М. ГОРЬКИЙ

ПИСЬМА

14

М. ГОРЬКИЙ
Неаполь. Апрель 1924 г.
Фотограф Д. Макари

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
имени А. М. ГОРЬКОГО

М. ГОРЬКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПИСЬМА

В ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУКА

М. ГОРЬКИЙ

ТОМ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

ПИСЬМА

1922 – май 1924

МОСКВА 2009

УДК 882.0
ББК 83.3(2)
Г71

Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России»

Подписное

ISBN 5-02-011192-9
ISBN 978-5-02-036261-1 (т. 14)

© Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, составление, подготовка текста, примечания, 2009
© Российская академия наук и издательство «Наука». Полное (академическое) собрание сочинений М. Горького. Письма в двадцати четырех томах, оформление, 1995 (год начала выпуска), 2009
© Редакционно-издательское оформление. Издательство «Наука», 2009

1922

1. Р. РОЛЛАНУ

3 января 1922, Санкт-Блазиен

Сердечное спасибо, дорогой друг, за Ваше прекрасное, мудрое и бодрое письмо[1].

Но меня не надо утешать, я не жалуюсь на свою боль и тревоги, привычные мне, как – вероятно – и Вам. Речь идет не обо мне, а о старой великой Европе и о России, подростке среди ее народов. Да, Европа тяжко больна, и меня, русского, ее состояние тревожит не меньше, а больше, чем многих бесстрашно мыслящих европейцев[2]. Ибо, – если Европа, – этот мощный творческий организм, который насыщает весь мир величайшими достижениями науки, искусства, техники, – если этот организм перестанет работать, как работал до XX-го столетия, – его бессилие прежде всего и всего пагубнее отзовется на России. Мы, русские, от времен Петра Великого жили за счет европейской культуры и без этой опоры нам грозит поглощение пассивным анархизмом[3].

Ошибочно думать, что русская революция есть результат активности всей массы русского народа, – нет, народная масса все еще не усвоила, не понимает значения событий. Разумеется, последние четыре года значительно поколебали ее инерцию, но – основным стремлением всякого народа является стремление к покою. Революции всегда совершались, – Вы это знаете, – волею немногих безумцев, – русская революция подчинена этому же закону. И теперь, когда истинные революционеры, – люди высокого духа – частью погибли в борьбе, частью изработались, устали и поглощаются будничной, черной работой, – теперь возможно в русском крестьянстве возвращение к старине, к "порядку", во что бы то ни стало. Консерватизм деревни может быть побежден только мощно развитой техникой – машины, машины[4]! – а без помощи Европы Россия не может создать такую технику, которая убедила бы мужика в силе разума, в грандиозном значении науки и городской культуры.

В крестьянстве растет все глубже и шире вражда к городам и тем точкам, на которых концентрируется интеллектуальная сила и откуда исходит всяческий духовный бунт и мятеж. Эта вражда была всегда и всюду, но она особенно опасна в России, где отношение города к деревне – 15 к 85-й[5]. Это – не весело!

Да, конечно, романо-германская культура не погибнет[6], как не погибала бесследно ни одна из культур древнего мира. Великие достижения европейской мысли уже и теперь всасываются возрождающимся к новой жизни мозгом Китая, Индии. Это – так. Но – разве не больно Вам за Францию, еще не допевшую песнь своего гения? И как не бояться за Россию, которая только что начала творить драму новой жизни и – рискует погибнуть от голода, усталости. Вот о чем думаешь и чего боишься.

Интеллектуальная сила России быстро убывает – за эти четыре года погибли десятки ученых, литераторов, художников[7] – только что помер В. Короленко[8], интересный писатель и прекрасный человек, недавно погиб наш крупнейший поэт А. Блок[9] и другой – Гумилев[10]. Рост и развитие новых сил замедляется общими условиями времени, а – Вы стократно правы[11]! – нам нужно много людей, любящих человека, свободу, справедливость, красоту.

Ваше письмо к Барбюсу превосходно[12], и я безгранично рад духовному единению с Вами, – Ваши мысли – любимые мною, дорогие мне, я все эти годы неуклонно повторял в моей стране.

Освободить себя от морали? О, нет, я знаю, к чему это ведет, я вижу это, наблюдая жизнь России. И если б Барбюс с товарищами его видел, к чему ведет этот вид свободы, – он закричал бы всем сердцем вместе с Вами: "долой всех тиранов" – tú turannos[13]. Нет, никогда еще слова чести, гуманизма и добра не имели такого значения и веса – какое имеют сегодня – в этот страшный день, грозящий разрушением человека, чья душа выработана веками мучений сердца, страданий мысли.

Крепко жму Вашу руку, дорогой Ромэн Роллан!

Хотел бы видеть Вас[14], но сначала научусь говорить на Вашем языке, который изучаю[15]. Некогда было мне заниматься самим собою.

Будьте здоровы, будьте счастливы в Новом году. Желаю Вам всего, всего доброго.

М. Горький

3.I.22
St.-Blasien.

2. П.П. КРЮЧКОВУ

3 января 1922, Санкт-Блазиен

Дорогой Петр Петрович!

Пожалуйста попросите Романа Петровича[1] сделать перевод письма Роллану[2] и послать его по прилагаемому адресу вместе с подлинником.

Romain Rólland,
3, rue Boissonade, Paris (XIV)

Я страшно обязан Р.П., и, право, не знаю – как и чем благодарить его за помощь мне!

Живу тихо, работаю много, скоро кончу статью о крестьянстве[3], она у меня разрослась до того, что я теперь всячески сокращаю ее, а все-таки – длинно!

Новостей – конечно, нет. Снег есть, что очень приятно после недели сплошных дождей и сырости болотной.

Привет, жму руку.

А. Пешков

3.I.22.

3. И.Н. РАКИЦКОМУ

3 января 1922, Санкт-Блазиен

Спасибо за письмо[1], милый Иван Николаевич! Спасибо за пожелания. Позвольте и Вам пожелать немножко счастья и много душевной бодрости.

Так Эйнштейна Вы уразумели до конца[2]? Хотелось бы поговорить с Вами об этом. А я, кажется, скоро остановлюсь на том, что "существует только человек, все же остальное – его мнение"[3]. Нет, вероятно, не остановлюсь на этом, уж очень плоско.

Вы живете благоразумно? Не удивляюсь, это почти привычка Ваша. Гораздо более удивительно, что я живу благоразумно: читаю, пишу, гуляю, кормим – с Максимом – зябликов, синиц, соек и оба толстеем.

Совершенно неожиданно и вовсе не стремясь к этому, я стал в St.-Blasien'е популярным человеком, ибо – случайно – выпил в течение 2–3 часов 6 литров очень хорошего пива и не почувствовал ничего, кроме удовольствия. На другой же день сей подвиг стал известен в клубе "Старых медведей" – местных пьяниц, и – я в славе!

Здесь несколько дней лежал снег, и немцы катались на салазках с гор, а когда приходили дети французов – немцы демонстративно исчезали. Обер-учитель St.-Bl. говорит, что немцы, папаши и мамаши, учат детей ненавидеть французов[4]. Карикатуру в Рождеств. №-е "Simplicissimus'a" видели[5]? Неплохо?

Читал книгу генерала Деникина[6], – очень солидная вещь, самое серьезное из всего сказанного об армии в революции.

Получил письмо от М⟨арии⟩ И⟨гнатьевны⟩[7]. Она, действительно, вышла замуж, за Б⟨удберга⟩, и, кажется, из чувства благодарности, он относился к ней рыцарски, дрался трижды на дуэли, а в четвертый раз даже пристрелил какого-то сударя. Это все очень плохо, доро-

гой! И сделано – наобум. Она очень кланяется Вам, – написали бы Вы ей, – она так любит Вас. Максим пишет, я – уже послал письмо[8]. Ей, должно быть, трудно там, и надо убеждать, чтоб она уехала куда-нибудь – так? У нее – шишки и температура. Боюсь, что этот человек погибнет и – так нелепо! Очень расстроило меня ее письмо.

Вообще, чем дальше я живу, тем все более ясно вижу, что в жизни совсем не так много веселого, как мне казалось в юности моей. Хочу сообщить это открытие С.Ф. Ольденбургу[9], – оно его разозлит. Ну, всего доброго, дорогой!

Передайте синьорине Нине письмо[10].

Жму руку.

А. Пешков

3.I.22.

4. П.П. КРЮЧКОВУ

8 января 1922, Санкт-Блазиен

Дорогой П.П.!

Будьте добры, пошлите по прилагаемому адресу на имя Евгения Ромася 3 т. марок и письмо[1].

Это сын Михаила Ромася, моего друга и учителя, которому я многим обязан[2].

Я пишу 3 т. марок – не зная, что это значит на австрийские деньги? Если много – убавьте, но – в письме к Евгению я говорю о 3-х тысячах. Он голодает. Студент. Учится.

Спасибо за книги, получил.

Живу тихо, трезво. Написал статьишку[3]. Был бы очень рад, если б И⟨ван⟩ П⟨авлович⟩[4] приехал сюда. Как Стомоняков[5]?

Что нового?

Будьте здоровы.

Забросьте письмишко Варв⟨аре⟩ Вас⟨ильевне⟩[6], а то я забыл № дома и фамилию ⟨владельца⟩ пансиона. Извините за беспокойство!

А.П.

8.I.22.

5. М.И. БУДБЕРГ

8 января 1922, Санкт-Блазиен

Многоуважаемая женщина и дорогой друг!

Позвольте преподнести Вам новое дополнение к иконографии М. Горького[1]. Если Вы уже забыли – рассеянная жизнь – кто это, напоминаю: это человек прекрасного характера и праведной жизни. Как Вам известно, святые люди при жизни не ценятся и не понимаются ближними, – он испытывает эту печальную участь в самой высокой степени. Мне жаль, что Вы плохо знаете его, он гораздо интереснее тех немцев, которые день и ночь пляшут в кабаре своей столицы. А какой, – еще раз! – трудолюбивый народ эти немцы, – то воюют день и ночь, то работают, то пляшут.

Возвращаюсь к характеристике Горького. "Вино и религия успокаивают душу лучше всего", – сказал иже во святых отец наш преподобный Байрон[2]. Горький не пьет вина – ибо оно в Германии фальсифицировано все целиком – и бордо, и бургонь, да, да, рейнское же и мозель он не любит – он пьет пиво, и то в количестве умеренном, хотя и знает, что "in vino veritas"*.

Религией он тоже не опьяняется, ибо всю жизнь предпочитал молитве – бутылку.

Судите же сами, как беспокойно и мучительно на душе у него!

Я – сказал[3].

А что касается до фуфаек[4], то я остаюсь при убеждении, что это вещи мифические, ибо до сего дня их нет. И – верю – не будет. Никогда.

Тяжело жить на этой окаянной планете без фуфаек.

На В⟨аш⟩ вопрос о том, когда, куда и зачем едет М⟨ария⟩ Ф⟨едоровна⟩[5] – не могу ответить, ибо не имею никаких сведений.

Вы часто видите Ивана Николаевича Соловья[6]? Скажите ему, чтоб он прислал мне русских паписор, и я буду благодарен ему по гроб жизни. Удалось ли Вам несколько встряхнуть его? Желаю ему влюбиться в Вас.

Сообщите дочери Вашей[7], что мною собрано для нее десятка полтора великолепных коробок, – мир не видел ничего подобного.

До свидания. Желаю Вам всего хорошего – это не очень много.

Ваш *А. Пешков*

8.I.22.

---

* Истина в вине (*лат.*) – *Ред.*

6. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

8 января 1922, Санкт-Блазиен

Дорогой Иван Павлович!

П⟨етр⟩ П⟨етрович⟩ – между прочим – пишет мне[1], что Вы, может быть, решитесь выехать сюда, – в St.-Blasien[2] – на недельку. Не говоря о том, что буду очень рад видеть Вас и что Вы здесь неплохо отдохнули бы, – Ваш приезд был бы очень полезен для меня.

Я написал статью о крестьянстве и хотел бы посоветоваться с Вами – стоит ли печатать ее[3]? Напечатать мне что-нибудь – необходимо, покоя нет от писем и телеграмм с просьбами о статьях. Но – нужно сделать это с тактом.

Послать Вам рукопись – не решаюсь, ибо с почтой что-то не совсем ладно, П.П. давно выслал мне Словарь, а я его не получил до сего дня[4], В⟨арвара⟩ В⟨асильевна⟩ послала посылку тоже давно уже – тоже еще не получена[5]. А письма и вещи, посланные позднее, – уже дошли сюда. Дорогой друг, – Вы скажите откровенно, – удобно ли и можете ли приехать; если неудобно, я сниму копию статьи и пошлю Вам страховым пакетом – так, хорошо?

Здесь выпало много снега, – почти метр, – стоят морозы 10–15°, а солнце великолепно греет, и можно гулять в одной фуфайке, так здесь и гуляют чахоточные. Пейзаж очень хороши⟨й⟩ и довольно оригинален: в снегу журчат ручьи, посреди ослепительно белой равнины – стремительно течет черная речонка Альп, везде намерзли огромные сосульки льда, очень интересен водопад, архитектура зданий – в снегу – тоже весьма своеобразна.

Но – скучно же! Не мне, а вообще людям, – дико скучно.

Будьте добры, И.П., скажите Соловью[6], чтоб он достал и прислал мне русских папирос 1000, а то здесь папиросы и плохи и безумно дороги. Курю штук 10 в сутки, не больше. Максим курит еще меньше. Пьем только пиво и тоже немного. Видимо, заболели благоразумием.

Поклон П.П. и всем знакомым.

Будьте здоровы и веселы. Жду ответа.

А. Пешков

8.I.22.

Сейчас получил книги, словарь и прочее, – спасибо[7]!

Будьте добры, пошлите прилагаемое письмо по адресу[8].

А.П.

7. А.М. РЕМИЗОВУ

9 января 1922, Санкт-Блазиен

Дорогой Алексей Михайлович!

Если я напишу Менжинскому о Ваших рукописях[1], а они – на грех – окажутся у него, – он их съест. Да, да, – сожрет, ибо таковы взаимные наши отношения[2].

Но я думаю, что рукописи не у него, а у Леонида Старка в Ревеле[3], – я что-то смутно слышал об этой истории с Вашими рукописями и о Ревеле.

Так вот что: отнесите прилагаемое письмо Ивану Павловичу Ладыжникову[4] и попросите его отослать оное в Ревель Леон. Никол. Старку.

Этот Старк когда-то пробовал писать стихи[5] и был – а надеюсь, и остается – искренним Вашим поклонником.

В Ревеле он – дипломат, представитель Сов. России. И, конечно, имеет прямое отношение к Ос⟨обому⟩ отделу.

Так-то. Будьте здоровы!

А. Пешков

9.I.22

St.-Blasien

На обороте:

Адрес Ладыжникова знает Гржебин, я забыл[6].

А.П.

8. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

12 января 1922, Санкт-Блазиен

Дорогой Иван Павлович!

Очень прошу Вас о следующем: в чемодане писем, отправленном в Дрезденский банк, есть пакет писем В.Г. Короленко[1]. Будьте добры взять этот пакет, снять с писем точные копии и передать их З.И. Гржебину[2].

Пожалуйста!

Как живете? Посылать ли Вам статью о крестьянстве[3]?

Как здоровье? И как дело с изданием моих книг[4]?

Жму руку.

А. Пешков

12.I.22

St.-Blasien

9. А.П. ПИНКЕВИЧУ

12 января 1922, Санкт-Блазиен

Дорогой друг Альберт Петрович!

Очень прошу Вас – зайдите с прилагаемой доверенностью в Государственную библиотеку, и взяв там письма В.Г. Короленко, снимите с них копии, а потом пошлите их в Берлин, Гржебину[1]. Сделайте это поскорее[2]!

Живу в санатории, здоровьишко поскрипывает, пожалуй, придется торчать здесь еще месяца два[3]. Наш брат, активист, становится больным, начиная лечиться. Жить здесь, конечно, тошно, надо есть много и часто, еще больше заставляют лежать на воздухе, чего я всячески избегаю, немножко обманывая профессоров от туберкулеза. Работаю, кончил статью о мужике[4] – меня будут ругать за нее справа, слева, со средины, сверху и снизу[5]. Сейчас буду писать о Вл⟨адимире⟩ Гал⟨актионовиче⟩[6], и, думается, напишу не плохо, у меня большой пиетет к этому человеку. Работаю – много, работал бы больше, да профессор Бакмейстер мне мешает. Живу с сыном.

Здесь живет несколько семейств французов, – немцы запрещают своим детям играть с их детьми[7], и когда французята приходят кататься с горы – немецкие киндеры молча, но очень демонстративно, отправляются домой. С утра до вечера все – рабочие, ученые, купцы, больные и здоровые говорят о необходимости союза с Россией[8], – о таком, знаете, экономическом союзе, который кончился бы военным разгромом Франции. Сия, последняя, кажется, чувствует эти разговорчики.

Российские события повергают белую прессу в злое уныние[9]. В общем же все это невыносимо противно – уныние и союз и все прочее.

Как Вы живете? Написали бы.

Родэ в Гамбурге, у него 8% сахара. Лечится. Пишет – похудел. Не верю.

Будьте здоровы и бодры духом.

Всего доброго.

А. Пешков

12.I.22.
St.-Blasien.

10. Э.Л. РАДЛОВУ

12 января 1922, Санкт-Блазиен

В Государственную Публичную библиотеку.
Гражданину Директору.

Уважаемый гр. Радлов!

В числе бумаг моих, которые Вы любезно приняли от меня, есть несколько писем В.Г. Короленко[1]. Я прошу Вас покорно разрешить профессору Альберту Петровичу Пинкевичу снять с этих писем копии, а также переснять и последний портрет Владимира Галактионовича, если портрет этот окажется среди моих бумаг.

Свидетельствую искреннее почтение.

М. Горький

12.I.22.
St.-Blasien.

11. В. МЕТТУ

Около 13 января 1922, Санкт-Блазиен

Herrn Balter Метт,

Милостивый Государь!

Вы очень обрадовали меня Вашим письмом, милый друг мой*

Я прочитал Ваше горячее письмо с чувством нравственного удовлетворения и сердечно приветствую Вашу идею[1].

Она – не нова, но сегодня мы слишком [хорошо] ярко видим, что не все новое – синоним хорошего. С идеей организации интеллектуальных сил Европы в [одну] единую волю и [один] единый разум в 911 году выступали Ваши талантливые соотечественники профессор Вильгельм Оствальд и прекрасный поэт Рихард Демель. К ним немедленно присоединились Уптон Синклер, Ван-Эден и [Ваш с⟨луга⟩] я. Вырабатывался проект организации, которую Оствальд очень счастливо и точно назвал "Мировой разум"[2]. Я не знаю дальнейшего движения этого дела, ибо вскоре уехал из Италии, а затем [насту⟨пила⟩] разразилась война, все обезумели, [все] и гуманитарные начинания [захл⟨ебнулись⟩] утопли в озерах крови. Я вспоминаю об этом только с грустью, и у меня нет в мыслях ни тени упрека в чью-либо сторону. То, что сделано, – не поправишь, для нас важно то, что будет сделано и в чем мы должны принять активное участие – не так ли?

---

* Фраза написана вверху листа, перед фамилией и обращением адресата. – *Ред.*

Я думаю – [по] что удовольствие ненавидеть друг друга стоит нам невероятно дорого и что разумным людям давно пора взять на себя тяжелый, но великий труд пропаганды взаимного понимания и уважения.

В Германии – я с искренней радостью отмечаю это, – в Германии, стране [по преимуществу умн⟨ой⟩] дисциплины и труда, не один Вы становитесь на эту точку зрения, я получил уже несколько писем на эту тему от разных лиц[3]. Это, разумеется, отнюдь не может умалить [значения] ценность Вашего [пи⟨сьма⟩] начинания, я упоминаю об этом лишь для того, чтоб сказать Вам: Вы не один, и это [гарантирует] [об⟨легчит⟩] должно облегчить Вашу задачу, истинно человеческую задачу [образ⟨овать⟩] соединить лучших для борьбы против одичания людей, для защиты неоспоримых ценностей культуры.

[Когда-то мощное сердце Фихте прозвучало колоколом возрождения для Вашей страны[4], – колоколом – и не один]

Я искренно желаю Вам успеха и, по мере сил, готов содействовать Вашей работе, – начинайте ее!

12. П.П. КРЮЧКОВУ

13 января 1922, Санкт-Блазиен

Очень хорошо письмо к Родэ[1], – прямое, ясное и в то же время – не обидное.

Дорогой П.П., если И⟨ван⟩ П⟨авлович⟩[2] соберется сюда – я на это не надеюсь, но – если – дайте ему три тома* Истории Соловьева – 5-й–10-й – ладно[3]? И том Мопассана, где помещен роман "Наше сердце"[4].

Надоели современные книжки – мозгляво очень все там.

Живу сносно. Здесь, кажется, установилась, наконец, зима. А – вдруг вечером снова дождь? Максим ежедневно бегает в лес смотреть на жизнь диких коз и прочих насекомых. Новостей, конечно, нет.

Огорченный "Голос" и ликующий "Мир" получаю аккуратно[5]. Глупо будет, если Ильич *сам* не поедет в Геную[6]; другое дело, если его не пустят. Но – какой поворот, какой, а[7]?

Помню анекдот: [одна] девица жалуется подруге, что некто лишил ее невинности; подруга философически замечает:

– Ему – долго ли, он на коровах учился!

[Я думаю, что] Брианы, Ллойд-Джоржи[8], тоже на живом скоте учились, а наши – на книжках. Как бы чего нехорошего не вышло, а?

До свидания, будьте здоровы, спасибо!

А.П.

13.I.22.

---

* Так в подлиннике. – *Ред.*

13. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

13 января 1922, Санкт-Блазиен

Ваше письмо от 5-го я получил сегодня, 13-го, а книгу Швиттау[1], посланную 4-го, – 6-го, дорогой друг. Вот как странно действует почта. И все здесь странно: выпадет хороший снег, а на другой день – дождь и все смоет. Сегодня – прекрасный солнечный день, мороз 5°.

Прочитал только заключение Швиттау[2], а всю книгу читать не буду, – некогда; пишу о Короленко[3], читаю русскую историю и две грамматики – английскую и французскую. Дни – коротки, а тут еще надо лежать недвижимо часа два в день да гулять гоняют. В плохое состояние легких моих – не верю. Думаю – это клевета на них. Т° не прыгает, и хотя в мокроте являлась кровь, но чувствую я себя хорошо. Бакмейстер[4] очень любезен и – дорог, не душе, конечно, а карману.

Ваше письмо немножко грустно. Мелочи и дрязги – это нечто естественное, вроде, например, пыли. Происходит непрерывное трение интересов, и в результате этого процесса наряду с хорошими результатами является масса хлама и сора. Но если люди, подобные Вам, будут отходить от сих дел, – хороших результатов будет меньше, а пыли – больше.

О съезде, о России читаю в "Н⟨овом⟩ Мире", и в "Голосе", – который все более неприятно взвизгивает на высоких нотах и хрипит на низких – со зла[5].

Нет, – Вы представьте-ко себе Ильича во фраке рядом с Брианом и Ллойд-Джоржем! Каково? Поедет ли он[6]? Судя по радио Чичерина – его не хотят пускать, и это – глупо. Кто может заместить его? Не Литвинов же! Здешние немцы говорят по этому поводу много и, видимо, чего-то опасаются, – не задавили бы их окончательно.

Как решается вопрос об издании моих книг[7]? У меня – рабочий зуд, и мне надо как-либо устроиться попрочнее. И надо серьезно лечить Максима[8], – нервная система у него отвратительно расшатана. Он теперь ежедневно ходит в лес, где очень много диких коз, наблюдает их жизнь. Не могу заставить его работать, у малого разбита воля. А хороший парень и очень способный. Тревожит он меня.

Что пишет Вам Наташа[9]? Когда думаешь об этих людях, вступающих в жизнь на наше место, – жутко за них, трудно им будет. Нет у них той тренировки, какая была у нас. Читал книгу Деникина[10], – ничего, солидная книга.

Жму Вашу руку, друг мой.

А. Пешков

14. И.Н. РАКИЦКОМУ

15 января 1922, Санкт-Блазиен

Дорогой друг мой,

Вы все еще находитесь под обаянием Эйнштейна[1], а я уже вспомнил старикашку Протагора, сущность взглядов которого на явления мира и роль человека в мире изложена так: "Человек есть мера всех вещей, существующих – что они существуют, не существующих – что они не существуют. *Противоположные утверждения одинаково верны*"[2]. Мне особенно нравится мысль, подчеркнутая мною[3], – на мой взгляд, она дает полный простор и ограниченную только ограниченностью разума нашего свободу всем верованиям, фантазиям, идеям, которые нам угодно любить или против которых мы желаем бороться. Таким образом, – принимая Протагора – я шел бы против себя, если б не признавал за теорией Эйнштейна ее серьезнейшего значения или улыбался бы над Вашим увлечением этой теорией.

Мне философствовать не хочется, я бы с бóльшим удовольствием выпил пива, но пива сегодня нет, у меня же есть неприятное предчувствие чего-то неладного, как будто кто-то где-то предает меня или вообще небрегует пошло моим отношением к нему. Я тоже страдаю предчувствиями катастроф психологических, как Вы – геологических[4].

Живем. Максим рисует для Вас интересную эпопею[5]: жизнь малантов, маланты, это еще не открытый народ, живущий где-то между северным и южным полюсами. Интересно рисует. Он очень поправляется, стал более спокоен и, понемногу, принимается за самоустройство. Понемногу.

Здесь, наконец, установилась очень красивая пышная зима, масса снегу, морозец и вообще – feierlich!* Не приехать ли Вам сюда, отдохнуть после болезни? Как Вы думаете, а?

И привезите мне папирос русских – хо-р-шо? А из России – ничего? Плохо.

Я начал пописывать и делаю это с удовольствием[6]. Ну, дорогой, будьте здоровы, а если приедете сюда – это будет славно.

Крепко жму руку.

А. Пешков

15.I.22.

---

* торжественно, празднично (*нем.*) – *Ред.*

15. З.А. ПЕШКОВУ

15 января 1922, Санкт-Блазиен

15.I.22.

Мой милый друг,

можешь быть уверен, что когда бы ты ни приехал – я буду очень рад видеть тебя.

Письмо Г.П. Р⟨оджерс⟩[1] получил вместе с твоим, вид у него такой, как будто его сначала мочили в уксусе, а потом жевали, хотя желтого билетика с надписью "вскрыто на основании" и т.д. нет на нем. Сегодня отвечу Г.П.[2]

Будь любезен, выпиши мне на три месяца "Petit Parisien"[3], когда приедешь – уплачу тебе расход.

История с отставкой Бриана определенно не нравится мне[4], и я объясняю ее – отчасти – крайне плохой информацией о состоянии России сего дня. Боюсь, что эти капризы рантье снова затянут процесс возрождения Европы, а без России в игре, – Европа жить не может. Это всякому ясно. Затем: дело коммунизма на Руси – проиграно, это тоже ясно. Теперь хозяином положения у нас является крестьянство – с ним, с его потребностями и надо считаться. Форма власти имеет для него ничтожное значение, раз земля – его собственность. Оно хорошо знает, что "в чьей руке хлеб, в той и власть". Оно заставило признать свою силу, о чем убедительно говорят речи Каменева и Ленина на IX съезде[5]. Эту власть оно не может долго терпеть, если она изменит отношение к нему, а сейчас – это его власть. Против ее воли и желания, но – его.

Странно, что это остается не понятым. Ты знаешь, что я не люблю деревню и почти враждебно отношусь к мужику, который, за четыре года революции, пожрал весь запас интеллектуальных сил России[6]. Будущая мужицкая Русь – страна мне чужая. Я очень хотел бы ошибиться в моем прогнозе, но чувствую, что он верен. Увы!

Здоровье мое значительно улучшилось. Работаю. Только что кончил большую статью о крестьянстве для американских газет[7], теперь пишу о Короленко[8]. Работается охотно и легко. Ведь я так давно не писал.

Ну, всего доброго! Будь здоров. Жду тебя[9]. Янине[10] поклон мой и Максима.

А.П.

16. М.М. САВОСТИНУ

Около 20 января 1922, Санкт-Блазиен

Дорогой Михаил Михайлович!

В.В.[1] сообщила мне Ваш адрес, и я поздравляю Вас: наконец Вы в Париже[2]. Я послал Вам из Берлина пакет с каталогами английских – двух и двух же французских антикваров, а отсюда из St.-Blasien'а письмо с ответом З. Пешкова относительно Вашей визы[3], – письмо теперь уже не имеет значения, да и каталог, вероятно, тоже, – но все-таки считаю нужным известить Вас, что я Вам писал. Надеюсь, и Вы напишете мне, каким нашли Париж, как живете, не купили ли чего-либо интересного, что думаете делать? Мой адрес до половины марта:

Германія. Schwarzwald.

Sanatorium St.-Blasien.

У меня туберкулезишко, лечусь. Живу в красивой долине, где среди глубокого снега течет быстрая речка, – зрелище непривычное глазу русского, у нас – другой порядок: реки зимой замерзают. Люди здесь во всякую погоду – в дождь, снег и мороз – лежат на воздухе, ибо люди все чахоточные. По праздникам их хоронят на небольшом, но очень уютном кладбище против окон санатории. Мрут они не столько от чахотки, сколько со́ смеха, ежедневно читая такие, примерно, меню обедов и ужинов санатории:

Суп:

"Млечный путь"

Жареное: Сильное брюхо,

– " – Бегущий жареный петух.

– " – Тихие яйца. (Серьезно!)[4]

Сладкое: Намерения молодой принцессы.

И так – ежедневно.

Здесь очень красиво, но еще более – дорого.

Работаю. Читаю. Со мной живет сын. Недавно был у меня Иван Николаевич[5]. В общем – скучно. Куда поеду после лечения – не знаю, но хочется на юг Франции или в Италию[6].

Буду очень рад, если Вы напишете мне, я так люблю Вас и так приятно всегда наблюдать Ваше воодушевление, Вашу любовь ко всему красивому.

Передавайте сердечный мой привет Анне Васильевне[7].

И примите искренное мое пожелание Вам всего доброго, всяческих успехов.

Жму руку.

А. Пешков

17. П.П. КРЮЧКОВУ

20 января 1922, Санкт-Блазиен

20.I.22.

Дорогой Петр Петрович!

В письме Вашем[1] нет ни слова о И⟨ване⟩ П⟨авловиче⟩[2] – в чем дело? Он здоров? Я писал ему дважды и очень жду его ответа относительно печатания статьи моей о русском крестьянстве[3]. Ваше молчание о нем очень встревожило меня.

Посылаю доверенность[4]. Деньги Ромасю надо послать в Вену[5], Вы правы. Если 45 много, пошлите 30[6]. Мне тоже надо денег, – дорого стоит жить здесь.

Да, с Лигой Наций дело обстоит весьма печально[7], – расползается Европа как нечто весьма ветхое. Впрочем – кто знает? – может еще выберутся люди из петель, сплетенных руками их же зависти, ненависти, страха и жадности. А великую ненависть питают немцы к Франции[8]. Жутко.

Участие Литвинова в Генуэзских или Римских разговорах, конечно, создает великие затруднения Красину и Чичерину[9], – для этого, вероятно, Литв. и послан оппозицией Ленину[10]. И – кажется – мы хотим завоевать Финляндию? Что ж – "империализм" вполне естественное продолжение курса "новой политики"[11].

Мы живем тихо и мирно. Веса я не прибавил еще, несмотря на обильный корм; Максим ежедневно переводит меню, и у него получаются такие уморительные блюда, как, например:

Сильный живот с танцующим картофелем.

Жареный бегущий петух.

Тихие яйца.

И сладкое – Намерения принцессы!

Не угодно ли?

Получаю кучу писем от немцев, Максим переводит их, он уже довольно хорошо балакает по-немецки.

Получил письмо от М⟨арии⟩ И⟨гнатьевны⟩, у нее туберкулез в полной парадной форме с типической Т°, потами и т.д.[12] На днях ожидаю Зиновия из Парижа[13]. Вы не думаете заглянуть сюда дня на три? А И.П.? Если он в порядке, – спросите его, посылать ли ему мою рукопись[14], пусть телеграфирует.

Пишу о Короленко и порчу этим мою книгу "Среди интеллигенции"[15].

Да, палочки у меня исчезли, каверна потихоньку рубцуется. Все хорошо. Погода – тоже хорошая.

Жму руку.

А.П.

18. Н.А. РУБАКИНУ

21 января 1922, Санкт-Блазиен

St.-Blasien, 21.I.22.

Уважаемый Николай Александрович!

Своевременно, из Берлина, я ответил на Ваше первое письмо[1].

Так как я не имею никакого отношения к библиотечному делу и вообще к делам Наркомпроса, – я советовал Вам обратиться или непосредственно к Луначарскому в Москву, или в Берлин, к заместителю Луначарского, Захару Григорьевичу Гринберг, адрес его: Берлин, Русская миссия[2].

Затем я сообщил Вам мои соображения, суть которых сводится к тому, что Сов. правительство едва ли в данное время купит Вашу библиотеку[3], ибо деньги все, целиком, идут на покупку хлеба, и что, может быть, Вам лучше искать частное лицо, которое может купить Ваши книги как редкое библиографически ценное собрание.

Лично же я ничем не могу быть полезен Вам в данном деле.

Всего доброго!

А. Пешков

19. П.П. КРЮЧКОВУ

22 января 1922, Санкт-Блазиен

Дорогой Петр Петрович!

Прилагая при сем три документа[1] – два письма и перевод на 176.875 м., очень прошу Вас устроить так, чтоб 25% этой суммы были удержаны для "Дома Ученых" и переданы на руки Альберту Петровичу Пинкевич, который на днях будет в Берлине.

В этом смысле я пишу и г. Бродовскому, письмо которому тоже прилагаю[2].

Будьте здоровы. Жду известий от Ив.Пав.[3] Как идет дело с изданием моих книг[4]? Нет ли в Берлине Фарбмана? Если – да, скажите ему, что у меня готова статья для американских газет[5].

Все кланяются Вам.

А. Пешков

22.I.22.

20. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Около 23 января 1922, Санкт-Блазиен

Дорогой Иван Павлович!

Посылаю рукопись[1]. Прошу Вас отнестись к ней так строго, как того заслуживает ее тема.

Давно не было вестей от Вас, и я очень тревожно думал – что с Вами? А П⟨етр⟩ П⟨етрович⟩ в своем письме ни слова не сообщил, как Вы живете, и это еще более нелепо взволновало меня.

Искренно огорчен тем, что Вы не можете приехать сюда. Как славно отдохнули бы Вы!

Мои дела идут не худо: каверна зарубцевалась, палочек – нет, но вес пока еще не возрастает. Придется жить здесь, вероятно, до марта[2].

Как быть дальше? Думаю, что Вы правы – надо жить в Берлине, куда поедешь при такой валюте? Я все-таки написал в Италию Воровскому[3], чтоб он узнал, как меня – пустят туда? Но – до Италии далеко, и я прошу Вас поискать квартиру хотя бы в городе, комнат пять, я думаю, ибо со мной будут жить Максим, Надя, да, конечно, – и Соловей[4].

О В.Г. Короленко пишу[5], но это будет, собственно, не столько о нем, сколько "вообще", – это отрывки из книги "Среди интеллигенции" – четвертой книги моих воспоминаний[6]. Сожалею, но я начал писать по предложению Гржебина[7] и обещал книгу ему. Поторопился. Будет листа 4–5.

Торопиться меня заставляет неуверенность в прочности "материальной основы" моего "бытия". Не верится, что дадут средства на издание моих книг из Москвы[8].

На предложение Рубинштейна[9] я, конечно, с радостью согласен. Давайте деньги! Смешно мне, но – я никогда еще не думал так много о моем материальном благополучии. Это объясняется тем, что я хочу – и должен – много работать над серьезными вещами, и тем, что я должен выдержать – некоторое время – Максима при себе. Сие – необходимо.

Так-то. Здесь какая-то странная зима – на солнце 2° выше ноля, в тени – 4–5. Масса снега, а в снегу течет во всю мощь черная река. Смотрел состязания лыжников, ездили в горы. Скучновато. Но – работают, работают! Не перестаю удивляться этому. Молодцы. На днях буду писать длинное письмо Ильичу[10] о моих впечатлениях от здешних коммунистов. У меня бывают таковые. Некоторые из них – почестнее и поумнее – говорят очень печальные вещи, напр.: "Моральной помощи от России мы теперь не можем, конечно, ожидать, а материальная – развращает нас, привлекая в партию элемент своекорыстный и ничтожный по качеству"[11]. Очень единодушно порицают Зин⟨овьева⟩ и Радека[12].

Здесь большой лесопильный и древообделочный завод, на 500 ч., помещается в огромном католическом монастыре. Работают и около санатории, расширяя ее, каждый день по нескольку раз рвут динамитом гору. Скрипит пила, визжат тачки, бухают молоты, дробя крупный камень, – весело!

Будете писать Наташе[13] – поклонитесь ей. Надо бы послать ей чего-нибудь, но – здесь ничего нет.

Итак – ищите квартиру. Не хотите ли и Вы, Ив.Пав., жить вместе с нами? Я был бы искренно рад этому, а Вы бы более сносно питались. Подумайте? И если решите – это будет очень хорошо! Очень!

Да, Сильверсвану я не могу дать денег[14] и, право же, не знаю, как ответить ему! Телеграмма в Финляндию стоит м⟨арок⟩ 300. На почту и телеграф уходят чертовы кучи денег, а телеграфируешь часто по "Дому Ученых" и голоду. В Аргентину телегр. – 1307 марок[15]!

Крепко жму руку, дорогой друг.

А.П.

21. З.И. ГРЖЕБИНУ

25 января 1922, Санкт-Блазиен

З.И.,

Вы, полагаю, прекрасно понимаете, что суть дела не только в том, что на мое имя посылаются какие-то деньги, не спросив меня, насколько это мне удобно, – суть, главным образом, – в том, что, пользуясь моим именем, "ликвидируют" какие-то "вещицы"[1]. Это пахнет весьма скверно. Этого не должно быть.

И если И⟨ван⟩ П⟨авлович⟩ написал Вам письмо[2] в [этом] том смысле, что мое имя нельзя связывать со спекуляциями, – он поступил как честный человек и мой искренний друг, которому я бесконечно благодарен за его бескорыстные заботы обо мне.

А. Пешков

25.I.22.
St.-Blasien.

22. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

25 января 1922, Санкт-Блазиен

Дорогой мой Иван Павлович!

Какая неприятная история и как мне жаль, что Вам приходится возиться с нею[1]!

Гржебин прислал мне письмо полуизвиняющееся, полупротестующее, в общем – дрянное[2].

На обороте сего – копия ответа моего на письмо[3].

Ясно, что мне следует прекратить отношения с ним[4], что я и сделаю, стараясь причинить ему этим возможно меньше вреда.

Всего доброго.

А. Пешков

Пожалуйста, И.П., передайте прилагаемый документ[5] в фонд В.Г. Короленко и попросите выслать расписку в получении 1500 марок.

А.П.

23. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "FRANKFURTER ZEITUNG"

25 января 1922, Санкт-Блазиен

В редакцию "Frankfurter Zeitung".
"Неделя Гёте"

Вы предлагаете мне написать несколько строк о Гёте[1].

Что я скажу?

Я живу на земле Европы, а эта земля еще не впитала в себя кровь миллионов людей и уже снова встает над нею грозный призрак кровавой бойни[2].

По этой прекрасной, обильной творчеством земле ползают миллионы изувеченных войною и грезят о беспощадной мести[3].

Все ярче разгорается вражда, и всюду шипят змеи мщения. Европе грозит гибель в крови и хаосе. На Востоке ее – треть огромного народа издыхает от голода, создавая на земле очаг эпидемии[4].

Нации, родившие Данте, Шекспира, Вольтера, Гёте, Толстого, мечтают о том, как хорошо иметь вождями Атиллу, Чингис-Хана, Тамерлана.

Если существует Дьявол или какой-то другой творец бессмысленного зла, – он, торжествуя, хохочет.

И если где-то во вселенной носятся тени наших великих людей, – Дьявол говорит их ареопагу:

– Посмотрите на землю, – вы напрасно творили великое!

И тени Тацита, Данте, Гиббона и Вольтера, прекрасного Шиллера и великого Гёте, тени всех величайших художников слова, кисти, звука, великомучеников, которые создали идеи гуманизма и чудеса науки, – все они, слушая злой смех Дьявола, грустно думают:

– Да, мы напрасно творили великое!

М. Горький

25.I.22.
St.-Blasien.

24. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ ВО ФРЕЙБУРГЕ

25 января 1922, Санкт-Блазиен

Во Фрейбург.

Не знаю, много ли скрыто правды под словами "Друзья [поз⟨наются⟩] узнаются в несчастии", но думаю, что дружба несчастливых – должна быть крепкой дружбой.

Сейчас в Европе наиболее несчастны Россия и Германия, – с [обеих] них Судьба – я хочу говорить мягко – и потому говорю: – Судьба, [а не глупость] умалчивая о глупой жадности и о [зверином] животном страхе, – с них Судьба сдирает кожу вместе с мясом.

Может быть, эта гуманная операция послужит [на пользу] [процессу краткого слияния] слиянию двух [наций] народов в союз для мирного труда и творчества?

Послужит или нет, но – надо помогать друг другу, иначе мы – перестанем быть людями.

Я всем сердцем приветствую Ваше гуманное начинание, Милостивые Государи[1]!

Германия была страною великих гуманистов, и теперь как раз время вспомнить об этом.

Вполне понятно, многого она не может дать, но она может показать [людям] [другим, более] счастливым и сытым, [так] как [ну⟨жно⟩] надо помогать в несчастии.

Погибает треть огромного народа[2], [который] голод захватил его в свой беспощадный плен на пути к созданию новых форм жизни.

[Это – народ, еще не работавший в строении государства, – он только что пробует начать эту работу]

[Русские – это народ, еще никогда не работавший всей своей массой в строении государства, – они только что начали пробовать эту работу]

Помочь ему обязанность всех, – эта обязанность [опра⟨вдывается⟩] [одинаково утверждается как идеалами гуманизма, так – и [еще] сознанием общности материальных интересов всех народов

Европы] утверждается всей силой материальных интересов всех народов Европы.

Я не говорю об идеалах гуманизма, братства народов и о прочем в этом духе, – ведь все это уже навсегда вышло из моды?

[А – жаль, ибо вещи вообра⟨жаемые⟩]

А если и так – жаль, ибо сила вещей воображаемых не меньше влияния реально существующих вещей. Но, может быть, еще сохранились безумцы, не потерявшие [веры в] [душ⟨евной⟩] [веры в лучшее] [веры в добро] [веры и добро⟨ту⟩] бескорыстной веры в [добрые] братство народов?

Привет [им, одиноким] людям, все более одиноким в этом мире злобы и ненависти.

25. Р. РОЛЛАНУ

25 января 1922, Санкт-Блазиен

25.I.22.

Дорогой друг!

Основой Вашего письма Барбюсу[1] является – на мой взгляд – оценка Вами иезуитского принципа "Цель оправдывает средства"[2].

Какова цель? Создать условия, которые воспитали бы людей добрыми, умными, сильными, честными.

Для меня вполне и давно ясно, что средства, употребляемые ныне для создания таких условий, ведут в сторону, прямо противоположную цели.

Необходимость этики в борьбе я пропагандировал с первых дней революции в России[3]. Мне говорили, что это наивно, неосуществимо, даже – вредно. Иногда это говорили люди, которым иезуитизм органически противен, но они все-таки сознательно приняли его, приняли, насилуя себя; это – фанатики, честные люди, они "грешили ради спасения других". Я не видел, чтоб это кого-либо или что-либо спасло, не думаю, что спасет, а фанатики уже погибли, обессилив сами себя болью возмущенной совести, страданиями нравственного раздвоения.

Дорогой мой Роллан, – мысли, выраженные Вами в письме Барбюсу, – хорошие, еретические мысли. Они с достаточной ясностью выражают основы "ролландизма" – если я правильно чувствую его в "Жан-Кристофе" и других Ваших книгах[4].

То место письма, где Вы называете себя "чужим" и "бесполезным"[5] – почти оскорбляет меня. Нет, еретики не бесполезны, они всегда являлись борцами против тиранов ортодоксии, и только поэтому – еретики. Да здравствуют во веки веков!

Барбюсу и другим людям этой линии мышления[6] не бесполезно было бы подумать над смыслом некоторых горестных фактов.

В 14 году пролетарии всех стран соединились[7] на прекрасных полях Франции, а также других полях Европы и Азии – соединились и четыре года мужественно истребляли друг друга – ради чего? В этой бойне принимали активное участие тысячи сознательных, искренних социалистов и миллионы людей, которые сознательно вотировали за них на выборах в парламенты и рейхстаги[8]. Так?

Думает ли Барбюс, что это позорное преступление было бы возможно, если б этика социализма внедрялась в сознание масс так же глубоко, как внедряется политика и экономика?

Возможно ли прикрыть мрачное значение этого факта словами "обманутый народ"[9]? Обманутый народ – легенда, полезная только для тех, кто хочет обмануть его. Я не верю, что в XX веке существует "обманутый народ", я думаю, что его нет уже и в Африке, стране черных. Существует только народ неорганизованный и потому – бессильный, пока. Но – идет процесс организации жадности, зависти, ненависти и всех грубейших инстинктов народа. Он – самоорганизуется.

Что наблюдаем мы сейчас как прямое последствие войны?

Пролетариат Европы оказался морально и физически бессильным помешать блокаде и интервенции России[10], он бессилен помешать и процессу поглощения России капиталом Европы[11]. Мне известно, что коммунистические организации Европы получают большие деньги из Москвы[12], в то время, как треть России подыхает от голода, а власть собирает милостину у капиталистов той же Европы[13].

Я вижу, что пролетариат не может – и можно думать: не хочет – помешать процессу ограбления Германии[14]. Я чувствую, как в германском пролетариате бурно развивается дух шовинизма, как растет среди него идея реванша, я слышу грозные слова непримиримой мести:

"Когда начнется новая война, мы пройдем всю Францию до Средиземного моря, каждый город ее почувствует, чем он обязан политике Пуанкаре"[15].

Думаете ли Вы, что такие мысли и чувства были бы возможны, если б сознание пролетариата содержало в себе принципы социалистической этики?

При наличии этического сознания все, указанное мною, было бы невозможно.

Без этого сознания – идеи "братства народов", "единства интересов человечества", "интернациональные цели пролетариата" – все это слова, лишенные живого содержания, революционного энтузиазма, это – абстракции, они не имеют корней в душе человека, они лишены творческой силы.

Я заключаю: истинных социалистов – нет и не может быть до той поры, пока не врастет в сознание этика, сильная, как религия на заре возникновения.

Эти мысли возникли у меня не сегодня. Они дорого стоят мне. Они обязывают меня к той резкости, с которой я их выражаю.

Вы видите, дорогой друг, что я не испуган Вашей критикой коммунизма[16]. И тот факт, что Вы не коммунист, – не является для меня пороком, право – нет!

Но, дорогой, мы, еретики, обязаны бороться за наши верования, мы обязаны внести их в жизнь, хотя бы на позор и поругание.

Я – не самонадеян, но думаю, что мы способны кое-что сделать, – не правда ли?

Давайте же искать людей думающих согласно с нами, и, может быть, нам удастся внушить мыслящим иначе необходимость самокритики, необходимой и для нас.

Прилагаю несколько слов, написанных мною для газеты "Франкфуртской" по поводу "Недели Гёте"[17]. Как видите, у меня – злое настроение.

Я сердечно благодарен Вам за Ваши письма, прекрасные письма хорошего человека.

Будьте здоровы! Крепко жму руку.

М. Горький

26. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

26 января 1922, Санкт-Блазиен

Дорогой Иван Павлович!

На условия Левина надо согласиться[1], но – вот что: Гржебин говорил мне, что кто-то предлагал ему, чтоб я дал статью в Голландию[2], – а голландский талер стоит чорт знает как высоко.

Может быть, Вы скажете Левину, чтоб он переговорил об этом с Гржебиным? Пожалуйста! А то – надо послать денег в Москву Ек⟨атерине⟩ Пав⟨ловне⟩ и вообще – надо!

Савостину я уже написал[3], Зиновия ожидаю на днях. Конечно, буду говорить с ним об этом.

Сердечное спасибо Вам!

Жму руку.

А.П.

27. Е.П. ПЕШКОВОЙ

28 января 1922, Санкт-Блазиен

28.II.22.

Пишу тебе третий раз[1], в упрямой надежде, что ты все-таки получишь хоть одно письмо[2]. Во втором письме послал карточку Максима, чтоб ты видела, как он поправился. Нервы у него постепенно приходят в порядок, он полнеет, ведет себя спокойно, настроен недурно, много – и все лучше – рисует. Отношения у меня с ним – дружеские, лучших я не желаю, да, думаю, и желать нельзя. Читает, гуляет. Вообще – ничего!

Думаем: как бы перебраться в Италию? Очень хочется. Или, хотя бы, на юг Франции[3].

Был у меня майор З. Пешков[4], – все-таки это славный парень; взял определенную линию и – стойко, упрямо идет по ней[5].

Послал тебе денег, скоро пошлю еще[6].

Очень хочется получить от тебя весть – как живешь?

Писать мне – не о чем, в этой дыре нет никаких событий, а то, что творится в центрах, ты, приблизительно, знаешь.

Проживем здесь весь февраль, ибо – куда ехать? В Берлин? Неохота.

Пишу книгу "Среди интеллигенции"[7], часть ее – о В.Г. Короленко – скоро напечатаю[8].

Пишу много и с удовольствием. Это мое настоящее дело.

Здоровье – так себе. Палочек – нет, исчезли, но старое изношенное сердце дает себя знать.

Будь здорова!

Крепко жму руку.

А.

28. П.П. КРЮЧКОВУ

2 февраля 1922, Санкт-Блазиен

Дорогой Петр Петрович!

Письмо В⟨аше⟩ сейчас получил, подписал все бумажки, посылаю[1].

Очень жду ответа от И⟨вана⟩ П⟨авловича⟩[2]. С увлечением работаю[3].

А Соловей писал мне[4], что Вы даете себе льготный день в неделю для жертв Бахусу? Не верно?

Восхищаюсь стойкостью воли Вашей! Соловьева можете не высылать, я уже справился и без него. Мопассан – нужен[5].

Крепко жму руку.

А. Пешков

Деньги получил как раз вовремя[6].

Пожалуйста, – передайте Ив.П. прилагаемые бумажки: письмо Зиновия[7] – к сведению, телеграмму я не могу понять, а письмо Судьбинина – отправить Луначарию[8].

Мало, редко пишете! Стыдно.

А.П.

2.II.22.

29. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Февраль, после 2, 1922, Санкт-Блазиен

Дорогой И.П.!

Будьте любезны, наведите справочку по письму Блока[1], и если пакет пришел – получите его.

Санатория повышает цены, и я, кажется, перееду в курзал, где гораздо лучше кормят и дешевле берут.

Вас очень ищет Э.К. Грубе, он живет: Baumbergerstr., 59, Pension Lucena[2].

Денег у меня нет почти.

Жму руку.

А.П.

30. Н.В. ОКС

10 февраля 1922, Санкт-Блазиен

Miss Окс[1]!

Тому, кто *не хочет* заболеть туберкулезом, – нет смысла ехать жить в санаторию, от подвалов до чердаков тесно набитую людями, *уже* заболевшими этой веселой болезнью.

Правильно? И – вообще – зачем ехать в Германию, когда можно хорошо и с пользой устроиться в Англии, на берегу одного из шести ее морей?

Здесь же заставят Вашего брата во всякую погоду – в дождь, град, снег – лежать на воздухе, пить пиво и непрерывно курить скверные папиросы.

Сим методом достигается полное уничтожение чахоточных бацилл, – отравленные пивом, они задыхаются в дыму, а чахоточный встает с одра болезни премилым алкоголиком – если до этого его не стащат на небольшое кладбище против санатории.

Здесь все очень близко и удобно. Французов – не любят. Вас, англичан, тоже не очень обожают.

До свидания, между прочим.
Если я не помру, то весной крещусь в немцы.
Будьте здоровы. Не влюбляйтесь в Ллойд-Джорджа – обманет.
Ваш покойный слуга

10.II.22. St.-Blasien. *А. Пешков.*

Да, жить здесь дорого. Очень. Чорт бы побрал Ваше Советское правительство[2], – хоть бы оно дало мне денег миллионов пуда три!

30а. К. ВОЛЬФУ

10 февраля 1922, Санкт-Блазиен

Господину
Курт Вольф.

Сердечно благодарю Вас, Милостивый Государь, за присланные Вами книги, великолепно изданные[1].

Ваше почтенное письмо с любезным предложением издать мои книги[2] я переслал в Берлин, Рубинштейну[3], которого просил ответить Вам не медля[4].

Лично я принимаю Ваше предложение с благодарностью[5].

Желаю Вам всего доброго.

М. Горький

10.II.22
St.-Blasien.

31. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

10 февраля 1922, Санкт-Блазиен

Дорогой Иван Павлович!

Посылаю Вам письмо Курт Вольфа, я ответил уже ему, что ничего не имею против его предложения, но окончательно решает это дело Рубинштейн в Берлине[1].

Проф. Бакмейстер убеждает меня прожить здесь до апреля, и я думаю, что он прав, придется сделать это.

Ибо здоровье мое налаживается плохо, вес, за все время, увеличился только на 3 к., и, хотя Т° не поднимается даже до 37, я чувствую слабость. Сердце – плохо.

Работаю над книгой "Среди интеллигенции"[2], часть ее уже готова, написал о Короленко.

В общем – живу деятельно. Мне лично – скука неведома. Но Максим, конечно, скучает.

Как у Вас? Какие новости?

Жму руку.

10.II.22. *А. Пешков*

32. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

10 февраля 1922, Санкт-Блазиен

Получил твое письмо, – не очень веселое письмишко-то![1]

Я думаю, что нам не мешает повидаться, ибо я тут остаюсь до апреля, а ты в апреле возвращаешься на поля милой родины нашей Святой России[2]. Остаюсь я здесь так долго потому, что Бакмейстер во вторник, внимательно ощупав меня изнутри и снаружи, заявил: если я хочу вылечиться, то должен торчать здесь еще два месяца. Вылечиться я хочу, хотя – между нами – не верю, что вылечусь. Вес за все время увеличился всего на 3 к., каверны рубцуются не шибко скоро.

А – главное – начал я тут работать, и дело идет, кажется, успешно. Прерывать – не хочется. В два месяца – управлюсь.

Здесь стоит чудесная погода: утром 16 ниже 0, днем – 4–5° выше, и я лежу, открыв окно. Снег, а по снегу течет, день и ночь, черная река. Кормят такими супами, что верблюд не станет есть. И вообще страшно много интересного, кроме скуки. От скуки здесь часто умирают, мужчины и женщины, поочередно. Это не причиняет особенных хлопот, – кладбище против санатории, тут же, через речку, похороны – по праздникам, утром. Все очень просто, хотя несколько дорого.

Подумай и приезжай. Отдохнешь.

Спроси П⟨етра⟩ П⟨етровича⟩, как стоит дело с моей статьей[3], изданием книг[4] и вообще. Мне денег надо. Серьезно. Табаку надо. Если поедешь – захвати с собой папирос "Доцент" фабрики "Ада" – цена им тоже адова.

Невеселое письмецо. И все из России невесело пишут. В чем дело? Я думаю, что все значительно повеселели бы, если б читали газету "Новый Мир", издаваемую в Берлине[5]. Веселая штучка! Говорят, в Харькове была девица "Дунька-Весельчак", она же "Шестипалая" – ну, Бог с ней, с Дунькой! Пускай забавляется.

Так вот. Здесь – хорошо. Конечно, "все в мире относительно" и – в каждом городе есть своя поэтесса[6], но – все-таки жить можно. Работать мне хочется, писать. Я и учусь, пишу. А как с "Троими"[7]? Давно уже ни одна душа ни слова не писала мне.

Ну, будь здорова, желаю всего доброго и приезжай! До свидания! Тороплюсь отправить письмо сегодня же.

А.

33. Е.П. ПЕШКОВОЙ

15 февраля 1922, Санкт-Блазиен

15.II.22.

Получили твое письмо, – очень хорошо! Значит – письма доходят? Странно. Я послал еще письмо с карточкой Максима и моей, но, опасаясь, что оно не дойдет, – прилагаю карточку еще раз. Деньги – 25 – тебе должны были бы давно уже выслать из Берлина[1], но с этим городом – после забастовки[2] – у меня – вот уже одиннадцатый день – нет сношений.

Максим – ничего – хорош. Толстеет весьма медленно, а настроение значительно лучше, спокоен и кое-что делает – читает, рисует, учится немецкому, к ним[3] ходит учитель здешний. Живем дружно.

Я должен прожить тут до апреля, – мои дела идут медленно, все еще не могу наладить сердце. Весной будем хлопотать о переезде в Италию, о чем Максим уже написал Блеклову[4].

Жить здесь – скучновато и не очень приятно – шпионов слишком много и справа, и слева. Умеют россияне не любить друг друга. А, впрочем, кроме этого, им здесь и делать нечего. Но – как их много!

Немцы говорят только о союзе с Россией[5] и о том, что надо бить французов. Надо! Запрещают детям своим играть с детьми Франции. Вообще – безумие, всюду и во всем, – безумие мрачное.

Здесь Родэ[6], вчера приехал, очень кланяется тебе. Ты бы не узнала его – так похудел он, потеряв больше пуда. У него был сахар в почках до 8%, и он едва не умер.

Я – пишу, много и охотно. М⟨ария⟩ Ф⟨едоровна⟩ приехала[7], но я ее еще не видал, да, кажется, и не увижу, – в апреле она возвращается в Россию. Ты бы послала марки Максимовы, он очень беспокоится о них[8].

В общем, мы тут недурно устроились, обвыкли и, если в Италию уехать не удастся, – вероятно, наймем жилище где-либо поблизости, в горах. Меня смущает итальянская валюта.

Ну, вот и все, что могу сказать тебе. О сыне – не беспокойся.

Будь здорова, друг мой.

Если это возможно – посылай на Ив⟨ана⟩ Пав⟨ловича⟩[9] интересные книжки и газеты, говорят, у вас газеты заводятся[10]? Покажите!

Всем кланяюсь.

А.П.

34. П.П. КРЮЧКОВУ

23 февраля 1922, Санкт-Блазиен

И. Эренбург. Похождения Хулио Хуренито.
" Неправдоподобные истории.
Раб. Тагор. Дом и мир. В переплете. Из. Эфрон[1].
Попросить у Гржебина "Избранные рассказы" Горького[2].

Дорогой Петр Петрович!

Сейчас получил Ваше письмо[3], – по существу не отвечаю, напомню только, что жизнь строят единицы, а не миллионы, – это великолепно доказано всей историей человечества и особенно убедительно – русской революцией. Люди, подобные Вам, И⟨вану⟩ Пав⟨ловичу⟩[4] – честные люди – никогда еще не имели столь огромной цены, такого решающего значения, как в эти вот наши трудные дни. Даже Смилга, живущий здесь, человек туповатый, понимает это[5].

Очень прошу Вас прислать мне вышеназванные книги, особенно мои "Избранные рассказы", – они отредактированы мной[6], и мне не хочется повторять работу, уже сделанную.

Редактирую 1-й том – скучно[7]!

Как жаль Ив.Пав. и тяжело за него[8].

Написал о Короленко, пишу третий том автобиографии[9].

Я послал И.П. – через Вас – письмо Г. Блока, который сообщает, что мне выслан из Петербурга пакет с письмами Короленко[10] на миссию – будьте добры получить этот пакет и послать его мне!

Крепко жму руку.

А. Пешков

23.II.22.

35. А.М. РЕМИЗОВУ

23 февраля 1922, Санкт-Блазиен

23.II.22.

Дорогой Алексей Михайлович!

Сейчас получил письмо Пильняка, подписанное и Вами с А. Белым[1].

Видеть Вас – было бы крайне приятно, но – ехать сюда я Вам решительно не советую, ибо остановиться здесь – негде. Гостиниц – нет, кургауз так забит, что больные живут в вестибюле. В санатории, где живу я, – 110 мест, а лечится в ней 367 душ! Есть не мало больных, которые и день, и ночь проводят на воздухе, в лесу, в эдаких галерейках, там они лежат, засунутые в меховые мешки.

Здесь – скучно, вот все, что можно сказать о St. Blasien'е. Недели через две я возвращаюсь в Берлин, и тогда мы увидимся[2]. Передайте мой привет Белому и Пильняку.

Крепко жму Вашу руку, сердечно желаю Вам всего доброго!

Вас уже тянет в Россию[3]?

Были Вы в "Музее Фридриха"? Если нет – сходите, там есть изумительный Брегейль*[4]!

А. Пешков

36. И.Н. РАКИЦКОМУ

25 февраля 1922, Санкт-Блазиен

25.II.22.

Не писал Вам, дорогой друг, в чаянии увидеть Вас. Но, – очевидно, – Ваше обещание приехать сюда только предположение, а не решение.

Картинка, которую Вы прислали Надежде[1], – очень нравится всем и мне, – очень искусно сделано и очень забавно.

А, знаете, скучно жить без картин! Да, очень. М⟨ария⟩ Ф⟨едоровна⟩ сообщила мне нечто сказочное, – с Ваших слов, якобы, – "в Берлине все так дешево у антикваров, что Брегейля можно купить за 2 тысячи марок"[2]. Это – не верно?

Но, если верно, я очень прошу Вас: возьмите у П⟨етра⟩ П⟨етровича⟩[3] денег и купите для меня. Купите хоть и не Брегейля, а – хороший пейзаж чей-нибудь, – предпочитаю французов. Ладно?

Доживаем здесь последние недели и – в Берлин. Ибо – куда больше? Некуда, пока.

Будьте здоровы, дорогой.

Всего лучшего.

А. Пешков

Посылаю Вам книгу Родэна[4].

37. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

28 февраля 1922, Санкт-Блазиен

28.II.22.

Сейчас получил твое письмо, очень странное[1].

Я уже говорил тебе[2], что *никаких статей*, – кроме статьи "О крестьянстве" – *писать* не *буду*[3]. Тем более – не могу написать ничего к 10-у марту, занятый редактурой книг[4] и работой над 3-м томом[5].

---

* Так в подлиннике. Следует: Брейгель. – *Ред.*

Ты сразу могла бы сказать этому американцу[6], что статья "О крестьянстве" достаточно велика и достаточно обильна материалом, – из нее можно сделать и три, если это нужно.

Можешь предложить ему известный тебе рассказ[7].

Телеграфировать счел излишним.

То, что написано тобою о революции, является *не личным* моим представлением, а представлением одного земского начальника и относится оно *не к революции*, а к жизни во всем ее объеме[8].

Пожалуйста, не приписывай мне этого.

До свидания.

А.

38. З.А. ПЕШКОВУ

28 февраля 1922, Санкт-Блазиен

28.II.22.

Прости, – не мог ответить тебе раньше[1], будучи занят массой мелких дел и не имея представления о том, как долго я проживу здесь[2].

М. Горький и М.А. Пешков.
Шварцвальд, санаторий Санкт-Блазиен.
Февраль–март 1922 г. Фотограф Шлохауэр

Теперь это выяснилось: проживу до 20-х чисел марта, так – до 25-го, примерно. Жду тебя, буду рад видеть.

На днях здесь была М⟨ария⟩ Ф⟨едоровна⟩[3], она только что из России, рассказала много тяжелого и грустного.

Кланяется тебе, хочет писать. Устал я жить тут, такая тяжкая немецкая скука!

Итак – до свидания?

О дне приезда телеграфируй[4].

Жму руку.

А. Пешков

39. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

1 марта 1922, Санкт-Блазиен

Вот что, друг мой, – дело о приискании квартиры[1] надо поручить А.С. Родэ, у него для этого и времени больше, чем у тебя, да и связи его – верное ручательство, что он устроит все это быстро, удобно, а – главное – дешевле. Он же устроит и питание лучше, чем кто-либо другой. У него, оказывается, уже есть на примете дом.

Я тебя прошу поручить все это ему. А то, видишь ли, у нас с тобою выйдет плохо.

Так что ты, будь добра, в это дело не мешайся[2].

Сегодня – был у Бакмейстера[3]: бацилл нет, вес увеличился еще на 2 ⟨кг.?⟩, но каверна еще не зарубцевалась, и правое легкое свистит.

Итак – квартиру устроит Родэ.

До свидания!

А.

1.III.22.

39а. Е.П. ПЕШКОВОЙ

1 марта 1922, Санкт-Блазиен

Твое письмо от 17-го получил сегодня 1-го марта. Сегодня же Родэ поехал в Берлин[1], откуда пошлет тебе все нужное – сахар, кофе и т.д. – через Польскую миссию, где у него есть знакомые. Ботинки тебе купит его жена.

С деньгами случилось вот что: их должен был послать Ив. Павлович[2], но – он неожиданно уехал в Москву, получив телеграмму, что жене его сделали вторую операцию – рецидив рака – и она едва ли выживет. Не могу добиться толка – послал он деньги, взял с собой или же не

сделал ни того, ни другого? Так как посылать на банк – бессмысленно, невыгодно, я просил, чтоб один синематографщик[3] отвез тебе деньги, что он и сделал – значит, на днях ты получишь немного. А возвратясь в Берлин – около 25-го – пошлю больше.

Родэ поехал искать мне квартиру[4]. Максим свеж и бодр, но – не толстеет, почему-то. Надеюсь, что его откормит Родэ. Живет он, как всегда, бездеятельно, не обнаруживая интереса ни к чему – серьезного интереса. Пишет картинки, все более удачные, вероятно, мне удастся уговорить его брать уроки у хорошего художника. Это было бы славно.

Жена его – из тех женщин, которые не могут толкнуть человека куда-нибудь, кроме постели. Это – в лучшем случае, постель. С ним у меня очень дружеские отношения, я его люблю, ее – нет[5]. Надеюсь, что эта связь ненадолго, и боюсь, что Максиму солоно придется, если не он, первый, отойдет от нее.

Новостей здесь не бывает, кроме покойников, ежедневно новых. Немцы трое суток безобразно пьянствовали, провожая масляницу. Скучный народ.

Максим – почти не пьет, даже – пиво в ничтожных количествах за обедом и ужином. Курить стал меньше. Вообще он значительно ровнее, спокойный, вот только ленив и небрежен к себе. Читать серьезные книги, видимо, не может.

Странное поколение – интерес к жизни у него сосредоточен на внешнем, и никакого внимания к внутренней жизни. Механические люди.

Ну, будь здорова, приезжай в Берлин, мы тебе пива дадим. Родэ будет вкусно кормить тебя.

Всего доброго.

А.

40. Ф.А. БРАУНУ

1 марта 1922, Санкт-Блазиен

Уважаемый Федор Александрович!

Не могу я ничего написать для "Немецкой книги"[1] – совершенно нет времени, занят составлением воззваний о помощи голодным[2].

Еще кусок какой-нибудь беллетристики нашел бы, например, – отрывок из третьего тома автобиографии?[3]

Если это подходит, – скажите, пришлю.

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

1.III.22.
St.-Blasien.

41. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

13 марта 1922, Санкт-Блазиен

Пожалуйста, М.Ф., попроси Бродовского[1] перевести "Дому Ученых" деньги, что очень нужно!

Что с квартирой[2]? Как П⟨етр⟩ П⟨етрович⟩[3]? Какие новости?

Ты – то пишешь ежедневно, то молчишь по месяцам[4].

А.

42. С.И. БРОДОВСКОМУ

13 марта 1922, Санкт-Блазиен

Уважаемый т. Бродовский!

Будьте добры послать 25% суммы, предназначенной Русским Литер.–Музык.–О-м в Буэнос-Айресе для русских "ученых"[1], – в Петроград, "Дом Ученых", улица Халтурина, 24, академику Сергею Федоровичу Ольденбургу.

Ибо – А.П. Пинкевич до сего дня не получил еще визы в Германию[2], хотя о ней и хлопочет Инделман[3].

Привет.

М. Горький

13.III.22.
St.-Blasien.

43. А.П. ПИНКЕВИЧУ

15 марта 1922, Санкт-Блазиен

А.П.!

Крючков говорит, что засвидетельствовать доверенность нужно на *Унтер ден Линден, № 11*, в консульстве[1].

Пожалуйста, – скажите З⟨иновию⟩ И⟨саевичу⟩[2] по телефону, что мы с Андреевым сидим на "Стрелке" не ⟨в⟩ дурацком колпаке, а в дурацком "*пузыре* тумана", – *пузыре*! Так, – заменили бы колпачишко пузырем. Это – существенно[3].

Сейчас начну скандалить с Крючковичем и К° [4].

Жму руку.

А.П.

Очень хвалят роман Кнута Гамсуна "Плоды земли", – шведы бают, будто сия книга суть – лучшее, что Кнут написал[5].

Доведите до сведения Всемирн. литературного конклава и Его Святейшества Тихона[6], ладно?

44. П.П. КРЮЧКОВУ

15 марта 1922, Санкт-Блазиен

Herr Der Peter Krütschkoff
Rechtsanwalt.

Дорогой Петр Петрович!

Сим доверяю Вам заключать и закреплять от моего имени различные договоры на издание моих книг и печатание статей, а также получать для меня причитающиеся мне деньги и вообще ходатайствовать по всем моим делам. Всему, что Вы сделаете, – верю, спорить и прекословить не буду[1].

М. Горький

15.III.22
St.-Blasien.

45. П.П. КРЮЧКОВУ

18 марта 1922, Санкт-Блазиен

Петру Петровичу Крючкову.

Уважаемый Петр Петрович!

Сим доверяю Вам заключать договоры по делам печатания моих статей, издания книг, получать причитающиеся мне гонорары и вообще ходатайствовать по делам моим литературного характера.

St.-Blasien. 18.III.1922. *А. Пешков–М. Горький – M. Gorki.*

46. П.П. КРЮЧКОВУ

18 марта 1922, Санкт-Блазиен

Дорогой Петр Петрович!

Великое спасибо Вам!

Мария Федоровна не написала мне о том, что доверенность должна быть засвидетельствована – посылаю другую[1].

Речь Ленина[2]? Здесь – Смилга, Бухарин[3] и – оба они не понимают, что творится в Москве[4]. Сведений у них – никаких нет, никто ничего им

не пишет, хотя Бух⟨арин⟩ – член ЦК.! Нервничает он – отчаянно, и, разумеется, это очень во вред его плохому сердцу. Хочет бросить лечение и ехать в Берлин.

Нет сомнения: в Москве происходит что-то неожиданное и – поэтому – всем нам непонятное. Нелепая выдумка этот процесс ЦК с-еров[5], западные социалисты хотят – видимо – использовать его как благовидный предлог для окончательного раскола с Москвой[6]. Настроение всюду не в пользу ее, и скоро, я думаю, нам будет очень туго.

Здесь визжат колеса тачек, гремит адова машина, рвут камень, пилят, строгают, колотят молотками по дереву, камню, – это санатория? Это – издевательство над людями. Разумеется, больные пьянствуют.

Я! Нет. Даже пиво пить перестал, не хочется.

Работаю, как бешеный. Тщательнейше редактирую свои книги, уже сделал 10 томов. Хорошее издание будет[7].

Макс и плюс его[8] живут растительной жизнью. И – чудесно.

Очень хочется уехать отсюда!

Крепко жму Вашу руку.

И еще раз – сердечное спасибо!

А. Пешков

18.III.22.

47. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

21 марта 1922, Санкт-Блазиен

21.III.22.

Не говоря о том, что путешествовать по кабакам – неприлично, описывать эти путешествия – не великодушно[1].

Жить здесь становится невыносимо: поставили еще одну машину, – она мелет камни. Со вчерашнего дня идет снег.

Сообрази же: снег – сырость и холод, – круглая пила, машина, которая мешает камень и цемент, машина, которая дробит камень, машина подо мной – электрическая прачешная – взрывы динамита, Смилга, Бухарин, Рамзин[2] и – бесконечное количество счетов за все это!

Я потерял кило весу, сейчас придут ставить мне компресс, Бакмейстер говорит, что мне надо остаться до мая – но – я не могу[3]!

Не могу и убедительно прошу скорее найти квартиру[4]. А так же перевести 20 т. денег – телеграфом – на проезд до Берлина и на расплату здесь.

М. Горький и З.А. Пешков.
Шварцвальд, санаторий Санкт-Блазиен. 19 марта 1922 г.
Кинооператор А. Херр компании "Экспресс-фильм"

Всю редакционную работу я кончил[5], можно печатать 10 томов, но – нет некоторых книг, а "Статьи 905–17 года" невозможно искажены цензурой[6].

Очень прошу *поскорее найти квартиру*! Что же Родэ[7]?

А.

48. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Около 24 марта 1922, Санкт-Блазиен

Посылаю доверенность[1]. Забыл форму, помню только заключительную фразу, – достаточно?

Паспорта[2]? А как же – с чем – мы поедем? Поездка паспортов в Берлин и обратно сюда займет дней десять, – неужели за это время квартиры не будет? Как только получу телеграмму[3] – еду, значит – паспорт нужен мне. Все равно, он просрочен на 15 дней.

Машина и товарищи страшно мешают мне[4].

"Избр. рассказы" сегодня получил[5].

Письмо Кеннеди* – Рубинштейну[6]?

Пожалуйста, поторопи отправку денег ученым[7]!

Бухарин написал "Теорию экономического материализма". Читаю[8].

Хочется скорее уехать отсюда и серьезно приняться за работу[9].

А.

49. А.П. ПИНКЕВИЧУ

25 марта 1922, Санкт-Блазиен

Дорогой мой Альберт Петрович!

Неприятно поражен Вашим письмом[1].

Мое отношение к Вам – отношение искренней дружбы и крепкого уважения – остается непоколебимым. Не знаю и не чувствую никаких причин, которые могли бы пошатнуть его. Мне грустно, что Вы, человек умный, проницательный, хорошо понимающий полубезумную атмосферу, в которой все мы живем-маемся, могли придать какое-то значение сплетням, неведомым мне, сплетням, источником коих я *не мог* служить. И – не только сплетни, а даже *неправильные* толкования моих слов не могли иметь места, ибо я о Вас ни с кем не говорил и никому не писал.

Думаю, что у Вас нет причин сомневаться в моей искренности, – в отношении к Вам.

Необходимо увидеться и – скорее[2]. Я – в неопределенном положении, готов ехать отсюда в Берлин, хоть сегодня, но – некуда, нет квартиры.

Спросите Родэ – как стоит дело с наемом квартиры, и если в ближайшие дни нельзя ожидать конца поисков и найма ее, – я прошу Вас: приезжайте сюда. Сообразите купно с Родэ – как лучше: ждать меня или ехать сюда[3].

Крепко жму руку.

Проклинаю идиотов, – кто б они не были, – которые смутили Вас.

А. Пешков

25.III.22.

Пожалуй, – В⟨аш⟩ приезд сюда был бы резоннее: здесь Н.И. Бухарин[4], с которым В⟨ам⟩ не худо поговорить об издании "Д⟨омом⟩ Ученых" информационного журнала по вопросам науки и техники[5].

---

* Так в подлиннике. Следует: Кейнсу. – *Ред.*

50. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Конец марта 1922, Санкт-Блазиен

Сердитая барыня –

я очень обрадован тем, что, наконец, Совпра разродилось договором об издании моих книг[1]. Это даст мне возможность накормить алчущих и спокойно работать. Напишу скандальную книгу. Две![2]

Не посылайте сюда никаких книг! Под окном у меня работает некая машина, от которой я убегу стремглав, как только Вы найдете подходящую для меня нору[3].

Больше писать не о чем.

Бухарин кланяется. Остальные – тоже[4].

А.

51. М.И. БУДБЕРГ

Январь–март 1922, Санкт-Блазиен

Здоровье удовлетворительно[1], пишу.

Алексей

52. Г.Д. ГРЕБЕНЩИКОВУ

7 апреля 1922, Санкт-Блазиен

Дорогой Г.Д.!

В России я Ваших писем не получал и в небрежном к Вам отношении не повинен[1]. Сейчас запоздал с ответом, потому что St.-Blasien был четверо суток лишен почты вследствие снежных обвалов по дорогам. А затем мне пришлось переехать в Берлин, где меня немедленно завалило "делами"[2].

Об успехах и деяниях Ваших читал и слышал[3], а "Чураевых" – не читал, – на Русь зарубежная литература просачивается каплями.

Проживу здесь м-ца два, потом еду домой[4]. Организуем журнал научно-литературный, ежемесячный, большой, участвуют в нем: по науке – профессора Ферсман, С.Ф. Ольденбург, Тарле и т.д., по литературе: вся новая – очень талантливая! – молодежь в России, отсюда – А.Н. Толстой, А.М. Ремезов, А. Белый, приглашаем крымцев – Тренева, Ценского и др.[5]

Не хотите ли и Вы[6]? Журнал – без политики, только естественные науки и литература.

Мой адрес: – Lützowstrasse, 27. Verlag Grshebin.

Всего доброго!

7.IV.22. *А. Пешков*

53. Е.К. ФЕРРАРИ

16 апреля 1922, Берлин

Милая Елена Константиновна,

приехав сюда, не застал здесь издателей, погрузился в трясину различных делишек и – не успел еще ничего сделать с Вашими стихами[1].

Великодушно простите, пришлю Вам стихи на Пасхе[2], а пока посылаю обещанные книжки стихов; обратите внимание на Ходасевича[3], а – особенно, на Одоевцеву[4].

М. Горький, А.С. Родэ, А.Н. Толстой, А.М. Ремизов, А.П. Пинкевич.
Берлин. 9 апреля 1922 г.
Фотограф Вертхейм

Как вы живете? Хорошее воспоминание у меня о Вас[5]. Очень милый человек Вы, – да будет Вам хорошо на земле!

Жму руку.

А. Пешков

16.IV.22.

С Праздником!

54. Г.Дж. УЭЛЛСУ

16 апреля 1922, Берлин

Дорогой Уэллс!

Сердечно благодарю за приглашение пожить у Вас[1], в Англии, но, – к сожалению, – это невозможно для меня.

Не говоря о том, что такое предприятие потребовало бы денег не менее шестнадцати кубических метров, это требует свободного времени, а у меня его еще меньше, чем денег.

Я организую здесь филиал петербургского "Дома Ученых"[2] для закупки продуктов и прочной связи русской науки с наукой Европы, занят подготовкой к печати рукописей "Всемирной литературы", делами книгоиздательства Гржебина и организацией литературно-научного журнала "Путник" – "Putnik"[3].

О журнале разрешите писать более подробно.

Это будет ежемесячник в 25 печатных листов; цель его – ознакомление русских грамотных людей с научно-литературной жизнью Европы.

Издание – совершенно необходимое для моих соотечественников, как Вы знаете, несколько одичавших за восемь лет почти полного отчуждения от европейской жизни.

Печатаем журнал в Германии, редакция – частично – здесь, – частью – в Петербурге. Предпол⟨агаемые⟩ сотрудники[4] – более или менее знакомы Вам; это – академики С.Ф. Ольденбург, С.Ф. Платонов, историк С.П. Костычев, зооботаник Филипченко, биолог Словцов, И.П. Павлов и т.д.

Из иностранцев думаем просить Эйнштейна, Штейнаха, Шпенглера, Д. Кейнса, Нитти[5].

Русские: все новые беллетристы и поэты, среди них есть очень талантливые люди: граф А.Н. Толстой, А. Белый, Ремезов и много других, – все наиболее значительные[6].

Приглашаем: Келлермана, Томаса Манна, Пьера Милля, Ромена Роллана, Клода Фаррера, Гвидо да Верона, Цукколи[7].

Убедительно прошу Вас принять участие[8] в издании и пригласить к участию в нем тех литераторов Англии, которых Вы сочтете полезными для сего дела[9].

Очень прошу Вас, дорогой друг, помогайте! Дело – нужное, не так ли?

Условия – Ваши; Вы сообщите их по адресу:

Berlin, Лютцовstr⟨asse⟩, 27,

Издательство Z. Гржебина, мне.

С нетерпением жду ответа.

Первая книжка журнала должна выйти в июне[10].

Я прожил три месяца в Шварцвальде[11], в скучной яме среди гор, тугo набитой туберкулезными больными. Против окна моей комнаты помещалось небольшое, но уютное кладбище. По праздникам хоронили умерших от пневмоторакса, – кроме этого, никаких развлечений.

Пил очень много пива, и мои коховские палочки все погибли от алкоголизма.

Писал третий том автобиографии[12], воззвания о помощи голодающим России[13], написал статью для Д. Кейнса[14], написал добавление к прекрасному письму Нансена о голоде[15].

Работаю очень много, хотел бы иметь возможность в десять раз больше, но мешают пустяки – 16.000 пустяков.

Здесь – очень скучно, немцы сердятся на французов[16] и страстно желают бить их. Г-н Пуанкаре делает очень плохую политику, – не правда ли[17]?

С жадностью слежу за конференцией в Генуе[18], – с жадностью, но – без надежд.

В России творится страшное, небывалое[19]. И очень хочется удрать из Европы к настоящим, природным дикарям и людоедам.

Будьте здоровы, дорогой друг.

Всего доброго.

М. Горький

Пожалуйста, рекомендуйте человека, который мог бы дать четыре или три раза в год обозрение текущей литературы в Англии[20]. У нас будут – через два месяца в третий, – печататься критические обозрения литературы Франции, Германии и Англии[21]. В свое время это очень хорошо делал Э. Золя для русского журнала "Вестник Европы"[22].

55. З.А. ПЕШКОВУ

16 апреля 1922, Берлин

Зина!

Вот тебе – куча тревог!

Во-первых: купи и пошли *наложенным платежом* по адресу: Berlin, Lutzowstraße, 27, Verlag Grshebin.

Книгу негра, премированную Академией Гонкуров[1], и еще несколько наиболее значительных книг – беллетристики, – нет ли новых вещей Милля, Фаррера и не столь славных, но – интересных.

Засим: организуется большой ежемесячник научно-литературного характера[2], печатается здесь, редакция – частью тоже здесь, частью в Петербурге.

Сотрудники и редактора: академики С. Ольденбург, С. Платонов, Тарле, А. Пинкевич, Тихонов А.Н., я, профессора: Костычев и Филипченко и много других. Приглашаем: Эйнштейна, Штейнаха, Шпенглера, Джона Кейнс, Нитти, Уэллса, Келлермана, Томаса Манн, Р. Роллана и еще многих крупных людей, в ⟨отдел⟩ повести и романы Гвидо да Верона, Цукколи и т.д.

Тебя прошу: поговори с Фаррером и Миллем, не согласятся ли они *деятельно* сотрудничать на их условиях? Не порекомендуют ли хорошего обозревателя французской литературы, который мог бы дать четыре письма в год о новостях и настроениях в области литературы. Это очень хорошо делал Э. Золя для "Вестника Европы"[3]. Посоветуйся обо всем этом с Г. Роджерс и передай ей сердечный мой привет.

Цель журнала: ознакомление России с научно-литературной жизнью Европы. Политики – нет, политического обозрения не будет.

Пожалуйста, Зина, старайся! Дело очень важное и светлое в наши дни всеобщего разложения, одичания, озверения.

Может быть, ты согласишься взять на себя всю работу по сношению с французами и снабжению журнала материалом?

Подумай.

Живу в Берлине. Скучно, душно, противно.

Будь здоров, дорогой мой друг.

Максим, Тимоша[4] – кланяются.

А. Пешков

16.IV.22

Пасха[5].

56. Е.П. ПЕШКОВОЙ

19 апреля 1922, Берлин

Сейчас получил твое письмо, адресованное в St.-Blasien, – мы с 10-го числа живем в Берлине, Kurfürstendamm, 203, bei Storheim. Из письма твоего явствует, что деньги для тебя не переданы[1] – так? – хотя ты и не говоришь об этом, посылку ты, видимо, тоже не получила. Все, указанное тобою – кроме ботинок – и еще кое-что было отправлено тебе через польское представительство в Берлине на Варшаву – Москву.

Сейчас послал к полякам Родэ, узнать – в чем дело? – и снарядить тебе другую посылку через АРА[2].

Максим – благополучен. Меня смущала его нервозность, ослабление памяти и безволие; по приезде сюда я просил его сходить к доктору, он сделал это, и доктор объяснил, что организм М., победив серьезную болезнь, затратил на это массу нервной силы, – этим и объясняется нервная слабость. Ему рекомендованы вспрыскивания железа, – видимо, с фосфором, он ежедневно делает это.

Приехав сюда, после убийственной скуки в St.-Bl⟨asien⟩, он, конечно, "предается удовольствиям"[3], к тому же тут настигли его праздники[4] и прочее. Вино он почти не пьет, курит сравнительно меньше, но не мало. Стал играть в теннис. Относится к себе все еще несерьезно и о будущем своем – не думает.

Но – беззаботность по отношению к будущему – явление общее, это уже болезнь, ею страдают не только мальчики, а и серьезные политические деятели, даже – целые нации.

Я наблюдаю это болезненное явление всюду и на всех встречных. Чорт его знает что будет завтра! А потому – используем, возможно полнее, сегодняшний день. Молодежь, конечно, особенно беззаботна.

Я – здоров, целые дни сижу за столом[5], нигде не бываю, у меня – к сожалению – бывают разные люди в очень больших количествах[6].

Ты поступишь умно и весьма полезно, приехав сюда. Я буду просить тебя поехать с Максом и Надей по Германии, показать им города и вообще – погулять. Сие – необходимо, а у меня нет времени на это. И ты отдохнешь, поживете где-нибудь в хорошем месте.

Часто бывает Лидия Шаляпина, талантливая баба[7]. М. и Н. в большой дружбе с нею. Они трое + Соловей[8] живут в хорошей дружбе. Ну, – до свидания и будь здорова.

Ждем.

А.П.

19.IV.22.

57. З.А. ПЕШКОВУ

29 апреля 1922, Берлин

29.IV.
Berlin

Дорогой мой,

я получил два твои письма[1], книгу негра[2], книгу Бенуа[3], – спасибо за все!

Но – пожалуйста! – высылай книги с наложенным платежом, зачем разорять себя? Ты ведь имеешь дело с Гржебиным, это солидная, денежная фирма.

По делам журнала[4] ты получишь подробное письмо от одного из редакторов – профессора Фед. Александр. Брауна, он напишет тебе приблизительно через неделю, когда выяснится срок издания первой книги.

Засим: если проф. А.П. Пинкевич пришлет тебе деньги и список научных сочинений на французском языке – будь добр, сделай это, купи книги и предложи магазину послать их сюда.

Если б ты знал, как здесь скучно, бездарно и зло! Даже погода – бездарна.

А я снова начал хворать[5]: грипп, кровохарканья и прочая чепуха. И – масса работы! Просто – и не заметишь, как, однажды, умрешь. А ведь этот поступок, как тебе известно, только однажды и разрешается.

Скажи – пожалуйста – Г.П. Роджерс, что прекрасный портрет ее мною получен и что я известил ее об этом длинным письмом на хорошем русском языке[6].

Я надеюсь – она получила его? Если же – нет, это печально, я так хорошо писал ей[7].

Ну, друг мой, будь здоров!

Пиши.

А.П.

Личный мой адрес: Kurfürstendamm, 202/203, bei Storheim.

Но – это ненадежно, состояние здоровья заставит меня уехать из города[8], – жить здесь – негде, везде – русские, это – знаешь ли – очень не веселый народ!

58. М.М. САВОСТИНУ

30 апреля 1922, Берлин

Здравствуйте, дорогой Михаил Михайлович!

По Вашим письмам к В.В.[1] знаю, что Вы живете не плохо и в добром здоровье. А.В.[2] – тоже, – искренно рад за Вас!

А вот мне – не везет: схватил здесь грипп, снова кашляю, как окаянный, харкаю кровью, безсонница, нервы – ни к чорту не годятся, точно комары надоедают различные пустяки и – при всем этом – гора работы!

Жить здесь не только скучно, но и дорого. Кое что продаю[3], очень сожалею, что Исакиевский собор не мне принадлежит, я бы его продал в Абиссинию.

Завтра вышлю на адрес Бодуэна[4] вышивки В.В.[5], очень она меня просила.

Дорогой мой, – скажите мне: взялись бы Вы продать нефрит[6]? Не затруднит это Вас? Если – да, я постараюсь выслать его Вам частями,

куда Вы укажете. Вы возьмете за Ваш труд сколько Вам угодно, но – очень прошу Вас, не стесняясь, дружески сказать мне – удобна ли для Вас эта продажа? Так?

Живу я в городе – Kurfürstendamm 202/200, bei Storheim, – погода сквернейшая: дожди, ветер и прочие атмосферические неприятности.

Иван Николаевич[7] увлекся организацией кустарно-художественной мастерской[8] и уже достиг в этом превосходных результатов, – чудесные вещи делают! Он начал писать портреты: очень хорошо написал Лидию Шаляпину[9] и вообще – работает удивительно успешно и много. Пребывает таким же славным человеком, каким Вы знаете его.

Вещи Экспертной комиссии[10] постепенно перевозят в Стокгольм: думаю, что продадут их неумело и дешево.

Из России вести – ужасные, голод превышает всякое воображение и все шире распространяется[11].

Не весело, друг мой, не весело!

Крепко жму руку Вашу, сердечный привет Анне Васильевне.

А. Пешков

30.IV.22.

59. О.Н. ДОРОШЕВИЧ-МИТКЕВИЧ

Март–апрель 1922, Берлин

Милая Ольга Николаевна!

Принят к изданию "Сахалин" в двух томах[1]. Вы имеете право получить 50% гонорара. Как это сделать – Вам сообщит Слезкин. Я ему скажу[2].

Будьте здоровы!

А. Пешков

60. Г.Дж. УЭЛЛСУ

2 мая 1922, Берлин

Мой дорогой Уэллс!

Конечно – я ожидал, что Вы отнесетесь активно к идее журнала "Путник", – но, все-таки радостно взволнован Вашим согласием лично работать в нем и помогать организации его[1].

Это – превосходно!

Посылаю Вам статью, написанную мною по предложению Д.Т. Кейнс для "Манчестер Гардиен"[2]; из нее Вы увидите, что – на мой взгляд – история любезно исполнила Ваше желание – сбрила бороду Маркса[3].

На днях я прочитал эту статью одному русскому марксисту и услышал от него: "Да, так начинают рассуждать и коммунисты в Москве, – роль индивидуального начала в процессе истории – несомненна"[4].

Я совершенно убежден, что никогда еще влияние личности на ход истории не было так очевидно, как в наши дни – чтоб видеть это, не нужно вспоминать Ленина, Ллойд-Джорджа, Пуанкарэ, – нужно знать работу тех рыцарей культуры, которые неустанно и мужественно чистят Авгиевы конюшни жизни, лечат раны истерзанной России.

Если б Томас Карлейль был жив – он чувствовал бы себя превосходно[5].

Дорогой друг мой! Людям, таким, как Вы, история предлагает взять на себя тяжелую обязанность Дон Кихота и – ставит пред ними не ветряные мельницы, не стада баранов, а – реальных чудовищ злобы, глупости, жадности.

Я – религиозно верю в победу над этими чудовищами. Я знаю, что этой верою живете и Вы.

Будем же бороться!

Крепко жму Вашу руку.

60а. В ГАЗЕТУ "ФОРВЕРТС"

9 мая 1922, Берлин

Милостивый Государь г. Редактор.

Меня известили, что Шолом Аш, излагая на страницах "Форвертс" беседу со мной[1], – сказал мне между прочим: "Причина антисемитизма в России – бестактность евреев-большевиков"[2]. Это не совсем так. Разумеется, и бестактность евреев-коммунистов имеет свое влияние на отношение русской массы к евреям вообще. Но само собой разумеется – одним этим нельзя объяснить рост антисемитизма в России. Несравненно больше раздражало русского обывателя против евреев участие последних в актах антицерковного и антирелигиозного характера, например – во вскрытии мощей, ликвидации монастырских общин[3] и т.п. Но я говорил Шолом Ашу, что в некоторых случаях, мне известных, юные евреи-коммунисты были нарочито вовлечены в эти акты для того, чтобы обыватель и мужик видел: именно евреи разоряют монастыри, издеваются над "святынями". Мне кажется, что это делается отчасти – из опасения, отчасти же с явной целью скомпрометировать еврейство. Делалось это антисемитами, которых не мало и среди коммунистов. Плохую роль сыграло и участие евреев в продотрядах, работе по разверстке[4].

Далее: в распространении юдофобства весьма значительную роль играют евреи-спекулянты, общим характером своей деятельности. Им помогают правоверные коммунисты евреи своим враждебным отношением к преподаванию древнееврейского языка в школах[5], такому изумительному созданию еврейского таланта, каков театр "Габима" и вообще к деятельности евреев не коммунистов в области культуры.

Казалось бы, что в стране, где за киргизами и башкирами признано право на самостоятельность, – не следует стеснять культурную работу племени исключительно талантливых людей.

Не малую роль играют в развитии отрицательного отношения к евреям и те остроумцы, любители "красного словца", которые творят еврейский анекдот в бесчисленном количестве[6]. Есть и еще целый ряд явлений и причин, расширяющих в русской народной массе рост антисемитизма. Люди привыкли искать друг в друге наиболее худшее, и рост гнилой плесени антисемитизма не может быть остановлен даже такими, очевидными и для слепого, свидетельствами бескорыстной и талантливой работы на пользу русского народа, какова работа Л.Д. Троцкого[7] и других евреев-коммунистов.

М. Горький

9/V.1922.
Berlin.

61. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Май, после 13, 1922, Берлин

Вчера получил твое письмо[1], из него не видно, получила ли ты: продукты, посланные тебе из Варшавы на

5 т. гермарок;

5 т. гермарок деньгами.

Боюсь, что меня надули, как надувают здесь многих. Во всяком случае – будь добра, справься у твоих поляков: получены ли в Варшаве переводом из Берлина от польского представительства на продукты для тебя 5 т. гермарок в марте м-це?

Деньги же – 5 т. – тебе должны были принести на дом.

Посылаю тебе с Юргисом 10 т. гермар⟨ок⟩[2] и скоро еще получишь 5 посылок "Ара"[3] весом около 15-и пудов – муку, сахар, молоко и т.д.

Кроме того, в твой же адрес – одну посылку для милого друга Алексина. Здесь – все благополучно, – Максим хотя и худ, но – здоров, настроен сносно. Конечно, ничего не делает, все еще собирается взяться за ра-

боту. Живут они – он, Тимофей[4], Лидия[5], Соловей[6] – весело. Лидия ушла от мужа, который оказался жуликом, равно, как и его папаша.

Я – прихварываю, был грипп, потом началось какое-то предисловие к аппендициту. Лечусь.

Здесь – холодно. А также – скучно.

Думаю вернуться на Русь в конце июля[7].

Говорят – меня купил Ллойд-Джордж[8]. Все меня покупают: евреи, японцы, немцы, англичане, и это дает мне право считать себя предметом первой необходимости для врагов России.

Я очень доволен.

Будь здорова. Зачем ты ездишь в Архангельск[9]? Ехала бы в какую-нибудь Европу.

Всего доброго!

А.

62. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

15 мая 1922, Берлин

Милый друг мой Федор Иванович!

Вероятно, Антики написали тебе о том, что Лидия ушла от них[1], и я уверен, что они оболгали ее. Советую тебе: не верь этим жуликам. Они рассчитывали "сделать дело", спекульнув именем Шаляпина, эксплуатируя твою дочь, и Лидия поступила вполне разумно, не позволив им этого. Трепать имя твое в предприятиях сомнительного характера дело гадкое. За последнее время отношение, молодого Антика и Лидии, приняло характер пошлейшего издевательства[2].

Сейчас она живет в одном пансионе с Ив. Ракицким – который кланяется тебе и М.В.[3], – в хорошей компании русских, почти каждый день бывает у Максима[4], чувствует себя недурно. Разумеется, ей недешево далась эта история, но ничего, она душевно здоровый человек. Не беспокойся о ней, в случае нужды какой-либо – она обратится ко мне[5].

Как ты живешь? Говорят, – снова собираешься за границу[6]? Приятно было бы повидаться с тобой[7].

А у меня, брат, здоровье трещит по всем швам. Шварцвальд – не помог[8]. И хотя настроение мое – очень хорошо, работаю я много[9], но – чувствую: старость пришла! И, знаешь, сердцу скучно, очень уж одинок я; я, положим, и всегда одиноко жил, несмотря на множество окружающих, но раньше не чувствовал этого: жилось – и довольно забавно – интересами других.

Передай сердечный привет мой милому и дорогому человеку, умнице Марии Валентиновне, очень я люблю ее и тебе того же от души желаю[10]. Умный, славный друг она тебе.

Будь здоров, Федор, обнимаю.
Кланяется тебе и М.В. Максим, Родэ[11] и всякий другой народ.
Всего доброго.

А. Пешков

15.V.22.

Berlin, Kurfürstendamm 203/204,bei Storheim
Антикам не верь. Жулики.

63. А.Н. БЕНУА

15 мая 1922, Берлин

Искренноуважаемый
Александр Николаевич!

Видя, как различные спекулянты, малограмотные художники, бездарные актеры и всякая мелкая гниль дискредитирует русское искусство, всячески уродуя его и бессовестно торгуя им, – З.И. Гржебин возымел доброе намерение ознакомить Европу с подлинным и чистым русским искусством[1].

Вы, основоположник и создатель целого течения, возродившего русское искусство[2], Вы, конечно, отнесетесь сочувственно к этой хорошей задаче[3].

Вам подробно изложит ее сам З.И., а я убедительно прошу Вас не отказаться от работы, принять в ней роль руководителя со всей, присущей Вам, энергией.

С делом этим необходимо торопиться, дабы не позволять расти мусору, искажающему представление о русском духе и таланте.

Дорогой А.Н.! При тех чудесных технических возможностях, которые имеются здесь, можно выпустить в свет небывало красивые издания. И это будет хороший праздник для всех, кто искренно любит, ценит русское искусство.

Я знаю, – бесполезно уговаривать Вас, я уверен, что Вы горячо возьметесь за дело, а это одно уже обеспечивает его добрый успех. Итак?

Будьте здоровы, будьте бодры духом!

О себе сказать ничего хорошего не могу; настроен скверно, здоровье – плохо.

Жить здесь – тяжеленько, уж очень бездарно все вокруг, и слишком сбиты с толка солидные немцы.

Все – танцуют и все работают, много работают, но – плохо работают, – на базар.

До свидания!

В июле–августе увидимся[4].

Крепко жму Вашу руку и передайте мой привет семье.

15.V.22.

Berlin
Kurfürstendamm, 203/204.

А. Пешков

64. Е.К. ФЕРРАРИ

29 мая 1922, Берлин

Письменный ответ следует[1].

Горький

65. Е.К. ФЕРРАРИ

29 мая 1922, Сааров

Дорогая Елена Константиновна!

Очень виноват пред Вами, но – что делать? Одолели меня различные неудачи, чувствую себя скверно и очень занят, – даже вот не нашел времени написать Вам.

Напечатать Вашу книжку мне не удалось[1], ибо издатели сейчас новых книг почти не принимают ввиду того, что в России установлена на книги ввозная пошлина, по 10 золотых рублей с пуда. Это действительно тяжелая пошлина, не говоря уже о ее варварском значении фактической преграды ввозу книг в духовно голодную страну.

Возвращаю Вам рукописи, – недурная и оригинальная книжка выйдет из них.

Я уезжаю завтра в какой-то городок на Балтийском море, где буду жить до 1 июля, а затем – в Россию[2].

Желаю Вам всего хорошего. Едва ли я встречусь с Вами еще раз, – примите же спасибо от сердца моего за Ваше милое отношение ко мне!

Крепко жму руку.

А. Пешков

29.V.22.

66. Р. РОЛЛАНУ

30 мая 1922, Берлин

Господину Ромену Роллану,
Швейцария, Вильнев (Во),
вилла "Ольга"
Берлин, 30 мая 1922.

Дорогой друг,

группа русских ученых и писателей основала журнал[1], цель которого – ознакомить русскую интеллигенцию с работами, посвященными развитию науки и литературы в Европе.

Главные редакторы журнала – политически совершенно независимые люди. Это: профессора А. Пинкевич и Тарле, член Академии наук С. Ольденбург, я и граф Алексей Толстой[2].

Мы думаем привлечь в качестве сотрудников молодых русских писателей и поэтов, среди которых есть очень талантливые люди. Мы пригласили также иностранных писателей: Б. Келлермана, Клода Фаррера, Дюмениля де Грамона – как видите, мы эклектики[3]!

В журнале будет уделено место для обзоров литературы различных стран.

Кто, по-Вашему, более всего из французских критиков подходит для этой роли[4]?

Очень прошу Вас дать нам статью для журнала[5]. Может быть, статью, где будет затронута Ваша полемика с Барбюсом[6]?

Позвольте мне надеяться, дорогой друг, что Вы поддержите меня в этом начинании. Как Вы себя чувствуете? Давно уже не получал я от Вас писем[7].

Искренне Ваш *М. Горький*

67. Н.И. БУХАРИНУ

1 июня 1922, Берлин

Дорогой мой Николай Иванович!

Спасибо за Ваше хорошее, товарищеское письмо. На такие письма – не сердятся[1], за них крепко жмут руку.

Посылаю Вам оригинал статьи. Вы знакомы с нею по выдержкам, искаженным двумя переводами: с русского на голландский и с голландского на русский[2].

Не сообразил я, что печатать ее во дни Генуи[3] было нетактично, но я и не думал, что ее напечатают так скоро.

Однако, – кое-кого она убедила в том, что Сов. Власть – власть исторически оправданная, – таков Д.М. Кэйнс, судя по его письму ко мне[4]. Слышу, что наиболее порядочные люди из эмигрантов говорят: статья примиряет с Сов. Властью, что, действительно, только большевизм мог оживить крестьянство[5].

Вопрос о жестокости – мой мучительнейший вопрос, я не могу отрешиться от него[6]. Всюду наблюдаю я бессмысленное озверение, – вот, сейчас, здесь травят Алексея Толстого, вероятно, сегодня ему устроят публичный скандал[7]. С какою дикой злобой пишут о нем "Руль" и "Голос"[8]. А человек этот виноват только в том, что он – искренний человек и великолепный художник.

Здоровье мое трещит по всем швам. Скоро поеду в Герингсдорф, на берег моря, поживу там до конца июля и – в Россию[9].

Боясь опоздать к сегодняшней аэропочте – кончаю письмо, на днях напишу еще.

Сердечный привет В. Ильичу, Рыкову, Троцкому.

Вам – крепко жму руку, хороший Вы человек, чудесный товарищ.

Всего доброго.

А. Пешков

1.VI.22.
Berlin.

68. М. РОЛЛАН

5 июня 1922, Берлин

Мадэлен Роллан.

Сударыня,

простите меня за то, что я так долго не отвечал на Ваше любезное письмо[1], а также и за то, что я отвечаю отрицательно на Ваше предложение от имени Женской Интернациональной лиги...

Зачем бы приехал я, немой человек, на собрание людей, с которыми необходимо много и от души, совершенно искренно говорить о вопросах запутанных, очень тонких и, скажу, страшных[2]? Беседы обо всем этом требуют точного и глубокого знания языка. Я не обладаю таким знанием. Я – каторжник, который всю жизнь работал на других, и у меня не было времени позаботиться о себе, так внимательно, как это следовало бы. И чем дальше я живу, тем с бóльшей силой и горечью сознаю, как много потерял, не зная языка Франции, страны, которую я люблю, как мать, страны прекрасной литературы, [которой всю] Франция на протяжении всей трудной жизни моей была для меня самым глубоким источником бодрости духа[3], [красоты и] [ее] красотою [ее] я восхищался и восхищаюсь, в ней почерпнул бесконечно много радости.

Мне очень грустно [говорить об этом] отказаться от [великой ра⟨дости⟩] счастия видеть Вашего брата[4], от наслаждения беседовать с ним, – я так крепко и нежно люблю этого человека. Грустно, что я не могу видеть Вас и [тех] членов Лиги Вашей [но]. К тому же в конце июля или начале августа я уже буду в России[5].

Если Вам угодно – я могу написать и прислать Вам мое обращение к Женской Лиге[6], заключив его воззванием о помощи России[7].

Хотя, знаете ли, очень тяжело протягивать руку за милостиной! Вы поймете это. Я уже делал это много раз, а результаты так ничтожны. Они и не могут быть иными, ибо катастрофа России – глубока и обширна, как океан.

Всем сердцем желаю всего доброго Вам и успеха делу, которому Вы служите.

69. Р. РОЛЛАНУ

5 июня 1922, Берлин

Ромэну Роллану.

Дорогой мой друг!

Только вчера получил Ваше письмо, посланное Вами на адрес Абрамова[1] более месяца тому назад. Случилось так, что Абрамов был в Румынии, и письмо лежало у него все это время.

Вы сказали в нем много лестного для меня[2], немало такого, что ласково коснулось моего сердца, и – провидец, как всякий большой художник, – Вы сказали печальную истину, назвав меня "человеком другой расы"[3].

Да, это так. По какой-то злой иронии почти все русские интеллигенты – чужие люди в своей родной стране. Величайший, удивительный наш поэт Александр Пушкин выл, как волк: "Чорт меня дернул родиться в России с умом и талантом"[4]. Один из лучших писателей наших Николай Лесков кричал о народе: "Дрянь родная! Навоз славянский! Как жить с тобою!"[5]. Это был прекрасный знаток народа и виртуоз языка. И почти у каждого из крупных русских людей вы найдете этот вопль отчаяния одиноких, потерянных в массе народной, бессильных пред силою ее пассивного сопротивления тому, во что верит интеллигенция.

Вот и сейчас я слышу этот вопль – он вырывается из грудей старых большевиков, революционной гвардии нашей, из уст мучеников идеи, которые пережили годы тюрьмы, ссылки, каторги. Разумеется, мне больно за этих людей. Не потому больно, что среди них есть личности, которых я люблю и уважаю, а потому, что – истощается энтузиазм и ве-

ра, исчезает сила, способная организовать Россию как европейское государство.

Здесь я поспорю с Вами по вопросу о Востоке[6]. Когда Вы, европейцы, люди активные, с грандиозной историей сзади вас, смотрите на Восток, вы видите там только то величественное, что дала его мысль, его творческий дух. Вас интересует динамика. Мы, русские, – не европейцы, мы очень сложный конгломерат славянских и тюркско-финских племен. Мы смотрим на быт Востока, нашу массу увлекает его социальная статика, его любовь к покою, к безответственности. После японской войны солдаты, возвратясь домой, с восторгом говорили о том, как хорошо живут китайцы и манчжуры. Индия для нас интересна как страна деревень, мужиков, а не как почва Ведаизма и Брахманизма[7].

У нас мечтают о государстве без власти над человеком, – это утопическая мечта в крови, в природе народа. Русский не любит работать и не хочет брать на себя никакой ответственности за ход жизни, за условия ее. Это очень странный человек, болеющий скептицизмом невежества, с душой, запутанной в противоречиях, полной фантастических неожиданностей.

Но – это талантливый народ. Я в достаточной мере объективен и знаю, о чем говорю. Я вижу, что в моей области – в литературе – несмотря на невыносимые условия жизни, растут и развиваются целые группы – да, – именно группы! – очень талантливых молодых людей. Некоторые из них будут, без сомнения, очень крупными писателями, и скоро Европа услышит о них. Это – удивительные люди. Все они – аполитичны, индивидуалисты и романтики[8].

Быть аполитичным в стране, живущей исключительно политикой, – это – фокус, почти волшебный. Но – в нем скрыт все тот же анархизм, все то же стремление от жизни, к безответственности, к покою.

Вот, дорогой друг мой, где скрыта великая мука моя, я боюсь за народ, – за огромное его ленивое тело, за его талантливую, но чуждую жизни душу. Народ этот еще не жил, не делал истории своими руками, своей волей, как это делали латинская и англосаксонская расы. И – ему не хочется делать историю. Он хочет только одного: безответственно и спокойно жить на своей плоской широкой земле, в сущности, – пустынной.

К этой тревоге за свой народ присоединяется страх за Европу, в которой все растет ненависть, злоба, отчаяние.

Наше время подобно эпохе Римской империи в III–IV веках – в воздухе носится запах разложения.

У вас в Париже, в Батиньоне, живут троглодиты, полузвери, они живут в Уайт-Чапеле Лондона, в Моабите Берлина[9]. Они не могут сделать социальную революцию, они способны только к мести и анархии. Они – ни во что не веруют и хотят только одного – чтобы все полетело к чорту.

Сейчас получил Ваше третье письмо[10].

Указание на эклектизм журнала совершенно правильно[11], объясняется же эклектизм нашей неосведомленностью – кого пригласить?

В сущности – нам нужны информаторы по литературе и науке, –вот укажите кого-либо на роль обозревателя науки. И дайте адрес Жоржа Дюамель[12], – спасибо за совет пригласить его.

Из Англии у нас будут писать радиоактивист Содди и Ребекка Вебб[13], кажется.

Кого бы из ученых французов указали Вы?[14]

Привет!

М. Горький

5/VI.922.
Kurfürstendamm 203/204.

70. Д. АДДАМС

10 июня 1922, Берлин

М. Горький.
Berlin, Kurfürstendamm, 203
10.VI.22.

Сударыня!

Мне сообщили, что в Америке существует мнение, будто голод в России уже утратил свой грозный характер[1] и что работа организации мистера Гувера[2] вполне достаточна для спасения миллионов русских крестьян, осужденных голодом на смерть.

Разрешите мне сказать несколько слов по этому поводу.

Я думаю, что работа организации Гувера по широте ее – явление небывалое в истории. Никогда еще и ни одна страна в мире не приходила на помощь другой стране так великодушно, с таким обилием сил и средств. Люди Гувера – действительно мужественные люди[3], я не преувеличу, назвав их героями. Америка вправе гордиться детями своими, которые так прекрасно и бесстрашно работают на огромном поле смерти, в атмосфере эпидемии, одичания и людоедства.

Эта работа, кроме своей прямой задачи – спасения миллионов людей от голодной смерти, – имеет еще другое, на мой взгляд, – более важное значение: она возрождает в русском народе убитое войною чувство человечности, воскрешает уничтоженную мечту о возможности братства народов, реализует идею совместного, дружеского труда нации.

Европейская война – а за нею интервенция и война гражданская с ее ужасами, – ожесточила сердце русского народа. Особенно глубоко-

вредное влияние имела интервенция, – несмотря на свою умственную темноту, мужик понял, что иностранцы не хотят видеть его свободным, желают восстановить в России старый режим. Мужика убеждали в этом и факты, и речи, и озера крови, и разрушение его жилищ. Вполне понятно, что у него явилось отрицательное отношение к иностранцу, – кто бы он не был – он хочет сделать русский народ рабочим скотом помещиков, чиновников и купцов.

И вот, – в страшные дни гибели от голода, во дни полной беспомощности, эти враги иностранцы являются спасителями жизни миллионов детей, бескорыстно и бесстрашно работают и работою своей разрушают в русском народе накипевшее чувство вражды и ненависти.

Вы, конечно, понимаете, как это важно, какие прекрасные результаты может дать работа организации Гувера. Со временем мы все-таки будем жить и работать все как друзья и братья, – слава тем, кто приближает этот [неизбежный] необходимый для нашего счастья момент!

Возвращаюсь к основной теме моего письма.

Голод – не уменьшается. Организация Гувера, самоотверженно работая на Волге, не может, конечно, обнять размеры несчастия в других областях огромной России. На берегах Черного моря – в Одессе, в Крыму – беспомощно погибают тоже миллионы людей. Вымирают немцы, колонисты юга, люди культурные, прекрасные работники. Вымирают евреи, – дрожжи, необходимые для тяжелой России. Погибают трудолюбивые, честные татары и, разумеется, больше всего – русские, особенно – дети.

Голод значительнее и грознее всего, что говорят и пишут о нем. Сотни тысяч десятин посева уничтожаются саранчой. Саранчу – едят и – болеют от этого. Едят корни, траву, листья, это возбуждает эпидемические заболевания, грозит холерой. Я не могу дать цифру смертности, потому что сомневаюсь в точности подсчета умерших. Письма, которые я получаю отовсюду, рисуют положение ужасным[4]. Везде истощенные зимним голодом люди с жадностью набросились на растительность весны, и – Вам ясно, что следует за этим.

Позвольте также обратить Ваше внимание и в сторону русской интеллигенции, главным образом – русских ученых[5]. Все это – люди зрелого возраста или старцы, истощенные годами недоедания, героической работой своей в условиях холода и голода. Это – лучшие люди страны, творцы русской науки и культуры, люди необходимые России более, чем всякой другой стране. Без них – нельзя жить, как нельзя жить без души. Эти люди – мировая, общечеловеческая ценность.

Их во всей России только 9000 – ничтожная цифра для такой огромной страны и для культурной работы, необходимой русским. Эти 9000 ценнейших людей постепенно вымирают, не успевая создать заместителей себе.

Думаю, – сказанного достаточно для того, чтоб возбудить энергию друзей русского народа, людей, желающих помочь России пережить проклятый год.

Свидетельствую Вам мое уважение.

Maxim Gorky
М. Горький

10.VI.22
Berlin.

71. ТОРГОВОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВУ РСФСР В ГЕРМАНИИ

13 июня 1922, Герингсдорф

Торговому Представительству РСФСР
в Германии.

Сего 13-го июня между мною и Торговым Представительством заключен договор об отчуждении мною Представительству права на издание полного собрания моих сочинений. Согласно § 11 указанного договора окончательный расчет за отчужденное мною право производится Представительством со мною немедленно по выходе в свет каждого тома издания за каждый том, с пропорциональным удержанием как единовременной выданной при подписании сего договора суммы в 800.000 марок, так и ежемесячных платежей в 100.000 марок.

Настоящим прошу и уполномачиваю Торговое Представительство при производстве со мною расчета за выпускаемые в свет тома издания моих сочинений удерживать, кроме вышеуказанных пропорциональных вычетов, по 200.000 марок с каждого из первых 10 томов, а всего 2 миллиона марок на покрытие уплат, которые Представительство должно производить З.И. Гржебину, согласно выданного последнему Представительством обязательства, в возмещение всех ранее полученных мною от З.И. Гржебина всякого рода денежных выдач[1].

В случае, если Представительство до 1 октября 1923 года не выпустит в свет ни одного тома полного собрания моих сочинений или выпустит только часть первых 10-ти томов[2], я обязуюсь передать 1 октября 1923 г. Представительству для уплаты З. Гржебину всю сумму в 2 миллиона марок или недоплаченную еще к этому времени Гржебиным согласно вышеизложенного порядка, недостающую до 2-х миллионов сумму; а буде я этого обязательства не исполню и Представительство выплатит за меня Гржебину эту сумму, то я прошу и уполномачиваю Представительство удержать ее полностью из имеющего причитаться

мне гонорара за первые же тома, которые будут выпущены после 1 октября 1923 года, не производя мне никаких платежей до полного погашения уплаченных Гржебину денег.

Кроме того, прошу Представительство разрешить мне, в изъятие из пункта 15-го нашего договора, оставить за З.И. Гржебиным право издавать в течение срока действия нашего договора 20 моих произведений в одном томе под названием "Избранные рассказы", на которые авторское право мною уступлено названному З.И. Гржебину[3]. Список означенных произведений в Представительстве имеется.

Настоящее письмо прошу подтвердить.

М. Горький

13.VI.22

72. П. БУАЙЕ

15 июня 1922, Герингсдорф

Г-ну Поль Бойер[1].
Париж.

Глубокоуважаемый г. П.Б.!

Вы знаете, как тяжела жизнь русских ученых, и я не стану утомлять Вас описанием существования деятелей науки в стране, где миллионы людей умирают с голода[2]. Но – разрешите мне поделиться с Вами тревогой, которая не может быть чужда и Вам, большому человеку науки.

Истощенные хроническим недоеданием последних лет, угнетенные морально, живя в непрерывном напряжении сознания опасности, грозящей России, в тревоге за судьбу русской науки и научных учреждений – русские ученые постепенно и все быстрее теряют силы, теряют сопротивление убийственным условиям жизни. Люди зрелого возраста или старики, они вымирают, не успевая передать сокровища своего опыта наследникам, способным достойно и умело воспользоваться этими сокровищами, – не успевают воспитать преемников себе.

Возникает опасность, что наступит момент, когда строго научная работа – прервется, ибо некому будет продолжать ее. Думаю, что это было бы печально не только для России, (ведь наука – общеевропейское, всечеловеческое дело и теперь – в эпоху пробуждения народных масс к активному участию в строительстве жизни, – роль науки становится более значительной, чем когда-либо раньше.

В России менее 9-и тысяч людей науки, – ничтожное количество для такой огромной и так глубоко некультурной страны. Часть этих

людей получает казенный паек, – не очень удовлетворительный по своей питательности, – но положение таково, что каждый профессор должен заботиться не только о себе, а и о своих помощниках в работе, всех служащих того научного учреждения, где он работает, ибо для того, чтоб научный аппарат был дееспособен, необходимо, чтоб весь персонал его был сыт. Поэтому, – почти каждый профессор принужден делить свой маленький кусок хлеба со служащими университетов, академии и т.д. Вы видите, что речь идет не только о спасении ученых, но и о необходимости поддержать жизнь и работу научных учреждений.

В наши дни всеобщего озлобления несколько наивно говорить о братстве людей, о необходимости взаимопомощи и вообще об идеях, которые еще вчера имели силу возбудителей гуманизма и считались основами европейской культуры. Но мне кажется, что отравление души ядами жадности, ненависти и мести, – пройдет; мы излечимся от болезненного затмения разума. Я верю в силу идей, и это дает мне право просить Вас, уважаемый Поль Бойер, – обратите внимание интеллектуальных сил Франции на положение русских ученых[3]!

Французы умели быть великодушными, не думаю, что они навсегда утратили это прекрасное качество, хотя и велики несчастия, пережитые Францией за последние годы.

Помочь русским ученым – значит помочь людям, которые делают общечеловеческое и самое великое дело на земле.

Простите за то,что я говорю трюизмы.

Необходима помощь продуктами питания, – особенно велика нужда в муке, сахаре и жирах.

В Берлине открыто отделение петербургского "Дома Ученых", в работе этого отделения согласились принять участие профессора Эйнштейн и Вестфаль, переписку и помощь можно адресовать на мое или их имя:

Berlin,

Burggrafensth., 11.

"КУБУ"

КУБУ – сокращенное название "Комиссии улучшения быта ученых".

Разумеется можно адресовать и непосредственно в Петроград: "Дом Ученых", Миллионная улица, 27, Президиуму, или же: Петроград, Академия наук, академику С.Ф. Ольденбург.

Свидетельствую – и т.д.[4]

М.Г

15.VI.22.

Герингсдорф.

72а. П.П. КРЮЧКОВУ

18 июня 1922, Герингсдорф

На "Любовь" разрешения не давал[1], вероятно, речь идет о крестьянстве[2]. Рукописи у меня.

Пешков

73. С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

20 июня 1922, Герингсдорф

Дорогой Сергей Федорович!

Посылаю Вам четыре книги Лео Фробениуса, – 1, 3, 6-й тома "Атлантиды"[1], "Paideuma" и атлас. Родэ перешлет Вам письмо Фробениуса, в котором он предлагает обмениваться изданиями трудов "Института Культуро-Морфологии" с изданиями Российской Ак. Наук[2].

Писал Вам из Шварцвальда – получили письмо[3]? Теперь живу в Герингсдорфе, недалеко от Свинемюнде, на берегу моря, стараюсь не кашлять и вообще привести себя в порядок. Все это плохо удается мне. Настроение – тяжелое. Вокруг сгущаются тучи злой глупости, с отчаянием ждешь, что – вот снова вихрем взыграет ненависть. Здесь стар и млад бредят о том, чтобы нещадно бить французов при помощи русского кулака[4].

И – до тоски стыдно смотреть на русских эмигрантов, – на тех, которые думают, что они способны спасти Русь, и на тех, которые, разлагаясь заживо, пьянствуют, ругаются, безсмысленно погибают.

Письмо Чуковского, вероятно, очень оглушило многих[5]? Хорошо еще, что мне удалось уговорить Толстого вычеркнуть несколько фраз из этого письма, и очень сожалею, что не мог уговорить совсем не печатать эту истерическую, хвастливую эпистолу. Толстой, конечно, был заинтересован опубликовать это письмо, – его, беднягу, так гнусно травят здесь[6].

В августе надеюсь выехать в Россию[7].

Открываем здесь отделение "Дома Ученых", привлекаем к работе в нем Эйнштейна, Вестфаля и др.[8]

Будьте здоровы, дорогой С.Ф. желаю Вам всего доброго!

Привет знакомым.

А. Пешков

20.VI.22

Heringsdorf.
Langebergweg, 37

74. Е.Д. КУСКОВОЙ

30 июня 1922, Герингсдорф

Дорогая Екатерина Дмитриевна,

приездом Вашим – не удивлен, ибо еще в апреле знал, что всех членов Комитета решено "выселить" из России[1].

Не знаете, по каким именно мотивам Ек⟨атерина⟩ Пав⟨ловна⟩ рекомендует мне не возвращаться на родину? Хотя это несколько смешно, но – интересно[2].

Что думаете делать? Вероятно, у Вас есть охота писать – не поговорить ли Вам по этому поводу с Гржебиным? Вы, вероятно, знаете, что он затевает с Мартовым во главе – издание "Архива русской революции"? Уверен, что Вы и С⟨ергей⟩ Н⟨иколаевич⟩ могли бы много дать этому изданию[3].

Как здоровье С.Н.[4]? И – Ваше?

Я тут живу в окаянной деревеньке, под дождем, ветром; немножко поправился было – но третьего дня начал обильно кровохаркать и сердце болит[5].

Работаю. В августе собираюсь восвояси. Настроен – мизантропически.

У Вас нет охоты и возможности заглянуть сюда? Отдохнули бы.

Сердечно приветствую.

30.VI.22. *А. Пешков*

75. А.И. РЫКОВУ

1 июля 1922, Герингсдорф

Алексей Иванович!

Если процесс социалистов-революционеров будет закончен убийством, это будет убийство с заранее обдуманным намерением, – гнусное убийство[1].

Я прошу Вас сообщить Л.Д. Троцкому и другим это мое мнение[2]. Надеюсь, оно не удивит Вас, ибо Вам известно, что за все время революции я тысячекратно указывал Советской власти на бессмыслие и преступность истребления интеллигенции в нашей безграмотной и некультурной стране[3].

Ныне, я убежден, что если эсеры будут убиты – это преступление вызовет со стороны социалистической Европы моральную блокаду России[4].

М. Горький

76. А. ФРАНСУ

3 июля 1922, Герингсдорф

Достопочтенный Анатоль Франс!

Суд над социалистами-революционерами принял цинический характер публичного приготовления к убийству[1] людей, искренно служивших делу освобождения русского народа. Убедительно прошу Вас: обратитесь еще раз к Советской власти с указанием на недопустимость преступления[2]; может быть, Ваше веское слово сохранит ценные жизни социалистов. Сообщаю Вам письмо, посланное мною одному из представителей Советской власти[3].

Сердечный привет.

М. Горький

77. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

3 июля 1922, Герингсдорф

Дорогой Владислав Фелицианович!

Если это удобно для Вас – приезжайте в четверг[1], ибо завтра у меня занят день, в среду – тоже, будет Гржебин.

Очень рад буду видеть Вас и рад, что Вы, наконец, отдохнете.

Сейчас у меня В. Шкловский[2].

До свидания со мною – подождите принимать предложения "Накануне"[3].

Крепко жму руку. Спасибо за письма[4].

Вам послана посылка "Ара", если Вы не успели получить ее, пошлите доверенность на имя Валентины Мих.[5] – посылка адресована на "Дом Ученых"[6].

А. Пешков

3.VII.22.

78. И.Ф. НАЖИВИНУ

5 июля 1922, Герингсдорф

Ивану Наживину.

Простите, – не мог ответить на Ваше письмо тотчас же: был болен, лежал.

Предложение Ваше кажется мне вполне своевременным[1], объединение писателей – необходимым, но – лично я принять участие в

Ф.И. Шаляпин, М. Горький, Н.А. Пешкова, И.А. Добровейн и др. на пляже.
Германия, Герингсдорф. Лето 1922 г.
Любительская фотография

этом деле не могу, ибо скоро возвращаюсь в Россию[2]. К тому же думаю, что моя попытка объединить литераторов российских была бы значительно менее успешна, чем попытка иного лица, напр. – Ваша.

У меня нет "раздражения против крестьян"[3], но я вообще не принадлежу к секте народопоклонников, отношусь скептически ко всей массе русского народа – от протопопа Аввакума до К. Победоносцева, от Аракчеева до Краснова и т.д. – вниз и вверх. Однако я твердо верю в здравый смысл мужика, знаю, что – в конце концов – он свое возьмет и устроит жизнь, как *ему* выгоднее. За эти тяжелые годы он очень поумнел, и "белый генерал"[4] совершенно неприемлем для него, ибо он понимает, что всякое движение против Советской формы государства грозит отнять у него землю, уже крепко захваченную им. Суровый индивидуалист, он коммунизма не примет, ему улыбается анархизм, и он прекрасно видит все удобства "советов" как системы широкого и свободного *крестьянского* самоуправления. О нем – не беспокойтесь, он чувствует себя единственно законным хозяином русской земли, хорошо понял, насколько город зависим от деревни и как мало деревня зависима

от города. Он деятельно возрождает кустарные промысла, развивает ремесла и скоро научится делать для себя потребные хозяйству его машины, – он вообще хорошо учится, намерен свободно жить и сумеет достичь своей цели.

А вот интеллигенция – погибает, вымирая в невыносимых для нее материальных и моральных условиях жизни.

Очень советую – беритесь за дело объединения литераторов, к Вам – я уверен – немедля пристанут и помогут Вам все наиболее духовно здоровые люди.

Всего доброго.

А. Пешков

5.VII.22
Heringsdorf 37.

79. Ю.Х. ЛУТОВИНОВУ

6 июля 1922, Герингсдорф

Тов. ЛУТОВИНОВ[1]!

Не откажете ли Вы Марку Талову, поэту, ⟨помочь⟩ перебраться в Россию[2]? Если можно – будьте добры, сделайте это!

Жму руку.

М. Горький

6.VII.22

80. М.В. ТАЛОВУ

6 июля 1922, Герингсдорф

Г-ну Марку Талову.

Прилагаемую записку отнесите в миссию т. Лутовинову[1], и, вероятно, он Вам поможет уехать в Россию[2].

Всего доброго.

А. Пешков

81. А.П. ПИНКЕВИЧУ

9 июля 1922, Герингсдорф

Писать о том, как я живу – скучно[1].

Очень прошу Вас выслать книжки Соллогуба для А.Н. Толстого[2] и "Матвея Кожемякина" для меня[3], а также два тома Блекстэда* "История Египта"[4].

Посылайте, пожалуйста, на имя И.П. Ладыжникова, а не на мое.

И скажите Серапионам – послали бы они мне все, что ими издано[5]! А также и Одоевцеву[6], попросите об этом Вс. Рождественского.

Прихварываю. Кровохаркания. Погода здесь резко изменчива. Настроение немцев – очень тревожно – у одних, озлобленно – у других. Рабочие – весьма сердиты[7]. Ожидаются крупные события[8]. М. Гарден только избит сильно[9] и уже поправляется.

Видал Халатова[10], читал его "отчет" – сочинение оптимистическое, как мне показалось. Настроение его – тоже оптимистическое. Мне кажется, что помощь отсюда – совершенно необходима[11].

Будьте здоровы!

А. Пешков

9.VII. 22
Heringsdorf.

82. И.Ф. НАЖИВИНУ

10 июля 1922. Герингсдорф

Иван Федорович, –

не знаю, где буду жить в Петербурге[1], пишите по адресу: "Дом Ученых", Миллионная, 27 (ул. Халтурина), оттуда мне передадут письмо.

Возможно, что болезнь задержит меня здесь до сентября, а потому будет практичнее, если Вы теперь же попросите Екатерину Павловну Пешкову – Москва, Чистые пруды, Машков переул. д. 1, кв. 16, – достать у Бонча Ваши рукописи[2]. У меня с Бончом нет отношений, а Е.П. охотно исполнит Вашу просьбу. Упомяните в письме к ней, что это я рекомендовал Вам просить ее.

Предложите ей передать "Записки урядника" и Ваши рукописи профессору Альберту Петровичу Пинкевич, он же перешлет их в Берлин, на адрес книгоиздательства З. Гржебина – это верный путь.

Засим: Гржебиным организуется издание "Летопись Революции"[3] – нечто подобное "Архиву" Гессена[4], собрание мемуаров и документов о движении русской политической мысли, о жизни организаций, начиная

* Так в подлиннике. Правильно: Брестед. – *Ред.*

с 80-х годов – и ранее – до сего дня. Изданию будет придан исторический характер, в нем предполагается печатать мемуары и воспоминания левых, правых. Не хотите ли и Вы принять участие в этом деле[5]?

Адрес издательства: Lutzowstr., 27.

Лютцовстрассе, 27.

Вам следовало бы также переиздать В⟨аши⟩ "Записки"[6], они, вероятно, уже разошлись?

Будьте здоровы.

А. Пешков

10.VII.22.
Heringsdorf.

С А.Н. Толстым – поговорю. Из "Накануне" он уходит[7]. Организовать людей легче всего на каком-либо деле. Таким могло бы явиться издательство Гржебина. Писать туда нужно на имя секретаря редакции Б. Николаевского[8].

А.П.

83. В.В. КАРРИКУ

14 июля 1922, Герингсдорф

Валерий Вильямович –

одновременно с В⟨ашим⟩ письмом[1] получил сообщение из Берлина[2]: "Пошлины уже отменены[3], хлопотал об отмене, кажется, Халатов. Не беспокойтесь за КУБУ".

Халатов – Председатель ЦеКУБУ, посылаю Вам его отчет о деятельности этого учреждении[4]. Думаю, что об отмене пошлин он не хлопотал и не будет хлопотать, ибо его взгляд на дело таков: Помощь русским ученым со стороны – компрометирует Совет. власть, из отчета видно, что "мы делаем для ученых все, что можем, поэтому Вашу – мою – агитацию среди иностранцев о помощи ученым надо прекратить"[5].

Халатов – не дурной человек, но – он бессилен сделать что-либо существенное, триллион же – это пустяки сравнительно с нуждою.

Разумеется, я продолжаю работу: в Берлине открыто отделение "Дома Ученых"[6] и учрежден Комитет помощи[7], куда вошли Эйнштейн, Вестфаль и др. немецкие профессора. Выпросил у Гувера двести ежемесячных посылок для ученых[8].

Как быть Вам – не знаю, не могу ничего придумать, едва ли я теперь в состоянии помочь Вам, боюсь, что мои хлопоты не будут иметь успеха.

Во всяком случае буду спорить против пошлин на индивидуальные посылки. На днях поеду в Берлин для сего, возвратясь – напишу Вам[9].

Скоро выйдет отдельной брошюрой моя статья о крестьянстве[10], думаю, что, прочитав ее, Вы убедитесь, что я не очень обидел мужика. Суть только в том, что за время революции мужик сожрал интеллигенцию и рабочий класс, т.е. – сожрал-то не только он, но – он остался хозяином страны и скоро покажет себя очень сурово – скупым, узким, не верующим ни во что человеком. В таком виде он, конечно, долго не проживет, но все же – временно – создаст весьма тяжкие условия жизни. Так что кое-кто и большевиков вспомнит сочувственно.

Будьте здоровы, дорогой Валерий Вильямович! А "сердиться" на Вас у меня не было основанийй[11].

Крепко жму руку.

А. Пешков

14.VII.22. Geringsdorf, 37

Это – около Свинемюнде.

84. В.Д. ШУМЕЛИШСКОЙ

10 августа 1922, Герингсдорф

Вера Давыдовна,

найти столь крупную сумму, как 200 долларов – не могу. Живу на авансы под издания книг, которые еще не написаны, пишутся[1].

Но предлагаю Вам вот что: если у Вас имеются денежные знакомые, – займите у них эти деньги, а я беру на себя обязанность уплатить их в течение четырех месяцев.

Это письмо можно считать моим обязательством[2], Вы передадите его в руки человека, который даст Вам деньги.

Так?

Всего доброго.

М. Горький

10.VIII.22.
Heringsdorf,
Langebekweg, 37

85. Е.П. ПЕШКОВОЙ

10 августа 1922, Герингсдорф

Мать!

Мы живем в "курорте" Heringsdorf[1], 30 минут от Свинемюнде и четыре часа от Берлина. Вероятно, будет лучше, если ты возьмешь билет прямо на Свинемюнде, а то и прямо Герингсдорф.

Здесь очень скверно. Дожди, ветер, солнечных дней – нет. Мы сняли целый дом. Ты хорошо отдохнешь. Потом поедем на Гавайские острова или вообще куда-нибудь к чорту.

Сын уехал – неделю тому назад – в Берлин, смотреть студийцев[2], сегодня, кажется, вернется. Он все такой же худой и ленивый, каким, видимо, пробудет всю жизнь. Но – здоров.

Жена его – не плоха. Она, разумеется, с ним. Кроме их и Соловья[3], на даче никто не живет.

Много грибов. Остальное увидишь, приехав.

Значит, – до свидания[4]?

А.П.

10.VIII.22.

86. М.Л. СЛОНИМСКОМУ

19 августа 1922, Герингсдорф

19.VIII.22.

Получил Ваше письмо, Михаил Леонидович, – спасибо за память!

Для журнала вашего непременно что-нибудь пришлю, но – какой срок[1]? Напишите.

На днях достал и прочитал "Серапионовы братья", альманах[2]. Очень хорош Зощенко, как всегда, интересен Зильбер* – оригинальнейший писатель, сильно написал Лунц, излишне хвалить Иванова. Сила какая! И это – не из лучших рассказ. Ваш – хороший рассказ – испорчен, я знаю, как и кем. Жаль. Никитин – неудачно написал, но есть прелестные места, напр., – о коробке спичек и самоубийстве[3].

Разрешите мне указать на следующее: почти у всех вас – исключая В. Иванова – лексикон беднее ваших способностей и тем, – значительно беднее! Техника, которой вы обладаете, задачи, которые вы ставите пред собою, – неизбежно и настоятельно требуют бóльшего богатства слов, большего обилия и разнообразия их. Не следует, конечно, пускаться на фокусы, как это делает Пильняк, заимствуя и искажая лексикон Андрея Белого[4], – не нужно "сочинять" слова, – но язык наш достаточно гибок и богат – следует глубже всмотреться в него. В рассказах оптового характера у вас часто получается "единодушие" – в том его виде, который совершенно нежелателен, – один пишет, как другой. Особенно заметно это в страницах описательного характера.

---

* Горький прибегал к двоякому написанию фамилии В. Каверина – Зильберг и Зильбер. Сохраняем всюду одинаковое написание – Зильбер. – *Ред.*

Вы простите мне это указание. Поверьте, что оно вызвано моим глубоким и сердечным интересом к работе вашей группы. Она для меня – самое значительное и самое радостное в современной России. На мой взгляд – и я уверен, что не преувеличиваю – вы начинаете какую-то новую полосу в развитии литературы русской, – а это – величайшее, что есть у нас. Слежу за вами с трепетом и радостью. Будьте здоровы, живите дружно, присылайте, пожалуйста, в⟨аши⟩ книги мне. Очень прошу!

Всего доброго.

А. Пешков

87. М.Л. СЛОНИМСКОМУ

20 августа 1922, Герингсдорф

Дорогой Михаил Леонидович!

Вчера – 19-го – Андре Жэрмен передал мне[1] для "Серапионовых братьев" 50 т⟨ысяч⟩ гер⟨манских⟩ марок с просьбой послать вам посылки "Ара"[2].

Посылки будут отправлены на адрес "Дома Искусств" и на имена Слонимского, Лунца, Зощенко, Зильбера – 22-го. Очень грустно, что, ввиду падения марки, на 50 ⟨%⟩ можно послать только четыре посылки, но я надеюсь скоро дослать еще пять или шесть. А если это Вам удобнее, могу выслать деньгами.

"Викторию Казимировну", "Пустыню" и "Хронику Лейпцига"[3] отдал переводить на французский язык. Гонорар будет послан редакцией "Les Ecrits Nouveaux" непосредственно Вам.

Мне нужно бы иметь:

"Рассказы Синебрюхова"[4]

"Пятый странник"[5]

Стихи Полонской[6]

– " – Тихонова[7]

и вообще – все, что вами уже издано. Надо переиздать все это здесь, чтоб закрепить за вами права на оплату гонораром. У вас, кажется, скоро издадут закон об авторских правах[8],– как только эту штуку опубликуют, пришлите мне! Очень прошу. Если за иностранными авторами не будут признаны их права, то – разумеется – и за русскими Запад не признает этих прав. Но – Германия связана Бернской конвенцией[9], значит: издавая здесь, вы имеете право авторизации для всех стран Европы.

Привет! Всем.

А. Пешков

88. А.П. ПИНКЕВИЧУ

20 августа 1922, Герингсдорф

Дорогой Альберт Петрович!
Сообщаю копию письма Джерома Дэвис[1].
Dartmonth. College,
Hanover, N.H.
June 15, 22

Дорогой т. Горький!

Благодарю Вас за письмо и список русских ученых. Я немедленно передал В⟨а–ше⟩ письмо Гуверу и только что получил от него известие, что посылки с пищевыми продуктами, упакованные в закрытые ящики, будут посланы каждому, обозначенному в списке, за исключением 3-х человек в Иркутске и Томске, в виду того, что Администрация не имеет возможности доставить пищевые продукты в Сибирь.

Пожалуйста, обращайтесь ко мне во всякое время, если я могу услужить Вам.

Сердечно Ваш *Джером Дэвис.*

P.S. Я надеюсь, что продукты будут получаться регулярно в определенные сроки лицами, значащимися в присланном списке.

Д.Д.

89. М.Л. СЛОНИМСКОМУ

Около 25 августа 1922, Герингсдорф

Виктор[1] должен был послать Вам мое письмо[2], в котором я указывал на следующее:

Для того, чтоб Вас здесь, за границей, не "разбазаривали" без пользы для Ваших карманов, необходимо, чтоб все, что Вы пишете – печаталось здесь *на русском языке.*

Это даст Вам право авторизации, т.е. защиты Ваших материальных интересов в Европе, – тем самым это даст Вам возможность получить здесь некие гонорары.

Здешние издатели, стремясь только "сорвать деньгу" – не заинтересованы в защите Ваших интересов.

Нужно поручить эту защиту, а равно и все дело издания Ваших книг здесь, какому-то одному лицу.

Не найдете ли Вы пригодным для этого дела Виктора? Он – достаточно деловит и любит Вас, как Вы знаете.

Если Вы согласны с изложенным, – напишите Виктору.

О Вас уже кое-что известно в европейской печати – здесь, во Франции, в Испании.

Скоро в "Ecrits Nouveaux" Анри Жермэн напечатает рецензию на альманах[3], и должна явиться статейка Диего Диаца в "El Sol"[4].

Здесь вами заинтересован Кайзер, а у него – свой журнал "Die neue Rundschau"[5].

Крайне необходимо, чтоб все вы как можно скорее и крепко встали на ноги, – не голодали бы, не хворали. Как Вы думаете – не следует ли Зощенке поехать сюда, полечиться? Я сумел бы устроить его здесь, где нибудь у моря, в теплом месте. Еще раз – всего доброго!

А. Пешков

90. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

25 августа 1922, Герингсдорф

25.VIII.22.

Спасибо, дорогой И.А. за Ваше милое письмо[1]!

Что же это Вы, – у Жермен деньги взяли[2], а у меня отказались взять? Дружище, это меня не сердит, но – поверьте! – мне было бы приятно оказаться полезным для Вас.

Р. Роллану[3] напишу и тотчас же извещу Вас об этом, чтоб Вы, вслед за письмом моим, послали ему Ваши сочинения.

Здесь – холодно, дождь.

Желаю Вам душевного покоя и много работать, а что работать Вы будете хорошо, это – разумеется.

Привет! Поклон супруге[4].

А. Пешков

91. Р. РОЛЛАНУ

25 августа 1922, Герингсдорф

Дорогой друг,

позвольте обратить Ваше внимание[1] на молодого русского пианиста и композитора Исая Добровейн. Это очень талантливый человек, его вещи давно уже исполняются в серьезных концертах, он превосходный пианист и был дирижером оркестра Большого театра в Москве.

Ныне, в виду крайне тяжелых условий жизни в России для художника, он приехал в Германию и некоторое время жил со мной[2], работая

над сонатой своей, а на днях уехал в Дрезден, к своей семье, – у него жена и двое детей. Конечно – он беден.

Я прошу Вас вот о чем: Добровейн пришлет Вам свои изданные сочинения и рукописи, а Вы, знаток музыки, будьте добры – просмотрите его работы!

И если они Вам понравятся – почти не сомневаюсь в этом – не поможете ли Вы издать их во Франции[3]? Я очень прошу Вас об этом! Не правда ли – ужасно, когда талант теряет свои ценные силы в погоне за маленьким куском хлеба?

Получили Вы мое письмо[4]? Надеюсь, Вас ничто не задело в нем? Молчание Ваше несколько смущает меня.

Живу и кашляю все еще в Герингсдорфе, очень хочется поехать куда-либо в тепло[5]. Здесь все лето – дождь, ветер, холод.

А Европа сходит с ума[6]?

Жутко жить на этой милейшей земле. Интересно, да, но – с каждым днем становится все страшнее за людей. И безмерно жалко их.

Примите сердечный привет мой.

М. Горький

25.VIII.22.
Heringsdorf

92. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

25 августа 1922, Герингсдорф

Пожалуйста, переведи и пошли письмо Р. Роллану[1]. Адрес его приклеиваю.

Villeneuve (Vaud), villa Olga
Mercredi 14 june 1922.

В Берлин – не собираюсь, будь добра – позвони Гржебину и скажи ему: не собираюсь я в Берлин. Сегодня же позвони.

Засим: Андре Жермэн предлагал 10 т. франков не за воспоминания и книгу, а *только за одну статью*[2]. А ты пишешь, "и за Воспоминания, и за статьи"[3]. Это – зря. Он человек – богатый.

Что нефрит не продается – это очень огорчает меня[4]. Очень. Здесь холод, дождь, ветер и прочее, и все неприятное.

Говорить же со мною ни во сне, ни наяву – не следует, ибо я ни с кем, ни о чем не говорю и скоро вообще намерен лишиться дара слова. Свободы слова меня уже лишил в Москве т. Эрдэ[5], выгнанный за воровство из Харьковской организации коммунистов.

Хорошо бы ему и тебя лишить сначала свободы слова, а потом и дара. Да, – кстати – и способности писать письма.

И – уж коли на то пошло – лишить тебя всех качеств и способностей.

Вот я и попрошу об этом товарища Эрдэ или Капелюша[6], – они все могут!

Если у вас там уже началась революция – закрывай окна, а то в комнату может влететь пуля и разбить чайный стакан или еще что-нибудь ценное.

До свидания на островах Соломона, куда я, кажется, должен буду пешком идти[7].

Многоуважаемый *М. Горький*

XXV.8.XXII.

Мне не прислали "Эпоху"[8] и "Веретеныша"[9], и В. Фигнер[10].

Написанное кверху ногами – читать не надо*[11].

93. Вс.В. ИВАНОВУ

25 августа 1922, Герингсдорф

Спасибо за письмо[1], дорогой Иванов, – отчества Вашего я не знаю.

Почему Вы думаете, что за границей – скучно? Отнюдь не скучно. Здесь – работают, кто во что горазд, а я – в частности – никогда не скучаю и тоже работаю много. Живу, нигде не бывая, никого не видя – кроме литераторов-иностранцев – читаю разные книжки, пишу, харкаю кровью и, в общем, очень доволен. С русскими почти не встречаюсь, здесь это – народ разлагающийся или же разложившийся. Конченные люди.

Рад я, что Вы побывали в Москве, видели людей и правильно цените их, рад, что Троцкий будет писать о Вас[2]. Конечно, он напишет как публицист, но – после Герцена – это лучший русский публицист. И вообще, и всячески талантлив, к тому же – благороден. Большой человек, хотя и "не моего романа герой"[3], ибо в его страстности – на мой взгляд – слишком много чувства мести, и я боюсь, что это чувство несколько искусственно раздуто у него. А все же – красавец[4].

Д. Бедного Вы цените правильно: это скотина, заядлый буржуй, человечек двоедушный[5], но – не без способностей, которые он губит, если не погубил уже.

Слежу за Вашей работой с восхищением[6], – талантливый вы человек. Но – не следует Вам отнестись к себе более серьезно? Писательство – очень ответственное дело, а не только приятная или любимая работа. Вы пишете несколько торопливо и, порою, небрежно. Это может

---

* "Кверху ногами" написано: "Спасибо за письмо, дорогой Иванов". – *Ред.*

обратиться в привычку, и тогда Вы станете делать литературу Василия Немирович-Данченко[7].

Простите за это указание. Не мое дело учить, я знаю. Но – очень уж много обещаете Вы, и хочется, чтоб хорошо дали. Рассуждаю как читатель, как человек, который любит литературу.

Очень хорошо, что Вы "решили писать проще". Это – правильное решение.

Ругают меня, говорите[8]? Ничего! Меня всегда ругали и впредь будут. Это не должно беспокоить кого-либо и ничуть не беспокоит меня. Вы очень умно сделали, что не подписали телеграмму[9], ибо это уже – политика, т.е. вонючее и грязное болото всяческой лжи, Вам влезать в него – не следует.

Крепко жму Вашу руку, дорогой мой, желаю всего доброго, всего лучшего! Всем – привет.

А. Пешков

25.VIII.22
Heringsdorf.
Langebekweg*, 37.

94. З.А. ПЕШКОВУ

28 августа 1922, Герингсдорф

28.VIII.22.

Сегодня получил твои открытки, милый мой друг, а письма – не получал[1].

Живу я – с июня – на берегу Балт⟨ийского⟩ моря; лето холодное, дождливое, десять раз в день дует сильный ветер, сегодня – седьмой солнечный день за все время. Хорошо, что мне некогда было выучиться скучать, а то бы я очень скучно жил. Написал книгу "Юность"[2] – в ней есть интересные страницы. Продам ее американцам[3] и поеду на Канарские острова, – это недалеко от Западного берега Африки, дня два пути. В Европе все – и все быстрее – сходят с ума, настроение – на всеобщую драку[4]. Народные массы – рычат и, надо ожидать, скоро будут крушить и громить все и вся. Речь идет уже не о революциях, а – об анархии и очень свирепой. Верхние слои – воют, один – со зла, другие – со страха, третьи – желая показать, что они еще не вполне сгнили и что-то чувствуют.

Ехать в Россию – не позволяет здоровье, его у меня осталось мало и хватит не надолго. К тому же в России на меня рассердились[5] и на ми-

---

* Так в подлиннике. Следует: Langebergweg. – *Ред.*

тингах говорят о немедленном истребовании меня в Москву[6], ибо заграница действует на меня разлагающе. Там снова нехорошо – аресты, расстрелы и прочее[7].

Был у меня недавно Андрэ Жермэн[8], симпатичный человечек, – он говорил, что знает тебя. Жил Исай Добровейн[9], талантливый композитор и превосходный пианист, наш земляк, нижегородец. Жила Лидия Шаляпина[10], был Федор[11]. Часто бывает Алексей Толстой[12] и прекрасный поэт Владислав Ходасевич[13].

Пришлю тебе его и всякие другие книжки, сделаю это на днях.

Чувствую, что устал жить и ничего не могу делать, только – писать. А так как я никогда не жил *только* литературой, – это меня смущает. В общем, я настроен неважно: угнетают меня чудеса мира сего, – процесс общего одичания людей и страшные факты одичания. Разумеется – все войдет в свои рамки "лет через двести, триста" – как обещал Антон Чехов[14]. Если б он был жив, то чувствовал бы себя черносотенцем и монархистом. Наверное! Пиши в Берлин. Будь здоров! Спасибо, что не забываешь.

Всего доброго!

А. Пешков

95. А.П. ПИНКЕВИЧУ

30 августа 1922, Герингсдорф

Дорогой Альберт Петрович!

Вы, очевидно, не получили двух писем моих[1] с просьбами: выслать мне редактированные мною два тома "Матвея Кожемякина" и книги Соллогуба – графа – для А.Н. Толстого[2].

Будьте добры, ускорьте это. Мне нужно получить "Кожемякина" как можно скорей.

Получил Вашу телеграмму[3]. Выеду, как только сдам все свои книги для нового издания[4] и кончу III-й том[5], – в начале сентября, вероятно.

Хотя – меня убеждают ехать не в Россию, а – на Мадейру[6], ибо у меня совсем неладно с легкими. Конечно, меня это мало беспокоит, но – хочется кончить работу, и я задержусь здесь на месяца полтора[7].

Получили ли Вы копию письма Дэвиса с извещением, что Гувер будет ежемесячно высылать 220 пайков на "Дом Ученых" по списку, составленному Вами[8]?

Немцы пишут для изд. Гржебина хорошие популярные брошюры.

Жду книг.

Всего доброго.

А. Пешков

30.VIII.22

96. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

31 августа 1922, Герингсдорф

Дорогой мой Исай Александрович!

Послал письмо о Вас Р. Роллану[1], теперь Вы можете выслать ему Ваши сочинения[2].

Жермен пишет мне, что он сочтет приятным долгом своим оказать Вам все услуги, на какие он способен[3].

Приехала Екат. Павловна и еще одна дама[4] – очень хороший человек.

Вот, если б Вы приехали сюда, пока они здесь! Был бы страшно рад и благодарен.

Останутся они здесь дней восемь.

Всего доброго!

М. Горький

31.VIII.22

97. "ДРУЗЬЯМ РУССКИХ УЧЕНЫХ"[1]

1 сентября 1922, Герингсдорф

"Друзьям русских ученых".

В связи с этим письмом позвольте мне сделать следующее заявление: "Дом Ученых"[2] в Петрограде это – благотворительная организация взаимопомощи, основанная, петроградскими профессорами. Я имею честь быть ее председателем. Полное название этой организации – "Комиссия по улучшению быта ученых" ⟨КУБУ⟩. Адрес: Петроград, Миллионная, 27. "Дом Ученых", члену Академии С. Ольденбургу[3].

"Дом Ученых" объединяет всех работников науки Петрограда (около 3.000), а вместе с их семьями – всего 12.000 чел. Они претерпевают большие лишения и особо нуждаются в сахаре, муке и жирах.

Большинство этих ученых – люди среднего или преклонного возраста, страдающие от недоедания и всевозможных тревог сегодняшней России.

Десятидолларовая посылка "ARA"[4] является большой помощью. Работа этой организации во главе с Гувером – одна из блестящих страниц истории Соединенных Штатов.

Мне кажется, что нет нужды подробно описывать все неприятности и невзгоды, которые достаются на долю ученых[5].

Так сделайте все зависящее от вас, чтобы сохранить хотя бы десять ценных жизней[6] – ценных в широком смысле служения всему человечеству, ибо наука интернациональна и всемирна.

Желаю вам успеха в вашем добром деле!

М. Горький

Герингсдорф, 1 сентября 1922.

98. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

3 сентября, 1922, Герингсдорф

Дорогой Добровейн!

Мне очень грустно, что Вы уехали, и вот, захотелось послать в след Вам несколько слов искренней благодарности за те вечера, которые Вы наполнили Вашей прекрасной музыкой, – я никогда не забуду этих вечеров[1].

Ваша музыка – и артистически совершенное исполнение ее Вами – действует на меня с огромной силой, магически освежая душу. Это – настоящая, глубоко взятая Вами русская музыка, но Вы умеете влагать в нее несколько дикий лиризм, изящество и грацию, которые, выгодно подчеркивая ее силу, придают ей общечеловеческое универсальное значение. Когда я слушаю Вас, – я слышу жалобы, стоны и роковые вопросы мировой души, ее неукротимый бунт, ее печаль и драму. Вы – большой поэт, и, если Вам нужна мировая слава, – я уверен, что она ждет Вас[2].

Вам необходимо работать, работать самозабвенно, не думая ни о чем, кроме музыки, относясь к Вашему таланту так страстно и нежно, как к любимой женщине, которой Вы хотели бы отдать всю Вашу душу без остатка.

Профан в музыке, я все-таки человек кое-что испытавший, я много чувствовал, искусство не чуждо мне, и для меня его область – область самых глубоких и мудрых наслаждений. Я немало слышал музыки, но – редко испытывал с такою поглощающей меня силой ощущение красоты и радости, как испытываю это, слушая Вас.

Мой дорогой друг, – всей душою желаю Вам бодрости и силы для того, чтоб Вы могли преобороть все то мелкое и ничтожное, что мешает художнику посвятить себя целиком священному делу служения искусству.

Будьте здоровы и не сомневайтесь в моей искренней любви к Вам, в моем удивлении пред Вами – художником.

Крепко жму руку.

М. Горький

Heringsdorf
3.IX.22.

99. Б.Ф. ПРУСИКУ

3 сентября 1922, Герингсдорф

Е.П. Пешкова письмо Ваше своевременно получила[1] и все, что нужно, могла бы сделать, но – спешно выехала в Варшаву и сюда по делам Красного Креста[2].

Она возвращается в Москву в четверг[3] и тотчас по приезде вышлет рукописи[4] или же пришлет их с оказией, что – лучше.

Будьте здоровы!

3.IX.22. *А. Пешков*

100. К.А. ФЕДИНУ

Около 10 сентября 1922, Герингсдорф

К. Федину.

Очень обрадован всем, что Вы пишете о себе, – и как пишете, – о той душевной связи, какая скрепляет Серапионов[1]. Ваша дружба – это действительно оригинальное, и ценное, и небывалое явление в литературе. Таланты столь разнообразные, так резко различимые – вы связаны не "тенденцией эпохи", не общностью философии, не "школой" наконец, а – видимо – чувством крепкой дружбы, углубленным – как мне хочется думать и как это, вероятно, и есть – чувством искренней дружбы, углубленным общим для всех вас серьезным и любовным отношением к священному делу искусства. Не разрывайте этой связи, – вот самый дельный совет, который может дать вам всякий человек, который внимательно присмотрится к вашей работе и честно оценит ее крупное значение. Дружба – чувство плохо развитое в России, и, если вам удастся надолго сохранить его, оно будет и вам взаимно полезно, и другим покажет нечто необычное. Держитесь крепче!

Волнующий Вас лично вопрос: как писать[2]? разрешается временем и любовью к делу писания. Толстой? Его "простота" давалась ему – Вы знаете это – тяжелым упорным трудом. Пластичность, скульптурность его письма очень не "проста" Еще более "прост" другой великомученик слова – Флобер.

Да, Пильняк пишет "мудрено", но – я очень не советую обращать на него внимание. Он весь – из Белого и – немножко – из Ремезова* Пильняка как такового, еще не видно. И – не надеюсь увидеть, прочитав его фокусническую "Мятелицу"[3], – вещь совершенно мертвую. Бе-

---

* Так Горький пишет фамилию А.М. Ремизова. – *Ред.*

лый – человек тонкой культуры, широко образованный, у него есть своя оригинальная тема, ее, пожалуй, другим языком и невозможно развивать, она требует именно того языка, тех хитросплетений, которые доступны и уместны только для Белого. Ремезов – человек, совершенно отравленный русскими словами, он каждое слово воспринимает как образ и потому его словопись безóбразна, – не живопись, а именно словопись. Он пишет не рассказы, а – псалмы, акафисты.

Пильняк – странно говорить о нем рядом с этими – Пильняк же – пока – имитатор, да еще и не очень искусный. Имитирует грубовато, ибо – не культурен и не понимает всей глубины и сложности образца. Он – больше выдумывает, чем чувствует. Белый же чувствует нечто, что даже и всей роскошью его слов, всей змеиной гибкостью языка его – выразить трудно. Нет, Пильняка Вы оставьте, Вы не меньше его, поверьте-ка!

Но – не поймите, что я рекомендую Вам Белого или Ремезова в учителя – отнюдь! Да, у них – изумительно богатый лексикон, и, конечно, это достойно внимания, как достоин его и третий обладатель сокровищами чистого русского языка – Н.С. Лесков. Но – ищите себя. Это тоже интересно, важно и, может быть, очень значительно.

"Писать очень трудно"[4] – это превосходный и мудрый лозунг. Не отступайте от него, и – все пойдет хорошо. С этим лозунгом – один и верный путь – к совершенству. И – позвольте дать вам – всем – грубый, но добрый совет: не очень подчиняйтесь литературным "отцам" и "старшим". Лучше самим ошибиться, чем повторять ошибки других, хотя ошибки всегда поучительны. История человечества суть история разнообразнейших ошибок его, и было бы всем нам легче, если б они остались неповторяемыми – на страницах книжной истории. А в жизни – можно сделать другие, более веселые, менее глупые и кровавые.

О Зильберге*. Вот увидите, что этот чудотворец весьма далеко пойдет, – его фантастика уже и сейчас интереснее и тоньше Гоголевых подражаний Гофману[5].

С трепетным нетерпением жду книжку Зощенка[6]. Ваши две – "Сад" и "Бакунина" получил, сердечное спасибо Вам за милые и лестные надписи[7].

Письма от Вас – не получал, кроме того, на кое отвечаю[8]. Вообще же – спасибо Вам. За границей – скверно, ибо она медленно, но неуклонно изгнивает, но – тем очень хорошо, что здесь напряженно думается по всем "большим" вопросам. Ибо – все здесь наго, все бесстыдно и жалостно обнажено.

Жму руку Вам, и всем мой сердечный привет.

А. Пешков

Скажите Лунцу, чтоб ответил мне.

---

* Так в подлиннике. Настоящая фамилия В.А. Каверина – Зильбер. – *Ред.*

101. Б.А. ПИЛЬНЯКУ

10 сентября 1922, Герингсдорф

(Копия) Б. Пильняку.

Сердиться на Вас, Б⟨орис⟩ А⟨ндреевич⟩, у меня нет причин[1], а очень досадно мне наблюдать, что пишете Вы все хуже, небрежнее и холоднее[2]. "Мятелинка" – уже совершенно мертвая вещь[3], несмотря на весь словесный форс и всякие фокусы. Не говорю уже о "творчестве", но даже и мастерство у Вас постепенно и – неуклонно – опускается до "мастеровщинки", – очень плохо это!

Вас явно смущает Белый[4], – недавно один филолог[5] доказывал мне, как Вы – м.б., бессознательно – рабски пользуетесь его архитектоникой, ритмом и лексиконом. О зависимости Вашей от Белого я говорил Вам и в Москве еще. Но Белый, человек очень тонкой, рафинированной культуры, это писатель на исключительную тему, существо его – философствующее *чувство,* Белому нельзя подражать, не принимая его целиком со всеми его атрибутами, как некий своеобразный мир, – как планету, на которой свой – своеобразный – растительный, животный и духовный миры. Не сомневаюсь, что он и чужд и непонятен Вам, так же как чужд и мне, хотя меня и восхищает напряженность и оригинальность творчества Белого.

Путь, которым Вы идете, опасный путь, он может привести Вас к некой клоунаде. Форма, Вами взятая, настойчиво требует скепсиса, иронии или – хотя бы юмора. Этого у Вас не заметно.

Поверьте – не учу Вас, а – из уважения и любви к несомненному В⟨ашему⟩ таланту пишу, опасаясь, что Вы его утопите в мутном щегольстве словами, изломаете фокусами.

Вам рано смотреть на себя как на писателя законченного, рано! И Вам была бы крайне полезна некоторая доза сомнения в В⟨аших⟩ силах, неуверенность в себе.

Вас хвалят? Это ничего не значит. Вот – меня хвалят и ругают уже 30 лет, но каждый раз садясь за работу, я чувствую себя начинающим писателем и ухитрился до сего дня не написать ни одной вещи, которая вполне удовлетворяла бы меня. Указываю на это потому, что считаю такое отношение правильным более, чем всякое иное.

Недавно один писатель-сибиряк[6] сказал мне: "Плюю в недалекое будущее и в самое отдаленное тоже плюю, а сейчас хочу сделать лучшее, что только возможно для человека". Это тоже правильно.

Будьте здоровы и уверены, что все написанное здесь не содержит в себе ничего обидного или даже не лестного для Вас.

Жму руку.

А. Пешков

Простите, что не сам пишу, рука болит[7].

А.П.

10.IX.22.

102. М.Л. СЛОНИМСКОМУ

10 сентября 1922, Герингсдорф

Дорогой мой Михаил Леонидович!

Вы хорошо делаете, отказываясь издавать "Материалы"[1], – в том виде, как они сделаны, они бы несколько скомпрометировали Вас. Я давно хотел сказать Вам это, но было неловко как-то, не хотелось мешать Вам. Но теперь, когда я чувствую, что в то время как одни чрезмерно – на мой взгляд – ласкают Серапионов, другие зорко присматриваются, за какое место больнее укусить вас[2], – теперь Вашу книгу встретили бы с радостью злой и Вам неприятной.

Получил хорошее письмо от Федина[3], он совершенно правильно характеризует вашу группу как оригинальное и небывалое в русской литературе явление, построенное не на основе "школы" или "тенденции", но на крепком "внутреннем" – как хочется, чтоб эта внутренняя связь все крепче связывала бы вас. Только вот на таком чувстве глубокой дружбы и взаимопомощи возможна плодотворная работа без ущерба индивидуальности каждого из вас. Большие, яркие надежды возбуждаете вы. "Сборник", наконец, вышедший здесь в издательстве "Русское творчество", где работает А.Н. Толстой, – очень читается и весьма волнует[4].

Вы, вероятно, знаете адрес Пильняка? Будьте добры, пошлите ему прилагаемое письмо[5], он писал мне с Пинкевичем, но не дал адреса. Я пишу ему несколько резко, но он это вполне заслужил, ибо – фокусничает чрезмерно. Схватил здесь ревматизм – уж очень плохое лето было: дождь, ветер, холод – и, вот, должен буду ехать на зиму в теплые края, кажется – в Испанию[6]. Значит, увижу Вас только весною[7].

До свидания! Всего доброго и не забывайте меня!

Присылайте Ваши – и серапионовские вообще – книги.

Крепко жму руку.

А. Пешков

10.IX.22.

Получил Лунц мое письмо[8]?

Получил книжку Никитина "Америк⟨анское⟩ счастье"[9]. Немного вычурно и придумано "в поте лица".

Не пришлете ли Вы мне книжку Павлова – "Жученко", изд. "Былое"[10]. Пожалуйста!

Привет.

А.П.

103. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Около 15 сентября 1922, Герингсдорф

Почетным членом выставки "битых тарелок и старых гвоздей" быть согласен[1] с тем, однако, чтоб самого меня никуда не выставляли и вообще никак⟨их⟩ – по отношению ко мне – перемещений в пространстве не предпринимали.

В чем и подписуюсь.

А. Пешков

P.S. Пожалуйста, – вышенаписанную бумагу нигде не печатать раньше смерти моей, ибо замечено мною, что всякая моя бумага, будучи опубликована, вызывает в природе дождь, ветер и холод, в людях же длительное и оглушающее словотечение[2].

А.П.

104. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Середина сентября 1922, Герингсдорф

Я больше никогда не стану шутить[1].

Послала ты письмо Р. Роллану[2]?

Пожалуй – это плохо, что ты написала Кякшту о моих вещах[3], ибо – я просил Ив⟨ана⟩ Пав⟨ловича⟩ продать некоторые книги и медали[4], а теперь – возможно – что Кякшты, опираясь на твое письмо, затеят спор.

Там у них "вражда племен", как я елышал[5]. Дидерихсы ведь тоже платят за квартиру, это я знаю. Купчиха – не выехала, визы нет еще[6]. Молекула[7] перебирается куда-то.

Неужели мне придется ехать в Берлин[8]? Не хотелось бы.

Как с нефритом[9]? Надоело мне думать об этой болезни. Нельзя ли ускорить продажу?

Родэ говорил Максиму, что приехал какой-то голландец нефритолюб, – спросить бы – где голландец?

Здесь три дня существовала хорошая погода, а сегодня, с ночи, пошел дождь, и все идет, идет!

Не могу я не думать о смерти, если и в St.-Blasien'е, и здесь у меня под окном – кладбища. И – каждый день закапывают немцев. Я – не хуже немца, прошу помнить!

Но – хотя немцы умирают, яйца, все-таки, с каждым днем становятся дороже[10]! Не понимаю, какая тут зависимость?

Нет ли у П⟨етра⟩ П⟨етровича⟩ главы с философическим бредом, напечатанной на машинке? Если есть – пусть привезет, очень нужно[11].

Заканчиваю "Юность" для отдельного издания[12] и, не закончив, – не двинусь отсюда, даже если здесь начнутся землетрясения и потопы.

Потоп, вероятно, скоро будет.

Желаю и вам того же.

А.П.

Получил кучу писем из России[13], – все воют, даже коммунисты. Частные сведения об урожае сильно разноречат с официальными данными[14].

105. А.Н. ТОЛСТОМУ

18 или 19 сентября 1922, Герингсдорф

Дорогой Алексей Николаевич, –

простите! – запоздал ответить Вам, ибо со всех сторон на меня наезжают разные люди[1], – между прочими приехал Пинкевич[2], – и мешает жить. "Я не сержусь"[3] – люди для того и созданы, чтоб мешать жить друг другу, это уж – неизбежное, роковое.

Проживу я здесь до последней возможности, в Берлин ехать мне не хочется[4], а хотел бы прямо отсюда удрать куда-либо в теплые места – Испанию, Африку или на раскаленные острова[5], и чтобы океан вокруг и чтоб – рыба. И – никаких газет, однако – книги.

В Петрограде арестован Замятин[6]. И еще многие, главным образом – философы и гуманисты: Карсавин, Лапшин, Лосский и т.д.[7] Даже – Зубов, несмотря на его коммунизм, видимо, за то, что – граф[8].

Старому большевику, недавно убитому кем-то в Лондоне, князю Кугушеву[9], один мудрый уфимский мужичок сказал:

– Дак ты – князь, стало быть? Это – плохая твоя примета, и лучше ба тебе кривым быть на один глаз!

Так-то.

Получил множество писем из России от Серапионов, Пильняка и других людей[10], – живут они бодро. Гонорария получают 14 т. гермарок за лист, Вы примите это к сведению!

Но, по словам Пинкевича, там весьма настроены против Вас литераторы за письмо Чуковского[11].

Будьте здоровы и не забывайте старика, простуженного, страдающего ревматизмом в правом плече и одержимого писательским зудом.

Наталии Васильевне[12] – сердечно кланяюсь. Все мои – тоже, Вам и ей.

А. Пешков

Так болит рука, что едва могу писать. Дождь.

106. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "НАКАНУНЕ"

19 сентября 1922, Горенгсдорф

Почтенный гражданин Редактор!

Прошу Вас напечатать в газете Вашей прилагаемое письмо[1].

Распространяется слух, что я изменил мое отношение к Советской власти[2]. Нахожу необходимым заявить, что Советская власть является для меня единственной силой, способной преодолеть инерцию массы русского народа и возбудить энергию этой массы к творчеству новых, более справедливых и разумных форм жизни.

Уверен, что тяжкий опыт России имеет небывало огромное и поучительное значение для пролетариата всего мира, ускоряя развитие его политического самосознания.

Но по всему строю моей психики я не могу согласиться с отношением Советской власти к интеллигенции. Считаю это отношение ошибочным, хотя и знаю, что раскол среди русской интеллигенции рассматривается – в ожесточенной борьбе – всеми ее группами как явление политически неизбежное. Но это не мешает мне считать ожесточение необоснованным и неоправданным. Я знаю, как велико сопротивление среды, в которой работает интеллектуальная энергия, и для меня раскол интеллигенции – разрыв одной и той же – по существу – энергии на несколько частей, обладающих различной скоростью движения. Общая цель всей этой энергии – возбудить активное и сознательное отношение к жизни в массах народа, организовать в них закономерное движение и предотвратить анархический распад масс. Эта цель была бы достигнута легче и скорей, если бы интелектуальная энергия не дробилась. Люди науки и техники – такие же творцы новых форм жизни, каковы Ленин, Троцкий, Красин, Рыков и другие вожди величайшей революции. Людей разума не так много на земле, чтобы мы имели право не ценить их значение. И, наконец, я полагаю, что разумные и честные люди, для которых "благо народа" не пустое слово, а искреннейшее дело всей их жизни – эти люди могли бы договориться до взаимного понимания единства их цели, а не истреблять друг друга в то время, когда разумный работник приобрел особенно ценное значение.

М. Горький

20 сентября 1922 г.

107. П.П. КРЮЧКОВУ

19 сентября 1922, Герингсдорф

Дорогой Петр Петрович!

Посылаю письмо для "Накануне"[1], но – будьте добры – снимите с него копию.

Всего хорошего!

А. Пешков

19.IX.22.

108. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

20 или 21 сентября 1922, Герингсдорф

Милостивая Государыня и madame!

Я послал Максима в Саров[1] не потому, что боялся стеснить тебя, а потому, что мне с-овершенно необходимо прожить еще недели три, четыре "вдали от шума городского"[2] и соблазнов города.

Почтенному возрасту моему и солидному положению в обществе гораздо приличествует житие Саровское среди благочестивых – надеюсь – старцев[3], а не в развращающей атмосфере Берлина с его дневными и ночными кабаками, посещать кои Вы любите ежедневно[4].

А так же: город наполнен миллионами людей, единственное развлечение которых – всячески мешать мне работать. Ныне эти люди, удрученные закрытием кинематографов и ростом цен в ресторанах затевают – скуки своей ради – чествование Горького по случаю 300-летия его литературной жизни[5].

Решительно сказать им: оный Горький в этом увеселении участвовать не будет, даже и за высокий гонорар. Это сказано совершенно серьезно.

Засим: скажи Петру П⟨етровичу⟩, что глава "На железной дороге"[6] целиком переделана мною и ее надо вновь отбить на машинке. Если *эта* рукопись еще не переводится – очень хорошо, переводить ее надо с нового текста, а если уже переводится, так это очень грустно.

Что же касается Толстого, то передай ему привет и поздравь с Новым годом. Саровская пустынь отстоит от Берлина в 1 1/2 часах езды. Говорят – там есть ванна.

К первому рассказу будет доставлено еще страниц 6 или 8. На днях пришлю все готовое.

Засим – до свидания!

М. Горький, эсквайр.

P.S. Мне пишут из Москвы, что Луначарский решительно обвенчался с Еленой Малиновской в Зоологическом саду. Не верю. Считаю это шуткой.

Нефрит?

А. Пешков,

тоже *эсквайр.*

109. М.Л. СЛОНИМСКОМУ, Л.Н. ЛУНЦУ, Вс.В. ИВАНОВУ

Между 18 и 24 сентября 1922, Герингсдорф

М.Л. Слонимскому, Лунцу, Всев. Иванову.

Друзья!

Если вы пришлете мне через А.П. Пинкевича рукописи для второго и третьего альманаха[1], я обязуюсь устроить здесь издание оных на условиях возможно более выгодных для вас и в самом скором времени[2]. Выговорю вам гонорары за право перевода на иностранные языки.

Особенно рекомендую Всев. Иванову издать книгу его рассказов[3].

Сообщите, сколько вы хотели бы получить гонорара, и затем – сколько тысяч экземпляров послать вам в Россию на продажу?

Будьте здоровы, будьте бодры, работайте больше, все остальное приложится!

Привет вам.

А. Пешков

110. Е.П. ПЕШКОВОЙ

24 сентября 1922, Герингсдорф

Спасибо за милое твое письмо[1]. Надеюсь пожить в Саарове спокойно и удобно[2]. Крепко жму твою руку.

А.

111. П.П. КРЮЧКОВУ

29 сентября 1922, Сааров

Дорогой Петр Петрович!

Посылаю один экземпляр совершенно готовой первой части книги и несколько страниц добавления к ней, – стр. 122 и т.д.

Засим: посылаю исправленную главу "На ж⟨елезной⟩ д⟨ороге⟩" – "Сторож", – будьте добры, отдайте это напечатать.

Пока она печатается, я, вероятно, успею исправить всю книгу до конца и смогу сдать ее Вам для отдельного издания[1].

Четвертый день не получаю газет, будьте добры телефонировать, чтоб теперь их посылали по адресу: *Kurbstrien Bad, Saarow* (Mark).

Не получил еще 2-й № "Эпохи"[2].

Какие вести от И⟨вана⟩ П⟨авловича⟩[3]?

Теперь я в 1[1]/2 часах от Вас[4] и надеюсь, что будем видеться чаще?

Болят глаза. Устали.

Жму руку.

А. Пешков

В том экземпляре, который у Вас, на стр. 66 внизу, необходимо внести поправку[5], сравнительно с посылаемым экземпляром.

112. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

1 октября 1922, Сааров

Дорогой Исай Александрович!

Не отвечал так долго, потому что перебирался из Герингсдорфа в новое место под Берлином: Fürstenwalde, Saarow; здесь очень тихо и хорошо[1].

Р. Роллан пишет:

"Что же касается И. Добровейна, будет не трудно, чтоб его прослушали в Париже".

Послали ли Вы Роллану Ваши вещи? Его адрес:

Швейцария, Вильнёв, Вод (Vand.) Villa Olga.

Р. Р⟨оллану⟩[2]

От А. Жермен получил одно письмо, но это еще не ответ на мое, в котором я спрашивал о Вас[3].

От Берлина до моего обиталища 1[1]/$_2$ часа езды, но кажется, что это очень далеко, так пустынно и тихо здесь. Сравнительно дешево, кормят – хорошо. 24 поезда до Фюрстенвальде каждый день, а от станции до санатория Saarow – 40 минут пешком или 15 на извозчике. Если будете в Берлине – приезжайте, да?

А пока – до свидания! Привет.

А. Пешков

1.X.22.

113. Е.К. ФЕРРАРИ

2 октября, 1922, Сааров

Елена Константиновна,

простите, что не отвечал Вам до сего дня, но я перебирался из Герингсдорфа в Сааров[1] и вот, только что устроившись здесь – отвечаю.

За последнее время я прочитал столько новых стихов, полученных из России, что решительно не могу оценить Ваши[2], – как пьяный, уже не ощущаю вкуса новой бутылки вина, хотя, м.б., это очень хорошее вино.

Не думайте, что сказанным я уклоняюсь от определенного ответа, нет! Поверьте, что судьба начинающего писателя всегда – и всегда искренно – волнует меня.

Но – я за оригинальностью формы Ваших стихов, порою, чувствую нечто неясное, плохо сделанное и – не знаю, так ли это?

И, видя однообразие содержания их, тоже не знаю – так ли это? Может быть, именно в однообразии их сила? Ахматова – однообразна, Блок тоже, Ходасевич – разнообразен, но это для меня крайне крупная величина, поэт-классик и большой, строгий талант.

Меня смущает в стихах Ваших "щегольство" ассонансами, нарочитая небрежность рифм и прочие приемы, в которых я чувствую искусственность и не вижу искренности[3].

Но – снова – так ли это?

Я – не знаю.

И вот мне хотелось бы, чтоб Вы сами ответили себе на этот вопрос.

Будьте здоровы!

Как живете?

А. Пешков

Saarow.
2.X.22.

114. Р. РОЛЛАНУ

5 октября 1922, Сааров

Посылаю Вам, дорогой друг, маленькую книжку, насыщенную большим горем[1].

Не легко было писать ее, но – необходимо. Читаю Ваш роман в переводе очень руссифицированном[2], однако это не уничтожает его истинно галльский дух и крепкий аромат Рабле.

Книга неожиданная, она рисует Ваш талант и Вас в совершенно новом освещении.

И в то же время эта, истинно французская книга, кажется мне как нельзя более своевременной в темные дни озлобления одних, уныния других.

Крепко жму Вашу руку.

М. Горький

5.X.22.
Fürstenwalde
Saarow-Sanatorium

115. Е.К. ФЕРРАРИ

10 октября 1922, Сааров

Трудно мне согласиться с Вами[1], Елена Константиновна!

Я – поклонник стиха классического, стиха, который не поддается искажающим влияниям эпохи, капризам литературных настроений, деспотизму "моды" и "законам" декаданса. Ходасевич для меня неизмеримо выше Пастернака, и я уверен, что талант последнего, в конце концов, поставит его на трудный путь Ходасевича – путь Пушкина[2].

На мой взгляд – плохо, когда человек, поддаваясь нервозной и пошловатой суете будних дней, начинает говорить ее трепаным языком. Ему кажется, что это своеобразно и ново, но – по существу – это распыление души, это печальная уступка пестроте и дробности жизни, которая не любит и не хочет поэзии и принимает ее охотно лишь тогда, когда поэзия отражает – или – прикрашивает ее уродства.

Не сердитесь. Поэзия – это любовь.

Есенин – анархист, он обладает "революционным пафосом", он талантлив[3]. А – спросите себя: что любит Есенин? Он силен тем, что ничего не любит, ничем не дорожит. Он, как зулус, которому бы француженка сказала: ты – лучше всех мужчин на свете! Он ей поверил, – ему легко верить, – он ничего не знает. Поверил и закричал на все и начал все лягать. Лягается он очень сильно, очень талантливо, а кроме того, – что? Есть такая степень опьянения, когда человеку хочется ломать и сокрушать, ныне в таком опьянении живут многие. Ошибочно думать, что это сродственно революции, по существу, это настроение соприкасается ей лишь формально, по внешнему сходству.

Всем написанным здесь я хочу сказать, что – как мне кажется – Вы не ищете себя, не хотите дойти до ощущения личной Вашей ценности и своеобразия Вашего, а заключаете Ваше "я" в сеть кривых линий, пожалуй – чуждых Вам. А хотелось бы, чтоб каждый человек оставался самим собою во всех вихрях, – это особенно ценно во дни, когда множества людей стригутся под одну гребенку.

Жму руку. Привет!

А. Пешков

10.X.22.

116. В.А. КАВЕРИНУ

10 октября 1922, Сааров

Вениамину Зильберг[1].

Я наверное получу В⟨аши⟩ рукописи, если Вы пошлете их в Москву[2], Чистые пруды, Машков переулок, д. 1, кв. 16, Ек.Пав. Пешковой для Ивана Павловича Ладыжникова, который в конце месяца поедет в Германию. Здесь все рукописи, достойные – по В⟨ашей⟩ оценке – опубликования, могут быть довольно скоро изданы – для России и заграницы – "Книгой" для Госиздата[3]. Условия издания будут приличные, часть гонорара В⟨ам⟩ переведут немедля. Вероятно, можно будет все или некоторые рассказы предварительно напечатать в разных здешних изданиях.

Целая книга сразу покажет читателю оригинальность В⟨ашего⟩ таланта, своеобразие и свежесть фантазии Вашей. Читатель поймет, что пред ним не каприз, не случайная игра воображения, а – нечто исключительное и – ценное. Уверен, что не ошибаюсь.

Однако, Вы должны знать, что Вас не сразу поймут и оценят. Вам нужно вооружиться терпением в пути, на который В⟨ас⟩ обрекает характер В⟨ашего⟩ таланта. Его надо очень любить, очень беречь – это цветок оригинальной красоты, формы, я склонен думать, что впервые на почве литературы русской распускается столь странное и затейливое растение. Для меня, старого читателя, уже и теперь В⟨аши⟩ рассказы выше подобных у Гоголя. Не люблю сравнений, но думая о Вас, всегда невольно вспоминаю Гофмана, и – так хочется, чтоб Вы встали выше его[4]! Я много мог бы сказать В⟨ам⟩ комплиментов, все они были бы искренни, и я не считаю их преждевременными. Но – пока довольно, и – о другом.

Позвольте посоветовать В⟨ам⟩ вот что: держитесь крепче с друзьями: Лунцем, Зощенко, Слонимским да и всеми другими, кого не оглушает, не ослепляет "базар житейской суеты"[5]. Не обращайте внимания на обезьян, вроде Пильняка[6] и спекулянтов красивым, но пустым словом. Вы – юноша, по мере расширения и углубления Вашего опыта В⟨аша⟩ фантазия должна тоже шириться и углубляться, она может заставить Вас написать вещи глубочайшего значения. Это Вы должны помнить, стремясь к этому – берегите и любите В⟨аш⟩ талант.

Очень крепко жму Вашу руку, милый друг.

А. Пешков

10.X.22
Fürstenwalde, Saarow-Sanatorium.

117. М.Л. СЛОНИМСКОМУ

10 октября 1922, Сааров

Очень огорчен тревожным письмом Вашим[1], милый мой Михаил Леонидович, но, так как суть события Вами изложена не ясно, – тревога Ваша кажется мне преувеличенной. Да и конец письма Вашего бодрее начала.

К Пильняку как литератору я отношусь отрицательно, Вы, наверное, видели это из моего письма, которое я просил Вас передать ему[2]. Кажется, и как человек он – неважный товарищ. Крайне жаль, что Никитин поддается его влиянию[3], но – Никитин здоровый талант, и, думаю, это влияние не может испортить его. Он сам скоро увидит, что Пильняк из тех, кто подражает, а не из тех, кому подражают. Пильняк – нигилист.

Вашу книгу "6-й стрелковый" я не получил и Лозовика не видел. Это очень грустно. Пошлите мне экземпляр в Москву на имя Ек.Пав. Пешковой – Машков пер., 1, 16, для Ив.Пав. Ладыжникова, он в конце месяца едет сюда. Очень хочу получить книгу Зощенко[4].

Вчера у меня был Вова Познер, читал две хорошие поэмы: "Лизанька" и "Вся жизнь г. Иванова", – славный поэт и хороший парень. Между прочим, он сказал, брат Ваш в Париже приобретает известность как прекрасный музыкант[5]. Затем – очень кланяется В⟨ам⟩ и другим Серапионам М.И. Бенкендорф, ныне – Будберг[6].

Вместе с Вашим получил письма Лунца и Зильберга[7], такие славные письма. Они несколько сгладили острую печаль Вашего. Зильберу я советую издать книгу рассказов его здесь, – в "Книге", не у Гржебина[8]. Он, вероятно, покажет Вам мое письмо[9], и Вы увидите, как я это мотивирую. А Лунц написал трагедию, взяв героем Бертрана де Борн[10]? Хотел бы я прочитать эту вещь и – нельзя ли будет перевести ее на французский?

Возвращаюсь к Вам. Я знаю, что среди Серапионов Вам выпал жребий старшего брата, "хранителя интересов и душ" братии. Это трудная и неблагодарная роль, но это почтенно и необходимо. И Ваше стремление сохранить дружескую связь, целость братства, возбуждает у меня к Вам чувство искреннейшей благодарности, уважения. Скажу прямо: Вы, Зильбер, Лунц, Зощенко это самое ценное ядро "С⟨ерапионовых⟩" б⟨ратьев⟩, и самое талантливое. Держитесь ближе, крепче и вы явитесь магнитом, который привлечет к себе все наиболее значительное. Сейчас мне нужно идти на вокзал – не дописываю письма. Мой адрес:

Берлин, Fürstenwalde, Saarow-Sanatorium.

Сердечный привет.

А. Пешков

10.X.22.

118. П.П. КРЮЧКОВУ

10 октября 1922, Сааров

Дорогой Петр Петрович!

Очень рекомендую "Книге" издание прекрасных и оригинальных поэм Владимира Познер[1].

Одна из них еще нигде не напечатана, и ее можно бы включить в сборник[2] раньше издания в отдельной книге.

Книга же – ручаюсь – будет иметь крупный успех.

В ней стр. 80.

Не вышла ли книга Уэллса "Тайники души"[3]?

Папини еще не получил[4].

Привет.

10.X.22. *А. Пешков*

Издавайте Познера!

119. Е.К. ФЕРРАРИ

15 октября 1922. Сааров

Конечно – приезжайте, Елена Константиновна[1]!

Есть поезд от Furstenwald'a до Saarow'a, а от вокзала до меня – 10 минут.

Не смотрите на мои назойливые письма как на попытки учить Вас и вывихнуть Вам душу – таких намерений нет у меня.

Но в даровании Вашем чувствуется мною некая острота, которую, я боюсь, Вы потеряете в поисках формы.

И мне хочется, чтоб Вы, иногда, разрешали себе наслаждение быть простой, даже наивной. В новшествах же стиха нередко видишь нечто акробатическое и вымученное[2].

Привет.

А. Пешков

15.X.22.

120. З.И. ГРЖЕБИНУ

15 октября 1922, Сааров

Зиновий Исаевич,

Вы, не спросив моего разрешения, дали "Книге" несколько страниц из воспоминаний моих о В.Г. Короленко[1].

Вы сделали это *после* того, как я Вас предупредил, что опубликование этой рукописи – или хотя бы части ее – на русском языке прежде,

чем она будет опубликована на языках иностранных, нанесет мне и материальные убытки, и моральную неприятность.

Находя такое отношение ко мне совершенно не извинительным с Вашей стороны, – я требую, чтоб Вы возвратили мне рукопись воспоминаний, предназначенную для "Летописи", – гонорар, уплаченный Вами мне, и расходы за набор возвращаю[2].

Затем я отказываюсь от сотрудничества в издательстве Вашем, а также и от знакомства с Вами.

А. Пешков

15.X.22.

121. П.П. КРЮЧКОВУ

15 октября 1922, Сааров

Дорогой Петр Петрович!

Я послал Гржебину письмо, копию которого сообщаю Вам. Надеюсь, он согласится возвратить мне рукопись[1].

Пожалуйста, – пришлите мне указанные книги[2]!

Жму руку.

15.X.22. *А. Пешков*

122. Н.А. РУБАКИНУ

18 октября 1922, Сааров

Уважаемый и дорогой Николай Александрович!

Примите мое сердечное спасибо за Ваше прекрасное, глубоко верное письмо ко мне[1].

Отвык я от таких писем, и очень Вы взволновали меня.

Да, мы все одиноки[2], более или менее. Это тяжкое одиночество русской интеллигенции среди русского же народа давно знакомо мне и еще во дни юности моей тревожило меня. Я пытался – не раз – отразить его в моих рассказах. Но – что же говорить об этом? Наша игра сыграна, песня спета и – не плохо!

Когда-нибудь разумные люди сумеют оценить и Вашу настойчивую, огромную работу истинного демократа. Много сделано Вами для одухотворения массы народной, – я знаю это очень хорошо.

Крепко жму Вашу руку.

М. Горький

18.X.22.
Fürstenwalde, Saarow-Sanatorium

123. А. БЕЛОМУ

24 октября 1922, Сааров

Борис Николаевич,

прочитал я Вашу, посвященную мне, статью[1], очень взволнован ею и вот собрался написать Вам что-то, чувствуя в этом необходимость, но едва ли сумею сказать с достаточной ясностью то, что хочется. Много воспоминаний разожгла Ваша статья, много тревожных мыслей разбужено ею, не изложить их на бумаге – не лучше ли будет, если мы увидимся и побеседуем? Может быть, договоримся до чего-нибудь объективно ценного?

Не хотите ли Вы приехать в Saarow[2]? Здесь очень тихо, и для Вас у меня есть достаточно уютная комната. Вы могли бы отдохнуть и поработать, а в свободные Ваши часы мы бы поговорили о русской литературе и еще кое о чем?

Хотите? Я был бы сердечно рад Вас видеть.

Читаю Ваши воспоминания о А.А. Блоке – историю роста двух сложных и крупных людей[3].

Жду ответа, крепко жму руку.

А. Пешков

24.X.22.

124. Н.А. ЗАЛШУПИНОЙ

25 октября 1922, Сааров

Надежда Александровна,

сейчас я в такой мере занят спешной работой[1], что совершенно не имею времени позировать для портрета[2].

Думаю, что раньше второй половины или даже конца ноября – не сумею освободиться.

Будьте здоровы, желаю всего доброго.

А. Пешков

25.X.22
Saarow.

125. Е.П. ПЕШКОВОЙ

25 октября 1922, Сааров

Вот какое дело, дружище:

На днях приехал ко мне из Марокко Зиновий Пешков[1] и сказал, что военная служба надоела ему, и он хочет заняться культурной работой. Он уверен, что вместе с Михаилом Александровичем Михайловым[2] он мог бы организовать Международную лигу помощи русским школьникам. Помощь выразится в снабжении 30 миллионов русских школьников учебными пособиями: карандашами, перьями, грифелями, тетрадями и вообще всем необходимым для обучения, кроме учебников, разумеется. Но – можно рассчитывать и на то, что дадут денег для учебников.

Михайлов давно уже занимается этим делом и довольно успешно, но его работа – капля в море нужды. Зиновий же хочет поставить дело широко, чего, вероятно, и добьется при его огромных связях в Европе – Франции, Англии – и Америке. Он уже говорил об этом с дочерью Моргана и заручился ее помощью. Настроен он очень хорошо, никакого яда против большевиков у него больше нет. Просто: "Надо работать для России, самой живой страны".

Но его и людей, с которыми он говорил об этом, занимает – естественно! – вопрос, кто будет распределять на месте, в России, доставленный материал по школам. Луначарскому писали[3] об этом, но он отнесся легкомысленно и не понял сути предложения.

Так как у тебя хорошая за границей репутация[4], он просил осведомиться: вошла ли бы ты в это дело, в русский комитет? Организовала ли бы его? Из лиц, пользующихся доверием обеих сторон, как ты? Я бы указал тебе С.Ф. Ольденбурга, профессора Анучина, Бодрова и еще могу указать двух, трех приличных людей.

Не поговорить ли тебе с Ф.Э. Дзержинским по этому поводу? Подумай. Если тебе не ясно это письмо мое, может быть, напишешь Зиновию[5]? Его адрес:

5, rue des Belles-Fenilles, Paris.

У нас все благополучно. Строго учатся по-английски[6]. Тимофей[7] обнаруживает дарования живописицы. Максим, увлекаемый ее успехами, тоже начал рисовать, очень интересно. Оригинальная у него фантазия. Начали ездить в Берлин, ходят по музеям. Здоровы. Настроение – хорошее, благодаря Титке[8]. До свидания!

25. X. 22
Saarow-Sanatorium.
Fürstenwald.

Преподавательница новых языков Мария Закревская просит передать тебе привет.

А.

126. А.М. РЕМИЗОВУ

25 октября 1922, Сааров

Дорогой Алексей Михайлович!

Получил я Вашу грамоту[1], милое Ваше письмо, очень почувствовал хорошее Ваше отношение ко мне, а вот ответить Вам благодарностью собрался только сегодня, спустя почти месяц.

Очень высоко ценю я Вас, А.М., великий Вы чародей слова, – это Вам говорят часто и не новость это для Вас. Мое отношение к Вам, конечно, не исчерпывается тем, что Вам, колдуну, удается подчинить влиянию своему и таких старообрядцев, каков я; нет, в моем отношении к Вам, очень сложном и запутанном, противоречиво сливаются влекущее и отталкивающее[2]. Влечет меня к себе оригинальнейший художник, словотворец, иногда – до жути красивый и мощный. Есть такая птица – щур, не ярко она оперена, если смотреть издали, но – удивительно тиха и задушевна ее песня. Отдаленная песня, от пращуров, какой-то задумчивой древности. Когда читаю Ваши книги – предо мною эта странная птица.

Что отталкивало меня от Вас – не понимаю, не умею сказать. Иногда мне казалось, что Вы боитесь читателя и смотрите на него, как на владыку Вашей жизни, судьбы. Это, разумеется, не верно. Иногда же кажется, что Вы, колдун, издеваетесь над ним. Но – и это, я знаю, не верно.

Не знаю, зачем пишу это, Вы мне простите, если – хоть мало – задел Вас. И поверьте, что хотел я – хочу – сказать Вам что-то от всей души.

И очень хочется видеть Вас. Не приедете ли? Здесь очень тихо, хорошо. Поговорили бы?

Крепко жму Вашу руку. Всего доброго!

А. Пешков

25.X.22
Saarow.

127. Г.В. АЛЕКСЕЕВУ

28 октября 1922, Сааров

Г-ну Глебу Алексееву.

Если это удобно для Вас, я просил бы пожаловать ко мне в воскресенье[1].

Но если дело не спешное, тогда позвоните во вторник, после 12-и, по тел. 56-62, Kurfürst.[2], – в этот день я буду в Берлине, и мы условимся с Вами о месте и времени встречи[3].

Всего доброго.

28.X.22 *А. Пешков*
Saarow.

128. "ДРУЗЬЯМ РУССКИХ УЧЕНЫХ"

Конец октября 1922, Сааров

Членам "Фонда Горького"

Милостивые Государи!

Профессор Дана переслал мне 1000 д⟨олларов⟩, собранные Вами для петроградского "Дома Ученых"[1].

Знаю, что вами затрачено немало времени и труда для того, чтоб собрать эту сумму, но позвольте думать, что ваш труд вознаграждается счастливым сознанием цели, которой вы бескорыстно и деятельно служите.

Какова эта цель?

Один из русских ученых формулировал цель науки как "создание для человека вечно счастливого существования среди покорной ему природы"[2]. Вы, скромной вашей работой, косвенно помогаете именно этому великому процессу освобождения человека из плена стихии, росту все исследующего разума, росту вечно неудовлетворенного духа.

В письме вашем Вы, между прочим, говорите[3]:

*Понятны мотивы, которыми вызвана эта печальная, но несправедливая мысль. Эти мотивы коренятся в [той] роковой и позорной ошибке [какою надо считать] [я считаю] бессмысленной войне 914–18 годов. Усилив количество злобы и ненависти в мире, эта дикая война бросила свою мрачную тень на всю культуру и, в частности, на область [истинной] единственно истинного света, – на область науки. Но надо помнить, что [наш мир является сцеплен] мы живем в мире явлений, неразрывно связанных друг с другом, и наука – в некоторой части своей – не могла остаться в стороне от безумия, буйно охватившего людей, ибо она, создавая для человека орудия самозащиты, неизбежно должна была придти на помощь ему в трагические дни его безумия.

Она – всегда, во всем и всюду для человека. Она создала вокруг нас "вторую природу"[4], и мы давно уже все живем в ее атмосфере, по сути плохо понимаем это. А в этом – источник нашего счастья, наших будущих побед над делом мира, здесь путь к свободе и справедливости.

Все более дерзкие и фантастические задачи ставит пред собою наука, стремясь облегчить жизнь людей, и смело решает эти задачи.

Вот австрийский ученый Штейнах успешно ищет [и находит] средства продлить жизнь человека, побороть явления старости и – находит[5]. Вот американец Аксель Каррель делает свои изумительные

---

* Далее в черновике пропуск двух строк. – *Ред.*

опыты[6], непрерывно работают великие радиоактивисты Родеферд[7], бывший профессор в Монреале, и удивительный Содди[8]. Русские ученые Словцов и Кривков стремятся [решить] изучить тайны работы человеческого сердца и продлить его жизнь[9], работает непрерывно престарелый физиолог Иван Павлов, русский ученый Берг строит новую теорию эволюции[10], подвергая солидной критике старую теорию Дарвина – этот источник социального пессимизма[11]. И всюду, во всех культурных центрах Америки и Европы, идет неустанная работа на пользу и счастье всех людей, ее делают люди изумительно бескорыстные, скромные герои, живущие в бедности и тяжком, часто – опасном для жизни труде.

Этот труд – самый разумный и великий труд мира сего.

Только он создает мир и водворит справедливость среди людей. Помогать работникам и творцам науки – это значит помогать лучшему и величайшему, что творится на земле.

Желаю Вам бодрости и упорства в работе вашей на помощь науке.

129. З.И. ГРЖЕБИНУ

1 ноября 1922, Сааров

Зиновий Исаевич.

Я получил от Кочаровского письмо[1], в котором он извещает о своем отказе сотрудничать в «редактируемой *мною* "Летописи"». Письмо – длинное, отказ подробно мотивирован ссылками на мое "народозлобие", на незнание мною русского крестьянства и "объктивный, великий вред", наносимый мною народу. В заключении говорится, что я "действую как враг русского народа".

Уже не первое письмо такого содержания получаю я и надеюсь получить еще не мало – после опубликования моей книги[2].

Я думаю, – я уверен – что отношение ко мне, вызванное моими взглядами на крестьянство, будет усиливаться и, несомненно, повредит делу "Летописи" – делу очень ценному.

Поэтому я еще раз настоятельно предлагаю членам редакции "Летописи" вычеркнуть мое имя из состава редакционнной коллегии[3].

Надо согласиться, что делу это ⟨не⟩ повредит, а лишь поможет его росту – и я прошу удовлетворить просьбу мою.

А. Пешков

1.XI.22.

P.S. "Редактируемой *мною*" – это тоже не верно[4]!

130. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Около 10 ноября 1922, Сааров

Копия.

3. Воспоминания Тейтеля[1] написаны блестяще с литературной стороны и несколько наивно по содержанию. Но в наивности автора есть своя прелесть, искупающая все недостатки книги. Со страниц ее встает живая фигура человека почти святого, это как бы второй доктор Гааз[2], человек, всю жизнь свою бескорыстно и с восторгом служивший людям. К тому же он еврей, что придает книге особое значение. Несомненно, ее будут читать, и многих она научит многому хорошему. Решительно высказываюсь за издание. Просите автора о праве сокращений.

131. Г.В. АЛЕКСЕЕВУ

13 ноября 1922, Сааров

Г-ну Глебу Алексееву.

Прошу извинить меня за то, что отвечаю на письмо Ваше с таким опозданием. Книга моя уже продана, на русском языке она выйдет не скоро[1]. Написать рассказ "на эмигрантскую тему" – не могу, ибо с жизнью эмигрантов не знаком[2].

Альманаху Вашему искренно желаю успеха, но, мне кажется, что для бóльшей солидности начатого Вами дела Вам следует прекратить издание совершенно неудачного "Веретеныша"[3]. Поверьте мне – он Вас компрометирует.

Не будете ли Вы любезны передать мою благодарность г. Гутнову за присланный им для меня комплект "Сполохов"[4]?

Всего доброго!

13.XI.22. *А. Пешков*

132. А.Р. ДИДЕРИХСУ

14 ноября 1922, Сааров

Дорогой Андрей Романович!

Очень прошу Вас: устройте перевоз вещей моих – книг, мебели, кровати и пр. – в Пушкинский Дом[1]. Деньги на расходы[2] даст Максим и поможет Вам.

Простите, что беспокою, но Ив⟨ан⟩ Павлович[3] сказал мне, что Вы согласились помочь в этом деле.

Приехала Купчиха[4], пьет молоко и отдыхает в тишине. Я не нашел, что она изменилась. О Соловье[5] расскажет Вам Максим.

Всего доброго и – спасибо!

А. Пешков

14.XI.22.
Saarow.

133. Е.П. ПЕШКОВОЙ

15 ноября 1922, Сааров

15.XI.22.
Fürstenwald
Saarow-Sanatorium.

Все благополучно, мамаша!

У Тимофея оказались отличные способности к живописи[1], она обложилась красками, купила себе халат, подобный фельдшерскому, и успешно мажет этюды с натуры мертвой.

Вдохновленный ее успехами, "Советский принц"[2] тоже начал рисовать все более умело и забавно. М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩ весьма поощряет его в этом, и, кажется, дело пойдет на лад. Из него может выработаться оригинальнейший иллюстратор, и, через некоторое время, я намерен предложить ему платную работу.

Здоровье его – в порядке, нервы – лучше. Недавно он был у доктора-нерво-патолога, он внимательно исследовал его, не нашел ничего, кроме легкой нейрастении, и оставил обедать у себя. Со стороны немца и при здешней дороговизне это надо рассматривать как нечто героическое, но можно объяснить и личным обаянием сына. Когда он хочет, – он может.

Посылаю тебе 5 "Ара"[3], одну дай Алексину. Прилагаю доверенность на получение денег из "Красной Нови"[4].

Уроки английского временно прекратились, ибо учительница занята переводом на английский язык моей книги[5], это очень спешная работа, и М.И. сидит целый день за столом. У нее и Мак⟨сима⟩ взаимно очень хорошие отношения. Очень хорошо действует она и на Тимошу. Девочка заметно растет, умнеет и, право, обещает быть интересной художницей.

Я – работаю много.

Спасибо за мундштук и портсигар.

Погода – великолепная. Снегу – нет еще. Солнце.

Привет Алексину и всем твоим.

Вот что: нет ли где-либо у бабушки[6] пакетов с моими письмами? Должны быть письма Короленко, Розанова, Андреева[7]. Не поищешь ли? Очень буду благодарен. Прислать их можно с Крючковым.

Будь здорова, расти большая. Все жители мои уехали в Берлин, и я сижу один, – если не считать Соловья.

Всего хорошего!

А.

Разумеется – все шлют тебе привет, а когда воротится сын – заставлю его написать.

Почтенный сын неожиданно собрался в Россию. Не следует задерживать его там. И так как он смотрит на меня, как на заблудшую овцу, – скажи ему, чтоб он не очень много говорил обо мне[8].

134. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Между 15 и 20 ноября 1922, Сааров

По "Летописи"[1].

1. Записки анархиста – скучны, не очень грамотны, по содержанию же мало интересны[2]. Не верится, что уже в самом начале войны мужики – да еще смоленские! – интересовались настроением "фабричных" и выражали готовность "поддержать" их. Многословная эта история требовала бы весьма значительных сокращений.

2. Письма Аксакова – любопытны, и о⟨чень⟩ требуют, небольшой хотя бы, статьи о их источнике и некоторой характеристики источника[3].

3. В интересах точности следовало бы исправить в статье В.М. Чернова кое-что о Гапоне[4]: совершенно точно знаю, что поп этот *не* предлагал оружие большевикам, лишь просил помощи их для восстановления утраченных им связей с рабочими своих "организаций" и передачи оружия[5] этим организациям; во главе их тогда стояли: Петров, Черемухин, Карелин, Тонин, Иконников, агент "охранки" Кузин и еще человека два–три, все – рабочие[6].

Гапон в это время *не* бывал в Гельсингфорсе, а жил в глухом лесу, среди болот, далеко от городов[7]. Держался нервно и трусливо, желая, во что бы то ни стало и как можно скорее, развязаться с этим делом.

"Виктор" не был членом ЦК б⟨ольшевик⟩ов[8]. Названные выше "гапоновцы" не знали, что поп в Финляндии, и писали ему в Лондон[9].

4. Корректурные листы присланы мне мокрыми и в перепутанном виде. Я их высушил, на радиаторе, и читать все – не имею времени. И – глаза болят.

А.П.

135. А.С. РОДЭ

Ноябрь, после 20, 1922, Сааров

Для А.С. Родэ.

Президиум КУБУ просит распорядиться суммой в 200 долларов следующим образом:

50 долларов Р⟨усско⟩-Балт⟨ийскому⟩ Ллойду (Пинес)[1] за посланные им товары согласно уговору с их представителем здесь.

100 или 75 (приблизительно) долларов на ликвидацию Берл⟨инско-го⟩ Отделе⟨ния⟩[2].

И 75 или 50 на возможные расходы в будущем.

За приезд Вигдаля уплачено здесь представителю Ллойда.

А.П.

Снята копия, послана Родэ.

136. Ф. ЭЛЛЕНСУ

21 ноября 1922, Сааров

Дорогой господин Элленс.

Я получил Ваше любезное письмо и очень польщен и тронут теми чувствами, которые Вы высказываете в нем от имени бельгийской молодежи[1]. Что же касается Ваших любезных предложений, то я мог бы предложить Вам автобиографические рассказы: "Первая любовь", "Отшельник"[2]. Но я просил бы Вас по этому вопросу обратиться к моему издателю Ладыжникову, Берлин, Курфюрстенштрассе, 79.

Искренне благодарю Вас за присланный журнал и за Ваше любезное приглашение[3], которое, к сожалению, не могу принять, ибо я сейчас занят очень срочной работой.

С лучшими пожеланиями,

М. Горький.

21.XI.22.
Сааров.

137. А.М. ДРОЗДОВУ, Г.В. АЛЕКСЕЕВУ

21 ноября 1922, Сааров

Господам
А. Дроздову
и Г.Алексееву.

Прошу Вас пожаловать в субботу[1], ибо воскресенье у меня занято.
Привет.

А. Пешков

21.XI.22.
Saarow.

138. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

23 ноября 1922, Сааров

Дорогой мой Исай Александрович!

Думаю, что попаду к Вам не раньше праздников Декабрьских, ибо увлечен работой[1]; Вы знаете, что это такое и как крепко держит на месте.

Вчера получил письмо от Андре Жермен, он спрашивает Ваш адрес, сегодня я ему ответил[2].

От Роллана не имею известей, – выяснилась у Вас эта история с рукописью[3]?

Кланяюсь Вашим и желаю Вам вдохновения.

А. Пешков

Saarow. 23.XI.22.

139. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

26 ноября 1922, Сааров

Четыре дня старался понять твой загадочный анекдот[1], кажется – понял: в интересах государственной экономии необходимо понемногу сокращать знаки русского алфавита, и, когда он, незаметно, весь исчезнет из обихода граждан Российских, – жизнь потечет, как по маслу! Очень остроумно и вполне в моем вкусе, я давно уже убедился во вреде грамотности. Надеюсь, что скоро в этом убедится и Муссолини[2].

Юрий приехал с бо*льшой* или с бо*льной* женой[3]? Грамотность!

Написал рассказы о Бугрове и о Савве Морозове[4].

Обо всех напишу, ибо жить очень дорого[5]!
Засим – желаю здравствовать и всего прочего.
Главное же, чтоб не растаскивали мои книги[6].

А.

На той неделе явлюсь в Берлин[7]. Колокольного звона и музыки – не надо. Я все еще скромен.

140. Р. РОЛЛАНУ

7 декабря 1922, Сааров

Разумеется, дорогой друг, я принимаю Ваше лестное предложение с огромным удовольствием[1]. Я думаю, что могу дать Вам для г. Ронигер[2] книгу моих воспоминаний о Чехове, Толстом, Андрееве и Короленко. Воспоминания о Чехове я бы несколько изменил и кое-что добавил к ним. Также добавил бы страницы две-три о Толстом. О Короленке печатает А. Жермэн в журнале "Les Ecrits Nouveaux"[3], но для отдельного издания я тоже сделаю добавления, и, таким образом, книга будет значительно отличаться от того, что появилось уже в печати.

Далее: мною написан третий – и последний – том автобиографических очерков "Мои университеты"

И, наконец, сейчас я пишу "О любви"[4], это не Овидий и не Стендаль[5], конечно, а три рассказа на темы о любви к людям, к женщине и о любви женщины к миру. Два уже готовы, третий напишу к весне[6].

Как видите – работаю много. Затеваю книгу "Русские люди"[7]. Эта книга, наверное, будет интересна для Европы, все же вышеназванное – едва ли. Уверен, что все, что я пишу сейчас, не будут читать и в России, ибо там о любви к людям теперь не говорят и необходимость этой любви под сильным сомнением.

Когда желаешь осчастливить сразу все человечество – человек несколько мешает этой задаче.

Жить очень трудно, дорогой друг, до смешного трудно. Особенно – ночами, когда устаешь читать, а спать – не можешь. Там, на родине, воют вьюги и коммунисты, землю засыпает снег, людей – сугробы слов. Превосходные слова, но – тоже как снег, и не потому, что они так же обильны, а потому что холодны. Когда фанатизм холоден, он холоднее полярного мороза.

А все-таки восхищает меня изумительное напряжение воли вождей русского коммунизма. За всю свою страшную историю Россия еще не имела таких волевых людей ни в эпоху Ивана Грозного, ни при Петре Великом. Их – ничтожная кучка, искренних друзей, они имеют сотни, непримиримых врагов – десятки миллионов русских крестьян, всю европейскую буржуазию, да прибавьте сюда и социалистов Европы. И

все-таки эти Архимеды уверены, что найдут точку опоры и перевернут весь мир. Право же – хорошие люди!

Иногда мне очень жаль, что я не согласен с ними в деле истребления культурных людей и никогда не соглашусь на это[8].

Всего доброго и будьте здоровы!

7.XII.22. *М. Горький*
Фюрстенвальд
Сааров-Санаторий.

141. Ф. ЭЛЛЕНСУ

17 декабря 1922, Сааров

Сааров, близ Фюрстенвальда,
17 декабря 1922,

Францу Элленс.

Дорогой месье Элленс,

Я получил "Басс Бассина Булу" и сердечно благодарю Вас за подарок[1]. Я уже прочитал эту оригинальную книгу, как только русский перевод ее был издан в Берлине[2], и очень рад иметь ее с Вашим автографом. Не много теперь печатают книг, которые читаются с таким интересом, как Ваша. Поскольку перевод позволяет судить о художественном значении книги, оно кажется мне неоспоримым.

Может быть, часть, посвященная приключениям деревянного бога в Париже, написана несколько менее красочно, чем жизнь бога в Африке. Но – таков Париж, в нем, кажется, никогда не везло богам, исключая Венеру и Марса. Надеюсь – я не обидел Бахуса?

Меня всегда восхищает мысль европейца, для которой нигде в мире нет "табу". Я радостно люблю эту мысль, которая обречена вечно искать и страдает от разочарований – улыбаясь. Прекрасна ее змеиная гибкость и человеческая смелость.

Кое-кому из русских кажется, что Европа теряет свою творческую силу; эти люди называют себя "евразийцами", утверждая, что Россия – гибрид, от смешения Европы и Азии. Они – гордятся этим, думая, что русскому народу суждена роль Мессии, который воскресит человечество к новой жизни[3]. Но – эта мысль родилась в Европе и – нет народа, который в лице лучших своих не мечтал бы о мессианстве, как нет ни одного народа, который не влил бы своей крови в общую массу созданного Европейской культурой.

Однако я знаю, что в России есть свои дикари – калмыки, киргизы, башкиры, инородцы Сибири – но у нас еще не написано книги о их богах так, как написана Ваша книга. Мы, кажется, умеем жалеть своих ди-

карей, но – не понимаем их и не умеем писать о них как о существах, которые что-то думают, чувствуют.

Кроме того, в Вашей книге, играя, прячется от читателя ирония европейца, который хорошо знает кое-что о богах, им же созданных и – отвергнутых им.

Я думаю, что Вы написали очень ценную книгу[4]. Желаю Вам – от всей души – написать еще десяток таких же и несколько штук – лучше.

Сердечный привет.

М. Горький

142. А. ФРАНСУ

20 декабря 1922, Сааров

Глубокоуважаемый и дорогой Анатоль Франс!

Очень рекомендую Вашему вниманию русского художника Андреева[1]. Он, по поручению Советской власти, сделал уже несколько портретов членов Третьего Интернационала, и для этой коллекции совершенно необходим Ваш портрет[2].

Андреев работает быстро и отнимет у Вас немного времени[3].

Позвольте надеяться, что Вы любезно согласитесь позировать.

Затем от всей души желаю Вам всего доброго.

М. Горький

Saarow
Fürstenwalde
20.XII.22.

143. Е.П. ПЕШКОВОЙ

25 декабря 1922, Сааров

Поздравляю тебя, мамаша, с Новым годом!

Не знаю, что пожелать тебе в 23-м, ибо сам я не имею желаний никаких, кроме одного: не мешайте работать! Склонен думать, что большинство людей хочет этого же, русские же, вольные и не вольные, эмигранты стремятся перервать друг другу глотки, и в этом неукротимы.

Что же касается известных тебе лиц – Максима, Тимофея[1], – они продолжают мирно жить в тихом Сарове, которое, впрочем, становится все менее тихим по причине частых наездов людей разного возраста, из них некоторые интересуются только литературой и непрестанно ругают политиков, остальные же ругают литераторов за аполитичность.

Литераторов здесь ужасно много, и все они – пишут, и всякие писательства их надо кому-нибудь читать. Читаю – я. Кажется – один я. Все

же остальные люди стремятся спасать Россию, грамоту – презирать начали.

Тимофей делает все более заметные успехи в живописи, это несколько воодушевляет Максима, и он, обнаруживая оригинальные способности, сочиняет сумасшедшие картины в стиле Босха[2]. Но – заниматься серьезно и упорно – не способен. Вот на Марс он поехал бы, а также готов опуститься на дно морское для изучения политики глубоководных лягушек.

Здоров и весел. Странный господин: всем нравится, легко привлекает симпатии людей, а к самому себе у него все еще нет определенного отношения. В задушевных беседах с известной тебе баронессой[3] критикует себя довольно верно, и баронесса могла бы хорошо действовать на него, но она "непоседлива, как маленькая птичка", и, только что съездив в Париж, уехала в Ревель.

В общем же – все благополучно. Максим просит тебя прислать с Крючковым часть марок.

Давно хотел писать тебе, но – есть слушок, что ты едешь сюда на праздники, последний раз слух этот привез известный тебе красавец Кример. Врет[4]?

А то – приехала бы! Здесь очень тихо, ясно, тепло, хорошо отдохнешь.

Нет ли у тебя моих воспоминаний о Чехове[5]? Пожалуйста, пришли мне на адрес "Книги" И.П. Ладыжникова. "Книги", а не фирмы[6].

Сии воспоминания очень нужны мне.

Ну, будь здорова! Алексину и прочим – поклон, поздравления.

25.XII.22. *А.*
Saarow-Sanatorium
Fürstenwalde

144. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

25 декабря 1922, Сааров

Летопись.

На мой взгляд – "Воспоминания" Гогеля бессодержательны, написаны неинтересно[1].

Все статьи Оберучева – и отмеченные Ю.О. Мартовым в том же числе – мелочны, многословны, исторически не значительны[2].

Печатая такой материал, редакция сделает журнал бесцветным, неудобочитаемым. Не думаю, чтоб этот материал можно сделать более интересным даже и сократив его весьма значительно.

А.П.

145. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Около 28 декабря 1922, Сааров

Дорогой Иван Павлович,

нужно достать у Рубинштейна мои "Воспоминания о Чехове"[1], научите Максима, как сделать это. Хорошо, если б он привез книжку теперь же.

Всего доброго!

А. Пешков

146. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Около 28 декабря 1922, Сааров

Я тоже только что отбыл очередной бронхит, но не горжусь этим, как ты инфлюенцей[1]. Собираюсь на святки в Берлин[2], где намерен кутить, вознаграждая себя за трудолюбие, обнаруженное мною в истекающем году. Когда же ты и Юрий приедете, – на праздники[3]? Значит – возвратимся вместе.

На днях приедут Андре Жермэн[4], Роднер[5] и Зиновий[6]. Здесь живет Галина[7], которой ежедневно вырывают по одному зубу, но это ее не огорчает. Купчиха[8] едет в Мюнхен. Мне тоже хочется поехать куда-нибудь, хотя бы на извозчике.

Зачем ты мне присылаешь разноногих и горбатых интервьюеров, испанской веры[9]?

Не нужно, пожалуйста!

А.П.

Привези мне бронзовые фигуры китайские[10], а то очень скучно у меня в комнате. Торчит Нитцше[11], но он похож на брандмейстра из Арзамаса.

147. З.А. ПЕШКОВУ

28 декабря 1922, Сааров

Пожалуйста, приезжай, не стесняясь, когда захочешь[1].

Жермэн, видимо, скоро приедет сюда[2], ибо на его имя поступают мне письма и телеграммы.

По его телеграмме мне тоже видно, что он все-таки приедет сюда.

Я очень рад, что ты начал писать[3].

Жду.

А. Пешков

28.XII.22.

Приехав, ты поможешь мне – очень! – говорить с Жермэн.

148. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

28 декабря 1922, Сааров

Б. Николаевскому.

О непригодности рукописей, возвращенных с Гржебиным, я, конечно, не мог ничего сказать Вам, ибо когда Вы были у меня, – рукописи еще я не читал. Ведь Вы же и привезли их.

А о содержании № 1-го я ничего с Гржебиным не говорил[1]. И не мог говорить, конечно.

Роман жены Дейча еще не получен мною[2].

Привет.

28.XII. *А. Пешков*

149. Ф.А. БРАУНУ

28 декабря 1922, Сааров

Дорогой Федор Александрович!

И.П. Ладыжников болен[1], лежит, мне не хочется беспокоить его, и я, поэтому, не могу пока узнать, как именно он говорил с Вами, но я почти уверен, что произошло некоторое недоразумение по вопросу об объеме книги и о темах[2].

Красин говорил со мною о популярных руководствах[3] классификации и сортировки сырья: пера, щетины, пеньки, мехов и т.д., а также о сохранении, укупорке и прочем.

Этих тем в каталоге Гржебина нет[4]. Рассчитывать на заказ книг по этим темам Гржебину не следует, не дадут ему.

Далее речь шла об учебниках птице- и скотоводства, плодоводства, агрономической химии, скотолечебниках, удобрительных туках и т.д.

Мне кажется, что на всем этом немецкая профессура могла бы хорошо заработать, если Вы великодушно возьмете на себя труд организации этой затеи.

Но отложим вопрос до моего свидания с Ив. Пав., я поеду в Берлин после первого[5] и оттуда немедля напишу Вам.

Разумеется, буду говорить и с Гржебиным, он, на днях, был у меня[6] и уже осведомлен об этом предприятии.

Желаю Вам приятно встретить Новый год и счастливо прожить его!

А. Пешков

28.XII.22.

150. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Декабрь 1922, Сааров

К письмам Рейнбота[1].

Хорошо бы достать отчет сенатора Зайончковского о его ревизии Москвы при Рейнботе. Этот отчет, чрезвычайно интересный в политическом и бытовом отношении, лег в основание обвинительного акта по делу Рейнбота. В нем, между прочим, указывалось, что публичный дом поднес Р. икону. Когда Зайон сидел в тюрьме, его бумаги хранились у меня, затем жена его взяла их, сейчас она живет где-то в Германии[2].

Сенатор Гарин служил в ВЧК[3]. В прошлом году он ревизовал Петроград⟨ское⟩ отделение Внешторга[4].

На стр. 11-й "Обзора"[5] фразы Ленина надо бы повторить целиком[6], т.е. "Доверять ни Чхеидзе и К°, ни Суханову, Стеклову и пр., – нельзя" – так лучше, яснее.

К стр. 39. Гусев именно *тот*, я знал его в 89 г. в Нижнем, когда он возвращался из ссылки; он рассказывал нам о своем знакомстве с Халтуриным, к⟨ото⟩рый был его учителем, – "распропагандировал его"[7].

О книге Фигнер писать не буду, некогда[8].

А.П.

1923

151. П.Е. ЩЕГОЛЕВУ

3 января 1923, Сааров

Уважаемый Павел Алексеевич*!

Очень прошу Вас: пошлите мне книжку Прибылева о Зинаиде Жученко[1]! Книжка сия крайне нужна для некоторой литературной затеи моей[2].

Буду сердечно благодарен.

Адрес: Fürstenwalde
Saarow-Sanatorium
М. Горькому.

Заранее благодарю и желаю всего доброго.

А. Пешков

3-I-23

152. ТОРГОВОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВУ РСФСР В ГЕРМАНИИ

5 января 1923, Сааров

Берлин, 5 января 1923 г.
В Торговое представительство РСФСР в Германии.
Берлин.

Настоящим сообщаю Вам, что я изъявляю свое согласие на договор Торгового представительства с Госиздатом от 23-го декабря 1922 г. за № 1566 о передаче последнему Ваших прав и обязанностей, вытекающих из договора, заключенного Вами со мною 13-го июня 1922 года[1], с тем, однако, условием, что ответственность за вышеуказанный договор Торгового представительства со мною остается целиком на Вас, и, в случае возникновения каких бы то ни было недоразумений при выполнении этого договора Госиздатом, Вы не можете ссылаться в отношении меня на нарушение договора со стороны Госиздата.

М. Горький

---

* Описка Горького. Следует: "Елисеевич". – *Ред.*

153. ЭЛЬ МАДАНИ

6 января 1923, Сааров

Господину Ел. Мадани.

Не отвечал Вам только потому, что не был уверен в точности адреса, данного Вами[1].

Буду очень рад, если Вы зайдете ко мне; лучше всего сделать это между тремя и пятью часами в любой день[2].

Всего доброго.

М. Горький

Saarow.
6-I-23.

154. М.М. ШКАПСКОЙ

7 января 1923, Сааров

7.I.23.
Saarow.
М.М. Шкапской.

Прочитал "Mater Dolorosa"[1].

Думаю, что лучшим стихотворением этой книжки является "Как много женщин ты ласкал", – в конце этого стихотворения хорошо выражена гордость, которой вообще не хватает Вам как женщине, Матери всего сущего и воображаемого[2].

У Вас, мне кажется, неопределенное отношение к Богу, т.е. отношение недостаточно ясно определившееся, хотя Вы и чувствуете, что "властителями дней" являются "*Его соперники*, малютки" Ваши, "*дети*"[3]. Вы стонете и жалуетесь на обиду, жестоко и несправедливо Вам нанесенную, – было бы достойнее Вас гневаться, а не жаловаться. В стихотворении "Земля моя" Вы подчиняетесь темной, таинственной стихии, но Вы же сами стихия и, притом, – стихия, в недрах которой зародилось сознание сложности бытия и ощущение своей биологической значительности. Это сознание, это ощущение должно бы вызвать у Вас гнев и гордость[4], и уже в "Барабане"[5] чувствуются намеки на возникновение этих свойств. Но "Кровь-руда"[6] как будто снова утрачивает их, – хотел бы ошибиться в этом.

И все же Вы, повторяю, на новом и очень широком пути, до Вас женщина еще не говорила так громко и верно о своей значительности. И если Вы укрепитесь на нем – Вы сделаете что-то великолепное, а, может быть, и величественное. Вам, думаю, надо только понять, что женщина – Родоначальница, и в деле строения мира приоритет за нею.

Здесь речь идет не о "Прекрасной Даме"[7], Энойе[8] и прочем в этом роде, что является уже производным, частностями, тут говорится о Судьбах[9], о "Матерях" Гёте[10], о той глубине, которую скорее чувствуешь, чем понимаешь. Бог – тоже из этой глубины.

Бог – простите! – это очень опасно для Вас, это может отвести Вас в сторону от линии уже правильно взятой Вами. Очень полезно – и женщина имеет на это особенное право – отнестись к Богу иронически. Да и вообще гордость, гнев, ирония очень помогли бы Вам, для меня это совершенно ясно. Силы у Вас для этого – есть, а мотивы – даже и помимо силы – несомненны. Мир населен Вашими детьми – не смейте трогать их, не смейте бессмысленно уничтожать. А детей – хотя бы это были Толстые, Достоевские и вообще так называемые "великие люди" – Вы, Мать, имеете законнейшее право отшлепать, если они дурят безобразно. Сейчас Ваши дети дурят отвратительно. И – хорошо бы крикнуть им – цыц! Как кутятам.

Сердечно желаю всего доброго.

А. Пешков

155. К. ГАМСУНУ

7 января 1923, Сааров

Кнут Гамсун.

Дорогой Гамсун,

Вы знаете, что я всегда относился к Вашему таланту с искренним восхищением, всегда считал Вас одним из величайших художников Европы. "Виктория", "Пан", "Мистерии" и все Ваши книги[1] – источники высокого духовного наслаждения.

Сегодня я кончил читать ["Соки зем⟨ли⟩"][2], и вот мне захотелось написать Вам несколько слов горячей благодарности за те часы радости, которые Вы дали мне этой книгой. Давно не читал я ничего, что волновало бы меня так глубоко. Вы написали [какую-то] нечто удивительно своеобразное, я бы назвал Вашу книгу эпической идиллией. [По выражению] Недавно один из русских поэтов написал поэму "Мать Суббота", где он воспевает "ангела простых человеческих дел"[3], – Вам удалось нарисовать грандиозную работу этого ангела так, как никто до Вас не мог сделать этого, – с изумительной силой и убедительностью.

Вы должны верить мне; я человек страны, где литература о мужике, мужицкой жизни разработана более, чем в какой-либо другой стране Европы[4]. Труд [мужика] хвалебно воспевал Лев Толстой и десятки русских литераторов, поляк Реймонт написал огромный роман-эпопею

"Год", посвященный деревне и мужику[5], но все это и многое другое уступает прекрасной и мощной Вашей поэме.

Вот что хотелось мне сказать Вам, дорогой Гамсун, это слова от сердца.

Желаю Вам доброго здоровья и сил для новой прекрасной книги. Буду рад, если Вы напишете, как живете, что делаете.

Крепко жму руку.

А. Пешков

156. Ф. ЭЛЛЕНСУ

7 января 1923, Сааров

Franz Hellens.

Дорогой собрат,

мне приятно узнать, что письмо мое доставило Вам некоторое удовольствие[1], но – [поверьте] конечно бóльшее удовольствие испытал я, читая Вашу тонко сделанную, умную книгу, в которой ирония и печаль поют так гармонично[2]. Я старый, жадный читатель, страстно люблю литературу и хорошая книга для меня – праздник. "Батуала" гораздо больше этнография, чем искусство[3]. Ваша книга – искусство[4]. [Но недавно я прочитал роман Кнута Гамсуна "Сок земли" – вот книга, которую я очень рекомендовал бы Вам, если Вы ее не знаете[5]].

[Позвольте просить Вас]

Извиняюсь за моих издателей, но они на днях пошлют Вам рассказ мой[6]. Хочу просить Вас о следующем: в Берлине [на русском] будет издаваться на русском языке литературно-научный журнал, его редакция: поэт Ходасевич, филолог Шкловский, профессор физики Адлер и Ваш слуга[7].

Не дадите ли Вы для этого журнала небольшой очерк современного состояния бельгийской литературы? Если это неудобно Вам, [то] может быть, Вы предложите кому-либо из Ваших друзей литераторов написать этот очерк[8]? [или же характеристику] За годы войны и революции мы, русские, очень отстали от всего, что делала Европа в области искусства и науки, и нам совершенно необходимо восстановить нашу духовную связь с жизнью мира.

Позвольте надеяться, что Вы поможете мне в этом!

Жду ответа и желаю Вам всего лучшего.

157. В.А. КАВЕРИНУ

8 января 1923, Сааров

Вениамину Зильбер.

Из письма к Лунцу[1] Вы, дорогой мой, узнаете, что здесь затеян большой литературный журнал, в нем и будут напечатаны Ваши рукописи, – если Вы не против этого[2].

Мы хотели бы иметь еще "Пятого спутника" и тот рассказ, где люди играют в карты, а карты – с людями[3]. Если Вы желаете дать их, так отнесите рукописи в "Эпоху" Белицкому[4], а он уж перешлет их сюда.

Обе Ваши рукописи сильно интересны, но "Инженер"[5] оставляет впечатление рассказа недоработанного, и в нем осталось кое-что шероховатое. Напр⟨имер⟩: намеренная, озорниковатая неясность порою производит впечатление неясности *не*намеренной. И – кое-где – небрежен язык.

"Столяры"[6] чудесно начаты, но поиски чудотворного рубанка деревянным человеком иногда принимают характер аллегории, а ведь это – очень серьезная драма тысяч людей, и даже – символическая драма.

В общем же – все-таки – хорошо.

По вопросу о гонораре и пр. Вам и Лунцу напишет Виктор[7].

Крепко жму руку, будьте здоровы и работайте больше!

А. Пешков

8.I.23.
Fürstenwalde. Saarow.

158. Д.Н. СЕМЕНОВСКОМУ

10 января 1923, Сааров

Д. Семеновскому.

Книжку Вашу я получил[1], почти все стихи ее я знаю, а Вы знаете мой отзыв о них: это хорошие стихи, Вы же – оригинальный и талантливый поэт. Вы помните, конечно, что мое к Вам отношение как к талантливому человеку было подтверждено А.А. Блоком[2]. Теперь я дал книжку Вашу В.Ф. Ходасевичу, крупнейшему из современных поэтов и мастеру формы; прилагаю его отзыв, надеясь, что он Вам доставит удовольствие и поднимет Вашу самооценку. Последнее – совершенно необходимо для Вас, Вы относитесь к себе несправедливо.

Послушайте: известная доля неудовлетворенности собою, своей работой – всегда и обязательно должна быть присуща каждому искренне-

му писателю; эта неудовлетворенность, являясь источником его мук, является, в то же время, залогом непрерывности его роста. Так. Но – у Вас неудовлетворенность собою принимает болезненный характер, и я боюсь, что это обессилит Вас. Поэтому Вы, сударь, должны бороться и умерить это чувство недовольства собою. Вы – поэт и – больше ничего! Вы прежде всего – поэт. С этим Вы ложитесь спать, с этим встречаете восход солнца, суету дня, людей, собак, комаров, огорчения, радости, – все, чем наполнен день Ваш и ночь.

Вы кем-то призваны окрасить мучительно трудную жизнь людей в яркие краски звучных слов, – вот Ваше дело! Вы обладаете способностью видеть жизнь более значительной и красивой, чем она есть, – вот Ваше отличие от множества миллионов людей, для которых Ваша оценка жизни может дать много и пользы, и радости.

Довольно скрипеть и ныть, Семеновский! Вам надо писать, надо немножко – чуть-чуть! – и любить себя за то, что Вы делаете. Делаете же Вы хорошее дело – хорошо.

Будьте здоровы и работайте, а я попытаюсь переиздать Вашу книжку здесь[3] и прислать Вам денег.

Сердечный привет.

А. Пешков

Адрес:
Германия.
Fürstenwalde.
Saarow-Sanatorium.

М. Горькому.

Да, здесь будет издаваться большой литературно-научный журнал, – без политики, пожалуйста, пришлите стихов[4]. Послать их Вы можете по адресу издательства "Эпоха" – в Москве или Петрограде – узнайте сами, – на имя Белицкого, а он перешлет сюда[5]. Идет?

А.П.

Рецензия В.Ф. Ходасевича:

Есть несомненные достоинства в стихах Д. Семеновского. К ним относится прежде всего певучесть: то, что не дается никакой учебой. Есть и еще одно качество, ныне довольно редкое: эти стихи писаны в силу внутренней потребности. Они являются результатом напряженного душевного процесса, – не зуда к писательству. Они жизненно нужны автору – а, следовательно, и читателю ⟨...⟩

Д.С., видимо, не особенно гонится за тем, чтобы "свое" содержание облечь в такую же "свою" форму. Но общая техника стиха ему известна и, в общем, послушна. Стихи его интересны ритмически и хорошо инструментированы. Но в них однообразна строфика: результат отсутствия тяготения к формальным заданиям. В общем С. хочет и умеет говорить о своем, но порою поддается влиянию других поэтов – до текстуальных реминисценций включительно.

Напр., стих:

"Есть у грустных и стройных напевов
Над душою волшебная власть" подсказан Блоком: –
"Есть в напевах твоих сокровенных
Роковая о гибели весть"[6].

"Песня сборщика" слишком близка к сделанной Брюсовым аналогичной попытке[7].

Язык, при богатстве словаря, при хорошем чувстве слова, порою не безупречен: "хлева́" вместо: "хле́ва" в родит. падеже единст. числа, "хребе̱т" вместо "хребе̱т".

В общем С. очень стоит продолжать поэтическую работу. У него есть талант и есть благородный, т.е. серьезный, вдумчивый и, так сказать, задушевный подход к делу.

В.Х.

Ну, вот, – чего Вам еще нужно?

Ходасевич очень строгий ценитель и суровый критик. Угодить на него – трудно. Он – большой умный человек, глубокой души.

Будьте здоровы, милый, и работайте. Присылайте стихи сюда.

А.П.

159. Ф.Г. ЛАСКОВОЙ

10 января 1923, Сааров

Милая Фанни Григорьевна,

не велика беда в том, что украли у Вас мои письма, – я Вам еще напишу их штук 600, а вот что рукописи Ваши украли – это обидно[1]! Это уж Вам самой придется написать вновь, за что, я надеюсь, Вы и примете немедля. Так?

Уверен, что за это время Вы накопили много хорошего и написали кое-что интересное, – садитесь за стол, восстановляйте то, что украдено, и – посылайте мне. Возьмите себя в руки покрепче, не давайте воли нервам, – распускаться не время.

Мы – В. Ходасевич, Виктор Шкловский и я – затеваем здесь большой научно-литературный, – без политики, – журнал "Эпоха"[2]; сей журнал имеет отделение в России, так что Вы посылайте рукописи туда, на имя Белицкого[3], а он уже перешлет мне. Главное – не раскисайте, к чему у Вас, кажется, есть склонность.

А как живет Ваш сын? И – почему бы я не узнал Вас "на улице"[4]? У меня к Вам – "влеченье, род недуга"[5], я уверенно жду от Вас десяток хороших рассказов, и, кроме того, у меня крепкая память.

Итак – пишите! Самое серьезное и лучшее в сей жизни – литература, все же остальное только материал для нее. Из неприятностей мож-

но склепать приятный рассказ, из крупных несчастий – хороший роман. Вы должны чувствовать это.

Тороплюсь ехать в Берлин[6].

Всего доброго. Жду рукописей.

А. Пешков

Адрес:
Fürstenwalde
Saarow-Sanatorium.

160. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

10 января 1923, Берлин

Книга Юзова озаглавлена "Основы народничества", 2 тома[1].

У него есть еще кн-га "Интеллигенция и народ"[2].

Беллетристика Тасина сентиментальна и скучна[3]. Содержание ее ничтожно по интересу. На эти темы писано много и значительно лучше. Хоть бы он побег описал, – в этом есть интерес фабулы.

Лирика – слаба, кое-где я ее уничтожил.

А.П.

161. Е.К. ФЕРРАРИ

11 января 1923, Сааров

Елена Константиновна,

будьте добры сообщить С.Л. Рафаловичу, что он может приехать, когда ему угодно, – А. Жермэн здесь, живет в одном доме со мною[1].

Стихи Ваши "Джон", "Мадам"[2] – на мой взгляд, лучше всего, что Вами написано, но, разумеется, "каймакли", "дондурма" и прочие словечки требуют объяснений, хотите Вы этого или нет[3]. Иначе получается нечто вроде песнопений наших хлыстов:

Саварсай пурана
Майя дива луча[4].

Приготовьтесь, сейчас я начну обижать Вас.

Сударыня! У Вас есть ум – острый, Вы обладаете гибким воображением, Вы имеете хороший запас впечатлений бытия, и, наконец, у Вас налицо литературное дарование. Но при всем этом мне кажется, что литература для Вас – не главное, не то, чем живет душа Ваша, и, вероятно, именно поэтому Вы обо всем пишете в тоне гениального Кусикова[5], хотя Вам, конечно, известно, что каждая тема требует своей формы и что истинная красота, так же, как истинная мудрость – просты.

Надеюсь, что я смертельно поразил Вас, и больше не стану отливать жестоких пуль для убийства женщины, которая может – а потому должна – найти свою форму для своего содержания. Пока же она все еще говорит чужими словами и строит их по чужим планам. Турецкий, греческий и другие лексиконы в данном случае не могут помочь.

Ищите себя – вот завет Саровского старца[6], который любит литературу и относится к Вам серьезно и сердечно.

Можете ругаться и спорить, но я останусь при своем: Вам надо выработать иную, очень *свою* форму, в этой же Вы себя искажаете и можете погубить.

Вы мало работаете. Поэзия для Вас – не главное.

Будьте здоровы.

А. Пешков

11.I.23

162. Е.П. ПЕШКОВОЙ

12 января 1923, Берлин

Переведи миллиард Кякшту[1]. Петроград, Кронверкский, 23.

Пешков

163. Е.П. ПЕШКОВОЙ

12 января 1923, Берлин

Телеграфировал тебе, мамаша, чтоб ты послала на Кронверкский, Евгению Кякшту, миллиард[1]; прошу: когда получишь из "Красной Нови" все остальные деньги[2], пошли туда еще один миллиард. Ладно?

Здесь все благополучно. Максим начал освещаться горным солнцем и глотает какие-то пилюли для роста волос. Здоров, весел, пишет картину "Нападение летающих рыб на поезд жел. дор."[3]. Удивительная фантазия у этого парня, и, кажется, из него выйдет что-то оригинальное. Тимоша усердно учится, становясь все более приятным человеком и доброй, заботливой подругой Максима. Он, право, не плохо выбрал. А сначала я относился к Тимоше довольно отрицательно. Не понимаем мы молодежи, живет она по каким-то своим законам, возможно, что законы эти крепче наших.

Весьма хорошо действует на М. и Т. Марья Игнатьевна, умея заставить всех работать. А я затеваю здесь литературно-научный журнал, кажется, будет неплох. С испанцами, бразильянцами и прочими иностранцами[4].

Пришлю тебе с Галиной Сухановой голубую кофту. Очень много работаю[5], хочу еще больше. У Макса в комнате лежит книга "Народы мира"[6], – пошли ее заказ. бандеролью на имя Ладыжникова, в "Книгу"

М.И. очень кланяется тебе; она перевела мою книгу на английский язык[7], а теперь переводит "Аэлиту" Толстого[8]. Все работают, даже Соловей![9]

Зима удивительно мягкая, солнечные дни, снегу нет.

Когда приедешь сюда? Максима отправлю в Россию месяца на два, в апреле[10], если не случится чего-либо экстравагантного, вроде новой драки культурных народов.

Пиши. Будь здорова!

А.

Рукой М.А. Пешкова:

Все, написанное выше, подписью и приложением печати* удостоверяю как почти без исключения соответствующее действительности.

Целую.

М. Пешков

164. Р. РОЛЛАНУ

13 января 1923, Сааров

Ромэн Роллан.

Сейчас кончил читать "Кола Бриньон" в петербургском издан⟨ии⟩ "Всемирной литературы"[1].

Какую прекрасную книгу сделали Вы, дорогой друг! Вот, поистине, создание галльского гения, воскрешающее лучшие традиции Вашей литературы! Я читал ее, смеялся, почти плакал от радости и думал: как своевременна эта яркая, веселая книга во дни общего смятения духа, в эти дни темного безумия и злобы.

Книга – поет. Гибкой и сильной рукою мастера Вы так вылепили Вашего бургундца, что я физически ощущаю его бытие. И на каждой странице чувствуешь, как дорого Вам искусство, как любима Вами Франция. Мне очень нравится фламандец Уленшпигель де Костера[2], но Вы, на мой взгляд, дали более универсальный характер. Кола – романец. Я его наблюдал в Италии, я знаю, что он должен жить и живет во всех департаментах Франции, его веселое лицо я вижу даже в пьесах Лопе де Вега[3], и в рассказах Аларкона[4] и Гальдоса[5], в комедиях Хозе Бенавенте[6]. Вы – мастер. И у Вас великолепное сердце. На днях я прочитал еще одну прекрасную вещь, это роман Кнута Гамсуна "Соки земли"[7] – эпическая идиллия, апология жизни и труда, – чудесная вещь!

---

* В подлиннике вместо печати отпечаток пальца Максима. – *Ред.*

Там, как и у Вас, главный герой – "ангел простых человеческих дел", гений труда и борьбы с природой. Хорошая, волнующая книга, такая же светлая и милая, как Ваша, но, разумеется, без Вашего французского блеска, без этой чарующей игры словом, которую прекрасно чувствуешь даже и в переводе на русский.

Прочитать хорошую книгу – это огромная радость для меня, и я от всей души благодарю Вас, мастер, француз, за эту радость. Я думаю, что имею право благодарить Вас и от лица всей той русской молодежи, которая читает и будет читать Вашу книгу с таким же волнением, с тою же радостью, как читал ее я.

Мой привет!

М. Горький

P.S. На днях пошлю Вам рассказ для "Европы"[8]. Организую здесь литературно-научный журнал[9] – без политики – с небольшою группой молодых литераторов. Не хотите ли дать нам две, три странички, на любую тему, приятную Вам? Рецензию о какой-либо книге, очерке, характеристику кого-либо из современных молодых[10]? О Вильдраке, Аполинере, Аркосе[11]? Очень обрадовали бы!

М.Г.

165. Ф. ЭЛЛЕНСУ

13 января 1923, Сааров

Позвольте предложить Вам рассказ молодого русского писателя из группы "Серапионовых братьев"[1], это очень интересная группа с большим будущим в русской литературе. Рассказ Федина премирован на конкурсе "Дома литераторов" в Петербурге[2]. Если он понравится Вам, – Вы очень обрадуете Федина, который долго жил в Бельгии[3] и любит ее.

166. ТОРГОВОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВУ РСФСР В ГЕРМАНИИ

17 января 1923, Берлин

Берлин, 17 января 1923 г.
В Торговое представительство РСФСР в Германии.

Согласно моего письма Торговому представительству от 13-го июня п⟨рошлого⟩ г⟨ода⟩[1] и в силу обязательства, выданного Представительством З.И. Гржебину от 14-го июня 1922 г.[2], Торговое представительство обязано уплатить З.И. Гржебину, в связи с заключенным Представительством со мною 13-го июня 1922 г. договором, по мар-

⟨кам⟩ 200.000 (двести тысяч) за каждый из первых 10-ти томов моих сочинений по выходе их в свет, а всего герм. марок 2.000.000 (два миллиона марок) в американских долларах по курсу 14-го июня 22 г., причем вся сумма должна быть уплачена Представительством З.И. Гржебину не позже 1-го октября 1923 года.

В счет указанной суммы уже уплачено З.И. Гржебину герм. марок 200.000 (двести тысяч).

Ныне я имею возможность освободиться от моих обязательств перед Гржебиным путем уплаты ему единовременной суммы и тем самым освободить Представительство от принятых им на себя письмом от 14-го июня 22 г. по отношению к Гржебину обязательств.

З.И. Гржебину к 1-му октябрю 1923 г. будет причитаться к уплате герм. марок 2.000.000 – по курсу 14-го июня 22 г. (доллар = 312,5 мар.) – долларов 6.400, а за вычетом уже уплаченных мар. 200.000 – по курсу 1-го июля 22 г. (доллар = 400 мар⟨ок⟩) – долларов 500 – всего долларов 5.900 (пять тысяч девятьсот).

Настоящим прошу Торговое представительство выдать мне ссуду в размере 5.000 долларов (пять тысяч), с погашением ее в порядке и на условиях, предусмотренных в моем письме на имя Торгового представительства от 13-го июня 22 г.

При выдаче мне указанной ссуды я обязуюсь представить Торговому представительству выданное им З.И. Гржебину обязательство от 14 июня 22 г., с надписью на таковом З.И. Гржебина, что все расчеты его по этому обязательству с Торговым представительством закончены и что он по сему обязательству впредь никаких требований и претензий к Представительству иметь не будет.

За предоставленную мне ссуду я предлагаю Торговому представительству получить с меня за время со дня выдачи ссуды до 1-го октября 23 г. проценты на обычных для настоящего времени в Германии условиях, т.е., считая на один процент больше ссудного процента Рейхсбанка, 12% годовых и кроме того комиссионных в размере $^3/_4$% в месяц с суммы ссуды.

167. А.Н. ТОЛСТОМУ

20 января 1923, Сааров

Дорогой Алексей Николаевич!

Поздравляю Вас и Наталью Васильевну с новорожденным[1], – ему счастливой жизни, Н.В. – скорейше встать на ноги бодрой, здоровой, Вам же всего доброго и вдохновения.

И – вот что: затеяли ежемесячник литературы и науки – без политики – при постоянном сотрудничестве А. Белого, Ходасевича, Шклов-

ского, моем, Ремезова, д-ра Залле[2], и очень желательно Ваше участие[3] на равных со всеми правах, конечно. Я бы и очень рекомендовал Вам, и очень просил Вас – согласитесь. Давайте работать вместе.

Слыхал, что Вы ушли из "Нак⟨ануне⟩" – это очень хорошо[4]! Но Вам *необходимо* заявить об этом гласно, напечатав хотя бы в "Днях" коротенькое письмецо: больше в "Н." не сотрудничаю.

Сделайте это!

Крепко жму руку. Жду ответа.

Привет! *А. Пешков*

20.I.23
Saarow.

168. Вс.В. ИВАНОВУ

Около 21 января 1923, Сааров

В. Иванову.

Получил Ваше письмо, дорогой Иванов; даты на письме – нет, по штемпелям не разобрал, когда оно послано; в нем – Ваша карточка, а кроме ее – еще более приятное мне – выражено Вами сознание, что писать Вам следует лучше. Вы даже ругаете себя: "все, что я раньше написал, – ерунда"[1]. Это, разумеется, сказано чересчур сильно, Вы уже ухитрились написать кое-что очень серьезное, имеющее все признаки Вашей близости к подлинному искусству, Вы дали несомненные доказательства Вашей силы как художника. Это я говорю не в утешение Вам, Вы человечище крепкий и утешать Вас не надо. Но Вы встали бы рядом с правдой, сказав: "пишу я, В. Иванов, очень много лишнего и фактами, и словами, последними – особенно много. Это у меня оттого, что я много видел, богат впечатлениями, и они лезут на бумагу помимо моей воли". Вот так – будет вернее. Этот Ваш недостаток особенно выражен в "Голубых песках", книге хаотической и многословной, написанной "беглым шагом"[2]. Так писать не надо, хотя бы только потому, что писать так – легко.

Позвольте дать Вам хороший, практический совет: не пишите года два, три больших вещей, вышкольте себя на маленьких рассказах[3], влагая в них сложные и крупные темы. Верьте: это не совет писателя или учителя, – я никого, никогда не учил писать как литератор, а всегда говорил и говорю с писателями только как внимательный читатель, любящий литературу всего больше. Вам надо себя сжать, укротить словоточивость. Вам легко сделать это, ибо Вы как настоящий художник мыслите образами, а образ тем более ярок и ощутим, чем меньше затрачено на него слов. Почти все величайшие мастера живописи писали цельными красками.

Засим: нередко Вы заканчиваете страницы описательного и даже диалогического характера лирическими возгласами. Лирика Ваша – волчий вой или медвежье рычанье, однако это хорошая лирика. Я ее не хаю, но – она неуместна там, куда Вы ее суете. Дайте ей исток в нарочито лирическом рассказе и Вы получите – не сомневаюсь – нечто очень оригинальное. Но – не надобно вливать мед в деготь быта, ныне лишенного лирики. Не верно, скажете Вы? Верно. Та лирика, которую мы, иногда, слышим, насквозь фальшива. Ни чистой лирики, ни – даже – пафоса, которому, казалось бы, и время, и место, – еще нет, все еще нет. Посмотрите на Пильняка, – он пытался, но начал писать скучно, болтливо и – безграмотно[4]. Базарно.

Далее: Вы злоупотребляете местными речениями, в этом сказывается неправильно понятое увлечение Ремезова и его школы колдовством слова. Этот недостаток есть и у Никитина, он делает вас не переводимыми на языки Запада Европы. А переводить вас – необходимо по целому ряду причин; одна из них: напряженный – как никогда! – интерес к русской литературе в Европе. Интерес этот – важен, он возвращает Русь на ее место, туда, где она многому научилась и где ей надобно учиться еще и еще. Но она возвращается уже такой, что и у нее можно Европе научиться кое-чему.

Каждый писатель есть звено, которое связует разноязычных и разнородных людей во единое, человеческое, – это не фантазия.

Вот сейчас я крикнул европейским литераторам клич: расскажите, что вы сделали, как жили за время войны и до сего дня[5]? И отовсюду, с охотой, которой раньше не вызвать бы, мне шлют статьи о жизни Европы, Америки и все требуют: расскажите, что делается у вас, в России?

Я затеял здесь журнал литературы и науки "Беседа" и скоро напишу небольшую статью для "Escris дю Nord"* о Серапионах[6]. Дал перевести рассказы Лунца, Зощенко, Федина, мне нужно Ваш "Жаровня арх⟨ангела⟩ Гавриила"[7]. Пожалуйста, пришлите!

Посылать книги мне надобно заказной бандеролью:

Fürstenwalde, Saarow, M. Gorki.

Не хотите ли дать рассказ для "Беседы"[8]? Издатель платит 100 т. марок за лист. Предложите и другим Серапионам дать рукописи.

Скажите, пожалуйста, Лунцу, что в мартовской – первой – книге "Беседы" идет его "Закон", так чтоб он, Лунц, в России эту пьесу не печатал. Пожалуйста[9]!

Всем вам кланяется Вова Познер.

Да, – Ваше отрицание быта и "психологии" вполне понятно, эти штучки надоели. Надобно перешагнуть через быт или – надо, опираясь

---

* Так в подлиннике. Следует: "Ecrits du Nord". – *Ред.*

на него, встать над ним. Пильняк это понимает, но – не умеет. И, кажется, не сумеет.

Очень советую Вам: перестаньте писать большие вещи! Они требуют организаторского таланта, – чего у русских вообще – нет, – и требуют большого спокойствия, точности, мастерства строить. Мастерство это вырабатывается на вещах малых.

Пожалуйста, пошлите мне вторично Вашу книгу[10] и все вообще, что у Вас вышло. Очень нужно. Всем – мой привет.

Федина – поздравляю[11]. Страшно рад буду видеть Вас! И его, разумеется, – вообще – вас[12]! Никитин тоже собирается сюда[13]? Это – дело! Это очень хорошо!

Крепко жму руку. Будьте здоровы.

А. Пешков

169. Ф. ЭЛЛЕНСУ

24 января 1923, Сааров

Францу Элленс.

Дорогой господин Элленс.

Вы очень обрадовали меня Вашей оценкой рассказа Федина[1]. Как я уже писал Вам[2], он член литературной группы "Серапионовы братья", группы молодых литераторов, очень талантливых. Разрешите мне познакомить Вас еще с одним из них – Зощенко, оригинальным писателем, маленький рассказ которого я мог бы скоро прислать Вам[3].

Пришлю и свои тоже скоро, на днях[4].

Благодарю Вас за обещание дать статью для журнала "Беседа"[5], было бы хорошо, если б Вы дали ее к 10 февраля, размер статьи, если можно это, не более 12–16 страниц.

Тема – по Вашему выбору, но было бы очень хорошо, если б Вы дали очерк бельгийской литературы после войны. А в следующей статье можно бы дать характеристики одного-двух наиболее интересных писателей Бельгии[6].

И – не будете ли Вы любезны сообщить краткие сведения о Вашей литературной деятельности[7]?

Прошу извинить за то, что утруждаю Вас этими хлопотами.

Желаю всего доброго.

М. Горький

Сааров, 24 января

170. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

24 января 1923, Сааров

В.М. Чернов.

Органический, неисправимый недостаток автора – многословие. У него нет ни одной мысли, которая не была бы загружена словами, задавлена ими. Человек осторожный, он хитрит довольно наивно, полагая, видимо, что лишние слова могут придать изложению внешнюю объективность, скрыть от читателя противоречия фактов и мысли. Но ум, односторонне развитой, он не умеет скрыть тенденций, излюбленных им, с достаточной ловкостью.

Как история – его воспоминания не солидны, но, конечно, они имеют весьма значительный интерес для характеристики самого автора как лидера партии и Председателя Учр⟨едительного⟩ Собр⟨ания⟩.

Сокращать его писания необходимо по отдельным словам, а таких слов на каждой странице найдется строк 15–20. Текст стр. 10–14-й вполне свободно уложится на одной странице. От 14 до 19 тоже необходимо сильно сократить. Рассказ Тимофеева – стр. 32-й – был уже где-то напечатан, кажется в "Гол⟨осе⟩ России". Все – очень тяжело и – сомневаюсь, чтоб это было "исторично". Историю же пишут диалогами.

В общем же – на мой взгляд – все это будет прочитано не без интереса и вызовет, по адресу автора, множество нападок и ругани и справа, и слева. Но – это едва ли увлечет "широкую публику", ибо, – боюсь – покажется ей скучным[1].

Борисов. "То, что я видел"

Написано тяжеловато, однако интересно. Взятое в зеленые скобки, на мой взгляд, можно вычеркнуть. Это покаяние может дать "Рулю" хороший повод для истечения иронии по адресу социалистов. Не решаюсь вычеркнуть наиболее покаянные места, а – следовало бы. Очень прошу Вас, Б⟨орис⟩ И⟨ванович⟩, внимательно прочитать эту рукопись. Жалобно написана[2]!

Не было ли Бернштейново обращение к Штутгарт⟨скому⟩ съезду уже опубликовано как предисловие к его книге "Истор⟨ический⟩ Материализм"? И – если было – следует ли вновь печатать его[3]?

Очень интересные документы; особенно хорошо письмо Бебеля[4].

Отвечаю на Ваши вопросы в письме 23.I.23.

Гржебину я напишу сам, но, разумеется, решительно ничего не имею и против того, если Вы ему скажете, – это – в Вашей воле.

Я уже сказал Вам о моем отношении к "Летописи", повторяю: счел бы за честь быть полезным журналу, но: редактор такого журнала должен хорошо разбираться в тонкостях политики – качество, которыми я не обладаю. Даже редактура чисто литературная для меня трудна, ибо часто мне кажется, что данное, малограмотное место

рукописи, которое я – во всех иных случаях вычеркнул бы, – нельзя вычеркнуть и даже исправить вследствие его политической ценности. Политики пишут хитро.

Затем – мало у меня времени. Но от сотрудничества в "Л⟨етописи⟩" я не отказываюсь, думаю, что не откажусь и после беседы с З⟨иновием⟩ И⟨саевичем⟩ Г⟨ржебиным⟩[5].

Привет.

А. Пешков

24.I.23

171. Ф.А. БРАУНУ

26 января 1923, Сааров

Дорогой Федор Александрович!

В Берлине организуется журнал литературы и науки при постоянном сотрудничестве А. Белого, А. Толстого, А. Ремезова, моем, В. Ходасевича и В. Шкловского[1]; из иностранцев приглашены: бельгиец Франц Элленс – дал очерк состояния бельгийской литературы после войны[2]; Мартинес Сиерра – дал статью о Хозе Бенавенте[3], Андре Жэрмэн – редактор "Les écrits nouveaux"; А. Костиньэрос – о латинской литературе Ю⟨жной⟩ Америки, Р. Роллан, Г. Уэллс, Ребекка Вебб; ведутся переговоры с Кайзером, Манном[4].

Научный отдел: д-р В.Э. Залле – биология, медицина; проф. Берлинер – физика, химия, пр. Адлер – антропология, этно- и география[5]. На отдел научный – 10 листов, на литературный – 15 в каждой книге. Издатель – "Эпоха"[6]. Я убедительно прошу Вас, Ф.А., о сотрудничестве – и, позвольте надеяться, что Вы не откажете мне[7]. Было бы хорошо, если б Вы взяли на себя заведывание отделом филологии и истории литературы, привлекли бы сотрудников[8]. Гонорар – не менее 50-т. м⟨арок⟩ лист.

Крайне желательна статья о работах Лео Фробениуса по "Атлантиде" и рецензия о издаваемом им труде по фольклору черного материка[9]. Обзор новостей немецкой филологии и новых трудов по истории литературы. Срок доставки статей для первого № – 15-е февраля.

Жду Вашего ответа и желаю Вам всего доброго. Да, – в журнале не будет никаких статей политико-экономического характера.

Жму руку.

А. Пешков

172. Ф. ЭЛЛЕНСУ

29 января 1923, Сааров

Дорогой господин Элленс,

посылаю Вам маленький рассказ – несколько страниц из моего дневника[1].

Прошу Вас послать рукопись г-ну Дюменилю де Грамону – Париж, ул. Пти Огюстен, 3, ибо он пользуется безраздельным правом переводить все мои произведения на французский язык[2].

Хочу добавить, что я только что заключил договор с г-ном Андре Жермэном о защите моих авторских прав во всех странах французского языка[3].

Примите мои наилучшие пожелания.

М. Горький

Сааров, 29 января.

173. Дж. ГОЛСУОРСИ

29 января 1923, Сааров

Сааров, 29 янв.

Дорогой Голсуорси,

я очень тронут Вашим повторным предложением приехать в Лондон на 1-е мая[1], но, как я уже писал Вам, у меня нет времени, я перегружен работой, и количество ее постоянно растет.

Кроме того, эта поездка стоила бы кучу денег, а я, увы, не так богат, чтобы это осуществить, хотя – честное слово! – я ничего не имею против богатства!

И, наконец – я, человек, который говорит только по-русски, плохой собеседник, а роль немого идола – это совсем не моя роль.

Разрешите мне, дорогой Голсуорси, просить Вас написать несколько страниц на любую тему, по Вашему желанию, для журнала "Беседа"[2], который я пытаюсь организовать здесь. Это будет журнал науки и литературы без политики. Кроме меня, в нем принимают участие многие наши русские ученые и литераторы, а также бельгийцы, испанцы и французы[3].

Я очень хотел бы получить что-нибудь от Вас. Может быть, Вы могли бы дать мне статью о современном состоянии английской литературы или работу о каком-нибудь английском писателе, например, о Конраде?

Мы, русские, были так изолированы в эти годы войны и революции, и Вы должны постараться рассказать нам, как живете, как работаете.

Самый теплый привет Вам и другим членам ПЕН и еще раз – очень благодарю за Ваше любезное приглашение.

М. Горький

174. Р. РОЛЛАНУ

29 января 1923, Сааров

Мой дорогой Роллан.

Посылаю Вам для "Эроп" несколько заметок о Льве Толстом и отрывки моего дневника[1].

Очень прошу Вас отправить мою рукопись г-ну Дюменилю де Грамону, 3, улица Пти Огюстен, Париж, ибо я разрешил ему переводить все мои произведения на французский язык[2].

Мне хотелось бы также добавить, что я только что заключил договор с господином Андре Жэрменом о представительстве моих авторских прав во Франции[3].

То, что я предлагаю Вам, еще не было опубликовано и будет напечатано по-русски в апрельском номере русского журнала "Беседа" в Берлине[4].

Жду Вашего письма.

Лучшие пожелания.

М. Горький

Сааров, 29 января 1923.

175. Ф.А. БРАУНУ

29 января 1923, Сааров

Дорогой Федор Александрович!

Спасибо за Вашу готовность работать в "Беседе"[1]. Я буду в Берлине в пятницу–субботу, и мы увидимся[2].

Если статья о древнейшем населении Европы готова у Вас, было бы хорошо, если б Вы привезли ее[3].

Статью Лютера я, конечно, попрошу у Гржебина[4].

Не имеете ли Вы в виду человека, способного переводить с испанского на русский[5]? Мартинес Сиерра прислал маленькую статейку о Хасинто Бенавенте[6], я не знаю, кому дать ее перевести?

Известен ли Вам проф. Людвиг Виро[7]? Мне говорят, что он хорошо знает мадьярскую литературу, обзор ее был бы интересен для нас.

По вопросу об истории: ввиду того, что журнал предназначается для России, с науками истории, экономии, права – журналу приходится быть очень осторожным, и, пока, этот отдел не вводить. Сотрудничество проф. Л.П. Карсавина я считаю – временно неудобным[8], ввиду одиозного отношения к нему в сов. печати.

Вопрос о брошюрах по ремеслам не заглох[9], м.б., поговорим по этому поводу при свидании.

Всего доброго!

А. Пешков

29.I.23

176. П.П. КРЮЧКОВУ

Январь, 1923, Сааров

Не понял я, дорогой П.П., нужно ли Вам два *полных* экземпляра[1] или же только два экземпляра страниц, привезенных Максимом[2]?

На всякий случай посылаю один полный – 248 стр., и еще проверенный привезенного сегодня. Двух же послать не могу, ибо не имею начала и "Первой любви".

Максим говорил, что есть какие-то неприятности[3]? Будучи любопытен, хотел бы знать – какие?

Книг для меня нет еще[4]?

Крепко жму руку.

А. Пешков

177. Э. РОНИГЕРУ

4 февраля 1923, Сааров

Г-ну Ронигеру.

Уважаемый собрат!

Разрешите предупредить Вас, что, признавая потрясающую силу таланта Достоевского, я отношусь отрицательно к его философии[1], и, вероятно, это мое отношение отразится на оценке моей его писем к жене[2].

Письма эти – на мой взгляд – глубоко интересны, но – интересны отрицательно. Открывая интимную сторону жизни гениального писателя, они значительно принижают личность его. Читая их, видишь, что пред тобою встает просто человек – муж, отец, человек очень русский. Легендарное уступает место будничному и мелкому. Для людей, которые ныне так увлекаются Достоевским, эти письма едва ли будут приятны, но, конечно, они весьма полезны, как полезна всякая правда о че-

ловеке, кто бы он ни был. И с этой точки зрения письма Достоевского – документы огромной важности. Вот – все, что я могу ответить на Ваш вопрос о письмах Достоевского.

Затем Р. Роллан известил меня о намерении Вашем издавать наиболее значительные и оригинальные книги[3]. Если Вам угодно, я мог бы указать Вам несколько таких книг в литературе русской.

Это, во-первых, книги Василия Розанова по метафизике христианства[4]. Розанов – один из крупнейших мыслителей русских, человек крайне оригинальных взглядов, особенно в области сексуальной[5]. Его книги "Люди лунного света" и "Опавшие листья", несомненно, были бы прочитаны с огромным интересом. Перевод его мог бы, вероятно, редактировать профессор Карсавин[6], недавно высланный из России и живущий в Берлине. Есть и еще несколько ценных книг, не знакомых Западу и, несомненно, интересных для него.

Мой привет.

М. Горький

P.S. "Книга", вероятно, уже ответила Вам на письмо Ваше[7]. К "Воспоминаниям" моим о русских писателях я мог бы еще прибавить очерк о Каронине[8].

М.Г

4.II.23
Saarow

178. П.П. КРЮЧКОВУ

7 февраля 1923, Сааров

Дорогой П.П.

– пошлите, пожалуйста, по прилагаемому адрессу[1] Н. Максимову книги[2]:

Горнфельд. "Муки слова". ГИЗ.

Винокур. Культура языка. – Федерация.

Жирмунский. Вопросы литературы – тоже и еще:

Привет.

А. Пешков

Приложение: образец конверта с надписью М.Г.:

"Сегодня пришли конверты. Вот в каком виде. Неудобно"[3].

179. ПРЕЗИДИУМУ "ДОМА УЧЕНЫХ"

10 февраля 1923, Сааров

Президиуму "Дома Ученых". Петроград.

Милостивые Государи!

Профессор H.W.L. Dana извещает меня[1] письмом от 22-го января, что им все еще не получена от "Дома Ученых" расписка на 1000 долларов, посланных им для нужд "Дома" мне, а мною пересланных в Финляндию 800 и на ликвидацию Берлинского отделения 200 долларов.

Очень прошу Президиум послать расписку по адресу, при сем прилагаемому:

Gorki Fund

for the Relief of Russian Scientists Maintained by the "Friends of Russian Scientists".

Compaign organization founded in the Summer of 1922, in Boston. Mass., in affiliation with the "Circle of Boston".

Campaign for 10.000 Treasurer: Prof. H.W.L. Dana, 105, Brattle St. Cambridge. Mass.[2]

Затем извещаю, что вчера мною получен еще чек на 1000 долларов[3], и прошу сообщить мне, куда я должен перевести эти деньги.

Свидетельствую мое искренное уважение.

10-е января* 23 г. *А. Пешков*
Saarow, Fürstenwalde.

180. Х.В.Л. ДАНА

10 февраля 1923, Сааров

10.II.23.
Saarow.
Профессору H.W.L. Дана.

Уважаемый профессор!

Вчера, 9-го января**, я получил Ваши письма и чек на 1000 долларов[1], – примите мою сердечную благодарность за труды Ваши!

Очень удивлен тем, что до сей поры Вы еще не получили расписку "Дома Ученых" о получении им прежде посланной Вами и пересланной мною в Петроград тысячи долларов.

---

* Описка Горького. Следует: 10-е февраля. – *Ред.*

** Описка Горького. Следует: 9-го февраля. – *Ред.*

Сегодня, извещая Президиум "Дома Ученых", [о получении], что получена от Вас еще тысяча долларов, пишу Президиуму [о том], чтоб расписка была послана Вам немедля, – если она уже не послана[2].

Вновь посылаемые Вами деньги являются как нельзя более вовремя, ибо дороговизна жизни в России сильно возрастает и продуктов питания – не достаточно.

У людей интеллектуального труда недостаточное питание вызывает малокровие мозга, что, конечно, очень неблагоприятно отражается на продуктивности их работы.

Позвольте благодарить Вас еще и еще за Вашу работу для русской науки и передайте благодарность мою всем членам фонда.

Очень тронут отзывом Вашим о моей пьесе[3].

Желаю Вам всего доброго.

М. Горький

181. П. КОЛЕНУ

Около 11 февраля 1923, Сааров

Paul Colin.

Благодарю Вас за любезное приглашение сотрудничать в журнале Вашем; я уже послал Р. Роллану несколько страниц из моего дневника, и, думаю, он Вам передал их[1].

Что касается Вашего желания перевести мою статью из голландской газеты – нахожу нужным сообщить Вам, что в статье этой речь шла не о русской литературе, а о крестьянстве русском[2].

О литературе же я еще не писал и не думаю, что найду для этого время в ближайшем будущем[3].

Очень прошу Вас выслать мне Ваш журнал[4].

Сейчас я занят организацией издания в Берлине журнала литературы и науки на русском языке[5]. Цель его – информировать Россию о движении научного и литературного творчества на Западе, и Ваш журнал будет рецензироваться в Берлине.

Желаю Вам всего доброго.

182. ЭЛЬ МАДАНИ

11 февраля 1923, Сааров

Мадани.

Я не знаю, о какой песне пишете Вы, и не слыхал фамилии Джанашвили. Это – автор или переводчик? Когда и где была напечатана песня[1]?

Журнала, посвященного вопросам русского искусства во всей их широте – сейчас не издается[2], с этими вопросами – в их современном состоянии – нужно знакомиться по отдельным изданиям, которых очень мало, по рецензиям и статьям журналов.

Статейка Сиерра о Бенавенте написана искусно, переведена Вами, видимо, хорошо[3]. Это как раз то, что нам нужно, и я бы очень просил Вас: напишите Сиерра, не даст ли он еще два, три таких же очерка о современных литераторах Испании. Необходим также очерк о самом М. Сиерра, о его работе драматурга и театрала[4]. Я тоже напишу ему об этом[5]. Очень жду Ваш перевод его рассказа[6].

Рецензии о Шкловском читал и в "Накануне", и в "Руле", – но все это не то, что следовало бы сказать о нем[7].

Почему Вы пишите о плохом состоянии Вашего здоровья[8]? Что с Вами?

Кибальчичу передайте мой привет[9].

Дадите ли хронику для журнала[10]?

Если Вам или Сиерра нужны какие-либо книги – напишите, я достану и вышлю[11].

Будьте здоровы!

М. Горький

11.II–23.
Saarow.

P.S. Уезжать отсюда не собираюсь[12]. Жду Вас.

183. Р. РОЛЛАНУ

13 февраля 1923, Сааров

Ромэн Роллану.

Дорогой друг,

не сомневаюсь: Ваши соотечественники, пережив кошмар текущих дней, с удивлением вспомнят, что "Кола Бриньон" был написан именно в эти мрачные дни, вспомнят и еще раз с гордостью почувствуют свое

право восхищаться национальным гением Франции[1]. Ваша книга написана вопреки обычному, а все, что делается вопреки обычному, – прекрасно до поры, пока не станет обычным; думаете ли Вы, что когда-то между прекрасным и обычным будет поставлен знак равенства? Читается ли "Кола Бриньон" юношеством? Я слышу, что молодежь Франции становится все более духовно здоровой, – Ваша книга для людей здоровых духом.

Очень благодарю Вас за Ваше обещание писать для "Беседы"[2], журнал, кажется, будет интересным, особенно в его научной части, где, вероятно, мы напечатаем статьи Лео Фробениуса об "Атлантиде" и фольклоре племен Африки, статью Штейнаха о его опытах омолаживания людей и проф. Брюкке о влиянии гормонов внутренней секреции на духовную деятельность человека[3].

Не дадите ли Вы, кроме обещанных очерков, и Вашу статью о Ганди[4]? Я бы очень просил Вас дать и ее. У нас знают о нем только по газетам, а русским не мешает познакомиться с первоисточником некоторых воззрений, принятых ими в плоть и кровь. Влияние религиозно-философской мысли индусов сказывается не только у Льва Толстого, это влияние знакомо и народу: у нас давно уже существует секта "нетовцев" или – иначе – "не наших"[5], люди этой секты отрицают Государство, собственность, семью и всякое насилие над волей. Но это очень кроткие люди, злоба совершенно чужда им, и они никому не навязывают своих воззрений. Связь их мировоззрения с Индией – бесспорна. А в духовных песнях русских хлыстов встречаются санскритские слова: "пурана"[6], "Майя"[7], "дива"[8], "саварсван"[9], "Агни"[10] и т.д., хотя смысл этих слов непонятен хлыстам. Занесены они в Россию, вероятно, сектой кавказских "прыгунов"[11], а эти были в связи с "вертящимися дервишами"[12] и, по некоторым признакам, видимо, с факирами. Но – все это не на тему, извините!

Итак – если возможно для Вас – дайте и статью о Ганди. Буду очень благодарен. Сообщите Ваши условия, я передам их издателю.

Румыну в Мюнхен – пишу[13].

Будьте здоровы!

Когда выйдет первый номер "Европы"[14]?

М. Горький

13.II.23.
Saarow.

184. Х.И. САНИЕЛЕВИЧУ

13 февраля 1923, Сааров

Г-ну Sanielevici.

Милостивый Государь!

Ромэн Роллан рекомендовал мне обратиться к Вам с предложением дать для журнала "Беседа" статью о современной румынской литературе[1].

"Беседа" – журнал, посвященный исключительно вопросам литературы и науки; цель его – информировать Россию по вопросам духовной жизни Западных стран. Первая книга журнала выходит в свет в марте месяце. В числе его постоянных сотрудников – Р. Роллан, Г. Уэллс, Мартинец Сиерра, Франц Элленс, Андрэ Жермэн. Научным отделом заведуют проф. Бруно Адлер и Федор Браун. Литературным – нижеподписавшийся, поэт Владислав Ходасевич и А. Белый[2].

Я очень просил бы Вас, М.Г., принять мое предложение сочувственно. Мне кажется, что в наши тяжелые дни духовное единение европейской интеллигенции имеет более глубокий смысл, чем оно имело когда-либо раньше.

С нетерпением жду ответа и желаю Вам всего доброго.

13.II.23. *М. Горький*
Fürstenwalde.
Saarow.

184а. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Февраль, после 13, 1923, Сааров

Генер⟨ал⟩ Шварц[1].

Хотя воспоминания написаны просто и довольно интересно, но все-таки несколько специально и очень субъективно.

Для журнала этот материал тяжел, на мой взгляд.

Но если у автора готов 2-й том – о революции в армии – З⟨иновию⟩ И⟨саевичу⟩ следовало бы купить эту рукопись и издать ее в одном томе. Вероятно получится интересная книга[2]. Военно-историческое значение первого тома – несомненно.

А.П.

185. П.П. КРЮЧКОВУ

15 февраля 1923, Сааров

Итак, дорогой Петр Петрович, “купцов” из книги надо выбросить[1] и закончить ее страничкой о Короленко[2], которую при сем прилагаю.

Корректуру этой страницы тоже пошлите мне. Хорошо?

Будьте здоровы!

А. Пешков

15.II.23.

186. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

15 февраля 1923, Сааров

Ты права: о Морозове – плохо[1]. Я и сам догадывался об этом, но я стал жаден, хочу накопить 3 миллиона долларов и ехать в Голландию, в Париж, в Нахтлокали[2].

Печатать Мор⟨озова⟩ – не буду[3]. Скажи П⟨етру⟩ П⟨етровичу⟩, чтоб выбросил его из книги. Впрочем, я написал ему об этом[4].

Решили – кажется – снять дачу. За 100 долл. в год. Восемь ванн. 3 сада. Клубника. Арбузы. Две собаки и садовник, – на одну собаку больше, чем у Лопе де Вега[5].

Жажду славы, а “Руль” – не позволяет[6]. Иванов-Разумник – то же[7].

Кажется – кажется! – наладил интересный журнал[8].

Работаю, как лошадь.

Какие превосходные стихи пишет Ходасевич!

> “Раз: победителей – не славить.
> Два: побежденных – не жалеть”[9].

Увидишь, какой это будет большой поэтище!

Засим – желаю всего доброго!

И – курить желаю, а папирос нет.

Спасибо за письмо.

А.

187. П.П. КРЮЧКОВУ

15 февраля 1923, Сааров

П.П. Крючкову.

Дорогой Петр Петрович!

Книги, вычеркнутые *красным* карандашом[1], должна была возвратить Вам в магазин Галина Константиновна[2], с этой целью она и отобрала их у меня.

Книги, вычеркнутые *синим,* я Вам возвращаю.

Кстати: снабжая меня книгами, Г.К. сказала, что она делает это за счет Госиздата. Но – книги мне эти не нужны.

Счет не совсем точен: "Сибирских огней"[3] не два №-а, а – четыре.

Я не знаю, по чьей инициативе послано мне разрозненное издание Ключевского? Ключевский у меня есть на Kurfürst⟨endamm⟩[4] в шкафе. Но так как у меня не хватает 4-й, 5-й частей, а присланное мне издание – разрознено, – могу ли я оставить себе два тома[5]? Три – возвращаю.

Засим: Бугрова и Морозова не надо включать в книгу "Мои университеты" – очень прошу Вас[6]!

Морозова я вообще печатать не буду, а Бугров войдет в книгу "Русские люди"[7], которую я сейчас пишу.

Благодетель! Купите мне папирос! Здесь они на треть дороже.

Сейчас смотрел дачу[8], – снаружи, в нутро не пускают. Внешне – очень уютно и достаточно изолированно.

Всех благ!

Приедете? Вина захватите штучки три.

Передайте записку М.Ф.[9]

А. Пешков

15.II.23.

188. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

15 февраля 1923, Сааров

Б.И. Николаевскому.

Дорогой Б⟨орис⟩ Николаевич[1]!

Рукопись Цаликова переслана мне редакцией, значит: в редакции должен быть адрес лица, которое притащило рукопись. Это – кавказец, он уполномочен Цаликовым вести переговоры об издании рукописи. У меня адреса его – нет[2].

Шварц – фигура крупная, человек весьма осведомленный, о состоянии и настроениях армии после 904 г. широкая публика мало знает.

Это – за. Но – не слишком ли специально написано? Посмотрите[3].

На этой неделе ко мне не приезжайте – все дни занят жестоко и будет много чужих людей[4]. То же скажите З⟨иновию⟩ И⟨саевичу⟩ – не приезжал бы.

А на той неделе – от Среды до Субботы или Пятницы – я буду в Берлине[5]. Обязательно.

Всего доброго.

15.II.23 *А. Пешков*

Не достанете ли Вы мне Костомарова "Бунт Стеньки Разина"[6]? Буду очень благодарен.

189. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

16 февраля 1923, Сааров

Дорогой Владислав Фелицианович!

Шкловский пишет:

«Через "Эпоху" и по Максиму увидел, что в Саарове меня хотят высечь». "В истории с Рафаловичем я, конечно, не прав".

"Причина скандала следующая: у меня t° была 82, 61 – № одного телефона" "Одним словом – я влюблен, очень в любви несчастен". И – т.д.

Все это меня нимало не утешает и не изменяет моего отношения к скандалу. Шкловский думает:

"что журналу вся эта история не помешает"[1].

Прислал три очерка[2]. Первые два – мне решительно не нравятся, но "Холод" я очень прошу Вас прочитать. Мне нужно знать Ваше мнение к воскресенью. "Холод", разумеется, требует серьезнейших поправок и, кое-где, сокращений[3].

Сердечный привет. *А. Пешков*

16.II.23

190. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

19 февраля 1923, Сааров

Дорогой Борис Иванович.

С благодарностью возвращаю "Современник"[1]. Очень, очень благодарю Вас за любезность!

Посылаю Вам рукопись Ахмеда Цаликова[2]. Это написано несколько наивно, но материал, кажется, совершенно свежий, не помню, чтоб

по этому вопросу печаталось что-либо более значительное. Очень прошу Вас прочитать рукопись.

Я полагал бы: взять из нее "дневник" как более живое и яркое изображение событий; читается он легко. Но – из него необходимо выбросить всю лирику автора, целые страницы, – я бы взялся за это, – он очень выиграет от сокращений.

Само собою разумеется, что большинство газетных статей автора тоже выбросить – фактического материала в них – нет.

Вообще – рукопись требует сокращения наполовину.

Адрес лица, передавшего рукопись, – в редакции, лицо это уполномочено Цаликовым вести переговоры об издании[3].

Всего доброго.

19.II.23 *А. Пешков*

Из Москвы получено мною сведение: ввиду того, что многие из с.-еров – больны, решено, – будто бы – отправить их в Крым, в санаторию для "приговоренных". Есть такая? Не слыхал[4].

Телефон от Е⟨катерины⟩ П⟨авловны⟩ не получил[5]. Рыкову, Каменеву – написал[6].

А.П.

191. Ф. ЭЛЛЕНСУ

21 февраля 1923, Сааров

Дорогой коллега,

искренно благодарю Вас за статью, которую Вы прислали для журнала "Беседа"[1], и обращаюсь к Вам со следующей просьбой: не могли бы Вы указать мне бельгийского писателя, который согласился бы написать для "Беседы" статью на такую тему:

Как война воздействовала на Бельгию и, в частности, на бельгийцев, занимающихся умственным трудом, то есть на ученых и писателей[2]?

В статье должно быть 60–80.000 слов, она будет оплачена согласно условиям автора и должна быть закончена к 1 апреля.

Я буду очень признателен Вам за помощь в этом деле. Благодаря Вам, Ромэну Роллану, Г.Д. Уэллсу, Голсуорси[3] и другим иностранным писателям журнал обещает быть для России интересным информационным органом.

Еще раз – спасибо. Примите мои наилучшие пожелания.

М. Горький

Сааров, 21 февраля

192. Г.Дж. УЭЛЛСУ

21 февраля 1923, Сааров

Г.Д. Уэллс.

Дорогой и почтенный друг!

Мне все-таки удалось наконец организовать литературно-научный журнал информационного характера, цель журнала: ознакомить Россию с интеллектуальной жизнью Европы. Первая книга уже набирается. В ней будет маленькая статья о современном состоянии английской литературы, любезно присланная Д. Голсуорти, о литературе Бельгии Франца Элленс, Р. Роллан дает большую статью об индусе Ганди[1], я пригласил к сотрудничеству испанца, голландца, американца – Баррет Кларк – и еще многих иностранцев[2].

Я убедительно прошу Вас дать для журнала несколько Ваших страниц и вообще помочь мне в этом деле, очень нужном и важном для России[3].

Назовите мне литератора, который дал бы статью в 80 тысяч слов на тему: как отразилась война вообще на Англии и особенно на людях интеллектуального труда, т.е. работниках науки, искусства? Если Вы знаете человека, который может хорошо осветить этот вопрос, – убедите его написать статью[4]!

Затем: Вы знакомы с Содди и Родефердом[5]? Не напишут ли они небольшие очерки по вопросам о современном состоянии исследований радия или по теории атома[5]?

Если же не знакомы – сообщите мне их адреса.

Очень прошу извинить меня за то, что беспокою Вас, но – так хочется дать своей стране возможность ознакомиться с духовной жизнью Европы, от которой Россия оторвана. Мне кажется, что в наши безумные дни работа разума должна быть особенно подчеркнута. Мы как бы забыли организующее и спасительное значение труда, огромную роль духа.

Итак – я жду от Вас статьи? Вы простите мне навязчивость. Я забочусь не о себе.

Как Вы живете? Что делаете? Здоров ли и как себя чувствует славный Джип[6]?

Желаю Вам всего доброго, крепко жму руку.

М. Горький

21-II-23.
Saarow. Fürstenwalde.

193. Н.Н. БЕРБЕРОВОЙ

22 февраля 1923, Сааров

Нина Николаевна!

Разрешите просить Вас перевести прилагаемую статейку Элленса[1]; ее надо тиснуть в первый №, и тогда мы будем у Христа за пазухой!

Очень прошу!

Всего доброго.

А. Пешков

22.II.23.

194. В.М. АЛЕКСЕЕВУ

22 февраля 1923, Сааров

Проф. В.М. Алексееву.

Уважаемый Василий Михайлович!

Н. Оцуп передал мне Вашу рукопись перевода с китайского[1].

Если Вы ничего не имеете против, рукопись эта будет напечатана в первой книжке журнала "Беседа", журнал выйдет в конце марта[2]. Руководители журнала: Ф.А. Браун, Бруно Адлер, географ, Вяч. Ходасевич, поэт, и я. Р. Роллан дает статью о Ганди, индусе, А. Лютер – о немецкой литературе, Ф. Элленс – о бельгийской; во второй книге будет статья Уэллса и Содди[3]. Журнал чисто литературный и научный, политических статей не печатает. Сотрудники – главным образом иностранцы.

Оцуп передал мне также список статей, написанных Вами[4]. Если Вам угодно – все они – а равно и переводы с китайского – могут быть изданы здесь книгой, все вместе[5]. Но предварительно – и это будет выгоднее для Вас – некоторые статьи можно бы печатать в журнале. Наиболее желательны:

1. Новые деятели нового Китая.
2. Голос старого Китая.
3. Китайская наука.

Все три эти статьи можно бы – мне кажется – поместить сразу, в одной книге.

А в следующей книге можно бы дать Ваши переводы:

Новый Китай и литература.

Новая поэзия.

Анекдоты.

Условия вознаграждения, предлагаемые издателем журнала, – не менее 75 тысяч марок за лист в 40 т. букв. Возможно – более.

Итак: если Вы, В.М., не против этого предложения, присылайте все рукописи, подготовив их для издания сборником в одном томе, составив оглавление, и выделите из них отмеченные мною рукописи для журнала так, чтоб я знал, на какое место книги они должны войти после напечатания в журнале[6].

Засим желаю Вам всего доброго и жду скорого ответа.

А. Пешков

Адрес: Saarow
Fürstenwalde.
М. Горькому.
22.II.23.

195. В.Б. ШКЛОВСКОМУ

Конец февраля 1923, Сааров

Я бы очень советовал автору письма написать о Таити, вероятно, это очень удастся ей[1].

Писать же надо, опираясь только на свои впечатления и только их имея в виду, – высота гор, объем острова, промыслы населения, – все это материал описательной географии, а не литературы[2]. В этом случае чем менее реального и общеизвестного – тем более правды художественной. Яркие мелочи должны быть подчеркнуты, тогда они заблестят как драгоценные камни, но их не должно быть много, иначе блеск их затемнит существенное. Существенное же должно быть ощутимо – не понятно, как все существенное и всякая новизна. Действительность, видимая впервые, ощущается как фантастика, это ощущение очень важно сохранить. Не надо бояться наивности, наивность предохраняет от многословия, всегда пагубного в искусстве слова. Слова должны быть достаточно ярки, этого требует тема, но – надо помнить, что тех красок, которые мы называем зелеными, синими, красными, – в природе нет, чисто голубое, красное и желтое и т.д. – создано человеком и существует на палитре художника. Сказать: небо – голубое, море – синее, ничего не сказать. Краски лучше описывать сопоставлениями и сравнениями[3].

Мне кажется, что автор письма мог бы дать очень яркое изображение своих впечатлений, которые вызваны Таити, и это было бы свежо и ново, если б удалось сохранить тон, взятый в письме.

А. Пешков

196. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Конец февраля 1923, Сааров

О малорусском языке.

Думая, что этот вопрос не решенный и что на почве его еще может возникнуть некий нелепый спор Москвы и Киева, очень рекомендовал бы "Летописи" обращаться с материалами "Дела 236" – осторожно. Материал этот требует весьма объективного, чисто исторического отношения. Статья, написанная даже в таком духе, едва ли отвечала бы целям и задачам нашего журнала[1].

Однако полагаю, что журнал смог бы напечатать некоторые документы, напр.: телеграмму Савенко[2], доклады Жандармских управлен⟨ий⟩ и Департамента полиции. Не настаиваю на этом.

Так называемое "мазепинство" слишком мало имеет отношения к социализму вообще и к революции в частности, хотя среди "мазепинцев" были и социалисты, как я знаю. Но – роль их – не похвальна, да и ничтожна.

А.П.

197. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Конец февраля 1923, Сааров

Документы из архива М⟨аргулиеса⟩[1] не показались мне особенно значительными. Во всяком случае они требуют вводной, хотя бы маленькой – статьи.

У меня такое впечатление, что письмо Врангеля к Струве я уже читал в Советских газетах[2]. Не уверен в этом, – но – кажется – читал!

А.П.

198. Б. ШОУ

Конец февраля 1923, Сааров

Г-ну Бернард Шоу.

Уважаемый Б. Шоу.

Позвольте просить Вас о сотрудничестве в литературно-научном журнале "Беседа"[1]; журнал будет издаваться в Берлине на русском языке, под редакцией моей и профессора Ф. Брауна, цель журнала: информировать Россию по вопросам литературы и науки Запада. Журнал – аполитический, интернациональный; в нем сотрудничают немцы и

французы, испанцы и чехословаки, несколько страниц дал Джон Голсуорти[2]. Уэллс предложил свою последнюю книгу, но она уже переводится на русский язык[3].

Я очень прошу Вас дать для этого журнала статью на любую тему по Вашему выбору. Было бы, конечно, крайне интересно знать Ваше мнение о современном состоянии Европы, или, в частности, Англии или, наконец, положение английского театра – но я, конечно, не настаиваю именно на этих темах. Важно слышать Ваш голос, а говорить Вы умеете обо всем на свете так, как это дано только Вам.

Поверьте, я не льщу, но я только что прочитал часть Вашей пьесы "Назад к Мафусаилу"[4] и удивлен ею, как всегда удивляюсь остроте и силе Вашего исключительно оригинального таланта.

Я прошу Вас также указать мне, кто из английских ученых согласился бы дать для журнала "Беседа" подробный реферат о книге Родеферда "Радий и атом"[5]?

Если Вы знаете такого человека, сообщите мне его имя и адрес или, – если это не затруднит Вас, – попросите его написать реферат.

А, может быть, Вы укажете мне и еще кого-либо, кто мог бы сотрудничать в журнале?

За все буду искренно благодарен Вам.

Желаю всего доброго.

М. Горький

199. ЭЛЬ МАДАНИ

1 марта 1923, Сааров

El Madani.

Рассказ Орланского – слаб[1], хотя изобличает в авторе некоторые признаки способности писать. Рассказ слаб и неинтересен, потому что написан на "избитую" тему, а насколько она избита, об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что только я один за истекшую зиму прочитал 17 таких рассказов. Орланскому, как большинству авторов, кажется, что если он более или менее грамотно изложит свои мысли в эпистолярной форме, то это уже литература, искусство.

Нет еще, далеко нет! Для того, чтоб это стало искусством, нужно объективное содержание, умелое расположение материала, хороший язык и образность. Кое-что из этих качеств – в зародыше – у Вашего автора есть.

Посоветуйте ему написать еще что-нибудь.

По поводу переводов к Вам зайдут поговорить в четверг или пятницу[2].

В издании "Всемирной Литературы" вышли на русском языке три рассказа М. Сиерра: "Весна", "Приключение" и "Башня из слоновой кости". Издано в Берлине[3]. Я этой книжки еще не видел.

Будьте здоровы. Послал М. Сиерра письмо и книгу о театре[4].

Жму руку.

А. Пешков

1.III.23.

Saarow

200. Е.П. ПЕШКОВОЙ

3 марта 1923, Сааров

Ты – права.

Хотя когда я говорю – женщина, я влагаю в это слово свое содержание, но все-таки, будь добра, замени везде, где это можно по тексту, – "женщину" – женой. "Даму" – тоже[1]. Ладно?

Боюсь, что письмо мое запоздало.

Переехали в другой дом, на время; скоро, кажется, переедем в третий[2], сняв его на целый год. Желаем жить своим хозяйством.

Имею слабую надежду, что М⟨аксим⟩ будет копаться в саду и, хоть так, перестанет бездельничать. Угнетает меня его пустая жизнь.

Много работаю. Чувствую себя неважно, не так давно было кровохарканье.

Ты приедешь? Приезжай на Пасху[3]?

Здесь будет хорошо, отдохнешь.

Все кланяются тебе. М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩ – особенно.

Жму руку.

А.

3.III.23.

Твое письмо получено, а ты мои – получаешь? Я писал раза два, три[4].

201. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

6 марта 1923, Сааров

История с Юрием, – очень волнующая история и, боюсь, не будет ли она иметь продолжения[1]?

В случаях туберкулеза кости рекомендуется принимать меры решительные, как ты знаешь. Где разрушение – ниже колена? Подумали бы вы – не лучше ли сразу устранить всю пораженную кость, чем жить в постоянном страхе, что она заболит снова и в новом месте.

Посылаю тебе письмо Женьки, подчеркнув в нем одну курьезную фразу, ради ее и посылаю[2].

Вместе с письмом Евгений прислал какой-то документ, в нем речь идет о каких-то 9000, – я ничего не понимаю[3]: чьи это деньги и, если мои, то – как их получить? Может быть, ты поймешь, в чем тут дело?

Юрию – привет, очень сердечный, я хотел в субботу ехать в Берлин[4], но скверная погодища и чувствую себя неладно, устал, да и работы много.

Ты бы взяла у П⟨етра⟩ П⟨етровича⟩ денег и купила Юрию чего-нибудь вкусного и – бутылку хорошего, английского портвейна, это ему полезно будет. Ему – Юрию, а не портвейну. Хотя портвейну, как и всякому другому вину, приятно, когда его пьют, а приятное равно полезному. На этом и конец.

Всего доброго.

А.

202. Ю.А. ЖЕЛЯБУЖСКОМУ

6 марта 1923, Сааров

Не знаю, кто в Берлине – и вообще в Германии – лечит методом Манухина[1], но кто-то, кажется, лечит. Пускай мать[2] позвонит д-ру Залле[3] спросит его об этом, он должен знать.

Как ты знаешь на моем – хотя бы – примере, туберкулез легких – болезнь не лишающая человека работоспособности, – при том, конечно, условии, если не запускать ее. Вот уже 26 лет туберкулез не мешает мне жить. В твоем возрасте эта болезнь действует медленно и легко поддается лечению[4]. Туберкулез кости – несколько иная штука, он может сделать человека инвалидом. Но если он локализирован так, что пораженную кость можно удалить оперативным путем, то – тут ему, туберкулезу, и конец. У тебя кость болит ниже колена? Или выше? В первом случае – действуй решительно, протезы теперь куда лучше ног, коими снабжают нас боги и родители.

Степана только что начал писать, очень неохотно, почти с отвращением. Уверен, что из этой канители ничего не выйдет[5].

До сего дня писал маленькие вещи, за которые меня будут много ругать[6].

В Берлин ехать неохота, но, кажется, все же поеду и, разумеется, увижу тебя[7]. А ты – будь бодр, самое лучшее во всех, очень и не очень приятных случаях жизни. Читай, для подъема духа, лево-коммунистическую и лживо-оптимистическую газету “На-ка, нюня”[8]! Я отнюдь не считаю тебя нюней, но всем людям, моложе меня хотя бы и на три дня, рекомендую сию газетину. Хорошо действует на желудок.

Жене твоей, Анне, кланяйся[9], когда увидишь ее, а ее и без микроскопа хорошо видно.

Пиши стихи[10]. Ее тоже заставь. Не маленькая, пора уже поэму написать, строк в 300.

А мамаша – Россию продает[11]? Когда-то, по словам газет разных направлений, этим делом я занимался, но тоже без толку для себя[12].

"В частности – прощайте, а в общем – будьте здоровы", как, недавно, написал мне один, еще никем не купленный, русский весельчак[13].

Привет.

А.

6, кажется.
Март, но очень холодно.

203. ЭЛЬ МАДАНИ

7 марта 1923, Сааров

El Madani.

Книги в Испанию я посылаю заказными бандеролями, почта берет за это довольно много, но никаких разрешений у меня не спрашивает. Вы, м.б., посылаете "посылкой"? Этого не надо делать, это будет считаться "товаром" и подлежит оплате пошлиной[1].

Спасибо за марки, троим ребятам Вы доставили искреннюю радость[2].

"Созданные интересы", м.б., точнее перевести: "искусственные"? О переводе этой пьесы я напишу Вам, дней через 5–6, тут возникает вопрос места и времени[3].

Хорошо бы получить для "Беседы" книгу Сиерра о театре и литературе Испании, мы напечатали бы ее частями, а затем, возможно, и отдельное издание[4].

Ваш взгляд на интеллигенцию стал теперь весьма обычным *интеллигентским* взглядом. Согласитесь, что его не мог выработать ни мужик, слишком мало знакомый с интеллигенцией, ни рабочий, слишком многим обязанный ей, и уж, во всяком случае, обязанный всем своим политическим развитием.

Русская интеллигенция сего дня не впервые приходит к самоосуждению и самоотрицанию. Впервые это настроение – с особенной силой – было пережито ею в 70-х годах[5]. Ныне это тоже достаточно остро́, хотя, порою, едва ли искренно, пример – "сменовеховцы"[6]. В общем же: всегда, ныне и присно, настроение это было, есть и будет болезненным и ошибочным. И – кстати – оно наиболее резко выражается людями, которые не успели или не сумели "приспособиться" к жизни.

Я с начала сознательной жизни моей видел – с болью – огромные недостатки нашей интеллигенции, но видел и огромнейшие достоинства ее. Интеллигенция России – ломовая лошадь русской истории. Это та дрожжа, которая брожением своим подняла русскую массу на высоту революции, небывалой по широте и глубине.

Я бы очень рекомендовал Вам пересмотреть и проверить Ваше отношение к этому вопросу, важному и объективно, и субъективно.

Секретарь "Беседы" не мог зайти к Вам[7], ибо не нашел времени, принужденный выехать из Бер⟨лина⟩ сюда в тот же день. Зайдет.

Желаю всего доброго и – здоровья!

А. Пешков

7.III.23

Saarow, больше ничего, это весь адрес.

204. Ф.А. БРАУНУ

8 марта 1923, Сааров

Дорогой Федор Александрович!

От Лозинского нет ответа[1], потому я и не писал Вам. Не кажется ли Вам, что мы могли бы решить вопрос о литературных обозрениях здесь, в Германии[2], не ожидая ответа Лозинского?

Я приеду в Берлин 13-го утром[3].

Б.В.* Адлер еще не дал ни одной статьи[4].

Будьте здоровы.

А. Пешков

8.III.23.

205. С.С. ОЛЬДЕНБУРГУ

8 марта 1923, Сааров

8.III.23

Милостивый Государь Сергей Сергеевич!

Разрешите обратиться к Вам с просьбою: суть ее такова: И. Гессен предполагает выпустить в свет книгу Модеста Гофмана "Неизданные стихи А.С. Пушкина"[1].

Не говоря о том, что выход этой книги, наверное, роковым образом отразится на судьбе, а может быть, и жизни Гофмана, факт выхода ее поставит в очень тяжелое положение Академию наук и, в частности, ее непременного секретаря Сергея Федоровича[2].

---

* Описка Горького. Следует: Б.Ф. – *Ред.*

Податель сего письма[3] изложит Вам подробно, в чем здесь дело, я недостаточно знаком с положением, для того что⟨б⟩ описать Вам его с достаточной ясностью и полнотой.

Но я убедительно просил бы Вас уговорить Гессена, чтоб он не выпускал книгу на условии, что убытки, понесенные им, будут ему возмещены.

Очень прошу Вас сделать все возможное для устранения тяжких неприятностей, неизбежных для Академии наук в том случае, если книга выйдет.

А. Пешков

206. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

10 марта 1923, Сааров

Борис Иванович!

Кудрин – очень интересно, но, к сожалению, многословно и, в начале, кое-где слишком режет ухо застарелый "нигилизм"[1].

Если б эту вещь можно было сократить, исправить, – получилась бы весьма любопытная книга в ряду таких, как "Записки" Кропоткина, Дебогория и т.п.[2]

Но – сокращений оно требует многих, что, конечно, невозможно. ибо Н.С. считает себя опытным писателем. А это – всегда ошибка, даже Лев Толстой считал себя до конца дней своих писателем неопытным.

Каплуна я немножко сократил, но он пишет так вяло, что делать это трудно[3].

В общем же, с удовольствием вижу, что 2-й № будет живее 1-го. Не перегружайте его материалом партийным.

Спасибо за письмо. Вы видите, что я был прав. Попробую что-нибудь сделать, но – не обещаю[4].

Будьте здоровы.

А. Пешков

207. Ф. ЭЛЛЕНСУ

10 или 11 марта 1923, Сааров

Сааров, 15 марта 1923[1].

Мой дорогой Собрат,

Автор рассказа: "Сад", Константин Федин, принадлежит к группе молодых русских писателей, которая называется "Серапионовы братья"[2]. Эта группа родилась в 1919 году при следующих обстоятельствах[3]:

Издательство "Всемирная литература"[4], преследуя цель дать русскому читателю лучшие произведения всех писателей Европы и Америки XIX века, организовало "студию переводчиков", способных, – насколько это вообще возможно – ознакомить русского читателя с тайнами слова и красотою образов литературы европейской*.

В "Студии" собралось человек сорок молодежи; руководителями ее выступили члены редакционной коллегии "Всемирной литературы": новеллист Е. Замятин, хороший знаток русского языка; литературный критик Корней Чуковский, филологи: Лозинский, Шилейко, Шкловский, автор работ о поэтическом языке, и талантливый поэт Николай Гумилев.

Вскоре обнаружилось, что среди учеников "Студии" некоторые обладают несомненным литературным дарованием. Это были: Михаил Зощенко, Лев Лунц, Николай Никитин – прозаики; поэты Николай Чуковский, сын критика, Владимир Познер, Елизавета Полонская, Ирина Одоевцева. Основатели и руководители "Студии" выделили этих людей в отдельную группу и занялись развитием их литературных способностей[5].

К этой маленькой группе постепенно присоединились: Константин Федин, Михаил Слонимский, Вениамин Зильбер, Всеволод Иванов, Николай Никитин, и группа приняла имя "Серапионовых братьев", которое взяли из произведения Гофмана. Все они начали писать рассказы и стихи, подвергая работы свои взаимной жестокой критике и подробной оценке руководителей. Эта критика скоро внушила им общий лозунг:

"Писать очень трудно".

Они хорошо помнят этот лозунг и при встречах шутя говорят друг другу: "Здравствуй, брат! Писать очень трудно" Талантливость этих юных людей, а также искусство руководителей их дали, за два года совместного труда, результаты, которые я решаюсь назвать исключительными. "Серапионовы братья" серьезно и глубоко полюбили труд литераторов, увлеклись со всею энергией юности изучением творчества. Все они жили в условиях невыносимо тяжелых, некоторые из них, истощенные голодом и холодом, нередко принуждены были лежать целые сутки, для того чтоб не так остро чувствовать голод. Хлеб и селедка считались роскошью среди них, целые недели приходилось питаться только сушеными овощами. Эти условия особенно тяжко отзывались на юношах, уже ранее подорвавших свое здоровье, каков, например, М. Зощенко, отравленный на войне ядовитым газом[6]. И почти каждый из них еще ранее того, как почувствовал тяготение к литературе, уже испытал слишком много тяжелого[7]. Юные годами, они вступили на поприще литературы зрелыми людьми, с хорошим знанием о человеке и с живым интересом к нему.

---

* Задача несколько утопическая, но, как известно, в России всего меньше боятся утопии.

Нет сомнения, что многие из них погибли бы в эти тяжелые годы холода и голода, если б всех "Братьев" не связывало искреннее и крепкое чувство действительной дружбы и если б они не умели самоотверженно помогать друг другу. Это они умеют. В тяжелой истории русской литературы я не знаю ни одной группы писателей, которая бы жила так братски, без зависти к таланту и успеху друг друга, с таким глубоким чувством солидарности и бескорыстной любовью к своему делу, которое я, не находя другое слово, называю священным. Литература – поэзия и проза – есть священное писание о человеке, о горе и радости его души.

Я слежу за духовным ростом "Серапионов" с великими надеждами. Мне кажется, что эти молодые люди способны создать в России литературу, в которой не будет ни квиетизма, ни пассивного анархизма Льва Толстого; из нее исчезнет мрачное садистическое инквизиторство Достоевского и бескровная лирика Тургенева. Русское "скифство", "евразийство" и прочие виды скрытого славянофильства или хвастливого национализма не найдут сторонников среди "Серапионовых братьев"[8]. "Серапионовы братья" аполитичны, но они активны, влюблены в начало волевое, глубоко понимают культурное значение труда и заинтересованы просто человеком, каков он есть, вне сословий, партий, национальностей и верований. Они хорошо понимают, что Россия может нормально жить только в непрерывном общении с духом и гением Запада.

Лев Лунц, автор стильного рассказа "Пустыня" и двух пьес "Закон" и "Бертран де Борн", недавно решительно выступил с задорным докладом "На Запад!"[9]. В этом докладе он, может быть, не очень доказательно, но с глубоким убеждением говорит, что духовное общение с Западом необходимо России, как воздух. Лунц только что кончил университет в Петербурге и как филолог командируется университетом в Испанию для изучения литературы латинских стран, в частности испанской.

Интереснейшей фигурой среди "Серапионов" является Вениамин Зильберг, фантаст, поклонник Гофмана[10], обладающий острым воображением и юмором, но еще не выработавший своего языка. Он очень молод, как и подобает Вениамину[11], но у него есть все для того, чтоб стать оригинальным писателем. Значителен Михаил Зощенко, автор оригинальной серии "Рассказов г. Синебрюхова"[12], писатель почти уже сложившийся. Он нашел свой стиль, свои слова. Синебрюхов – русский солдат, участник пагубной европейской войны, это Санчо Пансо до знакомства с Дон-Кихотом.

Много обещает Михаил Слонимский; он тоже еще не нашел, пока, своего пути, но он обладает упорным и осторожным характером искателя. Его сборник рассказов "6-й стрелковый полк"[13] имеет крупный успех.

Всеволод Иванов и Николай Никитин уже нашли определенное место в современной русской литературе, эти трое пишут много и весьма популярны[14]. Они перегружены впечатлениями хаотического бытия России и не совсем еще научились справляться со своим богатейшим матери-

алом. Мешает им и щегольство провинциализмами языка. Они слишком увлекаются местными словарями пестрой России, где почти каждая губерния говорит своими словами. Это делает их рассказы почти непереводимыми на европейские языки. Но успех не опьяняет их, наоборот: они скорее испуганы им и единодушно пишут мне: "Нас очень хвалят, и мы чувствуем, что это нехорошо для нас" Это – искренно сказано. Я вижу, как оба они стараются преодолеть хаос своих впечатлений[15].

Константин Федин – серьезный, углубленный в себя писатель, работающий осторожно. Он из людей, которые не торопятся сказать свое слово, но говорят его хорошо. Сейчас он пишет большой роман, и я слышу, что работа удается ему[16]. Он учился в одном из университетов Германии, жил некоторое время в Бельгии[17].

Я не считаю себя знатоком русской поэзии, но, по общему мнению знатоков ее, Тихонов обладает очень крупным талантом[18]. Его увлекают сильные люди, героизм, активность – как раз все то, что совершенно необходимо России.

По словам В. Ходасевича, лучшего, на мой взгляд, поэта современной России, большие надежды возбуждает юноша Николай Чуковский; его поэма "Козленок" напечатана в первой книге журнала "Беседа". Мне очень нравятся баллады Владимира Познера[19], юноши, живущего ныне в Париже, где он учится в Сорбонне. Весною, кончив курс, намерен вернуться в Россию в круг "Серапионовых братьев" Он пишет свободным стихом, обладает юмором, в его поэмах странно сочетаются ирония и пафос. Интересны и оригинальны баллады Ирины Одоевцевой[20].

Вот краткие характеристики тех людей, от которых ожидается обновление русской литературы. Эта литература, посвятив огромное количество сил освещению проблем социального бытия, слишком мало уделяла внимания человеку самому по себе. Ныне значительность личности в процессе истории все возрастает, о чем громоподобно говорит нам вся современная история.

Максим Горький

208. Б.Ф. АДЛЕРУ

12 марта 1923, Сааров

Многоуважаемый профессор,

очень прошу извинить меня: забыл имя и отчество Ваше!

Буду в Берлине в среду до 5 ч. вечера, найти меня можно в издательстве "Эпоха"[1], телефон – не помню, посмотрите в воскресных №№ газет.

Если не встретимся в Берлине, – очень прошу Вас в Сааров, где спокойно можно побеседовать.

Желаю всего доброго!

А. Пешков

12.III.23.
Saarow

209. М.Л. СЛОНИМСКОМУ

13 марта 1923, Сааров

М. Слонимскому.

Дорогой мой друг, в конце концов – совершенно неважно, какова будет книга о Горьком[1], а важно, чтоб Михайло Слонимский писал рассказы. Вполне согласен с Вами: оставьте книгу такой, какова она есть, подпишите ее инициалами М.С., и этим будет кончена канитель, которая мешает В⟨ам⟩ работать.

Очень тревожно знать, что Вы чувствуете себя плохо; Лунц пишет, что Вы "хандрите и нервничаете"[2]. Это – плохо. Сумеете ли Вы отдохнуть в Крыму[3]? А Лунц – теоретизирует, это тоже не очень хорошо, во всяком случае: несколько преждевременно[4]. Я знаю, что в молодости человека весьма беспокоит зуд творчества различных законов и что всегда это приводит законоположников к дидактике, тенденции и другим грехам против Духа искусства. И, уж если законотворчество одолевает непобедимо, так следует придавать этим законам или – точнее – издавать законы в художественной форме, оставляя за собою право иронического отношения в собственному законотворчеству. По натуре, по существу своему, Левушка прежде всего – художник.

Кстати: окажите ему, что "Пустыня" в переводе на французский язык звучит очень хорошо; ее будут печатать в "Европе", журнале Р. Роллана, Аркоса и Вильдрака[5]. И, пожалуйста, скажите, чтоб он не печатал "Закона" в России, это невозможно, пьеса уже набрана "Беседой", в начале апреля выйдет[6], и будет нам нехорошо, а также и ему: журнал пройдет в Россию.

На днях я послал письмо о "Серапионах" для Франца Элленс в "Ecrits du Nord"[7], о Никитине и Всеволоде я пишу: «Они перегружены впечатлениями хаотического бытия России и не совсем еще научились справляться со своим богатейшим материалом. Мешает им и щегольство провинциализмами языка. Они слишком увлекаются местными словарями пестрой России, где почти каждая губерния говорит своими словами. Это делает их рассказы почти не переводимыми на европейские

языки. Но успех не опьяняет их, наоборот: оба они знают его цену и говорят: "Нас очень хвалят, это нехорошо для нас". Слова – искренние. Я вижу, как они оба стараются преодолеть хаос своих впечатлений и несовершенства языка»[8].

А пильнякова "Третья столица" – ужасна! И – малограмотна[9].

Ну, будьте здоровы, берегите себя, присылайте рукописи. Не вышла ли книга Зильберга[10]? Пошлите, пожалуйста. Вам кланяется Познер. Привет Ник. Чуковскому, мне очень нравится его "Козленок"[11]. Идет в первой книге "Беседы". Виктор бесится, как бычок весною. Пошлите ему жену, пожалуйста[12]! Ходасевич пишет совершенно изумительные стихи.

Жму руку.

13.III.23. Saarow *А. Пешков*

Привет мой Зощенко. И – всем!

210. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Середина марта 1923, Сааров

"Бермондтовщина".

Весьма не плохая вещь, с точки зрения беллетриста. Написана легко, живо, в хорошем тоне. Я бы очень советовал автору посмотреть на себя как на беллетриста – бытописателя, у него есть данные, заслуживающие серьезного отношения с его стороны. И если он разрешит себе некоторую дозу иронии над собою и пережитым, он может, мне кажется, написать очень интересные и полезные вещи.

Сокращение на 17-ой стр. необходимо. На 21-й – можно оставить, сие суть прием беллетриста. Вообще же не нахожу, что можно бы вычеркнуть без вреда для цельности вещи. В таких рукописях надо вычеркивать отдельные слова и фразы рукою самого автора, что и посоветуйте ему.

Вследствие некоторой неуверенности в себе он пишет, местами, жидко и многословно.

Очень рекомендую ему быть больше беллетристом, давать больше бытового материала, это, вероятно, весьма удастся ему[1].

А.П.

211. Э. РОНИГЕРУ

Конец февраля–середина марта 1923, Сааров

Г-ну Ронигер.

"Аэлита" фантастический роман[1]; тема его – путешествие на Марс русского инженера и солдата-красноармейца. Солдат – фигура, написанная очень жизненно, – пытается сделать на Марсе революцию, чего и достигает, а инженер, влюбленный в марсианку, узнает, что марсиане – выходцы с Земли, жители древней Атлантиды.

Хотя гр. А.Н. Толстой инженер по образованию[2], но он свел в романе технику к необходимому минимуму, и вся книга написана под влиянием увлечения догадками об Атлантиде. В ней нет тех достоинств, которыми отличаются романы Курта Ласвица[3], но как произведение [художника в его] художника, она очень оригинальна и вполне отвечает ныне возникающей жажде читателя к темам [вне] не бытовым, к роману сенсационному, авантюрному. Написана "Аэлита" очень хорошо и, я уверен, будет иметь успех[4].

"Хождение по мукам"[5] чрезвычайно интересно и тонко рисует психологию русской девушки, для которой настала пора любить. Фоном служит жизнь русской интеллигенции накануне войны и во время ее. Есть интересные характеры и сцены. Но, на мой взгляд, роман этот перегружен излишними подробностями, растянут и тяжел. Во всяком случае, эта книга не из лучших Алексея Толстого.

Я бы очень рекомендовал Вам заменить ее рассказами: "Приключение Никиты Рощина"[6], "Детство Никиты"[7] и "Житие преподобного Нифонта"[8].

"Детство Никиты" – вещь автобиографическая, превосходно сделана, "Приключения Рощина" – история четырнадцатилетнего добровольца гражданской войны, – вещь тоже удивительно написанная, очень веселая. А "Житие Нифонта" [это] я считаю первым в русской литературе рассказом из эпохи "Смуты" – начало XVII века – написанным с изумительной силою проникновения в психологию эпохи. Все три эти вещи дадут книги в 15–18 листов немецкого издания[9]. И это лучшее, что, пока, написано Толстым.

Я рекомендовал бы Вам издать такие книги В.В. Розанова:

"Легенду о Великом инквизиторе"[10], наиболее глубокое и верное исследование гения Достоевского. Лучшее из всего[11]...

212. Е.К. ФЕРРАРИ

16 марта 1923, Сааров

Поздравляю Вас, Елена Константиновна, рассказы, на мой взгляд, очень удались Вам[1]!

Более того: мне кажется, что Вы нашли тот, эпически спокойный, очень, в то же время, человечный тон, который ныне ищут многие, менее успешно, чем это удалось Вам. И хорошо чувствуется под этим тоном, внутри его скрытая лирика. Хорошо[2].

И, конечно, очень советую Вам продолжать эти очерки, сделать их штук 15–20, целую книжку[3].

Позвольте только заметить, что "Вместо предисловия" – вещь совершенно лишняя: рассказы такого тона и содержания не требуют ни преди-, ни послесловий. А сама по себе вещица не так удачна и проста, каковы следующие за нею.

Еще раз: мои сердечные поздравления.

И – всего доброго.

А. Пешков

16.III.23.
Saarow.

213. ЭЛЬ МАДАНИ

16 марта 1923, Сааров

Дорогой Мадани,

разумеется, Ваше письмо, – слова, честного человека, искреннего революционера – очень взволновало меня[1]. В нем есть вопрос, давно знакомый мне, и страшный вопрос человека – "просто" к человеку – "вождю": "Для чего звали нас на голодную тюремную жизнь?"[2] Сейчас вопрос этот ставят в России сотни и тысячи людей и, – поверьте! – я не преувеличу, сказав, что мне приходится отвечать на него два, три раза в месяц. Не скрою: отвечать на него мне всегда трудно, и, отвечая, я всегда впадаю в противоречие с моей революционной совестью.

Я говорю вопрошающим – и Вам, в их числе: "известная часть русской либерально- и радикально демократической интеллигенции могла идти с вами только до границ конституционной монархии, до республики демократической и – в лучшем случае – до "государственного социализма". Близорукого человека нельзя обвинять за то, что он близорук, пороки органические – вне моральных оценок. Человек еще не урод только потому, что рост его 2 аршина 5 вершков, а не два – десять. Не забывайте, что близорукие и пятивершковые люди

сыграли огромную роль политических воспитателей ваших, роль дрожжей, поднявших в конце концов русскую, тяжелую массу на высоту самой грандиозной революции, когда-либо бывшей в мире, не забудьте это им в прошлом и забудьте *о них* в настоящем". И т.д. в этом духе. Но – так говорит разум человека, знающего людей и привыкшего относиться к ним снисходительно... "Выше головы не прыгнешь" – это очень верно. А вслед за этим пред лицом *моей* совести встают люди, которые говорят и пишут *мне* так, как Вы, люди оскорбленные, с надорванным сердцем. Это – самые близкие мне и самые дорогие для меня люди, с ними я жил всю жизнь, с ними и живу. Их боль – моя боль, и вопросы их – мои вопросы. И по требованию и совести, и *воли* моей я должен бы идти с ними.

Отсюда начинается противоречие, принимающее совершенно реальные и практические формы. История сделана так, что люди масс, – крестьяне, рабочие, – совершенно лишены организаторских талантов, и – более того: они *по воле* своей органически сопротивляются организационным требованиям во всех тех случаях, когда эти требования не ставят пред ними близкой, вполне конкретной и легко достижимой цели. Они воспитаны историей индивидуалистически, и социализм для них не путь ко всеобщей справедливости, но средство удовлетворения частных и личных интересов. Взяв в свои руки власть, русская масса перестала не только работать, но и думать о завтрашнем дне, хотя бы так мало думать, как думают муравьи, пчелы и осы. Ей необходимы организаторы антииндивидуалистического характера. Когда умирающий Ленин[3], ломовая лошадь истории, вопит: "Нам бы хоть немного хорошей буржуазной культуры"[4], – он, этими словами, говорит лишь о недостатке в стране организующих сил, о том, что основа культуры, дорога в будущее – труд человека трагически понижается в продуктивности своей. Никогда еще ценность интеллектуального организующего начала не была так высока, как сейчас, на Руси. Нам нужны десятки тысяч и сотни агрономов, инженеров, врачей, учителей, нам необходима огромная армия интеллигентов-рабочих.

Бурцев, Куприн – все люди этой линии – прошлое, оно не нужно никому и даже не интересно; интересен и необходим рядовой интеллигент, способный что-нибудь делать, работать, учить работать[5]. То, что называется "завоеваниями русской революции", может быть укреплено только разумным и бескорыстным трудом, – таким же бескорыстным, каким был труд наших рядовых революционеров. Увлеченный поглощением ничтожных благ, которые принесены революцией, рабочий и крестьянин, в массе своей, живет иллюзией прочности этих благ и меньше всего заботится о расширении их как базиса дальнейшего развития революции.

Все это сказано мною очень схематично и, должно быть, неясно[6], но я очень скверно чувствую себя: подавлен сведениями о Ленине, кото-

рого люблю, у меня кровохарканье третий день и еще, и еще куча сквернейших известий отовсюду. Безнадежен Мартов, умирает Потресов – первые строители партии[7]. Возможная, – почти неизбежная – смерть Ленина отзовется очень скверно на всех делах России.

"Беседа" выйдет в апреле[8]. Не напишете ли Вы о убийстве Vidal y Planas? Очень прошу[9].

"Дон Жуан *Испанский*"[10] – конечно. Ибо, кроме Tenorio, был еще Д. Жуан Австрийский[11].

Иглезиас'а, разумеется, давайте[12].

Мне очень хочется видеть Вас, но я переехал из санатория в какой-то идиотский трактир, грязный и шумный[13], скоро – в апреле – перееду на дачу, и тогда Вы, м.б., приедете?

Будьте здоровы. Спасибо Вам за дружеское отношение ко мне, это меня очень трогает.

Желаю Вам всего хорошего.

Работайте!

А. Пешков

16.III.23.

214. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

17 марта 1923, Сааров

Николадзе – очень хорошо написано, да и по содержанию интересно. Я бы взял это для 2-го №-а[1].

Письмо К. Победоносцева – не интересно[2].

Статья Голубева – плоха[3]. Стихи подобраны тоже плохо. Из них можно бы взять только 4 стихотворения Мятлева, поместив их – без комментарий, под заголовком "Нецензурные стихотворения предреволюционных дней"[4].

О Толстом – любопытно, но, кажется, письмо к царю было напечатано?[5]. Следует взять, мне кажется.

Книга Войтинского очень интересна[6].

Посылаю свою рукопись[7].

А.П.

215. С.В. ПОЗНЕРУ

18 марта 1923, Сааров

С.В. Познеру.

Дорогой Соломон Владимирович,

Вова говорил мне, что весною он собирается в Россию: я очень одобряю это намерение[1]. Для юноши, зоркого и умного, каков он есть, жить в атмосфере гнилой, отравленной злобою и злым нытьем – вредно это для даровитого юноши. Каких людей – подразумеваю: русских – видит он, кем из них мог бы он любоваться[2]. А – жить не увлекаясь, не любуясь человеком, это значит: вырасти скептиком – в лучшем случае[3]. Вам хорошо известно, что скептицизм и поэзия – плохо уживаются в одной и той же душе.

Как бы мы – вы, они – не относились к современной России, – Вове это отношение не должно быть сродно. Он должен выработать независимо некий свой взгляд, свое отношение. Ему легче будет выработать это в среде духовно близкой для него и хорошо знакомой ему. Я имею в виду "Серапионов"[4], людей, которые количественно и качественно растут[5] и приобретают постепенно значение людей, способных дать литературе русской новое содержание, направление, лицо. Это очень талантливые, серьезные ребята; они относятся к своему делу с любовью, и похвала не обольщает их, точно так же, как не задевает хула. Находясь в непрерывном общении с ними, я хорошо вижу, как эти люди правильно растут, нимало не подчиняясь искажающим влияниям действительности[6].

Конечно, – русскую действительность не похвалишь, но все же надо согласиться, что здоровых, освежающих жизнь течений в ней больше, чем здесь на Западе, точнее: в Германии, наблюдаемой мною. Здесь – плохо. Очумело живут немцы[7]. А в России люди очень много думают, очень хорошо – здорово – сердятся, много хотят и кое-чего достигают.

Говоря это, я имею в виду только молодежь, но не только литературную, а и учащуюся. Интересной становится провинция, особенно – Сибирь.

Начинать жить надо в России, вот мое мнение. Кончать ее можно где угодно, а начинать – обязательно – в суровых условиях.

На письмо Ваше я не отвечал не по небрежности, и отнюдь не из недоверия к Вам, а потому, что политика и тема ее – противны мне[8]. Грязное, лживое, своекорыстное дело.

Сердечный мой привет Эсфири Соломоновне[9], искренние благопожелания Вам.

Здоровье – трещит, но работать не мешает. Работаю много. Будьте здоровы.

А. Пешков

18.III.23. Saarow (Mark). Fürstenwald

216. Ф.А. БРАУНУ

19 марта 1923, Сааров

Дорогой Федор Александрович,

посылаю для отзыва книгу о Соедин⟨енных⟩ Штатах С⟨еверной⟩ А⟨мерики⟩[1] – Уптон Синклер пишет мне, что эта книга сильно нашумела в Америке[2]. Как мы условились, книга поступает в собственность референта.

Что со статьею А. Лютера[3]? Терять ее не хочется, но – повторю: по силе соображения – тактического характера, отложим ее до 2-го №-а? Да?

Уэллс предлагает нам свой новый роман, Каплун согласен взять[4]. Роман не велик, листов 8–10.

Будьте здоровы.

А. Пешков

19.III.23.
Saarow (Mark)

217. Р. АНДО

20 марта 1923, Сааров

Господину Р. Андо.

Я получил изящный Ваш подарок[1] и сердечно тронут Вашей любезностью.

Мне тоже захотелось подарить Вам нечто русское, – посылаю мою книгу: в ней собраны для друзей рассказы, которые кажутся мне наиболее удачными[2].

Желаю Вам всего доброго и надеюсь увидеть Вас.

20.III.23.

А. Пешков

218. И.С. КОНОПЛИНУ

22 марта 1923, Сааров

Г-ну И. Коноплину.

Я прочитал рассказы Ваши и хотел бы побеседовать с Вами о них[1].

Мне кажется, что у Вас есть способности, но Вам необходимо много работать для того, чтоб овладеть ими. Возвращаю В⟨ам⟩ Ваши рас-

сказы с пометками, сделанными наспех, но, надеюсь, что и они позволят Вам догадаться, в чем Вы нуждаетесь.

Вам, прежде всего, нужно позаботиться о языке – для этой цели очень рекомендую читать Лескова, Чехова и Бунина[2]; первый обладает самым богатым лексиконом великорусской речи, двое остальных – отличные стилисты, каждый в своем роде. "Хитроумное слово"[3] свидетельствует, что Вы не теряете времени даром, учитесь, но – этого еще мало.

Если Вы пожелаете посетить меня[4] – предупредите об этом по телефону: Saarow (Mark) 32, и захватите с собою рассказы, отмеченные мной.

Всего доброго.

А. Пешков

22.Ш.23.

219. ЭЛЬ МАДАНИ

24 марта 1923, Сааров

El Madani.

Об убийстве Vidal – надо для "Беседы"[1].

Объявление набрано вообще нелепо, будет исправлено[2].

Здоровье Ленина – весьма плохо[3], общее убеждение: к работе он навсегда неспособен, так сообщают из Москвы немцы-медики[4].

Я убедительно прошу Вас с отъездом в Россию не торопиться[5]. Сначала приведите в порядок Ваше здоровье и, по возможности, ознакомьтесь с положением вещей там, дабы не испытать разочарований. Разумеется – там не так плохо, как пишут газеты эмигрантов, но и не так великолепно, как рассказывает "Накануне"[6]. Вам надо понять, что Нэп чрезвычайно сильно спутал игру сил революции и все более путает ее, вовлекая в свои делишки огромное количество людей и развращая их. Он неизбежен, Нэп, но – как возбудитель работы, труда, на что и рассчитывали, допуская его бытие. Но он превратился в чистую торговлю, в спекуляцию остатками богатств и товаров, в игру бумажными деньгами. И – в разврат. Культурных сил, честных людей, которые могли бы сдержать Нэп в границах полезного, – не хватает[7].

Но, разумеется, кроме затруднений, созданных Нэп'ом, в России много и других: все они требуют огромного количества организованных сил для того, чтоб преодолеть их. Учтите это. Сейчас каждый честный человек – величайшая ценность, каждая здоровая энергия имеет небывалое значение.

Я очень тронут Вашим дружеским письмом и тревогой о моем здоровье, – спасибо Вам!

Но – все уже прошло. Здесь превосходная погода, и я дышу свободно. Ехать же в иную страну – не могу[8]; во-первых, здесь у меня дело,

журнал[9], во-вторых, – для жизни в странах с высокой валютой у меня нет средств.

Крепко жму Вашу руку. Берегите себя.

А. Пешков

24.III.23.
Saarow (Mark)
Fürstenwalde.

220. С.Г. КАПЛУНУ

Между 14 и 27 марта 1923, Сааров

Соломон Гитманович,

"Антропософия" – очень хороша[1]! Примечание, рекомендуемое Ф.А. Брауном, надо напечатать, дайте его в набор; оно в письме Бр. к Вам подчеркнуто красным карандашом[2].

Я прошу Брауна дать еще примечание, которое, на мой взгляд, способно отвести возможное возражение на статью Лейзеганга со стороны А. Белого[3].

Текст моего примечания – в моем письме к Ф.А. Брауну. Прочитайте[4].

Всего доброго.

А. Пешков

221. Б.Ф. АДЛЕРУ

28 марта 1923, Сааров

Уважаемый Бруно Федорович!

Перевод статьи Башина – в ее первой части, на белой бумаге – очень тяжел, а местами и не понятен читателю[1]. Затем: если "Эйкумен"[2] дан русским шрифтом, то, я думаю, по-русски надо писать и "terra australis incognita"[3].

Помнится мне, что у нас принято писать Дюмон д'Юрвиль, а не Дюмонт д'Урвиль[4]. Нельзя ли сказать переводчику, чтоб он оставлял широкие поля на своей рукописи для того, чтоб Ваши редакторские поправки выносились на поля, а не пестрили текст, что очень затрудняет переписчицу.

Имя *Воддель* пишется так и – *Уэддель,* как правильнее[5]?

Думаю, что переписка и Ваша правка статьи задержит ее, и в 1-й № она не попадет.

Желаю всего доброго.

А. Пешков

28.III.23
Saarow.

222. Б. РАССЕЛУ

28 марта 1923, Сааров

Дорогой г-н Рассел,

Г.Дж. Уэллс назвал мне Ваше имя как имя человека, который мог бы дать реферат на книгу Ротефорда "Радий и атом". Реферат этот необходим для журнала науки и литературы, издаваемого в Берлине на русском языке[1]. Задача журнала: информировать Россию по вопросам западной науки и литературы. Редакторами его являются М. Горький и профессор Ф. Браун. Журнал не печатает статей по вопросам политики и экономики, состав его сотрудников интернационален: Р. Роллан, проф. Штейнах, Франц Элленс, Грегорио Мартинец Сиерра, Д. Голсуорти и [ряд еще] несколько немецких ученых.

Я очень просил бы Вас, уважаемый, помочь журналу выполнить его задачу. Россия страшно отстала от духовной жизни Запада, и вовлечь ее вновь в атмосферу духовной жизни культурных стран, – задача, которая, надеюсь, найдет в Вашем лице одного из людей, готовых помочь ее разрешению[2].

С наилучшими пожеланиями.

М. Горький

Сааров (Марк)
28 марта.

223. Э. СИНКЛЕРУ

Вторая половина марта 1923, Сааров

Дорогой старый друг!

Получил Ваше письмо, – спасибо! "100%" издано "Всемирной литературой"[1], как и "Джимми"[2]. "Джимми" – прекрасная вещь и очень хорошо читается в России. Вы пишете все лучше – поздравляю Вас от души.

Кларк, вероятно, известил Вас, что я организовал в Берлине журнал на русском языке[3], для того, чтоб широко информировать русскую публику по вопросам науки и литературы Старого и Нового света.

Не хотите ли Вы дать десяток страниц Вашей информации о современном состоянии литературы С. Штатов[4].

Я был бы крайне благодарен Вам, русская публика – тоже.

Дайте сведения о себе: что пишете, как живете, что думаете о Европе?

Напишите о Художественном театре, о "Летучей мыши"[5].

Сделайте это, дружище Синклер.

224. С.Г. КАПЛУНУ

Конец марта 1923, Сааров

Соломон Гитманович!

Пожалуйста, отдайте напечатать на машинке статью "Рёнтген"[1] и потребуйте у Адлера немецкий оригинал, ибо перевод, местами, не ясен[2]. Проверит его Мария Игнатьевна в четверг.

Посылая мне переводы, прилагайте и оригинальный текст.

Статья Роллана получена, роман Уэллса – тоже, отдаю переводить[3].

Всего доброго.

А. Пешков

225. А. БАРБЮСУ

Конец марта – начало апреля 1923, Сааров

Уважаемый собрат!

Позвольте предложить для Вашего журнала[1] прилагаемый рассказ Льва Лунца[2], молодого русского писателя из группы "Серапионовых братьев". Эта группа уже завоевала в России довольно широкую популярность, а я лично смотрю на членов ее как на людей, способных овеять русскую литературу новым духом.

В моем письме к Францу Элленсу, которое он, кажется, желает напечатать в "Ecrits du Nord", я кратко характеризую всех "Серапионовых братьев"[3], – их восемь человек. Все они люди аполитичные, непартийные, живется им крайне трудно, и они будут очень обрадованы, увидав свои вещи переведенными на прекрасный язык Франции. В "Ecrits du Nord" будет напечатан рассказ другого Серапионова брата – К. Федина[4].

Мой сердечный привет.

226. Г.Дж. УЭЛЛСУ

Конец марта – начало апреля 1923, Сааров

Дорогой Уэллс,

я получил Вашу книгу[1], ознакомился с нею при доброй помощи miss Марии Бенкендорф, и мне думается, что это лучшая из книг, написанных Вами за последние годы. Я знаю, что Вам не нужно похвал, но не могу скрыть от Вас моего восхищения пред неувядающей силою Вашего таланта и ума.

Но – так жалко мне, что журнал "Беседа" не может воспользоваться этой Вашей книгой, не может, потому что ее уже печатает в Москве

дешевенький советский еженедельник "Красная нива". Нет смысла давать одну и ту же книгу одновременно в двух разных переводах для одних и тех же читателей.

Признаюсь – меня возмущают эти переводы без разрешения автора, возмущают не только потому, что это наносит автору материальный ущерб, но, главным образом, потому, что цельная, хорошая книга будет дана читателю в раздробленном виде и, наверное, в плохом переводе.

И крайне грустно, что Вашего имени не будет в журнале, мои товарищи были так обрадованы, когда я сказал им, что Вы станете печататься в "Беседе".

Могу ли я просить Вас дать, все-таки, несколько страниц для журнала? Было бы очень важно знать Ваше мнение о современном состоянии английской литературы, и, если это возможно, сообщите его.

А может быть, Вы скажете несколько слов о современных отношениях Англии и Франции или по ирландскому вопросу[2]?

Я очень извиняюсь в том, что беспокою Вас, но – никогда еще слова честных людей не были так дороги, как в наши дни. И не только хочется слышать их как воплощение мысли, но они необходимы своей этической ценностью.

Очень прошу – не сердитесь на меня за мою навязчивость и будьте здоровы.

М. Горький

227. Б.Ф. АДЛЕРУ

2 апреля 1923, Сааров

Уважаемый Бруно Федорович!

Статья о музеях кажется мне неудачной. Прежде всего: задачи журнала нашего[1] информировать русского читателя по вопросам искусства и науки западных стран; статья же Ваша говорит русским о состоянии русских музеев[2].

Материал статьи – недостаточно богат, и я бы сказал, что он очень не полон, как в отрицательной, так и в положительной частях.

Минус⟨с⟩инский музей сгорел еще до революции[3], собрание картин М. Нестерова организовано [им] самим художником до революции[4], Нижегородский музей основан до революции[5] и т.д.

Не указано печальное состояние Эрмитажа как здания, но не указаны также и обильнейшие новые приобретения его, напр., реквизированное у Фаберже[6] и Рудановского[7] собрание ценных коллекций фарфора, эмалей, мебели и пр. нескольких тысяч предметов искусства, ото-

бранных хранителями Эрмитажа из Экспертной комиссии[8], обильные покупки Эрмит⟨ажем⟩ картин старых мастеров.

"Пролетар⟨ские⟩" музеи[9], как известно, не являлись серьезными учреждениями, они возникали как синекуры и ныне почти не существуют, ибо ценнейшие вещи в них разворованы.

Не указан и [тот] факт [что] организации московского "Музея восточного искусства"[10], – факт значительный.

[Это далеко не]

Не указаны открытия в области фресковой живописи по монастырям[11], а также богатые находки ценнейших старых икон. Это далеко не все недостатки статьи Вашей. Не сердитесь, Бруно Федорович, но [в этом виде] статья не может быть напечатана[12]. [Это газетная статья.] Да и по существу, она написана не для "Беседы", а для иностранного журнала, ибо говорит о России, а не для русских.

Убедительно просил бы Вас давать рукописный материал в более удобочитаемом виде, статья написана тремя разными почерками и испещрена поправками, разобрать которые крайне трудно[13].

228. Ф.А. БРАУНУ

2 апреля 1923, Сааров

Дорогой Федор Александрович,

посылаю Вам 2-й № "Европейца"[1], 1-й почему-то еще не получен; прилагаю роман Mundus'а[2], автора, неизвестного мне, м.б., нужно дать рецензию о нем?

Указанные Вами журналы будут скоро получены[3], а также английские и американские.

Выход "Беседы" задержится на несколько дней, ибо Б.Ф. Адлер не дал всех статей, обещанных им, его статья о русских музеях – не годится нам[4] и, в силу этого, мы решили пустить в первый № статью Р. Роллана о Махатме Ганди, которая уже переведена[5].

Мне кажется, Федор Александрович, что отношение Бруно Федоровича к журналу недостаточно деятельно и несколько небрежно[6]. Переводы статей, предлагаемых им, очень тяжелы, рукописи пишутся крайне неразборчиво, некоторые – тремя почерками. Все это очень затрудняет технику.

Как быть? Я очень хотел бы побеседовать с Вами на эту тему и просить Вас побеседовать с Адлером: не может ли он отнестись к журналу более внимательно?

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

2.IV.23.
Saarow.

229. ЭЛЬ МАДАНИ

2 апреля 1923, Сааров

El Madani.

Дорогой Мадани,

к Вам звонила Мария Игнатьевна Закревская, секретарь журнала[1] и мой добрый друг; я просил ее навестить Вас и узнать: не нуждаетесь ли Вы в чем-либо? Сейчас она уехала – до 10-го числа – в Эстонию к своим детям, возвратясь – зайдет к Вам. Я просил также зайти к Вам Виктора Шкловского, он мог бы снабдить Вас всеми книжными новинками, да и вообще знакомство с ним, вероятно, было бы полезно для Вас, хотя бы тем, что развлекло. Он – умный человек, с ним интересно спорить. Он хорошо знает Россию, дрался с Врангелем, жил в Персии, очень много испытал[2].

Тревожит меня состояние В⟨ашего⟩ здоровья и Ваше настроение. Больше бодрости и веры в себя, – это всего крепче ставит на ноги!

Жму руку.

А. Пешков

2–IV–23
Saarow.

230. Ф.А. БРАУНУ

7 апреля 1923, Сааров

Дорогой Федор Александрович!

К моему великому сожалению, я не мог приехать в Берлин, ибо в этот день мне, совершенно неожиданно, пришлось перебираться из квартиры, где я жил, на новую, точнее: на старую, туда, где Вы были у меня. Меня немножко обворовали, а кроме того, задержали мои вещи, не имея на сие никакого права, ибо плату за квартиру я внес в полицию, которая, однако, не приняла никаких мер к защите моих прав. Пришлось подать жалобу в суд и т.д. – отвратительная канитель, вызванная не менее отвратительным отношением местных пруссаков к иностранцам.

Я очень извиняюсь пред Вами, хотя, как видите, виновен не я, а "обстоятельства"

Буду в Берлине во вторник утром и проживу там несколько дней[1].

Позвольте просить Вас, Ф.А., заказать для "Беседы" кому-либо из немецких археологов статью о результатах раскопок лорда Карнарвона[2]. А, м.б., возможно будет объединить в одной статье "Архео-

логические открытия последних лет" находки в Лапландии и работу Росса[3]?

Я послал Вам 2-й № "Запада"[4], – не возвратите ли Вы мне первый? "Восток"[5] еще не вышел, как только получу – пришлю Вам.

Посылаю также китайскую лирику[6] и на днях, вышлю комплект журнала Андрэ Жэрмен[7], может быть, это годится кому-либо из немцев, изучающих левые течения современной французской литературы.

Желаю Вам всего доброго и поздравляю с праздником[8].

А. Пешков

Очень интересна и своевременна была бы статья на тему: современное состояние учения о центрах духовной деятельности человеческого организма. Кажется, эта тема особенно близка профессору Брюкке[9]. И хорошо бы подойти к этой теме, отправляясь от учения о внутренней секреции, что, впрочем, и само собою разумеется.

Как Вы смотрите на это?

А.П.

231. Н.Н. БЕРБЕРОВОЙ

Март – апрель, до 9, 1923, Сааров

Нина Николаевна –

Вы извините мне, если я укажу Вам на некоторые штрихи стихов Ваших[1], не очень удачные, на мой взгляд?

И – примите во внимание, что я рассматриваю стихи как реалист, как человек, стремящийся к точности. Читая: "птицы, вдруг поверя непогоде, взлетают вверх и ищут облаков" – я говорю себе: это не так, это не точно: пред непогодой птицы, даже морские чайки, прячутся, и вообще у них нет причины искать облаков; "и ищут" – звучит не ладно,

"*Выплюнув* табак" – тоже странно: зачем бы? Табак жуют преимущественно во время работы.

Прилагательное – "лихой" – умаляет ураган, явление грандиозное.

"К красоткам" – трудно произносится.

"С возставшей к трубам" – почему к трубам, а не "в небо", к небу?

Вот каковы мои замечания. В общем же стихи Ваши очень нравятся мне.

А. Пешков

232. ЭЛЬ МАДАНИ

17 апреля 1923, Сааров

Дорогой друг – не везет мне! Был, на днях, в Берлине[1], промочил ноги, простудился и сбежал в Сааров, увозя с собою дьявольский бронхит, кашляю, чихаю, голова трещит, не могу работать[2].

М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩[3] еще не вернулась из Эстонии и Шкловский куда-то пропал[4], говорят – в Дрездене.

Куда же Вы едете[5]? Мне совершенно необходимо видеть Вас перед отъездом и уговориться о разных работах Ваших[6]. Очень жду Вас!

Простите, не могу писать, отчаянно болит голова и замаял кашель.

Жму руку.

А. Пешков

17.IV.23.

233. Ф.А. БРАУНУ

17 апреля 1923, Сааров

Дорогой Федор Александрович,

искренно обрадован ответом Госиздата[1] и поздравляю Вас, будучи уверен, что Вы сделаете эту работу так же блестяще, как Вам удалось сделать брошюры для Гржебина[2].

Для 2-го №-а у нас остается листа два статьи Р. Роллана о Махатме Ганди, – первая половина этой статьи идет в 1 №-е[3]. Есть статейка Кларка об О'Генри[4], и, вероятно, пришлет что-то Б. Шоу[5]. Пока – больше ничего нет[6]. Лютера – пустим[7].

О переводах художественной литературы с немецкого я уже говорил с Каплуном, он согласен.

Посылаю Вам – для отзыва – Бюллетень по евгенике[8]; не перешлете ли Вы его в Мюнхен, Ленцу[9] как виднейшему представителю сей науки в Германии? Один экземпляр на русском языке уже послан ему и давно, прилагаю на нем⟨ецком⟩ и английском.

Простите, что плохо пишу, очень болен, едва сижу за столом[10].

Всего доброго.

А. Пешков

17.IV.23.

234. Р. РОЛЛАНУ

21 апреля 1923, Сааров

Мой дорогой друг,

телеграмма о моем возвращении в Россию была напечатана в московской газете "Известия" под заголовком: "Давно пора!"[1].

Я предполагаю, что заголовок этот следует рассматривать как угрозу, ибо за мое отношение к процессу социалистов-революционеров[2] меня провозгласили "врагом народа"[3]. Принимая во внимание, что с той поры я не один раз писал моим друзьям-вождям[4], о гнусности и глупости этих подготовок к убийству Буткевича[5], Цепляка[6] и патриарха Тихона[7], их отношение ко мне как к "врагу" народа, несомненно, упрочилось еще сильнее.

Не так давно несколько бездельников организовали еще раз внушительный процесс против меня и вновь объявили меня "врагом пролетариата"[8]. Возможно, что следствием всего этого явилось то, что недавно в Москве запретили продавать мои книги "Детство", "Воспоминания" о Толстом, Андрееве и проч.[9]

Все это, конечно, чепуха, но признаюсь, что довольно с меня этой чепухи! – Я хочу писать, много писать и не чувствую ни малейшего желания возвращаться в Россию. Я не мог бы писать, если бы вынужден был все свое время тратить на то, чтоб непрерывно повторять: "Не убий".

Убийца всегда подлец, но когда он выполняет это в целях пропаганды, то он в сто крат подлее! А террор в России все увеличивается.

Кроме того, я плохо чувствую себя и кашляю.

Я очень рад, что Вы собираетесь летом приехать в Германию. Верьте мне, день нашей встречи будет счастливейшим днем для меня! Все больше и больше начинаю я любить Вас как писателя и как человека. Недавно прочел Пьер и Люс"[10]. Эта книга полна искренности и очарования. С какой любовью, с какой нежностью писали Вы ее!

Мне очень стыдно перед Вами. Я обещал послать для "Эроп" рассказ о любви, а вместо этого отправил отрывки из журнала[11], возможно, малоинтересные и малопонятные для французов. Но это недоразумение, и я тут не при чем, и, если история любви может быть для журнала еще интересна, то я тотчас же пришлю ее, только скажите откровенно, нужна она Вам или нет?

В ближайшие дни отправлю Вам № "Беседы" с первой частью Вашей статьи о Ганди[12]. – Великолепная статья. Издатель просит разрешения выпустить ее отдельным изданием.

Пишу с трудом, чувствую себя плохо.

Отправил Вам русские переводы Ваших произведений[13].

Шлю Вам тысячу наилучших пожеланий, дорогой друг, крепко жму руку Вашу.

М. Горький

Сааров. 21 апреля 1923.

235. Е.К. ФЕРРАРИ

24 апреля 1923, Сааров

Все три вещицы – не плохи, Е.К., и, думаю, что они пойдут во 2-м ⟨№⟩ "Беседы"[1]. Кое-что необходимо убрать – кое-какие словечки. Очень советую: не печатайте "Литейную" отрывками, весьма вероятно, что это будет удачная вещь. Хорошо "Кресту твоему"

И особенно хорошо – если Вы не ошибаетесь – что литература для Вас "единственное". Так и надо.

О биографии. Вы меня неправильно поняли[2], но, впрочем, я сам виноват здесь, если не приписал к словам: "Для меня Ваша биография не существует" – так, как Вы ее рассказываете, ибо у меня есть личное впечатление. Биография только одна из деталей его. Человек говорит о себе всегда неверно, и самое важное в том, что он говорит это: почему именно он говорит неверно?

Одни – потому, что желают ярче раскрасить себя, другие – потому, что ищут жалости, есть и еще множество причин невольной лжи человека о себе самом. Но есть люди, которые, говоря о себе, ничего не ищут, кроме себя. К таким людям я и отношу Вас. В этом – нет комплимента, нет и обиды, это просто – мое впечатление, вызванное Вами. Понятно?

Ну – все сие не суть важно, важно же, чтоб Вы работали. Думаю, что Вам пора иметь немножко веры в Ваш талант[3]. Желаю успеха от всей души.

Болен, устал. Крепко жму руку.

А. Пешков

24.IV.23.

236. Ф.А. БРАУНУ

24 апреля 1923, Сааров

Дорогой Федор Александрович,

издательство "Красная Новь"[1] обратится к Вам с предложением, аналогичным предложению Госиздата, принятому Вами[2]. Дабы Вы

имели представление о работе этого издательства, посылаю В⟨ам⟩ его проспект. Я видел газету "Безбожник" – это вещь грубая, пошлая и всячески бездарная[3].

С положением журнала[4] Вы ознакомитесь лично, писать об этом не буду.

Книги остаются в собственность рецензентам, как было условлено. Немецкий роман не нужен мне, не присылайте[5].

Все еще нездоров, кашляю и задыхаюсь. Мои книги скоро получите[6].

Крепко жму Вашу руку и скажу: очень хорошо работать с Вами. Вы – художник в работе. Это – искренно и это я давно знаю, еще по совместной работе в России[7].

А нашего Гржебина, кажется, затравят в конце концов[8]. Увы, отчасти он сам виновен в этом, как мне кажется. Но – жалко его: хороший работник.

Всего доброго!

А. Пешков

24.IV.23.

237. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Конец апреля 1923, Сааров

Дорогая мамаша,

я тут хвораю, а сын, по обыкновению, витает в эмпиреях и забыл сообщить мне, что М⟨ихаил⟩ К⟨онстантинович⟩ завтра уезжает[1]. Сейчас, случайно, узнал об этом от Тимоши и спешу написать несколько слов. Посылаю 200 долларов на дорогу сюда[2].

Получила ли ты от Галины голубую кофту[3]?

Твое письмо пришло сегодня[4], надеюсь, что с зубом у тебя кончено, и ты можешь ехать сюда. Ждем.

А.

238. Е.К. ФЕРРАРИ

1 мая 1923, Сааров

Елена Константиновна –

слышал, что Вы едете в Россию. Мне надо знать: будете ли Вы там печатать Ваши рассказы и какие именно[1]?

Во 2-м № "Беседы" хотелось бы напечатать "Эльку", "Коммуну", "Кресту твоему", но мы можем напечатать это лишь в том случае, если

Вы не станете вторично печатать их в русских изданиях[2].

Как Вы смотрите на это?

Прошу ответить.

И – доброго пути!

А. Пешков

1.V.23.

239. Е.П. ПЕШКОВОЙ

2 мая 1923, Сааров

Мать –

тебе пришлют из Петрограда несколько книг о Пушкине и 8 маленьких томиков его сочинений[1], так ты, будь добра, захвати их с собою, когда поедешь[2].

Передай М⟨ихаилу⟩ К⟨онстантиновичу⟩ мое спасибо ему за его письмо и попроси его: не может ли он выслать по адресу "Книги", но на мое имя:

Анненкова. Материалы для биогр. Пушкина;

Майкова. Пушкин;

Анненкова. Пушкин в Александ. эпоху.

Мне помнится – книги эти у него есть, мне они крайне нужны[3], не надолго, по миновании надобности я их обязательно верну.

Я не успел написать тебе с М.К., ибо сын не догадался сказать мне, что М.К. уезжает[4], к тому же я раскис: обычная весенняя дань погоде сильным бронхитом, от коего я еще и по сей день не в себе.

Ждем тебя. Два кота родили трех котят, и Максим увлечен событием этим даже до самозабвения. Кроме сего – никаких новостей.

Будь здорова. М.К. – привет.

А.

240. С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

3 мая 1923, Сааров

Дорогой Сергей Федорович,

знакомые мои Эстрин и Смотрицкая[1] за время четырехлетнего пребывания на Востоке и в Голландских колониях собрали 25 ящиков различных предметов, имеющих, как мне кажется, серьезное этнографическое значение.

Они хотят передать все эти вещи в один из музеев, например, в Музей Академии наук.

Будьте любезны, Сергей Федорович, облегчив – с присущей Вам добротой и вниманием к людям – задачу Смотрицкой и Эстрина.

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

3.V.23.

241. С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

3 мая 1923, Сааров

С.Ф., распишитесь на конверте и возвратите его мне.

А. Пешков

242. И.С. ЯКУБОВИЧУ

3 мая 1923, Сааров

Товарищу Якубовичу[1].

Уважаемый товарищ!

Сим удостоверяю, что командированные Наркомпросом Владислав Фелицианович Ходасевич и Нина Николаевна Берберова живут в Саарове. Очень прошу Вас оказать им ту услугу, которую Вы так товарищески оказываете мне[2].

Привет.

М. Горький

3.V.23.
Saarow.

243. П.П. КРЮЧКОВУ

3 мая 1923, Сааров

Дорогой Петр Петрович,

пожалуйста, пришлите мне с М⟨арией⟩ И⟨гнатьевной⟩ 600 долларов, необходимо скорее, нужно послать в Россию[1].

Как дела, когда приедете сюда[2]?

Здесь будет изумительная "итальянская ночь" с естественным дождем и ветром в 8 баллов.

Привет.

А. Пешков

3.V.23.

244. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

8 мая 1923, Сааров

8.V.23.

Уважаемый Сергей Николаевич,

Зиновий Исаевич[1] показал мне Ваше письмо, в котором Вы спрашиваете: можно ли устроиться здесь, в Германии, сравнительно сносно. Зиновий просил меня сообщить Вам мое мнение по этому поводу.

Думаю, что Вы проживете здесь лучше многих других, хотя и эти другие, как я знаю, живут не худо. Не говоря о том, что Вы, конечно, тотчас же найдете работу в аполитических изданиях и, вероятно, продадите книги Ваши русскому издателю, возможна, кроме того, продажа Ваших книг в Германию и Англию – Америку. Интерес Запада и Америки к русской литературе все растет и, пожалуй, можно сказать – принимает характер несколько маниакальный, как о том пишут и говорят американцы, англичане, – французы даже!

Рассказы кружка "Серапионов" уже переводятся на иностранные языки[2], не говоря о рассказах И.А. Бунина, Куприна, А.Н. Толстого[3].

Куприн, Бунин, Мережковский издают трехмесячник "Окно"[4], здесь, в Берлине, выходит двухмесячный журнал "Беседа" – литературно-научный, под радакцией проф. Ф. Брауна, В. Ходасевича, поэта А. Белого и моей, издается журнал "Эпопея"[5] и, конечно, в этих журналах Вы тоже желанный сотрудник. Вообще, я думаю, даже уверен, что Вы устроитесь неплохо.

Вот мое мнение. Желаю Вам всего доброго и скорого приезда сюда[6].

А. Пешков

Адрес:
Германия.
Fürstenwalde
Saarow (Mark)
M. Gorki

245. Ф.А. БРАУНУ

8 мая 1923, Сааров

8.V.23.

Дорогой Федор Александрович,

я, понемногу, прихожу в себя и вновь становлюсь работоспособным.

Чарского-Ананьина я не знаю, никогда, никаких статей его не читал, присланная им статья кажется мне очень слабой, так же, как и

Вам[1]. Значит – с нею покончено. Думаю, что на тему о "Платоновском мистицизме" статью Ананьина следует посмотреть[2], – если она готова – ведь это нас не обязывает печатать ее. Но – не апология ли мистицизма это? Сие нам – излишне, я думаю.

Американскую книжку о цензурном скандале[3] я послал скорее потому, что мне некуда девать ее, чем по другой причине. О "Хороводе"[4] тоже едва ли нужно нам, – есть темы более интересные.

"Известия бюро по евгенике" все-таки нужно послать в Мюнхен, это – желание Ю.А. Филипченко. Отзыв же – не обязателен у нас. Надо лишь, чтоб немцы-евгеники знали о русской работе в этом направлении[5].

Возникает вопрос: не ввести ли нам в "Беседе" отдел "Литературные материалы"[6]? У меня здесь оказалось около сорока писем Леонида Андреева[7], есть интересные, есть письма В.В. Розанова[8] и еще коекого. Каплун и В.Ф. Ходасевич предлагают печатать их. Как Вы смотрите на это?

Слабо у нас с беллетристикой[9]. Все рукописи, присланные "Серапионами", забракованы[10]. Написал Сергееву-Ценскому, зову сюда, прошу рассказов[11].

Написал еще многим[12].

Ну, довольно, не желаю утомлять Вас. Будьте здоровы!

А. Пешков

За Гржебина я рад[13], но и боюсь за него, начнут его в Москве грызть еще злее!

А.П.

246. Н.Н. НИКИТИНУ

12 мая 1923, Сааров

12.V.23.

Николай Николаевич,

думаю что "Форт" здесь охотно издадут[1], но нужно, чтоб Вы сами приехали сюда[2], здесь Вам во всех отношениях будет лучше, чем в Лондоне[3].

Рукописи присылайте, а лучше – захватите с собою, если приедете скоро. В Берлине Вы могли бы и печататься и вообще найти работу, да и жили бы в литературной среде.

Пильняк тоже едет сюда?

Жду Вас[4]. Привет.

А. Пешков

247. В ГЛАВЛИТ

20 мая 1923, Сааров

В Главлит.

Сим заявляю, что журнал "Беседа" издается бывшим издателем "Киевской Мысли" Соломоном Каплуном и что издательство З. Гржебина к этому журналу никакого отношения не имеет[1].

Редактируется журнал профессором Федором Брауном и мною[2]; цель его – информация России о состоянии литературы и науки в Европе и Америке.

М. Горький

20.V.23.
Saarow.

248. П.П. КРЮЧКОВУ

Между 22 и 24 мая 1923, Сааров

Дорогой Петр Петрович!

Поедете в Сааров, – будьте любезны, захватите из стола чистой бумаги, а из ящика буфета красную пурпуриновую вазу, фигурку Луначарского и маленькую зеленую вазочку на подставе[1] – хорошо? Пожалуйста!

И так как это будет свидание последнее пред Вашим отъездом[2], то не худо сделаете, купив две, три и т.д. бутылки, наполненные вином. Ибо в Пскове[3], мы все выпили, и сидим совершенно обсохнув.

Неудобно.

Привет.

А. Пешков

249. А.Б. ХАЛАТОВУ

25 мая 1923, Сааров

Дорогой Артемий Баградович.

Доклад Ревизионной комиссии ЦеКУБУ[1] вызвал у меня впечатление удручающее, я совершенно подавлен.

В делах "хозяйственных" я никогда ничего не понимал, не понимаю, и все изложенное в докладе по этим вопросам было бы для меня китайской грамотой, если б не было так определенно аморально.

А. Родэ я, конечно, вполне доверял, считая его человеком, который относится к делам ПеКУБУ корректно и честно, понуждаемый к этому искренним желанием забыть свое прошлое. Человека этого Вы сами часто видели рядом со мною и, думаю, видели, что мое отношение к нему исполнено доверия.

Лишь после его возни с Берлинским отделением "Дома Ученых", – возни, затеянной с ведома Президиума, – я порвал отношения с ним, уже около года не вижу его и не желаю видеть[2].

Кстати: на 13-й стр. объяснения Президиума сказано: "по Берлинскому отделению все суммы Родэ получались исключительно от Горького". Это совершенно не верно: я не давал и не мог дать Родэ никаких сумм, – откуда они у меня[3]?

Лишь однажды на мой запрос Президиуму ПеКУБУ, «как поступить с тысячей долларов, полученных для ПеКУБУ из Бостона от "Фонда Горького"», я получил 17/II-22 г. телеграмму Пинкевича, в которой мне рекомендовалось:

«выдать двести долларов Родэ на предмет ликвидации Берлинского отделения "Дома Ученых", а восемьсот долларов послать в Гельсингфорс тов. А.М. Игнатьеву», что мною и было сделано.

Таким же порядком, т.е. по указанию Президиума, была переведена Игнатьеву и вторая тысяча долларов[5].

Затем: в докладе Комиссии ПеКУБУ идет речь о взятых мною 50 тысячах рублей, – вероятно, это не 50, а 150 тысяч, уплаченные мною ломовикам за перевозку продуктов из складов Наркомпрода на вокзал. Это единственная уплата, произведенная лично мною, памятная мне потому, что, ввиду спешности, я должен был занять эти деньги у частного лица.

75 пудов муки и 15 рису я не получал; это была одна из частых в ту пору мошеннических комбинаций: какие-то жулики посылали продукты на Горького, Зиновьева и др., но получали их, очвидно, сами. По этому поводу Петрокоммуна и Ч.К. вели расследование.

Повторяю: впечатление, вызванное у меня докладом, отвратительно. Не веселит и ответ Пинкевича; мне кажется, что главная забота его ответа – возложить ответственность за все – на меня. Само собою разумеется, что я от законной ответственности не отказываюсь.

Я просил бы Вас прислать мне копии тех денежных расписок, которые, так или иначе, связаны с моим именем; хотелось бы посмотреть на эти документы. Дело в том, что мои поездки в Москву по делам ПеКУБУ я всегда объединял с делами "Экспертной комиссии" и "Всемирной литературы", так что расходы ложились на Внешторг и Госиздат и только в одной третьей части – на ПеКУБУ, т.е. Наркомпрос. Да, профессору Апатову[6] я неоднократно предлагал отчитаться в суммах, взятых им, но сначала он не находил времени сделать это, а затем, покушаясь на самоубий-

ство, прострелил себе голову, ныне, говорят, потерял зрение и уехал куда-то лечиться.

Чувствуя себя давно уже совершенно лишним в делах ПеКУБУ, должность председателя оной я, разумеется, слагаю с себя[7].

Спасибо Вам, дорогой товарищ, за письмо и за все то, неизмеримо важное, что сделано и делается Вашей волей для ПеКУБУ и ЦеКУБУ[8].

250. ПРЕЗИДИУМУ ПЕТРОГРАДСКОЙ КОМИССИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА УЧЕНЫХ

25 мая 1923, Сааров

Президиуму
Петроградской Комиссии
по улучшению быта ученых.

По силе различных причин я должен сложить с себя звание Председателя Комиссии, – звание, которое, кстати сказать, стало номинальным со дня отъезда моего из России.

Искренно желая Президиуму доброго успеха в делах, прошу не считать меня Председателем КУБУ[1].

М. Горький

25.V.23.
Saarow – Sanatorium

251. А.И. ШАПОВАЛОВУ

28 мая 1923, Сааров

Дорогой Александр Исидорович –

книжку Вашу прочитал; хорошая книжка, ценная по содержанию, написана очень просто, искренно и отлично рисует тип русского революционера из рабочей среды. Полезнейшая книжка для современной молодежи, которой такие вот люди, как Вы, открыли широчайшие возможности дальнейшей борьбы за свободу, за человечность[1].

Очень верна Ваша характеристика Ек⟨атерины⟩ Прейс, я знал ее и мужа ее, Белевского, – ныне, кажется, просто "белого" – по Нижнему[2].

Знал Шестопалова, Невзорову, Шелгунова, – приятно было вспомнить этих хороших людей[3]. И много есть в Вашей книге приятного, ценного лично для меня, в том числе Ваше сердечное отношение к человеку.

Книгу Вам надобно продолжать[4]. Такие книги необходимы, они – наша героическая история и прекрасно воспитывают в юношестве энтузиазм борьбы.

Вы меня извините, А.И., что я в тот раз не мог уделить времени Вам, у меня сидел т. Рыков, я так давно не видал его, и мне необходимо было о многом поговорить с ним[5].

Думаю скоро быть в Берлине, и тогда увидимся[6].

А я – захворал, снова туберкулез, и надо ехать куда-то, лечиться[7].

Вашу книжку отправил для отзыва вместе с биографией Р. Семенчикова[8] и сборником в память Федосеева[9].

Крепко жму руку.

Продолжайте же писать книгу!

М. Горький

28.V.23
Saarow

252. С. ГОРОНУ

31 мая 1923, Сааров

Господину С. Горону.

Просмотрев, согласно Вашим любезным указаниям, сценарий, я сделал все, что нашел возможным[1].

Прибавил вводную картину нравов пограничных городов;

Ввел новое лицо: песенника Бориса, который проходит почти сквозь весь сценарий, [будя совесть и добрые чувства] являясь как бы стражем добрых чувств Разина, затем уходя от него и, впоследствии, – заключительная картина – славословия Разина.

Везде, где это можно было сделать, не нарушая истины, я смягчил характер Разина. [Выставил] Подчеркнул фигуру матери, которая, конечно, [помнила] знала роль казаков в эпоху "Смуты" 1606–13 г., знала и то, что Михаил Романов был выбран на царство под давлением казачества.

Но – все это Вы увидите сами.

Я прошу Вас прислать мне немецкий перевод сценария, ибо имею основания думать, что перевод не точен.

Например: причины убийства Домны совершенно ясны – она убита своим мужем, который все время следил за нею.

"Подчеркнуть красоту персиянок" я, конечно, не могу, это естественная задача режиссера.

"Отметить особенности и отдельные черты послов к Разину" – это дело костюмера и гримера. Костюмы запорожцев можно взять с картины Репина "Запорожцы". Я ввел в группу запорожцев [кривого] одноглазого бандуриста.

"Романтический эпизод под Симбирском" психологически невозможен.

Думаю, что я совершенно кончил эту работу, и прошу Вас уплатить деньги.

У меня возобновился туберкулезный процесс в легких, и я должен немедля ехать на юг, в Шварцвальд, лечиться[2].

Всего доброго.

253. П.П. КРЮЧКОВУ

31 мая 1923, Сааров

Дорогой Петр Петрович,

"Разина" я поправил[1], сделал ряд вставок, много приписал. Попросите машинистку внимательно дополнить старый ее экземпляр, я его посылаю вместе с оригиналом, Я сделал все, что нашел нужным и что мог, – требуйте деньги с Горона[2].

Относительно книги моих статей я в затруднении. Восполнить цензурные зияния – не могу[3]. Затем: книга отвратительно набрана и ее всю нужно редактировать, а это скоро не сделаешь.

Главное же: выход ее очень несвоевременен политически – в виду новых осложнений с Англией[4] и т.д., новых нападок на Совправительство. Книга вызовет скандал, да и не пустят ее в Россию, Но – самое существенное: теперь с москвичами спорить не время, а "Несвоевр⟨еменные⟩ мысли" – сплошь спор с Москвой[5]. Спор этот прежде всего используют антагонисты большевиков. Я бы очень просил Вас отложить издание книги статей.

Передайте М⟨арии⟩ Ф⟨едоровне⟩[6] письмо для Шаповалова[7], нужно, чтоб он получил его скорее.

Скажите М.Ф., что Рыков телеграфировал в Москву о Л. Коган[8]: предлагает выслать ее за границу.

Очень расстраивают меня неудачи с дачами[9], чорт бы их драл!

Как Вы живете? Почему не приехали в воскресенье? Мне хотелось познакомить Вас с Рыковым[10].

Жму руку.

А.П.

P.S. Пожалуйста, скажите в магазине, что на мое имя от Николаева, Кякшта и Пешковой будут приходить бандероли со старыми книгами[11], так чтоб они в магазине оные книги не продавали и не теряли, – ладно?

А.П.

254. Е.К. ФЕРРАРИ

31 мая 1923, Сааров

Милая Елена Константиновна,

"Кукла" – не удалась, на мой взгляд[1]. В этом тоне хорошо писал только Ганс Андерсен и – никто, кроме него. Его искусственная наивность так хороша, что кажется лучше естественной. Но, как Вы знаете, в наши дни даже дети больше не родятся наивными.

Всю первую страницу Вы построили на отрицаниях. Это – прием скучный, да и фонетически надоедно звучит.

Тема очень не новая. Написано не очень внимательно. Пример:

"ели и пили вино".

Вино нельзя есть, уверяю Вас! Я очень близко и давно знаком с делом употребления вина. Его всегда и всем полезно пить, но я не встречал даже среди заядлых пьяниц и обжор ни одного, который съел бы бутылку вина. Простите шутку. У меня снова разыгрался туберкулез, а это – веселая болезнь.

Рад, что Вы хорошо настроены.

Жму руку.

А. Пешков

31.V.23. S⟨aarow⟩.

255. Ф.А. БРАУНУ

3 июня 1923, Сааров

Дорогой Федор Александрович,

не кажется ли Вам, что перевод очень интересной статьи Ринне несколько тяжел и терминологически двойственен[1]?

Не лучше ли заменить длинный заголовок: "О тончайшем строении материи *по примеру* кристаллов"[2] более коротким и ясным: "Микроструктура материи"?

Меня смущают слова "по примеру", а также: "нежные образования", "нежные колебания"[3], они звучат странно рядом с такими как "векторы валентности", "аннизотропный ореол"[4] и т.д.

И – простите профану! – в немецком издании "Анналы физики и математики" наш кристаллограф академик Е. Федоров неоднократно именовался "гениальнейшим русским ученым". Из моей личной с ним беседы, а также по статьям, напечатанным после смерти его[5], я вынес впечатление, что хотя Федоров изучал строение кристалла математически, но именно он показал физикам путь изучения микроструктуры вещества. Однако имя его и работы в статье Ринне не упомянуты[6]. Может

быть, я здесь путаю, но меня, да, вероятно, и Вас, огорчило бы указание русских ученых на забвение немецкой наукой работ русского гения.

Обе "Заметки" весьма интересны[7], будут ли еще такие?

У меня снова неладно в легких, и я, с досадой, еду на юг, в Шварцвальд[8]. Очень сожалею, что не видал Вас, крепко жму руку и желаю всего доброго.

А. Пешков

3.VI.23.
Saarow

256. П.П. КРЮЧКОВУ

3–5 июня 1923, Сааров

Дорогой П.П.!

Книгу статей, ей-богу, не следует издавать!

Она и не полна будет и скандальна и вообще – ни к чему[1].

Статьи я Вам послал с Локнером[2], но – почти умоляю! – не печатайте их!

А. Пешков

Денег дайте!

А.П.

257. ЭЛЬ МАДАНИ

5 июня 1923, Берлин

Дорогой Мадани,

получил Ваши письма[1], чудесный подарок из Венеции[2] и миниатюрное издание Савонаролы[3] – сердечное спасибо Вам, милый мой человек.

Очень огорчают меня Ваши жалобы на состояние здоровья[4], и боюсь я: не поддерживаете ли Вы Вашу болезнь самогипнозом, слишком упорно фиксируя мысль на этой точке? Разумеется, я знаю: "В здоровом теле здоровый дух"[5], но я плохо верю в это, а неверию учат меня Белинский, Гейне и множество других людей больного тела, но здорового духа[6].

Вот и я тоже болен, настолько, что сегодня еду в Шварцвальд по настоянию доктора[7]; у меня температура, кровохарканье и все прочее, что полагается туберкулезному. Но – не жалуюсь и бодр, чего сердечно желаю Вам. Уверен, что солнце Италии и морской ветер вылечат Вас. Главное же: будьте бодры несмотря ни на что. Лозунгом таких ребят, как мы, должны быть слова: "Они – свое, а мы –

свое". Они – это все злые силы жизни: болезни, политика, дурная погода, пошлые люди...

О дурной погоде: за весь май здесь было три солнечных дня, в июне – ни одного еще.

О хороших людях: вчера на меня точно с неба свалились двое: учительница и рабочий металлист Александр Эстрин, бывший анархист. Они четыре года путешествовали по Востоку – Китаю, Индии, были на островах Бали, Яве, Гаити и т.д., собрали 25 ящиков коллекций по зоологии и этнографии, а теперь едут в Россию, везут свои коллекции в дар Академии наук. Эстрин – специалист по пайке металлов кислородом, зарабатывал в портах кучи долларов, гульденов и т.д. и покупал разные вещи.

Но – они уже несколько месяцев хлопочут о визе в Россию, огорчены грубостью и невежеством русских чиновников, им угрожают взять за их *подарок* России дьявольскую пошлину в десятках, миллиардах! Чорт знает, как глупо! И люди поедут в Россию уже с предубеждением к ней. Эстрин – еврей и очень огорчен, конечно, русским антисемитизмом. Сейчас еду в Берлин, устраивать его дело[8].

До свидания, дорогой! Живите в Италии побольше[9], это Вам полезно. Жму руку.

А. Пешков

5.VI.23.

258. Э. ТРИОЛЕ

5 июня 1923, Берлин

Разрешите мне, Эльза Юльевна*, повторить то, что я уже говорил Вам[1] по поводу рассказа о Таити[2].

В нем слишком много европейцев и европейских мелочей, а должны быть в нем туземцы и туземные мелочи, европеец же – только автор, воспринимающий аппарат, Вы. Будет очень хорошо и весьма интересно, если Вы отнесетесь к чуждому Вам с тою же наивностью и тем же страхом, с каким отнесся бы туземец Таити к жизни европейца, к европейской – а еще лучше русской – деревне. Или – городу.

Жуткая тропическая ночь должна бы, мне кажется, вызвать два параллельных настроения или два течения мысли: одно – био-сексуальное[3]: ночами оплодотворяются женщины, буйствует любовь, буйствует против смерти, ночами создаются люди.

Но – в Европе ночи звездны, они светлые и не гасят каких-то надежд, а душная, черная, бедная звездами ночь тропиков должна с осо-

---

* Описка Горького. Следует: "Юрьевна". – *Ред.*

бенной остротой вызывать мысль – жуткую – зачем жизнь, любовь и весь этот бесконечный процесс восхода и заката человека[4]?

Наблюдения над жизнью туземцев должны бы усилить мысль о нелепице жизни вообще, – вспомните, что пессимизм возник на Востоке[5]; в жарких странах, в духоте, в условиях, не требующих особенных усилий в борьбе за существование. Север активнее Востока: боги скандинавов – буйные драчуны[6], они постоянно спорят с так называемыми "законами природы", т.е. – со стихиями.

Вот, на мой взгляд, остов, стержень рассказа. Из этого не следует, что в нем надо философствовать, а следует лишь одно: надо иметь в виду *эту* философию. Она для Вас – высота, с которой Вы лучше увидите окружающее. Ведь все дело, вся тайна искусства: видеть лучше и больше, чем другие.

Итак: возможно меньше Европы на Таити и возможно больше наблюдений европейца над таитянами.

Сердечно желаю успеха.

М. Горький

5.VI.23.

259. Н.В. ОКС

Июнь, после 7, 1923, Гюнтерсталь

Нина – слушайте старших, из них же я самый старший. В среду, на той неделе, мне исполнилось 93 г. И даже – больше.

Совершенно серьезно говорю учиться надо как можно больше. Учитесь четыре года, пять, если это понадобится[1].

Современная наука становится все более значительной, все шире и глубже проникает в жизнь, именно она творит настоящую революцию в области и материальной, и духовной.

Выучитесь и – я буду разговаривать с Вами по радио-телефону. Я к тому времени уже переселюсь на Венеру, [эта] Земля надоела мне. Вы будете первой на Земле, кто узнает о быте и нравах жителей Венеры и о модах, принятых на ней. Блестящая перспектива, развернутая пред Вами: Вы можете написать толстую книгу: "Жизнь на Вечерней звезде" и можете открыть мастерскую дамских нарядов. Вы будете шить такие платья, делать такие шляпы, что все Пакэны[2] и прочие эксплоататоры женщин разорятся, перестреляются, утопятся.

62-х лет Вы тоже умрете, после чего Вам поставят бронзовый монумент. Огромный.

Видите, как все это хорошо? Это сто́ит не четырех, а четырнадцати лет учения.

Не отвечал же я Вам так долго, потому что живу не в Саарове, а в Шварцвальде, около Фрейбурга, ибо я не здоров.

Вы, окаянная, увезли у меня книгу. "Старшины какой-то школы"[3]; Это поступок, наказуемый уголовными законами. Да.

Вам кланяется и благодарит Вас за трубку Максим. Все остальные тоже благодарят Вас за трубки.

А я – за мундштук.

Прощайте, дочь моя, благословляю Вас! Учитесь и – больше никаких!

Патриарх *М. Горький*

Gunterstal
Kyburgt
bei Freiburg – понятно?
Прибавьте, для верности: Германия.

260. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Около 11 июня 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Владислав Фелицианович,

к сожалению, я не могу исполнить ваше желание, ибо мною уже послано в Це и ПеКУБУ заявление об отказе моем от звания председателя ПеКУБУ[1].

Посылаю корректуру статьи Лунца, присланную мне, по обыкновению, без оригинала и потому не правленную мною[2].

Рад, что Вы получили книги по Пушкину[3], но – недоумеваю: почему мало?

Живу весьма недурно "в десяти минутах ходьбы на лошади" от Фрейбурга, – ходьба на лошади – это, разумеется, из лексикона М⟨арии⟩ И⟨гнатьевны⟩, – в широкой, очень веселой и зеленой долине.

Ехали мы сюда 22 часа вместо шестнадцати, объезжая французов, которые где-то близко[4]. А в Берлине, на вокзале, при посадке в вагон, немцы потребовали с меня и М.И. свидетельства о бракосочетании; такового у нас не оказалось, и сии благочестивые немцы развели нас по разным купэ.

Сообщаю Вам об этом "закончике", дабы Вы имели его в виду при будущих путешествиях Ваших с Ниной Николаевной. Брачное же свидетельство может изготовить Максим, как я думаю.

Жизнью нашей мы довольны, но немцы присутствием нашим, видимо, не довольны, – отобрали у нас паспорта и вот уже целую неделю всесторонне изучают их.

Немцы здесь такие же, как в Saarow'e, но некоторые из них носят бороды и многие играют на мандолинах. Фрейбург – очень интересен, такой чистенький, уютный, и много старинных улиц, зданий. В общем – хорошо, но, кажется, нас выгонят отсюда.

Буду огорчен, не увидав Лунца[5]. Ценский пишет, что послал рассказ для "Беседы". Ехать в Берлин он не решается. Шмелев и Уманский, – переводчик из Вены – запугали его низкими гонорарами и дороговизной жизни. Написал ему, чтоб он все-таки ехал[6].

Скоро в Бер⟨лин⟩ приедет Сильверсван, это будет весьма полезно для "Беседы" – не правда ли[7]?

Нине Берберовой сердечный мой привет. Она очень громко смеялась бы здесь над английскими леди всех возрастов, их тут – масса, и все смешные.

Крепко жму руку.

А. Пешков

Дату не ставлю, все равно на Вас не угодишь. Да и как можно знать число, если нет газет[8]?

261. С. Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

10 или 11 июня 1923, Гюнтерсталь

Думаю, Сергей Николаевич, что Шмелев и Уманский зря пугают Вас[1].

Вам бы приехать сюда[2] хоть на краткое время для того, чтоб издать здесь свои книги и тем самым закрепить за собою право собственности на них для Европы. Ибо: изданные в России книги русских авторов здесь становятся достоянием переводчиков, ведь литературной конвенции между Россией – Германией нет; немцы только что подняли вопрос о ней, и ныне издатели стараются напереводить русских книг возможно больше, дабы не платить авторам гонораров.

Платят немцы действительно дешево, но доллар стоит ныне около 100 тысяч марок, а книги издаются здесь в расчете на продажу в Англию, в Америку.

Прочитал Ваше "Чудо", очень хорошая вещь[3]! Буду уговаривать американцев перевести ее, тогда Вы получите кое-что.

Марсианское сочинение написано Толстым не "по нужде"[4], а по силе увлечения "фабульным" романом, сенсационностью; сейчас в Европах очень увлекаются этим делом. Быт, психология – надоели. К русскому быту – другое отношение, он – занимает. Чудно живет большой народ этот, русские!

А у меня туберкулез разыгрался[5], и я теперь живу в Шварцвальде, около Фрейбурга, в горной щели. Под окном немцы сено косят, и английский мопс мечется в отчаянии – хочет полевых мышей ловить, а – не может, морда тупа. Чтобы мышь поймать, нужно собаке острый щипец.

Проживу здесь месяца полтора, потом снова в Берлин. Очень хочется увидать Вас. Кстати: Вы бы прислали рассказ листа в два-три для "Беседы"[6]? Вышел 1-й № этого журнала[7], хвалят. Посылайте по адресу: Берлин. Kurfürstenstrasse, 79. "Kniga" , П.П. Крючкову для меня.

Вашу книгу еще не получил[8], спасибо Вам за то, что послали. Да, – "Беседа" политикой не промышляет, никаких политических статей не печатает. Только положительные науки, история литературы, поэзия и беллетристика. 25 листов в два месяца, с осени сделаем журнал ежемесячником. Работать здесь хорошо. Бросьте-ка Вы коров Ваших, приезжайте и печатайтесь. Никогда еще русская литература не была столь нужной, как ныне, поверьте!

Всего доброго!

А. Пешков

До августа мой адрес: Freiburg, Pansion "Kyburg".

262. Е.П., М.А. и Н.А. ПЕШКОВЫМ

Около 14 июня 1923, Гюнтерсталь

Мамаша! Ты поступила чрезвычайно злодейски, не известив телеграммой о том, что идешь на нас[1]. Но так как сие непоправимо, то приезжай сюда, здесь жаркое, солнце, тишина, немцы косят сено, и есть два вида дорог для прогулок: одни дороги "едучие", а другие "пешевые", как говорит М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩[2]. Ждем последствий.

А в Италии тебя схватит Муссолини и предаст испанским пыткам. Ты мне книг не привезла[3]? Никаких? Плохо. А кофточку синюю Галина дала тебе[4]?

Максим! С дачей ничего не выходит[5]? И не выйдет. На мой взгляд – жить надо здесь. Это тебе не Сан-Блазиенская дыра[6], а очень хорошее место. И теннис есть. Козы. Осы. Местное вино с клубникой. Город удивительно красивый.

Иностранцев – кроме англичан – здесь не терпят, русских же – особенно. Учись говорить по-английски, если хочешь, чтоб тебя не били. То же советую и Тимоше[7].

Тимоша! Кузька – жив[8]? А святое кошачье семейство? Максим пьет? Напишите обо всем подробно. А Максиму не давайте пить ничего, кроме касторового масла[9]. Лучше я буду пить вино.

Да здесь до того хорошо, что даже жарко, и я хожу в одной рубашке, как Шекспир.

В самом деле, – давайте искать дом здесь? Тут, недалеко, жил и помер Чехов[10], но он жил здесь мало и помер, вероятно, с непривычки к месту.

Очень хочу видеть мамашу Катерину и всех вас, ибо я к вам привык и жить без вас трудно, как пьяному без скандала.

Ходасевичи – как[11]? Написали бы они чего-нибудь мне хоть прозой, уж все равно.

А Соловей[12]? Тепло ли ему?

Пожалуйста, посылайте мои письма поаккуратней.

И будьте здоровы. Все.

М.И. кланяется на чистом русском языке, без галлицизмов. Так и говорит: я – кланяюсь. Огромные успехи в постижении духа русского языка.

Всех благ.

А.

263. Ф.А. БРАУНУ

18 июня 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Федор Александрович!

Статью Ринне я читал, – очень хороша, по ее поводу я написал Вам письмо[1], видимо, еще не полученное Вами. В нем я спрашивал Вас: не следует ли редакции сделать к статье Ринне маленькое примечание о заслугах Федорова[2] в деле изучения микроструктуры вещества, – в данном случае – строении кристаллов.

Так как во 2-м №-е Вашей статьи, очевидно, не будет, то совершенно необходимо, чтоб Вы дали на 3-й[3]. Не буду говорить В⟨ам⟩ комплиментов, но – общее мнение: в 1-ом Ваша статья блестяща[4].

Статья Адлера не имеет никакого значения для журнала, цель коего – информировать Россию о жизни Запада. К тому же статья бедна фактами[5].

Очень хотелось бы иметь статью о работах лорда Карнарвона[6] и Фробениуса[7]. Французские и английские журналы будем иметь, о чем с их стороны получены извещения[8].

Достаточно объективного информатора о текущей литературе иноязычной – не вижу, разве – Сильверсван? Он скоро – на днях, – будет в Берлине[9].

Не помню, – совершенно не помню! – о чем идет речь в отрывке, данном мною для немцев, и не нахожу, как озаглавить его? "На судне", "На пароходе", "В море", "Едут"? Выберите, пожалуйста, заголовок сами[10].

Мар⟨ия⟩ Игн⟨атьевна⟩ просит узнать у Вас: каковы Ваши сведения о школах Дрездена? Она просила Вас информировать ее по сему вопросу[11].

От Госиздата я тоже не имею "ни гласа, ни послушания"[12] вот уже третий м⟨еся⟩ц[13]. Писал им четырежды. Стороной доходят слухи, что у

них там "коренные реформы", ростарвации*, смены кабинетов и вообще – чепуха[14].

Проживу в Гюнтерстале июнь–июль. Здесь очень дождливо, холодновато, но все-таки хорошо! Фрейбург меня очаровал. Сколько в нем хорошей, вкусной старины, и как заботливо, любовно относятся к ней немцы! Всюду чувствуется гордость людей своим прошлым, своей историей, а у нас в Ростове Великом, в Кремле – клоака. Здесь особенно грустно думается о России, к тому же вести из нее идут невеселые, все более невеселые.

Книги мои скоро пришлю Вам[15], а пока – всего хорошего, Ф.А.!

Крепко жму руку.

А. Пешков

Кибург-пансион.

264–265. Б.Н. РУБИНШТЕЙНУ

19 июня 1923, Гюнтерсталь

Уважаемый Борис Николаевич,

С.Я. Елпатьевский предложил мне спросить Вас: не пожелаете ли Вы издать его книги[1]? Все или некоторые – не знаю.

Буде Вы принципиально согласны – или не согласны – ответьте, пожалуйста, мне по адресу "Книги"[2].

Желаю всего доброго.

А. Пешков

Freiburg
Kyburg-пансион
19.VI.23

266. ОБЩЕСТВУ РОССИЙСКИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И КОМПОЗИТОРОВ

20 июня 1923, Гюнтерсталь

Сим доверяю и поручаю Екатерине Павловне Пешковой получать из "Общества Драматических писателей" все причитаемые мне гонорары[1].

Алексей Максимович Пешков – М. Горький

20.VI.23.
Freiburg.
Германия

---

* Так в подлиннике. – *Ред.*

267. П.П. КРЮЧКОВУ

Около 20–21 июня 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Петр Петрович,

программы я просмотрел[1], хорошие программы! Но – очень легко написать великолепную программу, а вот – как ее выполнить?

На 5-й стр. "Проекта Техиздата" сказано: "если б все русские типографии работали с довоенной производительностью исключительно техническую книгу, то и тогда спрос на нее не был бы удовлетворен и в 10 лет печатания"

Простота сего заявления делает задачу Техиздата в высшей степени премудрой. Но – это дело не моей компетенции. Вы мою точку зрения знаете: книги надо делать в Германии силами немецких ученых, это будет стоить дешевле и будет лучше сделано. Сие особенно относится к задаче создания "Справочников" для рабочих. Кстати: преследуя эту цель, Техиздат очевидно вступит на путь параллелизма с Госиздатом, который, как я говорил Вам, уже сделал соответствующее задание Ф.А. Брауну[2]. Я уверен, что Браун при его великолепных связях, практицизме и работоспособности сделает это лучше, чем кто-либо иной. Русские ученые популярных книг писать не умеют, это тоже факт, который надо учесть, затевая столь большое и ответственное дело.

В серии справочников упущены совершенно необходимые справочники по сортировке сырья: щетины, пера, пеньки и т.д.

Почти все справочники такого типа у немцев есть, их надо только перевести. Еще более хороши книжки такого типа у англичан, как недавно осведомил меня один из Фрейбургских профессоров.

Не касаясь "Проекта" Гостехиздата по существу, ибо не компетентен, думаю, однако, что много будет издано старых и плохих – поэтому – книг. В перечне книг, предположенных к изданию, есть очень сильно бородатые книжки, двадцатилетнего – и более – возраста.

В общем же присланные Вами программки преисполнены добрых намерений и, вероятно, вполне способны закончить ремонт дороги в ад, которая, как известно, мостится именно такими намерениями[3].

Повторяю: моя точка зрения – сочинять книги в Германии, где это делают дешевле и лучше, а печатать их в России, хотя там печатают, кажется, дороже и, разумеется, хуже. Но – патриотизм должен быть насыщен, дабы не лаял зря.

Будьте здоровы. Здесь – дождь. Непрерывно. У меня насморк, кашель и настроение.

Передайте привет Рыкову[4].

Жму руку.

А. Пешков

268. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

Около 21 июня 1923, Гюнтерсталь

Прочитал "Преображение"[1], обрадован, взволнован, – очень хорошую книгу написали Вы, С.Н., очень! Властно берет за душу и возмущает разум, как все хорошее, настояще русское. На меня оно всегда так действует: сердце до слез радо, ликует: ой, как это хорошо, и до чего наше, русское, мое! А разум сердится, свирепо кричит: да ведь это же бесформенная путаница слепых чувств, нелепейшее убожество, с этим жить – нельзя, не создашь никакого "прогресса"! И – начинается бесплодное борение двух непримиримых отношений к России: не то она несчастная жертва истории, данная миру для жестоких опытов, как собака мудрейшему ученому Ивану Павлову, не то Русь сама себя научает тому, как надо жить, чтоб каждая минута бытия казалась великим событием, чтоб каждое мгновение было насыщено каким-то русским смыслом, неуловимым для слова, таинственным.

У Вас в книге каждая страница и даже фраза именно таковы: насыщены как будто даже и чрезмерно, через край, и содержимое их переплескивается в душу читателя влагой едкой, жестоко волнующей. Читаешь, как будто музыку слушая, восхищаешься лирической многокрасочной живописью Вашей, и поднимается в душе, в памяти ее нечто очень большое высокой горячей волной.

В прошлом я очень внимательно читал Ваши книги, кажется, хорошо чувствовал честную и смелую напряженность Ваших исканий формы, но – не могу сказать, чтоб В⟨аше⟩ слово целиком доходило до меня, многого не понимал, и кое-что сердило, казалось нарочитым эпатажем. А в этой книге, неконченной, требующей пяти книг продолжения, но как будто на дудочке сыгранной, Вы встали предо мною, читателем, большущим русским художником, властелином словесных тайн, проницательным духовидцем и живописцем пейзажа, – живописцем, каких ныне нет у нас. Пейзаж Ваш – великолепнейшая новость в русской литературе. Я могу сказать это, ибо места, Вами рисуемые, хорошо видел. Вероятно, умники и "краснощекие"[2] скажут Вам: "Это – панпсихизм"[3]. Не верьте, это просто настоящее, подлиннейшее искусство.

Сцена объяснения Алексея с Ильей – исключительная сцена, ничего подобного не знаю в литературе русской по глубине и простоте правды. "Краснощекий" Илья написан физически ощутимо. И Павлик незабвенно хорош, настоящий русский мальчик подвига, и Наташа – прекрасна, и от церкви до балагана – характернейшая траектория полета русской души. Все хорошо. А павлин, которого Ал⟨ексей⟩ видит по дороге в Симферополь, это, знаете, такая удивительная птица, что я даже смеялся от радости, когда читал о ней, – один сидел и смеялся. Чудесно. И вообще – много чудесного в славной этой и глубоко русской книге.

Хвалить Вас я могу долго, но боюсь надоесть. В искренность же моих похвал – верьте[4], ведь мне от Вас ничего не надо, надо мне одно: поделиться с Вами радостью, Вами же и данной мне. "Твоим же добром да тебе же челом"[5] или "твоя от твоих тебе приносяще"[6].

Вы, пожалуй, не можете представить себе, до чего это хорошо, что вдруг из российской сумятицы высунулась Ваша голова и внимательно, с любовной тревогой смотрит на окаянную нашу жизнь хорошо зрячими глазами. Вы не знаете, как это счастливо и своевременно во дни Пильняков и прочих мелких лавочников.

Еще: отсюда, издали, Русь лучше видишь и больше понимаешь, вот почему я, наверное, оценю Вашу книгу правильнее, чем другие. Отсюда видишь, что Русь, при всей душевной спутанности своей, чувствует жизнь острее, шире, а к издевкам ее относится более человечески обидчиво, чем, напр., немец. Может быть, и бестолковые, но мы более бесстрашно пытаемся развязать тугие узлы и петли загадок бытия.

Будете Вы писать книгу дальше[7]? Это совершенно необходимо. Начало обязывает Вас продолжать эпопею эту до размеров "Войны и мира" Желаю Вам бодрости, крепко жму руку. Вы очень большой писатель, очень, не знаю, надо ли говорить Вам это, но хочется, чтоб Вы о том твердо знали.

А. Пешков

Freiburg[8]. Günterstal. Hotel "Kyburg" – до августа.

269. Ф.А. БРАУНУ

21 июня 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Федор Александрович,

намерением Вашим написать статью о "заимствованных словах"[1] Вы очень обрадовали меня, и я заранее благодарю Вас, будучи вполне согласен с Вашей оценкой культурной важности этой темы и своевременности ее. Только не стесняйте себя местом в ущерб полноте работы.

Думаю, что статью Ринне следует озаглавить не по примеру, а "по образцу"[2] – по форме? – ибо пример предполагает не только наличие активности, но и наличие сознания, которое – в данном случае – имеется ли? Сей вопрос подводит нас к Бергсону, который склонен приписывать веществу свойства, едва ли ему присущие[3].

Чувствую себя виновным пред Вами за ту путаницу, которая вызвана "Отрывком"[4]. Удовлетворит ли такой подзаголовок[5]:

"Отрывок из воспоминаний", – можно добавить "юности". Или: «Из книги "Воспоминаний"»? Совершенно забыл, откуда этот окаянный отрывок и, боюсь, не есть ли это маленький эскиз "Едут", как

будто уже напечатанный где-то. Но если там тонет плотник, то это – не печатано[6].

О Госиздате. Это учреждение безхозяйственное, неорганизованное и, видимо, неспособное организоваться. В доказательство оценки такой посылаю две программы некоего "новообразования", которое кажется мне болезненным. Уверен, что толка отсюда – не будет, но "междуведомственная склока" еще усилится.

Я ответил на имя Крючкова[7] в решительной и резкой форме, что отношусь к затее этой отрицательно, ибо сомневаюсь, что она осуществима в России и русскими силами. Указал, что на 5-й стр. "проэкта" они сами говорят об этом. Напомнил о том, что дело это поручено Вам и что, наверное, уже начато Вами. Еще раз сказал: моя точка зрения такова: в России не умеют писать популярных книг, в Германии это делают отлично. И – дешевле. Ответа на письмо мое еще не получил. Кто такой Рабчинский[8] – не знаю.

Эх, дорогой Ф.А., плохи вести из России, очень плохи. Во всех областях жизни – развал усиливается, а в области литературной он принимает характер отвратительный, гнусный. Вот факт: пролетарский поэт Садофьев, парень бездарный, достал из Чеки фотографии документов, которые уличают Всеволода Иванова, одного из "Серапионовых братьев", в том, что он неблагонадежен политически – "белый". Он пригрозил Иванову, что опубликует эти документы и что для Иванова это может кончиться очень плохо. Но если Иванов и все Серапионы будут печататься в "Красной Газете", то с опубликованием документов "можно подождать" "Красная Газета" напечатала донос на Серапионов, но они все-таки сотрудничают в ней, оберегая свободу, а м.б., и жизнь Вс. Иванова[9].

Текущая литература в России вся в руках таких авантюристов, как Пильняк, Маяковский и т.д. "Пильняковщина" стало нарицательным словом литературного хулиганства и торговли словом. Посылаю Вам журнал "левых"[10] – посмотрите, как хорошо! Осип Брик, автор диалогического рассказа, следователь Че-ки[11].

И – свирепствует "НЭП"[12], как чума. Письма, получаемые мною из России, пишутся черной кровью и желчью или какими-то едкими слезами.

"Дом Ученых" в Петрограде – разрушен. С.Ф. Ольденбург вышел из Президиума, я послал заявление об отказе от звания председателя Комиссии. Заместитель мой А.П. Пинкевич тоже подал в отставку, но он ни словом не осведомил меня – что случилось там[13]? Его личный секретарь арестован.

Председатель "ЦеКУБУ" Халатов прислал мне доклад комиссии, ревизовавшей "Дом Ученых", – доклад скандальный[14]. Объяснение к докладу, подписанное Пинкевичем, очень слабо и ничего не опровергает. В общем – плохо, очень! И так как я отсутствую, то, разумеется, обвинения в безхозяйственности падают, главным образом, на меня.

Конечно – это пустяки, а все же – несколько обидно: много сил и времени убито мною на организацию этого дела.

Мне надо бы ехать в Россию, это я очень хорошо понимаю и чувствую. Но, – видимо, здоровье мое окончательно разладилось: здесь у меня снова бронхит, дьявольский кашель, температура, головная боль и одышка. А погода – гнуснейшая: дождь – каждый день, скошенное сено гниет, немцы смотрят в небеса угрюмо и, кажется, скоро станут поголовно атеистами.

Работаю, тороплюсь хоть что-нибудь написать, и так хочется работать, а проклятое недомогание мешает. Руки трясутся от кашля.

Ну, я, кажется, начинаю волком выть. Извините за такое длинное письмо.

Будьте здоровы, будьте бодры духом, крепко жму руку. Очень уважаю и люблю Вас.

А. Пешков

21.VI.23.

270. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

21 июня 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Владислав Фелицианович,

на мой взгляд, повесть Никитина – вещь совершенно неудачная, и для "Б⟨еседы⟩" – не годится. Многословно, бестолково, дрябло. Мяса и крови в ней – на лист, на полтора. Так я и написал Никитину, но, м.б., Вы проверите мое мнение? Я бы очень просил Вас об этом. Рукопись посылаю вместе с этим письмом[1].

Оказывается, поэт Палей – жив и я имел некоторое право вводить в заблуждение граф⟨иню⟩ Палей. Посылаю Вам только что полученные мною стихи оного поэта, кажется, они плохи[2].

Ваше стихотворение очень понравилось мне[3]. Лунц, вероятно, приедет во Фрейбург, ему уже найдена комната. Очень хочется видеть его и послушать рассказы о Питере. Что делать? Писать об этом? А – какой смысл? Боюсь, что этим только отягчишь положение молодежи[4].

Рукописи по почте *приходят*, надо адресовать на "Книгу" или на Внешторг, Роману Петровичу Абрамову, для меня.

А я снова захворал – бронхит. Очень скучно. Трудно не хворать, – идут дожди, солнечных дней за всё время было два! Захворал – хорошо, едва сижу, пишу через силу. Привет Вам и Н⟨ине⟩ Н⟨иколаевне⟩.

А. Пешков

21.VI.23.
Günterstal, Kyburg.

271. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

26 июня 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Владислав Фелицианович,

надеюсь, Вы получили 3 выпуска "Материалов"[1]? Присланы и все остальные, большой пакет, весом ф. 20–25, – нужно ли переслать Вам его немедля или можно привезти с собою? Где Вы[2]? Я ничего не понимаю. Максим – [ничего] не пишет, должно быть – паралич правой руки, а спросить М⟨арию⟩ И⟨гнатьевну⟩ – не решаюсь, она, под влиянием мокрой и холодной погоды, освирепела до полной неприступности. И когда я прошу ее о чем-нибудь, она, зверски выкатывая глаза свои, говорит мне с усмешкой садистки: "Спойте Боже, царя храни – скажу!" Приходится петь. А петь мне трудно, ибо у меня снова бронхит, дьявольский кашель, одышка и уныние в сердце.

Вчера был здесь полусолнечный и даже довольно теплый день, так что некоторые мухи воскресли и всем людям было, видимо, очень приятно, а сегодня, с утра, снова садит дождь и, говорят, будет сыпаться непрерывно одиннадцать дней.

Пильняк и Никитин успели в Лондоне проникнуть в "P.E.N. – клуб" – интернациональное, но аполитическое объединение литераторов, где председателем Д. Голсуорти, а членами состоят самые разнообразные люди: Р. Роллан и Мережковский, С. Лагерлеф и Гауптман и т.д. Наши бойкие парни чего-то наболтали там, и я, – тоже член сего клуба, – уже получил запрос от Правления: считаю ли возможной аполитическую организацию русских литераторов, живущих в России и рассеянных за границей?

Ответил – отрицательно, указав на "Леф" и его отношение к литераторам с одной стороны, к власти – с другой. Указал также, что одни из нас приемлют Соввласть, другие же нетерпеливо ждут гибели оной, чем и кормятся, но не согласны и не сойдутся с третьими, которые ожидают помощи Керзона, Пуанкарэ, чумы и проказы. Но, – кроме сего – существует Соввласть, коя не может допустить *аполитической* организации *в Москве*, ибо не признает бытия людей, не зараженных политикой с колыбели.

Было бы очень важно знать: чего именно напильнячили наши в Лондоне? Не поговорите ли Вы на эту тему с Никитиным[3]?

Передайте мой сердечный привет Н.Н. Берберовой, которая ни одного раза за все три месяца сердечной разлуки нашей не написала мне.

Будьте здоровы. *А. Пешков*

Газет сегодня не получил, и потому "число дня" неизвестно мне.

Рукой М.И. Будберг:

В виду столь обстоятельного "доноса" – не имею ничего больше прибавить, сажусь на свои большие лошади и шлю Вам обоим "свирепый" привет! – *М.Б.*

272. П.П. КРЮЧКОВУ

Конец июня 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Петр Петрович!

Пожалуйста, дайте Ек⟨атерине⟩ Павловне 50 тысяч, очень прошу.

А. Пешков

273. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Первая половина 1923, Сааров-Гюнтерсталь

ПТИЦА ФЕНИКС[1].

Язык – беден, фраза строится беспомощно, не крепко: один и тот же глагол назойливо звучит по пяти раз на странице, много лишних слов, от этого – длинноты.

Нельзя писать: "пара дней", "пара товарищей", "пара эпизодов" – это одесские речения; нельзя писать: "за довольно грубый"; не следует употреблять глаголы в форме: "умывшись", "игравшись", "проснувшись"; слог ⟨–⟩вши не красив, так же, как ⟨–⟩вшийся и ⟨–⟩шийся, это несчастье языка – легко устранимое. Шипящих и свистящих окончаний следует избегать. Язык вообще тусклый, лишен образности в описаниях и характеристиках в речах.

Материал повести слишком разжижен бесконечными разговорами; есть целые главы, совершенно лишенные содержания.

Все люди говорят одним и тем же языком, речь не индивидуальна и – отчасти – поэтому люди бесхарактерны.

Действия повести слишком мало, листа на два, три, а написано – около 45-и листов.

Повесть – бытовая, но бытового материала в ней почти нет: все совершается как бы на необитаемом острове, вне событий времени.

Героиня надоедает с первых же страниц, надоедает и "стальной взгляд" героя.

В общем – неудачная вещь.

М.Г.

274. Н.Н. БЕРБЕРОВОЙ

Около 3 июля 1923, Гюнтерсталь

Многоуважаемая Берберини!

В благодарность за милое письмо Ваше искренно желаю Вам сплясать гопака с Ольденбургом С.С.[1] и какой-нибудь отчаянный фокстрот с Зиновием Гржебиным.

А стихи Ваши мне очень нравятся. Я бы, пожалуй, решился указать Вам на некоторые, – по моему мнению профана – неловкости стиха, напр.: в "Точильщике", первая строфа, рифмы идут – "клочья – вдвоем, волчьи – днем", а вторая: "*точильщик* – ножи, *дружочек* – покажи". Не нравятся мне и "бродяга – бедняга"

Но стихотворение – оригинально. Очень внушительно, фонетически правдиво звучит, шипит в нем злость:

Нынче оба зуба волчьи
Точим ночью, точим днем,

– хочется, чтоб эта звуковая правда повторилась и в последней строфе.

И "О портном" – хорошо, особенно – конец. В нем есть неловкие строки:

Каждый пусть *за угощенье*
Мне *старинное* споет,

– в нем не отчетливы рифмы. И – "Дым повис от табаку" – неловко. И еще кое-что.

Но – сие есть техника, и с нею, я уверен, Вы сладите. Только – не торопитесь[2]!

Очень прельщает меня широта и разнообразие тем, сюжетов в стихах Ваших. Я считаю это качество признаком добрым, он намекает на обширное поле зрения автора, на его внутреннюю свободу, на отсутствие скованности с тем или иным настроением, той или иной идеей. Мне кажется, что определение: поэт – эхо мировой жизни – самое верное.

Конечно, есть – и должны быть – ду́ши, воспринимающие только басовые крики жизни, ду́ши, которые слышат лишь скрипку ее, но – Андрей Степаныч Пушкин слышал *все*[3], чувствовал *все* и потому – не имеет равных. Пока, – будем надеяться?

Я думаю, Берберини, что Вы будете очень интересной поэтессой, и это меня чертовски радует. Да. Разве есть что-нибудь лучше литературы, – искусства слова? Ничего нет. Это – самое удивительное, таинственное и прекрасное в мире сем.

Ну и будьте здоровы! Пишите больше, а печатайте – меньше. Пока, пока!

Вы еще очень желтый [цыпленок] птенец*, но Вы – хорошая птица, не знаю – какая, а хорошая! Крепко жму лапу.

А. Пешков

275. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

4 июля 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Владислав Фелицианович,

англичане спрашивают о возможности объединения русских писателей потому, что P.E.N.-клуб имеет целью своей защиту авторских прав в странах не связанных с Англией литературной конвенцией. Я не знаю, осуществляется ли практически эта защита и как осуществляется? Но я знаю, что в России переводят и издают английских книг значительно больше, чем в Англии – русских. Отсюда и возникает интерес англичан к защите прав русских авторов и отсюда же ясно, что "сие надо понять в противном смысле"[1].

Никитин написал мне, что отзыв мой о его "Полете" – "голая, сплошная ругань"; я считаю это преувеличением. Еще раз написал ему, что "Полет" – самое плохое из всего, сочиненного им[2].

Представьте: здесь, кажется, установилась хорошая погода, вот уже второй день нет дождя и по-немецки честно действует солнце. Это весьма хорошо действует на мои легкие.

Познакомился с американским профессором Гэйлордом[3], очень интересный человек, специалист по саркоме и сам умирает от нее. Жить ему осталось – год срока, а он – веселый, рассказывает забавные анекдоты и прелюбопытно говорит об американцах, которые после войны европеизируются по всем линиям. Слушаю его и вспоминаю грустную русскую частушку:

Как в Америке, к примеру,
Ни в чего не веруют, –
Молоко у них не доют,
А в жестянках делают...

В этом слышится вздох зависти.

Из России пишут нехорошо, очень. Какая-то слякоть там, усталость, уныние. Даже и простого, кожного раздражения не чувствуешь в письмах.

Как "Беседа"? Печатается[4]?

"Николая Курбова" читал, потом "Трест" и "13 трубок"[5]. Все это очень далеко от литературы. Мне кажется, что Эренбург был бы неплохим фельетонистом. "Дух земли"[6] – его подлинный дух.

---

* Было написано: цыпленок. Не хорошо!

Не желаю я, чтоб Троцкий висел на моих кишках[7], что Вы! Эдакий мрачный человек!

А – еще раз! – хороший писатель С.-Ценский!

Будьте здоровы, дорогой В.Ф.

Всего доброго.

А. Пешков

4.VII.23.

Книги для Вас Ек⟨атерина⟩ Пав⟨ловна⟩ отвезла в Берлин[8], они – в "Книге" у Крючкова. Смотрите, не продали бы их там!

276. Ф.А. БРАУНУ

5 июля 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Федор Александрович,

на немецком языке книжки мои издает Курц Вольф[1], а – кто переводит[2] – не знаю. Кажется, издают собрание старых переводов Шольца[3], а о новых книгах – "Мои университеты", "Воспоминания и заметки"[4] – тоже ничего не знаю, дела эти устраивает П.П. Крючков. Сейчас напишу ему[5].

Статья Адлера и мне не нравится[6], очень жидка. В одном месте было нечто личное, я позволил себе устранить это, а также несколько лирических, но смешных строк в конце устранил.

У нас явился конкурент – Гутнов, он затеял журнальчик "Мысль и труд", вышел 1-й №[7], довольно интересный. Нам следует подтянуться.

К 3-му №-у имеем Вашу статью[8]? Есть хорошая статья Элленса[9]. Хорошо бы достать что-либо у Штейнаха, Фробениуса, Брюкке[10]! И статью об антидарвинистском течении в науке.

По поводу фотографии[11] М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩ написала одному агенту Локнера[12], это самое лучшее, что можно сделать.

Рецензия на книгу Гессена будет, конечно, весьма уместна, давайте[13]!

Госиздат переводит иностр. книги без разрешения авторов, так переведен Уэллс "Люди как боги"[14] и ряд научных книг. Это ужасно неловко. Немцы настаивают на литературной конвенсии, которую мы обязались заключить еще во время Брестских переговоров.

С Рабчинским подождите решать что-либо, скоро у меня будут более подробные сведения о взаимоотношениях Гос. и Тех. издательств[15].

"Леф" – не болезнь и не симуляция, а грубейшая авантюра[16]. Там все аморалисты и циники, кроме Каменского, которого я лично считаю ненормальным.

"Дом Ученых" превращен в кооператив[17]. С октября пайки уничтожаются. Вывоз хлеба за границу косвенно отразился и на ПеКУБУ: Гувер[18] и Дели[19] не посылают больше ни денег, ни посылок для ученых. Не знаю, что буду делать осенью. В кооператив – не верю, да и Сергей

Федорович пишет мне: "Вряд ли кооператив будет активен при анархизме ученых"[20]. Я думаю, что тут дело вовсе не в анархизме.

Пока – до свидания, Ф.А.! Скоро напишу Вам о Госиздате.

А. Пешков

5.VII.23.
Günterstal, Kyburg.

277. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

5 июля 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Борис Иванович,

Рукопись А. Цаликова интересна только как попытка изобразить быт и психику осетин, попытка эта местами очень удалась автору. Но – рукопись требует значительных сокращений, необходимо сократить, а кое-что и выкинуть[1].

Сократить: лирику автора, письмо, в котором он говорит об истории Осетии, речи Магометова.

Выкинуть: переписку с Валей, отрывки из "Дневника", характеристики обычаев, – они и без этого хорошо написаны. Весьма хороша сцена погони за похитителями Фаризет. В общем – советуйте автору: Больше быта, меньше политики.

"Бугрова" издавать у Гржебина – не могу, связан договором[2].

Хвораю. Работаю мало, а жить – все дороже.

Передайте привет мой А.И.[3], сердечный привет!

Поклон Гржебину, всего доброго Вам.

Книги пока оставьте у себя[4].

А. Пешков

5.VII.23.
Günterstal

278. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

6 июля 1923, Гюнтерсталь

Дорогой мой Исай Александрович!

Давно я ждал весточки от Вас и очень был встревожен слухом о Вашем нездоровье, об этом говорили в Берлине. Но, кажется, это не верно? Рад.

Живу в Кибурге, под Fréiburg'ом, красивое место, тихо, удобно работать.

От Вас сюда, кажется, 2 часа езды[1]? Не заглянете ли[2]? Это очень обрадовало бы меня. И всех нас.

Об успехах Ваших слышал[3]. Это – хорошо, это Вам нужно.

Напишите. Я не могу писать, уже час ночи, я целый день работал, а теперь меня донимает отчаянный кашель.

Крепко жму руку.

А. Пешков

6.VII.23.
Kyburg–Günterstal
Fréiburg.

279. Е.П. ПЕШКОВОЙ

7 июля 1923, Гюнтерсталь

Рукой М.А. Пешкова:

Günterstal, 7.VII–23.

Дорогая мама.

Вчера приехали в Гюнтерсталь, судя по температуре, находящийся не в Германии, а приблизительно в Судане или около. Приблизительно – верно.

Бритый папаша чувствует себя хорошо, кашляет меньше. Верно.

Сегодня Титка едет в Берлин, вернется в четверг, а в пятницу–субботу выедем домой и мы.

Когда уезжали – наметилась еще одна дача около Potsdam'а, ею займется Титка.

Перед отъездом сюда мы уложили все папины книги и приготовили все вещи к переезду на дачу в случае, если таковая будет найдена во время нашего отсутствия.

Сейчас едем провожать Титку.

Крепко целую тебя.

Тимоша кланяется.

Твой *М.П.*

Ребята приехали[1] в хорошем настроении и в добром здоровье. Рукопись рассказа[2], конечно, можешь взять, но не давай его читать никому. М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩ просит тебя написать Маскарди[3] о следующем: сестра М.И., французская подданная, нервно больная[4], хотела бы переселиться в Италию, в Аляссио. Можно ли рассчитывать на помощь Маскарди по устройству оной сестры где-либо подешевле?

Маскарди может ответить по адресу берлинской "Книги" на имя М. Будберг или мое.

Сделай это, пожалуйста.

И будь здорова!

7.VII.23

А.

280. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

7 июля 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Иван Павлович!

Книги, которые передал Вам прошлый раз Максим, принадлежат и назначены были Б.И. Николаевскому[1]. Это ошибка Максима; будьте великодушны передать книги их владельцу.

Привет.

А. Пешков

281. З.И. ГРЖЕБИНУ

7 июля 1923, Гюнтерсталь

Милый Зиновий Исаевич,

по поводу письма Товию[1] могу сказать лишь одно: "ничего не попишешь!" – как говорят в случаях безнадежных.

Конечно, можно бы написать более подробно – ведь Вам есть что сказать – и более веско. Но – сойдет и так.

Просите Бор⟨иса⟩ Ив⟨ановича⟩[2] послать копию письма Рыкову или пришлите ее мне, я сам пошлю. Пришлите даже две копии.

Посылаю рукопись Цаликова[3]. Если из нее выбросить политику и лирику – это будет вещь интересная и вполне безобидная. Бор. Ив. я о ней уже писал[4].

Привет и сердечное рукопожатие.

А. Пешков

7.VII.23
Günterstal.

282. А.И. РЫКОВУ

Около 10 июля 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Алексей Иванович,

позвольте еще раз обеспокоить, обратить внимание Ваше на дело Гржебина[1]. Отношение к этому издательству я считаю несправедливым и морально задевающим лично меня, ибо я – организатор и редактор этого издательства.

Если и допустить, что издательством сделаны какие-то вредные Соввласти ошибки, то отсюда еще не следует необходимость запреще-

ния ввоза в бедную книгами Россию нескольких десятков ценнейших книг, изданных Гржебиным.

Но меня нельзя убедить в том, что ошибки сделаны, ибо если ошибка – издание книги Чернова[2], то [еще большую ошиб⟨ку⟩] Госиздат сделал [не одну такую] таких ошибок десятка два, издав мемуары кайзера Вильгельма[3], жандарма Курлова[4] и целый ряд подобных книг, во всяком случае, менее интересных и значимых для русского читателя, чем книга Чернова, которая, хотя и многословна, но очень подробно знакомит с историей возникновения и развития партии с-р.

Из прилагаемого в копиях письма Гр. заведующему московским отделением его издательства, Вы увидите, что Гр. не может признать себя виновным в нареканиях на него[5]. Его издательством создана при помощи крупнейших немецких ученых прекрасная научно-популярная библиотека. Сейчас я осведомлен, что Техиздат начинает создавать такую же библиотеку[6], а Госиздат, в свою очередь, тоже печатает научно-популярную брошюру. Думаю, что это двойная или тройная трата денег на одно и то же дело – бесполезна, мягко говоря. Уверен, что русские ученые не сумеют написать популярные книжки так хорошо, как это делают немцы, притом же работающие и дешевле русских. Я рассматриваю отношение к Гр. как чей-то злой каприз, и не могу смотреть иначе на эту канитель, которая тянется вот уже три года, зря выматывая мои силы и становясь притчей во языцах, вовсе нелестной для С⟨оветской⟩ В⟨ласти⟩.

Я обращаюсь к Вам, Л.Д. Троцкому и Л.Б. Красину с настоятельной просьбой снять запрещение ввоза в Россию изданий Гржебина. Нисколько не сомневаясь, что после победы над [всеми] множеством врагов, Соввласть вполне в силах разрушить издательство Гржебина, но – это едва ли можно будет назвать славной победой. Это просто нечто смешное и недостойное серьезных людей.

Затем я просил бы объяснить мне, почему не допускается в Россию журнал "Беседа", научно-литературное, аполитичное издание, редактируемое проф. Брауном и мною[7], издаваемое не Грж., а Каплуном, бывшим издателем "Киевской Мысли", вероятно, хорошо знакомым Л.Д. Троцкому?

Не должен ли я ожидать, что все вообще издания, в которых я участвую, тоже будут запрещены в России?

Я ставлю этот вопрос тем более серьезно, что мне известны случаи ареста моих книг уже по мотивам содержания, а не по связи моей с тем или иным издательством[8].

Я очень прошу Вас, дорогой Алексей Иванович, показать копию письма Гржебина и мое письмо к Вам Л.Д. Т⟨роцкому⟩ и Л.Б. К⟨расину⟩.

Привет сердечный.

P.S. Я получил дружеское письмо Б⟨ухарина⟩ и З⟨иновьева⟩, написанное [ими] после В⟨ашей⟩ беседы с ними обо мне[9]. Они зовут меня в Р⟨оссию⟩. Я отвечаю Вам как, очевидно, инициатору письма и надеюсь, что Вы сообщите им его содержание.

У меня неладно с легкими, и я живу второй месяц в п⟨ансион⟩е под Фрейбургом, в условиях довольно хороших. Ехать в Р⟨оссию⟩ на осень было бы неразумно, ибо у меня и летом этим после свид⟨ания⟩ с Вами[10] был бронхит, а второй уже здесь.

Но и помимо этого я бы не поехал в Р⟨оссию⟩, потому что там я не найду условий, достаточно удобных для начатой мной работы, и тотчас влезу в какое-нибудь дело, которое пожрет мое время. Без дела я жить не могу, чему служит доказательством журнал "Беседа", организованный мною в Берлине и запрещенный ко ввозу в Россию. Отсюда второй мотив, убивающий желание вер⟨нуться⟩ в Россию. Почему запрещен? Журнал – аполитичен, его цель – только научная и литературная информация России, в нем участвуют крупнейшие представители немецкой науки и такие люди...[11]

283. П.П. КРЮЧКОВУ

Около 10 июля 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Петр Петрович,

будьте добры передать прилагаемое письмо куда следует для отправки его в Москву, Рыкову[1].

Почтой отправлять *не надо*.

Скоро нам отсюда убираться[2], а – куда? Охо-хо...

Привет. *А. Пешков*

284. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

11 июля 1923, Гюнтерсталь

Трудно сказать, что это такое *как пьеса*, – не очень сценично, бесхарактерно и скучновато[1].

Интересна – тема: страдания гомосексуалиста; после того как Штейнах установил, что гомосексуализм – явление чисто биологическое[2], эта тема, вероятно, будет весьма модной. И еще более основательно углубит моральный распад совр⟨еменного⟩ о⟨бщест⟩ва.

Перевод – подозрителен. Местами явно небрежен, иногда производит впечатление несомненной порчи оригинала. Таковы все сцены, которые должны бы звучать сильнее.

285. Е.П. ПЕШКОВОЙ

14 июля 1923, Гюнтерсталь

14.VII. Суббота.

Длинное твое письмо из Варшавы[1] Максим получил, показал мне, хотел ответить, но, увлеченный игрою с китайцами в теннис, – не успел ответить. Обыграл позорно всех китайских чемпионов и сегодня в час 30 уехал. А М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩, вместо четверга, как обещала, приехала сегодня же в 11.30, выехав из Берлина в четверг, – дорóгой у нее был солнечный удар. В Берлине – жара, люди умирают на улицах, в день отъезда М.И. умерло 9 человек, а в пятницу – 17. Здесь тоже три дня стояла африканская жара, но сейчас сеется дождь, хотя душно. Дачи – нет.

Кончив с метеорологией, перехожу к психологии. В этот приезд М⟨аксим⟩ и Т⟨имоша⟩ очень понравились мне[2]. Хорошо живут, дружно. Говорил, что надо им завести ребят. Я думаю, что это лучше возни с кошками и может хорошо повлиять на М., вызвав ⟨в⟩ нем больше заботы о себе и о будущем.

Он очень часто говорит о марках, это дело он не бросает, и оно у него становится солидным, в материальном смысле. Он сильно увеличил коллекцию, покупая новые экземпляры на русские марки. Не можешь ли ты переправлять ему его коллекцию хотя бы частями, понемногу? В августе сюда едет Ив⟨ан⟩ Пав⟨лович⟩[3]. И, вероятно, можно посылать на "Книгу", почтой, понемногу. В книгах.

Кстати: нет ли у М⟨ихаила⟩ К⟨онстантиновича⟩[4], которому кланяюсь, книги Грота о Пушкине, кажется, "Пушкинский лицей"[5]?

И, увидишь Ив. Пав., напомни ему о моей книге "Сарты"[6].

Ну, в общем все благополучно, кашляю меньше, хотя в правом легком немножко еще скрипит.

Приехал Ал. Толстой; все говорят, что поездка в Россию отразилась на нем очень плохо. Зазнался[7].

Будь здорова, чаще пиши, особенно – сыну. Это – очень нужно. Тоже и Тимофею. Жму руку.

А.

286. П.П. КРЮЧКОВУ

Около 15 июля 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Петр Петрович,

весьма умоляю Вас: скажите, чтоб мне купили и выслали спешно «Воскресный № "Руля"» от 8-го числа[1], т.е. за прошлое воскресенье. Очень нужно.

Я все здоровею, уже стал толстый, красный, с большим животом.

Здесь различные вещи, как-то: носки, рубахи, запонки гораздо дешевле, чем в Берлине. Пришлите побольше денег, я куплю дюжин 20 запонков и спекульну.

Когда Вольф выпускает мои книги[2]? Я бы ими заплатил доктору, который не хочет брать с меня денег. И дал бы хозяину Кибурга, очень любезному человеку.

Здесь очень жарко.

Привет.

А.П.

Передайте М⟨арии⟩ Ф⟨едоровне⟩ письмо[3], при сем прилагаемое.

А.П.

Не узнали Вы, кто это Новицкий[4] и какие деньги посланы мне? Не из Театрального о-ва?

287. Д.А. ЛУТОХИНУ

15 июля 1923, Гюнтерсталь

Долмату Александровичу
Лутохину.

Спасибо Вам за интересное письмо, прочитал и – захотелось поехать в Чехословакию[1]. А тут еще К.С. Станиславский рассказал очень заманчиво о Праге, Загребе[2].

У меня к Вам просьба: не будете ли Вы любезны собрать мне справки о том, как поставлено в Чехии среднее образование и дать программы гимназии[3]? Я был бы очень благодарен Вам за этот труд. Я имею в виду, конечно, не русско-эмигрантские училища, а правительственные, чешские.

А как – жизнь, дорога? И возможно ли найти квартиру за городом, комнат 6, 7[4]?

Кто знает, может, и придется переехать к Вам. Здесь – тяжеленько живется[5].

Будьте здоровы.

А. Пешков

15. VII.23
Freiburg.
Günterstal
Kyburg.

Я – болен и живу в Шварцвальде, до августа.

288. Ф.А. БРАУНУ

18 июля 1923, Гюнтерсталь

Позвольте, дорогой Федор Александрович, предложить вниманию Вашему прилагаемую статью автора, мне неизвестного, носящего странную фамилию Ловцкая-Ловкая[1]?

Статья написана не очень ловко, тяжеловато и не о "подсознательном", а о раздвоении личности, – тема очень интересная. Кроме того, автор обнаруживает уклон к мистике и едва ли правильно оценивает "опыты" Конан-Дойля[2]. Но в статье указано много весьма значительного о работах Мортона Прэнса, русской публике мало знакомых. Думаю, что эту статью Вы забракуете, но я просил бы Вас: не закажете ли Вы кому-либо из немецких ученых статью о М. Прэнсе[3] и вообще на тему раздвоения личности? Крайне острая и вполне современная тема.

Статья Петерса – не плоха, но, судя по материалу, данному в ней, могла бы быть лучше. Я отправил ее в набор[4].

Скоро пришлю Вам превосходный роман Сергеева-Ценского[5], прочитайте! Удивительно русская книга.

Будьте здоровы.

А. Пешков

P.S. Если окажется, что условие с Курц Вольфом, который издает полное собрание моих рассказов[6], я имею право печататься в немецких периодических изданиях, – я пришлю Вам рукописи для "Новой нем⟨ецкой⟩ книги" и попрошу Вас о переводе их.

Сердечный привет.

А.П.

18.VII.23.
Kyburg.

289. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

23 июля 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Владислав Фелицианович,

рукопись Сергеева-Ц⟨енского⟩ еще не получена, но мы ее получим вовремя, к 3-у №-у[1], как это явствует из письма автора. Алексеев обещает дать статью о новостях востоковедения, пришлет ее из Парижа или Лондона[2]. С.Ф. Ольденбург хочет поделиться с нами впечатлениями его о Европе[3]. Много – кроме своей статьи – обещает к 3-у Ф.А. Браун[4]. Фрейбургский профессор, юрист и социолог Канторович предлагает характеристику современного положения немецкой литературы –

Томас Манн – Гауптман – Стефан Георге – Верфель[5]. Пишу Стефану Цвейг[6] и Бернарду Шоу, который, оказывается, не получил моего письма[7], как это утверждает его знакомая и землячка О'Гара[8].

А по вопросу о даче – ничего не знаю[9]. Максим не пишет о результатах поисков своих, а Крючков крючковато шутит: "С дачами – не у дачи". Так шутил А. Чехонте в первой половине 80-х годов XIX столетия, а я – в 23-м XX-го.

Ох, надоело мне это столетие, и так хочется скорее пережить его! Ибо я уверен, что в 21-м люди устанут делать глупости, а Пуанкарэ – умрет около 1973 года.

"Шутки облегчают жизнь", – говорил Гиерон, тиран Сиракузский[10], отравив кого-то, но – отсюда пора уезжать, а – куда? Вот Вам и шутки! Если Вы видите Максима, уговорите его написать – в чем дело? Где дача?

Берберовой – сердечный привет. Екат. Пав. находит, что фамилию Берберова удобнее писать латинским алфавитом, так и пишет. Мне хочется заказать латинским алфавитом вывеску:

"Чорт щук в кучу скучит, да скуке и учит" – и повесить ее над входом в отель Кибург, ибо здесь началось ежевечернее немецкое веселье под граммофон.

Написал англичанам статью о преодолении действительности посредством "выдумки", т.е. – воображения[11].

Написал штук 10 "Заметок"[12].

Будьте здоровы!

А. Пешков

23.VIII.23
Günterstal–Kyburg
Freiburg.

В Гюнтерстале Степун читал лекцию на тему: большевизм – выявление национальной гениальности русского народа, но большевики – плохие люди[13]. На эстраде держался очень кокетливо, как говорят англичане, слушатели лекции.

Жму руку.

А.П.

290. М.А. ПЕШКОВУ

24 июля 1923, Фрейбург

Милый мой сынище, –

ты не позабыл, что я еще существую?

Вот что: если к первому августа ты не надеешься найти дачу[1], то будь добр, приезжай сюда *до* первого, это, кстати, и дешевле будет стоить. Разумеется – с Тимошей[2].

М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩[3] должна ехать к детям, и будет хорошо, если она уедет туда тоже *до* 1-го. Понял?

Засим: д-р Леви[4] очень напугал меня: он говорит, что от многокурения у тебя носоглотка отчаянно воспалена, и это грозит тебе постоянными воспалениями горла. Особенно опасна для тебя ангина.

Поэтому он убеждает тебя курить трубку, а, того лучше, сигары. Я тебя убедительно прошу: купи хороших сигар и брось, пожалуйста, этот окаянный эрзац-табак, от которого даже у слонов хоботá сохнут.

Итак: я жду вас, дети мои. Ладно?

Привет Соловью[5] и будьте здоровы.

Отец А.

24.VII.23

День выезда и приезда сюда – телеграфни.

Тимоше привет.

М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩ – тоже приветствует.

А.

291. Р. РОЛЛАНУ

27 июля 1923, Гюнтерсталь

27.VII.

Мой дорогой Ромен Роллан.

Я только что прочитал чудесную книгу Стефана Цвейга о Вашей героической жизни[1], завтра принимаюсь читать "Аннету и Сильвию"[2], и чувствую острое желание написать Вам несколько строк, напомнить о себе и пожать Вашу руку, руку упорного и непоколебимого борца за человечество.

Не решаюсь писать Вам более пространно, ибо озадачен Вашим длительным молчанием[3]. Это молчание наводит меня на мрачные мысли. Мне кажется, что Ваше дружеское чувство ко мне изменилось[4]. У меня столько врагов, всегда готовых восстановить против меня друзей, и хотя я глубоко равнодушен к этому, я все же огорчаюсь, когда дело касается таких людей, как Вы.

Жизнь сделала меня очень мнительным, как видите.

Буду Вам очень признателен, если Вы ответите на это письмо.

Дружески жму руку Вашу.

М. Горький

P.S. Адресуйте, пожалуйста, письмо Ваше: отель Кибург, Гюнтерсталь, Фрейбург в Брейсгау, я задержусь там еще на некоторое время.

292. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

1 августа 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Владислав Фелицианович,

Ваши стихи "Марихен" пронзительно хороши. Сказать о них что-нибудь больше – не умею, скажу только, что они вызывают в душе "холодный свист зимней вьюги" и, в то же время, неотразимо человечны[1].

И.Н. Ракицкий восторженно хвалит Ваш перевод Черниховского, а я – рад, празднично рад. И крепко жму Вашу руку превосходного, мощного поэта[2].

Мы тут сняли несколько комнат в доме добрых евреев, есть комната и для Вас, но не думаю, чтоб она Вас удовлетворила, и, пока, не приглашаю Вас.

В течение двух, трех месяцев мы будем искать более удобное и обширное помещение с расчетом на Ваш приезд. Я думаю, что в Берлине Вам неудобно, беспокойно; И.Н. говорит, что Вы похудели.

Здесь Вам было бы лучше, спокойнее, не говоря о климате, очень приличном, и о городе, очень милом.

Торопясь послать письмо – кончаю.

Сердечный привет Berberovoi, всего доброго Вам.

А. Пешков

[30.VIII.23]

293. Р. РОЛЛАНУ

6 августа 1923, Гюнтерсталь

Дорогой друг,

Вы очень обрадовали меня Вашим маленьким письмом[1]. Сердечно благодарю Вас. Было грустно не иметь вестей от Вас, кого я так люблю и уважаю.

Стефан Цвейг, автор книги о Вас, не есть ли и автор "Письма незнакомки"[2]? Буде это так – передайте ему мое искреннейшее восхищение этим его превосходным рассказом. Прекрасная вещь: она глубоко взволновала меня, и я предложил одному из русских издателей в Берлине включить ее в серию книг, издаваемых им под общим заголовком "Любовь"[3]. Это – изящно [издавае⟨мые⟩] сделанные, красиво иллюстрированные книжки, среди них "История Манон Леско"[4], "Первая любовь" Тургенева[5], "Наше сердце"[6], "Виктория" Гамсуна[7], "Ромео и Джульетта"[8], Ваш "Пьер и Люс" и еще многое. Будет ли Цвейг иметь что-либо против включения "Письма незнакомки" в эту серию[9]?

Бешено работаю. Использовал часть своего "Дневника"[10], кажется, из этого [будет] получится оригинальная книжка. Написал злой "Рассказ бандита"[11]. Пишу о некоем русском герое[12], искреннем революционере, который, в то же время, был искренним провокатором и посылал друзей своих на виселицу. Это не Азеф, которого я знал[13] и который был, мне кажется, просто скотом, жадным на удовольствия. Нет, мой герой хуже. Он действительно совершал подвиги самоотвержения, но однажды ему "захотелось совершить подлость"[14], как он дал объяснение, когда его судили.

Мучает меня эта загадка – человеческая, русская душа. За четыре года революции она так страшно и широко развернулась, так ярко вспыхнула. Что же – сгорит и останется только пепел – или?

Прочитал "Очарованную душу". Не понимаю еще Вашу задачу, но чувствую ее обширность"[15]. Очень ощутимо написана Сильвия, сестра ее еще не ясна для меня, но значительность ее души вижу.

Какую огромную работу делаете Вы. Ваш "Махатма Ганди" печатается в Москве, в журнале "Красная Новь", перевод плохой, очень спешный[16]. В "Беседе" эта статья окончена. Вам посылают "Беседу"[17]?

Будьте здоровы, дорогой друг, желаю всего доброго!

М. Горький

Письмо это пойдет к Вам странным путем – через Эстонию[18].

6.VIII.23

294. П.П. КРЮЧКОВУ

7 августа 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Петр Петрович,

получил книжку в переплете[1] – отлично сделано. Просто, изящно.

М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩[2] написала мне, чтоб я выслал Вам все "Заметки"[3], но не объяснила: для какой цели? Издавать их хотите? Это, пожалуй, рано, да они еще и не вполне готовы для печати. Но часть их я мог бы прислать и теперь. Их надо бы напечатать на машинке, – можно?

С дачей у нас ничего не вышло[4], как, вероятно, писал Вам Максим, но, кажется, мы снимаем дом в Günterstal'e по 10 долл. в месяц.

Тут еще с деньгами происходит канитель[5]: почтой они идут сюда две недели и – Вы представляете, что отсюда следует?

Нельзя ли воспользоваться теми деньгами, которые были переведены Вами в Банк для обеспечения платежей за дачу? Удобнее иметь на руках доллары, меньше теряешь.

Не нашли ли "Сартов"[6]? Они должны быть в том ящике, где 12 т. Лескова[7] в красных переплетах, и две книги Блекстэда "История Египта"[8].

Здесь установилась великолепная погода, не жарко, очень солнечно.

Сегодня – день рождения Максима[9], они, все трое[10], в городе, а я, вот сижу, пишу письма. Накопилось этого дела – куча. Писал рассказ[11] и не мог отвечать на письма, пока не кончил его.

Крепко жму руку. Сердечное спасибо Вам за бесконечные хлопоты.

Передайте письмо М⟨арии⟩ Ф⟨едоровне⟩[12].

А. Пешков

7.VIII.23.

Прилагаю письмо некоего офицера[13]. Может быть, – кое-что сделаете для него.

295. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

7 августа 1923, Гюнтерсталь

Сударыня,

легкомысленное Ваше письмо я получил[1]; очень удивлен анекдотами, все они весьма пожилые, седобородые. Борисовский о старушке был напечатан в журнале "Гусли", журнал этот выходил в свет в 60-х годах XIX столетия[2].

Новейшие же анекдоты звучат так[3]:

У моего знакомого проф. Гэйлорда[4] кухарка-негритянка влюбилась в китайца, а сей последний – в нее. Решили жениться. Гэйвуд говорит негритянке:

– Подумали ли Вы, Сарра, каковы будут дети желтого и черной?

– О, масса, мы думали об этом и все-таки решили жениться, пусть наши дети родятся даже евреями.

Из чего следует заключить, что антисемитизм свойствен всем племенам, даже и цветным.

Анекдот второй:

Профессор Штейнах[5] встретил на улице жену одного из своих пациентов, она везла колясочку с ребенком.

– Ого, – радостно вскричал Штейнах, – значит, я хорошо помог Вашему мужу, вот у вас уже ребенок.

– Увы, герр профессор, это и есть мой муж!

Комментарий не требуется.

А мне требуется табак. И было бы вполне справедливо, если б в возмездие за анекдоты ты мне оного табаку достала через твоего знакомого Когана[6], у которого несколько миллиардов папирос испорчены надписями "Пролетарии всех стран, соединяйтесь" Мне эти надписи не вредят, а русского табачку я бы покурил. Достала бы?

Что же касается Сергеева-Ценского, то он написал великолепный роман "Преображение", шесть томов[7]. Очень крупная вещь.

Я почти выздоровел, только еще в правом легком посвистывает.

Доктор у меня хороший[8], лечит даром, что не очень удобно. Надо ему подарить что-нибудь.

Погода здесь отличная, жарко. Местность красива. Пища вкусная. Люди – скучные. В общем все хорошо.

Будь здорова.

А.П.

Кякшту написала[9]?

Надо написать.

От Ив⟨ана⟩ Пав⟨ловича⟩ слухов нет[10]?

Нефрит – как[11]?

Жермэн писал[12], что его знакомая американка очень ищет нефрит, а живет она в Берлине на одной из хороших улиц, в отеле, название которого никому не известно.

Конвертов нет, и потому посылаю письмо в конверте П⟨етра⟩ П⟨етровича⟩.

296. Е.П. ЛЕТКОВОЙ-СУЛТАНОВОЙ

7 августа 1923, Гюнтерсталь

Дорогая Екатерина Павловна,

с удовольствием исполняю Ваше желание[1].

Письмо Семашко при сем прилагается[2].

Очень прошу Вас передать Президиуму "Д⟨ома⟩ У⟨ченых⟩" мою записку[3], тоже прилагаемую при сем.

Искренно желаю Вам всего доброго и благодарю Вас за Ваше отношение ко мне.

А. Пешков

P.S. Письмо Ваше получил только сегодня. Я живу в Шварцвальде под Freiburg'ом.

Точный адрес:

Freiburg–Günterstal–Kyburg.

А.П.

297. П.П. КРЮЧКОВУ

10 августа 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Петр Петрович,

посылаю 44 листа – 176 стр. – "Заметок"[1] и очень прошу Вас немедля – если это можно – распорядиться, чтоб их напечатали на машинке и тотчас же прислали мне два экземпляра.

Очень прошу Вас: скажите, чтоб каждую "заметку" печатали отдельно, придерживаясь моей нумерации страниц и оставляя между каждой пропуски.

Возвращаю "Рассказы"[2], а "Мальчика" печатать не нужно, вещица эта исковеркана цензурой не только в конце, а – с начала до конца[3]. Черновика у меня, конечно, нет.

О получении рукописи "Заметок" я бы просил известить меня телеграммой[4], очень боюсь, что пропадет дорогой к Вам.

Кажется – найдем квартиру[5].

Привет!

А. Пешков

10.VIII.23
Kyburg

298. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Между 10 и 15 августа 1923, Гюнтерсталь

Нет, Маркиза, нет, – в деле коллекционирования анекдотов[1] Вам не везет! Впрочем – м.б., Вы смотрите на это дело с антикварной точки зрения? Тогда – поздравляю: анекдотец о 40% евреек родился в Киеве, а папаша его – брат Петра Исаевича Вейнберга[2], знаменитый, в свое время, Пушкин, рассказчик "Сцен из еврейского быта", сцены сии изданы отдельной книжкой и в ней Вы, наверное, найдете перл остроумия, столь великодушно поднесенный Вами мне.

Что, ловко я тебя клюнул? То-то.

Спасибо за отзыв о Горьком[3]. Я, кажется, сам понимать начинаю, что этот – может писать недурно. И даже, кажется, он только что написал довольно хорошую вещь. Немножко – свирепую[4].

Но кто поистине изумительным стал писателем, так это Сергеев-Ценский. Давно я не читал книгу с такой радостью и таким волнением всей души, с какой читал его роман "Преображение"[5]. Чудесная вещь. Изумительно написана. "Как на дудочке сыграно", – сказал я ему[6].

Жалею, что не могу послать эту книгу тебе, ибо хочу писать о нем для иностранцев – англичан и прочих[7].

Тебе бы приехать сюда следовало недельки на две. Здесь хорошая погода и тишина. Мы бы тебя покормили, погуляли. Решитесь, Маркиза!

За обещание прислать табаку – низко кланяюсь. Великодушие Ваше известно как в здешнем мире, так – надеюсь – и в будущем. Табак же весь жадно выкурю сам.

Значит – "Заметочки" нравятся Вам? Надеюсь в 3-й № дать лучше[8].

А "университеты" не удались мне[9]. Очень не удались.

Ну, всего доброго и доброго здоровья – прежде всего.

А.

Гринберг – вообще скотина[10], я это знаю.

Совершенно не верно, что скотоводство в России захирело и не процветает, – письма оттуда утверждают, что количество скотов все растет. Да.

Ты – не сердись на Гринбергов и tutti quanti*, они того не стоят.

А.

299. Ф.А. БРАУНУ

16 августа 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Федор Александрович,

материал для 3-го таков[1]:

Мой "Рассказ о безответной любви", листа 3[2].

Ожидаю рассказ Сергеева-Ценского, на днях, вероятно, получу[3].

Ввиду того, что мой рассказ – велик, "Заметок" думаю не давать?

Статья Ф. Элленса о французской лит. л. 2[4]; Б. Кларка о литер. С.А.Ш.[5]

Это, пока, все. Затем – Ходасевич[6].

Рисунки для статьи Штейндорфа есть[7], кажется – четыре. Они – в редакции.

От Госиздата – "ни гласа, ни послушания"[8]. Стороною слышу, что там снова какая-то неразбериха, перемещения и прочее. На два мои письма Галине Сухановой не имею ответа[9].

Я бы советовал Вам написать Отто Юльевичу Шмидту[10] и прислать мне копию письма Вашего к нему, я же пошлю эту копию тоже ему вместе с моим письмом. А, впрочем, это лишнее – копия, я и без нее напишу, только известите, когда Вы будете писать ему, чтоб оба наши письма пришли в одно и то же – приблизительно – время.

Вы – правы: 2-й слабее 1-го[11]. Но я очень надеюсь на третий, Ценский стал писать прелестно. Мой рассказ – говорят – не плох.

---

* всех прочих (*итал.*) – *Ред.*

Хуже всего у нас с беллетристикой[12], и это не скоро наладишь. Письма в Россию, видимо, пропадают. Рукописи оттуда запрещено посылать и вывозить, а здесь – не на кого рассчитывать.

Ремезов предлагает 3 л. "России в письмах"[13], боюсь, что это будет очень вычурно и не очень весело, как всегда у него. О В.В. Розанове он написал весьма плохо [Во 2 "Окне"][14]. Посмотрим, однако.

Я, действительно, заработался, сижу за столом часов по 10. Очень хочется писать. Но – отчаянно мешает отсутствие библиотеки моей.

Из России пишут и хорошо, и плохо, чаще – хорошо. Особенно бодро чувствуют себя люди в провинции, хотя злейше ругают деревню. А сия последняя, как видно, становится все сильнее и разумнее, что, впрочем, не мешает ей грабить горожан, а, наоборот, как будто даже усиливает охоту грабить.

Будьте здоровы и благополучны!

А. Пешков

16.VIII.23.
Напишите к Гринбергу!

300. А.С. ЭЛИАСБЕРГУ

16 августа 1923, Гюнтерсталь

Г-ну Александр Елиасберг.

Милостивый Государь,

не могу ответить на вопрос Ваш ни – да, ни – нет, ибо, кажется, право переводов всех моих рассказов принадлежит фирме "Курт Вольф"[1].

Но я в этом не уверен. Точный ответ Вы могли-бы получить от М.И. Будберг, Берлин, Kurfürstenstrasse, 79, "Kniga".

От А.М. Ремезова я не получал никаких писем[2].

Всего доброго.

А. Пешков

16.VIII.23
Gunterstal.

301. П. П. КРЮЧКОВУ

17 августа 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Петр Петрович.

Получил деньги – 250, спасибо!
Получил телеграмму – тоже спасибо[1].

Хочу получить книг и папирос, последние обещала мне прислать М⟨ария⟩ Ф⟨едоровна⟩[2].

Если она это сделает, – расскажите ей следующее: к моему доктору – Леви – явилась пациентка, он спросил ее: сколько же ей лет?

– 68.000, – ответила она. Поясните М.Ф., что этот ответ был вызван вовсе не природной правдивостью женщины, а привычкой считать тысячами[3].

Мне известно стало, что у Вас валяется много книжек "Библиотеки современного знания" Ладыжникова[4].

Пожалуйста – пришлите мне четыре, список которых прилагаю[5].

Кажется, мы скоро снимем дачу[6]. Для этого необходимо, чтоб умер один уже сильно больной доктор, а его совершенно здоровая жена уехала, после похорон, в Баден. Нужно так же подарить протезу их садовнику и ошейник собаке.

Великолепно издан Хвольсон, ура[7]!

Крепко жму руку.

А. Пешков

17.VIII.23

Книжек оказалось не 4, а 9. Ничего?

302. В.М. ХОДАСЕВИЧ

17 августа 1923, Гюнтерсталь

Милая Купчихонька,

проснулся я сегодня часов в 6 утра, лежу и думаю: Купчиха-то уехала[1] и точно соскочила с земли в безмолвие Вселенной! А в 9 – почтальон подал Ваше письмо. И стало мне архиерейски приятно, потому что я Вас немножко люблю, очень высоко ценю и всегда хочу знать, как Вы бытийствуете.

Судя по тону письма Вашего – будто неплохо[2]? Это меня искренно радует. И – еще более – приятно узнать, что какая-то Ваша работа показалась Вам – наконец! – не плохой. Работать Вам надо бы много и вовсе не для театра, а для Вашей неудовлетворенной души[3]. Для хорошей, очень требовательной души Вашей.

Как живем мы? Живем в красивой, зеленой щели под Фрейбургом и намерены остаться здесь на́ зиму. Интересна здесь растительность, интересна именно в декоративном смысле, и не только по цветам, а и по формам. Превосходные туи, кипарисы, обилие разнообразных хвойных и много цветов. Мягкий, горный пейзаж. Впрочем, Вы пейзажа, кажется, не любите.

Жанр – скучный. Хотя здешние немцы лучше пруссаков, но – все-таки есть в них что-то недоделанное, грубоватое. Господи, – что только

они вытворяют у нас в отеле по субботам! Обнимет герн толстоногую фрау, крепко притиснет ее к себе, водит по залу и пинает коленями в нижнюю часть живота. Они уверены, что это – танец. Если смотреть в окно – музыки не слышишь и, видя это безмолвное хождение, думаешь о различных приемах истязания женщин, чувствуешь нечто садическое, и хочется закричать неудобосказуемые русские слова. Здесь немало каких-то маленьких китайцев-студентов, очень любопытные людики. Максим обыгрывает их в теннис. Он все нации обыгрывает. Иностранцев – много, есть интересные.

Соловей[4] пробует работать. Я работаю часов по десяти в день.

Второй № "Беседы" будет послан Вам, "Zoo" – тоже[5], а Вы передайте мой поклон Микл⟨ашевскому⟩ и попросите его прислать мне книгу, им написанную[6]. Он не совпадает во взглядах на искусство с М. Левидовым, сотрудником "Леф'а[7]?"

Если Вы видите Липу[8] – мой сердечный привет ей, милой женщине. Славная она. И Молекуле[9] – привет. И Ан⟨дрею⟩ Ром⟨ановичу⟩[10]. И вообще всем людям, которые приятны Вам, помнят меня.

Вы ни слова не написали о В⟨ашем⟩ здоровье, – это как надо понять? Хорошо? А сюда Вы приедете[11]? На зиму? Честное слово – здесь неплохо. А Фрейбург – очень красив. Колокольня какая! Водостоки на Кафедрал'е[12]! Очень неприличные есть. Целую Вашу лапу. Обе.

Все кланяются.

А. Пешков

17.VIII.23.

303. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

17 августа 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Владислав Фелицианович!

Что у Вас есть для 3-го №-а? Будут ли Ваши стихи? Сдали в набор статью Элленса? Браун дает свою статью о языке – 1 1/2 листа, Штейндорфа о Тутанкамене – 2 л. и рисунки[1], о дальневосточном искусстве и о немецком романтизме[2]. Затем есть статья "Гете и наука о Гете в совр⟨еменной⟩ Германии"[3].

О материале Адлера – ничего не знаю[4].

М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩ писала, что Ремезов предлагает 3 л. "России в письмах", – не знаете, дал он рукопись[5]? Рассказ Ценского еще не получен. Пятый день сюда не приходит почта[6].

Сегодня получил хорошее, бодрое письмо от Купчихи[7].

Заработался же я до того, что муху с носа согнать некогда. Совершеннейший графоман. И если завтра назначат всемирное землетрясение на срок хотя бы в два дня или, – чего Боже упаси! – единовременное извержение всех вулканов, – я буду несчастнейшим человеком. Я уже не могу не писать.

Ищем дачу. За ту, которую мы нашли и наняли, с нас взяли только фунт. Это очень великодушно. Хорошо, что мы в нее не въехали, – вот бы въехали в историю!

Нашли другую дачу и тоже едва не въехали, но кто-то во время предупредил нас, что когда дует ветер – она качается. А в середине ее – бассейн, и печей в ней нету.

Сейчас предлагаем одному доктору ехать в Баден, лечиться, а дом сдать нам. Он – думает. Это – факт. Я сам видел: стоит он в саду под деревом и – думает.

Мы тоже думаем: не переехать ли в Австрию[8]?

Написал рассказ. Кажется – страшный. Назвал: "Карамора"[9].

Berberowa стихи делает? Оказывается, что патронесса ее, Нина, просветительница Грузии, тоже писала стихи[10]. Вот он, закон-то наследственности на каком расстоянии сказался!

Как Вы чувствуете себя?

Очень хочется найти такой дом, чтоб можно было жить вместе! Но – китайцы? Чорт развел здесь великое множество китайцев, и они заняли все свободные щели в домах. Максим играет с ними в теннис и бьет их нещадно. Может быть, это заставит их возвратиться к себе домой, в Кантон.

Сердечный привет, и очень жду ответа. Н⟨ину⟩ Н⟨иколаевну⟩, – разумеется, тоже приветствую.

Книгу Модзалевского получили[11]?

А. Пешков

17.VIII.23

304. П.П.КРЮЧКОВУ

Около 20 августа 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Петр Петрович!

Посылаю Вам просмотренную мной книжку о Толстом с добавлением к ней и добавления к Чехову, Андрееву, Каронину.

Добавления эти отдайте напечатать на машинке и пришлите мне, я их вставлю, куда нужно, возвращу Вам.

Очень просил бы Вас не включать ничего более в эту книжку, пусть останется маленькой[1]! Пожалуйста! Так же и в книгу "Мои университеты" – не включайте "Бугрова", эту вещь я не стану печатать[2].

Очень прошу!

Привет.

А. Пешков

Вместе с Толстым посылаю Коцубинского[3].

305. Е.П. ПЕШКОВОЙ

20 августа 1923, Гюнтерсталь

Е.П. Пешковой.

Милый друг, –

позволь просить тебя о внимании к мисс Клэр Шэридан, скульпторше; ты, наверное, уже слышала о ней.

Ей нужно показать литературную и художественную Москву. Познакомь ее с Алек. Толстым[1].

Будь здорова.

20.VIII.23
Günterstal.

306. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

21 августа 1923, Гюнтерсталь

Оказывается, я Вам посылал письма не туда, где Вы живете. Получили Вы "Дневник Пушкина"[1]?

Второй № несколько тяжел, скучноват. Очень скучны "Заметки"[2]. Третий надо сделать более интересным, кажется, это удастся. Ремезов уже дал рукопись, не знаете[3]? Каплун не отвечает на письма[4]. Перевод Элленса сдали в набор[5]?

Беспокоюсь о рукописи Ценского[6]. Почта как-то вывихнулась, дня три и больше – ни писем, ни газет, а потом сразу приходит целая гора пакетов в каком-то трепаном и жеваном виде. И – дожди! Ной не видел таких дождей[7]!

Потом вдруг приезжает Клэр Шеридан с братом моряком, с Коростовцом и Шкловским. А вслед за ними болгарин профессор[8], знаменитый зять Драгоманова, потом профессор Линдинг, который заставляет женщин безболезненно родить, а мужчин омолаживает вспрыскиваниями казеина в кровь. Если сюда прибавить американского писателя Уоллинга с женою, Церетели, философа Чижевского, Николаевского, трех меньшевичек – убеждаешься, что земной шар заселен достаточно густо, а я – великий грешник и не могу протестовать против второго Всемирного потопа.

Что я делаю? Пишу, пишу. Говоря по совести, сам плохо понимаю, что пишу. Настроение графомана. Кружусь около какой-то интересной – кажется – выдумки и торопливо выписываю все, что ей мешает. "Заметки" бросил, написал два рассказа[9].

У Шеридан – великолепные руки. Чудесные руки[10].

Очень жду М⟨арию⟩ И⟨гнатьевну⟩, без нее, как без рук. А особенно – без языка[11].

Как Вы живете? Много написали стихов? А Berberowa? Я, признаться, очень скучаю без вас. Я как-то хорошо "притерся" к вам.

Звонят, обедать надо бежать. Не попадется ли Вам в руки книжка Стефана Цвейг "Амок", прочитайте в ней "Письмо незнакомки" – очень хорошо! Издание "Атенеум"[12]. Был Шкловский, он уже не Виктор, а – побежденный и, видимо, это ему не нравится. Пишет сказочки. Не плохо[13].

"Красную Новь" не видали? Там интересны Соколов-Микитов и Пришвин, – Ремезовская школа[14].

Berberowой[15] – сердечнейший привет. Вам здоровья и бодрости, все остальное дано Вам весьма щедро.

Ваш *А. Пешков*

21.VIII.[23–22]23.

307. И.Ф. НАЖИВИНУ

22 августа 1923, Гюнтерсталь

Г-ну Ивану Наживину.

Случаи национализации литературных произведений при жизни авторов – мне, лично, не известны.

Возможно, разумеется, что пьесу Вашу запретят, но – не вижу никаких оснований думать, что ее "национализируют"[1]. Да и цензура, на мой взгляд, вовсе уж не так внимательна и строга, как могла бы быть; Госиздатом выпущен ряд книг контрреволюционных с точки зрения Сов. власти.

Мне кажется, что Вы можете, не опасаясь криминалов, хлопотать о постановке пьесы в России. Но, кажется, Вы уже опоздали, пропустили сезон.

Почему Вы думаете, что "Записки урядника" находятся у Е⟨катерины⟩ П⟨авловны⟩[2]? Если б это было так – она уже давно переслала бы рукопись Вам; Ваш адрес ей известен.

Вы пишете: "не понял, почему мне, мужику, в Р⟨оссии⟩ будет тяжело, а графу Толстому – легко"[3]. Разве я не написал Вам, что Ал. Толстой зарабатывает хорошие деньги пьесами своими? Особенно "Касаткой" и "Любовью"[4]. Ведь у Вас, кажется, нет пьес[5]? А где бы Вы стали печатать романы?

Вот почему, мне кажется, В⟨аше⟩ положение в России было бы трудней положения графа Толстого.

Частные издательства там не живучи, книга – дорога, покупается – плохо.

Всего доброго.

А. Пешков

22.VIII.23.

308. П.П. КРЮЧКОВУ

24 августа 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Петр Петрович,

прилагая при сем чек на тысячу – 1000 – долларов[1], очень прошу Вас переслать немедля эти деньги в Петроград,

Президиуму КУБУ

Примечание к воспоминаниям о Толстом[2] имеет характер объяснительного предисловия и обязательно должно быть поставлено впереди воспоминаний[3], а не в конце их, как это сделано. Пожалуйста, попросите переставить, это важно.

Коцюбиньский[4], вот как, мне кажется, он подписывался: Коцюбиньский; я сам, видите, не твердо знаю это.

Опечаток – не нашел, кроме одной. Это, вероятно, потому, что у меня болит голова и озноб, кажется – опять простудился.

Да, жить здесь становится дорого! На мой взгляд: нужно куда-то переезжать. А – куда[5]?

Пришлите мне книг[6], дорогой П.П. Нет ли в магазине Гамсуна "Девушки у колодца"[7]? Привет Вам и М.Ф.

Сохраните расписку на деньги.

А. Пешков

Суббота. 24.VIII.23.

309. Х.В.Л. ДАНА

24 августа 1923, Гюнтерсталь

Профессору
H.W.L. Dana.

Уважаемый профессор!

Ваше письмо и чек на 1000 д. для "Дома Ученых" мною получены; чек переслан в Петербург, откуда Вам вышлют расписку[1].

Не скрою: очень печально, что помощь американских граждан русской науке прекратилась[2], но, разумеется, и то, что сделано Вашим Комитетом, останется надолго в благодарной памяти людей, которым Ко-

митет помог в тяжелые дни их жизни. Наверное можно сказать, что некоторым из русских ученых работа Вашего Комитета сохранила здоровье, а может быть и жизнь.

Но – как странно, все-таки: когда голодали сотни тысяч русских крестьян, граждане С.Ш. не поскупились помочь им десятками миллионов долларов, а на помощь людям науки – ценнейшим людям всякой нации и страны – не хватило энергии, не нашлось средств, исчисляемых сотнями долларов.

Вот печальное и верное доказательство того, как [низко и] мало [ценим] ценится нами наука, – единственная сила, которая бескорыстно стремится [устрои⟨ть⟩] осчастливить людей всего мира, единственная религия, для которой действительно "нет ни эллина, ни иудея"[3].

[Разумеется – это]

Позвольте мне лично от себя благодарить Вас и м-ра Исидора Левита[4] за все то, что сделано Вами для русских ученых и что, видимо, стоило Вам напряженных усилий.

Сердечный привет.

310. Д.А. ЛУТОХИНУ

27 августа 1923, Гюнтерсталь

Д. Лутохину.

Посылку Вашу я, своевременно, получил[1] и благодарил Вас письмом и книжкой "Мои университеты"[2]. Странно, что Вы не получили ни то, ни другую, хотя, впрочем, этакие случайности становятся все более частыми.

Частушку, Вами приведенную[3], знаю: таковых – немало. Мнение обо мне как о "дельце" и "кулаке" тоже не новость для меня, известен и главный источник мнения сего. В данное время говорят, что я содержу вместе с Родэ кабак "Фиаметта" в Берлине.

То, что будут говорить и писать после смерти моей, вероятно, будет так же глупо и неинтересно, как и то, что говорится, пишется теперь. Лично я продолжаю относиться к людям лучше, чем они ко мне[4], это я – знаю, и это вполне удовлетворяет меня.

У меня к Вам большая просьба, – Вы извините, что одолеваю Вас! Суть такова: в Чехословакии живет матрос береговой охраны Черноморского флота Клементий Петрович Босняк, он же – Сарычев, штундист[5], ему теперь около 60-и лет. Он может жить по паспорту Дмитрия Яковлевича Яковлева. Я хорошо знаю, что он живет где-то около Карпат, но – мне нужен его точный адрес[6]. И – вот: если Вы, или кто-либо из Ваших знакомых случайно встретят этого человека, сообщите ему

мой адрес, скажите, что у меня есть для него порядочные деньги и очень хорошие вести: сын его, Николай, в июне с.г. бежал в Норвегию и скоро переберется ближе сюда, а Мишка – жив, служит в Воронеже, в Сельско-Хоз. институте.

Старик Клемент в мае сего года жил в Загребе, но адреса его – более точного – я не знаю. Старичина – превосходный, это один из праведников, коими земля держится.

Итак: помогите в этом! Кроме Вас, у меня нет знакомых в Ч(ехо)с(ловакии).

Всего доброго!

А. Пешков

27.VIII.23.

311. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

28 августа 1923, Гюнтерсталь

Живу я все там же, в Кибурге, адрес – на конверте. Я же писал Вам, что тут, чтоб найти жилище, необходимо быть правоспособным к совершению актов, совершить кои мне не позволяет ни вкус мой, ни состояние здоровья. Не могу я жениться на немке, да еще докторе философии, не люблю немецкой философии и прочего. К тому же у меня вчера t° была 38° вечером и болит голова. И сидел Степун, справедливо обличая Шкловского в том, что сей последний пользуется историей только как материалом для построения личной интересной биографии, а это де – нигилизм[1]. Верно. Или – не верно? Голова у меня болит, а так как голова у меня близко к душе, то и душа болит.

Позвольте мне, дорогой друг, просить Вас прочитать при сем прилагаемую рукопись, и буде Вы найдете ее достаточно интересной, сдать в набор для 3-го[2].

От Ценского – ни слуха, ни духа[3]. И вообще из России – никакой почты мне, давно уже, пожалуй – с месяц. Это – ново, но – не оригинально. Имею телеграфный запрос: получена ли статья о Достоевском и Федорове? Тоже не получена[4]. Жить очень сыро.

Здоровье – трещит по всем швам: легкие – скрипят, кишки – беспокоятся, печень – соревнует с ними. Оркестр! И – Браун не пишет[5]. И со всех сторон наседают американцы. Китайцы – тоже. По-моему: китайцы – бесполезная нация, только квартиры занимают везде. Американец – у него доллар! Он показывает вам монету свою и честно предлагает: напишите, как вы думаете о неизвестном никому, – доллар дам! А что у китайца? Страсть к игре в теннис и перманентная революция, больше ничего.

Что касается до Степуна, то это один из той "стаи славных" настоящих, московско-русских интеллигентов и земли русской праведников, которые ныне никому и ни к чему не нужны, кроме – как цветы – для наслаждения формой, краской и ароматом душ ихних. Но – цветы сейчас не требуются, сапоги требуются, и – если позволите "съострить"* – вот почему в литературе, "текущей" куда-то, так много сапожников. А Степун – умный. И даже, кажется, хороший[6].

Знаете – очень хорош в "Кр⟨асной⟩ Нови" М.М. Пришвин, очень! И – даже Сок⟨олов⟩-Микитов понравился мне[7]. Сие бо есть литература настоящая Ремезовской школы, "языкатая", русская – "мозги набекрень"[8] и прочее. Очень хорошо!

Привет.

А. Пешков

t° 37°, а число, вероятно 28-е. Тут нет календаря. Газеты не приходят.

312. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

28 августа 1923, Гюнтерсталь

Только что заклеил пакет Вам[1], а от Вас – новое письмо!

Да, ехать! Все говорят – ехать. Вопрос о том – куда и когда – решается коллективно[2]. По слухам, идущим из Харбина, а также с острова Исландии, М.И. Будберг 2-го сентября будет в Берлине[3]. Приедете ли Вы вместе с нею или – раньше ее? О том – известите, хотя надо бы сказать: об этом, а не о том. Но я целый день пишу письма и дошел уж до того, что Львова-Рогачевского наименовал Львом Васильевичем, тогда как надо – наоборот. Известить же надо по случаю китайцев, дабы найти Вам свободную от них комнату.

Умер Лемке[4]. А мне его не жалко. Мне вот себя жалко: у меня отвратительно мигает лампочка, и я, кажется, окончательно испорчу зрение.

Устал и болен.

Berberova! Privet. Budte sdorovi!

Pischete li stichi[5]?

Kusma Peschkov.
Эсквайр.

---

* Так в подлиннике. – *Ред.*

313. И.М. МАЙСКОМУ

1 сентября 1923, Гюнтерсталь

Т. Майскому.

Уважаемый товарищ,

от сотрудничества в "Звезде" я отказываюсь, ибо, приняв предложение Ваше[1], был бы поставлен в нелепую и смешную позицию. Суть в том, что мною редактируется здесь, в Берлине, журнал "Беседа", журнал информационный, литературно-научного характера, не печатающий никаких статей по вопросам экономики и политики, стало быть – политически нейтральный. В нем сотрудничают Д. Голсуорти, Р. Роллан, Б. Шоу, немецкие ученые: Ринне, Фробениус и др. Журнал этот в Россию не пропускают, что возбуждает весьма скандальное для нее недоумение названных лиц. Их недоумение усилилось бы процентов на 100, если б я лично начал печататься в России, тогда как для них туда "вход воспрещен". Ведь я пригласил их сотрудничать в русском журнале, издающемся для России[2]!

Т. Зиновьеву я не писал о рассказах моих[3].

Всего доброго!

А. Пешков

1.IX.23.
Kyburg.

314. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

1 сентября 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Борис Николаевич[1].

Я вчера отказался от предложения сотрудничать в журнале "Звезда", который с октября будет выходить в Петербурге под редакцией Ионова, Циперовича, Майского, от сотрудничества в альманахах "Круг" и альманахах "Атеней".

Отказался на том основании, что так как "Беседу" в Россию не пускают[2], то это ставит меня в дикое положение пред ее иностранными сотрудниками, приглашенными мною для участия в "Беседе". Положение было бы еще нелепей, если б я, допустив, без протеста "браковать" Р. Роллана и других, сам продолжал бы сохранять с "браковщиками" мило-душевные отношения. Прибавьте к сему историю с Гржебиным[3].

Сегодня я, на том же – или тех же – основаниях, – решительно отказываюсь от участия в "Книге". Я должен сделать это, не имея никакого права выделять "Книгу" в "особую статью"[4].

Возвращаю Вам рукопись пьесы, с приложением к ней полученного от Балабановой нового листочка[5].

Книги мои пошлите сюда.

Передайте мой привет Церетели[6].

Всего доброго.

А. Пешков

1.IX.23.

315. В.К. КОРОСТОВЦУ

1 сентября 1923, Гюнтерсталь

Благодарю Вас, Владимир Константинович, очень хорошо, человечески хорошо, что Вы поделились со мною Вашими мыслями[1]. Вот так и видишь, и понимаешь, около какого огня греется та, другая, третья человеческая душа, или горит сама она; жизнь осмысливается тем более, чем понятнее становится человек.

"Евразийские" Ваши мысли не все и не целиком приемлемы для меня[2], но я чувствую их здоровый корень и очень драгоценна их насыщенность доброй, способной на дело, верой. Мысль, насыщенная чувством веры, это почти истина; все Коперники нашего мира изменяли лицо его и двигали нас "к лучшему" силою именно этой, верующей мысли. Не надо только забывать, что разум – предатель и что, слишком часто, он, анализируя, критикуя, – коварно ставит нас лицом к лицу с пустотою, приводит к нигилизму, и что органически свойственный нам, русским, восточный нигилизм уже сослужил плохую службу, расшатал волевое наше начало. Ведь мы – странные люди, фантастические люди, я думаю – это потому, что в государственном детстве нашем нам пришлось испытать почти одновременно непримиримые влияния скандинавов и монгол, финнов и византийцев, даже туранцев[3], а меньше всего испытали мы влияния европейской культуры. Не боюсь сказать, что русская натура, может быть, наиболее богата духом талантливости, но ясно вижу, что И.С. Тургенев прав: "мозги набекрень" у нас[4]. Это искривление мозга в сторону Востока очень опасно: обратите внимание, как легко перепрыгнул Китай от своей древней, изумительной фантастики к рационализму, который совершенно обессилил его и ныне заставил идти на выучку к европейской культуре, о чем свидетельствуют десятки тысяч китайцев в университетах Европы.

Что нам нужно? Не теряя ничего "своего", кроме привычки рыться в душах своих и тем уродовать, разрушать души, – не теряя своего, всосать все ценнейшее, что создано Европой. Она ведь вовсе не так уже пагубно материалистична, как мы ее воображаем, в ней тоже есть свои Паскали и Р. Ролланы и много других людей, которые очень хорошо учат понимать жизнь и уважать человека.

Письмо мое очень схематично, я знаю, но я надеюсь, Вы поймете недосказанное, и схематизм не смутит Вас.

Сердечно желаю всего доброго Вам и прошу: передайте привет мой мисс К. Шеридан[5], если увидите ее. Она – родственница старику Шеридану?

1.IX.23.

316. А.М. РЕМИЗОВУ

4 сентября 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Алексей Михайлович,

будьте добры отправить рукопись Вашу в редакцию "Беседы"[1], она тотчас же будет сдана в набор.

Как живете? Говорят – в Берлине плохо, тревожно, дорого и нездорово?

Ехали бы Вы куда-нибудь сюда, на юг. Здесь – тихо. И немец мягче.

Привет сердечный.

А. Пешков

4.IX.23.
Günterstal.
Kyburg.

317. Ф.Г. ЛАСКОВОЙ

5 сентября 1923, Гюнтерсталь

Милая Фанни Григорьевна,

что же это с Вами? "Жизнь изломала"[1]? Не верю. Не могу представить Вас изломанной жизнью, не похоже это на Вас.

Что Вы делаете? Пишете ли[2]? Как живете? Почему бы Вам не написать подробно обо всем этом мне? И – нет ли у Вас готового рассказа, я мог бы напечатать его здесь?

Если имеете рукопись – давайте.

Я, действительно, все хвораю, но это не мешает мне много работать.

Редактирую здесь журнал[3].

Как Ваш сын[4]?

Напишите мне! И – сердечное Вам спасибо за милое письмо Ваше, за добрую память.

Крепко жму руку.

А. Пешков

5.IX.23.
Freiburg.
Günterstal, мне.

318. П.П. КРЮЧКОВУ

5 сентября 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Петр Петрович,

будьте добры, известите телеграммой, получили ли Вы чек на 1000 долларов для "Дома Ученых"[1]? Послан он давно уже, страховым письмом. Затем: как бы получить деньги, переведенные Вами сюда, во Фрейбург, и лежащие в банке?

Может быть, Берлинский банк даст разрешение?

Пожалуйста, устройте это!

Деньги нужны. Становится холодно, необходимы кое-какие теплые вещи.

Привет.

А. Пешков

5.IX.23.

319. Ю.И. АЙХЕНВАЛЬДУ

6 сентября 1923, Гюнтерсталь

Г-ну Ю. Айхенвальд.

М.Г.!

Вы странно ошибаетесь, говоря, что похороны А.П. Чехова описаны мною не верно[1].

Я ехал из Петербурга в одном поезде с гробом. Гроб действительно стоял в зеленом вагоне, на двери которого была надпись белой краской: "Для устриц"[2]. Об этом вагоне писал С.С. Голоушев[3] – и не один он – в газетах того времени.

Толпа, встретившая гроб на вокзале, не превышала – на мой взгляд – сотни человек; в большинстве это были артисты Художественного театра. Другая часть толпы – видимо, по ошибке – встречала гроб графа Келлер[4]. В Камергерском переулке действительно гроб был встречен сотнями людей, но "многотысячной" толпы не было и на Девичьем кладбище[5].

День был солнечный, яркий[6]. Вам подтвердит это художник К.А. Коровин, находящийся в данное время здесь[7].

Конная полиция[8] существовала во всех городах России, и, разумеется, были конные околоточные. Толстый околоточный на белой лошади довольно долго ⟨ехал⟩ впереди процессии.

А. Пешков

6. IX. 23.

320. ЭЛЬ МАДАНИ

8 сентября 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Мадани,

статью о женском конгрессе я получил с большим опозданием[1], в измятом, испачканном виде; она оказалась очень субъективной, не богатой фактическим материалом, и напечатать ее в "Беседе" я, к сожалению, не могу.

"Беседу" вышлю Вам – и 1-й, и 2-й №№-а – на днях[2].

Дрофа – крупная, степная птица, кажется, иначе ее зовут: стрепет.

"Мордасти" – едва ли переводимое слово; это – от морда, по-французски – енюзо.

"Страсти-мордасти" можно, пожалуй, перевести так: "Страшные морды"[3].

Из пьес Пиранделло была бы интересна "Шесть действующих лиц в поисках за автором"[4], но ее, кажется, переводит уже Анжелика Балабанова.

Известна ли Вам "История Махновского движения" и две другие книги, изданные русскими в Берлине[5]? Если не знаете – сообщите, пришлю[6].

М⟨арии⟩ И⟨гнатьевны⟩ нет здесь, она давно, еще в июне уехала в Эстонию, скоро вернется.

Я за это время перенес два хороших бронхита, но сейчас – благополучен. Зиму буду жить здесь:

Freiburg. Günterstal[7].

Тороплюсь послать письмо и – кончаю. Очень рад, что получил весть от Вас, думалось тревожно.

Будьте здоровы!

А. Пешков

"Дон Жуан" будет печататься в России, куда его послали уже[8].

Статья об Иглезиасе еще ждет своей очереди[9].

Привет мой обоим Сиерра[10].

Крепко жму руку.

А. Пешков

8.IX.23.
Freiburg, Günterstal.
M. Gorki.
Чинец – должно быть, синец, самец синицы[11].

321. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

9 сентября 1923, Гюнтерсталь

Какая печальная история, Герцогиня!

Получен с почты большой пакет, обшитый тряпкой, у-рра! – возликовал я, вот папиросы! И решил не открывать пакет этот до дня переезда на новую дачу, до новоселья[1].

Переехал, открыл и – с ужасом увидал в коробке превосходные сапоги, на теплой желтой подкладке из перьев канареек.

Ужас мой стал еще более густ и тяжел, когда, примерив эти сапоги, я убедился, что они малы мне не только вообще, но и в частностях, – даже голенища невозможно застегнуть.

Пропали зря 679 миллионов марок, уплаченные за сапоги эти!

О, сколь полезнее было бы купить на половину этой суммы папирос!

Но – издревле женщины заботятся о теле мужчины, а не о душе его.

В глубочайшем огорчении, – не знаю, что делать с этими сапогами, и желал бы искренно, чтоб сапожник, который шил их, провалился сквозь землю, как Япония[2], чего желаю и Муссолини[3].

Дача же, которую мы сняли, замечательна тем, что в ней нам тесно.

Из Кибурга нас провожали с великим сожалением все, от старого до малого.

Говорят, что у вас, в Б⟨ерлине⟩, доллар намерен сделать революцию, да[4]?

Будь здорова и не обращай внимания на людей. Пиши рассказы и больше ничего!

Привет.

А.П.

П⟨етру⟩ П⟨етровичу⟩ – тож.
9.IX.23.
Günterstal.

322. Р. РОЛЛАНУ

18 сентября 1923, Гюнтерсталь

Дорогой друг мой,

Ваши мысли по вопросу о причинах тяготения человека к подлости очень взволновали меня[1]. Работая над рассказом о предателе[2], я вспомнил всех провокаторов, которых встречал и которые "работали" в русских политических партиях: Михаила Гурович[3], Евно Азефа[4] и много других[5]. Что привело к подлости всех этих людей? Они начали жизнь свою мужественно и честно.

В 17 году в темном коридоре одной петербургской редакции[6] знакомый мне молодой рабочий, писавший неплохие стихи, сунул в руку мою клочок бумаги, на нем было написано карандашом: "Я провокатор".

– Вы шутите?

– Нет.

– Но – почему?

– Я не знаю, – сказал он и беззвучно заплакал, прижавшись спиною к стене, мучительно жалкий. Я спросил:

– Но, ведь не из-за денег же?

– Нет, – сказал он и повторил.

– Я не знаю.

Кроме этих слов, он не мог сказать мне ничего более разумного; думаю, что он не мог сказать и ничего более честного, чем эти слова.

Недавно, в одних "Мемуарах" я прочитал о человеке, которого мне тоже пришлось видеть в прошлом[7]. Это некто Михайлов[8], рабочий, социал-демократ, он дважды был в ссылке, в Сибири, организовал в 906 г. вооруженное восстание в Темернике. Кажется с 910 года он служил в жандармской полиции, оставаясь членом партии, конечно. В 17 году его "разоблачили". На вопрос: почему он предавал? – Михайлов ответил буквально так[9]:

– Вы знаете, что я способен на подвиги, ну, вот так же тянет сделать подлость самому близкому человеку.

Один из героев нашего драматурга Островского просит:

– Позвольте подлость сделать[10]?

В русском языке подвиг и подлость фонетически похожи. Я очень боюсь, что подвиг и подлость имеют один и тот же корень в душе некоторых русских людей.

Герой моего рассказа, революционер, сделался провокатором для того, чтоб узнать: есть в нем сила, которая могла бы запретить ему сделать преступление? Такой силы в нем не нашлось.

Это – самоубийство из любопытства, самоубийство, вызванное вопросом: что будет, когда я раздроблю себе череп? Это можно рассматривать как выражение крайнего "нигилизма". Но – нельзя ли взглянуть на это иначе?

Вы знаете: на земле очень мало людей, которые выработали для себя привычку жить честно, Вы знаете также, что среди нас много людей, которые всю жизнь мучительно ищут в себе и вокруг себя нечто непоколебимо твердое, не поддающееся разрушительному влиянию анализирующей мысли, ищут то доброе начало, которому органически – биологически, как болезнь – враждебно и противно все злое, лживое, бесчеловечное.

Не думайте, что я включаю всех подлецов в число искателей непоколебимой основы этики. Нет, но я вижу людей, замученных жизнью, неудачно устроенной ими, жизнью, которую так трудно сделать лучше,

чем она есть. Я вижу людей, которые чувствуют, что внутри их все непрочно, все горит, плавится, разрушает целостность чувства, и чувство улетучивается, как газ, в мыслях, словах; человек – опустошается.

Вы представляете, друг мой, это мучение, когда поиски непоколебимого, приводят человека к пустоте, пред которой одинаково безразличны добро и зло, жизнь и смерть, человек и камень? Мой герой дошел до этого безразличия и – только. Но – он шел по пути "добрых намерений"[11]. И – еще раз но – он шел, вооруженный только любопытством, за которым, может быть, скрывалось иное, более страстное чувство или желание. Однако, за моим героем идут живые люди, и, когда я пишу Вам это, я думаю о них. Людей, которые, подобно Казанове[12], Каллиостро[13], Ллойд-Джоржу[14] и т.д., делаются авантюристами от избытка сил, от жажды жить по честолюбию, я оставляю в стороне; я говорю только о людях, искренно страдающих жаждою веры в добро внутри и вне их, о людях, которые ищут непоколебимого потому, что внутри их все непрочно.

Удовлетворить эту жажду – трудно, жизнь не помогает, а мешает этому. Такой ищущий человек может ставить пред собою дьявольский вопрос: а что будет *со мною*, если я убью себе подобного? Заметьте: *со мною*.

Мой знакомый пожарный, заслужив две медали за спасение погибавших в огне, жаловался:

– Мешает мне жить душа моя. Если б был такой штопор, которым можно бы выдернуть душу – выдернул бы я душу мою, как пробку из бутылки.

Конечно, надо иметь очень оригинальное представление о душе, чтоб так говорить о ней. Но, очевидно, надо было человеку очень много намучиться для того, чтоб так говорить о душе своей.

Русский человек – человек фантастический. Иван Тургенев хорошо сказал об этом человеке, что у него "мозги набекрень"[15]. Этот особенный изгиб разума, его уклон в сторону от обыкновенного, "нормального", может быть, создает из русских оригинальнейший народ, который озарит весь мир огнем своей талантливости, но – эта же кривизна разума, выедающего душу, может и уничтожить Россию для мира, сделав ее рационалистичной до цинизма, лишенной веры в себя и отвратительной.

Вы, между прочим, пишете[16], что Европу учили психологии французы и русские. Ту психологию, которой русские насыщают Европу, я не мог бы назвать здоровой пищей для Духа. Это один из тех острых соусов, которые очень вкусны, но плохо влияют на функции желудка и кишок. Мне кажется, что влияние русской мысли наиболее заметно в Германии. Макс Штирнер думал очень по-русски, он, видимо, был хорошо знаком с идеями Михаила Бакунина[17], от которых не сразу освободился и Вагнер[18]. Ф. Нитчше черпал свои вдохновения у Штирнера и Достоевского[19]. Шпенглер идет от Нитчше и очень много взял у Данилев-

ского[20], из его книги "Европа и славянство". Можно указать и еще целый ряд влияний русской мысли на немцев; когда Трейчке говорит: "Самый ужасный и ненавистный недостаток в политике – слабость; это преступление против Святого духа политики"[21], – я в этих словах слышу резкое эхо мысли русского политика и философа Константина Леонтьева[22].

Сейчас в Германии Макс Вебер[23], Эрих фон Келлер[24] и Артур Зальц[25] спорят о значении науки, причем один из них определяет науку как "призрак, не способный доказать свое право на существование". Все трое заостряют мысли свои чисто по-русски, их требования по-русски максимальны.

Характерная особенность чисто русской мысли заключается в том, что мысль эта трагически оторвана от действительности, всегда узка и торопливо стремится быть догматом. Русский марксизм так же догматичен, как церковная ортодоксия. Русские атеисты мыслят церковно, и каждый русский писатель стремится написать катехизис. Думают в России так же много, как мало делают.

Еще в 1851 году Лев Толстой записал в своем "Дневнике" очень верную мысль:

"Мыслей особенно много может вмещаться в одно и то же время в пустой голове"[26].

Только в России возможно было предать анафеме ради торжества догмы величайшего гуманиста XIX–XX веков[27].

Но – сам Толстой – догматик, так же, как и Достоевский. Оба они – типичнейшие выразители упрямого [и несущественного] стремления подчинить все разнообразие движений жизни силе одной и той же скорости, заключить все идеи человечества в круг или квадрат одной из них. В сущности – это стремление ограничить дух человека, обрубить его топором догмата. А ведь догмат – не синтез, до синтеза нам далеко, мы еще долго, а может быть и всегда, будем гулять под ручку с гипотезами, которые часто вполне заменяют нам возлюбленную истину.

Вот против силы именно этого стремления к догме и возникла в России анархическая, бесплодно анализирующая, бунтарская, все сжигающая мысль, которой, повторяю, очень неуклюже, но все более соблазняется Германия.

Боюсь, что все сказанное здесь покажется Вам схематичным и бессвязным, но знаю, что Вы хорошо почувствуете тревогу мою.

Ваша Аннет интеллектом и борьбою его против инстинкта напоминает мне девушек Тургенева[28]. Я чувствую, что это совершенно новый тип во французской литературе, и понимаю, что Вы снова начали творить эпопею огромного интереса и значения, – это не комплимент. После книги С. Цвейга[29], я, мне кажется, узнал Вас больше, Вы стали еще значительнее и конкретней для меня. Вы – человек с горящим факелом

в руке, человек из тех, которые теперь больше, чем когда-либо необходимы Европе.

Для меня, как русского, человечество – прежде всего Европа, эта неутомимая великомученица исканий истины, справедливости, красоты. Видя, как Восток посылает десятки тысяч телят своих сосать ее молоко и кровь, видя всех этих маленьких японцев, сиамцев, китайцев, я с гордостью говорю:

– Именно Европа – духовная кормилица мира сего! И – да здравствует.

Думаю, что никогда еще воспитательная, организующая дух роль Европы не была так значительна в мире, как сейчас. Извините меня за это утомительно длинное письмо, но я так давно не беседовал Вами.

На днях прочитал Вашу прекрасную статью о Берлиозе[30].

Письмо это лежало, ожидая перевода на Ваш язык, и дождалось потрясающих душу событий в Японии[31], безумной авантюры Муссолини[32]. Какое страшное время, какое безжалостное, беспощадное испытание глубин человеческой бодрости, духовной стойкости человека!

Со мной живет один русский художник[33], обладающий странной способностью предчувствия физических катастроф: он предсказал в октябре декабрьское разрушение Мессины[34], он за две недели знал о катастрофе в парижском метрополитене, он вообще является каким-то сейсмографом в образе человека. Я отношусь очень скептически к этой его странной способности, но – все его предсказания оправдывались, оправдываются. Представьте, – он ожидал катастрофы в Японии, уверенно говорил о близости ее. Он ждет событий еще более ужасных, ему, например, кажется, что скоро на Землю должна упасть одна из мелких, невидимых нами планет, он ждет возобновления вулканической деятельности Земли. Повторяю, – я очень скептик по отношению ко всяким "чудесам", но – что делать при наличии таких совпадений? Странно, не правда ли?

Сам он очень скромный человек, по происхождению полурусский, полулитовец. Очень хороший графолог.

Вот какой фантастикой кончаю я мое письмо. Вы – удивлены?

Еще один вопрос: как Вы относитесь к манифесту Генриха Манна[35]? Напишите мне.

Сердечно жму руку.

М. Горький

18.IX.23.
Günterstal, 5, Freiburg

323. С. ЦВЕЙГУ

18 сентября 1923, Гюнтерсталь

Стефану Цвейгу.
18 сент.

Мой адрес: Фрейбург (Брейсгау).
Гюнтерсталь, Дорфштр. 5.

Дорогой Цвейг,

Вы извините мне, что я так запоздал ответить на Ваше дружеское и очень лестное для меня письмо[1], это опоздание объясняется тем, что я не знаю иностранных языков, пишу и говорю только по-русски, а человека, [который перевел бы мое письмо к Вам] которому открыта моя интимная, духовная жизнь и который перевел бы мое к Вам письмо – не было около меня целый месяц[2]. Теперь человек этот приехал, и вот я с великой радостью пишу Вам.

Я почти ничего – кроме имени Вашего – не знал о Вас, Цвейг, до поры, пока не прочитал два рассказа Ваши – "Амок" и "Письмо незнакомки"[3]. Первый рассказ не очень понравился мне[4], второй же взволновал меня до глубин души его потрясающе искренним тоном, его нечеловеческой [необыкн⟨овенной⟩] нежностью отношения к женщине, оригинальностью темы и той магической силой изображения, которая свойственна только истинному художнику.

Читая этот рассказ, я смеялся от радости – так хорошо Вы сделали это! И бесстыднейше плакал от сострадания к Вашей героине, от нестерпимого волнения, которое вызывает ее образ и печальная песнь ее сердца. Впрочем – плакал не один я, а и тот, близкий мне человек, уму и сердцу которого я верю, пожалуй, больше, чем себе самому[5]. [Знаете, Цвейг, – художник, сочинитель выдумок, делает людей значительно лучшими, несравнимо более интересными, чем их создают Бог – или Природа – история и сами они себя]

Затем я прочитал Вашу книгу о Р. Роллане[6], прекрасную книгу о человеке действительно исключительного значения, исключительного морального обаяния. Не буду говорить о том, как много значит в наше дикое время тот факт, что такая книга о французе написана немцем[7]. С этой точки зрения Ваша работа является для меня одною из тех побед человека над действительностью, которыми все разумные и честные люди имеют право гордиться, как неопровержимым доказательством их моральной, их интеллектуальной силы.

[Затем] Эта книга сделала Роллана более конкретным, ощутимым и близким для меня; я очень люблю этого удивительно человека, а теперь полюбил его еще больше ибо – яснее вижу, – благодаря Вам – его духовный образ.

"Письмо незнакомки" будет издано маленькой книжкой[8] в серии книг, куда входят "История Манон Леско", "Наше сердце" Мопассана, "Фиаметта" Боккачио, "Ромео и Джульетта" и еще ряд произведений, посвященных любви[9]. Уже издана "Первая любовь" Тургенева[10]; на днях Вы получите ее.

Все эти книжки будут иллюстрированы, и я просил бы Вас указать, кого из немецких художников Вы считаете достойным иллюстрировать "Письмо незнакомки"[11]?

Затем я прошу Вашего разрешения перевести и напечатать в редактируемом мною, издающемся в Берлине журнале "Беседа" Ваш рассказ[12].

И еще просил бы написать для "Беседы" статью о [ком-либо из] современных немецких художниках слова или же на любую тему, которая улыбается Вам[13].

Журнал посвящен исключительно вопросам искусства, науки, и совершенно чужд политики. В нем печатается Р. Роллан, Франц Элленс, Грегорио М. Сиерра и еще многие иностранцы.

С удовольствием посылаю Вам [две рукописи] рукопись: [одна написалась 20 лет тому назад, и это начало романа] это, пока, все, что есть у меня под рукою, но если это не удовлетворит Вас, – пришлю другую[14].

Спасибо Вам за книги[15], когда у К. Вольфа выйдут мои на нем. языке, я Вам пришлю их[16].

На земле нашей есть хорошие радости, [одной из них] такой радостью для меня является встреча с Вами.

Сердечно желаю Вам всего доброго, Стефан Цвейг!

М. Горький

324. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

18 или 19 сентября 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Борис Иванович –

Есть такой человек Ананьин-Чарский, он хорошо знает итальянский Ренессанс и литературу Италии, он не мало писал по этим вопросам и, я уверен, был бы очень полезным для "Книги" информатором и переводчиком[1].

Он очень болен, ему необходимо уехать в Италию, откуда он мог бы работать на "Книгу".

Я не знаю его адреса. Вам даст его В.Ф. Ходасевич, и Вы бы написали Чарскому.

Пишу – наскоро. На Ваше письмо не отвечаю, да, в сущности, и нечего мне ответить, – решение мое я не могу изменить[2].

Получил письмо от Бухарина[3], в ответ на мое письмо Рыкову[4], завтра Б. отвечу[5]; посмотрим, что будет.

Привет.

А. Пешков

325. П.П. КРЮЧКОВУ

20 сентября 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Петр Петрович –

пожалуйста – отправьте прилагаемое письмо Бухарину в Миссию для скорейшей передачи адресату. Сие очень важно[1].

Весьма прошу Вас возможно скорее послать мне книги, о которых Вам писала М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩[2].

И нет ли в магазине книги Гамсуна "Девушки у колодца"[3]?

Говорят – Вы едете сюда, отдохнуть? Доброе и разумное намерение.

Прошу: захватите с собою *3 тома Шехеразады*[4], они стоят в маленьком черном буфете.

До свидания!

А. Пешков

Привет М⟨арии⟩ Ф⟨едоровне⟩.

20.IX.23
Günterstal.

326. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Около 23 сентября 1923, Гюнтерсталь

Твои письма и бесчисленные удостоверения тимофейкиной свободы от ее бывшего мужа – получены[1]. Спасибо тебе за это должны сказать Тимошка и Максим; думаю, что они догадаются сделать это.

Могу сообщить нечто очень приятное: был здесь известный Константин Коровин[2], смотрел рисунки Максима и отозвался о них восторженно, находя у Максима крупный и оригинальный талант. Коровину я, лично, не очень верю, хотя в искренности его суждения и не сомневаюсь. Раза три он говорил со мною, горячо убеждая меня "толкать" М. на путь художника. Но М. и сам, возбужденный похвалами крупного мастера, взялся за работу и, действительно, написал превосходную вещь – улицу Гамбурга в квартале Святого Павла[3], где сосредоточены различные веселые учреждения. Картинка – хоть куда! Кажется, он намерен серьезно отнестись к себе. Пора.

Живем – неплохо. Я – пишу, М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩ – переводит, Тимоха и Соловей рисуют, Макс – тоже и заведует денежными делами, в чем, представь, обнаруживает уменье, не доступное его отцу.

Живем уже не в Кибурге, а в Гюнтерстале[4], куда и пиши. Всюду вокруг нас, начиная с Фрейбурга, немцы тщатся сделать революцию[5], сохраняя полный порядок, хотя их уже довольно безжалостно расстреливает полиция и солдаты рейхсвера. Во Фрейбурге и всюду в окрестных городах введено военное положение, затеяны различные строгости, а у нас – тихо.

Жить здесь становится дорого, и, разумеется, беспокойно за Макса, парня любопытствующего. Однако тяготение к живописи очень умеряет его былой интерес к искусству мордобоя.

Жить – интересно. Очень.

Вот что: купи и пошли мне книжку Гамсуна "Девушки у колодца"[6], очень нужно и – поскорее! Хорошо?

Затем – не беспокойся и не очень верь газетам.

Писать нам надобно так:

Freiburg. Günterstal.

Будь здорова и передай привет мой М⟨ихаилу⟩ К⟨онстантиновичу⟩.

Максим, на днях, напишет тебе.

Все кланяются, М.И. на днях приехала из Ревеля, рассказала много интересного.

В Берлине Мясников издал раскольничий "Манифест рабочей группы Р.К.П.", сочинение не очень грамотное, крайне левого устремления и резкого тона[7].

Всего доброго тебе.

А.

327. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

27 сентября 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Владислав Фелицианович – стихи – сокрушительные, для меня в них звучит что-то бодлэровское, но, если позволите сказать, три последние строки кажутся мне лишними[1].

Рассказ Лежневу я не могу дать до поры, пока разрешится вопрос о допущении "Беседы" в Россию. Имею сведения, что вопрос этот "рассматривают". О, Господи...[2]

Пожалуйста, – позвоните в редакцию и спросите: почему мне не посылают статью Кларка об американской литературе[3]?

Здесь – превосходная погода, солнечные дни, тепло, – но – начинается всякое беспокойство и частичные выступления враждующих сил: сын генерала Клоотц застрелил нашего кота, я "выступил" против ге-

нерала с палкой в руке и говорил ему – по-русски – нехорошие слова, после чего генерал прислал письменное извинение. Пока – перемирие, но – мобилизуемся.

Италия с Иорданским теряет для меня некоторое количество прелести[4], и я думаю о Чехословакии. Написал Масарику[5] – визу дайте, хочу в Карлсбад!

Отговаривать Вас от поездки в Италию не стану, а мне будет очень грустно, если и мы "разъедемся".

Написал бы С.Г. Каплун – в каком положении "Беседа"? Какие статьи даны Брауном[6]?

Я почему-то "в нервах", должно быть, устал, иностранцы отсюда торопливо уезжают. Сегодня во фрейбургской газете извещение о диктатуре в Баварии[7]. Здесь немцы ходят по земле спокойно.

Мой сердечнейший привет милой Нине Николаевне.

А если Вы напишете цикл таких стихов, как "Марихен", "Под землей" – это будет удивительно хорошо!

Все единодушно просят передать Вам их привет. Это очень искренно.

Жму руку.

А. Пешков

27.IX.27.

328. Г. ГЕЙЛОРДУ

27 сентября 1923, Гюнтерсталь

Профессору
Гарвэй Гэйлорду.

Уважаемый профессор,

я очень обрадован [вестью от Вас и] любезным Вашим письмом и тоже огорчен тем, что мне мало пришлось [беседовать] говорить с Вами[1], человеком, чья беседа так глубоко интересна, поучительна, чей духовный образ возбудил у меня чувства симпатии и [почтения] уважения.

Рад слышать, что здоровье Ваше в добром порядке[2], и разрешаю себе обратиться к Вам с просьбой: не можете ли Вы прислать мне доклады о работах Вашего Института? [Я хотел бы дать их одному из немецких или русских патологов, дабы получить] То, что рассказывали Вы об этих работах, настолько значительно, что мне хочется ознакомить с ними русских ученых. И если Вы сочтете возможным прислать эти отчеты или доклады, – я буду очень благодарен Вам.

Из Кибурга я переехал в Гюнтерсталь[3], но жизнь здесь становится [слишком знакома мне] несколько беспокойна и принимает хорошо

знакомые мне [русские] формы: рабочие и крестьяне бросают [бомбы] гранаты в полицию, полиция стреляет из пулеметов. Вчера во Фрейбурге был митинг, собралось тысяч 20 народа, объявлена всеобщая забастовка, хлеб стоит 9 мил⟨лионов⟩ фунт и вообще дела принимают весьма серьезный оборот. Ждут "путча" слева и справа. Качается старуха Европа, чему слепо помогает г. Пуанкарэ[4]. Я думаю, что скоро войдет в обиход новая пословица "Глуп, как политик".

Ваш сын Чарли, обаятельнейшее существо, уезжая, сделал мне подарок: резной нож, собственноручно выстроганный им из дерева. У нас, в России, говорят: "Не дорог подарок, дорога любовь". Я был искренно тронут этим жестом Чарли, и, когда Вы будете писать ему, прошу Вас – пожелайте милому человеку всяческих благ от моего имени[5].

Вам же я желаю доброго здоровья и успехов в Вашей работе, столь значительной для человечества.

329. Е.П. ПЕШКОВОЙ

27 сентября 1923, Гюнтерсталь

Вот что, друг мой:

когда-то, в Италии, я подарил Федору Шаляпину четыре тома костюмных рисунков[1], – собственно, я подарил пять, но один из них к четырем отношения не имеет. Я веду речь о четырех томах, в которые вклеены рукописные листы, поясняющие рисунки.

Я очень прошу тебя: не можешь ли ты взять на время у Иолы Игнатьевны эти книги и переправить их мне, через "Книгу"? Буду счастлив. Мне совершенно необходимы некоторые из надписей, касающиеся характеристик исторических фигур, изображенных в книгах.

Сделай это, прошу!

Новостей – нет. Впрочем – кота у нас застрелили, что очень огорчило и взбесило всех[2]. Но – здесь и в людей начали постреливать[3]. Мода времени и – русский урок.

Все мы – благополучны. Думаем о переезде в Чехословакию[4].

Будь здорова. Позаботься о книгах.

Все кланяются.

А.

27/IX.23
Günterstal.

330. Ф.Е. КОМАРОВУ (П. ЯРОВОМУ)

27 сентября 1923, Гюнтерсталь

Федор Ефимович –

повесть Ваша интересна[1], четко рисует современную деревню и не позволяет сомневаться в правдивости изображения. Люди в ней – очень люди, как и следует быть им по законам житейскй правды.

Но – повесть слишком многословна, местами расплывается в излишествах языка, и слова затемняют людей. Если ее сократить, она станет сильнее, крепче. Ее можно бы напечатать в журнале "Беседа", издающемся в Берлине, но это будет едва ли удобно для Вас, ибо журнал в Россию не пропускают[2], да и платит он дешево.

Печатайте лучше в "Красной Нови" или в журнале "Новая Россия", затеваемом в Москве Лежневым[3].

Если желаете, я могу показать Вам, как и где надо сократить рукопись, и выслать Вам ее.

Очень рад за Вас, искреннейше рад, Вы будете хорошо писать. Не забывайте только, что писательство – дело нелегкое, оно требует постоянного напряжения души, отвергает самодовольство, сопровождается мучительнейшим чувством неудовлетворенности. Пишешь – кажется хорошо, а написал и видишь – плохо, можно бы лучше.

И вот, коли у Вас есть это чувство неудовлетворенности самим собою[4], своей работой – значит, Вы напишете вещи, за которые Вас люди будут хвалить[5].

Но – добивайтесь такой работы, чтоб Вы сами себя честно могли похвалить за нее.

В этом – секрет дела, залог успеха.

Крепко жму руку. Будьте здоровы.

А. Пешков

Адрес мой:
Freiburg.
Günterstal, M. Gorki.

27.IX.23

331. Ф.А. БРАУНУ

28 сентября 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Федор Александрович,

мне казалось, что я послал Вам книгу[1], и я совершенно уверен, что ответил на Ваше письмо по поводу Госиздата[2]. Ответ я послал Вам вместе с копией моего письма Рыкову и Галине Сухановой[3]. Очень досад-

но, но за последнее время я получаю почту с большим опозданием, в растрепанном виде, а некоторые мои письма, видимо, не доходят до адресатов. Из России вот уже более месяца не имею ответа от Ценского[4], рукопись его до сей поры не получена.

В 3-й "Беседе" идет большой рассказ мой "О безответной любви", Ремезова "Россия в письмах"[5] – документы эпохи Петра I-го – довольно интересные, статья Элленса о французской литературе[6], Кларка об американской[7]. Хорошо, если б Вы дали статью о Георге[8]. Жду статьи от Стефана Цвейг[9]. "Беседа", кажется, будет-таки пропущена в Россию[10]. Дороговизна печатания понудила было Каплуна перенести дело в Вену, но берлинск. типограф[11] согласился работать по старой цене. Издание будет продолжаться, если этому не помешают обстоятельства чрезвычайные – тут говорят о возможности гражданской войны[12].

Посылаю книгу[13], примите сердечнейший мой привет.

А. Пешков

28.IX.23.

332. Д.А. ЛУТОХИНУ

3 октября 1923, Гюнтерсталь

Д. Лутохину.

Рассказец "Не ко двору", вероятно, будет напечатан в "Беседе"[1]; он требует некоторых, впрочем – незначительных, – исправлений.

Большой рассказ я прочитал с трудом[2], у меня болят глаза. Насколько мог разобрать – вещь сырая и совершенно излишне осложнена убийством. Акт убийства психологически не обоснован, такое деяние не по силам герою рассказа и не убедительно.

Манера писать – неприятная, изжитая; теперь таким "стилем" даже Пильняк не решится делать рассказы[3]. Хорошо, если б Вы посоветовали автору более гармоничную фразу, иной ритм. Нет пейзажа, это тоже недостаток. И много "фольклорных" слов, щегольство которыми – в сущности – дурной тон.

Рукопись посылаю Вам; может быть, автор согласится исправить и сократить ее?

Дарование у него, кажется, есть, и было бы очень полезно, если б он отнесся к нему серьезнее.

Всего доброго.

А. Пешков

Адрес: Freiburg, Günterstal, мне.
3.X.23.

333. С. ЦВЕЙГУ

4 октября 1923, Гюнтерсталь

1923 октября 4,
Стефану Цвейгу.

Дорогой Стефан Цвейг,

Я получил Ваше письмо и книги[1] – сердечно благодарю Вас!

То, что Вы пишете о Р. Роллане, очень встревожило меня, хотя Вы, конечно, знаете, что чем оригинальней и крупнее человек, – тем более он одинок[2]. Это – роковое. И – следует ли жаловаться на это? Для людей, подобных Роллану, одиночество – высота, с которой видят жизнь более глубоко и мудро.

Одиночество особенно ощутимо в наши дни трагического перелома жизни, но, опять-таки, люди типа Роллана должны находить в этой трагедии – утешение и даже гордость, ибо жизнь разрушается лишь для того, чтоб с большей быстротою пойти по дороге к их идеалам. Несомненно – по этой дороге, больше идти некуда, именно сюда толкает людей инстинкт самосохранения, как мы видим это на примере России.

Я не очень оптимист, но, мне кажется, что я достаточно хорошо знаю людей и уверен: в конечном счете даже и отрицательные свойства их история – или эволюция – утилизирует в интересах культуры духа.

Еще раз – благодарю за письмо, книги. На днях у меня был американец Б. Кларк[3]. И очень хорошо говорил о Вас.

Желаю Вам всего доброго.

М. Горький

334. С. ЦВЕЙГУ

4 октября 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Стефан Цвейг,

Вследствие необычной рассеянности, я забыл в моем последнем письме упомянуть об одной вещи, которую я так хотел сообщить Вам, а именно о том, что я в восторге от Вашего обещания дать нам что-нибудь для нашего журнала[1]. Разрешите сказать Вам, что я буду весьма благодарен Вам за это и буду ожидать все, что Вы сможете прислать нам, с величайшим нетерпением.

Еще раз мои наилучшие пожелания.

М. Горький

335. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

5 октября 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Иван Павлович!

Будучи в России, купите мне и, пожалуйста, пошлите сейчас же на имя П.П. Крючкова книгу профессора Лондона о теории Эйнштейна[1], – говорят, это самая удачная популяризация теории относительности.

Все книги мои – за исключением перечисленных на прилагаемом листке[2] – продайте, а деньги – Екатер⟨ине⟩ Павловне. Часть их можно дать Молекуле[3], а какую – сами увидите. Напр., – треть.

Затем – сердечно желаю Вам всего доброго. Передайте привет мой Наташе и Ек⟨атерине⟩ Ив⟨ановне⟩[4].

Я был бы очень благодарен Вам, если б Вы отвезли Наташе какой-нибудь подарок от моего имени.

Крепко жму руку.

А. Пешков

336. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

5 октября 1923, Гюнтерсталь

Мой дорогой, старый друг Иван Павлович, – с десятками людей – и очень крупных – были у меня отношения дружбы, но никто из них не вызывал у меня такого крепкого и нежного чувства любви, уважения и удивления душевной чистотою своей, как это вызвали Вы. Я не говорю уже о благодарности за все то, что Вами сделано для меня за время долголетней дружбы нашей.

Крепко обнимаю.

М. Горький

5.X.23
Günterstal.

337. З.И. ГРЖЕБИНУ

5 октября 1923, Гюнтерсталь

Вы, конечно, понимаете, З.И., как трудно мне советовать Вам в данном случае[1], но – положение кажется мне безвыходным. В Германии работать – невозможно, Вы знаете это лучше меня. Да и вообще я не вижу, в какой стране сейчас возможно было бы прочно поставить русское книгоиздательство? Можно говорить лишь о художественных изданиях, которые найдут сбыт среди иностранцев, а количество русско-

го читателя должно быстро уменьшаться вследствие падения покупательной способности и ухода из Европы – в Россию, в Америку. Сейчас даже в Индостан люди едут.

Но – дадут ли Вам работать в России? Вот вопрос. Не поднять ли Вам пред Шмидтом вопрос о Вашем участии в Госиздате как специалиста, консультанта? Это создало бы Вам официальное положение и, вероятно, не мешало бы работать.

Очень грустно. И писать не хочется.

Как живете?

А. Пешков

5.X.23
Günterstal.

338. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

7 октября 1923, Гюнтерсталь

Очень тронут твоей, друг мой, похвалою "Заметкам"[1], очень тронут и сердечно благодарю, хотя должен сказать, что лично я значения им не придаю; это – мусор, который необходимо было выбросить из души и памяти, чтоб он не мешал работать. Гораздо больше значения "Заметки" имеют как уроки "чистописания", которые я сам себе даю, желая выучиться писать без лишних слов и готовясь к серьезной работе. Мне пора научиться писать хорошо, не правда ли?

Петр Петрович взял у меня для переписки на машинке четыре новых, больших рассказа[2]; когда их перепишут, ты, может быть, найдешь время прочитать? Прочитай и скажи – как понравятся?

От похвал твоих в природе произошли некоторые физические изменения, неожиданные и приятные для меня: или – похудели ноги мои, или расширилась кожа ботинок[3]. П.П. взял их с собою, чтоб переставить крючки и поднять в "подъеме", тогда они окажутся совсем по ноге мне.

Посылаю тебе рисунок части нашей столовой, сделанный Соловьем[4], который, теперь, работает неотрывно, с утра до вечера и все с бóльшим успехом. Очень он талантлив.

А Максима расхвалил и – вполне искренно – Конст. Коровин[5], что на М. подействовало весьма хорошо. Он, действительно, стал писать вещи крайне интересные, сложные композиционно и любопытные по краскам, по юмору[6].

Нину Окс я проклял. Она увезла у меня чужую книгу, а теперь – чужие папиросы[7]. Кто-то говорил мне, что в молодые годы воровать – стыдно; я думаю, что это почти истина.

Устроились мы несколько тесновато[8], но сравнительно удобно. Живем. "Возделали" – я и Макс – немцам-хозяевам их запущенный сад, выпололи, перекопали.

По утрам – я пишу, трое – рисуют[9], М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩ переводит[10], – жизнь тихая, регулярная, – "я доволен"

Но – тут кругом – революции[11], и это очень мешает работать.

Мысль о поездке на зиму в Италию[12] – очень улыбается мне и была бы весьма полезна после двух бронхитов, мною перенесенных. П.П. обещал узнать, пустят ли меня на юг, к Салерно. Пережив там зиму, можно бы ехать в Крым[13].

Так-то. Ну, – всего доброго. Слышал – ты собираешься на Русь? Когда[14]?

Надежд ликвидировать нефрит – нет[15]? А хорошо бы.

Будь здорова. Расти большая.

А.

7.X.23

Сейчас сообщили новость: будто бы Бавария отложилась. Судя по настроению здесь – Баден тоже не замедлит – отколоться[16].

339. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

7 октября 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Иван Павлович, –

книги мои – "Сарты"[1], Лесков, Блекстедт[2] – очевидно, потеряны, и я не должен питать надежд получить их. Но все же хочется услышать от Вас решительное: да, "Сарты" потеряны. Получив такой ответ, я получу право просить С.Ф. Ольденбурга выслать мне эту книжку из библиотеки Академии наук.

О том, как живется здесь, расскажет П⟨етр⟩ П⟨етрович⟩[3].

Вы возвращаетесь в Россию? Мой сердечный привет Наташе и Ек⟨атерине⟩ Ив⟨ановне⟩[4]. Понравились ли Наташе медали[5]?

Серебряного Мюрата[6] можно передать Екат⟨ерине⟩ Павловне.

Я буду благодарен Вам – очень! – если Вы станете посылать мне через "Книгу" новые "Альманахи", где печатается Пришвин и Сергеев-Ценский[7].

Затем – всего доброго и доброго пути!

А. Пешков

7.X.23.

340. Р. РОЛЛАНУ

9 октября 1923, Гюнтерсталь

9.X. Гюнтерсталь.

Мой дорогой друг,

Разбирая вопрос о влиянии Азии на Европу, не спорим ли мы о двух различных явлениях[1]?

Для Вас – это влияние религиозной и философской идеи[2] на довольно малочисленную группу культурных людей Европы и особенно Германии, она не проникает в умонастроение масс и даже среди людей культурных смягчена экспериментализмом, опытностью европейской культуры.

Влияние Азии на Россию более конкретно, более широко. Русский народ находится в непосредственном контакте с киргизами, башкирами, калмыками, татарами, а великое множество монгольской, турецкой и финской крови примешано к русской. Поэтому, – если уже не мировоззрение калмыков, то все же их законы и обычаи оказывают влияние на сознание народа: анархизм, неупорядочный образ правления у кочевых племен, их отвращение к работе[3]. Из учения Льва Толстого у нас не заимствовали ни мудрости Лаодзе, ни панпсихизма индусов[4] – ничего, кроме анархизма. А ныне, что бы ни утверждали враги Советского правительства, власть находится все же в руках народа, – этот народ не умеет еще пользоваться ею, не способен пока ни овладеть, ни расширить ее и отказывается работать на полную свою мощь. Как и доныне, в России работает все та же "интеллигенция", эта ломовая лошадь истории и культуры.

Вы, несомненно, правы, утверждая, что недостатки и достоинства, по существу, у всех народов одинаковы. Я бы сказал, что почти одинаковы. Каждый народ смеется на свой лад. Несомненно, что Жюльен Соррель – близкий родственник Раскольникова и Карамазовых[5], и я сам наблюдал роковое влияние "Ученика" Поля Бурже на русскую молодежь конца истекшего столетия[6]. Но отличие внешних форм очень значительно, – достаточно, например, сравнить мастерскую работу немецкой промышленности с так называемыми "парижскими изделиями", чтобы убедиться в психологическом различии между французским и немецким, достаточно прочесть последний роман Келлермана "Случай из жизни Шведенклея"[7], чтобы отдать предпочтение самому Октаву Фейле[8].

Можно ли сказать, что каждая нация, как и вино, обладает присущим лишь ей букетом, ароматом, вкусом? Формы и степени недостатков и достоинств резко отличаются друг от друга. На днях на одном многолюдном митинге в Фрейбурге толпа задала взбучку переодетому

жандарму, но затем, перевязав его раны, она перенесла его в полицию. В России его, по всей вероятности, убили бы, – во всяком случае, ран ему не перевязали бы, а очень возможно, что присыпали бы их солью. Слишком долго нас, русских, безжалостно тиранили, и у нас выработалась страсть к страданию, что, в свою очередь, отражается в нашей литературе[9].

Нигде в Европе не пишут так много[10] и столь страстно о жестоких и внушающих ужас вещах, как у нас в России. Мне кажется, что самая человечная, самая интересная – это русская женщина, но ни в одной стране отношение к женщине не пронизано таким отвратительным "психологизмом", как у нас, и нигде семья не находится в столь плачевном состоянии, как в России.

Простите мне, дорогой друг, но Россия – это моя неизлечимая болезнь, как для Вас – Франция[11], и я не могу ни думать, ни говорить ни о чем ином.

Сердечно преданный Вам.

М. Горький

9.X.

341. Р. РОЛЛАНУ

9 октября 1923, Гюнтерсталь

9.X. Гюнтерсталь.

Мой дорогой друг.

Посылаю Вам без отдельного конверта рассказ молодого русского писателя Ирецкого "Пчелы"[1]. Может быть, он понравится Вам, и Вы используете его для "Европы"[2].

Искренне Ваш

М. Горький

Мой рассказ был давно отправлен господину де Грамону, который переведет его[3].

342. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

12 октября 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Владислав Фелицианович, – рассказ Лидина давайте напечатаем; это, все же, литература, хотя, на мой взгляд, – в кавычках, ибо написан рассказ в поте лица, с напряженнейшими усилиями найти "свои слова", в поисках которых Лидин не ушел, однако, дальше "холодающе-

го" воздуха и "цепенеющих" часовых. Не люблю *щей* в литературе. Есть в рассказе запах Л. Андреева, есть и Бунин; я очень сомневаюсь, чтоб солдатам, кои возвращаются с похорон начальника, разрешили петь веселые песни; сомневаюсь и еще кое в чем, ибо – реалист. Но, за всем этим, все-таки рассказ мы напечатаем[1].

"Леоноре" – рад[2]. У меня к Berberowoi, кроме симпатии, и доверие имеется, не потому только – доверие, что у нее учитель хорош, а потому, что в детской душе ее чувствую и великую любовь к поэзии, и наличие таланта.

А рассказ Цвейга перевела она? Рассказ сей нужен в 3-й №, он очень схож с моим единством тем[3]. Пожалуйста, сделайте так!

Получил письмо Слонимского, в нем есть неясные, неразобранные мною строки, но, кажется, С.-Ценский – болен, чем и объясняется его молчание[4]. Знает ли Лунц, что "Вне закона" ставят в Праге[5]?

Если Вам чехи дали визу, значит, и я могу надеяться на их великодушие. Я уже давно написал Масарику, но ответа еще не имею[6], Масарик-то уехал в Париж. Жить здесь, по истине, дорого, но того хуже – доктор и докторица, законная супруга его. Кошмарные немцы! Запрещают нам кормить безработных, вешать осеннее пальто на вешалку для одежды, так что вешай его хоть в саду, на яблоню; рычат они на нас по всякому поводу, а мы – русские, мы можем создать ежедневно миллион поводов для раздражения национальной страсти немца к порядку и аккуратности.

Марию Игнатьевну спрашивал: больна ли она? Ответила: не знаю. А, подумав, сама спросила: это – намекчики?

Итак – Вы едете в Италию[7]! Очень поздравляю, очень рад за Вас и Н⟨ину⟩ Н⟨иколаевну⟩.

Передайте мой привет С.Г. Каплуну. А – зачем третейский суд[8]?

Перед отъездом – напишите мне коротенькое письмецо в стихах или прозе, дабы я знал, что Вы уехали и – когда.

Всего, всего лучшего! И самых лучших впечатлений. Обоим вам. И будьте здоровы.

А. Пешков

? X–23.

Изумительно настойчив немецкий дождь!

Рукой М.И. Будберг:

Нет, я думаю, что я не больна, но писать мне письма иногда все же следует!

Привет – по-пут-чику
и его по-пут-чице

М.Б.

343. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

15 октября 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Б⟨орис⟩ И⟨ванович⟩ –

Ответ Бухарина не касается существа дела, а лишь выражает недоумение или обиду в форме вопроса: почему я на его – Б. – и Зиновьева письмо ответил не им, а Рыкову[1]?

Я написал Бухарину – почему[2].

Письмо Мартова не нашел, оно, видимо, осталось в бумагах, которые лежат в Берлине, но здесь у меня оказалось письмо Дана, кое – посылаю[3].

"Бугрова" – не печатайте. Как я уже писал – не стану печататься в России до поры, пока окончательно не выяснится вопрос о "Беседе"[4].

Ответ Шмидта Гржебину – очень знаменателен. Все сие – отчаянно тяжко[5].

Привет.

15.X.23. *А. Пешков*

344. П.П. КРЮЧКОВУ

17 октября 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Петр Петрович!

Подумав, я решил не делать личных надписей на экземплярах, назначенных вельможам, пошлите им просто именные экземпляры, по приложенному списку[1].

Я убоялся, что надписи "от руки" могут быть поняты как мое желание напомнить о себе "сильным мира" и даже хуже того, – как мое намерение получить некую "награду за труды". А это было бы очень грустно. И это – может быть.

В "Университетах", кроме опечаток, есть путаница: одна вставочка моя попала не туда, куда следовало[2]. Понимаю, что сие неизбежно, и – мирюсь.

Всех благ!

А. Пешков

17.X.23.

345. Г. ГЕЙЛОРДУ

21 октября 1923, Гюнтерсталь

Дорогой проф. Гэйлорд, –

получил Ваше письмо, отчетов Института еще нет[1].

Я вполне разделяю [Вашу надежду на то] Ваше мнение, что было бы и полезно, и своевременно вмешательство трезвого разума Дяди Сама[2] в смертельную схватку европейцев, опьяненных взаимной ненавистью, рожденной их страхом друг перед другом.

То, что творится сейчас в Германии[3], более печально и ужасно, чем даже то, что видел я в России 17–[20] 21-го годов. Общее настроение характеризует такой факт: в Берлине два шофера, поссорясь, устроили что-то вроде бокса автомобилей, преследуя друг друга, они задались явной целью уничтожить один другого. Никто не решался остановить это состояние обезумевших от злости людей, но они тотчас же прекратили свою гонку, [которая могла закончиться трагедией] как только американец показал им доллар. Оба автомобиля услужливо подъехали к американцу, и возможная драма – не разыгралась.

Мне кажется, что получился бы не менее хороший эффект, если б Дядя Сам показал m-sieur Пуанкарэ и сэру Больдвину не доллар, а – кулак, сказав при этом несколько веских слов о мировой ценности европейской культуры, о ценности, которая, видимо, забыта вождями европейской политики.

Меня всего более [занимает] интересует и тревожит положение деятелей науки, искусства, положение людей высокой интеллектуальной квалификации, т.е. настоящих работников и творцов культуры. В Германии они голодают, пожалуй, хуже, чем голодали в России, и, в то время как русские ученые обнаружили высокую степень самодеятельности и самозащиты – немцы ученые совершенно не умеют защищать себя. Отношение правительства к ним, мягко говоря, – курьезно. Патологическому институту Фрейбурга отпущено на год, – до 24 октября 24 года – 18 миллиардов, тогда как Институту нужно [на год] одного бензина на сумму 130 миллиар. А сегодня эти 130 м. стоят несколько центов[4]. [Патолог] [А тов., возвратясь из России] Я читал, что в С⟨оединенных⟩ Ш⟨татах⟩ возникает организация, намеренная кормить немецких детей. Конечно, дети заслуживают всяческого внимания, но – не [находите] согласитесь ли Вы, что было бы крайне практично сохранить [от вымирания от голода] учителей детям, учителей, которым грозит вымирание от голода? А эта угроза – не преувеличение! Русский академик Ольденбург, известный ориенталист, недавно возвратясь из Лондона и Парижа[5], рассказывал мне, что и в этих центрах заметно понижение [интереса] культуры и небрежное – мягко выражаясь – отношение правительств к научным учреждениям и ученым. Всюду экономят за счет

культуры и науки, сокращают штаты, не дают средств для необходимейших изданий и работ. Британский музей закрывается в 6 ч. вечера вместо 9-и, чем работа в нем для ученых сокращена на 3 ч. в день, а это как раз наиболее свободные часы профессора.

Но, разумеется, положение германских деятелей науки тяжелее такового же во Франции и Англии, и мне кажется, что в интересах всего человечества – оказать Германии помощь, прежде всего направленную на ее ученых.

Что скажете Вы по этому поводу? Лично я думаю, что было бы полезно не только поддержать ученых Германии, но и демонстрировать факт интернациональной солидарности деятелей науки. Такая демонстрация как нельзя более уместна в эти дни всеобщего одичания.

Может быть, Вы поговорили бы с коллегами на эту тему?

Вы простите мне это вмешательство в дело, которое может показаться чуждым для меня, только литератора. Но – я человек глубоко верующий в спасительность культуры, а в основе ее лежит научное творчество. Было грустно узнать, что Вы снова хворали. Мое здоровье тоже [быстро убывает] пошатывается, хотя пока еще это не влияет на работоспособность.

Думаю переехать в Чехословакию[6]. Жить здесь и тяжело, и дорого.

Всей душой желаю Вам здоровья и бодрости духа.

346. В ПОСОЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ЧЕХОСЛОВАКИЯ В БЕРЛИНЕ

25 октября 1923, Гюнтерсталь

В Полномочное представительство
Республики Чехословацкой.

Милостивые Государи!

Ромен Роллан известил меня, что Президент Республики, будучи у него, Роллана, сказал, между прочим, что для меня, сына моего с женою, художника Ракицкого и Марии Игнатьевны Будберг даны визы в Чехословакию[1].

Если это так, прошу Вас, Милостивые Государи, визировать паспорт М.И. Будберг, которая немедля поехала бы в Чехословакию, чтоб озаботиться наймом квартиры для меня и семейства.

За исполнение просьбы этой буду весьма благодарен.

М. Горький

25.X.23.
Freiburg
Günterstal.

347. В.Т. ЮРЕЗАНСКОМУ

26 октября 1923, Гюнтерсталь

В.Т. Нос.

Я уже писал Вам[1], что рассказ "Человек" принят "Беседой"[2] и будет напечатан в 4 №-е; "Монах", кажется, тоже удастся напечатать, хотя этот рассказ сделан хуже "Человека". "М⟨осей⟩ У⟨варыч⟩"[3] – слабо, торопливо, неясно, так же, как и "Охота". Вы пишете слишком торопливо, должно быть, – отсюда небрежность, недоконченность. Часто – детали рассказа лежат вне его плана, являются лишними, загружают внимание читателя.

Вам следует отнестись к себе строже, требовательнее, у Вас – судя по "Человеку" – есть способности. Ищите простоты, четкости, ясности, не принимайте всерьез словесных фокусов, акробатической фразеологии и всех этих пустяков.

Будьте здоровы.

А. Пешков

26.X.23.
Günterstal.
Freiburg

348. П.П. КРЮЧКОВУ

27 октября 1923, Гюнтерсталь

Дорогой Петр Петрович,

пожалуйста – выпишите мне книгу А. Суворина, объявление о ней прилагаю[1].

Не купите ли Вы мне Альтмана "Еврейская графика"[2]? И книгу в подарок д-ру Леви[3].

Всего доброго!

А. Пешков

27.X.23.

349. И.С. КОНОПЛИНУ

31 октября 1923, Гюнтерсталь

И. Коноплину.

Принять предложение Ваше – не могу[1], ибо в изданиях заграничных не сотрудничаю; исключается "Беседа" как издание, мною организованное.

Позвольте заметить, что если в альманахе Вашем будут печататься статьи характера экономического – это неизбежно вовлечет альманах в политику и полемику.

Впрочем – желаю успеха.

А. Пешков

31.X.23.
Günterstal.

350. М.И. БУДБЕРГ

Начало ноября 1923, Гюнтерсталь

Купите Горькому[1]:
Бумаги пропускной.
Сахару.
Воды для волос.
Еще что-нибудь.
И еще.
И еще папирос[2].

351. С. ЦВЕЙГУ

6 ноября 1923, Гюнтерсталь

6/XI–23.
Гюнтерсталь.

Мой дорогой Стефан Цвейг. От всего сердца благодарю Вас за Ваше письмо, полное такой искренней заботы, – оно бесконечно тронуло меня[1].

Да, жизнь здесь становится очень суровой. Быть зрителем драмы гораздо труднее, чем ее участником. Видеть, как люди, которые лишь недавно обладали способностью жить культурными интересами, были в полном расцвете своих умственных сил, – поглощены сейчас исключительно борьбой за хлеб насущный[2], – это зрелище очень печальное!

А большинство лихорадочно ждет "твердой власти", чем отчасти объясняются сепаратистские стремления[3] и захолустный эгоизм, который показывает, с какой быстротой люди утрачивают сознание общности умственных интересов.

По ту сторону Рейна упиваются гнусной и безумной радостью[4]. А по эту сторону Ламанша ждут, спокойно наблюдая за агонией соседей. Все это вместе называется гуманной и христианской культурой...

Чтобы не слишком много размышлять над этим, я исступленно работаю[5]. И рассчитываю вскоре уехать в Карлсбад[6].

Посылаю Вам корректуру перевода Вашего прелестного "Переулка лунного света" и вскоре пришлю журнал, в котором он появится[7]. Любопытно, что Ваша тема похожа на мой рассказ о любви, который появится тоже в этом журнале[8]. Еще раз – спасибо за письмо! И не забудьте статью[9]!

Сердечно Ваш

М. Горький

352. М. ДЮМЕНИЛЮ ДЕ ГРАМОНУ

6 ноября 1923, Гюнтерсталь

Дорогой господин де Грамон!

От всего сердца благодарю Вас за присылку моей книги[1] и за Ваше любезное письмо[2].

Позвольте сказать Вам, что многие из моих друзей, знающие и любящие язык Франции, в полном восхищении от изящества, гармоничности, точности Вашего перевода.

Странно, что те, кто занимается изучением развития европейской культуры, не обращают внимания на огромную значимость работы переводчика в деле ознакомления с духовной жизнью разных народов, разделенных друг от друга языковым барьером.

В скором времени я Вам пришлю один из томов моего собрания сочинений, вышедших в Берлине[3], – мне доставит большую радость преподнести его Вам.

Еще раз примите мою глубокую благодарность.

М. Горький

6.XI.23.
Гюнтерсталь.

353. А. ЖЕРМЕНУ

6 ноября 1923, Гюнтерсталь

Дорогой А. Жермэн!

Д. де Грамон прислал мне экземпляр книги “Мои университеты”[1], превосходное издание, сделанное изящно и с любовью.

Я думаю, что именно Вам, дорогой друг, должен я воздать искреннюю благодарность и похвалу за эту любовь к книге, феномену культуры, который так мощно служит делу взаимного понимания людей друг другом.

Вас, как я заметил, не очень интересует социальная философия, и поэтому я не буду говорить на эту тему, но хорошо изданная книга для меня – праздник.

Как нравятся Вам “Мои университеты”[2]? Напишите! Лично я не очень удовлетворен этой книгой, к тому же во французском издании в ней кое-что перепутано и пропущено, не знаю, как это случилось.

Вы давно не писали мне, и я был бы рад узнать, как Ваше здоровье, что Вы пишете, как живете?

Здесь жить становится тяжело и дорого. Мечтаю и хлопочу о переезде в Чехословакию или Италию[3]. Не знаю, удастся ли, а уехать из Германии необходимо.

Примите мой сердечный привет. Жду письма.

354. Р. РОЛЛАНУ

6 ноября 1923, Гюнтерсталь

Мой дорогой друг!

Очень тронут Вашей, дорогой друг, похвалою моей книге[1], но, мне кажется, Вы слишком снисходительно отнеслись к ней, и Ваше чувство дружбы ко мне, человеку, чрезмерно смягчает критицизм Ваш по отношению ко мне, автору.

Мне лично книга кажется неудачной[2]; [в ней] она хаотична, лишена внутренней гармонии; читая ее, чувствуешь, что автор слишком торопился рассказать, и поэтому многое изобразил небрежно, незаконченно, без должного уважения к слову [и факту] и не проникая в сущность фактов. К тому же, французское издание искажено пропусками, перепутано и вообще очень огорчает меня.

Я хорошо знаю свои недостатки, главный из них – именно вот эта поспешность, стремление поскорее рассказать то, что я видел, знаю и что волнует меня. Здесь вполне уместен парадокс: “не всегда полезно человеку знать много”[3].

У меня – перегруженность впечатлениями бытия, гипертрофия знания фактов [Это мешает мне с достаточной проницательностью углубляться в сущность их], я слишком увлекаюсь их внешней необычностью, и это делает меня рассказчиком, а не исследователем [и творцом] тайн человеческой души, загадок жизни.

Антропоцентрист в отношении к человеку, антропоморфист в изображении природы, я все еще не умею с достаточной силой [и резкостью] и убедительностью выразить мое истинное "я", то настоящее, что загружено во мне тяжестью личных впечатлений.

[Я думаю] В конце концов, я думаю, что если б я написал критическую статью о Горьком – это была бы самая злая и беспощадная критика. Поверьте, что я говорю это, отнюдь не рисуясь. Менее всего я поклонник [литерат⟨ора⟩] Горького, и если Вы хотите знать мой идеал писателя, он дерзок и очень нескромен: писать, как Флобер. Да. [А Вам, дорогой друг, крепко жму руку, желаю всего доброго].

Получил очень милое письмо от С. Цвейга[4], он, с дружеской заботой, уговаривает меня уехать из Германии, что я, наверное, и сделаю, переехав в Чехословакию, в Карлсбад[5]. Хороший, должно быть, человек этот Цвейг! Вчера прочитал его рассказ "Переулок лунного света", рассказ совпадает по теме с моим "О безответной любви" и написан, видимо, очень красиво.

Жить здесь становится все более тяжело и неприятно. Государство природных бюргеров разваливается, расчленяется и совершенно не чувствуешь сил, способных остановить этот развал. Бюргерство поглощено исключительно заботами о приобретении долларов, идея социалистического государства скомпрометирована в глазах рабочих масс, коммунизм не имеет вождей[6] и организует, главным образом, незрелую молодежь. Ее понемножку и по-немецки аккуратно истребляют.

Интеллигенция – голодает, в массе своей тяготея к Баварии. Интеллигенция здесь – странная, поскольку я могу судить о ней, – ее политический консерватизм кажется мне уродливым, так же, как и болезненно распухший ее национализм. На днях во Фрейбурге известнейший философ Хусерль говорил, что идеальное правительство Германия имела в 48 г., когда в парламенте сидело полторы сотни профессоров[7]. В общем, здесь все сословия безвольно жаждут сильной власти, опровергая этим утверждение политических писателей своих, которые говорили, что [германец] германцы – выразители начала мужского, активного, а славяне – женского, пассивного[8] [Сила] [Разум истории, очевидно, иначе оценивает психологию масс] Очень, очень трудно здесь!

Напишите мне поскорее, дорогой друг, и позвольте крепко пожать руку.

16.XI. Günterstal

М. Горький

355. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

8 ноября 1923, Гюнтерсталь

Дорогие друзья, – вопрос о переселении в Чехословакию решен нами утвердительно и окончательно[1].

По совершенно точным сведениям, полученным мною путем опроса фрау фараонен Будберг, сегодня среда, 8-й день 11-го месяца 23-го года, а через неделю, т.е., очевидно, в 15-й день текущего месяца мы, tutta familia*, отправляемся в Берлин с книгами, котятами, собаками и бумагами. И – с великим удовольствием, ибо – ох, как надоело здесь!

Затем: на днях жду римлянина Страуляна, который телеграммой известил меня, что возможны визы в Италию. Сейчас оный Ян, римлянин, находится в Швейцарии, слушая процесс Конради, а по окончании подлого процесса сего приедет к нам[2]. По сей причине я полагал бы: не лучше ли Вам подождать, чем и как кончится Страулянов визит? Потому что: буде он кончится благополучно – мы поехали бы купно, сиречь – в двух купэ одного и того же поезда.

Из новостей, ошеломляющих разум, могу сообщить, что в "Накануне" напечатано: "Джиоконда, картина Микель-Анджелло"[3], а в России Надеждою Крупской и каким-то М. Сперанским запрещены для чтения: Платон, Кант, Шопенгауэр, Вл. Соловьев, Тэн, Рёскин, Нитчше, Л. Толстой, Лесков, Ясинский (!) и еще многие подобные еретики. И сказано: "Отдел религии должен содержать только антирелигиозные книги". Все сие – будто бы отнюдь не анекдот, а напечатано в книге, именуемой:

"Указатель об изъятии антихудожественной и контрреволюционной литературы из библиотек, обслуживающих массового читателя"[4].

Сверх строки мною приписано "будто бы", тому верить, ибо я еще не могу заставить себя поверить в этот духовный вампиризм и не поверю, пока не увижу "Указатель".

Первое же впечатление, мною испытанное, было таково, что я начал писать заявление в Москву о выходе моем из русского подданства. Что еще могу сделать я в том случае, если это зверство окажется правдой?

Знали бы Вы, дорогой В.Ф., как мне отчаянно трудно и тяжко[5]!

Скоро увидимся. Я этому очень рад. Очень. Н⟨ине⟩ Н⟨иколаевне⟩ – сердечный привет.

А. Пешков

8.IX.23.

Frau faraonen и все прочие очень кланяются.

---

* всей семьей (*итал.*). – *Ред.*

356. М.М. ПРИШВИНУ

20 ноября 1923, Берлин

Дорогой Михаил Михайлович –

я очень тронут Вашей похвалою писаниям моим[1], очень обрадован ею, мне приятно слышать, что я стал писать лучше, но – читали Вы "Преображение" Сергеева-Ценского[2]? Я оцениваю этот роман как крупнейшее литературное событие за последние двадцать лет. Роман – растянут, да! и есть в нем еще иные недостатки, а все же это вещь удивительная и по настроению, и по языку. На дудочке сыграно и – всею душой. Прекрасно.

"Кащеева цепь" тоже – превосходно[3]! Не потому, что я хочу ответить комплиментом на Ваш мне комплимент, а – по совести художника говорю. Особенно понравилась мне глава "Кум". "Курымушка" – удивительная *личность*. И прекрасный Ваш язык говорит через разум читателя прямо душе его. Я – страшно рад за Вас, Ценского, за нашу литературу. В Европах литературы почти нет, только Кнут Гамсун изумляет сосредоточенной силою своего творчества.

Я был бы очень благодарен Вам, если б Вы прислали "Беседе" небольшой – листа два – рассказ или "Очерки" – "От земли", но – нигде не напечатанные[4]; перепечатывать мы не будем. Гонорар "Беседа" платит – пока – очень маленький: два английских фунта за лист. Но если журнал будет пропущен в Россию, чего ожидаем вскорости, гонорар увеличится вдвое, в $2^1/_2$ раза. Вот и все условия. В сущности, прося Вас прислать рассказ, я прошу о подарке, – как бы, – ибо хорошо понимаю – платим мало. Ввиду происходящих здесь событий[5] – русские бегут во все стороны, количество читателя сокращается, а печатание книг становится все дороже. И всех больше от этого страдает интеллигенция, особенно же – литераторы, ученые. И здесь, и всюду в Европе наблюдается прогрессирующее понижение интереса и внимания к культуре: сокращаются штаты и бюджеты научных и ученых учреждений, падает потребление книги, ибо она становится все дороже. В чести только авантюрные романы, вроде "Атлантиды", "Тарзана"[6] и т.д., – это читают. И все больше привлекает публику немой, глупый кино, – уже вместо двух сеансов в вечер дают три, четыре.

Запах разложения, гниения очень густ, особенно – здесь, в Германии. Душно и – было бы скучно, если б не работать, а только наблюдать. Человек становится и ценится все дешевле. Возможны такие факты: жена, дочь и сын не кормят отца, потому что "он – стар и ему пора умирать" Он – бывший крупный чиновник, очень культурный человек, кроткий, милый. И, видимо, он согласен, что ему "пора умирать", – худеет, ходит пошатываясь, молча улыбается, голодный, тихонький. На улицах очень много таких, они стоят под воротами, в уголках, все еще

прилично одетые, и молча просят помочь им. У них особенный, подавляющий Вас взгляд[7].

Довольно. Так вот, М.М., если Вы хотите и можете – присылайте рукописи *скорее, к 4-му № "Беседы"* по адресу: Kurfürktenstrasse, 79, Verlag "Kniga" – мне, – буду страшно рад[8], очень благодарен. Крепко жму руку.

Всего доброго!

А. Пешков

20.XI.22.

357. Е.П. ПЕШКОВОЙ

23 ноября 1923, Берлин

Berlin
3-я пятница ноября[1].

Когда ты получишь это письмо, мы – tutta familia* – будем, я надеюсь, уже в Чехословакии, в Карлсбаде[2]. Если б – по обыкновению – не напутал Максим, мы выехали бы сегодня в час дня и в 9 вечера были бы на месте, но М., который, кроме себя, почти ничего не чувствует в этом мире, напутал. Поэтому придется торчать здесь еще дня два, три, что не очень полезно мне, ибо у меня кровохарканье.

Имеется надежда проехать в Италию, – слабая надежда. Но – уже будет хорошо, если удерем к чехам; жить здесь стало очень дорого и во всех отношениях плохо, – процесс одичания людей развивается с быстротой изумительной, чему главной причиной служит голод. Средний класс Германии поголовно голодает, улицы полны прилично одетых нищих, это – немецкая интеллигенция, – наиболее ценная рабочая сила страны, как везде.

Положение представителей труда физического значительно лучше, – безработные получают пособие, и безработица еще не так велика, как об этом говорят и пишут торговцы человеческой кровью – политики.

Так – вот: уезжаем. Это давно решено, и я многократно просил Мак. написать тебе, дабы ты знала, куда брать визу, если, на Рождество, поедешь за границу[3], как об этом говорят. От тебя писем давно уже нет. Пока не получишь нашего адреса, пиши на "Книгу" Все здоровы, благополучны и рады покинуть немцев. Если в "Круге" вышла книжка Каверина "Мастера и подмастерья" – пришли или привези[4]. Всего доброго.

А.П.

---

* всем семейством (*итал.*). – *Ред.*

Да, – матрицы 8-ми томов моих книг утонули в Балтийском море[5] – что меня очень огорчило. Нездоровье тоже огорчает, мешает работать.

Береги себя.

А.

3-я пятница – это не шутка, а просто я не знаю числа, спросить же не у кого, сижу один.

358. В.А. КАВЕРИНУ

25 ноября 1923, Берлин

В. Зильберг.

Ругают Вас или хвалят – это должно быть совершенно безразлично для Вас[1]. Поверьте: я говорю так не потому, что меня тридцать лет ругают, хвалят и что это стало привычно мне и уже не трогает, нет, – я всегда относился равнодушно к хуле и похвале. Ни то, ни другое – ничему не учат, вот что я знаю и в чем убежден.

У Вас есть главное, что необходимо писателю: талант и оригинальное воображение, этого совершенно достаточно для того, чтоб чувствовать себя независимым от учителей, хулителей и чтоб свободно отдать все силы духа Вашего творчеству. Наперекор всем и всему оставайтесь таким, каков Вы есть, и – будьте уверены! – станут хвалить, если Вы этого хотите. Станут!

Книжку Вашу еще не получил[2]. Рассказ о "Шулере"[3] жду с нетерпением. Тема – трудная, хотя и кажется легкой; тема требует осторожности, отрицает грубость. Этакие вещи я бы писал с юмором и – с печальной улыбкой. Ибо – он шулер по роковой необходимости. Но – Вы меня не слушайте!

О романе Федина – ничего не знаю, "Шахматы" Тихонова тоже неизвестны мне[4]. Тихонов для меня уже и теперь выше Есениных всех сортов.

Я был бы очень благодарен Вам, если б Вы время от времени писали мне о новостях и людях литературных, а также и о себе самом.

Лунца я, к сожалению, не видал[5]. Это – серьезный и большой писатель, а Никитин – в опасном положении[6], и, боюсь, из него ничего не будет. Что Зощенко? Слонимский?

Возвращаясь к Вам лично, прежде всего желаю Вам бодрости духа и веры в себя. Остальное – приложится. Как Вы живете? Трудно? Не надо ли Вам денег? Я мог бы достать. Не стесняйтесь; мы должны жить дружно, нам необходимо помогать друг другу.

Пишите мне по адресу: Berlin, Kurfürstenstrasse, 79,
Verlag "Kniga".

Как Ваш арабский язык[7]? Видите Шкловского? Каков сей мальчик и что делает?

Всем братьям[8] – сердечный привет!

Крепко жму руку.

А. Пешков

25.XI.23. Berlin.

Завтра еду в Чехословакию[9], в Татры; у меня рецидив туберкулеза, плюю кровью. Здесь жить – дорого, тяжело. Немцы – странные люди, очень! Поразительна их духовная нищета и грубость. Невероятно тяжко их политическое положение и совершенно изумительно их терпение. А я думал, что нет народа терпеливее русских. "Век живи, век учись и глупо умрешь", – как сказал недавно один немецкий ученый, любитель русских поговорок.

А. П.

359. Л.Б. КАМЕНЕВУ

25 ноября 1923, Берлин

Дорогой Лев Борисович, –

все письма Владимира Ильича за время 906–13 года[1] будут переданы на днях секретарю Н.Н. Крестинского[2] и отправлены в Москву на Ваше имя.

У меня остается очень дорогая мне маленькая записочка[3], фотографию которой я пошлю Вам же из Чехословакии, куда – завтра – еду лечиться[4].

Есть еще несколько писем за 18–20 года, они будут Вам доставлены Е.П. Пешковой в ближайшем времени[5]. Они находятся в России, в Петрограде.

Мой сердечный привет и пожелания всего лучшего.

А. Пешков

25.XI.23.
Berlin.

360. Ф.А. БРАУНУ

25 ноября 1923, Берлин

25.XI.23.

Дорогой Федор Александрович, –

видел д-ра Ишлондского; это человек весьма самоуверенный, но энергичный, видимо, хорошо осведомленный в своей области – биологии; он вызвал у меня впечатление надежного работника.

Договорились: он будет составлять и редактировать научную хронику по биологии и производным от нее – медицине и т.д., – будет писать сам по вопросам сексуальным и внутренней секреции, ему, видимо, хорошо знакомым[1]; найдет среди немецких ученых авторов для статей о Дрише и витализме[2], об антидарвинистских течениях в современной науке. Завтра – в понедельник – он переговорит с С.Г. Каплуном об условиях.

Ввиду того, что область Ишлондского ограничена, и ни физика, ни химия не касаются его, – позиция проф. Адлера остается непоколебимой, и мы никакой бестактности не делаем, приглашая Ишлондского. Адлеру же я пишу "поощрительное" письмо[3].

Книгу Ростовцева я не нашел у себя[4], и она будет выслана Вам на днях "Книгой".

Выезжаю в Чехию завтра в 8 утра[5]. Задержало обильное кровохарканье.

Будьте здоровы, всего доброго.

А. Пешков

Как только брошу якорь где-нибудь – немедленно извещу Вас.

361. ЭЛЬ МАДАНИ

5 декабря 1923, Прага

5.XII.23.
Прага.

Дорогой Мадани,

ничем Вы меня не обидели[1], но, – кажется, – я обидел Вас моим письмом, написанным спешно и сухо[2]? Если – так, не вменяйте мне в вину эту сухость, верьте, что если она звучит в моем письме к Вам, так это вызвано только каторжным количеством работы, одолевающей меня. Только этим.

По поводу письма к Барбюсу: писать ему[3]? Разумеется, я не понимаю это письмо как просьбу о "помиловании", – с чего Вы это взяли,

чудак? Мне кажется, Вы не должны бы подозревать меня в том, что я могу поставить Вас в неловкое положение пред Б. или кем бы то ни было.

О марках Вы, сударь, рассуждаете ригористически[4]. Вы поймите: это не только дает детям некоторое удовольствие и расширяет их географические познания, но – в данное время – и подкармливает их. Продавая в лавочки дубликаты, дети покупают хлеб. Положение детей в Германии – ужасно. Америка организует широкую помощь им, но когда-то еще явится эта помощь, а пока – дети голодают.

Дети и ученые, профессора. Вообще в Германии – тяжко[5]. Как выскочит она из этой петли? Никто не видит и не знает.

Я уехал в Прагу потому, что серьезно заболел, четыре дня харкал кровью. Сижу в Праге, завтра поеду куда-то в провинцию, под Мариенбад[6].

Чехословакия – очень спокойная и очень сытая страна, давно не видал я таких здоровых и спокойных людей, каковы они здесь.

"Полицейского" я немножко переделаю и напечатаю в 5-й "Беседе". Но – дайте мне короткие сведения об авторе: давно ли пишет, что написал и т.д.[7]

Что-же Г.М. Сиерра – не напишет об испанской литературе или о театре[8]?

И – нет ли человека, который дал бы статью об отношении испанцев к русскому искусству[9]?

Ну, будьте здоровы! Очень тревожит меня состояние Вашего здоровья и Ваше мрачное настроение[10].

Вы слишком требовательны к людям и, кажется, очень небрежно относитесь к себе самому. Лечитесь ли Вы? Вероятно – нет?

Пишите на адрес: Берлин, Zimmerstr. 7/8. Verlag "Epocha"; когда найду себе место – извещу Вас.

Всего, всего доброго!

А. Пешков

362. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Около 10 декабря 1923, Мариенбад

Сообщаю новый наш адрес:

Чехословакия, Мариенбад, Otel "Maxhof".

В немцах жить стало невыносимо. Изумительно хрупкая и тонкая вещица – культура, и жутко наблюдать, как быстро утрачивает ее даже такой, казалось бы, вымуштрованный, дисциплинированный народ, каковы немцы. Я думаю, нигде в Европе нет такого нахального взяточничества и жульничества, как это развилось и развивается здесь. Лично я

Н.А. Пешкова, М.И. Будберг, М.А. Пешков, М. Горький, П.П. Крючков.
Чехословакия, Мариенбад. Зима. 1923 г.
Любительская фотография

особенно претерпел от "новых нравов". Попало и Максиму. Он на днях в Берлине "венчался" с Тимошей[1], – это очень сложная операция, и немцы его сильно обобрали.

Писал тебе раза два, три[2], ответа нет. Где ты? Писал, чтоб ты взяла у Шаляпиных подаренную Федору мною книгу – *четыре тома* рисунков костюмных[3], с вложенными среди них рукописными листами, – мне эта книга совершенно необходима. Попробуй послать ее через "Книгу" на имя Крючкова.

Живем в городе, две трети домов которого пусты, стоят с заколоченными окнами, с закрытыми балконами. Выморочное место. В нашем отеле 62 комнаты, из них занято всего 4, нами. Тишина. Очень хорошо.

Надеемся поехать в Италию[4], но... не знаю, пустят ли. Максим – здоров, все благополучно. Я – не очень здоров, замаяли кровохарканья[5]. Много работаю. М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩ сегодня уезжает домой, к детям, на праздники. Тимоша, Соловей пишут картины. Все в порядке.

Новостей – никаких, если не говорить о политике, а о ней говорить – не хочется.

Будь здорова. Поклон М⟨ихаилу⟩ К⟨онстантиновичу⟩ и И⟨вану⟩ П⟨авловичу⟩.

Жму руку.

А.

363. Р. РОЛЛАНУ

13 декабря 1923, Мариенбад

13.XII. Мариенбад, отель "Максхоф".

Мой дорогой друг,

Не поможете ли Вы мне найти иллюстрации к "Кармен" Мериме[1]? Если не ошибаюсь, иллюстрированное издание "Кармен" вышло в Париже в 60-х годах[2], но я не могу вспомнить имени художника. Буду Вам очень благодарен за указания. Есть, мне кажется, и испанское издание? Быть может, Вы просто укажете мне антиквара, к которому я мог бы обратиться; мне не хочется обременять Вас моей просьбой.

Получил Ваше, как всегда, интересное письмо[3] и, как всегда, полное своеобразных мыслей. В современной Европе я не знаю другого мыслителя, который бы так глубоко, с такой любовью и так не наставнически задумывался бы о человеке, о судьбе человечества, как Вы. В этом отношении Вы поразительно напоминаете мне Льва Толстого, с той лишь разницей, говорящей не в его пользу, что, будучи упорным догматиком, Толстой, в сущности, не любил людей[4]. Он слишком высоко парил над землей, он был велик, и люди казались ему муравьями, существуя для него только как восприниматели его морального догмата, догмата, абсолютно лишенного поэзии, социального романтизма, которым так богат Руссо, человек, духовно мне тоже очень чуждый.

Для Толстого жизнь и мир были его "вотчиной", беспорядочным потоком всевозможных событий, потоком, в который он желал ввести принцип, организующую проповедь, обязательную для всех, рационалистическую религию, которую я не могу понять. В этом хаосе он, художник, утопил, по всей вероятности, по крайней мере, половину своего таланта и посеял, в свою очередь, еще бóльший анархизм, чрезвычайно своеобразный, ибо анархизм Толстого безличен и, я сказал бы, бесчеловечен, ибо он видит перед собой не реальную личность, а схематизированного человека.

Для Вас – я чувствую – вселенная представляет собой также нечто, что является Вашей собственностью, но Вы отдаете этому хаосу Ваше сердце, полное любви, неизменного сострадания к человечеству,

чувство, широта которого внушает мне зависть. Вы никогда не пытаетесь принизить человеческую личность, подчинить ее Вашему образу мыслей, Вашим стремлениям. Вы беседуете с нею, как с другом, как с ровней.

Это с давних пор и все сильнее влечет меня к Вам.

Толстой многое заимствовал у Руссо[5], у Паскаля[6], у Амиеля[7], но более всего у Шопенгауэра[8]. Странно, что и доныне эта его зависимость от самого талантливого пессимиста не была ясно установлена, тогда как коренные тезисы Толстого можно найти в "Die Welt wie das Willen"*. Даже резкий поворот в Толстом, толкнувший его от искусства к философии, совпадает с временем, когда друг его Фет, переводил Шопенгауэра и читал свои переводы Толстому[9].

Кстати – критики-философы "большевизма"[10], не как философской идеи, а как явления национального, не обращают никакого внимания, – по неизвестным причинам – на роль Толстого в этой области. Хотя правда и то, что вся, или почти вся русская литература, включая Вашего покорного слугу, работает в этом направлении. Мы, русские писатели, усиленно анализировали, критиковали, отрицали и, осмелюсь утверждать, достигли, наконец, того, что болезнь души, или иными словами, заболевание внутренних органов русского народа, превратилось ныне под формой "большевизма" в не что иное, как просто в накожное заболевание, от которого мы, несомненно, приблизительно, через два поколения, излечимся, если только не попытаются снова вогнать его внутрь, всяческими способами раздражая наше зоологическое начало. Таковым был приговор, вынесенный в деле Конради, приговор, который оправдывает смертную казнь и террор[11]. Всякого убийцу, кем бы он ни был, должно обуздать. Конради убил человека огромной культуры и большого ума, человека исключительной честности. Вацлав Воровский был одним из моих друзей[12], и, хотя мы расходились во взглядах на многие вопросы, я глубоко уважал его за прямоту убеждений, душевный пыл.

В нем погиб человек, имевший очень большое влияние на "эксцессы" Москвы. Да, этот приговор развяжет, – вне всякого сомнения – руки многим авантюристам среди русских эмигрантов, показав, как легко негодяй может превратиться в героя, в защитника справедливости и т.д. Но довольно об этом.

Жизнь в Германии стала очень тяжелой, кроме того, я снова заболел воспалением легких, и мы уехали в Чехословакию[13]; теперь мы в Мариенбаде, где дома почти все пустуют, окна заколочены досками! Я, мой сын с женой, баронесса Будберг, поэт Ходасевич, его жена, тоже поэт[14], и художник Ракицкий поселились в огромном отеле, в котором,

---

* "Мир как воля и представление" (*нем.*). – *Ред.*

кроме нас, никто не живет. Тишина полная. Это производит странное впечатление после Берлина, таящего в себе глухую ненависть, и Праги, полной самодовольных и уверенных людей, окороков, сосисек, хлеба и сахара.

Я мечтаю уехать в Италию, но это зависит от синьора Муссолини – сомневаюсь, что он распахнет передо мной двери[15]!

Будьте здоровы, мой дорогой друг, от всего сердца желаю Вам счастья.

М. Горький

364. В.А. КАВЕРИНУ

13 декабря 1923, Мариенбад

Вен. Зильбергу.

Я получил Вашу книжку – спасибо! – внимательно прочитал ее, но – похвалить не могу[1]. Не сердитесь на меня и верьте, что мое отношение к Вам совершенно ограждает Вас от излишней придирчивости старого литератора, не чуждого, вероятно, известной доли консерватизма. Не сердитесь и спокойно выслушайте следующее: несмотря на определенно ощутимую талантливость автора, несмотря на его острое воображение и даже – порою – изящество выдумки, – вся книжка оставляет впечатление детских упражнений в литературе, впечатление чего-то не серьезного. Может быть, это потому, что Вы отчаянно молоды и, так сказать, играете в куклы с Вашей выдумкой, что в сущности, было бы не плохо, обладай Вы более выработанным и богатым лексиконом. Но – языка у Вас мало, он сероват, тускл и часто почти губит всю Вашу игру. Вам совершенно необходимо озаботиться выработкой своего стиля, обогатить язык, иначе Ваша, бесспорно интересная, фантастика будет иметь внешний вид неудачной юмористики. Ваши темы требуют более серьезного и вдумчивого отношения к ним. Возьмем пример: четверо людей играют в карты[2]; между ними – вне игры – драматическая коллизия, играя, они скрывают друг от друга свои подлинные отношения, но фигурам карт эти отношения известны, и короли, дамы, валеты, вмешиваясь в отношения людей, сочувственно, иронически, враждебно обнажают, вскрывают истинные отношения людей друг к другу, в картах тоже создается ряд комико-драматических коллизий, и вместо четырех существ – уже восемь увлечены борьбою против закона, случая, против друг друга; забава, игра превращается в трагикомедию, где фигуры карт спорят друг с другом и против людей.

У Вас содержание этого рассказа неясно, запутанно, не понимаешь, – зачем все это написано? И так почти везде, по всей книге.

Я не повторю достаточно истрепанного указания на Вашу зависимость от Гофмана, я очень уверен, что Вы – писатель, у которого есть очень много данных для того, чтобы стать независимым, оригинальным. Но для этого надо работать, Вы же, кажется, работаете мало, – в книге не чувствуешь "восхождения к более совершенному" ни в языке, ни в архитектуре рассказов.

Затем: мне кажется, что Вам пора бы перенести Ваше внимание из областей и стран неведомых в русский, современный, достаточно фантастический быт. Он подсказывает превосходные темы, например: о чорте, который сломал себе ногу[3], помните: "тут сам чорт ногу сломит!", о человеке, который открыл лавочку и продает в ней мелочи прошлого, – человек этот может быть антикваром, которого нанял Сатана для соблазна людей, для возбуждения в них бесплодной тоски о вчерашнем дне.

Милый друг, Вы должны чувствовать, что я пишу Вам не как "учитель", эта роль всегда была противна мне, и я никогда никого не учил, кроме себя, но, к сожалению, делал это "вслух". Пишу я Вам как товарищ, как литератор, органически заинтересованный в том, чтоб Вы нашли Вашему таланту форму и выражение вполне достойные его.

Здесь, в Европе, наблюдается истощение, анемия литературного творчества, здесь – общая и грозная усталость, здесь очень процветает словесное фокусничество, а у людей серьезно чувствующих возникает все более острый интерес к русской литературе. Посему: "не посрамим земли русской!"[4]. Надобно работать. Вам, новым, это особенно необходимо. Я хотел бы, чтоб всех Вас уязвила зависть к "прежним" – Сергееву-Ценскому, М. Пришвину, Замятину, людям, которые становятся все богаче словом, я имею в виду "Преображение" Ценского и "Кащееву цепь" Пришвина, а Замятина – статью в "Русском искусстве", статью, в которой он сказал о Вас много верного[5].

У всех вас – неладно с языком. Федин пишет: "...жутко ей *от носящейся* в снежных саванах головы вихрастой", нелепо связывая и путая два глагола носиться и относиться. Погоня за образом приводит его к таким неудачам: "золотые языки свечек метались, как привязанные на цепь звери". Он употребляет такие сочетания слогов, как "и их ли"[6].

И вообще с русским языком обращаются зверски; Шагинян Мариэтта сочиняет: "подливку, настоенную на сковородках", у нее "Литература, общественность, даже наука, в чем нельзя сомневаться, объединились с небывалым подъемом", а "комендант закусил рюмку водки маслиной, проколотой вилкой". За ее роман "Перемена" ей следовало бы скушать бутерброд с английскими булавками[7]. У Пильняка над Северным морем летает "кондор", – это уже от невежества[8].

Итак, сударь, вот я Вас изругал. Подумав, почитав свою книжку, Вы, я думаю, согласитесь: ругаю справедливо. Затем – верьте, что мне очень дорога Ваша работа и Ваш талант.

Крепко жму руку. Всем братьям – привет[9]. Не забывайте меня.

Живу я сейчас в Чехословакии, Мариенбад, Отель "Maxhof"[10]. Мариенбад – летний город, сейчас две трети его домов стоят пустые, с заколоченными окнами, а я, Ходасевич и мое семейство живем одни в четырехэтажном доме, занимая четыре комнаты из 62 пустых. Очень тихо!

Всего доброго!

А. Пешков

13.XII.23.

Marienbad, но так как я не знаю, сколько времени проживу здесь, то лучше всего писать мне:

Berlin, Verlag "Kniga", Kurfürstenstrasse, 79.

365. З.А. ПЕШКОВУ

15 декабря 1923, Мариенбад

Чорт побери – как я рад, я ведь был уверен, что ты погиб! За все это время, почти год, я не получил ни одного письма от тебя, и кого ни спрашивал – никто не мог сказать мне, где ты. Я не мог думать, что ты снова пошел на военную службу и уехал в Африку[1], это, на мой взгляд, было поступком против того настроения, в котором я видел тебя при последнем свидании[2]. Но вот оказалось, что это так. Ну, и пускай так, а я очень обрадован тем, что ты жив и, кажется, здоров?

Письмо твое попало в мои руки лишь сегодня, 15 XII, значит, шло оно до меня 35 дней. Очень устало, измято.

Я нестерпимо хочу знать – что с тобой, как живешь, что чувствуешь? Это не простое любопытство праздного человека, ты знаешь, что я человек не праздный, любопытствовать давно устал, и ты должен знать, что какой-то кусок моего сердца крепко сросся с тобою. Напиши мне и – скорее:

Чехословакия, Marienbad,
Otel "Markhof"[3].

Чувствую я себя плохо и морально, и физически. Здоровье – быстро уходит. Вероятно, скоро начну умирать. Это меня не печалит, я прожил жизни три и ничего не имею против того, чтоб переменить профессию жителя обезумевшей и все более звереющей земли, на какое-нибудь более приличное и менее утомительное дело.

16-го ноября в Москве спокойно помер доктор Алексин[4], милый и дорогой мне человек. Ты знаешь, как он был хорош и как близок мне. Но смерть его мало огорчила меня, – последние годы ему жилось крайне тяжело.

Собираюсь в Италию, но – пустит ли Муссолини[5]? А очень хочется пожить тихо и спокойно где-нибудь на юге, в деревне, на берегу моря.

Много писал и пишу, посылаю тебе оттиск моего рассказа[6], хотел бы послать новую книгу, но не уверен, что дойдет: ты очень неразборчиво написал твой адрес.

Хочу, чтоб это письмо пошло сегодня же.

Милый мой друг – желаю тебе всего доброго, а главное – спокойствия души. Что-то ты как будто бы мятешься, а?

Пожалуйста, пришли мне марокканских и всяких африканских, – сиречь, колониальных, – марок гашеных, для ребят коллекционеров.

Будь здоров! Пиши, прошу!

Алексей

366. П.П. КРЮЧКОВУ

Около 18 декабря 1923, Мариенбад

Может быть, Петр Петрович, дать им "Бугрова" или "Бреева"[1]?

Или – "Пожары"[2]?

Как Вы полагаете?

Я бы предпочел "Бреева".

Всего доброго.

А.П.

367. Ф.А. БРАУНУ

20 декабря 1923, Мариенбад

Дорогой Федор Александрович,

в 4-м- №-е беллетристика будет более обильной, чем она была в предшествовавших[1]; пойдут:

М. Горький. Рассказ о герое.

Юрезанский. Человек.

В. Сизов. Рассказ[2] и

Лидин[3] или М. Пришвин[4], если рукопись последнего успеем получить.

Со стихами – хуже[5], до сего дня Ходасевич еще не сдал материала.

Под заголовком "Смесь" я думал поместить речь Ж. Дюамеля в Лондонском P.E.N-клубе и отзывы англичан о Бунине и Аксакове[6]; буду очень благодарен Вам, если Вы не откажетесь просмотреть эти три кусочка, и было бы прекрасно, если б Вы добавили две, три, пять таких же или подобных заметок в этот отдел. Разумеется – рецензии или за-

метки эти могут говорить не только о художественной, но и о научной литературе.

По поводу Ишлондского[7] – не сожалею, ибо только что прочитал его весьма "смелую" и столь же легковесную новую книжку: "Любовь, общество, культура"[8]. Компилятор он хороший, пишет популярно, но, знаете, – казак. Кавалерист.

Каплун мне почему-то не пишет, это смущает меня. Я переслал ему письмо Адлера[9] для того, чтоб С⟨оломон⟩ Г⟨итманович⟩ попросил Адлера не мешкать исполнением обещаний, данных в письме.

Да, затем, в 4-м идет статья Кларка о современной художест. литер. Америки, листа два[10]. Больше у меня ничего нет и все надежды – на Вас.

4-й № необходимо выпустить в 25 листах. 15 же можно дать в 5-ом, новый год – новый размер. Иначе начнут говорить о таянии и похудении журнала, что еще преждевременно.

О Госиздате и вообще о России не хочется говорить[11], хотя думаешь много и тяжело. Писать туда – бесполезно, ибо на письма – не отвечают, видимо – обижаясь. Сам же я чувствую себя отвратительно, – запрещение выдавать из библиотек книги Платона, Канта, Шопенгауэра, Тэна, Рёскина, Толстого и т.д., более полусотни крупнейших мыслителей и художников – ошеломило даже и меня, человека, привыкшего к нелепостям и безумию соотечественников[12]. Как будто камнем по голове ударили. Очень тяжело. Не привык, не люблю жаловаться, но – тяжело так, что даже руки опускаются, работать не могу.

Здесь, в Мариенбаде, пусто и тихо. Три четверти отелей стоят с забитыми окнами, мы живем в четырехэтажном доме, одни, занимая 5 комнат из сорока. Здесь Ходасевич с женой[13], мой сын, Ракицкий; М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩ уехала к детям в Эстонию, возвратится в первых числах января.

Будьте здоровы, дорогой Ф.А. Желаю всего доброго!

А. Пешков

20.XII.23
Marienbad. Otel "Markhof"[14].

368. Л.Н. ЛУНЦУ

20 декабря 1923, Мариенбад

Дорогой мой Лунц,

Показала мне Н⟨ина⟩ Н⟨иколаевна⟩[1], Ваше письмо и я очень огорчен настроением Вашим. В чем дело? Нет ли в болезни Вашей влияния, задерживающего борьбу с нею, нет ли самогипноза? Именно эти мысли вызвало у меня Ваше унылое письмо[2]. Одним из наиболее действитель-

ных средств победить болезнь служит желание выздороветь, я говорю серьезно. Нельзя отрицать значение воли в борьбе организма против болезни, это скажет Вам любой доктор.

Мне очень грустно знать, что Ваше здоровье не в порядке. Я так рад был, что Вы перебрались за границу[3], был уверен, что здесь Вы начнете много и хорошо работать, напишете превосходные вещи. И – вот Вы написали это тяжелое письмо, удивительно не похожее на человека, каким я Вас привык видеть.

Впрочем – в письме есть строчка, которая говорит, что Вы что-то написали – пьесу[4]? Не пришлете ли посмотреть[5]? Буду очень рад.

А теперь – позвольте сердечно пожелать Вам здоровья и бодрости духа[6]. Берберова торопит, надо послать письмо сегодня же.

Всего доброго!

А. Пешков

369. П.П. КРЮЧКОВУ

Около 21 декабря 1923, Мариенбад

Дорогой Петр Петрович –

очень прошу Вас: пошлите – не медля, если можно, – рукопись рассказа "Анекдот"[1] по адресу А.Н. Тихонова; Моховая, 36, "Всемирная Литература", Петроград.

Как мы тут живем – Вам рассказала М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩[2]. Тишина, сытость, покой, туман и сырость.

М⟨арии⟩ Ф⟨едоровне⟩ сообщите, что нефритовую пепельницу увез я, не беспокоилась бы.

А "Жар-птицу" – не прислал Коган[3]? Как Вы? Не приедете ли на праздники? Отдохнули бы!?

Привет.

Рукопись надо послать заказной[4].

А. Пешков

370. П.П. КРЮЧКОВУ

24 декабря 1923, Мариенбад

Дорогой Петр Петрович –

посылаю: корректуру "Заметок"[1], кое-где надо бы поправить знаки препинания, в "Знахарке" вместо Ерзи, набрано Ерги. Затем стр. 32-я. Впрочем – я отметил на обложке.

"Мать", на немецком, для Рейнке[2].

Экземпляр романа Шагинян[3], присланный мне, почему-то, в двух экземп⟨лярах⟩.

Живу тихо, работаю много, здоров. Очень много пишут писем немцы и чехи.

Некая г-жа Надежда Мельникова-Папаушкова просила меня написать Вам: что могли бы Вы дать ей для перевода в одну чешскую газету, наиболее солидную в Праге[4]? Сама Папаушко – не переводит, она жена чешского дипломата и "дама с весом". Ее адрес:

Praha, Vršorice Tribizsheba, 3 III,

в доказательство чего прилагаю ее визит. карточку[5].

Получил 3 т. "Новейшей истории евреев" Дубнова[6], но сии книги мне не нужны, и, если за них следует платить, так я огорчен.

Пожалуйста, пришлите мне экземпляра 3 моих "Воспоминаний"[7].

Очень жаль, что Вы не приехали сюда на праздник[8]. Очень. Здесь, как в погребе: тишина, снег. Много снегу.

Будьте здоровы.

А. Пешков

24.12.23.

371. Е.П. ПЕШКОВОЙ

26 декабря 1923, Мариенбад

Письма твои получил, Гюнтерстальское – тоже[1]; очень удивлен тем, что ты не получила денег, тебе, в начале декабря, должны были перевести 500 д. Спроси Ив⟨ана⟩ Пав⟨ловича⟩ об этом, а Максим сегодня позвонит в Берлин и справится там: в чем дело?

Затем ты должна получить гонорар из "Красной Нови" за "Заметки", которые пойдут в январе[2], надо взять, кажется, по 150 р. Это знает Ив. Пав.

Очень жаль, что нельзя достать книг от Шаляпина, они так нужны мне[3]!

Живем – не плохо. Все здоровы. Максим – в полном порядке. Здесь – много снегу и загробная тишина. Развлечений – не полагается. На весь город – один кинематограф. На праздники сюда съехалось множество богатых, толстых евреев, они занимаются спортом – ходят на лыжах. Это – стоит посмотреть!

В общем же работать здесь можно, а это для меня – главное. Когда М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩ приедет из Эстонии, Макс и Тимоша поедут смотреть Прагу, город очень интересный[4].

Желаю тебе весело встретить Новый год.

Будь здорова. Передай мои приветы И.П., М⟨ихаилу⟩ К⟨онстантиновичу⟩[5] и всем знакомым.

Жму руку.

А.

26.XII.23
Marienbad.

372. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

27 декабря 1923, Мариенбад

27.XII.23.

Получил твое письмо[1] дня три тому назад, а ответить собрался лишь сегодня, – занят весьма сложным рассказом и ничего не могу делать, ни о чем не думаю, кроме Якова Язёва[2].

Здесь выпало множество снега, на праздник приехали толстые, всех стран евреи и ходят на лыжах – жуткая картина!

Живем – тихо и скромно; развлечений здесь – никаких нет, на весь городок – один кинематограф. Да, в сущности, и городка-то нет, одни отели, пустые.

Жители же, т.е. хозяева отелей, преисполнены воспоминаний о королях, князьях, маркизах, герцогах, кои раньше водились тут стадами.

А теперь в роли знатного лица фигурирую я, грешный[3], роль – беспокойная, все просят автографов, а журналисты осведомляются: монархист я или нет[4]? Именно так и спрашивают.

Чем больше живешь, тем с бóльшей грустью и досадой убеждаешься в полном, поражающем невежестве иностранцев в отношении их к России.

Писать, в сущности, не о чем. Сердечно желаю тебе хорошо встретить и хорошо прожить 24-й год.

Привет П⟨етру⟩ П⟨етровичу⟩.

Жму руку.

А.

373. Ф.А. БРАУНУ

27 декабря 1923, Мариенбад

Дорогой Федор Александрович, –

разумеется – я против помещения в “Б⟨еседе⟩” статьи Гурвича; тема ее вне нашей программы, и если мы статью эту напечатаем, то создадим прецедент, который принесет нам множество совершенно излишних беспокойств[1].

Я очень, искренно рад тому, что Вы берете на себя весь научный отдел[2]. Позвольте напомнить о темах, которые были бы наиболее интересны: антидарвинистское течение в современной науке. Новейшее в механике, – тут, если верить швейцарской прессе, – некий инженер в Лозанне достиг фантастического уменьшения трения частей в машинах. Его открытие уже куплено Францией.

Очень интересна была бы статья о роли гипотезы в совр. науке, ибо гипотезы, становясь все более дерзкими и все чаще приводя к поразительным открытиям, как будто бы указывают, что разум человека все более тонко и глубоко развивает свою способность дальновидения. И, можно думать, что количество, а также качество совр. гипотез, развиваясь, переходя в область явлений социальных, действительно создает, наконец, социологию как науку.

Извините мне эти мечтания.

Сердечно желаю Вам отдохнуть на праздниках, провести их весело. Будьте здоровы.

А. Пешков

P.S. Только что прочитал "Дневник" Анны Достоевской, где она описывает жизнь Ф⟨едора⟩ М⟨ихайловича⟩ в Германии, его игру на рулетке в Бадене. Какая ужасная, жуткая книга[3]!

А. П.

27.XII.23

1924

374. Р. РОЛЛАНУ

15 января 1924, Мариенбад

Мариенбад,
15 января 1924

Дорогой Роллан,

я получил Ваше письмо, глубоко интересное, как всегда[1], и Вашу беседу с Э. Ренаном[2], – сердечно благодарю Вас! Прочитав "Пирронические мысли" Ренана, вспомнил я, с каким наслаждением читались мною его книги "История израильского народа" и как поразили меня его философские драмы, – создание ума аристократического, острого и гибкого, каким всегда является ум свободно мыслящего француза.

В наших суждениях о Льве Толстом как человеке мы все более солидарны, и это меня крайне радует, некоторая доза гармонии умов так же необходима друзьям, как поучительны и важны для них взаимные противоречия. Кстати – я написал небольшую статью в защиту памяти жены Толстого, Софьи[3]; лично мне эта женщина была неприятна, но теперь Чертков, Булгаков и другие "толстовцы" так клевещут на нее, что я считаю долгом чести моей выступить на защиту этой женщины. Мне очень хотелось бы, чтоб Вы прочитали эту статью, в ней есть кое-что о противоречии между Толстым – художником и проповедником. Хотите я пришлю Вам эту статью на русском языке или в переводе?

Написана она несколько резко парадоксально, но – я не мог иначе, с моей точки зрения, Чертков был паразитом Толстого, и я вообще заражен чувством презрения к "толстовцам": из всех лицемеров эти наиболее лицемерны.

Вы ошиблись, считая Булгакова умершим, он – жив и живет в Праге[4].

Обращаю Ваше внимание на "Дневник" профессора-пианиста А.Б. Гольденвейзера[5], это один из близких друзей семьи Толстого, он был хорошо принят в доме Толстых и тайно, почти стенографически точно записывал речи Льва. Я думаю, что его книга имеет почти такое же значение, как книга Эккермана о разговорах Гёте[6].

Ехать в Россию я не собираюсь, хотя там, очевидно, кто-то ждет меня, и даже были расклеены афиши о моем участии в чествовании юби-

лея поэта Валерия Брюсова, который зачислил себя в коммунисты[7] по мотивам, едва ли ясным даже ему самому и совершенно недоступным разуму его друзей.

Нет, в Россию я не еду, и все более чувствую себя человеком без родины, без отечества. Я даже склонен думать, что в России мне пришлось бы играть роль крайне странную, – роль врага всем и всему, и, при некоторой необузданности мыслей, слов, действий я встал бы там в смешную позицию человека, который бьет лбом в стену, безуспешно пытаясь разрушить ее, но не имея сил даже поколебать тяжелые камни пошлости.

Недавно я написал Вам длиннейшее письмо[8], полное жалоб и ругательств по адресу чудовищной родины моей. Я не послал это письмо, не желая вводить Вас в хаос возмущения моего. Хорошо и законно делиться с любимым человеком радостью, но нет смысла одарять его горем твоим. Ведь каждый из нас обладает неисчислимыми сокровищами страданий. Вы, автор "Жан Кристофа" и "Клерамбо", прекрасно знаете это.

Письмо было вызвано одной из трагических пошлостей, творимых в России, – трагической пошлостью я именую то, – что Ян Гус[9] назвал "sancta simplicitas"*

Дело в том, что жена Ленина, человек по природе неумный, страдающий базедовой болезнью и, значит, едва ли нормальный психически, составила индекс контрреволюционных книг и приказала изъять их из библиотек[10]. Старуха считает такими книгами труды Платона, Декарта, Канта, Шопенгауэра, Спенсера, Маха, Евангелие, Талмуд, Коран, книги Ипполита Тэна, В. Джемса, Гефдинга, Карлейля, Метерлинка, Нитчше, О. Мирбо, Л. Толстого и еще несколько десятков таких же "контрреволюционных" сочинений.

Лично для меня, человека, который всем лучшим своим обязан книгам и который любит их едва ли не больше, чем людей, для меня – это хуже всего, что я испытал в жизни, и позорнее всего, испытанного когда-либо Россией. Несколько дней я прожил в состоянии человека, готового верить тем, кто утверждает, что мы возвращаемся к мрачнейшим годам средневековья. У меня возникло желание отказаться от русского подданства, заявив Москве, что я не могу быть гражданином страны, где законодательствуют сумасшедшие бабы. Вероятно, это было бы встречено смехом и, конечно, ничего не поправило бы. Я написал трем "вельможам"[11] резкие письма, но до сего дня не имею ответов от вельмож.

А может быть, Ж. Дюамель прав[12], утверждая в лондонской речи, что на Европу надвигается мрачная туча средневекового фанатизма?

---

* святая простота (*лат.*). – *Ред.*

Но каково мне знать, что безумнейшая нетерпимость к свободе духа фабрикуется в моей стране.

Меня считают сторонником Советской власти. А. Олар пишет в "Histoire des Sovietics", что я "присоединился к этой власти"[13]. Это – не вся правда.

В начале 18-го года я понял, что никакая иная власть в России невозможна и что Ленин – единственный человек, свободный остановить процесс развития стихийной анархии в массах крестьян и солдат. Однако это не значит, что я вполне солидаризировался с Лениным; в течение четырех лет я спорил с ним, указывая, что его борьба против русского анархизма принимает, приняла характер борьбы против культуры[14]. Указывал, что истребляя русскую интеллигенцию, он лишает русский народ мозга. И, несмотря на то, что я люблю этого человека, а он меня, кажется, тоже любил, моментами наши столкновения будили взаимную ненависть.

Основной недостаток Ленина – это его русская, мужицкая вера в необходимость "упростить" жизнь. Он думал, что этого можно достигнуть механизацией труда и отношений между людьми. Нет сил, нет средств убедить его в том, что "упрощение" неизбежно грозит вызвать в утомленной массе русского мужика не развитие энергии и трудоспособности, а, наоборот, стремление к покою, к психической энтропии, к мертвому равновесию и культурному застою.

Ленин – государственник. Вы, написавший "Клерамбо", книгу жуткую и печальную, хорошо знаете, что последовательный государственник – двадцать раз "Великий Инквизитор"[15]. Но – все-таки Ленин был человеком, совершенно необходимым России в ее положении после войны. Только он, изменив свою политику, к чему уже обнаруживал склонность, мог поднять народ на ноги и заставить его работать.

Те, что пытаются заменить его – не обладают ни дальновидностью, ни азиатской гибкостью этого человека. Они плохо знают материал, с которым работают. В сущности – это те "раки-отшельники", о которых Вы говорите в "Клерамбо"[16]. Раковина "системы" уродует их, не позволяя развиваться той силе критики, которая создает новые социальные гипотезы. Они не умеют вместить новых данных социального опыта, – не умеют пользоваться материалом для расширения или построения гипотез.

Но – все это знакомо Вам, дорогой друг. Письмо затянулось, боюсь утомить Вас. Конец.

В наступившем году я желаю Вам, хороший человек, здоровья и вдохновения.

Крепко жму руку.

М. Горький

P.S. Какая книга Толстого озаглавлена "Катя" в разговоре с Ренаном[7]?

Говорят, Сильван Леви написал хорошую статью о Тагоре[8]? Что Вы об этом думаете? Муссолини "Великолепный" не желает, чтобы я поселился на Капри[19], хотя я и не имел ни малейшего желания селиться там. Несомненно, он считает, что я еврей, хотя по убеждениям – русский, и поэтому ставит мне всяческие "ограничения" напоминающие ограничения средневекового "гетто"

375. И. ИРАСЕКУ

15 января 1924, Мариенбад

Профессору
Iosef Iirasek.

Уважаемый профессор, –

моя "рекомендация"[1] не помогла бы Вам ориентироваться в России, а, наоборот, вероятно, затруднила бы Ваши наблюдения там, ибо мои взгляды на жизнь не совсем совпадают со взглядами Советского правительства[2].

Если Вам угодно будет посетить меня, я к Вашим услугам[3].

С благодарностью возвращаю Вам Ваш⟨и⟩ труды[4]: сам я не читаю по-чешски и ознакомился с ними в переводе.

Желаю Вам всего доброго.

М. Горький

15.I.24
Marienbad.

376. М.М. ПРИШВИНУ

15 января 1924, Мариенбад

15.I.24.
Чехословакия. Marienbad.
Otel "Maxhof"

Получили Вы мое письмо[1], дорогой Михаил Михайлович?

Послал я его Вам давно уже, ждал рукописи и оттиски "Кощеевой цепи"[2], не дождался – пишу снова. И не того ради пишу, чтоб убедить Вас принять немецкие, явно невыгодные для Вас условия работы в "Беседе", а чтоб перекинуться с Вами парой-другою слов.

Ждем, что "Беседу" пустят в Россию, тогда издатель мог бы повысить гонорары в 3–4 раза, но – ждем, кажется, несбыточного[3].

Как Вы живете? Как вообще живут люди и литераторы на Руси[4]? Судя по Вашим очеркам – интересно, но – тяжко[5]. Да?

Я вот перебрался из голодной Германии в сытую Чехословакию[6] и нахожу, что сытые живут скучнее голодных. Не делайте отсюда такой вывод, что будто мне хочется видеть голодным весь мир людской.

Духовного же голода здесь, – как везде, где был, – не ощущаю. "Народы" продолжают возлагать свои надежды на "героев" и на чудеса, но поистине героически ведут себя люди науки, люди искусства, Дон-Кихоты и неутомимые будильники людей усталых, засыпающих от усталости, от бесплодности попыток своих устроить жизнь лучше. Труднее всех живет интеллигенция, эта ломовая лошадь истории и в то же время арабский скакун ее. Чудес она не ждет, понимая, что ожидание чуда есть, в сущности, выражение скрытого неверия, что в этом ожидании теплится надежда восстановить каким-то необычным путем уже утраченную связь с чем-то.

Всюду – в Германии, Франции, Англии, и здесь, и у скандинавов – интеллигенция становится все более активной, все лучше понимает свою роль. И – к чести нашей – в процессе этого перерождения западной интеллигенции – по ее же признанию, русская литература имеет весьма крупное значение. Переводят русские книги всюду и везде так, как еще никогда не переводили, – неизмеримо больше и даже внимательнее, чем это делалось раньше.

Не знаю, что интересует Вас. Напишите – отвечу.

Если же, невзирая на низкий гонорар – два английских фунта за лист, – Вы дадите "Беседе" маленький очерк или рассказ – мы Вам будем очень благодарны[7]. Мы – я и Ходасевич.

Желаю Вам всего доброго. Не знаете ли, где С.-Ценский? Сообщите ему, что в "С⟨овременных⟩ З⟨аписках⟩" будет напечатана восторженная рецензия Степуна о "Преображении"[8].

Жму руку.

А. Пешков

377. Е.П. ПЕШКОВОЙ

15 января 1924, Мариенбад

Милый друг,

на днях ты получишь 50 д⟨олларов⟩ от Ив⟨ана⟩ Павловича[1], – будь добра, перешли их, пожалуйста, Анне Ивановне Ходасевич, Петербург, Мойка, 59, квартира 30-а, комната 10. Это – "Дом искусства", а деньги – гонорар Ходасевича, он посылает своей жене.

Живем – скромно. Новый год встретили по новому стилю, одни, а затем в 3 часа ночи с 13-го на 14-е встретили еще раз – ибо приехала М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩ из Эстонии, от детей. Теперь Максим и Тимоша поедут смотреть Прагу и, м.б., Вену[2], недели на две.

Максим – здоров, с Тимофейкой у него благополучно, она растет, становится все умнее, интересней – у нее несомненные способности художницы. Максим – тоже стал еще более остроумен, весел, забавно рисует, но работать серьезно – не способен. Играет в шахматы, ходит на лыжах, весел и здоров.

Здесь – масса снега и очень красиво. Морозы до 10°, но без ветра.

Я много работаю[3], переписываюсь с Р. Ролланом, немножко – по часу – гуляю в лесу, тоже здоров.

Читал в "Известиях" – в отчете о делах ГУМа – гадость обо мне, подчеркнуто напечатанную жирным шрифтом[4]. Удивился.

Получила ли ты деньги? И если нужно еще – скажи, прошу, деньги есть, иностранцы печатают меня весьма охотно и много[5].

Не думаешь приехать сюда? Было бы не плохо, отдохнешь. Здесь – тихо и пусто, как в деревне. Даже собаки не лают и петухи не поют.

Страшно аккуратная и очень сытая жизнь. Не привычно и – представь! – не приятно.

Будь здорова. Увидишь Яна – спроси его о нашей судьбе, о Муссолини[6].

Крепко жму руку. Желаю всего доброго.

А.

15.I.24.
Marienbad
Otel "Maxhof".

Зиновий – в Африке, в Нумидии, командует ротой. Прислал оттуда интересные открытки. Неуемный парень[7].

378. З.А. ПЕШКОВУ

15 января 1924, Мариенбад

Получил открытки – спасибо[1]! Ты – трогательно любезен, честное слово!

Посылаю тебе мою книжку[2], – я ведь еще не послал ее, раньше? Посылаю, также, книжку Шагинян[3]. Она начала свою карьеру сборником хороших стихов "Orientalia"[4] и – вот какова теперь. Таких превращений в России – немало, увы! Гауптмана посылаю, чтоб ты видел, как плохо стал писать старик[5].

Я так и предполагал, что тебя бросило в Африку силою некоего сердечного припадка. Об этом, кажется, даже говорили. Ты знаешь, что люди охотнее всего говорят о том, что их не должно бы касаться. Ну, что ж – Африка, так Африка. Я думаю, что уж если необходимо воевать – так пускай люди воюют в Африке, а не в Европе.

Скоро пошлю тебе 4-ю книгу "Беседы", обрати в ней внимание на рассказ Сизова[6] и переводный рассказ Истрати, которого Р. Роллан рекомендует как человека очень талантливого[7]. Пишет Истрати по-французски.

В Москве – очень тревожно. Коммунисты – ссорятся, левые и правые[8], а мужик – притаился и молчит, ожидая, когда придет час его торжества. Мужик, это, брат, нечто вроде зимы – неизбежное явление природы, временно прекращающее всякий рост и цветение в мире социальном. Замечательное существо – мужик! Русский же особенно замечателен хитростью своей[9].

Я буду очень благодарен тебе, если ты не поскупишься писать мне; ты очень обрадовал бы меня, если б дал краткие характеристики тех русских, которые около тебя[10]. Что это за люди? Как они "относятся" к туземцам, друг к другу, к России? К тебе?

Сделай это! Думаю, что и лично тебя это развлекло бы, а, м.б., и научило б писать. Мне все кажется, что ты должен писать. Люди очень мало пишут о том, что и как они видят, поэтому-то мы так плохо знаем наш мир и так часто, так трагически ошибаемся в оценках его явлений.

Пока – не пишу больше, торопясь послать письмо сегодня же. Желаю тебе всего доброго, не сомневайся в полной искренности такого желания. Ты знаешь меня четверть века и должен знать, что я отношусь к тебе с большой любовью. Любовью – тем более ценной для меня, что она не причиняла мне горя, хотя я, во многом, не согласен с твоими поступками. Некоторыми, конечно.

Обнимаю.

А. Пешков

15.I.24.
Marienbad. Чехословакия.

379. В.А. КАВЕРИНУ

15 января 1924, Мариенбад

Дорогой Каверин,

Говоря о "быте", я был очень далек от мысли конфирмировать литературу Пильняка и К°, хотя сам и являюсь "бытовиком"[1]. Но я ведь хорошо и всюду вижу, что эта школа, во всех ее разветвлениях, сделала

свое дело и давно уже не имеет сил питать как духовные запросы художника, так равно – я надеюсь – и духовные интересы читателя. Должна отмереть и "словотворческая" литература Ремизова, тоже сыгравшая свою, очень значительную роль, обогатив русский словарь, сделав язык наш более гибким, живым.

Но я думаю, что "быт" нужно рассматривать как фон, на котором Вы пишете картину и, отчасти, как материал, с которым Вы обращаетесь совершенно свободно[2]. Нужно также помнить, что быт становится все более быстро текучим и что быт XIX века уже не существует для художника, если он не пишет исторический роман. Для художника вообще не существует каких-либо устойчивых форм, и художник не ищет "истин", он их сам создает. Ведь и у Вас игра в ландскнехт – черта бытовая[3], но, вообразите, что карты тоже играют людьми, играющими в карты, и Вы тотчас же вышли за черту реального быта, вообразите человека, который реально – вполне одинок и одиночество понуждает его создать себе сложную "бытовую" обстановку силою только фантазии своей. Создал и – верит реальности создания своего – понимаете?

Этот человек – Вы, это – художник. Это очень хороший "герой" в то же время. Все, что написал Л. Толстой, он написал *о себе*, так же, как Пушкин, Шекспир, так же, как Гёте.

Вам особенно не следует бояться быта и нет нужды отрицать его, ибо у Вас есть все задатки для того, чтоб легко превратить тяжелое "бытовое" в прекрасную фантазию. В конце концов – все великолепные храмы наши создаются нами из грязной земли.

В заключение: я думаю, что пришла пора немножно и дружески посмеяться над людьми и над хаосом, устроенным ими на том месте, где давно бы пора играть легкой и веселой жизни. Мы достаточно умны для того, чтоб жить лучше, чем живем, и достаточно много страдали, чтоб иметь право смеяться над собой.

Мне все кажется, что Вы – из тех, кто должен хорошо понимать это. Несмотря на Вашу молодость, которая, впрочем, никогда не порок. Будьте здоровы, дорогой Каверин.

А. Пешков

15.I.24.

Ходас⟨евич⟩ посылает Вам привет, Берберова – тоже[4].

380. Д.А. ЛУТОХИНУ

19 января 1924, Мариенбад

Лутохину.

Пьесу я прочитал[1].

Я плохой ценитель драматической литературы и м.б., отзыв мой будет неверен, но – пьеса показалась мне неудачной. Это – плохо связанное попурри из любимых эмиграцией мотивов. Кому все это интересно и почему – поучительно? Мне кажется, что сочинения на эти темы и в таком тоне совершенно и навсегда отжили свое время. Ведь интеллигенция и уже не герой и пока еще не герой.

Пьеса – плохая. Кстати: "свальный грех", которым, якобы, заканчиваются радения хлыстов[2], – легенда, плохо выдуманная попами. После радений свальный грех физиологически и – если хотите – технически невозможен, ибо радения заканчиваются полным истощением сил, полуобморочным состоянием физического утомления.

Будьте здоровы.

А. Пешков

19.I.24.

381. И. ГУРНИКУ

20 января 1924, Мариенбад

Иосифу Гурнику,
учителю в Порубе.

Искренно тронут милым приветом детей Порубской школы[1].

Посылаю школе мой портрет и книги мои на русском и немецком языках[2].

Скажите детям: в их годы я жил очень тяжело, очень трудно, но уже тогда смутно почувствовал, что все – дурное и хорошее – от человека и для человека.

Чем дальше – тем более ясным становилось для меня решающее значение воли и разума человека, – этих двух источников всех благ, всех радостей и великих деяний мира.

Эта вера спасла меня от гибели, с этой верой я прожил всю жизнь, посильно служа человеку.

Этой крепкой веры я всею душой желаю детям Порубы, детям всей страны чехословацкой, и да будет она счастлива!

М. Горький

20.I.24.
Marienbad.

382. Р. ГРИФФОН

20 января 1924, Мариенбад

M-elle Renèe Griffon.

Я запоздал ответить на Ваше письмо[1], очень тронувшее меня, запоздал, потому что у меня не было портрета нужного Вам размера[2], и только два дня тому назад фотограф сделал его. Не принято, чтоб автор навязывал читателю свои мнения, но все же разрешите мне сказать Вам, что "La mère" – одна из наименее удачных книг моих[3].

Мне думается, что Вам более понравилось бы мое "Детство" – не нужно смешивать с "Трагическим детством", тоже переведенным на французский язык – и моя повесть "Хозяин"[4]; обе эти вещи имеют характер автобиографии и написаны лучше, чем "Мать".

Если б эти книги были у меня, я с удовольствием послал бы Вам их, так же, как и мои "Воспоминания" о Льве Толстом[5].

Сердечно благодарю Вас за письмо и желаю Вам всего доброго.

383. Е.П. ПЕШКОВОЙ

23 января 1924, Мариенбад

На венке напиши прощай друг[1].

Алексей

384. Ф. БАКУЛЕ

25 января 1924, Мариенбад

Господину Бакула.

Сердечно благодарю певцов Бакулевой дружины за приглашение посетить школу и послушать их пение. Как только буду в Праге – воспользуюсь приглашением[1].

Давно когда-то, еще в юности, я сказал: "Дети – одухотворенные цветы земли"[2]. Я и теперь считаю эти слова верными.

Иногда маленькие цветы расцветают так ярко и пламенно, как расцвели, на удивление миру, великие дети Чехословакии Гус, Хельчицкий, Сме́тана[3] и много других, как расцветают великие люди всех народов.

А велики они потому, что до конца дней жизни сохраняют прекрасную, детскую веру в возможность осуществить невозможное, и эта ве-

ра, которой держится мир, действительно дала и дает силу делать возможным многое, что считалось недоступным, фантастическим.

Именно благодаря этой вере человечество имеет науку, искусство, гордится подвигами великодушия и гражданского мужества.

Я желал бы детям Бакулевой дружины сохранить на всю их жизнь веру в силу разума, воли и творчества человека.

Если люди найдут счастье – они найдут его, идя только этим путем.

Мой привет.

М. Горький

25.I.24.
Marienbad

385. П.П. КРЮЧКОВУ

26 января 1924, Мариенбад

Дорогой Петр Петрович,

посылаю статью о Софии Толстой, очень прошу Вас, отдайте ее напечатать на машинке в 3-х экземплярах и 2 пришлите мне, хорошо[1]?

Смерть В⟨ладимира⟩ И⟨льича⟩, хотя и предреченная, все-таки очень ушибла меня[2].

Начал писать о нем, но, с горя, зверски изругал "День", "Руль" и всех Керенских, Черновых[3]. Пачкать имя большого человека соседством с этой шушерой – не годится; буду писать заново[4].

На душе очень мрачно и тревожно.

Привет М⟨арии⟩ Ф⟨едоровне⟩.

Если можно – статью о Толстой пришлите скорее.

Жму руку.

А. Пешков

26.I.24.
Marienbad.

386. ЭЛЬ МАДАНИ

27 января 1924, Мариенбад

Дорогой Мадани,

не еду я в Италию потому, что синьор Муссолини все еще не дает мне визу[1]. Думаю: и – не даст. Это будет очень скучно. Пожить в тепле мне нужно бы.

Вот что, дорогой друг, Вы напрасно тратитесь на марки, бросьте это[2]! Тем более напрасно, что, оказывается, имеют интерес только марки, уже бывшие в употреблении.

Очень огорчен смертью Ленина[3], хотя и ждал ее, конечно. Пишу воспоминания о нем[4]. Я крепко люблю этого человека, и для меня он – не умер. Это был настоящий, большой человек, по-своему – идеалист. Он идею свою любил, в ней была его вера. Очень крупная потеря. Я не знаю, чем заполнится и кто заполнит это зияние.

Здоровье – потрескивает. Недавно был насморк, бронхит, дьявольский кашель и прочая чепуха. Все это мешает работать. Работаю – много, почему и не написал Вам. Письмо М⟨арии⟩ И⟨гнатьевне⟩ передал[5].

Крепко жму руку.

А. Пешков

27.I.24.

387. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

1 февраля 1924, Мариенбад

Иосифу Калинникову.

Ваш подбор и перевод сказок чешских, – интересен[1]; я предложу издать их Гржебину[2], которым уже издан перевод индийских сказок С.Ф. Ольденбурга[3] и приготовлен к печати еще ряд сборников[4].

Боюсь только, что издаваться эти книги будут не скоро, в виду издательского кризиса в Германии.

Ответ Гржебина я буду иметь не позже двух недель.

Буду очень благодарен, если Вы пришлете Ваш перевод пьесы Чапека[5], был бы рад ознакомиться и ⟨с⟩ романом Вашим[6].

Всего доброго!

А. Пешков

1.III.24.

388. Ф.А. СТЕПУНУ

Начало февраля 1924, Мариенбад

Дорогой Федор Августович,

визу в Италию я не получил и, видимо, не получу. Но итальянского полковника не будем тревожить[1]: я – русский литератор, и это почетное звание не позволяет мне просить о том, на что я – как, впрочем, и всякий иной русский человек – имею право.

Что З. Гиппиус пишет обо мне зло – это естественно, а что она похвально пишет об Арцыбашеве – это неискренно и, наверное, объясняется потребностями строения "единого фронта". Очень жаль, что сим потребностям умная Зиночка приносит в жертву свой "аристократизм",

и, видимо, очень плохи дела "единого фронта", если оный нуждается даже в таком солдате, каков Михайло Арцыбашев[2]. Сего писателя я откровенно и глубоко презираю, – так же, вероятно, как презирает его и Гиппиус. Говоря о нем от имени Антона Крайнего, она своих чувств к нему, – Арцыб-у – не скрывала. А мне* ⟨...⟩

землетрясение, а лично для меня эта смерть – еще одно горе. Я Ленина любил и люблю. Это очень большой и настоящий русский человек.

Какие изменения вызовет его уход из жизни – не догадываюсь, не соображаю. Но – думается – что ничего особо потрясающего в ближайшем будущем не должно быть[3].

389. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

4 февраля 1924, Мариенбад

Получил твое – очень хорошее – письмо о Ленине[1]. Я написал воспоминания о нем[2], говорят – не плохо. На днях пошлю П⟨етру⟩ П⟨етровичу⟩ для печатания на машинке, что прошу сделать скорее... ибо их надобно печатать в Америке, Франции и России[3].

Писал и – обливался слезами. Так я не горевал даже о Толстом[4]. И сейчас вот – пишу, а рука дрожит. Всех потрясла эта преждевременная смерть, всех.

Екат⟨ерина⟩ Павловна прислала два письма[5] с изображением волнения Москвы, – это нечто небывалое, как видно. Рожков, Десницкий выпускают сборник воспоминаний об Ильиче, получил от них телеграмму[6]. И отовсюду пишут письма, полные горя глубочайшего, искреннего.

Только эта гнилая эмиграция изливает на Человека трупный свой яд, впрочем – яд, неспособный заразить здоровую кровь. Не люблю я, презираю этих политиканствующих эмигрантов, но – все-таки жутко становится, когда видишь, как русские люди одичали, озверели, поглупели, будучи оторваны от своей земли. Особенно противны дегенераты Алданов и Айхенвальд[7]. Жалко, что оба – евреи.

Но душе – тяжело. Рулевой ушел с корабля. Я знаю, что остальная команда – храбрые люди и хорошо воспитаны Ильичом. Знаю, что они не потеряются в сильную бурю. Но – не засосала бы их тина, не утомил бы штиль, – вот что опасно.

Все-таки Русь талантлива. Так же чудовищно талантлива, как несчастна.

Уход Ильича – крупнейшее несчастие ее за сто лет. Да, крупнейшее.

---

* Далее письмо обрезано, и часть текста отсутствует. – *Ред.*

Если увидишь Н.Н. Крестинского[8] – передай ему сердечный мой привет. И – всем, кому следует.

Тебе – всего доброго, Мария, старый друг. Крепко жму руку П⟨ет–ру⟩ П⟨етровичу⟩.

А.П.

4.II.24.

390. В ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

4 февраля 1924, Мариенбад

Воспоминания уже обещаны в другой журнал[1].

Пешков

391. О.Ю. ШМИДТУ

7 февраля 1924, Мариенбад

Уважаемый Отто Юльевич, –

воспоминания о В⟨ладимире⟩ И⟨льиче⟩ мною написаны, но уже обещаны другому издательству[1].

Если б [эта обеща⟨нная⟩] рукопись была свободна, я тоже не дал бы ее Госиздату, ибо нахожу мое сотрудничество в нем неудобным для себя и для него. Основанием для этого является прилагаемая вырезка из отчета московских "Известий" о процессе Гума[2]. Подчеркнутые красным фразы напечатаны в "Известиях" жирным шрифтом. Смысл обвинения мне не ясен, но, конечно, я хорошо чувствую намерение "Известий" опорочить мое имя. Факты заметки насквозь лживы. Это обстоятельство решительно отталкивает меня от всяких сношений с официальными учреждениями России.

Всего доброго.

А. Пешков

7.II.24.

392. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

8 февраля 1924, Мариенбад

Дорогой Иван Павлович,

Шмидт, Госиздат, просит у меня "Воспоминания" об Ильиче. Я ответил: "Воспоминания" уже обещаны[1], но если бы рукопись и была сво-

бодна, я не дал бы ее Госиздату. Ибо после того, как в "Известиях" – в отчете о процессе ГУМ'а – имя мое было опорочено сообщением каких-то "фактов"[2], преступное значение коих мне не ясно, я считаю неудобным для себя и для официальных Сов. учреждений мои отношения с ними[3]. Само собою разумеется, что и сотрудничество мое, – как лица опороченного, – становится решительно невозможным в таких изданиях, какова "Красная Новь".

Поэтому я убедительно прошу Вас взять из "Красной Нови" "Заметки" мои, показав это мое письмо редактору Воронскому[4].

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

8.II.24.

393. Е.П. ПЕШКОВОЙ

11 февраля 1924, Мариенбад

За эти дни получил два письма от тебя, те, в которых ты говорила о впечатлениях, вызванных смертью Ильича[1]. Получил и все газеты, спасибо[2]!

До смерти Ленина я, – несмотря на всю мерзость и бездарность эмигрантской прессы, – все-таки еще питал к эмиграции, в общей ее массе, чувство некоего сожаления, сострадания и т.д. Отношение эмиграции к смерти Ленина[3], – отношение, полное гнилой, болезненно бешеной злобы, – вылечило меня от этих чувств совершенно. Мне кажется, что я не переживал даже в 907–10 годах дней, до такой степени отвратительных, каковы текущие дни, полные злого, звериного ликования. Никогда еще предо мной не развертывалась с таким великолепием человеческая глупость и злость. Что они пишут, что говорят! Поистине – эти люди беспощадны к себе, так цинично обнажая свою гниль. Очень тяжело смотреть, с какой быстротой разлагаются непохороненные трупы. Вероятно, напишу статью: "Психология каторжников"[4].

Написал "Воспоминания об Ильиче"[5], они будут напечатаны в журнале Тихонова. Рукопись просят Шмидт, Десницкий[6], но после выходки Стеклова против меня, я не хочу, разумеется, сотрудничать в изданиях советских[7].

Очень хорошо будет, если ты приедешь сюда, в эту снежную яму, застроенную самыми безобразными зданиями, какие только можно вообразить. Удивительно глупый город, в нем нет ничего, кроме гостиниц, а в гостиницах – бездельники всех стран. Шаркают по снегу лыжами, катаются на салазках, на коньках и – едят. Очень много едят.

И хорошо, что ты привезешь Тимоше подарок, она заслуживает этого. Я, сначала, относился к ней скептически, но теперь вижу, что она

хорошо действует на Максима и обещает быть талантливой художницей. Он же, как всегда, на все способен, но ничего не делает. И сохраняет в себе все еще ребячьи, мальчишеские свойства.

М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩ уехала в Берлин, у нее там отравилась сестра и, кажется, умирает. Соловей и Тимоша рисуют, Максим – тоже, обнаруживая положительно оригинальнейшие способности, но – работает он – мало. Здоров, весел. В общем – все благополучно. Но – сама увидишь.

С.Ф. Ольденбург обещал мне прислать книгу о сартах[8]. Ты не видишь его? Увидишь – напомни. Его здесь изображают как "услужающего" большевикам[9]. Это – его! Человека почти святого. О, скоты! Ну – не буду ругаться! Привет всем.

Всего хорошего тебе. До свидания.

А.П.

11.II.24.

Прилагаю три снимка работы Максима[10].

394. Ф.А. БРАУНУ

12 февраля 1924, Мариенбад

Дорогой Федор Александрович, –

по делу с Госиздатом[1] я, к сожалению, не могу быть полезен Вам: на днях отправил О.Ю. Шмидту письмо, коим заявил, что решительно отказываюсь от каких-либо сношений с Госиздатом, а равно и всеми другими официальными местами и лицами[2].

Могу лишь посоветовать Вам: поговорите с П.П. Крючковым, не найдет ли он возможным через Стомонякова или Коробочкина воздействовать на Шмидта?

Роман Наживина[3] – труд, в своем роде, универсальный: в нем собрано все наиболее пошлое и "обывательское", что говорилось о Распутине, о русской деревне, о революции и почти о всех событиях войны, вплоть до сего дня. Не помню, чтоб кто-либо другой до Наживина пользовался чужим так бесцеремонно: сцена убийства Распутина целиком переписана из рассказа об этом Пуришкевича[4]. Использованы столь же "открыто" "Воспоминания" А. Вырубовой[5] и еще немало чужих страниц. История убийства писателя С.Т. Семенова сделана по фельетону в "Накануне"[6]. Вообще – в эту книгу торопливо, наскоро, "халтурно" сметен всяческий сор, пыльная, нечистая книга. И, так странно! – ее хотят перевести на английский язык – столь солидные люди, как Моод[7].

Сам И. Наживин – человек, который очень нравится себе. Он – бывший "толстовец", ненавистник интеллигенции, "народолюбец", кри-

кливо и зло порицающий народ; участвовал в Рейхенстальском съезде монархистов, затем обругал их. Меня не удивит, если он завтра пропоет хвалу Соввласти. Очень путаный человек, хотя весьма начитанный. Хуже всего то, что при всей бойкости своей он совершенно бездарен.

Что будет с "Беседой"? Не знаю. Надежда, что ее пустят в Россию – есть. Прекращать издание С⟨оломон⟩ Г⟨итманович⟩ – не хочет.

О "Крейцеровой сонате" – очень интересно[8]. Я думаю, что это начинает торговать Чертков, у которого, наверное, есть и еще немало рукописей Толстого, никому не ведомых.

В Петербурге выходит первый "независимый", но, разумеется, подцензурный журнал "Русский Современник"[9]. Редакция: Тихонов, Замятин, Чуковский. Журнал "толстый", исключительно литературный. Пригласили меня сотрудничать. Что-то будет?

Я очень взволнован Вашими отношениями с Госиздатом и огорчен, что не могу помочь Вам. Но – как бы я теперь, после моего письма, обратился туда? Увы!

Всего доброго.

А. Пешков

12.II.24.

395. С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

12 февраля 1924, Мариенбад

Дорогой Сергей Федорович!

Будучи во Фрейбурге[1], Вы обещали мне прислать книгу о "Сартах"[2], – позвольте напомнить Вам это обещание. Книга крайне нужна.

Как Вы живете? За Вашу речь по поводу смерти В. Ильича[3], Вас здесь зачислили в "услужающие" Советской власти. Пресса эмигрантов окончательно впадает в идиотизм. Вы знаете, что я в достаточной мере терпимый человек, но все, что писалось и пишется здесь сейчас о Ленине и о России – совершенно невыносимо! Это нечто позорное и позорящее интеллигенцию в глазах Европы, – той, конечно, которую представляет Р. Роллан и подобные ему честные люди. Особенно отвратительно держится "Руль" и одна из наиболее гнусных статей о Ленине – статья Ю. Айхенвальда. Грязно написал и Алданов-Ландау[4]. И – все бездарно, бездарно до тоски!

Не буду утруждать Вас описанием этого разложения и гниения, не стоит!

Крепко жму руку.

Если можно – пришлите книгу скорее.

А. Пешков

12.II.24. Чехословакия.
Marienbad. Hotel "Maxhof".

395а. Б.Х. КЛАРКУ

13 февраля 1924, Мариенбад

Мариенбад, Чехословакия,
13 февраля, 1924 г.

М-ру Барретту Х. Кларку
Бриарклифф-Мэнор, Нью-Йорк.

Мой дорогой м-р Кларк,

данная записка подтверждает Ваше право действовать в качестве агента[1] – с полного согласия поставленного об этом в известность моего постоянного представителя в Берлине м-ра Луиса Локнера – в переговорах с американским импрессарио по вопросам, связанным с авторскими правами на постановку в Америке моей новой пьесы "Судья"[2]. Речь идет о подготовленном Вами в сотрудничестве с Марией Закревской переводе[3]. Финансовые вопросы могут решаться Вами совместно с м-ром Локнером[4].

(подпись) *М. Горький*

396. Д.А. ЛУТОХИНУ

15 февраля 1924, Мариенбад

Д. Лутохину.

Пьеса – на мой взгляд – банальна[1]. Я прочитал, вероятно, штук 30 таких пьес. Герой – несокрушимо прямолинейный "комиссар" – каких нет, героиня – девушка, чувство которой отколото от разума так, как этого не бывает. Вокруг этой пары разнообразно жалкие "буржуи" и всегда, и обязательно какой-нибудь комический, подленький "профессор", или "ученый", или художник. По этому же шаблону строят и повести, о чем свидетельствует Вересаев "В тупике"[2]. Очень удивляет меня: почему интеллигенты столь усердно и так несвоевременно занимаются самооплеванием? Странно.

В пьесе В⟨ашего⟩ брата, в последнем акте ее повторена и этим как бы утверждается поповская легенда о свальном грехе, коим, якобы, заключаются радения хлыстов[3]. Позвольте сказать, что в конце радения участники его все, поголовно, физически обессилены, находятся в полуобморочном состоянии и совершенно неспособны даже к тому напряжению, кое необходимо для полового акта.

"Пьяного интервью" – не читал[4]. Слышал, что про меня сочинила что-то особенно неприличное З. Гиппиус и что, будто бы, П.Н. Милюков этим недоволен[5]. Странно. И – скучно все это.

"Книгу" о Ленине не собираюсь писать, но несколько страниц "Воспоминаний" написал[6], будут напечатаны в петроградском журнале "Русский Современник", редакция Тихонова, Замятина, Чуковского. Большой журнал, без политики, конечно, только литература и наука.

Ленина как человека я очень любил, и смерть его для меня лично – горе. А отношение эмигрантской печати к нему и его смерти – отвратительно[7]. О, Боже мой, как все звереют, как это жутко!

Ну, – ладно. Будьте здоровы.

А. Пешков

Не надо ли книг[8]? Могу прислать "Былое", "Кр⟨асный⟩ Архив", 4-й, и вообще периодические журналы. Хорошо, если б Вы или кто-либо иной рецензировали очень странную и бестактнейшую статью "Евреи в русской литературе", напечатанную в "Еврейской Летописи"[9].

Всего доброго.

А. П.

15.II.24.
Marienbad.
Hotel "Maxhof".

397. А.К. ВОРОНСКОМУ

20 февраля 1924, Москва

Дорогой т. Воронский, –

я вообще умею ценить человеческую работу, и Вы можете быть уверены, что я хорошо представляю себе, каких трудов стоило Вам поставить журнал так, как Вы это сумели сделать, я чувствую, как много сил тратите Вы, чтоб удержать его на этой высоте[1]. Я внимательно слежу за Вашей полемикой с "На посту"[2], за хулиганскими выходками "Лефа"[3] и лично к Вам имею чувство искреннего уважения.

Но, видите ли, когда официальный орган правительственной печати глупо и грубо шельмует мое имя[4] – я, русский литератор и революционер, обязан реагировать, как могу и умею. Если б клевета касалась Алексея Пешкова, или если б она исходила с другой стороны, – я, разумеется, не обратил бы на это внимания. Но у меня есть определенное отношение к Соввласти и есть уважение ко многим из представителей ее. Сделайте сами вывод отсюда.

Конечно, если мои "Заметки" и напечатаны, и набраны[5], я не стану мешать Вам, но я очень прошу: имя мое из списка сотрудников вычеркните[6], как только кончите печатать "Заметки".

Гонорар, будьте добры, послать Екатерине Павловне Пешковой, Чистые пруды, Машков переулок, д. 1, кв. 16.

Примите мой сердечный привет.

А. Пешков

20.II.24.

398. П.П. КРЮЧКОВУ

20 февраля 1924, Мариенбад

Дорогой Петр Петрович,

пересылаю телеграмму Комсомола[1]. Я на нее не отвечал, ибо не знаю, что ответить, раз право издания моих рассказов принадлежит Госиздату[2].

Лично мне не хочется входить в какие-либо отношения с официальными учреждениями[3], каким является Комсомол. Будьте любезны ответить им, что найдете нужным. Вероятно, посоветуете обратиться в Госиздат?

Очень огорчен тем, что воспоминания о Ленине так задержались[4]. Не купите ли Вы пишущую машинку[5], тогда бы рукописи печатались здесь, и это сложило бы с Вас часть излишних хлопот.

Если можно – пошлите мне экземпляр собрания моих сочинений, нужно для справок, а у меня нет[6].

Будьте здоровы.

Привет М⟨арии⟩ Ф⟨едоровне⟩.

А. Пешков

20.II.24.

399. Е.П. ПЕШКОВОЙ

27 февраля 1924, Мариенбад

Друг мой, –

я узнал, что будто бы ты еще не переслала 50 долларов Анне Ивановне Ходасевич[1], Петербург, Мойка, 59, кв. 30-а, комната 10.

Деньги эти – гонорар ее мужа, и я писал тебе о них, но, видимо, письмо не дошло. Будь добра, поспеши послать деньги, очень прошу.

И скажи, не надо ли денег тебе выслать на поездку сюда[2], – вышлем телеграфом.

На последнее твое письмо[3] мне нечего ответить, я не изменю решения, принятого мною[4]. Я узнал об этой грязной выходке несколько поздно, однако это ведь не умаляет ее гнусности.

Воронскому я ответил[5] на его письмо, что он может допечатать в "Красной Нови" "Заметки", но чтоб имя мое снял. И написал ему, чтоб он послал *тебе* гонорар.

Живем спокойно, новостей нет. Максим, Тимоша и Соловей готовят тебе альбом фотографий их работы, они теперь маниакально увлечены фотографированием. Тимоша рисует все лучше и лучше.

Ходя явилась[6]? Поклон ей. Вот, наверное, интересно рассказывает.

Ждем виз в Италию[7], но не верю я, что дадут. Особенно теперь, когда появятся мои Воспоминания о Ленине и, м.б., моя статья об эмигрантской печати[8].

Во Франции меня травит Гиппиус[9], здесь А.А. Яблоновский[10]. Очень усердно стараются.

Здоров, хотя недавно было маленькое кровохарканье. Зима здесь идиотская.

Надеюсь – скоро увидимся? Или уж до Италии?

Будь здорова, привет всем.

А.

27.II.24.
М⟨ариенбад⟩

400. Ф.А. БРАУНУ

2 марта 1924, Мариенбад

Я думаю, Федор Александрович, что из Достоевского[1], книги которого переведены немцами – кажется – все, можно бы предложить издателю "*Записки из подполья*", как произведение, которое является источником всех последующих работ этого автора и ключом к их пониманию; – в "Записках" сконцентрированы все боевые идеи Ф⟨едора⟩ М⟨ихайловича⟩. Переводить их нужно с текста последнего русского издания его жены[2] или с текста Маркса – "Нивы"[3] – издание Ладыжникова отвратительно редактировано и – с пропусками[4].

К пониманию Достоевского, на мой взгляд, совершенно необходимо издать книгу В.В. Розанова "Легенда о Велик. Инквизиторе"[5], это было бы очень полезно для немцев.

Рекомендовал бы рассказ Н. Толстого "*Охота на Кавказе*"[6] вместе – т.е. в одной книжке – с "*Казаками*" Льва Николаевича; рассказ его брата интересен сам по себе, а кроме того, он указывает, как Л.Н. творил чудеса свои. Затем: "Смерть Ивана Ильича", "Холстомер".

У Тургенева – "Первую любовь", "Живые мощи". Гаршина – "Четыре дня", "Рядовой Иванов", – но, кажется, эти вещи переводились, равно, как и весь Тургенев.

Следовало бы дать Мамина-Сибиряка "Охонины брови" или "Три конца", или же сборник "Уральских рассказов".

Давно пора ввести в Европу Лескова: "Очарованный странник", "Леди Макбет", "Несмертельный Голован" – у него можно почерпнуть много.

В.Г. Короленко всего ярче сказался в "Река играет", "Ночное", "В дурном обществе".

А.П. Чехов – "Мужики", "Скучная история", "В овраге", "На даче".

Сергеев-Ценский – "Печаль полей", "Медвежонок", и следовало бы перевести его прекрасный новый роман: "Преображение".

Из Л. Андреева взять бы его первые мелкие рассказы: "Большой шлем", "На реке", "Жили-были" и т.д. Надобно хорошо представить И.А. Бунина как крупнейшего художника нашего: "Захар Воробьев", "Сто лет", "Ряса" и вообще его рассказы 907–13 года, – эпоха высшего подъема его творчества.

Куприн: "Гранатовое ожерелье"[7], "Листригоны" и рассказы 905–10 годов;

Арцыбашев – "Смерть Ивана Ланде", "Рабочий Шевырев".

А.Н. Толстой – рассказы первого-второго томов и "Приключения Никиты Рощина".

Пришвин: "Черный араб", "Никола Кривоколенный" и – хорошо бы! – "Кащееву цепь".

Сологуб Ф.К. – "Тени" и еще что-нибудь из этого сборника, лучшего у него.

Всеволод Иванов – "Жаровня Архангела Гавриила".

А. Чапыгин "Белый скит".

"Бронепоезд", "Ермя".

Не упоминаю о И. Новикове, Лидине и еще многих из молодежи, так же, как не упомянул и некоторых "стариков", едва ли интересных.

Было бы хорошо – в сущности это и необходимо – снабдить эти книжечки маленькими предисловиями или предпослать им небольшой отдельный очерк, который рассказал бы немцам о путях развития русской литературы, ее основных идеях, их трансформации, о взаимном влиянии авторов и внутреннем сцеплении их.

Такую работу, может быть, взял бы Лютер?

Если Вам, Ф.А., нужны будут дальнейшие пояснения по сему делу – я к Вашим услугам и всегда готов помочь, чем могу. Это, конечно, немного.

Недавно видел Крючкова и, говоря с ним о В⟨аших⟩ отношениях с Госиздатом, узнал от него, что некто, по фамилии Р – забыл как! – пред-

лагал Вам взять на себя весь заказ Госиздата[8], т.е. передать ему договор Ваш со Шмидтом.

Может быть, Вы, узнав у Крючкова имя и адрес этого человека, напишете ему? Он заведует каким-то Советским техническим издательством в Москве.

Всего доброго!

А. Пешков

2.III.24.

401. Е.П. ПЕШКОВОЙ

3 марта 1924, Мариенбад

Получил твое письмо[1], в котором ты рассказываешь о разговоре с Рыковым и о том, что "он очень сожалеет, что его родственники и другие" раздражают меня.

При случае, ты можешь сообщить Рыкову, что я не видел его родственника[2] более полугода, не переписываюсь с ним, и что нет около меня никаких "других", которые ставят целью своей "раздражать" меня. Мне кажется, что пора бы перестать говорить о том, что я подчиняюсь чьим-то влияниям, и надо помнить, что мне 55 лет и я имею свой, весьма приличный опыт.

Ты пишешь, что "Стеклов, вероятно, не видал этой *заметки*". Но это не "заметка", а отчет о процессе, он печатался несколько дней, и я читал его в "Известиях", которые аккуратно получаю.

Зная несколько газетную технику, ты, конечно, знаешь и то, что ни один из членов редакции не имеет права подчеркивать отдельные строки статей, это делает только редактор, или это делается с его разрешения. Строки, порочащие меня, были напечатаны жирным шрифтом, и я имею основание думать, что это сделано Стекловым лично или с его ведома, ибо в 17 году я выгнал его из сотрудников "Новой Жизни". Поэтому говорить о невинности Стеклова в этом деле – бесполезно[3].

Должен сказать, что меня особенно раздражают [эти] намеки на чьи-то "влияния" и прочее в этом духе. Довольно бы уж! Если б на меня действовали "влияния", то я, разумеется, давно подчинился бы Влад. Ильичу[4], – который умел великолепно влиять, – и теперь я грыз бы бриллианты, распутничал с балеринами и катался в самых лучших автомобилях в действительности, а не в воображении г-жи Гиппиус и г-на А. Яблоновского[5]. Так-то.

Все благополучно, все здоровы.

Будь добра, пришли мне книгу Теляковского, изданную, кажется, "Временем", о театрах[6]. Это – ты знаешь – бывший управляющий гостеатрами и друг Федора, о котором ни слуха ни духа.

Всего доброго и приветы.

3.Ш.24. *А.П.*

402. Р. РОЛЛАНУ

3 марта 1924, Мариенбад

3 марта 1924, Marienbad

Да, дорогой мой друг, смерть Ленина лично для меня – тяжелый удар, не говоря о том, что для России это огромная, незаменимая утрата. Я не верил, что он умрет так скоро. Его прогрессивный паралич я считаю грязной выдумкой политических противников[1]. Он был аскет, целомудренный человек, он истратил свой мозг на ненависть к несчастиям жизни, на тайное, глубоко скрытое в душе чувство сострадания к людям. Я – знаю, что он любил людей, а не идеи, вы знаете, как ломал и гнул он идеи, когда этого требовали интересы народа.

Я его любил и – люблю. Любил с гневом. Говорил с ним резко, не щадя его. С ним можно было говорить так, как ни с кем иным, – он понимал то, что лежит за нашими словами, каковы бы они ни были[2]. Я особенно нежно и глубоко любил его за ненависть к страданию, за его неукротимую вражду ко всему, что искажает человека. Он был очень большой русский человек. Вы правильно оценили его[3]. Толстой и он – двое чудовищно больших людей, я горжусь, что видел их. Россия должна родить еще несколько таких, если тайные какие-то судьбы не обрекли ее на гибель.

Вы спрашиваете о Троцком. Я мало знаю его. Он кажется мне очень талантливым человеком с душою семита, страстной, мстительной душой[4]. Он – умный, очень образованный, храбрый, как один из Маккавеев[5]: в нем есть какая-то особенная красота. Я считаю его человеком на роли героев и уверен в его способности сделать много неожиданно крупного. Если ему не помешает избыток страстности.

Нет сомнения, что борьба между Зиновьевым, – человеком, к которому я отношусь очень отрицательно[6], – и "хозяйственниками" – должна разгореться, и, наверное, победят "хозяйственники"[7] – Красин, Рыков и т.д. Зиновьев – хитер и умен, нужно ждать, что когда давление на него дойдет до определенной силы, – он уступит силе. В общем я почти уверен, что по этой линии нельзя ожидать трагедии Термидора[8]. Трагедии надо

ждать со стороны крестьянства[9], которому нужны машины, сукно, ситец, сахар, гвозди и еще множество вещей, которых у нас нет, пока.

Не знаю, переведена ли книга Гольденвейзера[10], кажется, уже переведена в Англии[11]. Это очень хорошая книга.

Статью о С. Толстой[12] посылаю, скажите мне – не резко ли это[13]? В 4 № "Красного Архива" напечатаны доклады жандармов о последних днях Толстого[14], эти доклады подтверждают мое отвращение к Черткову[15].

Картина, которую рисуют жандармы, позорна: около постели великого человека его "друг" и близкие его разыгрывают пошлейшую драму, а кругом – пустыня, полное безразличие "народа" к смерти учителя и духовного вождя.

[Не весела жизнь, сердечный друг мой, не весела! Когда-то я входил в "культурную" жизнь с тем трепетом [верующего] слепого, который, идя во храм, где творятся чудеса, верит: еще шаг и – вот он прозреет. Тридцать лет прозреваю я, а все еще мне темно, все темней...

Я – не жалуюсь. Но, порой мне, очень хочется осмеять себя самого за наивность веры моей, все еще живой].

Я с нетерпением жду второй том "Очарованной души" Я не останусь здесь надолго, вскоре, я надеюсь, смогу уехать в Италию. Если я поеду в Неаполь, я узнаю об Ананьине (Онегине)[16], но я сомневаюсь, что можно будет опубликовать его книгу, – сейчас уже не печатают больше русских книг.

Не заставляйте слишком долго ждать Ваших писем – они так нужны мне!

Жму Вашу руку с большой любовью и нежностью.

М. Горький

403–404. Э.С. ВОЙТИНСКОЙ

3 марта 1924, Мариенбад

Г-же Эмме Войтинской.

Я предложу Ваш перевод пьесы Цвейга "Всемирной Литературе"[1] и какому-либо из московских издательств; сделаю это сегодня же и как только получу ответы – не премину тотчас же сообщить их Вам.

Если Вам угодно знать мое личное мнение о пьесе – вот оно: я думаю, что для сцены она технически громоздка, требует много затрат на постановку и едва ли может быть поставлена на сценах русских театров при современных условиях[2].

В чтении она тоже дает впечатление не очень выгодное: тяжеловесна, по-немецки подробно рассказана, от этого излишне многословна в

ущерб драматизму и быстроте действия. Мне кажется, что такие вещи требуют формы повести, а не пьесы.

Не посвятил ли ее Цвейг Р. Роллану? В 14–18 годах роль Иеремии в Европе лучше всех играл именно Роллан[3].

Передайте Владимиру Савельевичу мою сердечную благодарность за присланную книгу[4]; уверен, что второй том будет так же хорош, как первый. Вышлю ему на днях мою новую маленькую книжку[5].

Желаю Вам всего доброго. Не найдете ли Вы времени перевести для "Беседы" два, три небольших рассказа Эдшмита, Цвейга, Кайзера или кого-либо из молодых[6]? В выборе материала полагаюсь на Ваш вкус.

Рукопись В⟨ашего⟩ перевода высылаю Вам.

Привет.

А. Пешков

3.III.24.

405. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Начало марта 1924, Мариенбад

Когда я получил твое письмо[1], – рукопись о В⟨ладимире⟩ И⟨льиче⟩ уже была отправлена в Петербург[2]; разумеется, я тотчас же послал туда письмо с просьбой вычеркнуть ссылки на твои слова, как ты этого хочешь[3].

Письмо твое написано очень торопливо, и, должно быть, поэтому слова "женщина как железа внутренней секреции" остаются для меня невразумительными. Откуда это следует? Ничего похожего я не говорил. А когда говорю о женщине, как возбудителе культуры, как основоположнице ее – это другое дело. Тут, казалось бы, обижаться не на что.

Читала, как хорошо изобразил меня А. Яблоновский в "Руле"[4]? А в Париже И.А. Бунин проповедует "собачью ненависть" к большевикам[5]. Так и говорит: собачью. Совершенно обезумели со зла эти ребята.

О том, как тут мы бытийствуем, расскажет П⟨етр⟩ П⟨етрович⟩, видеть которого я был рад. Превосходно издал он "Заметки"[6]. И вообще – идеальный работник. Человек, который любит дело – это редкость в наши дни.

Пишу. Написал еще рассказ[7], рукопись у П.П. Говорят – неплохо.

Правда, что Воспоминания об Ильиче – понравились публике[8]?

"Политика" – это для заграницы, где наши взаимоотношения до сего дня все еще непонятны людям даже и грамотным. Для России политику я вычеркнул, конечно[9].

Так-то. Будь здорова, расти большая.

А.

Здесь очень крепкая зима, сугробы снега и – скука. Немцы ходят на лыжах и не любят чехов, чехи занимаются тем же самым. И та, и другая нация ежедневно пляшут. Очень усердные люди.

Привет.

406. Д.А. ЛУТОХИНУ

10 марта 1924, Мариенбад

Д.А. Лутохину.

Посылаю Вам два тома "Красного Архива"[1], в них есть интересные документы и статьи.

Если Вы хотите – не возвращайте мне книг[2], а передавайте их в одну из русских библиотек, там они, вероятно, найдут читателей. Я мог бы послать немало современной иностранной беллетристики, научных и научно-популярных книг; но – не от моего имени, а через Вас, если Вы не против этого. Мое же имя вообще не надобно упоминать, – в этом случае.

Книг у меня скопилось много, я буду рад избавиться от них. Необходимые для души, они – большое неудобство при кочевой жизни.

На днях получил интересное письмо от студента петровца, моего земляка, бывшего партизана; к ним, в Академию, назначен директором генерал из личной охраны Деникина, он кончил Высший агроном. институт в Париже, защитил диссертацию и, уехав в Москву в ноябре, ныне директорствует в Петр⟨овской⟩ академии с-х.[3] Студент очень хвалит его за деловитость и тактичность; хвалит и товарищей своих за прилежание. Учатся в России – охотно, как видится. В общем – сведения оттуда принимают все более живой и бодрый характер. Приятно.

Могу прислать Вам "Кр⟨асную⟩ Новь"[4], но – в ней мало интересного.

Скоро выйдет первый "толстый", не казенный журнал "Русский Современник"[5], редакция: Е.И. Замятин, А.Н. Тихонов, К. Чуковский. Тоже приятно.

Будьте здоровы.

А. Пешков

10.III.24.

407. Е.П. ПЕШКОВОЙ

11 марта 1924, Мариенбад

Сейчас получил твое письмо, где ты пишешь о деньгах[1].

Такая досада! С января месяца тянется эта нелепая канитель. Мне точно известно, что Крючков просил Ив⟨ана⟩ Пав⟨ловича⟩ передать тебе 750 долл. за "Заметки" – берлинское издание[2], – на днях я просил Кр. повторить телеграммой это распоряжение[3]. Получив деньги – извести меня об этом.

Затем ты должна получить гонорар за "Заметки" с "Кр⟨асной⟩ Нови"[4] и с Тихонова за "Воспоминания о Ленине", за "Анекдот"[5] и, кажется, еще за что-то. Нужно, чтоб тебе хватило денег на поездку сюда.

Только что приехали из Праги Максим и Тимоша, очень довольные поездкой, веселые и здоровые. Тимоша, – еще до поездки, – начала писать маслом мой портрет, выходит весьма удачно[6]. Думаю, что Италия, – если мы туда попадем, – сделает ее окончательно художницей. А надежда на то, чтоб Макс отнесся серьезно к своему несомненному таланту художника, – очень слаба.

В общем – все благополучно. Все тебя приветствуют. М.Иг. – особенно, она в лирическом настроении ко всему семейству.

Будь здорова.

А.

Не забудь послать мне книгу Теляковского[7] и не найдешь ли книгу И.П. Павлова "20-илетний опыт", книгу, против которой так развязно полемизирует Н. Бухарин в "Кр. Нови", январь–февраль[8].

Относительно Италии – "темна вода во облацех"[9].

А.

408. П.П. КРЮЧКОВУ

11 марта 1924, Мариенбад

Дорогой Петр Петрович,

пожалуйста, пошлите прилагаемое письмо Крупской через представительство[1]; я получил от нее письмо о последних днях Ильича, хорошее[2].

Получил книги: мое "Собрание" и еще несколько из магазина, – сердечно благодарю[3].

Всё благополучно.

Е⟨катерина⟩ П⟨авловна⟩ письмом от 4-го марта сообщает[4], что, кроме 15-и червонцев, никаких иных денег еще не получила.

Всего доброго.

А. Пешков

409. ЭЛЬ МАДАНИ

15 марта 1924, Мариенбад

Эль Мадани.

Ваше письмо несколько удивило меня: разве Вы не знали, что я и раньше писал о Ленине[1] как великом человеке мира сего и действительном вожде трудового народа? Я давно и хорошо знал его, а также мог сравнить с таким колоссом, каков Лев Толстой[2]. Знал я и Кропоткина[3], человека, который мог бы быть хорошим ученым, но революционера по недоразумению.

Мало того, что я знал Ленина, я его люблю и для меня он не умер. Он обладал редчайшим, широко разработанным и удивительно искренним чувством *ненависти* к несчастиям и страданиям людей. Я думаю, что Вы не можете оценить значения *такого* чувства, у Вас нет его. Вот. Вы, по поводу японской катастрофы[4] пишете: "Это-то и нужно было! Одной опасностью меньше для России и Китая". С моей точки зрения, такие слова уместны только в устах националиста-черносотенца или – больного, мизантропа. Ленин, разумеется, не мог бы сказать или подумать что-либо подобное. Далее Вы пишете: "Да перебил бы он людей хоть в двадцать тысяч раз больше"[5]. Это – тоже слова сумасшедшего или озверевшего со зла человека. Я думаю, что они написаны Вами безотчетно. Если Вам не дороги люди, – что же дорого Вам? Странно. Если же Вы действительно так думаете, – у Вас нет права говорить о жестокости Ленина, это – ясно. Кстати: его жестокость – легенда, созданная партийными врагами и эмигрантами. Конечно, при нем убивали людей; война без убийств – не возможна, как Вы знаете, а на него нападали, и он оборонялся.

"Прямолинейность – умственная ограниченность"[6], – пишете Вы. Простите, но это, как раз, именно Ваше качество, прямолинейность. И позвольте напомнить, что именно это качество считается достоинством революционера.

Вы ошибаетесь, считая меня, очевидно, анархистом, я никогда не был таковым и не буду. Анархизм – выражение отчаяния и бессилия в его практике, фантазия – или "утопия" – в теории[7].

Вы, должно быть, питаетесь эмигрантской литературой, и Вам не известно, что в "шайке политиканов" Ленина около 90% рабочих. Вы плохо знаете русскую действительность, а современную – особенно плохо. И Вам, видимо, непонятно, что Россия теперь является страной, которая работает на весь мир в целях новой организации человечества. Силу к этой работе в ней разбудил Ленин.

С Вашей марксистской оценкой роли масс я не согласен[8]. Увы, мы еще долго будем жить в "эпохе вождей". Это – так.

Всего доброго.

А. Пешков

15.III.24.

410. З.И. ГРЖЕБИНУ

Начало–середина марта 1924, Мариенбад

Нет, Зиновий Исаевич, я не стану писать писем Олару, Мутэ и др.[1], я имею право считать себя довольно видным русским литератором, и не вместно мне гнуть спину пред чиновниками Франции. Я прошу Вас прекратить хлопоты о визах, возвращаю письмо Маргулиеса[2].

Не отвечал на предыдущее письмо[3], потому что занят работой, очень занят. И, при том, у меня бронхит, кашляю, как верблюд.

Холодно здесь. Снег не тает. Т.е. тает, но лишь в полдень, на улицах лежат грязные кучи, ходить противно.

Как у Вас с Госиздатом[4]?

Какая возмутительная штука с "Записками" Ю.О. Мартова, и до чего дрянь этот тупомордый Мартынов[5]. Все-таки чорт ничего не выдумал хуже ренегата.

Жму руку.

А. Пешков

411. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

20 марта 1924, Мариенбад

Друг мой милый,

сто́ит ли возмущаться тем, что кто-то написал обо мне "он встряхнулся, как пудель", – стоит ли, когда вот старушка Зина Гиппиус пишет, что я обокрал Россию[1], а старик А.А. Яблоновский, бывший благовоспитанный человек, до того освирепел, что, подтверждая злой Зиночкин визг, пишет полуграмотно, бесстыднейшим языком недоучки[2]? Не стоит.

Ты знаешь, что лично меня все эти и подобные штуки справа – не трогают, а все-таки, иногда, вспомню, что ведь во лжи, в клевете упражняются представители "лучшей в Европе интеллигенции", и – становится стыдно за людей. Лгут и сами себе не верят, идиоты, а иностранец читает пакости их – ухмыляется, доволен: дикари! Дикари пожирают друг друга. Ему – приятно.

Писать бы им о том, что я плохой литератор, убеждать бы иностранцев в этом, а не в том, что я Вятку украл и киргизам продал. Впрочем – надоело все это. И знать я ничего не хочу, хочу только писать. Кажется мне, что писать я учусь все лучше, – горько будет убедиться, если это мне только кажется.

Говорят – написал хороший рассказ[3]. Посмотрим.

Письмо Иорданского получил, но о визах – ни слуха, ни духа[4]. А здесь – холодно, противно, снег тает только в полдень, потом снова мороз, и у меня бронхит, конечно.

О Кате Кримеру сегодня же напишу[5], напишу Тихонову[6], чтоб гонорар за мои вещи отдал Жене. Еще солиднее будет, если ты попросишь П⟨етра⟩ П⟨етровича⟩ немедля перевести им – К. и Ж. – *по 50* долларов, сделай это, прошу[7]! Но – каждому отдельно, ибо, судя по письмам, они там не очень дружно живут[8].

Ты пишешь, что тебе, иной раз, хочется говорить об "интимностях", "разочарованиях"[9] и т.д. Милый друг – лучше этого не делать, а перемолоть все, в пыль, внутри себя. Отсюда не следует, что я не хочу слушать, нет, это я советую из убеждения, что чем больше бередишь раны, тем острей они болят. Только это.

Всем трудно жить, и, чем дальше, тем труднее будет, вот проклятая истина! Утешение – одно: мы в своей жизни сделали много хорошего людям. Если же они не заметили или не сумели оценить этого – вина не наша.

Вот и все. Будь здорова. Повидаться надо бы[10]. Неловко будет ехать куда-нибудь, не повидавшись с тобою.

А.

20.III.24.

412. Б. ГУЛА

20 марта 1924, Мариенбад

Отвечаю на Ваши вопросы[1], уважаемый товарищ.

1. Здоровье мое значительно лучше, хотя, на днях, заразился бронхитом.

2. Работаю над книгой рассказов[2], очень увлечен работой.

3. Мои Воспоминания о Ленине будут напечатаны в России 20-го апреля[3].

4. Не читая по-чешски, я не знаю о каких интервью говорите Вы[4]. По вопросам политическим я вообще никогда не даю "интервью", ибо политиком себя не считаю. Выдержку из чепухи, напечатанной в "Новом Времени"[5], видел, узнал из нее, что я – монархист. Сказать по этому поводу мне нечего. Я никогда не опровергаю лжи, клеветы и глупостей, которые пишутся обо мне.

Привет.

М. Горький

20.III.24

413. Д.А. ЛУТОХИНУ

21 марта 1924, Мариенбад

Д.А. Лутохину.

Получил Ваше письмо и расписку читальни[1], – я прошу Вас: пожалуйста, не нужно никаких расписок! Мне безразлично, кто будет читать книги: черные, красные, желтые люди, я знаю – всем надо учиться, быть более людьми, и некоторые книги могут помочь в этом.

Не нужна ли Вам "Экономическая Газета"[2]? Могу высылать регулярно, я ее не читаю.

Спасибо за письмо. Высылаю четыре пакета книг, буду, постепенно, высылать остальные.

Всего доброго.

А. Пешков

21.III.24.

P.S. Вышла отвратительная книжка Константина Миклашевского "Гипертрофия искусства"[3], лозунг его: "Долой искусство". Тон – вполне совпадает с тем, что писали Вы о декаденте[4]. Развивается процесс "организованного понижения культуры", в сущности – это процесс "упрощения" жизни[5] и, прежде всего, конечно, – психики. Скорбно.

А.П.

413а. А.Л. ВЫСОЦКОМУ

26 марта 1924, Сорренто

Доктору А. Высоцкому.

Здравствуйте!

Очень рад, что Вы живы, здоровы и не забыли, что Вам следует писать рассказы[1].

"Последняя жатва" пойдет в 5-й книге "Беседы"[2], статью об английском мандате – не нужно; "Беседа" – журнал чисто – литературно-научный и вопросами политики, экономики – не занимается, печатая статьи лишь по вопросам наук естественных.

Имейте в виду, что "Беседа" платит дешево: 2, 2 1/2 английских фунта за лист в 40 т. букв; будет лучше, если Вы спросите об этом издателя: Соломон Гитманович Каплун[3], Берлин, Zimmerstr. 7/8, Verlag "Epocha".

В рассказе не понятны слова: "baad, "таиб" и т.д., необходимо всем местным словам давать объяснения[4].

Заголовок рассказа я изменил: “В Палестине”, “Последняя жатва” – не исчерпывает содержания.

Если напишете еще что-либо – пришлите[5].

Желаю всего доброго. Как великолепно было бы, если б евреи нашли в себе силы создать то, что затеяно ими[6]? Привет!

А. Пешков

26.III.24

414. Е.П. ПЕШКОВОЙ

29 марта 1924, Мариенбад

Спасибо за поздравления[1]. Как я рад, что Заломов жив, – пожалуйста, передай ему крепкое мое рукопожатие и сердечный привет[2].

В четверг – 3-го апр. – едем в Прагу, а оттуда – в Неаполь[3], остановимся, вероятно, в “Ройаль”, впрочем – сейчас же по приезде сообщу тебе адрес, чтоб ты знала, куда ехать. Все – рады, особенно Тимофей и Максим; едем вчетвером, М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩ уезжает в Эстонию к детям, месяца на полтора.

Хотел бы я, чтоб ты достала через “Книгу” четвертый № “Беседы”, интересная книжка, особенно – рассказ Юрезанского “Человек”. Забавен рассказ Сизова[4].

Чувствую себя весьма неважно, много работал и очень устал. К тому же – обычный, весенний бронхит.

Надеюсь – скоро увидимся? Передай всем – мой привет, крепко жму руку.

А.

Рукой М.А. Пешкова:

Когда ты получишь это письмо, мы, по-видимому, будем в Неаполе, оттуда начнем поиски жилища. Хотели поселиться где-ниб. около Amalfi, но теперь там масса разрушено. Было землетрясение, ливни, и гора рассыпалась, разрушив неск. деревень. Придется искать. Как ты насчет Alassio? Не слишком ли там шумно?

Когда собираешься выехать, пиши на Hotel Royal в Неаполь.

Крепко целую тебя.

Всем привет.

М. Пешков

29.III.-24
Marienbad

415. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

30 марта 1924, Мариенбад

Спасибо, дружище, за поздравление и за лестный отзыв о моих последних рассказах; приятно слышать от Тебя, что я стал писать несколько лучше[1].

М⟨ария⟩ Игн⟨атьевна⟩ передала мне твое поздравление по телефону в такой форме:

"Звонила М.Ф., просит поздравить Вас с опозданием", – это относилось, как я понял, ко дню моего рождения, а не к писательству, да?

В четверг едем в Прагу, а оттуда прямо в Италию[2], М.И. – в Эстонию[3]. Вот как.

Мне – неловко, что уезжаю, не повидав тебя, но думаю: надо торопиться, я страшно устал, у меня злой бронхитище[4], и мне необходимо поскорее убраться от здешней слякоти, холода и прочих неудобств.

Куда едем – еще не решено, думаю – в Неаполь. Молодежь[5] – рада. Нестерпимо скучно было им здесь, где ничего и никого нет.

Будь здорова, милый друг. По приезде немедля сообщу адрес[6]. Привет П⟨етру⟩ П⟨етровичу⟩.

Крепко жму руку.

А.

30. III. 24. Именины мои[7].

416. Д.А. ЛУТОХИНУ

30 марта 1924, Мариенбад

Д. Лутохину.

Сердечное спасибо Вам за письма Ваши, всегда такие содержательные, изобличающие трепет ясной души Вашей, неугомонность живой мысли и любви к людям, – простите мне эту, может быть – неуместную, но – искреннюю лирику[1]. Посылаю книги[2].

В четверг еду в Австрию, затем – в Италию[3]; умирать – несвоевременно, хочу полечиться еще немного, потому что и хочется, и надо работать.

Надеюсь, что мой отъезд из Чехословакии успокоит – и сократит почтовые расходы – тех людей, которые присылали мне, злодею, письма с требованием покинуть их страну. Не сомневаюсь, конечно, что и в Италии буду получать такие же письма, – я всегда устраивал мою жизнь очень удобно и спокойно.

Не жалуюсь, но – мне несколько смешно и немного стыдно за людей.

Еще раз – спасибо Вам! По приезде куда-либо на крепкое место сообщу Вам мой адрес, – не хотелось бы прерывать знакомство и переписку с Вами. И, может быть, я окажусь полезным для Вас в чем-либо.

Будьте здоровы!

А. Пешков

30.III.24.

Сегодня – день Алексея, Божьего человека, мои именины, и – "с гор вода"[4].

417. В "ИЗДАТЕЛЬСТВО З.И. ГРЖЕБИНА"

30 марта 1924, Мариенбад

Издательству З.И. Гржебина.

Возвращаю рукопись Амфитеатрова-Кадашева[1], присланную мне без всяких пояснений: зачем посылается?

Если автор предлагает издать ее, то этого не следует делать, ибо повесть представляет сложное, но неудачное подражание Амфитеатрову-отцу и А. Белому.

Смешение сих двух стилей и мироотношение создает нечто неудобочитаемое и томительно скучное.

А. Пешков

30.III.24.

P.S. 5-го апреля я уезжаю из Чехословакии в Италию[2], адрес своевременно сообщу.

А.П.

418. Н.Н. ФАТОВУ

30 марта 1924, Мариенбад

Николаю Николаевичу
Фатову.

Уважаемый профессор,

в письме Вашем не указано: к какому времени нужна Вам моя рукопись[1]? Будьте любезны сообщить об этом по адресу:

Berlin, Kurfürstenstrasse, 79,

Verlag "Kniga".

Весьма обяжете, выслав и Вашу книгу о Л. Андрееве по этому же адресу[2].

Едва ли я могу быть полезен Вам в работе Вашей о Горьком, ибо, по странному капризу памяти моей, я очень плохо помню всяческую "хронологию", если она касается лично меня[3]. Когда, по ходу работы, Вам будут нужны письма Леонида Николаевича, – сообщите мне об этом, я их соберу[4]. Часть писем в России, часть – в Берлине[5].

Обращаю Ваше внимание на то, что очень много интересных писем Леонида находится у бывшего владельца "Знания" Константина Петровича Пятницкого[6], Петерб., Знаменская, 20.

Желаю всего доброго.

А. Пешков

30.III.24.

419. И.В. ЯРОСЛАВЦЕВУ

30 или 31 марта 1924, Мариенбад

Не могу уверенно вспомнить – кто Вы, но, думаю – Ярославцев, да? Память у Вас, старый друг, хуже моей[1].

В тот вечер, о котором говорите Вы, Алабышева[2] не было; телеграфиста горбатого звали Юрин, а не Юрьев, – жив он[3]? Это был хороший товарищ.

Время – не 91-й, а 89-й год[4], [кажется] осенью этого – 89-го года я не мог быть в Тифлисе, был в Нижнем, сидел в тюрьме, арестованный в октябре[5].

420. Р. РОЛЛАНУ

31 марта 1924, Мариенбад.

31 марта, Мариенбад.

Мой дорогой друг,

Пишу Вам на ходу, чтобы в нескольких словах поблагодарить Вас за Ваше чудесное письмо[1] и обратить Ваше внимание на книгу Булгакова о последних днях жизни Толстого[2], проливающую свет на печальную роль, которую сыграл Чертков[3].

Я тоже крайне огорчен тем, что не застал Вас здесь[4]. Но чувствую я себя очень плохо, подхватил бронхит, от которого никак не могу отделаться; одно меня радует – наконец, получил визу и через два-три дня

уезжаю в Неаполь[5]. Может быть, Вы заглянете в Италию проездом из Праги? Написали бы мне в Неаполь, отель Рояль?

Бесконечно благодарен Вам за второй том "Очарованной души", который я только что получил, мне его сразу же начнут читать. Жду Вашего отзыва на мою статью о м-м Толстой[6].

До свидания, близкий мой друг.

Искренно преданный Вам

М. Горький

421. В.М. АЛЕКСЕЕВУ

2 апреля 1924, Мариенбад

Профессору В.М. Алексееву.

Многоуважаемый Василий Михайлович,

сердечно благодарю Вас за любезное Ваше предложение[1] и прошу послать рукописи статей Ваших – "История Китая", "Китайский ученый" – по адресу: Berlin, Verlag "Epocha", Zimmerstrasse, 7/8, на мое имя.

Как я уже писал Вам, "Беседа" – журнал литературно-научный, политические мерки к нему не приложимы.

Относительно "Лисьих чар" я сегодня же напишу в Берлин, в "Книгу", чтоб Вам ответили на Ваш вопрос[2]. Я живу в Чехословакии и послезавтра уезжаю в Италию, постоянный же мой адрес: Berlin, Verlag "Kniga", Kurfürstenstrasse, 79, или вышеуказанный – "Epocha".

Еще раз благодарствую за статьи[3] и желаю Вам всего доброго. Гонорар будет выслан Вам тотчас же по получении рукописей.

А. Пешков

2.IV.24.
Marienbad.

422. П.П. КРЮЧКОВУ

2 апреля 1924, Мариенбад

Дорогой Петр Петрович,

как это вышло, что Ионов издал сразу все 16 томов, ведь матрицы 8-и потонули[1]? И почему издавал Ионов, а не Москва[2]? В сущности, это, конечно, праздные вопросы.

Мое письмо Шмидту "кануло в вечность"[3], не вызвав никакого ответа, что, по меньшей мере, невежливо. Получилась какая-то ерунда: с одной стороны, я отказался от сношений с официальными органами, с

другой – Госиздат печатает мои книги. Конечно – договор, я понимаю, а все-таки нелепо.

Посылаю с М⟨арией⟩ И⟨гнатьевной⟩ рукопись рассказа для воспроизведения на машинке; везу с собою, в Италию, еще два начатых, кончу их, вероятно, очень скоро, пришлю Вам и – можно будет издать книжку в таком составе:

1. Отшельник.
2. Рассказ о любви.
3. –"– о герое.
4. Карамора.
5. Анекдот.
6. Голубая жизнь.
7. Сон.
8. Рассказ о романе.
9. Репетиция.
10. Рассказ о необыкновенном.

Кажется, – книжка будет довольно вкусная[4]?

Итак – еду[5]. Само собою разумеется – Вы тоже должны побывать в этой теплой стране, да?

Мы будем ждать Вас.

Крепко жму руку. Спасибо за все.

Привет М⟨арии⟩ Ф⟨едоровне⟩.

А. Пешков

Да, забыл главное:

Профессор Василий Михайлович Алексеев – Петербург, Церковная, 17, кв. 5 – спрашивает: напечатан ли II-й том его книги "Лисьи чары"[6]? Это – "Всемир⟨ная⟩ Литер⟨атура⟩". Будьте добры, П.П., ответьте ему!

Всего хорошего.

А.П.

2.IV.24.

423. П.П. КРЮЧКОВУ

12 апреля 1924, Неаполь

Дорогой Петр Петрович –

сообщаю адрес: Неаполь. Отель "Континенталь"

Napoli. Hotel "Kontinental".

A. Pechkoff[1].

Не писал так долго потому, что не мог сообщить и этого, тоже временного, адреса. Ибо, – несмотря на холод, ветер, дождь – здесь все отели забиты людьми "до отказа", спят в ваннах, коридорах и т.д. Немцев

здесь – больше, чем в Германии. Из Америки ждут семь пароходов, груженных людьми, которые едут смотреть автомобильные гонки вокруг Сицилии. Цены в отелях взвинчены безобразно и обнаруживают тенденцию к повышению. Мы, все четверо, помещаемся – пока – в одной комнате и платим за 4 кровати, с полным пансионом, по 3 д⟨оллара⟩ с головы! Ищем дом. На сезон – три месяца – просят 4 тысячи лир, а на год – 6 тысяч.

Надеюсь, – скоро устроимся. Пожалуйста, пошлите мне почту, если таковая имеется. Не пришла ли из Москвы для меня книга профессора Фатова о Леониде Андрееве[2]?

И, пожалуйста, пошлите мне изданную "Словом" книгу "Письма Чехова" – Книппер[3].

Привет М⟨арии⟩ Ф⟨едоровне⟩. Скоро напишу еще. Устал и немножко простудился в дороге.

Жму руку.

12.IV.22. *А. Пешков*

На обороте:

Пожалуйста, пошлите *все* 8 т. издания К. Вольфа[4]:
Неаполь, отель "Ройаль", Синьору Райнольди[5].
Очень прошу!

А.П.

424. ЭЛЬ МАДАНИ

12 апреля 1924, Неаполь

Вы, Мадани, совершенно неосновательно обиделись и неосновательно заподозрили меня в желании обидеть Вас . Признавая за собою право выражать свои мысли в резкой форме, Вы не должны отказывать и мне в этом праве. Ведь *формально* Ваши мысли действительно совпадают с мыслями националистов и черносотенцев, это не моя вина, а – Ваша[1]. Я Вам и указал на это, отнюдь не желая как-либо задеть Вас, я очень хорошо чувствую, кто Вы, и, поверьте, умею ценить людей Вашего типа[2]. Разумеется, между нами есть непримиримые разногласия: по вопросу об оценке роли Ленина, об анархизме и еще по некоторым пунктам[3], но – разве разногласия думающих людей не являются вполне естественными? Одно из этих разногласий отпадет, когда Вы продумаете дело Ленина и увидите, как далеко он двинул людей по пути к сознанию *внутренней* их свободы и к уничтожению фетишей[4]. Анархизм – ну, тут я с Вами соглашусь лет через 200, не раньше. Черепаший шаг истории все более отстает в сравнении с Ахиллесовым бегом личности. И я вижу, что пока анархизм отбирает не наиболее сильных, а лишь наиболее раздраженных.

Однако все эти вопросы лучше обсуждать при свидании личном, надеюсь – мы увидимся[5]? Но – не сейчас, – дорогой я простудился и едва пишу. Здесь – холод, ветер, дороговизна, город набит немцами, в гостиницах нет комнат, мы, четверо, живем в одной. Так-то. Собираюсь ехать дальше на юг, в деревню.

Будьте здоровы, сердечно желаю всего доброго.

Адрес: Неаполь, отель "Континенталь", весьма нелепый отель.

Жму руку.

А. Пешков

12.IV.24.

Посылаю Вам интересную книжку Щеголева[6] и мою[7], изданную потому, что "пить-есть надо".

А.П.

425. З.А. ПЕШКОВУ

20 апреля 1924, Неаполь

20.IV.24.

Сейчас получил твое письмо от 6.IV; в нем ты жалуешься, что я тебе не пишу, и говоришь "видно тебе мои письма не нравятся"[1]. И то, и другое – не верно: из Мариенбада 27.III., в день именин моих, я послал тебе новую мою книжку и маленькое письмо, затем послал письмо из Праги 7 или 8.IV[2]. Из пяти твоих писем получил, пока два[3]; второе, очень интересное и длинное, не окончено; в нем ты обещаешь продолжить описание твоей жизни. Видишь, как все точно помню я? А ты – ворчишь, старый чорт.

Не писал я тебе по той причине, что перебирался из Чехословакии в Италию[4], это, как ты знаешь, сопряжено с великими волнениями. Сейчас сижу в Неаполе, а послезавтра переезжаю в *Сорренто, Отель "Капучини"*, куда и пиши. Очень надеюсь, что ты приедешь в Италию и привезешь в Сорренто себя с дочерью, – так?

Сегодня – первый день Пасхи, 8 ч. утра; передо мною стоит кофе и два яйца, одно красное, другое – зеленое. День – холодный, облачный, но я чему-то рад и чувствую себя детски хорошо, что в 55 лет[5] несколько странно. Неаполитанцы, кажется, не изменились за десять лет[6], все такие же забавные, любезные и милые. Город стал чище, очень много новых построек, еще больше – немцев, их, право же, не меньше, чем в Германии, где они достаточно изумили меня своей бесталанностью и грубостью. Очень не нравятся мне эти люди, хотя не могу не признать

Отель Каппуччини (Сорренто), в котором М. Горький жил в апреле 1924 г.
Открытка с письмом от 23 апреля П.П. Крючкову
(см. п. 428 и примеч.)

их сверхчеловеческой трудоспособности. А здесь – хорошо, несмотря на дожди и холод.

Спасибо за фотографии, очень интересные, они дают хорошее впечатление о том, как и где ты живешь[7].

Писать больше не буду, тороплюсь, нужно еще написать четыре письма. Мои все кланяются тебе. Мария Игнатьевна уехала в Эстонию, к детям, в мае приедет с ними; ее четырнадцатилетняя племянница будет, надеюсь, хорошей подругой твоей дочери.

Будь здоров, Зина! Приезжай!

А.

Сорренто.
Отель "Капучини"
А. Пешкову,

Горький – надоел мне. Жму руку.

426. П.П. КРЮЧКОВУ

20 апреля 1924, Неаполь

Дорогой Петр Петрович,

с праздником, Христос Воскресе!
Сообщаю новый адрес[1]:

Сорренто, Hotel "Kapucini"[2].

Вы сделали бы мне великое одолжение, если б приказали достать из ящиков мои книги:

Бухгардт. "Культура Италии".

Грегоровиус. "История города Рима", 3 т.

"Cvatrocento"[3] – все пять книг в красных переплетах[4]. Их могла бы захватить с собою М⟨ария⟩ Игнатьевна.

А письма Чехова к жене пошлите в Сорренто, ладно[5]?

О том, как живется здесь, расскажет Вам М⟨ария⟩ Ф⟨едоровна⟩, которой прошу передать прилагаемое письмо[6].

Пожалуйста, выпишите мне на Сорренто "Руль" и "Дни".

Было бы очень не плохо, если б Вы выбрали время заглянуть сюда, полюбоваться морем, отдохнуть. Как Вы полагаете?

Всего доброго!

А. Пешков

20.IV.24.

427. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

20 апреля 1924, Неаполь

21.IV.24.

Ну, вот я и в Неаполе[1], где, пока, ветрено, холодно и дождливо и где немцев так же много, как в Берлине. Город стал чище, всюду, по окраинам, строится множество новых домов, люди одеты более щеголевато, чем раньше одевались, – особенно заметно это на женщинах, – ободраных мальчишек на набережной нет, а тот их "саро"[2], которому – помнишь? – мы платили 2 лиры, чтобы его шайка не приставала к нам, он, чистенько одетый, торгует кораллами и тартаругой[3]; сразу узнал меня, очень растрогался и просит кланяться тебе. Всяческие приветы посылают тебе братья Спараче[4] и Антонио, метр д'отель Мюллера, он теперь служит на Вомеро[5]. Все старые знакомые столь же любезны, как и раньше были, все, кажется, искренно рады встрече, и вообще неаполитанцы как будто не изменились.

Послезавтра переедем в Сорренто, Отель "Капучини", новый, чистенький; полный пансион 40 лир; здесь платим 60. В общем здесь – дороговато, но надеемся устроиться дешево, сняв квартиру.

На Капри – не был и не собираюсь[6]. Там, говорят, стало очень шумно, модно и дорого. В Портнои, Позилипо, Поццуоли, в Байи[7] – ничего не нашли для себя. Я очень тороплюсь работать и сяду за стол тотчас же, как только переберемся в Сорренто, а молодежь займется поисками жилища.

Я – рад, что попал сюда, и уверен, что хорошо поработаю тут. Только бы хватило денег года на полтора. Ты не можешь ничего сделать с нефритом? Хорошо бы ликвидировать его[8].

Сегодня – Пасха, первый ее день, но в городе тихо и пусто, очень сильный ветер, tramontano.

За дорогу я устал, немножко простудился, но теперь кашляю меньше и чувствую себя сносно.

Поздравляю тебя с праздником, желаю всего доброго, будь здорова!

А.

428. П.П. КРЮЧКОВУ

23 апреля 1924, Сорренто

Дорогой Петр Петрович!

Сообщаю адрес; читайте на обороте. Где крестики – моя комната. Жду почту. Привет М⟨арии⟩ Ф⟨едоровне⟩.

Всего доброго.

А. Пешков

429. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

23 апреля 1924, Сорренто

Дорогой Владислав Фелицианович – излагаю причины, по силе коих я немотствовал.

1. Римский Ваш адрес frau баронесса увезла в Эстонию[1].

2. Парижский адрес "Совр. Записок" я не помню, адрес Гржебина – потерян, а в троеручном письме Вашем – не указан.

3. Ваше письмо в Мариенбад получено мною в Неаполе, в отеле "Ройяль"; завтра получу тоже, очевидно, Ваше письмо из отеля "Континенталь"[2].

4. Доро́гой – простудился, в Неаполе – растерялся и был ошарашен кучей спешной почты из "Эпохи", рукописями Б. Пастернака[3], В. Ковалевского[4] и др. Главное же – устал, почти ничего не понимаю и удручен многими неприятностями. Поссорился со всеми близкими, утверждая, что Пасха – 13-го числа, а не 20-го.

Сегодня перебрались в Сорренто, откуда меня не скоро вытащат, – дудки!

По поводу 5-го "Беседы": у Вас о Пушкине 4 листа, да "Свадьба" больше листа, итого – 5 с лишком, у меня около – четырех – "Карамора" и о С. Толстой; – книжка выходит в сокращенном виде, всего нам отпущено 12 листов, а необходимо поместить очерк Высоцкого "В Палестине", рассказы Голсуорти и Сьерра[5]. Не разрешите ли Вы напечатать о Пушкине половину, 2 листа? Пожалуйста, напишите немедля С.Г. К⟨аплуну⟩[6].

Кстати: в "Красной Нови" В.В. Вересаев печатает стихи Пушкина и свои к ним беллетристические комментарии, – это очень странные, но незамысловатые штучки. Один из сих "комментариев" касается "Русалки", в нем изображено, как А.С. провожает из Михайловского соблазненную им крепостную девушку, затем следуют стихи, кои легли в основу и Ваших соображений о личном романе Пушкина. Если хотите – вышлю Вам всю книжку[7].

Крайне досадно, что мы не встретились в Риме, впрочем этого не могло быть, ибо мы миновали город сей, когда Вас там уже не было, судя по письму[8]. И до слез, буквально до слез пожалел я, сидя в кабачке на Вомеро и слушая отличнейшего певца, который пел нам "Vorrei morir" и "Mare chiaro" – Тости, и еще многое. Превосходный парень и весьма искусный певец; 14 лет жил в России, знаком с Шаляпиным, родил 10 человек детей, поет вторые партии в "Сан Карло" по 20 лир в вечер. А дети у него – все живы. Жена – русская.

Оказалось, что меня тут хорошо помнят и относятся ко мне так же любезно, как относились 10 лет тому назад. Да, да – жаль, что нет Вас тут. Жаль. Но я почему-то очень верю, что Вы приедете. А? Приедет Зина Пешков из Марокко, Берберова – целую Ваши лапки, приезжайте! Всего доброго, дорогие люди!

А. Пешков

23 или 4.IV.24.

430. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

2 мая 1924, Сорренто

Послал Вам, В.Ф., письмо по адресу Гржебина, сегодня получил из Эстонии парижский адрес "Совр. Записок"[1], – надеюсь, никто не скажет, что это неоригинально. Настроен "скопцычески" и оборонительно к миру сему, в котором нет никакой гармонии, хотя мандалины и гитары изобилуют. Все отчаянно субъективно, даже мнения о погоде; Соловей, например, недоволен ею, а мне она нравится: ветерок, прохлада. Здесь, в земле Соррентинской, много трещин, и я надеюсь, что Соловей последует похвальному примеру некоего римлянина, который, поняв, что он надоел согражданам, провалился сквозь землю, кажется, даже с лошадью, чем и закрепил имя свое в благодарной памяти потомства[2]. Вы, разумеется, этот случай знаете, я мог бы не говорить о нем, но – неловко как-то, живя в Италии, не вспомнить о чем-нибудь древнеримском. И – о море. Море шумит, напоминая стихи Вейнберга[3], и мудрый афоризм одного, видимо – одесского еврея: "Жизнь наша не стоит ни копейки, как это бушующее море"[4]. Надеюсь, что я пишу остроумно. Причина, по силе которой я стремлюсь писать остроумно, такова: некто, проф. Н. Фатов, прислал мне составленную им книгу: "Л. Андреев в молодости"; в книге много Леонидовых писем, они – остроумны, а я – завистлив. Но, в то же время, я страшно рад, что у меня нет родственников, а у Леонида они есть и живы, и пишут о нем воспоминания. Например, по поводу "Бездны" одна родственница сообщает: "Возможно, что что-нибудь подобное и было, но финал мог сочинить" Другая: «В "Бездне" Зиночка – это З.Н. Сиб-ва. Возможно, что все так и было. Когда "Б." вызвала нападки, будто изображено невероятное событие, поместила в какой-то газете письмо, где утверждала, что все это правда, так с ней и было». В дальнейшем фамилия героини "Б." приведена полностью – Сибилева. Каково?

Оказывается: "Леонид любил музыку. Любил слушать граммофоны"

Книга сделана плохо и так, что, прочитав ее, я рассердился, не спал ночь[5]. Автор угрожает выпустить еще три под общим титулом: "Поэты ужаса жизни. Андреев, Куприн (?), Арцыбашев".

Сообщите Б. Зайцеву, что у берегов Сицилии, около Катаньи, появились два кита – небывало! – и кашалоты; они разогнали всю рыбу, был выслан миноносец и взорвал одного кашалота, остальные утекли восвояси. Вот ему, Зайцеву[6]!

Вышел 1-й № "России", напечатаны Ваши стихи "Берлинское"[7], кажется, интересный роман О. Форш[8]. Лежнев именует "Беседу" "мудрой и углубленной"[9]. Кроме Ваших, все стихи – очень плохие[10]. Получил письмо от В. Познера, очень грустно стало: он занимается

боксом, кинематографом и пишет, что "литературой – не проживешь"[11].

Я, по причине кочевой жизни, не пишу, а хочется написать кое-что о почтмейстере, который от скуки жизни выдумал чорта, поместил его у себя в кабинете на книжном шкафе, полтора года пил с ним коньяк и философствовал – чорт сбежал от него[12]. Сбежишь, знаете!

Берберова – Вы живы?

А.П.

Напишите мне[13]! Сорренто, М. Горькому.

2.V.24.

431. ТОРГОВОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВУ СССР В ГЕРМАНИИ

3 мая 1924, Сорренто

В Торговое представительство СССР
в Германии.
Берлин.

14-го марта 1924 года заведующий ленинградским Отделением Госиздата И.И. Ионов сообщил мне о выпуске в России Госиздатом, на основании его договора с Вами[1], полного собрания моих сочинений[2].

Вследствие этого прошу Торговое представительство, на основании § 11 моего договора от 13-го июня 1922 года, уплатить мне причитающийся гонорар за вышедшие тома[3].

Деньги прошу перевести и уплатить по указанию П.П. Крючкова.

Италия, Сорренто.

3-го мая 1924 года.

432. Е.П. ПЕШКОВОЙ

5 мая 1924, Сорренто

Получив твою телеграмму, я вообразил, что ты явишься вслед за нею, ждал и молчал. Однако – тебя нет, писем от тебя – тоже нет. В чем дело[1]?

Уговаривал Максима написать тебе, но – не уговорил. Он и Тимоша ошарашены здешней природой, дома не живут, с утра до вечера на море, на берегу.

Мы сняли дом, – домище! – 14 комнат. На обрыве, над морем. Очень хорошо[2].

"Русский Современник" вышел[3]? Пришли или привези. Получил "Россию", – так себе журнальчик, так себе[4]. И – Эренбург. Он, кажется, способен писать по 12 романов в год[5].

Поедешь – захвати с собою Максимовы камни, они у него в столе, в коробке. Здесь из них можно будет что-нибудь сделать.

Ну, что ж писать? Ждем!

Будь здорова. Все кланяются, хотя никого нет дома, с утра ушли в город, а теперь уже 1/2 первого, сейчас позвонят обедать.

Ожидаю, что когда переедем в дом[6], все начнут живописать. Гм...

Ну – всего доброго и до свидания.

А.

5.V.24.

433. К.М. МИКЛАШЕВСКОМУ

5 мая 1924, Сорренто

К. Миклашевскому.

Мало сказать, что В⟨аша⟩ парадоксальная книжка "не понравилась" мне, она вызвала у меня определенно враждебное чувство к Вам[1].

Ваши – очень неискусные – парадоксы – игра в руку тем несомненным дегенератам, человеко- и жизненавистникам, которые, как напр., г. Левидов, занимаются "организованным понижением культуры"[2] только потому, что у них все ноет, болит, раздражает их и внушает им ненависть к жизни.

Я и поражен, и возмущен. Вы показались мне серьезным человеком, искренно любящим и понимающим роль искусства в истории человечества. В книжке В⟨ашей⟩ Вы обнаружили глубочайшее непонимание значения искусства.

И вся В⟨аша⟩ "философия" вызывает – это всего хуже! – впечатление нарочитости, неискренности, чего-то сделанного в угоду – кому?

Как можно говорить о "гипертрофии" искусства в стране, которая только вчера проснулась, только сегодня начинает жить действительностью[3]? Вы ухитрились пересказать печальные идеи Л. Толстого в такой форме, что местами это даже смешно и можно понять как отношение памфлетиста к отрицателям искусства[4]. Очень плохая, очень печальная книга. Надеюсь, что Вы, когда-нибудь, горько покаетесь в том, что издали ее.

5.V.24. Sorrento. *А.П.*

434. Н.А. ОРЛОВУ

5 мая 1924, Сорренто

Н. Орлову.

Так как Вы – человек, по-видимому, крепкий, буду говорить с Вами, не стесняясь.

"Диктатор" – вещь интересная[1], своевременная, даже – необходимая, как, в свое время, был необходим фабульный роман и как ныне, на переломе культуры, он становится вновь необходимым для воспитания тех "мечтателей", которые должны будут создавать какую-то новую культуру.

"Диктатор" написан человеком явно талантливым, человеком хорошего ума, но – не литератором или, точнее говоря, *еще не* литератором.

Коренная ошибка Ваша: ни Н. Орлов, экономист, ни Андрэ Дэвиль[2] не должны и даже органически не могут говорить, – писать, – мыслить так импульсивно, в такой импрессионистской, рваной форме; и тому, и другому, по характеру их профессии, обязательно присуще мышление точное, логически связное. Истеризм никогда не был родствен авантюризму Дэвиля и подобных ему людей точного знания, точного расчета.

Поверьте, что в данном случае я говорю не как литератор, которому чужда избранная Вами форма, а как привычный и внимательный читатель. Как литератор же разрешаю себе сказать Вам, что и при наличии несомненной талантливости В⟨ашей⟩ с этой формой Вы недалеко уедете и в деле развития В⟨ашего⟩ таланта, и по линии завоевания читателя. Вы же лучше, чем кто-либо другой, должны понимать, что читатель теперь – новый, не искушенный в хитростях словесных и что ему будет очень трудно читать книгу, написанную так пестро, так нервозно и со скептическими усмешками во все стороны. Да и прочитав такую книгу, нынешний читатель не высосет из нее всего, что следует высосать, и – хуже того – может отнестись к ней, как к "забавной", что едва ли в интересах Ваших.

Он, новый читатель, прежде всего не поймет сути изобретения д-ра Ливэна[3], суть его Вы как-то скрыли, смяли словами. Не потому ли, что оно и для Вас лично не совсем ясно? Романы такого типа требуют от авторов создания некиих гипотез, а ныне наука дает богатейший материал для таких фантастических гипотез. Не говоря о электромагнитной, возьмите, например, гипотезу д-ра Н. Котика (и Морана) об эманации психо-физической энергии[4], учение И. Павлова[5] и т.д. У Вас дело с машиной поставлено очень не ясно. И – еще раз – все засыпано пылью слов, хотя и цветистых, порою.

Все эти критические замечания *читателя* имеют в виду Ваши будущие работы; я, конечно, понимаю, что "Диктатора" Вам не перестроить, хотя это и следовало бы.

Все же попробуйте сократить некоторые места, напр., объяснение на стр. 10-ой и следующих, сцену с Лидой в момент облавы, и всюду, где почувствуете лишнее. Выкиньте "руссизмы" – "искрометные" и прочие слова, они напоминают Н. Златовратского, "Бирюльки". Не повторяйте: "в сердце 70 лошад⟨иных⟩ сил"[6]. На 19-й стр. ирония о "социально мыслящем " – на месте ли? На 28-й – лишний абзац. С пейзажем Вы не очень в ладах, слишком фотографируете. 31-я – почему "чулочек"? Во-первых – это единственное число, а – главное: уменьшительные и ласкательные совершенно не в тоне повести. И т.д., – на каждой странице, если Вы внимательно прочитаете, Вы найдете сор, который надо вымести. Затем: я не совсем целомудренный человек, но меня несколько возмущают Ваши восторги по адресу женских "прелестей", все эти "розовые, горячие" – стр. 48 – "пушок" на животе, внизу и прочий мармелад. Это, извините, несколько слюняво и – старчески. Об этаких штуках надо писать так, чтоб член поднимался к Полярной звезде, в зенит небес, или же – вовсе не надо писать.

У Вас дана – стр. 52 – скорость 600 в час, из какого же материала построена машина? И тут еще какой-то "тент", очевидно – матерчатый? Такая скорость сорвет его. Нет, Вы, пожалуйста, просмотрите всю повесть и – внимательно! – перед тем, как отдать ее печатать. Я уверен, что напечатают ее охотно. Для "Беседы" она велика, – к сожалению. Искреннему.

Пошлите рукопись по адресу:

Ленинград. Александру Николаевичу Тихонову. Моховая, 36, редакция журнала "Русский Современник"[7].

Это – независимый, но, разумеется, подцензурный журнал; редактора: А.Н. Тихонов, Е.И. Замятин, Корней Чуковский.

Если это Вам не по вкусу, то – посылайте в журнал "сменовеховцев":

Москва. Тверская, 26.

Редакция журнала "Россия".

И. Лежневу.

Редактора: Тан-Богораз, проф. Адрианов и т.д.

Если же и это не подходит Вам, тогда остается "Красная Новь" или отдельное издание.

В "Кр. Новь" могу написать редактору, Воронскому. В "Соврем." и в "Россию" – тоже могу написать, если хотите.

Засим – всего доброго, как Вы его понимаете.

Жму руку.

А. Пешков

Адрес:

Италия. Сорренто (Sorrento). Почему и не отвечал Вам так долго[8]. Рукопись – высылаю вместе с письмом.

435. П.П. КРЮЧКОВУ

5 мая 1924, Сорренто

Дорогой Петр Петрович, –

получил книги[1], – сердечно благодарю Вас за Ваши непрерывные заботы о проклятом старике! 4-й № "Востока"[2] послал В⟨ам⟩ обратно, эту книгу мне прислали из России. Прошу Вас: пришлите еще две книжки, "титула" которых – на прилагаемой записке[3].

Газет – не получаю, получил только Пасхальный № "Дней" Русские – приходят аккуратно.

Не знаете ли Вы – где баронесса Будберг, Мария[4]? Очень странно: о ней ни слуха, ни духа.

Мы тут живем довольно сносно, относятся к нам заботливо и любезно, поят, кормят, но – за это все-таки берут деньги. А я думал...

Сняли дом[5], на обрыве, над морем; если будет землетрясение – кувыркнемся в воду первые. Дом – старый, но – уютный, комнат 14, да! И, конечно, есть комната для Вас; мы Вас ждем. А сад какой! Пальмы, виноградy, апельсины. Взяли с нас за это около 500 дол. до 15-го ноября. Въедет в копеечку! Но – полная изолированность и даже свой пляж! Еще не переехали.

Адреса это не меняет; остается Sorrento, M. Gorki.

Погода установилась отличная, море спокойно, солнце и прочие светила работают честно, хотя и бесплатно. Почти не кашляю, но начинаю подозревать, что мои бациллы переменили квартиру, перебрались из легких в кишки. Ну, ничего! И бацилла жить хочет. Кормлюсь рыбой. Изредка – гуляю, езжу в лодке. Но – отчаянно много работы, всё рукописи, рукописи! Кончил рассказ[6], начал другой[7], скоро сдам материал для новой книги, эта будет большая[8].

Знаю, что Вам писать некогда, а все-таки напишите: как живете и когда думаете приехать сюда отдохнуть?

Будьте здоровы! Еще раз – спасибо!

Передайте письмишко М⟨арии⟩ Ф⟨едоровне⟩[9].

А. Пешков

5.V.24.

436. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

5 мая 1924, Сорренто

М.Ф.

Получил твое – интересное – письмо[1], ответить несколько запоздал, очень много работаю и боюсь отрываться для писем, не кончив рассказа. Теперь – кончил, называется "Голубая жизнь" Вышло, кажется, очень плохо[2]. Переезды помешали, черт их возьми.

О том, как живется, написал П⟨етру⟩ П⟨етровичу⟩, он тебе и расскажет[3]. Не люблю писать, как живу, что ем и пр., никогда не любил, а теперь, прочитав письма Чехова Книппер[4], даже ужаснулся: страшная это штука, писать, как "живешь". Если ты прочитаешь эту печальную книгу, она испортит тебе настроение на неделю, по крайней мере. Ты лучше прочитай "Гоха-дурак" Иосиповичи, – вот превосходная вещь[5]! Она есть в "Книге"[6], а если нет уже, напиши, пришлю.

Актрис я не обижал, нет[7]. Лидочка – еще не актриса, а молодая змея, неизвестно, кого она ужалит, и где, и как. А "героиня" – не обижена мной; в момент, когда нужно было забыть свое, личное, в отношении к "автору", она это сделала. Нет, она хорошая. Автор немножко самонадеян и, втайне, считает себя почти равным Богу; но – уж они все такие, эти "авторы" Бог – тоже немножко "автор". Очень хорошо, что его нет, а то – хвастался бы: смотрите, жулики, какое я вам устроил море и вообще, как ловко сделан мною пейзаж. И, хвастаясь пейзажем, он заставлял бы нас забывать, что жанр у него выходит все более скверно, что, между прочим, подтверждает и твое письмо.

Ты знаешь Николая Орлова – автора повести "Диктатор"[8]? Он ее читал тебе или давал читать. Скажи ему, что я прочитал рукопись и отправил ее ему вместе с письмом, очень строгим.

Сняли дом, 14 комнат[9]. Замечательно! Приезжай отдыхать, купаться в морской воде. Серьезно. Очень хорошо устроишься.

Тебе кланяется Катальдо[10], он, кажется, снова будет у нас. А Кармела[11] вышла замуж, живет в Риме. Жоржетта[12] умерла. Умер старик Моргано, и Мариано умер[13], и вообще – множество знакомых уже умерло. Братья Спадаро[14] – живы все трое, и красавец жив.

О фашистах писать не буду, письмо не дойдет. Это – тяжелая тема. Меня интервьюировали[15] и, конечно, наврали, но – как! Невероятно невежественно. Пресса, очевидно, вся в руках новых людей, очень безграмотной молодежи.

В общем – отношение ко мне милое и внимательное. Это – не Германия, не Чехия, отравленная русским гнильем. Жалко чехов, жестоко

они будут разочарованы. Но непонимание ими русской действительности – поразительно.

Будь здорова. Приезжай отдыхать.

А.

5.V.24.

437. В.С. ПОЗНЕРУ

11 мая 1924, Сорренто

В хорошем тоне написано Вами письмо, Вова, – в твердом тоне человека, который знает, чего хочет, и, – как видно – думал об этом.

Очень утешило меня В⟨аше⟩ определенное заявление: "главное мое занятие – поэзия"[1]. Я тоже думаю, что это так и есть, и, конечно, я знаю, что поэтом можно быть во всяком деле, что все лучшее в мире выдумано поэтами, а портят жизнь "здравомыслящие" люди, в каждом из которых – на месте души – сидит серый бес пошлости. Вот Вам тема: некий человечек ущупал на месте "бессмертной" души своей маленького и глупого, серого чорта. Очень удивлен[2].

Меня прямо-таки за сердце тронули Ваши слова о необходимости помочь жить отцу и матери[3], – это совершенно "несвоевременная" старомодная задача, ныне об этом не думают, этим не занимаются. Но мне это – нравится и – очень. Вы ведь знаете – я люблю старые вещи. Не все, не всякие.

Словам этим предшествуют другие: "Не могу же я ради роста моей души жертвовать другими" Полагаю, что Вы и будете, и должны делать это, – представьте только, что "здравомыслящие" пожелают придать душе Вашей форму и цвет, любезные им? Тут Вы неизбежно почувствуете себя обязанным послать их ко всем чертям, – должны почувствовать это спасения души Вашей ради.

У Вас не было оснований огорчаться моим письмом, – оно было написано с хорошим чувством к Вам, и хотя я старше Вас почти на сорок лет, – это вовсе не мешает мне питать уважение к юности[4]. Искреннее уважение, ибо – я уважаю мою – не легкую, не праздничную – юность.

Я очень весело настроился, прочитав Ваше бодливое, задорное заявление:

"А насчет счастья я постараюсь"

Очень хорошо! Так и надо – старайтесь. Мир нуждается именно в счастливых людях.

Вообще же Вы – молодчина, Вова, хороший парень. Вы сумеете жить. Вероятно – людям будет хорошо с Вами.

Всего доброго. Родителям – привет[5]. Ходасевичам – тоже. Послал им письмо по адресу "Совр⟨еменных⟩ Записок"[6]. Посылаю Вам оттиск моего рассказа и рассказ В. Сизова[7].

Будьте здоровы.

А. Пешков

11.V.24.
Sorrento. St. Agnello.

438. З.А. ПЕШКОВУ

15 мая 1924, Сорренто

15.V.24

Да, письма – очевидно – пропадают, ибо ты не получил двух моих, одно с открыткой: Marienbad[1], самое скучное и пошлое место на земле.

Живя здесь – вспоминаю Прагу, город, в котором, кажется, все сыты и телесно и духовно, хотя это, конечно, не верно: "духовный глад" меньшинства становится все более острым по мере того, как большинство все напористее стремится к телесной сытости.

У чехов есть хороший писатель – Чапек и свой собственный Вудро Вильсон – Масарик[2], они очень гордятся этим. Они были бы интереснее и, тем самым, лучше, если б их не сбивали с толка русские эмигранты, этот "очёс" человечества русского, люди, которые никому уже не нужны и которым нечего делать на земле. Очень жалкие, но и жутко обозленные люди. Здесь – дышится легче, несмотря на фашизм и на то, что конец его будет неизбежно трагичен. Итальянцы мало изменились, все так же любят делать приятное, так же шумят, по праздникам жгут порох, пускают фейерверки. В Неаполе стало как будто чище и больше порядка, хотя движение по улицам носит прежний путаный характер и как раньше удивляешься: почему извозчики и автомобили не давят людей?

Я очень рад тому, что ты приедешь, это хорошо[3]. Приключение дочери твоей очень тронуло меня[4], – она, должно быть, девочка с хорошим воображением и горячим сердцем.

У тебя дочь! Гм!.. Время бежит действительно быстро. А я вот все еще не дедушка[5]: у Максима ничего не родится. Не хотят детей эти эгоисты, он и его жена.

Ну, милый мой капитан, до свидания! Пиши. Присылай марки. Не надо ли книг?

Будь здоров.

А.П.

Очень хорошо снимает твой сержант.

Жму руку.

А.

439. Н.А. ОРЛОВУ

16 мая 1924, Сорренто

Н.А. Орлову.

Посылаю Вам записку для Тихонова[1].

Кое с чем в письме Вашем – не согласен[2], но – мы затем и живем, чтоб не соглашаться друг с другом. Подумайте, – что было бы, если б завтра все люди мира сего согласились, что самый мудрый человек – Муссолини?

А в общем – письмо хорошее, оно убеждает меня, что Вы суть человек не засоренный всяческим лукавством ума и, в то же время, смелый, прямой. Это очень хорошо для литератора, для художника.

Рукописи, конечно, присылайте[3]; всегда прочту внимательно, насколько умею.

Жму руку.

А. Пешков

16.V.24.

440. М.М. ШКАПСКОЙ

17 мая 1924, Сорренто

Наверное, Вы, Мария Михайловна, рассердитесь на меня за это письмо – я должен сказать Вам, что поэма Ваша мне не понравилась[1].

Закоренелый прозаик, я, разумеется, не считаю себя вправе говорить о фактуре стиха, о музыке его и прочем в этом духе, – меня удивило отсутствие в поэме того пафоса, того пламенного увлечения темой, которое в моих глазах выдвигает Вас на первое и вполне "свое" – Ваше – место среди всех современных женщин-поэтесс.

Ваша тема – неиссякаема, огромна, Ваша тема – женщина – мать мира сего, возбудитель и творец культуры, т.е. – всего, "чем жизнь красна". Неоспоримо просто и мудро сказано: "любовь и голод правят миром"[2]. Там, где правит голод – мы имеем "цивилизацию", там, где творит любовь – культуру: Пушкина и Флобера, Тассо, Данта и Шелли, и Рафаэля, и все то, чем гордится человечество[3]. В первых Ваших книжках громко и определенно прозвучала именно эта тема, это – не вполне ясное еще, но все же душевно ощутимое сознание владычности, мощности женского начала. В поэме *этот* пафос не ощущается. Она – суха. Схематична. Это еще *не* поэзия, а материал для нее. В поэме Вы недостаточно прочувствовали значение темы и слишком придвинули ее к современности, которая для Вас – для поэзии – не обязательна и – более

М. Горький у бюста Данте.
Сан-Аньело, вилла Масса.
Май–ноябрь 1924 г.
Фотограф М.А. Пешков

того – может быть даже враждебна. Вы ошибетесь, заподозрив меня ⟨в⟩ “феминизме”. Нет, я не феминист, но я давно вижу работу двух начал и давно изумлен тем, что одно из них – женское – не находит, не нашло своего выразителя. Не справедливо, что человечеством командуют “цивилизаторы”, – отсюда именно трагическая путаница жизненных отношений. И не о “смягчающем влиянии женщины” речь веду, а о необхо-

димости для нее понять свою роль в мире, – свою владычность, культурную – и духовную тем самым – значительность[4]. Об этом женщины никогда еще не говорили.

Мне кажется, что Вы вполне вооружены именно для того, чтоб говорить об *этом*. Эта тема, – если Вам угодно, – в самом сердце современной действительности, которая вновь жаждет крови – Вашей крови, понимаете?

Не сердитесь. Вы – талантливый и серьезный человек, и по чувству моего к Вам уважения я не могу позволить себе кривить душою в беседе с Вами[5].

Всего доброго. Из России мне пишут мало. За новости, сообщенные Вами – сердечно благодарю[6].

Жму руку.

А. Пешков

17.V.24.
Sorrento.
Italia

441. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Между 18 и 20 мая 1924, Сорренто

В недоразумении с Тихоновым моей вины нет, Владислав Фелицианович, ибо я ему писал о статье размером в 1,5–2 листа, как Вы мне и сказали.

М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩ имеет письмо Т-а, в коем он, соглашаясь взять статью, размер ее не ограничивает[1].

Я полагаю, что он отказался печатать о "Русалке", потому что после "комментарий" В.В. Вересаева тема утратила интерес новизны. О "комментариях" этих я Вам писал[2].

О Лунце я не стану писать, лично его я знал мало. Вы – больше меня. Вас я прошу убедительно: напишите страничку-две – сколько можете! В 5-ой книге печатается его последняя вещь, пьеса; Вы ее знаете[3].

В ошибках, Вами отмеченных, повинен не Браун, как я думал, а корректор: вся статья напечатана без корректорской правки, а – почему? Неведомо[4].

"Волю России" не видал[5]. Мария Игнатьевна приехала, что и удостоверяет собственноручно.

Не сердитесь!? Нине Николаевне – привет! Но Шкапская-то, кажется, права, говоря о тяготении к "большим вещам", она, пожалуй, могла бы добавить: "и к социальным проблемам", сиречь: к вопросам общественным[6]. Как раз именно Ф.К. Сологуб, пишут мне, скоро

выпускает книжку стихов "Зовы" или "Крики дня", – будто бы очень хорошо и смело сделано[7]. Очень интересен роман Форш. Герой – Бейдеман, петропавловский таинственный узник, о котором так хорошо рассказал П.Е. Щеголев[8]. В 6-ой книге печатаем прозу Б. Пастернака[9].

Будьте здоровы. В Италии – тепло. Не думаете заглянуть сюда? Всего хорошего.

А. Пешков

P.S. Поэма Шкапской очень не понравилась мне[10].

Рукой М.И. Будберг:

Милые Ходасевичи,

Пишу Вам уже из Сорренто, куда только что прибыла. На озере светит солнце, все как полагается. Но пафоса итальянского у меня, как я и ожидала – нет.

Бедный, бедный Лунц! – Так грустно, так как-то обидно, что с ним это случилось так рано. – Я узнала об его смерти еще в Берлине, и нам долго с Сол⟨омоном⟩ Гитм⟨ановичем⟩ ⟨Каплун⟩ просто не хотелось верить. Сразу решили Вам телеграфировать, чтоб написали, ведь Вы оба его лучше всех знали.

Хоть Вы и злой, милый В.Ф., что иронизируете о секретаре редакции, но обращу Ваше внимание, что я уже давно им не состою, ввиду того, что "редакции" не было. Но теперь – я Вам готовлю эту весть, как нечто весьма "утешительное". – "Беседа" разрешена в России[11]! Что Вы на это скажете? Надеюсь – довольны, хотя, конечно, всему есть своя обратная сторона...

Сол. Гитм. писал Вам о 5-ом №, выход которого будет скоро. О содержании же его я Вам подробно написала по адресу "Совр. Зап." до поездки в Ревель.

Тогда же я Вам написала о полученном наконец ответе из "Книги" насчет "Поэт. хоз", в котором весьма неудовлетворительно обещается: "очень будем рады получить рукопись книги Ходасевича, однако не можем ручаться, что выпустим книгу до юбилея"[12].

Я Вам и написала, что в таком случае, м.б., вовсе не стоит туда помещать?

Одинаково незаслуженны Ваши упреки относительно Тихонова и "Русалки". – Если Вы припомните, то я написала Тихонову подробно то, что Вы меня просили, и в ответ получена была его телеграмма: "Ждем статью Ходасевича". – Никаких ограничений размера не было. –

Крючков говорил мне, что Вы ее ⟨книгу⟩ послали Тихонову? –

Я не знаю, так ли я его поняла?

– О жизни нашей здесь пока сообщить ничего не могу – положение, как говорит Соловей, невыясненное. –

Напишите о себе, очень хотелось бы повидать Вас. – Не соберетесь ли сюда? Здесь, кажется, будет "дача", приезжайте!"[13] –

Всего, всего доброго, обнимаю Вас обоих.

Мария Будберг

442. Р. РОЛЛАНУ

20 мая 1924, Сорренто

Дорогой друг мой,

сейчас кончил читать второй том Вашей книги[1]. Думаю, что Вами написана одна из тех редких и мудрых книг, которые, повелительно требуя серьезного и вдумчивого читателя, живут долго. Вспоминая "успех" "Моники Лербье" В. Маргерит[2], спрашиваю себя: сумеют ли бесчисленные Жульены Дюмон[3] прочитать и понять "Очарованную душу" так, как она того требует и заслуживает? Но не сомневаюсь, что для женщин вообще, а для женщин латинской расы в особенности эта Ваша работа – один из тех подарков жизни, на которые она так нищенски скупа.

Аннет – монументальная[4]. Она живет на каждой странице. Вы придали этому образу физическую ощутимость; эту женщину видишь, чувствуешь около себя. Не знаю, не помню – где еще была бы рассказана с такою исчерпывающей полнотой драма борьбы интеллекта против инстинкта и не менее тяжелая драма матери в ее отношении к сыну. Это, на мой взгляд, великолепно удалось Вам.

Прекрасно написано ее настроение во время болезни Марка; великолепно, удивительно остро́ и по-французски сделана сцена примирения сестер; когда они засмеялись, я тоже смеялся от радости. Вы помните, что Аннет первого тома была не понятна мне. Сильвия и в первом томе была для меня живым человеком, – во втором она блестяще, неотразимо правдива. Вы, поистине, "мастер", и – Вы мне просите? – я страшно рад, что увлечение идеями Толстого и Ганди[5] не мешает Вам оставаться дьявольски тонким французом, который улыбается всегда там, где следует.

Очень жаль, что Вы так рано убили Одетт[6], девочка замечательно удалась Вам! Но еще более искусно и поразительно правдиво создан Вами Марк, – это, пожалуй, одно из крупнейших – вместе с Аннет – достижений Вашего таланта. Марк – везде хорош и поразительно типичен для нашей эпохи. Таких детей сейчас – большинство. Четырнадцатилетние фашисты Италии – его родные братья[7]. Его вопросы о Боге, страх смерти, сцена с кошкой и с Одетт, отношение к матери – все это страшная правда.

Хорошо сделан Дюмон, Вильяр кажется мне несколько схематичным, он слишком "в словах". Ноэми особенно хороша рядом с Сильвией.

Встретил много мудрых афоризмов, почти всегда исполненных горечи. "Небо – место спорта", – да[8]! Мне очень жаль херувимов, – неприятно им слушать гул аэропланов, видеть трубы астрономов! Рассмешили меня слова в скобках – "правильная редакция!" там, где Филипп говорит юмористически о Масловой Толстого[9].

Нашел маленькое противоречие, виновницей которого является, может быть, переводчица[10], хотя она очень хорошо знает язык, историю и

литературу Франции, даже написала три пьесы: "Дантон", "Жиль де Рету" и "Жанну д'Арк". Противоречие – таково: на стр. 249 русского перевода Вы говорите "Возбуждая в нем" – Марке – "аппетит к жизни, тетка не внушала ему уважения к ней. Горе людям, потерявшим это уважение слишком рано!" На стр. 288-й: "Уважение – это монета, освобождающая от иной расплаты"

Книга прекрасна, с чем сердечно поздравляю Вас. В современной Франции два художника и мудреца, которых я люблю, пред кем преклоняюсь, – хотя оба они резко различны, – это Вы и Анатоль Франс.

Пишете ли Вы 3-й том[11]?

Я – в Италии, в Сорренто, на шесть месяцев[12]. Уже стал меньше кашлять.

Читал Ваше письмо в "Comoedia"[13], ответ на статью Андрея Левинсона, которого хорошо знаю[14] и не имею никаких причин уважать. Это сладчайший эстет, болтун и трус. Бездарен. Указал ли он в своей статье, на какие именно Ваши слова ссылались московские журналисты[15]? Я не помню такого случая. Советские журналисты вообще относятся к Вам осторожно[16], Вы – еретик, ибо – гуманист и моралист, цитировать Вас – опасно. Не скрою: склонен думать, что Левинсон сознательно льет воду на мельницу недоброжелателей Ваших.

Будьте здоровы, дорогой друг и пишите мне!

Всего доброго.

М. Горький

443. Н.А. ОРЛОВУ

31 мая 1924, Сорренто

Н. Орлову.

Комплиментов – не говорю[1], а просто: чувствую запах здорового, талантливого человека и – рад.

Вы, сударь, представить себе не можете, как высоко поднялась ныне в России ценность талантливого человека.

Вы хотите быть мне "полезным"[2]? Спасибо. Предлагаю: нет ли у Вас рассказа в 1, 1/2–2 листа? Или – не напишете ли такой? Дайте для "Беседы"[3]. Журнал сей наконец разрешили ввозить в Россию[4], издатель может повысить гонорар. Издатель – хороший человек, киевлянин[5]; издавал "Киев⟨скую⟩ Мысль", где много писал Бродский.

Рукопись посылайте мне.

Жму руку.

А. Пешков

31.V.24.
Sorrento.

444. В.М. АЛЕКСЕЕВУ

31 мая 1924, Сорренто

Глубокоуважаемый Василий Михайлович!

Рукописи получил, очень благодарю. Первой пойдет "Китай, история" Сегодня посылаю в набор для 6-й книги[1].

Теперь журнал разрешили ввозить в Россию, мы будем издавать по 6-и книг в год и повысим гонорар[2].

"Книга" временно – вследствие известного Вам конфликта приостановила работы[3], и мне некого спросить о судьбе II-го т. "Лисьих чар"[4].

Относительно гонорара сегодня же напишу издателю.

Если это возможно для Вас, В.М., то избирайте для будущих статей Ваших темы более близкие современности, напр.: состояние современной художественной литер. Китая. Данная Вами тема несколько трудновата для внимания читателя текущих дней.

Извините мне эту просьбу!

Еще раз – спасибо!

А. Пешков

Как отражается в литературе Китая его отношение к Европе, – к европейской науке? Искусству? Быту?

А.П.

ПРИМЕЧАНИЯ

В 14-й том включено 449 писем Горького за период с января 1922 по май 1924 г., около трети из них печатаются впервые.

Это время в жизни писателя было чрезвычайно насыщено событиями как внешнего, так и внутреннего, духовного, плана. 16 октября 1921 г. Горький выехал из Петрограда и через две недели прибыл в Берлин. Пробыв в Берлине около месяца, тяжело больной писатель в начале декабря уехал оттуда в санаторий Санкт-Блазиен в Шварцвальде, на юге Германии. Отвечая на многочисленные обращения и просьбы иностранных корреспондентов, Горький в конце декабря 1921 г. начал писать в санатории цикл статей "О русском крестьянстве" (первые четыре заметки появились в иностранной прессе в апреле, целиком весь цикл вышел на русском языке отдельной книжкой в октябре 1922 г.). В этой работе, а также в статье "Интеллигенция и революция" (напечатана 6 июля 1922 г. на английском языке в приложении к газете "Манчестер Гардиан", на русском языке впервые 25 февраля 1991 г. в "Правде") писатель выразил свой взгляд на русскую революцию, свое понимание ее исторической неизбежности и трагического характера. Его выступления были встречены резкой критикой как в Советской России, так и за рубежом. В России статьи были признаны политически вредными, а русская эмиграция обвинила Горького в ненависти к крестьянству, в "народозлобии" (см. примеч. к п. 129).

Находясь на лечении в немецком санатории, Горький продолжает внимательно следить за политическими событиями в России и в мире. Интерес подогревался не только ежедневным чтением советских и эмигрантских газет (писатель выписывал, кроме "Правды" и "Известий", берлинскую газету "Руль" и парижскую "Дни"), но и частым общением с приехавшими также на лечение представителями советского руководства И.Т. Смилгой, Л.К. Рамзиным, Н.И. Бухариным. В первых письмах тома Горький обсуждает со своими постоянными корреспондентами – П.П. Крючковым и И.П. Ладыжниковым – подготовку к Генуэзской международной конференции, на которую впервые была приглашена советская правительственная делегация. В то же время ему внушают серьезные опасения и тревогу сообщения о продолжающемся голоде в России, а также слухи о готовящемся большевиками судебном процессе над руководством партии эсеров.

Горький вернулся из Санкт-Блазиена в Берлин в начале апреля 1922 г. Здесь он встречается с А.Н. Толстым, А.М. Ремизовым и другими писателями русского зарубежья и замышляет организовать новый журнал для российского читателя.

В первых числах июня писатель с сыном, невесткой и художником И.Н. Ракицким переезжает на лето в дачное местечко Герингсдорф на балтийском побережье Германии. В это время в России начался судебный процесс над эсерами, который грозил многим из них смертным приговором. В начале июля 1922 г. Горький выступил с открытыми письмами А.И. Рыкову и А. Франсу, в которых выразил резкий протест против этого процесса и против большевистских методов террора вообще. "Если процесс социалистов-революционеров бу-

дет закончен убийством, – писал он Рыкову, – это будет убийство с заранее обдуманным намерением, – гнусное убийство. ⟨...⟩ За время революции я тысячекратно указывал Советской власти на бессмыслие и преступность истребления интеллигенции в нашей безграмотной и некультурной стране" (п. 75). После этого выступления отношения Горького с официальными кругами Советской России осложнились. В июле–августе 1922 г. в советской прессе печатается ряд статей с резкой критикой политической позиции писателя (см. примеч. к п. 75, 106). Всё это, а также ухудшение здоровья – заставило отложить запланированный отъезд Горького на родину.

И последующие политические события в России также не внушали писателю оптимизма. В августе–сентябре 1922 г. советское правительство выслало из страны большую группу научной и художественной интеллигенции. Узнав об этом, Горький посчитал необходимым еще раз публично выразить свое отношение к губительной политике большевиков. С эмигрантскими органами печати он сотрудничать не хотел. И в советские газеты после организованной ими травли обратиться не мог. Вероятно, именно поэтому выбор Горького пал на издаваемую в Берлине, но разрешенную к распространению в России газету "Накануне".

Определяя свою общественно-политическую позицию, Горький писал в открытом письме редактору этой газеты, что советская власть является для него "единственной силой, способной преодолеть инерцию массы русского народа и возбудить энергию этой массы к творчеству новых, более справедливых и разумных форм жизни" (п. 106). Однако вслед за этим он вновь повторил основные положения своего письма А.И. Рыкову, считая отношение "Советской власти к интеллигенции" "ошибочным", а "ожесточение" борьбы с нею – "необоснованным и неоправданным", ибо это ведет к "расколу интеллигенции" и взаимному истреблению (подробнее см.: *Галушкин А.Ю.* Еще раз о письме Горького в газету "Накануне" // Горький и его эпоха: Исследования и материалы. М., 1989. Вып. 2. С. 256–261).

25 сентября 1922 г. Горький с семьей перебрался на зиму в тихий городок Сааров, расположенный в полутора часах езды от Берлина. Место было выбрано не случайно: не слишком далеко от Берлина, где находилось советское Торгпредство и организованное при нем издательство "Книга", а также "Издательство З.И. Гржебина", печатавшие соответственно собрание сочинений и отдельные произведения Горького (подробнее о деятельности Гржебина за границей см.: *Динерштейн Е.* Крах берлинского издательства З.И. Гржебина // Europa orientalis. 1995. Vol. 14, N 2. P. 91–109).

В то же время Сааров (недаром писатель называет его в письмах "Саровской пустынью") был достаточно удален от шумной, нервозной жизни русского Берлина, которой Горький сторонился, не посещая многочисленные литературные общества, клубы и кафе, где собиралась литературная эмиграция самых разных политических взглядов. Не присутствовал писатель, сославшись на нездоровье, и на собственном юбилейном вечере, состоявшемся 1 октября 1922 г. в берлинском "Доме Искусств" в связи с 30-летием его литературной деятельности. В вечере приняли участие наиболее близкие Горькому в то время писатели А. Белый, В.Ф. Ходасевич, А.Н. Толстой и др. Они, а также В.Б. Шкловский, С.С. Юшкевич, Н.А. Оцуп, издатели З.И. Гржебин, И.П. Ладыжников часто бывали у Горького в Саарове (см.: Записи В.Ф. Ходасевича // Мосты. 1961. № 8. С. 265–269).

Осенью 1922 г. в Сааров к Горькому возвращается из Прибалтики М.И. Будберг и скоро становится незаменимым помощником в его работе и в его семейных делах. Владея европейскими языками, она помогает писателю в общении с иностранными корреспондентами, работает его личным секретарем, ведет переписку, переводит его художественные произведения и т.д. Хотя сохранилось всего три письма Горького М.И. Будберг за эти годы, имя ее часто упоминается в томе. Одновременно Горький переписывается со своей бывшей женой Е.П. Пешковой и с М.Ф. Андреевой, с которыми и после разрыва сохранил дружеские отношения.

Тихая, заполненная каждодневным литературным трудом жизнь в Саарове была нарушена очередным обострением болезни легких, заставившим Горького переехать 4 июня 1923 г. в санаторий в местечке Гюнтерсталь под Фрейбургом на юге Германии. Однако политические события в Германии – оккупация Францией и Бельгией Рурской области, рабочие волнения и стачки, слухи об отделении Баварии – вынудили Горького вновь искать себе более спокойное и надежное пристанище. 26 ноября писатель переезжает в Чехословакию и поселяется на зиму в курортном городке Мариенбад (Марианске Лазне).

Здесь он получает известие о смерти В.И. Ленина и тут же посылает Е.П. Пешковой телеграмму, в которой сообщает о надписи для венка на гроб вождя: "Прощай, друг!" (п. 383). Сразу после кончины Ленина Горький приступил к созданию очерка о нем. 27 января он сообщал переводчику Эль Мадани: "...очень огорчен смертью Ленина ⟨...⟩ Пишу воспоминания о нем. Я крепко люблю этого человека и для меня он – не умер. Это был настоящий, большой человек, по-своему – идеалист ⟨...⟩ Очень крупная потеря" (п. 386).

Смерть Ленина, которую Горький воспринял как большое личное горе и огромную потерю для страны, заставила писателя отшатнуться от эмиграции, злорадно, как ему казалось, ликовавшей по поводу кончины вождя. 11 февраля Горький писал Е.П. Пешковой: "До смерти Ленина я ⟨...⟩ все-таки еще питал к эмиграции, в общей ее массе, чувство некоторого сожаления, сострадания и т.д. Отношение эмиграции к смерти Ленина, – отношение, полное гнилой, болезненно бешеной злобы, – вылечило меня от этих чувств совершенно" (п. 393). В свою очередь эмиграция расценила появление горьковского очерка о Ленине как шаг к полному примирению с советской властью.

Жизнь в Чехословакии оказалась для Горького тяжелой и неуютной из-за недоброжелательства многочисленной в этой стране русской политической эмиграции и настороженного отношения местных властей. Поэтому он мечтает уехать оттуда в любимую солнечную Италию, хлопочет о въездных визах. В начале апреля 1924 г. ему вместе с семьей удалось уехать в Неаполь, откуда вскоре он перебрался на снятую недалеко от Сорренто виллу "Масса". Трехлетние скитания по Европе в поисках постоянного пристанища закончились лишь в ноябре 1924 г., когда писатель наконец-то надолго "осел" на одном месте, на вилле "Иль Сорито" около Сорренто.

После пятилетнего перерыва в литературной работе (1917–1921), когда Горький мало писал, а занимался спасением от гибели русской интеллигенции в охваченной революционным огнем России, в Германии он снова почувствовал себя творческой личностью, со страстью принялся за литературный труд. 28 января 1922 г. писатель сообщал Е.П. Пешковой: "Пишу много и с удовольствием. Это мое настоящее дело" (п. 27). Осенью 1922 г. Горький завершает

работу над третьей частью автобиографической трилогии – повестью "Мои университеты" и циклом примыкающих к ней автобиографических рассказов. Используя свои дневниковые записи времен Первой мировой войны и революции, пишет в 1922–1923 гг. новаторскую книгу "Заметки из дневника. Воспоминания" и тогда же приступает к созданию во многом экспериментальных "Рассказов 1922–1924 гг.". В этих книгах писатель попытался уйти от прежней манеры письма, найти новые художественные приемы и формы для передачи всей трагической сложности вступившего в новое столетие мира. Позже, осмысляя свой художественный опыт этих лет, Горький писал 25 марта 1928 г. В.Я. Зазубрину: «"Рассказы 22–24-го гг." – моя попытка обрить некоторую внутреннюю лохматость Горького и, в то же время, это – ряд поисков иной формы, иного тона для "Клима Самгина" ⟨...⟩ Лично для меня поиски эти я считаю очень полезными...» (*Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 351). Завершив работу над книгой "Рассказы 1922–1924 годов", Горький в мае 1924 г. начинает интенсивно работать над воплощением давнего замысла, пишет большой роман о нескольких поколениях русской буржуазии – "Дело Артамоновых". И одновременно обдумывает новый грандиозный литературный проект – роман-эпопею "Жизнь Клима Самгина".

Горькому кажется очень важным осмысление недавнего прошлого, уроков революции, сохранение для будущих поколений исторических документов и мемуарных свидетельств участников и очевидцев революционных событий. Поэтому в 1922–1923 гг. он принимает активное участие в создании и редактировании журнала "Летопись Революции", который готовился к выпуску в Берлине в "Издательстве З.И. Гржебина". Письма Горького к соредактору журнала Б.И. Николаевскому дают достаточно ясное представление о том, что писатель играл в этом журнале ведущую роль, читал, отбирал и редактировал многие рукописи. Журнал предназначался для российского читателя, однако советские власти запретили его распространение в России. Вследствие этого редакция после выпуска в 1923 г. единственного первого номера была вынуждена прекратить издание (подробнее об этом журнале, а также о серии революционных мемуаров "Летопись Революции" см.: *Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О.* Письма Горького к Б.И. Николаевскому // *Русский Берлин.* С. 350–358).

В начале 1924 г. Горький соглашается войти в состав редколлегии непартийного частного журнала "Русский современник", издававшегося в Ленинграде А.Н. Тихоновым, Е.И. Замятиным, К.И. Чуковским и А.М. Эфросом, посылает туда свои и чужие рукописи, публикует в его первом номере очерк "Владимир Ленин" (вышел в мае 1924 г.). Но, находясь за границей, писатель не мог активно влиять на литературную политику журнала. Многое из того, что печаталось на его страницах, Горькому не нравилось. Развернутую критику авторов и произведений "Русского современника" он дал в большом письме А.Н. Тихонову от 23 октября 1924 г. (см.: Наст. изд. *Письма.* Т. 15.). После выхода четвертого номера журнал в январе 1925 г. был закрыт за "контрреволюционность" (см.: *Примочкина Н.Н.* Горький и журнал "Русский современник" // Новое литературное обозрение. 1997. № 26. С. 357–370).

Продолжает писатель сотрудничество и с "Красной новью" – журналом, в создании которого в 1921 г. принимали участие В.И. Ленин и сам Горький. С этой работой связано единственное в томе письмо к редактору журнала, критику А.К. Воронскому (п. 397).

Однако любимым детищем Горького, отнимавшим большую часть его времени, доставлявшим особенно много хлопот и беспокойства, становится в эти годы берлинский журнал "Беседа". В нем Горький попытался воплотить свою мечту о журнале для интеллигентного российского читателя, из-за гражданской войны и военной интервенции оказавшегося оторванным от культурной жизни Европы. Переговоры о журнале он начал вести еще весной 1922 г. (см. первое упоминание о нем в п. 52), но только в январе следующего, 1923 г. мечта стала обретать реальные очертания. Сначала Горький хотел выпускать журнал (первоначальное название "Путник") на базе "Издательства З.И. Гржебина", но из-за недоверия к нему советских властей писателю пришлось искать более нейтральное издательство. В январе 1923 г. таковое было найдено (издательство "Эпоха" С.Г. Каплуна-Сумского), и с тех пор работа по подготовке и выпуску журнала стала одной из главных литературных забот Горького. "Беседа" выходила с июня 1923 по март 1925 г. Всего вышло шесть книг (семь номеров).

На страницах журнала Горький хотел объединить все прогрессивные культурные силы современной Европы и России. Он широко раскрыл двери журнала для известных иностранных писателей – Р. Роллана, Дж. Голсуорси, Г. Уэллса, С. Цвейга, Ф. Элленса, одновременно приглашая к сотрудничеству писателей как Советской России (М.М. Пришвина, С.Н. Сергеева-Ценского, Л.М. Леонова,"Серапионовых братьев"), так и русского зарубежья (А.М. Ремизова, М.А. Осоргина, Н.А. Оцупа, Н.Н. Берберову, П.П. Муратова и др.). На начальном этапе большое участие в подготовке журнала принимали В.Б. Шкловский и А. Белый (его имя было обозначено на титуле среди редакторов "Беседы"). В дальнейшем отдел поэзии редактировал В.Ф. Ходасевич, отдел прозы – Горький, научный отдел – профессора Б.Ф. Адлер (до четвертой книги) и Ф.А. Браун.

Многие письма тома посвящены подготовке и обсуждению материалов для "Беседы", проблеме допуска этого бесцензурного, печатавшегося в Берлине, а потому, по меркам московских властей, "эмигрантского" издания – в Россию. Горький ведет мучительные и долгие переговоры об этом с советскими "вельможами" (так он в эти годы называл партийное руководство), но все его хлопоты и протесты кончаются неудачей. Журнал в Россию не пропускается, а читательский рынок за границей из-за быстрого обнищания русской эмиграции был ничтожным. В результате издательство "Эпоха" потерпело финансовый крах, и в марте 1925 г. "Беседу" пришлось закрыть (см.: *Вайнберг И.* Жизнь и гибель берлинского журнала Горького "Беседа" // Новое литературное обозрение. 1996. № 21. С. 361–376).

В 14-м томе значительно меняется состав горьковских корреспондентов. В отличие от предыдущего, 13-го тома здесь мало писем в госучреждения, советским и партийным деятелям, нет писем В.И. Ленину. Горький предстает в этом томе прежде всего культурным и литературным организатором, творцом, художником. Поэтому основную долю составляют письма к литераторам, критикам, издателям.

Среди писем Горького к писателям выделяются три группы. Первая группа содержит письма иностранцам: Р. Роллану, С. Цвейгу, К. Гамсуну, Г. Уэллсу, Б. Шоу, Ф. Элленсу и др. Наиболее многочисленны и важны письма Р. Роллану. В этот период жизни Горький чувствовал себя одиноким. Именно Роллан становится для него тем адресатом, которому писатель может наибо-

лее откровенно поведать о происходящем в России, поделиться мучительными сомнениями и раздумьями о трагической судьбе своей родины (см. п. 1, 69, 140, 234, 322).

В эти годы продолжается начавшаяся еще в 1917 г. полемика Горького с Ролланом о будущей судьбе европейской культуры, о мировой роли Европы, России и Азии, которую они будут вести на протяжении нескольких лет, но так и не придут к единому мнению. Причем Горький в этом споре защищал культуру "многострадальной Европы, единственной хранительницы Прометеева огня", видел спасение России и других стран мира в приобщении к ее ценностям, верил, несмотря на недавнюю кровавую войну и поднимающий голову фашизм, в ее могучий творческий потенциал. Роллан же, этот утонченный аристократ духа, европеец, изнутри познавший самые высокие достижения и глубокие пороки европейской цивилизации, гораздо более пессимистично смотрел на возрождение Европы и ждал спасения со стороны "варварского" Востока, из Азии, из России.

Темы Россия–Европа, Восток–Запад затрагиваются и в других письмах Горького этого времени. Знакомство с трудами "евразийцев" (Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого и др.), с книгой О. Шпенглера "Закат Европы" (русский перевод 1923 г.), собственные наблюдения за жизнью послевоенной Европы обострили размышления писателя на эту тему.

Вторая группа писем отражает общение с писателями из России – С.Н. Сергеевым-Ценским, М.М. Пришвиным, молодыми прозаиками из группы "Серапионовы братья" В.А. Кавериным, М.Л. Слонимским, К.А Фединым, Вс.В. Ивановым, Н.Н. Никитиным, Л.Н. Лунцем. Многим из них Горький первый протягивает руку, интересуется их творчеством, приглашает печататься в "Беседе", хлопочет о переводах и публикации их произведений в заграничных изданиях. В письме редактору бельгийского журнала "Disque verte" Ф. Элленсу Горький, желая познакомить иностранного читателя с талантливой литературной молодежью России, дает развернутую характеристику писателей группы "Серапионовы братья", высоко оценивает их творческие возможности (п. 207). По условиям цензуры в письмах на родину, как правило, не обсуждаются текущие политические проблемы и события. Внимание Горького сосредоточено на творческих, литературных вопросах – форма, стиль, язык, соотношение факта и вымысла, реальности и фантастики в современной прозе и т.п. Серьезностью постановки различных творческих вопросов особенно выделяются письма Горького Федину (см., например, п. 100).

Наконец, третью группу составляют письма к деятелям культуры, которые, как и Горький, в силу разных причин оказались в эти годы за границей. Одни из них (А.Н. Толстой, Г.В. Алексеев, И.Ф. Наживин) участвовали в белом движении и были вынуждены бежать из России, спасая свою жизнь, другие (публицистка Е.Д. Кускова, философ Ф.А. Степун, критик и экономист Д.А. Лутохин) были насильственно высланы за рубеж, третьи (А. Белый, В.Ф. Ходасевич, Н.Н. Берберова и др.) выехали из страны легально по заграничному паспорту для лечения или в командировку. Некоторые, например, А.Н. Толстой, А. Белый, В.Б. Шкловский в 1923 г. вернулись на родину.

Всех этих писателей Горький также активно привлекает в журнал "Беседа", общается и переписывается с ними. Интересно, например, письмо А. Белому, в котором Горький высоко оценивает мемуары адресата об А.А. Блоке и

проявляет участие в судьбе находившегося тогда в глубоком жизненном и творческом кризисе поэта (п. 123). Но наиболее многочисленными и важными являются письма В.Ф. Ходасевичу, ставшему в эти годы одним из любимых поэтов Горького и близким товарищем по работе в "Беседе". В Саарове, Мариенбаде и в Сорренто Ходасевич и Берберова подолгу жили рядом с Горьким. Мнением Ходасевича Горький чрезвычайно дорожил, за шутливым тоном многих писем к поэту скрывается неподдельный интерес и даже некая опаска: а как отнесется адресат к тем или иным его поступкам или высказываниям? В этих письмах, не стесненных цензурой, Горький выступал подчас как серьезный оппонент советских партийных властей. Здесь же, как и в многочисленных письмах другому редактору "Беседы", Ф.А. Брауну, подробно обсуждаются планы и дела этого журнала.

Следует отметить, что в эти годы среди многочисленных обращений Горького к писателям-эмигрантам отсутствуют письма бывшим "знаньевцам" И.А. Бунину, А.И. Куприну и др. Их полное неприятие революции, резкие выступления против Горького в эмигрантской печати сделали общение с ними невозможным.

1922–1924 годы – время мучительных размышлений Горького о судьбах родной страны, постоянных внутренних колебаний и резкой смены настроения. Его сердце рвалось в Россию, не раз он серьезно намеревался вернуться на родину. Однако сознание, что там он не сможет полностью отдаться творчеству, а также грубые выходки власти против интеллигенции, против свободомыслия и культуры (указ об изъятии из публичных библиотек сочинений Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Э. Канта, Ф. Ницше и др., отказ допустить в Россию "Беседу"), резкие выпады против самого Горького (например, порочащая его публикация в газете "Известия" за 19 декабря 1923 г.) – все это удерживало писателя за границей. В письме Роллану от 15 января 1924 г. Горький с грустью сообщал: "Нет, в Россию я не еду, и все более чувствую себя человеком без родины, без отечества" (п. 374).

Напечатанные в томе письма характеризуют Горького как организатора литературно-издательского процесса, человека, искренне пекущегося о благе своей родины, большого художника, автора новаторских произведений, вошедших в золотой фонд литературы XX в.

В.Ф. Ходасевич недаром назвал послереволюционный зарубежный период биографии Горького из-за его малой изученности "потаенной эпохой горьковской жизни" (*Ходасевич*. Т. 4. С. 348). Настоящий том писем Горького, содержащий в себе огромный фактический материал об этой эпохе, представляет собой особую научную ценность.

Н.Н. Примочкина

Тексты писем и примечания подготовили:

Д.И. Белкин, при участии *Е.Н. Никитина* (С.Ф. Ольденбургу); *Л.Н. Бойко*, при участии *Л.В. Суматохиной* (А.М. Ремизову, А.Н. Толстому); *И.А. Бочарова* (Н.Н. Берберовой, Э.С. Войтинской, Г. Гейлорду, О.Н. Дорошевич-Миткевич, Р. Гриффону, И. Гурнику, С.Г. Каплуну, Е.Д. Кусковой, Н.В. Окс, Обществу российских драматических писателей и композиторов, Б.Н. Рубинштейну,

Ф.А. Степуну, В.Ф. Ходасевичу); *О.В. Быстрова* (Б.Ф. Адлеру, Г.В. Алексееву, А. Белому, К. Вольфу, И.А. Доброевейну, А.М. Дроздову и Г.В. Алексееву, А.П. Пинкевичу, в газету "Форвертс", Е.К. Феррари); *И.И. Вайнберг*, при участии *О.В. Быстровой, Т.Р. Гавриш, А.В. Евдокимова, Ю.М. Егоровой, Ю.У. Каскиной, Е.Н. Никитина, Л.В. Суматохиной* (Р. Андо, Ф.А. Брауну, К. Гамсуну, С. Горону, Д. де Граммону, А. Жермену, В.А. Каверину, Е.П. Летковой-Султановой, М.П. Миклашевскому, Б.И. Николаевскому, Н.Н. Никитину, А.С. Родэ); *Т.Р. Гавриш* (Ф.Г. Ласковой, Х.И. Саниелевичу, Д.Н. Семеновскому, О.Ю. Шмидту); *А.В. Евдокимов* (З.А. Пешкову, Э. Синклеру); *Ю.М. Егорова* (Д. Адамс, П.П. Крючкову); *И.А. Зайцева* (А.Н. Бенуа, А.Р. Дидериксу, Н.А. Залшупиной, И.Н. Ракицкому, Н.Н. Фатову, В.М. Ходасевич); *О.А. Казнина* (В.К. Коростовцу); *Ю.У. Каскина* (В Посольство Республики Чехословакия в Берлине, Э. Ронигеру, М.М. Савостину, А.С. Шаповалову, А.С. Элиасбергу); *Г.Н. Ковалева* (В Главлит, Б. Расселу, В.С. Познеру, С.В. Познеру, С. Цвейгу, Ф.И. Шаляпину, В.Б. Шкловскому); *Н.Г. Ларионова*, при участии *Ю.М. Егоровой, Ю.У. Каскиной, Е.Н. Никитина* (П.П. Крючкову, И.П. Ладыжникову, З.И. Гржебину, "Издательству З.И. Гржебина", С.С. Ольденбургу); *Е.Ю. Литвин* (П.Е. Щеголеву); *Е.Н. Никитин* (Ю.И. Айхенвальду, В.М. Алексееву, Торговому представительству СССР в Германии, Б. Гула, Б. Шоу, Г. Дж. Уэллсу, И.С. Якубовичу, С.В. Ярославцеву); *С.Д. Островская* (А. Барбюсу, Ф. Бакуле, В. Каррику, Ф.Е. Комарову, П. Колену, Эль Мадани, Ф. Элленсу); *Н.Н. Примочкина* (Н.И. Бухарину, В Ленинградское отделение Государственного издательства, Х.В.Л. Дана, "Друзьям русских ученых" (п. 128), И.С. Коноплину, Д.А. Лутохину, И.М. Майскому, И.Ф. Наживину, Н.А. Орлову, Б.А. Пильняку, А.Б. Халатову, В.Д. Шумелишской); *М.А. Семашкина* (М.Ф. Андреевой, А.А. Высоцкому, Президиуму "Дома Ученых", Президиуму Петроградской КУБУ); *А.Д. Смирнова*, при участии *М.А. Семашкиной* (М.А. Пешкову, Б. Прусику); *Л.Н. Смирнова* (В редакцию газеты "Накануне", Е.П. Пешковой); *М.А. Соколова* (Н.А. Рубакину); *Л.А. Спиридонова* (И.Ф. Каллиникову, Л.Б. Каменеву, Л.Н. Лунцу, Е.П. Пешковой, Р. Роллану, А.И. Рыкову, Э. Триоле, А. Франсу, В. Юрезанскому); *Л.В. Суматохина* (Г.Д. Гребенщикову, "Друзьям русских ученых" (п. 97), Вс.В. Иванову, И. Ирасеку, Л.Х. Лутовинову, В. Метту, М.М. Пришвину); *А.А. Тарасова* (М.И. Будберг, Вс.В. Иванову, Л.Н. Лунцу и М.Л. Слонимскому, С.Н. Сергееву-Ценскому, М.Л. Слонимскому); *Е.А. Тенишева*, при участии *С.Д. Островской* (А.К. Воронскому); *С.С. Чайковская*, при участии *О.В. Быстровой* (С.И. Бродовскому, В редакцию газеты "Frankfurter Zeitung", Б.Х. Кларку, Э.Л. Радлову, М.М. Шкапской); *Ю.И. Шведова*, при участии *Л.В. Суматохиной* (М.В. Талову, К.А. Федину).

Ими же соответственно подготовлены примечания ко всем письмам.

Тексты рассмотрены и утверждены Текстологической комиссией под председательством *Л.Н. Смирновой*.

Ответственный редактор тома – *Н.Н. Примочкина*.
Контрольные рецензенты – *И.А. Бочарова, С.Д. Островская*.
Ученые секретари – *Ю.У. Каскина, Ю.М. Егорова*.
Аннотированный указатель составила *О.В. Быстрова*.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Андреева – М.Ф. Андреева: Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы. 3-е изд. М, 1961

Архив Г. 1–16 – Архив А.М. Горького. Т. 1: История русской литературы. М., 1939 – Т. 16: А.М. Горький и М.И. Будберг. М., 2001

Быковцева – Быковцева Л.П. Горький в Италии. 2-е изд. М., 1979

Г-30 – Горький М. Собр. соч.: В 30 т. М., 1949–1953

Горький и его эпоха – Горький и его эпоха: Исследования и материалы. М., 1989. Вып. 1, 2

Горький и корреспонденты – Горький и его корреспонденты. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Вып. 7

Горький и наука – Горький и наука: Статьи, речи, письма, воспоминания. М., 1964

Горький и писатели – Примочкина Н.Н. Горький и писатели русского зарубежья. М.: ИМЛИ РАН, 2003

Горький и современники – О Горьком – современники. М., 1968

Горький и художники – Горький и художники: Воспоминания. Переписка. Статьи. М., 1964

Горький. Материалы. Т. 1–4 – М. Горький: Материалы и исследования: В 4 т. М.; Л., 1934–1961

Горький. Сборник – Сборник статей и воспоминаний о Горьком / Под ред. И.А. Груздева. М., 1928

Горький. Статьи – Горький М. Статьи: 1905–1916 гг. 2-е изд. Пг.: Парус, 1918

Горьковские чтения. 1940–1968 – Горьковские чтения. 1938, 1939. М., 1940 – Горьковские чтения. 1968. М., 1968

Еврейский вопрос – Максим Горький: Из литературного наследия: Горький и еврейский вопрос. Иерусалим, 1986

Красный Архив – Красный Архив: Исторический журнал. М., 1932–1935. Т. 2–4

CRR – Cahiers Romain Rolland. Paris, 1991

КФЖ – Ходасевич В. Камер-фурьерский журнал. Париж: Эллих Лак, 2002

ЛБГ – Личная библиотека М. Горького в Москве

Ленин и Горький – В.И. Ленин и А.М. Горький: Письма. Воспоминания. Документы. 1-е изд. М., 1958; 3-е изд.: М., 1969

ЛЖТ. 1–4 – Летопись жизни и творчества А.М. Горького. М., 1958–1960. Вып. 1–4

ЛЖТ Шаляпина. Кн. 1–2 – Летопись жизни и творчества Ф.И. Шаляпина: В 2 кн. 2-е изд. Л., 1989

ЛН. Т. 1–95 – Литературное наследство. М., 1935–1995. Т. 1–95

ЛН Сибири – Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1969. Т. 1

Наст. изд. *Письма.* Т. 1–24 – *Горький М.* Полн. собр. соч. Письма: В 24 т. М., 1996–2008. Т. 1–14

Наст. изд. *Сочинения.* Т. 1–25 – *Горький М.* Полн. собр. соч.: Художественные произведения: В 25 т. М., 1958–1976

Неизвестный Горький. 3, 4 – Горький и его эпоха: Материалы и исследования: Неизвестный Горький (к 125-летию со дня рождения). М., 1994. Вып. 3, 4

Неизданная переписка – М. Горький: Материалы и исследования: Неизданная переписка с Богдановым, Лениным, Сталиным, Зиновьевым, Каменевым, Короленко. М., 1998. Вып. 5

Овчаренко – Овчаренко А. Публицистика М. Горького. М., 1965

ОЛБГ. 1–9176 – Личная библиотека А.М. Горького в Москве: Описание: В 2 кн. М., 1981

Роллан – Роллан Р. Собр. соч.: В 13 т. Л.: Время, 1930–1958

Русский Берлин – Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Русский Берлин 1921–1923: По материалам архива Б.И. Николаевского в Гуверовском институте. Paris, 1983

С двух берегов – С двух берегов: Русская литература XX века в России и за рубежом. М: ИМЛИ РАН, 2002

Семеновский – Семеновский Д. М. Горький: Письма и встречи. 11-е изд. Иваново: Кн. изд-во, 1961

Флейшман. Материалы – Флейшман Л. Материалы по истории русской и советской культуры: Из архива Гуверовского института. Stanford, 1992

Федин – Федин К.А. Горький среди нас. М., 1944; 1967; 1977

Ходасевич. Т. 4 – *Ходасевич В.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1997

Шаляпин – Федор Иванович Шаляпин: В 3 т. 3-е изд., испр. и доп. М., 1974–1979

АРХИВОХРАНИЛИЩА И БИБЛИОТЕКИ

АГ – ИМЛИ, Архив А.М. Горького

Архив РАН – Архив Российской академии наук (Санкт-Петербург)

ОР ИМЛИ – Отдел рукописных и книжных фондов Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (Москва)

ОР ГРМ – Отдел рукописей Государственного Русского музея

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства (Санкт-Петербург)

ОР РНБ – Отдел рукописей и редких книг Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)

РЦХИДНИ – Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (Москва)

ЦГА (СПб.) – Центральный государственный архив (Санкт-Петербург)

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА

А – автограф

АМ – авторизованная машинопись (подпись, правка текста или приписка Горького)

БА – беловой автограф

КК – ксерокопия письма

МК – поздняя машинописная копия неизвестного назначения из Архива А.М. Горького

ОПТ – неавторизованный отпуск (второй экземпляр *АМ* без авторских поправок) из Архива А.М. Горького

РК – рукописная копия

ФК – фотокопия письма

ЧА – черновой автограф

1922

1. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Архив Департамента Ньевр (Франция). Впервые, на фр. яз.: CRR. P. 59–61; на рус. яз.: *Неизвестный Горький*. С. 76–77.

В *АГ* помимо фотокопии текста, написанного рукой Горького, хранится также сделанный с него Р.П. Аврамовым перевод на французский язык, отправленный Р. Роллану вместе с подлинником (*АГ* ПГ-ин-60-6-7). Сохранился также конверт, надписанный рукой Р.П. Аврамова с почт. шт.: "10.1.22. Берлин". На тексте французского перевода приписка Р.П. Аврамова: "Я перевел это письмо с автографа М. Горького" и заметка по поводу перевода: "Я приношу свои извинения за очень плохой перевод, но он сделан быстро, чтобы отправить его вместе с письмом Горького". Р. Роллан устранил некоторые погрешности перевода, переписывая его в свой Дневник (см.: *Архив Г 15*. С. 338).

Ответ на письмо Р. Роллана от 20 декабря 1921 г.

Адресат ответил 21 января 1922 г. (*Архив Г 15*. С. 23–25, 27–28).

[1] 20 декабря 1921 г. Р. Роллан писал: "Ваши страдания не удивили меня. Я и без слов знал о них. Много раз за последние годы я думал о Вас и ясно представлял себе, какую муку Вы должны превозмогать в себе".

[2] Горький имеет в виду теорию немецкого философа Освальда Шпенглера, получившую широкое распространение после выхода в свет его двухтомного труда "Закат Европы" (1918–1922). Он трактовал культуру как специфический "организм", которому отведен определенный срок жизни. Умирая, культура перерождается, согласно теории Шпенглера, в цивилизацию.

[3] Неоднократно упоминая о "пассивном анархизме" как одной из болезней русского народа, Горький связывал это понятие с проповедью Л.Н. Толстого о непротивлении (см.: *Горький и корреспонденты*. С. 85).

Более подробно он развил эту мысль в брошюре "О русском крестьянстве" (Берлин: изд-во И.П. Ладыжникова, 1922), где утверждал, что народ пока остается "стихией анархической", руководствующейся в своих действиях лишь эгоистическими побуждениями, а в русском крестьянине еще не изжит инстинкт кочевника.

[4] Курс на техническое перевооружение крестьянской России был провозглашен В.И. Лениным в речи на Московской губернской конференции РКП(б) 20–22 ноября 1920 г. Он сказал: "Если не перевести Россию на иную технику, более высокую, чем прежде, не может быть речи о восстановлении народного хозяйства и о коммунизме" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 42. С. 30).

[5] Речь идет о процентном соотношении городского и сельского населения в тогдашней России. В статье "Две культуры" Горький писал: "Везде и всегда история воспитывала человека деревни и города как два типа, психологически

совершенно различных...” (Коммунистический Интернационал. 1919. № 2. 1 июня. Стб. 171). Противоречия между городом и деревней углубились в период “военного коммунизма”, когда рабочие отряды изымали хлеб у крестьян по продразверстке. Вспоминая о своей оценке проблемы “город–деревня”, Горький писал в очерке “В.И. Ленин”: “...меня всю жизнь угнетал факт подавляющего преобладания безграмотной деревни над городом, зоологический индивидуализм крестьянства и почти полное отсутствие в нем социальных эмоций” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 28).

[6] Ответ на слова Р. Роллана: “Что касается будущего, мой дух неколебим. Я прекрасно вижу, что мы вступили в эру потрясений, переживаем длительную болезнь роста человечества, во время которого народам придется претерпеть множество новых ударов. Вполне возможно, что вся Европа будет изранена, истощена, что она потеряет свое превосходство... Не все ли равно? Ведь в мире есть и другие светочи. Я не больше патриот Европы, чем Франции. Тот или другой народ возьмет в свои руки дело прогресса и продолжит его” (*Архив Г. 15*. С. 24).

[7] В 1920–1922 гг. умерли крупнейшие ученые: физиолог К.А. Тимирязев, химик Л.А. Чугаев, математик А.А. Марков, физиолог Н.Е. Введенский и другие деятели науки, хорошо знакомые Горькому.

[8] В.Г. Короленко скончался 25 ноября 1921 г. в Полтаве.

[9] А.А. Блок умер в результате тяжелой болезни 7 августа 1921 г. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 377, 386 и примеч.

[10] Поэт Н.С. Гумилев был расстрелян 24 августа 1921 г. по обвинению в причастности к так называемой Петроградской боевой организации, якобы руководимой В.Н. Таганцевым. Впоследствии выяснилось, что дело было сфабриковано в ЧК. Хлопоты Горького за Гумилева не увенчались успехом (см.: *Ходасевич Вл.* Воспоминания о Горьком. М.: Правда, 1989. С. 34).

[11] Имеется в виду письмо Роллана Горькому от 20 декабря 1921 г. (*Архив Г 15*. С. 23–24).

[12] Речь идет об ответе Р. Роллана А. Барбюсу на его статью “Р. Роллан и ролландизм”, в которой содержался призыв покончить с иллюзиями “беспартийности”, независимости духа и принять деятельное участие в борьбе за социальную справедливость (Clarté (“Ясность”). 1921. 3 dec.). Отвечая А. Барбюсу открытым письмом, Роллан упрекнул его и всю группу “Clarté” в игнорировании духовной жизни индивидуума и апологии насилия (L’art libre (Bruxelles). 1922. N 1. Janv.; подробнее см.: *Архив Г. 15*. С. 338–339).

В споре между Барбюсом и Ролланом Горький встал на сторону Роллана. Впоследствии в статье “Панорама”, вспоминая о своей полемике с группой “Clarté”, Роллан написал: “Не мы одни протестовали против самоотречения, которого от нас требовали, и приносили жалобу на революцию (вернее, на революционеров, опьяненных диктаторской властью), требуя иной революции, такой, которая проводила бы в различных областях более мудрую политику и умела бы сочетать принцип объединения с принципом автономии многочисленных своих республик. Сам Горький всецело одобрял ту позицию, какую я занял по отношению к Барбюсу. Нас обоих захлестнула тогда волна пессимизма: мы оба мужественно с ней справились, но возникла она от сознания бесплодности наших усилий, которые мы прилагали каждый у себя в стране” (*Роллан*. Т. 13. С. 41).

[13] Слова, являющиеся эпиграфом к драме Ф. Шиллера "Разбойники". Роллан считал их своим девизом на все времена (*Архив Г. 15*. С. 24).

[14] Встреча состоялась только 29 июня 1935 г. в Москве.

[15] Французским языком Горький занимался в течение всего 1922 г., об этом М.А. Пешков сообщал Е.П. Пешковой в письме от 14 октября 1922 г. (*АГ*. ФМП-4-16-49).

2. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Р.П. Аврамов – работник советского Торгпредства в Берлине, переводчик многих писем Горького Р. Роллану.

[2] См. п. 1 и примеч.

[3] Цикл статей "О русском крестьянстве" вышел отдельной книгой в "Издательстве И.П. Ладыжникова" (Берлин, 1922). Подробнее см. п. 6 и примеч.

3. И.Н. РАКИЦКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Письмо не разыскано.

[2] Теория относительности А. Эйнштейна, рассматривающая пространственно-временные свойства физических процессов, выявила ограниченность представлений классической науки об "абсолютном" пространстве и времени, неправомерность их обособления от движущейся материи. В *ЛБГ* хранятся книги, содержащие изложение теории Эйнштейна: *Шмидт Г.* Теория относительности и наше представление о вселенной: Общедоступное изложение теории проф. А. Эйнштейна о времени и пространстве. Берлин, 1921 (с пометами Горького – *ОЛБГ. 199*); *Эйнштейн А.* Теория относительности: Общедоступное изложение. ⟨Берлин⟩, 1921 (пометы неустановленного лица – *ОЛБГ. 208*). В письме И.П. Ладыжникову 5 октября 1923 г. Горький просил прислать ему книгу: *Лондон Е.С.* Принцип относительности. Пг., 1922 (в *ЛБГ* нет).

[3] Переложение высказывания Протагора, философа, крупнейшего представителя софистов, приведенного в следующем письме Ракицкому (п. 14). Это же высказывание, со ссылкой на Протагора, содержится в первой части "Жизни Клима Самгина" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 21. С. 193; Т. 25. С. 144).

[4] Подписанный 28 июня 1919 г. в Версале странами-победительницами – Францией, Великобританией, Италией, Японией, с одной стороны, капитулировавшей Германией – с другой, мирный договор, условия которого были выработаны Парижской мирной конференцией 1919–1920 гг., породил в Германии антифранцузские настроения. По этому договору к Франции отошла Эльзас-Лотарингия – область с крупным угольно-железорудным бассейном.

[5] На карикатуре изображены зима в образе безглазого косматого чудовища, дрожащий от холода немец и француз, развалившийся в кресле у камина с

рюмкой в одной руке и сигаретой в другой. Под рисунком подпись: "И вот пришла зима в страну и принесла немцам холод, а французам уголь" (Simplicissimus. 1921–1922. N 2. P. 527).

[6] Имеются в виду исторические мемуары: *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Париж, 1921–1922. Т. I–II. См. также п. 13. В 1924–1926 гг. в Берлине вышли т. III–V. Переизд.: М., 1991.

[7] Письмо от 16 декабря 1921 г., в котором Мария Игнатьевна рассказала о том, почему вышла замуж за барона Будберга (см.: *Архив Г 16*. С. 53–55).

[8] Письма не разысканы.

[9] О гнетущем впечатлении от Германии, о своем тяжелом настроении Горький написал Ольденбургу 20 июня 1922 г. (см. п. 73); более ранее письмо – из Шварцвальда – не разыскано. Письма Ф.С. Ольденбурга этих лет проникнуты неиссякаемым оптимизмом и жизнелюбием (см., например, письмо от 28 февраля 1921 г. – *АГ*. КГ-уч-8-27-6).

[10] Письмо Горького Н.Н. Берберовой не разыскано.

4. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Письмо не разыскано. См. также п. 16.

[2] О М. Ромасе и его роли в формировании личности будущего писателя Горький рассказал в повести "Мои университеты" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 86–132).

[3] "О русском крестьянстве". См. п. 6 и примеч.

[4] Ладыжников.

[5] Писатель приглашал Б.С. Стомонякова приехать на отдых в Санкт-Блазиен (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 471 и примеч.).

[6] Письмо к В.В. Шайкевич не разыскано. В письме от 23 января 1922 г. З.И. Гржебин сообщил Горькому ее адрес: "Pension Stern, Kürfürstendamm, 217, Berlin" (*АГ*. КГ-п-22-1-16).

5. М.И. БУДБЕРГ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 16*. С. 56.

Вероятно, письмо было послано в Берлин И.П. Ладыжникову с просьбой переслать "прилагаемое письмо по адресу" (см. п. 6).

Будберг ответила 28 января 1922 г. (*Архив Г 16*. С. 58–59).

[1] Речь идет о снимке "А.М. Горький и М.А. Пешков в кабинете", сделанном в период пребывания Горького в Санкт-Блазиене (см.: А.М. Горький и его современники: Фотодокументы. Описание. М., 1997. С. 165–166). М.И. Будберг ответила: "...на посланной Вами карточке я вижу, что хотя Вы на доктора Алексина не похожи, но вид у Вас более благообразный, чем был в Мунксnесе. Я рада, очень рада. Максимка худущий, но очень приличный молодой человек".

[2] Источник цитаты не найден. Возможно, она приписана Байрону Горьким, что подтверждает следующая за ней шутливо-ироническая характеристика английского поэта.

[3] Известное латинское изречение (dixi).

[4] В одном из не дошедших до нас писем М.И. Будберг, вероятно, обещала Горькому прислать или привезти теплую фуфайку.

[5] В январе 1922 г. М.Ф. Андреева была назначена уполномоченным российского Внешторга за границей по делам кинематографии. Работа во Внешторге сопровождалась частыми поездками в немецкие и другие европейские города.

[6] И.Н. Ракицкий, по прозвищу Соловей, во время лечения Горького в Санкт-Блазиене оставался в Берлине, куда, после брака в ноябре 1921 г. с бароном Н. Будбергом могла приезжать и Мария Игнатьевна.

[7] Тане Бенкендорф, дочери М.И. Будберг от первого брака, в это время было семь лет. Вместе с братом Павлом, который был старше ее на два года, и двоюродной сестрой Кирой Энгельгардт, которая после отъезда в 1918 г. из Петрограда жила и воспитывалась в эстонском имении бабушки Каллиярви. См.: *Александер Т.* Эстонское детство: Воспоминания. М., 1999.

6. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 7.* С. 239–240.
Адресат ответил 23 января 1922 г. (*АГ.* КГ-п-42-1-32).

[1] Письмо П.П. Крючкова не разыскано.

[2] 23 января 1922 г. Ладыжников ответил: "О поездке к Вам я только мечтаю, но эта мечта моя, к сожалению, не осуществима пока. Но думаю, что для подписания договора с Вами и обсуждения плана издания – выпрошу командировку и тогда приеду". Ладыжников приехать не смог (см. п. 19).

[3] Имеется в виду цикл статей "О русском крестьянстве". Первые четыре впервые опубликованы в переводах в датской газете "Politiken" (Копенгаген) 2 апреля 1922 г., в итальянской газете "Secolo" (Рим) и в "Les nouvelles litteraires" (Париж) 2 октября 1922 г. Отдельной книжкой цикл (10 статей) на русском языке вышел в начале октября 1922 г. в Берлине в "Издательстве И.П. Ладыжникова". В нем отразился особый, скептически-недоверчивый взгляд Горького на русское крестьянство, которому он приписывал отсутствие любви и уважения к труду, недоверие ко всему новому, неодолимый консерватизм, зоологический анархизм, отрицательное отношение к любой власти, к городу, наконец, исключительную жестокость. Русскому мужику, якобы неизлечимо зараженному "инстинктом собственности", у которого нет исторический памяти, он противопоставлял "человека Запада". Горький утверждал, что в юности старательно искал на просторах России прославленного литературой "добродушного, вдумчивого крестьянина, неутомимого искателя правды и справедливости", но обнаружил лишь "сурового реалиста и хитреца, который – когда это выгодно ему – прекрасно умеет показать себя простаком" (*Горький М.* О русском крестьянстве. Берлин: изд-во И.П. Ладыжникова, 1922. С. 5–9, 13, 16, 22). Горький отверг утверждения о религиозности и вели-

кодушии крестьян, обвинив их в том, что они в 1919 г. "безжалостно раздели и разули горожан" (Там же. С. 35). Бросая тяжкие обвинения в адрес русского крестьянства, Горький с самого начала оговаривался, что не настаивает на полной объективности своих суждений и оценок и будет даже рад, если окажется, что он ошибался: "Мнение не есть суждение, и если мои мнения окажутся ошибочными, – это меня не огорчит" (Там же. С. 5). Категоричность его суждений смягчалась и тем, что он не считал отрицательные черты народного характера врожденными, а пытался объяснить их происхождение нечеловечески тяжелыми условиями жизни народа, его мучительной и трагической историей.

Подробнее об отношении Горького к русскому крестьянству см.: *Спиридонова Л.А.* М. Горький: диалог с историей. М., 1994. С. 197–198; *Примочкина Н.Н.* Писатель и власть. 2-е изд. М., 1998. С. 15–26.

[4] См. примеч. 7.

[5] В.В. Шайкевич, жена А.Н. Тихонова.

[6] И.Н. Ракицкому.

[7] См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 470 и примеч.

[8] Вероятно, письмо М.И. Будберг (см. п. 5).

7. А.М. РЕМИЗОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Ремизов А.* Три письма Горького // Новое русское слово (Нью-Йорк). 1951. № 14318. 8 июля. С. 2.

На письме – помета адресата о получении: "12/I.22".

Ответ на письмо Ремизова от 27 декабря 1921 г. (*АГ*. КГ-п-65-10-15).

[1] Во время переезда Ремизова через границу у него пропали рукописи. В связи с этим он писал Горькому: "5.VIII.1921 по беженскому билету, как жившие когда-то в Ревеле, отъехали мы из Петербурга в Эстонию с эшелоном 38–39 (под своей фамилией). 8.VIII в Ямбурге сдали в Особ⟨ый⟩ отд⟨ел⟩ пропусков свои трудов⟨ые⟩ книжки и 9.VIII пропущены из Ямбурга в Нарву, а 4.VIII в дипломатич⟨еском⟩ вагоне в Ямбурге был обыскан б⟨ывший⟩ председат⟨ель⟩ эстонс⟨кой⟩ контрол⟨ьной⟩ комис⟨сии⟩ А.Г. Орг, и у него отобрали золотые вещи, которые он вез кому-то, а заодно ухватили и мои рукописи, а дал я ему их для безопаски.

Рукописи не восстановимы и политического в них ничего нет. Здесь в Берлине я рассказал обо всем З.Г. Гринбергу, обещал Гринберг письмо написать Менжинскому, чтоб рукописи мои прислали в Берлин ему, а ответа нет и нет!".

Речь идет о повести "Ров львиный" ("Плачужная канава"). Ремизов с благодарностью писал об участии Горького в судьбе этой рукописи: «И не знаю, как выражаться: для меня "Плачужная канава" представляла тогда ценность, с какой болью писал я ее, а ведь эта моя боль, сказавшаяся словом, для Горького: "Библией мух бью".

Скажу наперед: больше году ждал, ночью проснусь и – о рукописи. И как спасал когда-то Горький неизвестных, спас он и рукопись, которую не мог одобрить: мне ее вернули из Москвы – мою жемчужную "Канаву"» (Новое русское слово (Нью-Йорк). 1951. № 14318. 8 июля. С. 2). Подробнее об истории рукопи-

си "Плачужная канава" см.: *Ремизов А.М.* Собр. соч.: В 10 т. Т. 4: Плачужная канава. М.: Русская книга, 2001. С. 528–529.

Эпизод в Ямбурге подробно описан в книге Ремизова "Ахру. Повесть петербургская" (Берлин: изд-во З.И. Гржебина, 1922). Экземпляр книги сохранился в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1381*) с дарственной надписью автора.

[2] В 1919–1923 гг. В.Р. Менжинский был членом Президиума ВЧК. Упоминание о "взаимных отношениях", очевидно, связано с неоднократными обращениями Горького в ВЧК с просьбами об освобождении заключенных или облегчении их судьбы.

[3] Познакомившись с Горьким на Капри, Л.Н. Старк поддерживал с ним отношения и в дальнейшем (сохранились его письма к Горькому за 1920–1932 гг.). В 1921–1923 гг. Л.Н. Старк занимал пост советника полпредства РСФСР в Эстонии.

[4] Письмо не разыскано.

[5] Одобрительно отзываясь о стихах Старка (см.: *АГ.* РАв-пг-4-52-1), некоторые из них Горький опубликовал в журналах (см., например: Просвещение. 1913. № 2, 3, 4, 6, 11; 1912. № 2, 4); другие сохранились в письмах Старка Горькому от 29 апреля 1920 г. и 23 ноября 1926 г. (*АГ.* КГ-п-73-14-1, 2).

[6] Речь идет о домашнем адресе И.П. Ладыжникова, который Горький не помнил, так как всю корреспонденцию посылал на адрес издательства.

8. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 7.* С. 240–241.

Адресат ответил 19 января 1922 г. (*АГ* КГ-п-42-1-36).

[1] Личный архив Горького в это время находился в Дрезденском банке. Ладыжников отвечал: "Сейчас виделся с Зин. Ис. ⟨Гржебиным⟩, он передал мне Ваше письмо о письмах Короленко. Это сделано будет немедленно...".

[2] 9 января 1922 г. З.И. Гржебин, сообщая о смерти В.Г. Короленко, обратился к Горькому с предложением: "Вы пишете, что у Вас имеются письма Короленко. Нельзя ли было бы напечатать их вместе с воспоминаниями Вашими о нем ⟨...⟩ Я бы немедленно это выпустил и для заграничного рынка, и для России" (*АГ.* КГ-п-22-1-15). 23 января 1922 г. он же сообщил: "От Ив.П. письма Короленко еще не получил – обещал дать на этих днях" (*АГ.* КГ-п-21-1-16). Наконец 20 февраля 1922 г. Гржебин сообщил: "Сегодня получил из Петерб⟨урга⟩ и посылаю Вам копии писем Короленко. Ив. Павл. мне много раз обещал доставить письма, котор⟨ые⟩ хранятся в Берлине, но так и уехал, не давши. М.б., он послал их Вам?" (*АГ.* КГ-п-22-1-19). Письма Короленко нужны были Горькому для работы над очерком "В.Г. Короленко" (1922) и "Время Короленко" (1923). См. также п. 9 и примеч.

[3] См. п. 6 и примеч.

[4] См.: Наст. изд. *Письма.* Т.13, п. 469 и примеч.

9. А.П. ПИНКЕВИЧУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] См. п. 10 и примеч.

[2] Копии с писем Короленко выслал Горькому Г.А. Блок (см. п. 34 и примеч.).

[3] Из Санкт-Блазиена Горький уехал в начале апреля 1922 г.

[4] Статья "О русском крестьянстве" (см. п. 6 и примеч.).

[5] Статьи действительно подверглись резкой критике в газете "Известия" (1922. № 93. 28 апр.), затем в газете "Правда" (1922. № 160. 20 июля, в сатирическом стихотворении Д. Бедного "Гнетучка"). В "Красной газете" (1921. № 162. 21 июля) было опубликовано письмо Петроградского союза работников полиграфических производств и группы старых питерских печатников с осуждением взглядов Горького.

[6] Вскоре после смерти В.Г. Короленко (25 декабря 1921 г.) Горький начал писать воспоминания о нем. Отрывок из очерка "В.Г. Короленко" напечатан в сентябре 1922 г. в журнале "Новая русская книга" (№ 8). Полностью очерк "В.Г. Короленко. Глава из воспоминания" – в журнале "Летопись Революции" (Берлин) (1923. № 1. Янв.).

[7] См. п. 3 и примеч.

[8] См. п. 20 и примеч.

[9] См. п. 13 и примеч.

10. Э.Л. РАДЛОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Письмо было послано вместе с п. 9.

[1] См. п. 9 и примеч.

11. В. МЕТТУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*), впервые.

Подлинник – автограф – не разыскан.

Датируется по письму В. Метта от 9 января 1922 г. (*АГ*. КГ-ин-Г-3-28-1), ответом на которое является.

[1] Письмо Метта содержало предложение сотрудничать в его журнале "Der Gralsbote" ("Вестник св. Грааля"), первый номер которого он выслал Горькому (номер не обнаружен; сведений о сотрудничестве Горького в этом журнале нет). Целью журнала было "дать возможность лучшим людям всех стран открыто говорить тем, кто хочет слушать, о том, что надо делать для духовного сближения людей". Метт писал: "Я бы хотел, чтобы взоры людей отклонились от всего внешнего, разделяющего их, и обратились к внутреннему, объединяющему: неизменному и вечному духовному, которое делает их братьями".

[2] См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 10, п. 58 и примеч.

[3] Письма такого содержания не разысканы.

[4] Имеется в виду публичный цикл "Речи к немецкой нации" (Reden an die deutsche Nation. Berlin, 1808), прочитанные И.Г. Фихте в Берлине после поражения Германии в войне с Наполеоном. Философ призывал народ Германии к моральному возрождению и объединению, а также к реформе системы воспитания.

12. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Письмо Крючкова к А. Родэ, о котором отзывается Горький, не разыскано. По-видимому, оно было ответом на письмо Родэ к Крючкову от 20 декабря 1921 г., в котором тот сообщал, что послал телеграмму Горькому (не разыскана) с просьбой распорядиться деньгами, находящимися у Крейнина (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 467 и примеч.).

[2] Ладыжников.

[3] *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М.; СПб., 1861–1881. Т. 1–29. В *ЛБГ* собраны все тома историка (*ОЛБГ*. 6604, 6605, 6608).

[4] *Мопассан Г. де.* Наше сердце: Роман / Пер. Е.В. Святловского // Мопассан Г. де. Полн. собр. соч.: В 30 т. СПб.: Шиповник, 1911. Т. 19. Хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ, 2067, 8577*).

[5] Имеются в виду зарубежные издания – газеты "Голос России", орган независимой русской мысли (Берлин, 1919–1922) и "Новый мир", ежедневная политическая, литературная и экономическая газета (Берлин, 1921–1922). Об их содержании см. п. 13 и примеч.

[6] Генуэзская конференция – международная конференция по экономическим и финансовым вопросам, первая широкая дипломатическая встреча России со странами западного мира. Проходила в Генуе (Италия) 10 апреля – 19 мая 1922 г. при участии 29 государств (в том числе РСФСР, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Японии).

Работой делегации РСФСР руководил В.И. Ленин, назначенный ее председателем; заместителем председателя был Г.В. Чичерин, который в Генуе, куда Ленин не выезжал по болезни, пользовался всеми правами председателя. В состав делегации входили также Л.Б. Красин, М.М. Литвинов, В.В. Воровский, Я.Э. Рудзутак, А.А. Иоффе, Х.Р. Раковский, Н.И. Нариманов, Б. Мдивани, А. Бекзадян, А.Г. Шляпников. Из делегатов западных государств наиболее активную роль на Генуэзской конференции играли Д. Ллойд Джордж, Дж.Н. Керзон (Великобритания), К. Вирт, В. Ратенау (Германия), Л. Факта (Италия), Ж. Барту, К. Баррер (Франция).

Главным был вопрос об установлении отношений между Советской Россией и западным миром после провала попыток свержения советской власти путем военной интервенции.

[7] Имеется в виду поворот в политике союзников по отношению к Советской России, ставший возможным после введения НЭП. 6 января 1922 г. на первом заседании Верховного Совета Антанты в Каннах Ллойд-Джордж высказал-

ся о признании советского правительства, необходимости экономического союза с Россией и созыве международной конференции с целью восстановления хозяйства в странах Европы. Речь английского премьер-министра произвела, как отмечалось в прессе, ошеломляющее впечатление, поскольку ранее Ллойд Джордж был организатором антисоветской интервенции и выступал за блокаду Советской России.

[8] Бриан Аристид – французский государственный деятель, дипломат. В 1909-1931 гг. занимал посты премьер-министра (11 раз) и министра иностранных дел (17 раз). После провала антисоветской интервенции – сторонник более гибкой политики по отношению к советскому государству.

Ллойд Джордж Дэвид – государственный деятель Великобритании, лидер либеральной партии. Занимал с 1916 по 1922 г. пост премьер-министра. Ср. характеристику, данную ему В.И. Лениным: "Первоклассный буржуазный делец и политический пройдоха ⟨...⟩ способный проводить изрядные подачки послушным рабочим в виде социальных реформ (страхование и т.п.)" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 30. С. 176). Поддержав вооруженную интервенцию Англии против Советской России, он вскоре осознал ее бесперспективность и взял курс на установление отношений с Советской Россией, рассчитывая вернуть ее в дальнейшем на капиталистический путь средствами экономического и политического давления.

13. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 7*. С. 241-242.
Датируется по фразе: "Ваше письмо от 5-го я получил сегодня, 13-го...".
Ответ на письмо Ладыжникова от 5 января 1922 г. (*АГ*. КГ-п-42-1-35).

[1] Речь идет о книге: *Швиттау Г.Г.* Революция и народное хозяйство в России: 1917–1921. Лейпциг: Центр. т-во кооперативного издательства, тип. Шпамера, 1922.

[2] Швиттау в "Заключении" говорил о необходимости "полного, всеобщего, открытого признания того социально-политического строя, какой водворился в стране в результате борьбы революционных сил общества ⟨...⟩ Отказ русского общества от борьбы с революцией и признание им ныне фактически установившейся в России государственной власти уже сами собою должны будут лишить все другие правительства формальных оснований для их враждебно-отрицательного отношения к России и для вмешательства в ее собственные внутренние дела. Но и этим положение вещей ограничиться еще не может: под давлением присущих мировому хозяйству экономических сил и стремлений отдельные страны все более будут вынуждаться вступать на путь взаимных уступок и хозяйственных соглашений; только при помощи таких международных соглашений и может быть восстановлено разрушенное войной хозяйство не только России ⟨...⟩ но хозяйство всего мира как единого хозяйственно-производственного процесса. Такова – логика вещей..." (*Швиттау Г.Г.* Указ. соч. С. 376).

[3] См. п. 8, 9 и примеч.

[4] Адольф Бакмейстер, немецкий профессор медицины, специалист по туберкулезным заболеваниям.

[5] Эмигрантская газета "Голос России" (Берлин) 29 декабря 1921 г. писала в своей передовой: "Москва, 27 декабря IX съезд Советов был открыт речью Калинина. ⟨...⟩ Калинин сделал доклад о результатах помощи голодающим. Из государственных средств, по словам Калинина, до сих пор очень скупо можно было кормить лишь 10 проц. взрослого населения и 17 проц. детей в голодающих местностях; государство вынуждено было при этом обратиться к населению за поддержкой. Деятельность по оказанию помощи голодающим должна быть в значительной степени усилена". В этом же номере были помещены сообщения "Проф. Цераский умирает от голода", "Людоеды от голода". В следующем номере этой же газеты (30 декабря) сообщалось: "Москва, 28 декабря ⟨...⟩ Профессор Туляков говорил о мерах восстановления сельского хозяйства в пострадавших от неурожая юго-восточных областях России. По словам докладчика, если вообще удастся предохранить сельское хозяйство от гибели, то только в 1923 году можно будет приступить к его восстановлению". 31 декабря тот же "Голос России" писал: "...из Иваново-Вознесенска сообщают, что отовсюду из уездов идут сведения о том, что школы закрываются, они стоят замороженными, обучения не производится. Крестьяне, которых просили, чтобы они сами содержали школы за свой счет, относятся к этому неблагожелательно, отказываясь обучать детей. Школе грозит катастрофа". IX Всероссийскому съезду Советов (проходил в Москве с 23 по 28 декабря 1921 г.), как и вообще положению в России, уделяла большое внимание и просоветская газета "Новый мир" (Берлин). 3 января 1922 г. в своей передовой она писала: "Мы помним беспристрастное описание ужасов голода, которое в многочисленных телеграммах давал Фритиоф Нансен, объехавший недавно голодные места. По сообщению одного из самарских делегатов на IX Съезде, Нансен, видевший и раньше много нужды и бедствий, прошедший столько опасностей, плакал, когда обезумевшие матери протягивали ему умирающих от голода детей".

[6] См. п. 12 и примеч.

[7] См. п. 8 и примеч.

[8] М.А. Пешков.

[9] Н.И. Ладыжникова, дочь И.П. Ладыжникова.

[10] См. п. 3 и примеч.

14. И.Н. РАКИЦКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] См. п. 3.

[2] В изречении Протагора отражен один из наиболее характерных для всех представителей течения софистов тезис об относительности человеческих знаний. Приведенное высказывание содержится в книге, хранящейся в *ЛБГ*: *Ланге Ф.А.* История материализма и критика его значения в настоящее время. СПб., 1899. С. 28. (Книга с пометами Горького – *ОЛБГ. 76.*) См. также п. 3.

[3] Смысл второго положения Протагора (которое особенно понравилось Горькому) подробно разъясняется в книге Ланге. При чтении книги Горький подчеркнул в этом разъяснении главную мысль (ниже выделена курсивом): "Человек есть мера вещей, т.е. от наших чувствований зависит то, как предме-

ты представляются нам, и эта видимость есть единственное данное. Стало быть, не то, что человек с своими всеобщими и необходимыми свойствами, *но каждый отдельный человек, в каждый отдельный момент* есть мера вещей ⟨...⟩ Протагор ⟨...⟩ в строгом смысле даже не делал индивидуума мерою вещей, потому что индивидуум изменчив, и, если при одной и той же температуре одному и тому же человеку кажется то тепло, то холодно, то оба впечатления одинаково верны, каждое в свое время ⟨...⟩ Теперь второе положение объясняется легко и без противоречий..." (С. 28–29).

[4] По свидетельству современников, Ракицкий обладал способностью предчувствовать землетрясения и другие катаклизмы. В 1921 г. он послал Горькому газету, где подтверждалось одно из его предсказаний (*АГ*. КГ-рзн-8-11-2).

[5] "Не будучи художником-профессионалом, – вспоминала В.М. Ходасевич, – Максим очень много рисовал акварелью необычайно причудливые по форме и мыслям композиции. Иногда это были претворенные в рисунки фантастические образы его снов, а иногда наблюденные им картины жизни, в которых он очень остро высмеивал и обличал всякие пороки человечества в очень своей, особой манере. Фантазия его была сродни Питеру Брейгелю Старшему и Иерониму Босху, но на современном материале" (*Ходасевич В.* Портреты словами: Очерки. М.: Галарт, 1995. С. 186). Занятия сына живописью вызывали интерес и одобрение Горького. После смерти Максима Горький намеревался издать его рисунки отдельной книгой вместе с воспоминаниями о нем друзей и знакомых и своим предисловием к ней под названием "Мой сын". Сделать это он не успел. Клише рисунков и уцелевшие оригиналы хранятся в Музее А.М. Горького в Москве.

[6] См. п. 9 и примеч.

15. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Ответ на письмо З.А. Пешкова от 12 января 1922 г.
Адресат ответил 21 февраля 1922 г. (*АГ*. КГ-рзн-7-1-26, 28).

[1] Письмо Г.П. Роджерс не разыскано.

[2] Письмо Горького не разыскано.

[3] 21 февраля 1922 г. З.А. Пешков спрашивал Горького: «Получаешь ли ты "Petit Parisien", который тебе должны были начать высылать 20-го января?». "Petit Parisien" ("Маленький парижанин") – французская газета правого направления.

[4] Осенью 1919 г. во Франции образовался "национальный блок", в который наряду с правыми партиями вошла партия радикалов и радикал-социалистов. Главой правительства в январе 1920 г. стал один из лидеров "национального блока", бывший социалист Александр Мильеран, в сентябре того же года он был избран президентом Французской республики. Пост премьера занял Аристид Бриан, слывший гибким политиком. Но 12 января 1922 г., в результате разногласий между радикалами и остальными партиями "национального блока", вызванных экономическим кризисом 1920–1921 гг. и оживлением стачечного движения, осложнениями в области внешних отношений, возглавляемое им правительство ушло в отставку. Обострение кризиса усилило то обстоятельство, что Бриан дал согласие на созыв экономической конференции в Генуе с участи-

ем представителей советской республики. По поводу падения кабинета Бриана З.А. Пешков сообщал: "Только что позвонили мне по телефону и сказали, что Министерство Бриана пало, только я думаю, что Мильеран уговорит Бриана взять свою отставку обратно, ибо при создавшемся положении трудно будет составить новое министерство, а главное, нет такого политического человека даже из противников нынешнего Кабинета, который захотел бы взять на себя руководить политикой Франции в такой момент...". К власти пришло правительство Раймона Пуанкаре, в котором Бриан занял пост министра иностранных дел.

[5] В докладе ВЦИК и СНК IX съезду Советов Ленин заявлял, что за прошедший год "мы только стали на путь новой экономической политики, и мы делаем в этом отношении шаг вперед" и в то же время "мы начинаем едва-едва только учиться, и тут делаем несравненно больше ошибок, смотря назад, увлекаясь прошлым опытом, который был великолепен, высок, величествен, имел всемирное значение, но который не мог решить той задачи экономического характера, которая нам навязана сейчас, в условиях страны, разоренной в области крупной промышленности, в условиях, которые требуют от нас научиться прежде всего той экономической связи, которая сейчас неизбежна и необходима. Эта связь есть торговля. Это для коммунистов весьма неприятное открытие ⟨...⟩. Вот причина нашего отступления, вот почему мы должны были отступить к государственному капитализму, отступить к концессиям, отступить к торговле. Без этого на почве того разорения, в котором мы оказались, надлежащей связи с крестьянством нам не восстановить. Без этого нам грозит опасность, что передовой отряд революции забежит так далеко вперед, что от массы крестьянской оторвется. Смычки между ним и крестьянской массой не будет, а это было бы гибельно революции" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 310).

[6] Свое критическое отношение к русскому народу, к "мужику" Горький выразил наиболее полно в цикле статей "О русском крестьянстве", над которой работал в это же время. Позже Горький писал в очерке "В.И. Ленин": "...меня всю жизнь угнетал факт подавляющего преобладания безграмотной деревни над городом, зоологический индивидуализм крестьянства и почти полное отсутствие в нем социальных эмоций. Диктатура политически грамотных рабочих, в тесном союзе с научной и технической интеллигенцией была, на мой взгляд, единственно возможным выходом из трудного положения, особенно осложненного войной, еще более анархизировавшей деревню ⟨...⟩ Несмотря на все толчки и возбуждения, испытанные им, разум народных масс все еще остается силой, требующей руководства извне.

Так думал я 13 лет тому назад и так – ошибался" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 29).

[7] Статья из цикла "О русском крестьянстве". Статьи были опубликованы впервые не в Америке, а в Дании и Италии (см. п. 6 и примеч.).

[8] См. п. 9 и примеч.

[9] З.А. Пешков приехал к Горькому 27 января 1922 г. (см. п. 27).

[10] Речь идет о нижегородской знакомой Пешковых Я.О. Берсон. 12 января 1922 г. З.А. Пешков сообщал: "Только что в Париж приехала наша старая знакомая и приятельница Янина Берсон-Зборовская, которая, кажется, разошлась со своим мужем. У нее трое детей, сама она постарела и очень устала от всего: труда, лишений, тяжелой работы и – вообще жизни".

16. М.М. САВОСТИНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Датируется по сопоставлению с п. 17.

[1] Варвара Васильевна Шайкевич.
[2] Савостин приехал в Париж в начале 1922 г. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 461 и примеч.
[3] См.: Там же.
[4] См. п. 17 и примеч.
[5] И.Н. Ракицкий.
[6] См. п. 33 и примеч.
[7] Жене М.М. Савостина.

17. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Крючков ответил 29–30 января 1922 г. (*АГ*. КГ-рл-41а-1-2).

[1] Письмо не разыскано.
[2] Ладыжников.
[3] Крючков ответил: "Пакет с Вашей статьей о крестьянстве получил 26 января и вручил Ивану Павловичу".
[4] В *АГ* хранится доверенность: «Сим поручаю Петру Петровичу Крючкову вести переговоры о кинематографической постановке за границей и в России моей повести "Трое", заключать по этому делу договоры, получать деньги и вообще совершать все сделки, совершить которые он найдет нужным. *М. Горький*. 20.I.22. St.-Blasien» (*АГ*. ПГ-рл-21а-1-8).
[5] См. п. 4 и примеч. Е.М. Ромась учился, а впоследствии работал инженером в Вене.
[6] По-видимому, Крючков сообщил Горькому курс немецкой марки по отношению к австрийскому шиллингу.
[7] См. п. 11.
[8] См. п. 3 и примеч.
[9] См. п. 12 и примеч.
[10] См. п. 15 и примеч.
[11] Горький рассматривал НЭП как "старую новую политику", имея в виду частичное возвращение к капиталистическим принципам хозяйствования (признание частной собственности и др.).
[12] Письмо М.И. Будберг не разыскано.
[13] З.А. Пешков приехал в Санкт-Блазиен 27 января 1922 г.
[14] Телеграмма И.П. Ладыжникова не разыскана.
[15] Книга "Среди интеллигенции" не была написана. Материалы ее вошли в автобиографические произведения "Время Короленко", "В.Г. Короленко", "О Михайловском", "О вреде философии", "Сторож", "О первой любви".

18. Н.А. РУБАКИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Зап. Отдела рукописей ГБЛ. М., 1962. Вып. 25. С. 426.

Ответ на письмо Рубакина от 19 января 1922 г.

Рубакин ответил 10 февраля 1922 г. (*АГ*. КГ-п-66-12-3, 6).

[1] 24 ноября 1921 г. Н.А. Рубакин обратился к Горькому с просьбой помочь в издании в России его книги "Введение в библиологическую психологию" (руководство для "работников-распространителей"). Он считал своей главной задачей "создавать и создать распространителей знаний". "...Мне бесконечно больно, что эту книгу, этот итог всей моей жизни ⟨...⟩ пришлось издать сначала на языке французском, а не на русском" (*АГ*. КГ-п-66-12-2). Рубакин просил ответить не позднее 15 декабря. Ответ Горького не разыскан. 19 января 1922 г. Рубакин вновь обратился к Горькому: "Если я пишу Вам еще раз, то лишь потому, что все-таки хочется сделать с моей стороны все возможное, чтобы сохранить библиотеку именно для России и именно ей отдать всю свою работоспособность".

[2] Рубакин ответил: "Вы мне советуете обратиться в Москву: туда я уже обращался и через Бирюкова к Луначарскому, который знает мои новые работы, и к Красину, который лично меня давно знает, и к Старкову. Все они принимали мое предложение очень сочувственно, а ответа пока не дали. А я сижу без заработка и рискую, что мою библиотеку распродадут по букинистам".

[3] Рубакин ответил: "Я вовсе не желаю продавать моей библиотеки: я просил Вас поддержать меня работой, чтобы библиотеку не продали за долги, т.к. она должна быть сохранена для России". В настоящее время библиотека Н.А. Рубакина находится в РГБ.

19. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] В *АГ* вместе с настоящим письмом хранится письмо от 16 ноября 1921 г. Русского литературно-драматического и музыкального общества в Буэнос-Айресе (Аргентина) о переводе на имя Горького 176 875,65 марок, из которых 75% были предназначены пострадавшим от голода в России, а 25% – в фонд помощи русским ученым.

[2] См. п. 42 и примеч. Крючков ответил 29–30 января: "Чек и письмо передал Бродовскому и просил его удержать 25% для Пинкевича" (*АГ*. КГ-п-41а-1-2).

[3] Ладыжников.

[4] Крючков ответил: "Ваши сочинения собираю, приведу все в порядок, составлю общий алфавит и вышлю", имея в виду необходимость просмотра и редактирования их Горьким перед изданием собрания сочинений в издательстве "Книга".

[5] М.С. Фарбман – журналист, издатель, сотрудник английских и американских газет. Горький хотел передать через него в американскую прессу одну из статей цикла "О русском крестьянстве" (см. п. 15 и примеч.).

20. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 7.* С. 243–244, с датой: "конец декабря 1922"

Датируется по связи с письмом Ладыжникова от 19 января 1922 г. (*АГ.* КГ-п-42-1-36), ответом на которое является. Эту дату подтверждает и письмо П.П. Крючкова от 29–30 января 1922 г., в котором сообщается: "Пакет с Вашей статьей о крестьянстве получил 26 января и вручил Ивану Павловичу" (*АГ* КГ-п-41а-1-2).

[1] Цикл статей "О русском крестьянстве".

[2] Горький жил в Санкт-Блазиене до 4 апреля, после чего уехал в Берлин. Ладыжников спрашивал Горького, где он думает жить после отъезда из Санкт-Блазиена: "....если в Берлине – надо уже хлопотать о квартире".

[3] Письмо не разыскано.

[4] М.А. и Н.А. Пешковы и И.Н. Ракицкий.

[5] См. п. 9 и примеч.

[6] См. п. 17 и примеч.

[7] См. п. 21 и примеч.

[8] В письме от 19 января 1922 г. Ладыжников сообщал: "С договором об издании собрания сочинений дело обстоит так: я уже писал, что вопрос об этом решен принципиально, согласие получено; на тех условиях, как я Вам сообщил и будет подписан договор". Договор был подписан 13 июня 1922 г., но деньги на издание были переведены только в декабре 1922 г.

[9] В том же письме Ладыжникова говорилось: "Бор. Ник. Рубинштейн предлагает выпустить на немецком языке новое издание Ваших сочинений. На условиях 10% авторских и в 10.000 экз. (5–6 тт.)" (см. примеч. к п. 31).

[10] Письмо не разыскано.

[11] См. п. 25 и примеч.

[12] Многие коммунисты за границей были недовольны тем, что их мнение часто игнорируется руководством Коминтерна. Об одном из таких случаев написала 28 декабря 1921 г. газета "Руль" (Берлин) в передовой статье "Бела Кун и К. Радек". В статье говорилось: "Сделанные членом Коммунистической партии разоблачения подвигов знаменитого палача Бела Куна имеют сугубое значение для нас, русских. Этому вору, как его квалифицирует его товарищ по партии, этому выродку, не останавливающемуся ни перед подкупом, ни перед подлогами, отдан был на поток и разграбление благословеннейший уголок нашей родины – Крым. ⟨...⟩ Социалистическая печать вся занята теперь выяснением банкротства большевиков и разоблачениями их преступности и вероломства в отношении пролетариата и революции ⟨...⟩ когда третий Интернационал отменил постановление венгерского отдела об исключении Бела Куна и напротив выдвинул его на первое место, то это произошло главным образом по настоянию не менее знаменитого К. Радека ⟨...⟩ Это он доказал Интернационалу, что Була Кун поступал как должно". Решение об отмене постановления венгерского отдела об исключении Бела Куна не могло быть принято без согласия Зиновьева, в то время председателя Исполкома Коминтерна.

[13] Н.И. Ладыжникова.

[14] Б.П. Сильверсван – сотрудник издательства "Всемирная литература", литературовед, специалист по скандинавской литературе.

[15] Телеграмма не разыскана. Видимо, она была послана Горьким Русскому литературно-драматическому и музыкальному обществу в Буэнос-Айресе в ответ на перевод денег на имя Горького для голодающих России (см. п. 18 и примеч.).

21. З.И. ГРЖЕБИНУ

Печатается по *РК*, сделанной Горьким, впервые. Написано на обороте его письма И.П. Ладыжникову от 25 января 1922 г. (см. п. 22).

Подлинник – автограф – не разыскан.

Ответ на письмо Гржебина от 23 января 1922 г. (*АГ* КГ-п-22-1-17).

[1] Способ, с помощью которого предназначенные для "Издательства З.И. Гржебина" средства переправлялись из Советской России за границу, виден из письма Н. Миркина к Горькому от 18 декабря 1921 г.: "Глубокоуважаемый Алексей Максимович. По поручению Альберта Петровича ⟨Пинкевича⟩ я выслал Мирону Наумовичу Крейнину посылку с просьбой ликвидировать ее и выслать Вам деньги" (*АГ* КГ-од-23-27-1; см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 464 и примеч.).

[2] Письмо И.П. Ладыжникова Гржебину не разыскано. Гржебин писал Горькому 23 января 1922 г.: «Я получил от Ив. Павл. письмо, в котором он сообщает, что деньги, которые послал Вам Альберт Петрович ⟨Пинкевич⟩ через некоего Крейнина, предназначены для меня. Это сообщение он комментирует словами, совершенно неподходящими, и делает выводы весьма неверные. Я должен раньше всего самым решительным образом отвлечь от себя какие-то ни было обвинения, что эта посылка мне денег сделана таким образом по моему желанию – и уж во всяком случае от обвинения в пользовании Вашим именем для "спекуляции" советскими знаками, как выражается Ив. Павл. Такое утверждение ложно, неприлично и преследует цели, мне непонятные. Не я посылал деньги, не я давал распоряжение по этому поводу, и я не могу отвечать за поступки Альберта Петровича ⟨...⟩ Я не считаю, что Альб. Петр. поступил некорректно ⟨...⟩ Альб. Петров. изыскивал способ, как вернее доставить мне деньги ⟨...⟩ Прошу Вас прислать мне письмо на имя Крейнина, чтобы он все, что получил на Ваше имя, передал мне».

22. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по сопоставлению с п. 21.

[1] См. п. 21 и примеч.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Отношения Горького с Гржебиным все же не были разорваны окончательно.

[5] Документ не разыскан.

23. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "FRANKFURTER ZEITUNG"

Печатается по тексту первой публикации: *Овчаренко*. С. 474–475.

Ответ на письмо Общества друзей Музея Гёте от 17 января 1922 г. (*АГ*. КГ-ин-Г-коу-8-19-1).

Письмо было переведено на фр. яз. Р. Аврамовым и 2 февраля 1922 г. послано Р. Роллану (см.: *АГ*. ПТЛ-1-52-1).

Сохранились два *ЧА* письма. Первый из них ($ЧА_1$) (*АГ*. ПГ-риз-67-8-3) имеет большое количество исправлений (вычерки, вставки, пометы о переносе текста), без даты и подписи, но с пометой Горького: "Во Франкфурт". Верхний слой этого автографа близок к публикуемому тексту, но имеет варианты: в перечне выдающихся деятелей Европы (предпоследний абзац) названы еще Мильтон и Гюго, а вместо "великого Гёте" было: "олимпийца Гёте". На обороте $ЧА_1$ написано черновое письмо в редакцию газеты во Фрейбурге (см. п. 24).

Текст второго черновика ($ЧА_2$) без даты, с подписью Горького имеет лишь одно несущественное разночтение с окончательным текстом (*АГ*. ПГ-риз-67-8-2).

[1] 17 января 1922 г. Общество друзей Музея Гёте во Франкфурте обратилось к Горькому с просьбой написать несколько строк по поводу 90-летия со дня смерти Гёте для специального юбилейного издания "Неделя Гёте". В письме общества от 17 января 1922 г. сообщалось, что в "Неделе Гёте" дали согласие участвовать Г. Гауптман, Т. Манн, Р. Роллан, Б. Шоу и др. (*АГ*. КГ-ин-Г-коу-8-19-1).

[2] О возможности новой войны в это время заявляли многие государственные деятели Франции, Англии, Германии. Состоявшийся 31 января 1922 г. в Ганновере Международный съезд металлистов даже принял решение в случае, если она разразится, объявить всемирную забастовку (Известия ВЦИК. 1922. 3 февр.).

[3] См. п. 25 и примеч.

[4] Имеется в виду Россия. См. п. 24 и примеч.

24. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ ВО ФРЕЙБУРГЕ

Печатается по *ЧА* (*АГ*), впервые.

Датируется по п. 23. Текст написан на обороте $ЧА_1$.

[1] Вероятно, фрейбургская газета объявила о сборе средств для голодающего населения России.

[2] Первая мировая и гражданская войны, жестокая засуха 1921 г. в Поволжье и на Украине привели к катастрофическому недостатку хлеба и других продуктов в стране. Горький организовал широкую кампанию по сбору денежных средств и продовольственной помощи голодающей России. См. его письма к видным зарубежным деятелям конца 1921 – начала 1922 г. В феврале–марте 1922 г. в Берлине вышел сборник "Rußland und die Welt" ("Россия и мир"), в который входили статьи Г. Гауптмана, Ф. Нансена и М. Горького, призывающие организовать международную помощь России. Впоследствии, в 1945 г., на встрече с советскими военными корреспондентами, Г. Гауптман сказал: "Выпуском этой книги мы ответили на призыв Максима Горького к ученым всего ми-

ра помочь молодой Советской республике ⟨...⟩ Собрана была солидная по тем временам сумма; мы купили медикаменты и отправили их пароходом в революционную Россию" (Нева. 1956. № 6. С. 172–173). Данное письмо является одним из многих воззваний Горького о помощи голодающим России.

25. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Архив Департамента Ньевр (Франция). Впервые: Юность. 1988. № 2. С. 81.

Кроме *ФК*, в *АГ* хранятся перевод на фр. яз., сделанный Р.П. Аврамовым (ПГ-ин-60-6-9) (оба текста были отправлены адресату), а также *ЧА* со значительной правкой, без обращения и подписи (*АГ*. ПГ-ин-60-6-8). Конверт надписан рукой Р.П. Аврамова с почт. шт.: 1.2.22. Берлин.

Наиболее существенные разночтения *ЧА*:

«Я с первых дней революции пропагандировал необходимость этики: "Не сделаешь человека добрым, внушая ему – бей! не сделаешь"»; "... Пролетариат, который бессилен помешать процессу поглощения России иностранным капиталом, процессу, который надолго укрепит капитализм в России и тем поможет создать в Европе реакцию. Вижу пролетариат, который получает деньги из Московского Интернационала в то время, как треть России издыхает с голода и собирает милостину у капиталистов Европы. Пролетариат бессильный – а, может быть, и не желающий – приостановить разграбление Германии"; «Без этого сознания идеи "братства народов", "единства интересов человечества" – все это слова без содержания, это абстракции, нечто, висящее в воздухе и не имеющее корней в земле. Если сейчас кто-то предложил бы социалистам Европы: идите в Россию и стройте там социалистическое государство, вот вам для этого все материальные и технические средства, то, я думаю, они, придя в Россию, вырезали бы там мужиков, как режут негров в колониях Африки»; "Давайте же собирать людей, думающих согласно с нами и – может быть, нам удастся внушить думающим иначе необходимость самокритики, необходимой и для нас..." (на этом *ЧА* обрывается).

Ответ на письма Роллана от 20 декабря 1921 г. и 21 января 1922 г. (*Архив Г. 15*. С. 23–24).

[1] Открытое письмо Р. Роллана Анри Барбюсу, опубликованное в брюссельском журнале "L'art libre" (1922. N 1. Janv.) как ответ на статью А. Барбюса "Вторая половина долга. По поводу ролландизма" (Clarté. 1921. N 2. 3 dec. P. 24–28). По словам Р. Роллана, это послужило "началом сражения" между сторонниками группы "Clarté", защищавшими идею активной борьбы за осуществление программы социального преобразования мира, и "ролландистами", поборниками "независимости духа" (*Роллан*. Т. 13. С. 31). А. Барбюс утверждал, что "ролландизм", защищая идею "независимости духа", грешит равнодушием к политике и фактически устраняется от активной борьбы за социализм. Он писал: «Нам приходится констатировать неожиданно для себя и с болью, что "ролландисты" систематически держатся в стороне от социальных теоретиков и организаторов и отворачиваются от того, что мы по старой терминологии называем позитивной стороной проблемы. Что это – принципиальная антипатия ко всему, что имеет отношение к "политике"? Или нежелание слишком легко выносить твердые суждения и осмелить-

ся сказать о чем-либо конкретном: "Это – истина"? Или – отвращение к некоторым понятиям, в частности, к понятию насилия? Или – надежда, что можно и другими путями излечить и изменить человечество?» (Clarté. 1921. N 2. 3 dec. P. 27).

Слова А. Барбюса о насилии Р. Роллан истолковывал явно полемически, как оправдание любых средств для достижения революционных целей. Он писал: "Неверно думать, будто цель оправдывает средства. Для истинного прогресса средства еще важнее, чем цель, так как цель всегда не полна и очень редко достигнутое изменяет только внешнее общение людей. Средства воспитывают человеческое сознание или в духе справедливости, или в духе насилия. И если в духе насилия, то никакой образ правления не помешает угнетению сильными слабых. Вот почему я считаю, что защищать моральные ценности необходимо, и в период революции – еще больше, чем в обыкновенное время. Ибо революция – это переходный возраст, когда дух народов наиболее склонен к переменам". Тут же Роллан замечал, что "выжидательная позиция" вовсе не означает устранения от борьбы: "Тот, кто меня знает или прочел хоть одну мою книгу, скажет – удалившийся ли человек писал ее или, наоборот, разрываемый страданиями мира и борющийся для того, чтобы их ослабить и примирить. Что бы ни думали обо мне – трудно отнять у меня веру". И заключил: "Держаться в стороне – не значит быть неактивным" (*АГ* КГ-ин-Ф-5-1-4, ср.: *Роллан.* Т. 13. С. 31.). Отвечая Р. Роллану во второй статье «По поводу "ролландизма"», А. Барбюс определил существо спора: «Я адресовал направлению ума, которое назвал "ролландизмом", упрек в высшей степени простой и ясный. Я упрекал его за то, что "ролландизм" обращается к задачам негативным и не вносит ничего реального и реализуемого в область положительную. ⟨...⟩ То, что я называю "ролландизмом", это именно то, что другие называют анархическим направлением ума» (Clarté. 1922. N 10. 1 apr.).

[2] Имеется в виду принцип католического монашеского ордена иезуитов (основан в 1534 г. Игнатием Лойолой), которые считали, что ради "вящей славы божьей" оправдано любое преступление. Осуждая политику, пренебрегающую нормами морали, Роллан в повести "Клерамбо" использовал выражение "Цель оправдывает средства" (*Роллан.* Т. 11. С. 217). В полемике с А. Барбюсом он напомнил их, предостерегая от апологии насилия, которую усмотрел в замечании: "применение насилия – это только деталь" (*Роллан.* Т. 13. С. 32). Позднее, в статье "Панорама", вспомнив о сути спора, он снова обращается к своем ответу А. Барбюсу: "Мы слишком часто поступаемся, во имя государственной необходимости, во имя победы, величайшими моральными ценностями: человечностью, свободой и самым для нас драгоценным – истиной. Эти моральные ценности всегда должны оставаться неприкосновенными. В интересах человечества. В интересах самой революции" (Там же. С. 32–33).

[3] См. письма Горького В.И. Ленину, А.В. Луначарскому и другим руководителям советского государства (Наст. изд. *Письма.* Т. 12–13).

[4] Основные принципы "ролландизма" как союза честных мыслящих интеллигентов, стоящих "над схваткой" и выступающих против войны, сложившиеся в годы Первой мировой войны, выражены в статье Р. Роллана "Над схваткой" (сентябрь 1914 г.), давшей название одноименному сборнику его антивоенных статей. Вокруг Р. Роллана в Женеве объединились молодые литераторы, которые "были его учениками и стали его друзьями" (*Цвейг С.* Ромен Роллан: Его жизнь и творчество. М.; Пг.: Госиздат, 1923. С. 369). Среди них Пьер Жан Жув, Рене Аркос, Шарль Бодуэн. К ним присоединились Жорж Дюамель, Стефан

Цвейг и др. Взгляды "ролландистов", занявших в годы войны позицию "над схваткой", выражал издававшийся в Женеве журнал "Demain". Критикуя "ролландизм", А. Барбюс выступал не столько против Р. Роллана, сколько против "ролландистов". В 1934 г., вспоминая полемику с группой "Clarté", Роллан признался: «...мне так и не удалось разрешить кажущееся непримиримым противоречие между стремлением мыслить "над схваткой" и необходимостью действовать в схватке» (*Роллан*. Т. 13. С. 24).

Основные принципы творчества Р. Роллана выражены в романах "Жан Кристоф", "Клерамбо", "Лилюли" и др. А.В. Луначарский писал: "Я знаю, что такое ролландизм, а Ромен Роллан знает, что такое революция и давно уже болеет ею. Он ее уважает и ненавидит. Он уважает за то, что она есть самоутвержденный путь к великому расцвету правды на земле. Он ненавидит ее за то, что путь этот есть борьба, власть и террор" (*Луначарский А.В.* Собр. соч.: В 8 т. М., 1964. Т. 4. С. 441).

[5] Имеются в виду слова Роллана из письма от 21 января 1922 г: "Больно ощущать, что окружающая жизнь уходит от тебя, и видеть, что ты становишься чужим, ненужным среди людей Запада, апатичных, застывших от ужаса или подверженных припадкам губительной жестокости" (*Архив Г. 15*. С. 27).

[6] Имеется в виду группа "интеллектуального действия" – "Clarté". Ее основные принципы изложены в книге Анри Барбюса «Свет из бездны. К чему стремится группа "Кларте"» (Харьков, 1923). Политической доктриной "Clarté" была, как говорилось в манифесте, "доктрина III Интернационала" (Там же. С. 96). Группа вела борьбу против попыток развязать новую войну против Советского Союза. Вокруг группы сплотились писатели разных политических взглядов: Б. Шоу, Т. Гарди, Р. Тагор, А. Франс, Г. Уэллс, Э. Синклер и др. Полемизируя с программой "Clarté", Р. Роллан защищал свое право "остаться в лагере революции, но остаться в качестве добровольца" (*Роллан*. Т. 13. С. 33).

[7] Горький иронически переосмысливает марксистский лозунг "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"

[8] В годы Первой мировой войны обнаружился крах II Интернационала: лидеры большинства европейских социал-демократических партий перешли на сторону буржуазии, а рядовые социалисты встали на "защиту отечества" 21 июля (4 августа) 1914 г. парламентская фракция социалистов в германском рейхстаге проголосовала за военные кредиты правительству Вильгельма II. О поддержке своих правительств заявили правые социалисты Англии и Австро-Венгрии. За военные кредиты проголосовали социалистические партии Франции и Бельгии. Руководители французских социалистов Жюль Гед, Марсель Самба, Альбер Тома вошли в состав буржуазного правительства своей страны, в Англии членом правительства стал социалист Артур Гендерсон, в Бельгии – председатель руководящего центра II Интернационала Эмиль Вандервельде (Антивоенные традиции международного рабочего движения. М.: Мысль, 1972. С. 166).

[9] Имеется в виду название главы "Народ-солдат был повсюду обманут" в манифесте группы "Clarté". Комментируя ее, Анри Барбюс писал, что народы верили, будто борются за свою родину против милитаризма: «Мы этому верили. Мы ошиблись. Нас обманули. "Немецкий милитаризм"! Мы слышали: милитаризм, дело идет только о немцах», "...мы поверили в бескорыстие официальной Англии и Италии, поверили Лиге наций. Кому только они ни верили, все эти французские солдаты, эти англичане, немцы, австрияки, эти итальянцы, эти рус-

ские, которые в необозримой зыби мазурских озер, превращенных зимою в камни, в гущах тумана и ледяных безднах Монте-Перо или Монте-Кристалло, в бесконечных болотах Изера, в прожорливой грязи и пыли Артуа бросались, как безумные, друг на друга" (*Барбюс А.* Указ. соч. С. 17–18).

[10] В июле 1920 г. II конгресс Коминтерна обратился к рабочим всех стран с призывом встать на защиту революционной России (Коммунистический Интернационал в документах. М., 1933. С. 152–158).

В разгар гражданской войны и интервенции происходили забастовки солидарности. Стачки были особенно активными в марте 1919 г. и в течение всего 1920 г. (История гражданской войны в СССР: В 3 т. М., 1961. Т. 3. С. 781–839). В частях и подразделениях Красной Армии было создано свыше 370 интернациональных отрядов. Несмотря на это, пролетариат Европы не смог создать прочный блок, способный противостоять иностранному вмешательству в дела России.

[11] Опасения Горького, возникшие в годы НЭПа когда оживилась деятельность иностранных концессий в Советской России, оказались неосновательными. Допущение государственного капитализма происходило при строгом контроле и сохранении советским государством командных высот в народном хозяйстве (см. тезисы доклада В.И. Ленина на III конгрессе Коммунистического Интернационала "Значение и условия допустимости капитализма и концессий Советской властью" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 8–9)).

[12] В соответствии с решениями III конгресса ИККИ (1921) "Международная координация действий" и разработанной тактикой "единого фронта" Советская Россия, несмотря на тяжелое положение внутри страны, оказывала помощь социалистическим партиям европейских стран, поддерживала события в Германии и Венгрии, добиваясь распространения революции в Европе.

[13] Речь идет о сборе денежных средств для голодающих в России. После закрытия Помгола осенью 1921 г. Горький надеялся за границей продолжать работу по сбору денег.

[14] По условиям Версальского договора (1919), Германия теряла "1/8 территорик (7,5 млн га), 1/12 населения (6,47 млн человек), более 3/4 запасов железной руды, около 1/3 угля, более 2/5 выплавки чугуна, более 1/3 производства стали, около 1/7 посевной площади" (*Кульбакин В.Д.* Очерки новейшей истории Германии. М., 1962. С. 144). Она должна была выплатить странам Антанты 20 млрд марок золотом, ежемесячно поставлять уголь в размере 2 млн тонн (Международная политика новейшего времени. М., 1929. Ч. III, вып. 2. С. 28–29). На IV конгрессе Коминтерна говорилось, что "даже то море нищеты, в которое, благодаря Версальскому мирному договору, погрузился германский пролетариат, даже все это не в состоянии обеспечить уплаты репарационных платежей. Поэтому Германия превращается в игрушку в руках Англии и Франции. Французская буржуазия хочет решить этот вопрос путем насилия, путем оккупации Рурской области. Англия неизменно противится этому" (Коммунистический Интернационал в документах. М., 1970. С. 341).

[15] Источник цитаты не разыскан. Р. Пуанкаре – президент Французской республики, проводил активную милитаристскую политику, добиваясь гегемонии Франции в Европе.

[16] 20 декабря 1921 г. Р. Роллан писал Горькому: "Революция – это судорога человечества: все силы (и, хуже всего, слабости), дурные и вредоносные, про-

рываются наружу, и это становится еще заметнее, если кризис затянулся: первоначальные благородные порывы бывают попраны, сломлены или извращены..." (*Архив Г. 15*. С. 23).

[17] См. п. 23 и примеч.

26. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 7*. С. 242.

Датируется как ответ на письмо Ладыжникова от 24 января 1922 г. (*АГ*. КГ-п-42-1-33).

[1] 23 декабря 1921 г. Ладыжников сообщил Горькому из Берлина: «Здесь я связался с представителем треста американских газет "Don Levin". Это выдающийся теперь корреспондент, который на русской революции сделал себе большое имя и независимость. Он ведет переговоры в Америке о Ваших статьях, которые Вы обещали написать Фарбману для Америки. Фарбман, уезжая на два месяца в Россию, свел меня с ним. Он представитель треста в Европе и ⟨...⟩ сможет лучше других устроить там статьи. Мне хотелось бы узнать у Вас по этому вопросу Ваше мнение и Ваше соображение о статьях» (*АГ*. КГ-п-42-1-31). В письме от 24 января 1922 г. Ладыжников сообщал о конкретных предложениях Левина: "Он, по поручению Фарбмана, списывался с Америкой и Англией по поводу опубликования Ваших статей и кое-что выяснил ⟨...⟩ Предложения таковы: Америка может дать около 2–3000 долл. (400–600.000 мар.), а кроме того, Англия от 300 до 500 фунтов (240–400.000 мар.) за 3 статьи, по 2 фельетона в каждой. Газеты, конечно, пишут и о темах. Их интересуют вопросы: о Ленине, о Русской революции, о современном положении России. За свой труд Левин просит 20% со всей полученной суммы, куда входят все его расходы по поездкам, телеграфу и по переводам статей на языки ⟨...⟩ Я обещал ему, что сообщу Вам все эти сведения. Он будет ждать в Берлине до 1 февраля, после поедет в Америку...".

В 1922 г. в Великобритании на английском языке была опубликована статья Горького "Интеллигенция и революция", в США: ("Воззвание к Америке о помощи русским ученым"); "Леонид Андреев", "По Руси", "Трое"; в 1923 г.: "Из дневника", "Мои университеты".

[2] В Голландии статьи Горького в эти годы не публиковались.

[3] См. п. 38.

27. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывок: *ЛЖТ. 3*. С. 269, полностью: *Архив Г. 9*. С. 217.

В авторской дате месяц указан ошибочно, почт. шт. отправления: 31.I.22.

[1] Речь идет о письмах от 18 ноября и 30 декабря 1921 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 456, 474).

[2] Это письмо было получено Е.П. Пешковой, судя по почт. шт., 16 февраля 1922 г.

[3] Намерение Горького поселиться вблизи Ниццы не осуществилось.

[4] Майор французской армии З.А. Пешков (З.М. Свердлов) приезжал к Горькому 27 января 1922 г.

[5] Имеется в виду военная карьера, в частности, служба З.А. Пешкова во французском Иностранном легионе.

[6] См. п. 26.

[7] См. п. 31 и примеч.

[8] См. п. 37 и примеч.

28. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Крючкова от 29–30 января 1922 г. (*АГ*. КГ-п-41а-1-2).

[1] Крючков просил Горького подписать доверенности на получение части архива Горького из Дрезденского банка в Берлине. "Прилагаемые три карточки просьба подписать (А. Пешков) и прислать мне. С этими карточками доступ к сейфу открыт", – писал он (*АГ*. КГ-п-41а-1-2).

[2] См. п. 26 и примеч.

[3] Над книгой "Среди интеллигенции".

[4] Письмо И.Н. Ракицкого не разыскано.

[5] См. п. 12 и примеч. 29 января Крючков сообщал: "Книги Соловьева и Мопассана не послал, ждал поездки Лиды Шаляпиной в St.-Blasien. На днях вышлю почтой".

[6] Ответ на вопрос Крючкова: "Деньги Mr ⟨марки⟩ 45 000 переведены телеграфно. Получили ли?" (*АГ*. КГ-п-41а-1-2).

[7] Вероятно, речь идет о письме З.А. Пешкова от 12 января 1922 г. (*АГ*. КГ-рзн-7-1-26) (см. п. 15 и примеч.).

[8] Письмо актера МХТ С.Н. Судьбинина А.В. Луначарскому.

29. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 7*. С. 242.

Датируется по письму Г.П. Блока от 2 февраля 1922 г. (*АГ*. КГ-п-9-6-4).

[1] Г.П. Блок сообщал, что выслал копии писем В.Г. Короленко в советскую миссию в Берлине (см. примеч. к п. 10).

[2] Бывший председатель правления Сибирского торгового банка Э.К. Груббе (Грубе).

30. Н.В. ОКС

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, факсимильно, на рус. яз.: *Gorky M.* Creative labour and culture. Sydney: Current Book Distributers, 1945. P. 9–10 (с предисл. К.С. Причард).

[1] Нина Викторовна Окс познакомилась с Горьким еще школьницей через Л.Б. Красина, в семье которого долгое время жила, будучи его падчерицей. См. ее воспоминания о встречах с Горьким в Мустамяках летом 1915 г.; в Петербурге в 1917–1921 гг.; в Германии весной 1923 г. и в Сорренто в 1925 и 1926 гг. (*АГ* МоГ-10-23-1).

С 1921 г. жила в Англии, где получила образование. В Россию не вернулась, в 1960-е годы переехала с мужем в Австралию.

[2] Намек на должность Л.Б. Красина, который в 1921–1924 гг. был советским полпредом в Англии.

30а. К. ВОЛЬФУ

Печатается по *КК* (*АГ*), впервые. Подлинник письма хранится в Yale University Library (США).

[1] Какие именно книги мюнхенского издательства "Kurt Wolff Verlag A.-G." были посланы Горькому не установлено.

[2] См. п. 30а.

[3] Владелец "Издательства И.П. Ладыжникова" в Берлине; см. также п. 31.

[4] Письмо Б.Н. Рубинштейна К. Вольфу не разыскано.

[5] В конце 1923 г. Вольфом в издательстве "Malik Verlag" выпущено 8-томное издание произведений Горького на немецком языке.

31. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 7*. С. 242–243.

У Горького описка в дате: 10.II.23. 1922 год установлен по ответному письму Ладыжникова от 13 марта 1922 г. (*АГ* КГ-п-42-1-45).

[1] Речь идет об издании Собрания сочинений Горького на немецком языке. См. п. 30а. И.П. Ладыжников сообщил Горькому 13 марта 1922 г.: "С Курт Вольфом кончим здесь, как я уже писал Вам. Он издает в 10.000 экз. вместе с Рубинштейном, уплачивает 10% авторских, в счет коих при подписании договора уплачивает 100.000 мар., остальные по мере выхода в свет томов. Надеется кончить издание к осени 1922 г." В 1923 г. собрание сочинений Горького вышло на немецком языке в восьми томах: Берлин: изд-во И.П. Ладыжникова; Мюнхен: изд-во Wolff.

[2] См. п. 17 и примеч.

32. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по сопоставлению с п. 31.

Ответ на письмо М.Ф. Андреевой от 1 февраля 1922 г. (*АГ*. КГ-рзн-1-159-44).

[1] В письме от 1 февраля 1922 г. М.Ф. Андреева рассказала Горькому о делах и жизни близких ему людей – А.П. Пинкевича, А.Е. Ферсмана, В.А. Десницкого, А.Н. Тихонова в России. Она писала: "Многое поразило бы тебя, хотя ты и не так давно уехал. Прогрессируем мы по пути к капиталистическому строю гигантскими шагами, все вкривь и вкось толкуют о новой экономической политике и еще кривее, пожалуй, проводят ее в жизнь. Живя в России, кое-что записывала. Перепишу более удобочитаемо и пошлю тебе".

Будучи комиссаром Экспертной комиссии, М.Ф. Андреева по делам службы часто приезжала в Россию из Берлина. По просьбе Горького она вела записи о своих поездках на родину. Здесь, видимо, речь идет о ее дневниковых записях, относящихся к декабрю 1921 – февралю 1922 г. (см.: Знамя. 1994. № 6. С. 132–148).

[2] Горький оставался в Санкт-Блазиене до начала апреля 1922 г. М.Ф. Андреева сообщала: «Меня с большим трудом отпустили до 1-го апреля только. Работать там сейчас стало еще труднее и – еще меньше людей, способных работать. Начальство мое – Ник. Евг. – прислало сегодня телеграмму из Гельсингфорса, но с ним я поработаю недолго, пока удастся организовать хотя бы первые сделки, а потом придется заняться временно кинематографическими делами. Придется просить, чтобы меня отпустили в актрисы, т.к. уж очень многих надо мне поддерживать ⟨...⟩ На лето имею ангажемент, буду играть "Веер леди Уиндермеер", если только не разболится нога». В Санкт-Блазиен М.Ф. Андреева приехала 25 февраля (см. п. 37 и примеч.).

[3] Речь идет о статье "О русском крестьянстве". 29 или 30 января 1922 г. П.П. Крючков уведомил Горького: "Пакет с Вашей статьей о крестьянстве получил 26 января и вручил Ивану Павловичу" (*АГ*. КГ-п-41а-1-2).

[4] В том же письме Крючков сообщил: "Ваши сочинения собираю, приведу все в порядок, составлю общий алфавит и вышлю". Более подробно об издании собрания сочинений Горькому сообщил И.П. Ладыжников (*АГ*. КГ-п-42-1-31) (см. п. 20 и примеч., а также п. 50).

[5] См.: *Горький и писатели*. С. 103, 331, а также п. 12 и примеч.

[6] Возможно, речь идет о поэтессе Е.К. Феррари. См. п. 53, 65 и примеч.

[7] Речь идет о кинофильме, снятом по повести "Трое". Ладыжников писал 19 декабря 1922 г. из Берлина: «Я видел ленту на экране. Снята она недурно. Дает представление о "Троих", и смотрели мы ее с Петром Петровичем со вниманием и интересом. Я уверен, что она пойдет. Особенно сейчас, когда здесь всплыл опять временно интерес к России» (*АГ*. КГ-п-42-1-36).

33. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, с купюрой: *Архив Г 9*. С. 217–218.

[1] См. п. 27 и примеч.

[2] Всеобщая забастовка железнодорожных рабочих в Берлине проходила с 1 по 8 февраля 1922 г.

[3] Имеются в виду Максим и его жена Надежда Алексеевна.

[4] В Италию Горький переехал лишь весной 1924 г.

[5] См. п. 3 и примеч.

[6] А.С. Родэ с женой приехали в Санкт-Блазиен 13 февраля 1922 г. (см. письмо М.А. Пешкова Е.П. Пешковой от 14 февраля 1922 г. – *АГ*. ФМП-4-16-44).

[7] См. п. 32 и примеч.

[8] Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 456 и примеч.

[9] Ладыжников.

[10] В конце 1921 – начале 1922 г. в Советской России стали выходить газеты "Красная звезда", "Рабочая газета", "Кооперативное дело", "Торгово-промышленная газета" и др.

34. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Письму предшествует перечень книг, необходимых Горькому: *Эренбург И.* Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников. М.; Берлин: Геликон, 1922; *Он же.* Неправдоподобные истории. Берлин: Ефрон, 1922; *Тагор Р.* Дом и мир: Роман / Пер. с англ. З. Журавской. Берлин: Ефрон, 1920.

[2] См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 470 и примеч.

[3] Письмо не разыскано.

[4] Ладыжников.

[5] И.Т. Смилга, коммунист с 1907 г., с 1918 г. – на военной, партийной и государственной работе. В 1922 г. был членом коллегии Народного комиссариата путей сообщения. В это время лечился в Санкт-Блазиене от туберкулеза.

[6] Не известно, прислал ли Крючков просимое издание, но некоторые тексты, например, "Городок Окуров", напечатанный в "Избранных рассказах" в сокращении, Горький дал для нового издания "Книга" в полном отредактированном виде.

[7] В 1922 г. Горький заново редактировал свои произведения для Собрания сочинений в берлинском издательстве "Книга".

[8] Жена Ладыжникова Екатерина Ивановна в это время была тяжело больна. В письме Ленину об этом сообщила М.Ф. Андреева: "Ивана Павловича Ладыжникова, беднягу, ударило огромное несчастье: у жены его ⟨...⟩ рак. Одну грудь вырезали, теперь делают вторую операцию, а это значит, что надежды на спасение нет!" (*Андреева*. С. 347).

[9] См. п. 31 и примеч.

[10] См. примеч. к п. 29.

35. А.М. РЕМИЗОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Ремизов А.* Три письма Горького // Новое русское слово (Нью-Йорк). 1951. № 14318. 8 июля. С. 2.

Ответ на письмо Б. Пильняка из Берлина от 16 февраля 1922 г., подписанное также А. Белым и Ремизовым (*Крюкова А.* А.М. Горький и А.М. Ремизов: (Переписка и вокруг нее) // Вопр. лит. 1987. № 8. С. 207).

[1] Б. Пильняк сообщал Горькому: "...пишу по поручению Алексея Михайловича Ремизова, Бориса Николаевича Бугаева (А. Белого) и Захара Григорьевича Гринберга. Я остановился, живу здесь вместе с Ремизовым А.М. Каждый раз, когда бывает Борис Ник. у нас, о Вас говорит, – несколько раз решали поехать к Вам, чтобы Вас навестить. Сейчас тоже сидит у нас Бор. Ник., – а поручили мне написать: удобно ли нам приехать к Вам, есть ли место у Вас в деревне, где нам переночевать бы ночь?"

[2] Горький приехал в Берлин 4 апреля. Встреча Горького с Ремизовым в Берлине состоялась 9 апреля 1922 г. В Музее А.М. Горького в Москве хранится групповая фотография, на которой запечатлены Горький, А. Родэ, А.Н. Толстой, А.М. Ремизов, А.П. Пинкевич. Ремизов позднее вспоминал: «Снимались в Берлине весной ⟨...⟩ у Вертхейма. Когда стали распределяться перед фотографом, Родэ сказал: "Я не смею сесть с Алексеем Максимовичем, я лучше с Ремизовым постою". Горький, из уважения к ученым, сидит с Пинкевичем, к ним наотмашь плюхнулся Алексей Толстой, а я с Родэ поверх голов; при желании нас легко срезать и безо всякого урону: Горький, Пинкевич, Алексей Толстой ⟨...⟩ Карточка получилась живописная: и Горький, и Пинкевич, и Толстой во всей личности. ⟨...⟩ А стоила карточка много тысяч миллиардов. Выкупил П.П. Крючков: посмотреть в руки дал, а на руки не выдал» (*Ремизов А.М.* Три письма Горького // Ремизов А.М. Собр. соч.: В 10 т. М.: Русская книга, 2003. Т. 10. С. 284–286). Фотография хранится в Музее А.М. Горького в Москве (см.: А.М. Горький и его современники: Фотодокументы. Описание. М.: Наследие, 1997. С. 167).

[3] Ответ на приписку Ремизова в конце письма Пильняка: "Хочется мне с Вами повидаться и о затее своей рассказать и решить: не пора ли уж по домам".

[4] Музей Фридриха-Вильгельма III в Берлине (существует с 1828 г.) – один из крупнейших музеев Германии. В Гравюрном кабинете музея находятся картины и гравюры Питера Брейгеля "Гористый пейзаж с итальянским монастырем" (1552); "Замок с круглыми башнями и река" (1561); "Два крестьянина с гор" (около 1564 г.); "Две фигуры в венгерских костюмах" (около 1559–1563 гг.); "Надежда" (1559); "Осел в школе" (1560); "Алхимик" (1558); "Пчеловоды" (около 1568 г.); "Пейзаж с деревьями и церковью" (1554); "Рыночная торговка в фас" (см.: *Гершензон-Чегодаева Н.М.* Брейгель. М., 1983. С. 22, 185, 253, 405–407).

36. И.Н. РАКИЦКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] О какой "картинке" идет речь, не установлено.

[2] М.Ф. Андреева сообщила это при личной встрече в Санкт-Блазиене 25 февраля (см. п. 37). С Ракицким М.Ф. Андреева виделась накануне в Берлине.

[3] Была ли Крючковым выполнена просьба Горького, неизвестно. В собрании Музея А.М. Горького в Москве ни картины П. Брейгеля, ни пейзажей работы французских художников нет.

[4] Возможно, имеется в виду книга: *Роден О.* Искусство: Ряд бесед, записанных П. Гзелль. СПб., 1913 (1-е изд.); 1914 (2-е изд.).

37. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Письмо не разыскано.

[2] Разговор состоялся при встрече в Санкт-Блазиене 25 февраля 1922 г.

[3] См. п. 26 и примеч.

[4] Для собрания сочинений в издательстве "Книга" (Берлин).

[5] Третья книга автобиографической трилогии ("Мои университеты").

[6] Горький имеет в виду Д. Левина (см. п. 26 и примеч.).

[7] Возможно, речь идет об отрывке из повести "Мои университеты": "Время Короленко" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 556–566).

[8] Жизнь Горького в Берлине с первых же дней осложнилась тяжелым материальным положением: он уехал из России без средств, но рассчитывал продать за границей дорогие коллекции нефрита, бронзы, монет, приобретенных еще в Италии. Однако эти вещи потеряли свою ценность. Кроме того, предстояло длительное дорогое лечение в санатории. М.Ф. Андреева всеми силами пыталась наладить быт его большой семьи: писала В.И. Ленину, при очередном приезде в Россию обращалась к нему с просьбой помочь больному писателю. Она просила поторопить Совнарком с изданием книг Горького: "...пособия или ссуды Алексей не возьмет, уехал он, не взяв ни копейки. Все, что у него было, прожито; а жить здесь, а уж особенно лечиться – безумно дорого" (*Андреева*. С. 347; весь абзац о Горьком подчеркнут Лениным; см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 458). Вероятно, с М.Ф. Андреевой и встретился Д. Левин, американский корреспондент, обещавший за три статьи-фельетона "О Ленине, о Русской революции, о современном положении в России" солидный гонорар. Нашумевшие статьи "О русском крестьянстве" его не интересовали.

38. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо З.А. Пешкова от 21 февраля 1922 г. (*АГ*. КГ-рзн-7-1-28).

[1] З.А. Пешков писал: "Вот уже больше месяца, как я не имел письма от тебя, а мне очень хочется знать, что с тобою, как твое здоровье и долго ли думаешь пробыть в Санкт-Блазиене?"

[2] Горький уехал из Санкт-Блазиена в Берлин 4 апреля 1922 г.

[3] См. п. 37 и примеч. В Дневнике, который вела М.Ф. Андреева в России (см. п. 32 и примеч.), много грустных и тяжелых записей, вот одна из них: "Ужасно живут в Москве люди! Такая теснота и скученность. Самое жестокое и страшное – это недостатки жилплощади ⟨...⟩ В квартире, напр., 6 комнат, ванна и кухня – живет 5 семей – 11 человек. На кухонной плите стоит 5 примусов. Ванна не действует. Грязь, конечно, самая антигигиеническая, хотя публика всячески старается не разводить ее" (*АГ*. ФМА-рук-2-1-2).

[4] З.А. Пешков писал Горькому: "...возможно, что недели через две я смогу приехать и побыть с тобою несколько дней".

39. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Датируется по смежным письмам и содержанию.

[1] Собираясь в Берлин, Горький заранее беспокоился о своем новом жилище, причем нужна была большая, но недорогая 5–6-комнатная квартира.
[2] После "странного" письма М.Ф. Андреевой (см. п. 37 и примеч.) Горький с негодованием отклонял все ее заботы о семье. Однако через две недели сменил гнев на милость (см. п. 41).
[3] Лечащий врач Горького в Санкт-Блазиене.

39а. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Датируется по содержанию.

[1] А. Родэ был у Горького 13 февраля 1922 г. (см. п. 41 и примеч.).
[2] О болезни Е.И. Ладыжниковой и грозящей ей операции см. примеч. 8 к п. 34.
[3] Личность не установлена. Возможно, Кример (см. п. 143 и примеч. 4).
[4] Обещание А. Родэ не было выполнено, квартиру для Горького нашла М.Ф. Андреева (см. п. 47 и примеч.).
[5] В дальнейшем отношение Горького к невестке Надежде Алексеевне Пешковой (Введенской) изменилось к лучшему. См. письма Е.П. Пешковой 10 августа 1922 г. и 12 января 1923 г., а также воспоминания Н.А. Пешковой (*Архив Г. 13*. С. 220–298).

40. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Ф.А. Браун ответил 4 марта 1922 г. (*АГ*. КГ-уч-3-30-5).

[1] "Das Deutsche Buch" ("Немецкая книга") – ежемесячный журнал по вопросам науки и литературы, выходил в Лейпциге с 1921 г. В 1923 г. планировался выпуск специального номера журнала, посвященного России.
[2] В феврале–марте 1922 г. Горький работал над статьей "Если Европа не образумится", вскоре напечатанной в сборнике "Rußland und die Welt" ("Россия и мир") (Berlin, 1922) и посвященной проблемам международной помощи голодающим в России, а также над воззванием о помощи русским ученым (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 378 и примеч.).
[3] Имеется в виду повесть "Мои университеты". В ответном письме Брауна говорилось: "Предлагаемый Вами отрывок из третьего тома автобиографии – отлично подходит, и я был бы искренне Вам благодарен, если б Вы выбрали 1½–2–3 странички и прислали мне. Что мне ответить редакции на вопрос о гонораре?" (*АГ*. КГ-уч-3-30-5).

41. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Датируется по п. 42.

[1] См. п. 42 и примеч.

[2] Речь идет о подыскании подходящей квартиры в Берлине для Горького. 13 февраля А. Родэ с женой был у Горького (см. п. 33 и примеч.) и, вероятно, обещал ему подыскать хорошую квартиру, с тех пор прошел уже месяц, а квартира так и не была найдена.

[3] Крючков.

[4] Вероятно, молчание Андреевой было вызвано обидой на раздраженный тон письма Горького от 28 февраля 1922 г. (см. п. 37), а также отказом писателя от ее услуг по поискам квартиры в Берлине (см. п. 39).

42. С.И. БРОДОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] См. п. 19 и примеч.

[2] А.П. Пинкевич приехал в Германию около 15 марта (см. п. 43 и примеч.).

[3] Сотрудник Торгпредства в Берлине.

43. А.П. ПИНКЕВИЧУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Датируется по содержанию: Пинкевич уже находился в Берлине.

[1] См. п. 44 и примеч.

[2] Гржебин.

[3] Речь идет об исправлении ошибки, которую Горький обнаружил в корректуре печатного текста очерка "Леонид Андреев" во втором издании "Книги о Леониде Андрееве": «Потом мы сидели на "Стрелке" под дурацким пузырем тумана...» (Книга о Леониде Андрееве: Воспоминания М. Горького, К. Чуковского, А. Блока, Георгия Чулкова, Бор. Зайцева, Н. Телешова, Евг. Замятина, Андрея Белого. 2-е изд., доп. Берлин; Пг.; М.: изд-во З.И. Гржебина, 1922).

[4] Так в шутку Горький называл П.П. Крючкова. Под "компанией" он подразумевал находившихся в Берлине М.Ф. Андрееву, И.Н. Ракицкого и И.И. Березина.

[5] Роман К. Гамсуна "Соки земли" в русском переводе К. Жихаревой был подготовлен к изданию "Всемирной литературой" и в 1922 г. выпущен Госиздатом в Петрограде. В 1920 г. Гамсун был удостоен за этот роман Нобелевской премии.

[6] Шутливое название издательства "Всемирная литература" и ее руководителя А.Н. Тихонова, возглавившего редколлегию после отъезда Горького осенью 1921 г.

44. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Это текст первой доверенности, неверно оформленной (см. п. 46).

45. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Это текст второй, правильно заверенной доверенности, отправленной вместе с п. 46.

46. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] См. п. 45.

[2] 8 марта 1922 г. "Правда" сообщала: "6-го марта, на заседании фракции всероссийского съезда металлистов, с обширным докладом о внутреннем и международном положении Советской Республики выступил тов. Ленин, встреченный бурными аплодисментами". Речь В.И. Ленина была напечатана в газетах "Правда" (1922. № 54. 8 марта) и "Известия ЦИК" (1922. № 54. 8 марта), которые выписывал Горький. В ней говорилось о главных задачах текущей советской политики – о предстоящей Генуэзской конференции, о НЭПе, о внутренних врагах: "Нам нужна проверка пригодности людей, проверка фактического исполнения" (см.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 1–16).

[3] См. п. 33 и примеч. Пребывание Бухарина в Санкт-Блазиене одновременно с Горьким, возможно, было санкционировано советским правительством, которому было важно наладить контакт с писателем и воздействовать на его настроения. См. об этом: *Примочкина Н.Н.* Писатель и власть. 2-е изд. М., 1998. С. 102–103.

[4] В это время в Москве активно осуществляется систематический план "мер по ликвидации партии эсеров и меньшевиков". В.И. Ленин делает все, чтобы не допустить НЭП в духовной сфере. Работа по искоренению "политической крамолы" велась чекистами во главе с Ф.Э. Дзержинским четко и масштабно.

[5] С 8 июня по 7 августа 1922 г. в Москве прошел сфабрикованный большевистским руководством процесс над правыми эсерами. Подготовка к нему в начале 1922 г. была в разгаре. На основе весьма сомнительных фактов, а нередко и совсем голословно, партия эсеров обвинялась не только в организации различных антисоветских заговоров, мятежей, террористических актов и политических диверсий, но и в прямом бандитизме – уничтожении хлебных запасов, скота, с.-х. инвентаря и т.п. уголовных действий. Из 34 человек, подвергнутых суду Верховного трибунала ВЦИК, 12 были приговорены к расстрелу, остальные – к тюремному заключению на срок от 2 до 10 лет.

[6] 2–5 апреля 1922 г. в Берлине состоялась конференция трех Интернационалов для выработки тактики единого рабочего фронта. На конференции лиде-

ры движения потребовали от делегации Коминтерна обеспечить допуск их представителей в качестве защитников на судебный процесс и письменное заверение, что в отношении подсудимых не будет применена смертная казнь. Представители РКП(б) в Коминтерне Н.И. Бухарин и К. Радек дали соответствующие обещания, что было подвергнуто резкой критике В.И. Лениным в статье "Мы заплатили слишком дорого" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 141–144). Верховный трибунал под нажимом международной общественности был вынужден разрешить защиту членов ЦК партии эсеров представителями реформистских интернационалов – Э. Вандервельде, К. Либкнехтом, К. Розенфельдом (см. также п. 75 и примеч.). После опубликования "Обвинительного заключения" группа эмигрантов напечатала от имени "заграничной делегации партии социалистов-революционеров" воззвание "к социалистическим партиям всего мира" с протестом против суда и смертного приговора подсудимым (Голос России. 1923. № 913. 11 марта).

[7] Авторизованное собрание сочинений Горького, вышедшее в издательстве "Книга" в Берлине. Первые 15 томов были напечатаны с октября 1922 по октябрь 1923 г. Следующие шесть томов (Т. 16–21), в которые вошли произведения, написанные Горьким после 1922 г., издавались с 1923 по 1928 г. Это собрание сочинений является последним прижизненным авторизованным изданием Горького. Некоторые тома – т. 10 ("Детство"), т. 14, 15 ("Пьесы") – остались без авторской правки и были перепечатаны с предшествующих изданий. И.А. Груздев дал об этом собрании сочинений следующий отзыв: "Берлинское издание 1923 года, ценное тем, что оно впервые дает текст собрания, заново просмотренный автором и прередактированный им, и лучшее по внешнему оформлению из всех изданных собраний М. Горького, вместе с тем является одним из самых неисправных по тексту, так как оно приняло в себя всю массу ошибок предшествующих изданий, добавив свои, в том числе от неправильного чтения правки автора" (см.: *Прохоров Е.И.* Текстология художественных произведений М. Горького. М., 1983. С. 169).

[8] Жена М.А. Пешкова Надежда Алексеевна.

47. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Вероятно, в не дошедшем до нас письме М.Ф. Андреевой, на которое отвечает Горький, описывались ее впечатления от посещения берлинских кафе.

[2] См. п. 46 и примеч. И.Т. Смилга, Н.И. Бухарин и Л.К. Рамзин в это время лечились в Санкт-Блазиене.

[3] См. п. 39.

[4] В Берлине Горький поселился в квартире на Курфюрстендамм, д. 203.

[5] См. п. 46 и примеч.

[6] Вероятно, у Горького было первое издание его книги: Статьи. 1905–1916 гг. Пг.: Парус, ⟨1917⟩, так как в январе 1918 г. этот сборник вышел вторым изданием без цензурных изъятий и с включением в его состав "О дураках и прочем" и "К читателю". На корректуре первого издания автор написал: "В издании 917 года многие статьи этой книги были искажены цензурой. Подлинников у меня нет, я не могу восстановить по памяти те куски статей, [кото-

рые были] уничтоженные цензором, и оставляю зияния как поучительную память о издевательстве над свободою слова. Фрейбург, 923 г."

[7] Обещание свое А. Родэ (см. п. 39) не выполнил, квартиру нашла М.Ф. Андреева в том же доме, где были ее офис и квартира.

48. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Датируется по сопоставлению со смежными письмами.

[1] В предыдущем письме М.Ф. Андреевой писатель просил выслать 20 тыс. марок. Для этого, видимо, он послал ей доверенность.

[2] Паспорта требовались для того, чтобы снять на имя Горького квартиру.

[3] Телеграмма не разыскана.

[4] См. п. 47.

[5] См. п. 33 и примеч.

[6] См. п. 54 и примеч.

[7] См. п. 42.

[8] Можно предположить, что Горький читал рукопись, над которой Бухарин работал это время в санатории. Вероятно, в ней шла речь о НЭПе. Труд под таким названием разыскать не удалось.

[9] Речь идет о работе над повестью "Мои университеты".

49. А.П. ПИНКЕВИЧУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Ответ на письмо Пинкевича от 24 марта 1922 г. из Берлина.
Пинкевич ответил 28 марта 1922 г. (*АГ*. КГ-п-57-23-11, 12).

[1] Имеется в виду письмо Пинкевича от 24 марта 1922 г., в котором он жаловался Горькому: "Из отрывочных, неполных, не совсем еще ясных для меня рассказов о жизни нашей Петербургской колонии (Кронверкский пр. – Миллионная – Невский) я почувствовал, что, может быть, я в Вас не встречу той дружественности, которая давала мне так много радости. Произошел, по-видимому, ряд недоразумений, и самые обычные вещи получили какую-то... простите, – грязную оценку. Я не умею, да и не хочу говорить о том, что Вы для меня: Вы сами это знаете. Но – тем сильнее боль". Вероятно, речь идет об истории с пересылкой на имя Горького через М.Н. Крейнина денег и посылок от Пинкевича (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 464 и примеч.).

[2] Пинкевич писал: "Сейчас я прошу Вас об одном – сообщить мне, если можно, телефоном, когда и где я Вас могу повидать для основательной, без всякой помехи, беседы. Если Вы не собираетесь ехать теперь в Берлин, – я выеду к Вам сейчас же после получения от Вас вести".

[3] В этом же письме Пинкевич писал: "Мне очень хотелось бы Вас увидеть 27-го"; в ответном письме Горькому от 28 марта он уточнял: "Я знаю, что завтра я поеду к Вам".

[4] В это время Бухарин проходил курс лечения в санатории Санкт-Блазиен и не раз встречался с Горьким.

[5] Предположительно, речь идет о создании "Домом Ученых" информационного журнала по вопросам науки и техники по аналогии с уже имеющимися подведомственными журналами Дома литераторов ("Летопись Дома литераторов"), Академии наук ("Наука и ее работники"), РАИМК ("Известия Российской Академии истории материальной культуры") и др. Однако "Домом Ученых" журнал не издавался.

50. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по времени принятия решения об издании собрания сочинений М. Горького.

[1] Договор об издании собрания сочинений Горького в издательстве "Книга" был подписан 13 июня 1922 г. По-видимому, М.Ф. Андреева сообщила о получении принципиального согласия и одобрении договора правительством.

Хлопоты М.Ф. Андреевой в Москве увенчались успехом. Письмо В.И. Ленину от 17 февраля 1922 г. сыграло свою роль. В этот же день Ленин написал управделами Совнаркома Н.П. Горбунову: "Прошу поговорить с Красиным о Горьком и всячески ускорить получение денег Горьким. Если есть малейшие трения, сказать мне" (цит. по: *Андреева*. С. 736).

[2] Вероятно, к этому времени у Горького созрели замыслы книг "Заметки из дневника. Воспоминания" и "Рассказы 1922–1924 гг.".

[3] См. п. 48 и примеч.

[4] Видимо, речь идет о И.Т. Смилге и Л.К. Рамзине. См. п. 47, 48.

51. М.И. БУДБЕРГ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 16*. С. 62.

Данная записка Горького с текстом телеграммы для М.И. Будберг, видимо, была передана или послана в Берлин И.П. Ладыжникову (документ поступил в Архив Горького из Фонда Ладыжникова); начинается словами: "Марье Игнатьевне телегр.". Далее следует публикуемый текст.

Датируется предположительно по письмам Будберг и времени пребывания Горького в Санкт-Блазиене.

[1] М.И. Будберг была обеспокоена состоянием здоровья Горького, 5 января 1922 г. она писала ему из Каллиярви: "Очень страшно мне за Вас, дорогой, близкий Вы человек мой! Газеты пишут, что Горький очень болен, и на этот раз не знаешь, насколько они врут, насколько нет. А ответа на свои 2 последние письма нет, на телеграмму также" (*Архив Г. 16*. С. 55); 28 января: "...Ваше здоровье беспокоит, а Вы о нем ни слова" (Там же. С. 59); 28 февраля: "Вам плохо, Дука?" (Там же. С. 61). В последующих письмах Мария Игнатьевна, видимо, получив данную телеграмму, а может быть, и обещанное письмо, более о нездоровье Горького не упоминает.

52. Г.Д. ГРЕБЕНЩИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН Сибири*. Т. 1. С. 26–27.

Ответ на письмо Гребенщикова от 29 марта 1922 г. из Висбадена, полученное через А.П. Пинкевича.

Адресат ответил 23 апреля 1922 г. (*АГ*. КГ-п-21-18-25, 26).

[1] Осенью 1920 г., после эвакуации армии Врангеля, Гребенщиков эмигрировал через Турцию во Францию. 29 марта 1922 г. он сообщал Горькому: «Раза два я Вам писал еще из Крыма. Отчитывался перед Вами в своих приключениях. Вы не ответили. История моих приключений очень длинна и пестра. Но с с-с-ами крайних течений и середины не смешался. Против Вас, как это делали все "умные" люди, не восставал. Делал свое дело упрямо, всюду сохранял чистоту совести. В сторону "лженародных" заступников тоже не ушел, а некоторых белых генералов персонально уважаю и теперь, как не утратил самых хороших сантиментов к Вам».

[2] В начале апреля 1922 г. Горький с М.А. и Н.А. Пешковыми и А.П. Пинкевичем уехал из санатория Санкт-Блазиен в Берлин.

[3] Первое время в эмиграции издательские дела Гребенщикова складывались очень удачно. «Мои "Чураевы", – сообщал он Горькому, – напечатаны в "Современных Зап⟨исках⟩", выйдут отдельной книгой в Америке, в Париже. Если откликнитесь и пожелаете получить их – пришлю. Книга выходит одновременно на французском языке. На английский уже переведена, переводится на немецкий, датский, чешский. На днях подписал договор о продаже всех изданий 6 своих томов, кроме романа. Занят новым романом и еще одной вещью. ⟨...⟩ Теперь материально оправился настолько, что писателям в России направил посылок и проч⟨его⟩ на 25000 герм. марок. ⟨...⟩. Конечно, в первую очередь своим – Шишков, Тренев, Шмелев, Ценский, Елпатьевский ⟨...⟩ Пока посижу в Висбадене – думаю плотно поработать. В Берлине устроил свой литературный вечер с участием артистов Московского Художественного театра". ⟨...⟩ Во всяком случае с ручкой за помощью не хожу, с кабашной эмиграцией не общаюсь, да и "коммунистической" недолюбливаю».

Несмотря на издательские успехи Гребенщикова, интерес к нему как писателю, особенно среди русских, быстро падал. В письме к Горькому от 31 июля того же года Гребенщиков сообщал, как он задет отзывом А. Толстого о его романе в газете "Накануне" от 18 июня: «"Чураевых" считают ненужной книгой, книгой "вне искусства", а меня ⟨...⟩ "новая" литература исключает из списка нужных литераторов» (*АГ*. КГ-п-21-18-27). См. также рецензию на литературный альманах "Грани" (под ред. А. Черного. Берлин: Грани, 1922. Кн. 1), в котором печатался Гребенщиков. Рецензент писал, что альманах «отбрасывает нас назад лет на 15, к дням "Шиповника" и "Знания"» (Летопись Дома литераторов. 1922. № 3(7). 1 февр. С. 8).

[4] В Россию Горький приехал только в 1928 г.

[5] Речь идет о журнале "Беседа", задуманном Горьким в 1922 г. с целью объединения прогрессивной интеллигенции разных стран и восстановления культурных связей, разорванных Первой мировой войной и последующими революционными событиями. "Беседа", журнал литературы и науки, выходил в издательстве "Эпоха" в Берлине в 1923–1925 гг. (1923 – № 1–3; 1924 –

№ 4–5; 1925 – № 6–7) под редакцией М. Горького. В редакцию всех номеров входили также В.Ф. Ходасевич (литературно-поэтический отдел) и Ф.А. Браун (научный отдел). Б.Ф. Адлер и А. Белый входили в редакцию в первых номерах. Основными работающими фигурами были Горький, Ходасевич, Браун, С.Г. Каплун-Сумский (издатель) и М.И. Будберг (секретарь). Подробнее о журнале "Беседа" см.: *Вайнберг И.И.* Берлинский журнал Горького "Беседа", его издатель С.Г. Каплун, поэт В.Ф. Ходасевич и другие // Евреи в культуре русского зарубежья. Т. IV: 1939–1960 гг. Иерусалим, 1995. С. 187–207; *Он же.* Жизнь и гибель берлинского журнала Горького "Беседа" // Новое литературное обозрение. 1996. № 21. С. 361–376. Всех упомянутых в письме лиц привлечь к участию в "Беседе" Горькому не удалось, за исключением Алексея Ремизова ("Россия в письменах". Кн. 3), Андрея Белого («О "России" в России и о "России" в Берлине». Кн. 1; "Из воспоминаний" и "Антропософия и д-р Ганс Лейзеган". Кн. 2).

[6] На приглашение Горького Гребенщиков ответил: "Конечно, я охотно приму участие во всех Ваших литературно-художественных делах и журналах ⟨...⟩ Только вопрос весь в том, что мог бы я дать Вам?" В том же письме он подробно излагал свою личную просьбу ("оказать содействие жене и сыну к выезду в Германию") и ставил в зависимость от ее выполнения свое участие в журнале. Тон письма Гребенщикова и особенно эта бестактность вызвали, вероятно, раздражение Горького. Он подчеркнул строки: "Вы этим оказали бы мне настолько огромную помощь, что это отразилось бы и на ускорении моих значительных работ, и одну из них, думаю, вполне приемлемую, я дал бы в Ваш журнал", а рядом на полях написал: "Дурак".

В "Беседе" ни одно произведение Гребенщикова напечатано не было. Подробнее о взаимоотношениях писателей см.: *Горький и писатели.* С. 137–150.

53. Е.К. ФЕРРАРИ

Печатается по *А* (*АБ*). Впервые: *ЛН.* Т. 70. С. 565.

[1] См. п. 113 и примеч.

[2] Речь идет о Светлой седьмице (пасхальной неделе), которая наступает после Пасхи; в данном случае с 17 по 23 апреля 1922 г.

[3] Предположительно речь может идти о книгах В.Ф. Ходасевича: Счастливый домик: Вторая книга стихов. 2-е изд. Пг., Берлин: изд-во З.И. Гржебина, 1922. Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ.2805*); Из еврейских поэтов. Пб.; Берлин: изд-во З.И. Гржебина, 1922. Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ.2803*).

[4] *Одоевцева И.* Двор чудес: Стихи (1920–1921). Пг.: Мысль, 1922.

[5] Разыскать сведения о личном свидании Феррари с Горьким не удалось.

54. Г.Дж. УЭЛЛСУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, с купюрами: *Архив Г. 8.* С. 71–72.

[1] Письмо Уэллса, содержащее приглашение Горькому приехать в Англию, не разыскано.

[2] См. п. 49 и примеч.

[3] Речь идет о журнале, впоследствии получившем название "Беседа" (см. п. 52 и примеч.).

[4] Из перечисленных Горьким ученых в "Беседе" не печатался никто.

[5] Названные Горьким иностранные ученые в "Беседе"не печатались.

[6] Произведения А.Н. Толстого в "Беседе" не печатались. А. Белый выступил на страницах журнала со статьей «О "России" в России и о "России" в Берлине» (1923. Кн. 1), очерком "Из воспоминаний" (1923. Кн. 2) и полемической статьей "Антропософия и д-р Ганс Лезенганг" (1923. Кн. 2). А.М. Ремизов опубликовал одно произведение – "Россия в письменах" (1923. Кн. 3).

[7] Из перечисленных Горьким писателей в "Беседе" печатался Р. Роллан: в кн. 1 и 2 – очерк "Махатма Ганди", в кн. 4 – "Беседа Ренана с юношей".

[8] См. п. 60 и примеч.

[9] Из английских писателей в "Беседе" печатались Джон Голсуорси ("Очерк о современной литературе в Англии", Кн 1; "Лес". Кн. 5) и Мей Синклер ("Открытие абсолюта", Кн. 6/7).

[10] Первая книга "Беседы", датированная маем–июнем, вышла в мае 1923 г.

[11] С 4 декабря 1921 г. по 3 апреля 1922 г. Горький лечился в Санкт-Блазиене (Шварцвальд).

[12] Повесть "Мои университеты", над которой Горький начал работать в феврале 1922 г.

[13] Имеются в виду воззвание "К Америке", открытые письма в редакции немецких газет и др. См. подробнее: *Овчаренко*. С. 464–471.

[14] Статья "Интеллигенция и революция" напечатана в специальном приложении к английской газете "Manchester Guardian" (1922. N 4. 6 Juli).

[15] Статья Горького "Если Европа не образумится" напечатана в книге: Rußland und die Welt / Von F. Nansen, G. Hauptman, M. Gorki. Berlin: Verlag für Politik und Wirtschaft, 1922.

[16] См. п. 3 и примеч.

[17] Раймон Пуанкаре, в 1913–1920 гг. – президент, в 1922–1924 гг. – премьер-министр Франции, проводил резко антигерманскую политику. При нем Рурский бассейн был оккупирован французской армией.

[18] Международная конференция по экономическим и финансовым вопросам проходила в Генуе (Италия) с 10 апреля по 19 мая 1922 г. В ней участвовало 29 государств.

[19] Речь идет о начавшемся в России процессе над эсерами (см. п. 75 и примеч.). Горького беспокоила нездоровая общественно-политическая ситуация на родине. О том, какая она, сообщали писателю приезжающие из России. Получал он и очень откровенные письма. Например, В.А. Базаров сообщал из Москвы 8 мая 1922 г.: "Ужасающая картина морального и вообще духовного распада наводит уныние на стариков-партийцев и вызывает острую реакцию в сре-

де наиболее чутких элементов советской молодежи" (*Горький и корреспонденты*. С. 148).

[20] В кн. 1 "Беседы" (1923) опубликован "Очерк о современной литературе в Англии" Дж. Голсуорси.

[21] Помимо названного выше очерка Дж. Голсуорси, в "Беседе" были опубликованы обзоры: "Современное положение французской литературы в Бельгии" Ф. Элленса (Кн. 1), "Немецкая литература последних лет" А. Лютера (Кн. 2), "Литература Соединенных Штатов Америки" Б. Кларка (Кн. 4).

[22] Будучи в 1875–1880 гг. постоянным корреспондентом русского ежемесячного журнала "Вестник Европы", Э. Золя систематически печатал на его страницах статьи, составившие впоследствии его книги "Романисты-натуралисты" и "Экспериментальный роман".

55. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Адресат ответил двумя неразысканными письмами за апрель (см. п. 57).

[1] Имеется в виду роман африканского писателя и историка, мартиниканца по рождению, Рене Марана, "Батуала" ("Batouala"), 1921. В *ЛБГ* хранится книга: *Маран Р.* Батуала / Пер. А.Я. Брюсова. Пг.; М.: ⟨Госиздат⟩, 1922 (*ОЛБГ. 2034*).

[2] См. п. 54.

[3] См. п. 46 и примеч.

[4] Н.А. Пешкова.

[5] Пасха в 1922 г. праздновалась 16 апреля.

56. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, неполностью: Простор. 1964. № 1. Янв., с купюрой: "Из письма твоего ⟨...⟩ посылку через АРА" (*Архив Г. 9*. С. 218–219).

[1] См. п. 32 и примеч.

[2] Будучи уполномоченным ПетроКУБУ, А.С. Родэ неоднократно ездил в Польшу по делам Красного Креста и АРА – Американской администрации помощи (см. п. 70 и примеч.). 28 июля он сообщил Горькому, что отправил по его распоряжению пять посылок через АРА (*АГ* КГ-рзн-8-42-7).

[3] 1 марта 1922 г. М.А. Пешков писал матери: "Последняя неделя у нас была весьма бурной. Немцы праздновали масленицу. Ходили ряженые, пели, а один пьяный оркестр ходил больше суток по домам..." (*АГ* ФМП-4-16-46).

[4] Праздник Пасхи.

[5] Горький работал над повестью "Мои университеты".

[6] У Горького в Берлине бывали в это время А.Н. Толстой, Н.В. Крандиевская, А.М. Ремизов, А.К. Глазунов и др.

[7] Дочь Ф.И. Шаляпина Л.Ф. Шаляпина (1901–1975) – певица, профессор Нью-Йоркской консерватории.

[8] И.Н. Ракицкий.

57. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Письма не разысканы.

[2] См. п. 55 и примеч.

[3] Речь, видимо, идет о приключенческом романе Пьера Бенуа "Атлантида" (1919), сюжетная линия которого имеет отношение к Северной Африке.

[4] Речь идет о журнале "Беседа" (см. п. 55 и примеч.).

[5] См. п. 61 и примеч.

[6] Письмо не разыскано.

[7] Фотографии Г. Роджерс хранятся в Музее А.М. Горького в Москве (Современники А.М. Горького: Фотодокументы. Описание. М., 2002. С. 418 (№ 1408, 1409)).

[8] В начале июня 1922 г. Горький уехал из Берлина на балтийское побережье, в местечко Герингсдорф.

58. М.М. САВОСТИНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Письма не разысканы.

[2] А.В. Савостина – жена адресата.

[3] В первое время жизни за границей Горький испытывал большие денежные затруднения. В поисках средств к существованию ему приходилось продавать антикварные вещи из своих коллекций.

[4] Видимо, речь идет об И.А. Бодуэне де Куртенэ (1845–1929) – русско-польском языковеде, видном представителе общего и славянского историко-сравнительного языкознания. В 1922–1923 гг. Бодуэн де Куртенэ читал лекции по языкознанию в ряде европейских университетов: в Праге, Копенгагене и др. Возможно, именно на его адрес и были посланы вышивки. См. о нем сб.: И.А. Бодуэн де Куртенэ: К 30-летию со дня смерти. М., 1960.

[5] Возможно, речь идет о вышивке из бисера. Так, дочь В.В. Шайкевич балерина Н.А. Тихонова в своей автобиографической книге "Девушка в синем", повествуя о своем детстве, пишет: "В нашем доме все что-нибудь коллекционировали. Алексей Максимович постановил, что я собираю вышивки из бисера. Я не спорила" (*Тихонова Н.А.* Девушка в синем. М., 1992. С. 16).

[6] См. п. 92 и примеч.

[7] Ракицкий.

[8] См. п. 69 и примеч.

[9] См. п. 31, 36 и примеч.

[10] См. подробнее: Наст. изд. *Письма*. Т. 12. С. 572, 671.

[11] См. п. 70, 74 и примеч.

59. О.Н. ДОРОШЕВИЧ-МИТКЕВИЧ

Печатается по *А* (*АГ*). Написано на оборотной стороне письма О.Н. Дорошевич-Миткевич, на которое является ответом. Впервые: Литературно-художественный сборник "Сахалин". Южно-Сахалинск, 1962. С. 134, в ст. М. Теплинского «Влас Дорошевич – автор книги "Сахалин"».

Датируется предположительно по содержанию и по комментарию В.К. Покровского (см. ниже).

Вдова известного фельетониста Власа Дорошевича сообщала, что ей стало известно, «будто бы книга В.М. принята редакционной Коллегией ⟨...⟩ была бы Вам очень благодарна, если бы Вы мне дали совет – какие шаги я должна сделать, чтобы реализовать это. Теперь это мне более чем кстати, так как по случаю закрытия "Гротеска" я лишилась постоянной хорошей халтуры». К этому письму приложен комментарий В.К. Покровского, владельца некоторых документов из Архива Дорошевича. Покровский свидетельствует, что Горький предпринимал попытку переиздать в Госиздате книгу Дорошевича сразу после его смерти (он умер 22 февраля 1922 г.) и написал об этом вдове (письмо это не сохранилось). Данное письмо – второе – было послано вскоре. Дата его подтверждается и тем фактом, что упомянутый в письме О.Н. Дорошевич-Миткевич театр "Гротеск" закрылся весной 1922 г.

[1] М. Теплинский в упомянутой выше статье участником горьковского проекта называет К.И. Чуковского и передает его слова: «Когда Дорошевич скончался, Горький хотел переиздать "Сахалин" и поручил редактирование этой книги мне. Не помню, почему издание не состоялось» (С. 134). Произведение В.М. Дорошевича "Сахалин (Каторга)" (Т. I–II) вышло до революции в четырех изданиях; первое – в издательстве И.Д. Сытина в 1903 г. В 1935 г. "Сахалин" переиздан в Париже в «Библиотеке "Иллюстрированная Россия"» (приложение к журналу). При советской власти не издавался. Первое издание в России: Сахалин. М.: Пресса, 1996.

[2] Письмо Горького Слезкину не разыскано.

60. Г.Дж. УЭЛЛСУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется на основании даты, проставленной на английском переводе письма М.Ф. Андреевой (*АГ*. ПГ-ин-А-61-7-16).

[1] В начале 1923 г. Уэллс прислал Горькому для "Беседы" свой роман "Люди как боги", однако русский перевод этого произведения уже начала печатать московская "Красная нива", поэтому "Беседа" не стала его публиковать. Горький попросил Уэллса написать для журнала несколько страничек о состоянии современной английской литературы или о взаимоотношениях Англии с Францией. Но Уэллс, видимо, обиделся и больше не присылал своих произведений для "Беседы".

[2] См. п. 66 и примеч.

[3] Горький перефразирует шутливые слова Уэллса из его книги "Россия во мгле": «Куда бы мы ни приходили, повсюду нам бросались в глаза портреты, бюсты и статуи Маркса. Около двух третей лица Маркса покрывает борода...

Вездесущее изображение этой бороды раздражало меня все больше и больше. Мне неудержимо захотелось обрить Карла Маркса. Когда-нибудь, в свободное время, я вооружусь против "Капитала" бритвой и ножницами и напишу "Обритие бороды Карла Маркса"» (*Уэллс Г.* Россия во мгле. М., 1958. С. 40–41).

[4] Вероятно, Н.И. Бухарин.

[5] Английский публицист, историк и философ Томас Карлейль в своих произведениях (например, "Герои, почитание героев и героическое в истории", 1842 и др.) проповедовал культ героев, которые творят историю человечества, и противопоставлял их толпе.

60а. В ГАЗЕТУ "ФОРВЕРТС"

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник хранится в коллекции документов А. Лесина в архиве "YIVO" (Нью-Йорк). Впервые опубликовано на идиш: Фрайхайт. 1922. 10 мая; на рус. яз., с купюрами: Жизнь национальностей. 1922. № 13. 26 июня; на рус. яз., полностью: Новое русское слово. 1954. 2 дек.

[1] Речь идет о беседе-интервью Горького с Шоломом Ашем, опубликованной в нью-йоркской газете "Forverts" (на идиш) 29 апреля 1922 г. Это интервью Горького вызвало негативную критику со стороны советской прессы. Редактор еженедельника "Жизнь национальностей" И. Трайнин опубликовал статью "От дерзания буревестника к болоту обывателя", в которой пересказал все горьковское интервью, подвергая его резкой критике (Жизнь национальностей. 1922. № 11). Одна из руководительниц Еврсекции Эстер Фрумкина упрекнула Горького за "участие в ... заграничной травле евреев-коммунистов за их самоотверженную борьбу против тьмы и фанатизма" (*Фрумкина Э.* Долой раввинов. М., 1923. С. 40). В Харькове был организован показательный заочный суд над Горьким, предъявивший ему обвинения в антисемитизме (см. статью "Суд над Горьким" в журнале: Сибирь–Палестина (Харбин). 1923. № 8).

[2] Имеется в виду цитата из беседы: "Причиной теперешнего антисемитизма в России является бестактность еврейских большевиков. Еврейские большевики, не все, но безответственные мальчишки участвуют в осквернении святынь русского народа. Они превратили церкви в кинематографы и читальни, они не посчитались с чувствами русского народа. Еврейские большевики должны были эти дела оставить для русских большевиков" (Forverts. 1922. 29 avr.).

[3] 1 февраля 1919 г. Наркомат юстиции издал постановление об организованном вскрытии святых мощей специальными комиссиями в присутствии священнослужителей. Если обнаруживалось, что мощи не сохранились в целости, то это обстоятельство в целях атеистической пропаганды выдавалось за сознательный обман народных масс. В период 1919–1920 гг. были вскрыты мощи святителей Митрофана Воронежского, Питирима Тамбовского, Иоанна Новгородского, преподобных Макария Калязинского, Евфимия Суздальского, Нила Столбенского, Сергия Радонежского. К осени 1920 г. было совершено 63 публичных осквернения мощей святых угодников (см. подробнее: *Цыпин В., прот.* История русской церкви: 1917–1997: В 10 т. М., 1997. Т. 9. С. 66–68). Как показывали протоколы официальных отчетов о произведении вскрытий святых мо-

щей, в процедурах активное участие принимали и евреи. Так, например, среди представителей власти, присутствовавших 3 февраля 1919 г. на вскрытии мощей Тихона Задонского в Воронеже, находились "т.т. Бессмертный, Авербух, Шноль, Хинценберг" (см.: Революция и церковь. 1919. № 2).

[4] Принудительное изъятие продовольствия у сельского населения.

[5] В июле 1921 г. при подотделе пропаганды Агитпропотдела ЦК возникла Антицерковная комиссия, которая была призвана координировать антирелигиозную борьбу во всероссийских масштабах. Секретарем комиссии с июля по август 1921 г. был Е. Ярославский. Весной 1922 г. комиссия была реорганизована в Комиссию по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б). В марте 1922 г. Ленин написал программную статью "О значении воинствующего материализма", которая стала отправной точкой для начала массированной и тотальной войны против религии в советском государстве (см. подробнее: *Бычков С.* Большевики против Русской Церкви. М., 2006. С. 177–180).

[6] О рассказчиках еврейских анекдотов см. очерк Горького "О войне и революции", который вошел в книгу "Заметки из дневника. Воспоминания" (1923).

[7] Чуть позже, в своем интервью Я. Лещинскому Горький подтвердил высокую оценку, которую он дал Троцкому: "Троцкий, находясь во главе Красной армии, проявил огромный организаторский талант и гениальное понимание души русского народа. Троцкий спас Россию от анархии, которая бы там утвердилась на долгие годы" (*Лещинский Я.* Максим Горький подтверждает свою беседу с Шоломом Ашем // Forverts. 1922. 14 Mai).

61. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично (опущено начало письма: "Вчера получил ⟨...⟩ как и его папаша"): *Архив Г. 9*. С. 219.

Датируется по письму М.А. Пешкова к Е.П. Пешковой от 13 мая 1922 г., содержащему упоминание о поездке ее в Архангельск (*Архив Г. 9*. С. 392).

[1] Письмо не разыскано.

[2] Деньги были переданы с Ю.К. Балтрушайтисом.

[3] См. примеч. к п. 70.

[4] Н.А. Пешкова.

[5] Л.Ф. Шаляпина.

[6] И.Н. Ракицкий.

[7] Намерение не осуществилось. См. п. 65, 67 и примеч.

[8] Возможно, имеется в виду неподписанная статья "М. Горький и большевики", где излагается беседа Горького с английским корреспондентом (Голос России. 1922. № 974. 25 мая). См. также статью Н.С. Русанова "Ллойд Джордж, большевики и русская политика", содержащую намек на зависимость русской политики от английских денег (Голос России. 1922. № 973. 24 мая).

[9] Будучи членом "Общества помощи жертвам войны" и Польского Красного Креста, Пешкова не раз ездила в Архангельск, чтобы выявить там лиц польской национальности, нуждающихся в помощи.

62. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, с неверной датой – "5.V.2": Новый мир. 1986. № 1. С. 188.

[1] В 1921 г. Лидия Федоровна Шаляпина вышла замуж за Василия Антика, сына владельца издательства "Польза" (В. Антик и К°) Владимира (Вальдемара) Морисовича (Морицевича) Антика. В мае 1921 г. Л.Ф. Шаляпина вместе с мужем, Н.А. Введенской, будущей женой М.А. Пешкова, И.Н. Ракицким выехала из Москвы в Ригу, а из Риги – в июле 1921 г. – в Германию (см.: *Архив Г. 15*. С. 271). В Германии семейная жизнь Л.Ф. Шаляпиной сложилась, по ее словам, "неудачно", и она рассталась с мужем, прожив с ним менее года (*Шаляпина Л.Ф.* Глазами дочери: Воспоминания. Нью-Йорк, 1997. С. 158). Причиной разрыва молодых супругов, как следует из комментируемого письма, стал отказ Лидии Шаляпиной от участия в каком-то, по всей видимости, издательском проекте, который отец и сын Антики намеревались осуществить, используя имя Ф.И. Шаляпина.

Письма В.В. и В.М. Антиков к Ф.И. Шаляпину не разысканы.

[2] О разводе Л.Ф. Шаляпиной с мужем, об изменении отношения В.В. Антика к жене рассказывал матери и М.А. Пешков в письме от 13 мая 1922 г.: "Лида Шаляпина развелась с мужем, который не получил от брака материальной выгоды, и так как Лида отказалась действовать заодно со спекулятивным семейством Антиков – стал исчезать из дому, запретил ей возвращаться после 9 веч. и т.д." (*АГ*. ФЕП-кр-46-1-69).

[3] Иван Николаевич Ракицкий.

Л.Ф. Шаляпина познакомилась с И.Н. Ракицким, вероятнее всего, в канун их совместной поездки в Германию. В Германии И. Ракицкий, Л.Ф. Шаляпина, Максим и Надежда Пешковы жили, по словам Горького, "весело", в "хорошей дружбе". См. п. 61.

В апреле 1922 г. И.Н. Ракицкий написал – "очень хорошо" (оценка Горького) – портрет Лидии Шаляпиной (см. п. 58). Местонахождение портрета неизвестно.

[4] "Макс был моим сверстником, другом детских лет", – так отзывалась о М.А. Пешкове Л.Ф. Шаляпина в своих воспоминаниях (*Шаляпина Л.Ф.* Глазами дочери: Воспоминания. С. 158). Их знакомство состоялось, скорее всего, в июле 1907 г. в Аллясио, где в это время жил Максим с матерью, Е.П. Пешковой, и куда приехал отдыхать Ф.И. Шаляпин со своей первой семьей (*ЛЖТ Шаляпина*. Кн. 1. С. 322). Дружеские взаимоотношения молодых людей продолжились и в Москве, где поселились Максим с матерью после возвращения из Италии.

Зимой 1920 г. М.А. Пешков, назначенный секретарем посольства РСФСР в Риме, предложил Ф.И. Шаляпину помощь в устройстве поездки в Италию Иоле Игнатьевне, Ирине и Лидии Шаляпиным (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 110). Предложением Максима воспользовалась только Лидия Шаляпина. О "большой дружбе" Максима и Надежды Пешковых с Лидией Шаляпиной Горький сообщал Е.П. Пешковой в письме от 19 апреля 1922 г. См. п. 56. Впоследствии Л.Ф. Шаляпина приезжала навестить своих друзей в Сорренто.

[5] Ср. с замечанием Максима о Л.Ф. Шаляпиной в письме к матери от 13 апреля 1922 г.: "Она под нашим надзором и покровительством" (*АГ*. ФЕП-кр-46-1-69).

По признанию Л.Ф. Шаляпиной, после развода с мужем она, "конечно, льнула к семье Горького – самым близким мне людям" (*Шаляпина Л.Ф.* Указ. соч. С. 158). Летом 1922 г. Горький пригласил Л.Ф. Шаляпину провести лето с его семьей в Герингсдорфе. По свидетельству Н.А. Пешковой, в Герингсдорфе "Лидия Федоровна пела, аккомпанируя себе на гитаре, цыганские и старинные русские песни. Пела с большим чувством и артистичностью, у нее было красивое меццо-сопрано" (*Архив Г. 13*. С. 234).

[6] С 10 августа 1921 г. по 20 марта 1922 г. Шаляпин находился в концертном турне по городам Европы и Америки (*ЛЖТ Шаляпина*. Кн. 2. С. 198–205). Ряд концертов в этом турне артист дал в пользу голодающих в России (Там же. С. 198–200). Сообщая дочери Ирине об успехе этих концертов ("Всюду я был встречен с энтузиазмом и, должен похвалиться, ездил и ходил триумфатором"), Шаляпин, в частности, писал: "...все же мне удалось собрать также что-нибудь и для голодающих людей нашей родины. Я думаю, что в Англии эта сумма будет превосходить значительно 1000 фунтов стерлингов, а это на наши деньги весьма большая сумма: конечно, для бедняков-страдальцев это грош, но я рад, что хотя бы морально я мог оказать какое-то влияние на англичан – в пользу голодных!" (*Шаляпин*. Т. 1. С. 503). В Нью-Йорке и Филадельфии Шаляпин с сенсационным успехом выступил в шести представлениях оперы М. Мусоргского "Борис Годунов" с труппой "Метрополитен-опера" (*ЛЖТ Шаляпина*. Кн. 2. С. 203–204).

[7] Днем 29 июня 1922 г. Ф.И. Шаляпин дал бесплатный концерт для питерских рабочих в Большом зале филармонии, а вечером со своей второй семьей отплыл на германском пароходе "Oberbürgermeister Hakken" за границу на лечение, отдых и гастроли (*ЛЖТ Шаляпина*. Кн. 2. С. 209). Из этой поездки Шаляпин в Россию не вернулся.

В начале июля 1922 г. Шаляпин приехал в Герингсдорф навестить Горького. В Музее А.М. Горького в Москве хранятся фотографии, запечатлевшие Горького и Шаляпина на прогулке в Герингсдорфе (А.М. Горький и его современники: Фотодокументы. Описание. М., 1997. С. 402 (№ 1933, 1934)). Рядом с писателем и артистом на этих фотографиях запечатлены А.Н. Толстой, И.А. Добровейн, Н.А. Пешкова и др. См. также записи от 6 и 7 июля 1922 г. в "Камер-фурьерском журнале" В. Ходасевича: "6. четв⟨ерг⟩ ⟨...⟩ 1 ч⟨ас⟩ 20 – в Heringsdorf. (Там: Горький, Максик с женой, Ракицкий, Добровейн, Шаляпин, Кн. Багратион-Мухранская. ⟨...⟩ 7. пятн⟨ица⟩. До $2^1/_2$ в Heringsdorfe (Те же и Толстой с Тусей" (*КФЖ*. С. 25).

Мы не располагаем сведениями о том, где произошла встреча Шаляпина с дочерью Лидией – в Берлине или Герингсдорфе. 6 августа 1922 г. Шаляпин, информируя дочь Ирину о подробностях жизни Лидии в Германии, сообщил о своих планах отправить Лидию в Россию. "Я давно уже устроил так, чтобы мама приехала за Лидой сюда в Berlin. ⟨...⟩ Лида живет пока в Берлине у Родэ и ездит часто к Горьким, но ей тут делать, по-моему, нечего и она должна ехать в Россию" (*ЛЖТ Шаляпина*. Кн. 2. С. 109). Намерение это не было реализовано.

[8] В связи "с рецидивом туберкулеза и тяжелым состоянием сердца" (заключение профессора Крауса) Горький с 4 декабря 1921 г. по 3 апреля 1922 г. лечился в санатории в курортном городе Санкт-Блазиен (Шварцвальд, Германия).

[9] За время пребывания в Санкт-Блазиене Горький работал над циклом статей "О русском крестьянстве", завершением автобиографической трилогии –

"Мои университеты", написал статью "Интеллигенция и революция", очерки о В.Г. Короленко, Н.К. Михайловском для книги "Среди интеллигенции", воспоминания о Леониде Андрееве.

[10] Мария Валентиновна Петцольд.

[11] Адолий Сергеевич Родэ, в 1920–1921 гг. заведующий хозяйством Петроградской комиссии по улучшению быта ученых (ПетроКУБУ), директор "Дома Ученых". В 1922 г. Родэ был уполномоченным ПетроКУБУ в Берлине. Ф.И. Шаляпин был знаком с Родэ еще в Петрограде.

63. А.Н. БЕНУА

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Александр Бенуа размышляет... М., 1968. С. 29–30.

[1] Идея З.И. Гржебина осталась неосуществленной. Как частичную ее реализацию (но уже помимо Гржебина и в расчете не на заграничного, а на русского читателя) можно рассматривать осуществлявшиеся работы с участием Бенуа, напечатанные Комитетом популяризации художественных изданий: *Бенуа А.Н.* Вступительная статья к альбому автолитографий А.П. Остроумовой-Лебедевой "Петербург". Пг., 1922; *Бенуа А.* Возникновение "Мира Искусства": (Из прошлого русского искусства). Л., 1928 (*ЛБГ*, с пометами Горького – *ОЛБГ. 4095*; репр. переизд.: М., 1994; 1998).

Гржебин неоднократно пытался привлечь Бенуа к работе в своем издательстве, иногда обращался к нему сам (*ОР ГРМ*. Ф. 137. Ед. хр. 898. Л. 59), иногда прибегал к посредничеству Горького (*АГ*. КГ-п-22-1-7, 41). Бенуа входил в состав редколлегии "Издательства З.И. Гржебина" по отделу "Искусство" (см.: План-каталог издательства Гржебина. Пб.; Берлин, 1921). В статье "Памяти Бориса Григорьева" (1940) Бенуа отнес Гржебина к числу тех "удивительно деятельных, предприимчивых, широких и знающих людей", которые "только и искали предлога, чтобы приложить ⟨...⟩ свои силы на создание еще и еще превосходнейших русских книг!" (Александр Бенуа размышляет... С. 248).

[2] Эта оценка связана с огромной ролью, которую сыграл Бенуа (как критик и как художник) в организации "Мира Искусства", объединения, возглавившего широкое эстетическое движение в русской художественной жизни конца XIX – начала XX в.

[3] Основанием для такой уверенности, по всей вероятности, послужило участие Бенуа в ряде проектов Горького. Первоначально, осенью 1916 г., Бенуа был привлечен к составлению плана издания детских книг для издательства "Парус" (*Бенуа. Дневник*. С. 28, 33, 35, 40, 66, 86); к подготовке одной из них имел непосредственное отношение (Елка: Книжка для маленьких детей / Сост. А. Бенуа и К. Чуковский. Под ред. А. Бенуа, М. Горького. Пг.: Парус, 1918 – *ОЛБГ. 951*). Наибольшее сближение позиций Горького и Бенуа, несмотря на имеющиеся глубокие расхождения (по определению Бенуа, "культурная пропасть" – *Бенуа. Дневник*. С. 94), произошло в период Февральской революции: на почве совместной культурно-просветительской деятельности и отрицательного отношения к кровопролитной мировой войне. 4(17) марта 1917 г. Бенуа принял участие в совещании деятелей искусств на квартире Горького, вошел в

состав Комиссии по охране художественных ценностей (Там же. С. 136–184). Весной 1917 г. "под действием убеждений Горького" (Там же. С. 185) начал сотрудничать в газете "Новая жизнь". Однако вскоре устранился от работы в комиссии и вышел из "Новой жизни", вернувшись «в свое "независимое одиночество"» (Там же. С. 190, 194). Взаимоотношения Горького и Бенуа остались ровными и дружескими. См. также воспоминания Н.А. Бенуа, сына художника: *Горький и художники*. С. 79–88.

[4] О своем намерении вернуться в Россию в июле 1922 г. Горький писал в это время неоднократно (см. п. 65, 67 и примеч.).

64. Е.К. ФЕРРАРИ

Печатается по тексту телеграфного бланка (в пер. с нем.) (*АГ*), впервые.

Датируется по отметке на телеграфном бланке об отправлении из Берлина: 29.V.22.

[1] См. п. 65.

65. Е.К. ФЕРРАРИ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Феррари от второй половины апреля 1922 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 565–566).

[1] См. п. 53 и примеч. Книга стихов Е. Феррари "Эрифилли" вышла в берлинском издательстве "Огоньки" в 1923 г.

[2] Писатель уехал в Герингсдорф на Балтийском побережье в первых числах июня 1922 г.

Горький собирался уехать в Россию в июле 1922 г., но в связи с травлей в советской прессе после его выступления в защиту эсеров решил отложить свой отъезд.

66. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Архив Департамента Неьвр (Франция). Впервые, на рус. яз.: *Архив Г. 8*. С. 333–334, на фр. яз.: *CRR*. P. 68–69.

Автограф Горького не разыскан. Сделанный с него перевод на фр. яз. на бланке "Издательства З.И. Гржебина", подписанный Горьким, был отправлен адресату.

Р. Роллан ответил 2 июня 1922 г. (*Архив Г. 15*. С. 35–36).

[1] Имеется в виду журнал "Беседа". См. п. 55 и примеч.

[2] А.Н. Толстой ни в качестве редактора, ни автора в журнале не выступал.

[3] Одобрив замысел журнала, Р. Роллан ответил: «...меня несколько удивляют фамилии трех человек, на которых Вы указываете как на представителей

западной литературы. Признаюсь, я не знаю даже по имени г-на Дюмениля де Грамона (прошу извинить меня за невежество). Что касается двух других писателей, то, несмотря на их талант, они не кажутся мне достаточно типичными для Франции и Германии – дорогих моему сердцу. У "эклектизма" есть свои достоинства, я не признаю, однако, за собой права быть "эклектиком", которое позволяет сотрудничать в настоящий момент с писателями всевозможных лагерей» (*Архив Г 15*. С. 35).

[4] Р. Роллан ответил: "...укажу на Жоржа Дюамеля, имя и творчество которого Вам хорошо известны, и на Базальжета, родственного нам по духу человека, обладающего большой широтой ума (это он открыл для Франции Уолта Уитмена" (Там же).

[5] Согласившись сотрудничать в "Беседе", Р. Роллан прислал для нее свой очерк "Махатма Ганди" (Беседа. 1923. Кн. 1. Май–июнь. С. 309–345. Кн. 2. Июль–авг. С. 262–333). См. п. 164 и примеч.

[6] См. п. 25 и примеч.

[7] Письма Р. Роллана от 4 апреля и 22 мая 1922 г. Горький получил после того, как отправил настоящее письмо. Роллан упомянул о них в ответе Горькому: "Получили ли Вы два недавно посланных мною письма? Вы ни словом не упоминаете о них?" (*Архив Г. 15*. С. 36).

67. Н.И. БУХАРИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 242 (публ. З. Черновой, З. Тихоновой).

Ответ на письмо Бухарина от мая 1922 г. (*АГ*. КГ-од-1-43-1).

[1] Бухарин сообщал о реакции советского партийного руководства на появление в западной печати фрагментов из брошюры Горького "О русском крестьянстве": «Нас всех очень огорчила Ваша статья в "Politiken" (Копенгагенской) ⟨...⟩ ну какого рожна Вы, Прекрасные Усы, идете в такие сволочные газеты, да еще во время Генуи? ⟨...⟩ Да к тому же, откуда Вы *знаете*, что рабочие и интеллигенция погибнут ради мужичка? ⟨...⟩ Я знаю, что Вы на меня рассердитесь. Но пишу Вам потому, что Вас очень люблю и ценю».

[2] Речь идет о брошюре Горького "О русском крестьянстве", состоящей из 10 заметок. Четыре из них были напечатаны 2 апреля 1922 г. в датской газете "Politiken" и итальянской "Sekolo". Вскоре в России были опубликованы два фрагмента из четырех в обратном переводе под заголовком "Что будет с Россией? (О русском народе)" (Рупор (М.). 1922. № 1. С. 4–6). Вероятно, Горький послал Бухарину полный текст будущей брошюры.

[3] Имеется в виду Генуэзская конференция по экономическим и финансовым вопросам с участием 28 капиталистических стран и Советской России. См. п. 12 и примеч.

[4] Речь идет о письме члена редакции лондонской газеты "Manchester Guardian" Д.М. Кейнса от 10 мая 1922 г. Адресат благодарил за статью "Интеллигенция и революция", присланную по его просьбе Горьким для приложения к газете (Manchester Guardian Commercial. 1922. N 4. 6 Juli), которая, по его мнению, должна вызвать "повсеместно самый большой интерес среди читателей",

так как помогает составить "вполне правильное эмоциональное и интеллектуальное отношение к делу большевиков" (*АГ.* КГ-ин-А-1-25-2). В статье Горький признавался в своих принципиальных разногласиях с большевиками: "В то время, когда руководители революционного движения в России начали осуществлять свою программу, я выступил против них в печати со всей остротой, на которую способен. Я не мог допустить, чтобы такой небольшой рычаг мог сдвинуть с места огромную тяжелую массу русского народа ⟨...⟩, я опасался разгула жестокости, полного развала, сумбура и анархии среди крестьянских масс". В то же время Горький писал здесь об исторической необходимости взятия власти большевиками: "По-моему, если бы Ленин и его группа не взяли бы своевременно власть в свои руки, в России неизбежно, с ужасающей силой вспыхнула бы анархия..." (*ЛЖТ. 3.* С. 275).

[5] В брошюре "О русском крестьянстве" Горький, в частности, писал об исторической роли большевизма: "...Эта революция стальным плугом взбороздила всю массу народа так глубоко, что крестьянство уже едва ли может возвратиться к старым ⟨...⟩ формам жизни..." (*Горький М.* О русском крестьянстве. Берлин, 1922. С. 43).

Вероятно, Горький имеет в виду ту часть эмигрантов, которая к этому времени осознала ошибочность своего исхода из России и стала с надеждой смотреть на большевизм как на силу, способную обуздать анархию и установить порядок в стране, восстановить былую мощь государства. Сочувствующие новой российской власти эмигранты после выхода в свет в июле 1921 г. их программного сборника "Смена вех" получили название "сменовеховцев". А.С. Ященко в близком к "сменовеховцам" журнале "Новая русская книга" отозвался о цикле статей Горького как о "литературном событии", с которым можно соглашаться или не соглашаться, но "обойти молчанием нельзя" (1922. № 8. Сент. С. 6–8). Обзор статей напечатала и сменовеховская газета "Накануне" (*Дюшен Б.* М. Горький и русское крестьянство // Лит. прилож. к "Накануне". 1922. 1 окт.). Однако подавляющее большинство откликов в эмигрантской прессе было резко отрицательным. Подробнее см.: *Ревякина И.А.* Статья-памфлет М. Горького "О русском крестьянстве" в оценке русской эмиграции 20–30-х годов // Социальные и гуманитарные науки (М.). 1988. № 4. С. 193–196. (Литературоведение. Сер. 7.).

[6] Большое место в брошюре "О русском крестьянстве" Горький уделил проблеме жестокости русского народа, проявившейся с особой силой во время революции и гражданской войны. Подводя итоги своим размышлениям, Горький писал: "Жестокость форм революции я объясняю исключительной жестокостью русского народа" (Там же. С. 40).

[7] Речь идет о поэтическом вечере С. Есенина, А. Кусикова, А. Ветлугина, который состоялся под председательством А. Толстого в Блютнер-зале в Берлине 2 июня 1922 г. Сообщение о предстоящем вечере было напечатано в "Руле" 1 июня: «Берлинские сменовехисты устраивают вечер с выступлениями графа, крестьянина, черкеса и кандидата прав. Все объявление об этом вечере так явно рассчитано на скандал, что даже "Накануне" смутилась. Оно пытается оправдаться тем, что в Москве еще не то было. Там дело дошло вплоть до вечеров под названием "Скулящие кобели" или "Свинья верхом на месяце"» (№ 467). Отчет о вечере под заглавием "Голые люди" опубликован в газете "Руль" за 3 июня 1922 г. (№ 469). Однако ожидаемого скандала не произошло, вечер прошел спокойно, по поводу чего "Руль" выражал явное сожаление: "Было скучно".

[8] 31 мая 1922 г. в заметке "Печать" газета "Руль" (№ 466) сообщала со ссылкой на "Голос России" о праздновании сменовеховской газетой "Накануне" выхода 50-го номера газеты: «Среди присутствующих были г.г.: Крестинский, Литвинов, Радек. Наряду с ними родовитую аристократию представлял один пишущий граф. Дружеская беседа затянулась далеко за полночь. Советские сановники выражали редакции "Накануне" свое благоволение за соответствующее ведение газеты». Подобная же информация была напечатана в "Голосе России" 30 мая (№ 974). 1 июня в "Руле" (№ 467) напечатан отчет о собрании Берлинского союза литераторов и журналистов, на котором были исключены из его членов сотрудники газеты "Накануне", в том числе и А.Н. Толстой.

[9] Горький прожил в Герингсдорфе с начала июня по 25 сентября 1922 г., после чего переехал в Сааров, местечко недалеко от Берлина. В Россию он не вернулся из-за плохого состояния здоровья и осложнения отношений с советскими властями, вызванного его открытым выступлением против смертного приговора эсерам (см. п. 75 и примеч.).

68. М. РОЛЛАН

Печатается по *ЧА* (*АГ*). Впервые: *Неизвестный Горький*. С. 96.

Перевод на фр. яз. не разыскан.

Ответ на письма М. Роллан от 28 февраля и 31 мая 1922 г. (*АГ*. КГ-ин-Ф-4-51-2, 3).

[1] 28 февраля 1922 г. Мадлен Роллан обратилась к Горькому от имени "Интернациональной женской Лиги за свободу и мир" в Париже. Она рассказала о деятельности Лиги и ее задачах и пригласила Горького принять участие в проведении "Летних курсов" на севере Италии в г. Варезе. М. Роллан писала, что члены Лиги хотят, чтобы Горький обратился к ним "с несколькими словами или хотя бы доставил радость одним своим присутствием". 31 мая 1922 г. М. Роллан вторично обратилась к нему и пригласила в Варез с 18 августа до 8 сентября, сообщив, что все расходы Лига берет на себя. Она предложила Горькому использовать съезд, чтобы обратиться к европейской общественности с призывом о помощи голодающим в России.

[2] М. Роллан писала Горькому 31 мая 1922 г., что докладчики в Варезе "будут говорить о значении идей интернационализма в мировой цивилизации". Участники "Летних курсов" подверглись репрессиям местных властей и фашиствующих организаций. 24 сентября 1922 г. М.А. Пешков писал Е.П. Пешковой: "Папа только что получил письмо от Р. Роллана, который был делег⟨атом⟩ литературного съезда в Италии. Съезд этот фашисты разогнали, а его и сестру чуть не убили" (*АГ*. ФМП-4-16-48).

[3] О большом влиянии французской литературы на формирование своего духовного мира Горький рассказал в статье "О том, как я учился писать" (*Г-30*. Т. 24. С. 485–486).

[4] 28 февраля 1922 г. М. Роллан писала: "Мой брат просит передать Вам, что он будет очень счастлив, если он, благодаря этому случаю, увидится с Вами, так как только какая-нибудь неожиданность может помешать ему приехать в Варез для этой встречи". 22 мая 1922 г. Р. Роллан писал Горькому: "На-

пишите также, прошу Вас, есть ли какая-нибудь надежда, что Вы приедете во второй половине августа в Италию в Варезе поблизости от Лаго Маджоре, куда Вы приглашены на международную встречу друзей-интеллигентов – французов, немцев, англичан, итальянцев? Я поеду на эту встречу лишь в том случае, если буду уверен, что увижу там Вас" (*Архив Г. 15*. С. 14). См. п. 91 и примеч., а также письмо М.А. Пешкова Е.П. Пешковой от 14 октября 1922 г. (*АГ*. ФМП-4-16-49).

[5] Это намерение не осуществилось. 25 сентября Горький переехал из Герингсдорфа в санаторий "Bad-Saarow" (местечко Сааров недалеко от Берлина).

[6] Обращение не разыскано. О его содержании можно судить по предисловию к книге Л.П. Локнера «Генри Форд и его "Корабль мира"», где говорится: "Матери! Жены! Вам принадлежит голос, вам принадлежит право творить законы. Жизнь исходит от вас, и все, как одна, должны вы подняться на защиту жизни против смерти. Вы – вековечные ненавистницы смерти. Вы – та сила, что неустанно борется и одолевает" (*Г-30*. Т. 24. С. 248).

[7] В письме от 31 мая 1922 г. М. Роллан предложила Горькому выступить в Варезе на любую тему и "одновременно обратиться с призывом облегчить ужасающий голод, от которого страдает несчастная Россия".

69. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *АМ* (*АГ*). Впервые: *Неизвестный Горький*. С. 83–85.

В *АГ* хранятся также *ЧА*, написанный на том же листе, что и письмо М. Роллан (см. п. 68), и фотокопия перевода на фр. яз., сделанного М.И. Будберг (*АГ*. ПГ-ин-60-6-12). Перевод был подписан Горьким и отправлен Роллану (Архив Департамента Ньевр, Франция). Здесь же конверт, написанный рукой М.И. Будберг с почт. шт.: 08.06.22. Берлин.

Датируется по фр. переводу (дата и место написания проставлены переводчицей).

ЧА отличается от *АМ* несколькими вычерками. Приводим наиболее значительные: "[Ибо на вопрос, обращенный Кремлем к крестьянству о том, какую форму пользования землей оно предпочитает, крестьянство подавляющим большинством высказалось, конечно, за индивидуализм [за хуторское], но никто за общину, которой [у нас] мы так хвастались, считая ее [прочной опорой социализма] [оригинальным]"

Ответ на письма Роллана от 4 апреля и 22 мая 1922 г., которые Горький получил почти одновременно с письмом от 2 июня 1922 г. (*Неизвестный Горький*. С. 80–83).

Роллан ответил 14 июня 1922 г. (*Архив Г 15*. С. 38–39).

[1] Речь идет об Аврамове, переводчике писем Горького Роллану на французский язык. Имеется в виду письмо Роллана от 4 апреля 1922 г. (*Неизвестный Горький*. С. 80–82).

[2] В этом письме Роллан сообщил, что прочитал переведенные на французский язык "Детство", "Хозяин" и публицистику Горького под общим заглавием "Статьи о Революции". Высоко оценив эти произведения, он писал: "Я восхищен главным образом тем, что Вы сумели сохранить, несмотря на полное разо-

чарование в людях, безграничную веру в жизнь и человеческий разум" (*Неизвестный Горький*. С. 81).

[3] Имеется в виду замечание Р. Роллана о рассказе "Хозяин": «Вы, деливший с народом хлеб и жизнь (стоит прочитать Ваш рассказ "Хозяин"), словно принадлежали к другой расе» (Там же. С. 81).

[4] Неточная цитата из письма А.С. Пушкина жене 18 мая 1836 г.: "...черт догадал меня родиться в России с душою и с талантом" (*Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1958. Т. 10. С. 583).

[5] Слова "Ах вы, сор славянский! Ах вы, дрянь родная!" принадлежат герою рассказа Н.С. Лескова "Продукт природы" – исправнику, только что выпоровшему крестьян (*Лесков Н.С.* Собр. соч.: В 12 т. М., 1989. Т. 9. С. 354).

[6] В письме от 4 апреля Р. Роллан высказал мысль, что пассивность и фатализм не столь характерны для Востока, как это считает Горький. Заметив, что кипучая энергия бушует в тысячах душ жителей Востока, он писал: "Я вижу в нем источник могучего обновления человеческой цивилизации. Но наши разногласия объясняются, мне кажется, тем, что существует не один Восток, а несколько, и мы с Вами говорим о разных вещах" (*Неизвестный Горький*. С. 82).

[7] Ведизм (или ведаизм) и пришедший ему на смену брахманизм – древнеиндийские религии, в которых важное место занимали вопросы морали. Брахманизм учил терпению и покорности.

[8] Имеются в виду прежде всего писатели и поэты литературной группы "Серапионовы братья", возникшей в Петрограде в феврале 1921 г. (Л. Лунц, Вс. Иванов, М. Зощенко, В. Каверин, Н. Тихонов, Н. Никитин, М. Слонимский и др.). В теоретических декларациях группы подчеркивалась ее демонстративная аполитичность (см.: "Серапионовы братья": Материалы и исследования. СПб., 1998).

[9] Имеются в виду те районы европейских столиц, где находятся тюрьмы и живут деклассированные элементы.

[10] Письмо Роллана от 2 июня 1922 г. см.: *Архив Г 15*. С. 35–36.

[11] См. п. 66 и примеч.

[12] Роллан ответил 11 июня: "Адрес Жоржа Дюамеля – Париж 28, ул. Воклен (V). Я уже написал ему несколько слов, чтобы предупредить его". В том же письме Роллан советовал привлечь к сотрудничеству в "Беседе" Поля Ланжевена, Эдуарда Моно-Герцена, а также писателей П.-Ж. Жува, А. Шатобриана, Ж.-Р. Блока, Шарля Вильдрака, Роже Мартэн дю Гара, Рене Аркоса, Марселя Мартине, Поля Колена и др. (*Архив Г 15*. С. 38–39).

[13] Ни Фредерик Содди, автор книги "Радий", ни писательница Ребекка Вест (Цицилия Изабель Фейерфельд), автор романа "Судья", в "Беседе" не печатались.

[14] См. примеч. к ответному письму Р. Роллана от 14 июня 1922 г. (*Архив Г 15*. С. 38–39).

70. Д. АДДАМС

Печатается по *АМ* (*АГ*). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1965. № 79. С. 285–287.

Подлинник подписан Горьким по-русски и по-английски. Дата и место написания в конце письма – автограф (*АГ*. ПГ-ин-Ф-59-37-3). В *АГ* хранится так-

же *БА* письма (*АГ* ПГ-ин-Ф-59-37-1); он отличается от подлинника лишь тем, что в начале письма отсутствуют фамилия Горького, адрес и дата; вместо этого справа сверху написано: "Miss Dans Addams", а во фразе "Со временем ⟨...⟩ для нашего счастья момент!" перед словом "необходимый" было слово "неизбежный", вычеркнутое Горьким.

[1] Письмо адресовано Джейн Аддамс, известной американской общественной деятельнице, работавшей в области социальных реформ, пацифистке, основательнице и участнице многочисленных общественных организаций, лауреату Нобелевской премии 1931 г.

К концу 1921 г. в США развернулась, выйдя за официальные рамки, кампания по сбору средств для помощи голодающим в России. В то же время в американской печати появились статьи, в которых утверждалось, будто голод в России почти ликвидирован и усилий организации Герберта Гувера АРА вполне достаточно, чтобы справиться с бедствием окончательно (см.: *Сташевский Д.Н.* Прогрессивные силы США в борьбе за признание Советского государства: 1917–1933. Киев. 1969. С. 106).

[2] Имеется в виду Американская администрация помощи (АРА), существовавшая в 1919–1923 гг. и возглавляемая Г. Гувером, в то время министром торговли, впоследствии президентом США. Соглашение о помощи было подписано в Риге 21 августа 1921 г. с американской стороны Г. Гувером, с советской – М. Литвиновым. АРА представляла собой объединение нескольких благотворительных и религиозных организаций, оказывавших помощь нуждающимся (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 378 и примеч., а также указатель к тому).

[3] Договор советского правительства с АРА предусматривал создание американцами системы помощи только голодающим детям. Первоначально АРА обязалась безвозмездно накормить 1 млн детей. Однако уже к зиме 1921 г. стало очевидно, что эта цифра не соответствует реальным масштабам голода. К тому времени голодало уже около 10 млн человек, из них половина – дети. АРА пересмотрела свои обязательства. В 1922 г. на довольствии АРА состояло около 4 млн детей и 5,5 млн взрослых. В ходе борьбы с эпидемиями АРА создала 1724 больницы и 815 амбулаторий. С 1921 по 1923 г. помощь АРА получили около 20 млн человек, из них продовольственную – около 10 млн (*Мейер М.* Другой интернационализм: 1921–1991: 70-летие начала великого голода // Век XX и мир. 1991. № 2. С. 37). Однако деятельность АРА вызывала недовольство советского руководства. Причиной тому стала кадровая политика в АРА. Американцы с большей охотой брали "на работу интеллигентов, бывших служащих царских учреждений и сотрудников распущенных большевиками общественных организаций ⟨...⟩ настороженное отношение к американцам было характерно для всего периода деятельности АРА на территории РСФСР" Еще во время проведения предварительных переговоров с американской стороной 11 августа 1921 г. Ленин писал в записке Политбюро: "Условия поставить архистрогие. За малейшее вмешательство во внутренние дела – высылка и арест" (Там же. С. 36).

[4] Вероятно, Горький имеет в виду прежде всего письмо В.И. Ленина от 6 декабря 1921 г.: "⟨...⟩ Меня просят написать Вам: не напишете ли *Бернарду Шоу*, чтобы он съездил в Америку, и *Уэллсу*, который де теперь в Америке, чтобы они оба взялись для нас помогать сборам в помощь голодающим?

Хорошо бы, если бы Вы им написали.

Голодным попадет тогда побольше.

А голод сильный..." (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 54. С. 62–64). См. также письма О. Кремера от 11 февраля 1922 г. (*АГ.* КГ-ин-Г-2-57-1), В. Мертенса от 24 февраля 1922 г. (*АГ.* КГ-ин-Г-3-27-1) и другие, полные тревоги за судьбу голодающих в России.

[5] Подробнее об этом см. п. 83 и примеч.

71. ТОРГОВОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВУ РСФСР В ГЕРМАНИИ

Печатается по *АМ* (*АГ*), впервые.

Дата и подпись – автограф.

[1] 14 июня 1922 г. Гржебин сообщал Горькому: "В силу соглашения, заключенного мною с Торговым Представительством Р.С.Ф.С.Р. в Германии, за отказ мой от авторских прав, предоставленных мне Вами по договорам ⟨...⟩ и за предоставление Представительству права включать означенные в нашем договоре от 25 ноября 1919 г. двадцать Ваших произведений в издаваемое Представительством полное собрание ваших сочинений согласно договора Вашего от 13 июня 1922 г., а равно и в возврат всех уплаченных мною Вам по всем вышеуказанным 4 договорам сумм, как в русской, так и в Германской валюте, я получаю от Представительства два миллиона германских марок, равными суммами по 200 000 м. в течение семи дней после издания Представительством каждого из первых пяти томов полного собрания Ваших сочинений, но, однако, не позже 1-го октября 1923 г." (*АГ.* КГ-п-22-1-67).

[2] Позже заместитель заведующего книгоиздательским отделом торгпредства П.П. Крючков в письме финансово-счетному отделу последнего сообщил, что к 10 ноября 1923 г. было отпечатано 16 томов Полного собрания сочинений М. Горького, а также отдельным изданием вышли книги "Воспоминания" и "Мои университеты". К письму Крючкова приложен счет, в котором указаны тиражи книг и цена (*АГ* КГ-изд-30-46-1).

[3] См.: Наст. изд. *Письма.* Т. 13, п. 62 и примеч.

72. П. БУАЙЕ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Неточный перевод фамилии Поля Буайе (Paul Boyer) – одного из основателей русистики во Франции, профессора, директора Школы живых восточных языков в Париже. Еще в 1912 г. Е.П. Пешкова писала Горькому из Парижа о Буайе, с которым она познакомилась на банкете в честь 25-летия литературной деятельности К.Д. Бальмонта: "Много и интересно говорил о своих впечатлениях о России. Удивило меня, что он почти без акцента говорит по-русски, быть может, лишь чересчур правильно произносит слова" (*АГ* КГ-рзн-8-1-266).

[2] См. п. 70 и примеч.

[3] Ответное письмо П. Буайе не разыскано. В Архиве Горького хранится недатированный документ на французском языке – статут (statut) комитета помощи русским школам, где указано имя Поля Буайе в составе исполнительной и контрольной комиссии (*АГ*. РдГ-2-28-15).

[4] Помета для переводчика текста письма на французский язык.

72а. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (*АГ*), впервые. Написано латинскими буквами.

Датируется по телеграфной отметке об отправлении из Герингсдорфа: "18/6.1922".

[1] По-видимому, к Горькому обратились с просьбой разрешить перепечатать или перевести рассказ "О первой любви". От кого исходила просьба, не установлено.

[2] Т.е. о цикле заметок "О русском крестьянстве".

73. С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично: *Рождественская И.С., Ходюк А.Г., Толстой А.Н.* Семинарий. Л., 1962. С. 145.

[1] Имеются в виду 1-й, 3-й и 6-й тома 12-томного собрания африканской народной поэзии и сказок "Атлантида" и книга "Paideuma", в которой немецкий исследователь Лео Фробениус выдвинул теорию о культуре как особом социальном организме, имеющем мистическое начало – "душу" ("paideuma") (см.: *АГ*. ПГ-рл-29-6-3).

[2] 3 июня 1922 г. Горький обратился к Фробениусу (письмо не разыскано) с предложением высылать в Российскую академию наук в порядке книжного обмена труды возглавляемого Фробениусом Института культуро-морфологии. Русский перевод письма Фробениуса с положительным ответом на это предложение хранится в архиве писателя (*АГ*. КГ-ин-Г-4-43-1).

[3] Письмо не разыскано.

[4] См. п. 3 и примеч.

[5] Речь идет о частном, не предназначавшемся для печати письме Чуковского к А.Н. Толстому. Оно содержало нелицеприятные характеристики ряда здравствующих литераторов. Толстой без ведома автора опубликовал письмо в редактируемой им берлинской газете "Накануне" (1922. 4 июня. Лит. прилож. № 6. С. 2–3). Он так оправдывал случившееся: "Мне ужасно была тяжела вся история с письмом. Но, дорогой Корней Иванович, я был введен в заблуждение: я был уверен, что Ваше письмо есть ответ на мое письмо, и т.к. свое я послал Вам, предполагая, что Вы его напечатаете, то и Ваше я рассматривал как присланное для печати. Но там были слишком горькие слова. Я пошел к Алексею Максимовичу, и мы вместе читали письмо и вычеркнули из не-

го одну треть" (Вопр. лит. 1983. № 1. С. 118–119). Подробнее см.: *Горький и писатели*. С. 114–116.

[6] См. п. 67 и примеч.

[7] Отъезд на родину был отложен на несколько лет. Первый его приезд состоялся в 1928 г. Окончательно Горький вернулся в СССР только в 1933 г.

[8] Предполагалось участие немецких физиков Альберта Эйнштейна и Вильгельма Вестфаля не только в работе местного отделения "Дома Ученых", но и в "Беседе". Но ни то, ни другое не состоялось. Эйнштейн в 1921 г. входил в "Заграничный комитет помощи рабочих голодающим России".

74. Е.Д. КУСКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Последние новости (Париж). 1938. № 6222. 8 апр., в ст. Е.Д. Кусковой "Как это было (Из воспоминаний)".

Ответ на письмо адресата от 24 июня 1922 г. из Берлина.

Е.Д. Кускова ответила 3 июля 1922 г. (*АГ*. КГ-п-41-22-11, 12).

[1] Кускова сообщала: "Из газет Вы, вероятно, знаете, что мы неизвестно каким чудом попали за границу. ⟨...⟩ Разрешено выехать за границу всем членам Комитета. Пока воспользоваться этим смогли только мы, двое. ⟨...⟩ В Москву нас не пустили и не пустят долго".

Е.Д. Кускова и ее муж С.Н. Прокопович – одни из организаторов и руководителей Комитета помощи голодающим (Помгол). Комитет просуществовал пять недель – с июля 1921 г. до конца августа – и был распущен постановлением ВЦИК, а все его члены арестованы. Как наиболее активные общественники, Е.Д. Кускова и ее муж были приговорены к высшей мере наказания. В 1922 г. их освободили, чему способствовало вмешательство известного полярника Ф. Нансена и директора АРА Г. Гувера. «Почему-то в душе живет уверенность, – пишет Кускова в статье "Как это было", – что жизнь членам Комитета – его президиуму, спасли не только телеграммы Хувера и Нансена, посланные в критический момент, но и ходатайство Горького». В ответном письме Е.Д. Кускова сообщала: "Нас выслали, по словам Менжинского, на срок от 3 до 5 лет. Значит – надо обосновываться здесь, за границей" (см. ее статьи: "Месяц соглашательства" (Воля России (Прага). 1928. № 3–5) и "Трагедия Максима Горького" (Новый журнал (Нью-Йорк). 1954. № 38)).

[2] Кускова передавала Горькому просьбу Е.П. Пешковой: "Она убедительно просит Вас не возвращаться в Россию". При первой публикации письма Горького Е.Д. Кускова заменила имя Е.П. Пешковой на "Х", с примечанием: "Названо имя нашего общего знакомого. – *Е.К.*" 3 июля Кускова ответила: "Ек. Пав. рассчитывала сама в конце июля приехать сюда. Тогда получите точное объяснение. Не знаю, удастся ли ей вырваться оттуда из-за своих дел. К тому же, кажется, опять потрескивает костер террора...". Позднее Кускова еще раз остановилась на "просьбе" Ек. Павловны, с которой перед отъездом встречалась: «Скажите другу нашему, Алексею Максимовичу, – передает она слова Е.П. Пешковой, – чтобы он не возвращался. Его песенка здесь спета, не знаю, навсегда ли. Дует другой ветер, и "сокола" того и гляди посадят в клетку. Это-

го он не переживет... Не странно ли, – добавляет мемуаристка, – что это предупреждение было сделано в начале НЭПа, когда уже пахнуло какой-то, пусть призрачной, свободой?» (Новый журнал (Нью-Йорк). 1954. № 38. С. 238).

[3] Речь идет об организации журнала "Летопись Революции" (см. в настоящем томе переписку Горького с Б.И. Николаевским – одним из организаторов журнала). Первый – и единственный – номер вышел в 1923 г. Е.Д. Кускова в нем не участвовала.

«Писать хочу так, как только можно хотеть, – отвечала Кускова 3 июля. – Но только не воспоминания ⟨...⟩ Попробую найти более удовлетворительную работу, чем "Архив" или воспоминания. Почему-то мне кажется, что несмотря на все желание большевиков мы в архив еще не сданы. Не знаю, права ли я? Сер. Ник. займется изучением эконом⟨ического⟩ положения Европы после войны». В 1922 г. С.Н. Прокопович основал в Берлине "Экономический кабинет" (с 1924 г. перенесен в Прагу), занимавшийся исследованием народного хозяйства России. Кускова в эмиграции – активная публицистка в "Современных записках" и других заграничных изданиях Парижа и Праги.

[4] Горький постоянно справлялся о здоровье С.Н. Прокоповича, которому одно время был поставлен серьезный диагноз – рак. Диагноз оказался ошибочным, и Кускова в письме от 3 июля успокаивала Горького: "Он стал поправляться еще в ссылке. Думаю, что в Москве он просто оголодал на пшене: здесь его подлечу".

[5] В ответ Кускова посоветовала Горькому "поехать в Баварию. Место дивное, дешевое и здоровое. Именно для легочных. ⟨...⟩ Пожалуйста, выздоравливайте. Людей в России так мало, что боишься за каждого человека, который может что-то делать в культурном смысле".

75. А.И. РЫКОВУ

Печатается по *А* (*РЦХИДНИ*. Ф. 309. № 8. Л. 39). На автографе резолюция А.И. Рыкова: "Разослать через секретариат всем членам Политбюро. 10.VII.1922. *А. Рыков*" и приписка Л.Д. Троцкого: «Предлагаю: поручить ред. "Правды" *мягкую* статью о художнике Горьком, которого в политике никто всерьез не берет; статью опубликовать на иностранных языках. *Троцкий*». Здесь же пометы: "За – *М. Томский. А. Рыков*"

Впервые, на нем. яз.: Vorwärts. 1922. N 319. 7 Juil; на рус. яз.: За свободу (Варшава). 1922. № 201. 12 июля; Социалистический вестник (Берлин). 1922. № 13/14. 20 июля. С. 12; Голос России (Берлин). 1922. № 1019. 30 июля.

В России, впервые: Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 243–244.

В *АГ* хранится неавторизованная машинопись на французском языке, полученная от Б.И. Николаевского (*АГ*. РПГ-1-45-1), который писал Горькому 7 июля 1922 г.: "Посылаю Вам текст французского перевода В⟨аших⟩ писем" (*АГ*. КГ-п-53-20-1). В начале июля Б.И. Николаевский сообщил Горькому: «Письмо к Франсу и копия письма А.И. посланы в "Populaire", перевод сделал Мартов, один экземпляр перевода прилагаю» (*АГ*. КГ-п-53-20-2). Сохранились также две копии письма рукой Л. Мартова и Б.И. Николаевского (*АГ*. ПГ-ин-61-8-14, 16).

[1] Горький мог сделать такой вывод на основании публикаций в советских газетах. В газете "Правда" в статье под заглавием "За что их судят. Краткая ис-

тория партии эсеров" говорилось, что активную борьбу с советской властью эсеры начали сразу же после победы Октября, организовав наступление генерала Краснова на Петроград. В 1918 г. они создали Дальневосточное и Западно-Сибирское контрреволюционные правительства, спровоцировали выступление против советской власти бывших военнопленных чехословаков, участвовали в Самарской учредилке, организовали мятежи в Ярославле, Рыбинске, Москве, "вступили в прямые контакты с иностранными интервентами в Архангельске" (Правда. 1922. № 125. 8 июня).

Опубликованный 3 июня 1922 г. "Обвинительный акт" гласил, что наиболее активные деятели партии эсеров предаются суду Верховного трибунала за то, что "совершали по директивам Центрального комитета партии разновременно с 25 октября 1917 г. и по день ареста контрреволюционные действия, направленные на свержение Советской власти" (Правда. 1922. № 122. 3 июня).

Судебный процесс над 34 эсерами происходил в Москве с 8 июня по 7 августа 1922 г. Среди обвиняемых были А.Р. Гоц, Д.Д. Донской, Л.Я. Герштейн, М.Я. Гендельман-Грабовский, М.А. Лихач, Н.Н. Иванов, Е.М. Ратнер-Элькинд, Е.М. Тимофеев, С.В. Морозов, А.И. Альтовский, В.И. Игнатьев, Г.И. Семенов, Л.В. Коноплева, Е.А. Иванова-Иранова и др. Обвинители – председатель Верховного трибунала Н.В. Крыленко, А.В. Луначарский, М.Н. Покровский.

8 августа был оглашен приговор по делу эсеров. В нем говорилось, что партия социалистов-революционеров – "партия не социалистическая, а буржуазная, что она использует свое социалистическое название и входящие в нее социалистические элементы для обмана масс, что она является контрреволюционной партией врагов народа" (Правда. 1922. № 177. 9 авг.). Эсеров обвинили в участии в террористических актах против большевиков, экспроприациях и подрывной работе. К расстрелу были приговорены 15 обвиняемых, девять – к тюремному заключению. 10 раскаявшихся и "разоблачивших" контрреволюционную деятельность ЦК партии эсеров освобождались от наказания. Приговор Верховного трибунала был утвержден Президиумом ВЦИК с оговоркой "исполнение приостановить", если подсудимые прекратят подпольно-заговорщицкую деятельность (Правда. 1922. № 177. 9 авг.). 14 января 1924 г. Президиум ЦИК СССР заменил высшую меру наказания приговоренным к расстрелу лишением свободы на пять лет, а остальным срок лишения свободы был сокращен наполовину. Подробнее о процессе над эсерами см.: С.-р. после Октябрьского переворота 1917 г.: Документы из архива П С.-Р. Амстердам, 1989; Минувшее: Ист. альманах: В 2 т. М., 1990.

[2] В то время Л.Д. Троцкий был председателем Реввоенсовета, членом Политбюро ЦК, членом Исполкома Коминтерна. Судя по его резолюции на письме Горького, он познакомился с текстом и тут же, в отсутствие В.И. Ленина, который был болен, санкционировал ряд резких выступлений против Горького в советской печати. В частности, 18 июля появилась статья С. Зорина "Почти на дне (О последних выступлениях М. Горького)", в которой говорилось, что "изничтожения интеллигенции" в стране не было, а были "жертвы с обеих сторон баррикад" (Правда. 1922. № 158).

От В.И. Ленина письмо Горького было скрыто. Только в сентябре 1922 г. он прочитал его в "Социалистическом вестнике" и назвал "поганым". 7 сентября Ленин писал Н. Бухарину о Горьком: "Думал было обругать его в печати (об эсерах), но решил, что, пожалуй, это чересчур. Надо посоветоваться" и попросил достать *оригинал* письма (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 54. С. 279–280). В

тот же день он обратился к полпреду СССР в Германии Н.Н. Крестинскому: «Не будете ли добры прислать оригинал письма Горького, напечатанного в номере от 20.VII.1922 "Социалистического Вестника"» (Там же. С. 280). Подробнее о реакции печати на данное письмо см.: *Спиридонова Л.А.* М. Горький: диалог с историей. М., 1994. С. 181–185.

[3] Имеются в виду статьи Горького "Несвоевременные мысли" и ряд его публичных выступлений в 1918–1919 гг., а также письма Ленину, Каменеву, Зиновьеву, Луначарскому и др. (см.: Наст. изд. *Письма.* Т. 13).

[4] Материалы процесса широко публиковались в печати. На 50 заседаниях присутствовало около 80 корреспондентов советских и зарубежных газет (см.: Процесс эсеров. 1922. 9 июня. Экстренный веч. вып.). Группа находившихся в эмиграции руководящих деятелей партии эсеров во главе с В.М. Черновым и члены заграничного ЦК меньшевиков Л. Мартов, Ф.И. Дан, Р.А. Абрамович во время подготовки к процессу обратились от имени "Заграничной делегации партии социалистов-революционеров" с воззванием "К социалистическим партиям всего мира", призывая спасти "жизнь ряда выдающихся русских социалистов" (Голос России. 1922. № 913. 11 марта). Это воззвание получило поддержку партий II и II$^1/_2$ Интернационалов, европейских профсоюзов и западной интеллигенции. Меньшевики, Бунд, заграничный отдел партии эсеров тоже выпустили обращение к мировой общественности. Протест поддержали А. Франс, Р. Роллан, А. Олар, А. Эйнштейн, Г. Уэллс и др. (Социалистический вестник. 1922. № 6. 21 марта; № 13/14, 20 июля; № 15. 2 авг.). На имя В.И. Ленина и Г.В. Чичерина поступали телеграммы с требованием отложить суд над эсерами до Берлинской конференции трех Интернационалов (см.: Социалистический вестник. 1922. № 12. 18 июня). В Берлине был создан специальный комитет по ведению кампании в связи с процессом. В состав его входили Б.Н. Рабинович, М.М. Тер-Погосян, В.М. Зензинов, В.В. Сухомлин (Революционная Россия. 1922. № 19. Май. С. 45). Протесты против суда над эсерами прислали председатель Датской социал-демократической партии Т. Стаунинг, лидеры II Интернационала, в их числе Э. Вандервельде, члены национального совета Независимой рабочей партии Англии, члены Президиума Всеобщего германского рабочего союза, делегация РСДРП, Бунда и др. (Социалистический вестник. 1922. № 12. 18 июня; № 13/14. 20 июля; № 15(37). 2 авг.; № 16. 16 авг.).

В кампанию защиты эсеров Горький вступил под давлением эсеровских и меньшевистских лидеров, находившихся за рубежом. Л. Мартов рекомендовал любой ценой получить письмо от Горького. Он писал Б. Николаевскому: "Необходимо добиться, чтобы Горький выступил в защиту эсеров" (цит. по: *Овчаренко.* С. 459). Гостивший у писателя в это время Ян Страуян впоследствии вспоминал, что к Горькому явились представители эмиграции (видимо, В. Чернов и Б. Николаевский) и попросили написать письма А.И. Рыкову и А. Франсу (см.: *Горький и современники.* С. 84–85).

Опубликованные в эмигрантском меньшевистском органе открытые письма Горького вызвали многочисленные критические отклики в советской печати. "Правда" отмечала, что сторонники эсеров "умышленно игнорируют тот общеизвестный факт, что ни Горький, ни Анатоль Франс не солидарны с эсерами" (Правда. 1922. № 161. 21 июня; см. также: *Муратова К.Д.* М. Горький в борьбе за развитие советской литературы. М.; Л.: изд. АН СССР, 1958. С. 119).

Со стихотворным фельетоном "Гнетучка" выступил Демьян Бедный, объяснивший шаг Горького отрывом писателя от народа, от его живой жизни вследствие отъезда за границу, где он, как выразился поэт, "насквозь отравлен тучей разных остервенело-буржуазных белогвардейских комаров" (Правда. 1922. № 161. 21 июня). К. Радек утверждал, будто Горький всегда оставался в плену "теории героев и толпы" и не понимал душу пролетария (Известия ВЦИК. 1922. № 157. 16 июля). В другой статье, озаглавленной "Здесь пломбируют и вырывают больные зубы", он прямо заявил: "Максим Горький никогда не был пролетарским писателем" (Известия ВЦИК. 1922. № 160. 20 июля).

76. А. ФРАНСУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Гуверовский институт (Стэнфорд, США), коллекция Б.И. Николаевского (box 210, fid.-2). В Архиве Горького хранятся также:

а) *КК* рукой Б.И. Николаевского, с немецкого перевода, с пометой "Berlin, 3.7.22" (*АГ*. ПГ-ин-Г-61-18-5);

б) *КК* с копии рукой Л. Мартова, с небольшими разночтениями (*АГ*. ПГ-ин-Г-61-18-6);

в) *МК* с приложением письма А.И. Рыкову (перлюстрация) с датой "26 июля 1922 г." и подписью перлюстратора (*АГ*. ПГ-ин-Г-61-18-3). В тексте – незначительные разночтения;

г) *МК* на фр. яз. с приложением письма А.И. Рыкову и датой "3 июля 1922. Герингсдорф" (*АГ*. ПГ-ин-61-18-2);

д) *МК* на фр. яз. под заголовком "Воззвание к гражданам Франции" (*АГ*. РПГ-1-45-1).

Впервые: За свободу (Варшава). 1922. № 201. 12 июля; Рижский курьер. 1922. № 457. 15 июля; Социалистический вестник (Берлин). 1922. № 13/14. 20 июля. С. 11; Голос России (Берлин). 1922. № 1019. 30 июля.

А. Франс ответил 10 июля 1922 г. (Социалистический вестник (Берлин). 1922. № 13/14. 20 июля. С. 13).

[1] См. примеч. к п. 75.

[2] Адресат ответил 10 июля 1922 г.: "К сожалению, я недостаточно хорошо знаком с тем важным делом, по которому Вы ко мне обращаетесь" Тем не менее он поддержал ходатайство Горького в защиту эсеров (см.: Anatol France répond à Gorki // L'Humanité. 1922. N 6681; А. Франс и его отношение к России и коммунизму // Известия ВЦИК. 1922. № 163. 23 июля).

[3] См. п. 75.

77. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Автограф – Библиотека Конгресса в Вашингтоне (США). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 29. С. 205 (публ. и коммент. В.Ф. Ходасевича).

Ответ на письмо адресата от 1 июля 1922 г. (*Ходасевич*. Т. 4. С. 447).

[1] Приглашение вызвано известием о приезде В.Ф. Ходасевича вместе с Н.Н. Берберовой из России в Берлин 30 июня 1922 г. (см.: "30 июня, пятн⟨ица⟩. В 8 утра – Берлин. ⟨...⟩ Письмо к Горькому" (*КФЖ*. С. 25).

Ходасевич обратился к Горькому 1 июля 1922 г.: "Очень хотел бы повидать Вас: для души и для некоторых дел: мне здесь трудно ориентироваться литературно, не поговорив с Вами".

[2] Из комментария Ходасевича к данному письму: "Шкловский Виктор Борисович, писатель, за несколько месяцев до того бежавший из Петербурга, где должен был быть арестован по делу партии социал-революционеров. Осенью 1923 г. он выхлопотал себе амнистию и вернулся в Сов⟨етскую⟩ Россию". Во время своего пребывания в Берлине в 1922–1923 гг. Шкловский был частым гостем в доме Горького.

[3] "Накануне" – ежедневная газета сменовеховского направления, выходила в Берлине с 26 марта 1922 по 15 июня 1924 г. С 30 августа 1922 г. по 22 июля 1923 г. выходило "Литературное приложение" к "Накануне" под ред. А.Н. Толстого. «Предполагая, что А.Н. Толстой ⟨...⟩ предложит мне в ней участвовать, Горький старался предупредить события, так как относился к "Накануне" весьма отрицательно» (Коммент. Ходасевича // Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 29. С. 206). Позднее в статье "Горький" Ходасевич рассказал: "Мне показалось странным, что Горький так забегает вперед. Приехав к нему, я все понял: по отношению к советскому правительству он оказался настроен еще менее сочувственно, чем я" (*Ходасевич*. Т. 4. С. 359). Ходасевич ездил в Герингсдорф к Горькому 6 июня на два дня (*КФЖ*. С. 25).

Об отношении Горького к сменовеховству см. его письмо Ю. Ключникову (Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 443) и кн.: *Горький и писатели*. С. 95–107.

[4] Ходасевич привез из России два письма: от М.А. Гейнце и от В.М. Ходасевич к И.Н. Ракицкому, жившему в семье Горького.

[5] Горький сам составлял списки писателей и ученых, которым адресовались продовольственные посылки АРА, даже тогда, когда находился в Германии.

[6] В *АГ* хранятся некоторые из этих списков, они адресованы "Дому Ученых" (ул. Халтурина, 27); среди прочих в них есть фамилия В.Ф. Ходасевича и его племянницы В.М. Ходасевич.

78. И.Ф. НАЖИВИНУ

Печатается по *А* (*РГАЛИ*. Ф. 1115. Оп. 4. Ед. хр. 65). На листе сверху помета Наживина: "Максим Горький". Впервые: *С двух берегов*. С. 634 (публ. Н.Н. Примочкиной).

Ответ на письмо Наживина от 28 июня 1922 г. из Байериш Гмайна (Германия). Адресат ответил 8 июля 1922 г. (Там же. С. 631–633, 635–636).

[1] Наживин предлагал Горькому возглавить новое объединение русских писателей, в силу разных обстоятельств оказавшихся после революции за рубежом: "Вы человек с большим именем ⟨...⟩ Может быть, Вы попробовали бы создать такое широкое – сперва только писательское – объединение, которое и стало бы вместе, общими силами проводить эту линию в своих газетах и издательствах".

[2] Горький намеревался вернуться в Россию осенью 1922 г. Однако нездоровье и, главное, ухудшение отношений с советскими властями из-за открытого выступления писателя в защиту арестованных эсеров (см. п. 75 и примеч.) помешали этому.

[3] Ответ на замечание Наживина: "В Ваших последних выступлениях звучит мне, крестьянину, очень тяжелая нота раздражения против крестьян. Вам это грех: разве можно винить на 70 процентов безграмотное крестьянство за то, что его таким сделали: татарщина, крепостное право, земские начальники и пр.? Его можно только жалеть". Вероятно, Наживин имел в виду цикл статей Горького о русском крестьянстве. Четыре из них – "Анархия", "Жестокость", "Скептицизм", "Завтра" – были впервые опубликованы в апреле 1922 г. в датской газете "Politiken" и итальянской "Secolo". Позднее эти статьи вместе с шестью другими составили книгу "О русском крестьянстве", которая вышла в свет осенью 1922 г. в Берлине, в "Издательстве И.П. Ладыжникова". Статьи Горького о русском крестьянстве были подвергнуты резкой критике в советской печати (Известия ВЦИК. 1922. № 93. 28 апр.; Правда. 1922. № 160. 20 июля) и осуждены эмигрантской общественностью.

[4] Наживин в это время был настроен пессимистично относительно революционного будущего крестьянской России и опасался возврата к старой монархической власти. "И все, понятно, полетело к черту, и все гибнет во мраке людоедства, – писал он Горькому, – и впереди совершенно ясно мне виден белый генерал".

79. Ю.Х. ЛУТОВИНОВУ

Печатается по *МК* (*АГ*). Впервые: *Талов М.* Воспоминания. Стихи. Переводы. 2-е изд. М.: Мир, 2006. С. 64.

На конверте приписка рукой С.И. Бродовского: "Тов. Фомину, во всяком случае необходимо заполнить анкету".

[1] Ю.Х. Лутовинов в это время был заместителем советского торгпреда в Берлине.

[2] См. п. 80 и примеч.

80. М.В. ТАЛОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Талов М.* Воспоминания. Стихи. Переводы. 2-е изд. М.: Мир, 2006. С. 64.

Датируется по записке к Лутовинову (см. ниже).

Ответ на письмо Талова из Берлина от 4 июля 1922 г.

Адресат ответил 12 июля 1922 г. (*АГ*. КГ-нп/а-23-32-1, 2).

[1] М.В. Талов, поэт, оказавшийся за границей во Франции еще в 1913 г., после Октябрьской революции попытался вернуться в Россию. Он приехал в Берлин и оттуда обратился к Горькому за помощью: "...взываю к Вашей доброте оказать мне содействие, заступиться за меня, написать два-три слова в русскую

миссию ⟨...⟩ страдал от голода и холода в Париже, спал под мостом ⟨...⟩ сижу без денег, без работы ⟨...⟩ мысль, что я никогда не увижу мою родину, меня убивает".

[2] В ответном письме Талов благодарил Горького: "Когда я получил Вашу записку, я страшно обрадовался ⟨...⟩ был совершенно взволнован, ибо благодаря ей мне, может быть, удастся попасть в мою Россию. Я Вас теперь еще больше люблю, люблю за чуткость, которую Вы проявили по отношению ко мне, за человечность, которую Вы мне возвратили, которой я перестал давно верить! ⟨...⟩ Я заполнил анкетные листы. Теперь придется ждать ответа из Москвы".

Вскоре Талов вернулся в Россию.

81. А.П. ПИНКЕВИЧУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Пинкевича от 25 июня 1922 г. (*АГ*. КГ-п-57-24-14). На полученном от Пинкевича письме Горький сделал запись: "...а получено 4/VIII".

[1] В своем письме Пинкевич просил: "Напишите о себе два-три слова. Уехал я из Берлина и все, там живущие, словно умерли. Никто ни строчки".

[2] Книги графа В.А. Соллогуба были нужны А.Н. Толстому для их переиздания в Берлине. В конце года в издательстве И. Альтмана вышла книга В.А. Соллогуба "Тарантас: Путевые впечатления" с послесловием А.Н. Толстого (Берлин, 1922); через год А.Н. Толстой переиздал эту книгу в Госиздате.

[3] Книги были нужны Горькому для работы над собранием сочинений в издательстве "Книга". Пинкевич выслал Горькому экземпляры 12-го и 13-го томов, выпущенные издательством "Жизнь и Знание", текст которых и был автором отредактирован (см. п. 46 и примеч.).

[4] *Брестед Д.* История Египта с древнейших времен до персидского завоевания: В 2 т. / Пер. с англ. М., 1915.

[5] В ответ на эту просьбу Горькому были высланы книги: "Серапионовы братья": Альманах первый. Пг.: Алконост, 1922; *Каверин В.* Рассказы. М.: Круг, 1922 (*ОЛБГ. 1045*); *Слонимский М.* Шестой стрелковый: Рассказы. Пг.: Время, 1922. К. Федин выслал Горькому свои книги: Сад. Пг., 1922; Бакунин в Дрездене: Театр в двух актах. Пг.: Госиздат, 1922 (*ОЛБГ. 1586*); *Никитин Н.* Американское счастье. Пг.: Былое, 1921). О посылке книг Е.Г. Полонской и М.М. Зощенко см. п. 86 и примеч.

[6] Имевшаяся у Горького книга И.В. Одоевцевой "Двор чудес: Стихи. 1920–1921" (Пг.: Мысль, 1922) была послана поэтессе Е.К. Феррари.

[7] Версальский мирный договор 1919 г., помимо вопросов урегулирования политического устройства Европы, содержал описание статута (устава) Лиги Наций: описание границ Германии с Бельгией, Люксембургом, Францией, Швейцарией, Австрией, Чехословакией, Польшей и Данией. Германия ратифицировала этот договор 10 января 1920 г., согласно которому она была обязана провести демилитаризацию Рейнской зоны. Помимо введения новых границ Германии и отказа ей в праве на определенные территории, устанавливалась виновность Германии (равно как и ее союзников) в развязывании Первой мировой войны. Версальский договор создал межсоюзническую репарационную комис-

сию, но при этом в тексте договора размер германских репараций остался незафиксированным, и таким образом, Германия принимала на себя обязательство выплатить ту сумму репараций, которую союзники установят впоследствии. За разрушение угольных копий на севере Франции Германия уступила Франции угольные копи Саарского бассейна, но помимо этого обязана была поставлять уголь и лес во Францию. К середине 1922 г. Германия стала нарушать репарационные обязательства перед Францией, считая их непосильными (см.: *Кульбакин В.Д.* Германия 1918–1939 годов. М., 1950).

[8] В январе 1923 г. немецкий Рур был оккупирован французскими и бельгийскими войсками в связи с невыполнением Германией репарационных обязательств.

[9] 6 июля 1922 г. газета "Известия ВЦИК" (№ 148) сообщила, что 4 июля «двое неизвестных напали на известного немецкого публициста, редактора журнала "Цукунфт" Максимилианна Гардена, близ его квартиры в Берлине, и нанесли ему несколько ударов по голове. Гарден доставлен на квартиру без сознания. Один из нападавших арестован».

[10] Осенью 1921 г. Халатов, бывший к тому времени начальником Главного управления по снабжению продовольствием Красной Армии и Флота, был назначен председателем ЦеКУБУ. В июле 1922 г. Халатов был в Герингсдорфе с отчетом.

[11] Вероятно, речь идет о так называемых квартальных отчетах о деятельности ЦеКУБУ. Один из них – "Краткий обзор деятельности ЦеКУБУ за период с 15 июня по 1 октября 1922 г.", подписанный А.Б. Халатовым, хранится в *АГ* (*АГ*. БИО-16-89-1).

82. И.Ф. НАЖИВИНУ

Печатается по *А* (*РГАЛИ*. Ф. 1115. Оп. 4. Ед. хр. 65). Впервые: *С двух берегов*. С. 636–637 (публ. Н.Н. Примочкиной).

Ответ на письмо Наживина от 8 июля 1922 г.

Адресат ответил 13 июля 1922 г. (Там же. С. 635–636, 637).

[1] В предыдущем письме Горький сообщил адресату о своем предполагаемом скором отъезде в Россию. См. п. 78. Наживин писал Горькому 8 июля 1922 г.: "И так как Вы едете в Россию, то разрешите просить Вас дать мне Ваш российский адрес: если будет здесь совсем уж невтерпеж, я буду через Вас – если позволите – хлопотать о возвращении. Я очень тоскую по России".

[2] Ответ на просьбу адресата: «Уезжая, я оставил В.Д. Бонч-Бруевичу рукопись "Записки урядника" для его тогдашней "Жизнь и Знание", так вот, если Вы увидите Бонча, пожалуйста, вытащите у него эту рукопись и, если можно, перешлите мне сюда». По совету Горького Наживин написал о рукописи "Записки урядника" Е.П. Пешковой. Однако, несмотря на все его хлопоты, рукопись из России ему получить не удалось. См.: *С двух берегов*. С. 645, 647, 651–652.

[3] Первыми книгами историко-революционной серии "Издательства З.И. Гржебина" "Летопись Революции" стали выпущенные еще в Петрограде мемуары А.В. Луначарского о событиях октябрьского восстания "Великий переворот" и первая часть "Записок о революции" Н.Н. Суханова. В плане серии

значились также воспоминания Ф. Дана, М. Либера, Л. Мартова, А. Потресова, В. Чернова. Позже, уже в Берлине, в этой серии вышли воспоминания Н. Суханова "Записки о революции" (вторая часть), Л. Мартова "Русская революция", Ф. Дана "В дни революции", В. Войтинского "Годы побед и поражений" и др.

Подробнее об этой серии, так же, как и о выпускаемом тем же Гржебиным журнале "Летопись Революции" и об участии в этих издательских начинаниях Горького см.: *Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О.* Русский Берлин: 1921–1923: По материалам архива Б.И. Николаевского в Гуверовском институте. Paris, 1983. С. 350–358, далее см. в сокращении: *Русский Берлин.*

[4] В прошлом видный кадет и депутат II Государственной думы, публицист и издатель И.В. Гессен в первые годы эмиграции организовал в Берлине издание исторических сборников "Архив русской революции". За 1921–1937 гг. вышло 22 номера этого издания.

[5] В серии "Летопись Революции" книги Наживина не выходили.

[6] Речь идет об издании: *Наживин Ив.* Записки о революции. Вена: Русь, 1921.

[7] В ответ на предложение Горького Наживину самому взяться за объединение писателей русского зарубежья (см. п. 78) его адресат писал: «Нет, мне за дело объединения писателей браться нельзя: во-первых, потому, что я со своей большой семьей – шесть человек, кроме меня, – с моими ничтожными теперь материальными средствами не могу жить в большом центре, как Берлин, а во-вторых, для этого нужно очень крупное имя, какого у меня нет. И поэтому, если Вы будете еще в Берлине, постарайтесь внушить пользу этого дела, кому найдете нужным. Всего бы лучше гр. А.Н. Толстому, но боюсь, он напугал своим сотрудничеством в "Накануне" слишком многих». А.Н. Толстой намерения уйти из сменовеховской газеты "Накануне" так и не осуществил, оставаясь до отъезда в Россию в августе 1923 г. ее постоянным сотрудником и редактором "Литературного приложения".

[8] Б.И. Николаевский являлся секретарем редакции журнала "Летопись Революции", который выходил в "Издательстве З.И. Гржебина". В 1923 г. вышел первый и единственный номер журнала.

83. В.В. КАРРИКУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Университетская библиотека в Осло. Впервые, на русском и норвежском языках: *Kjetsaa G.* Maksim Gor'kij og Valery Carrick: Fra en ukjent korrespondanse // Meggelelser (Oslo). 1981. N 25. P. 21–23.

Ответ на письмо В.В. Каррика из Норвегии от 9 июля 1922 г. (*АГ*. КГ-ди-5-41-3).

[1] Имеется в виду письмо В.В. Каррика Горькому из Норвегии от 9 июля 1922 г. В свою очередь оно являлось ответом на неразысканное письмо Горького Каррику (из Берлина), написанное в ответ на письмо Каррика от 28 апреля 1922 г. из Норвегии: "Мне сообщили из финского комитета, что советские власти ввели большую пошлину на личные посылки, и это делает почти невозможным отправку их.

С октября прошлого года я каждый месяц отправлял через финский комитет партию в 20–30 личных посылок, адресуя Дому Ученых, на имя петербургских профессоров. ⟨...⟩ Все посылки, шедшие через меня, были именные, и только этим обусловливался довольно значительный моральный успех того дела, которое я начал и продолжаю вести единолично.

КУБУ, а также финский комитет хлопочут перед советскими властями об отказе от пошлины на посылки, идущие через эти учреждения, но, по-видимому, без большой надежды на успех. Я знаю, что пока Вы были в России, Ваш голос имел очень большой вес в деле защиты интересов ученых. Думаю, что и теперь, разумеется, Вы можете принести огромную пользу русской интеллигенции ⟨...⟩

Я буду очень благодарен, если Вы известите меня, намерены ли Вы что-либо предпринять и рассчитываете ли на успех" (*АГ*. КГ-ди-5-41-2).

В письме от 9 июля 1922 г. Каррик писал Горькому: "Большое спасибо за Ваш прежний ответ на мое письмо (речь идет о письме Каррика от 28 апреля 1922 г. Ответ Горького не разыскан. – *Ред*.). ⟨...⟩ Я получил из Петербурга письма, совершенно обескураживающие меня и сводящие насмарку всю работу ⟨...⟩ пошлина ⟨...⟩ высока ⟨...⟩ Поэтому многие посылки остаются в КУБУ не взятыми ⟨...⟩ пошлину берут за всё!"

[2] Видимо, речь идет об одном из регулярно получаемых Горьким сообщений от Берлинского отделения ПетроКУБУ, как правило, от А.С. Родэ (см: *АГ*. БИО-16-54-2, 7).

[3] Сообщение об отмене пошлин на товары, ввозимые в РСФСР благотворительными организациями, Горький мог получить, в частности, от А.С. Родэ. В свою очередь Родэ получил письмо от ПетроКУБУ, направленное ему по поручению А.П. Пинкевича. В этом письме из Петрограда от 11 августа 1922 г., обращенном к Родэ и подписанном Б. Казанским, в частности, говорилось: "Вы подняли в Берлине вопрос о сложении с нас пошлин; сообщаю, что есть уже постановление Совнаркома, по которому мы включены в список благотворительных организаций с правом получения беспошлинно и безакцизно грузов из-за границы..." (*АГ*. БИО-16-56).

М.Ф. Андреева в своем письме к Горькому из Берлина от 13 сентября 1922 г. сообщила: "Красин поручил ответить Родэ: ⟨...⟩ Таможенные пошлины с вещей, посланных КУБУ, сняты..." (*АГ*. КГ-рзн-1-159-10).

[4] Находясь в Германии, Горький продолжал выполнять обязанности руководителя ПетроКУБУ. Экземпляр "отчета" о деятельности ЦеКУБУ Горький мог получить лично от Халатова, с которым встретился в Берлине. Встречу готовил Родэ, сообщивший Горькому 21 июня 1922 г. из Берлина о его приезде (*АГ*. КГ-од-1-37-1).

[5] В Архиве Горького хранятся документы, связанные с содержанием отчета. Это, в частности, "Предварительное соглашение" представителей финляндского комитета помощи ученым профессоров В.П. Мансикка, А.К. Игельстрома и заместителя председателя Центральной комиссии по улучшению быта ученых – Н.А. Семашко от 12 июля 1922 г., в котором сказано: "Принимая во внимание, что в деле улучшения материального положения научных работников в России ⟨...⟩ достигнуты за последние месяцы значительные успехи, признать необходимым организацию помощи русским научным работникам – со стороны Финляндского комитета поставить на следующих основаниях: 1) Как общее пра-

вило, помощь эта выражается в содействии развитию хозяйственной самодеятельности организаций, обслуживающих русских ученых, путем массовой закупки необходимых для них товаров на Финляндском рынке. 2) Помощь в формах филантропических допускается лишь в отдельных случаях – в том числе при наличии специальных поступлений для научных работников России. 3) Помощь во всех видах в России объединяется в ЦеКУБУ. ⟨...⟩ В отношении Петроградской КУБУ, имея в виду налаженность ее торговых сношений с Финляндией – признать целесообразным и в дальнейшем ⟨...⟩ заключения ею самостоятельно с ведома ЦеКУБУ торговых и кредитных сделок при посредстве Финляндского Комитета..." (*АГ.* БИО-16-89-1), а также "Краткий обзор деятельности ЦеКУБУ за период с 15 июня по 1 октября 1922 г.", составленный А.Б. Халатовым (*АГ.* БИО-16-89-1).

[6] Параллельно с деятельностью ЦеКУБУ во главе с Халатовым шла работа Берлинского отделения ПетроКУБУ.

А.С. Родэ известил Горького в своем письме из Берлина 17 июля 1922 г.: "Председателю ПетроКУБУ М. Горькому. За текущее время по Берлинскому отделению ПетроКУБУ сделано следующее: ⟨...⟩ 12.7. ⟨...⟩ отправлен доклад в ПетроКУБУ по поводу приезда в Берлин Предцекубу Халатова, в котором изложен взгляд последнего на существование отдела Петрокубу в Берлине, на посылку ученым индивидуальных посылок, на обмен книгами. В этом же докладе указана возможность отправить из Берлина ПетроКУБУ целый ряд продуктов и предметов, но при условии получения ПетроКУБУ разрешительных ввозных в Россию свидетельств от Московского Внешторга и Петровнешторга при содействии Наркомфина и Наркомпроса. В этом же докладе просим о высылке в срочном порядке под отчет одного миллиона (1,000,000) марок на расходы по отделению и на выдачу задатков при заказах для ПетроКУБУ продуктов и предметов ⟨...⟩ Чрезвычайный Уполномоченный *Родэ*" (*АГ.* КГ-рзн-8-42-7).

[7] Родэ сообщил Горькому из Берлина 21 июня 1922 г.: "...прилагаю Вам полученное от проф. Вестфаля письмо ⟨...⟩, из которого Вы увидите, что задуманный мной план организации в Берлине комитета помощи русским ученым осуществляется. За это дело горячо принялся проф. Вестфаль. Мне уже назначен по этому вопросу вместе с проф. Вестфалем ⟨...⟩ прием у проф. Эйнштейна. ⟨...⟩ Вопрос теперь состоит в том, сделать ли этот комитет международным или же чисто германским, с находящимися за границей русскими представителями науки.

⟨...⟩ Мое дело ⟨...⟩ чисто администраторское, а главное дело – помнить завет Вашего последнего письма: лишнего не говорить ⟨...⟩ Побольше дела, поменьше откровенности. ⟨...⟩ Об открытии здесь отделения ⟨...⟩ Халатов должен окончательно решить вопрос..." (*АГ.* КГ-од-1-37-1).

Письмо Горького, которое упоминает Родэ, не разыскано.

11 августа 1922 г. из ПетроКУБУ пришло письмо в Берлин на имя Родэ: "... А.П. Пинкевич просил написать Вам эти несколько строк ⟨...⟩

1. Халатов известил нас о своем категорическом несогласии с открытием Берлинского отделения. Президиум Петрокубу ⟨...⟩ решил просить А.П. Пинкевича выяснить лично с Халатовым этот вопрос в направлении сохранения в Берлине хотя бы не Отделения КУБУ, а делового торгового представительства" (*АГ.* БИО-16-56).

По этому поводу М.Ф. Андреева писала Горькому 13 сентября 1922 г. из Берлина: "...Родэ написал Леониду Борисовичу (Красину. – *Ред.*) ⟨...⟩ письмо, из которого следует, что он, великий Родэ, вместе с профессором Эйнштейном и Брауном и с одобрения ⟨...⟩ решил организовать в Берлине Дом русских ученых ⟨...⟩ просит у Н.К.Т. деньги ⟨...⟩ В долг наркомат никому не даст и не может дать..." (*АГ*. КГ-рзн-1-159-10).

[8] См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 378 и примеч.

[9] Письмо не разыскано.

[10] *Горький М.* О русском крестьянстве. Берлин: изд-во И.П. Ладыжникова, 1922. См. п. 84 и примеч.

[11] Предположительно ответ на слова из письма В.В. Каррика от 9 июля 1922 г.: "Благодарю Вас за то, что Вы не рассердились на меня за мою заметку о Вас. (О какой заметке идет речь, не установлено. – *Ред.*) Я знаю русский народ, не считаю его ни более жестоким, чем другой, ни людоедами. И остаюсь при том мнении, что война и революция (вторая) виновны и в зверстве, и в людоедстве".

84. В.Д. ШУМЕЛИШСКОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Вместе с письмом в Архиве Горького хранится долговое обязательство Шумелишской, выданное ею Н.А. Яковлеву 6 мая 1923 г. (см. ниже).

[1] В это время Горький готовил к выпуску брошюру "О русском крестьянстве" (Берлин: изд-во И.П. Ладыжникова, 1922), книги "Мои университеты" (Берлин: Книга, 1923) и "Воспоминания" (Там же).

[2] Просимые деньги нужны были Шумелишской, видимо, для того, чтобы заказать протез ноги. Об этом свидетельствует ее долговое обязательство: "Я, нижеподписавшая, Вера Давыдовна Шумелишская, заказала протез Николаю Алексеевичу Яковлеву стоимостью в шестьдесят долларов – (60) – задаток в 10 долларов был уплачен при заказе. Оставшиеся 50 долларов обязуюсь заплатить в течение 4 (четырех) месяцев со дня сдачи протеза. В виде залога оставлено письмо (долговое) Максима Горького в 200 долларов, которое должно быть возвращено Н.А. Яковлевым при уплате долга. В.Д. Шумелишская. 6 мая 23. Петроград". На документе имеется помета Шумелишской о получении протеза 10 июня 1923 г.

Видимо, указанная в письме сумма была уплачена Горьким, после чего его долговое письмо было ему возвращено.

85. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 219–220.

[1] См. п. 73 и примеч.

[2] Первая студия МХТ гастролировала в Берлине после Риги и Ревеля в августе 1922 г.

[3] И.Н. Ракицкий.

[4] Е.П. Пешкова приехала в Герингсдорф вместе с М.И. Будберг в конце августа (см. п. 96 и примеч.).

86. М.Л. СЛОНИМСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 378.

Ответ на недатированное письмо Слонимского (Там же. С. 376) .

[1] Приглашая Горького принять участие в задуманном группой "Серапионовы братья" журнале, Слонимский писал: «Журнал будет называться "Двадцатые годы"». И далее: "...Не забывайте, пожалуйста, о нашем журнале. У нас на этот журнал – ориентация главная. Наконец-то можно будет заговорить полным голосом" (*ЛН*. Т. 70. С. 376, 378). 28 августа о том же журнале сообщил Горькому Федин: "Совсем было наладилось дело с изданием в Петер⟨бурге⟩ серапионовского журнала, но в последний момент затею пришлось отложить, как ни странно – не из-за денег. Журнал, по-видимому, все-таки будет" (Там же. С. 466). Примерно в это же время Слонимский уведомлял Горького: "Я с Фединым только сейчас из Москвы – журнал делаем. Кажется, удается" (*АГ*. КГ-п-72-3-7), но чуть позже, видимо, в конце сентября, сообщил: "Журнал нам не дали" (*АГ*. КГ-п-72-3-6). Однако в октябре 1922 г. вновь настоятельно приглашал Горького в этот журнал: "Через месяц выйдет первый номер. Размер журнала – 4 листа ⟨...⟩ Хотелось бы очень Вашего участия" (*ЛН*. Т. 70. С. 384).

Издание не состоялось.

[2] "Серапионовы братья": Альманах первый. Пг.: Алконост, 1922; вышел в мае. В нем напечатаны рассказы: "Виктория Казимировна" Михаила Зощенко, "В пустыне" Льва Лунца, "Синий зверюшка" Всеволода Иванова, "Дикий" Михаила Слонимского, "Дези" Николая Никитина, "Пёсьи души" Константина Федина, "Хроника города Лейпцига за 18... год" Вениамина Каверина. Книга демонстрировала экспериментаторские поиски молодых писателей в области художественной формы. В конце августа Слонимский уведомлял Горького: "Я выслал Вам первый Серапионовский альманах. Неужели Вы не получили? Он не очень хорош, там не лучшие серапионевские вещи" (*АГ*. КГ-п-72-3-7). Не был удовлетворен изданием и Каверин: узнав о том, что некоторые рассказы из этого альманаха хотят переводить, он писал Горькому 22 ноября 1922 г.: "...мне непонятно, какой смысл имеет переводить посредственные рассказы на франц⟨узский⟩ язык? Мне кажется, что г. Жермен пожалеет о своем начинании. Мне кажется, что рассказы из первого альманаха не будут иметь успеха во Франции" (*ЛН*. Т. 70. С. 174). В этом же году альманах был переиздан на русском языке в Берлине в издательстве "Русское творчество" под названием: «"Серапионовы братья": Заграничный альманах».

[3] В рассказе Никитина "Дези" есть главка "В блокноте неизвестного господина": "Человек шел. Под ногой спичечный коробок. Поднял. Открыл. Ничего, кроме обгорелой спички. Человек этот был несчастен и наг душой. Через час – он повесился" ("Серапионовы братья": Альманах первый. С. 65).

[4] См. п. 87 и примеч. О взаимоотношениях Горького с Пильняком см.: *Примочкина Н.Н.* Писатель и власть. С. 200–216.

87. М.Л. СЛОНИМСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 379.
Датируется по фразе "Вчера – 19-го..." и сопоставлению с п. 86.

[1] В августе 1922 г. Андре Жермен жил в Герингсдорфе, где вел переговоры с Горьким о переводах рассказов русских писателей на французский язык и публикации их в редактируемом им журнале "Les Écrits Nouveaux" (см. письмо А. Жермена Горькому от 27 августа 1922 г. – *АГ*. КГ-ин-Ф-3-3-6).

[2] См. п. 83 и примеч. Горький и раньше посылал "серапионам" посылки АРА. В *АГ* хранится печатное извещение от 20 июля 1922 г. на получение стандартной посылки: муки – 54 фунта, риса – 27 фунтов, сахару – 11 фунтов, сала – 11 фунтов, чаю – 3 фунта и молока – 20 банок. На извещении рукой Слонимского написано: "По доверенности В.А. Зильберга, живущего по Греческому пр., д. 15, получил Мих. Леон. Слонимский. Спасибо, Алексей Максимович, от Зильберга, – от всех Серапионов. *М.С.*" (*АГ*. КГ-п-72-3-34). О том, что посылки АРА, высланные 22 августа, получены Кавериным, Лунцем и Зощенко, а им самим еще не получена, Слонимский уведомлял Шкловского (*АГ*. ПТЛ-15-4-1), но вскоре сообщил Горькому: "Серапионы все получили от Вас АРА, едят и радуются. Но до АРА и после АРА, и несмотря на АРА, мы помним о Вас, любим Вас и хотим знать не по отрывочным сведениям, а от Вас лично о Вашей теперешней жизни" (*АГ*. КГ-п-72-3-7). Благодарил Горького за посылку и Каверин (см. письмо Горькому от 22 ноября 1922 г. – *ЛН*. Т. 70. С. 174).

[3] Рассказы "Виктория Казимировна" Зощенко, "В пустыне" Лунца и "Хроника города Лейпцига за 18... год" Каверина из альманаха "Серапионовы братья" в указанном Горьким журнале "Les Écrits Nouveaux", редактировавшемся Андре Жерменом, напечатаны не были. Рассказ Зощенко позднее появился в бельгийском журнале "Disque vert" (1923. N 4–6), издававшемся Ф. Элленсом (см. п. 136). Рассказ Лунца в марте 1923 г. Горький послал А. Барбюсу для его журнала "Clarté" (см. п. 225 и примеч.), а также рекомендовал в журнал Р. Роллана "L'Europe" (см. п. 69 и примеч.). Однако в этих изданиях он не был напечатан.

[4] "Рассказы Назара Ильича, господина Синебрюхова" (Пг.: Эрато, 1922) – первая книжка юмористических рассказов Мих. Зощенко.

[5] "Пятый странник" – повесть В. Каверина. «...в Берлине в "Алконосте" у С.М. Алянского лежит моя повесть "Пятый странник"», – сообщал 24 сентября 1922 г. автор Горькому (*ЛН*. Т. 70. С. 171). Предполагалось включить ее в книжку одноименного названия (см. анонс в кн.: "Серапионовы братья": Альманах первый. Пг.: Алконост, 1922); напечатана в первом альманахе издательства "Круг" (М., 1923).

[6] Первая книжка стихов Е. Полонской "Знаменья" (Пг.: Эрато) была выпущена в 1921 г.

[7] Первый сборник стихов Н. Тихонова "Орда: Стихи 1920–1921" (Пг.: Островитяне) вышел в 1922 г.

[8] 30 января 1925 г. был принят декрет "Об основах авторского права в СССР" (Известия ВЦИК. 1925. № 28. 4 февр.).

[9] Конвенция по охране авторского права, заключенная в Берне (Швейцария) в 1886 г. между такими европейскими странами, как Германия, Франция,

Бельгия, Швейцария, Великобритания, Дания, Испания, Италия. Если произведения русских авторов были выпущены на русском языке в Германии, то при переводе на европейские языки они попадали под действие этой конвенции и оплачивались гонораром (см. п. 89 и примеч.). Россия в Бернскую конвенцию не входила.

88. А.П. ПИНКЕВИЧУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется предположительно по сопоставлению следующих фактов. Вернувшись из Берлина в Петроград 9 июня 1922 г., Пинкевич написал Горькому 25 июня 1922 г. письмо (*АГ* КГ-п-57-23-14), на котором есть помета Горького: "... а получено 4.VIII". После получения этого письма, но, по-видимому, не ранее 15 августа 1922 г. (поскольку Пинкевич в письме от 18 августа 1922 г. из Петрограда ни словом не обмолвился о получении копии) Горький направил ему копию письма Дэвиса. В следующем письме Пинкевичу от 30 августа 1922 г. (см. п. 95) Горький просил подтвердить получение копии письма Дэвиса.

[1] Подлинник письма находится в Архиве Горького (*АГ*. КГ-ин-А-2-6-6). Содержание письма Дэвиса сообщено Пинкевичу как заведующему Петроградской КУБУ.

89. М.Л. СЛОНИМСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 380, с датой: "Конец августа 1922".

Датируется по почт. шт.: "29.08.22. Петроград", адрес на конверте написан рукой М.А. Пешкова: Россия, Петербург, Мойка, 59, "Дом искусств", М.Л. Слонимскому.

Отсутствие обращения к адресату и последняя фраза – "Еще раз всего доброго" – дают основание предположить, что текст письма сохранился не полностью, отсутствует его первая часть.

Адресат ответил недатированным письмом (на три августовские письма Горького (см. п. 102) (*АГ*. КГ-п-72-3-8).

[1] В.Б. Шкловский.

[2] См. п. 102 и примеч. В письме, написанном, видимо, в середине сентября 1922 г., Слонимский отвечал сразу на три горьковских письма, касающихся произведений "серапионов": "Все Ваши письма получены. Тронуты заботами Вашими о нас".

[3] Рецензия на альманах "Серапионовы братья" в журнале "Les Écrits Nouveaux" не была напечатана; в заметке Андре Жермена о его встречах с Горьким упоминается группа "Серапионовы братья" (Le Écrits Nouveaux". 1922. Aug.–sept. P. 4–5).

[4] Сведения о публикации в испанской газете "El Sol" (Мадрид) упоминаемой Горьким статьи не разысканы.

[5] Ежемесячный журнал "Die Neue Rundschau" издавался с 1894 г. сначала в Берлине, в 1945–1949 гг. – в Стокгольме (один раз в три месяца), с 1950 г. – во Франкфурте-на-Майне. Рудольф Кайзер был одним из издателей этого журнала. В 1922–1924 гг. в журнале были напечатаны рассказы А.И. Куприна, А.И. Ремизова; в № 8 за 1924 г. – "Человек: Воспоминания о Ленине" М. Горького. Рассказы писателей из группы "Серапионовы братья" в этот период в журнале не публиковались.

90. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

Печатается *ФК* (*АГ*). Приписка на письме А. Жермена Добровейну. Подлинник – автограф – Семейный архив И.А. Добровейна (Норвегия). Впервые: Москва. 1968. № 3. С. 278.

[1] 23 или 24 августа 1922 г. Добровейн послал М. Горькому письмо, рассказав о своем неустойчивом материальном положении, и просил помочь опубликовать его сочинения во Франции (см.: *Добровейн М.* Страницы жизни Исая Добровейна. М. 1972. С. 171).

[2] В том же письме Добровейн сообщал, что Андре Жермен, в течение нескольких лет представлявший авторские права Горького во Франции, предложил в счет будущего издания сочинений Добровейна "уплатить 75 тысяч марок", на что последний "с благодарностью согласился" (Там же). Однако деньги А. Жермен не прислал.

[3] См. п. 91.

[4] Марии Альфредовне Добровейн.

91. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Архив Департамента Ньевр (Франция). Впервые, на фр. яз.: *CRR*. 28. P. 73–74, на рус. яз.: *Архив Г. 15*. С. 39–40.

В Архиве Горького хранится также *ФК* перевода на фр. яз., сделанного М.Ф. Андреевой, и примечания М.П. Кудашевой. Письмо было отправлено в Берлин для перевода вместе с адресом Роллана, взятым из его письма от 2 июня 1922 г. (см.: *Архив Г 15*. С. 348–349). Конверт надписан М.Ф. Андреевой.

Р. Роллан ответил 16 сентября 1922 г. (*Архив Г 15*. С. 40).

[1] Горький познакомился с пианистом и композитором И.А. Добровейном в 1912 г. в Париже. На просьбу писателя Роллан ответил: "... я буду рад познакомиться с произведениями Исая Добровейна и, если сумею, постараюсь ввести его в музыкальные круги Парижа" (Там же. С. 40). По рекомендации Роллана Добровейн был приглашен в оркестр Дрезденской оперы.

[2] И.А. Добровейн жил у Горького в Герингсдорфе с начала до 23 августа 1922 г. 15 августа он писал жене: "Играю здесь каждый вечер, потому что

Алекс. Макс. тоскует и другого способа разогнать его тоску нет" (*АГ*. ПТЛ-7-73-5). И.Н. Ракицкий вспоминал: «...Добровейн играл часто и много. Особенно любил А⟨лексей⟩ М⟨аксимович⟩ переложенную для рояля "Сечу при Керженце" (из оперы Н.А. Римского-Корсакова "Сказание о невидимом граде Китеже")» (*ЛЖТ. 3*. С. 287).

[3] Как свидетельствовала М.П. Роллан (Кудашева), "Роллану вещи Добровейна не были присланы (или не дошли, во всяком случае, он их не получил), так что ничего не мог сделать для него" (*АГ*. ПГ-ин-Ф-60-6-14).

[4] Роллан ответил: "Я получил Ваше прекрасное сердечное письмо от 5 июня. Как Вы могли подумать, что оно обидит меня? Прежде всего, ничто, исходящее от Вас, убежден в этом, никогда меня не обидит, ибо я слишком глубоко верю в великодушие Вашего сердца и Вашу искренность".

[5] 22 мая 1922 г. Роллан писал Горькому: «Редакция "Кларте" сообщила мне, что Вам хотелось бы поехать на юг Франции для полного выздоровления; она просит меня поддержать ее ходатайство (что я и делаю), чтобы Вы не встретили препятствий при въезде во Францию» (*Архив Г. 15*. С. 32). В письме от 16 сентября 1922 г. он стал уговаривать Горького поехать в Италию: "Во Франции же добиваются для Вас разрешения на въезд, но весьма плохо взялись за дело. Коммунисты сразу подняли шум вокруг этого проекта (Вы что-либо читали об этом?), как бы бросая своим поведением вызов правительству. Но если по состоянию здоровья Вам необходимо провести несколько месяцев на Лазурном берегу, мне кажется (так я слышал по крайней мере), что получить официальное разрешение будет не так уж невозможно. Подумайте, однако, о Локарно или Лугано. Пожалуй, это будет проще всего" (Там же. С. 41).

[6] В середине 1922 г. обострились противоречия между Англией, Францией и Германией. А. Барбюс писал, что Версальский договор "лишний раз защищает национальное разбойничество и содержит в себе столько зародышей будущих войн, сколько вопросов он уладил" (*Барбюс А.* Свет из бездны. Харьков: ГИЗ, 1923. С. 29–30). Конференция союзников в Лондоне (29 апреля – 5 мая 1921 г.) определила сумму репараций в размере 132 млрд марок золотом и потребовала от Германии неукоснительного соблюдения всех пунктов Версальского договора. В Германии, которая не выдерживала бремени возложенных на нее обязательств, началась инфляция, резко снизился жизненный уровень народа, что привело к росту рабочего движения весной и летом 1922 г. (*Кульбакин В.Д.* Очерки новейшей истории Германии. М., 1962. С. 180–184). Несмотря на это Франция продолжала вынашивать замыслы ограбления Германии. 11 января 1923 г. началась оккупация Рура и Рейнской области французскими и бельгийскими войсками, которая сильно обострила международное положение в Европе.

92. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

В письмо вклеен адрес Р. Роллана, вырезанный из его письма Горькому от 14 июня 1922 г. (*АГ*. КГ-ин-Ф-1-1-5).

[1] См. п. 91.

[2] В письме к Горькому от 27 августа 1922 г. редактор журнала "Les Écrits Nouveaux" Жермен сообщал: «Надеюсь, что в Париже у меня будет возможность сделать что-либо для русских писателей, с которыми французская публика должна ознакомиться. Великолепное предисловие к каталогу "Всемирной литературы", которое я только что с таким огромным волнением прочел, дает мне силы выполнить эту задачу. Разрешите ли Вы мне перепечатать в "Экри Нуво" это предисловие?» (*АГ.* КГ-ин-Ф-3-3-6). Возможно, об оплате этого предисловия и идет речь в настоящем письме.

[3] Имеется в виду книга "Воспоминания", над которой работал Горький (вышла отдельном изданием в 1923 г.), и статьи "О русском крестьянстве" (1922).

[4] О продаже коллекции нефрита, собранной Горьким во время пребывания в Италии в 1906–1913 гг., переписка велась в течение последующих двух лет. Частично нефрит был подарен М.И. Будберг, а некоторые предметы из коллекции хранятся в Музее А.М. Горького (Москва).

[5] Имеются в виду выступления Эрде (Д.И. Райхштейна) на страницах "Известий" с критикой заметок "О русском крестьянстве" и ряде интервью, данных в 1922 г. Горьким. В статье "От великого до смешного... Или не в свои сани не садись", указывая на существенные изъяны, упрощения и односторонности в суждениях Горького о русском крестьянстве, отвергая его обвинение в жестокости русского народа, Эрде вместе с тем сам впадал в односторонность и перечеркивал всю публицистику Горького, заявляя: "Большие люди имеют, как известно, и большие недостатки. К таким недостаткам нашего большого художника слова надо отнести, несомненно, его страсть к публицистическим опытам, к публицистической пробе пера, так сказать" (Известия ВЦИК. 1922. № 93. 28 апр.). Статью по поводу интервью писателя, данных за рубежом, Эрде озаглавил "На дне" (Там же. № 149. 7 июля), закончив ее двусмысленным утверждением, что выступления Горького хвалили милюковские "Последние новости", савинковская "За свободу!", врангелевское "Новое время".

[6] В статье "О Флоренции, д'Аннунцио и Горьком" Ф. Капелюш, сравнивая двух писателей, писал: «Горький – певец Челкаша и Мальвы. Аннунцио может считаться духовным отцом фашизма ⟨...⟩ И что же?! Ныне д'Аннунцио ⟨...⟩ повидимому, отмежевывается от фашизма ⟨...⟩ Газеты фашистов констатируют, что д'Аннунцио "проделывает эволюцию к большевизму" ⟨...⟩ А Горький? ⟨...⟩ он кончил тем, что брюзжит теперь за границей против большевиков ⟨...⟩ Д'Аннунцио пришел от интеллигенции к массам, Горький от "босяков" к интеллигенции; д'Аннунцио проделал эволюцию от эстетизма к социализму, Горький – от социализма к эстетизму. Д'Аннунцио – человек, который в состоянии совместить оба полюса, Горькому это не дано» (Известия ВЦИК. 1922. № 179. 11 авг.).

[7] Шутливое замечание по поводу неудачных попыток уехать во Францию или Италию для продолжения лечения. А. Жермен в письме от 27 августа 1922 г. звал Горького на отдых во Францию (*АГ.* КГ-ин-Ф-3-3-6).

[8] Вероятно, Горький имеет в виду берлинский эмигрантский журнал "Эпопея".

[9] Юмористическое приложение к эмигрантскому журналу "Веретено", издаваемое Г.В. Алексеевым в Берлине (см.: *Горький и писатели.* С. 272–273).

[10] В 1922 г. вышла вторая часть книги В.Н. Фигнер "Запечатленный труд" – "Когда часы жизни остановились" (М.: Задруга). Экземпляр ее имеется в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 6002*).

[11] "Кверху ногами" на странице было написано начало письма Вс.В. Иванову (см. п. 93 и примеч.).

93. Вс.В. ИВАНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отдельные фрагменты: *Иванов Вс.В.* Встречи с Максимом Горьким. М., 1947. С. 36, 38. Полностью печатается впервые.

На письме помета: "№ 13".

Ответ адресата неизвестен.

[1] Письмо не разыскано.

[2] 17, 19 сентября, 1, 3 и 5 октября 1922 г. в "Правде" был напечатан цикл статей Л. Троцкого "Внеоктябрьская литература: Литературные попутчики революции" (вошли в его книгу "Литература и революция" (М., 1923)), в которых шла речь об А. Белом, А. Блоке, Б. Пильняке, Н. Клюеве, С. Есенине, Вс. Иванове, Н. Никитине и группе "Серапионовы братья". Троцкий писал: "Всеволод Иванов – старший, наиболее заметный из серапионов, наиболее значительный и прочный. Он пишет революцию и только революцию, но исключительно мужицкую и окраинную, чалдонскую". Отметив "односторонность темы", "стихийность" и бьющий через край "лиризм" Вс. Иванова, подчеркнув, что "сибирского мужика, казака, киргиза Иванов знает и понимает", Троцкий особо выделил ряд превосходных сцен в его "Партизанских повестях" и подытожил: "... от всех этих картин революции дальнего угла исходит непреложный вывод: в большом тигеле на жарком огне переплавляется национальный характер русского народа ⟨...⟩ Хорошо бы в этом тигеле доспеть и Всеволоду Иванову" (Правда. 1922. № 224. 5 окт.).

[3] Неточная цитата из комедии А.С. Грибоедова "Горе от ума": "Герой ⟨...⟩ не моего романа" (*Грибоедов А.С.* Полн. собр. соч.: В 3 т. Т. 1: Горе от ума. СПб., 1995. С. 66).

[4] Горький пишет о Троцком с явной иронией. Отношение писателя к этому политическому деятелю было противоречивым. 25 июля 1917 г. в письме Е.П. Пешковой он причисляет Троцкого и Луначарского к "лучшим людям" России, попутно замечая: "Ни тот, ни другой не пользуются моими симпатиями" (Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 288). Стремление Горького после Октябрьской революции во что бы то ни стало сохранить от разграбления и уничтожения культурное достояние России вызывало резкое неприятие Троцкого: в статье "Внеоктябрьская литература" он назвал Горького "достолюбезным псаломщиком" русской культуры (*Троцкий Л.Д.* Литература и революция. М., 1991. С. 34). В 1924 г. взаимная неприязнь Горького и Троцкого проявилась в резкой оценке последним очерка "В.И. Ленин". Горький писал: "Суждения Льва Троцкого по поводу моих воспоминаний о Ленине написаны хамовато по моему адресу и с неожиданным для меня цинизмом демагога. Не помню случая, чтобы Троцкий писал так нарочито грубо и так явно – тоже как будто нарочито – неумно ⟨...⟩

Троцкий – наиболее чужой человек русскому народу и русской истории" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 535).

[5] Вероятно, Горького отталкивал сервилизм послереволюционного творчества Д. Бедного. Кроме того, резкая оценка поэта могла быть вызвана в частности тем, что 20 июля 1922 г. Бедный опубликовал в "Правде" (№ 160) стихотворный фельетон "Гнетучка", в котором высмеял суждения Горького о русском крестьянстве.

[6] В первой половине 1922 г. были опубликованы следующие произведения Вс.В. Иванова: Броненосец 14-69 // Красная новь. 1922. № 1; Синий зверюшка // "Серапионовы братья": Альманах первый. Пг., 1922; Дитё. Лога: Рассказы. Пг., 1922; Цветные ветра: Повесть. Пг., 1922; Часы // Перевал. 1922. № 1; Ситцевый зверь: из романа // Литературная неделя. 1922. № 1; Голубые пески // Красная новь. 1922. № 3.

Современники единодушно воспринимали этот период в творчестве Вс. Иванова как яркий творческий взлет. В конце 1921 г. В. Шкловский писал Горькому: «Всеволод Иванов пишет все лучше и лучше. Последний его рассказ "Дитё" привел бы Вас в восторг, такой "индейский" или киплинговский сюжет и такая глубокая ирония» (De visu. 1993. № 1. С. 29). Е. Полонская писала о "торжественном восхождении звезды Всеволода Иванова" в начале 1920-х годов (Всеволод Иванов – писатель и человек: Воспоминания современников. М., 1970. С. 81). М. Слонимский вспоминал: «Почти каждую субботу "сибирский мамонт" приносил нам новый свой рассказ. Какой-то рог изобилия – "Дитё", "Лога", "Синий зверюшка" ⟨...⟩ Вхождение его в литературу было блистательным. Через два-три года он был уже очень известен, количество статей о нем росло, его произведения переводились на иностранные языки» (Там же. С. 76).

[7] Сопоставление Вс. Иванова с Вас.И. Немировичем-Данченко было, видимо, связано с необыкновенной плодовитостью последнего: с середины 1870-х годов он опубликовал около 250 книг, при этом постоянно печатался в периодике. В письмах Горького встречаются как иронические (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 49), так и положительные оценки творчества Немировича-Данченко, в частности его военных корреспонденций. Так, в октябре 1912 г. Горький просил сына: «Ты скажи-ка маме, чтоб она выписала до конца года "Русское Слово" – в нем хорошо пишет Немирович-Данченко, и нам с тобою будет очень приятно читать его корреспонденции. Этот старик делает уже третью военную кампанию, умеет писать» (Наст. изд. *Письма*. Т. 10, п. 241).

[8] Речь идет о публикациях в советской прессе, вызванных письмами Горького А.И. Рыкову и А. Франсу по поводу судебного процесса над эсерами (*Радек К.* Максим Горький и русская революция // Известия ВЦИК. 1922. № 156. 16 июля; *Зорин О.* Почти на дне: (О последних выступлениях М. Горького) // Правда. 1922. № 158. 18 июля и др.). Подробнее см.: Литературная жизнь России 1920-х годов. Т. 1, ч. 2: Москва и Петроград: 1921–1922. М., 2005. С. 466–467; Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 243–245. См. также п. 75 и примеч.

[9] О какой телеграмме идет речь, не установлено.

94. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Горький и корреспонденты*. С. 295–296.

Ответ на открытку З.А. Пешкова от 15 августа 1922 г. (*АГ*. КГ-рзн-7-1-30).

Пешков ответил 15 сентября 1922 г. (Евреи в культуре русского зарубежья. Иерусалим, 1993. Вып. II. С. 321–325 (публ. М. Пархомовского)).

[1] Адресат спрашивал: "...получил ли ты мое письмо, посланное недель шесть тому назад?".

[2] Имеется в виду повесть "Мои университеты". Впервые "Мои университеты" вместе с другими произведениями (рассказы "Сторож", "О первой любви", "О вреде философии" и очерки "Время Короленко", "В.Г. Короленко") были напечатаны отдельной книгой в издательстве "Книга" (Берлин, 1923). В России повесть вместе с примыкающими к ней очерками и рассказами увидела свет в журнале "Красная новь" (1923. № 1. Янв.–февр.; № 2. Март–апр.; № 3. Май; № 4. Июнь–июль).

[3] В США произведение вышло в 1923 г.: *Gorky M.* My university days. N.Y.: Boni and Liveright, 1923.

[4] См. п. 91 и примеч.

[5] Писатель имеет в виду критические выступления советской общественности, вызванные его заметками "О русском крестьянстве" и открытыми письмами А. Рыкову и А. Франсу в защиту эсеров (см. п. 75 и примеч.).

[6] Рабочие замоскворецких заводов в письме к Горькому призывали его вернуться в Россию, чтобы, оказавшись в пролетарской среде, поскорее изжить заблуждения и ошибки (Известия ВЦИК. 1922. № 179. 11 авг.; см. также: Правда. 1922. № 158. 18 июля; Красная газета. 1922. № 162. 21 июля и др.).

[7] В это время в Советской России началась инициированная В.И. Лениным высылка представителей интеллигенции. О характере и масштабе этой операции можно судить по рапорту Секретного отдела ГПУ И.С. Уншлихту от 22 августа 1922 г. К высылке были намечены 30 человек, 19 из них арестованы, четверых представителей "антисоветской интеллигенции" предполагалось направить в восточные губернии для использования по специальности по борьбе с эпидемиями" (см.: Новая и новейшая история. 2002. № 5. С. 153–156).

[8] См. п. 90 и примеч.

[9] См. п. 98 и примеч.

[10] См. п. 62 и примеч. Речь идет о дочери Ф.И. Шаляпина. В 1921 г., выйдя замуж за Василия Антика, она покинула Россию. Однако вскоре семья распалась. Горький был в курсе обстоятельств развода (см. письмо Шаляпину от 15 мая 1922 г. и примеч.). Об этом сложном для себя времени Л. Шаляпина рассказала в своих воспоминаниях: "Моя личная жизнь, вернее мое замужество, сложилось неудачно – я развелась с мужем. В Германии оказалась совершенно одна и, конечно, льнула к семье Алексея Максимовича – самым близким мне людям" (*АГ*. МоГ-13-59-1).

[11] Федор Иванович Шаляпин приезжал к Горькому в Герингсдорф летом 1922 г. (*ЛЖТ. 3*. С. 285; воспоминания Л.Ф. Шаляпиной – *АГ*. МоГ-13-59-1).

[12] Летом 1922 г. Горький встречался с жившим неподалеку от Герингсдорфа А.Н. Толстым. Читал ему свой новый рассказ "Отшельник", слушал чтение

Толстым отрывков из повести "Аэлита" (см.: *Толстой А.* Великая страсть // Накануне: Лит. прилож. 1922. № 20. 1 окт.). Несмотря на идейные и политические разногласия, Горький и Толстой летом 1922 г. часто встречались (*Горький и писатели.* С. 117–120). В главе "Рабоче-крестьянский граф Алексей Толстой" подробно рассказывается о непростых отношениях двух писателей в начале 1920-х годов .

[13] В.Ф. Ходасевич неоднократно встречался с Горьким в Герингсдорфе летом 1922 г., был одним из редакторов журнала "Беседа" (см. п. 55 и примеч.).

[14] Горький имеет в виду слова Вершинина в пьесе А.П. Чехова "Три сестры": "Через двести, триста лет жизнь на земле будет невообразимо прекрасной, изумительной ⟨...⟩ Через двести-триста, наконец, тысячу лет, – дело не в сроке, – настанет новая, счастливая жизнь" (*Чехов А.П.* Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1978. Т. 13. С. 131, 146). В воспоминаниях о Чехове Горький писал: "Вершинин мечтает о том, как хороша будет жизнь через триста лет..." (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 6. С. 55).

95. А.П. ПИНКЕВИЧУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Письма Пинкевича этого времени не разысканы.

[1] См. п. 81. Пинкевич получил оба письма Горького.

[2] См. примеч. к п. 81.

[3] Телеграмма не разыскана.

[4] См. п. 46 и примеч.

[5] Имеется в виду третья книга автобиографического повествования "Мои университеты".

[6] На Мадейру Горького звал Андре Жермен (*АГ.* КГ-ин-Ф-3-3-6).

[7] Горький уехал из Герингсдорфа в Сааров 25 сентября 1922 г.

[8] См. п. 88.

96. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Семейный архив И.А. Добровейна (Норвегия). Впервые: *Добровейн М.* Страницы жизни Исая Добровейна. М., 1972. С. 174.

[1] См. п. 91.

[2] В письме от 27 августа 1922 г. А. Жермен сообщал Горькому, что попытается "сделать что-нибудь в Париже для Добровейна, участь которого столь неустойчива" (*АГ.* КГ-ин-Ф-3-2-6).

[3] См. п. 90 и примеч.

[4] М.И. Будберг.

97. "ДРУЗЬЯМ РУССКИХ УЧЕНЫХ"

Печатается по тексту первой публикации (пер. М. Гаджинской). Впервые, на англ. яз.: Science. 1922. Vol. LVI. N 1449. P. 389 (под заглавием "Помощь русским ученым" в рубрике "Дискуссии и переписка"). Автограф неизвестен.

[1] Письму Горького предшествует сообщение редакции журнала "Science": «Организация "Друзья русских ученых" поддерживается сотней профессоров и общественных деятелей Бостона и его окрестностей с целью увеличения вклада, который известен как горьковский фонд в помощь русским ученым; эта организация недавно получила ⟨...⟩ письмо от Максима Горького».

[2] Создан 31 января 1920 г. В "Доме Ученых" регулярно проходили собрания членов Комиссии по улучшению быта ученых. "Дом Ученых" был также центром исследовательской работы в различных областях знаний. При нем был научный читальный зал, действовал "комбинат" бытового обслуживания.

[3] Академик С.Ф. Ольденбург, известный востоковед, член КУБУ.

[4] American Relief Administration – Американская администрация помощи (подробнее о ней см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 378 и примеч.).

[5] См. п. 88 и примеч.

[6] В заметке журнала "Science" (за подписью "Исидор Левит, секретарь"), помещенной вслед за письмом Горького, говорится, что материальное положение ученых в России продолжает оставаться тяжелым, далее автор сообщает: «Все поступления идут на имя профессора Х.В.Л. Дана, хранителя горьковского фонда, ул. Браттл, 105, Кембридж, Масс⟨ачусетс⟩. Все эти средства будут пересылаться в Петроградский "Дом Ученых" и распределяться среди наиболее нуждающихся ученых». В октябре 1922 г. профессор Х.В.Л. Дана переслал Горькому 1 тыс. долларов, собранных членами организации "Друзья русских ученых" ("Фонд Горького"). См. п. 128 и примеч.

98. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Семейный архив И.А. Добровейна (Норвегия). Впервые: Театр и музыка. 1923. № 9 (22). 1 мая. С. 752.

Добровейн ответил недатированным письмом от середины сентября 1922 г. (*АГ*. КГ-ди-4-1-3).

[1] Гостивший летом 1922 г. у Горького в Герингсдорфе пианист И.А. Добровейн 23 или 24 августа уехал в Дрезден к семье. По воспоминаниям И.Н. Ракицкого, в Герингсдорфе «Добровейн играл часто и много. Особенно любил А⟨лексей⟩ М⟨аксимович⟩ переложенную для рояля "Сечу при Керженце" ⟨...⟩ С этого года А.М. заметно стал предпочитать русскую музыку иностранной» (*ЛЖТ. 3*. С. 287). См. также письмо Добровейна жене от 15 августа. 1922 г.: *Архив Г. 15*. С. 350.

[2] После первых успехов Добровейна в России (дирижировал оперными спектаклями в Большом театре – "Севильским цирюльником" Д. Россини и "Борисом Годуновым" М. Мусоргского) контракт с администрацией на сезон

1922/23 г. не был возобновлен. Весной 1922 г. Добровейн вынужден был уехать в Германию, где пришла к нему настоящая мировая слава. Горький принял живое участие в судьбе музыканта. См. п. 91 и примеч.

99. Б.Г. ПРУСИКУ

Печатается по *ФК* (*АГ*), впервые. Подлинник – автограф – Архив Народного музея в Праге.

[1] Письмо переводчика Б. Прусика не разыскано.

[2] С 1917 г. Е.П. Пешкова работала в Красном Кресте помощи политическим заключенным, с 1921 г. была представителем Польского Красного Креста, в связи с чем многократно ездила в Варшаву (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 278 и примеч.).

[3] Т.е. 8 сентября. Пешкова смогла вернуться только к середине сентября (см. п. 110 и примеч.).

[4] О каких рукописях идет речь, установить не удалось.

100. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: *Федин*. 1944. С. 94–95; полностью: *ЛН*. Т. 70. С. 469–470.

Датируется как ответ на письмо Федина от 28 августа 1922 (*ЛН*. Т. 70. С. 466–468) и по сопоставлению с п. 101.

В *АГ* к письму приложен конверт от неразысканного письма Горького М.Л. Слонимскому с почтовыми штемпелями: "27.03.23. Сааров" и "3.04.23. Петроград", которое было послано на адрес Федина по просьбе Слонимского. О получении этого письма Горькому писали Слонимский 6 апреля и Федин 7 апреля 1923 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 386, 470–472).

Федин ответил письмом от 7 апреля 1923 г., объясняя задержку ожиданием выхода своей книжки "Пустырь" (Там же. С. 470).

[1] Ответ на замечание Федина, что, «кажется, не было в России ни одной литературной группы, которая держалась бы так долго на одной дружбе (школы бывали, "направления" – тоже, но ведь у нас ни школ, ни направлений!)».

[2] Федин делился сомнениями о правильности своих поисков формы: «...на деле не решено для меня: просто ли писать трудно (Толстой) или мудрено (...Пильняк) и не есть ли "трудность" искусства результат борьбы мудрености с простотой?»

[3] Повесть Б. Пильняка "Метель" публиковалась первоначально под названием "Мятель": Мятель: Отрывок из новой повести Бор. Пильняка // Вестн. лит. 1922. № 1; *Пильняк Б.* Мятель // Пересвет: Литературно-худож. альманах. М., 1922. ⟨Кн.⟩ 2. Повести предпослан эпиграф: "Никто не знает, как правильно: мятель или метель" (*Пильняк Б.А.* Повести и рассказы: 1915–1929 / Сост., авт. вступ. ст. и примеч. И.О. Шайтанов. М.: Современник, 1991. С. 164). И.О. Шайтанов сопоставляет его с высказыванием А.А. Блока в разговоре с

Ивановым-Разумником: «Да, но это совсем другая метель: то была “мЕтель”, а в “12” уже “мЯтель”» (Там же. С. 19).

Под названием “Метелинка” отдельным изданием выходила также повесть Б. Пильняка “При дверях”: *Пильняк Б.* Метелинка. Берлин: Огоньки, 1922.

Об отношении Горького к Пильняку см. подробнее: *Примочкина Н.Н.* Писатель и власть. С. 200–216. См. также п. 101, 116 и примеч.

[4] Горький цитирует слова из письма Федина: «Всех нас изумительно связало наше братство и взаправду сроднило. Все прошли какую-то неписаную науку, и науку это можно выразить так: “писать очень трудно” ⟨...⟩ Я, по крайней мере, чувствую это болезненно, мне писать трудно и особенно трудно после того, как я сдружился с серапионовцами».

[5] См. п. 116 и примеч.

[6] По-видимому, речь идет о книге: *Зощенко М.* Рассказы Назара Ильича, господина Синебрюхова. Пг.: Эпоха, 1922. Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1006*). 20 августа 1922 г. Горький просил М.Л. Слонимского прислать ему эту книжку (см. п. 87).

[7] Вместе с письмом Федин отправил Горькому свои книги: Бакунин в Дрездене: Театр в двух актах. М.: Госиздат, 1922; Сад. Пг.: Петроград, 1922.

“Бакунин в Дрездене” – с посвящением Максиму Горькому; на книге дарственная надпись: “Дорогому Алексею Максимовичу, душевному вниманию которого я бесконечно обязан. Конст. Федин. Петерб. 1922”. Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ 1586*). Идея создания драматического произведения на историческую тему принадлежала Горькому. Во время первой встречи с Фединым он предложил молодому писателю принять участие в работе “Секции исторических картин”. Выбранная Фединым тема “Бакунин в Дрездене” была одобрена и поддержана Горьким (см.: *ЛН*. Т. 70. С. 465–466).

Экземпляр “Сада” в *ЛБГ* не сохранился, возможно, он был отослан Горьким для перевода на французский язык. “Сад” вместе с рассказом Зощенко “Виктория Казимировна” был напечатан в бельгийском журнале “Disque vert” (1923. N 4–6) с предисловием Горького “Серапионовы братья”. Как вспоминал Федин, эти публикации были “первыми в Западной Европе переводами из советских прозаиков” (*Федин*. 1977. С. 173).

[8] Ответ на сообщение Федина: «Весной этого года послал Вам предлинное письмо, рассказав о всех Серапионах. Оказывается, Вы не получили ни этого письма, ни книжки моей ⟨”Бакунин в Дрездене”⟩, ни писем других Серапионов» (*ЛН*. Т. 70. С. 466).

101. Б.А. ПИЛЬНЯКУ

Печатается по *РК*, снятой М.А. Пешковым с письма, написанного им под диктовку Горького (*АГ*). Последняя фраза, дата и подпись “А.П.” – автограф писателя. Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 311–312.

Послано по адресу М.Л. Слонимского для передачи Пильняку (см. п. 102).

Ответ на письмо Пильняка от 18 августа 1922 г. (Рус. лит. 1991. № 1. С. 187), переданное Горькому с А.П. Пинкевичем (см. п. 95).

[1] В своем письме Пильняк спрашивал: “Вы, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, сердиты на меня за что-то...”.

[2] В начале 1921 г. Горький, прочитав в рукописи роман Пильняка "Голый год", написал ему письмо, не дошедшее до нас, в котором дал положительную оценку произведению и принял участие в хлопотах по его изданию. Благодаря содействию Горького в начале 1921 г. в альманахе "Дом искусств" (№ 2) впервые появился отрывок из романа "Голый год". Он же, видимо, отдал рукопись в руководимое им "Издательство З.И. Гржебина", где роман был впервые напечатан целиком в 1922 г.

С начала 1921 г. между Горьким и Пильняком завязалась переписка, установились личные контакты. Пильняк, живший в то время в Коломне, приезжал весной по приглашению Горького в Петроград.

Однако вскоре Горький разочаровался в писателе. Особенно его беспокоило то, что молодые литераторы часто рабски подражали творческой манере Пильняка, теряя при этом свою индивидуальность. Испортились к этому времени по вине Пильняка и личные отношения писателей. Вероятно, все вместе это и вызвало столь резкую критику его творчества в настоящем письме и ряде других писем этого времени к молодым писателям (см. п. 116). О сложных отношениях Горького и Пильняка см.: *Примочкина Н.Н.* Писатель и власть. С. 200–216.

[3] *Пильняк Б.* Метелинка. Берлин: Огоньки, 1922.

[4] О подражании Пильняка А. Белому Горький писал К.А. Федину (см. п. 100), а также в заметке "Русский язык", сделанной после прочтения повести Пильняка "Третья столица", посвященной Алексею Ремизову: «Пильняк называет себя подмастерьем Ремизова, но в повести "Третья столица" не чувствуется влияние Ремизова, а раздражает плохо усвоенный стиль Белого» (*Архив Г. 12*. С. 238). Однако Пильняк не "рабски" подражал Белому, а учился у него вполне сознательно, увидев в нем предтечу новой литературы XX в. "Писать так, как писал Чехов, Бунин, Ценский, нельзя, – считал Пильняк. – Правее всех, нужнее всех – Андрей Белый. Но надо оставить его формальности, математичность" (цит. по: *Лидин Вл.* Страницы полдня // Новый мир. 1978. № 5. С. 106).

[5] Вероятно, В.Б. Шкловский, живший в это время в Берлине.

[6] О ком идет речь, установить не удалось.

[7] См. об этом п. 102 и примеч.

102. М.Л. СЛОНИМСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 381.
Ответ на недатированное письмо Слонимского.
Адресат ответил недатированным письмом (*АГ*. КГ-п-72-3-6, 7).

[1] В 1919 г. К.И. Чуковский привлек Слонимского к участию в подготовке сборника статей о Горьком, поручив составить хронологическую канву жизни и творчества писателя. В конце своей жизни Слонимский вспоминал: «Биография Горького пролегала по самым главным, основным путям жизни страны и народа, она органически связана была с историей России и революции, и такое скромное дело, как составление хронологической канвы, оказалось весьма поучительным. Работа, порученная мне, воспитывала, развивала "чувство истории", помогала осмыслить происходящие события» (*Слонимский М.Л.* История

одной книги // *Горький и его эпоха*. Вып. 1. С. 84). По просьбе Горького подготовка посвященного ему сборника была прекращена. Однако, увлекшись темой, Слонимский продолжал свою биобиблиографическую работу, доведя ее до декабря 1913 г., и назвал ее "М. Горький. Материалы для биографии". "Я давал Алексею Максимовичу, – вспоминал он, – написанные главы, и он возвращал мне их с замечаниями на полях, иногда передавал мне исписанные листки со сведениями не о себе, а главным образом о людях, которых он помнил и ценил" (Там же). Два машинописных варианта "Материалов" Слонимского с пометами Горького хранятся в Архиве А.М. Горького (см.: *Тарасова А.А.* Пометы А.М. Горького на книге М.Л. Слонимского "М. Горький. Материалы для биографии" // *Горький и его эпоха*. Вып. 1. С. 89–103). Небольшая часть собранных сведений вошла в статью Слонимского "Новое о М. Горьком" (Вестн. лит. 1920. № 4–5). В полном виде работа должна была выйти в "Издательстве З.И. Гржебина" в Берлине. В 1922 г. она была набрана и прочитана Горьким. "Материалы" Слонимского не во всем удовлетворили писателя, о чем он сообщил ему через А.П. Пинкевича (см. п. 116).

Слонимский согласился с замечаниями Горького: "...считаю, что печатать книгу в том виде, в каком она написана три года назад – ни в коем случае не следует. Она писана совершенно не моим голосом, завалена ненужным материалом ⟨...⟩ Сейчас я с этим же материалом могу написать лучше ⟨...⟩ Тема для меня слишком важна, и я никак не согласен на вялое, бесцветное, бездарное исполнение этой темы" (*АГ*. КГ-п-72-3-7). Отвечая на комментируемое письмо, адресат вновь подтвердил: «Относительно "Материалов" Вы правы, но я хочу написать эту книгу. Ваша жизнь для меня пример стоицизма и мужества».

В последующих письмах Слонимский делится с Горьким своими сомнениями и трудностями, связанными с переделкой написанного (см.: *АГ* КГ-п-72-3-9, 12). И только в поздних воспоминаниях об истории этой книги поймет, «что слишком преувеличивал литературоведческую "специфику" своего труда, боясь "лирического" и "романтического"», "что шло с пера" (*Горький и его эпоха*. Вып. 1. С. 87). Работа так и не была завершена. Частично (без ведома Слонимского) напечатана в "Литературном приложении" к газете "Накануне" (1922. № 20. 1 окт.). Вскоре все свои материалы Слонимский передал И.А. Груздеву (см.: *АГ*. КГ-п-72-3-19), с той поры посвятившему себя изучению жизни и творчества Горького. На этих материалах Груздев написал свою первую книжку о Горьком: "Максим Горький: Биографический очерк: По новым материалам" (Л.: Кубуч, 1925). Несмотря на то, что она, по признанию его самого, на три четверти была подготовлена Слонимским, тот отказался от соавторства (см.: Переписка А.М. Горького с И.А. Груздевым – *Архив Г 11*. С. 19).

[2] Группа "Серапионовы братья" (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 451 и примеч.) с момента ее возникновения привлекала пристальное внимание литературно-критических кругов. После выхода в свет в мае 1922 г. альманаха "Серапионовы братья" (Пг.: Алконост, 1922, см. о нем: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 465 и примеч.) и декларативных выступлений "серапионов" в "Литературных записках" (1922. № 3. 1 авг.) вокруг "братства" в печати развернулась оживленная полемика. Одной из первых появилась статья М.С. Шагинян "Серапионовы братья" (Жизнь искусства (Пг.). 1921. № 819. 29 нояб., во-

шла в кн.: *Шагинян М.* Литературный дневник. Пг.: Парфенон, 1922), в которой, как и в статье В.Б. Шкловского "Серапионовы братья" (Книжный угол. Пг., 1921. Вып. 7), сообщалось о возникновении в Петрограде нового писательского коллектива, подающего большие надежды. Но если Шкловский противопоставлял молодых писателей "старой русской литературе", "писателям-бытовикам" (Книжный угол. С. 20), то Мариетта Шагинян, напротив, выводила родословную "серапионов" именно из русской классики, считая, что их корни «уходят в "консервативную" русскую прозу – к психологическим реалистам, к М. Горькому, Куприну, Бунину...» (*Шагинян М.* Литературный дневник. С. 1, 7).

Отмечая талантливость "серапионов", С.М. Городецкий в статье "Зелень под плесенью" подверг резкой критике их учителей, особенно Е.И. Замятина, который "вместе с техникой передает своим ученикам квель и плесень идеологическую" (Известия ВЦИК. 1922. № 42. 22 февр.).

Замятин, выступив в "Литературных записках" (Пг.) (1922. № 1. 25 мая), сосредоточил внимание на сюжетных и языковых экспериментах молодых писателей, свидетельствующих, по его мнению, о том, что они "сошли с рельс" реализма и лишь Федин "еще целиком застрял в Горьком" (*Шагинян М.* Литературный дневник. С. 7, 8).

А.К. Воронский, напротив, приветствовал новое содружество за его верность "живой жизни" (Красная новь. 1922. Кн. 3. Май–июнь). Рецензент журнала "Книга и революция" (1922. № 6 (18). Июль) считал альманах "Серапионовы братья" "знаменательным явлением" современной литературы. В. Правдухин в статье "Пафос современности и молодые писатели" (Сибирские огни (Новониколаевск). 1922. № 4. Сент.–окт. С. 147–160) настоятельно советовал "серапионам" отказаться от "приоритета форм". П.И. Лебедев (В. Полянский) отметил, что творчество писателей этой группы глубже их надуманных деклараций (Московский понедельник. 1922. № 11. 28 авг.). В статье П.С. Когана «О манифестах "Серапионовых братьев"» также содержалась критика их "теоретических" положений (Красная газета (Пг.). 1922. № 215. 23 сент.).

Полное неприятие содружества "серапионов" как писателей-"попутчиков" продемонстрировал С. Родов в статье "Литературное сегодня" (Молодая гвардия (М.). 1922. № 6–7. Окт.–дек.).

[3] См. п. 100 и примеч.

[4] Серапионовы братья: Заграничный альманах. Берлин: Русское творчество, 1922. Книжка по составу несколько отличалась от альманаха, изданного в Петрограде ("Серапионовы братья": Альманах первый. Пг.: Алконост, 1922), – в нее не вошел рассказ Н. Никитина "Дэзи", были дополнительно включены стихи Н. Тихонова, Е. Полонской и статья И. Груздева "Лицо и маска".

[5] См. п. 101 и примеч.

[6] Эта поездка не состоялась. 25 сентября 1922 г. Горький переехал из Геринсдорфа в Сааров (под Берлином) и поселился в пансионате-санатории Шармютцельзее (см. п. 111).

[7] Предполагавшееся Горьким возвращение на родину в 1923 г. не состоялось. Он продолжал оставаться оппонентом советской власти. См. п. 106 и примеч. См. также: *Спиридонова Л.* М. Горький: Новый взгляд. М., 2004. С. 106–119.

[8] Письма Горького Л.Н. Лунцу, кроме одного – от 20 декабря 1923 г., не разысканы. Здесь, видимо, идет речь о письме Горького, написанном в ответ на

письмо к нему Лунца от 16 августа 1922 г., в котором адресат спрашивал: "Можно ли проехать в романскую страну – Францию, лучше всего Италию или Испанию (языки я знаю прилично)?" 22 сентября 1922 г. Лунц ответил Горькому: "Я был бесконечно тронут, получив Ваше письмо, такое трогательное и теплое. Оно принесло мне полное успокоение и доставило мне долгую и большую радость. Спасибо!

Жадно прочел Ваши строки о Европе, особенно, об Испании". И в этот же день он писал родителям: "Горький прислал мне нежнейшее и длиннейшее письмо: он едет в Испанию и зовет меня, обещает устроить" (цит. по: *Неизвестный Горький*. С. 142, 153).

[9] *Никитин Н.* Американское счастье: Рассказы. Пг.: Былое, 1922.

[10] Имеется в виду книга: *Павлов П.* (*Щеголев П.Е.*). Агенты, жандармы, палачи: По документам. Пг.: Былое, 1922. В главе "Героиня охранки (Из истории агентуры)" рассказывается о провокаторской деятельности З.Ф. Жученко-Гернгросс. П.Е. Щеголев писал: "З.Ф. Жученко, урожденная Гернгросс, представляет явление исключительное в галерее охранных типов. Она – образцовый экземпляр типа убежденных провокаторов" (Там же. С. 32). Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 6486*).

103. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Андреева*. С. 349.

Датируется как ответ на письмо М.Ф. Андреевой от 13 сентября 1922 г. (*АГ*. КГ-рзн-1-59-10).

[1] М.Ф. Андреева писала: "...обращаются к тебе с просьбой: русские художники выставляют свои картины в настоящее время в Берлине, в Вандимен-галерее ⟨...⟩ они очень были бы тебе признательны, если бы ты согласился быть почетным членом Выставочного Комитета. Уклон выставки, конечно, левый, но участвуют все направления от рара-Бенуа и Архипова, Жуковского до – супрематистов и конструктивистов (которые тарелки битые и гвозди выставляют в виде картин). Пожалуйста, ответь скорее..." (*Андреева*. С. 348).

Русская художественная выставка в Берлине была организована Международным комитетом помощи голодающим России. Сбор средств поступил для закупки продуктов голодающему населению.

С благожелательным отзывом о выставке Горький мог познакомиться позднее в статье В. Татаринова "Русская художественная выставка в Берлине" (Руль. 1922. № 589. 4 нояб.).

[2] Намек на многочисленные отклики в советской и эмигрантской прессе, вызванные статьями Горького "О русском крестьянстве" и письмами А.И. Рыкову и А. Франсу в защиту эсеров. Горький был вынужден разъяснить свою общественно-политическую позицию в письме редактору газеты "Накануне" (см. п. 106).

104. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по содержанию (см. ниже) и по связи с п. 103.

[1] По-видимому, в неразысканном письме М.Ф. Андреева упрекала Горького, что все письма к ней написаны в ироническом, шутливом тоне (см., например, п. 103).

[2] Письмо Р. Роллану от 25 августа 1922 г. было переведено М.Ф. Андреевой на французский язык и отправлено, скорее всего, в конце августа (см. п. 92 и примеч.).

[3] Письмо не разыскано.

[4] В связи с тяжелой болезнью жены И.П. Ладыжников длительное время находился в России, возвратился в Германию в конце сентября 1922 г. (см. п. 111).

[5] Оставшиеся в огромной петроградской квартире Горького семьи Е. Кякшта с женой Верой и А.Р. Дидерихса с женой В.М. Ходасевич не ладили между собой: требовались большие финансовые средства на содержание квартиры (квартплата, отопление, свет, вода и т.д.). См. также п. 132 и примеч.

[6] В.М. Ходасевич приехала в Германию по приглашению Горького в начале ноября 1922 г. и гостила по май 1923 г.

[7] М.А. Гейнце.

[8] См. п. 108 и примеч.

[9] Речь идет о продаже горьковской коллекции предметов из нефрита. См. п. 58.

[10] К осени 1922 г. цены в Германии по сравнению с кануном 1914 г. выросли астрономически: яйцо вместо 0,08 марки стоило 180 марок, фунт мяса вместо 0,90 марки стоил 1200 марок, фунт масла вместо 1,40 марки стоил 2400 марок, фунт картофеля вместо 0,04 марки – 80 марок (*Руге В.* Германия в 1917–1933 гг. М., 1974. С. 310). Советская газета сообщала о росте дороговизны: "Берлин, 6 октября. Хлебопекарням объявлено повышение цен на хлеб с 9-го октября. Цена 4-фунтового каравая в вольной продаже поднимается с 80 марок до 120; повышение цены на хлеб, выдаваемый по карточкам, предполагается с 44 марок до 90" (Известия ВЦИК. 1922. № 228. 10 окт.).

[11] Имеется в виду рассказ "О вреде философии", который Горький через Крючкова пересылал для перевода французскому издателю А. Жермену. Автору текст потребовался для подготовки и включения в книгу "Мои университеты".

[12] Одно из рабочих названий книги "Мои университеты".

[13] См. п. 105, примеч. 9.

[14] Урожай зерновых в 1922 г. был значительно выше, чем в 1921 г., когда в Поволжье и других областях России разразилась засуха, вызвавшая голод и смерть миллионов людей. Однако не все последствия голода были ликвидированы к осени 1922 г. Так, в советской прессе сообщалось: "Многие районы России стоят перед угрозой новых голодных бедствий ⟨...⟩ Весьма угрожающее положение в южной части Советской Украины ⟨...⟩ До нового урожая 1923 года 60 проц. всех хозяйств будут нуждаться в хозяйственной помощи" (Известия ЦИК. 1922. № 232. 14 окт.).

105. А.Н. ТОЛСТОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 401–402, с неточной датой: "осень 1922 г."

Датируется по времени приезда А.П. Пинкевича (см. ниже).

[1] В Герингсдорфе у Горького летом гостили советские дипкурьеры, Ф.И. Шаляпин (см. п. 62, примеч. 7), В.Б. Шкловский (п. 101), И. Добровейн (*ЛЖТ. 3*. С. 287) и др.

[2] А.П. Пинкевич приехал в Герингсдорф 18 сентября 1922 г.

[3] Начало романса Р. Шумана на стихи Г. Гейне.

[4] См. п. 108 и примеч.

[5] Ни в одном из этих мест Горький не был.

[6] Об аресте и несостоявшейся высылке Е. Замятина см.: *Замятин Е.* Письмо А.К. Воронскому: К истории ареста и несостоявшейся высылки Е.И. Замятина в 1922–1923 гг. / Публ. А.Ю. Галушкина // De Visu. 1992. № 0 (нулевой). С. 12–23; *Любимова М.Ю.* "Высылка отсрочена до особого распоряжения...": Документальные штрихи к биографии Евгения Замятина // Всемирное слово. 1996. № 9. С. 71–73.

[7] Аресты интеллигенции в Москве и Петрограде были произведены в ночь с 16 на 17 августа 1922 г. Арестованным было предъявлено постановление о высылке за границу, они были также предупреждены о том, что самовольный въезд в РСФСР повлечет за собой расстрел. См. об этом: Литературная жизнь России 1920-х годов: Москва и Петроград: 1921–1922 гг. М., 2005. Т. 1, ч. 2. С. 493–495; см. также: *Коган Л.А.* "Выслать за границу безжалостно..." (Новое об изгнании духовной элиты) // Вопр. философии. 1993. № 9. С. 61–84; *Костиков В.* "Не будем проклинать изгнанье...". М., 1990. С. 69–77; *Главацкий М.Е.* "Философский пароход": год 1922-й: Историографические этюды. Екатеринбург, 2002. Об отношении Горького к высылке ученых см. п. 106 и примеч.

[8] Граф В.П. Зубов, в 1912 г. основавший в Петербурге Институт истории искусств, был арестован 2 августа 1922 г., освобожден из-под ареста через четыре месяца, 2 декабря. Причиной его ареста послужило письмо, переданное из-за границы через частные руки, а не высланное по почте. Граф Зубов содержался под стражей вместе с профессорами В.П. Карсавиным, И.И. Лапшиным, Н.О. Лосским и др., которые были впоследствии высланы за границу. Обстоятельства своего ареста, пребывания в московских и петроградских тюрьмах и освобождения В.П. Зубов подробно описал в воспоминаниях (*Зубов В.П.* Страдные годы России: Воспоминания о Революции (1917–1925). Мюнхен, 1968. С. 112–157). В 1925 г. эмигрировал, не вернувшись из заграничной командировки.

[9] Речь идет о князе Г.Г. Кугушеве, торговом эксперте советской торговой миссии в Лондоне.

[10] В августе–сентябре 1922 г. Горький получил письма от Л. Лунца, В. Каверина, Н. Никитина, М. Слонимского, К. Федина, Б. Пильняка. См. п. 109 и примеч.

[11] В "Литературном приложении" к газете "Накануне" (1922. № 6. 4 июня) было опубликовано частное письмо К.И. Чуковского А.Н. Толстому.

В нем содержались неодобрительные отзывы о петербургских литераторах: «...дорогой Толстой, не думайте, что эмигранты только за границей ⟨...⟩ В 1919 году я основал "Дом Искусств"; устроил там студию (вместе с Николаем Гумилевым), устроил публичные лекции, привлек Горького, Блока, Сологуба, Ахматову, А. Бенуа, Добужинского, устроили общежитие на 56 человек, библиотеку и т.д. И вижу теперь, что создал клоаку. Все сплетничают, ненавидят друг друга, интригуют, бездельничают – эмигранты, эмигранты! Дармоедствовать какому-нибудь Волынскому или Чудовскому очень легко: они получают пайки, заседают, *ничего не пишут* и поругивают Советскую власть ⟨...⟩ Вот сейчас вышел сборник молодежи "Звучащая раковина". Ни одного стихотворения о России, ни одного русского слова, все эстетические ужимки и позы! ⟨...⟩ Замятин очень милый человек, очень, очень – но ведь это чистоплюй, осторожный, ничего не почувствовавший» (*Русский Берлин*. С. 36). Публикация письма Чуковского вызвала большой скандал как в среде советских литераторов, так и в эмигрантских кругах (см. об этом: Там же. С. 35–44).

В письмах Горькому от 17 и 25 июня 1922 г. А.П. Пинкевич возмущался «помещением письма Чуковского в "Накануне" с указанием фамилий» (*АГ*. КГ-п-57-23-13). «Ал⟨ексей⟩ Ник⟨олаевич⟩ себе помещением этого письма очень навредил. Правда, почти все говорят о том, что от него этого можно было ожидать ("наивен", "не умен", "не политик", "бестактен"), но все-таки трещина между ним и здешним литератором получилась большая. ⟨...⟩ Чуковский, по выражению Слонимского, чувствует себя мертвецом. Он давал объяснения в Правлении союза литераторов ⟨...⟩ очень жалкие. Ссылался на истеричность, на плеврит и на многое другое. В его письме много прямой неправды. Кто, например, его травил?» (*АГ*. КГ-п-57-23-14).

[12] Н.В. Крандиевская-Толстая, жена А.Н. Толстого.

106. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "НАКАНУНЕ"

Печатается по тексту первой публикации (Накануне (Берлин). 1922. № 139. 21 сент.), сверенному с сохранившейся первой страницей автографа и *ОТП*. В публикации вместо горьковского «Гражданину редактору газеты "Накануне"» дано заглавие «В редакцию газеты "Накануне"».

Датируется по сопоставлению с п. 105. Помета в публикации: "20 сентября 1922 г.", вероятно, была сделана в редакции газеты.

[1] О причинах, побудивших Горького выступить с открытым письмом в берлинской газете "Накануне", см.: *Горький и писатели*. С. 15–16. Непосредственным поводом для выступления с этим письмом послужили массовые аресты в августе 1922 г. и последующая высылка литераторов, экономистов, философов Петрограда и Москвы за границу. См. об этом: *Галушкин А.Ю*. Еще раз о письме Горького в газету "Накануне" // *Горький и его эпоха*. Вып. 2. С. 256–261. См. также п. 105 и примеч.

[2] Отъезд Горького из России в октябре 1921 г. породил слухи о коренном его расхождении с большевиками и нежелании возвращаться на родину. Об этом писала эмигрантская пресса, газеты Германии и Чехословакии. Слухи усилились

после публикации в апреле 1922 г. в зарубежных газетах заметок "О русском крестьянстве" и в июле писем А.И. Рыкову и А. Франсу (см. п. 75, 76 и примеч.). Уже 18 июля 1922 г. в "Правде" появилась статья О. Зорина "Почти на дне", положившая начало длительной кампании против Горького, в которой участвовали, в частности, Л. Троцкий, К. Радек, Эрде (Д. Ракштейн) и др.

11 августа 1922 г. "Известия" опубликовали резолюцию Замоскворецкого райкома, принятую по докладу Эрде: "Пребывание Горького за границей вдали от здоровой пролетарской обстановки, в буржуазной среде отражается неблагоприятно на деятельности Горького, которого продолжают считать своим певцом, на необходимость поскорее вернуться в Россию и приложить свои силы к общему рабочему делу строительства страны на началах Социализма и борьбы с духовной тьмой как наследием буржуазного строя...".

Публикация письма петроградских печатников к Горькому в "Красной газете" шла под угрожающим названием – "Запишем в белые" (Красная газета. 1922. № 162. 21 июля).

107. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] См. п. 106 и примеч.

108. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по упоминанию о юбилее и письму З.И. Гржебина от 19 сентября 1922 г. (см. ниже).

Подробно о датировке письма Горького см.: *Горький и писатели*. С. 110–111.

[1] Вначале Горький думал переехать из Герингсдорфа в Берлин, настойчиво прося М.Ф. Андрееву снять ему квартиру (см. п. 48 и примеч.). Затем планы его изменились, и М.А. Пешков поехал в Сааров (дачное место в Фюрстенвальде недалеко от Берлина) подыскивать жилье. 25 сентября Горький переехал в Сааров, где прожил в санатории-пансионате Шармютцельзее не три-четыре недели, как думал, а до начала июня 1923 г.

[2] Строки из народной песни.

[3] Горький намеренно называет Сааров Саровым по аналогии с Саровской пустынью – знаменитым русским монастырем под Арзамасом.

[4] Горький шутливо напомнил М.Ф. Андреевой об одном из ее писем, в котором она написала о своих впечатлениях от посещения ревю-обозрения "Мир без покровов" в ночном ресторане (*АГ*. КГ-рзн-1-159-45).

[5] 25 сентября 1922 г. исполнилось 30 лет литературной деятельности Горького. З.И. Гржебин в письме от 19 сентября 1922 г. сообщал: "В понедельник Ваши друзья устраивают чествование Вашей литерат. деятельности. Писатели, художеств. театр, музыканты – немцы и др. Мы приедем к Вам в воскресенье,

арестуем Вас и заберем сюда" (*АГ*. КГ-п-22-1-21). "Записи В.Ф. Ходасевича", опубликованные Н. Берберовой, свидетельствуют о подготовке к торжественному юбилею Горького: «18 сентября. Днем в издательстве Гржебина заседание о чествовании Горького (Родэ, З.Г. Гринберг, Минский, Венгерова, Оцуп, Белый, Гржебин);

25 сентября. У Гржебина заседали (о Горьком): Гржебин, Венгерова, Пастернак, Оцуп, Белый.

1 октября. (Воскресенье). Вечер в честь Горького в "Доме Искусств". (Говорили Белый, Минский, я). Маяковский пытался вызвать скандал» (Мосты. 1961. № 8. С. 265). Горький на чествование не приезжал. Примечание Н. Берберовой к этой записи: «Вечер был организован по случаю 30-летия литературной деятельности М. Горького. Доклад Белого назывался "К юбилею Горького". Публики было очень много. "Правые" были против чествования, но ничем протеста не обнаружили. Маяковский и его друзья шумели, кричали, свистели и всячески старались сорвать вечер. После этого о приезде Маяковского к Горькому не могло быть и речи» (Там же. С. 273).

[6] Имеется в виду рассказ "Сторож"

109. М.Л. СЛОНИМСКОМУ, Л.Н. ЛУНЦУ, Вс.В. ИВАНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 376, с датой: "Лето 1922 г.".

Датируется по содержанию и письму А.П. Пинкевича Горькому от 11 сентября 1922 г. из Берлина (*АГ* КГ-п-57-23-27), в котором корреспондент сообщал, что будет в Герингсдорфе примерно через неделю, и просил подготовить письма в Россию, в том числе "серапионам". Можно предположить, что комментируемое письмо было написано во время пребывания Пинкевича в Герингсдорфе и отправлено с ним. 25 сентября Горький переехал из Герингсдорфа в Сааров.

[1] О первой книжке альманаха см. п. 100, 102 и примеч. "Серапионы" надеялись продолжить издание. О подготовке его новых книжек Горький мог знать от Пинкевича. В 1923 г. был заключен договор на выпуск второй книжки московским издательством "Круг" (см. письмо Н.Н. Никитина А.К. Воронскому от 21 марта 1923 г. – *АГ*. П-ка "Кр. Новь". 1-44-8). В феврале 1923 г. о составлении альманаха Горькому сообщал Лунц (см.: *Неизвестный Горький*. С. 148), в начале марта 1923 г. – Слонимский: "Составляем второй альманах" (*АГ*. КГ-п-72-3-9). Однако в начале апреля 1923 г., отвечая на неразысканное письмо Горького, Слонимский с сожалением уведомлял писателя: "Альманах серапионовский мы развалили (составлен он слабо)" (*АГ*. КГ-п-72-3-13). Дальнейшие попытки продолжить издание не имели успеха. Одной из причин неудач с альманахом стал начавшийся распад группы "Серапионовы братья", на что неоднократно жаловался Горькому Слонимский (см.: *АГ*. КГ-72-3-14). К.А. Федин писал Горькому 16 июля 1924 г.: "Ведь не случайно, что мы не сумели выпустить больше одного серапионовского альманаха, в то время как каждый из Серапионов издал по две, по три, по десяти книг" (*ЛН*. Т. 70. С. 473).

[2] Возможно, Горький имел в виду русско-германское акционерное издательское и торговое общество "Книга", с которым в июне 1922 г. заключил до-

говор на издание собрания своих сочинений (см. п. 71); с предложением издаваться в "Книге" он обращался и к В.А. Каверину (см. п. 116).

[3] Вс. Иванов откликнулся на предложение Горького, что известно из более позднего письма от 14 января 1923 г.: «Послал я Вам большое письмо и книгу "7-й берег", адрес-то у меня был, должно быть, неправильный, и книгу вернули, а письмо, должно быть, пропало» (*Иванов Вс.* Переписка с А.М. Горьким: Из дневников и записных книжек. М., 1969. С. 19). Этот сборник рассказов тогда же был издан в Германии: *Иванов Вс.* Седьмой берег. Берлин: Геликон, 1923.

110. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Текст приписан Горьким на письме М.А. Пешкова Е.П. Пешковой, датированном 24 сентября 1922 г. (*АГ.* ФМП-4-16-48).

[1] Письмо Е.П. Пешковой не разыскано.

[2] Максим сообщал в нем матери, что снял для отца целый этаж в тихом и уютном пансионате-санатории Шармютцельзее в местечке Саарове, находящемся в 1 час. 15 мин. езды от Берлина.

111. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по замечанию: "...четвертый день не получаю газет...": Горький переехал в Сааров 25 сентября 1922 г.

[1] Горький правил корректуру "Моих университетов" для отдельного издания и высылал ее частями Крючкову (см. п. 108 и примеч.). Первоначально текст "Моих университетов" был разбит на главы. Отрывок, позднее переработанный автором в главу "На железной дороге", входил в 14-ю главу книги как часть воспоминаний о В.Г. Короленко. Для отдельного издания автор еще раз редактировал текст "На железной дороге", вошедший как самостоятельное произведение в "Мои университеты" под заглавием "Сторож". См.: *Горький М.* Мои университеты. Берлин: Книга, 1923. Подробнее см.: Наст. изд. *Сочинения.* Т. 16. С. 539–540, 553–554.

[2] Такого журнала не существовало. Очевидно, Горький ошибся – имелась в виду "Эпопея" – литературный ежемесячник под ред. А. Белого (М.; Берлин: Геликон, 1922–1923). Во втором номере за 1922 г. там были опубликованы стихи А. Белого, М. Цветаевой, В. Ходасевича, рассказы А. Ремизова, А. Толстого, воспоминания А. Белого о Блоке. Первый и второй номера "Эпопеи" хранятся в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 1698*).

[3] И.П. Ладыжников находился в это время в России у больной жены (см. п. 104 и примеч.).

[4] См. п. 112 и примеч.

[5] О какой поправке идет речь, не установлено.

112. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Семейный архив И.А. Добровейна (Норвегия). Впервые: Москва. 1968. № 3. С. 209.

Ответ на письмо Добровейна от 25 августа 1922 г. (*Добровейн М.А.* Страницы жизни Исая Добровейна. М., 1972. С. 174).

[1] См. п. 110 и примеч.

[2] Цитируется письмо Р. Роллана от 16 сентября 1922 г. – ответ на письмо Горького от 25 августа, в котором излагалась просьба принять участие в судьбе "молодого русского пианиста и композитора" (см. п. 91 и примеч.).

[3] С аналогичной просьбой о Добровейне Горький обратился и к А. Жермену (письмо не разыскано), который еще в письме от 27 августа 1922 г. ответил: "Мне кажется, что Вы хотите, чтобы я попытался сделать что-нибудь в Париже для Добровейна, участь которого столь неустойчива. Сделаю это с радостью, а пока счастлив сообщить Вам, что в настоящий момент его судьба обеспечена, по крайней мере, на три месяца" (*АГ*. КГ-ин-Ф-3-3-6).

113. Е.К. ФЕРРАРИ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 566.

Адресат ответил 6 октября 1922 г. из Берлина (*ЛН*. Т. 70. С. 567–568).

[1] См. п. 53 и примеч. Можно предположить, что Горький читал стихи, вышедшие вскоре в сборнике Е. Феррари "Эрифилли" (Берлин, 1923).

[2] Посланные Горькому стихи Феррари в архиве писателя не сохранились.

[3] Феррари ответила на это: "Относительно неточных или небрежных рифм. Неужели Вас бьют по слуху и пастернаковские: форма – тормоз, сиреневый – выменивать... и постоянные ассонансы Есенина? У меня это ни в коем случае не щегольство, а единственная возможная форма, так же, как и неточный ритм: паузы и затакты среди полных стоп – совершенное уподобление музыкальной фразе. Если мои рифмы звучат неискренно – значит, они плохо сделаны, но я глубоко убеждена в жизненности неточной рифмы и больших ее преимуществах перед точной: она дает новые оттенки сочетанию звуков, разнообразит его, всегда получается какое-то неожиданное закругление, изгиб. Вроде открытых окон: постоянно дует".

114. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Впервые, частично, в кн.: *Тагер Е.Б.* Творчество Горького советской эпохи. М., 1964. С. 205; полностью: *Архив Г. 8*. С. 335. Подлинник – автограф – Архив Департамента Ньевр (Франция).

В Архиве Горького хранятся *ФК* с *А* и сделанного с него М.И. Будберг перевода на фр. яз. (*АГ*. ПГ-ин-Ф-60-6-5). Подписанный и датированный Горьким перевод вместе с *А* был отправлен адресату.

Ответ на письмо Роллана от 16 сентября 1922 г. (*Архив Г 15*. С. 40–41). Адресат ответил 12 октября 1922 г. (Там же. С. 43–45).

[1] Сборник статей Горького "О русском крестьянстве" (Берлин: изд-во И.П. Ладыжникова, 1922) с дарственной надписью автора: "Одинокому человеку, моему очень близкому другу Ромену Роллану. *М. Горький*. Сааров – Фюрстенвальд. 5.X.22" (*Архив Г 15*. С. 42). Получив книгу, Роллан ответил: "Мой дорогой друг, я был очень рад получить Вашу книжку с таким сердечным посвящением. Искренне благодарю Вас" (Там же. С. 43).

[2] *Роллан Р.* Кола Брюньон (Жив курилка) / Пер. М.А. Елагиной. Пг.: Всемирная литература, 1922. В предисловии к собранию сочинений Р. Роллана Горький писал о "Кола Брюньоне": "Это, может быть, самая изумительная книга наших дней. Нужно иметь сердце, способное творить чудеса, чтобы создать во Франции, после трагедий, пережитых ею, столь добрую книгу – книгу непоколебимой и мужественной веры в своего, родного человека, француза" (*Роллан*. Т. 1. С. 4).

115. Е.К. ФЕРРАРИ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 568.
Ответ на письмо Е.К. Феррари от 6 октября 1922 г. (Там же. С. 567). Адресат ответил 14 октября 1922 г. (Там же. С. 568–570).

[1] См. п. 112 и примеч.

[2] Уже в 1927 г. на страницах журнала "На литературном посту" (№ 5–6), в анкете "Наши современные писатели о классиках" Б. Пастернак признавался: "Мне кажется, что в настоящее время менее, чем когда-либо, есть основание удаляться от пушкинской эстетики" (Там же. С. 62). В 1934 г. он писал отцу: "А я, хоть и поздно, взялся за ум. Ничего из того, что я написал, не существует. Тот мир прекратился, и этому новому мне нечего показать. Было бы плохо, если бы я этого не понимал. Но, по счастью, я жив, глаза у меня открыты, и вот я спешно переделываю себя в прозаика диккенсовского толка, а потом, если хватит сил, в поэта – пушкинского. Ты не вообрази, что я думаю себя с ними сравнивать. Я их называю, чтобы дать тебе понятие о внутренней перемене" (*Пастернак Б.* Воздушные пути. М., 1982. С. 14). Впоследствии, вспоминая о днях своего раннего творчества, Б. Пастернак признавался: "Мы были сознательными озорниками. Писали намеренно иррационально, ставя перед собою лишь одну-единственную цель – поймать живое. Но это пренебрежение разумом ради живых впечатлений было заблуждением. Мы еще недостаточно владели техникой, чтобы сравнивать и выбирать, и действовали нахрапом. Высшие достижения искусства заключаются в синтезе живого со смыслом" (Там же. С. 15).

[3] О сложном отношении Горького к Есенину см. подробнее: *Вайнберг И.* М. Горький и Сергей Есенин // Вопр. лит. 1985. № 9; *Примочкина Н.Н.* Писатель и власть. С. 50–57. Позднее, в 1928 г., Горький писал: "Пришел из деревни отличный поэт Сергей Есенин, быстро заставил полюбить его милые стихи, немножко чрезмерно возгордился этой дешевой любовью; затем почувствовал

дешевизну ее и был многократно уязвлен завистью к его славе; затосковал; начал отравляться нечистыми удовольствиями города, потом стал бунтовать против него детским бунтом и, разбив об город некрепкое сердце свое, погиб" (*Г-30*. Т. 24. С. 310). В данной характеристике С.А. Есенина отразились впечатления Горького от встречи с поэтом в Берлине весной 1922 г. на квартире А.Н. Толстого. Ср. эту оценку с той, которую Горький дал поэту в очерке "Сергей Есенин" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 62–69).

116. В.А. КАВЕРИНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Личный архив адресата. Впервые, частично: Знамя. 1954. № 11. С. 162; полностью: *ЛН*. Т. 70. С. 172–173.

Ответ на письмо Каверина от 24 сентября 1922 г. из Петрограда (*ЛН*. Т. 70. С. 170–171).

Каверин ответил 22 ноября 1922 г. (Там же. С. 174).

[1] В обращениях к адресату Горький часто ошибочно писал "Зильберг" вместо "Зильбер". Здесь и в дальнейшем оставлено горьковское написание.

[2] Каверин сообщал: "Я очень хочу прислать Вам свои рукописи. За последний год, со времени Вашего отъезда, я написал 7–8 рассказов. Из них – 3 – никуда не годятся, а 4 вышли ничего себе. Если бы я знал, как их Вам послать, я бы послал непременно". Здесь же Каверин назвал и охарактеризовал эти произведения ("Пурпурный палимпсест", "Щиты и свечи", "Страна геометриков", "Повесть о столяре и рубанке"), вошедшие затем в первую его книгу "Мастера и подмастерья" (М.: Круг, 1923). «Потом в Берлине в "Алконосте" у С.М. Алянского, – писал он, – лежит моя повесть "Пятый странник" (напечатана была в альманахе "Круг" (М., 1923. Кн. I). – *Ред.*). Мне очень хочется, чтобы Вы прочли все это, потому что я работал добросовестно и кое-что удалось. А печататься здесь мне совершенно невозможно...» (*ЛН*. Т. 70. С. 171, 174).

[3] И.П. Ладыжников в это время был одним из руководителей книгоиздательского и торгового общества "Книга" в Берлине. См. п. 71 и примеч.

[4] Впоследствии Каверин достаточно трезво прокомментировал эту явно завышенную аттестацию: "...Писал он, без сомнения, сознательно преувеличивая весьма небольшие достоинства этих рассказов и стремясь внушить молодому писателю уверенность в своих силах" (Знамя. 1954. № 11. С. 162). "Но вот сборник вышел из печати, – продолжает Каверин, – и, прочтя его, Алексей Максимович убедился в том, что надежды его не оправдались". Сборник Горький подверг серьезной, хотя и доброжелательной критике (Там же).

[5] Выражение, получившее широкое распространение после выхода романа В. Теккерея "Ярмарка тщеславия" (1847), впервые переведенного на русский язык под названием "Базар житейской суеты".

[6] См. п. 101.

117. М.Л. СЛОНИМСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, неполностью: *ЛН*. Т. 70. С. 382.
Ответ на недатированное письмо Слонимского (*АГ*. КГ-п-72-3-6).
Адресат ответил недатированным письмом (*ЛН*. Т. 70. С. 384).

[1] В конце сентября 1922 г. Слонимский писал Горькому: "Нахожусь в сильном сомнении. Расшатался. Дело в том, что пошатнулось, благодаря Пильняку, серапионовское дело. Пильняк повел линию литературно неправильную, подчинил Никитина и внес разлад ⟨...⟩ И, главное, я усумнился. Усумнился в людях и в возможности работать по-настоящему коллективом". Однако его пессимистическое настроение сменилось бодрым в ответном письме Горькому: "...Неврастенический период Серапионов кончился". Л. Лунц поддержал Слонимского в письмах Горькому от 9 ноября 1922 г.: "Прочел Ваше письмо с радостью. Конечно же, Вы не поверили минутному сомнению Миши Слонимского! Пильняку нас не разломать: руки коротки". К нему присоединился здесь же, в приписке к письму, и сам Слонимский: "Теперь с Серапионами все не так страшно. Собираемся у Федина. Держимся крепко" (*Неизвестный Горький*. С. 154, 155).

[2] См. п. 102 и примеч.

[3] О том, что Н.Н. Никитина портит успех и подражание Пильняку, сообщали Горькому и другие члены группы "Серапионовы братья". В цитируемом выше письме Лунца читаем о Никитине: "Слаб, без всякой воли и падок до успеха". Оценку Лунца поддержал Каверин: "...начинает писать все хуже", "совсем выдохся на своем материале" (*ЛН*. Т. 70. С. 176, 184). Федин считал, что Никитин пишет "с легкостью необыкновенной" книжку об английских впечатлениях – "Сейчас на Западе", которая «может поспорить разве только с "Английскими рассказами" Пильняка» (*ЛН*. Т. 70. С. 474). В.Б. Шкловский в письме Горькому от 16 июля 1923 г. заметил, что "Никитин немножко опильняковел" (*АГ*. КГ-п-89-1-8).

[4] В конце сентября Слонимский писал Горькому: "Книжку Зощенко и свою отправил с Лозовиком. Был ли он у Вас?" Адресат послал Горькому с переводчиком Л. Лозовиком сборник своих рассказов "Шестой стрелковый" (Пг., 1922) и книжку М. Зощенко "Рассказы Назара Ильича, господина Синебрюхова" (Пг., 1922). В письме к Горькому он сообщал: "К вам явится с этим письмом г. Лозовик. Он предлагает перевести наши рассказы на английский язык". Слонимский просил Горького отобрать для перевода, "что лучше" (*АГ*. КГ-п-72-3-8).

[5] Н.Л. Слонимский – пианист, композитор (см. Аннотированный указатель имен и названий).

[6] М.И. Будберг была знакома с "серапионами" еще в Петрограде, встречаясь с ними на квартире у Горького.

[7] Письмо Л. Лунца от 22 сентября (*Неизвестный Горький*. С. 142–143), В. Каверина от 24 сентября (*ЛН*. Т. 70. С. 170).

[8] Об "Издательстве З.И. Гржебина" (Пг.; Берлин) см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 436, 440 и примеч.

[9] См. п. 116.

[10] О новой трагедии Л. Лунца "Бертран де Борн" сообщили Горькому К. Федин в письме от 28 августа 1922 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 467), В. Каверин в письме

от 24 сентября (Там же. С. 171) и сам Лунц в письме от 22 сентября: "Я кончил, наконец, после девятимесячной работы свою новую трагедию. ⟨...⟩ Тема, давно меня занимавшая: борьба человека, героя – с временем, с историческим процессом, и гибель этого человека" (*Неизвестный Горький*. С. 143). Пьеса напечатана в сб. "Город" (Пг., 1923. Кн. I).

118. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] 9 октября В.С. Познер посетил Горького и читал ему свои поэмы "Лизанька" и "Вся жизнь г. Иванова" (см. п. 117 и примеч.). Издание их в "Книге" не состоялось (см. п. 215).

[2] Возможно, во второй альманах "Серапионовы братья", который был задуман еще летом 1922 г. В.С. Познер начинал как один из "Серапионовых братьев". В первый альманах 1921 г., состав которого определил Горький, намечалось включить две баллады Познера: "Баллада о коммунисте", "Баллада о дезертире". Альманах вышел в мае 1922 г. в ином составе.

[3] *Уэллс Г.* Тайники души. Берлин: Возрождение, 1923.

[4] О какой книге или рукописи итальянского писателя Д. Папини идет речь, не установлено.

119. Е.К. ФЕРРАРИ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 570.

Ответ на письмо Феррари от 14 октября 1922 г. из Берлина (Там же. С. 568–570).

[1] Ответ на просьбу адресата: "Мне очень хотелось бы поговорить с Вами о методах работы и посоветоваться насчет некоторых вещей. Нельзя ли мне приехать к Вам за этим на полчаса – час в ближайшее время?" Сведений о посещении Горького поэтессой разыскать не удалось.

[2] Горький откликается на следующее рассуждение Феррари в том же письме: "Я знаю, что роль левого искусства вообще – неблагодарная роль чернорабочего. Если – или когда – Пастернак будет писать классическим стихом, то это будет совершенно блестяще. Пикассо, создавший шедевры футуризма, возвратился к реалистической форме (имеется в виду временный переход Пикассо от кубических работ к произведениям так называемого неоклассического периода. – *Ред.*), – но какая тонкость в понимании материала и в обращении с ним, какая оригинальность неожиданной конструкции тел – чего нет у художников, не прошедших чистилища футуризма".

120. З.И. ГРЖЕБИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Евреи в культуре русского зарубежья. Иерусалим, 1992. Вып. 1. С. 191, в ст. И.И. Вайнберга "Все будет оценено – не может быть иначе"

Датируется по связи с п. 121.

Адресат ответил 17 октября 1922 г. (*АГ* КГ-п-22-1-25).

В Архиве Горького также имеется *ЧА* данного письма: «З.И. Гржебину.

Вы дали "Книге" часть моих воспоминаний о В.Г. Короленко, не спросив у меня разрешения на это.

Вы сделали это после того, как я Вас предупредил, что опубликование этой рукописи или части ее на русском языке раньше, чем она будет опубликована на языках иностранных, принесет мне и моральные неприятности, и материальный убыток.

Находя такое отношение ко мне совершенно неизвинительным, я требую, чтоб Вы возвратили мне рукопись воспоминаний о Короленко; я возвращаю Вам гонорар.

Дальнейшее сотрудничество мое в издательстве Вашем я считаю невозможным, как вследствие Вашего личного отношения ко мне, так и потому, что редакторские указания мои не исполняются или исполняются крайне небрежно. Укажу, напр., на следующее: я говорил, что в книге Барятинского (описка Горького, следует: Баратынского. – *Ред.*) на стр. 217 и 227-й стихи перепутаны – их не исправили. Я могу привести не один десяток таких небрежностей, постыдных для издательства, все они, в свое время, были отмечены мною, но остались не устраненными» (*АГ*. ПГ-рл-11-20-2).

[1] Речь идет о публикации к 30-летию литературной деятельности Горького: Начало литературной деятельности М. Горького // Новая русская книга (Берлин). 1922. № 8. Сент. С. 4–5. Название отрывка принадлежит, вероятно, редакции журнала или Гржебину. К нему дано примечание: «Отрывок из имеющих появиться в новом историческом журнале "Летопись Революции" (изд-во З.И. Гржебина) воспоминаний Максима Горького о В.Г. Короленко. Печатается здесь с разрешения редакции».

[2] Гржебин в ответном письме оправдывался: «Я действительно сделал оплошность, разрешив "Новой русской книге" напечатать небольшую выдержку из Ваших воспоминаний. Я действительно упустил из виду, что из "Воспоминаний о Короленко" нельзя печатать до появления этих воспоминаний в заграничной прессе. Сделал я это потому, что хотел, чтобы №, посвященный Вашему юбилею, был бы возможно интереснее. Вы сами знаете, что никаких личных интересов у меня при этом не было. ⟨...⟩ Ваше письмо – слишком строгая кара за мою оплошность. Еще раз повторяю, что мною руководило одно желание – лучше устроить для Вас. Скажем, что это медвежья услуга, но во всяком случае не преступление». В конце концов конфликт был улажен, и воспоминания Горького "В.Г. Короленко" были опубликованы в журнале "Летопись Революции" (1923. № 1. С. 9–49).

121. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Речь идет о п. 120. В копии, посланной Крючкову, отсутствуют слова: "...как вследствие Вашего личного отношения ко мне ⟨...⟩ но остались не устраненными".

[2] Какие книги имеются в виду, не установлено.

122. Н.А. РУБАКИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Зап. Отдела рукописей ГБЛ. 1962. Вып. 25. С. 426–427.

Ответ на письмо Рубакина от 4 октября 1922 г. (*АГ*. КГ-п-66-12-4).

[1] 4 октября 1922 г. Рубакин поздравил Горького с 30-летием литературной деятельности: "Вы и теперь тот же самый Горький ⟨...⟩, каким были в 1901 г., когда я с Вами познакомился в Ялте, тот же друг человечества, тот же защитник священности и неприкосновенности всякой человеческой личности, тот же борец за введение и в личную, и в социальную жизнь как истины, так и справедливости, тот же представитель действительно трудового государства...".

[2] Ответ на слова Рубакина: "Все люди – одиноки, а из всех людей всего более одинок писатель. И чем больше он одарен талантом и любовью к надземному, т.е. человечеству, тем более он одинок. И тем менее понимают читатели и его мысли, и чувства, и слова – и намерения, и страдания. Вы – одиноки, дорогой Алексей Максимович, одиноки по существу, несмотря на всю любовь и уважение, какими Вас окружило человечество".

123. А. БЕЛОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Горький и писатели*. С. 157.

[1] *Белый А.* К юбилею Максима Горького // Новая русская книга (Берлин). 1922. № 8. Сент. С. 2–3. Статья посвящена 30-летию литературной деятельности Горького. Высоко оценивая творчество писателя, Белый отмечал значение Горького для современной эпохи: «...Горький, противоречивый от многогранности, есть воистину Чело Века нашего времени. На этом Челе – много горечи и морщин; и Горький воплощает в образе своем Чело Века.

И поэтому-то искони к нему относился, как к вождю; в рамках чистой "художественности" не могла улечься его огромная, вещая, всегда волнующая нас фигура; и все мы, к каким бы литературным или общественным течениям ни принадлежали, – мы вздрагивали, слыша голос его; потому что голос его принадлежал голосу современного человечества, подошедшего к кризису всех былых путей жизни» (Там же. С. 3).

[2] Белый в это время жил в Берлине; в ноябре–декабре несколько раз приезжал к Горькому в Сааров, где писатели обсуждали литературные вопросы и

дела по организации журнала "Беседа". В результате А. Белый стал одним из литературных редакторов и авторов этого журнала. Подробнее см.: *Крюкова А.* М. Горький и Андрей Белый: из истории творческих отношений // Андрей Белый: Проблемы творчества: Статьи. Воспоминания. Публикации. М., 1988. С. 282–308; *Горький и писатели.* С. 155–163.

[3] Начало работы Белого над "Воспоминаниями об Александре Блоке" относится к январю 1922 г. Первый вариант их опубликован в журнале "Записки мечтателей" (1922. № 6. С. 69), в более полном виде – в берлинском журнале "Эпопея" (Литературный ежемесячник / Под ред. Андрея Белого. М.; Берлин, 1922. № 1. Апр.; № 2. Сент.; № 3. Дек.). В декабре же Белый начал переработку "Воспоминаний о Блоке" в книгу воспоминаний "Начало века" (Андрей Белый: Проблемы творчества. С. 796).

124. Н.А. ЗАЛШУПИНОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Горький заканчивал третью часть автобиографии ("Мои университеты"), которую наряду с другими произведениями готовил для издания в "Красной нови" и отдельной книгой (см.: Наст. изд. *Сочинения.* Т. 16. С. 539–540).

[2] По всей вероятности, Н.А. Залшупина обратилась к Горькому с просьбой позировать ее брату – художнику С.А. Залшупину, находившемуся в то время в Саарове. Знакомство Горького с Н.А. Залшупиной подтверждают записи, сделанные Горьким 25 декабря 1922 г. в ее альбоме, хранящемся в Национальной библиотеке в Париже (см.: Наст. изд. *Варианты.* Т. 6. С. 457). Просьба Н.А. Залшупиной была удовлетворена, портрет Горького (наряду с портретами А. Блока, А. Белого, Г. Гребенщикова, Б. Пильняка и др.) вошел в альбом: Портреты современных русских писателей: Оригинальные офорты Сергея Залшупина. Берлин, 1923. Рецензент отмечал: "Степень сходства в этих портретах различна и в общем не слишком убедительна. Залшупин, по-видимому, занимается офортом недавно и еще не вполне овладел всеми тонкостями техники" (Среди коллекционеров. 1923. № 11–12. Нояб.–дек. С. 31, подпись – *Р.Е.*). Офорты с изображением Горького из упомянутого альбома (вышел в количестве 100 экз.) хранятся в Музее А.М. Горького в Москве (см.: А.М. Горький в изобразительном искусстве. М., 1969. С. 75–76) и в ГМИИ им. А.С. Пушкина (см.: *Горький и художники.* С. 318).

125. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9.* С. 220–221.

[1] После тяжелого ранения (потеря правой руки) в мае 1915 г. и лечения в американском госпитале Зиновий Пешков несколько лет находился на военно-дипломатической службе. В разное время он был дипломатическим курьером, переводчиком, политическим советником, членом специальных военных миссий в Европе, США и азиатских государствах, секретарем Междуна-

родного комитета помощи голодающим России. В 1921 г. некоторое время находился на службе в Военном министерстве Франции. Рутинная канцелярская служба не устраивала Пешкова. К этому времени он получает звание майора и возвращается в Иностранный легион. До 1926 г. участвует в колониальной войне в Марокко (*Пархомовский М.* Сын России, генерал Франции. М., 1989. С. 96, 170).

[2] Сотрудник советского полпредства в Париже М.А. Михайлов оказывал деятельную помощь голодающей России. По его непосредственной просьбе правительства некоторых европейских стран и Америки, организации Красного Креста, муниципалитеты и отдельные лица отправляли в Россию посылки (Там же. С. 172).

[3] Письмо не разыскано.

[4] Живя в Париже в 1908–1912 г., Е.П. Пешкова работала в "эмигрантской кассе", оказывая материальную помощь русским политэмигрантам. Это и стало причиной уважительного отношения к ней со стороны зарубежной диаспоры.

[5] В своих воспоминаниях Пешкова, процитировав эту фразу, сообщала: "Зиновию я не писала, но с Феликсом Эдмундовичем говорила. Он заподозрил – нет ли в желании организовать Комитет по распределению школьных пособий какой-нибудь скрытой цели. А если у Зиновия действительно есть желание работать для России – он должен дать доказательства искренности своего намерения нашему Представительству во Франции. Организовывать Комитет Ф.Э. не рекомендовал. Позднее какое-то количество школьных принадлежностей было направлено М.А. Михайловым в Наркомпрос" (*АГ* МоГ-11-16-9. С. 6–7).

[6] М.И. Будберг занималась английским языком с М.А. и Н.А. Пешковыми.

[7] Домашнее прозвище Н.А. Пешковой.

[8] Домашнее прозвище М.И. Будберг.

126. А.М. РЕМИЗОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: *Овчаренко А.И.* М. Горький и литературные искания XX столетия. М., 1982. С. 101.

На письме помета рукой И.П. Ладыжникова: "А.М. Ремизову. Октябрь 1922 г. И.Л."

Ответ на письмо Ремизова от 25 сентября 1922 г. (*АГ*. КГ-п-65-10-10).

[1] Вместе с письмом Ремизов прислал Горькому "Обезьянью грамоту" с присвоением ему титула "Князь Обезьяний". Написанная специфической "ремизовской" вязью, она сохранилась в *АГ*: "Алексею Максимовичу Горькому. Дана сия Обезьянья лавровая грамота кавалера обезьяньего знака I степени с глобусом в знак возведения его в Князья Обезьяньи Обезьяньей Великой Вольной Палаты. Вл. Ходасевич, Ник. Оцуп, Вл. Познер, Гр. А.Н. Толстой, Г. Гребенщиков, Б. Бугаев, Викт. Шкловский, Алексей Ремизов" (далее подписи нрзб. – *Ред.*) (*Крюкова А.* А.М. Горький и А.М. Ремизов: (Переписка и вокруг нее) // Вопр. лит. 1987. № 8. С. 208–209).

В сопровождающем письме говорилось: "Дорогой Алексей Максимович! Посылаю Вам книги (раньше через Роде послал еще при Пинкевиче!), грамоту

обезьянью и постановление – вроде протокола. Конечно, все это надо было бы прочитать и по ритуалу, в маске, бия хвостом. Ну, что поделать!

Кланяюсь Вам. *Алексей Ремизов*" (Там же).

Представляет интерес и приложенный к грамоте протокол от 25 сентября 1922 г.: "Обезьянья великая и вольная палата: князья обезьяньи, вельможи, послы, толмачи и сонм кавалеров обезьяньего знака, собравшиеся в Шарлоттенбурге на сборище ⟨...⟩ постановили ознаменовать день тридцатилетия литературной деятельности Алексея Максимовича Горького – выдать ему из обезьянволпала хвост обезьяний. Сей хвост обезьяний носить ему при себе неотрывно, чтобы всякому понять по хвосту было: что есть за человек, чем был и чего достиг, тридцать лет трудясь на духовной работе честно. *Вл. Ходасевич, Андрей Белый, Н. Минский, Ник. Оцуп, З. Гржебин, А. Ремизов*" (Там же).

В *АГ* сохранились еще две грамоты, посланные Ремизовым Горькому ранее, к Новому году: 30 декабря 1919 г. (*АГ*. КГ-п-65-10-3) и 1 января 1921 г. (*АГ* КГ-п-65-10-6).

Обезьянья Великая и Вольная Палата (Обезвелволпал) – "тайное" общество, литературная игра, придуманная Ремизовым в 1908 г. Среди членов этого сообщества были представители русской культурной и интеллектуальной элиты. Каждый получал грамоту, знак или орден и удостоивался специального звания или должности. Подробнее см.: *Обатнина Е.Р.* Обезьянья Великая и Вольная Палата Алексея Ремизова // Ремизов А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 5: Взвихренная Русь. С. 641–651; *Обатнина Е.Р.* Обезьянья Великая и Вольная Палата: игра и ее парадигмы // Новое литературное обозрение. 1996. № 17. С. 185–217. О внутренней подоплеке игры можно судить по приведенному выше "протоколу", объяснявшему, за что и почему обезьяньей грамотой был награжден Горький.

Ремизов писал: «Принял Горький свой обезьяний княжеский титул, как дети играют. Затея Обезьяньей Палаты вышла не из "всешутейшего" Петровского безобразия, а из детской игры. Горький искренне поверил. Он держал в обеих "лапах" мою нарядную грамоту и удивлялся: "Князь! – обезьяний князь, да в роду Пешковых о таком и мечтать не могли"» (*Ремизов А.* Собр. соч.: В 10 т. Т. 10: Петербургский буерак. С. 280).

[2] В письмах Горького разным лицам начиная с 1910-х годов содержится такая же "двойственная" оценка творчества писателя, как и в настоящем письме. Однако в его высказываниях ощутима эволюция в сторону объективного осознания наиболее сильных сторон таланта Ремизова, в первую очередь его языковых открытий. Подробнее об отношениях двух писателей см.: *Крюкова А.* А.М. Горький и А.М. Ремизов: (Переписка и вокруг нее). С. 197–212.

127. Г.В. АЛЕКСЕЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, неполностью: *Горький и писатели*. С. 274.

Ответ на письмо Г.В. Алексеева от 22 октября 1922 г. (*АГ* КГ-п-1-26-1).

[1] Ответ на просьбу адресата разрешить «приехать к Горькому в Сааров для беседы по делам литературного содружества молодых писателей-эмигрантов

"Веретено"». "Веретено" было основано в Берлине в мае 1922 г. А.М. Дроздовым, Г.В. Алексеевым, С. Горным и др. См. подробнее об этом: *Кудрявцева Ю.В.* Веретено // Периодика и литературные центры: 1918–1940. М., 2000. С. 49–50. О причинах, побудивших Алексеева и его друга А.М. Дроздова просить Горького о встрече, см. подробнее: *Горький и писатели.* С. 271–280. См. примеч. к п. 131.

[2] Горький называет телефон и адрес издательства "Книга" в Берлине.

[3] Судя по следующему письму Алексеева Горькому от 9 ноября 1922 г., встреча состоялась в конце октября – начале ноября 1922 г. (*АГ.* КГ-п-1-26-2).

128. "ДРУЗЬЯМ РУССКИХ УЧЕНЫХ"

Печатается по *ЧА* (*АГ*), впервые.

Датируется как ответ на письмо "Друзей русских ученых" от 5 октября 1922 г. "Друзья русских ученых" ответили 4 января 1923 г. (*АГ.* КГ-ин-А-коу-7-6-4, 5).

[1] В своем коллективном послании американские ученые сообщали: "Мы поручили нашему любимому казначею профессору Х.В.Л. Дана переслать Вам чек на одну тысячу долларов, которую мы смогли до сих пор собрать в результате нашей кампании в помощь русским ученым" (пер. с англ.).

4 января 1923 г., получив письмо Горького, "Друзья русских ученых" отвечали ему: "Мы предприняли шаги для опубликования Вашего обращения к нашей организации, в котором Вы подтверждаете получение одной тысячи долларов, посланных нами Вам в октябре прошлого года на нужды русских ученых и их семейств, и в котором Вы также разъясняете героическую роль науки в прогрессе человеческой драмы" (пер. с англ.).

[2] Слова, взятые в кавычки, не прямая цитата, а обобщение мысли И.П. Павлова, высказанной им во введении к своей книге: "...окончательное торжество человеческого ума над последней ⟨природой⟩ и задача его – познать механизмы и законы человеческой натуры, откуда только и может произойти истинное полное и прочное человеческое счастье. Пусть ум празднует победу за победой над окружающей природой, пусть он завоевывает для человеческой жизни и деятельности не только всю твердую поверхность земли, но и водные пучины ее, как и окружающее земной шар воздушное пространство для передачи его мыслей, слова и т.д., и т.д." (*Павлов И.П.* Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных: Условные рефлексы: Сб. статей, докладов, лекций и речей. 2-е изд., доп. Л.: Госиздат, 1924. С. 11). Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ.* 5655).

[3] Далее в черновике пропуск. Очевидно, Горький хотел процитировать на английском языке следующий отрывок из письма, посланного ему 5 октября 1922 г. "Друзьями русских ученых": "До сих пор это была для нас очень тяжелая работа, потому что люди все еще не привыкли мыслить в духе международной солидарности; еще и потому, что наука, вследствие злоупотребления ею на пользу войны и в целях эксплуатации человечества, дорога до сих пор еще только немногим людям" (пер. с англ.).

[4] Выражение заимствовано Горьким из работ профессора Н.А. Умова. Выдающийся русский физик Умов глубоко изучал философские вопросы естест-

вознания, в том числе вопрос о взаимоотношениях природы и человека, науки и техники, указывая, что наука должна служить целям подчинения природы человеку. Мысль об "очеловечивании" природы Умов развивал в своих сочинениях. См.: *Умов Н.А.* Собр. соч.: В 3 т. М., 1913. Т. 3. С. 140, 225. Эта идея была особенно близка Горькому.

[5] Австрийский ученый Э. Штейнах производил опыты по выяснению роли гормонов в жизнедеятельности организма. На основе этих опытов им были предложены инъекции, способствующие восстановлению равновесия желез внутренней секреции и омоложению организма.

[6] Американский ученый Каррель занимался культивированием тканей в выработанной им искусственной среде с целью определения наиболее благоприятных условий их жизни. После опубликования работ в 1911–1912 гг. приобрел широкую известность в ученом мире.

[7] Речь идет об Э. Резерфорде, известном своими работами в области радиоактивности. В *ЛБГ* хранится книга: *Шмидт Г.* Проблемы современной химии в общедоступном изложении: Беседы о работах Астона, Кюри, Фаянса, Косиля, Панета, Рутерфорда, Содди и др. Берлин: изд-во И.П. Ладыжникова, 1922 (*ОЛБГ.* 5814).

[8] Вместе с Резерфордом работал в Монреале, где ими была создана теория распада, ускорившая и облегчившая исследования в области радиоактивности. Фредерик Содди ввел в науку понятие "изотопы".

[9] Летом 1920 г. Горький посетил лабораторию Б.И. Словцова в Институте экспериментальной медицины, где ставились опыты по оживлению сердца. Работавший в то время в лаборатории В.И. Корхов вспоминал: "Алексей Максимович приехал к нам в лабораторию. Просмотрел наш опыт, видел, как частично стало работать сердце, и сказал, что результаты наших опытов его не удивляют. Рассказал нам случай из своей жизни. Однажды в Италии он ехал на пароходе по Средиземному морю мимо берега и видел, как рыбаки вытащили на берег акулу, вырвали у нее сердце и бросили на раскаленные камни. Алексей Максимович долго с парохода наблюдал за сердцем, и оно сокращалось очень долго и не переставало работать до последнего момента видимости в бинокль. Нам Алексей Максимович посоветовал продолжать наши опыты и, если добьемся оживления всего сердца, то показать этот опыт в рабочем клубе" (*АГ.* МоГ-6-28-1). О случае с акулой, но в несколько другом варианте, вспоминал участник рыбной ловли на Капри художник И.И. Бродский (*Бродский И.* Мой творческий путь. Л.; М., 1940. С. 47–48).

В Институте экспериментальной медицины над оживлением изолированных органов работал также Н.П. Кравков (по-видимому, у Горького ошибочно назван Кривковым), основоположник советской фармакологии.

[10] Л.С. Берг выдвинул свою теорию номогенеза – развития живой природы, в которой особая роль отводилась целесообразности как свойству всего живого и концентрировалось внимание на направленности эволюционного процесса. Впоследствии теория номогенеза была подвергнута резкой критике как научно несостоятельная.

[11] В "источник социального пессимизма" теория Дарвина была превращена учеными, пытавшимися некритически распространить законы эволюции, открытые Ч. Дарвином, на развитие человеческого общества.

129. З.И. ГРЖЕБИНУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Гуверовский институт (США). Впервые: *Русский Берлин*. С. 372.

[1] 19 октября 1922 г. экономист К.Р. Кочаровский писал Горькому: «Я получил от секретаря редактируемой Вами "Летописи Революции" приглашение написать статью для нее. К сожалению, не могу согласиться на это сотрудничество. И считаю долгом, чтобы точно размежеваться, изложить Вам следующее. ⟨...⟩ Исходящая от Вас – поддержанная Вашим талантом и искренностью – отравленная неправда о русском крестьянском народе представляет практически страшное зло: содействует расколу между ним и интеллигенцией, оправдывает и усиливает презрение и империалистическое отношение к России других народов. Фактически Вы действуете как враг русского народа. ⟨...⟩ Прежнее "народолюбие" было основано на изучении и знании народа, Ваше "народозлобие" основано на отсутствии изучения, на незнании народа» (*АГ*. КГ-рл-13-89-1).

[2] *Горький М.* О русском крестьянстве. Берлин: изд-во И.П. Ладыжникова, 1922. В этой работе Горький, в частности, писал: "В русском крестьянстве как бы еще не изжит инстинкт кочевника, он смотрит на труд пахаря – как на проклятие Божие ⟨...⟩ Тех, кто пытается внести в жизнь деревни нечто от себя, новое, – деревня встречает недоверием, враждой и быстро выживает ⟨...⟩ Я думаю, что русскому народу исключительно – так же исключительно, как англичанину чувство юмора – свойственно чувство особенной жестокости" (Там же. С. 6–7, 17). В.В. Костиков отмечает: "Полемика, вызванная появлением книги, охватила всю европейскую эмиграцию. Острые споры велись в парижских, берлинских, пражских эмигрантских газетах" (*Костиков В.В.* Не будем проклинать изгнанье... М., 1990. С. 162). Отклики прессы проанализированы в работе И.А. Ревякиной «Статья-памфлет М. Горького "О русском крестьянстве" в оценке русской эмиграции 20–30-х годов» (Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. (М.). 1998. № 4. С. 188–197. Литературоведение. (Сер. 7)).

[3] В вышедшем в 1923 г. в Берлине первом и единственном номере "исторического журнала" (определение дано самой редакцией) "Летопись Революции" (см. примеч. к п. 134) состав редколлегии не назван, но перечислены те, кто обещал свое сотрудничество в журнале, среди других назван и Горький.

[4] В редактировании "Летописи Революции" принимали участие: историк революционного движения Б.И. Николаевский, лидер меньшевиков Ю.О. Мартов, экономист Н.Н. Суханов и Горький (см.: *Русский Берлин*. С. 350–358).

130. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: *Русский Берлин*. С. 377. Подлинник – Гуверовский институт (США).

Датируется предположительно по сопоставлению с письмом Николаевского Горькому от 9 ноября 1922 г. (*АГ* КГ-п-53-20-5), на которое является ответом.

[1] В вышеуказанном письме Николаевский сообщал, что в особом пакете посылает "2 т. записок Я.Л. Тейтеля. Для № 1 мы из него взяли (т. II, стр. 24–30) отрывок о судах по аграрным делам. Он не очень интересен, но нам хотелось просто иметь лишнего буржуа в номере".

Я.Л. Тейтель – юрист, общественный деятель Поволжья, организатор благотворительных и культурно-воспитательных учреждений для беспризорных детей. С 1921 г. председатель "Общества евреев в Германии". Речь идет о книге воспоминаний Я.Л. Тейтеля "Из моей жизни. За сорок лет", написанной в Киеве в 1918–1920 гг. В серии "Летопись Революции" издана не была. Отрывки из нее печатались в русских и еврейских газетах. Один из них – "Суды по аграрным делам в годы революции (из записок члена окружного суда)" помещен в "Летописи Революции" (1923. № 1. С. 134–137) с примечанием редакции: "Настоящий отрывок берется нами из неизданных записок Я.Л. Тейтеля, общественного деятеля весьма умеренных взглядов. Тем ценнее даваемая им характеристика данной формы суда". Отдельным изданием книга Тейтеля вышла на русском языке в издательстве Я. Поволоцкого (Париж, 1925). В ней, в частности, автор рассказывает о знакомстве с Горьким в середине 1890-х годов в Самаре и последующем общении с ним.

[2] Ф.П. Гааз – русский врач, с 1828 г. – главный врач московских тюрем, добился улучшения содержания заключенных, организации в 1832 г. тюремной больницы, школ для детей арестантов. За свою самоотверженную деятельность был прозван "святым доктором".

Современники, подобно Горькому, высоко оценивали деятельность Тейтеля. Ср. заметку С.И. Левина в связи с 70-летием Тейтеля: «Бескорыстный ⟨...⟩ постоянный за всех хлопотун, Я.Л. Тейтель, прозванный "доктором Гаазом", пользовался большой популярностью среди поволжского населения, особенно среди учащейся молодежи и бедноты» (Руль. 1921. № 320. 5 дек.).

131. Г.В. АЛЕКСЕЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Горький и писатели*. С. 275.

Ответ на письмо Алексеева от 9 ноября 1922 г. (Там же. С. 274; см. также: *АГ* КГ-п-1-26-1).

Адресат ответил 19 ноября 1922 г. (Там же. С. 276; см. также: *АГ* КГ-п-1-26-2).

[1] Ответ на просьбу Алексеева: «Группа молодых писателей – из "Веретена" и со стороны – заложила свое издательство под названием "Книгоиздательство писателей в Берлине" ⟨...⟩ Может быть, Вы дали бы нам для издания свою книгу?». Вероятно, речь идет о книге "Мои университеты", которая в это время уже переводилась на французский и английский языки; на русском языке выпущена весной 1923 г. издательством "Книга" в Берлине.

[2] Адресат сообщал Горькому о подготовке коллективом молодых писателей из содружества "Веретено" альманаха "Одиссея", главной задачей которого было "отразить четыре года жизни русской эмиграции за границей". В нем собирались участвовать А.Н. Толстой, А. Белый, Вл. Лидин и др. Для этого альманаха он и просил у Горького "рассказ или очерк на эмигрантскую тему". Альманах "Одиссея" (кн. 1) вышел в 1923 г. в "Книгоиздательстве писателей в Берлине".

[3] Вестник критической мысли и сатиры "Веретёныш" издавался содружеством писателей и художников "Веретено". В 1922 г. вышло три номера. Подробнее см.: *Горький и писатели*. С. 273.

[4] Г.В. Алексеев активно сотрудничал в берлинском литературно-художественном и общественном ежемесячном журнале "Сполохи", издателем которого был Е.А. Гутнов. Комплект "Сполохов" (1921. № 1. Нояб.; 1922. № 4–12. Фев.–окт.) с дарственной надписью Гутнова на каждом номере, хранятся в библиотеке Н.А. Пешковой в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 8727*). А.М. Ремизов 18 декабря 1922 г. рекомендовал Е.А. Гутнова Горькому и просил поддержать советами журнал "Сполохи" (*АГ*. КГ-п-65-10-12).

132. А.Р. ДИДЕРИХСУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Вещи Горького оставались в его бывшей петроградской квартире на Кронверкском проспекте, где после его отъезда за границу продолжали жить супруги А.Р. Дидерихс и В.М. Ходасевич. К тому времени, когда Горький обратился к Дидерихсу с настоящим письмом, В.М. Ходасевич и Дидерихс переехали в квартиру на Марсовом поле, а в комнатах Горького поселился племянник М.Ф. Андреевой Е.Г. Кякшт с женой. Часть вещей Горького так и осталась у Кякшта, о чем он сообщил в своих воспоминаниях (*Кякшт Е.Г.* Горький и его окружение, какими я их помню – *АГ*. МоГ-7-17-1. Гл. 11. Л. 33).

[2] Поездка М.А. Пешкова в Россию не состоялась (см. письмо М.Ф. Андреевой Горькому от 21 ноября 1922 г. – *АГ*. КГ-рзн-1-159-11).

[3] И.П. Ладыжников.

[4] Домашнее прозвище В.М. Ходасевич. Гостила у Горького в Саарове с ноября 1922 по май 1923 г.

[5] Художник И.Н. Ракицкий, жил в Саарове вместе с Горьким.

133. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 221–222.

[1] В фондах Музея А.М. Горького в Москве хранится много картин (пейзажей и портретов) работы Н.А. Пешковой. В основном они относятся к более позднему периоду – началу 1930-х годов. Работы эти свидетельствуют о незаурядном художественном даровании Пешковой.

[2] "Советским принцем" Горький в шутку называет сына. М.А. Пешков во многом был одаренным человеком: автогонщик, авиатор, музыкант, он сочинял сатирические стихи и был неплохим рисовальщиком. Его рисунки разноцветной тушью в манере примитива, в основном на бытовые темы, отличались сложностью композиции, изысканной цветовой гаммой, изобретательным построением отдельных сцен, тщательной проработкой деталей. М.А. Пешков иллюстрировал новеллу "Мать" из "Сказок об Италии". В память о Максиме

(после его гибели в 1934 г.) Горький предполагал издать книгу "Мой сын", куда вместе с воспоминаниями друзей и знакомых должны были войти и рисунки М.А. Пешкова. Реализовать этот план Горький не успел. Рисунки М.А. Пешкова и клише, заготовленные для книги (всего более 40 листов), хранятся в фондах Музея А.М. Горького в Москве.

[3] То есть пять посылок ARA – Американской администрации помощи. Стандартная продуктовая посылка ARA стоила 10 долларов. Отправление посылок, видимо, задержалось. Лишь 3 декабря 1922 г. Максим уведомил Е.П. Пешкову: "Послали вчера 5 пос. ARA тебе"(*АГ.* ФМП-4-16-51).

[4] В журнале готовились к публикации "Мои университеты" и автобиографические очерки "В.Г. Короленко", "Время Короленко", "О вреде философии".

[5] В это время М.И. Будберг переводила на английский язык книгу "Мои университеты".

[6] Мать Е.П. Пешковой М.А. Волжина, проживавшая вместе с дочерью на московской квартире.

[7] Письма эти Е.П. Пешкова передала Горькому в июне 1923 г., приехав во Фрейбург. Горький намеревался их опубликовать в новом журнале "Беседа" (см. п. 113 и примеч.). Удалось выпустить только письма В.В. Розанова (Беседа. 1923. Кн. 2. Июль–авг. Перепеч. в кн.: Контекст. 1978. М., 1978).

[8] Поездка не состоялась. 3 декабря 1922 г. Максим сообщал матери: "Решил я ехать ⟨...⟩ С одной стороны, очень противно за границей и в Россию съездить хотелось, чтобы посмотреть, как там сейчас. Потом сыновние чувства, которые несмотря ни на что еще теплятся у меня, толкали меня посмотреть, что делает моя мамаша при НЭП'е ⟨...⟩ За день до отъезда узнал, что поездка туда и обратно будет стоить около 600.000 марок и... поговорив с родителем, решил не ехать" (*АГ.* ФМП-4-16-51).

134. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: *Русский Берлин.* С. 374. Подлинник – автограф – Гуверовский институт (США).

Датируется по помете адресата: "XI.1922" и по сопоставлению с письмами Николаевского.

Ответ на письмо Николаевского от 14 ноября 1922 г.

Адресат ответил 21 ноября 1922 г. (*АГ* КГ-п-55-20-6, 7).

[1] Письмо Горького является откликом частью на материалы, печатавшиеся в первом номере редактируемого Б.И. Николаевским журнала "Летопись Революции" (писателю были присланы корректурные листы), частью – на предназначенные во второй номер журнала.

[2] Речь идет о мемуарном очерке Г.П. Максимова "В годы войны (Из записок анархиста)", напечатанном во II отделе: "Годы войны и революции" журнала "Летопись Революции" (1923. Кн. 1. С. 243–268). 4 ноября 1922 г. Николаевский сообщал Горькому: «Одновременно с письмом посылаю оттиски статей. Завтра верстаем. Особо мне хочется обратить Ваше внимание на статью Максимова "В годы войны (записки анархиста)". Они без конца. Вторая часть ее (я также шлю и ее – она перепечатана на машинке) совершенно свободно может

быть отсечена. Сообщите, как Вы думаете, стоит ли печатать (тогда поправим: "оконч. следует") или нет» (*АГ*. КГ-п-53-20-6).

Г. Максимов, студент агрономического факультета, в начале Первой мировой войны и объявления мобилизации приехал в родную смоленскую деревню для призыва и был поражен пацифистскими настроениями крестьян не в пример "патриотическому пылу" городских обывателей и буржуев, который наблюдал в Петрограде. Далее автор повествует о своей трехмесячной службе "вольноопределяющимся", о жестоком обращении с солдатами, начиная с ефрейтора и кончая офицерами, о своем независимом "анархическом" поведении с вышестоящими чинами и о "политической" – пораженческой – пропаганде среди солдатских масс. Окончание очерка предназначалось во вторую книгу журнала и хранится среди ее материалов в архиве Николаевского (*Русский Берлин*. С. 375).

[3] Письма И.С. Аксакова к издателю газеты "Гражданин" В.Ф. Пуцыковичу предназначались во вторую книгу "Летописи Революции", не вышедшую в свет. Подготовленные к печати С.О. Якобсоном, с его вступительной статьей и подробными комментариями, были опубликованы в эмигрантских историко-литературных сборниках "На чужой стороне" (Берлин; Прага, 1924. № 5. С. 129–157), редактируемых С.П. Мельгуновым "при ближайшем участии Е.А. Ляцкого и В.А. Мякитина". Письма И.С. Аксакова охватывают период от 1878 до 1886 г.; исходным пунктом переписки с Пуцыковичем служило его выступление против Берлинского конгресса под председательством Бисмарка, пересмотревшего подписанный в Сан-Стефано 19 февраля 1878 г. мирный договор между Россией и Турцией. Некоторые письма связаны с заботами Аксакова по изданию и редактуре новой еженедельной газеты "Русь".

[4] Имеется в виду гл. III статьи Виктора Чернова «От "Революционной России" к "Сыну Отечества"», повествующая об отправке оружия на пароходе "Джон Крафтон" из Лондона в Финляндию и стремлении Гапона сблизиться в Женеве и Лондоне с эсерами, анархистами и другими "крайними русскими революционерами", о его проекте создать "комитет трех", или "верховный боевой комитет", заведовавший всеми видами вооруженной массовой борьбы, и других планах, а затем – о его прибытии вместе с В.А. Поссе в Финляндию в ожидании транспорта оружия и – после крушения парохода – поспешном бегстве из Финляндии (Летопись Революции. 1923. № 1. С. 66–99. Гл. III. С. 79–82). Оценку деятельности Гапона Горький дал в очерке, предназначенном для американского читателя и написанном в США весной 1906 г. (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 6. С. 390–402 и примеч. С. 559–564). Писатель еще не знал тогда о том, что Гапон был агентом охранки, но всегда относился к нему настороженно (см.: *Десницкий В.А.* М. Горький. М., 1959. С. 95).

[5] В ответном письме Николаевский противопоставил Горькому сообщение Л. Мартова, который «о Гапоне рассказывает нечто такое, что заставляет сомневаться в полноте Ваших сведений. Гапон с ним лично говорил об этом оружии, заявлял, что оно должно быть распределено среди всех револ. партий, что с 5-ми у него сношения уже есть, и просил дать связи с птб. меньшевиками. Поэтому мне кажется более целесообразным примечание средактировать так:

По имеющимся в редакции данным, сведения автора о характере сношений Гапона с большевиками не вполне точны; в частности, "Виктор" (Баженов) членом ЦК никогда не был. Редакция рассчитывает к этой теме вернуться в одном из ближайших №№. Прим. ред."». Таким образом, в статье Чернова замечание

Горького не было учтено, текст редакционного примечания тоже был изменен (см. ниже). Чернов пишет, что Гапон, прибыв в Лондон, был в курсе хода работы эсера Чайковского по отправке оружия в Финляндию на пароходе "Джон Графтон". Вскоре он выехал в Гельсингфорс, замыслив "передачу ожидавшегося транспорта оружия", "каким-то появившимся из Петербурга видным агентом большевистского центра". История доставки в Россию оружия на пароходе "Джон Графтон" недостаточно выяснена. Как впоследствии стало известно, к этому делу, кроме Гапона, имели прямое отношение еще два провокатора – Азеф и Житомирский. Возможно, что это была провокационная затея царской охранки с целью расправы над участниками революционного движения (материалы об этом см. в кн.: Первая боевая организация большевиков. М.: Старый большевик, 1934. С. 54–56, 110–111, 259–283). Пароход был взорван 26 августа (8 сентября) 1905 г. в Ботническом заливе у западного побережья Финляндии в шхерах Ларсмо. Так как эсеры и Гапон не обеспечили разгрузку корабля, он вынужден был дважды подходить к финским берегам и сел на мель. Команде пришлось его взорвать, чтобы не попасть в руки полиции.

Как вспоминал Горький в письме Н.Е. Буренину в июле 1927 г., он по поручению Красина приехал в Финляндию, где должен был «убедить попа, чтоб он передал оружие с парохода ⟨...⟩ Петербург⟨скому⟩ Комитету б⟨ольшеви⟩ков, а не отдавать его "гапоновцам", которые в ту пору уже разлагались и никакой нужды в оружии не чувствовали» (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 5. С.339). «Большевики должны были это оружие перевезти в Питер и доставить "гапоновцам", получив за услугу "натурой" – частью того же оружия».

[6] Н.П. Петров – рабочий-гапоновец, председатель Невского района 7-го отдела "Собраний русских фабрично-заводских собраний рабочих Петербурга"; 9 января 1905 г. был ранен и скрывался за границей. В начале февраля 1906 г., вернувшись в Россию, напечатал в газете "Русь" письмо, в котором решил открыть "все темные дела Гапона", получившего от Витте 30 тыс. руб., и просил всех товарищей "посмотреть", "какой наш вождь, и на что он способен, и как он обманывает нас": "Гапон не может стать с нами за станок и плуг, и поэтому его цели другие и темные для нас, а раз темные, то он нам не нужен и вреден освободительному движению. Я к русскому народу обращаюсь и прошу посмотреть, на что наше правительство бросает деньги" (Русь. 1906. № 23. 8(21) февр.; письмо цитирует Горький в очерке "Поп Гапон").

П.П. Черемухин (И.Ф. Сычев, 1882–1906) – рабочий-гапоновец. После опубликования письма Николая Петрова, потеряв веру в Гапона, покончил жизнь самоубийством в ночь на 19 февраля (см. очерк Горького "Поп Гапон"). Пытаясь реабилитировать себя, Гапон опубликовал ложную версию о самоубийстве Черемухина, обвиняя во всем Н.П. Петрова (Русь. 1906. № 35. 21 февр. (6 марта)).

Д.В. Кузин – рабочий-гапоновец, 8 января 1905 г. сопровождал Горького в составе депутации, избранной на собрании интеллигенции в редакции газеты "Наши дни", для поездки к царским министрам "просить правительство о том, чтобы петиция рабочих была принята и чтобы войско не отвечало выстрелами на мирную демонстрацию. Само собою разумеется, что эти просьбы ни к чему не привели..." (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 8. С. 111). Вспоминая об этой депутации в очерке "Савва Морозов", Горький в частности писал: "Кузин, оказавшийся впоследствии агентом охраны, убеждал меня в необходимости для рабочих идти с

красными флагами и революционными лозунгами, доказывал, что революционные организации должны взять движение в свои руки ⟨...⟩ Был он человечек тощий, с маленькой вертлявой головкой; красненький, мокрый нос казался нарывом на его лисьем лице, глазки его мигали тревожно, губы заискивающе улыбались, и весь он – в явном разладе с назойливой революционностью своих речей" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 516–517).

[7] В упоминавшемся письме Н.Е. Буренину Горький вспоминает, что, когда летом 1905 г. он вместе с адресатом тайно приехал в Финляндию для встречи с Гапоном, они посетили Тернгрена, члена финской партии "активного сопротивления", "чтоб узнать, где спрятан Гапон".

[8] Поправка Горького вызвана заявлением Чернова о прибытии в Финляндию за оружием «какого-то большевика "Виктора", едва ли не цекиста». "Виктор" – партийная кличка Н.Е. Буренина, члена Военно-технической группы при ЦК РСДРП. Учитывая замечание Горького, редакция "Летописи Революции" дала пояснение к соответствующему месту статьи Чернова, но, поправляя автора, допустила ошибку, назвав "Виктора" Баженовым. Н.Е. Буренин организовал покупку оружия у финских рыбаков, которые подбирали его после взрыва "Джона Графтона". Как пишет Чернов, оружие выгрузили и зарыли на ближайших островках. "Экипаж работал наскоро, торопясь спасать собственные головы, и притом в темноте, ничего не видя. Днем местные жители открыли следы свежих земляных работ и раскопали одну из ям. Они ожидали, очевидно, какой-нибудь иной контрабанды. Оружие ⟨...⟩ было почти все разобрано рабочей молодежью, когда на шум, произведенный находкой, явились таможенные и полицейские власти. Им достались кое-какие остатки оружия и покинутое разбитое судно".

[9] В своей статье Чернов пишет, что в Выборге Гапон «увидался кое с кем из старых рабочих "гапоновцев", вызванных из Петрограда», которым "обещал прежде всего – оружие".

135. А.С. РОДЭ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Датируется по содержанию.

[1] Предположительно дочерняя компания Русско-Балтийского Ллойда – одной из наиболее известных страховых компаний в дореволюционной России. Была создана в 1870 г. братьями Елисеевыми, в 1918 г. – национализирована.

[2] Имеется в виду Берлинское отделение "Дома Ученых", организованное Горьким "для закупки продуктов и прочной связи русской науки с наукой Европы". См. п. 54 и примеч.

136. Ф. ЭЛЛЕНСУ

Печатается по *КК* (*АГ*), впервые. Подлинник – *РК* (фр. текст, написанный М.И. Будберг) – Королевская библиотека в Брюсселе.

Ответ на письмо Ф. Элленса от 17 ноября 1922 г. из Брюсселя (*АГ*. КГ-ин-Ф-13-33-1; *Архив Г. 8*. С. 90).

Адресат ответил 5 января 1923 г. из Брюсселя (*АГ.* КГ-ин-Ф-13-33-2; *Архив Г. 8.* С. 91–92).

[1] Адресат сообщал: «...Посылаю Вам экземпляр "Экри дю Нор", журнал молодых (20–30-летних) бельгийских писателей, в первую очередь – студентов Брюссельского университета. ⟨...⟩ Выражая Вам свое искреннее восхищение, они обращаются к Вам с убедительной просьбой оказать им большую честь прислать несколько Ваших или, возможно, неизданных страниц для этого журнала. Будет ли это рассказ, отрывок из романа или очерк, Ваше сотрудничество в любом случае будет встречено с таким же восторгом, какой все мы испытываем, читая Ваши произведения...».

[2] В 1924 г. вышел сборник произведений Горького в переводе Д. де Грамона "Un premier amour" (Paris, 1924). В него вошли рассказы: "О первой любви", "Рассказ о безответной любви", "Отшельник", "Женщина", "Сторож". По словам переводчика, французская критика встретила книгу с одобрением (*АГ.* КГ-ин-Ф-2-30-2; *Архив Г. 8.* С. 397).

[3] Ответ на приглашение Элленса: "Мне поручено ⟨...⟩ пригласить Вас в Брюссель, с тем, чтобы Вы рассказали о Вашей стране бельгийской интеллигенции и студентам; все они страстно хотят познакомиться с Вами, услышать Вас. Уверен, что прием Вам будет оказан просто незабываемый".

137. А.М. ДРОЗДОВУ, Г.В. АЛЕКСЕЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, неполностью: *Горький и писатели.* С. 276.

Ответ на письмо Дроздова и Алексеева от 19 ноября 1922 г. (Там же. См. также: *АГ.* КГ-п-1-26-3).

[1] Приглашение приехать в Сааров последовало в ответ на просьбу Дроздова и Алексеева о встрече с писателем, дабы обсудить с ним литературно-издательские планы содружества писателей и художников "Веретено" и "Книгоиздательства писателей в Берлине". См. п. 131. Литературные начинания А.М. Дроздова и Г.В. Алексеева в 1920-е годы в Берлине очень быстро завершились, так как оба осенью 1923 г. вернулись в Россию.

138. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Семейный архив И.А. Добровейна (Норвегия). Впервые: Москва. 1968. № 3. С. 209.

[1] Завершением автобиографической трилогии "Мои университеты".

[2] В письме от 13 ноября 1922 г. А. Жермен запрашивал: "Не будете ли Вы любезны прислать мне адрес Добровейна, которому хочу написать" (*АГ.* КГ-ин-Ф-3-3-1). См. п. 112 и примеч.

[3] Вероятно, речь идет о нотной рукописи музыкальных сочинений Добровейна, которые он хотел с помощью Р. Роллана издать во Франции. См. п. 112 и примеч.

139. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется как ответ на письмо М.Ф. Андреевой от 21 ноября 1922 г. (*АГ* КГ-рзн-1-159-11) и по фразе: "Четыре дня старался понять твой ⟨...⟩ анекдот...".

[1] М.Ф. Андреева пересказала в письме анекдот, привезенный из России: ...жалуется человек, что грамота хуже стала, много де очень букв похерили, а другой, утешая, убеждает: "Что Вы, батенька, печалуетесь, что яти эти да ѣры выбросили! По-моему, так если еще г, да п, да у выбросят, так и вовсе хорошо будет на Руси"».

[2] Каждая диктатура чревата террором – в этом смысл фразы Горького. В конце октября 1922 г. Б. Муссолини, возглавив фашистское правительство и став диктатором, начал с ареста и убийства коммунистов.

[3] Речь идет о сыне М.Ф. Андреевой Ю. Желябужском и его жене Анне Михайловне.

[4] Первоначально Горький хотел включить очерк "Два купца" в книгу "Мои университеты" (см. п. 185 и примеч.).

[5] См. п. 37 и примеч.

[6] См. п. 132 и примеч.

[7] По ежедневным записям В.Ф. Ходасевича, жившего в это время рядом с Горьким, можно установить, что Горький мог быть в Берлине 6 или 8 декабря, или с 11 по 13 декабря (Мосты. 1961. № 8. С. 266). См. п. 148 и примеч.

140. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Впервые, отрывок: *Архив Г 8*. С. 430; с купюрой: Юность. 1988. № 2. С. 81; полностью: *Архив Г. 15*. С. 47–48. Подлинник – автограф – Архив Департамента Ньевр (Франция).

В Архиве Горького также хранится *ФК* перевода на фр. яз., сделанного М.И. Будберг (ПГ-ин-60-6-75).

Ответ на письмо Р. Роллана от 25 ноября 1922 г. (*Архив Г 15*. С. 45–47).

Адресат ответил 1 января 1923 г. (Там же. С. 48–50).

[1] Ответ на предложение Р. Роллана дать какое-либо произведение, не изданное на французском или немецком языках, швейцарскому издателю Э. Ронигеру, задумавшему организовать в Цюрихе "очаг высокого сверхнационального духа" (*Архив Г 15*. С. 45). Роллан посоветовал Горькому издать очерки о Толстом, Чехове и Л. Андрееве под общим заглавием "Очерки". К переводу письма Роллана приложена записка Горького: «Можно ли предложить "Воспоминания о Толстом, Чехове, Андрееве, Короленко" и книгу "О любви" – три рассказа?» (*АГ* КГ-ин-Ф-5-1-11).

[2] Воспоминания Горького, публиковавшиеся в газете "Жизнь искусства" (1919), журналах "Беседа" (1923), "Летопись Революции" (1923) и др., вышли отдельным изданием у З.И. Гржебина (Пб., 1919; 2-е изд.: 1922) и в берлинском "Издательстве И.П. Ладыжникова": *Горький М.* Воспоминания: Н.Е. Каронин-Петропавловский, А.П. Чехов, Лев Толстой, М.М. Коцюбинский, Леонид Анд-

реев. Берлин: Книга, 1923. Воспоминания "Время Короленко" были опубликованы в переводе на французский язык в журнале "Les Écrits Nouveaux" 1 ноября 1922 г., главным редактором которого был Андре Жермен.

[3] Замысел не был реализован. 1 января 1923 г. Роллан уведомил Горького: "К сожалению, я слишком поторопился. Издатель Ронигер предупредил меня недавно, что его план осуществится лишь со временем" (*Архив Г 15*. С. 49).

[4] Три рассказа – "Отшельник", "Рассказ о безответной любви" и "О первой любви" – Горький первоначально предполагал выпустить отдельной книгой под заглавием "О любви", но затем включил их в цикл "Рассказы 1922–1924 гг.".

[5] Имеются в виду книги Публия Овидия Назона "Триумфы женщины", "Любовные элегии", "Наука любви", "Средства от любви" и Стендаля "О любви"

[6] "Отшельник" и "О первой любви". Рассказ "О безответной любви" появился в "Беседе" (1923. Кн. 3. Сент.–окт.).

[7] Замысел этой книги не осуществился. Частично он воплощен в книге "Заметки из дневника. Воспоминания". См. подробнее: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 564–569).

[8] См. п. 234 и примеч. После октября 1917 г. Горький неоднократно выступал с "Несвоевременными мыслями", статьями и письмами к руководителям государства против террора, как красного, так и белого (см. письма Горького В.И. Ленину, В.Г. Короленко, Л.Б. Каменеву, Г.Е. Зиновьеву – Наст. изд. *Письма*. Т. 12, 13). Особенно резкими стали его протесты против необоснованных арестов и расправ с членами эсеровской партии и интеллигенцией (см. п. 75, 76 и примеч.). О попытках Горького спасти от смерти А. Блока, Н. Гумилева, сына И. Шмелева Сергея и др. см.: *Спиридонова Л.* М. Горький: Новый взгляд. М., 2004. С. 103–104.

141. Ф. ЭЛЛЕНСУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Королевская библиотека в Брюсселе. Впервые, частично, на фр. яз.: Hommage A FRANZ HEZZENS: Le dernier Disque vert / Éd. A. Michel. Paris, 1957. P. 287–288; на рус. яз., с большой купюрой: "Кое-кому из русских кажется, что Европа ⟨...⟩ которые что-то думают, чувствуют" (*Архив Г 8*. С. 91). Дата, обращение и подпись восстанавливаются по *КК* подлинника на фр. яз., написанного рукой М.И. Будберг.

Адресат ответил 5 января 1923 г. (*АГ* КГ-ин-Ф-13-33-2; *Архив Г 8*. С. 91–92).

[1] Подарочный экземпляр романа Ф. Элленса "Bass-Bassina-Boulou" (1922) не разыскан. Сопроводительное письмо также не разыскано.

[2] *Элленс Ф.* Басс-Бассина-Булу: Роман / Пер. с фр. под ред. И. Эренбурга. Берлин: Ефрон, ⟨1922⟩. Книга имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2299*).

[3] "Евразийство" – общественно-политическое и философско-историческое течение, распространившееся в начале 1920-х годов в среде русских эмигрантов и в кругах российской интеллигенции. Основы его изложены в книге одного из лидеров этого течения Н.С. Трубецкого "Европа и человечество" (София, 1920) и в коллективном сборнике: Исход к Востоку: Предчувствие и

свершения: Утверждение евразийцев. София, 1921. Кн. 1. Евразийцы рассматривали романо-германскую культуру как эгоцентричную, пережившую себя и противопоставляли ей культуру, возникающую в процессе культурно-исторического взаимодействия восточных славян и азиатских народов. Россия как центр евразийской культуры должна была стать, по их мнению, "идеологическим средоточием мира".

В сборнике "Исход к Востоку" основные положения "евразийства" были изложены в статьях П. Савицкого, П. Сувчинского, Н. Трубецкого, Г. Вернадского и Г. Флоровского. В предисловии к сборнику заявлено: "...Мы чтим прошлое и настоящее западно-европейской культуры, но не ее мы видим в будущем" (С. IV). В статье "Об истинном и ложном национализме" Н.С. Трубецкой доказывал необходимость создания в России "истинного национализма", всецело построенного на самопознании и требующего во имя самопознания перестройки культуры в духе самобытности (С. 85).

В исследовании историков М. Геллера и А. Некрича отмечается: "Евразийство, пережившее в 1929 году раскол, который станет началом заката движения, оплодотворило своими идеями целый ряд политических группировок русской эмиграции ⟨...⟩ Политические взгляды евразийцев, считавших, что, в силу своего национального духа и геополитического положения, Россия никогда не сможет стать демократией, привели часть из них в 30-е годы к сотрудничеству с Советской властью" (История Советского Союза с 1917 до наших дней: Утопия у власти: В 3 кн. М., 1995. Кн. 1. С. 190).

Об отношении Горького к евразийству см.: *Горький и писатели*. С. 239–271.

[4] Ф. Элленс ответил Горькому: "Вы превосходно, в нескольких словах, сразу поставили все на должное место. Вы поняли основную цель моей книги и ее нравственные устремления. Я Вам за это безмерно благодарен и искренне тронут Вашим вниманием, которое мне, поверьте, бесконечно дорого".

142. А. ФРАНСУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 8*. С. 392.

Письмо было передано с оказией; на конверте – "Анатолю Франс. От М. Горького".

[1] С 1919 по 1932 г. художник и скульптор Н.А. Андреев создавал "Ленинниану", в которой были портреты В.И. Ленина, И.В. Сталина, М.И. Калинина и др. Большинство работ находится в Государственной Третьяковской галерее.

Видимо, Горький обратился к А. Франсу по личной просьбе Андреева, приехавшего 20 декабря к писателю в Сааров (см.: Записи В.Ф. Ходасевича // Мосты. 1961. № 8. С. 266). Андреев провел у Горького также дни с 23 по 25 декабря, вместе с другими гостями писателя праздновал вечером 24 декабря европейское Рождество (Там же).

[2] Сведений о портрете А. Франса работы Н.А. Андреева разыскать не удалось. Тесно связанный с французскими левыми социалистами, в конце жизни вступивший в коммунистическую партию Франции, А. Франс был бессменным председателем "Общества друзей русского народа"; пожертвовал в фонд

помощи голодающим Советской России полученную им в 1921 г. Нобелевскую премию.

[3] Два карандашных портрета Горького были сделаны Н.А. Андреевым за один день, 23 июля 1921 г. (хранятся в Музее А.М. Горького).

143. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 222–223.

[1] Домашнее прозвище Н.А. Пешковой.

[2] Кроме забавных сатирических изображений быта и нравов европейцев, автокарикатур и юмористических зарисовок из домашнего быта, Максим создавал фантастические сюжеты в стиле Иеронима Босха. В.М. Ходасевич так отзывалась о его рисунках: "Не будучи художником-профессионалом, Максим очень много рисовал акварелью необычайно причудливые по форме и мыслям композиции. Иногда это были претворенные в рисунки фантастические образы его снов, а иногда наблюденные им картины из жизни, в которых он очень остро высмеивал и обличал всякие пороки человечества в какой-то очень своей, особой манере. Фантазия его была сродни Питеру Брейгелю-Старшему и Иерониму Босху, но на современном материале". См.: Новый мир. 1968. № 3. С. 27; см. также: *Ходасевич В.* Портреты словами. М., 1995. С. 186.

[3] М.И. Будберг.

[4] Видимо, Горький предполагал, что Пешкова приедет к Новому году. Однако в конце 1922 – первой половине 1923 г. она за границу не выезжала (*АГ*. КОМ-1-118-1. С. 3).

Ф.Э. Кример – работник Внешторга. Горький был знаком с ним по работе в КУБУ.

[5] Воспоминания Горького о Чехове (первый вариант) Е.П. Пешкова переслала через берлинское издательство "Книга". Горький в это время работал над томом своих воспоминаний для этого издательства (см. п. 140 и примеч.). В январе–феврале 1923 г., готовя очерк к изданию, Горький значительно переделал и дополнил его.

[6] В Берлине продолжала существовать фирма "Издательство И.П. Ладыжникова" (основанное им в 1906 г.). К этой фирме с 1912 г. Ладыжников не имел никакого отношения, теперь она возглавлялась другими людьми. Имя Ладыжникова сохранилось по договоренности при передаче издательства в другие руки. С 1922 г. Ладыжников руководил в Берлине издательством "Книга", организованным при советском торгпредстве в Германии.

144. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: *Русский Берлин*. С. 378. Подлинник – автограф – Гуверовский институт (США).

Датируется по помете адресата: "25/XII.22".

[1] С.К. Гогель – ученый-юрист, занимался вопросами детской преступности, один из инициаторов организации специальных судов для малолетних правонарушителей. Его "Воспоминания о прошлом русском строе" в "Летописи Революции" опубликованы не были, хранятся в фонде Николаевского в Гуверовском институте. Л. Мартов, получивший, как и Горький, мемуары Гогеля, писал о них Николаевскому 30 ноября 1922 г.: "Гогеля надо, конечно, дать ⟨...⟩, хотя написано серовато" (*Русский Берлин*. С. 379).

[2] К.М. Оберучев возглавлял в Нью-Йорке Комитет помощи нуждающимся русским литераторам.

Мемуары Оберучева в серии "Летопись Революции" не печатались. Так же, как и Горький, о них в общем отрицательно высказался и Л. Мартов (в письмах Николаевскому от 6 и 19 декабря 1922 г. – Там же).

145. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г* 7. С. 244.

Датируется по сопоставлению с п. 143, в котором Горький просит прислать его "Воспоминания о Чехове"

[1] См. п. 143 и примеч.

146. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по содержанию и сопоставлению с п. 147.

[1] Письмо М.Ф. Андреевой, в котором она жаловалась на простуду, не разыскано.

[2] По православному календарю святки длились с 7 по 20 января. Писатель уехал в Берлин 10 января 1923 г. (см. п. 149) и пробыл там два дня.

[3] Речь идет о празднике Нового года.

[4] В.М. Ходасевич записал: "9 января. Вечером у Горького. Приехал Андрэ Жермен" (Мосты. 1961. № 8. С. 267).

[5] Имеется в виду Эмиль Ронигер, швейцарский писатель и издатель. В эти дни он не был у Горького (см.: *Архив Г 15*, п. 22, 23 и примеч.).

[6] См. п. 147 и примеч.

[7] Г.К. Суханова (Флаксерман), жена Н.Н. Суханова (Н.Н. Гиммера).

[8] Художница В.М. Ходасевич, гостившая в это время у Горького.

[9] О ком идет речь, не установлено.

[10] См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 309 и примеч.

[11] О Ф. Ницше см. подробнее: Наст. изд. *Письма*. Т. 5. С. 423–424. В фондах Музея А.М. Горького (Москва) хранится фототипия Фр. Ницше (сделана С.В. Кульженко (Киев) и подарена Горькому в 1901 г.). Вероятно, этот портрет имеется в виду. Многие современники отмечали внешнее сходство Горького с Ницше. При передаче архива писателя И.П. Ладыжников подарил портрет музею.

147. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо З.А. Пешкова от 26 декабря 1922 г. (*АГ* КГ-рзн-7-1-38).

[1] Ответ на пожелание З.А. Пешкова: "...с удовольствием приехал бы поработать в тиши Саровской пустыни". Он гостил у Горького ежегодно, как правило, с дочерью Елизаветой. Однако в "Записях В.Ф. Ходасевича" его приезд к Горькому в январе 1923 г. не зафиксирован.

[2] Судя по "Записям В.Ф. Ходасевича", А. Жермен приехал в Сааров 9 января 1923 г. (Мосты. 1961. № 8. С. 267).

[3] Зиновий Пешков сообщал: "...Я сам начинаю собирать разные свои записки и уже начал понемногу писать". В письме от 21 октября того же года он делился с Горьким: "Начинает у меня складываться в голове план некоей большой книги. Иногда целыми часами хожу по Булонскому лесу и пишу мысленно очень интересные картины, которые понемногу укладываются в голове и остаются в памяти. Если смогу месяца три спокойно пожить, то увидишь, что приду к тебе со многими исписанными листами и попрошу тебя прочесть" (*АГ* КГ-рзн-7-1-34).

148. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Гуверовский институт (США). Впервые: *Русский Берлин*. С. 382.

Ответ на открытку Николаевского от 27 декабря 1922 г. из Берлина (*АГ* КГ-п-53-20-6).

[1] В открытке, на которую отвечает Горький, Николаевский сетовал: «З.И. ⟨Гржебин⟩ передал мне Ваше мнение о № 1. Я не знаю, правы ли Вы, – здесь я слышал несколько иные мнения, но, правда, людей "партийных", кот⟨орые⟩ являются совершенно своеобразными оценщиками, – во всяком случае хотелось бы поговорить с Вами более подробно. Почему Вы этого не говорили во время нашей последней беседы?». Противоречие между этим письмом адресата и горьковским ответом объясняется, видимо, тем, что отрицательную оценку непригодных для "Летописи Революции" рукописей, которые Горький возвратил с Гржебиным, последний воспринял как общую оценку писателем первого номера журнала, о чем и сообщил Николаевскому.

[2] Николаевский сообщал, что высылает "рукопись того романа жены Дейча, о котором я Вам говорил во время моего последнего посещения. Она просит Вас прочитать и дать отзыв". Л.Г. Дейч в июне 1922 г. находился в Берлине по командировке Института истории партии. О каком романе его жены Э.М. Зиновьевой-Дейч идет речь, не установлено. 9 января 1923 г. Николаевский вновь сообщал Горькому, что в дополнение к целому ряду материалов "шлет книгу жены Дейча" (*АГ* КГ-п-53-20-9).

149. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Браун ответил 31 декабря 1922 г. (*АГ*. КГ-уч-3-30-8).

[1] С конца 1922 г. Ладыжников в течение трех месяцев находился в больнице, где ему были сделаны две операции коленного сустава. В середине марта его навещал в больнице Горький (см. письма Ладыжникова жене от 8 февраля и 18 марта 1923 г. – *АГ*. ФИЛ-4-52, 61).

[2] При содействии Горького в январе 1920 г. руководитель Госиздата В.В. Воровский подписал договор с З.И. Гржебиным об издании в Германии серии популярных книг для Советской России. К работе над этой серией был привлечен Ф.А. Браун. 4 ноября 1922 г. он писал Горькому: «На днях, наконец, состоялось собрание, в котором план был окончательно рассмотрен и одобрен. Намечено около 150 тем ⟨...⟩, появился ⟨...⟩ и новый отдел философский ⟨...⟩ Он, несомненно, самый трудный в рамках "азбучной серии", но, думается, и *очень* полезный. Препровождаю Вам через З⟨иновия⟩ И⟨саевича⟩ список тем по 5 отделам. По шестому ⟨...⟩, *географическому*, план будет представлен дополнительно, так как он не вполне еще разработан. Он обнимет около 15 тем. Что касается отдела сельского хозяйства, то относительно него мы ждем принципиального решения издательства по соглашению с Вами. В случае положительного решения, главный редактор – проф. здешнего универ⟨ситета⟩ – уже намечен.

Как Вы убедитесь из рассмотрения плана, он построен приблизительно так, как Вами намечалось. ⟨...⟩ Совокупность всех тем действительно даст своего рода энциклопедию элементарных знаний по намеченным отделам, и в результате получится нечто очень серьезное, почтенное и полезное ⟨...⟩ И академическая серия и биографическая отступают на задний план перед такой широко задуманной "народной энциклопедией". Эти серии (т.е. академическую и биографическую) мы будем делать исподволь, по мере возможности и в зависимости от материалов, которые будут навертываться, и всю нашу энергию приложим к серии "азбучной"» (*АГ*. КГ-уч-3-30-7).

[3] В это время для нужд промышленности, торговли и сельского хозяйства России возникла острая необходимость в учебной и прикладной литературе. Такого рода книги, имеющие чисто практическое назначение и отличающиеся от общеобразовательной "азбучной серии", не разрабатывались в «Каталоге библиотеки "Жизнь мира"», вышедшем под редакцией А.М. Горького, В.А. Десницкого и А.П. Пинкевича в 1919 г. и предназначавшемся для "Издательства З.И. Гржебина".

[4] Имеется в виду "Каталог издательства З.И. Гржебина" (Пг.; Берлин, 1921).

[5] Горький приехал в Берлин 10 января и пробыл там два дня. Адресат ответил: "Сегодня утром, вернувшись из Берлина, я нашел дома Ваше письмо от 28.XII. О Вашем намерении побывать в первых числах января в Берлине я уже знал от З.И. Гржебина, которого я понял так, что Вы хотели бы устроить небольшое совещание с ним и со мной о задуманных Вами популярных книжках".

[6] З.И. Гржебин был у Горького на Рождество, 24–25 декабря (Записи В.Ф. Ходасевича // Мосты. 1961. № 8. С. 266).

150. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: *Русский Берлин*. С. 380. Подлинник – автограф – Гуверовский институт (США).

Датируется по помете адресата: "XII.1922".

Ответ на письмо Николаевского от 9 ноября 1922 г. (*АГ*. КГ-п-53-20-5).

[1] А.А. Рейнбот (Резвой) – генерал-майор (см. о нем: *Витте С.Ю.* Воспоминания: В 3 т. Т. 3 (17 октября 1905–1911): Царствование Николая II. М., 1960. С. 487–488).

В записке Горького, как полагают первые публикаторы писем Горького Николаевскому, речь идет о посланиях Рейнбота к издателю газеты "Гражданин" В.Ф. Пуцыковичу (*Русский Берлин*. С. 380). В "Летописи Революции" не печатались, позже были опубликованы со вступительной заметкой С.О. Якобсона в эмигрантском сборнике "На чужой стороне" (1924. № 8. С. 203–212).

[2] Н.Ч. Зайончковский после окончания в 1904 г. Московского университета был попечителем Оренбургского учебного округа, с октября 1906 г. – членом совета Министерства внутренних дел. В этой должности производил много ответственных ревизий. В октябре 1915 г. был назначен товарищем обер-прокурора Святейшего Синода, в августе 1916 г. – сенатором.

[3] Н.П. Гарин (см. о нем: *Витте С.Ю.* Воспоминания. Т. 3. С. 79–80). В 1907 г. на него было возложено производство сенаторской ревизии московского градоначальника и московской столичной полиции, а затем – в 1908 г. – и прочих московских правительственных учреждений; в 1909 г. ревизовал учреждения военного ведомства. В результате этих ревизий были преданы суду многие видные чины, вроде уже названного свиты его величества генерал-майора Рейнбота и его помощника полковника Короткого. По характеристике Витте, "Гарин – это не что иное, как простой чиновник, сделанный сенатором, оставшийся с воззрениями подобострастия к уму и желаниям всякого начальства" (Там же. С. 487).

[4] Народный комиссариат внешней торговли; был так переименован в апреле 1920 г. декретом Совнаркома за подписью В.И. Ленина вместо бывшего Народного комиссариата торговли и промышленности. При Петроградском отделении этого комиссариата в конце 1918 г. была образована специальная Оценочно-антикварная комиссия (в начале 1920 г. стала именоваться экспертной), в состав которой входил Горький, избранный 2 января 1919 г. ее председателем (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13).

[5] Горький говорит о полученной от Николаевского рукописи его обзорной статьи "Исторические журналы в Советской России (Пролетарская революция. № 1–8; Красная летопись. № 1–4; Пути революции. № 1; Красный архив. № 1)", напечатанной в "Летописи Революции" (1923. № 1. С. 271–289) за подписью "Б. Н-ский".

[6] Речь идет о цитате из письма Ленина Я.С. Ганецкому от 30 марта 1917 г., которую приводит в своей статье Николаевский, отмечая, что в журнале "Пролетарская революция" (1921. № 2. С. 97) она не соответствует подлинному тексту (см.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 49. С. 419–423). Указание Горького автором статьи не выполнено (см.: Летопись Революции. 1923. Кн. 1. С. 276).

[7] Речь идет о том месте обзора Николаевского (Там же. С. 283–284), где он рассматривает статью А.А. Шилова «Последняя страница из истории "Северо-русского рабочего союза"», опубликованную в журнале "Красная летопись" (1922. № 2–3), выясняя роль Ст. Халтурина, В. Гусева и других в издании органа союза – газеты-листовки "Рабочая заря".

В.С. Гусев – народник, в конце 1870-х годов вместе с Халтуриным участвовал в "Северо-русском рабочем союзе", в 1884 г. был арестован и сослан в Акмолинск, в 1889 г. Горький познакомился с ним, после его возвращения из ссылки, на квартире бывшего студента Казанского университета, поднадзорного В.И. Кларка и его гражданской жены Алкиной в Нижнем Новгороде. Осенью того же года Гусев вместе с народником М.В. Сабунаевым организовал в Казани съезд народнических организаций. В 1890 г. он был снова арестован по делу Н.К. Истоминой и умер в петербургской тюрьме.

Горький высоко ценил Гусева, его самоотверженность и подвижническую жизнь. Он послужил писателю прототипом Якова Самгина – такого же старого народника, такого же самозабвенного в свой преданности народу (см.: *Груздев И.* Горький и его время: В 2 т. М., 1948. Т. 1. С. 541–546; *Вайнберг И.* За горьковской строкой. М., 1976. С. 302–304). Вспоминая в статье «"Механическим гражданам" СССР. Ответ корреспондентам» (1928) о своих встречах с революционерами народнического толка в Казани, Новгороде, Царицыне, Горький рассказывал: «Предо мною мелькали удивительные люди: Гусев, пропагандист среди саратовских сектантов, который прожил двадцать лет в ссылке где-то около Ташкента, высох там, полусгорел, питался какими-то корешками, но тотчас же по приезде в Нижний начал крепко ругаться, упрекая всех в том, что забыли о революционной работе. Высохший, как мощи, он, казалось, готов был рассыпаться в пыль, а говорил так, что, когда я слушал его, мне было стыдно за то, что я ничего не делаю для освобождения народа. Стало еще стыдней, когда этот человек уехал в Саратов, немедленно начал там свою работу и через семь месяцев, преданный кем-то, умер в тюрьме.

Такие люди, как Гусев, встречались, конечно, не часто ⟨...⟩ Для меня старые революционеры, побывавшие в тюрьмах, ссылке, на каторге, являлись героями, полусвятыми; я смотрел на них, как на живое воплощение "правды-справедливости", как на людей, способных разрубить все туго завязанные узлы жизни» (*Г-30*. Т. 24. С. 437–438).

[8] Имеется в виду: *Фигнер В.* Запечатленный труд. М.: Задруга, 1921. Т. I–II. В письме от 9 ноября 1922 г. Николаевский, предлагая Горькому написать рецензию на эту книгу в связи с 70-летием В. Фигнер, послал писателю только что полученный второй том. "Первый, уточнил он, – у Вас есть". В *ЛБГ* хранятся с пометами Горького первый том этого издания, а также трехтомник избранных произведений В.Н. Фигнер (М.: изд-во Всесоюзн. о-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1933). Кроме того, в личной библиотеке Е.П. Пешковой – обширное собрание произведений В. Фигнер, изданных в советское время, с дарственными надписями автора (*ОЛБГ. 6001, 6002*; *9130–9136*).

1923

151. П.Е. ЩЕГОЛЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Речь идет о кн.: *Прибылев А.В.* Накануне русской революции: Зинаида Жученко. Пг.: Былое, 1919. Книга рассказывает о женщине-провокаторе в партии эсеров З.Ф. Жученко (урожд. Гернгросс), прослеживает ее деятельность с 1905 по 1909 г. В 1909 г. Жученко на основе неопровержимых данных была разоблачена В.Л. Бурцевым. Книга А.В. Прибылева подробнейшим образом характеризует деятельность "Азефа в юбке" Горький интересовался Жученко на протяжении многих лет. Зная об этом, Н.С. Коржанский уведомлял Горького 10 декабря 1910 г. из Парижа: «Если получаете "Рус. Вед." и увидите там статью о Жученко, знайте, что это моя» (*АГ* КГ-п-34-11-26). В письме из Парижа, датированном приблизительно мартом 1932 г., М.И. Будберг спрашивала Горького: "Знали ли Вы лично Жученко и Серебрякову? Тут появилась забавная книга на эту тему, и мне хотелось бы проверить то, что я помню по Вашим рассказам" (*АГ*. КГ-рзн-1-157-236. Л. 2–2 об.). Ответ Горького не разыскан.

Прислал ли Щеголев книгу Прибылева Горькому, установить не удалось. В *ЛБГ* ее нет. Сохранилась книга П. Павлова (П.Е. Щеголева) "Агенты, жандармы, палачи: По документам" (Пг.: Былое, 1922). В книге есть глава о Жученко "Героиня охранки (Из истории агентуры)" (*ОЛБГ 6486*).

[2] Начиная с осени 1922 г. Горький работал над циклом "Рассказы 1922–1924 гг.". Его заинтересовал вопрос о психологии предателей революционного дела, о мотивах и побудительных причинах провокаторства как такового. Об этом он написал рассказ "Карамора" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 366–413).

152. ТОРГОВОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВУ РСФСР В ГЕРМАНИИ

Печатается по *АМ* (*АГ*), впервые. Подпись Горького – автограф.

[1] Торгпредство, заключив 13 июня 1922 г. договор с Горьким на издание уже написанных произведений и тех, которые будут написаны в течение срока действия договора (до 1 июня 1927 г.), начало переговоры с Госиздатом о распространении части тиража издания в России. Госиздат этому противился, настаивая на самостоятельном издании. В результате 23 декабря 1922 г. между торгпредством и Госиздатом был заключен договор (*АГ*. КГ-изд-7-16-1), по которому торгпредство обязалось передать Госиздату в копиях весь без исключения материал, предоставленный ему Горьким. Госиздат же обязывался издать в России бóльшую часть договорного тиража (7 из 10 тыс. экз. для томов драматических произведе-

ний и 20 из 25 тыс. экз. для томов прозаических произведений). См.: *Прохоров Е.И.* Текстология художественных произведений М. Горького. М., 1983. Текст договора от 13 июня 1922 г. также сохранился в *АГ* (*АГ*. БИО-11-50-6).

153. ЭЛЬ МАДАНИ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письма Мадани из Саарова от 21 декабря 1922 г. и 3 января 1923 г. (*АГ*. КГ-п-48-1-1, 31).

[1] Письмо Мадани от 21 декабря было подписано: "El Madani bei Fr. Boru, Saarow", этот же адрес сообщался и в следующем письме. Мадани после революции 1905–1906 гг. эмигрировал из России. В 1965 г., незадолго до смерти, передавая в Архив Горького через советское посольство во Франции 15 писем Горького, Мадани сообщил о себе следующее: "По отцу – я испанец и по матери – тоже. Бабушка моя была чистейшей россиянкой. Она эмигрировала еще при Николае II, а в России принадлежала к какой-то революционной группировке..." (*АГ*. МоГ-9-36-1).

Из воспоминаний Мадани также известно, что он скитался по Африке и Европе, 14 месяцев находился в одной из тюрем Испании, куда попал за пропагандистскую деятельность среди рабочих. Из тюрьмы ему помогли освободиться писатели Мария и Грегорио Мартинес Сьерра. Один из арестов Мадани пришелся на время его переписки с Горьким. Мадани перенес тяжелую операцию и находился на лечении в Саарове (Там же). Мадани также вспоминал: «Ленина ⟨...⟩ я что-то читал, но с ним я не совсем согласен ⟨...⟩ Я читал всего Бакунина и Петра Кропоткина, и я скорее с ними согласен. ⟨...⟩ Горький послал мне записочку, приглашая меня навестить его. Тут-то в продолжение не менее трех часов Алексей Максимович рассказывал мне о происшествиях в России, о Ленине, которого, как он говорил, очень любит, о его долгой дружбе с ним, весьма печалился его болезнью. Он же весьма интересовался испанскими писателями и их произведениями. Просил меня перевести на русский язык кое-что литературного хороших испанских писателей. ⟨...⟩ В тот же день Алексей Максимович пригласил меня к ужину, и во все время только мы двое говорили то о России, то об Испании. Я был восхищен этим милым, таким добрым человеком ⟨...⟩. Горький говорил мне: "Ну, это ничего, согласны ли Вы с одним или другим большевиком; я надеюсь, что мы будем с Вами друзьями и кое-что вместе поработаем в «Беседе»", которую Горький издавал в Берлине» (Там же).

Вскоре после встречи с Мадани Горький отправил письмо в Мадрид Г. Мартинес Сьерра (так подписывались супруги Сьерра). В ответном письме от 18 января 1923 г. Г. Сьерра ответил: «Я очень польщен и счастлив Вашим предложением сотрудничать в Вашем журнале ⟨"Беседа"⟩, постараюсь написать для него несколько статей о современных испанских писателях. Посылаю Вам сегодня же ⟨...⟩ несколько страничек о Хасинто Бенавенте.

Это сотрудничество – большая честь и большая радость для меня; я буду очень, очень рад видеть свои произведения переведенными на Ваш прекрасный русский язык» (*АГ*. КГ-ин-Ф-13-58-1; *Архив Г. 8*. С. 236; см. также п. 182 и примеч.).

[2] 21 декабря 1922 г. Мадани, находясь на лечении в Саарове, писал Горькому, что его друзья – испанские писатели, супруги Грегорио и Мария Мартинес Сьерра хотели, чтобы Мадани познакомился с Горьким. С этой целью они просили Мадани передать лично Горькому присланную из Испании свою книгу "Царство божие" (Madrid, 1922), которую, однако, Мадани переслал почтой, боясь побеспокоить писателя. Не получив ответа, Мадани вновь написал Горькому, сообщая, что не позже 13 января он уезжает из Саарова. Встреча состоялась, о чем свидетельствует письмо Мадани от 30 января: "Я Вам очень благодарен ⟨...⟩ в особенности за последний наш разговор ⟨...⟩ ни к одному из любимых писателей у меня нет того доверия, которое имеется к Вам ⟨...⟩ Ваши же произведения, да и лично Вы, как человек, внушаете нечто сильное, бодрое и свежее, и отчаянно хотелось знать, что именно может поддерживать к жизни такого сильного человека, как Вы" (*АГ*. КГ-п-48-1-3).

154. М.М. ШКАПСКОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Работница. 1968. № 3. С. 1.
Шкапская ответила 5 февраля 1923 г. (*АГ*. КГ-п-88-22-2).

[1] Речь идет о сборнике стихов: *Шкапская М.* Mater Dolorosa. Пг., 1921. Творческое наследие Шкапской благодаря усилиям стиховеда М.Л. Гаспарова было собрано; в 2000 г. вышла книга М. Шкапской "Час вечерний: Стихи" (СПб.), в которую были включены все ее поэтические сборники и отдельные неизданные ранее стихотворения, вышедшие до 1925 г. (см. также п. 440).

[2] Речь идет о строках: "Пришел, вкусил и весь во мне, и вот дитя – мое, и наше. // Полна рука моя теперь, мой вечер тих и ночь покойна. Господь, до дна меня измерь, – я зваться матерью достойна" (*Шкапская М.* Час вечерний. С. 44).

[3] Цитата из стихотворения: "Христос, не заходи в мой мирный дом... // ...Прошу настойчиво с молитвой и стыдом – // Когда-нибудь потом, но только не сегодня. // Не Марфой скромною – теплее и родней, // Марией пламенной Тебя хочу я встретить. // А нынче, Господи, властителями дней // Твои соперники – мои малютки дети..." (Там же. С. 45).

[4] Речь идет о цитате: "Припасть к тебе, как к терпкому причастью, // Мы все сойдем в безмерные поля, // Чтоб стать твоей неотделимой частью, // Владычица и мать моя, земля" (Там же. С. 49).

[5] Речь идет о книге: *Шкапская М.* Барабан строгого господина. ⟨Б.м.⟩, 1922.

[6] Речь идет о сборнике стихов: *Шкапская М.* Кровь-руда. Пг.; Берлин: Эпоха, 1922. Книга хранится в *ЛБГ* с пометами автора и дарственной надписью: "Алексею Максимовичу с искренним уважением и благодарностью. *М. Шкапская*. Саров, 2/II 1923" (*ОЛБГ. 2842*).

[7] Героиня цикла А.А. Блока "Стихи о Прекрасной Даме".

[8] Энойе (эннойе) – религиозно-философское понятие, означающее гармонию мысли и красоты; символ вечно женственного. Об интерпретации этого понятия в современной жизни см.: *Луначарский А.В.* Религия и социализм: В 2 т. СПб., 1908. Т. 2. С. 83–85.

[9] Речь идет об интерпретации мифологических представлений о непостижимой силе, влияющей на жизнь человека, в мифологиях различных народов. В гре-

ческой мифологии это были мойры, в норманнской – небесные валькирии и живущие у корней мирового древа норны, в славянской – Беда, Кручина, Горе-Злосчастие, Журба и т.д. (см.: Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1992. Т. 1–2).

[10] Образы Матерей во второй части "Фауста" И.В. Гёте. В *ЛБГ* хранятся экземпляры книги с пометами Горького (*ОЛБГ. 1857, 1859–1863*). Об интерпретации этих образов см.: *Овчаренко А.И.* Социалистическая литература в современных спорах. М., 1972. С. 106.

155. К. ГАМСУНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, на норв. яз.: Samtiden. 1923 (Тетрадь № 6, с датой: "21 января"); на рус. яз.: *Архив Г. 8*. С. 286.

Адресату был послан текст на англ. яз.; перевод, сделанный М.И. Будберг, полностью совпадает с верхним слоем *ЧА* и помечен 12 января 1923 г. *ЧА* написан на обороте письма Ф. Элленсу (см. п. 156), помеченного датой: "7–17/23", что, вероятно, означает, что написано 7 января и отправлено после перевода 17 января 1923 г.

Датируется по связи с п. 156 и с учетом даты (вероятно, получения) на тексте первой публикации.

От имени К. Гамсуна ответила его жена Мария Гамсун (*Архив Г 8*. С. 286–287).

[1] С пометами Горького эти книги хранятся в *ЛБГ*: *Гамсун К.* История одной любви (Виктория) / Пер. с дат. М.П. Благовещенской. СПб.; М.: изд. М.О. Вольфа, ⟨1904⟩; Пан; Вечерняя заря. 2-е изд. / Пер. О. Химона // Гамсун К. Полн. собр. соч.: В 12 т. М.: изд. В.М. Саблина, 1910. Т. 5; Загадки и тайны (Мистерии). 3-е изд. / Пер. А. Соколовой // Там же. 1910. Т. 9. Кроме того, в *ЛБГ* находятся: *Гамсун К.* Полн. собр. соч.: В 12 т. М.: изд. В.М. Саблина, 1910–1911, а также отдельные издания 1920–1930-х годов с пометами Горького (*ОЛБГ 1827–1835*).

[2] *Гамсун К.* Соки земли / Пер. К. Жихаревой. Пб.: Госиздат, 1922. Хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ 1835*). В автографе название зачеркнуто, после вычерка оставлено место, чтобы, видимо, написать название на норвежском языке. Во многих письмах этого времени разным адресатам Горький давал этому роману Гамсуна самые лестные оценки. См., например, его письмо Р. Роллану от 13 января 1923 г. (п. 164).

[3] Поэма Н.А. Клюева (Пг.: Полярная звезда, 1922), поэтизирующая деревенский труд, простую крестьянскую жизнь. При этом идиллическая апология жизни и труда круто замешана в поэме на мистически-религиозной основе и в общем лишена бытовых реалистических деталей.

Заковыченные слова служат зачином и рефреном поэмы Клюева:

Ангел простых человеческих дел
Хлебным теленьям дал тук и предел.

Ангел простых человеческих дел
В персях земли урожаем вскипел.

Горький высоко ценил художественное своеобразие поэмы Клюева, в которой воспевается этот "ангел простых человеческих дел", "гений труда и борьбы с природой" (см. п. 164). Подробнее об этом и взаимоотношениях Горького с Клюевым см.: *Швецова Л.К.* М. Горький и Николай Клюев // *Горький и его эпоха*. Вып. 1. С. 204–224.

[4] Горький отмечал это неоднократно, ссылаясь на произведения о деревне Н. Златовратского, Г. Успенского, Н.Е. Каронина-Петропавловского, А. Левитова, Ф. Нефедова, А. Эртеля, Л. Толстого, А. Чехова, И. Бунина, С. Подъячева, И. Вольнова, Н. Клюева и др. (см.: *Г-30*. Т. 24. С. 240–241, 476–477; Т. 30. С. 292–293 и др.).

[5] Историческая трилогия Владислава Реймонта "Год 1794", написанная в 1913–1919 гг. Но в письме имеется в виду его четырехтомный роман "Мужики" (1902–1909), воссоздающий широкую реалистическую картину жизни польской деревни и воспевающий поэзию крестьянского труда.

156. Ф. ЭЛЛЕНСУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*). Впервые: Вопр. лит. 1957. № 1. С. 183–184.

Написано на оборотной стороне письма Горького К. Гамсуну (см. п. 155).

Опубликовано также: *Архив Г 8*. С. 92. В обеих публикациях отсутствует фраза: "Но недавно я прочитал роман Кнута Гамсуна ⟨...⟩ я очень рекомендовал бы Вам, если Вы ее не знаете".

Датируется по связи с п. 155.

Ответ на письмо Ф. Элленса от 5 января 1923 г. из Брюсселя (*АГ*. КГ-ин-ф-13-33-2; *Архив Г 8*. С. 91–92).

Ф. Элленс ответил 19 января 1923 г. из Брюсселя (*АГ* КГ-ин-ф-13-33-3; *Архив Г 8*. С. 92–93).

[1] Ответ на слова адресата: «Благодарю Вас за Ваше дружеское письмо по поводу перевода моего романа "Басс – Бассина – Булу" ⟨...⟩. Стареющая французская критика увидела в этом романе лишь очередную дань моде. Она не поняла, что эта книга ⟨...⟩ "негритянская" лишь по названию, в ней это только предлог. Вы превосходно в нескольких словах сразу поставили все на свое место. Вы поняли основную цель моей книги и ее идейное содержание. Я Вам за это безумно благодарен».

[2] См. п. 141 и примеч.

[3] *Маран Р.* Батуала / Пер. А.Я. Брюсова. Пг.; М.: ⟨Госиздат⟩, 1922. Экземпляр хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2034*).

Подзаголовок книги – "Подлинный негритянский роман". Автор романа – французский писатель Рене Маран, негр по происхождению. Героем этого произведения, написанного в объективистском духе, является негр Батуала.

[4] См. п. 141 и примеч.

[5] См. п. 155 и примеч.

[6] Ответ на сообщение адресата: «Я дважды писал Вашему издателю в Берлин, прося о разрешении опубликовать один из рассказов, предложенных Вами – "Первая любовь" или "Отшельник". К сожалению, я не получил никакого ответа». Сборник произведений М. Горького "Первая любовь" ("Un premier

amour") вышел в Париже в 1924 г. в переводе Д. де Грамона. Включал рассказы "О первой любви", "Рассказ о безответной любви", "Отшельник" и др.

[7] Речь идет о журнале "Беседа". См. п. 91 и примеч.

[8] Адресат писал в ответ: "Что же касается Вашей просьбы написать статью о современной бельгийской литературе ⟨...⟩, я охотно ее исполню и буду рад, по мере моих слабых сил, содействовать этим установлению духовных связей между бельгийскими и русскими писателями".

Статья Ф. Элленса "Современное положение французской литературы в Бельгии" напечатана в журнале "Беседа" (1923. Кн. 1). Оттиск хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 4150*).

157. В.А. КАВЕРИНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 175. Подлинник – автограф – Личный архив адресата.

Ответ на письмо Каверина от 22 ноября 1922 г. (Там же. С. 174).

[1] Не разыскано. Из письма Л.Н. Лунца от 24 января 1923 г. ясно, что Горький предлагал ему печататься в журнале "Беседа". См.: *Неизвестный Горький*. С. 147.

[2] Имеется в виду журнал "Беседа" (см. п. 91 и примеч.). Каверин в "Беседе" не печатался.

[3] Речь идет о рассказах "Пятый странник" и "Щиты и свечи" (см. п. 156 и примеч.).

[4] "Эпоха" – частное издательство С.Г. Каплуна в Берлине, имевшее отделение в Петрограде, которым заведовал Е.Я. Белицкий. См. также п. 159.

[5] "Инженер Шварц", первоначальное название рассказа "Страна геометриков".

[6] Первоначальное название "Повести о столяре и рубанке". Об этих произведениях Каверин писал Горькому, что они – "русские и о России. Это не потому, что я сдал иностранные позиции (можно всю жизнь писать о той же Германии), а потому, что интересно на русском материале провести какую-нибудь небывальщину" (*ЛН*. Т. 70. С. 170–171).

[7] В.Б. Шкловский. См. п. 195 и примеч.

158. Д.Н. СЕМЕНОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, с купюрами, без приписки и без рецензии В.Ф. Ходасевича: *Семеновский*. С. 56–57.

Датируется по почт. шт.: 10.01.23. Saarow.

Ответ на письмо адресата от 26 декабря 1922 г. (дарственная надпись на книге "Благовещение"). Хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2725*).

[1] Имеется в виду книга стихов Семеновского "Благовещение" (Иваново-Вознесенск, 1922), которую он послал Горькому 26 декабря 1922 г. Адресат вспоминал: "В 1922 году, посылая Горькому изданную в Иванове книжку своих

стихов, я пожаловался на мучительное чувство недовольства собой, качеством своей работы" (*Семеновский*. С. 91).

[2] См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, письмо Горького Семеновскому от 18 июня 1919 г. (с рецензией Блока). Рецензия Блока впервые была опубликована в альманахе "Начало" (Иваново-Вознесенск) (1922. № 2–3). См.: *Блок А.* Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1962. Т. 6. С. 341, 531. В сокращенном виде – в качестве предисловия – вошла в кн.: *Семеновский Д.* Мир – хорош. М.: Круг, 1927. Сам автор так поясняет появление рецензии Блока в качестве предисловия к сборнику своих стихов: «Статья Блока написана по следующему поводу. Весной 1919 г. я собрал все свои стихи в 3 сборника: "Заревые знамена" (революционные стихи), "Иконостас" (церковные) и "Сомнительные стихи" (ни хорошие, ни плохие). Сборники я послал Горькому, – мне хотелось издать книжку. Горький, очевидно, передал их для отзыва Блоку, который и написал статью "О Дмитрии Семеновском". Статья в столичной печати неизвестна, в книги Блока тоже не вошла" (Там же. С. 7).

[3] В Германии книга не выходила. Была переиздана в Москве в 1927 г. (издательство "Круг").

[4] В журнале "Беседа" стихи Семеновского не печатались.

[5] См. п. 157 и примеч.

[6] Первая строка стихотворения из цикла "Иконостас" (*Семеновский Д.* Мир – хорош. С. 82–83) сравнивается со строкой из стихотворения А. Блока "К Музе" (*Блок А.* Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1960. Т. 3. С. 7).

[7] "Песня сборщика" вошла в цикл стихотворений Семеновского "Праздник" (*Семеновский Д.* Мир – хорош. С. 70). Первая строка стихотворения Семеновского ("Пожертвуйте, радетели...") действительно перекликается со строкой стихотворения В.Я. Брюсова: "Пожертвуйте, благодетели..." (*Брюсов В.* Собр. соч.: В 7 т. Т. 1: Стихотворения. Поэмы 1892–1909. М., 1973. С. 283).

159. Ф.Г. ЛАСКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 232.

Датируется по почт. шт.: 10.01.23. Saarow, получено: 18.01.23. Москва.

Ответ на письмо адресата от конца декабря 1922 г. Ласковая ответила в январе 1923 г. (*АГ*. КГ-п-43-10-22, 24).

[1] Ответ на жалобу адресата: "У меня большая неприятность ⟨...⟩ пропало ⟨...⟩ самое для меня ценное – все Ваши письма – портрет ⟨...⟩ все рукописи – отзывы обо мне. Ни одного моего рассказа, и вряд ли можно теперь их достать. Теперь я уже не литератор. Ни строчки у меня нет, а новое, мне кажется, интересное, написанное за эти годы, украли у меня где-то около Мценска ⟨...⟩ На душе тоска и растерянность".

[2] Речь идет о журнале "Беседа", выпускавшемся в издательстве "Эпоха". См. п. 91 и примеч. В.Ф. Ходасевич заведовал отделом поэзии, но в редакцию не входил.

[3] См. п. 157 и примеч. Ласковая ответила: «Чтобы написать о тяжелом или интересном, чтоб профильтровать пережитое, нужно два условия – покой и отсутствие забот ⟨...⟩ Конечно, как только сумею работать – с благодарностью

воспользуюсь Вашим любезным и лестным для меня приглашением работать в "Эпохе"».

[4] Ласковая отвечала: "У меня на руках сын 13 1/2 лет – несомненно даровитый – если будет время – я покажу Вам его стихи". В том же письме Ласковая сообщала, что она и ее сын болели сыпняком и что живут они материально очень тяжело.

[5] Крылатое выражение из комедии А.С. Грибоедова "Горе от ума":

"А у меня к тебе влеченье, род недуга,
Любовь какая-то и страсть"

(*Грибоедов А.С.* Полн. собр. соч.: В 3 т. / ИРЛИ (Пушкинский Дом). СПб., 1995. Т. 1. С. 43).

[6] В тот же день, 10 января, Горький уехал в Берлин и пробыл там два дня.

160. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: *Русский Берлин*. С. 383. Подлинник – автограф – Гуверовский институт (США).

Датируется по помете адресата о получении: "12/I.23".

Ответ на письмо Николаевского от 9 января 1923 г. (*АГ*. КГ-п-53-20-3).

[1] Юзов – псевдоним русского публициста, организатора народнического кружка "вспышкопускателей" в Петербурге И.И. Каблица. Книга И. Каблица (И. Юзова) "Основы народничества" (2-е изд. СПб.: тип. Н.А. Лебедева, 1884. Ч. 1; 1893. Ч. 2) хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 5333, 5573, 5574*).

Запись о Юзове сделана Горьким в связи с получением от Николаевского для ознакомления ряда материалов, поступивших в редакцию "Летописи Революции", в том числе программы неосуществившейся газеты "Народник", которая "относится к 77–78 гг.", а вместе с нею "странички воспоминаний" Л. Дейча о группе "Народник" и ее нелегальном печатном органе, где он ошибочно называет книгу Юзова "Обоснование народничества". "...Я дам еще небольшой коммент. по литерат. и архивн. материалам, – сообщал далее Николаевский. – Я и Ю.О. ⟨Мартов⟩ думаем, что стоит пустить: совершенно мало знакомая страница истории". Неточности в статье Дейча отметил и Мартов в связи с характеристикой Юзова в письме Николаевскому от 2 января 1923 г.: «...Я почти уверен, что он ⟨Дейч⟩ ошибается, когда говорит, что в "Основах (не "обосновании") народничества" Юзов доказывал, что раз крестьяне за свои программы, то и революционер должен их поддерживать. Боюсь, что он спутал: это Юзов мог говорить раньше, еще будучи бунтарем, а в 1884 г. он уже был определенным антисемитом и просто писал, что евреи эксплуатируют крестьян, вносят разорение в патриар⟨хальный⟩ быт, а потому должны быть преследуемы» (цит. по: *Русский Берлин*. С. 383). Замечания Горького и Мартова Дейч учел в своей книге "За полвека", тогда же вышедшей в Берлине. Ср.: «В выпущенной им в конце 80-х гг. книге "Основы народничества" Каблиц, если память мне не изменяет, доказывал, что истинный народник не должен ни в чем отступать от воззрений народа: раз последний почитает царя, то и народник обязан его почитать;

если народ избивает евреев, – народник тоже обязан это делать. Не трудно поэтому угадать, до каких нелепостей договорился бы Каблиц в дальнейшем; но в конце 80-х гг. он сравнительно еще молодым, лет сорока, скончался от какой-то болезни. Между прочим, одним из ярких почитателей и последователей Каблица был небезызвестный нововременец Меньшиков, тогда являвшийся толстовцем и сотрудником либеральной "Недели" После смерти Каблица Меньшиков написал очень теплый некролог, в котором признал, что многим в своих взглядах он обязан этому выдающемуся человеку» (*Дейч Л.Г.* За полвека. Т. 2: Торжество бакунизма в России. Берлин: Грани, 1923. С. 109–110).

[2] *Каблиц И.* (*Юзов И.*) Интеллигенция и народ в общественной жизни России. СПб.: тип. Н.А. Лебедева, 1886. Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 5574*).

[3] Посылая сочинения Тасина, Николаевский сообщал: "...он написал гладко, но пусто; я его сильно порезал; в частности целиком зарезал главу о тюрьме: многословно, бессодержательно. Ю.О. ⟨Мартов⟩ со мной в этой кастрации согласен. На всякий случай шлю не только то, что оставил, но и что зарезал. Читать Вы не обязаны, но если – просмотрите, б.м., Вы иначе ее расцените" Н.Я. Тасин – меньшевик, был сотрудником газеты "Киевская мысль". После октября 1917 г. – в эмиграции (Париже, Мадриде, Берлине). В июле 1921 г. переехал в качестве корреспондента одной из мадридских газет в Берлин. С 1922 г. – сотрудник газеты А. Керенского "Дни" в Берлине; в этом же году издал фантастический роман "Катастрофа"

18 ноября 1921 г. Ленин писал Н.Н. Крестинскому в Берлин: «Не можете ли заказать справку о Науме Яковлевиче Тасине, корреспондент одной мадридской газеты, живет в Берлине (Wilmersdorf, Jenaerstr. 20, bei Temkin), бывший сотрудник "Киевской мысли". Кто это? Меньшевик? Меня интересуют его испанские книги о русской революции и диктатуре пролетариата? Не будет ли по-немецки или по-французски?» (*Ленин В.И.* Полн. соч. Т. 54. С. 22). Как указывается в примечаниях к этому письму, Ленин имеет в виду следующие книги Н. Тасина, изданные в Мадриде: "La dictatura del proletariado..." ("Диктатура пролетариата..."); "Héroès y màrtires de la revolucion rusa" ("Русская революция"). В ответном письме Крестинский подтвердил, что Н.Я. Тасин – "бывший меньшевик, стоявший даже в довоенное время на крайнем правом фланге ликвидаторов" (Там же. С. 560).

161. Е.К. ФЕРРАРИ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 571–572.
Ответ на письмо Феррари от 8 января 1923 г. (Там же. С. 570).

[1] С.Л. Рафалович – поэт и литературный критик. Феррари сообщала: "...сегодня я получила письмо от С.Л. Рафаловича, который, не зная Вашего адреса, просит меня написать Вам, что ⟨...⟩ он (Рафалович) очень хотел бы повидать Вас и в особенности теперь, пока у Вас пребывает Андре Жермен. Он будет Вам очень благодарен, если Вы сообщите ему (через меня), когда он мог бы к Вам приехать..."

[2] Эти стихи вошли в сборник "Prinkipo", опубликованный в Риме в 1925 г. на итал. яз.

[3] Ответ на запрос Феррари: «Относительно стихов. У меня уже давно был соблазн вводить слова на другом языке, не переводя их, как я, наконец, сделала здесь ("лимонли, каймакли дондурма" – по-турецки – "лимонное, сливочное мороженое", "елла" – по-гречески "иди сюда", а "гель бурья" – то же самое по-турецки. Разница в счете времени – 6 часов, т.е. в полдень по-турецки 6 и в полночь тоже). Вообще же при стихах этого объяснения не будет. Очень хотелось бы знать, как Вы это найдете?» В вышедшем сборнике "Prinkipo" в конце был приложен перевод отдельных турецких слов на итальянский язык.

[4] В книге А.П. Щапова, содержащей многочисленные пометы Горького, рассказывается: "В Турции, среди бежавших туда гребенских и запорожских казаков, хлысты имеют главного настоятеля своей секты, от него получают все нужные книги. Там были строго испытываемы и утверждаемы пророки и пророчицы хлыстов. Оттуда выдавалась им в дар книжка, похожая на молитвенник; книга эта была напечатана русскими красными словами, но разобрать и понять ее было невозможно. Только пророки и пророчицы могут ее читать очень скоро, от левой руки к правой" (Сочинения А.П. Щапова: В 3 т. СПб., 1908. Т. 1. С. 605). Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 6685*).

[5] Горький иронически оценивает творчество поэта-имажиниста А.Б. Кусикова, стихи которого переполнены надуманными, неестественными образами и словами.

[6] Горький намекает на свое местопребывание в Саарове. Название этого немецкого городка не раз обыгрывается в его письмах. В духе самоиронии он сравнивает свое "житие" со святым старцем Серафимом Саровским.

162. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по тексту телеграфного бланка (*АГ*), впервые.

Датируется по помете о приеме телеграммы (число и месяц), год устанавливается по связи с п. 163. Местом отправления на телеграфном бланке, как и на почтовом штемпеле письма, обозначен Берлин.

[1] Вероятно, деньги посылались на книги, которые Е.Г. Кякшт покупал и отправлял Горькому (см. п. 163). До 1924 г., времени проведения денежной реформы, счет денег велся на миллионы и миллиарды.

163. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 223–224.

[1] См. п. 162.

[2] Авторский гонорар. В "Красной нови" (1923. № 1. Янв.–февр.; № 2. Март–апр.) были напечатаны из цикла автобиографических рассказов "Мои университеты" очерки "В.Г. Короленко", "Время Короленко", "О вреде философии".

[3] Оттиск картины хранится в фондах Музея А.М. Горького в Москве.

[4] Журнал "Беседа" (см. п. 91 и примеч.).

[5] В конце 1922 – начале 1923 г. Горький работал над книгой "Заметки из дневника. Воспоминания", писал рассказ "О безответной любви", сценарий "По пути на дно", предисловие к книге Л.-П. Локнера "Генри Форд и его корабль мира", рецензии на новые книги и рукописи начинающих писателей, готовил для отдельного издания свои воспоминания об А.П. Чехове, Л.Н. Толстом, М.М. Коцюбинском, Л.Н. Андрееве.

[6] Возможно, книга: Народы мира в нравах и обычаях / Пер. с англ. С.А. Ратнер-Штернберг. Пг.: изд. П.П. Сойкина, 1916. Но, может быть, речь идет о книге: Народы земли: Географические очерки... / Под ред. А. Острогорского. СПб.: Общественная польза, 1903–1911. Т. 1–4. Оба издания в *ЛБГ* не сохранились.

[7] См. п. 133 и примеч.

[8] Роман А.Н. Толстого печатался в журнале "Красная новь" и вышел отдельными изданиями в 1923 г. в Госиздате (Москва) и в "Издательстве И.П. Ладыжникова" (Берлин). В *ЛБГ* хранится экземпляр последней из названных книг с дарственной надписью: "Алексей Максимович, спасибо Вам за Вашу доброту, за Ваше горячее сердце. Обнимаю Вас. *А. Толстой.* 28 апреля 1923 г." (*ОЛБГ. 1513*). Горький и его окружение очень высоко оценивали роман, познакомившись с ним еще до публикации. 3 декабря 1922 г. Максим писал матери: «7-го праздновали в Берлине 5-и летие революции, был концерт. Выступал А. Толстой, читал свой новый роман ("Аэлита"). Он будет печататься в "Красной Нови", обязательно читай, вещь замечательная. Он читал ее нам почти всю» (*АГ.* ФПМ-4-16-51).

[9] Домашнее прозвище художника И.Н. Ракицкого.

[10] Поездка не состоялась.

164. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Г-30.* Т. 29. С. 404–405.

Подпись Горького, дата и место написания письма восстанавливаются по *ФК* (*АГ*) перевода на фр. яз., сделанного М.И. Будберг, – Архив Департамента Ньевр (Франция).

Ответ на письмо Роллана от 1 января 1923 г. (*Архив Г. 15.* С. 48–50). Адресат ответил 8 февраля 1923 г. (Там же. С. 52–53).

Из черновых вычерков в *А* значителен только один: после "галльского гения" – "вещь, созданная в прекрасных традициях французской литературы".

[1] См. примеч. к п. 114. Роллан ответил: «Какую радость доставил мне Ваш отзыв о "Кола Брюньоне". Право, когда я писал эту книгу, у меня было такое чувство, словно я пишу под его диктовку. Я был пьян, а ведь пил-то Кола!»

[2] Герой повести бельгийского писателя Шарля де Костера "Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке".

[3] Имеются в виду весельчак Менто ("Фуэнте Овехуна"), Тристан ("Собака на сене"), крестьянин Сельо ("Свой хлеб сытнее всего") и другие герои пьес испанского драматурга Вега Карпьо (Лопе де Вега).

[4] Испанский писатель Педро Антонио Аларкон прославился сборниками новелл "Национальные истории" (1881) и "Неправдоподобные рассказы"

(1882). Герои рассказов "Офранцуженный", "Сельское происшествие", "Угольщик-алькад", повести "Треугольная шляпа" – аптекарь Гарсия де Паредес, старый садовник, угольщик, Лукас и Фрасинта – люди из народа, наделенные стойкостью характера и веселым нравом.

[5] Из многочисленных произведений испанского писателя Бенито Переса Гальдоса, автора серии романов "Национальные эпизоды", Горький, по-видимому, имеет в виду книги, окрашенные юмором и иронией, рисующие образы представителей "среднего класса", – "Милый Мансо" и "Очарованный кабальеро" (рус. пер. Б.А. Кржевского. Пг.: Всемирная литература, 1923).

[6] Анализируя пьесы испанского драматурга Хасинто Бенавенте- и Мартинеса "Комедия зверей", "Нежеланная", "Созданные интересы", "Чужое гнездо", Грегорио Мартинес Сьерра писал об авторе: "...он вечный бродяга всех широких и малых дорог, садов и лесов и всех извивов человеческой души" (Беседа. 1923. Кн. 1. Май–июнь. С. 397).

[7] Роман К. Гамсуна "Соки земли" вышел на рус. яз. в 1922 г. (пер. К. Жихаревой. М.: ГИЗ). См. п. 155 и примеч.

[8] Рассказы "Паук", "Люди наедине сами с собою", "Могильщик", "Смешное", очерки "О Льве Толстом", "А.А. Блок" под общим заглавием "Maxime Gorki. Images de Russe" (Максим Горький. Образы России) в переводе на французский язык напечатаны в журнале "L'Europe" (пер. М. Дюмениля де Грамона. 1923. № 2. 15 марта. С. 180–200).

[9] См. п. 91 и примеч.

[10] Вместо рецензии Роллан прислал для "Беседы" очерк "Махатма Ганди" (Кн. 1. Май–июнь; Кн. 2. Июль–авг.).

[11] Роллан обещал Горькому прислать для "Беседы" статьи о современной французской литературе с анализом произведений Шарля Вильдрака, Гийома Аполлинера и Рене Аркоса, но этого намерения не осуществил.

165. Ф. ЭЛЛЕНСУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 15*. С. 354.

Датируется по п. 164, вместе с которым хранится, и по ответному письму Элленса от 19 января 1923 г. (*Архив Г 8*. С. 92–93).

[1] См. п. 100 и примеч.

[2] Речь идет о рассказе К.А. Федина "Сад", вышедшем в 1922 г. в издательстве "Петроград" с подзаголовком: "На конкурсе Дома литераторов в Петрограде удостоен первой премии".

Элленс отвечал: «Спасибо, что познакомили меня с Фединым. Его прекрасный рассказ глубоко трогателен своей простотой, он обязательно будет напечатан в журнале "Экри дю Нор". Я был бы рад лично познакомиться с автором, если бы он приехал в Бельгию».

Упомянутый адресатом журнал вскоре стал выходить под прежним названием "Disque vert" Рассказ "Сад" был напечатан в переводе на французский язык, в № 4–6 этого журнала за 1923 г., с предисловием Горького, посвященным характеристике группы "Серапионовы братья". См. п. 169 и примеч.

[3] Весной 1914 г. К.А. Федин поехал в Германию для усовершенствования в немецком языке. Первая мировая война задержала его там в качестве гражданского пленного. В Бельгии Федин в те годы не был. См. также п. 207 и примеч.

166. ТОРГОВОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВУ РСФСР В ГЕРМАНИИ

Печатается по *МК* (*АГ*), впервые.

[1] См. п. 71 и примеч., а также: *АГ* БИО-11-49-1.

[2] Документ не разыскан. Сохранился договор торгпредства с Госиздатом от 23 декабря 1922 г., подписанный Б.С. Стомоняковым (*АГ*. КГ-изд-7-16-1). Этому договору предшествовала аэрограмма (из Берлина) Р.П. Аврамова народному комиссару внешней торговли Л.Б. Красину от 27 сентября 1922 г., в которой Аврамов писал, что считает возможным принять предложение Госиздата относительно издания Полного собрания сочинений М. Горького, и дополнял, что торгпредство выдало обязательство "Издательству З.И. Гржебина" уплачивать при выходе каждого тома по 200 тыс. марок за уступленную представительству часть авторских прав на сочинения Горького. Изложив условия договора, Аврамов писал Красину: "Прошу Вашего утверждения предполагаемого решения вопроса ⟨...⟩ и сообщения Госиздату Вашего окончательного мнения по настоящему делу" (*АГ* КГ-изд-30-25-1).

167. А.Н. ТОЛСТОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 403.

[1] Горький поздравляет Толстых с рождением сына Дмитрия.

[2] Доктор В. Залле не сотрудничал в "Беседе". Он благодарил Горького за приглашение, но из-за большой занятости отказался от участия в журнале (*АГ*. КГ-рл-10-12-1).

[3] А.Н. Толстой также не сотрудничал в "Беседе". В августе 1923 г. он вернулся в Россию.

[4] Слух оказался ложным: Толстой ушел из сменовеховской газеты "Накануне" только перед возвращением в Советскую Россию. Горький отрицательно относился к идеологии "сменовеховцев" (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 443) и к их главному печатному органу – газете "Накануне" (см. п. 106). Подробнее об этом см.: *Горький и писатели*. С. 95–120.

168. Вс.В. ИВАНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: *Иванов Вс.* Встречи с Максимом Горьким. С. 40–42; с купюрами: *Г-30*. Т. 29. С. 406–407. Полностью печатается впервые.

На л. 1 помета Иванова: "№ 12".

Датируется по надписи на фотокарточке, приложенной к письму Вс. Иванова, на которое отвечает Горький: "А.М. Пешкову. *Всев. Иванов* 14–1–1923", с учетом того, что письмо из Петрограда в Сааров шло 7–8 дней.

Ответ на письмо Вс.В. Иванова от 14 января 1923 г. из Петрограда (Новый мир. 1965. № 11. С. 235–236).

Иванов ответил 4 декабря 1924 г. (Там же. С. 236–237).

[1] Ответ на признание Иванова: «Пришел я к убеждению, что все, что я раньше написал, – ерунда. Не так работать надо. И новым методом написал "Возвращение Будды"».

[2] Роман Вс. Иванова "Голубые пески" (Красная новь. 1922. № 3–6; 1923. № 1–3) получил более полную оценку Горького в статье "Серапионовы братья": "...Эта книга, несколько растянутая, дает очень яркую и широкую картину гражданской войны в Сибири и проникнута объективизмом истинного художника" (*ЛН*. Т. 70. С. 563).

[3] Совет Горького подтвержден его собственной творческой практикой тех лет. См. об этом: *Примочкина Н.Н.* Писатель и власть. С. 9–10, 173.

[4] См. п. 101 и примеч.

[5] Речь идет о письмах крупнейшим писателям Европы с приглашением принять участие в организуемом Горьким журнале науки и литературы "Беседа"(см. п. 91 и примеч.).

[6] Литературно-художественный бельгийский журнал "Ecrits du Nord" ("Литература Севера") издавался в конце 1922 – начале 1923 г. Ф. Элленсом и П. Ванденборгтом. Литературным предшественником этого журнала был издававшийся Элленсом в 1922 г. журнал "Disque vert" ("Зеленый диск"). "Écrits du Nord" просуществовал три месяца, а с февраля 1923 г. стал выходить под старым названием. В этом журнале была напечатана статья Горького "Серапионовы братья" (Disque vert. 1923. N 4–6).

[7] Рассказ Вс. Иванова вошел в его книгу "Седьмой берег" (М.: Круг, 1922) и был отмечен Горьким в статье "Серапионовы братья": «О глубоком знании Всеволодом Ивановым психики русского примитивного человека говорит рассказ "Жаровня архангела Гавриила". Герой рассказа – очень распространенный в России тип искателя незыблемой правды. Люди этого типа, не умея своей волею творить правду, часто всю жизнь свою посвящают мечтам о ней, бродяжничают в поисках ее, ждут правды, как чуда, и порою, не встретив в жизни этой правды, в сущности неясной им, становятся мизантропами, анархистами» (*ЛН*. Т. 70. С. 562). На папке с рассказом "Жаровня архангела Гавриила" Вс. Ивановым сделана запись: «Этот рассказ читал М. Горький "Серапионовым братьям", когда они впервые в 1921 г. собрались у него. Что ему в нем понравилось, ни тогда, ни сейчас не понимаю. Он вкладывал в него какой-то свой смысл, о котором я постеснялся спросить. 1961» (Личный архив Вс.В. Иванова).

[8] Произведения адресата в "Беседе" не выходили.

[9] Горький имеет в виду трагедию Л. Лунца "Вне закона" (Беседа. 1923. Кн. 1). Об исполнении Лунцем просьбы писателя Федин сообщил Горькому 7 апреля 1924 г.: «Лунц просил меня сказать Вам, что "Вне закона" напечатано в России не будет» (*ЛН*. Т. 70. С. 472).

[10] Речь идет об упомянутом выше сборнике рассказов Вс. Иванова "Седьмой берег". Иванов сообщал: «Послал я Вам большое письмо и книгу

"7-й берег", адрес-то у меня был, должно быть, неправильный, и книгу вернули, а письмо, должно быть, пропало».

[11] В письме от 24 ноября 1922 г. Каверин писал Горькому: "У Федина родилась дочка" (*ЛН*. Т. 70. С. 171).

[12] Ответ на сообщение Иванова: "Летом, в июле приблизительно, – едва ли раньше, – решил поехать в Европу. Еду с Фединым". Сам же Федин впервые известил Горького о желании поехать за границу 7 декабря 1924 г. Эта поездка не состоялась. Как объяснял Федин в письме от 25 мая 1925 г., "все дело стало за деньгами" (*ЛН*. Т. 70. С. 492).

[13] Н.Н. Никитин летом 1923 г. вместе с Б. Пильняком ездил в Европу, в Лондон и Берлин. См. п. 117 и примеч.

169. Ф. ЭЛЛЕНСУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 8*. С. 93. Подлинник – автограф – Королевская библиотека Брюсселя. Дата, обращение и подпись восстанавливаются по *КК* подлинника на фр. яз., написанного рукой М.И. Будберг (Там же).

Ответ на письмо Ф. Элленса от 19 января 1923 г. из Брюсселя (*Архив Г. 8*. С. 92–93).

Адресат ответил 8 февраля 1923 г. (*АГ*. КГ-ин-Ф-13-33-3, 4, а также: *Архив Г. 8*. С. 93).

[1] См. п. 156 и примеч.

[2] См. п. 168.

[3] Рассказ Зощенко "Виктория Казимировна" напечатан в журнале "Disque vert" (1923. N 4–6) вместе с рассказом К.А. Федина "Сад" и предисловием Горького: «Группа "Серапионовы братья". Неопубликованное письмо Максима Горького». Эти рассказы, по воспоминаниям Федина, "были первыми в Западной Европе переводами из советских прозаиков" (*Федин К.* Горький среди нас. М., 1977. С. 173). См. также п. 168 и примеч.

[4] Элленс отвечал: "Дорогой мэтр, я получил посланный Вами фрагмент и от всего сердца Вас благодарю! Послал его для перевода Г. Дюменилю де Грамону и думаю поместить в мартовском номере журнала". Речь идет о фрагменте книги "Заметки из дневника. Воспоминания", напечатанном вместе с рассказами К. Федина и М. Зощенко. 1 апреля 1923 г. Ф. Элленс писал Горькому: «Дорогой мэтр, через два-три дня Вы получите несколько номеров нашего журнала с отрывками из Вашего "Дневника", с Вашим письмом о "Серапионовых братьях" и двумя рассказами – Федина и Зощенко» (*Архив Г. 8*. С. 94). См. также п. 165.

[5] См. п. 156 и примеч.

[6] См. п. 191 и примеч.

[7] Ф. Элленс послал Горькому биографические сведения о себе в ответном письме. Они были опубликованы в примечании редакции к его статье "Современное положение французской литературы в Бельгии" (Беседа. 1923. Кн. 1. С. 362–363). См. также п. 156 и примеч.

170. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: *Русский Берлин*. С. 384–386. Подлинник – автограф – Гуверовский институт (США).

Ответ на письма Николаевского от 20 и 23 января 1923 г.

Адресат ответил 1 февраля 1923 г. (*АГ*. КГ-п-53-20-11, 12).

[1] В письме от 20 января 1923 г. Николаевский просил Горького дать оценку и отредактировать статью В.М. Чернова, бывшего председателя Учредительного собрания России, лидера партии правых эсеров: "Мое мнение таково: Чернов безобразно длинен ⟨...⟩ надо сильно сократить. ⟨...⟩ М.б., Вы, если согласитесь с тем, что напечатать стоит". По мнению публикаторов, речь идет о статье "За фронтом Учредительного собрания", заявленной редакцией "Летописи Революции" в числе материалов второго номера журнала (см.: *Русский Берлин*. С. 386).

[2] Публикаторы предполагают, что под псевдонимом П. Борисова выпускал свои мемуары А. Ерманский (О.А. Коган), бывший меньшевик (см.: Там же). В письме от 20 января 1923 г. Николаевский просил Горького высказать свое мнение и об этой книге: "Что касается до Борисова, о Бессарабии в литературе нет ничего, но написал он несколько топорно"

[3] Э. Бернштейн – германский социал-демократ, один из лидеров II Интернационала. Неразрезанный экземпляр книги Э. Бернштейна "Исторический материализм" (СПб.: Знание, 1901) хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 4513*). В этой книге отсутствует предисловие, о котором упоминает Горький. Под Штутгартским съездом, очевидно, подразумевается VII Международный социалистический конгресс II Интернационала, состоявшийся 5–11 (18–24) августа 1907 г. в Штутгарте.

[4] Одним из центральных вопросов Штутгартского конгресса было отношение мировой социал-демократии к проблеме войны и милитаризма. Проект резолюции был подготовлен А. Бебелем. Возможно, именно ее Горький высоко оценил в наст. письме.

[5] В письме от 23 января 1923 г. Николаевский спрашивал Горького о его планах по дальнейшей работе в "Издательстве З.И. Гржебина": "...должен я передать Гржебину Ваши слова о намерении прекратить работу в издательстве?" (*АГ* КГ-п-53-20-11). Не удовлетворившись содержанием ответа, в письме от 1 февраля 1923 г. он снова обращается к Горькому: "...я не согласен с Вами, когда Вы делаете выводы об отсутствии у Вас качеств, необходимых для редактора исторического журнала. Не говоря уже о том, что у Вас такое знание последних десятилетий, какое редко найдется у присяжного историка, Вы обладаете главным, что нужно редактору истор. журнала, как и всякому другому редактору, – чутье значения вещи в целом". О мотивах отказа Горького от редактирования журнала "Летопись Революции" см. также в п. 129 и примеч.

171. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по ответному письму Брауна из Берлина от 27 января 1923 г., которое начинается словами: "Сегодня утром я получил Ваше письмо и спешу ответить" (*АГ* КГ-уч-3-30-10).

[1] Речь идет о журнале "Беседа". См. п. 91 и примеч. Вместо перечисленных лиц на титульном листе журнала значилось: "Беседа. Журнал литературы и науки. Издаваемый при ближайшем участии проф. Б.Ф. Адлера, Андрея Белого, проф. Ф.А. Брауна, М. Горького и В.Ф. Ходасевича". А.Н. Толстой в журнале не печатался; А. Ремизов опубликовал в третьей книге очерк "Россия в письменах", В. Шкловский – в первой книге – «Четыре письма из книги "Zoo, или Письма не о любви"».

[2] См. п. 182 и примеч.

[3] Статья Г. Мартинес Сьерры об испанском драматурге и журналисте, лауреате Нобелевской премии (1922) Хасинто Бенавенте-и-Мартинеса была послана автором Горькому 18 января 1923 г. и напечатана в кн. 1 "Беседы".

[4] Из перечисленных лиц в "Беседе" активно печатался один Р. Роллан ("Махатма Ганди" (кн. 1, 2), "Беседа Ренана с юношей" (кн. 4) и предисловие к книге П. Истрати "Кира Киралина" (кн. 4)).

[5] В.Э. Залле и Э. Берлинер в "Беседе" не сотрудничали. Б.Ф. Адлер вместе с Ф.А. Брауном редактировали научный отдел журнала (до четвертого номера). См. п. 207.

[6] См. п. 175 и примеч.

[7] На предложение Горького адресат ответил: «Я, конечно, с удовольствием приму участие в Вашем журнале и благодарю Вас, что Вы вспомнили обо мне. Но возможно ли будет развить мое сотрудничество до "заведывания отделом филологии и истории литературы" – это вопрос пока мне неясный. Решение его будет зависеть от организации дела, от места, которое должен занять этот отдел в общем плане издания, от запросов, которые будут к нему предъявлены. Если на новый журнал целиком переносится план, разработанный нами в свое время для гржебинского "Путника", то он мне, в общем, ясен».

[8] Браун отвечал: «Сотрудников привлечь я бы мог, но только в пределах Германии, так как вне ее у меня мало связей. Литература *не* немецкая до нас и наших здешних библиотек не доходит из-за валюты. Организовать слежку за нею и оценку ее здесь можно было бы лишь при условии доставки рецензентам самих книг, а это было бы очень накладно. Лучше поэтому ограничиться здесь одной Германией и организовать литературный отдел для Франции, Англии и т.д., там на местах. Думаю, что это было бы возможно. Связи у нас с Вами найдутся. Мы говорили об этом уже по поводу "Путника"».

[9] Адресат ответил: «Работы Фробениуса, сами по себе очень интересные, относятся не к этому отделу, а к отделу проф. Адлера. Думаю, что он их уже знает и мог бы написать очерк-рецензию, между прочим, о его "Atlas Africanus", первый выпуск которого (он один пока вышел) дает очень любопытный этнографический материал».

172. Ф. ЭЛЛЕНСУ

Печатается по *КК* (*АГ*), впервые. Подлинник – на фр. яз., написанный рукой М.И. Будберг, – Королевская библиотека в Брюсселе. Подпись на рус. и фр. яз. – автограф Горького.

Ответ на письмо адресата от 19 января 1923 г. (*АГ.* КГ-ин-Ф-13-33-3; *Архив Г. 8.* С. 92–93).

Ф. Элленс ответил 8 февраля 1923 г. (*АГ* КГ-ин-Ф-13-33-4; *Архив Г 8.* С. 93).

[1] См. п. 169 и примеч. 4.

[2] В первом письме Горькому от 17 ноября 1922 г. Элленс предлагал: "Присланные Вами страницы могли бы быть переведены на французский язык госпожой Милославской (супругой Ф. Элленса. – *Ред.*) и мной. ⟨...⟩ Корректурные листы перевода мы могли бы направить для ознакомления" (*Архив Г. 8.* С. 90).

[3] Элленс ответил Горькому: "Я принял к сведению Ваши указания об авторском праве".

Ранее Горький получил письмо А. Жермена от 13 ноября 1922 г., в котором выражалось согласие взять на себя представительство авторских прав Горького во Франции и "латинских" странах (*АГ.* КГ-ин-Ф-3-3-1).

173. Дж. ГОЛСУОРСИ

Печатается по тексту первой публикации (на рус. яз.). Подлинник – на англ. яз., написанный рукой М.И. Будберг, подписанный Горьким по-английски и по-русски, – Архив Д. Голсуорси в библиотеке Бирмингемского университета (Великобритания).

Впервые на англ. яз.: *Christian R.F.* An unpublished letter by Maksim Gorky // The Slavonic and East European Review (L.). 1963. Vol. 42, N 98. P. 191; на рус. яз.: Вопр. лит. 1964. № 6. С. 254 (пер. С.Я. Бродской).

Ответ на письма Д. Голсуорси и К.Э. Даусон-Скотт от 25 ноября 1922 и 19 января 1923 г. (*Архив Г. 8.* С. 81–82).

Адресат ответил 7 февраля 1923 г. (Там же. С. 82).

[1] Президент международного объединения литераторов ПЕН-клуб Д. Голсуорси и основательница этого объединения английская писательница К.Э. Даусон-Скотт приглашали Горького принять участие во встрече членов ПЕН-клуба в Лондоне, намеченной на 1 мая 1923 г.

[2] См. п. 91 и примеч. К ответному письму Голсуорси приложил "Очерк о современной литературе в Англии", который был опубликован в кн. 1 журнала "Беседа" (1923. Май–июнь).

[3] См. п. 192 и примеч.

174. Р. РОЛЛАНУ

Печатается обратный перевод с фр. подлинника, сделанного рукой М.И. Будберг, – Архив Департамента Ньевр (Франция). Автограф не разыскан. Впервые: *CRR*. P. 85; на рус. яз., отрывок: *Архив Г. 8*. С. 359, полностью: *Архив Г. 15*. С. 51–52.

Ответ на письмо Роллана от 1 января 1923 г. (*Архив Г. 15*. С. 49–50).

Адресат ответил 8 февраля 1923 г. (Там же. С. 52–53).

[1] См. п. 164 и примеч. Роллану были посланы восемь заметок о Л.Н. Толстом и отрывки из цикла "Заметки из дневника. Воспоминания".

«Большое спасибо за присылку рукописи о Толстом, – писал автору Р. Роллан. – Я тотчас же отправил ее заказной бандеролью г-ну Дюменилю де Грамону и уведомил директоров журнала "Эроп"».

[2] Помимо упомянутых произведений Дюмениль де Грамон перевел повесть Горького "Мои университеты", которая тоже вошла в книгу: Souvenirs de ma vie littéraire / Trad. du russe par Dumesnil de Gramont. Paris, 1923.

[3] 22 февраля 1923 г. Андре Жермен сообщил Дюменилю де Грамону, что в Саарове он подписал договор, по которому Горький передал ему право на публикацию всех своих сочинений на французском языке (*АГ*. ПТЛ-ин-ф-1-171-2).

[4] В первой книге "Беседы", которая вышла не в апреле, а в июне 1923 г., напечатаны восемь заметок Горького под общим заглавием "О Льве Толстом" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 284–287) и рассказ "Отшельник".

175. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Брауна от 27 января 1923 г. (*АГ*. КГ-уч-3-30-10).

[1] См. примеч. к п. 171.

[2] Браун сообщал: "...я буду в Берлине в пятницу 2-го и субботу 3 февраля: прошу предупредить меня, если нужны или желательны переговоры с кем-либо по этому делу".

[3] Отклик на предложение Брауна: "Жаль, что я узнал обо всем этом так поздно. До 15 февраля срок небольшой, и я едва ли успею приготовить к этому времени что-либо солидное. Впрочем, я мог бы написать – на 3–4 страницах – изложение Марровской и моей теории о древнейшем населении Европы. Хотите?" Браун исполнил обещание. В первой книге "Беседы" за 1923 г. напечатана его статья "Первобытное население Европы".

[4] Ответ на сообщение Брауна: "...в портфеле Гржебина имеется заказанная нами недурная статья А.Ф. Лютера о немецкой литературе за последние годы, листа на $1^1/_2$. Вероятно, Зин⟨овий⟩ Ис⟨аевич⟩ уступил бы Вам ее".

Обзор А. Лютера "Немецкая литература последних лет" напечатан во второй книге "Беседы" за 1923 г.

[5] В качестве переводчика с испанского языка Горький привлек к сотрудничеству в "Беседе" Эль Мадани.

[6] См. п. 171 и примеч.

[7] Работы немецкого профессора-филолога Людвига Виро в "Беседе" не публиковались.

[8] Ответ на замечание адресата: ...не нахожу у Вас важного отдела истории. Его необходимо поставить самостоятельно. Привлечь для этого можно было бы одного из "изгнанников", ныне пребывающих в Берлине, напр., проф. Л.П. Карсавина». Л.П. Карсавин, русский религиозный философ и историк, исследователь идей В.С. Соловьева, в 1922 г. был выслан советскими властями за границу на известном "философском пароходе". До 1927 г. жил в Берлине. Автор книг: "Восток, Запад и русская идея" (Пг., 1922), "Философия истории" (Берлин, 1923) и др. В *ЛБГ* хранится книга Карсавина "Основа средневековой религиозности в XII–XIII веках, преимущественно в Италии" (Пг., 1915) с горьковскими пометами (*ОЛБГ 5180*). По-видимому, Горький опасался, что участие в "Беседе" такой одиозной для советских властей фигуры, как Карсавин, помешает писателю добиться разрешения на распространение журнала в России.

[9] См. примеч. к п. 149. Адресат спрашивал: "Вы еще думаете о тех элементарно-научных брошюрках по сельскому хозяйству и домоводству, о которых мне говорил Ладыжников? Дело в том, что я вчера познакомился с очень интересной серией маленьких брошюрок ⟨...⟩ предназначенных для немцев. Тут представлены садоводство ⟨...⟩ огородничество ⟨...⟩ краткое руководство по домашним работам и ремеслам ⟨...⟩ Есть даже примитивный спорт и начальная педагогика ⟨...⟩ Все это задумано и проведено разумно и толково, и многое (хотя и не все) могло бы очень и очень пригодиться в русской обстановке. Если хотите, я вышлю Вам полный каталог (вышло несколько сот номеров) и несколько образцов". Браун имеет в виду серию под названием "Lehr-nester Bücherei". При этом он отмечал: "Конечно ⟨...⟩ книжки должны бы быть написаны русскими специалистами. Но при наличности такой очень подходящей немецкой серии можно было бы выбрать средний путь и использовать то, что здесь имеется. Это было бы и скорее и значительно дешевле". Планы не были осуществлены.

176. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется предположительно по времени подготовки отдельного издания книги "Мои университеты".

[1] Письмо Крючкова не разыскано. Возможно, речь идет о двух полных экземплярах верстки набора книги "Мои университеты", кроме этой повести, включавшей произведения "Сторож", "Время Короленко", "О вреде философии", "О первой любви", "В.Г. Короленко" (Берлин: Книга, 1923).

[2] О каких страницах идет речь, не установлено.

[3] О чем идет речь, не установлено.

[4] См. п. 27 и примеч.

177. Э. РОНИГЕРУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, неполностью: *Архив Г. 8.* С. 428.

Ронигер ответил 24 февраля 1923 г. из Рейнфельдена (Там же. С. 428–429).

Ответ на несохранившийся запрос адресата об отношении Горького к переписке Ф.М. Достоевского с женой Анной Григорьевной Достоевской.

Посредником в открывшейся переписке Ронигера с Горьким был Р. Роллан, который рекомендовал швейцарского издателя как "видного писателя и человека подлинного нравственного благородства". Роллан сообщал Горькому, что Ронигер «желает превратить свое издательство в очаг высокого "uberna-tional" (стоящего вне наций. – *Ред.*) духа», и по его, Роллана, совету "он решил приступить к выпуску серии выдающихся произведений современных писателей всех стран, представляющих всеобщий интерес, и издавать их по-французски и по-немецки". В связи с этим Роллан просил писателя передать для издания Ронигеру "одно из своих произведений, еще не изданных по-французски и по-немецки". Одновременно Роллан выразил восхищение переведенными на французский язык мемуарными очерками Горького о Толстом, Чехове и Леониде Андрееве. «Объединены ли они в отдельную книгу? Не хотели ли бы Вы составить том из "Очерков" и портретов, прибавив новые статьи к тем трем, с которыми я познакомился...», – спрашивал он (см.: *Архив Г 15.* С. 46). См. ответ Горького (Там же. С. 47–48).

[1] Отношение Горького к Достоевскому – художнику и мыслителю – нашло отражение на страницах многих его произведений, и прежде всего в эпистолярном и публицистическом наследии писателя, таких как полемические статьи "О карамазовщине" и "Еще раз о карамазовщине" (см. об этом, например: *Бялик Б.* Борьба Горького-художника против реакционных идей Достоевского // *Горьковские чтения. 1951.* С. 418–465).

[2] Впервые опубликованы в кн.: *Достоевский Ф.М.* Письма к жене / Предисл. и примеч. Н.Ф. Бельчикова. М.; Л., 1926. До этого никаких публикаций не было, однако из настоящего письма явствует, что Горький их читал или во всяком случае был хорошо осведомлен об их содержании. Возможно, с письмами Достоевского к жене Горький мог познакомиться по копиям, находившимся у дочери писателя Любови Федоровны, жившей в Берлине. После смерти А.Г. Достоевской Любовь Федоровна, вероятно, захотела издать письма отца и могла прибегнуть к помощи Горького, предоставив ему возможность познакомиться с перепиской.

[3] См. п. 164 и примеч.

[4] В *ЛБГ* имеется более 30 книг В.В. Розанова. Среди них наиболее значительные: Около церковных стен: В 2 т. СПб., 1906; Русская церковь. СПб., 1909; Темный лик: Метафизика христианства. СПб., 1911; Люди лунного света: Метафизика христианства. СПб., 1911; Опавшие листья. СПб., 1913; Апокалипсис нашего времени. Сергиев Посад, 1917–1918. На многих изданиях пометы Горького (*ОЛБГ. 5694, 5697, 5703, 5706, 5713, 5714*).

[5] Имеются в виду розановские идеи о всесильной власти пола, абсолютизация им "святой плоти" как могущественной первоосновы жизни. Эти философские концепции обожествления, культа пола проходят через все произведения Розанова, писателя и философа.

Горький критически относился к религиозно-философским концепциям, пессимистическим социальным воззрениям и неославянофильским идеям Розанова. Но это не мешало ему видеть в нем интереснейшего писателя.

Горького очень интересовало оригинальное творчество Розанова с его культом пола, его выступления против консерватизма христианской церкви, суждения о национальном характере, религиозных учениях и сектантстве, его литературно-критические взгляды, оценки Гоголя, Достоевского, Толстого (см. письма Горького В.В. Розанову: Наст. изд. *Письма*. Т. 9, 10, а также вступительную заметку и примечания Л.Н. Иокар к публикации писем Горького Розанову (Контекст, 1978. М., 1978. С. 297–341) и публикацию И.А. Бочаровой "О безвидной дружбе" (Вопр. лит. 1989. № 19)).

[6] См. примеч. 8 к п. 175. Сведений об участии Л.П. Карсавина в издании Розанова и о самих изданиях писателя в то время не имеется.

[7] Вероятно, речь идет о юридических условиях, по которым Ронигер мог бы взять на себя издание произведений Горького и других русских писателей.

[8] Так как в своем ответе Р. Роллану (см. выше), переданном Ронигеру (о чем свидетельствует его ответное письмо), Горький изъявил согласие дать для издания литературные портреты А. Чехова, А. Толстого, Л. Андреева и В. Короленко, он в настоящем письме напомнил о возможности предоставить издателю еще один – о С. Каронине (Н.Е. Петропавловском).

178. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Приложение не разыскано.

[2] По-видимому, Горький где-то прочитал, что названные книги готовятся к изданию, но все они вышли значительно позже:

Горнфельд А.Г. Муки слова: Статьи о художественном слове. М., 1927 (1-е изд.: СПб., 1906). Книга имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3018*);

Винокур Г.О. Культура языка: Очерк лингвистической технологии. М., 1925;

Жирмунский В.М. Вопросы теории литературы: Статьи 1916–1926 гг. Л.: Academia, 1928. Книга имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 4820*).

Далее оставлены чистые пол-листа, видимо, для дополнительного списка.

[3] К письму приложена лицевая сторона конверта для письма Горького Крючкову в Москву с типографски отпечатанными адресами отправителя и получателя. В типографском адресе опечатки, некоторые из них исправлены рукой Горького и сделана надпись: "Сегодня пришли конверты. Вот в таком виде. Неудобно". По-видимому, конверты были приготовлены перед отъездом Крючкова в Москву.

179. ПРЕЗИДИУМУ "ДОМА УЧЕНЫХ"

Печатается по *А* (*ЦГА (СПб.)*. Ф. 2995. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 37). Письмо – чистовой рукописный автограф на тетрадном листе, черными чернилами; написано по старой орфографии. Английский текст – печатный – подклеен к письму. В верхнем правом углу – дата прибытия письма: "26/VII–23 г.", входящий № 532 на штампе КУБУ и ряд мелких служебных помет карандашом и чернилами. Дата написания – "10 января" – подчеркнута карандашом и отмечена знаком вопроса. Впервые: *Учен. зап. ТГУ*: Вып. 217. С. 234.

[1] См. п. 180 и примеч.

[2] В ответ на письмо Горького Пинкевич послал ему 2 марта 1923 г. телеграмму, в которой просит Горького перевести вторую тысячу долларов А.М. Игнатьеву, торгпреду СССР в Финляндии, для закупки продовольствия петроградским ученым (Там же. Л. 77). 13 марта 1923 г. Пинкевич благодарит Горького за "неустанные и столь ценные заботы о нуждах петроградских ученых".

«Вместе с тем Комиссия считает своим долгом уведомить Вас, что, согласно Вашему указанию, ею послано письмо профессору Дана по сообщенному Вами адресу (копия письма прилагается), в каковом письме Комиссия сообщает о получении через Вас первых 1000 долларов.

Относительно вторых 1000 долларов Комиссия уже своевременно по телеграфу Вас просил перевести их Торгпреду в Финляндии Игнатьеву на предмет закупки для "Дома Ученых" продовольственных продуктов.

С горячим приветом.

А. Пинкевич» (Там же. Л. 46).

[3] См. п. 180 и примеч.

180. Х.В.Л. ДАНА

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Дана от 22 января 1923 г. из Бостона (США) (*АГ* КГ-ин-А-коу-7-6-6).

[1] Одновременно с этим письмом Дана Горький получил, вероятно, также письмо членов "Фонда Горького". О кампании в США по сбору бостонским обществом "Друзья русских ученых" 10 тыс. долларов в помощь русским ученым см. п. 97 и примеч. Казначей общества Дана сообщал Горькому: "Мы прилагаем при сем чек на 1000 долларов, который будет оплачен в Берлине в американских долларах, так что этот второй взнос явится, насколько возможно, эффективным для русских ученых, которым мы стараемся помочь"

[2] См. п. 179 и примеч. 2 марта 1923 г. заместитель председателя Петро-КУБУ А.П. Пинкевич телеграфировал Горькому, что вторую тысячу долларов он просит перевести торгпреду СССР в Финляндии А.М. Игнатьеву для закупки продовольствия ученым (*Минц З.Г.* А.М. Горький и КУБУ // *Учен. зап. ТГУ*. Вып. 217. С. 234). Одновременно он сообщил Игнатьеву: "Мною получено извещение А.М. Горького, что из собранного в Америке фонда его

имени нынче поступила в распоряжение Алексея Максимовича еще одна тысяча долларов. Мы единогласно постановили просить А.М. перевести эти деньги Вам для последующей второй отправки продовольствия петроградским ученым. Учитывая настоящую надобность, я просил бы Вас по получении от А.М. Горького упомянутой новой тысячи долларов выслать нам тем же порядком, как и какао, груз сахарного песку (сколько можно оплатить этою суммою)" (Там же).

13 марта 1923 г. президент ПетроКУБУ В.Н. Тонков направил письмо профессору Дана с распиской в получении ПетроКУБУ 1 тыс. долларов (Там же. С. 235). В письме от 23 марта 1923 г. Пинкевич уведомлял Горького, что Комиссией по улучшению быта ученых "послано письмо профессору Дана по сообщенному Вами адресу (копия сего письма прилагается), в каковом письме Комиссия сообщает о получении через Вас первых 1000 долларов" (*АГ* КГ-п-57-23-31). 29 марта 1923 г. Тонков в письме обществу "Друзья русских ученых" сообщил о передаче Горьким второй тысячи долларов для КУБУ (*Учен. зап. ТГУ*. Вып. 217. С. 235).

[3] Адресат писал: «Вчера я смотрел в исполнении Московского Художественного театра в Нью-Йорке Ваше "На дне" или, как это мы переводим, "Низкие глубины". Я был глубоко потрясен. В антракте я говорил с Моррисом Джестом, устроителем спектаклей, о возможности дать специальное представление в пользу Фонда Горького. Он просил меня написать ему об этом более подробно, и я надеюсь, что это можно будет сделать, и Ваша пьеса послужит красноречивой поддержкой Вашему фонду».

[4] См. п. 97, 309 и примеч.

181. П. КОЛЕНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по письму Колена от 3 февраля 1923 г., ответом на которое является.

Адресат ответил 3 марта 1923 г. (*АГ*. КГ-ин-Ф-3-18-1, 2).

[1] 3 февраля директор французского журнала "L'Europe" П. Колен писал Горькому: "Ни одно сотрудничество в целой Европе не могло быть нам столь ценно, как Ваше. Когда Р. Роллан сообщил мне эту важную новость, то мою радость по этому поводу разделили со мной все мои друзья" (см. п. 174 и примеч.).

[2] Вероятно, имеется в виду цикл статей "О русском крестьянстве". Первая публикация четырех статей была не в голландской, а в датской газете "Politiken" (2 апреля 1922 г.). Видимо, Колен решил, что заметки посвящены разбору "литературных и художественных течений в России во время Революции" (см. его письмо от 3 февраля 1923 г.).

[3] Ответ на просьбу дать для "L'Europe" несколько критических статей.

[4] Адресат ответил: «Вы, конечно ⟨...⟩ уже получили первый номер журнала "Europe". № 2 выйдет через две недели. Ваше имя будет стоять рядом с именами Ромена Роллана и Генриха Манна».

[5] Журнала "Беседа" (см. п. 91 и примеч.).

182. ЭЛЬ МАДАНИ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Ответ на письмо Мадани от 7 февраля 1923 г. из Берлина.
Адресат ответил 13 февраля 1923 г. (*АГ* КГ-п-48-1-6, 32).

[1] Ответ на просьбу адресата: «Будьте добры, Алексей Максимович, и сообщите мне, где я мог бы достать "Песню об Алгузе" (пер. с грузинского)». Сообщение о выходе этой книги появилось в ряде эмигрантских газет (см., например: Руль. 1923. № 652. 21 янв.).

В ответном письме Мадани сообщал: «"Песнь об Алгузе" я нашел и ⟨...⟩ послал Вам сегодня экземпляр ее». Книга сохранилась в *ЛБГ*: Песня об Алгузе / Пер. с древнегруз. М. Джанашвили с предисл. Г. Баева. Берлин: изд. Е.А. Гутнова, 1922 (*ОЛБГ. 3574*).

[2] Адресат интересовался, где можно познакомиться с какими-либо материалами "касательно русского искусства, литературы, театра, декорации и пр. с иллюстрациями"

[3] 30 января 1923 г. Мадани писал: "Если M. Sierra послал уже обещанную Вам статью для журнала, будьте добры послать мне ее для перевода" (*АГ* КГ-п-48-1-3). 5 февраля 1923 г. перевод был выслан Горькому (*АГ* КГ-п-48-1-5).

Статья Грегорио Мартинеса Сьерра об испанском поэте и драматурге Хасинто Бенавенте в переводе Эль Мадани была опубликована в "Беседе" (1923. Кн. 1. Май–июнь).

[4] Грегорио Мартинес Сьерра в это время стоял во главе "Комико-драматического театра" Мадрида. 5 мая 1923 г. М. Мартинес Сьерра писала Горькому: "Что касается работы Грегорио в области театра ⟨...⟩, – то он как раз теперь пишет по этому вопросу книгу, в которой будет много документов и иллюстраций" (*Архив Г 8*. С. 237). Книга Грегорио Мартинеса Сьерра "Un teatro de Arte" издана в Мадриде в 1926 г. издательством "Esfinge". Статьи Грегорио Мартинеса Сьерра о его театральной работе в "Беседе" не печатались. См. также п. 361 и примеч.

[5] Письма Горького Г. Мартинесу Сьерра не разысканы.

[6] В "Беседе" (1923. Кн. 2. Июль–авг.) была напечатана повесть Г. Мартинеса Сьерра "Дневник девочки", а также рассказ Грегорио и Марии Мартинес Сьерра "Слепые дети" в переводе Эль Мадани (1924. Кн. 5).

[7] 7 февраля Мадани выслал Горькому вырезку из газеты "Накануне", подчеркнув, что, по его мнению, рецензия на книгу В. Шкловского "Сентиментальное путешествие. Воспоминания 1917–1922" (М.; Берлин: Геликон, 1923) тенденциозна. Рецензент, скрывшийся под инициалами A. S., отрицательно отзывался об авторе: "...когда мужчина с кокетством рассказывает о пережитых им ужасах или, пудря нос, сообщает, какой он хороший и умный ⟨...⟩ начинает отдавать Аверченским гимназистом ..." (Накануне. 1923. № 253. 6 февр.). Отказывая автору в художественной глубине, рецензент склонен был считать Шкловского только хорошим фельетонистом. Выступивший на страницах "Руля" Б. Каменецкий (Ю. Айхенвальд) писал, что Шкловский идет по жизни "легкой поступью", но отмечал, что события заставили писателя "задуматься сердцем и умом", в результате чего "Сентиментальное путешествие" исполнено "большой

психологической и исторической значительности" (Руль. 1923. № 664. 4 февр.). См. также п. 229.

[8] См. примеч. к п. 153.

[9] Ответ на сообщение Мадани о его встрече с Виктором Кибальчичем в Берлине. В. Кибальчич был племянником знаменитого революционера-народника Н.И. Кибальчича.

[10] О какой хронике идет речь, не установлено.

[11] См. п. 199 и примеч.

[12] Ответ на вопрос Мадани, будет ли Горький находиться в течение ближайшей недели в Саарове.

183. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 408–409.

В *АГ* хранится *ФК* фр. подлинника, написанного М.И. Будберг, с ее припиской по-французски: «Когда выйдет первый № "Европы"?» Подписанный Горьким перевод вместе с автографом был отправлен адресату. И тот, и другой – в Архиве Департамента Ньевр (Франция).

Ответ на письмо Роллана от 8 февраля 1923 г. (*Архив Г. 8*. С. 335–336).

Роллан ответил 20 февраля 1923 г. (*Архив Г. 15*. С. 55–56).

[1] Ответ на сетования Р. Роллана: "Если бы мои глупцы-соотечественники не злились на меня по-прежнему (и даже больше прежнего) из-за войны, Кола был бы популярен во Франции. Они еще откроют его".

[2] Роллан писал 8 февраля: "Постараюсь присылать Вам время от времени по короткой статье для Вашего журнала. В молодой французской литературе встречаются интересные личности". Обещание не было выполнено.

[3] Ни статьи немецкого этнографа и путешественника, исследователя Африки Лео Фробениуса, ни работы австрийских физиологов Эйгена Штейнаха и Эрнеста Вильгельма Брюкке в "Беседе" не появились.

[4] *Роллан Р.* Махатма Ганди // Беседа. 1923. Кн. 1. Май–июнь. С. 309–345; Кн. 2. Июль–авг. С. 262–333.

[5] Нетовщина – одно из течений в старообрядчестве среди беспоповцев – возникло в конце XVII в. в керженских лесах Заволжья. Нетовцы отказывались от священников, считая, что христианские обряды могут совершать любые члены секты.

[6] Пурана – песня, особый вид эпической древнеиндийской поэмы.

[7] Майя – универсальное понятие индуизма, имеющее несколько значений: праматерь-материя, иллюзия, под которой скрыта некая сверхчеловеческая сущность, и т.д.

[8] Дива – от *санскр.* дивакара – делающий свет, один из эпитетов бога солнца.

[9] Саварсван – текущий, по имени богини рек Саварсвати.

[10] Агни – бог огня в индийской мифологии.

[11] Мистическая секта "прыгунов" была основана Лукианом Петровым в 1830-х годах, достигла расцвета в 1850-х годах, когда ее глава Максим Рудометкин объявил себя "царем духовных христиан". Название секты объясняется

тем, что во время богослужения ее члены приходили в экстаз с помощью верчения и прыжков.

[12] "Вертящиеся дервиши" – одна из нищенствующих мусульманских сект.

[13] 8 января Роллан сообщил Горькому: "В Мюнхене на Шонштрассе, 124, живет сейчас один румынский писатель, одновременно выдающийся ученый (палеонтолог), а также первоклассный философ и литературный критик. Это поистине европейский ум. Вам бы следовало привлечь его к участию в Вашем журнале. Зовут его Х. Саниелевич" (*Архив Г 15*. С. 53). См. п. 184 и примеч.

[14] Первый номер журнала "L'Europe" вышел в феврале 1923 г.

184. Х.И. САНИЕЛЕВИЧУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 8*. С. 298–299.

Адресат ответил 19 февраля 1923 г. (Там же. С. 299).

[1] См. п. 183 и примеч. В письме от 27 февраля Саниелевич сообщил, что послал статью Горькому (*Архив Г. 8*. С. 299), однако в "Беседе" она не появилась.

[2] См. примеч. к п. 156.

184а. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: *Русский Берлин*. С. 382. Подлинник – автограф – Гуверовский институт (США).

Датируется по письму Николаевского от 13 февраля 1923 г., на которое является ответом (*АГ*. КГ-п-53-20-13).

[1] Речь идет о генерале А.В. Шварце, назначенном в 1919 г., вопреки воле А.И. Деникина, генерал-губернатором Одессы. После эвакуации французских войск он бежал в Италию. См. о нем: *Клавинг В.* Гражданская война в России: Белые армии / Военно-историческая библиотека. М., 2003; *Спиридович А.И.* Великая Война и Февральская революция 1914–1917 гг. Нью-Йорк, 1960–1962. Кн. 1. С. 37–38. Николаевский сообщал 13 февраля: "Посылаю Вам рукопись первого тома ген. Шварца".

[2] В 1922 г. А.В. Шварц предложил "Издательству З.И. Гржебина" рукопись "Воспоминания о войне и революции" в двух томах для серии "Летопись Революции" (*Русский Берлин*. С. 383).

185. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 14*. С. 444.

[1] См. п. 187 и примеч. В верстке набора для отдельного издания "Моих университетов" Горький исключил последний очерк "Два купца. Н.А. Бугров и С.Т. Морозов", который шел за очерком "В.Г. Короленко".

[2] Когда набор очерка "В.Г. Короленко. Глава из воспоминаний" для отдельного издания "Моих университетов" был закончен, автор дописал последние обобщающие страницы и срочно выслал их Крючкову (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 573).

186. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, неполностью: *Андреева*. С. 351.
Датируется по п. 187 и статье Б. Каменецкого в газете "Руль" (см. ниже).

[1] См. п. 185 и примеч. Письмо М.Ф. Андреевой с отзывом об очерке "Савва Морозов" не разыскано. Известен отрицательный отзыв об очерке Б. Николаевского. 4 марта он писал Горькому: "...в этом виде давать в печать не стоит. Вы так избаловали читателей своими воспоминаниями, что этот портрет ему покажется неудачным, вернее – недоделанным" (*Русский Берлин*. С. 403).

[2] Нахтлокали (*нем.*) – ночлежки.

[3] См. п. 187 и примеч.

[4] См. п. 185 и примеч.

[5] Имеется в виду комедия Лопе де Вега "Собака на сене".

[6] Например, в газете "Руль" (№ 619. 10 дек.) в "Литературных заметках" Б. Каменецкого (Ю. Айхенвальда) помещен отзыв о последних произведениях Горького: «Появились в Берлине новые издания ⟨...⟩ часть книг: "Детство" М. Горького (у Гржебина), его прозаических статей (в "Эпохе") ⟨...⟩ при всех своих зигзагах и арабесках, ⟨он⟩ не пережил какой-нибудь истинной революции духа. Этот представитель богемы, этот скиталец и перекати-поле русских полей на самом деле отличается нравственной оседлостью. Причудливой панорамой сменялись его дни, но сам он не изменился. Он однообразен, он внутренне статичен, он почти буржуазен».

[7] Вероятно, имеется в виду книга Иванова-Разумника "Русская литература от семидесятых годов до наших дней" (6-е изд. Берлин: Скифы, 1923). Имеется в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 3079*). Ее рекламировал "Руль" под рубрикой "Новые книги" (1923. № 646. 14 янв.).

[8] "Беседа".

[9] Цитируемые строки – из цикла В.Ф. Ходасевича "Зимние стихи"; напечатаны в журнале "Беседа" (1923. Кн. 1. Май–июнь. С. 7–10). 14 января в газете "Руль" были напечатаны "Литературные заметки" Б. Каменецкого – рецензия на сборники стихов В. Ходасевича. Цитируя стихотворение "К Психее", рецензент заявляет, что оно "вообще составляет одну из лучших красот его поэзии, да и не только его поэзии".

6 января 1923 г. Горький подарил В.Ф. Ходасевичу свою книгу, изданную Гржебиным, "Избранные рассказы" с дарственной надписью: "Владиславу Филициановичу Ходасевичу, поэту милостию Божией, с любовью и уважением" Книга хранится в архиве Н.Н. Берберовой (Мосты. 1961. № 8. С. 274).

187. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Приложение к письму с перечнем книг не разыскано.

[2] Суханова (Флаксерман), сотрудница "Международной книги" в Берлине. До революции работала секретарем в журнале "Летопись"

[3] В *ЛБГ* нет.

[4] То есть в берлинской квартире Горького.

[5] Части 4 и 5 "Курса русской истории" В.О. Ключевского (Ч. 4. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1910; Ч. 5. Пг.: Госиздат, 1921) хранятся в *ЛБГ* (*ОЛБГ 6356, 6357*).

[6] Изъятая из книги корректура очерка "Два купца" хранится в Архиве Горького. См. п. 186 и примеч.

[7] См. п. 140 и примеч. Замысел книги возник в 1922 г. Отдельные очерки печатались с начала 1923 г. (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 564–567). Во время верстки Горький еще раз правил книгу и тогда же включил в нее очерк "Н.А. Бугров". Окончательное название – "Заметки из дневника. Воспоминания" (Берлин: Книга, 1924). Очерк о С.Т. Морозове впервые напечатан после смерти автора в журнале "Октябрь" (1946. № 6. С. 3–16) (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 625).

[8] См. п. 186.

[9] См. там же.

188. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: *Русский Берлин*. С. 386–387. Подлинник – автограф – Гуверовский институт (США).

Ответ на письмо Николаевского от 13 февраля 1923 г. (*АГ*. КГ-п-53-20-13).

[1] Описка Горького. Следует – Борис Иванович.

[2] По мнению публикаторов, это Абдул-Вахид Бурханов (см.: *Русский Берлин*. С. 387). Горький отвечает на просьбу Николаевского сообщить адрес представителя А. Цаликова в Германии: "Как вообще рукопись попала к Вам? Через издательство или нет?" О какой именно рукописи идет речь, не установлено.

[3] Николаевский сообщил Горькому, что высылает ему рукопись первого тома мемуаров генерала А.В. Шварца, к которым у него есть ряд претензий: «По существу бы надо было отказаться, но не хочется брать на себя отклонение первого "собственного" генерала». См. также п. 184а и примеч. Ср. воспоминания Шварца, опубликованные в сб. "Порт-Артур" (Нью-Йорк, 1955).

[4] Во второй половине февраля у Горького побывали: С.Л. Рафалович, А. Белый, В.Б. Шкловский, Н.А. Оцуп, В.М. Ходасевич, В.Ф. Ходасевич и др. (Записи В.Ф. Ходасевича // Мосты. 1961. № 8. С. 267).

[5] Горький приезжал в Берлин на просмотр кинофильма "Поликушка" режиссера А.А. Санина 6 марта (*ЛЖТ. 3*. С. 321) и по делам журнала "Беседа" 14–15 марта 1923 г. (Мосты. 1961. № 8. С. 268).

[6] *Костомаров Н.* Бунт Стеньки Разина. 2-е изд., доп. СПб.: изд. Д.Е. Кожанчикова, 1859. Книга имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ 6383*). Она нужна была Горькому в связи с работой над сценарием "Степан Разин" для французской кинофирмы. Ср. запись В.Ф. Ходасевича от 11 марта 1923 г.: «Вечером у Горького. Он засел за сценарий "Стенька Разин"» (Мосты. 1971. № 8. С. 268).

189. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса в Вашингтоне (США). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 29. С. 206.

Письмо было передано в тот же день с нарочным, вероятно, с Максимом. См. запись В.Ф. Ходасевича от 16 февраля 1923 г.: "16 ⟨пятница⟩. Максим Пешков. Веч⟨ером⟩ у Горького" (*КФЖ*. С. 40).

[1] Горький цитирует письмо В.Б. Шкловского от 14 февраля 1923 г. (см.: De Visu. 1993. № 1 (2). С. 37), в котором Шкловский извиняется за свое участие в "истории с Рафаловичем". Суть "истории" см. в примеч. 2.

[2] Поэт и критик С.Л. Рафалович выступал с докладом о театре и футуризме 9 февраля 1923 г. в берлинском "Доме искусств". "Шкловский возражал докладчику в совершенно недопустимой форме. Горький был этим крайне раздражен, о чем до сведения Шкловского было доведено через С.Г. Каплуна-Сумского и через сына Горького. Шкловский прислал свои извинения и объяснения, которые Горький и цитирует в приведенном письме" (из комментария В.Ф. Ходасевича, где он ошибочно называл дату выступления Рафаловича – "12 февраля, в берлинском Клубе писателей" (Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 29. С. 200; De Visu. 1993. № 1 (2). С. 45). 17 февраля Горький встречался с С.Л. Рафаловичем (см.: *КФЖ*. С. 40). Как видно из письма Рафаловича Горькому от 7 февраля 1923 г., критик должен был составить для "Беседы" общий обзор французской литературы, а также дать ряд статей об искусстве и театре (*АГ* КГ-п-65-6-1). Горький боялся, что "скандал", упомянутый в письме, повлияет на репутацию журнала "Беседа", первый номер которого готовился к выходу. В объявлениях об издании "Беседы" (появились в газетах в феврале 1923 г.) среди участвующих в журнале лиц назывались обе фамилии – и Шкловского, и Рафаловича (см., например: Накануне. 1923. № 270. 25 февр.). Однако Рафалович ни в одном из вышедших номеров "Беседы" не печатался. Участие Шкловского ограничилось публикацией только в первом номере (см. ниже).

[3] Вместе с тем же письмом от 14 февраля Шкловский послал Горькому "три своих очерка для журнала". Это были "письма" из книги, посвященной Эльзе Триоле. См.: *Шкловский В.* Четыре письма из книги "Zoo" // Беседа. 1923. Кн. 1. С. 138–153. Какие именно два письма из присланных Шкловским "не понравились" Горькому, установить не удалось. Одно из "писем", названное "Холод" ("О холоде, предательстве Петра, о Велимире Хлебникове и его гибели" и т.д.), в "Беседе" напечатано первым.

190. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: *Русский Берлин*. С. 388. Подлинник – автограф – Гуверовский институт (США).

[1] Горький вернул Николаевскому экземпляр журнала "Современник" (1911. № 10, с очерком "Н.Е. Каронин-Петропавловский").

[2] См. п. 186 и примеч. 3.

[3] См. п. 186 и примеч. 2.

[4] В письме от 13 февраля 1923 г. Николаевский писал: "Есть ли специальная санатория для арестованных в Крыму – не знаю. Не слыхал. Но, вообще говоря, зная достаточно большевиков, нельзя считать это сообщение совершенно невероятным" (*АГ*. КГ-п-53-20-13). Николаевский стремился держать Горького в курсе всех событий, связанных с судьбой правых эсеров, приговоренных к смертной казни на судебном процессе лета 1922 г. Подробнее об этом процессе и участии Горького в судьбе репрессированных см.: Письма Максима Горького к Б.И. Николаевскому // *Русский Берлин*. С. 348–349; *Спиридонова Л.А*. Максим Горький: Диалог с историей. М.: Наследие, 1994. С. 181–187. См. также п. 75 и примеч. Обращения Горького и мировой общественности к советскому правительству возымели свое действие: при повторном рассмотрении дела Президиум ВЦИК 14 января 1924 г. заменил подсудимым высшую меру наказания на пятилетний тюремный срок и ссылку (Правда. 1924. 15 янв.). По воспоминаниям Николаевского, Н.И. Бухарин в 1936 г. сказал ему: "Да, нужно признать, что вы, социалисты, сумели тогда поставить на ноги всю Европу и сделали невозможным приведение в исполнение смертного приговора с.-р-ам" (Социалистический вестник. 1965. № 4. С. 87).

[5] Письма не разысканы. Видимо, Горький хлопотал в них об облегчении участи арестованных лидеров правых эсеров. 6 июля 1923 г., отвечая на надоевшие большевикам обращения писателя по поводу арестованных эсеров и о дальнейшей судьбе "Издательства З.И. Гржебина", Бухарин писал Горькому: «Я вот смотрю – Вы все возитесь с меньшевистским говном ⟨...⟩ Ну чего Вам с ними возиться, скажите на милость? С этими социалистическими сиреневыми трупиками и тому подобными "кокаиняками" à la Вертинский в политике» (*АГ* КГ-од-1-43-3). Однако, как вспоминал Николаевский, в 1936 г. во время визита во Францию тот же Бухарин спросил его: "Известна ли Вам моя настоящая роль в этом процессе?" Николаевский ответил, что "знал ее: Бухарин за кулисами противился казни подсудимых" (Социалистический вестник. 1965. № 4. С. 82).

191. Ф. ЭЛЛЕНСУ

Печатается по *КК* (*АГ*), впервые. Подлинник написан на фр. яз. М.И. Будберг и подписан Горьким по-русски и по-французски – Королевская библиотека в Брюсселе.

Адресат ответил 5 марта 1923 г. (*Архив Г. 8*. С. 94).

[1] См. п. 156, 169 и примеч.

[2] Ф. Элленс ответил: "Я виделся сегодня с писателем Жоржем Экхоудом. Думаю, что он мог бы написать весьма интересную статью на эту тему. Он дал свое принципиальное согласие".

Однако в письме от 4 мая 1923 г. Ж. Экхоуд сообщал Ф. Элленсу: "Дорогой Элленс, к моему большому сожалению, я чувствую себя неспособным рассматривать в журнальной статье такую важную и сложную проблему, какую через Ваше любезное содействие предложил мне Горький. Передайте, пожалуйста, этому выдающемуся писателю, как я польщен его мнением о моих скромных заслугах и тем знаком высокого уважения, которое он проявил по отношению ко мне" (*Архив Г. 8.* С. 108). Это письмо Ф. Элленс переслал Горькому, предложив вместо Ж. Экхоуда свои услуги. В результате статью написал сам Элленс. Под заголовком "Моральное и умственное состояние современной Бельгии" она была напечатана в "Беседе" (1923. Кн. 3. Сент.–окт.).

[3] См. п. 192 и примеч.

192. Г.Дж. УЭЛЛСУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Лит. газета. 1956. № 71. 16 июня.

[1] Статьи Д. Голсуорси "Очерк о современной литературе в Англии" и Ф. Элленса "Современное положение французской литературы в Бельгии" напечатаны в "Беседе" (1923. Кн. l); большая работа Р. Роллана "Махатма Ганди" – там же (Кн. 1, 2).

[2] Речь идет о рассказе Грегорио Мартинеса Сьерра "Дневник девочки" (Беседа. 1923. Кн. 2), рассказе Грегорио и Марии Мартинес Сьерра "Слепые дети" (Там же. 1924. Кн. 5), статьях Баррета Кларка "Евгений О'Нэйлль и американская драма" (Там же. 1923. Кн. 1) и "Литература Соединенных Штатов Америки" (Там же. 1924. Кн. 4). "Голландец" (вероятно, Ж. Экхоуд) от сотрудничества отказался. См. п. 191 и примеч.

[3] Адресат предложил для публикации свою книгу "Люди как боги", но "Беседа" отказалась публиковать это произведение, поскольку его в переводе А. Волынского уже начал печатать еженедельник "Красная нива" (1923. № 1–15. 7 янв. – 15 апр.).

[4] Подобная статья в "Беседе" не печаталась.

[5] Речь идет об английских ученых Фредерике Содди и Эрнесте Резерфорде (Горький ошибочно называет его Родефердом), которые в 1903 г. совместно разработали основы теории радиоактивного распада. Их работы в "Беседе" не публиковались.

[6] Сын Г. Уэллса.

193. Н.Н. БЕРБЕРОВОЙ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса в Вашингтоне (США). Впервые: *Берберова Н.* Курсив мой: Автобиография. Мюнхен, 1972. С. 224.

Письмо передано с нарочным, так как с ноября 1922 г. Н.Н. Берберова вместе с В.Ф. Ходасевичем поселилась в том же городке Саарове, где жил Горький.

[1] Статья Ф. Элленса "Современное положение французской литературы в Бельгии" в переводе Берберовой напечатана в "Беседе" (1923. Кн. 1. С. 362–373, без указания имени переводчика).

194. В.М. АЛЕКСЕЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 209–210.

Ответ на письмо Алексеева от 15 февраля 1923 г. (Литература и культура Китая. М., 1972. С. 132).

Алексеев ответил 12 марта 1923 г. (Там же. С. 133).

[1] Речь идет о переводе повести Пу Сун Линя (Ляо-Чжая) "Царевна Заоблачных Плющей". Перевод В.М. Алексеева был опубликован в "Беседе" (1923. Кн. 1). Это единственная публикация Алексеева в журнале.

[2] Первая книга "Беседы" вышла в мае 1923 г. (*ЛЖТ. 3*. С. 326).

[3] *Роллан Р.* Махатма Ганди // Беседа. 1923. Кн. 1, 2; *Люгер А.* Немецкая литература последних лет // Беседа. 1923. Кн. 2; *Элленс Ф.* Современное положение французской литературы в Бельгии // Беседа. 1923. Кн. 1; работы Г. Уэллса и Ф. Содди в "Беседе" не публиковались.

[4] Список сохранился в *АГ* Он приложен к письму Алексеева от 12 марта 1923 г. В нем обозначено 18 различных тем предполагаемых статей о культуре старого и нового Китая (см.: Литература и культура Китая. С. 133–134). Горькому был передан также перечень тем возможных переводов (Там же. С. 134).

[5] Издание не было осуществлено.

[6] В ответном письме Алексеев сообщил о том, что материал, который он предполагал использовать в статье "Новые деятели нового Китая", уже обработан им и передан в журнал "Восток" (опубликован в кн. 5 за 1925 г. под названием "Как сменялись мои идеалы"). Далее Алексеев писал: «2. Материал для "Голоса старого Китая" от меня, к сожалению, взят обратно, ибо дан был лишь на время. 3. Остальные статьи, как то: Китайская наука, Новый Китай и литература. Новая поэзия etc. могли бы быть написаны, но опыт со статьей "Алфавит и новый язык Китая", удаленной из кн. II "Востока" по требованию цензуры, предостерегает меня от посылок этих статей, в которых от объективной оценки "Нового Китая" я отказаться не могу, а высылка их за границу может навлечь на меня злые кары».

195. В.Б. ШКЛОВСКОМУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Личный архив Э.Ю. Триоле (Париж). Впервые: *Архив Г. 8*. С. 396.

На обороте второго листа *ФК* – пояснения Э.Ю. Триоле, относящиеся к настоящему письму, а также к письму Горького к ней от 5 июня 1923 г. (см. п. 258): «Оба письма 23-его года. Первое, до моего знакомства с Горьким. Письмо о Та-

ити было написано Шкловскому, обыкновенное "нелитературное" письмо, которое Шкловский показал Алексею Максимовичу.

Алексей Максимович пригласил меня погостить у него в Saarow, около Берлина. Через некоторое время я передала ему рукопись "На Таити"».

Датируется предположительно, по сопоставлению с письмом В.Б. Шкловского Горькому и дневниковыми записями В.Ф. Ходасевича (см. ниже).

[1] Совет Горького сыграл значительную роль в творческой судьбе Э. Триоле, во многом определив появление ее первой книги "На Таити". Выходу в свет этой книги предшествовали следующие обстоятельства.

Зимой 1923 г. В. Шкловский, переживая сильное увлечение Э. Триоле, положил свою любовную переписку с ней в основание книги "Zoo, Письма не о любви, или Третья Элоиза" (Берлин: Геликон, 1923). Письмо Э. Триоле об острове Таити, на котором она прожила около года, в 1919–1920 гг., по-видимому, написано ею Шкловскому в 10-х числах февраля 1923 г. Включив его письмо в книгу "Zoo" («Письмо Шкловскому Вы найдете в книге "Zoo" (Шкловского), изданной в Берлине, – сообщала Э. Триоле А.Д. Михайлову, – это роман в письмах, в который вошло несколько моих писем, одно из них, о Таити, и есть то письмо, которое Шкловский показал Горькому») (Личный архив А.Д. Михайлова; *Архив Г 8*. С. 396), Шкловский, возможно, показал его Горькому 18 или 19 февраля 1923 г. во время встречи с ним в Саарове. Сведения об этой встрече, о которой Шкловский известил Горького заранее ("Приеду в воскресенье", – писал он Горькому 14 февраля 1923 г. (De Visu. 1993. № 1. С. 37)), содержатся в дневнике В.Ф. Ходасевича: "19 февраля ⟨...⟩ Вечером у Горького (Шкловский, Белый)" (Мосты. 1961. № 8. С. 268). Свое мнение о литературном даровании автора письма о Таити Горький, по-видимому, сообщил Шкловскому в конце февраля 1923 г., так как 1 марта того же года Шкловский приехал к Горькому уже вместе с Э. Триоле (см. запись в дневнике В. Ходасевича: "1 марта. ⟨...⟩ Шкловский, Триоле" (Там же)). Личная встреча с Горьким, его советы и рекомендации, очевидно, не только укрепили Э. Триоле во мнении написать книгу о Таити, но и побудили будущую французскую писательницу не затягивать работу над ней. Она передала Горькому рукопись книги "На Таити", скорее всего, во второй половине мая 1923 г., поскольку в письме к нему от 2 июня того же года Э. Триоле уже отвечала на замечания писателя: "Из Ваших слов мне стало ясно, что книгу необходимо углубить..." (*Архив Г. 8*. С. 393). Свои впечатления, оценки, замечания о книге Горький, очевидно, высказал Э. Триоле во время личной встречи с ней 29 мая 1923 г. Запись о визите к Горькому в этот день Э. Триоле и Шкловского имеется в дневнике Ходасевича: "29. втор⟨ник⟩. Шкловский, Эльза..." (Мосты. 1961. № 8. С. 269). Еще одна встреча с Горьким состоялась 5 июня 1923 г. в Гюнтерстале (дневниковая запись М.И. Будберг: "Эльза, Шкловский" – *АГ* МоГ-2-43-3). По свидетельству Н.А. Пешковой (Максим Горький в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1981. Т. 2. С. 358) и самой Триоле, во время работы над своей первой книгой она часто встречалась с Горьким, "жила у него в Саарове". "Он всегда был со мной ласков и внимателен", – сообщала позднее Э. Триоле А.Д. Михайлову (Там же; Личный архив А.Д. Михайлова).

Пока Э. Триоле продолжала работу над книгой, в первом номере журнала "Беседа" увидели свет четыре письма из книги Шкловского "Zoo" (Беседа. 1923.

Кн. 1. Май–июнь. С. 138–153). Публикацию предваряла краткая аннотация: «В этой книге человек из России влюбляется в полуиностранку. Она запрещает ему писать о любви. Тогда он начинает писать о русской литературе, о русской революционной культуре, о русских в Берлине. Книга кончается ссорой. Посвящена она Эльзе Триоле и выйдет в издании "Геликон"» (Там же. С. 138).

В сентябре 1923 г. Шкловский, покидая Германию, обратился к Горькому с письмом, в котором сообщал, что Эльза Триоле "доканчивает свою книгу", "Это решается ее жизнь" – замечал он и просил; «Если бы ⟨Вы⟩ смогли написать предисловие к ее книжке или взять ее в "Беседу", то Вы сделали бы ее этим писателем. ⟨...⟩ Эта женщина очень большой человек. И нужна в литературе» (De Visu. 1993. N 1 (2). С. 39).

В "Беседе" очерк Триоле не печатался. По рекомендации Горького, он впервые был опубликован с некоторыми сокращениями в журнале "Русский современник" (1924. № 3). Отдельным изданием книга вышла в 1925 г. в Ленинграде в издательстве "Атеней". Экземпляр ее есть в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1550*).

[2] Возможно, Горький имеет в виду фразу из письма Э. Триоле Шкловскому: "Я не знаю, сколько на Таити жителей, белых и черных, сколько километров в окружности, какой высоты горы" (см.: *Шкловский В.* Zoo, или Письма не о любви. С. 80).

[3] Вероятно, Горький имеет в виду следующее место из письма Э. Триоле Шкловскому: "Вода синяя, как цветные чернила, коралловый риф опоясывает остров; со знакомым шумом разбиваются о рифы волны, и пена образует гигантский белый невянущий венок; белый цветок-тиарэ – за ухом темного улыбающегося лица и ваниль без устали пахнут..." (Там же. С. 80).

196. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: *Русский Берлин*. С. 389–390. Подлинник – автограф – Гуверовский институт (США).

Датируется на основании пометы адресата: "II.1923".

[1] Статья, о которой идет речь, в архиве "Летописи Революции" не сохранилась (см.: *Русский Берлин*. С. 390). Свое отношение к так называемому украинскому вопросу Горький наиболее полно высказал в статье "О русской интеллигенции и национальных вопросах", впервые опубликованной в журнале "Украинская жизнь" (1912. № 9. Сент. С. 7–15). В статье Горький призывал к единству трех славянских народов и "братскому обмену духовных сил". Статья с научными комментариями перепечатана в кн.: *Горький. Материалы*. Т. 1. С. 64–72. См. также: *Островская С.Д.* М. Горький и М.С. Грушевский в издательстве "Парус" // Горьковские чтения. 1997. Н. Новгород, 1998. С. 377–388; *Она же.* "Украинский вопрос" в переписке М. Горького и М.С. Грушевского // Суспільствознавчі науки та відрождення нації. Луцьк, 1997. С. 29–35.

[2] А.И. Савенко, депутат IV Государственной думы, инициатор создания так называемого Киевского клуба русских националистов, выступал против "мазепинства" – общественного движения начала XX в. на Украине, ставившего перед собой цель создания независимого государства.

Название "мазепинство" имеет исторические корни. В XVIII в. "мазепинцами" называли украинских казацких старост, перешедших вместе с гетманом Мазепой на сторону шведов во время Русско-шведской войны 1700–1721 гг. Вероятно, материалы "дела 236", упоминаемые Горьким, относились к данному течению в украинской общественной мысли.

197. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: *Русский Берлин*. С. 389. Подлинник – автограф – Гуверовский институт (США). На обороте – зачеркнутое начало письма Горького Т. Манну.

Датируется по помете Николаевского: "II.1923"

[1] Фамилия лица, обозначенного в письме буквой "М", раскрыта в помете Николаевского на письме: "Маргулиеса". Вероятно, речь идет о материалах к мемуарам члена президиума русских адвокатов за границей М.С. Маргулиеса, три тома мемуаров которого "Год интервенции" вышли в 1923 г. в "Издательстве З.И. Гржебина" в серии "Летопись Революции" (№ 11) (см.: *Русский Берлин*. С. 389).

[2] Сразу после бегства Белой армии из Крыма генерал Н.Н. Врангель направил в ноябре 1920 г. из Константинополя письмо П.Б. Струве, своему бывшему министру иностранных дел, с подробном рассказом об обстоятельствах этой эвакуации (см.: К 50-летию окончания гражданской войны на юге России: Неизданные документы из архива П.Б. Струве / Публ. Г.П. Струве // Мосты. 1970. № 15. С. 426–427). Переписку Врангеля и Струве см.: Там же. С. 413–427.

198. Б. ШОУ

Печатается по *А* (*АГ*). Подлинник письма на англ. яз. не разыскан: он не был получен Шоу (см. п. 289 и примеч.). Впервые: *Архив Г. 8*. С. 59–60, с датой: "март–апрель 1923 г."

Датируется по сопоставлению с п. 192: к этому времени Горький уже получил ответ от Г. Уэллса.

[1] 28 июля 1923 г. Горький вновь обратился к Шоу с письмом (не разыскано), содержавшим ту же просьбу. 21 августа Шоу, ссылаясь на свою работу над пьесой о Жанне д'Арк и на большое количество другой работы, ответил отказом (*Архив Г. 8*. С. 60).

[2] См. п. 192 и примеч.

[3] Там же.

[4] Пьеса написана Шоу в 1921 г. Напечатана на русском языке в 1924 г. (Пг.: Всемирная литература). Отрывок из пьесы был опубликован в 1923 г. в журнале "Современный Запад" (Кн. 2).

[5] 28 марта с этой просьбой Горький обратился к Бертрану Расселу (см. п. 222). Реферат о книге Резерфорда "Радий и атом" ни в одном из номеров "Беседы" не печатался.

199. ЭЛЬ МАДАНИ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Ответ на письмо Мадани от 27 февраля 1923 г. из Берлина.
Мадани ответил около 4 марта из Берлина (*АГ* КГ-п-48-1-7, 17).

[1] Мадани писал: "Мой знакомый – Орланский – с нетерпением ждет Вашего мнения о рассказе и боится, не пропадет ли он у Вас (первый его труд!)". О каком рассказе идет речь, выяснить не удалось. В ответном письме Мадани сообщал: "Передал Орланскому содержание Вашего письма. Он доволен тем, что Вы все-таки нашли что-то в нем, он не унывает и обещал написать другой рассказ". В вышедшем в Берлине журнале "Левой" (орган студенческих организаций за рубежом) (1923. № 1) помещен рассказ А. Орланского "Без синей фуражки" (см.: Накануне. 1923. № 347. 1 июня).

[2] Мадани в письме от 27 февраля 1923 г. просил, чтобы к нему по приезде в Берлин зашла М.И. Будберг для переговоров с ним о переводе произведений Горького на испанский язык. См. также п. 320 и примеч.

[3] *Мартинес Сьерра Г.* Благословенная весна и другие рассказы / Под ред. А. Сереброва и предисл. Е.А. Френкель. Берлин: Госиздат, Всемирная литература, 1922.

[4] Письмо Горького не разыскано. Речь идет о книге: *Таиров А.Я.* Записки режиссера. М., 1921. 5 мая 1923 г. М. Мартинес Сьерра писала Горькому: «Г-н Мадани сообщил мне, что Вы не получили моего общего с Грегорио письма-ответа на Ваше, с благодарностью за присланную Вами книгу "Записки режиссера". Итак, еще раз спасибо!» (*Архив Г. 8.* С. 237).

200. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9.* С. 224.

[1] Речь идет о рассказе "О первой любви" (Красная новь. 1923. № 6. Окт.–нояб. С. 3–25). В автографе героиня называлась иногда "моя женщина" или "моя дама". По просьбе Горького Е.П. Пешкова внесла исправления в текст машинописи. Исправления эти вошли в окончательный текст (см.: Наст. изд. *Варианты.* Т. 4. С. 382–385).

[2] См. п. 186, 187.

[3] Пешкова приехала в Берлин 6 июня 1923 г., когда Горький уже уехал из Саарова в Гюнтерсталь. 4 июля она выехала из Берлина к Горькому (Записи В.Ф. Ходасевича // Мосты. 1961. № 8. С. 269).

[4] Письма, о которых идет речь, не обнаружены.

201. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Датируется по сопоставлению с п. 202.

[1] См. п. 202 и примеч.
[2] Письмо Е.Г. Кякшта не разыскано.
[3] Документ не разыскан.
[4] Суббота приходилась на 7 марта 1923 г.

202. Ю.А. ЖЕЛЯБУЖСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датировка (год) уточняется по содержанию: упоминанию о начале работы над киносценарием "Степан Разин" и газете "Накануне" (начала выходить 26 марта 1922 г.).

[1] Доктор И.И. Манухин лечил туберкулез посредством облучения легких и селезенки рентгеновскими лучами. Осенью 1913 г. Е.П. Пешкова писала Е.К. Малиновской: ...Списалась с Манухиным, которого знала с Парижа. Приехал тот, пленил Алексея своим открытием – лейкозитолизма. Манухин и оказался тем "надежным" врачом, которому Алексей поверил и указаниям которого стал следовать... Результат лечения – невероятный. Уже после первого свечения процесс локализовался, после второго – стал сокращаться и из 2-й стадии перешел в 1-й период туберкулеза, после третьего освещения на месте процесса – уже рубец, и остатки процесса прослушиваются в уголке маленькой одной верхушки» (АГ. ФЕП-рл-7-1-83).

[2] М.Ф. Андреева.

[3] Берлинский врач-терапевт, знакомый Горького. В ряде случаев консультировал членов семьи и знакомых писателя (в том числе – М.Ф. Андрееву, М.И. Будберг, ее сына Павла Бенкендорфа и др.). В 1923 г. предполагалось участие доктора Залле в научном отделе журнала "Беседа" (см. п. 171), однако сотрудничество не состоялось.

[4] Ю. Желябужский в то время болел остеомиелитом и лежал в одной из берлинских больниц.

[5] Речь идет о начале работы над киносценарием "Степан Разин". Желябужский в "Воспоминаниях об отношении А.М. Горького к кино" свидетельствует, что Горький сообщил ему в конце декабря 1922 г. о предложении иностранной кинофирмы написать сценарий "Степан Разин", но признался, что не знает, стоит ли ему приниматься за эту работу (*АГ*. МоГ-4-17-2). В комментариях к "Степану Разину" утверждается, что писатель начал работу над сценарием еще летом 1922 г. (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 19. С. 536). Более точную дату встречаем в дневниковых записях В.Ф. Ходасевича за 1923 г.: «11 марта. Горький засел за "Степана Разина"» (Мосты. 1961. № 8. С. 268). Киносценарий предназначался для французской кинофирмы "Горон и К°" (см. п. 252 и примеч.).

[6] Имеется в виду работа над циклом произведений "Заметки из дневника. Воспоминания" О начале работы над ним Горький сообщал 7 декабря 1922 г. Р. Роллану (см. п. 140). Работа продолжалась приблизительно до середины августа 1923 г. Отрывок из цикла "Заметки из дневника" публиковался в парижском журнале "Les Ecrits du Nords" (1923. N 2). К этому времени Горький уже отослал для публикации в журнале "L'Europe" (1923. N 2) заметки "О Льве Толстом"

(I–VIII), "Могильщик", "Смешное" (три заметки), очерк "А.А. Блок", "Паук" и "Люди наедине сами с собою".

[7] В Дневнике В.Ф. Ходасевича за 1923 г. отмечено: «14 марта. С Горьким в Берлине. В "Эпоху". Заседание по поводу "Беседы" ⟨...⟩ Горький – в кино, на "Поликушке"» (Мосты. 1961. № 8. С. 268). Горький смотрел в Берлине фильм "Поликушка", поставленный по рассказу Л. Толстого режиссером А.А. Саниным с И.М. Москвиным в главной роли. В этот же день он встречался с Желябужским и делился с ним впечатлениями: "К фильму Алексей Максимович отнесся положительно. На него произвела большое впечатление реалистическая игра актеров, – и не только Москвина, но и исполнителей второстепенных ролей" (*Желябужский Ю.А.* Воспоминания об отношении Горького к кино – *АГ*. МоГ-4-17–2).

[8] Имеется в виду сменовеховская газета"Накануне", издаваемая в Берлине с 26 марта 1922 г. до лета 1924 г. группой русских эмигрантов, которая образовалась вокруг альманаха "Смена вех". Целью газеты была подготовка к возвращению в Россию эмигрантов. По свидетельству Н.Н. Берберовой, Горький отзывался с неприязнью о "Накануне" и "не хотел иметь с ней ничего общего" (*Берберова Н.* Курсив мой: Автобиография. М., 1996. С. 207, 211; см. также: *Горький и писатели*. С. 113–116.

[9] Жена адресата – Анна Михайловна Дмоховская.

[10] Желябужский писал "домашние стихи". В Архиве Горького хранится черновой автограф одного из его стихотворений "Scrittore illustrissime", посвященного, по-видимому, дню рождения Горького (*АГ*. ФМА-ру-2-4-1). Горький, по своему обыкновению, приветствовал творческие занятия молодежи и домочадцев.

[11] В 1923 г. М.Ф. Андреева работала в советском Торгпредстве в Берлине, выполняя поручения советского правительства и Внешторга по сбыту художественных ценностей на аукционах, организации международных выставок русских народных промыслов и проч.

[12] Горький имеет в виду свою работу в 1919–1921 гг. в Оценочно-антикварной комиссии (позже – Экспертной комиссии), которая также занималась продажей художественных ценностей и "бесхозных" вещей из покинутых квартир и имений на международных аукционах. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12.

[13] Адресат не установлен.

203. ЭЛЬ МАДАНИ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Горький и корреспонденты*. С. 386.
Ответ на письмо Мадани около 4 марта 1923 г. из Берлина.
Адресат ответил из Берлина 15 марта 1923 г. (*АГ* КГ-п-48-1-17, 8).

[1] Адресат в своих письмах Горькому сожалел, что действуют высокие почтовые пошлины на пересылку книг в Испанию.

[2] Мадани вместе с письмом отправил Горькому две коллекции марок, из которых, по словам Мадани, «одна более редкая (Египет, Тунис, Куба, Чили, Аргентина и много др.) ⟨...⟩ для "наслаждения"».

[3] Речь идет о пьесе Х. Бенавенте «Искусственные интересы». Мадани сообщал Горькому около 4 марта: «Сиерра прислали мне "Письма женщины" и "Созданные интересы" Бенавенте. Последняя вещь – пьеса. Желаете ли Вы, чтобы я ее перевел на русский язык для "Беседы"?»

В "Беседе" эти пьесы не печатались.

[4] В "Беседе" работа Грегорио Мартинеса Сьерра о театре не публиковалась. См. также п. 181 и примеч.

[5] Речь идет о народническом движении, идеологами которого являлись М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев.

Основными народническими организациями в 1860–1880-х годах были ишутинцы, чайковцы (организаторы "хождения в народ"), "Земля и воля", "Народная воля" и т.п.

[6] Группа эмигрантской интеллигенции (в основном – из бывших кадетов), которая в середине 1921 г. объявила о своем признании Советской России, о желании вернуться на родину и принять активное участие в ее экономическом восстановлении. Эта группа в июне 1921 г. выпустила в Праге сборник "Смена вех". Один из авторов сборника проф. С.С. Чахотин писал: "События нам показали, мы ошибались, что путь наш лежал в неверном направлении. И, осознав это, увидя, чего требуют от нас интересы родины, мы готовы сознаться в своей ошибке и изменить дорогу..." (см.: Смена вех (Прага). 1921. № 6. С. 159). Один из ведущих идеологов этого движения проф. Н.В. Устрялов в статье "Духовные предпосылки революции" заявлял, что у эмигрантских интеллигентов "заговорила тоска по государству, тоска по отечеству, тоска по внутреннему духовному содержанию жизни" (Смена вех (Прага). 1921. № 9. С. 20).

В *ЛБГ* хранится книга: Смена вех: Сб. статей / Ю.В. Ключников, Н.В. Устрялов, С.С. Лукьянов, А.В. Бобрищев-Пушкин, С.С. Чахотин и Ю.Н. Потехин. Прага, 1921 (*ОЛБГ. 6588*).

[7] М.И. Будберг.

204. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Брауна от начала марта 1923 г. (*АГ* КГ-уч-3-30-16).

[1] Неоднократно Браун запрашивал Горького: «Мне очень важно знать, что ответил М.Л. Лозинский на нашу просьбу о сотрудничестве, и в чем это сотрудничество выразится: в отдельных ли статьях только или в периодических (для каждого номера "Беседы") литературных информациях? Как я Вам уже писал, я могу организовать здесь такую информацию, так как С.Г. Каплун согласился дать нам 300 000 мар. на выписку журналов». 6 марта он вновь спрашивал: "Неужели Лозинский не дал еще ответа?" (*АГ* КГ-уч-3-30-12).

Вскоре Горький получил из Парижа письмо от М.Л. Лозинского от 8 марта 1923 г. в ответ на предложение сотрудничать в "Беседе"и давать обзоры современной французской литературы, от которого он был вынужден отказаться из-за большой загруженности. «Ваше участие в "Беседе" и участие Федора Александровича, – писал Лозинский, – делают ее для меня продолжением "Всемирной литературы", о которой я храню самые симпатичные воспоминания

...но главное сейчас – невозможность гарантировать хоть сколько-нибудь регулярное сотрудничество» (*АГ* КГ-п-45-16).

[2] В письме от 14 февраля и от начала марта 1923 г. Браун писал Горькому о возможности организовать написание обзоров по современным литературам европейских стран в Германии, при условии выписки журналов. Например,

...проф. Jalles, – пишет он, – согласен давать такие обзоры современ. франц. литературы, ставя условием лишь абонемент на "Nouvelle Revue" вместо гонорара» (*АГ* КГ-уч-3-30-12).

[3] Ответ на просьбу адресата: «Б.Ф. Адлер передал Вам уже, вероятно, нашу просьбу созвать редакционное совещание для окончательной компановки первого выпуска "Беседы". Необходимо сговориться в некоторых технических частностях, установить внутреннее равновесие и сговориться о дальнейшем. По этому поводу я хотел попросить Вас назначить это заседание не раньше 13-го или 14-го марта».

[4] Статья Б.Ф. Адлера появилась только во второй книге "Беседы" (см. примеч. к п. 208).

205. С.С. ОЛЬДЕНБУРГУ

Печатается по тексту первой публикации: Огонек. 1988. № 15. Апр. С. 6, в ст. И.С. Зильберштейна "Разыскания о Горьком. Неизвестные тексты и материалы".

Письмо передано с нарочным (см. ниже).

[1] И.В. Гессен, политический деятель, публицист, с начала 1920-х годов издавал в Берлине газету "Руль" и сборники документов и воспоминаний "Архив русской революции". В 1922 г. в Петрограде под редакцией М.Л. Гофмана, Н.К. Козмина и Б.Л. Модзалевского вышел сборник "Неизданный Пушкин: Собрание А.Ф. Онегина". Этот сборник И.В. Гессеном переиздан не был.

[2] Поэт, критик, литературовед, М.Л. Гофман в августе 1922 г. был командирован Российской академией наук в Париж для ведения переговоров с А.Ф. Онегиным о судьбе его собрания пушкинских автографов (основу коллекции составили бумаги, которые после смерти поэта забрал себе В.А. Жуковский, затем они перешли к его сыну – П.В. Жуковскому, а тот подарил их своему школьному товарищу А.Ф. Онегину-Отто). Вероятно, к началу марта 1923 г. до Петрограда стали доходить слухи о том, что М.Л. Гофман решил остаться во Франции и что он собирается переиздать в Берлине вышедший в 1922 г. сборник "Неизданный Пушкин. Собрание А.Ф. Онегина". Руководство Российской АН опасалось, что такое поведение Гофмана может привести к срыву договора, заключенного 7 декабря 1922 г. советским правительством с А.Ф. Онегиным о том, что Музей Онегина становится собственностью Пушкинского Дома, а если Онегин получает 100 тыс. франков в возмещение расходов по хранению коллекции, после смерти Онегина, по договору, его собрание должно было быть перевезено в Россию. Вероятно, письмо Горького способствовало тому, что книга "Неизданный Пушкин: Собрание А.Ф. Онегина" в 1923 г. была переиздана в России, а не в Германии. В предисловии к второму изданию говорилось: «Первое издание "Неизданного Пушкина" было приготовлено к печати год тому назад ⟨...⟩ Невозможность завязать сноше-

ния с А.Ф. Онегиным в течение 1917–1921 гг. неблагоприятно отразилась на составлении сборника: с одной стороны, в предисловии к первому изданию попали неверные и неточные сведения о судьбе А.Ф. Онегина и его музея, с другой стороны, в распоряжении Российской академией наук в Париж для урегулирования вопроса об Онегинском музее» (С. IX). На завершающей стадии переговоры о передаче онегинского собрания России вели академики С.Ф. Платонов и А.Н. Крылов. "26 октября 1927 г. в Париже состоялся акт окончательной передачи имущества Онегина Академии наук СССР, и весной 1928 г. оно было привезено в Пушкинский Дом" (*Цявловский М.А.* Статьи о Пушкине. М., 1962. С. 324). М.Л. Гофман из парижской командировки в Россию не вернулся.

[3] Возможно, С.Ф. Платонов.

206. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: *Русский Берлин*. С. 390–391. Подлинник – автограф – Гуверовский институт (США).

Датируется на основании пометы Николаевского: "Начало III. 1923" и его письма от 8 марта 1923 г., на которое отвечает Горький (*АГ*. КГ-п-53-20-16).

[1] Горький высоко оценил мемуары Н.С. Русанова (Кудрина), народовольца, затем примкнувшего к социалистам-революционерам. Эта книга под названием "Из моих воспоминаний" вышла в свет в "Издательстве З.И. Гржебина" в 1923 г. (серия "Летопись Революции". № 13).

[2] *Кропоткин П.А.* Записки революционера // Кропоткин П.А. Соч.: В 7 т. СПб., 1906, Т. 1; *Дебогорий-Мокриевич В.* Воспоминания. СПб.: Свободный труд, 1906. Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ*. 4361, 6265).

[3] По мнению первых публикаторов письма, в данном случае Горький предлагает отредактировать воспоминания С.Г. Каплуна-Сумского о событиях в Киеве в период гражданской войны (см.: *Русский Берлин*. С. 391).

[4] Как полагают публикаторы, Горький обещал своему адресату доработать очерк "Савва Морозов", критически оцененный им самим и Николаевским. В черновом, неотправленном варианте письма Горькому от 4 марта 1923 г. (*Русский Берлин*. С. 403–404) Николаевский достаточно резко выступил против публикации очерка в журнале. Однако в беловом варианте от 8 марта 1923 г., хотя и сохраняющем в целом негативную оценку, он постарался существенно смягчить свою позицию и использовал более осторожные выражения: "Как это ни жалко, с точки зрения журнала, а я почти согласен с Вами. Вы так избаловали читателя своими восклицаниями, что этот портрет ему покажется недоделанным, а потому давать в печать в таком виде не стоит". Ранее, в письме от 24 сентября 1922 г., именно Николаевский уговаривал Горького написать этот очерк: «Очень хочется мне уговорить и Вас дать что-нибудь во второй номер. Вы говорили про воспоминания о 1905 г. В дни свободы или про "Савву Морозова". И то, и другое было бы дивно хорошо» (*АГ* КГ-п-53-2-26).

207. Ф. ЭЛЛЕНСУ

Печатается по тексту первой публикации: *Горький М.* Группа "Серапионовы братья": Неопубликованное письмо Максима Горького. Впервые на фр. яз.: *Gorki M.* Le groupe des "Frères Sérapion": Lettre inédite de Maxime Gorki // Le Disque vert (Bruxelles). 1923. Févr.–avr. N 4–6. P. 62–65; на рус. яз.: Жизнь искусства. 1923. № 22. Июнь. С. 19–20, под заглавием "Максим Горький о молодых" (в обратном переводе с фр. яз. с большими сокращениями).

Датируется по фразе из письма М.Л. Слонимскому от 13 марта 1923 г.: «На днях я послал письмо о "Серапионах" для Франца Элленс...» (см. п. 209).

В *АГ* хранится текст (копия части данного письма), написанный неустановленным лицом от руки, простым карандашом на листах бумаги, принадлежавших Горькому, без даты и его подписи. На первом листе написано: «Послано Францу Элленс для издан. "Ecrits du Nord"». Отчеркнута фраза: «Я кратко характеризую всех "Серапионовых братьев", их восемь человек». Рядом на полях написано: "М. Горький" Далее следует подпись секретаря Горького: "П. Крючков" Перед текстом зачеркнуто заглавие – "Предисловие" (*АГ* ПрГ-2-12-2). Вероятно, оно было написано Горьким раньше, для неосуществленного издания альманаха "серапионов" – "1921 год" (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 332 и примеч.).

Это "Предисловие" послужило основой для создания данного письма. Посылая его Элленсу, Горький, вероятно, заново отредактировал текст "Предисловия" и произвел в нем некоторые сокращения. Например, в письме отсутствуют два фрагмента о творчестве Вс. Иванова, которые имеются в архивном тексте. Есть и некоторые другие небольшие разночтения. Кроме того, Горький заново написал первую часть письма: "Дорогой собрат ⟨...⟩ при следующих обстоятельствах..."

Хранящийся в Архиве Горького текст опубликован в виде статьи под названием «Группа "Серапионовы братья"» (*ЛН*. Т. 70. С. 561–563).

Ответ на письмо Элленса от 5 марта 1923 г. из Брюсселя.

Адресат ответил 1 апреля 1923 г. (*АГ*. КГ-ин-Ф-13-33-5,6; *Архив Г. 8*. С. 94).

[1] Эта дата указана в первой публикации письма на французском языке.

[2] Ответ на просьбу Элленса: «Я бы очень просил Вас написать небольшую заметку о группе "Серапионовы братья", к которой принадлежит г. Константин Федин. Я собираюсь напечатать его рассказ ⟨...⟩ и хотел бы рассказу предпослать Вашу заметку».

В письме от 1 апреля 1923г. Ф. Элленс сообщил Горькому: «...через два-три дня Вы получите несколько номеров журнала с отрывком из Вашего "Дневника", с Вашим письмом о "Серапионовых братьях" и двумя рассказами – Федина и Зощенко».

Имеются в виду рассказы К. Федина "Сад" и М. Зощенко "Виктория Казимировна".

Все перечисленные материалы были помещены в журнале "Le Disque vert" (1923. Févr.–avr. N 4–6). См. также п. 169 и примеч.

[3] Литературное содружество "Серапионовы братья", возникшее в 1921 г. в Петрограде, получило свое название от сборника романтических повестей и рассказов немецкого писателя Э.Т.А. Гофмана. Первое собрание группы состо-

ялось 1 февраля 1921 г. в петроградском "Доме Искусств". Первое сообщение о писательском содружестве появилось в журнале "Летопись Дома литераторов" (1921. № l), в заметке под названием «Общество "Серапионовых братьев"».

Первое коллективное выступление "Серапионовых братьев" – «Ответ "Серапионовых братьев" Сергею Городецкому» (Жизнь искусства. 1922. № 13. 28 марта), второе – «"Серапионовы братья" о себе» (автобиографии членов группы и статья Л. Лунца «Почему мы "Серапионовы братья"») в журнале "Литературные записки" (1922. № 3. 1 авг.),

В "братство" входили В. Каверин, М. Зощенко, Вс. Иванов, Л. Лунц, И. Груздев, В. Шкловский, поэты Н. Тихонов, Е. Полонская, В. Познер, а также Н. Никитин, М. Слонимский, К. Федин. Группа просуществовала до середины 1920-х годов.

[4] Осенью 1918 г. Горьким было создано литературно-художественное книгоиздательство "Всемирная литература" (1918–1924), призванное ознакомить русского читателя с наиболее значительными произведениями художественного творчества всех времен и народов (см.: Каталог издательства "Всемирная литература" при Народном комиссариате по просвещению / Вступ. ст. М. Горького. Пг., 1919).

[5] Для осуществления грандиозной программы издательства "Всемирная литература" требовалось большое количество квалифицированных переводчиков и редакторов. При "Всемирной литературе" была организована студия художественного перевода. О работе издательства см.: *Муратова К.Д.* М. Горький в борьбе за развитие советской литературы. М.; Л., 1958. С. 50–67; *Хлебников Л.М.* Из истории горьковских издательств: "Всемирная литература" и "Издательство З.И. Гржебина" // *ЛН*. Т. 80. С. 668–704.

[6] М. Зощенко в 1915 г., по окончании Павловского военного училища, был отправлен на фронт в чине прапорщика. Участвовал во многих боях, был ранен и отравлен газами. Четырежды награжден за храбрость (*Молдавский Дм.* Михаил Зощенко. Л., 1977. С. 12).

[7] В 1922 г. в № 3 журнала "Литературные записки", в рубрике «"Серапионовы братья" о себе» были напечатаны автобиографии молодых писателей, в частности М. Слонимского, Н. Тихонова, К. Федина, Л. Лунца, М. Зощенко, Н. Никитина.

М. Слонимский по окончании гимназии с 1915 по 1918 г. воевал на фронте добровольцем. Н. Тихонов, Н. Никитин и К. Федин защищали Петроград от Юденича.

В своей автобиографии М. Зощенко писал: "После Революции скитался я по многим местам России. Был плотником, на звериный промысел ездил к Новой Земле, был сапожным подмастерьем, служил телефонистом, милиционером ⟨...⟩ был агентом уголовного розыска, карточным игроком, конторщиком, актером, был снова на фронте добровольцем в Красной Армии" (*Каверин В.* Молодой Зощенко // Михаил Зощенко в воспоминаниях современников. М., 1981. С. 92).

«Первыми из "серапионов", кто сумел ввести в литературу новый материал войны и революции, были Всеволод Иванов со своими "партизанами", Николай Тихонов – в балладах о войне, Михаил Зощенко – в рассказах о странном герое...» (*Федин*. С. 79). И далее: «Вопрос о биографии писателя поднимался в нашей среде до принципа методологического ⟨...⟩

С биографиями у нас обстояло роскошно. Напечатав несколько рассказов, "серапионы" тотчас выступили со своими жизнеописаниями, и одно перечисление профессий, испробованных столь молодыми людьми, сделало номер журнала "Литературные записки", где появились автобиографии, сказочно увлекательным» (Там же. С. 178).

[8]«"Скифы" – так назвала себя группа литераторов, участников сборников "Скифы" (1917–1918. № 1, 2), по-разному близких в те годы неонароднической, "почвеннической" ориентации. С группой были связаны А. Белый, О.Д. Форш, Н.А. Клюев, С.А. Есенин, П.В. Орешин, А.П. Чапыгин и др. Лидером группы был Р.В. Иванов-Разумник» (Там же. С. 156–157).

О "евразийстве" см. п. 141 и примеч. Ср., например, мнение Л. Лунца из письма Горькому от 16 декабря 1922 г.: "Полагаю, что русское скифство – идеология провинциалов, которые плюют на столицу и гордятся своим провинциализмом. Гордиться нечем"(*Неизвестный Горький*. 3. С. 146).

[9] Рассказ Л. Лунца "В пустыне" опубликован в сб.: "Серапионовы братья": Альманах первый. Пг.: Алконост, 1922, а также в сб.: "Серапионовы братья": Заграничный альманах. Берлин: Русское творчество, 1922; пьесы "Вне закона" и "Бертран де Борн" соответственно в "Беседе" (1923. Кн. 1) и в сб. "Город" (Пб., 1923. № 1). "На Запад!" – речь, произнесенная на собрании "Серапионовых братьев" 2 декабря 1922 г., напечатана в "Беседе" (1923. Кн. 3. Сент.–окт.). См. п. 209 и примеч.

Публикацию в "Беседе" сопровождало примечание редакции: «Мы охотно даем место речи Л. Лунца, хорошо отражающей то, что сейчас волнует литературную молодежь России ⟨...⟩ в словах Лунца есть к чему прислушаться. Заметим, впрочем, что сами "Серапионовы Братья", зовущие "На Запад" за фабулой, немало повинны в отрыве от Запада. Никогда еще русская литература не была так перенасыщена бытом, фольклором и стилистическими усложнениями ⟨...⟩ а это придает ей почти только местный интерес и делает недоступной для западного читателя (*Неизвестный Горький*. 3. С. 259).

[10] См.: *Каверин В.* Э.Т.А. Гофман: (Речь на заседании "Серапионовых братьев", посвященная памяти Э.Т.А. Гофмана) // Книга и революция (М.; Пг.). 1922. № 7.

[11] Имя Вениамин означает "сын десницы", "любимый ученик"

[12] *Зощенко М.* Рассказы Назара Ильича, господина Синебрюхова. Пг.: Эрато, 1922. В книгу вошло четыре рассказа: "Великосветская история", "Виктория Казимировна", "Чертовинка", "Гиблое место" Книга переиздана в 1923 г. в Берлине (изд. "Эпоха").

[13] *Слонимский М.* Шестой стрелковый: Рассказы. Пг.: Время, 1922; 2-е изд., доп.: М.: Круг, 1923.

[14] Вс. Иванов в 1922–1923 гг. широко печатался в журнале "Красная новь", например, повесть "Партизаны", повесть "Бронепоезд № 14-69", вскоре переделанная в одноименную пьесу. Отдельными изданиями вышли: Партизаны. Пг.: Космист, 1921; Бронепоезд № 14-69: Повесть. М.: Госиздат, 1922; Глухой мак. Пг.: Эпоха, 1922; Цветные ветра: Повесть. Пг.: Эпоха, 1922; Сопки: Партизанские повести. М.: Госиздат, 1923; Седьмой берег: Рассказы. М.: Круг, 1922–1923; То же. Берлин: Геликон, 1923; Голубые пески: Роман. Берлин, 1923; То же. М.: Круг, 1923; Возвращение Будды: Повесть. Берлин: Книгоизд-во русских писателей, 1923. Н. Никитин издал: Американское счастье. Пг.: Былое, 1922; Камни:

Рассказы. Пг.: Былое, 1923; Рвотный форт: Рассказы. Пг.: Госиздат, 1922; Полет: Повесть. М.: Круг, 1923. То же. Берлин: Petropolis, 1923; Бунт: Рассказы. М.: Круг, 1923; Русские ночи. Берлин: Книгоизд-во русских писателей, 1923; Ночной пожар. Берлин: Книгоизд-во русских писателей, 1923.

[15] См. п. 209.

[16] Речь идет о романе К. Федина "Города и годы". Роман вышел в 1924 г., в ленинградском отделении Госиздата.

[17] См. п. 157 и примеч.

[18] Тихонов к этому времени издал сборники стихов "Орда" (Пг.: Островитяне, 1922) и "Брага" (М.: Круг, 1922). С признанием его творчества выступили: А. Воронский в журнале "Прожектор" (1923. Янв.); В. Брюсов в "Печати революции" (1922. № 6); И. Эренбург в "Новой Русской книге" (1922. № 7).

[19] "Баллада о коммунисте" и "Баллада о дезертире" В.С. Познера были включены Горьким в план альманаха "1921". Издание не состоялось.

[20] И. Одоевцева опубликовала к тому времени "Лунную поэму" (Дом Искусств. 1921. Кн. 2); "Двор чудес" (Пг.: Мысль, 1922), а также стихи в альманахе "Литературная мысль". И. Одоевцева в группу "Серапионовы братья" не входила.

208. Б.Ф. АДЛЕРУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Адлера от 1 февраля 1923 г. (*АГ* КГ-уч-1-2-2).

[1] Горький и В.Ф. Ходасевич приезжали в Берлин 14 марта. В этот день в издательстве "Эпоха" состоялось заседание, посвященное подготовке первого номера журнала "Беседа". 15 марта Горький вернулся в Сааров (см.: Записи В.Ф. Ходасевича // Мосты. 1961. № 8. С. 268). Сведений о встрече писателя в Берлине или Саарове с Б.Ф. Адлером разыскать не удалось.

209. М.Л. СЛОНИМСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, неполностью: *ЛН*. Т. 70. С. 384.

В *АГ* имеется *ЧА* с двумя незначительными стилистическими разночтениями (*АГ*. ПГ-рл-39-14-10).

Ответ на письмо Слонимского от начала марта (*АГ* КГ-п-72-3-9).

[1] См. п. 102 и примеч. Слонимский сообщал Горькому, что З.И. Гржебин торопит его с возвращением в издательство книги "М. Горький. Материалы для биографии": «Я не знаю, как быть. С Вашими доводами я согласен совершенно, книгой недоволен совсем – но что делать все же? ⟨...⟩ Из книги можно сделать просто хронологическую канву, фамилию мою снять и поставить буквы "М.С.". Как Вы думаете?»

[2] Горький цитирует письмо к нему Л. Лунца от 26 февраля 1923 г. (*Неизвестный Горький*. 3. С. 148).

[3] Слонимский сообщал, что едет на шесть недель в Крым.

[4] Среди "серапионов" Лунц слыл "теоретиком"; его перу принадлежит "программная" статья – «Почему мы "Серапионовы братья"» (Литературные записки (Пг.), 1922. № 3), утверждающая самоцельную роль искусства. Вероятно, суждение Горького в комментируемом письме относится к речи Лунца "На Запад!", с которой он выступил в декабре 1922 г. (напечатана в "Беседе" (1923. Кн. 3. Сент.–окт.)). В заостренно полемическом и запальчиво категорическом тоне Лунц отстаивает приоритет художественной формы (сюжета, фабулы) над содержанием литературы, ее общественным назначением, отдавая пальму первенства в искусстве построения художественного произведения образцам западноевропейской литературы. "Бульварной чепухой и детской забавой называли мы то, что на Западе считается классическим. Фабулу! ⟨...⟩ А мы, русские, с фабулой обращаться не умеем, фабулы не знаем и поэтому фабулу презираем" (*Лунц Л.Н.* Почему мы "Серапионовы братья". С. 260, 261). Недооценка этого, по Лунцу, прежде всего губительно сказалась на драматургии, театре: "Русский театр гонится раньше всего за социальными мотивами, за психологической правдой, за бытом. Русский театр технику интриги, фабульную традицию игнорирует" (Там же. С. 262). Русский реалистический роман, считает Лунц, существует, однако сейчас "зачах, потому что мы забыли про фабулу, про композицию" (Там же. С. 264). Призывом – "Перегнем палку в другую сторону!" (Там же. С. 271) – автор подчеркивает намеренную полемичность своего выступления и спорность ряда его положений. Публикация речи Лунца в журнале "Беседа" была сопровождена редакционным подстрочным примечанием, в котором, в частности, говорилось: «Не разделяя мнения о целесообразности "перегибания палки" и полагая, что впадание из одной крайности в противоположную не есть еще способ избавиться от болезни, – мы все же находим, что в словах Лунца есть к чему прислушаться» (Там же. С. 259).

[5] Рассказ Л. Лунца "В пустыне" напечатан в альманахе "Серапионовы братья" (Пг.: Алконост, 1922). В журнале "L'Europe" он не появился.

[6] В письме от 26 февраля 1923 г. Лунц осведомлялся у Горького, может ли он опубликовать свою пьесу "Вне закона" в готовящемся "серапионами" альманахе. Пьеса впервые напечатана в журнале "Беседа". (1923. Кн. 1. Май–июнь).

[7] См. п. 207 и примеч.

[8] Автоцитата почти полностью совпадает с текстом, напечатанным в *ЛН* (Т. 70), однако незначительные стилистические разночтения с этим текстом в последних трех строках, приведенных в письме, заставляют предположить, что Горький или тут же исправил свой текст, или пользовался еще одним не известным нам вариантом статьи. Во французском тексте есть только первые две фразы данной цитаты, оформленные стилистически по-иному.

[9] Повесть Б. Пильняка "Третья столица" впервые напечатана в альманахе "Круг" (М.; Пг.) (1923. № 1. Янв.). Слонимский писал о ней Горькому в августе 1922 г.: «Слушал Пильняка "Третью столицу" Талантливо, но Серапионы не совсем довольны: чистая публицистика, отрывочность возведена в принцип и трагически ведет к Власу Дорошевичу. Торопливый человек Пильняк, мог бы писать лучше» (*ЛН*. Т. 70. С. 378). В одной из своих заметок, сделанных, вероятно, во время чтения повести Пильняка, Горький, приведя пример его "малограмотности" – "В поезде был вагон детских сосков...", иронизировал: "Б. Пильняку, видимо, не совсем ясна некоторая разница между соском и соской"; во фразе Пильняка "как у китайцев" Горький отметил неблагозвуч-

ные сочетания ка-ку-ки и резюмировал свое впечатление так: «Пильняк называет себя подмастерьем Ремизова, но в повести "Тр⟨етья⟩ ст⟨олица⟩" не чувствуется влияние Р⟨емизова⟩, а раздражает плохо усвоенный стиль Белого» (*Архив Г. 12*. С. 238).

[10] Горький интересовался первой книгой В. Каверина – сборником его рассказов "Мастера и подмастерья" (М.; Пг.: Круг, 1923). 12 ноября 1923 г. Каверин отвечал Горькому: "М. Слонимский передал мне, что Вы спрашиваете у него обо мне и просите прислать мою книжку ⟨...⟩ Одновременно с этим письмом я посылаю Вам мою книгу. Я недоволен ею. Большинство рассказов запоздали печатью, устарели и по общему, кажется, приговору непонятны до крайности" (*ЛН*. Т. 70. С. 175). Впоследствии Каверин так охарактеризовал свою книгу: "Это был сборник фантастических рассказов, в которых действовали алхимики, фокусники, средневековые монахи и автор, который время от времени вмешивался в судьбы своих героев" (*Каверин В.* Горький и молодые // Знамя. 1954. № 11. С. 162). Отзыв Горького об этой книжке см. в п. 157.

[11] Стихотворение Н.К. Чуковского (Беседа. 1923. № 1. Май–июнь). Похвала начинающему поэту, вероятно, во многом обусловлена жизнеутверждающим пафосом стихотворения, выделявшегося на довольно мрачном фоне поэтического отдела "Беседы". В 1932 г. Н. Чуковский с благодарностью писал Горькому: «Десять лет назад Вы напечатали в Вашем журнале "Беседа" мою поэму "Козленок" и тем самым двинули меня в литературу» (*АГ*. КГ-п-87-4-2).

[12] См. п. 195 и примеч.

210. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: *Русский Берлин*. С. 394. Подлинник – автограф – Гуверовский институт (США).

Датируется по письму Николаевского от 8 марта 1923 г., на которое является ответом (*АГ* КГ-п-53-20-16).

[1] Рукопись И. Коноплина "Бермондтовщина: (Дневник 1919–1920 гг.)", рассказывающая о выступлении корпуса русских военнопленных во главе с прогермански настроенным полковником П.Я. Бермондтом против большевиков, сохранилась с редакционной правкой в коллекции Николаевского (см.: *Русский Берлин*. С. 394). В начале марта 1923 г. рукопись была предложена журналу "Летопись Революции". В письме от 8 марта 1923 г. Николаевский, видимо, упоминает именно о ней: "Шлю еще вам дневник бермондтовского офицера-историографа". Очерк понравился Николаевскому, и, очевидно, он собирался его публиковать.

Появление отрывков из "Бермондтовщины" в "Балтийском альманахе" в конце 1923 г. сопровождалось публикацией части наст. письма Горького в качестве предисловия. 20 декабря 1923 г. Николаевский написал по этому поводу Горькому: «Вчера увидел новое издание – "Балтийский альманах". В нем напечатаны воспоминания И. Коноплина, – те самые, которые были присланы к нам, в "Летопись Революции", – и напечатаны с примечанием редакции, что в "Альманах" они переданы "Лет. Рев." и с перепечаткой Вашего отзыва о них.

⟨...⟩ Дозвонившись до Коноплина, я встретил его заявление, что Ваше письмо "Альманахом" опубликовано с Вашего согласия. ⟨...⟩ Черкните, верна ли ссылка Коноплина?» (*АГ* КГ-п-53-32-26). Ответил ли Горький на этот вопрос и как именно, к сожалению, не известно. См. также п. 218 и примеч.

211. Э. РОНИГЕРУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 8*. С. 429–430.

Датируется по письму Э. Ронигера от 24 февраля 1923 г., на которое является ответом.

[1] Научно-фантастический роман А.Н. Толстого "Аэлита" с подзаголовком "Закат Марса" впервые опубликован в журнале "Красная новь" (1922. № 6 (10). С. 104–149; 1923. № 1(11). С. 52–91; № 2(12). С. 36–57). В апреле 1923 г. роман вышел отдельным изданием в Берлине в "Издательстве И.П. Ладыжникова", который был подарен Толстым Горькому с дарственной надписью: "Алексею Максимовичу. Спасибо Вам за Вашу доброту и за Ваше горячее сердце. Обнимаю Вас. *А. Толстой*. 28 ап.⟨реля⟩ 1923 г." Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ*. 1513).

[2] Толстой окончил Петербургский технологический институт (1901–1907) по специальности инженер-технолог.

[3] Курт Ласвиц, немецкий философ, автор популярных фантастических романов.

[4] В 1924 г. роман "Аэлита" был переведен на немецкий язык (вышел в мюнхенском издательстве "A.V.A"; переводчик А.С. Элиасберг), а также на шведский и сербо-хорватский языки.

[5] Роман "Хождение по мукам" впервые был издан в 1922 г. в берлинском издательстве "Москва", книга с дарственной надписью: "Дорогому Алексею Максимовичу с любовью от автора. 31 мая 1922" – хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ*. *1521*).

[6] Рассказ "Необыкновенные приключения Никиты Рощина" был издан в составе сборника "Лунная сырость. Повести 1921 года" (Берлин: Русское творчество , 1922). Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ*. *1516*).

[7] Повесть "Детство Никиты" впервые издана в 1922 г. в берлинском издательстве "Геликон" под названием "Повесть о многих превосходных вещах". В *ЛБГ* хранится издание повести 1934 г., вышедшее в издательстве "Academia" (*ОЛБГ*. *8623*).

[8] Повесть впервые была опубликована в журнале "Эпоха" (Берлин) (1922. № 2. С. 34–60) под названием "Краткое жизнеописание блаженного Нифонта: (Повесть смутного времени)"

[9] Сборники с этими произведениями на немецком языке не выходили.

[10] "Легенда о великом инквизиторе" В.В. Розанова отдельным изданием вышла в с.-петербургском издательстве С.М. Николаева в 1894 г. В *ЛБГ* хранится экземпляр книги, выпущенный в 1924 г. берлинским издательством "Разум" с пометами Горького (*ОЛБГ*. *5684*).

[11] На этом *ЧА* обрывается. Характеристика произведений и рекомендации Горького связаны с просьбой Ронигера в письме от 24 февраля 1923 г.: "Я бла-

годарен Вам также за указания о выдающихся русских писателях современности и их произведениях. Мы, конечно, не можем выпустить одновременно столь много крупных произведений. Нам придется издавать их постепенно... я могу принять на себя серьезные обязательства только после полного выяснения юридических и других условий" (*Архив Г. 8*. С. 429; см. также п. 177).

212. Е.К. ФЕРРАРИ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 572–573.
Ответ на письмо Феррари от 12 марта 1923 г. (Там же. С. 573).
Она ответила 19 марта 1923 г. (Там же).

[1] Феррари писала 12 марта из Берлина: "Посылаю Вам заодно мои сказки – цикл их еще не закончен. Как Вы их найдете?"

[2] После получения письма от Горького сообщила 19 марта: "...меня очень обрадовало Ваше письмо. Я не была уверена в том, что именно тон моих сказок покажется Вам хорошим. Я продолжаю их писать и, если Вы позволите, буду присылать следующие".

[3] Феррари ответила: "Книжки в 15–20 сказок я приготовить не успею, т.к. скоро еду в Россию, а должна сдать книжку до отъезда, но до десяти, пожалуй, догоню". Эти произведения Феррари найти не удалось. Вероятно, они не издавались.

213. ЭЛЬ МАДАНИ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, с купюрой в конце письма: Горьковские чтения. 2002. Н. Новгород, 2004. С. 479–480, в ст. С.Д. Островской «"Литература – большущая утопия" (из переписки М. Горького и Э. Мадани. 1923–1924 гг.)».

Ответ на письмо Мадани из Берлина от 15 марта 1923 г. (*АГ* КГ-п-48-1-8; *Горький и корреспонденты*. С. 387–391).

Адресат ответил 20 марта 1923 г. (*АГ*. КГ-п-48-1-2; *Горький и корреспонденты*. С. 394).

[1] На письме Мадани от 15 марта 1923 г. имеются пометы Горького, касающиеся исповедального рассказа Мадани о влиянии русской литературы на формирование его революционных убеждений (и людей, подобных ему, кого он называл "рядовыми революционерами"). В частности, речь шла о влиянии Л. Андреева, Е. Чирикова, И. Бунина, А. Куприна, литераторов-эмигрантов, бывших "знаниевцев". Например, Горький отчеркнул на полях следующий абзац: "А все-таки я не понимаю, к чему и для чего им (писателям. – *Ред.*) понадобилось так низко и жестоко издеваться над нашею душою, и я, Алексей Максимович, очень прошу Вас объяснить мне это, Вы их лично знали, и мне это нужно, нужно потому, что если наш писатель, человек живой, чувствующий и мыслящий, не какая-нибудь заграничная пустая бочка, не в состоянии быть человеком, то кто же тогда будет когда-либо человеком?"

[2] Эти слова из письма Мадани от 15 марта 1923 г. также подчеркнуты Горьким.

[3] 6 марта 1923 г. и в ночь на 7 марта произошло резкое ухудшение в состоянии здоровья Ленина, развивался паралич правой стороны тела. В прессе сообщалось: "За последние сутки состояние здоровья Ленина заметно ухудшилось, и вследствие этого правительство вынуждено с сегодняшнего дня возобновить печатание бюллетеней о состоянии здоровья Ленина". Публикация этого сообщения и бюллетень за 12 марта появились в вечернем (экстренном) выпуске газеты "Петроградский пролетарий" 13 марта 1923 г. Текст этого сообщения и бюллетени о состоянии здоровья Ленина за 12, 13, 14 марта перепечатала газета "Накануне" (1923. № 286. 16 марта).

[4] В.И. Ленин в статье "Лучше меньше, да лучше" (впервые: Правда. 1923. № 42. 4 марта) писал: "Нам бы для начала достаточно настоящей буржуазной культуры..." (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 389).

[5] Ответ на замечание Мадани: "И вот революция свершилась ⟨...⟩ оказывается, что интеллигенту Бурцеву не того хотелось, ему просто хотелось натравить наивного революционера, чтоб убить царя и не больше ⟨...⟩ Но чего же ждала для себя та часть хороших русских писателей, которая звала нас к революции ⟨...⟩, но которая так искусно обманывала нас ⟨...⟩". Конец этой фразы в письме Мадани подчеркнут Горьким. В письме Мадани есть и такие слова: «И вот Куприн восхваляет доблестную врангелевскую армию в продажной газетке продажного Бурцева и зовет Европу на истребление России. ⟨...⟩ Чириков, написавший "Евреи", стал помощником явного погромщика».

Имеется в виду газета В.Л. Бурцева "Общее дело" (Париж) (1918–1922). К сотрудничеству в газете были привлечены З. Гиппиус, И. Бунин, А.Н. Толстой, А. Куприн, Е. Чириков, Г. Алексинский и др. «По делам "Общего дела" Бурцеву приходилось быть в тесных сношениях с руководителями Добровольческого движения. ⟨...⟩ Бурцев ⟨...⟩ слыл "официальным бардом" белого дела (Деникина, Колчака и Врангеля)...» (*Флейшман. Материалы.* С. 67, 68).

[6] Мадани писал Горькому 20 марта 1923 г.: "Мне особенно ценно все то доброе и сложное, что побудило Вас ответить мне немедленно и так обстоятельно ⟨...⟩ Я думаю, что понял и то, чего Вы не сказали ⟨...⟩ Мне нужны были эти разъяснения именно от Вас".

[7] Л. Мартов (Ю.О. Цедербаум) умер в эмиграции в Германии 4 апреля 1923 г., не дожив до 50 лет. А.Н. Потресов, находясь в эмиграции, умер в 1934 г. (род. в 1869 г.).

Мартов и Потресов были в свое время одними из основателей и видных деятелей социал-демократической партии, позже стали лидерами меньшевиков.

[8] Первый номер журнала "Беседа" был отпечатан в мае, поступил в продажу в июне 1923 г. Ранее адресат просил Горького прислать ему этот номер по выходе в свет.

[9] Мадани сообщал (в этом месте письма есть подчеркивание Горького), что в театре, директором которого был Мартинес Сьерра, писатель Vidal y Planas убил выстрелом из револьвера другого писателя Anton'a del Olmet, "своего явного друга и тайного недруга".

Заметка об этом случае в "Беседе" не появлялась.

[10] Ответ на вопрос Мадани: «Позвольте мне попросить у Вас совета насчет перевода заглавия: (пьесы Г. Мартинеса Сьерра. – *Ред.*) "Don Juan de España". Перевести "Дон Хуан из Испании" – не по-русски звучит; "Испан-

ский дон Хуан" – чересчур безлично и неопределенно, тем более, что речь об определенном историческом лице и что его нельзя смешивать с другой исторической личностью ⟨...⟩ "Don Juan Tenorio". Совершенно же переиначивать заглавие я не решаюсь. Не придумаю! Посоветуйте, пожалуйста!"». См. также п. 320 и примеч.

[11] В основе литературного образа Дон Жуана лежит средневековая испанская легенда, сложившаяся вокруг конкретного исторического лица – придворного при кастильском дворе Дон Хуана Тенорио (XIV в.). Дон Жуан Австрийский (1547–1578) – побочный сын германского императора Карла V, испанский полководец, посланный на пост правителя Нидерландов своим братом королем Испании Филиппом II.

[12] Адресат в своем письме предложил Горькому передать статью о Пабло Иглесиасе (Pablo Iglesias) – одном из первых пропагандистов марксизма в Испании, первом и бессменном председателе Испанской социалистической рабочей партии и Всеобщего союза трудящихся. В последние годы жизни реформист. В "Беседе" статья не печаталась. См. п. 320 и примеч.

[13] По словам В. Шкловского, Горький переехал "в единственную, плохо благоустроенную гостиницу в Саарове, расположенную на железнодорожной ветке" (*Горький. Сборник.* С. 385).

214. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: *Русский Берлин.* С. 392. Подлинник – автограф – Гуверовский институт (США).

Датируется на основании пометы Николаевского: "Получено 19.III.1923"

Ответ на письмо Николаевского от 13 марта 1923 г. (*АГ* КГ-53-20-25).

[1] Николаевский сообщал: "Шлю три рукописи: 1) воспоминания Николадзе; 2) статью Л. Меньщикова о Толстом и 3) 2 письма Победоносцева.

Первую, по-моему, печатать безусловно стоит. Не во всем она нова, но интересна, начало новое и пахнет действительно стариной. Он теперь предлагает дальнейшие статьи. По-моему, надо просить писать.

В статье Меньщикова интересно только начало, о деле 1862 г.; я не знаю, не было ли это где-нибудь использовано, – произвожу поиски; – если нет, то интересно и стоит, похерив конец, печатать.

О письмах Победоносцева судить не берусь. Решайте".

Н.Я. Николадзе – публицист и общественный деятель, к работе в "Летописи Революции" его привлек В.С. Войтинский. По мнению публикаторов, Горький высоко оценил его произведение "Воспоминания о шестидесятых годах", позднее опубликованное в журнале "Каторга и ссылка" (1927. Кн. IV–V).

[2] О каком письме К.П. Победоносцева идет речь, не установлено.

[3] В архиве "Летописи Революции" статьи Голубева нет (см.: *Русский Берлин.* С. 393).

[4] Отрицательный в целом отзыв Горького о стихотворениях поэта-сатирика В.П. Мятлева вынудил Николаевского изменить состав второго номера "Летописи Революции", 3 апреля он писал Л. Мартову: "Сатиры печатать, значит, не будем" (*Русский Берлин.* С. 393).

[5] По мнению публикаторов, речь идет о письме Л.Н. Толстого Николаю II от 31 декабря 1901 г. – 16 января 1902 г., напечатанном в журнале "Былое" (1917. № 1 (23). С. 16–21). Из вышеприведенного письма Николаевского следует, что автором статьи о Л.Н. Толстом был Л. Меньщиков, бывший сотрудник царской охранки, чья книга "Охрана и революция" о деятельности провокаторов в рядах русских революционеров вызвала интерес Горького. В *ЛБГ* (*ОЛБГ. 6454*) хранится послереволюционное издание этой книги с многочисленными пометами Горького: *Меньщиков Л.* Охрана и революция: К истории тайных политических организаций, существовавших во времена самодержавия. М., 1925–1932. Ч. 1, 2 (вып. 1, 2), 3.

[6] Книга воспоминаний В.С. Войтинского "Годы побед и поражений" вышла в двух книгах в "Издательстве З.И. Гржебина" в серии "Летопись Революции" (№ 10–11) в 1923–1924 гг. Согласно анонсу, в первом номере журнала "Летопись Революции" намечалось участие Войтинского.

[7] Очерк "Н.А. Бугров", который предназначался для публикации во втором номере журнала "Летопись Революции". Николаевский писал о нем в неотправленном письме Мартову от 3 апреля 1923 г.: "...он не только не плох, но положительно хорош. Отношение к революции, если брать узко, он имеет слабое, но имеет. Бугров фигура колоритная, и его отношение к развертывавшимся событиям очень интересно, тем более, что впоследствии он был лидером октябристов (это я попрошу Горького приделать). По-моему, печатать безусловно нужно..." (*Русский Берлин*. С. 393), Впервые очерк "Н.А. Бугров" был опубликован в журнале "Красная новь" (1924. Кн. 2. Март. С. 26–52). Историю его замысла см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 580–582.

215. С.В. ПОЗНЕРУ

Печатается по *КК* (*АГ*), впервые. Подлинник – автограф – *РГАЛИ*.
Ответ на письмо Познера от 5 марта 1923 г. из Парижа (*АГ* КГ-п-58-1-4).

[1] Речь идет о сыне адресата, Владимире Соломоновиче Познере, который вместе с родителями уехал из России в эмиграцию 15 мая 1921 г. Поступив в Париже в Сорбоннский университет, В.С. Познер неоднократно информировал Горького о своем желании после завершения учебы вернуться в Россию: и во время личной встречи с писателем в Саарове в октябре 1922 г., и в письме от 2 марта 1923 г.: "Может быть, я осенью ⟨...⟩ уеду в Россию, – писать" (*АГ* КГ-57-18-6). Горький воспользовался этой информацией в статье «Группа "Серапионовы братья"», рассказывая о судьбе самого молодого члена литературного объединения, упомянул о его учебе в Сорбонне и о намерении вернуться в Россию: «В. Познер ⟨...⟩ учится в Сорбонне ⟨...⟩, откуда весною, кончив курс, намерен вернуться в Россию, в круг "Серапионовых братьев"» (*ЛН*. Т. 70. С. 563). Намерение не было реализовано.

[2] Ответ на сообщение адресата о душевном состоянии своего сына: "Скучает он здесь ⟨...⟩, ему не достает подходящей литературной среды, товарищей-беллетристов и прозаиков, общения со старшими товарищами-писателями. Он пишет мало, крайне требователен к себе. Посоветоваться не с кем. Ободрения ни с чьей стороны не видит. Побуждающего, заражающего примера – тоже. ⟨...⟩

Свое состояние он объясняет образно – "ветра вокруг себя не чувствую", говорит». В этом же письме, отмечая равнодушие крупных русских писателей-эмигрантов, живущих в Париже, к талантливой литературной молодежи, С.В. Познер, в частности, писал: "Как Вы знаете, здесь немало крупных наших литераторов – больших поэтов, но, прости им Господь, засели они в своих курятниках и носа из него не высовывают. К тому же к молодежи, особенно приехавшей из Сов. России, относятся почти что недружелюбно. Искреннего, сердечного интереса к начинающим, желания помочь им, поддерживать и развивать интерес к поэзии, в частности, и к литературе, вообще, нет"

[3] Ср. с высказыванием Горького в статье «Группа "Серапионовы братья"»: "Мы знаем, что на земле нечего любить, кроме человека, нечем возмущаться, кроме деяний человека, нечем любоваться, кроме творчества человеком новых форм жизни и красоты" (*ЛН*. Т. 70. С. 562).

[4] Литературное сообщество "Серапионовы братья" было учреждено 1 февраля 1921 г. в Петербурге на собрании, состоявшемся в комнате М.Л. Слонимского в "Доме Искусств" (см.: *Чуковский Н.* Литературные воспоминания. М., 1989. С. 80). В ноябре того же года В.С. Познер, один из инициаторов и "деятельных участников" (выражение Н.К. Чуковского) этого сообщества, в письме к А.М. Ремизову так описывал возникновение "серапионов": "Они были основаны в начале этого года. Первые основатели – Лёва Лунц, Коля Никитин, Миша Слонимский и я. Первое заседание состоялось 1 февраля, а потом каждую субботу; братья: Груздев – брат настоятель, Никитин – брат канонарх, Лунц – брат скоморох, Шкловский – брат скандалист, я – молодой брат" ("Серапионовы братья" в зеркалах переписки. М., 2004. С. 18).

Помимо названных В.С. Познером в этом письме членов "Серапионовых братьев" в это объединение 1 февраля 1921 г. также вошли: Михаил Зощенко, Вениамин Каверин, Елизавета Полонская и Константин Федин. Название объединению предложил В. Каверин. В. Шкловский формально в это творческое содружество молодых писателей не входил, хотя принимал активное участие в его деятельности.

Уехав в эмиграцию через два с половиной месяца после организации "Серапионовых братьев", В. Познер в Париже тяжело переживал разлуку со своими соратниками: "Он мятется. Грустит", – писал С.В. Познер Горькому о сыне 5 марта 1923 г. «Вижу, что хотел бы писать, печататься, как его товарищи по "Серапионовым братьям". За их литературными успехами он внимательно следит». Живо интересуясь творчеством "серапионов", поддерживая переписку со своими братьями (Л. Лунцем, М. Слонимским и др.), В. Познер во второй половине) 1920-х годов начал переводить их произведения на французский язык. Это обстоятельство дало основание современному исследователю утверждать, что В. Познер "фактически продолжал быть членом (собратом) группы и во Франции" (*Парнис А.* "Зачем так опрометчиво я взял твою тетрадь?..." // Опыты. 1994. № 1. С. 152).

[5] После отъезда В. Познера в Париж в содружество "Серапионовы братья" были приняты Н. Тихонов и Вс. Иванов.

"Качественный рост" "серапионов" Горький отметил и в статье «Группа "Серапионовы братья"»: "Талантливость этих людей, а также искусство руководителей их дали за два года совместного труда результаты, которые я решаюсь назвать исключительными" (*ЛН*. Т. 70. С. 561).

[6] См. в настоящем томе письма Горького М. Слонимскому, В. Каверину, К. Федину и др.

[7] О политической и экономической обстановке в Германии см. п. 104 и примеч.

[8] Горький имеет в виду письмо С.В. Познера от 18 июня 1922 г., в котором адресат призывал писателя высказаться "публично о большевиках", повторить "гласно то, что говорили мне о них и, насколько я знаю, другим" (*АГ*. КГ-п-58-1-3). Полагая, что «общественное мнение русской эмиграции и Европы вправе требовать "от Горького "объяснения"», С.В. Познер заявлял: "Ничто не должно остановить Вас от открытого, мужественного слова о виданном, пережитом и продуманном в Советской России" (Там же).

[9] Э.С. Познер, жене С.В. Познера, знакомой Горького по Петрограду. В годы эмиграции Э.С. Познер занималась общественной деятельностью и благотворительностью.

216. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Браун ответил 28 марта 1923 г. (*АГ* КГ-уч-3-30-18).

[1] Речь идет о книге "Civilization in the United States: An Inquiry by Thirty Americans" (N.Y., 1922). Книгу прислал в Сааров Б. Кларк вместе с письмом от 12 марта 1923 г. (*АГ* КГ-ин-А-2-24-7). В письме от 28 марта Браун сообщил: «Присланная Вами толстая книга об Америке передана мною специалисту. Реферат о ней – в 2–3 странички – будет готов ко второму выпуску. Она оказалась очень интересной; меня поразило в ней, между проч., весьма критическое отношение многих авторов к "американской культуре"» (*АГ* КГ-уч-3-30-18). Отзыв об этой книге дан в статье В.Е. Петерса "Американская культура и американская самокритика" (Беседа. 1923. Кн. 3).

[2] Письмо Э. Синклера с оценкой книги "Civilization in the United States..." не разыскано. См. переписку Горького с Э. Синклером в кн.: *Архив Г. 8*.

[3] Статья А.Ф. Лютера "Немецкая литература последних лет" была напечатана в "Беседе" (1923. Кн. 2). Редакция журнала отложила ее публикацию из-за задержки ответа М.Л. Лозинского, которому было предложено Горьким вести в "Беседе" обзоры зарубежных литератур. См. также примеч. к п. 204.

[4] В ответ на просьбу Горького в письме от 21 февраля 1923 г. прислать что-либо для "Беседы" (см. п. 192) Уэллс предложил роман "Люди как боги" ("Men like Gods"). В письме к Горькому от 20 марта 1923 г. Каплун рекомендовал печатать роман Уэллса сначала в "Беседе", а затем выпустить отдельной книгой (*АГ* КГ-п-34-7-1). Однако в это же время московский журнал "Красная нива" (№ 1–15 за 1923 г.) уже печатал этот роман под заглавием "Яко боги" (без ведома автора), что вызвало возмущение Горького (см. п. 226).

217. Р. АНДО

Печатается по тексту первой публикации: Москва. 1969. № 7. С. 181, в ст. А.И. Овчаренко "Япония без Фудзиямы". Подлинник – автограф – архив родственников адресата (Япония).

Публикатор А.И. Овчаренко, являвшийся научным консультантом выставки, организованной Музеем А.М. Горького (Москва) в Японии в связи со 100-летием со дня рождения писателя, рассказал, что "к организаторам выставки пришел сын бывшего японского атташе в России, а затем в Германии" Р. Андо "и попросил включить в экспозицию рукопись ⟨...⟩ письма Горького, до сих пор остававшегося неизвестным" (Там же).

Ответ на письмо Р. Андо (на рус. яз.) от 18 марта 1923 г. из Берлина (*АГ* КГ-ин-Я-2-1-1).

[1] Японский атташе в России Р. Андо благодарил за прием, оказанный ему Горьким, сообщал о намерении перевести для японских читателей горьковские заметки "О русском крестьянстве" и далее писал: "Зная Ваш интерес к японскому быту, я позволяю себе просить Вас принять на память скромный образчик японского искусства, так как ничего более значительного в моем распоряжении сейчас, к моему глубокому сожалению, не имеется" Что именно подарил Р. Андо Горькому, установить точно не удалось. Можно предположить, что это был японский божок – нэцкэ (играющий роль японской пуговицы). Горький с увлечением начал коллекционировать их еще в Италии. В фондах Музея А.М. Горького (Москва) хранится ныне множество предметов японского искусства и среди них – нэцкэ.

[2] *Горький М.* Избранные рассказы: 1893–1915. Пг.; Берлин: изд-во З.И. Гржебина, 1921.

218. И.С. КОНОПЛИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Лит. газета. 1979. № 17. 25 апр. С. 6.

Ответ на письмо Коноплина от 20 марта 1923 г.

Адресат ответил 24 марта 1923 г. (*АГ* КГ-п-37–5-1, 2).

[1] В начале марта 1923 г. Горький ознакомился с рукописью начинающего писателя-эмигранта И.С. Коноплина "Бермондтовщина", предназначенной для журнала "Летопись Революции", и дал ей положительную оценку (см. п. 210). Ознакомившись с отзывом, Коноплин обратился к Горькому с письмом, в котором просил о личной встрече и послал новые рассказы для отзыва. «Ваш отзыв о моей рукописи ("Бермондтовщина"), – писал он, – зажег меня громадной энергией к работе и пробудил во мне веру в возможность самосовершенствования ⟨...⟩ С этим письмом осмеливаюсь переслать Вам четыре моих рассказа, изъятых мною из сбор⟨ника⟩ под общим заглавием "Печальный бог" ⟨...⟩ Если, Алексей Максимович, Вы найдете возможность разрешить мне увидеть Вас лично на самое короткое время, чтобы услышать от Вас суждение о моих начинаниях, – не откажите известить меня о Вашем разрешении».

[2] Адресат отвечал: "Ваши пометки прочитал внимательно – да, Вы глубоко правы: мне надо позаботиться, и очень, о языке ⟨...⟩ За Ваши указания на Лескова, Чехова, Бунина – горячее спасибо, читаю"

[3] Рассказ из книги И. Коноплина "Печальный бог" (Берлин: изд. О. Кирхнера, 1922), в драматических тонах рисующий борьбу "белых" и "красных" в Крыму во время гражданской войны.

[4] Коноплин воспользовался приглашением Горького и посетил его, вероятно, в первой половине апреля 1923 г. В письме от 19 апреля 1923 г. Горькому, вспоминая об этой встрече, Коноплин признавался: "Сейчас, когда я Вам пишу это письмо, я припоминаю весь наш разговор: из него я вынес впечатление, что мне предстоит огромный путь труда, – говоря с Вами, я убедился, что ничего не знаю" (*АГ* КГ-п-37-5-3). Вероятно, при встрече Коноплин подарил Горькому книгу "Бескрестные могилы. Очерки из недавнего" (Берлин: Труд, 1922) с дарственной надписью: "Глубокоуважаемому Алексею Максимовичу от ученика И. Коноплина". Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 8547*).

219. ЭЛЬ МАДАНИ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Горький и корреспонденты*. С. 395.
Ответ на письмо Мадани из Берлина от 20 марта 1923 г.
Мадани ответил из Берлина 27 марта 1923 г. (*АГ* КГ-п-48-1-2, 9).

[1] 20 марта 1923 г. Мадани уточнял: «Об убийстве Vidal y Planas я, разумеется, напишу, но просил бы Вас сказать мне, – желательно ли это для Вас лично, или для "Беседы", или какого-либо другого журнала?». См. п. 213 и примеч.

[2] Ответ на замечание Мадани: «В "Накануне" я прочел, что в числе сотрудников "Беседы" есть М. Сьерра. Это не совсем правильно: Сьерра много в Испании, нужно писать Мартинес Сьерра, т.к. Мартинес не имя, а фамилия (имя Грегорио и Мария)». Объявление о подготовке к выходу первой книги "Беседы" появилось в газете "Накануне" (1923. № 288. 18 марта).

[3] Адресат писал: "По газетным сведениям, здоровье Ленина поправляется. Верно ли это, я не знаю, но знаю, что он очень России нужен" 17 марта 1923 г. в "Накануне" (№ 287) в перепечатанном бюллетене о здоровье Ленина на 15 марта сообщалось, что в общем состоянии его здоровья намечается улучшение.

[4] Для консилиума к больному Ленину были приглашены из-за границы врачи: С.Е. Хеншен, А. Штрюмпель, О. Бумке, М. Нонне.

[5] Мадани писал 20 марта 1923 г.: "Конечно, я еду в Россию, лишь только здоровье мое несколько поправится. Специальных технических знаний у меня нет, но я владею 6-ю языками, могу быть учителем, наборщиком, да, впрочем, чем угодно, лишь бы действительно быть полезным" В ответном письме Мадани сообщал: "Торопиться с поездкой в Россию, к сожалению, не могу; мне придется, должно быть, 2–3 месяца лечиться ⟨...⟩, а мое намерение – работать и быть действительно полезным в России: болеть там никакого смысла не имеет"

[6] См. п. 203 и примеч.

В Архиве МИД РФ хранится документ, подтверждающий причастность правительства СССР к изданию газеты "Накануне" Это письмо наркома иностранных дел Г.В. Чичерина полпреду СССР в Германии Н.Н. Крестинскому от 19 августа 1924 г. См. подробнее: *Горький и корреспонденты*. С. 429–430.

[7] Новая экономическая политика (НЭП) начала осуществляться с 1921 г. по решению X съезда ВКП(б) вместо прежней политики "военного коммунизма".

В соответствии с НЭП'ом в Советской России была разрешена частная торговля, организация мелких капиталистических предприятий, допущен государственный капитализм в виде концессии, разрешена аренда земли под строгим контролем государства, происходило развитие рыночной экономики, создавались государственные тресты, связанные с рынком, развивались товарно-денежные отношения. В то же время "введение НЭПа вызвало к жизни – нэпманов, новую буржуазию, социальную группу, лежавшую как бы за пределами советского общества ⟨...⟩. Новая экономическая политика нуждалась в нэпманах, но питала к ним отвращение. Частных дельцов не оставляет чувство временности ⟨...⟩. Поэтому в частную деятельность бросаются прежде всего авантюристы, спекулянты ⟨...⟩. Присутствие в советском общественном организме чужеродного капиталистического тела создает особую атмосферу НЭПа: с громкими процессами взяточников ⟨...⟩. Непманов делают виновными в деморализации коммунистов" (*Геллер М., Некрич А.* История Советского Союза с 1917 года до наших дней: Утопия у власти: В 3 кн. М., 1995. Кн. 1. С. 178).

[8] Адресат в письмах неоднократно выражал тревогу по поводу здоровья Горького и предлагал найти для него дачу в Италии.

[9] Журнал "Беседа".

220. С.Г. КАПЛУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

На письме пометы рукой Н.Н. Ладыжникова: "С.Г. Каплуну" и рукой неустановленного лица: "24 г. № 2"

Датируется по сопоставлению с письмом Ф.А. Брауна Горькому от 28 марта 1923 г. (*АГ*. КГ-уч-3-30-18) и датой редакционного совещания в Берлине по делам журнала "Беседа" (подготовка первой книги) 14 марта 1923 г. (*КФЖ*. С. 41).

[1] Имеется в виду статья: *Лейзеганг Г.* Антропософия / Пер. рукописи // Беседа. 1923. Кн. 1. С. 237–263. Статья была предложена Ф.А. Брауном. «Я хотел добыть между проч⟨им⟩ философскую статью для 1-го вып., – сообщает Браун в письме от 14 февраля 1923 г., – но ни у кого из здешних готовой статьи нет, а написать до начала марта – не берутся. Возможно, однако, следующее: здешний приват-доцент – философ Leizegang (очень хорошо пишущий) выпустил недавно брошюрку, направленную против антропософа Штейнера; она наделала много шума, вызвала оживленную полемику. Он взялся бы написать для нас к сроку статью по этому вопросу, не прямо – полемическую, с очерком истории антропософической мысли (которая намечается вся уже в греческой философии) и т.д. Я колеблюсь. Антропософия – модное течение, и хотя, по-моему, против нее выступить не мешало бы, все же не хотелось бы начать серию философск⟨их⟩ статей в "Беседе" с полемики. Как Вы считаете?» (*АГ*. КГ-уч-3-30-13). По-видимому, после совещания 14 марта Горький получил возможность ознакомиться с рукописью статьи и дал согласие на ее публикацию.

Антропософия – оккультно-мистическое учение о человеке как носителе "тайных" духовных сил, развитое в начале XX в. Р. Штейнером, стремившимся создать "экспериментальную" науку, ставящую целью развитие скрытых способностей человека с помощью системы особых упражнений (занятия музыкой,

постановки мистерий, медитация и др.). Традиционные учения оккультизма и религий древности и Средневековья эклектически объединялись в антропософии с элементами естествознания, идеалистической философии нового времени и с социально-утопическими моментами. В первой трети XX в. антропософское учение получило широкое распространение в Европе, особенно в кругах художественной интеллигенции.

[2] Письма Брауна к Каплуну не разысканы. Вероятно, речь идет о первом из двух редакционных примечаний к статье: «Благодаря счастливому стечению обстоятельств автор этой статьи имел возможность использовать материалы, не преданные гласности и доступные только членам антропософского общества, да и то не всем. Значительные выдержки из этих так наз. "циклов" обнародываются здесь впервые» (речь идет о циклах лекций Штейнера. – *Ред.*) (Там же. С. 237).

[3] А. Белый, член редколлегии "Беседы", был увлечен учением Штейнера. Он ответил на статью Лейзеганга крайне резким выступлением, обвиняя автора в неосведомленности и невладении материалом и утверждая, что его подход к антропософии философски беспомощен, а учение Штейнера излагается им в искаженном виде (*Белый А.* Антропософия и д-р Ганс Лейзеганг // Беседа. 1923. Кн. 3. С. 378–392).

[4] "Примечание" Горького в Архиве Горького отсутствует – к письмам Брауну не приложено. Но в письме от 28 марта 1923 г. Браун сообщал Горькому: «Ваше примечание к "антропософии" с удовольствием приму в текст. Думаю, что оно действительно смягчит впечатление». Вероятно, Горькому принадлежало второе редакционное примечание к статье: «Предвидя недоумение, которое естественно должно было возникнуть у его читателей, пораженных переходом д-ра Штейнера от естественнонаучного миросозерцания к мистике, д-р Штейнер говорит в предисловии к этой книге ("Die Mystik im Aufgange des neuzeitlichen Geisteslebens". – *Ред.*), вышедшей, с разрешения автора, в анонимном русском переводе под названием "Мистика на заре духовной жизни нового времени и ее отношение к современным мировоззрениям" (изд. "Духовное знание", М., 1917. – *Ред.*), следующее: "Кто вступит в мир моих идей, не освободившись от предвзятости, тот найдет в нем противоречие на противоречии ⟨...⟩ Я не удивлюсь, если меня осудят, с одной стороны, как «мистика», с другой – как «материалиста». Если я найду, что иезуитский патер Мюллер разрешит трудную химическую задачу, и открыто примкну к нему в этом пункте, то, конечно, никто не сможет осудить меня как сторонника иезуитизма..."

Редакция надеется, что д-р Рудольф Штейнер отнюдь не склонен смешивать понятие "предвзятость" с понятием "критика" Редакция» (Беседа. 1923. Кн. 1. С. 241).

221. Б.Ф. АДЛЕРУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Речь идет о первоначальном варианте перевода статьи профессора О. Башина "Научные заметки", напечатанной в журнале "Беседа" (1923. Кн. 3. Сент.–окт. С. 380–384). В опубликованном тексте статьи нет имен и названий,

на которые указывает Горький. В первой главе содержится исторический очерк северных границ древнеримской империи. Вторая описывает приключения английского майора В.Т. Блэка, попытавшегося совершить летом 1922 г. путешествие вокруг света на аэроплане с деревянным пропеллером, о чем было сообщено Королевскому Географическому обществу в Лондоне.

[2] Ойкумена, эумена (*греч.* oikumene, от oikeō – обитаю, населяю), термин, употребляемый для обозначения населенной человеком части земли.

[3] Неизвестная южная земля или незнакомая южная область (*лат.*).

[4] Дюмон-Дюрвиль Жюль Себастьян Сезар, французский мореплаватель и океанограф.

[5] О ком идет речь, не установлено.

222. Б. РАССЕЛУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

В Архиве Горького имеется также *КК* подлинника, написанного на англ. яз. рукой М.И. Будберг и подписанного Горьким. Обращение, дата, место написания, последняя фраза ("С наилучшими пожеланиями") и подпись Горького восстанавливаются по тексту этого подлинника, хранящегося в Архиве Б. Рассела в Канаде.

Б. Рассел ответил 10 апреля 1923 г. (Лит. газета. 1962. № 58. 17 мая. С. 4; *АГ* КГ-ин-А-1-36-1).

[1] В ответ на просьбу Горького посодействовать в привлечении к сотрудничеству в журнале "Беседа" Ф. Содди и Э. Резерфорда (см. п. 192) Г. Уэллс в неразысканном письме к писателю порекомендовал ему обратиться к Б. Расселу.

Говоря о реферате на книгу Э. Резерфорда для журнала "Беседа", Горький, по-видимому, имел в виду статью Э. Резерфорда "Радий и электрон", напечатанную в 1919 г. в журнале "Nature" (Vol. 6) (этот журнал в 1920 г. Горький получил из Англии от его редактора Р. Грегори; см. об этом: *Горький и наука*. С. 205). В 1921 г. эта работа Э. Резерфорда вышла отдельной книгой.

Приведенное Горьким неточное название книги Резерфорда вызвало недоумение у Рассела: "Я не знаю книги Резерфорда под названием, которое Вы приводите, – отвечал он Горькому, – за исключением очень старой книги о радиоактивности, которая уже устарела"

В качестве альтернативы реферату на книгу Резерфорда Рассел предложил Горькому свои статьи о строении атома. См. примеч. 2.

[2] Откликаясь на эту просьбу, Рассел заявил: "Я, конечно, сделаю все, что могу, чтобы помочь Вам в издании Вашего журнала" (Лит. газета. 1962. № 58. 17 мая. С. 4). Полагая, что просьба Горького о реферате на книгу Р. Резерфорда могла быть обусловлена желанием писателя познакомить читателей "Беседы" со строением атома, Рассел предложил: «Я недавно опубликовал в "Нью-Лидер" пять статей о строении атома, которые могут подойти Вам в качестве введения, хотя я боюсь, что они написаны слишком популярно...» (Там же).

Оттиски этих статей Рассел выслал Горькому в конце апреля 1923 г. (*Горький и наука*. С. 153). В "Беседе" они не были напечатаны.

Одновременно с обещанием помочь Горькому в издании журнала Рассел рекомендовал писателю для получения "настоящих научных обзоров ⟨...⟩ обратиться к ученым – специалистам в этой области" По мнению Рассела, "наиболее подходящей кандидатурой был бы профессор Копенгагенского университета Нильс Бор", который, если "не сможет написать сам, ⟨...⟩ порекомендует Вам кого-нибудь, так как знает всех, кто работает в этой области". Обращался ли Горький к Нильсу Бору с просьбой о сотрудничестве в "Беседе", не известно. Статьи Бора в этом журнале не печатались.

223. Э. СИНКЛЕРУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Лит. газета. 1956. № 71. 16 июня.
Датируется по смежным письмам.
Ответ на письмо Синклера от 27 февраля 1923 г.
Синклер ответил 6 апреля 1923 г. (*АГ* КГ-ин-А-4-10-3, 4).

[1] Роман Синклера "100%" издан "Всемирной литературой" в 1922 г. (пер. Л. Гаусмана под ред. Д.М. Горфинкеля и К.И. Чуковского).

[2] *Синклер Э.* Джимми Хиггинс / Пер. М.А. Дьяконова. М., 1922.

[3] См. п. 91 и примеч.

[4] 6 апреля 1923 г. Синклер ответил на эту просьбу предложением напечатать отрывок из написанного им исследования "Гусиный шаг" (о колледжах и университетах США). В "Беседе" не был опубликован.

[5] Московский Художественный театр находился на гастролях в США с января по май 1923 г. и с ноября 1923 г. по январь 1924 г. Синклер ответил, что не может написать о гастролях "Летучей мыши", так как в 1922 г., когда он был в Нью-Йорке, этого театра там не было. "Летучая мышь" – русский театр миниатюр, возникший из пародийно-шуточных представлений, которые устраивались на "капустниках" МХТ. Основан в 1908 г. Существовал до конца 1920-х годов под бессменным руководством Н.Ф. Балиева. С триумфом прошли гастроли театра в Нью-Йорке. В библиотеке Музея МХАТ сохранились буклеты на английском языке с программой выступления труппы Балиева в феврале, апреле, сентябре 1922 г.

224. С.Г. КАПЛУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
На письме пометы рукой И.П. Ладыжникова: "С.Г. Каплуну", рукой неустановленного лица: "24 г. № 3"
Датируется по сопоставлению с письмами Р. Роллана от 20 марта 1923 г. и С.Г. Каплуна от того же числа Горькому (*Архив Г 15*. С. 57; *АГ* КГ-п-34-7-1).

[1] См.: *Винер О.* Рёнтген / Пер. с рукописи // Беседа. 1923. Кн. 1. С. 346–355. Написана в связи со смертью известного немецкого физика Вильгельма Конрада Рёнтгена, умершего 10 февраля 1923 г.

Судя по письму Горького, перевод статьи принадлежал Б.Ф. Адлеру. См. п. 227.

[2] В письме Горькому от 20 марта 1923 г. Роллан сообщал, что выслал заказной бандеролью первую часть "этюда о Махатме Ганди". См.: *Роллан Р.* Махатма Ганди / Пер. с рукописи // Беседа. 1923. Кн. 1. С. 309–345; Кн. 2. С. 262–333 (см. письмо Роллана Горькому от 8 февраля 1923 г. и примеч. – *Архив Г 15.* С. 52–53, 356, а также п. 183).

[3] См. п. 226 и примеч.

225. А. БАРБЮСУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 8.* С. 371–372.

Датируется в связи с письмами Ф. Элленса Горькому от 5 марта и 11 апреля 1923 г. (Там же. С. 94).

Адресат устанавливается предположительно.

[1] Возможно, журнал "Clarté", который выходил в 1921–1928 гг. в Париже. Редактировал его в 1921–1924 гг. А. Барбюс.

[2] Вероятно, Горький послал Барбюсу рассказ Л.Н. Лунца "В пустыне". Первоначально был напечатан в кн.: "Серапионовы братья": Альманах первый. (Пг., 1922). В дополненном виде альманах вышел в том же году в издательстве "Русское творчество" в Берлине. Авторское отношение к рассказу отражено в письме Лунца Горькому от 18 августа 1922 г. (см.: *Неизвестный Горький.* С. 141–142). См. также п. 86 и примеч.

[3] См. п. 207 и примеч.

[4] Рассказ К.А. Федина "Сад". См. п. 100 и примеч.

226. Г.Дж. УЭЛЛСУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 8.* С. 73–74.

Датируется по сопоставлению с п. 224 от конца марта 1923 г., в котором Горький извещал С.Г. Каплуна, что роман Уэллса "Люди как боги" "получен", "отдаю переводить"

[1] См. п. 192 и примеч.

[2] Г. Уэллс в "Беседе" не печатался.

227. Б.Ф. АДЛЕРУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*), впервые.

Датируется по сопоставлению с п. 228.

Адресат ответил недатированным письмом (*АГ.* КГ-уч-1-2-4).

[1] О целях и задачах журнала "Беседа" см. п. 91 и примеч.

[2] В ответном письме Адлер указывал: «Статья эта – перевод моей статьи для немецк⟨ого⟩ специального журнала "Музеум Кунст" в Дюссельдорфе. Этим

объясняется ее информационный характер, больше ее не хотелось раздувать, поэтому ее и дал в виде перевода».

[3] Минусинский краеведческий музей основан в 1877 г.

[4] В 1913 г. М.В. Нестеров подарил родному городу Уфе коллекцию русского искусства, которая состояла из 101 произведения: 30 работ дарителя картин и 71 картина художников А.К. Саврасова, И.Е. Репина, И.И. Шишкина, К.А. Коровина, М.А. Врубеля и др. Это собрание стало основой Уфимского художественного музея им. М.В. Нестерова, открытого в 1919 г. как Уфимский пролетарский музей Октябрьской революции.

[5] Нижегородский художественный музей открыт в июне 1896 г. по инициативе профессора исторической живописи Н.А. Кошелева и художника А.А. Карелина. В основу музейного собрания была положена коллекция нижегородского историка и краеведа А.С. Гацисского. Значительную роль в комплектовании музейного собрания сыграл Горький: будучи почетным членом комитета музея, дарил ему многочисленные предметы старины, археологические находки и нумизматические коллекции. В разное время писатель передал музею свое собрание картин, лучшие из которых – полотна Б.М. Кустодиева и Н.К. Рериха – до сих пор выставлены в постоянной экспозиции музея. С 1946 г. музей стал именоваться Горьковским государственным художественным музеем. См. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 7, п. 272 и примеч.

[6] См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 246 и примеч.

[7] Речь идет о А.К. Рудановском, доверенном лице датского коммерсанта и коллекционера Эрике Плюма. Весной 1919 г. Рудановский предложил советскому правительству приобрести коллекцию Плюма для музея. Экспертная комиссия в составе А.Н. Бенуа, П.К. Ваулина, В.П. Зубова, И.Н. Ракитского, М.М. Савостина и С.В. Чехонина отобрали для покупки вещи на сумму около 8 млн руб. Однако 31 мая 1919 г. Рудановский был арестован по формальному обвинению в спекуляции; истинная причина состояла в том, что Э. Плюм был членом Копенгагенского комитета по борьбе с большевизмом. Вскоре после выхода из тюрьмы Рудановский эмигрировал из страны, коллекция Плюма была конфискована ВЧК.

[8] В состав Экспертной комиссии от Эрмитажа входили филолог-китаевед В.М. Алексеев, заведующий Отделением древностей Эрмитажа О.Ф. Вальдгауер, хранители Эрмитажа А.Г. Кубе, Э.К. Липгарт и С.Н. Тройницкий.

[9] В Москве было открыто более семи пролетарских музеев, из которых наиболее известны Пролетарский музей Замоскворецкого района (1918–1924), в основе его лежала коллекция картин предпринимателя Г.А. Брокара, и Седьмой Пролетарский музей им. А.В. Луначарского (1918–1924), в основе которого лежала коллекция современного авангардного искусства, а также Первый Пролетарский музей (1918–1928). Основанием его была крупная коллекция русского стекла. В большинстве случаев при закрытии пролетарских музеев наиболее ценные живописные полотна передавались в Третьяковскую галерею, предметы – в Исторический музей.

[10] Речь идет о Музее восточных культур, основанном в 1918 г. по инициативе Н.К. Рериха; в 1962 г. был переименован в Музей искусства народов Востока. В основе музейного собрания лежали произведения древнего, средневекового и современного искусства Дальнего Востока, Ближнего и Среднего Востока, а также искусства народов Азии и Африки.

[11] Предположительно, речь может идти об уникальной находке расписанной фресками церкви в Ковалеве под Новгородом (см. об этом подробнее: *Греков А.П.* Фрески церкви Спаса Преображения на Ковалеве. М., 1987).

[12] В ответном письме Адлер сообщал о своем намерении устранить недостатки и подготовить статью для публикации: "Это работа одного вечера". Однако статья не была напечатана в журнале.

[13] Адлер был редактором научного отдела журнала "Беседа"

228. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Ответ на письмо Ф.А. Брауна от 28 марта 1923 г.
Браун частично ответил 12 апреля 1923 г. (*АГ* КГ-3-30-18, 19).

[1] Журнал "La Revue Européenne"

[2] Под псевдонимом "Mundus" выступал швейцарский писатель Якоб Ветч (Jakob Vetsch). Речь идет о его романе "Die Sonnenstadt: Ein Behenntnis und ein Weg" ("Город солнца") (Zürich, 1923). В ответном письме Браун оценил этот утопический роман как "ерунду", "не остроумное, школьно-поучительное и пошло-сентиментальное" сочинение. Рецензии на роман Мундуса в "Беседе" не было.

[3] Речь идет о французских журналах "Nouvelle Revue française" и "Revue des deux mondes", которые в письме от 28 марта Браун предложил для информационных обзоров в "Беседе"

[4] Развернутый критический отзыв Горького на статью Б.Ф. Адлера о русских музеях см. в п. 227. В "Беседе" не публиковалась.

[5] В первом номере "Беседы" была напечатана первая часть большого очерка Р. Роллана "Махатма Ганди". Автор перевода в журнале не указан. По признанию Н.Н. Берберовой, перевод сделан ею (см.: Мосты. 1961. № 8. С. 275).

[6] См. п. 227.

229. ЭЛЬ МАДАНИ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Горький и корреспонденты*. С. 398.
Ответ на письмо Мадани из Берлина 27 марта 1923 г.
Мадани ответил из Берлина 5 апреля 1923 г. (*АГ* КГ-п-48-1-9, 10).

[1] М.И. Будберг (Закревская) была секретарем журнала "Беседа" См. также п. 199 и примеч.

[2] См. п. 182 и примеч. В книге В. Шкловского "Сентиментальное путешествие" (М.: Новости, 1990) на с. 24 указано: "Воспоминания. 1917–1922. Петербург – Галиция – Персия – Саратов – Киев – Петербург – Днепр – Петербург – Берлин". Книга "Сентиментальное путешествие: Воспоминания: 1917–1922" (М.; Берлин: Геликон, 1923) с дарственной надписью автора находится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3356*).

Мадани в письме Горькому от 4 марта 1923 г. критически отозвался об этой автобиографической книге Шкловского. См. подробнее: *Горький и корреспонденты*. С. 383.

См. также п. 182 и примеч.

230. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ф.А. Браун ответил 12 апреля 1923 г. (*АГ*. КГ-уч-3-30-19).

[1] Горький приезжал в Берлин около 10 апреля 1923 г. (см. п. 232).

[2] В ноябре 1922 г. в Долине царей, на противоположном Фивам берегу Нила, где находились усыпальницы египетских фараонов, была обнаружена неповрежденная гробница Тутанхамона. Гробница была найдена в результате целеустремленных археологических исследований, проведенных экспедицией под руководством английского археолога Г. Картера на средства лорда Карнарвона. На предложение Горького Браун отвечал: "О раскопках лорда Карнарвона напишет, надеюсь, здешний очень крупный египтолог Штейндорф, специально занимающийся этими вопросами. Связать эту тему с прочими археологическими новинками нельзя: это совсем особый мир. Об успехах археологии (доисторической) за последние годы мною уже заказана статья у видного специалиста. Боюсь только, как бы не вышло слишком много этой археологии". Археологическим открытиям Г. Картера и Карнарвона посвящена статья профессора Георга Штейндорфа "Гробница фараона Тутенхамуна", опубликованная в третьей книге "Беседы"

[3] О находках в Лапландии и работах английского языковеда А. Росса, выпустившего совместно с Гаутио книгу о тохарском языке, открытом в восточном Туркестане, публикаций в "Беседе" не было. В ответном письме Браун писал, что постарается эту книгу выписать.

[4] Современный Запад: Журнал литературы, науки и искусства / Редкол.: Е.И. Замятин, А.Н. Тихонов, К.И. Чуковский. Пг.: Всемирная литература, 1922–1923. Вышло две книги, обе есть в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1459*).

[5] Журнал "Восток" выходил в 1922–1925 гг. в Петрограде в издательстве "Всемирная литература", вышло пять номеров. В редколлегию входили В.М. Алексеев, П.Ю. Крачковский, С.Ф. Ольденбург. В журнале печатались переводы древних текстов и исследования советских востоковедов. Адресат отвечал: «Спасибо за письмо и книги. Раньше полученное верну Вам завтра, но, кстати, первого № "Запада" Вы мне не давали; получил я от Вас № 1 "Востока" со статьей Марра».

[6] Антология китайской лирики VII–IX вв. по Р. Хр. / Пер. в стихах Ю.К. Шуцкого. Ред., вводн. обобщения и предисл. В.М. Алексеева. М.; Пг.: Госиздат, 1923 ("Всемирная литература"). Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1732*). В третьей книге "Беседы" напечатана рецензия на нее Э. Эркеса.

[7] Парижский журнал "Les Écrits Nouveaux", редактором которого был А. Жермен.

[8] С Пасхой, которая в 1923 г. приходилась на 8 апреля.

[9] Горький предлагал заказать немецкому физиологу Э. Брюкке статью о влиянии гормонов внутренней секреции на духовную деятельность человека. В "Беседе" статья Брюкке не появилась (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 435 и примеч.).

231. Н.Н. БЕРБЕРОВОЙ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса в Вашингтоне (США). Впервые: *Берберова Н.* Курсив мой. Мюнхен, 1972. С. 224–225.

Датируется по помете Н.Н. Берберовой: "Начало 1923", по дате при первой публикации: "Сааров. Весна 1923" и времени переезда Н. Берберовой и В.Ф. Ходасевича (9 апреля 1923 г.) в тот же санаторий, где проживал Горький (*КФЖ*. С. 42).

Письмо, вероятно, передано с нарочным.

[1] Тексты стихотворений обнаружить не удалось.

232. ЭЛЬ МАДАНИ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Горький и корреспонденты*. С. 399.

Ответ на письмо Мадани из Берлина от 16 апреля 1923 г. (*АГ*. КГ-п-48-1-11).

[1] Горький собирался приехать в Берлин 10 апреля (см. п. 230 и примеч.).

[2] См. п. 320.

[3] М.И. Будберг.

[4] Мадани писал: "⟨...⟩ ни Мария Игнатьевна, ни Шкловский ко мне до сих пор не зашли. Также и от Вас письма не получил, и это меня очень беспокоит, т.к. не от кого узнать, каково теперь состояние Вашего здоровья. Очень прошу, сообщите мне об этом немедленно" См. п. 229 и примеч.

[5] Адресат извещал о своем отъезде в Италию: "Я уезжаю 25 или 26 с⟨его⟩ м⟨есяца⟩ ⟨...⟩ Мне надо было бы Вам передать некоторые работы, поговорить о чем-нибудь, не говоря уже о том, что очень не хочется уехать, не повидавшись с Вами" См. также п. 257 и примеч.

[6] См. п. 182, 203, 219 и примеч.

233. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Ф.А. Брауна от 12 апреля 1923 г.

Браун ответил 21 апреля 1923 г. (*АГ* КГ-уч-3-3-19, 20).

[1] Отклик на сообщение Брауна: ...с неделю тому назад я получил большое письмо от Госиздата, – очевидно, Ваше письмо подействовало. Мне предлагают организовать здесь "заготовку", как они пишут, 600 листов печатных по четырем элементарно-научным сериям:

1. "Рабоче-крестьянская библиотека", 2. "Наука для всех", 3. "Начатки естествознания", 4. "Популярно-техническая библиотека". Я ответил подробной запиской, в общем соглашаясь на их предложение. Как только я получу окончательный ответ и будут переведены деньги (10 000 руб. зол. – огромная сумма!), я начну работу». По этому же поводу Браун писал 21 апреля 1923 г.: "Подготовляю работу исподволь ⟨...⟩ предложил несколько расширить план внесением в него переводов хороших научных учебников. Ведь надо подумать и о наших студентах, остающихся совершенно без книг и работающих обычно с устарелыми учебниками. Если понадобится, Вы поддержите меня в этом. Центр тяжести работы, однако, будет, конечно, в элементарно-научных сериях, как теоретических, так, в особенности, практических ⟨...⟩ Я Вам, кажется, уже писал, что работа обеспечивается пока на один год. Когда план будет разработан (в мае), я попрошу Вас дать мне возможность показать Вам его"

[2] См. п. 149 и примеч.

[3] См. п. 230 и примеч.

[4] Баррет Х. Кларк – американский театральный критик и переводчик, встречался с Горьким в Германии в 1923 г. В первой книге "Беседы" опубликована его статья "Евгений О'Нийль и американская драма", в четвертой – "Литература Соединенных Штатов Америки". Во второй книге "Беседы" статьи Б.Х. Кларка нет. Возможно, статья об О'Генри была расширена им до обзора всей американской литературы.

[5] Произведения Б. Шоу в "Беседе"не печатались. См. п. 198 и примеч.

[6] Кроме произведений Р. Роллана и А. Лютера, во второй книге "Беседы" напечатаны "Последние стихотворения" А. Блока, "Из дневника" Горького, поэма "Дон Жуан" Н. Оцупа, "Из воспоминаний" Андрея Белого, стихи С. Парнок, "Дневник девочки" Грегорио Мартинес Сьерра, "Поэтическое хозяйство Пушкина" Вл. Ходасевича, под рубрикой "Материалы" – письма В.В. Розанова Горькому.

[7] Имеется в виду статья А. Лютера "Немецкая литература последних лет"; напечатана во второй книге "Беседы".

[8] В 1920 г. Н.К. Кольцов и Ю.А. Филипченко организовали "Русское евгеническое общество", разрабатывавшее основы современной генетики, науки о законах наследственности и изменчивости организмов и методах управления ими. Здесь Горький имеет в виду "Известия бюро по евгенике", выходившие в Петрограде с 1922 г.; издавались Комиссией по изучению естественных производительных сил России при Российской академии наук. Бюро по евгенике возглавлял профессор Ю.А. Филипченко.

[9] Фриц Ленц – приват-доцент Мюнхенского университета, специалист по генетике. Рецензия на это издание в "Беседе" не печаталась.

[10] См. п. 232.

234. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – на фр. яз. рукой М.И. Будберг, подписанный Горьким, – Архив Департамента Ньевр (Франция). Впервые, частично: Летопис Матице Српске (Нови Сад). 1956. Април. С. 380–381, в ст. Д. Недел-

ковича "О једном мало познатом Максиму Горком"; полностью: *Архив Г. 15*. С. 58–59.

Ответ на письмо Роллана от 31 марта 1923 г. (Там же. С. 57–58).

Роллан ответил 23 апреля 1923 г. (Там же. С. 59).

[1] Ни в "Известиях", ни в других центральных советских газетах телеграмма под таким заглавием не обнаружена. По предположению Ж. Перюса, подобное известие распространило берлинское агентство "Ост-Экспресс" (см.: *CRR*. С. 408).

[2] См. п. 75 и примеч. Судебный процесс над 34 эсерами происходил в Москве с 8 июня по 7 августа 1922 г.

[3] Имеются в виду статьи К. Радека (К.Б. Собельсона) и С. Зорина (С.С. Гомбарга), которые по решению Политбюро ЦК РКП(б) во главе с Л.Д. Троцким были опубликованы в центральных советских газетах после того, как Горький обратился с письмом к А.И. Рыкову, протестуя против готовящейся расправы над эсерами (см. п. 75 и примеч.). 16 июля 1922 г. в "Известиях ЦИК" (№ 157) появилась статья К. Радека "Максим Горький и русская революция" Он упрекал Горького в ориентации на врагов советской власти и напоминал о его "шатаниях" в период жизни на Капри и в дни Октября. В другой статье Радек называл писателя "мелкобуржуазным попутчиком русской революции" (Известия ЦИК. 1922. № 160. 20 июля). Еще более резкой была статья С. Зорина "Почти на дне (О последних выступлениях М. Горького)"; где писатель обвинялся в буржуазном перерождении. С. Зорин утверждал, что Горький "вредит русской революции", и посоветовал пролетариату "расправиться с ним, как с больным зубом" (Правда. 1922. № 158. 18 июля).

[4] Имеются в виду письма В.И. Ленину, Ф.Э. Дзержинскому, Л.Б. Каменеву, А.И. Рыкову за 1918–1923 гг., в которых Горький неоднократно протестовал против необоснованных арестов интеллигенции и красного террора (см.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 239–245, а также: *Неизвестный Горький*; *Неизданная переписка*).

[5] Судебный процесс над католическим духовенством, проходивший в Москве в марте 1923 г. (обвинитель – Н.В. Крыленко), окончился рядом смертных приговоров, вынесенных за "контрреволюционную деятельность", направленную "против интересов рабочего класса под маской гарантированной законом свободы веры" и за сношения с иностранными буржуазными державами (Руль, 1923. № 711. 1 апр.; № 712. 4 апр.). 31 марта 1923 г. обвиняемый прелат К.Ю. Буткевич был расстрелян.

[6] Архиепископ Я.Г. Цепляк, приговоренный к расстрелу по процессу католического духовенства, был помилован, смертная казнь заменена тюремным заключением на 10 лет (Красная газета. 1923. № 71. 30 марта).

[7] Дело патриарха Тихона (В.И. Белавина), патриарха Московского и всея Руси с 1917 г., должно было слушаться в Москве с 11 апреля 1923 г. Вместе с другими духовными лицами он обвинялся в "поддержании сношений с иностранцами, монархическими организациями, контрреволюционной деятельности, направленной к ниспровержению советского правительства и использовании религиозных мнений и предрассудков для возбуждения в массах верующих мятежного настроения" (Руль. 1923. № 716. 8 апр.). Поводом для обвинения послужили послания патриарха Тихона, в которых содержался призыв не исполнять декрет советского

правительства об изъятии церковных ценностей (см. ст.: Архив патриарха // Советская Россия. 1991. № 18. 25 янв.). 13 апреля 1923 г. дело патриарха Тихона было отложено до решения Всероссийского церковного собора, который лишил его сана. 5 июня был опубликован обвинительный акт, а патриарх Тихон заключен в тюрьму, в конце июня хотя и освобожден, но содержался под домашним арестом. Скончался в Донском монастыре 25 марта (7 апреля) 1925 г.

[8] Речь идет о показательном заочном суде над Горьким, который состоялся в Харькове в феврале 1923 г. Писателя обвиняли в антисемитизме на основании интервью, данного им Шолому Ашу в Берлине (см. п. 60а и примеч.). Запись этой беседы, сделанная и переведенная весьма вольно, была опубликована в нью-йоркской газете "Форвертс" 29 апреля 1922 г. Это интервью, особенно одна фраза из него ("Причиной теперешнего антисемитизма в России является бестактность еврейских большевиков"), стало поводом для резкой критики Горького в СССР и за рубежом (см., например: *Михайлов Н.* Мещанин // Новости. 1922. № 8. 14 июля). Одна из руководительниц Еврсекции Эстер Фрумкина обвинила писателя "в травле евреев-коммунистов за их самоотверженную борьбу против тьмы и фанатизма" (*Еврейский вопрос.* С. 307). Советская идишистская пресса поддержала эти упреки. Видимо, по инициативе Еврсекции и был организован в Харькове "показательный" судебный процесс (см.: Суд над Горьким // Сибирь–Палестина (Харбин). 1923. № 8. 23 февр.).

[9] Имеются в виду книги, вышедшие в "Издательстве З.И. Гржебина" в Германии в 1922 г.: "Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом", "Книга о Леониде Андрееве. Воспоминания" и "Детство".

[10] Повесть Р. Роллана "Пьер и Люс" (1920), на русском языке вышла впервые в 1923 г. в серии "Любовь", издаваемой берлинским издательством "Пропилеи".

[11] Рассказы и очерки Горького из цикла "Заметки из дневника. Воспоминания" для № 2 журнала "L'Europe"(см. п. 25 и примеч.).

[12] См.: *Роллан Р.* Махатма Ганди // Беседа. 1923. Кн. 1. Май–июнь. С. 309–345; Кн. 2. Июль–авг. С. 262–333.

[13] См.: *Роллан Р.* Кола Брюньон: (Жив курилка) / Пер. М.А. Елагиной. Л.: Всемирная литература, 1922; *Роллан Р.* Аннет и Сильвия / Пер. Д.А. Левина и И.Б. Мандельштама. Пг.: Атеней, 1923.

235. Е.К.ФЕРРАРИ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 574.
Ответ на письмо Феррари от 22 апреля 1923 г. (Там же. С. 573–574).
Адресат ответил 1 мая 1923 г. (Там же. С. 574).

[1] Речь, видимо, идет о рассказах и очерках из цикла "Сказки", над которыми работала Е. Феррари (см. п. 212 и примеч.). Произведения Е. Феррари в журнале "Беседа" не печатались.

[2] Феррари, отвечая на замечание Горького (письмо не разыскано), сообщала: "Вы пишете, что моей биографии для Вас не существует. Мне от нее отрекаться не нужно. Я бы гордилась моей биографией, если бы допускала, что для меня был возможен и другой путь. Но это зависело не от меня так, как мой рост

или цвет волос. Во всяком случае, я твердо знаю, что никто на моем месте не сделал бы ничего лучше и больше моего и не работал для России в революцию с бóльшим бескорыстием и любовью к ней. И мне очень больно, если Вам, чтобы хорошо относиться ко мне, нужно вычеркнуть мою биографию".

[3] Ответ Горького на жалобу Феррари: «..вообще, я пишу не так, сама чувствую неверный тон. Я не владею ни языком, ни материалом и, кроме того, не уверена, что писать надо. Вы вот думаете, что у меня нет любви к моему ремеслу. Я не знаю. Радости от него во всяком случае мало. Но на эту безрадостность, а иногда и отчаяние, я ничего не променяю. Литература у меня не главное, а единственное, и если я ее не "люблю", то обрекаюсь ей абсолютно».

236. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Ответ на письмо Ф.А. Брауна от 21 апреля 1923 г.
Адресат ответил 5 мая 1923 г. (*АГ*. КГ-уч-3-30-20, 21).

[1] Издательство "Красная новь" было создано в Москве в январе 1922 г. как партийное издательство популярно-агитационной, антирелигиозной и марксистской литературы. Ему вменялся также выпуск массовой и художественной литературы, рассчитанной на юношество и крестьянского читателя.

[2] См. п. 233 и примеч.

[3] "Безбожник" – антирелигиозная сатирическая газета. Выходила в Москве с декабря 1922 г. по 1941 г. (вначале – нерегулярно, затем еженедельно), ответственный редактор Ем. Ярославский. Горький неоднократно резко отзывался о характере и содержании газеты, указывая на ее "бестактнейшие и бездарные грубости" (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, письмо А.К. Воронскому от 24 апреля 1925 г.).

[4] Речь идет о "Беседе"

[5] Роман Мундуса "Die Sonnenstadt" (см. примеч. к п. 228).

[6] Вероятно, Горький предполагал послать Брауну первые тома своего собрания сочинений, выпускавшегося берлинским издательством "Книга".

[7] Имеется в виду деятельность Брауна в качестве руководителя отдела немецкой литературы и члена коллегии экспертов в издательстве "Всемирная литература" в 1918–1919 гг. На похвалу Горького Браун ответил: «Спасибо Вам за последнее Ваше письмо и за своеобразный комплимент "художнику в работе". Скажу и я: хорошо работать с Вами. Вы удивительно чутки к науке, и меня бесконечно радует широкий размах Ваших научных интересов, – размах, редкий в художнике, как Вы. Комбинация у нас с Вами, действительно, вышла хорошая, и я надеюсь, что "Беседа" от этого выиграет. Грустно только, что у нас так мало свободного времени. Ведь и я завален работой, ничего общего с этой не имеющей. Если б мы с Вами были богаты и свободны – какой журнал можно бы создать!»

[8] Речь идет о судебном деле, которое возбудил Госиздат–Внешторг против З.И. Гржебина еще в 1920 г., обвиняя его якобы в незаконном печатании русских книг за рубежом. Браун был выбран суперарбитром в этом судебном деле. В ответном письме он сообщал: "Третейский суд продолжался $1^1/_2$ недели.

Я рад, что это неприятное и тяжелое дело наконец кончилось; рад и тому, что, при всей сложности его, оно по существу оказалось ясным и простым. По главному пункту, из-за которого сыр-бор загорелся, Гржебин безусловно был прав; нам пришлось лишь несколько сократить его денежное требование, т.е. присудить ему 15 000 долларов вместо 18 000, на которые он претендовал. Настроение суда было очень дружно, и все решения приняты почти без колебаний единогласно ⟨...⟩ Думаю, что если Гржебин впредь будет разумнее и осторожнее, то он выберется вновь на ровную и чистую дорогу". Выезжая при содействии Горького за границу для организации издания русских книг, Гржебин получил обещание, что часть его продукции будет распространяться в России. Обещание это было нарушено, что привело к финансовому краху издательства.

237. Е.П.ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 224–225.
Датируется по связи с п. 239.

[1] М.К. Николаев, близкий друг Е.П. Пешковой, бывший в то время сотрудником Московского отделения акционерного общества "Международная книга", в апреле 1922 г. находился в Берлине в служебной командировке. В Берлин для встречи с Николаевым несколько раз приезжал Максим Пешков.

[2] См. п. 200 и примеч.

[3] См. п. 163. Г.К. Суханова, сотрудница советского консульства в Риме, бывая в Берлине проездом из Рима в Москву, встречалась с Горьким.

[4] Письмо не разыскано.

238. Е.К. ФЕРРАРИ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 575.
Феррари ответила 5 мая 1923 г. (Там же. С. 575–576).

[1] Феррари ответила: ...у меня отправлены в Москву "Анюта", "Коммуна", "Звонарь" и "Глаза"».

[2] «Очень жаль, – ответила Феррари, – что я не знала, что Вы взяли бы "Коммуну" – "Эльку" и "Кресту". Я, разумеется, печатать нигде больше не буду. Через два-три дня пришлю Вам одну вещь, может быть, она сможет быть третьей вместо "Коммуны"». Эти произведения в "Беседе" напечатаны не были.

239. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 225.
Датируется по почт. шт.: 2.5.23. Saarow.

[1] *Пушкин А.С.* Сочинения и письма / Под ред. П.О. Морозова. СПб., 1903–1904. Т. 1–8. Экземпляр издания есть в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 2680*).

[2] См. п. 200 и примеч.

[3] Горький просит книги: *Анненков П.В.* А.С. Пушкин: Материалы для его биографии... 2-е изд. СПб., 1873; *Майков Л.Н.* Пушкин: Биографические материалы и историко-литературные очерки. СПб., 1899; *Анненков П.В.* Пушкин в Александровскую эпоху: 1799–1826. СПб., 1874. Все эти труды были нужны В.Ф. Ходасевичу, который в это время писал книгу "Поэтическое хозяйство А.С. Пушкина" (см. п. 275), частично опубликованную в журнале "Беседа" (1923. Кн. 2, 3).

[4] См. п. 237 и примеч.

240. С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] В 1924 г. Горький записал в своем блокноте: «А. Эстрин, рабочий, еврей; А.Я. Смотрицкая, учительница, русская.

Бежали от колчаковщины и вообще "от всего" в Японию, затем попали на Яву, и там им пришла счастливая мысль собрать коллекцию по быту населения Явы и Молукских островов.

Эстрин работал в портах, по сварке металлов, а Смотрицкая на заработанные им гульдены покупала вещи. Собрали 83 ящика, везут в Россию» (*Архив Г. 12*. С. 221).

2 февраля 1924 г. С.Ф. Ольденбург в докладе Российской академии наук сообщил: "Двое русских граждан А. Эстрин и А.Я. Смотрицкая, случайно очутившиеся на о. Яве, ⟨...⟩ собрали большую коллекцию по быту разных первобытных народов и, по возвращении в Россию, принесли ее в дар РАН. Коллекция эта, заключающая в себе 778 предметов, особенно ценна по тщательному и вполне научному подбору объектов и служит прекрасным дополнением к музейному материалу по Индонезии" (Отчет о деятельности Российской академии наук за 1923 год, составленный непременным секретарем академиком С.Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 2 февраля 1924 г. Л.: изд. Академии наук, 1924. С. 118–119).

241. С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется предположительно по связи с п. 240. Возможно, что это письмо находилось в конверте, на котором сделана данная запись.

242. И.С. ЯКУБОВИЧУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] И.С. Якубович в 1923–1931 гг. был первым секретарем, советником полпредства СССР в Германии.

[2] В.Ф. Ходасевич и Н.Н. Берберова приехали 30 июня 1922 г. из России в Берлин легально, с заграничными советскими паспортами, по командировке от Наркомпроса. В июне 1923 г. истекал годичный срок их пребывания за границей, в связи с чем им было необходимо продлить визу.

243. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Кому и зачем Горький просил прислать с М.И. Будберг деньги, установить не удалось.

[2] П.П. Крючков с М.Ф. Андреевой были у Горького в Саарове 5–6 мая 1923 г. (Мосты. 1961. № 8. С. 269).

244. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Адресат ответил 25 мая 1923 г. (*АГ*. КГ-п-71-2-8).

[1] З.И. Гржебин.

[2] См. п. 207 и примеч.

[3] "Рассказы" И.А. Бунина были изданы в 1923 г. в Нью-Йорке, в 1925 г. – в Париже, "Рассказы" А.И. Куприна в 1919 и 1920 гг. – в Белграде, "Суламифь" в 1922 г., "Яма" в 1923 г., "Листригоны" в 1924 г. – в Париже. Много печатали за рубежом А.Н. Толстого, особенной популярностью пользовался его роман "Аэлита", в течение 1924–1925 гг. он был издан в Мюнхене, Праге, Белграде, Стокгольме, рассказ "День Петра" в 1923 г. – в Мюнхене, пьеса "Любовь – книга золотая" в 1922 г. – в Париже, в 1923 г. – в Мюнхене; "Хождение по мукам" в 1922 г. – в Мюнхене, в 1923 г. – в Нью-Йорке.

[4] Литературный журнал издавался в Париже в 1923 г. один раз в три месяца под редакцией И.А. Бунина, А.И. Куприна, Д.С. Мережковского. Издатели – М.О. и М.С. Цетлины. В выпущенных трех номерах приняли участие лучшие представители литературы русского зарубежья – Бунин, Бальмонт, Гиппиус, Зайцев, Куприн, Мережковский, Ремизов, Розанов, Цветаева, Шмелев.

Пресса в целом одобрила новое издание. Цветаева отозвалась восторженно о первом номере: "Вся книга хороша" (*Цветаева М.И.* Собр. соч.: В 6 т. М., 1995. Т. 6. С. 549).

[5] Литературный ежемесячник под редакцией Андрея Белого; издавался в Берлине в 1922–1923 гг.; вышло четыре номера.

[6] Сергеев-Ценский в Германию не приезжал.

245. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Ответ на письмо Брауна от 5 мая 1923 г.
Адресат ответил 13 мая 1923 г. (*АГ*. КГ-уч-3-30-21, 22).

[1] Е. Чарский (псевд. Ананьин), занимался эпохой итальянского Возрождения, автор книги "Петрарка и Боттичелли". Отклик на сообщение Брауна: «Что касается статьи Чарского-Ананьина, которую Вы мне прислали (о "Notturno" д'Аннунцио и "Rube" – Борджезе), то мне она, по правде сказать, не очень нравится. Она вялая, не дает анализа ни по существу, ни с точки зрения истории литературных течений, скользит по вопросам, нигде не заглядывая вглубь, хотя тема, по-видимому, интересная». Статья в "Беседе" не печаталась.

[2] Чарский-Ананьин предложил написать для "Беседы" статью "Платоновский мистицизм в эпоху Ренессанса в связи с общей культурой". По этому поводу Браун писал Горькому: "...тема очень интересна, так как платоновский мистицизм в позднейших отражениях не чужд и нашему времени. И если эту статью написать умело, то она может быть интересна и для широкой публики. Но справится ли Чарский. Не выйдет ли тут фразисто, не выпукло?" В "Беседе" статья не печаталась.

[3] В письме, на которое отвечает Горький, Браун писал: "Книгу об американском цензурном скандале (Jungen and the censor) придется оставить без отзыва. Никто здесь не берется писать об этом, не зная драмы, из-за которой возник спор. По самой книге о ней судить нельзя. Наконец, вещь не новая; спорная драма напечатана в 1919 г., а книга, которую Вы мне прислали, – в 1920. Стоит ли теперь еще писать об этом?"

[4] Об одноактной стихотворной пьесе А. Шнитцлера (Schnitzler) "Хоровод" ("Reigen", 1900) Браун писал: «Можно бы заказать статейку о прошлогоднем громком процессе (в Германии) по поводу постановки "Хоровода" Шнитцлера – кстати, два ученых эксперта, вызванных по этому делу берлинским судом, оба – лейпцигские профессора, и они проявили на суде достаточную объективность и держались очень прилично». Книга А. Шнитцлера "Хоровод: Десять диалогов" (пер. О. Норвежского. СПб., 1907) хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ*. 2287). Подчеркнутый эротизм и патология в изображении психики человека в пьесах австрийского драматурга А. Шнитцлера явились поводом для обвинения его в "безнравственности" и возбуждения в Германии процесса против него в связи с постановкой.

[5] См. п. 236 и примеч. В письме от 5 мая Браун делился своими сомнениями: «Смущают меня "Известия бюро по евгенике", которые Вы мне прислали. Мюнхенский специалист, которому Вы предложили послать ее для отзыва, по справкам оказался приват-доцентом Мюнхенского университета. Боюсь, что простой отзыв об известиях мало что даст. А вопрос актуальный, так как "расовая гигиена" разрослась за последние годы в особую науку. Но вместе с тем это вопрос и несколько щекотливый, так как забота о "чистоте расы" дает место всяким рассуждениям, далеко не всегда симпатичным». В письме от 13 мая Браун сообщил, что «"Известия по евгенике" пошли в Мюнхен».

[6] На это Браун ответил: «Письма Л. Андреева и т.д., мне кажется, следовало бы напечатать. Отдел "Литературных материалов" – по возможности посто-

янный – был бы очень интересен». Однако подобный постоянный раздел в "Беседе" не появился.

[7] В "Беседе" не печатались. Полностью переписка Горького и Л.Н. Андреева была опубликована: *ЛН*. Т. 72.

[8] Во второй книге "Беседы", в разделе "Материалы" были опубликованы (без датировок) шесть писем В.В. Розанова Горькому за 1905, а 1911–1913 гг. Последнее предсмертное письмо Розанова от 20 января 1919 г. в эту публикацию не вошло.

[9] Об одной из причин недостатка беллетристического материала для "Беседы" ее издатель С.Г. Каплун писал М.И. Будберг 16 июня 1923 г.: "Приехал вчера Лунц, рукописи, которые он вез с собой, у него отобрали на границе. Он рассказывает, что многие авторы охотно прислали бы нам рукописи, но только пересылка их из России сопряжена с огромными трудностями. Между прочим, И.П. Ладыжников, по словам Лунца, тоже отказался взять с собой переданные ему рукописи" (*АГ*. КГ-изд-3а-4-5).

[10] Горький в письме к М.Л. Слонимскому (отправленному через К.А. Федина) дал резко критический отзыв о присланных для "Беседы" рассказах "серапионов" – Лунца, Федина, Слонимского (письмо Горького, написанное, по-видимому, во второй половине марта, отсутствует в *АГ*). В ответном письме от начала апреля 1923 г. Слонимский писал: «Дорогой Алексей Максимович, большое спасибо Вам за Ваше письмо. Причина торопливости одна – невероятное отсутствие денег, гнусная бедность... Теперь у меня задача: написать такой рассказ, который бы Вы и Влад⟨ислав⟩ Фел⟨ицианович⟩ одобрили для "Беседы"» (*ЛН*. Т. 70. С. 386). Ср. также дневниковую запись В.Ф. Ходасевича от 7 мая 1923 г.: «Горький получил рукописи "Серапионов" для "Беседы" и все забраковал» (Мосты. 1961. № 8. С. 269).

[11] См. п. 244.

[12] Письма Горького к российским и зарубежным писателям с предложением участвовать в "Беседе" см. в настоящем томе.

[13] См. п. 236 и примеч.

246. Н.Н. НИКИТИНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Никитина от 10 мая 1923 г. из Лондона.

Адресат ответил 17 мая 1923 г. из Лондона (*АГ*. КГ-п-53-16-6, 7).

[1] "Рвотный форт" – первая повесть Никитина, напечатана в одноименном сборнике писателя (Пг., 1922). Адресат писал: «1-ое, что я хотел бы, это продать свою книжку "Форт". Я думаю, так ее следует назвать для заграницы или оставить прежнее название ("Рвотный форт"); 2-ое, у меня есть повесть "Полет" – 5 листов, еще не печатавшаяся нигде. ⟨...⟩ Не возьмете ли Вы ее для журнала. Также у меня собирается и вторая книга рассказов».

[2] 16 июня 1923 г. Никитин выехал из Лондона в Германию (*АГ*. КГ-п-53-16-8). 19 июня он уже писал Горькому из Берлина, что живет в той же гостинице, что и Ходасевич, которому сдал свою повесть "Полет" для "Беседы". 21 июня Ходасевич сообщал Горькому: ...вчера Вам послал повесть Никитина, при-

ехавшего сюда. Я ее не читал. Пожалуйста, поскорее ответьте, годится ли она для "Беседы". Есть возможность втиснуть ее во 2-й №, что очень желательно». Здесь же добавил: «Сам Никитин мне не понравился: НЭП и "под Пильняка". Насколько мил и чист Лунц, настолько Никитин "разложился". Разговор его ничтожен» (*АГ*. КГ-п-83-8-9). Горький оценил повесть как «совершенно неудачную и для "Беседы" неподходящую» (см. п. 270). О реакции Никитина на отказ печатать повесть в "Беседе" см. письмо Ходасевича Горькому от 27 июня 1923 г. (*АГ*. КГ-п-83-8-11). Отношение Горького к творчеству Никитина было противоречивым и наиболее критическим по сравнению с другими "серапионами" (см. п. 269 и примеч.).

[3] Чтобы как-то просуществовать в Лондоне, Никитин и Пильняк стали служить там в Аркосе. 17 мая Никитин писал: "Наша служба: вырезки из русских газет и составление библиотеки ⟨...⟩ Жизнь клерка не нравится. То, что с утра встаешь и тянешься на службу – а там до 5-ти. Это – портит кровь. Но голод в Лондоне – не тетка. Надо!"

[4] С Горьким Никитин не встретился. Вскоре он вернулся в Лондон, прожил там некоторое время, после чего возвратился в Петроград.

247. В ГЛАВЛИТ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Первоначально Горький планировал организовать литературно-научный журнал "Путник" на базе "Издательства З.И. Гржебина" (см. п. 236 и примеч.). Но затем намерения писателя изменились. С начала 1923 г. он вел переговоры с владельцем русского издательства в Берлине "Эпоха" С.Г. Каплуном об издании журнала "Беседа" (подробнее см. примеч. к п. 220). Возможно, Горький получил сведения из Москвы, что советские власти располагают ложными данными о причастности "Издательства З.И. Гржебина" к изданию "Беседы", что могло стать серьезным препятствием для допуска журнала в Россию. Имя Гржебина было тесно связано в сознании властей с лидерами меньшевизма, выпускаемый им в Берлине журнал "Летопись Революции" был в России запрещен, и Горький опасался, что та же участь постигнет его "Беседу". Весной 1923 г. отношения Гржебина с Москвой резко ухудшились (см. п. 236 и примеч.). 4 мая 1923 г. по инициативе советских властей был расторгнут договор между Гржебиным и советским торгпредством в Берлине об издании им книг для России. По этому договору Гржебин с мая 1922 по октябрь 1923 г. выпустил более 225 названий книг (см. подробнее: Solanus (London). 1987. Vol. 1. P. 21–23). Расторгнув договор и не купив всех книг у Гржебина, ему выплатили по суду, состоявшемуся в конце апреля 1923 г. 15 тыс. долларов, но это не покрыло расходов и привело его в конце концов к полному разорению.

Несмотря на данное письмо и многочисленные хлопоты в дальнейшем, Горькому так и не удалось добиться разрешения на ввоз "Беседы" в Россию, что привело в 1925 г. к прекращению ее выпуска (см. подробнее: *Вайнберг И.* Жизнь и гибель берлинского журнала Горького "Беседа" // Новое литературное обозрение. 1996. № 21. С. 365–369).

[2] В состав редколлегии также входили: А. Белый (до пятой книги), В.Ф. Ходасевич, Б.Ф. Адлер (до четвертой книги). Фактическим редактором научного отдела "Беседы" был Ф.А. Браун.

248. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по сопоставлению с п. 253, в котором Горький спрашивает, почему Крючков не приехал в воскресенье, когда в Саарове был А.И. Рыков (Рыков был у Горького 26–27 мая 1923 г.). В настоящем письме – приглашение приехать в Сааров. В предыдущее воскресенье, 20 мая 1923 г., Крючков вместе с М.Ф. Андреевой были у Горького в Саарове (Мосты. 1961. № 8. С. 269).

[1] Из этих вещей в Музее А.М. Горького сохранилась лишь пурпурная вазочка, которая всегда стояла у Горького на письменном столе и в которой хранилась канцелярская мелочь.

[2] Вероятно, Крючков вскоре должен был уехать в Москву (см. примеч. к п. 178).

[3] Возможно, речь идет о местном кафе, которое Горький регулярно посещал по вечерам вместе со своими гостями (см.: Мосты. 1961. № 8. С. 267–269).

249. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по *ОТП* без подписи Горького (*АГ*), впервые.

Датируется по заявлению Горького в Президиум ЦеКУБУ от 25 мая 1923 г. (см. п. 250).

Ответ на письмо Халатова от 7 мая 1923 г. и его телеграмму от 10 мая 1923 г. (*АГ*. КГ-п-83а-1-30, 31).

[1] Текст доклада не разыскан. Халатов сообщал Горькому в письме: "...препровождаю для В⟨ашего⟩ личного ознакомления результаты ревизии о деятельности ПетроКУБУ и принятые нами решения по результатам ревизии ⟨...⟩ Я больше чем уверен, что Вы и догадаться не могли о той недопустимой бесхозяйственности, которая имела место и которая в значительной мере обязана Родэ ⟨...⟩ Дать оценку этой бесхозяйственности мы были обязаны...".

Заместитель председателя ПетроКУБУ А.П. Пинкевич 3 апреля 1923 г. сообщал Горькому о том, что «были произведены обыски в "Д⟨оме⟩ У⟨ченых⟩", начались длиннейшие допросы в ГПУ. Постепенно все перебывали там. Затем все дело было передано ревизионной Комиссии, назначенной из Москвы, от ЦеКУБУ. Во главе был поставлен некто Федоровский ⟨...⟩, помощником Новиков, все профессора последнего времени, затем член управления делами Шухгальтер и представитель союза Лапландский. Эта комиссия копалась в прошлом. Все было перетряхнуто, все счета Родэ и уполномоченных пересмотрены. Конечно, все это далеко не соответствовало различным нормам (по закону) – суточным и проч. Коснулись общей организации в настоящем, остались также недовольны. Теперь они удалились в Москву ⟨...⟩ Атмосфера гадостная, жить тошно» (*АГ*. КГ-п-57-23-32). Считая решения Комиссии ЦеКУБУ несправедливыми,

члены Президиума ПетроКУБУ А.П. Пинкевич, В.Н. Тонков, С.Ф. Ольденбург и А.Л. Ферсман подали заявление об отставке. 27 апреля 1923 г. Пинкевич сообщил Горькому: "Отставка всего старого Президиума принята, – назначен новый Президиум, в который входят три члена старого: Вы, Ферсман и Ольденбург, а также В. Полтавский, Лапландский, Державин" (*АГ*. КГ-п-57-23-33).

[2] Берлинское отделение КУБУ было создано А.С. Родэ в мае 1920 г., ликвидировано в конце 1922 г.

[3] См. п. 180 и примеч.

[4] См.: Там же.

[5] См. п. 180 и примеч.

[6] Профессор А.Л. Апатов со дня основания ПетроКУБУ входил в состав ее руководства и был активным членом Президиума КУБУ.

[7] См. п. 250 и примеч.

[8] Халатов сообщал Горькому, что вместе с письмом высылает несколько отчетов о деятельности ЦеКУБУ за полтора года: "...Вы увидите, что растет и число и размеры академического обеспечения (все выдается регулярно и своевременно), развита хорошо обставленная санат⟨ория⟩ и пр. виды помощи ⟨...⟩. Оказывается помощь молодым начинающим ученым в количестве, достиг⟨ающем⟩ до 3000 чел."

250. ПРЕЗИДИУМУ ПЕТРОГРАДСКОЙ КОМИССИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА УЧЕНЫХ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] В январе 1920 г. по инициативе Горького в Петрограде была создана Комиссия по улучшению быта ученых (ПетроКУБУ). Главной задачей ее было обеспечение нормальных условий труда и быта ученых, спасение их от физического истощения, от голода и холода. Председателем КУБУ 12 января 1920 г. был назначен Горький. После отъезда из России он уже не мог в прежнем объеме заниматься делами комиссии, однако не утерял с нею связи, продолжал способствовать материальной поддержке русских ученых, для чего обращался к различным международным организациям. Полученные от них деньги высылал по адресу комиссии. Об этом, в частности, свидетельствуют квитанции о передаче им КУБУ 1 тыс. долларов США 30 августа, 3736 шведских крон 24 сентября 1923 г. (*АГ*. БИО-16-57, 58) и др. Причиной отказа Горького от звания председателя КУБУ послужила проверка ее финансовой деятельности контролирующими органами и найденные ими финансовые нарушения (см.: *Учен. зап. ТГУ*. Вып. 217. С. 171 и др.).

251. А.И. ШАПОВАЛОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично: *Овчаренко А.* О положительном герое в творчестве М. Горького. М., 1956. С. 489.

Письмо было послано в Берлин П.П. Крючкову 31 мая 1923 г. для передачи через М.Ф. Андрееву адресату (см. п. 253). Адресат ответил из Берлина с опозданием – 14 июля 1923 г. (*АГ*. КГ-п-88-3-1).

[1] *Шаповалов А.И.* По дороге к марксизму: Воспоминания рабочего революционера. М.: Госиздат, 1922. Ч. 1. «Автор настоящих воспоминаний, – писала редакция, – Александр Исидорович Шаповалов (или Шапувал) принадлежит к тому поколению петербургских рабочих, которому, главным образом, посвящен I выпуск сборника Истпарта "От группы Благоева к Союзу Борьбы"».

[2] В 1896 г. Е.А. Прейс-Иогансон работала редактором и корректором в подпольной типографии в Лахте под Петербургом. Шаповалов писал о ней в книге: "Я представлял из себя типичного испитого, замученного тяжелым трудом рабочего. Е.А. Прейс носила в себе черты самой типичной интеллигентки, похожей на барыню" (Там же. С. 85). Муж Е.А. Прейс-Иогансон, Белевский, был членом народовольческой организации и работал вместе с ней в подпольной типографии (см. о них: *Губанов П.П.* Тесинец: Документальная повесть о революционере-рабочем А.С. Шаповалове. Л., 1984. С. 45).

[3] И.М. Шестопалов – член "Союза борьбы за освобождение рабочего класса", студент Лесного института в Петербурге, находился под наблюдением полиции, руководил марксистскими кружками Выборгской стороны (см.: Там же. С. 34, 42). Судя по воспоминаниям Е.П. Пешковой, Горький был знаком с сестрами З.П., С.П. и А.П. Невзоровыми, знал о их деятельности. "С Невзоровыми, – рассказывала она, – их всегда звали сестрами – мы были хорошо знакомы, знали их..." (*Овчаренко А.* Указ. соч. С. 150). З.П. Невзорова была членом "Союза борьбы за освобождение рабочего класса" и в 1896 г. вместе с Е.А. Прейс-Иогансон работала в типографии. Вместе с мужем и с Шаповаловым была в ссылке в с. Тесинское Минусинского округа. В 1900–1903 гг. З. Невзорова и ее муж Г. Кржижановский являлись членами бюро русской организации ленинской "Искры". "В 1903 г., – пишет А.И. Овчаренко, – из Киева они установили непосредственную связь с Горьким" (Там же. С. 445). "Т. Шелгунова, которого Вы вспоминаете, – ответил адресат, – я не знал еще в то время" (имеются в виду 90-е годы XIX в.) (*АГ.* КГ-п-88-3-1).

[4] "Продолжение я пишу, – ответил Шаповалов, – но оно движется очень медленно. Я успел кое-как описать Петропавловские казематы". Вторая часть книги, изданная вместе с первой, вышла в свет в 1924 г. и была послана автором Горькому (см. письмо Шаповалова Горькому от 19 января 1926 г. – *АГ* КГ-п-88-3-2). В этом же письме он известил Горького, что послал ему все три части книги "На пути к марксизму (По дороге к марксизму): Записки рабочего революционера в трех частях" (Л.: Прибой, 1926). "В третьей части, – сообщал Шаповалов, – дело идет о ссылке в Сибирь и отчасти о Владимире Ильиче, с которым мы были в ссылке в Сибири в 1898–1900 гг." (*АГ* КГ-п-88-3-2). Здесь же адресат писал Горькому о том, что приступил к созданию четвертой части книги, которая должна была охватывать период с 1901 по 1917 г. (Там же).

[5] А.И. Рыков приезжал к Горькому 26–27 мая 1923 г. (с субботы на воскресенье) для обсуждения вопроса о возможности издания журнала "Беседа" в СССР (см. п. 253), а также по делу З.И. Гржебина и его издательства.

[6] Горький был в Берлине проездом в Гюнтерсталь 4–5 июня 1923 г. Сведений о его встрече с Шаповаловым в эти дни не имеется.

[7] 5 июня 1923 г. Горький уехал на лечение в Шварцвальд, поселился в пансионе "Кибург" (местечко Гюнтерсталь, под Фрейбургом).

[8] См.: *Рябинин А.Н.* Материалы для биографии Р.М. Семенчикова. М.: Госиздат, 1922.

[9] Федосеев Николай Евграфович: Один из пионеров революционного марксизма в России: (Сборник воспоминаний). М.; Пг.: Госиздат, 1923. Горький познакомился с Федосеевым в Казани. «В августе 87 года, – вспоминал писатель, – Федосеев на чтении в кружке народников "Наших разногласий" Плеханова выступал как горячий сторонник взглядов последнего» (Летопись Революции (Берлин; Пг.; М.). 1923. Кн. 1. С. 288). О встрече с Федосеевым Горький рассказал в одной из глав "Моих университетов" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 64–65).

252. С. ГОРОНУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*). Подлинник не разыскан.

Датируется по связи с п. 253. Возможно, наст. письмо (вся переписка с ним велась через П.П. Крючкова) было послано одновременно с письмом Крючкову от 31 мая 1923 г.

[1] В конце 1922 или в самом начале 1923 г. Горький послал французской кинофирме, представителем которой был С. Горон, первый вариант киносценария "Степан Разин". Письмо со встречными предложениями и "указаниями" не разыскано. В хронике февральского номера журнала "Печать и революция" за 1923 г. сообщалось: "Максим Горький закончил свой сценарий, посвященный Степану Разину. Предполагается к исполнению главной роли привлечь Шаляпина..." (С. 262).

Разинская тема занимала Горького с начала 1900-х годов (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 19. С. 536–538; *Жак Л.П.* От замысла к воплощению. М., 1963. С. 204–315). Первоначально писатель, вероятно, хотел писать роман о Разине, потом намеревался написать либретто оперы с главной ролью для Шаляпина. Однако мечты эти не осуществились. Новым этапом на подступах к разинской теме явился замысел киносценария. К работе над киносценарием Горький приступил, вероятно, летом 1922 г., хотя вплотную занялся им, по-видимому, лишь зимой. Ю.А. Желябужский вспоминал: «Не помню, какая фирма обратилась к нему с просьбой написать сценарий "Степан Разин". Он рассказывал мне об этом, когда я на Рождество ездил к нему под Берлин, в Сааров.

Дело в том, что у Алексея Максимовича были темы, о которых он мечтал по многу лет. Одной из таких тем был Степан Разин, затем – Василиса Премудрая, Васька Буслаев и Девка Чернавка. Эти эпические образы его очень привлекали.

По-моему, просьба о написании сценария "Степан Разин" пришла к Горькому через издательство Ладыжникова ⟨...⟩ Через некоторое время, когда Алексей Максимович приезжал в Берлин, он читал наброски, причем отдельные сцены были написаны очень хорошо. ⟨...⟩ Но когда Горький спросил меня, сценарий это или не сценарий, я ответил, что это, конечно, еще не сценарий, а только канва для будущего сценария, подробное либретто с интересными, но чисто литературно решенными вещами. Скажем, для кинематографа совершенно неприемлемо долгое описание внутренних мыслей, настроений, состояний Разина. Показать это невозможно» (*АГ*. МоГ-4-17-2). Видимо, мемуарист рассказывает о первом варианте сценария, возвращенного Горькому

весной 1923 г. на доработку. "Создалось также впечатление, что Горький колебался – вести ему работу дальше или прекратить. Но договор был заключен, а у Алексея Максимовича в то время было далеко не блестящее материальное положение. Но дальнейшей судьбы этого произведения я не знаю; в мае 1923 года я уехал в Москву. Видимо, Алексей Максимович не считал сценарий законченным, удовлетворяющим его вполне" (Там же). Об этом же рассказывал и М.Н. Алейников: "Этот сценарий был написан очень схематично, не закончен. Мне вещь не понравилась. Я в свое время советовал Марии Федоровне выкупить эту вещь от фирмы Горон, мы откупили у них только право на постановку" (Там же).

Так как предложения кинофирмы по доработке сценария не разысканы, невозможно определить, что было сделано автором по ее "указаниям", которые он нашел возможным удовлетворить, и что по собственному творческому побуждению. Но все, о чем Горький сообщает в письме, нашло отражение в доработанном сценарии (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 19. С. 184–220). Кинофильм по горьковскому сценарию не был снят.

[2] См. примеч. 9 к п. 253.

253. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, неполностью: *Архив Г. 14*. С. 445.

[1] Сценарий "Степан Разин. (Народный бунт в Московском государстве 1666–1668 гг.)", над которым Горький работал в феврале–марте 1923 г. (см. п. 202) по предложению французской кинематографической фирмы (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 19. С. 586–589).

[2] См. п. 252 и примеч.

[3] Видимо, во время приезда в Сааров 20–21 мая 1923 г. Крючков предложил Горькому выпустить в издательстве "Книга" сборник "Статьи 1905–1916 гг.", дополнив его публицистическими произведениями 1917–1922 гг. Статьи 1905–1916 гг. вышли в 1917 г. в издательстве "Парус" с многочисленными изъятиями, сделанными царской цензурой. Видимо, Горький забыл о том, что во втором издании статей 1905–1916 гг. "Парусом" в 1918 г. все цензорские купюры были восстановлены, и имел на руках только первое издание 1917 г., которое и положил в основу книги. Примерный ее состав был намечен самим автором (см. п. 256). Горький верно оценил общественную реакцию, которую могла вызвать книга в Советской России, и отказался от издания сборника.

[4] В ответ на задержание английских рыболовных траулеров в советских территориальных водах английское правительство 8 мая 1923 г. направило советскому правительству составленный министром иностранных дел Дж.Н. Керзоном "меморандум... имеющий характер ультиматума и грозящий разрывом мирных хозяйственных отношений между двумя государствами" (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1923. № 106. 15 мая; см. также: Документы внешней политики СССР: В 6 т. М., 1962. Т. VI. С. 288–302). Ультиматум требовал отозвать советских дипломатических представителей из Ирана и Афганистана, прекратить финансовую помощь коммунистическим партиям за границей, сократить советскую прибрежную зону вдоль северного побережья и др. Советское прави-

тельство в своем ответе 11 мая 1923 г. решительно отклонило "ультиматум Керзона", но, во избежание разрыва дипломатических отношений, согласилось удовлетворить ряд требований английской стороны (освобождение траулеров и др.) (Там же).

Ультиматум Керзона вызвал новую антисоветскую кампанию в буржуазных странах, кое-где раздавались даже призывы к развязыванию новой войны против СССР. 10 мая 1923 г. в Швейцарии был убит советский представитель на Лозаннской конференции В.В. Воровский.

[5] Цикл статей Горького, печатавшихся в газете "Новая жизнь" с апреля 1917 до середины июня 1918 г. Статьи 1917 г. были перепечатаны Горьким в книге "Революция и культура" (Берлин, 1918). Часть статей 1917 г. вместе со статьями 1918 г. вне хронологической последовательности были напечатаны в сб.: *Горький М.* Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. Пг.: Культура и свобода, 1918. Впоследствии Горький задумал новое, оригинальное издание "Несвоевременных мыслей", дополненное статьями 1917 г., но не осуществил его. Этот подготовленный к изданию экземпляр составил основной корпус книги "Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре" (М., 1990, с предисл. и примеч. И.И. Вайнберга), который выражает последнюю авторскую волю. Находясь в оппозиции к советской власти, Горький дает жесткую оценку большевистскому правительству и В.И. Ленину, которые проводили бесчеловечный "эксперимент" над Россией. Он выступил против Октябрьского вооруженного восстания, считая его преждевременным, гибельным для партии, называл его организаторов "авантюристами" и "обезумевшими фанатиками". Болезненно переживая жестокость большевистского террора, Горький приходит к выводу, что Ленин и большевики приносят пролетариат – единственно революционную силу России – в жертву "пресному болоту деревни" и ведут ее к гибели. Книга и в 1923 г. не потеряла своей актуальности и могла вызвать недовольство советского правительства.

[6] Андреева.

[7] См. п. 251 и примеч.

[8] М.Ф. Андреева в письме Горькому от середины мая 1923 г. просит его ходатайствовать перед Ф.Э. Дзержинским или И.С. Уншлихтом за Лидию Коган, дочь табачного фабриканта Е.Е. Когана, посаженную "в концентрационный лагерь", чтобы ее отпустили к отцу за границу. "Ее уже освободили, – писала Андреева, – и вдруг – письмо о ее заключении. Она – студентка 1-го Московского Университета, ей 20 лет, сидела уже однажды за знакомство с меньшевиками, попала в Бутырку, где произошло избиение... Сейчас Лида Коган сильно больна, от голодовок у нее жестокий колит" (*АГ* КГ-рзн-1-159-104). Разрешения на выезд удалось добиться.

[9] Горький с февраля 1923 г. подыскивал в Саарове дачу, где намеревался провести лето (см. п. 186). Однако 5 июня из-за обострившейся болезни по совету врачей уехал в Шварцвальд (см. п. 239 и примеч.).

[10] См. примеч. к п. 251.

[11] По просьбе Горького Е.П. Пешкова, работник фирмы "Международная книга" М.К. Николаев и племянник М.Ф. Андреевой Е. Кякшт присылали из России книги, нужные ему и В.Ф. Ходасевичу для работы, на адрес магазина берлинского книгоиздательства "Книга" (см. п. 239 и примеч.).

254. Е.К. ФЕРРАРИ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 576.
Ответ на письмо Феррари от 21 мая 1923 г. (Там же. С. 576).

[1] Феррари сообщала: ... посылаю Вам "Куклу". Если она Вам подойдет и еще не поздно – не может ли она пойти в "Беседе" вместе с теми, что Вы отобрали. Как Вы ее находите? Боюсь, что замучила вещь, – слишком много переписывала». В "Беседе" напечатана не была.

255. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Браун ответил 18 июня 1923 г. (*АГ*. КГ-уч-3-30-25).

[1] Речь идет о предназначавшейся для второй книги "Беседы" статье профессора Ф. Ринне "О тончайшем строении материи по образцу кристаллов". На замечание Горького Браун отвечал: "Только сейчас Каплун прислал мне Ваше письмо от 3 июня с замечаниями по поводу статьи Ринне о строении материи. Я спишусь с переводчицей ⟨...⟩ и дам Вам окончательный ответ или внесу нужные изменения".

[2] Браун уведомил Горького: «"Микроструктура" статью неудобно назвать потому, что под этим термином разумеется то, что поддается микроскопическому исследованию. В данном же случае никакой микроскоп помочь не может. Явление *гораздо* более тонкое, как бы "микрота" (!?) в квадрате. Придется оставить "тончайшее строение материи" и постараться лишь заменить "по примеру кристаллов" (точный перевод с немецкого) более подходящим словом. Не лучше ли "по образцу кристаллов"? Или "на основании рентгенологического исследования структуры кристаллов"?» См. также п. 269 и примеч.

[3] Замечания Горького были учтены при редактировании статьи: в печатном варианте эти словосочетания устранены.

[4] Словосочетания взяты из следующей фразы статьи Ринне: "Векторы валентности являются в этом смысле главными направлениями силового поля, которое окружает частички, подобно постепенно сходящему на нет анизотропному ореолу" (Беседа. 1923. Кн. 2. Июль–авг. С. 356).

[5] Академик Е.С. Федоров умер в Петрограде 21 мая 1919 г.

[6] Адресат отвечал на это замечание: "...наведу справки относительно Федорова (мне кажется, что он тут ни при чем, – статья Ринне основана на новом методе рентгенологического исследования строения кристаллов, который изобретен проф. Лауэ года 2–3 тому назад)...". Наведя справки, Браун сообщил Горькому: "Говорил тем временем с проф. Ринне о Федорове. Он, конечно, знает его работы, и оказывается, что Федоров действительно имеет отношение к данному вопросу, хотя и не непосредственное: он – и одновременно с ним еще кто-то – дал математическую основу для дальнейшего обследования структуры кристаллов. Упоминание об этом будет вставлено в статью в надлежащем месте". В окончательной редакции статьи Ринне имя Е.С. Федорова упоминается в следующем контексте: "Математическая возможность строго определенного расположения частичек, из которых построен кристалл, была достойным удивления

образом исчерпывающе объяснена классическими работами русского исследователя Федорова и одновременно немецким ученым Шёнфлиссом" (Беседа. 1923. Кн. 2. С. 337).

[7] Вероятно, имеются в виду "Научные заметки" проф. О. Башина, опубликованные в "Беседе" (1923. Кн. 3).

[8] См. п. 256 и примеч. 5 июня 1923 г. Горький переехал из Саарова в Шварцвальд и поселился в местечке Гюнтерсталь (вблизи г. Фрейбурга) в пансионе Кибург.

256. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по связи с п. 253 и времени отъезда Горького из Саарова в Шварцвальд (5 июня). Последняя фраза и инициалы приписаны красным карандашом.

[1] См. п. 253 и примеч. Книга не была издана.

[2] Луис Поль Локнер – американский журналист, через посредство которого велись переговоры об издании произведений Горького за рубежом на иностранных языках. Локнер приехал в Сааров 16 мая (Мосты. 1961. № 8. С. 269) и, вероятно, жил там до конца мая – начала июня. Видимо, с ним Горький передал Крючкову статьи для готовящегося сборника "Книга".

257. ЭЛЬ МАДАНИ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Горький и корреспонденты*. С. 400.

Ответ на недатированное письмо Э. Мадани из Сестри (Италия) (*АГ*. КГ-п-48-1-14).

[1] Э. Мадани в письме к Горькому от 20 марта 1923 г. из Берлина писал: "Мне в мае месяце надо свидеться с Мартинес Сьерра в Италии" (*АГ*. КГ-п-48-1-2). В письме Горькому (на фр. яз.) от 5 мая 1923 г. из Венеции писательницы Марии Мартинес Сьерра есть приписка по-русски, сделанная Мадани: "Можете писать нам по-русски, не посылая французской копии" (*АГ*. КГ-ин-Ф-13-58-2; *Архив Г. 8*. С. 237).

[2] Имеется в виду книга: *Достоевский Ф.М.* Село Степанчиково и его обитатели: Повести и рассказы. Берлин: изд-во И.П. Ладыжникова, 1922). В книгу вложена записка с дарственной надписью: "Дорогой и уважаемый Алексей Максимович, очень прошу Вас принять сию маленькую вещицу в знак моих лучших к Вам чувств. Всего доброго. *Мадани*. Венеция, 9/V-23 г.". Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 936*).

[3] Адресат писал: "Одновременно с настоящим письмом посылаю Вам экземпляр маленького издания в Италии".

[4] См. п. 219, 229.

[5] Крылатое выражение римского поэта Ювенала: "Mens sana in corpore sano" (*лат.*).

[6] В.Г. Белинский умер в 37 лет от туберкулеза. Генрих Гейне в последние девять лет жизни был прикован к постели.

[7] Горький выехал в местечко Гюнтерсталь (близ Фрейбурга) в Шварцвальде через Берлин и 7 июня поселился в санатории-пансионате "Кибург", прожив здесь до 5 сентября, затем снял дачу неподалеку на Дорфштрассе, 5, где прожил до середины ноября 1923 г. (см. п. 241 и примеч.)

[8] См. п. 241 и примеч.

[9] Мадани советовался с Горьким: "Сейчас я занят вопросом: остаться ли мне в Италии, уехать во Францию, вернуться в Германию или же совсем уехать в Россию?"

258. Э. ТРИОЛЕ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Личный архив Э.Ю. Триоле (Париж). Впервые: *Архив Г. 8.* С. 394.

Ответ на письмо Э. Триоле от 2 июня 1923 г. из Берлина (Там же. С. 393).

[1] Первый раз Э.Ю. Триоле приехала в Сааров с В.Б. Шкловским 1 марта 1923 г. 29 мая она вновь была у Горького (Мосты. 1961. № 8. С. 268, 269). Триоле вспоминала: "Я встречалась с Алексеем Максимовичем в Берлине и жила у него в Саарове под Берлином в 1923–24" (*Архив Г. 8.* С. 395). О содержании беседы с Горьким можно судить по письму Э. Триоле от 2 июня 1923 г.: "Понимать Ваши слова начинаю только теперь ⟨...⟩ Из Ваших слов мне стало ясно, что книгу необходимо углубить, т.к. она, очевидно, производит впечатление object de luxe (предмет роскоши. – *Ред.*), вроде дорогих духов или какой-нибудь замшевой сумочки" (Там же. С. 393).

[2] Очерк Э. Триоле "На Таити" написан на основе впечатлений автора от поездки на остров в 1919–1920 гг. После доработки по замечаниям Горького был опубликован с небольшими сокращениями в журнале "Русский современник" (1924. Кн. 3), затем отдельным изданием (Пг.: Атеней, 1925).

[3] Сообщая Горькому, как появилась в ее повествовании эта тема, Э. Триоле писала: "Неожиданно же было введение сексуального начала, оно меня совершенно ошеломило, так далека я была от этой мысли, когда писала книгу ⟨...⟩ В моей жизни случайно оказалась любовь, и я ввела ее в книгу для игры, как газ в воду, чтобы получилась сельтерская" (*Архив Г 8.* С. 393). См. п. 195 и примеч.

[4] В том же письме Э. Триоле призналась: "...если бы действительно вдуматься, какой ужас – жизнь! А трагическая жуткая природа, как и город с миллионным населением, больше всего заставляют его чувствовать: несправедливости, голод, болезни наваливаются в иные минуты всей тяжестью, и тогда легче пустить себе пулю в лоб, чем жить и помнить, и знать, что все это существует!" (*Архив Г. 8.* С. 393).

[5] Имеется в виду возникший в Древней Индии в VI–V вв. до н.э. буддизм с лежащим в его основе учением о "4 благородных истинах": существуют страдание, его причина, состояние освобождения и путь к нему.

[6] В скандинавской мифологии бог грома Тор находится в постоянной вражде с родами исполинов Иотов и Турсов, а также с Иормунгандром. В сборнике мифологических сказаний "Эдда" в мифе о происхождении мира, богов и вселенной также говорится о битвах Одина, Тора, Фрейра ("Вещание Вёльвы").

259. Н.В. ОКС

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, факсимильно: *Gorky M.* Creative labour and culture. Sydney: Current Book Distributers, 1945. P. 1–2 (с предисл. К.С. Причард).

Письмо, на которое отвечает Горький, не обнаружено.

Датируется по содержанию: Горький поселился в Гюнтерстале, в пансионе "Кибург" 7 июня 1923. См. п. 256.

[1] В апреле 1923 г. Н. Окс заезжала к Горькому в Сааров по дороге в Венецию; получила в подарок книгу: *Горький М.* Мои университеты. Берлин, 1923, с надписью: "Нине Окс, очень милому человеку, который, я знаю, проживает на земле не зря. *М. Горький.* Saarow, 1923". См.: *КФЖ*. С. 42 (запись 19 апреля).

[2] Мадам Пакэн (Жанна Бейкерс, 1869–1936) – французский кутюрье. Дом "Пакэн" был основан в 1891 г. в Париже Ж. Сен-Дени и ее мужем, банкиром Исидором Якобсоном.

[3] Вероятно, речь идет о книге: Старшины Вильбайской школы Тальбота Рида: Повесть / Пер. с англ. М.А. Шишмаревой. М.; Пг.: Госиздат, 1923.

260. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса в Вашингтоне (США). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 29. С. 207–208, с купюрой: "Сообщаю ⟨...⟩ как я думаю".

Датируется по письму Ходасевича от 8 июня 1923 г. из Саарова (*АГ*. КГ-п-83-8-7), на которое является ответом, и по помете адресата: "Получ. 13 июня 23".

[1] 8 июня Ходасевич писал, что в советское полпредство в Берлине (к Г.З. Гринбергу) пришел запрос из "Дома Ученых", выдавать ли паек жене Ходасевича, оставшейся в Петербурге. Ходасевич просил Горького как председателя ПетроКУБУ написать кому-нибудь из членов комиссии просьбу продолжать выдачу пайка А.И. Ходасевич. «Мотивировка, – писал Ходасевич, – работаю здесь по истории литературы, редактирую с Вами "Беседу", паек сокращает мои расходы по содержанию жены в России... И пишу стихи. ⟨...⟩ Жду ответа». Запрос из Петербурга был вызван истечением срока командировки за границу, в которой находился Ходасевич, это была "официальная, но безденежная командировка от Наркомпроса (мандат, подписанный М.Н. Покровским, № 3322 от 23 мая 1922 г.)" (*АГ*. КГ-п-83-8-5 – письмо Горькому от 11 июля 1922 г.). Срок ее кончался 8 декабря 1922 г. Ходасевичу удалось продлить командировку, и бумагу об этом, подписанную Гринбергом 10 января 1923 г., он переслал в Петербург А.И. Ходасевич. После получения ответа от Горького 16 июня Ходасевич сообщил жене, что с просьбой выдавать ей паек послано письмо З.И. Гржебина одному из членов КУБУ – Н.С. Державину, "но чем кончится, – писал он, – не знаю". Вскоре от приехавших в Берлин М.О. Гершензона и Н.С. Державина Ходасевич узнал, что "пайки отменили до августа" (письмо к А.И. Ходасевич от 1 августа 1923 г. – *РГАЛИ*. Ф. 537. Оп. 1. Ед. хр. 47). Об отказе Горького от поста председателя ПетроКУБУ см. п. 249, 250 и примеч.

[2] Имеется в виду статья Л. Лунца с полемическим заглавием "На Запад!" (Беседа. 1923. Кн. 3). Из примечания от редакции: «Мы охотно даем место речи Л. Лунца, хорошо отражающей то, что сейчас волнует литературную молодежь России. Не разделяя мнения в целесообразности "перегибания палки"⟨...⟩ мы все же находим, что в словах Лунца есть к чему прислушаться ⟨...⟩ Заметим, впрочем, что сами Серапионовы Братья, зовущие "На Запад", за фабулой, немало повинны в отрыве от Запада. Никогда еще русская литература не была так перенасыщена бытом, фольклором и стилистическими усложнениями ⟨...⟩ а это и придает ей почти только местный интерес и делает недоступной для западного читателя. *Редакция*» (Там же. С. 259). Лунц утверждал искусство как самоцель, ориентируясь на развитие "фабульной" прозы Запада.

[3] Ходасевич в это время писал свою большую работу "Поэтическое хозяйство Пушкина", построенную на изучении пушкинских автореминисценций (Беседа. 1923. Кн. 2, 3; 1924. Кн. 4; 1925. Кн. 6–7). В течение нескольких лет Горький регулярно выписывал Ходасевичу нужные для этой работы книги. В письме от 8 июня 1923 г. Ходасевич писал: "Спасибо Вам за книги, присланные через Крючкова, потом – за ефремовского (суворинского) Пушкина, привезенного Екатериной Павловной"

[4] В январе 1923 г., ссылаясь на невыполнение Германией условий Версальского договора 1918 г., французские войска оккупировали промышленную Рурскую область Германии. Эту оккупированную территорию Горькому пришлось объезжать по пути из Берлина во Фрейбург.

[5] Ходасевич сообщил Горькому о скором приезде Л. Лунца в Берлин. Лунц приехал 15 июня 1923 г., намеревался заехать в Гюнтерсталь к Горькому, но из-за обострения тяжелой болезни уже 18 июня переехал в Гамбург к родителям (см.: *КФЖ*. С. 45; *Неизвестный Горький*. С. 149).

[6] Речь идет о письме С.Н. Сергеева-Ценского от 25 мая 1923 г. (*АГ*. КГ-п-71-2-8). См. п. 261 и примеч.

[7] Б.П. Сильверсван – литературовед, специалист по скандинавским литературам, сотрудничал в издательстве "Всемирная литература" С осени 1921 г. жил в Финляндии, работал в Университетской библиотеке Гельсингфорса. Горький намеревался привлечь его к сотрудничеству в "Беседе". Сотрудничество не осуществилось.

[8] "Горький постоянно путал даты и дни недели", – комментировал В. Ходасевич (Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 29. С. 208).

261. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, неполностью: Октябрь. 1940. № 6–7. Июнь–июль. С. 276, без даты, в ст. С. Сергеева-Ценского "Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким"; перепеч.: *Г-30*. Т. 29. С. 410, с датой: "июнь, до 20, 1923", с купюрой: "П.П. Крючкову для меня"

Датируется по сопоставлению с п. 260 и по фразе из него: "Написал ему (Сергееву-Ценскому. – *Ред.*), чтоб он все-таки ехал" Отсутствие штемпелей немецкого почтамта позволяет предположить, что письмо было переслано с оказией в Москву, а из Москвы в Алушту отправлено по почте (почт. шт.: 20.06.23. Москва).

Ответ на письмо Сергеева-Ценского от 25 мая 1923 г. (*АГ*. КГ-п-71-2-8).

Адресат ответил 1 июля 1923 г. (*АГ*. КГ-п-71-2-10; *Сергеев-Ценский С.Н.* Повести и рассказы. Симферополь, 1963. С. 758–759).

[1] Адресат сообщал, что И.С. Шмелев и переводчик Д.А. Уманский, эмигрировавшие за границу, пишут о трудной жизни литераторов там: "русские журналы платят мало", "в литературе русской, переводимой на ино-языки, наступило перепроизводство".

[2] См. примеч. к п. 244.

[3] Горький, вероятно, имел берлинское издание: *Сергеев-Ценский С.Н.* Чудо: Из серии "Крымские рассказы". Берлин: изд-во З. Гржебина", 1923; первая публикация повести – в "Южном альманахе" (Симферополь, 1922. Кн. 1). Ценский ответил Горькому: «Рад, что Вы согласились с моим "Чудом", написанным на очень трудную тему с наивозможной простотой письма. Написал я его в неделю в голодном и холодном феврале 21-го года...».

[4] Ответ на ироничное замечание Сергеева-Ценского: «По-видимому, крайняя нужда заставила бедного А. Толстого писать "Аэлиту"; от хорошей жизни не полетишь». Роман А.Н. Толстого "Аэлита" впервые напечатан в журнале "Красная новь" (1922. № 6. Нояб.–дек.; 1923. № 1. Янв.–февр. № 2; Март–апр.). См. также п. 211 и примеч.

[5] См. п. 256 и примеч.

[6] Адресат с готовностью согласился участвовать в журнале: «Охотно буду сотрудничать в Вашей "Беседе", конкретизируйте только условия присыла и печатания, а № 1-й, будьте добры, мне пришлите». Однако сотрудничество не состоялось.

[7] Книга первая "Беседы" вышла в июне 1923 г. В журнале напечатаны рассказ Горького "Отшельник" и часть его же цикла "Заметки из дневника. Воспоминания" (под общим заглавием "Заметки"), "Четыре письма" В. Шкловского (из книги "Zoo"), трагедия Л. Лунца "Вне закона", стихи Вл. Ходасевича, Н. Берберовой, Н. Чуковского, статья Андрея Белого («О "России" в России и о "России" в Берлине»), а также статьи и очерки зарубежных писателей (Р. Роллана, Д. Голсуорси, Ф. Элленса, Б. Кларка, О. Винера и др.).

[8] Ответ на сообщение адресата: «Посылаю Вам 1-й том своего "Преображения", только что отпечатанный. Таких у меня еще 7». Горькому было послано издание: *Сергеев-Ценский С.Н.* Преображение: Роман: В 8 ч. Ч. 1: Валя. Симферополь: Крымиздат, 1923.

262. Е.П., М.А. и Н.А. ПЕШКОВЫМ

Печатается по *А*(*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 225–226.

Датируется по ответу М.А. Пешкова от 16–18 июня 1923 г. (*АГ*. КГ-рзн-7а-1-71), в котором неточно указан месяц (IV вместо VI).

[1] В начале июня 1923 г., пробыв два дня в Аляссио (Италия), Е.П. Пешкова переехала в Сааров. Телеграмма ее пришла, когда Горького в Саарове уже не было. Об этом Пешкова писала М.Н. Николаеву 7 июня 1923 г.: "Встретил меня Максим, а Ал. М. я не застала. За день до получения моей телегр. о приезде он уехал в Schwarzwald. Обострился вновь процесс в легких, доктора услали его в горы в санаторий, так как здесь сыро и холодно ⟨...⟩

В связи с обострением в его здоровье опять более неясен вопрос о приезде в Россию его и Максима" (*АГ.* ФЕП-рл-8-15-127). В середине июня Е.П. Пешкова, Максим и Надежда Алексеевна несколько дней пробыли в Берлине, куда и написал Горький сразу всем троим. 15 или 16 июня они разъехались: Екатерина Павловна – к Горькому в Гюнтерсталь, а молодые Пешковы – в Сааров (*АГ.* ФЕП-рл-8-15-128, 130). 17 июня 1923 г. Пешкова писала Николаеву, что в Гюнтерстале холодно, идут дожди. "Ходили по мокрому Freiburg'y. Уютный городок, кругом в зелени, старые-старые дома, перед ратушей памятник изобретателю пороха ⟨...⟩ Красивая соборная колокольня ⟨...⟩ Ал.М. стало здесь лучше, вообще же он нездоровый и много хуже выглядит, чем в прошлый мой приезд. Оч. удачно продолжает работать. Читал мне несколько новых вещей. Оч. хорошо. Тут ему оч. спокойно и хорошо работать. Посетителей пока нет" (Там же). В начале июля (вероятно, 7-го) Пешкова вернулась в Москву.

[2] «Иногда невозможно было не смеяться над тем, как Титка (М.И. Будберг. – *Ред.*) говорит по-русски, – вспоминала В.М. Ходасевич. – Владея с детства несколькими европейскими языками, она, вероятно, думала все же по-английски, а когда говорила по-русски, то как бы переводила с другого языка. Вот, например: возмутившись тем, что Алексей Максимович ей возражает, она говорит ему: "Вы опять сели на ваши большие лошади!" ⟨...⟩ Потом объясняет, что так говорят в Англии и это значит: возгордиться, заупрямиться или быть высокомерным ⟨...⟩ Если Максим, не дождавшись, когда она ему нальет кофе, берет кофейник, она строго говорит: "Максим, не вмешивайся в кофейник!"» (Новый мир. 1968. № 3. С. 29).

[3] Сформировав и возглавив 31 октября 1922 г. фашистское правительство, Муссолини стал фактически бесконтрольным диктатором. Фашисты арестовывали и уничтожали своих политических противников. "Одним из наиболее трагических эпизодов этого террора было убийство фашистами в Турине в течение одной декабрьской ночи 1922 г. по крайней мере 15 социалистов и коммунистов" (История Италии: В 4 т. М., 1966. Т. 3. С. 50). В феврале 1923 г. в тюрьму были отправлены Амадео Бордига и несколько его ближайших сторонников. В январе и феврале 1923 г. проводились массовые аресты коммунистов (Там же. С. 55, 511).

[4] См. п. 237 и примеч.

[5] Максим безуспешно пытался снять дачу в Саарове.

[6] В санатории Санкт-Блазиен в Шварцвальде Горький лечился с начала декабря 1921 г. по начало апреля 1922 г.

[7] Домашнее имя Н.А. Пешковой.

[8] Горький спрашивает о любимой собаке.

[9] На этот шутливый выпад Максим ответил тоже шутливо: "...Приму все меры к оправданию надежд уважаемого родителя, но за успех ввиду грандиозности задачи ручаться не могу".

[10] Чехов скончался в Баденвейлере 2(15) июля 1904 г.

[11] В.Ф. Ходасевич и Н.Н. Берберова. 11 июня они переехали из Саарова в Берлин.

[12] Художник И.Н. Ракицкий.

263. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Датируется по почт. шт.: 18.06.23.
Ответ на письмо Ф.А. Брауна от 12 июня 1923 г.
Адресат ответил 20 июня 1923 г. (*АГ*. КГ-уч-3-30-24, 26).

[1] См. п. 255 и примеч.

[2] См. там же.

[3] В третьей книге "Беседы" помещена статья Брауна "Заимствованные слова".

[4] Речь идет о статье "Первобытное население Европы".

[5] Написанная для первой книги Б.Ф. Адлером статья о русских музеях была возвращена Горьким автору на доработку (см. п. 208), но и после этого она не удовлетворила редакцию журнала. Во второй книге "Беседы" опубликован написанный Адлером 22 июня 1923 г. некролог "Д.Н. Анучин".

[6] У Горького описка. Следует: Кэрнарвона. См. п. 230 и примеч. Еще в письме от 5 мая 1923 г. Браун сообщил: "Статья об египетских раскопках обещана к концу июля очень крупным специалистом Штейндорфом. Он добудет и несколько иллюстраций, за которые, однако, придется заплатить довольно много. Каплун согласен дать I фунт стерл⟨ингов⟩. Собственник всего иллюстративного материала – редакция Times. Не можете ли Вы пустить в ход свои английские связи, чтобы получить рисунки даром или по дешевой цене?" Напечатанная в третьей книге "Беседы" статья профессора Георга Штейндорфа была иллюстрирована семью фотографиями, принадлежавшими редакции журнала "Times".

[7] См. п. 171 и примеч.

[8] Для обзоров новейшей французской и английской литературы рецензентам необходимы были журналы. В письме, на которое отвечает Горький, Браун спрашивал: «Как быть с французскими и английскими журналами? Это дело все еще не налажено. Посылаемые Вами французские журналы неполны и однобоки. Не хватает, каж⟨ется⟩, "Novelle Revue" и "Revue des Deux Mondes". А что касается английских, то то, что показал мне Каплун, совсем отрывочно, и ни одного серьезного журнала нет. Наладить по этим материалам сколько-нибудь систематическую информацию невозможно, да и некому, к сожалению».

[9] См. п. 260 и примеч.

[10] В начале марта 1922 г. Горький через Брауна отослал в немецкий журнал –"Das Deutsche Buch" для перевода и публикации "отрывок из третьего тома автобиографии" (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 455). Браун запрашивал Горького: "Данный Вами отрывок – о переезде из Баку в Астрахань – появится недели через две-три. Как его озаглавить? Отрывком из ненапечатанного III тома Вашей автобиографии? Так ли это? Очень прошу ответить мне поскорее на этот вопрос, чтобы не задержался выход в свет всей книжки". 18 июня Браун напоминал: "А от Вас с нетерпением жду ответа, как озаглавить отрывок, который печатается по-немецки. Отрывком из ненапечатанного III тома Вашей автобиографии? Будьте добры ответить парой слов. Текст уже набран". Набросок под заголовком "Im Segelboot über das Kaspische Meer" ("На шхуне по Каспийскому морю") был напечатан в 1923 г. в специальном выпуске журнала, по-

священном России. Впервые на русском языке под заглавием "На шхуне по Каспийскому морю": Известия АН СССР. Отд. лит. и языка. 1954. Т. XIII, вып. 5. См. также: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 459–468.

[11] М.И. Будберг предполагала отдать учиться своего сына в одну из школ Дрездена. В письме к Будберг от 25 июля 1923 г. Браун писал, что "лучшие школы в Дрездене, для нормальных детей, не частные, а городские" (*АГ*. КГ-изд-3а-3-1).

[12] Перифраз ветхозаветных текстов; например: "Не послушал народ гласа Господа"; "Не стали слушать слова Твоего"; "Не слушали слова Господа" (Иер. 42:21, 32, 23; 44:23).

[13] Горький просил скорее выслать Брауну деньги для организации издания научно-популярных брошюр на русском языке (см. п. 247 и примеч.). 12 июня Браун уведомлял: "От Госиздата – вот уже третий месяц – ни звука. В начале апреля я им по их же просьбе спешно подробно изложил свои соображения в ответ на их конкретное предложение, прося их ответить возможно скорее, так как необходимо организовать дело летом, когда все в сборе. И вот прошло больше двух месяцев, они молчат. Вероятно, передумали".

[14] В мае–июне шла перестройка работы Госиздата, особенно в деле издания русской классики. Был создан Комитет по изданию классиков под председательством И.И. Ионова, для чего организована в составе Госиздата специальная редакция.

[15] Горький послал Брауну 16-й том своего собрания сочинений (Берлин: Книга, 1923) с дарственной надписью: "Дорогому человеку Федору Александровичу Браун с чувством искреннейшего уважения. *М. Горький*. 17.VI.23. Гюнтерсталь. Кибург" (Музей А.М. Горького. Москва).

264–265. Б.Н. РУБИНШТЕЙНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] В письме от 21 мая 1923 г. из Москвы С.Я. Елпатьевский, известив Горького о своем намерении "к осени выехать" за границу и увидеться с ним, обратился к писателю с просьбой: «Напишите, можно ли надеяться перепечатать (напр., в "Издательстве Ладыжникова") мои книги и, если да, как это оплачивается» (*АГ*. КГ-п-27-14-3).

[2] Ответ Рубинштейна не разыскан. Обращение к нему с просьбой об издании книг Елпатьевского объясняется тем, что в июне 1911 г. Рубинштейн стал фактическим руководителем "Издательства И.П. Ладыжникова" (см. об этом в кн.: *Прохоров Е.И.* Текстология художественных произведений М. Горького. М., 1983. С. 121–125). Произведения Елпатьевского в "Издательстве И.П. Ладыжникова" не выходили.

266. ОБЩЕСТВУ РОССИЙСКИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И КОМПОЗИТОРОВ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Доверенность написана и передана Е.П. Пешковой во время ее пребывания в Гюнтерстале.

[1] В сохранившихся материалах Общества драматических писателей и композиторов (*РГАЛИ*) сведений о постановке пьес Горького в начале 1920-х годов нет. Известно, однако, что сразу же после революции театры России и ее национальных окраин, самодеятельные народные и красноармейские труппы обращались прежде всего к пьесам Горького. "На дне", "Враги", "Мещане", "Дети солнца" – эти и другие пьесы шли на многих театральных сценах страны. В 1917 г. пьеса "На дне" была поставлена в Театре Союза драматических актеров (Петроград); в сезон 1917/18, 1919, 1921 гг. – с успехом шла в театре "Сайяр" (Казань); в 1918 г. – в Московском Военном театре, игравшем в саду "Аквариум"; в 1918–1919 гг. – в "Театре Соловцова" (Киев), в Петрозаводском Народном театре драмы; в 1919 и 1920 гг. – в Театре Госдрамы (Петроград, ныне Театр им. А.С. Пушкина), в Московском Дмитровском театре, в театрах Нижнего Новгорода, Рязани, Симбирска, в Верном (Алма-Ата); в 1920 г. состоялась премьера в винницком Театре им. И. Франко (театр показывал пьесу в гастрольной поездке по Западной Украине); в 1921 г. – в Минске; в 1922 г. пьесу поставили Театр им. Сундукяна (Ереван) и Русский театр в Коканде; в 1923 г. – премьера ее состоялась в Театре армянской драмы (Тбилиси); в 1924 г. – в Нижнем Новгороде и в Театре им. В.И. Качалова (Казань). Все эти годы спектакль не сходил со сцены МХАТ.

Такую же широкую географию имеют и другие пьесы. "Мещане": 12 ноября 1917 г. состоялась премьера в театре "Сайяр"; в 1917–1919 гг. пьеса шла в бывшем Александринском театре (Петроград), в Петроградском Народном доме; в 1918 г. – в Новом театре (Петроград), в рабочей студии Передвижного театра при Оружейном заводе, в семипалатинском Русском театре; в 1919 г. – в театре Замоскворецкого района (Москва), в Рязанском театре, в Русской драме (Минск); в 1922 г. – в Саратове. В 1917 г. пьеса "Враги" шла в Нижнем Новгороде и Ярославле; в 1918 г. – в Военном театре (Москва); в 1918–1919 гг. премьеры состоялись в Астрахани, Рязани, Симбирске, Харькове, в Рабочем театре в Риге, в Василеостровском рабочем театре; в 1921–1923 гг. – в Замоскворецком районном театре (Москва) и др. Пьеса "Последние" в 1917 г. была сыграла Первым Московским рабочим театром, Товариществом артистов (Нижний Новгород); в 1918 г. – Московским драматическим театром, Петроградским Новым театром, театром Архангельска и др. Пьесы "Зыковы" и "Дети солнца" в сезон 1918 г. шли в Новом театре (Петроград). В 1919–1921 гг. на сцене Малого театра (Москва) шла пьеса "Старик" (см.: История советского драматического театра: В 6 т. М., 1966. Т. 1, 2. См. также: Театральная энциклопедия. М., 1961–1967. Т. 1–5; Советский театр: Документы и материалы: 1917–1967 / Сб. Л.: Искусство, 1968). Это – только неполные сведения, поскольку названные источники и каталоги театральных библиотек не имеют полного хронологического перечня спектаклей за 1920-е годы.

267. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по связи с п. 269 (см. ниже).

[1] О тех же программах работы Госиздата и Гостехиздата идет речь в п. 269 (Ф.А. Брауну от 21 июня 1923 г.). Программы издания научно-популярной серии для рабочих не разысканы. Издание не осуществилось.

[2] См. п. 269 и примеч.

[3] Парафраз высказывания, принадлежащего английскому богослову XVII в. Дж. Герберту: "Ад полон добрыми намерениями и желаниями". В 1775 г. английский писатель Джонсон высказал эту мысль иначе: "Ад вымощен добрыми намерениями". С того времени это выражение стало крылатым.

[4] В это время А.И. Рыков лечился в Германии.

268. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, неполностью: Октябрь. 1940. № 6–7. Июнь–июль. С. 276–277, без даты, в ст. С. Сергеева-Ценского "Моя переписка и знакомство с А.М Горьким". Перепеч.: *Г-30*. Т. 29. С. 411, с датой: июнь, до 24, 1923.

В Архиве Горького имеется *ЧА* письма без обращения к адресату и авторской подписи, с авторскими поправками, разночтениями стилистического характера и сокращением одного абзаца. После слов "загадок бытия" вычеркнуто: «Конечно, страна безумная, бестолково пространная, жуткая страна, если сравнить ее, например, с Германией и ныне принятой ею системой "пассивного сопротивления" французам. Или – с англичанами, которые в одной столовой со мною спокойно едят "бифштекс" в непоколебимой уверенности, что трагедии мира сего не могут, не должны влиять на аппетит – ведь, действительно, – не влияют» (*АГ*. ПГ-рл-39-3-7).

Датируется по почт. шт.: 24.6.23. Москва; вероятно, из Германии в Москву письмо было переслано с оказией, так как немецких штемпелей на конверте нет; из Москвы в Алушту отправлено почтой (почт. шт.: 26.06.23. Алушта).

Адресат ответил 1 июля 1923 г. (*АГ*. КГ-п-71-2-10).

[1] Имеется в виду первая часть эпопеи "Преображение", роман "Валя". См. п. 261 и примеч. Этюд "Около моря", напечатанный во втором номере журнала "Заветы" за 1912 г. и в переработанном виде вошедший в первопечатный текст романа, был первой заявкой Ценского на будущее обширное повествование; в "Заветах" же предполагалось опубликовать и весь роман, от чего автор отказался после появления в этом журнале скандально-знаменитого романа В. Ропшина (Б.В. Савинкова) "То, чего не было". Под названием "Преображение" роман начал печататься в журнале "Северные записки" (Пб.) (1914. № 1–6. Янв.–июнь); публикация осталась незаконченной.

[2] Здесь и далее Горький использует это слово Сергеева-Ценского как знак, определяющий мещанскую сущность, бездуховность человека.

[3] Воззрение на природу как на одушевленное начало.

[4] Адресат ответил: «Вашим письмом о "Преображении", дорогой Алексей Максимович, я был глубоко тронут. Я, конечно, ни в малейшей степени не заслужил Ваших похвал, но ни минуты не думал, что Вы были неискренни: моя та часть романа просто напомнила Вам Юг России, Крым, где Вы часто бывали».

[5] Русская народная пословица.

[6] Слова из евхаристического канона.

[7] Роман "Валя" стал первой книгой многотомной эпопеи, над которой писатель работал 45 лет, до конца своей жизни (см.: *Сергеев-Ценский С.Н.* Радость творчества: Статьи. Воспоминания. Письма. Симферополь, 1969).

[8] Горький ошибся в названии курортного местечка под Фрейбургом, где он недавно (7 июня) поселился. Следовало написать: "Günterstal".

269. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

В авторской дате описка, следует: 21.VI.23.

Дата уточняется по письму Брауна от 20 июня 1923 г. (*АГ* КГ-уч-3-30-26), на которое является ответом.

[1] Адресат сообщал: "Я очень рад, что моя статья в первом выпуске вызвала интерес и понравилась читателям. Если можно или нужно продолжить в том же духе, то я предложил бы для 3-го номера статью о заимствованных словах (вопросе, слегка затронутом в первой статье). В основу я положил бы, главным образом, французско-немецкий и русско-немецкий материал в этой области. Быть может, именно теперь, когда народы гибнут от взаимной вражды и ненависти, небесполезно будет напомнить им, чем они друг другу обязаны в смысле культурного взаимодействия. Нигде последнее не вырисовывается так ярко, как на почве языка. Ведь за каждым заимствованным словом кроется культурное приобретение. На этой же почве выясняются и некоторые любопытные исторические и народно-психологические моменты". Статья Брауна "Заимствованные слова" напечатана в третьей книге "Беседы".

[2] Напечатанная во второй книге "Беседы" статья профессора Ф. Ринне по совету Горького озаглавлена "О тончайшем строении материи по образцу кристаллов" См. также п. 263.

[3] В *ЛБГ* хранятся два издания работы французского философа-идеалиста А. Бергсона "Материя и память" (*ОЛБГ. 8, 9*). В этой работе Бергсон развивал теорию интуитивизма. По его мнению, сущность жизни может быть постигнута только с помощью интуиции, которая как бы непосредственно проникает в предмет, сливаясь с его индивидуальной природой.

[4] См. п. 263 и примеч.

[5] Ответ на запрос Брауна: «Придумать заглавие для Вашего отрывка нетрудно. Я предложил бы либо "На парусном судне", либо "На парусном судне через Каспийское море". Но – это неизданный еще отрывок, и надо бы указать, откуда. Очень прошу Вас черкнуть мне об этом еще открытку. Немецкое издание должно выйти через неделю». Отрывок был напечатан в специальном выпуске, посвященном России, – "Das deutsche Buch. Sonderheft Rußland" (Leipzig,

1923) под названием "Im Segelboot über das Kaspische Meer" ("На шхуне по Каспийскому морю") с примечанием "Unveröffentlichtes Bruchstück aus den Jugenderinnerungen" ("Неопубликованный отрывок из воспоминаний юности") (пер. А. Браун, жены Ф.А. Брауна). Впервые на русском языке (вместе с немецким текстом) фрагмент опубликован в "Известиях АН СССР" (Отд. литературы и языка. 1954. Т. 13, вып. 5); см. также: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 459–468. Специальный выпуск вышел в конце июня – начале июля 1923 г. В нем участвовало около 20 русских и немецких писателей, были опубликованы стихи Тютчева, Блока, Бунина, Ходасевича, русские народные анекдоты, собранные А.Н. Афанасьевым, статья А. Ященко "Русская книга в Германии", статьи немецких ученых, посвященные русской культуре и науке, репродукции с картин русских и немецких художников. Во вступительной статье Ф.А. Браун писал, что выпуск посвящен русско-немецким отношениям и должен "способствовать возобновлению добрососедских сношений, несомненно для обеих сторон одинаково желательных на почве духовного взаимодействия" (С. 1, напечатано на русском и немецком языках).

[6] В рассказе "Едут" (из цикла "По Руси") нет гибели плотника.

[7] См. п. 267.

[8] Иван Васильевич Рабчинский – советский государственный и партийный деятель, один из руководителей революционного движения в Эстонии в 1917 г., редактор ряда эстонских партийных газет. В 1920–1931 гг. директор и ответственный редактор созданного по его инициативе Гостехиздата.

[9] 18 июня 1923 г. В.Ф. Ходасевич писал Горькому из Берлина: «Был здесь Лунц. ⟨...⟩ То, что он говорит о России – ужасно. Цензурные анекдоты убийственны. Критика стала сплошным доносом. Садофьев не позволил Всев. Иванову и другим уйти из "Кр. Газ." (где был напечатан донос на Серапионов) – пригрозив Иванову, что в противном случае обнародует документы и фотографии, доказывающие "белое" прошлое Иванова. При этом вынул и показал ему ⟨...⟩ бумаги и фотографии. Серапионы, конечно, остались и пишут – из опасности подвести Иванова чуть не под расстрел ⟨...⟩ Всего, что рассказал Лунц, не упомнишь, но – грязь, грязь и грязь» (*АГ*. КГ-п-83-8-8).

[10] Горький послал Брауну № 1 журнала "ЛЕФ", издававшегося с марта 1923 г. в Москве литературной группой "ЛЕФ" ("Левый фронт искусства") под редакцией В.В. Маяковского. Горький отрицательно относился к упрощенно-прямолинейной позиции ЛЕФ в вопросах художественного творчества, к отрицанию классического наследия, пропаганде ультрареволюционного левого искусства, "литературы факта", утилитарному отношению к литературе, должной "обслуживать" интересы пролетариата. Журнал "ЛЕФ" и В.В. Маяковский в 1920-х годах считали Горького эмигрантом, далеким от российской действительности.

[11] О.М. Брик – писатель и теоретик литературы; в журнале "ЛЕФ" совместно с Маяковским пропагандировал теории и лозунги "литературы факта", "социального заказа" В то время работал следователем ЧК. В № 1 журнала "ЛЕФ" за 1923 г. напечатан его рассказ "Не попутчица".

[12] Развернутую характеристику НЭПа Горький дал в письме к Эль Мадани 24 марта 1923 г. (см. п. 219 и примеч.).

[13] См. п. 244 и примеч.

[14] Там же.

270. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса в Вашингтоне (США). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 29. С. 209.

Ответ на письмо Ходасевича от 18 июня 1923 г. (*АГ*. КГ-п-83-8-8).

Адресат ответил 27 июня 1923 г. (*Ходасевич*. Т. 4. С. 457–458).

[1] Речь идет о повести Н. Никитина "Полет". В открытке, датированной 21 июня 1923 г., Ходасевич сообщал: «...вчера (т.е. 20 июня) Вам послана повесть Никитина, приехавшего сюда. Я ее не читал. Пожалуйста, поскорее ответьте, годится ли она для "Беседы"» (*АГ* КГ-п-83-8-9). Прочитав повесть Никитина, Ходасевич полностью согласился с оценкой, данной ей Горьким: «Халтура несомненная. Жаль. Я не думал, что он решится предложить в "Беседу" этакое». Повесть Никитина в "Беседе" не была напечатана. Она вышла отдельным изданием: *Никитин Н.* Полет: Повесть. М.: Круг, 1923.

[2] По воспоминаниям Ходасевича, в 1923 г. Горький рассказал ему, как "в первые годы Советской власти, живя в Петербурге", он "ввел в заблуждение" княгиню Палей (Пистолькорс), вдову великого князя Павла Александровича, сын которой, молодой стихотворец кн. Палей, "был расстрелян". Горький уверил ее, что сын ее "жив и находится в Екатеринославле, откуда прислал ему письмо и стихи". Вскоре выяснилось, что кн. Палей был все-таки расстрелян. "Я не скрыл от него, что вся история мне не нравится, – писал Ходасевич. – Он, видимо, не рад был, что завел со мной этот разговор". Далее Ходасевич писал: «... теперь, во Фрейбурге, Горький получил письмо и стихи от пролетарского поэта Палея, рабочего. Ни по содержанию, ни по форме, ни по орфографии, ни даже по почерку стихи этого Палея нельзя было принять за стихи великокняжеского сына (...) Совершенно ясно, что Горький нарочно ввел в заблуждение не только кн. Палей, но и себя самого, потому что ему пришла в голову идея разыграть комедию утешительного обмана. Его слова о том, что он будто бы "имел некоторое право вводить в заблуждение" кн-ю Палей, – не что иное, как беспомощная попытка сбить меня с толку, чтобы оправдаться в моих глазах».

В мемуарах Ходасевича вся эта история использована как пример для иллюстрации отношения Горького к теме "лжи" – "правды", "утешительного обмана" – к теме "небесполезной, – как пишет Ходасевич, – для понимания личности Горького" (см.: *Ходасевич*. Т. 4. С. 173–175).

В библиотеке Горького сохранилась книга Владимира Палея "Стихотворения: Сборник второй" (Пг., 1918) с дарственной надписью от матери казненного поэта, княгини О.В. Палей: "Алексею Максимовичу Горькому от благодарной матери далекого поэта. Сент. 1918". Сын был убит большевиками 18 июля 1918 г. вместе с другими членами императорской фамилии. Известно, что Горький делал неудавшуюся попытку предотвратить это убийство (см. Там же).

Во Фрейбурге Горький получил письма и стихи однофамильца – А.Р. Палея – рабочего, впоследствии советского поэта и прозаика. С ним Горький с перерывами переписывался несколько лет (1912–1933). В письме от 11 июня 1923 г. А.Р. Палей посылал свои стихи, предлагая их напечатать в "Беседе" (*АГ*.

КГ-п-56-1-1). Стихи напечатаны в "Беседе" не были. В 1928 г. А.Р. Палей подарил Горькому свою книгу: "Бубен дня" (Екатеринослав, 1922). На подарок Горький ответил письмом весной 1928 г.: «Вы однофамилец поэта Палей – сына Пистолькорс, жены князя Павла Александровича, а мне было указано, что Вы и есть "великокняжеский" Палей. Я знал, что это не верно и об этом вам написал; но письмо было возвращено мне "за смертью адресата" и "за ненахождением". Курьезный конверт мною сохранен» (*АГ*. ПГ-рл-30-6-6). Из письма видно, что Горький продолжал настаивать на том, что его ввели "в заблуждение" в этой истории.

[3] В письме Ходасевича от 18 июня 1923 г. Горький прочитал стихотворение: "Доволен я своей судьбой. Все – явь, мне ничего не снится...".

"Вот Вам стихи, – писал Ходасевич, – которые мне нисколько не нравятся. Посылаю для очистки совести ⟨...⟩ Последнее четверостишие, впрочем, скоро мы все будем петь хором. Как видите, мне очень уютно, но не очень весело". (Последнее четверостишие: "И долго, долго жить мы будем. // И скоро, скоро позабудем. // Когда и кто к кому пристал. // И кто кого сюда зазвал".)

[4] Ходасевич сообщал Горькому из Берлина: «Был здесь Лунц. Очень он хороший мальчик, но очень еще мальчик. То, что он говорит о России, – ужасно. Цензурные анекдоты убийственны. ⟨...⟩ Зощенко полностью ушел в мелкую юмористику ⟨...⟩ Лунца почти не печатают, Каверина – вовсе. В Москве сплошное пильнячество и откровенная купля мальчишек ⟨...⟩ Всего, что рассказал Лунц, не упомнишь, но – грязь, грязь и грязь. Рукописи для "Беседы" у Лунца отобрали. Точнее – не позволили провезти, и он тут же, в таможне, отдал их провожавшим. По почте посылать боятся, ибо пропадает большая часть: очень строго ⟨...⟩ Не придумаете ли Вы чего-нибудь? Нам хотят давать, данное могут доставить».

271. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса в Вашингтоне (США). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 29. С. 210–211.

Датируется по помете Ходасевича на письме: "Получ. 28 июня 923".

Адресат ответил в день получения (*Ходасевич*. Т. 4. С. 459–461).

[1] Речь идет об изд.: Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб.; Л., 1903–1930. Вып. 1–39. В 1922 г. вышли вып. 33–35, в 1923 г. – 36-й. В ответном письме Ходасевич благодарил за присланные книги. См. п. 260 и примеч.

[2] На вопрос Горького Ходасевич отвечал: «Мы в Берлине, Victoria-duese Platz, 9, Pansion Crampe, – живем и переживаем квартирный кризис, который может быть представлен в виде трагического боевика (666 тысяч метров длины! Огромный успех!) под названием: "Максим ищет дачу". Живем недурно, трудолюбиво». Предполагалось, что сын Горького снимет под Берлином дачу, куда месяца через полтора переедет Горький, а также Ходасевич с Берберовой. Но этот проект не осуществился.

[3] PEN-клуб (от англ. pen – перо, и вместе с тем аббревиатура из первых букв английских слов: poem – поэма, essay – эссе, novel – роман) – интернациональное объединение писателей, созданное в 1921 г. Горький был избран его почетным членом 22 ноября 1921 г. (см.: *ЛЖТ. 3.* С. 297). Дважды (в ноябре 1922 и январе 1923 г.) от имени президента клуба Дж. Голсуорси он получал приглашения на Первый международный конгресс ПЕН-клуба, открывшийся 1 мая 1923 г. в Лондоне, но от поездки уклонился. Б. Пильняк и Н. Никитин находились в это время в длительной командировке от Наркомата внешней торговли в Лондоне (откуда в июне Никитин и приезжал в Берлин) и присутствовали на заседаниях конгресса ПЕН-клуба. Одной из задач конгресса было распространение деятельности клуба в разных странах мира. В этой связи Пильняк выступил на конгрессе с инициативой открытия ПЕН-центра в России, мотивируя эту идею возможностью объединения в этих рамках писателей из Советской России с писателями-эмигрантами. Правление клуба решило запросить об отношении к этой идее авторитетных русских писателей из обеих частей разделенной литературы и обратилось с письмами к Бунину, Куприну, Мережковскому и Горькому. Об этом же писал Горькому Никитин: "Мне передана просьба Голсуорси переговорить с Вами об этом плане: т.е. как Вы смотрите на это дело, считаете ли Вы нужным и удобным это вхождение, а также возможным при теперешних политических условиях. Предполагаете ли Вы необходимым разделить эту организацию на 2 – т.е. на русскую в пределах России и на русскую за границей ⟨...⟩ идеологическое значение такого вхождения огромно" (*АГ* КГ-п-53-16-10). О своем отрицательном отношении к идее русского ПЕН-центра Горький немедленно сообщил и в Правление, и Никитину, и Ходасевичу. Письмами в Правление ПЕН-клуба и Н. Никитину мы не располагаем. Ходасевич же на вопрос Горького ("чего именно напильнячали наши") пытался ответить пересказом речей самого Н. Никитина, назвав их "хлестаковщиной". "Никитин жаловался", что «Пильняк с места в карьер "изматюгал Кремль"» – и это попало в газеты. «Думаю, – писал Ходасевич, – что "матюгал" и Никитин», потом они "пошли к красинскому секретарю спрашивать, что нам говорить". По другой версии (того же Н.), их вызывали в тамошнее представительство РСФСР – распекали. "Все это я слышал в первый же день по приезде Никитина. ⟨...⟩ Противно было слушать".

По существу же вопроса, поднятого на конгрессе, о вхождении русских писателей в аполитическую международную организацию Ходасевич придерживался другой точки зрения, чем Горький; он считал, что такое "объединение мыслимо, но, конечно, как объединение цеховое, а не идейное"

Как и Горький, но с другими мотивировками (невозможность для них объединения с советскими писателями в одной организации) отрицательно на запрос ПЕН-клуба ответили Бунин и Мережковский. Подробное освещение этого сюжета см.: *Казнина О.А.* Борис Пильняк и ПЕН-клуб // Пильняк Б. Опыт сегодняшнего прочтения. М.: Наследие, 1995. С. 134–152 .

272. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется предположительно по времени отъезда Е.П. Пешковой из Гюнтерсталя в Берлин.

273. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: *Русский Берлин*. С. 401–402. Подлинник – *АМ* с подписью и автографом Горького – Гуверовский институт (США).

Датируется предположительно по сопоставлению с аналогичными письмами-рецензиями Николаевскому.

[1] Автор повести не установлен. Рукопись не разыскана.

274. Н.Н. БЕРБЕРОВОЙ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса в Вашингтоне (США). Впервые: *Берберова Н.* Курсив мой. Мюнхен, 1972. С. 225–226.

Ответ на письмо Берберовой от 28 июня 1923 г. из Берлина (*АГ*. КГ-рзн-1-152-2).

Датируется по ответному письму от 6 июля 1923 г. (ответ ошибочно помечен 6 июня; *АГ*. КГ-рзн-1-152-1).

[1] После отъезда Горького из Саарова в Гюнтерсталь (4 июня 1923 г.) Берберова и Ходасевич 11 июня переехали из Саарова в Берлин.

Горький шутливо отвечает на рассказ Берберовой о том, как писатель Н.Н. Никитин и писательница Н.А. Лаппо-Данилевская «танцевали вприсядку “русскую” в одном из ресторанов Берлина».

[2] С письмом от 28 июня Берберова послала два своих новых стихотворения, которые разбирает Горький. Берберова отвечала: «С замеченными Вами формальными недостатками я, простите, не совсем согласна. В частности, рифма (или, вернее, “не-рифма”) “точильщик” – “дружочек” – нарочито диссонанс. Вообще, рифма у меня вещь дрянная, это я знаю ⟨...⟩ что кривить душой, ужасно мне претят усложнения и рифменные изыски! Вот и изворачивайся!»

Стихи Берберовой были напечатаны: Точильщик: Песня // Жар-птица ⟨Берлин⟩. 1923. № 11. С. 20; О портном (под названием “Памяти N. Шарлоттенбургская песня”) // Современные записки. 1923. Т. 17. С. 118–119.

[3] Шутка Горького: шутливый тон был характерен в общении с юной корреспонденткой.

275. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса в Вашингтоне (США). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 29. С. 211–212.

На письме помета Ходасевича: "Получ. 6 июля 923".

Ответ на письмо Ходасевича от 28 июня 1923 г. (*Ходасевич*. Т. 4. С. 459–461).

Адресат ответил в середине июля 1923 г. (*АГ*. КГ-п-83-8-13).

[1] См. п. 271 и примеч.

[2] См. п. 271 и примеч. Узнав об отрицательном отзыве Горького о своей повести, Н. Никитин 27–28 июня 1923 г. послал из Берлина письмо, о котором упоминает Горький. «Тяжело и страшно, – писал Никитин, – об этом лучше не говорить. Одно разве, что так окатить из ушата – могли только Вы. Ведь голая, сплошная ругань. ⟨...⟩ Тут вопрос не в повести ⟨...⟩ но в Ваших последних письмах (одно на Лондон, другое на Берлин), особенно в "берлинском", я почувствовал какой-то холодок...» (*АГ*. КГ-п-53-16-10).

[3] См. п. 327.

[4] Горький интересовался второй книгой журнала. В ответ Ходасевич сообщил, что она "выйдет к 5 августа обязательно"; а 1 августа написал в Россию А.И. Ходасевич: "2 № Беседы выйдет завтра" (*РГАЛИ*. Ф. 537. Оп. 1. Ед. хр. 50). В книгу вошли: *Блок А.* Последние стихотворения; *Горький М.* Из дневника; *Оцуп Н.* Дон-Жуан: Стихотворение; *Андрей Белый.* Из воспоминаний; *Парнок С.* Стихи; *Мартинес Сьерра Г.* Дневник девочки: Рассказ / Пер. с рукописи; *Ходасевич В.* Поэтическое хозяйство Пушкина; *Лютер А.* Немецкая литература последних лет; *Роллан Р.* Махатма Ганди (Окончание) / Пер. с рукописи; *Ринне Ф.* О тончайшем строении материи по образцу кристаллов; *Презент Г* Экспедиция на Эверест 1921–1922 гг. / Пер. с рукописи; *Андрей Белый.* Антропософия и д-р Ганс Лезеганг; *Адлер Б.Ф.* Д.Н. Анучин; Материалы: Письма В.В. Розанова к Горькому.

В письме от 16 августа Ходасевич уже спрашивал: «Как нашли 2 № "Беседы"? В Берлине его хвалят за наше с Вами ведомство, поругивают за Брауна» (*АГ*. КГ-п-83-8-14).

[5] Произведения И. Эренбурга "Жизнь и гибель Николая Курбова" (отрывки печатались первоначально в "Красной нови" (1922. № 6)) и "Тринадцать трубок" вышли отдельными книгами в 1923 г. в московском издательстве "Круг"; "Трест Д.Е: История гибели Европы" – в издательствах "Геликон" (Берлин) и "ЗиФ" (М.) в 1923 г.

[6] Возможно, Горький помнит фельетоны И. Эренбурга, печатавшиеся в годы Первой мировой войны в газетах "Утро России" и "Биржевые ведомости" и вошедшие затем в его книгу "Лик войны", но скорее он имеет в виду фельетонный дух и стиль самого писательского творчества Эренбурга. Вслед за Ходасевичем (см. его письмо от 28 июня) Горький пользуется образом "Дух земли" (из "Фауста" Гёте), пародируя его по отношению к Эренбургу – как начало земной ограниченности, далекое от настоящей духовности.

[7] Комментируя это место из письма Горького к нему, Ходасевич писал: «Это ответ на мое письмо, в котором я, между прочим, писал, что придет вре-

мя, когда в сов. России начнется уничтожение старых большевиков и старых революционных писателей. "Последнего коммуниста удавят на кишках последнего писателя, например, Троцкого на Ваших кишках", писал я (цитирую, разумеется, по памяти)» (Новый журнал. 1952. Кн. 29. С. 211–212). Ходасевич использует известное четверостишие, приписываемое А.С. Пушкину:

Мы добрых граждан позабавим
И у позорного столпа
Кишкой последнего попа
Последнего царя удавим.

(*Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: В 10 т. 4-е изд. Л., 1977. Т. 1. С. 398, 464).

[8] См. п. 260 и примеч.

276. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Ответ на письмо Брауна от 20 июня 1923 г.
Адресат ответил 14 июля 1923 г. (*АГ* КГ-уч-3-30-26, 27).

[1] В 1923–1925 гг. сочинения М. Горького в восьми томах на немецком языке выпускало издательство Курта Вольфа "Malik Verlag" (Мюнхен). См. п. 30а и примеч.

[2] Среди новых переводчиков были Адольф Гесс, в чьем переводе вышел роман "Мать" (5-й том 8-томного издания), Э. Бёме и др.

[3] Август Шольц – литератор и переводчик произведений Горького на немецкий язык с начала 1900-х годов. В старых переводах А. Шольца вышли т. 1, 2, 4, 7.

[4] Речь идет о книге "Заметки из дневника. Воспоминания" (Берлин: Книга, 1924).

[5] Письмо в Архиве Горького отсутствует.

[6] См. п. 227 и примеч.

[7] Е.А. Гутнов, берлинский издатель журнала "Сполохи", выпустил в 1923 г. единственный номер журнала "Мысль и труд". В письме Горькому от 3 января 1923 г. Гутнов обращался с просьбой о сотрудничестве: "Надеюсь, с Вашей доброй помощью построим мы большой литературный дом, начав это дело на скромнейших началах" (*АГ*. КГ-изд-3-10-1).

[8] В третьей книге "Беседы" была напечатана статья Ф.А. Брауна "Заимствованные слова".

[9] Специально для журнала Ф. Элленс написал статью "Моральное и умственное состояние современной Бельгии" (Беседа. 1923. Кн. 3).

[10] Перечисленные Горьким ученые в "Беседе" не печатались.

[11] Речь идет об иллюстрациях к статье Г. Штейндорфа "Гробница фараона Тутенхамуна" (Беседа. 1923. Кн. 3) (см. примеч. 6 к п. 263).

[12] Луи Поль Локнер – американский журналист, автор книги "Die Staatsmännische Experimente des Autokönigs Henri Ford", вышедшей в 1923 г. в Мюнхене с предисловием Горького. На русском языке книга издана под назва-

нием «Генри Форд и его "Корабль мира"» (Л.: Время, 1925). Встречался с Горьким весной 1923 г. в Саарове.

[13] В книге третьей "Беседы", в отделе "Библиография", напечатана рецензия В. Сеземана на книгу С. Гессена "Основы педагогики".

[14] См. п. 226 и примеч.

[15] См. п. 269, примеч. 8.

[16] См. п. 269.

[17] О смене руководства "Дома Ученых" см. п. 269, примеч. 1.

[18] Американский государственный деятель и крупный промышленник Герберт Гувер в 1919–1923 гг. возглавлял Американскую администрацию помощи (American Relief Administration – ARA), которая оказывала продовольственную и иную помощь европейским странам, пострадавшим во время Первой мировой войны, в том числе и России.

[19] Должно быть, описка Горького. Речь, по-видимому, идет о профессоре Генри Дана, с которым Горький познакомился в Америке в 1906 г. По инициативе Дана в Бостоне был организован "Фонд Горького" для помощи русским ученым. В 1922 г. свое воззвание о продовольственной помощи России Горький направил для распространения на имя Г. Дана, возглавившего в Америке общество "Друзья русских ученых". Вскоре Дана известил Горького, что его воззвание напечатано в ряде американских газет и журналов. См. п. 128.

[20] Упомянутое письмо С.Ф. Ольденбурга в Архиве Горького отсутствует.

277. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: *Русский Берлин*. С. 396. Подлинник – автограф – Гуверовский институт (США).

Ответ на письмо Николаевского от 2 июля 1923 г. (*АГ*. КГ-п-53-20-19).

[1] 24 мая 1923 г. А. Цаликов обратился через Николаевского к Горькому с просьбой написать предисловие к своей книге "Записки осетина. Из революционной жизни Кавказа". Эту просьбу Николаевский передал Горькому: «Позавчера послал Вам рукопись Цаликова – "Записки осетина". Сделал это по его прямой просьбе, – он просил дать рукопись первоначально на Ваше заключение». См. также п. 188 и примеч.

[2] Видимо, речь идет о договоре с журналом "Красная новь", в котором впервые был опубликован очерк "Н.А. Бугров". См. п. 206 и примеч. 6.

[3] Горький просил передать привет А.И. Рыкову, которого Николаевский посетил в Берлине летом 1923 г., когда тот находился в Германии на лечении. Николаевский был дальним родственником А.И. Рыкова, его брат еще в царской ссылке женился на сестре Рыкова. 19 мая 1923 г. Рыков писал из больницы Горькому: "Когда немного освобожусь от врачебных истязаний, хотел бы повидать Вас, если Вам не будет это неприятно. Проживу в Берлине еще 2-3 недели" (*АГ*. КГ-од-2-13-2). 26–27 мая 1923 г. Рыков с Николаевским провели у Горького в Саарове (Мосты. 1961. № 8. С. 269).

[4] Речь идет о книгах для В. Ходасевича. См. п. 271, 275 и примеч.

278. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Семейный архив И.А. Добровейна (Норвегия). Впервые: *Добровейн М.* Страницы жизни Исая Добровейна. М., 1972. С. 180.

Добровейн ответил 19 августа 1923 г. (Там же. С. 181).

[1] Начиная с 1923 г., в течение девяти лет, все свои каникулы Добровейн с семьей проводил в маленькой деревушке Гайенгофен на берегу Баденского озера. В письме от 30 июля 1923 г. из Гайенгофена композитор сообщил Горькому, что находится "совсем недалеко" (Там же. С. 180).

[2] В Гюнтерсталь Добровейн не приезжал. Он писал: "Спасибо Вам за милое письмо, за память. Я и сам думал к Вам приехать, но теперь это мне не совсем удобно, потому что сейчас нахожусь в том периоде работы контрактерской, которую прервать невозможно..." (Там же. С. 181).

[3] 28 февраля 1923 г. на сцене Дрезденской оперы состоялась премьера спектакля "Борис Годунов". Добровейн выступал в качестве режиссера и дирижера одновременно. Успех оперы был огромный. Интерес к этой постановке был настолько велик, что на премьеру съехались критики из разных немецких городов, заграничные газеты прислали своих рецензентов. "...Молодой русский режиссер – дирижер, с гениальным, всевидящим глазом, всеслышащим ухом – подгоняющая, созидающая, все охватывающая сила этого представления. Общность сцены, движений, музыки была почти совершенством. Эта планомерно движущаяся симфония красок – замысел Добровейна", – писал известный музыкальный критик А. Вейсман 1 марта 1923 г. (*Добровейн М.* Указ. соч. С. 69–70). Постановка "Бориса Годунова" имела такой резонанс, что Дрезденская опера была приглашена на музыкальный фестиваль в Цюрих. Спектакли с большим успехом шли 26 и 28 июня 1923 г.

279. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Текст Горького написан на письме М.А. Пешкова матери – Е.П. Пешковой.

[1] После переезда Горького в Гюнтерсталь М.А. и Н.А. Пешковы некоторое время оставались в Берлине.

[2] Возможно, рукопись рассказа "Сторож" (опубл.: Красная новь. 1923. № 5. Авг.–сент.).

[3] Профессор Миланской консерватории Ф. Маскарди и его жена Тереза были близкими знакомыми Е.П. Пешковой. Маскарди имели виллу в Аляссио, на которой в 1910-х годах жили Пешкова с сыном во время летних каникул.

[4] Сестра М.И. Будберг Алла Игнатьевна Закревская находилась на излечении в Берлине. 12 февраля 1924 г. М.А. Пешков сообщал матери: "На днях уехала в Берлин Титка. У нее сестра умирает в сумасшедшем доме" (*АГ*. ФМП-4-16-57).

280. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 7.* С. 245.

Датируется по содержанию и времени приезда М.А. Пешкова в Гюнтерсталь (см. п. 279).

[1] См. п. 279 и примеч.

281. З.И. ГРЖЕБИНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*), впервые. Подлинник – автограф – Архив М.И. Гржебиной (Париж).

Ответ на письмо Гржебина от 4 июля 1923 г.

Адресат ответил 16 июля 1923 г. (*АГ* КГ-п-22-1-40, 4).

[1] 4 июля 1923 г. Гржебин писал Горькому: "Приехал Товий Наумович (брат З.И. Гржебина, заведующий московским отделением издательства З.И. Гржебина. – *Ред.*) и возвращается через три дня обратно. Я должен был написать Товию Наумовичу письмо, которое станет известным в Москве. Ввиду серьезности этого вопроса я не могу решиться на это, не посвятив Вас в него" Копия этого письма хранится в Архиве Горького. В письме говорится: «Ознакомившись с твоих слов со всеми обстоятельствами для нашего Из-ва в России, я категорически отклоняю от себя все обвинения против меня и моей деятельности, направленной будто бы во вред интересам Р.С.Ф.С.Р. ⟨...⟩ наше Изд-во Русское, я – гражданин Р.С.Ф.С.Р. и, конечно, подчиняюсь всем действующим ее законам. "Летопись Революции" в том виде, в каком она издается мною, является изданием, преследующим исключительно *научные* задачи: всестороннего и беспристрастного изучения истории революционного движения в России; круг авторов, привлекаемых издательством к участию в ней, определяется исключительно степенью исторической ценности даваемых ими материалов» (*АГ*. КГ-изд-15-37-2).

[2] Николаевский, редактор "Летописи Революции", издаваемой З.И. Гржебиным. 25 июня 1923 г. он сообщал Горькому: «Хороню "Летоп. Револ.". Приехал из Москвы Товий Наумович Гржебин, рассказывает, что его *16* раз вызывали в Чека по "делу Лет. Рев.". Дело это – толстое-претолстое; камень, на кот⟨ором⟩ построена его церковь, – список сотрудников. Зин. Ис., и перед этим, по существу, уже решивший судьбу "Л.Р.", теперь окончательно укрепился в этом направлении. Даже второй № выпущен не будет» (*АГ* КГ-п-53-20-18).

[3] Речь идет о "Записках кавказского эмигранта" журналиста Ахмеда Цаликова. Записки опубликованы: Кавказский горец (Прага). 1924. № 1. С. 17–33.

[4] См. п. 277 и примеч.

282. А.И. РЫКОВУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*), впервые.

Датируется по письму Н.И. Бухарина и Г.Е. Зиновьева Горькому от 6 июля 1923 г. (*Неизданная переписка*. С. 206–207) и по связи с п. 281.

[1] Речь идет о препятствиях, чинимых "Издательству З.И. Гржебина" советской властью. Основанное летом 1919 г. при содействии Горького, это издательство осуществляло широкую программу издания художественной и научно-популярной литературы (см. об этом: *Неизданная переписка*. С. 133–135; *Неизвестный Горький*. С. 33–38, 54–62). Однако Внешторг систематически не выполнял договор, заключенный с "Издательством З.И. Гржебина", о распространении его книг в Советской России. Особенно много нареканий было на серию мемуаров, издаваемых Гржебиным не только отдельными книгами, но и в берлинском журнале "Летопись Революции" (воспоминания меньшевиков и эсеров – Н. Суханова, О. Мартова, В. Чернова и др.). Весной 1923 г. из-за этого был расторгнут договор о покупке книг у З.И. Гржебина, что вызвало его очередную жалобу. См. п. 281 и примеч.

[2] *Чернов В.М.* Записки социалиста-революционера (1922. Т. 1). Отрицательная рецензия на воспоминания Чернова была помещена в "Правде" (1919. № 251. 9 нояб.).

[3] *Вильгельм II*. Воспоминания. М.; Л.: Госиздат, 1922.

[4] *Курлов П.Г* Гибель императорской России. М.; Л.: Госиздат, 1923.

[5] Имеется в виду письмо Гржебина от 4 июля 1923 г. заведующему московским отделением его издательства Т.Н. Гржебину. См. п. 281 и примеч.

[6] См. п. 281 и примеч.

[7] О причинах недопущения журнала "Беседа" в СССР см.: *Вайнберг И.И.* Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918–1940). М., 1996. Т. 2, ч. 1. С. 60–81.

[8] Речь идет об изданных З.И. Гржебиным книгах Горького "Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом" (Берлин; Пг.; М., 1922); "Книга о Леониде Андрееве. Воспоминания" (Пг.; Берлин, 1922) и "Детство" (Берлин; Пг.; М., 1922).

[9] В письме Горькому от 6 июля 1923 г. Зиновьев приглашал его вернуться в СССР и предлагал свою помощь, уверяя, что любит и ценит его. К письму Н.И. Бухарин сделал приписку: "...все стоит на прочных рельсах ⟨...⟩ на гораздо более прочных, чем в гнилой Центральной Европе. Центр жизни (а не хныканья) у нас. Сами увидите" (*Неизданная переписка*. С. 207).

[10] Горький и Рыков виделись в Саарове 26–27 мая 1923 г., когда Рыков находился на лечении в Германии.

[11] В журнале "Беседа" печатались проф. П. Якобсталь, доктор Э. Эркес, профессор Г. Витковский и Б.Ф. Адлер, а также писатели Р. Роллан, П. Истрати, С. Цвейг, Д. Голсуорси, А. Белый, В. Ходасевич, А.М. Ремизов, Л. Лунц и др.

283. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по п. 282, вместе с которым было послано.

[1] См. п. 282 и примеч.

[2] В начале сентября Горький перебрался из пансионата Кибург на дачу в Гюнтерстале по адресу Дорфштрассе, 5.

284. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: *Русский Берлин*. С. 397. Подлинник – автограф – Гуверовский институт (США).

Датируется по помете Николаевского о получении: "13.VII.1923. О пьесе Стриндберг-Смирновой".

[1] Дочь А. Стриндберга, Карин Стриндберг-Смирнова, прислала Горькому перевод пьесы своего отца "Kamraterna" ("Товарищи") (1888).

[2] Ср. запись о гомосексуализме среди "Фрейбургских заметок", написанных Горьким летом 1923 г. (Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 598).

285. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 9*. С. 226–227.

Ответ Е.П. Пешковой не датирован (*АГ* КГ-рзн-8-1-297).

[1] Письмо не разыскано. В Варшаве Пешкова была 4 и 5 июля проездом из Берлина в Москву (*АГ*. ФЕП-рл-8-15-134).

[2] Максим Алексеевич и Надежда Алексеевна после отъезда Горького некоторое время оставались в Саарове, затем жили в Берлине, подыскивая дачу для всей семьи. О поездке к Горькому М.А. Пешков сообщал матери 22 июля 1923 г.: "Мы прожили у него дней 8, водили его гулять, развлекали и пр. Настроение у него было хорошее все время, здоровье совсем хорошо, доктор не нашел в легких ничего, но велел прожить во Фрейбурге еще недели 2–3" (*АГ* ФМП-4-16-54).

[3] Ладыжников.

[4] Николаев.

[5] Речь идет о книге К.Я. Грота "Пушкинский лицей, бумаги 1-го курса, собранные Гротом" (СПб., 1911). Книга нужна была В.Ф. Ходасевичу (см. п. 239 и примеч.). Е.П. Пешкова ответила: «М.К. о "Пушкинском лицее" сказала. У него нет, обещал достать».

[6] Имеется в виду книга: *Остроумов Н.П.* Сарты: Этнографические материалы. Ташкент, 1890–1895. Вып. I–III; 2-е изд.: Ташкент, 1896; 3-е изд.: Харьков, 1908.

Е.П. Пешкова уведомляла: «"Сарты" достану из указанного тобою ящика, как только их получу, и вышлю их тебе, если только ты не ошибся, что эта

книжка у тебя есть. Купить ее для тебя не смогли, не нашли». Среди книг Горького этой книги не оказалось. Но Ладыжникову случайно удалось приобрести на лотке второе издание, которое с пометками Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 380*). См. п. 339 и примеч.

[7] Из Берлина в Россию Толстой выехал в конце апреля 1923 г. и пробыл там до конца июня. В этот период он твердо решил порвать с эмиграцией и вернуться на родину. Окончательно писатель вернулся в Россию в августе 1923 г.

О своем впечатлении от встречи с Толстым в это время М.А. Булгаков писал Ю.Л. Слезкину 31 августа 1923 г.: "Трудовой граф чувствует себя хорошо, толсто и денежно" (Творчество Булгакова: В 2 кн. Л., 1991. Кн. 1. С. 215).

286. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по фразе: "...от 8-го числа, т.е. за прошлое воскресенье" и по содержанию: Горький находился в пансионате "Кибург" с 7 июля до 5 сентября 1923 г. За это время воскресенье приходилось на 8-е число только в июле.

[1] Руль (Берлин). 1923. № 791. 8 июля. В этом номере был представлен литературный обзор о книгах И. Шмелева "Солнце мертвых", В. Войтинского "Годы побед и поражений", И. Эренбурга "История гибели Европы" и др., сатирах Д. Бедного. Из политических новостей – о международном кризисе, о лондонских переговорах, об образовании СССР, о процессе Шоупала, о русских беженцах в США и др.

[2] *Gorki M.* Gesammelte werke: Erets Reihe in S. Bänden. Berlin: Ladyschnikow; München: Wolf, ⟨1923⟩ (*Горький М.* Собр. соч. Первая серия: В 8 т. Берлин: Ладыжников; Мюнхен: Вольф, ⟨1923⟩). Издание вышло в конце 1923 г.

[3] Письмо не разыскано.

[4] Вероятно, имеется в виду А.А. Новицкий, работник Наркомфина.

287. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 14*. С. 378–379.

Ответ на письмо Лутохина от 2 июля 1923 г.

Адресат ответил 25 июля 1923 г. (*АГ*. КГ-п-46а-1-2,3).

[1] Адресат сообщал, что поселился вместе с семьей в селении Горни Мокропсы близ Праги, и подробно рассказывал о жизни в Чехословакии, о чешской деревне: "Мужички чешские живут маленькими помещиками ⟨...⟩. Народ они вовсе не жадный. Всегда веселые, живые. Прямо диву даешься, когда на них смотришь: откуда они знают секрет счастья ⟨...⟩. Чехи встречают русского как родного"

[2] 1 или 2 июля 1923 г. Станиславский посетил Горького вместе с О.Л. Книппер-Чеховой в Гюнтерстале. Книппер-Чехова вспоминала об этой встрече: "Я встретила Горького в 1923 году в Шварцвальде, в небольшом го-

родке Фрейбурге ⟨...⟩ Там же проводил лето К.С. Станиславский с семьей. Вот мы и отправились с К.С. повидать Алексея Максимовича. Жил он тогда тихо, одиноко, но казалось, от него протянулись нити ко всему миру..." (*Книппер-Чехова О.Л.* Горький и Художественный театр // Советское искусство. 1936. № 29. 23 июня. С. 3).

[3] В ответном письме Лутохин сообщал: "Сегодня послал Вам зак. бандеролью материалы, которые удалось собрать о чешской школе ⟨...⟩ Ваше имя вызывает здесь у чехов энтузиазм". Возможно, Горький интересовался программами чешской школы в связи с проектом издания учебных пособий в Госиздате (см. п. 267).

[4] В ответном письме Лутохин подробно описал экономическое положение русских эмигрантов в Чехословакии, сообщал цены на продукты и предметы первой необходимости: "Квартиру Вам в 6–7 комнат найти нелегко ⟨...⟩ Жизнь в Чехии очень дорогая ⟨...⟩ Продовольствие раза в 2–3 дороже Германии, изделия – раз в 6. Но зато все хорошее, добротное".

[5] В письмах той поры Горький неоднократно упоминал о тяжелом экономическом и политическим положении Германии после поражения в Первой мировой войне. Оккупация Францией и Бельгией Рурской области в январе 1923 г. еще более подорвала хозяйство этой страны, усилила инфляцию и голод.

288. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Браун ответил 10 августа 1923 г. (*АГ*. КГ-уч-3-30-28). На его письме сверху Горький написал: «Статья о "подсознательном" показалась мне написанной не на тему и не ясно; не веря себе – посылал ее Бр⟨ауну⟩, вот что он ответил. Сохраните письмо. Привет. *А.П.*». Возможно, Горький переслал это письмо В.Ф. Ходасевичу, либо П.П. Крючкову.

[1] Браун дал следующий отзыв о присланной статье: «Статья Ловецкой о "подсознательном" написана стилистически недурно: грамотно, отчетливо, без фраз. Но все-таки статью приходится браковать. В ней есть особенность, недопустимая, на мой взгляд, в нашем журнале: она написана не мастером, а учеником, – толковым и вдумчивым, но все же учеником. Материал взят из вторых рук, односторонне и без критики ⟨...⟩ Дилетантизм сказывается и в постановке темы: "раздвоение личности" – одно, а "подсознательное", по крайней мере, теоретически – другое; автор же озаглавливает свою статью "о подсознательном", а пишет только о раздвоении, не разграничивая этих вопросов ни теоретически, ни в изложении. Тот же дилетантизм в некоторых особенностях изложения, – в многократном возвращении к одной и той же мысли, очень простой, но кажущейся автору особенно значительной ⟨...⟩. Но хуже ⟨...⟩ полное непонимание сущности психоанализа, в высшей степени важного для разбираемого вопроса: тут все дело совсем не в символическом толковании снов ⟨...⟩, а в вскрытии подсознательного "доживания" того, что раньше было пережито сознательно. Одним словом, – статью напечатать нельзя, по-моему». Последняя фраза подчеркнута Горьким красным карандашом (*АГ*. КГ-уч-3-30-27). Статья Ловецкой в "Беседе" не печаталась.

[2] А. Конан-Дойл, английский писатель, врач по образованию, был автором двухтомной "Истории спиритизма". Возможно, речь идет о его изысканиях в области спиритизма.

[3] Статей о М. Прэнсе в "Беседе" не было.

[4] Статья В.Е. Петерса "Американская культура и американская самокритика" была напечатана в книге третьей "Беседы".

[5] Первая часть эпопеи С.Н. Сергеева-Ценского "Преображение" – роман "Валя" (Крымиздат, 1923). См. п. 268 и примеч.

[6] См. п. 276, примеч. 1.

289. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса в Вашингтоне (США). Впервые, с купюрой (без последнего абзаца о Ф.А. Степуне): Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 29. С. 213–214.

Датируется с учетом примечания Ходасевича: "Письмо датировано с ошибкой. Вместо VIII надо читать VII" (Там же. С. 214).

Ответ на письмо Ходасевича от середины июля 1923 г.

Адресат ответил 25 июля 1923 г. (*АГ* КГ-п-83-8-13, 10).

[1] Ходасевич спрашивал о содержании третьей книги "Беседы", которая в это время собиралась: «По обыкновению – туго с беллетристикой. Вы обещали "Рассказ о безответной любви". Без комплиментов: качественно этого хватит на весь номер. Но количественно, кажется, надо еще. Прислал ли Вам рассказ Ценский?» Сергеев-Ценский в "Беседе" не печатался. См. п. 268 и примеч.

[2] Летом 1923 г. В.М. Алексеев вместе с С.Ф. Ольденбургом находился в поездке по странам Европы с целью установления связей с зарубежными учеными. Накануне отъезда из Берлина в Лондон, в письме от 13 июля Алексеев сообщил Горькому, что обещанную статью для "Беседы" напишет, "по всей вероятности, в Париже" Статья прислана тогда не была, и только в марте следующего года, уже из России, Алексеев предложил к печати в "Беседе" две своих статьи: "История Китая в Китае и Европе" и "Современный китайский ученый о китайских церемониях" (письмо от 12 марта 1924 г.). Первая из них в мае 1924 г. была даже набрана в шестом номере журнала, но потом отвергнута Горьким. См. об этом их переписку в кн.: Литература и культура Китая: Сб. статей к 90-летию со дня рождения академика В.М. Алексеева. М., 1972. С. 136. См. также: п. 421 и примеч.

[3] С.Ф. Ольденбург в письме из Берлина от 14 июля 1923 г. обещал Горькому статью о "Краеведении" и писал о своих "тяжелых" впечатлениях от поездки по Европе (*АГ* КГ-уч-8-27-13; см. также примеч. 2); о них, вероятно, шла речь и во время визита Ольденбурга к Горькому во Фрейбург 18 октября 1923 г. Статьи на эти темы в "Беседе" не появились. В 1924 г. Ольденбург издал книгу "Европа в сумерках на пожарищах войны: Впечатления от поездки в Германию, Англию и Францию летом 1923 г." (Пг.: Время, 1924). Книга с пометами Горького есть в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 6978*).

[4] *Браун Ф.А.* Заимствованные слова // Беседа. 1923. Кн. 3. В письме от 14 июля 1923 г. Браун сообщал Горькому о подготовке для третьей и четвертой книг "Беседы" следующих статей: *Штейндорф Г.* Гробница фараона Тутенхамуна (Беседа. 1923. Кн. 3); *Эркес Э.* Новейшая немецкая литература о китайском искусстве (Беседа. 1923. Кн. 4); немецкий профессор, вероятно, Ф. Биркнер – "Новое из области доисторической археологии и геологии ледникового периода в Европе" (Беседа. Кн. 4); рецензия на кн. С. Гессена "Основы педагогики" (Беседа. Кн. 3); книга Г. Фейера о немецком романтизме (не была напечатана).

[5] Статьи проф. В.Я. Канторовича в "Беседе" не печатались.

[6] См. п. 196 и примеч.

[7] См. п. 198 и примеч.

[8] Англичанка О'Гара (О'Хара) познакомилась с Горьким в Гюнтерстале. См.: Рассказы О'Гара // Наст. изд. *Варианты.* Т. 5. С. 605–607.

[9] См. п. 271 и примеч.

[10] Гиерон 1-й Старший – тиран Сиракузский (V в. до н.э.).

[11] Речь идет о статье "Призвание писателя и русская литература нашего времени". Первоначально предназначалась для издания в Англии (см. свидетельство об этом М.И. Будберг – *АГ.* МоГ-2-48-4). В последней редакции напечатана в переводе на венгерский язык в журнале "Nyugat" ("Запад") в декабрьском номере за 1925 г. На русском языке впервые: *Горький и его эпоха.* Вып. 2. С. 3–19 (публ. Е.Г. Коляды).

[12] Вероятно, имеются в виду заметки, напечатанные во второй книге "Беседы" (вышла в августе 1923 г.): *Горький М.* Из дневника ("А.А. Блок" – первые три отрывка, "Из дневника", "Чужие люди", "Садовник", "Неудавшийся писатель", "Ветеринар", "Герой", "Законник").

[13] Философ и литератор Ф.А. Степун жил в это время в Гюнтерстале. Мысли, высказанные им в лекции, о которой рассказали Горькому, он воспроизвел тогда же в мемуарах-размышлениях "Мысли о России", печатавшихся в эмигрантском парижском журнале "Современные записки" (1923. Т. XIV, XV, XVII; 1924. Т. XIX, XXI; 1925. Т. XXIII; 1926. Т. XXVIII; 1927. Т. XXXII, XXXIII; 1928. Т. XXXV). "Всем существом отрицая большевиков и их кровавое дело, не будучи в силах указать, где же и в чем же их достижения, я все же непосредственно чувствовал небывалый размах большевизма, – писал Степун в 1923 г. – Постоянно возражая себе самому, что небывалое еще не бытие, невероятное – еще не достойно веры, разрушение – еще не творчество и количество – не качество, я все же продолжал ощущать октябрьскую революцию как характерную национальную тему" (Кн. XIV. С. 395–396). И дальше: "Большевизм совсем не большевики, но нечто гораздо более сложное и прежде всего гораздо более с в о е, чем они. ⟨...⟩ Было ясно, что большевизм – одна из глубочайших стихий русской души: не только ее болезнь и ее преступление" (Там же. С. 397).

290. М.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 13.* С. 203–204.

В дате Горького описка, уточняется по фразе: "...если к первому августа...".

[1] М.А. Пешкову никак не удавалось найти подходящую дачу под Берлином, и Горький остался в Гюнтерстале. См. п. 256, 289 и примеч.

[2] Домашнее имя Н.А. Пешковой.
[3] Будберг.
[4] Врач, лечивший Горького и его семью в Гюнтерстале.
[5] И.Н. Ракицкий.

291. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – на фр. яз. рукой М.И. Будберг, подписанный Горьким, – Архив Департамента Ньевр (Франция). Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 413–414.

Ответ на письмо Роллана от 23 апреля 1923 г. (*Архив Г 15*. С. 59).

Адресат ответил 3 августа 1923 г. (*Архив Г 15*. С. 60–61).

[1] *Цвейг С.* Ромен Роллан: Его жизнь и творчество / Пер. Г. Генкеля. М.; Пг.: Госиздат, 1923; на немецком языке вышла в 1920 г.

[2] Первая часть эпопеи Роллана "Очарованная душа" – *Роллан Р.* Аннета и Сильвия / Пер. Д.А. Левина и И.Б. Мандельштама. Пг.: Атеней, 1923.

[3] Роллан ответил: "Я несколько раз писал Вам за последние месяцы, а так как Вы все не отвечали, я уже опасался, не больны ли Вы. Вижу из Вашего письма, что Вы тоже ничего не получали от меня. Где же были задержаны мои письма? В Швейцарии или Германии?" (*Архив Г 15*. С. 60–61). Роллан писал Горькому 1 марта, 20 марта, 23 апреля (Там же. С. 56–59). В связи с переездом Горького в Гюнтерсталь, а Роллана в Зальцбург в их переписке произошел перерыв.

[4] Роллан ответил: "Как могли Вы подумать, что мое отношение к Вам изменилось? Даже если бы Ваши враги захотели его изменить, им бы этого не удалось. Я горжусь Вашей дружбой.

Мы с Цвейгом как раз вспоминали Вас вчера: мы говорили, что не читали в русской литературе ничего прекраснее Ваших воспоминаний детства и Ваших очерков о Толстом, Чехове и др. В них Вы поднялись на вершину своего мастерства" (*Архив Г. 15*. С. 61).

292. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса в Вашингтоне (США). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 30. С. 189.

Датируется по помете Ходасевича: "Получ. 3 авг. 923"; дата в письме, явно шуточная, небрежно перечеркнута самим Горьким.

Ответ на письмо Ходасевича от 25 июля 1923 г. из Берлина.

Адресат ответил 16 августа из приморского местечка Преров (*АГ*. КГ-п-83-8–10, 14).

[1] Ходасевич послал Горькому в письме свое новое стихотворение "An Marichen": "Дорогой Алексей Максимович, даже такими же мрачными шутками, как Ваши (см. предыдущие письма), – писал Ходасевич, – не могу Вам ответить. Очень мрачно. Когда приедете? Вот невеселые стихи – вместо разговора ⟨...⟩

(Все рискованные места, в смысле языка, – здесь нарочно).

Впрочем, мне хочется думать, что Вы меня похвалите или побраните при свидании, т.е., что скоро приедете".

Впервые напечатано в "Беседе" (1923. Кн. 3); перепечатано журналом "Русский современник" (Л.) (1924. № 4).

В данном "отзыве" Горький цитирует самого себя. Ср. из его рассказа: "А наиболее, почти до безумия, пугал меня *свист и вой зимних вьюг*" ("Рассказ о герое" из цикла "Рассказы 1922–1924 гг." (Беседа. 1924. Кн. 4. Март)). Рассказ был написан в августе 1923 г. См. п. 293.

[2] В 20-х числах июля 1923 г. И.Н. Ракицкий встречался с Ходасевичем в Берлине. Речь могла идти о книге: Владислав Ходасевич. Из еврейских поэтов. Пг.; Берлин: изд-во З.И. Гржебина, 1923. В предисловии – "От переводчика" – Ходасевич рассказывал, что в 1916–1918 гг. переводил много стихов еврейских, армянских, латышских и финских поэтов. "Творчество поэтов, пишущих на еврейском языке, оказалось для меня наиболее ценным и близким". Переводы делались с "буквальных подстрочных переводов" при использовании "латинской транскрипции еврейского текста" (С. 5). За исключением одного стихотворения, все вошедшие в сборник были переведены на русский язык впервые. Из произведений С. Черниховского в сборнике см.: "Завет Авраама", "В знойный день", "Вареники", "Песнь Астарте и Белу", "Смерть Тамуза", "Лесные чары" (С. 16–55).

Кроме того, И.Н. Ракицкий, встретившись с Ходасевичем в Берлине, мог познакомиться с его переводом поэмы С. Черниховского "Свадьба Эльки", предназначенным для "Беседы". «Недели через 3 я кончу перевод еще неизданной (перевожу с рукописи) большой поэмы Черниховского "Свадьба Эльки", из современного еврейского быта. В поэме 11 000 строк, гекзаметр», – сообщал Ходасевич 16 июля 1923 г. (*РГАЛИ*. Ф. 537. Оп. 1. Ед. хр. 50). Напечатано в "Беседе" (1924. Кн. 4, 5).

293. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Архив Департамента Ньевр (Франция). Там же – перевод на фр. яз. рукой М.И. Будберг и конверт, надписанный ею, с адресом С. Цвейга в Зальцбурге, где гостил Роллан. Впервые: *Архив Г. 8*. С. 337.

Ответ на письмо Роллана от 3 августа 1923 г. (*Архив Г 15*. С. 61).

Адресат ответил 15 августа 1923 г. (Там же. С. 62, 63).

[1] Имеется в виду письмо Роллана от 3 августа, содержащее высокую оценку произведений Горького. Письмо кончалось словами: "Я не могу написать Вам длинного письма, т.к. нахожусь у друзей и не располагаю всем своим временем" (Там же. С. 61).

[2] С этой новеллой Горький познакомился, прочитав книгу: *Цвейг С.* Амок: Новеллы. Пг.: Атеней, 1923. Роллан ответил 28 августа: "Перу Стефана Цвейга, действительно, принадлежит превосходный рассказ, о котором Вы говорите" (*Архив Г. 15*. С. 64).

[3] Руководителю издательства "Пропилеи" в Берлине, которое в 1923 г. выпускало серию книг "О любви". О новелле С. Цвейга см. п. 323. В издательстве "Пропилеи" она не выходила.

[4] Роман аббата Прево "История Манон Леско" (1731).

[5] Рассказ И.С. Тургенева "Первая любовь" (1860).

[6] "Наше сердце" Ги де Мопассана (1890).

[7] Роман К. Гамсуна "Виктория" (1898).

[8] Трагедия В. Шекспира "Ромео и Джульетта" (1595).

[9] См. п. 323 и примеч.

[10] Дневниковых записей Горького сохранилось немного: 16 заметок, написанных в августе–ноябре 1914 г., опубликованы под названием "Заметки из дневника. Воспоминания" (Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 575–579). К ним примыкает "Записная книжка", относящаяся к 1910 г. и к 1914–1918 гг. (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 11. С. 508–512). Часть записей была использована Горьким в "Заметках из дневника. Воспоминания", над которыми он работал в это время (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 179–180).

[11] Имеется в виду "Рассказ о герое" из цикла "Рассказы 1922–1924 годов" (Там же. С. 611).

[12] Речь идет о рассказе "Карамора". При переводе письма М.И. Будберг неточно передала слова Горького, поняв, что речь идет об одном произведении. Между тем писатель имел в виду два рассказа, получивших впоследствии названия "Рассказ о герое" и "Карамора".

[13] Евно Фишелевич Азеф – член ЦК партии эсеров, разоблаченный как провокатор в 1909 г. О своем знакомстве с ним летом 1905 г. в Куоккале Горький рассказал в очерке "О Гарине-Михайловском" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 89). См. также его заметку "Об Азефе" (*Архив Г. 12*. С. 222).

[14] Неточная цитата из пьесы А.Н. Островского "Волки и овцы". Имеются в виду слова Клавдия Горецкого: "... позвольте для Вас какую-нибудь подлость сделать" (д. III, явл. 7).

[15] Получив отзыв Горького о первой части эпопеи, романе "Аннета и Сильвия", Роллан писал 28 августа: «Благодарю Вас за отзыв о "Аннет и Сильвии". Я не удивлен, что Сильвия Вам более понятна, чем Аннет. Сильвия – вечная дочь парижского народа; подобные ей дочери народа встречаются везде, где сконцентрированы большие человеческие массы, объединенные трудом и весельем, – Мими Пэнсон, которая должна была существовать еще во времена Вийона. Но приглядитесь внимательней к типу Аннет. Она – явление историческое, которому суждено сыграть свою роль в будущем» (*Архив Г. 8*. С. 338).

[16] Первая часть очерка Р. Роллана "Махатма Ганди" была напечатана в журнале "Красная новь" в переводе М. Козловой (1923. № 4).

[17] 15 августа 1923 г. Роллан сообщил Горькому, что получил первую книгу журнала, и просил выслать ему следующую (*Архив Г. 15*. С. 63).

[18] Письмо было послано с М.И. Будберг, которая ехала в Эстонию к детям.

294. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 447.

[1] По-видимому, Горькому был прислан 16-й том Собрания сочинений в издательстве "Книга", содержащий "Мои университеты".

[2] Будберг.

[3] Т.е. произведения, вошедшие в книгу "Заметки из дневника. Воспоминания". Горький закончил работу над ними в конце лета (см. п. 297). Будберг писала Горькому 2 августа 1923 г.: "Не соберете ли Вы поскорее *все* заметки и отправите Крючкову?" (*АГ*. КГ-рзн-1-157-36) и позже, 16 августа 1923 г.: "Я писала Вам о посылке всех заметок Крючкову, потому что для продажи их ⟨...⟩ в Данию и Голландию нужен полный русский экземпляр, и Локнер уже вошел с этими странами в переговоры" (*АГ*. КГ-рзн-1-157-42).

[4] См. п. 290 и примеч.

[5] В это время инфляция в Германии приобрела катастрофические размеры в связи с оккупацией французами и бельгийцами Рурского района и превышала к тому времени 1 млн марок за доллар. Берлинская газета "Руль" писала об "угрожающей опасности" разорения населения, которую несет инфляция (Руль. 1923. 29 июля).

[6] См. п. 285 и примеч. Будберг писала Горькому 16 августа 1923 г.: «Когда я уезжала, ящики еще не были разгружены. – Кр⟨ючков⟩ обещал в первую очередь искать "Сартов"» (*АГ*. КГ-рзн-1-157-42).

[7] *Лесков Н.С.* Собр. соч.: В 12 т. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1889–1896.

[8] *Брэстед Д.Г.* История Египта с древнейших времен до персидского завоевания. М.: Книгоизд-во М. и С. Сабашниковых, 1915. Т. 1–2. Книга с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 6791*).

[9] Неточное указание: день рождения М.А. Пешкова 8 августа (27 июля ст.ст.) 1897 г. Горький прибавил к старому стилю 12 дней вместо 13.

[10] М.А. Пешков, Н.А. Пешкова и И.Н. Ракицкий.

[11] "Рассказ о герое". См. п. 293.

[12] См. п. 295.

[13] О чьем письме идет речь, не установлено.

295. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по сопоставлению с п. 294, вместе с которым было послано.

[1] Не разыскано.

[2] Художественно-юмористический журнал с карикатурами "Гусли" выходил с декабря 1881 г. в Тифлисе под редакцией И. Тхоржевского.

[3] Эти анекдоты принадлежат самому Горькому. См. его "Фрейбургские заметки" (Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 599–600).

[4] Гарвей Гейлорд – американский биолог, директор Института по изучению злокачественных болезней в Буффало. Горький познакомился с ним летом 1923 г. См. о нем п. 328 и примеч.

[5] Эуген Штейнах – австрийский физиолог, занимавшийся проблемами омоложения.

[6] Е.Е. Коган, табачный фабрикант. М.Ф. Андреева просила Горького в письме от середины мая 1923 г. (*АГ* КГ-рзн-1-159-104) обратиться к Ф.Э. Дзержинскому с просьбой об освобождении из-под ареста дочери Когана. Писатель через А.И. Рыкова просьбу выполнил (см. п. 253).

[7] См. п. 268 и примеч.

[8] Вероятно, доктор Леви, у которого Горький лечился во Фрейбурге. В архиве писателя хранится черновой автограф-заметка "Д-ру Леви в его собрание автографов": "Вспоминая о евреях, чувствуешь себя опозоренным ⟨...⟩ Разумеется, я не забыл, что люди делают множество разнообразных гадостей друг другу, но антисемитизм все-таки я считаю гнуснейшей из всех. *М. Горький*. 31.X.23. Gunterstal" (*АГ*. $З_{Ш}$-4-69).

[9] Письмо М.Ф. Андреевой Е. Кякшту не разыскано.

[10] После длительного пребывания в России в связи с тяжелым заболеванием жены И.П. Ладыжников возвратился в Берлин в середине сентября 1923 г. 2 октября он уже послал из Берлина письмо Горькому (*АГ* КГ-п-42-I-37).

[11] См. п. 415 и примеч.

[12] Письмо не разыскано.

296. Е.П. ЛЕТКОВОЙ-СУЛТАНОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 267.

Ответ на письмо Летковой-Султановой от 27 июля 1923 г. (*АГ*. КГ-п-45-5-2).

[1] Поблагодарив Горького за его "добрые дела" («спасение моего сына от туберкулеза (Манух⟨ин⟩), спасение его 4 раза от бойни, приют мне в "Доме искусств" и т.д. и т.д.)», Леткова-Султанова просила подтвердить запиской на имя Н.А. Семашко, что "рояль в женском санатории в Лесном" принадлежит ей. ...Я пришла к Вам, на Кронверкский, – напоминала она, – рассказала, что мне очень недостает рояля в скучнейшей санатории, а вывезти из квартиры нельзя, Вы дали мне записку к кому-то (кажется, к Лурье?? не знаю), и через два-три дня мне был доставлен в Лесной, на грузовике, мой рояль. Теперь Комздрав не отдает мне его. Говорят, что зависит от "самого" Семашко».

[2] Не разыскано.

[3] Не обнаружена.

297. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] См. примеч. к п. 294.

[2] Видимо, просмотренные Горьким рассказы "Отшельник", "Рассказ о безответной любви", "Рассказ о герое", "Рассказ об одном романе", "Карамора", вошедшие позже в книгу "Рассказы 1922–1924 гг.".

[3] Рассказ впервые напечатан в журнале "Отечество" (Пг.) (1915. № 8. Март), с цензурной купюрой (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 11. С. 587–588).

[4] Телеграмма была отправлена. См. п. 301.

[5] См. п. 301, 302.

298. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, неполностью: *Андреева*. С. 351–352.
Датируется по сопоставлению с п. 295 и 297.

[1] Об одном из анекдотов, сообщенных Горькому ранее, см. п. 295 и примеч.

[2] В заметке "Д-ру Леви в его собрание автографов" Горький писал: «Таких "анекдотов" было, мне кажется, особенно много в 80-х годах. Весьма славился Вейнберг-Пушкин, говорили, что он брат П.И. Вейнберга – "Гейне из Тамбова", отличного переводчика Генриха Гейне. Этот Вейнберг-Пушкин даже издал книжку или две очень глупых и бездарных "Еврейских анекдотов" или "Сцен из быта евреев"» (*АГ*. ГЗ. III-4-69). "Сцены из еврейского быта" вышли пятым, значительно дополненным изданием в 1874 г.

[3] Письмо М.Ф. Андреевой с отзывом о "Заметках из дневника..." (Беседа. 1923. Кн. 2. Июль–авг.) не разыскано.

[4] По-видимому, рассказ "Карамора". См. п. 303, в котором говорится о "Караморе" как о "страшном рассказе".

[5] См. п. 268 и примеч.

[6] Там же.

[7] Вскоре Горький написал предисловие к американскому изданию романа "Преображение" (см.: *Архив Г. 12*. С. 117–119): "...это самая значительная книга из всех, написанных в России за последние 24 года".

[8] Речь идет о "Заметках", напечатанных во второй книге "Беседы" (вышла в начале августа 1923 г.): "Чужие люди", "Неудавшийся писатель", "Ветеринар", "Из дневника", "Герой", "Садовник", "Законник" и "А.А. Блок". В третьей книге "Беседы" был напечатан "Рассказ о безответной любви".

[9] "Мои университеты" (см. п. 354).

[10] Вероятно, в неразысканном письме М.Ф. Андреева жаловалась Горькому на неблаговидные поступки З.Г. Гринберга, приехавшего из России в качестве уполномоченного от Наркомпроса "по всем делам в области фотокино". Позднее, в письме от 9 ноября 1923 г., она вновь сообщала Горькому о Гринберге: "Гринберг в Москве; судя по письму Ив. П., поднял целую кампанию против Торгового Представительства и, особенно, против меня. Жду новых пакостей и неприятностей" (*АГ*. КГ-рзн-1-159-47).

299. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Ответ на письмо Брауна от 10 августа 1923 г.
Адресат ответил 6 сентября 1923 г. (*АГ*. КГ-уч-3-30-28, 30).

[1] Ответ на письмо Брауна: «Около 1 сентября согласно уговору необходимо сдать в печать весь материал для 3 вып. "Беседы". Что у Вас имеется для него? Для научного отдела я рассчитываю на 10 листов минимум. Нельзя ли побольше? У меня самого материала больше чем достаточно. Кроме моей статьи о заимствованных словах (ок. 1,5 листов), интереснейшая статья проф. Штейн-

дорфа об египетских раскопках, отлично "сделанная". Затем уже переведена статья о дальневосточн⟨ом⟩ искусстве (реферат о книгах за последние годы), статья о немец⟨ком⟩ романтизме прошлого века (тяжеловатая, но очень содержательная – кильского профессора, листа 1,5); вчера, кроме того, поступила статья здешнего профессора Витковского: "Гёте и наука о Гёте в современной Германии", важная ввиду того положения, которое вновь занял Гёте в центре движения, стремящегося к духовному возрождению Германии. Двух статей о немецкой литературе, конечно, дать нельзя; придется сделать выбор, и я думаю, что надо дать романтизм, так как статья эта лежит в нашем портфеле уже 3 месяца. Наконец, будет еще моя статейка об антропологическом съезде, с которого я только что вернулся».

[2] Напечатан в третьей книге "Беседы".

[3] В письме Горькому от 25 мая 1923 г. Сергеев-Ценский писал: "Я мог бы Вам прислать для ознакомления и для начала листов 20 своих новых рассказов, которых здесь поместить было нельзя, но если цена на них будет, действительно, 80 франков лист, тогда доставка обойдется дороже" (*АГ*. КГ-п-71-2-8). Речь идет о серии "Крымских рассказов", один из которых, "Чудо", выпущенный Крымиздатом, был перепечатан Гржебиным в Берлине и высоко оценен Горьким (см. п. 268). В ответном письме Сергеев-Ценский писал, что «"Чудо" прошло фуксом, и за него в свое время нагорело "Крымиздату", и хотя все остальные рассказы также аполитичны, но... я никогда в них не пою дифирамбов Октябрю, и это уже делает их нецензурными». Ценский ответил согласием на предложение сотрудничать в "Беседе", но просил конкретизировать "условия присыла и печатания" (письмо от 1 июля 1923 г. – *АГ*. КГ-п-71-2-10). Сергеев-Ценский в "Беседе" не печатался.

[4] Видимо, описка Горького: в третьей книге печаталась статья Ф. Элленса "Моральное и умственное состояние современной Бельгии", а его же статья "Современное положение французской литературы в Бельгии" уже была опубликована в первой книге журнала.

[5] Статья Б. Кларка "Литература Соединенных штатов Америки" напечатана в четвертой книге "Беседы"

[6] Во второй книге "Беседы" помещено начало статьи В. Ходасевича "Поэтическое хозяйство Пушкина". В третьей книге следовало ее продолжение. Там же печатались и "Берлинские стихи" Ходасевича.

[7] Публикация статьи профессора Г. Штейндорфа "Гробница фараона Тутенхамуна" (Беседа. 1923. Кн. 3) иллюстрировалась фотографиями. 16 августа Браун писал: «При статье Штейндорфа есть план гробницы Тутанхамуна, но нет рисунков. Мария Игнатьевна писала мне, что "Times" согласна дать нам 4 рисунка. В каком положении это дело? Будьте добры ответить. Необходимо с этим поспешить, не хотелось бы откладывать статью из-за рисунков, а пустить ее без них – тоже не годится ⟨...⟩ Штейндорф сам хочет дать несколько. Согласны?». Четыре иллюстрации к статье Г. Штейндорфа были представлены журналом "Times" (см. письмо Брауна от 5 мая 1923 г. – *АГ*. КГ-уч-3-30-21). В письме М.И. Будберг Браун писал: «Снимки, присланные "Times" – превосходны» (письмо от 25 сентября 1923 г. – *АГ*. КГ-изд-3а-3-2).

[8] 6 сентября Браун сообщал Горькому: "Я к Вам с новостью: Госиздат ответил, наконец, и прислал договор, уже подписанный им. Я его тоже подписал. Но этим вопрос еще не решен окончательно. Дело в том, что договор обязывал

меня держаться тех гонорарных ставок, которые я предлагал в своей первой смете, т.е. 9 апреля! Это, конечно, немыслимо, и мне пришлось при подписи внести оговорку, что принимаю на себя обязательства с тем условием, чтобы мне было предоставлено, по соглашению с Гринбергом, определять размеры гонораров в зависимости от обстоятельств и времени". Речь идет о договоре с Госиздатом об организации, подборе тем и авторов (силами немецких ученых) для серии научно-популярных книг "рабоче-крестьянской библиотеки" (см. п. 367 и примеч. 12). Далее Браун писал: "Очень прошу Вас с своей стороны написать Госиздату или кому-нибудь из Ваших знакомых там лично, что поддерживаете мои предложения...". К письму приложены выписки из докладной записки Брауна от 3 сентября 1923 г., адресованной руководству Госиздата. Браун просит Горького обратить особое внимание на следующее место в докладной: "Мое предложение помочь Госиздату в приобретении права перевода научных трудов, по-видимому, отклонено. Но я считаю долгом сообщить, что практика Госиздата переводить их без ведома авторов вызывает много неприятных для нас толков. Помимо всего прочего, участие авторов в высшей степени желательно, так как они обычно вносят поправки и дополнения в зависимости от последних достижений науки, без чего перевод рискует быть научно устарелым в момент появления в свет".

[9] Письма не разысканы.

[10] Письмо О.Ю. Шмидту не разыскано.

[11] Отклик на слова Брауна: «Вам нравится второй выпуск "Беседы"? По-моему, он слабее первого. Только Ваш дневник очень интересен. Статья Белого какая-то вялая и бесцветная. И опять – масса неприятнейших опечаток...».

[12] См. п. 245 и примеч. 10.

[13] Об этой работе А.М. Ремизова Горькому писала из Берлина М.И. Будберг: «Я сегодня была у Ремизова. Он дает для 3 № рассказ в 3 листа: "Россия в письменах". Это ряд ремизовских предисловий к беллетристическим документам из эпохи Петра. По-моему – очень интересно. И думаю, что Вам понравится» (*АГ*. КГ-рзн-1-157-37). "Россия в письменах" была напечатана в третьей книге "Беседы"

[14] Статья Ремизова о В.В. Розанове под названием "Розановы письма" была напечатана в парижском журнале "Окно" (1923. № 2). В то же время в Берлине вышла книга Ремизова о Розанове с публикацией его писем автору – "Кукла" (изд-во З.И. Гржебина, 1923).

300. А.С. ЭЛИАСБЕРГУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Литературный архив Народного музея в Праге. Впервые: Учен. зап. МОПИ им. Н.К. Крупской. М., 1962. Сб. III, т. CXVI. С. 181 и факсимиле (С. 182).

Ответ на письмо Элиасберга от 15 августа 1923 г. (*АГ* КГ-п-90-10-1).

[1] Адресат просил разрешения перевести на немецкий язык "Заметки из дневника", опубликованные в первой книге "Беседы". См. п. 276 и примеч.

[2] 22 июля 1923 г. Элиасберг писал А.М. Ремизову: ...в ежемесячнике "Беседа" напечатаны изумительные "Заметки" Горького, которые я бы очень хо-

тел перевести и напечатать в одном из немецких журналов ⟨...⟩ Не походатайствуете ли Вы за меня? Ведь Вы с ним в хороших отношениях...» (Учен. зап. МОПИ. С. 181).

Ремизов написал Горькому только 19 августа 1923 г.: «А. Элиасберг – переводчик из Мюнхена. Он напишет Вам просьбу о переводе Ваших заметок, в "Беседе" напечатанных» (*АГ*. КГ-п-65-10-14). Он сообщал, что Элиасберг хорошо знает русский язык и хорошо переводит. Элиасберг перевел и опубликовал в 1920 и 1921 гг. очерк Горького "Лев Толстой" ("Erinnerungen an Lew Nikolajewitsch Tolstoi") и в 1921 г. рассказы 1890-х годов о босяках "Мой спутник и другие рассказы" ("Mein Weggenosse und andere Erzählungen"). "Заметки" он не переводил.

301. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] См. п. 297.

[2] См. п. 295 и примеч.

[3] Намек на стремительное обесценивание денег в послевоенной Германии. Также об этом см. примеч. к п. 294.

[4] С 1923 г. "Издательство И.П. Ладыжникова" в Берлине предприняло выпуск большой серии "Библиотека современного знания", включавшей в себя научно-популярные книги по различным отраслям наук. В основном это был перевод серии "Aus Natur und Geisteswelt", выходившей в издательстве Тейбнера (Лейпциг) на немецком языке. "Издательством И.П. Ладыжникова" было приобретено исключительное право перевода этой серии на русский язык, и в первую очередь книги "Библиотеки Тейбнера" издавались как справочные пособия по электротехнике, механике, анатомии, сельскохозяйственным машинам, бухгалтерии (Литературная энциклопедия русского зарубежья: (1918–1940). М., 1996. Т. 2, ч. 1. С. 42).

[5] Список не разыскан.

[6] 5 сентября Горький переехал из пансиона "Кибург" на дачу в том же поселке Гюнтерсталь, Дорфштрассе, 5.

[7] *Хвольсон О.Д.* Физика и ее значение для человечества. Берлин: Госиздат, 1923. Экземпляр с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 5767*).

302. В.М. ХОДАСЕВИЧ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Новый мир. 1968. № 3. Март. С. 31.

В авторской дате ошибка; год уточняется по письму В.М. Ходасевич от 7 августа 1923 г. (*АГ*. КГ-ди-11-8-1), на которое является ответом.

[1] Ходасевич гостила у Горького в Саарове с ноября 1922 по май 1923 г.

[2] Ходасевич писала, что очень рада своему возвращению в Петроград: «Квартира замечательная – все окна на Марсово Поле, обращенное теперь в грандиозный сквер с чистыми новенькими скамейками ⟨...⟩ В парке на Крон-

веркском – карусели ⟨...⟩ с тех пор, как в скверах посадили цветы и вообще привели их в порядок, их уже не затаптывают и гуляют по дорожкам. На Неве и по каналам катанье на лодках и серенады вроде венецианских. Вечерами часто сидим на поплавке против Летнего сада в ресторане Тишкина, едим раков и любуемся красотой Питера. Действительно, город "что надо!"».

[3] «Конечно, Вы были правы, – писала Ходасевич, – предвидя, что меня опять соблазнят театральной работой. Теперь, когда я все уже сдала, решаюсь признаться в этом. Сделала декорации и костюмы для "Близнецов" Плавта, пойдет в Большом Драматическом в сентябре, в открытие сезона ⟨...⟩ Получилось, кажется, неплохо (Вы знаете мою скромность!)». Театральный дебют В.М. Ходасевич состоялся в 1919 г. – она оформила спектакль "Дерево превращений" в Петроградском театре-студии. С этого времени театр стал ее главным увлечением. Критик отмечает, что "новая страсть сменила прежнюю, сменила решительно, бесповоротно, поглотив целиком всю художницу. Декоративно-линейная система живописи Ходасевич ждала театра" (В.М. Ходасевич: 1894–1970: Каталог / Вступ. ст. Е. Ракитиной. М., 1979).

[4] И.Н. Ракицкий.

[5] «Очень бы хотелось увидать, – писала Ходасевич, – 2-ой № "Беседы" и книгу Шкловского "Zoo", если будет случай, попросите кого-нибудь мне привезти». Имеется в виду книга В. Шкловского "Zoo, или Письма не о любви" (Берлин, 1923).

[6] Ходасевич сообщила Горькому в письме, что К.М. Миклашевский "заканчивает книгу о необходимости временной передышки в потреблении искусств". Книга Миклашевского под названием "Гипертрофия искусства" вышла в Петрограде в 1924 г. (экземпляр ее с пометами Горького есть в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 4131*)). В основе книги лежит мысль о необходимости уничтожения искусства в связи с тем, что оно перестало воздействовать на человека и, таким образом, утратило свое общественное назначение. Отрицая роль искусства в современном обществе, Миклашевский пишет о своей вере в искусство будущего: "Я верю в будущее искусство, не правое и не левое, а действительно новое и свежее, но создадим его не мы, и нашему поколению его, вероятно, и увидеть не придется" (Там же. С. 68). Подробнее о Миклашевском и отношении Горького к его книге см. п. 433 и примеч.

[7] Взгляд на искусство, изложенный в книге Миклашевского, во многом совпадал с точкой зрения сотрудника журнала "ЛЕФ", писателя и критика М.Ю. Левидова. Например, в статье "Организованное упрощение культуры" Левидов высказался за уничтожение старой культуры, культуры для немногих, и создание новой: "...в порядок дня революции стала борьба с интеллигентской культурой, или, что то же, организованное упрощение культуры, развал прежнего духовного быта" (Красная новь. 1923. Кн. 1. Янв.–февр. С. 310). Решение этой задачи осуществляется, "путем замены в комплексе культуры ценностей искусства – ценностями науки и техники", причем ценности искусства максимально удешевляются, заменяются суррогатами, служащими лишь одной цели – развлечению (Там же. С. 316).

Говоря о необходимости уничтожения прежнего искусства и замены его новым, Миклашевский и Левидов расходились в оценке той роли, которую играет в этом процессе левое и, в частности, футуристическое искусство. Миклашевский не принимал левого искусства и не считал его ни новым, ни революци-

онным (*Миклашевский К.М.* Указ. соч. С. 72–75). Левидов, напротив, утверждал, что футуризм проникся идеей революции и всемерно способствует уничтожению старого искусства. Этой теме были посвящены две статьи Левидова, опубликованные в "ЛЕФ" – "ЛЕФУ предостережение (дружеский голос)" и "О футуризме необходимая статья" (ЛЕФ. 1923. № 1. Март; № 2. Апр.–май).

Статьи Левидова о литературе собраны в его книге "Простые истины" (М.; Л.: изд. автора, 1927).

[8] О.Д. Черткова.

[9] Прозвище, данное М.А. Гейнце за ее миниатюрность.

[10] Дидерихс, муж В.М. Ходасевич.

[11] В.М. Ходасевич вместе с мужем приехала к Горькому в Сорренто 26 декабря 1925 г.

[12] По-видимому, речь идет о башне кафедрального собора во Фрейбурге (готика, XIII–XIV вв.). Единственная башня возвышается над западным фасадом, размеры у основания 16 × 16 м, здание постепенно сужается кверху. Увенчана ажурным каменным шатром. Современный исследователь отмечает, что башня "очень выразительна и органически слита с объемом здания" (Всеобщая история архитектуры: В 12 т. Л.; М., 1966. Т. 4. С. 463).

303. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса в Вашингтоне (США). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 30. С. 190–191.

Письмо было отправлено в Берлин и переслано в Преров, где Ходасевич с Н.Н. Берберовой находились с 14 по 28 августа 1923 г.

Ходасевич ответил 23 августа 1923 г. (*Ходасевич*. Т. 4. С. 463–464).

[1] 16 августа 1923 г. Ходасевич писал Горькому, что в Прерове собирается "подзаняться стихами" ("когда водишься с Пушкиным, они не пишутся"), что в третью книгу "Беседы" намеревается дать стихи Ф. Сологуба и свои (*АГ* КГ-п-83-8-14).

В третьей книге "Беседы" (1923. Сент.–окт.) были напечатаны: "Берлинские стихи", "An Mariechen", "Нет, не найду сегодня пищу я...", "Под землей" Ходасевича и "Душа судьбы необычайной...", "Под легкою мглою тумана...", "Мой ангел будущее знает...", "На пастушьей дудке..." Ф. Сологуба. В той же книге – статьи Ф. Элленса "Моральное и умственное состояние современной Бельгии", Ф.А. Брауна "Заимствованные слова"; Г. Штейндорфа "Гробница фараона Тутенхамуна".

[2] Вероятно, имеется в виду статья Э. Эркеса "Новейшая немецкая литература о китайском искусстве" (Беседа. 1924. Кн. 4). Статья о немецком романтизме в "Беседе" напечатана не была.

[3] Статья профессора Г. Витковского "Гёте и наука о Гёте в современной Германии" напечатана в "Беседе" (1924. Кн. 5).

[4] В июне 1923 г. Б.Ф. Адлер написал статью, посвященную памяти академика Д.Н. Анучина. Она была напечатана в "Беседе" (1923. Кн. 2. Июль–авг.). Начиная с третьей книги "Беседы" Б.Ф. Адлер практически в из-

дании журнала не участвовал. "От Адлера никаких вестей, – сообщал 20 декабря 1923 г. Горькому издатель С.Г. Каплун. – Ни рукописей, ни признаков жизни" (*АГ*. КГ-уч-1-2-4). А в письме 28 января 1924 г. спрашивал прямо: "Как относитесь Вы и Владислав Фелицианович к тому, чтобы Адлера и Белого снять с обложки?" (*АГ* КГ-п-34-7-15). 16 марта 1924 г. о своем выходе из редколлегии журнала написал Горькому сам Адлер: «Я собираюсь в ближайшее время уехать в Россию, вести издалека такое дело немыслимо, поэтому я решаю отказаться от дальнейшего редактирования научного отдела "Беседы"» (*АГ* КГ-уч-1-2-5). Начиная с пятой книги "Беседы" фамилия профессора Адлера была снята с обложки.

[5] 16 августа 1923 г. Ходасевич спрашивал Горького: «Писала ли Вам Мария Игнатьевна, что Ремизов нам дает кусок "России в письменах", – документ, найденный в Париже, о русских мастерах, посланных Петром во Францию – или что-то в этом роде. Кажется, это любопытно. Тогда у нас будет 3-й № шикарный: Вы, Ценский и Ремизов...». М.И. Будберг об этом сообщила Горькому 2 августа (см. п. 299 и примеч.); 25 августа Ходасевич получил письмо от Ремизова: "...рукопись его готова. Получу ее, когда приеду в Берлин" (*АГ*. КГ-п-85-10-13). Напечатана в третьей книге "Беседы". Это была часть рукописи второго тома книги. Первый вышел отдельным изданием: Россия в письменах. М., Берлин: Геликон, 1922. Т. 1.

[6] См. п. 268.

[7] См. п. 302 и примеч.

[8] «Дело в том, что о какой-нибудь Австрии я сам последнее время очень крепко думаю, – отвечал Ходасевич 23 августа. – Не объединимся ли мы с Вами где-нибудь в эдаких местах? Я люблю "стоять на посту" и "Беседу" не бросил бы, но боюсь, что, судя по берлинским обстоятельствам, "Беседа" может приостановиться. Германские издательства закрываются одно за другим». А в следующем письме от 25 августа продолжал: «Из Берлина мрачные вести. Книги печатать становится дороже, чем во Франции. "Новая русская книга", "Сполохи" официально прекращены. ⟨...⟩ Боюсь, не вышло бы какой беды и с "Беседой", тем более, что, по новым ценам, номер стоит уже 10 миллионов, т.е. 2 доллара. Покупатели бастуют». Проект перенести издание "Беседы" из Берлина в Вену обсуждался Горьким и с издателем С.Г. Каплуном (см. примеч. 2 к п. 306).

[9] Рассказ Горького "Карамора" печатался в "Беседе" (Кн. 5).

[10] Нина, равноапостольная просветительница Грузии (III–IV вв.), была автором религиозных гимнов и литургических песнопений (см.: *Какеладзе К.С., Барамидзе А.Г.* История грузинской литературы: В 5 т. Тбилиси, 1954. Т. 1. С. 100 (на груз. яз.)). День ее почитания – 14(27) января.

[11] *Пушкин А.С.* Дневник: 1833–1835 / Под ред. и с объяснительными примеч. Б.Л. Модзалевского. М.; Пг.: Госиздат, 1923. Это была первая научная публикация дневников Пушкина.

304. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Датируется по связи с п. 306.

[1] Готовя книгу "Воспоминания", Горький включил в нее ранее написанные и опубликованные воспоминания о перечисленных писателях. Текст очерка "Лев Толстой" был взят из второго отдельного издания, выпущенного З.И. Гржебиным с добавлением шести страниц заметок о Толстом, опубликованных в книге первой "Беседы" за 1923 г. В очерк "А.П. Чехов" включены семь отрывков, вставленных в текст отдельного издания очерка (Берлин: Snanie, 1905); в очерк "Леонид Андреев" добавлен один эпизод; дописана заключительная часть воспоминаний о Н.Е. Каронине-Петропавловском. В книгу "Воспоминания" вошли очерки: "Н.Е. Каронин-Петропавловский", "А.П. Чехов", "Лев Толстой", "М.М. Коцюбинский", "Леонид Андреев" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 11, 16, 17).

[2] См. п. 185 и примеч. Имеется в виду мемуарный очерк "Н.А. Бугров" Впервые напечатан одновременно в книге "Заметки из дневника. Воспоминания" и в журнале "Красная новь" (1924. № 2. Март. С. 26–52) (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 93–129).

[3] Воспоминания "М.М. Коцюбинский" были написаны вскоре после его смерти в мае 1913 г. и тогда же напечатаны. В 1923 г. помещены в качестве предисловия к книге Коцюбинского "То, что записано в книгу жизни". По-видимому, гранки этого предисловия с новой небольшой правкой Горький и послал Крючкову (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 11. С. 178–185, 554–557).

305. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 227.

Эту записку Клэр Шеридан получила от Горького во время встречи с ним в Гюнтерстале (см. п. 306) и в Москве передала ее Е.П. Пешковой.

[1] С английским скульптором и искусствоведом Клэр Шеридан Горький познакомился, вероятно, в 1920 г., когда она впервые приехала в Советскую Россию с целью создать галерею скульптурных портретов русских политических деятелей. Ей позировали В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев, Ф.Э. Дзержинский, Л.Б. Красин. Из всех работ известны три, связанные с именем Ленина: гипсовый эскиз-набросок, бронзовый и гипсовый бюсты Ленина. Остальные известны по фотографиям.

По воспоминаниям Е.П. Пешковой, она познакомила Шеридан с А.Н. Толстым.

После встречи с Шеридан Горький написал на клочке бумаги: "Руки людей чаще всего напоминают звериные лапки и даже плавники тюленей, рыб. У Клэр Шеридан идеально человеческие руки" (*Архив Г. 12*. С. 64).

О встречах Горького с Клэр Шеридан упоминает М.И. Будберг в письмах к писателю за август 1923 г. (*Архив Г. 16*. С. 70, 75, 76).

306. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса в Вашингтоне (США). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 30. С. 192–193.

Ответ на письмо Ходасевича от 16 августа 1923 г. из Прерова.

Адресат ответил 25 августа 1923 г. из Прерова (*АГ*. КГ-п-83-8-14, 16).

[1] См. примеч. к п. 303.

[2] См. п. 303 и примеч.

[3] См. там же.

[4] Письма Горького к издателю "Беседы" С.Г. Каплуну за эти месяцы не разысканы. В письме от 4 августа 1923 г. Каплун сообщал, что у него «большой пафос к "Беседе"» и он боится только, чтобы не "охладел" Горький к ней. Он писал также, что собирается заехать к писателю во Фрейбург в конце сентября. Следующее письмо Каплун послал только через месяц – 1 сентября, рассказав в нем о трудных условиях, в которых приходится издавать книги в Берлине, и о том, что, несмотря на эти условия, приостанавливать издание "Беседы" он не собирается, "набор третьей книги начнется на днях ⟨...⟩ Поэтому прошу Вас, – заканчивал он, – подготовить весь материал". А в письме от 4 сентября уже сообщил, что «набор третьей "Беседы" почти закончен, и я думаю, что через две недели она поступит в продажу» (*АГ* КГ-п-34-7-3–5). См. примеч. к п. 303.

[5] См. примеч. к п. 303.

[6] См. п. 268 и примеч.

[7] Ной – библейский праведник, спасшийся на Ковчеге во время Великого потопа (Быт. 6–9).

[8] И.Д. Шишманов – болгарский литературовед, фольклорист, профессор Софийского университета. Был женат на дочери украинского публициста М.И. Драгоманова.

[9] Видимо, "Рассказ о герое" и "Рассказ о безответной любви" (Беседа. 1923. Кн. 3, 4).

[10] См. примеч. к п. 305.

[11] М.И. Будберг в августе 1923 г. уезжала в Эстонию к детям (см.: *Архив Г. 16*).

[12] См. п. 293 и примеч.

[13] Вероятно, имеется в виду цикл сказок "Рассказы игрушечного мастера», из которых лишь одна – "Сказка о синем шакале" – была напечатана (Новый Огонек (Берлин). 1923. № 3); о другой сказке – "Жареный принц" – из этого же цикла В. Шкловский упоминает в письме к Горькому от 16 июля 1923 г. (см.: De visu. 1993. № 1. С. 39, 46).

[14] Горький прочитал начальные главы автобиографического произведения М. Пришвина "Кащеева цепь" (Красная новь. 1923. № 3, 4) и рассказы И. Соколова-Микитова "В лесу" и "Былицы" (Там же. № 2, 4). См. также п. 356.

[15] Так у Горького.

307. И.Ф. НАЖИВИНУ

Печатается по *А* (*РГАЛИ*. Ф. 1115. Оп. 4. Ед. хр. 65). Впервые: *С двух берегов*. С. 647–648 (публ. Н.Н. Примочкиной).

Ответ на письмо Наживина от 19 августа 1923 г. из Байериш Гмайна (Германия) (Там же. С. 646–647).

[1] Речь идет о пьесе Наживина "Чудо любви". Наживин сообщал Горькому: «Я хотел послать в Ваш журнал ("Беседу". – *Ред*.) свою новую пьесу, глав-

ное действующее лицо которой – народный проповедник I в. в Палестине Иешуа, т.е. Иисус ⟨...⟩ И вот я подумал, что если я напечатаю ее в Вашем журнале, то ничто и никто не может помешать т. Луначарскому пьесу национализировать для государственных театров, и я потеряю весь заработок. А над вопросом этим и над этой вещью я работал 24 года, так что кое-что получить за нее для воспитания детей было бы не грех. Значит, печатать нельзя ⟨...⟩ Сургучев посоветовал мне переговорить о постановке ее с И.В. Радзивилловичем, который открывает новый театр в Петербурге. Но опять-таки я ничем не гарантирован, что не национализируют ее и у него: ввиду борьбы с православием такая тема, конечно, весьма заинтересует их. Так вот и хочется мне спросить Вас, нельзя ли с кем из них переговорить по этому делу здесь и так, чтобы здесь и получить кое-что за труды? ⟨...⟩ я как бывший толстовец и до сих пор считаю, что очистить религию от грязи суеверий – дело великое. И отсюда – моя пьеса. Я думаю, что она некоторую пользу принесет и делу неизбежной в России реформации поможет. Но зная все озорство москвичей, я боюсь выпустить свой труд из рук. Не поможете ли Вы мне советом, как выйти мне из этого затруднения?»

Пьеса Наживина в России не ставилась и в журнале "Беседа" не печаталась.

[2] Ответ на просьбу адресата: "Что касается до Записок урядника, то при теперешнем положении рынка я не в силах сам издать их. Но Вам в Ваш журнал их взять было бы чрезвычайно полезно. Это редкостный документ. Поэтому, может быть, Вы напишете Екатерине Павловне, чтобы выслала она рукопись Вам".

[3] 5 августа 1923 г. Наживин писал Горькому: "Я все мечтаю о возвращении домой, но цифры прямо пугают. Стараюсь всячески составить себе здесь хотя небольшой запас, чтобы хотя на первое время иметь чем жить там. Может быть, к весне удастся что-нибудь сделать. Очень интересно, как устроился А.Н. Толстой и на что он там рассчитывает. Я решительно сомневаюсь, чтобы можно было с семьей прожить без запасов одной литературной работой" (*С двух берегов*. С. 645). Вероятно, Горький в недошедшем до нас ответном письме отсоветовал адресату возвращаться в Россию с большой семьей, так как знал, что там его могут ждать большие материальные затруднения. В письме от 19 августа 1923 г. Наживин продолжил тему: "...не понял я в Вашем письме, почему мне, мужику, в России будет тяжело, а графу Алексею Толстому легко. Это что-то непонятно".

[4] Речь идет о пьесах А.Н. Толстого "Касатка" (1916) и "Любовь – книга золотая" (1919). Первая постановка "Касатки" была осуществлена Московским драматическим театром, премьера состоялась 12 декабря 1916 г. В 1923 г. "Касатка" была вновь поставлена в Москве, в театре "Комедия" (премьера – 21 мая). Пользовалась большим успехом как у дореволюционного, так и у советского зрителя. Первая постановка пьесы "Любовь – книга золотая" была осуществлена в 1920–1921 гг. в Париже в театре "Старая голубятня". В 1923 г. над пьесой начали работать артисты Первой студии МХАТ. Премьера состоялась 3 января 1924 г. (в постановке С.Г. Бирман).

[5] Горький знал от Наживина о написанном им драматическом произведении "Чудо любви", однако в данном случае он имел в виду поставленную на сцене и приносящую автору денежный доход пьесу, а таковых у Наживина, видимо, не было.

308. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 14*. С. 448.

[1] См. п. 309 и примеч.

[2] Речь идет о корректуре книги "Воспоминания" (Берлин: Книга, 1923). Также об этом см. п. 304 и примеч.

[3] Пожелание Горького было выполнено. См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 260.

[4] По просьбе Крючкова писатель уточнял написание фамилии М.М. Коцюбинского в одноименном очерке. М.М. Коцюбинский по-украински писал свою фамилию "Коцюбинський", по-русски – "Коцюбинский".

[5] 5 сентября Горький переехал из пансионата "Кибург" на частную дачу в том же Гюнтерстале.

[6] О каких книгах идет речь, не установлено.

[7] *Гамсун К.* Женщины у колодца. Пг.; М.: Петроград, 1923. Об этой же книге Горький напомнил Крючкову в п. 325. Экземпляр книги с пометами Горького имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1832*).

309. Х.В.Л. ДАНА

Печатается по *ЧА* (*АГ*), впервые.

На обороте – зачеркнутая строка, не относящаяся к настоящему письму: "Вообще очень талантливый писатель-художник"

Датируется по сопоставлению с п. 308.

Ответ на письмо Дана от 19 июля 1923 г. (*АГ* КГ-ин-А-коу-7-6-7).

[1] См. п. 308.

[2] Члены Фонда Горького сообщали: «Мы посылаем Вам еще одну тысячу долларов – нашу третью и, боимся, нашу последнюю. Это действительно горькая истина, которая стоит перед нами в настоящий момент, так как наша небольшая группа верных последователей потерпела неудачу в той задаче, которую она поставила себе ⟨...⟩ Деньги стали поступать все более и более медленно, и, соответственно этому, падал и наш дух. Мы исчерпали наши источники, мы использовали наши возможности ⟨...⟩

Соединенные Штаты очень молоды, очень богаты и очень надменны. Они похожи на богатого своевольного молодого человека, который безнадежно избалован и желает тратить деньги так, как это ему нравится. У американцев есть деньги на все и для всех, но для Вас у них нет денег. Здесь, в Америке, они все еще придерживаются странных устарелых идей о России. Они все еще ежедневно в "Нью-Йорк Таймс" убивают Ленина и Троцкого и все еще воскрешают Врангеля. Когда американец смотрит на фотографию русского, он не видит лихорадочного света надежды в его глазах, он не видит его впалых щек; его только забавляют тряпки, которыми, вместо ботинок, обмотаны его ноги, и он смеется над его бородой» (*АГ* КГ-ин-А-коу-7-6-1).

[3] Ср.: "Здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех..." (Рим. 10 : 12).

[4] В письме от 19 июля 1923 г. Дана уведомлял Горького: «Посылая Вам еще один взнос в тысячу долларов, я хотел бы воспользоваться случаем и отдать должное терпению и преданности живущей здесь группы лиц, родившихся в России, которые сделали все возможное, чтобы побудить к действию "ленивую лошадь" огрубевшей совести американского народа. Без настойчивой энергии этой группы и в особенности их секретаря, Исидора Левита, мы были бы не в состоянии собрать даже то немногое, что нам удалось».

310. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, неполностью: *Архив Г. 14*. С. 380–381.
Ответ на письмо Лутохина от 21 августа 1923 г.
Адресат ответил 1 сентября 1923 г. (*АГ*. КГ-п-46а-1-4, 5).

[1] Лутохин сообщал: «25/VII послал Вам большую пачку книг о средней школе в Чехословакии, 26/VII – "препроводительное" письмо. Послал в Шварцвальд, дошло ли? Если нет, черкните. И если нужно что еще – рад буду помочь».

[2] Письмо и книга Горького так и не дошли до адресата. В письме от 1 сентября 1923 г. Лутохин сообщал: «Вчера получил В⟨аше⟩ письмо от 27/VIII и вчера же предпринял розыск В⟨ашего⟩ письма от начала августа и "Моих университетов". Однако почтампты ⟨...⟩ заявили, что в числе недоставленной корреспонденции для меня у них ничего нет, что простую корреспонденцию они – в случае неясности адреса – возвращают адресату и вообще за нее не отвечают...

[3] Адресат привел в своем письме частушку о Горьком, которую он слышал в России в 1922 г.:

Алексей Максимыч Горький
Был сначала красной зорькой
У эсэр'ов и эсде,
Ныне ж в партии Роде...

«Здесь же (т.е. в эмиграции. – *Ред.*), – добавлял адресат, – слышал, что Вы не только великий писатель, но и делец большой марки, "кулак", у которого Роде и Гржебин в молодцах».

[4] Ср. в ответном письме Лутохина: «В отношении человека толпы и еще больше середняка к большим людям есть какая-то патология: тянет к "героям", сознание того, что эти "герои" – не миф, согревает души людей, но в то же время какие-то бесы побуждают людей раздеть "героев" и убедиться, что в них много "слишком человеческого". И за эту человечность сверхчеловека обыватель, может быть, любит больших людей более доступной ему, интимной любовью: "Брат Пушкин" ...Инстинкт равенства. Недаром греки наделили Олимп страстишками собственными».

[5] Религиозная секта штундистов возникла на юге России в XVIII в. Выступала против официальной церкви и бюрократически-самодержавного государства. Крупный рост сектантского движения в конце XIX в., связанный с демократическим движением в стране, внушал серьезные опасения царскому правительству. Министерством внутренних дел секта штундистов была объявлена вредной, а собрания ее были запрещены. В *ЛБГ* имеются книги о штундистах:

Рождественский А. Южнорусский штундизм. СПб., 1889 (*ОЛБГ. 5405*).

Алексий. Опыт православного противоштундистского катехизиса / Сост. еп. Сумский Алексий. Харьков, 1905 (*ОЛБГ. 5359*).

[6] На письме Лутохина от 21 августа 1923 г. Горький сверху написал: "Спросить о Клементии Петр. Босняке-Сарычеве – он же Дмитр. Яковл. Яковлев. Сообщить ему: Николай бежал в Норв⟨егию⟩, Мишка жив. Воронеж. С⟨ельскох⟨озяйственный⟩ институт".

В ответном письме Лутохин сообщил: "Вчера же просил Пражский Земгор разыскать адрес Д.Я. Яковлева-Босняка. Надеюсь, что так или иначе в ближайшие недели на его след попаду – и немедленно извещу Вас. Во всяком случае – сделаю все, что сумею. И буду рад вообще выполнять В⟨аши⟩ поручения".

Как видно из последующих писем Лутохина, адрес Босняка ему найти не удалось.

311. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса в Вашингтоне (США). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 30. С. 192–193.

Датируется по фразе: "...число, вероятно, 28-е" и по помете адресата: "Получено 31 августа 1923".

Ответ на письмо Ходасевича от 23 августа 1923 г. (*Ходасевич.* Т. 4. С. 464–466).

[1] Мнение Ф.А. Степуна, излагаемое здесь Горьким, относится к книге В. Шкловского "Сентиментальное путешествие. Воспоминания 1917–1922" (М.; Берлин: Геликон, 1923). В ней Шкловский писал: "Если бы мы, вместо того чтобы пытаться делать историю, пытались просто считать себя ответственными за отдельные события, составляющие эту историю, то, может быть, это вышло бы и не смешно. Не историю нужно стараться делать, но биографию". В рецензии на книгу Степун так комментировал эти слова: «С этими умными и исполненными нравственного пафоса словами нельзя не согласиться. Но одно дело участвовать в истории так, чтобы не обременять своей биографии ни одним безответственным поступком, а совсем другое – участвовать в величайших событиях истории лишь "на предмет" обогащения своей биографии». Это, по мнению Степуна, уже не этический, а "артистически-снобистический" пафос, которым и "пропитана" книга Шкловского, "талантливая, умная, захватывающая, но отвращающая от себя и вызывающая страшный протест" (Современные записки. 1923. Т. 16(Ш). С. 411–414). Книга была подарена автором Горькому под новый 1923 г., который они встречали вместе в Саарове.

[2] О какой "рукописи" в данном случае идет речь, не установлено.

[3] См. п. 268, 303 и примеч.

[4] Подразумевается статья А.К. Горностаева, последователя учения философа Н.Ф. Федорова. Горький просил его еще весной 1923 г. написать для "Беседы" статью на тему влияния философии Н.Ф. Федорова на Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и В.С. Соловьева – тему, которую Горностаев давно разрабатывал. Письмами к нему Горького не располагаем, а два письма Горностаева

(наст. фамилия – Горский) от 19 марта и 12 апреля 1923 г. см.: *Горький и корреспонденты*. С. 524–525; 551–552 (публ. И.А. Бочаровой и А.Г. Гачевой). Статья о Федорове и Достоевском в "Беседе" напечатана не была. Позднее вышла отдельной брошюрой: *Горностаев А.К.* Рай на земле: К идеологии творчества Ф.М. Достоевского. Ф.М. Достоевский и Н.Ф. Федоров. Б.м., 1929. Экземпляр с надписью "А.М. Пешкову" хранится в *ЛБГ*; там же – книга Горностаева "Перед лицом смерти: Л.Н. Толстой и Н.Ф. Федоров" (Харбин, 1928) (*ОЛБГ 3016, 3017*).

[5] См. примеч. к п. 299.

[6] См. заметку Горького о романе Ф. Степуна: *Архив Г 12*. С. 241. Горький использует цитату из стихотворения Пушкина "Перед гробницею святой..." (1831), где сказано о М.И. Кутузове: "Сей остальной из стаи славной Екатерининских орлов".

[7] См. п. 306, примеч. 14.

[8] См. п. 322, примеч. 15.

312. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса в Вашингтоне (США). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 30. С. 192–193.

Датируется по помете адресата: "Получ. 30 авг. 923".

Ответ на письмо Ходасевича от 25 августа 1923 г. (*АГ*. КГ-п-83-8-16).

31 августа Ходасевич с Берберовой вернулись в Берлин, а в середине сентября (числа 15–18-го) Ходасевич был в Гюнтерстале у Горького (см.: *КФЖ*. С. 49–50).

[1] См. п. 311.

[2] Ходасевич спрашивал: "Числа 29 возвращаемся в Берлин ⟨...⟩ Пожалуй, мы из Берлина возьмем да и нагрянем к Вам. Можно?" Предложение Горького решить "коллективно", когда и куда ехать, Ходасевич в своем комментарии объяснял так: "Политическое положение в Германии становилось все более напряженным. Ходили слухи о возможности коммунистического переворота. Мысль очутиться в коммунистической стране Горькому не улыбалась. Уже в письме от 17 августа он мимоходом бросает фразу о переезде в Австрию" (Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 30. С. 193). См. также п. 303 и примеч.

[3] Об этом М.И. Будберг сообщила Горькому в письме от 23 августа из Эстонии (*Архив Г. 16*. С. 75). В Берлин Будберг приехала на неделю позднее. В открытке из Берлина от 9 сентября она сообщала, что будет у Горького 14-го (Там же. С. 76).

[4] Известный историк русской литературы и журналистики М.К. Лемке умер 18 августа 1923 г.

[5] На письме, полученном от Ходасевича, была приписка рукой Н.Н. Берберовой, сообщавшей, что о жизни в Саарове (зимой 1923 г.) они вспоминают как о "далеком и радостном прошлом". О "стихах" она ничего не сообщала.

313. И.М. МАЙСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Научное наследство. М., 2005. Т. 31, кн. 1. С. 212 (публ. Н.Н. Примочкиной).

Ответ на письмо Майского от 28 июля 1923 г.

Адресат ответил 8 сентября 1923 г. (Там же. С. 210, 212–213).

[1] Ответ на приглашение Майского к "постоянному участию" писателя в создаваемом в Петрограде новом журнале "Звезда".

[2] Отказываясь от участия в "Звезде", возглавляемой партийным деятелем и историком Майским, Горький пытался воздействовать на власти, не пропускавшие его журнал "Беседа" в Россию. Подробнее об этом см. п. 314 и примеч. В ответном письме Майский снова просил Горького принять участие в журнале: «Ваше письмо от 1.IX, – писал он, – сознаюсь откровенно, привело меня в немалое изумление. Вы имеете определенные претензии к определенным учреждениям, не пропускающим Вашу "Беседу" в Россию, но ведь ни я, ни "Звезда" не имеют ни малейшего отношения к этим учреждениям. А наказываете Вы нас ⟨...⟩

Во-первых, Вы печатаетесь же в "Красной Нови", кот⟨орая⟩ издается в России, почему же Вы не хотите печататься в "Звезде"?

Во-вторых, смущающая Вас неловкость пред иностранцами может быть легко устранена: я охотно приглашаю сотрудничать в "Звезде" – в ее беллетристическом отделе – и Голсуорси, и Роллана, и Шоу и др., а в научно-популярном отделе могут найти себе место также и иностранные ученые, поскольку они являются материалистами».

Позже Горький печатался в "Звезде" На страницах этого журнала впервые увидела свет третья часть "Жизни Клима Самгина" (1930. № 1–4; 1931. № 4–6).

[3] 28 июля Майский писал: «Т⟨ов⟩. Зиновьев мне как-то говорил, что получил от Вас письмо, в кот⟨ором⟩ Вы сообщали ему о целом ряде написанных Вами рассказов из эпохи революции. Нельзя ли было бы получить у Вас хотя бы часть этих рассказов для "Звезды"». Письмо Горького Г.Е. Зиновьеву этого времени не разыскано.

314. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: *Русский Берлин*. С. 398. Подлинник – автограф – Гуверовский институт (США).

Николаевский ответил 8 сентября 1923 г. (*АГ*. КГ-п-53-20-21).

[1] Описка Горького, следует – Борис Иванович.

[2] В знак протеста против фактического запрета на распространение в России журнала "Беседа" Горький отказался сотрудничать с рядом советских печатных органов (см. п. 313). Николаевский не согласился с такой формой протеста Горького, настаивая на использовании любых возможностей для проникновения к читателю в Советской России: «На Вашем месте я сделал бы именно так: отказавшись работать во всех органах, ответственных за политику компартии, я, наоборот, постарался бы усилить поиски путей к русскому читателю, по-

старался бы перенести "Беседу" в Россию, поставить там издание тех авторов, кот⟨орых⟩ Вы в "Беседу" привлекаете, считая, что чтение их благотворно действует на воспитание новой России, молодого поколения».

[3] Уполномоченные советские органы в нарушение прежних договоренностей в мае 1923 г. отказались от закупки и распространения в России книг, выпущенных берлинским издательством З.И. Гржебина. См. п. 282 и примеч.

[4] В ответном письме Николаевский попросил Горького не порывать связи с московской конторой издательства и международного книготоргового общества "Книга": ...та "Книга", от имени кот⟨орой⟩ я с Вами говорил, ни в какой связи с органами РКП и правит⟨ельства⟩ не стоит... Свое сотрудничество с "Книгой" Горький не порвал.

[5] А.И. Балабанова, активная участница международного социалистического движения. После отъезда из России в 1921 г. порвала с партией эсеров. В 1920-е годы сотрудничала с "Издательством З.И. Гржебина" в качестве переводчика. Возможно, речь идет о переводе пьесы итальянского драматурга Л. Пиранделло "Шесть действующих лиц в поисках автора". См. п. 320 и примеч. В ответном письме Николаевский заметил: "Рукопись перевода Балабановой получена, посылаю ей для исправления отмеченных мест". О встречах Балабановой с Горьким см. в ее воспоминаниях: *Balabanoff A.* My Life as a Rebel. N.Y.; L., 1938. P. 54–55, 74–75.

[6] И.Г. Церетели – один из лидеров меньшевиков, близкий друг и соратник Николаевского. Около 20 августа 1923 г. вместе с Николаевским приезжал в гости к Горькому в Гюнтерсталь. См. п. 306.

315. В.К. КОРОСТОВЦУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Бахметевский архив в Колумбийском университете Нью-Йорка. Впервые: *Гачева А.Г., Казнина О.А., Семенова С.Г.* Философский контекст русской литературы 1920–1930-х годов. М., 2003. С. 391–393 (публ. О.А. Казниной).

Вместе с письмом хранится конверт с адресом Коростовца на нем. яз.

[1] Письмо Коростовца из местечка Самлан под Кенингсбергом, на которое отвечает Горький, обнаружить не удалось.

[2] Горький скептически смотрел на евразийство как на несвоевременное возвращение к жизни славянофильских идей. Оценка Горьким евразийства и его идеологов была предопределена его ранее сложившимися взглядами на роль Запада и Востока в истории России. В своей публицистике он не раз призывал русский народ избавиться от "азиатчины" и повернуться лицом к деятельному Западу. Наиболее отчетливо его взгляды по этому вопросу выражены в статье "Две души" (1915). Русский народ, писал в ней Горький, унаследовал одну душу от кочевника-монгола, а другую – от славянина. Славянская душа способна красиво вспыхнуть, хотя и недолго горит, но восточная – бессильна. Главная особенность восточного склада психики, считал писатель, состоит в безграничной вере в судьбу, рок. Но фатализм и мистицизм несовместимы с деятельным преобразовательным трудом. В силу ее родства с Азией России особенно трудно противостоять воздействию восточного миросозерцания. "Ум дряхлого

Востока, – писал Горький, – наиболее тяжко и убийственно действует в нашей, русской, жизни; его влияние на русскую психику неизмеримо более глубоко, чем на психику людей Западной Европы" (*Горький. Статьи.* С. 201).

В своих рассуждениях Горький ради публицистической убедительности нередко утрировал отрицательные стороны азиатского влияния на Россию. Но при этом он был большим знатоком и ценителем культуры и литературы Востока. Поиск культурного синтеза Запада и Востока был не чужд Горькому, поэтому и его отношение к евразийству не было однозначно отрицательным. Подробнее об отношении Горького к евразийству см.: *Гачева А.Г., Казнина О.А., Семенова С.Г.* Указ. соч. С. 214–287; *Горький и писатели.* С. 239–271.

Коростовец был активным деятелем украинского националистического движения и приехал в Европу, чтобы искать в странах Запада финансовую и политическую поддержку движения за украинскую независимость. Парадоксально, что при этом он стремился завязать связи с русскими евразийцами и с Горьким. 12 мая 1925 г. в немецкой газете "Deutsche Allgemeine Zeitung" (N 231) появилась публикация Коростовца "Горький и евразийство", в которой цитировалось настоящее письмо.

[3] Согласно памятникам мифологической истории, таким как зороастрийская "Авеста" или поэма Фирдоуси "Шахнаме" (994), туранцы – кочевники, грозившие с северо-востока оседлому Ирану. На северо-восток Ирана они попали, возможно, из Индии, затем закрепились на юге Двуречья, о чем сообщает Библия, называя эти земли Ур Халдейский. Граница их обитания проходила по Аму-Дарье. Таким образом, "Туран – это Заречье, Мавераннахр, Туркестан" (*Стариков А.А.* Комментарий // Фирдоуси. Шахнаме. М., 1957. С. 611). В древности это исконные земли иранцев.

В иранской мифологии туранцы, согласно "Авесте", выступали врагами веры Заратуштры, являлись ставленниками аккадической Ассирии (Халдеи) и регулярно нападали на Иран. По всей видимости, религиозной подоплекой этой вражды являлось следование двум разным путям веры, известным как "солнечная" и "лунная" религии. Властители Турана принадлежали к "лунной династии".

В позднейшей историографической публицистике, начиная с евразийцев и до настоящего времени, туранцев смешивают с тюрками, монголами, скифами и другими племенами; понятием "Туран" иногда обозначают все народы и племена Азии, которые граничат с Россией на юго-востоке.

[4] См. п. 322 и примеч.

[5] См. о ней письма Горького Е.П. Пешковой (п. 305) и В. Ходасевичу (п. 306).

316. А.М. РЕМИЗОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Ремизов А.* Три письма Горького // Новое русское слово (Нью-Йорк). 1951. № 14318. 8 июля. С. 2 (с ошибочной датой 4.IX.22). В России впервые: *Крюкова А.* А.М. Горький и А.М. Ремизов // Вопр. лит. 1987. № 8. С. 211.

На письме помета адресата о получении: "6.9".

Ответ на письма Ремизова от 19 и 30 августа 1923 г. (*АГ.* КГ-п-65-10-14, 13).

[1] Речь идет о фрагментах из второй книги "Россия в письменах". 19 августа 1923 г. Ремизов сообщал Горькому: «"Россию в письмен⟨ах⟩" о Парижском кладе (документы 1701–1732) заканчиваю для "Беседы"», а 30 августа спрашивал: «"Россию в письменах" о кладе Парижском кончил, а рукопись лежит у меня – уж неделю. Не знаю, куда все девались! Может, и "Беседы" никакой не будет?» Первый том вышел в 1922 г. (М., Берлин: Геликон), экземпляр хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ 1384*) с дарственной надписью: "Именной княжеский экземпляр Алексею Максимовичу Пешкову – Горькому. Алексей Ремизов. 4.VII.1922. Sharlottenburg. Вот уж подлинно можете теперь сказать про себя, как царь Навуходоносор: я достигнул всего в сем веке! Cancellarius A.".

Присланная Ремизовым рукопись – часть второго тома книги – была напечатана в "Беседе" (1923. Кн. 3. Сент.–окт. С. 78–160).

317. Ф.Г. ЛАСКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 233.

Дата "5.IX", видимо, ошибочная, поскольку на почтовом штемпеле Гюнтерсталя: "4.IX".

Ответ на письмо Ласковой из Москвы.

Адресат ответил из Москвы (*АГ* КГ-п-43-10-24, 31).

[1] Отвечая на предыдущее письмо Горького, Ласковая признавалась: "Склонность киснуть в себе я не отрицаю, но сейчас более чем когда-либо мне плохо. Жизнь сейчас кошмарная штука, борец я слабый, хоть и не люблю считать себя бабой"

[2] Ласковая отвечала: "Разве я не говорила Вам, что работаю я беспрерывно – пишу не очень много ⟨...⟩, но уже готово у меня листа 3–4 большой повести, есть несколько рассказов ⟨...⟩. Но поймите одно – и в этом весь трагизм моей теперешней жизни – я не могу звучать в унисон, не попадаю в тон, нужный для данного момента ⟨...⟩. Когда я пишу, например, о слабых, потерявших лицо людях, о изжеванных, не принятых революцией, о странных теперешних детях, я не могу для равновесия и оправдания вклеить человека бодрого, который à la Санин обязательно пошел бы навстречу солнцу и кричал бы ура-ура будущему"

[3] "Беседу"

[4] См. п. 159 и примеч.

318. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 14*. С. 449.

Адресат ответил телеграммой от 7 сентября 1923 г. (*АГ* КГ-п-41а-1-3).

[1] Крючков ответил: "Чек получен" См. п. 308 и примеч.

319. Ю.И. АЙХЕНВАЛЬДУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Горьковские чтения. 2000. Н. Новгород, 2002. С. 182, в ст. Е.Н. Никитина "Художник и критик: (Из истории создания воспоминаний Горького о Чехове)"

[1] Литературный критик Ю.И. Айхенвальд в 1922 г. был выслан из России. Еженедельно в воскресных номерах берлинской газеты "Руль" печатал статьи под единым заголовком "Литературные заметки", подписанные псевдонимом "Б. Каменецкий". Письмо Горького является ответом на его статью, в которой давался подробный разбор второй книги "Беседы". Критик писал об опубликованных в журнале воспоминаниях Горького (под названием "Из дневника): «Автор измышляет или, по крайней мере, к правде примышляет неправду ⟨...⟩ он говорит, что за гробом Чехова шагало человек сто, не более ⟨...⟩ на самом деле его провожала огромная, многотысячная толпа ⟨...⟩ И, вопреки Горькому, царило в этой толпе настроение самой искренней печали. И день был тогда не "жаркий и пыльный", а, напротив, дождливый. И впереди процессии вовсе не ехал "величественно толстый околоточный на толстой, белой лошади" (верховые околоточные, кажется, и совсем не существовали в русской природе). И едва ли видел Максим Горький тот легендарный товарный вагон, с надписью "Для устриц"» (Руль. 1923. № 839. 2 сент.).

[2] Вс. Суходреев в корреспонденции "У гроба А.П. Чехова" писал: «У края платформы приходящих поездов, под открытым небом, стоит грязный-грязный вагон зеленого цвета ⟨...⟩ На вагоне надпись: "Вагон для перевозки свежих устриц" ⟨...⟩ При виде этого вагона – негодование закрадывается в душу» (Бирж. ведомости. (Веч. вып.). 1904. № 346. 8 июля). С.А. Венгеров свои воспоминания об А.П. Чехове так и озаглавил "Вагон для устриц" (Солнце России. 1914. № 25. С. 4). См. статью М.Г. Петровой «Как рождаются фантомы (О похоронах А.П. Чехова, "торжестве пошлости" и "вагоне для устриц")» (Лит. газета. 1994. 1 июня).

[3] Речь идет о критике и публицисте, враче по образованию (вместе с Чеховым учился в Московском университете), С.С. Голоушеве. Видимо, Горький ошибается. В составленной И.Ф. Масановым "Чеховиане" (М., 1929) статья Голоушева о встрече тела Чехова не зафиксирована.

[4] Горький ошибается. Генерал Ф.Э. Келлер был убит 18 июля. Похороны Чехова состоялись 9 июля.

[5] Горький ошибается. Газеты того времени свидетельствуют: "Тело покойного в траурном вагоне, украшенном зеленью, прибыло на Николаевский вокзал с почтовым поездом в 7 ч. 30 минут утра. К этому времени на платформе приходящих поездов собралась довольно многочисленная публика" (Моск. ведомости. № 188. 10 июля); "У свежего могильного холма, к которому невозможно было добраться за многочисленностью толпы даже многим близким лицам покойного, произнес речь помощник присяжного поверенного г. Соколов ⟨...⟩ Чувствовалось, что многочисленная толпа ⟨...⟩ была, как един человек, проникнута глубокою скорбью о понесенной утрате" (Рус. ведомости. 1904. № 190. 10 июля). М.П. Чехов вспоминал: "Несметные толпы народа сопровождали гроб, причем на тех улицах, по которым его несли, было прекращено движение трамваев и экипажей, и вливавшиеся в них другие улицы и переулки были пере-

тянуты канатами" (Вокруг Чехова. М., 1990. С. 321). Сам же Горький в письме к Е.П. Пешковой (июль 1904 г.), говоря об участвующих в похоронах Чехова, называет цифру 3–5 тыс. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 4, п. 176).

[6] Горького подвела память. "Утро было пасмурное" (Моск. ведомости. 1904. № 188. 10 июля). "У свежего могильного холма ⟨...⟩ несмотря на сильный дождь было произнесено три стихотворения и до десяти речей" (Рус. ведомости. 1904. № 190. 10 июля).

[7] Константин Алексеевич Коровин в 1923 г. навсегда покинул Россию, в сентябре этого года состоялась его встреча с Горьким (см. п. 326).

[8] Горького подвела память. Конная жандармерия в похоронах Чехова не участвовала. См. фотографии, помещенные в сборнике "О Чехове" (М., 1910).

320. ЭЛЬ МАДАНИ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Горький и корреспонденты*. С. 401–402.
Ответ на письмо Мадани (около 4 сентября 1923 г.) из Ниццы.
Адресат ответил из Сан-Ремо в конце сентября 1923 г. (*АГ*. КГ-п-48-1-18, 19).

[1] Адресат сообщал: "Последнее Ваше письмо от 5/6 ⟨п. 257⟩ получил еще в Sestri (Италия), а днем раньше послал Вам в Saarow письмо со статейкой о женском конгрессе. Получили ли Вы его?" Конгресс Лиги женского равноправия открылся 14 мая 1923 г. в Риме. В основном он был посвящен вопросу об избирательном праве женщин. На конгресс прибыло 2 тыс. делегатов от 40 государств. На конгрессе с речью выступил Муссолини.

[2] См. п. 213 и примеч.

[3] Горький отвечает на вопросы Мадани, который писал: «Сейчас я занят переводами Ваших рассказов на испанский. Они выйдут в двух книгах ⟨...⟩ Мною уже переведены: "Двадцать шесть и одна", "Человек", "Мать", "Калинин", "Женщина", "Страсти-мордасти", "Книга", "На Чангуле", "Рождение человека", "Едут" ⟨...⟩ Я очень доволен переводами, потому что Ваш стиль и ритм вполне сохранились, и в Испании Вы первый раз появитесь настоящим русским, а не офранцуженным, т.к. то, что до сих пор появилось на испанском, было переведено с французского».

В письме Марии Мартинес Сьерра от 6 января 1924 г. из Мадрида Горькому сообщалось: «Дорогой учитель и друг: давно уже хотела написать Вам, чтобы поговорить с Вами об издании Ваших "рассказов" в Испании, но я не знала Вашего адреса и просила Мадани послать мне его. ⟨...⟩ Мадани очень хорошо перевел Ваши рассказы» (*АГ*. КГ-ин-Ф-13-58-3). В Архиве Горького хранится расписка М.И. Будберг, свидетельствующая о получении 26 мая 1925 г. 750 франков от издательства Кальдерон за издание тома рассказов Горького в переводе на испанский язык Э. Мадани (*АГ*. РдГ-4-1-6).

См. также п. 361 и примеч.

[4] Адресат спрашивал: «Есть некоторые интересные пьесы Pirandello: желательны ли они для "Беседы"?». Пьесы Л. Пиранделло в "Беседе" не печатались. Пьеса Л. Пиранделло "Шесть действующих лиц в поисках автора" в переводе с итальянского Е. Лазаревской была опубликована в журнале: Современный Запад. 1924. Кн. 1(5). С. 44–90. См. также: *ЛН*. Т. 70. С. 477, 478.

[5] Видимо, речь идет о книгах: *Аршинов П.* История махновского движения (1918–1921). Берлин, 1923; Записки Н. Махно // Анархический вестник (Берлин). 1923. № 1. Июль; Гонение на анархизм в советской России. Берлин, 1923.

[6] Мадани писал в конце сентября: "По поводу книг: конечно, я буду очень рад, если Вы сможете послать мне о махновском движении, по беллетристике и пр. Тут у меня даже простой русской газетки нет". И в письме от 20 ноября 1923 г.: "За посланные книги – большое спасибо" (*АГ.* КГ-п-48-1-12).

[7] В ноябре Горький уехал в Чехословакию и зиму провел в Мариенбаде. См. также п. 361 и примеч.

[8] Пьеса "Дон Жуан Испанский" Грегорио Мартинеса Сьерра на русский язык не издавалась. См. также п. 213 и примеч.

[9] См. п. 213 и примеч.

[10] Писателям-супругам Марии и Грегорио Мартинес Сьерра.

[11] Ответ на один из вопросов Мадани, касающихся его работы над переводами рассказов Горького.

321. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] 5 сентября 1923 г. Горький переехал из пансионата "Кибург" на дачу в Гюнтерстале, Дорфштрассе, 5.

[2] Начало землетрясения в Японии было отмечено 1 сентября, в 5 час. 10 мин. Продолжительность колебания почвы достигла 4 час. (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1923. № 199. 5 сент.). Крупнейшие города Японии Токио и Иокагама были почти полностью разрушены. Число погибших, по сообщениям газет, достигло 100 тыс. человек (Руль. 1923. № 840. 4 сент.).

[3] См. п. 322 и примеч.

[4] В конце августа 1923 г. курс марки стал стремительно падать. 28 августа официальный курс доллара был 6,4 млн; после закрытия биржи доллар котировался 7,8 млн (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1923. № 194. 30 авг.). 30 августа доллар стоил свыше 8 млн марок, цены на продовольствие превысили мировой уровень; в начале сентября доллар котировался до 11 (а на черном рынке и до 13) млн марок. Правительство Штреземана не смогло сразу принять эффективные меры против падения курса марки, что вызвало политическую напряженность и обострение классовой борьбы в Германии (Там же. 1923. № 198. 4 сент.).

322. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – перевод на фр. яз., сделанный М.И. Будберг и авторизованный Горьким, – Архив Департамента Ньевр (Франция). В Архиве Горького хранится *А*, обрывающийся на словах: "Вы удивлены". Приписка (от слов: "Письмо это лежало...") сделана около 1 сентября 1923 г. Впервые, на фр. яз.: *CRR.* P. 100–104; на рус. яз.: *Архив Г. 15.* С. 65–69.

Ответ на письмо Роллана от 28 августа 1923 г. (*Архив Г. 15.* С. 63–64).

Адресат ответил 4 октября 1923 г. (Там же. С. 69–73).

[1] См. п. 293 и примеч. 28 августа 1923 г. Роллан спрашивал: «Часто ли встречается в России тип героя, "который желает однажды совершить подлость?" Во Франции я замечал нечто подобное лишь у интеллигентов-дилетантов, которые развлекаются, изображая из себя (в уменьшенном масштабе) великих беспутников итальянского Возрождения. Не сомневаюсь, впрочем, что это чудовищное желание дремлет под тиной подсознательного у множества людей».

[2] "Карамора" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 366–403).

[3] С М.А. Гуровичем, который был в 1902 г. разоблачен как провокатор, писатель впервые встретился в журнале легальных марксистов "Начало". В.А. Поссе свидетельствовал, что Гурович приезжал в Нижний Новгород, а вскоре после этого Горький написал ему, что "Гурович вне всяких сомнений – охранник" (Воспоминания В.А. Поссе (1905–1917). Пг.: Мысль, 1923. С. 81). М.И. Гурович (кличка – Харьковцев) участвовал в революционном движении 1880-х годов, за что и был сослан в Сибирь, а после возвращения, завербованный жандармами, стал издателем первого легального социал-демократического журнала "Начало". Гурович предал многих социал-демократов. После разоблачения в 1902 г. заведовал галицийской и румынской полицейской агентурой, затем – "агентурой всей России", был начальником канцелярии помощника наместника на Кавказе. В 1906 г. был вынужден уйти в отставку (*Агафонов В.К.* Заграничная охранка. Пг.: Книга, 1908. С. 332–333).

[4] Один из руководителей боевой организации эсеров и член ЦК этой партии Е.Ф. Азеф был агентом царской охранки, в 1905 г. приезжал на дачу к Горькому в Финляндию. Азеф был разоблачен как провокатор в 1909 г. (см.: Там же. С. 225–307).

[5] Горький был знаком также с эсером Н.Ю. Татаровым, который был убит членами "боевой организации" эсеровской партии после того, как стало известно о его предательстве.

[6] Возможно, имеется в виду редакция журнала "Летопись", которая помещалась на Невском проспекте, д. 164.

[7] Речь идет о воспоминаниях Н. Осиповича "Как тайное стало явным?" (Былое. 1922. № 22. С. 269–277). Приводимая ниже фраза из этих мемуаров использована Горьким в качестве одного из эпиграфов к рассказу "Карамора" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 366). Она была сказана в "частной беседе" З.Г. Михайловым члену следственной комиссии Н. Осиповичу (Былое. 1922. № 22. С. 275).

[8] З.Г. Михайлов (Старик), рабочий, социал-демократ, один из основателей Донского комитета социал-демократов, инициатор Тимерникского восстания в 1905 г. Михайлов был разоблачен как провокатор в 1917 г. (Там же. С. 275).

[9] Михайлов сказал на следствии: "Видите ли, я способен на подвиг, знаете: в Пятом годе в Тимернике, когда мы восстание делали, на меня тогда смерть не раз смотрела. И я ничего. Ну, и вот также подлость – порой – так и тянет кому-нибудь какую пакость сделать – самому близкому" (Там же).

[10] Слова молодого циника Клавдия Горецкого из пьесы А.Н. Островского "Волки и овцы" (1875): "...позвольте для вас какую-нибудь подлость сделать" (д. III, явл. 7).

[11] Крылатое выражение "Благими (добрыми) намерениями дорога в ад вымощена", его приписывают английскому писателю С. Джонсону.

[12] Казанова Джованни Джакомо – итальянский авантюрист, автор "Мемуаров", в которых описал свои похождения. В *ЛБГ* хранится т. 6 собрания сочинений С. Цвейга под названием: Три певца своей жизни: Казанова, Стендаль, Толстой / Пер. П.С. Бернштейн и В.А. Зоргенфрея. Л.: Время, ⟨1929⟩ (*ОЛБГ. 2266*).

[13] Граф Алекссандро Калиостро (Джузеппе Бальзамо) – целитель и маг, пользовавшийся успехом при дворах европейских властителей, особенно при дворе Людовика XVI.

[14] Премьер-министр Англии с 1916 г. Дэвид Ллойд Джордж – один из организаторов интервенции в Советскую Россию, в октябре 1922 г. был вынужден уйти в отставку.

[15] Выражение И.С. Тургенева, которое привел В.Г. Белинский в письме, адресованном В.П. Боткину (апрель 1843 г.): "У Т⟨ургенева⟩ много юмору. Я, кажется, уже писал тебе, что раз в споре против меня за немцев он сказал мне: да что ваш русский человек, который не только шапку, да и мозг-то свой носит набекрень!.." (*Белинский В.Г.* Полн. собр. соч.: В 12 т. М., 1956. Т. 12. С. 154). Фраза "У русского человека мозги набекрень" является одним из эпиграфов к рассказу "Карамора".

[16] Горький имеет в виду слова Роллана из письма от 28 августа 1923 г.: "Уже давно замечено, что славянин и француз – лучшие психологи в Европе" (*Архив Г. 15*. С. 63).

[17] Идеи одного из теоретиков анархизма М.А. Бакунина о роли личности в истории созвучны тем, которые выразил немецкий философ-младогегельянец Макс Штирнер в книге "Единственный и его собственность" (1845). Понятия "человек", "право", "мораль" трактовались Штирнером как "призраки", отчужденные формы индивидуального сознания. Отрицая привычные нормы поведения, Штирнер утверждал, что первоисточником права и морали являются сила и могущество отдельного человека. Он писал: "Для меня нет ничего выше Меня"; "Я – собственник моей мощи, и только тогда становлюсь таковым, когда я сознаю себя единственным" (*Штирнер М.* Единственный и его собственность. СПб.: тип. М.Я. Минкова, 1907. Ч. I. С. 203; СПб.: Энергия, 1909. Ч. II. С. 246). По Штирнеру, человек должен искать не социальную, а свою собственную свободу, поскольку за всем скрываются эгоистические интересы отдельных лиц. Провозглашая бунт индивидуального сознания против порабощения его обществом и государством, Штирнер отвергал все идеологические ценности. Книга М. Штирнера вышла значительно раньше, чем были заложены основы анархического учения М. Бакунина, однако это не исключает возможности взаимовлияния авторов в 1842–1844 гг. (см.: *Курчинский М.А.* Апостол эгоизма (М. Штирнер и его философия анархии). Пг., 1920).

Идеи М. Штирнера, считавшего, что личность не должна признавать никаких обязательных для себя общественных установлений, близки теориям М. Бакунина, пронизанным индивидуалистическим анархизмом. По Бакунину, история – это шествие человечества из "царства животности" в "царство свободы", а будущее общество – строй ничем не ограниченной свободы и независимости человека от всякой власти. В работе "Программа общества международной революции" он писал: "Быть индивидуально свободным значит для человека, живущего в общественной среде, – не поступаться ни мыслью, ни волей перед какой-либо властью, кроме своего собственного разума и собственного понима-

ния справедливости, одним словом, не считать за истину ничего другого, кроме того, в чем человек сам убежден, и не подчиняться никакому иному закону, кроме того, который приемлет его совесть" (Бакунин М.: 1876–1926: Неизданные материалы и статьи. М.: изд. Всесоюзного о-ва политкаторжан, 1926. С. 98). Культ человека и его разума сочетался у Бакунина с проповедью "абсолютной свободы" и отрицанием государства. Он писал: "Государство – всякое государство безразлично, монархия или республика, – есть отрицание человечности" (Там же. С. 104). Идеал Бакунина, выраженный в книге "Государственность и анархия" (СПб., 1873), – уничтожение государства и государственного аппарата, "уничтожение буржуазной цивилизации, вольная организация снизу вверх, посредством вольных союзов, организация разнузданной чернорабочей черни, всего освобожденного человечества, создание нового общечеловеческого мира" (*Бакунин М.А.* Избр. соч.: В 2 т. Пг.: Голос друга, 1923. Т. 1. С. 293). Макса Штирнера и его труды М.А. Бакунин знал с 1841 г., неоднократно встречался с ним лично (см.: Заявление перед допросом в Ольмюце 15 апреля 1851 г. // Бакунин М.А. Собр. соч. и писем: В 4 т. М.: изд. Всесоюзного о-ва политкаторжан, 1934–1935. Т. 4. С. 162). В *ЛБГ* хранятся книги М. Штирнера и собрание сочинений М. Бакунина, а также книга К. Федина "Бакунин в Дрездене" (Пг., 1922) с пометами Горького (*ОЛБГ. 5818, 5819; 5489, 5490; 1586, 7929*).

[18] В период немецкой революции 1848–1849 гг. Р. Вагнер испытывал сильное воздействие материалистической философии Л. Фейербаха и анархического бунтарства М.А. Бакунина. В работе "Искусство и революция" он выдвинул тезис: "...истинное искусство есть высшая свобода, и оно может провозглашать только высшую свободу, оно несовместимо ни с какой властью, ни с каким авторитетом, одним словом, ни с какой антихудожественной силой" (*Вагнер Р.* Искусство и революция. Пг.: ЛИО, 1849. С. 11). Требуя противостоять "парализующему давлению цивилизации, совершенно отрицающей человека", Вагнер провозгласил целью искусства свободную "и без всяких национальных границ" личность: "...человек прекрасный и сильный, пусть Революция даст ему силу, Искусство – Красоту" (Там же. С. 23–25). О встречах с М.А. Бакуниным в Дрездене, воздействии его личности и идей Вагнер вспоминал в своих мемуарах (см.: *Вагнер Р.* Моя жизнь: Мемуары: В 2 т. Пб.: Грядущий день, 1911. Т. 2. С. 174).

[19] Вопрос о влиянии Ф. Достоевского на Ф. Ницше был в центре внимания многих исследователей, начиная с Л. Шестова, работу которого "Достоевский и Ницше (Философия трагедии)" Горький хорошо знал: книги с его пометами хранятся в *ЛБГ*: *Шестов Л.* Собр. соч.: В 6 т. СПб.: Шиповник, ⟨Б.г.⟩. Т. 3. (*ОЛБГ 3348–3350*). Л. Шестов утверждал, что Достоевский был "ницшеанцем до Ницше", а мысли Раскольникова развиты "подробно и в иной форме у Ницше" (Там же. С. 107). Обзор литературы по этому вопросу см. в кн.: *Фридлендер Г.* Достоевский и мировая литература. Гл.: Достоевский и Ф. Ницше. М., 1979. С. 214–254.

[20] В книге "Закат Европы" (Т. 1: Образ и действительность. М.; Пг.: изд. Л.Д. Френкеля, 1923) немецкий писатель Освальд Шпенглер протестовал против попыток объединения России и Европы "в одно, ничем не оправдываемое целое" (Там же. 14). Истинная реальность для Шпенглера – абстрактная "душа" народа. Политические "организмы" Германии, Франции и Англии он объединяет в понятии высшего "фаустовского" типа (С. 444). Морфологический принцип Шпенглера и его теория культурно-исторических типов во многом повторяют

идеи книги Н.Я. Данилевского "Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому" (СПб.: Общественная польза, 1871). Как и Шпенглер, Данилевский возражает против того, чтобы "судьбы Европы или германо-романского племени были отождествлены с судьбами всего человечества" (СПб.: изд. Н. Страхова, 1888. С. 82). Отрицая, как и Шпенглер, идею поступательного развития истории и преемственности культур, Данилевский развивал идею высшего предназначения "славянского" типа. Задаваясь вопросом, почему "Европа враждебна России" (С. 20), он делал вывод о "смерти народов" (С. 75). Морфологический принцип работы Шпенглера созвучен теории Данилевского, считавшего, что ход развития культурно-исторических типов происходит по законам развития животного и растительного организма. Книги Н.Я. Данилевского "Россия и Европа" и Шпенглера "Закат Европы" с пометами Горького хранятся в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 6258, 6259, 206*). На одной из страниц труда О. Шпенглера Горький сделал помету: "...он умолчал о Данилевском" (*ОЛБГ. 206*).

[21] Немецкий историк и публицист Генрих Трейчке, официальный историограф прусского государства, в своем главном труде "Немецкая история в XIX в." выступал как апологет сильного монархического государства.

[22] В религиозно-философских статьях К.Н. Леонтьева, вошедших в книгу "Восток, Россия и славянство" (1885–1886. Т. 1–2), выражено отрицательное отношение к Европе, вступившей, по мнению К.Н. Леонтьева, в конечный период своего развития. Спасение он видел в возрождении национальной самобытности, установлении сильной монархической власти и в христианстве. Попытка с помощью силы приостановить развитие революционного движения, "подморозить хоть немного Россию, чтобы она не гнила" (*ЛН*. М., 1935. Т. 22–24. С. 480), сближала Леонтьева с политическими деятелями Германии, в частности с Г. Трейчке.

[23] Немецкий историк, социолог и экономист Макс Вебер был создателем теории "идеальных типов общества", конструируемых человеческим разумом.

[24] Немецкий ученый Эрих Келлер, медик и философ, профессор Кельнского университета.

[25] Речь идет о немецком ученом – минерологе и философе, профессоре университетов Берлина и Бреслау Артуре Захсе.

[26] Запись 4 июля 1851 г.: "Мыслей так много может вмещаться в одно время, особенно в пустой голове" (Дневник молодости Льва Николаевича Толстого: (1844–1852): В 2 т. М., 1917. Т. 1. С. 76).

[27] В феврале 1901 г. Л.Н. Толстой был отлучен Святейшим Синодом от церкви и предан анафеме. См. об этом: *Позойский С.* К истории отлучения Льва Толстого от церкви. М., 1979.

[28] Героини романов Тургенева "Дворянское гнездо" и "Накануне" – Лиза и Елена – напоминают Аннету из эпопеи Роллана "Очарованная душа" чистотой помыслов, силой характера, беззаветностью самоотдачи.

[29] *Цвейг С.* Ромен Роллан: Его жизнь и творчество. М.: Госиздат, 1923.

[30] См.: *Роллан Р.* Музыканты наших дней / Пер. Ю. Римской-Корсаковой. Пг.: Мысль, 1923.

[31] См. п. 321 и примеч.

[32] Глава фашистской партии в Италии Бенито Муссолини в 1922 г. установил фашистскую диктатуру в стране и стал диктатором. 3 ноября 1922 г.

М.А. Пешков сообщил матери: "Муссолини заявил откровенно, что он – второй Бисмарк, сделает своей самодержавной политикой Италию головой Европы и т.д., а пока разгоняет профсоюзы" (*АГ.* ФЕП-Ит-4а-1-73). Первыми шагами Муссолини на этом пути стала попытка захватить в августе 1923 г. остров Корфу, в сентябре – Фиуме.

[33] И.Н. Ракицкий.

[34] В декабре 1908 г. в результате сильного землетрясения был разрушен итальянский город Мессина на острове Сицилия.

[35] Имеется в виду цикл статей Г. Манна, впоследствии получивший название "Трагедия 1923 г." (вошел в книгу "Диктатура разума", 1923). В них отразился духовный кризис писателя, отрицавшего режим Веймарской республики. Статья Г. Манна "L'Europe. Etat suprème" была опубликована в журнале "L'Europe" (1923. 15 juil).

323. С. ЦВЕЙГУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 414–416.

В Архиве Горького также имеется *ФК* подлинника на фр. яз., написанного М.И. Будберг и подписанного Горьким русскими и латинскими буквами (хранится в Еврейской национальной и университетской библиотеке в Иерусалиме). Адрес, дата, обращение и подпись восстанавливаются по тексту французского подлинника.

Часть фразы "современных немецких художников слова" переведена во французском подлиннике как "современных австрийских писателей". При перечислении иностранных авторов "Беседы" во французском подлиннике после Ф. Элленса написано имя Дж. Голсуорси, отсутствующее в *А*.

Ответ на письмо Цвейга от 29 августа 1923 г. (*Архив Г. 8*. С. 11–12).

Цвейг ответил 26 сентября 1923 г. (Там же. С. 13–14).

[1] Поводом к началу многолетней переписки Горького с Цвейгом послужило известие, переданное Цвейгу Р. Ролланом, об "искреннейшем восхищении" Горького его рассказом "Письмо незнакомки" и о предложении Горького русскому издательству "Пропилеи" (Берлин) включить этот рассказ в серию книг под общим заглавием "Любовь". См. примеч. 9.

"С радостью" дав согласие на публикацию "Письма незнакомки", Цвейг признался Горькому, что любит его творчество "бесконечно". Высоко оценивая его произведения и гражданскую позицию, Цвейг, в частности, писал: «...уже много лет меня ничто так не потрясало, как описание Вашего первого брака в "Воспоминаниях" ⟨...⟩ Но Ваша непосредственность является для меня единственной: даже у Толстого не было такой естественности повествования! Как я люблю Ваши книги! Как уважаю я гуманистическую позицию, которую Вы занимаете в течение всех этих преступных лет!»

[2] Речь идет о М.И. Будберг. Владея английским, французским и немецким языками, она переводила письма Горького к Р. Роллану, Г. Уэллсу, С. Цвейгу и др. М.И. Будберг отсутствовала в Гюнтерстале полтора месяца. 1 августа 1923 г. она выехала в Берлин, где некоторое время занималась издательскими проблемами "Беседы", а затем в Эстонию, к детям. В Гюнтерсталь она вернулась

14 сентября (см. дневниковую запись В.Ф. Ходасевича от 14 сентября 1923 г.: "В 5 ч⟨асов⟩ 40 м⟨инут⟩ из Берлина во Фрейбург с М.И. Будберг" – Мосты. 1961. № 8. С. 270).

[3] Эти рассказы С. Цвейга увидели свет в 1922 г. в его книге: *Zweig S.* Amok: Novellen einer Leidenschaft. Leipzig: Insel-Verlag, 1922. Через год эта книга была переведена на русский язык и издана в Петрограде: *Цвейг С.* Амок: Новеллы / Пер. Д.М. Горфинкеля. Пг.: Атеней, 1923. Горький познакомился с упомянутыми рассказами по этому изданию. См. также п. 351.

[4] Это признание не помешало Горькому высоко оценить следующее замечание Цвейга из рассказа "Амок": «Очень хорошо сказал Стефан Цвейг: "Люди со странностями зажигают во мне неодолимое желание узнать, разгадать их, это у меня не менее сильно, чем жажда обладания женщиной". "Амок". Это сказано настоящим художником» (*Архив Г. 12.* С. 243).

[5] О восхищении Горького "Письмом незнакомки" см. также п. 293, 306.

В феврале 1926 г. в предисловии к собранию сочинений С. Цвейга на русском языке Горький вновь отметил умение Цвейга писать о женщине с таким уважением, с такой нежностью к ней: «Нам очень много рассказывали о несчастной любви, но не помню рассказа, насыщенного таким чистейшим и целомудренным лиризмом, как "Письмо незнакомки" Цвейга. Сентиментальность ему незнакома, он, очевидно, органически не склонен к ней, он правдив и мудро прост, как истинный художник».

[6] *Цвейг С.* Ромен Роллан: Его жизнь и творчество / Пер. профессора Г. Генкеля. М.; Пг.: Госиздат, 1923. Первое издание книги на немецком языке увидело свет в 1921 г. См.: *Zweig S.* Romain Rolland: Der Mann und das Werk: Mit 6 Bildern und 3 Schriftwiedergaben. Frankfurt a. M.: Rütten & Loening, 1921.

[7] Аналогичная мысль была высказана Цвейгом о Роллане, отважившемся в "период возгорающегося национализма" избрать героем "гигантского десятитомного романа" "Жан Кристоф" немца, Кристофа Крафта. См.: *Цвейг С.* Указ. соч. С. 58–59.

[8] Откликаясь на это сообщение, Цвейг писал: «Нет слов передать, как я счастлив, что Вы хотите напечатать "Письмо незнакомки"». Издание не было осуществлено.

[9] Издание этих произведений в серии "Любовь" берлинским издательством "Пропилеи" реализовано не было.

[10] Возможно, Горький имел в виду следующее издание: *Тургенев И.С.* Первая любовь. Берлин; Пг.: изд-во З.И. Гржебина, 1923. Книга имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 8625*).

[11] Ответив, что ему "не известен ни один художник-иллюстратор в Берлине", Цвейг предложил: "Пусть пригласят кого-нибудь, кто этой работы достоин и нуждается в ней (а ведь таких сейчас в Берлине множество)".

[12] «С радостью даю я согласие опубликовать в Вашем журнале мой рассказ "Переулок лунного света"», – ответил Цвейг. Рассказ был напечатан в третьей книге журнала "Беседа" (1923. Сент.–окт.). См. также п. 333 и примеч.

[13] Отвечая на эту просьбу Горького, Цвейг обещал прислать для "Беседы" отрывок из своей книги о Гёльдерлине. Намерение не было реализовано. См. п. 334, 351 и примеч.

[14] Страстный коллекционер, обладатель уникальной коллекции автографов, Цвейг обратился к Горькому с просьбой прислать "несколько листков из

какой-нибудь ⟨...⟩ рукописи". Собирать рукописные материалы Цвейг, по его словам, стал "прежде всего, из любви к писателям, далее – для того, чтобы глубже проникнуть в их работу". Сообщая Горькому, что Толстой представлен в его коллекции двумя главами из "Крейцеровой сонаты", а Достоевский – двумя главами из "Униженных и оскорбленных", Цвейг замечал: "Как был бы я счастлив, если бы Вы дополнили этих Диоскуров несколькими строчками, написанными Вашей рукой!"

Какую рукопись выслал Горький Цвейгу, выяснить не удалось. Не разысканы и сведения о судьбе этой рукописи. Еще при жизни Цвейг, после прихода Гитлера к власти, часть своей коллекции передал Венской национальной библиотеке, часть – распродал. См.: Нева. 1972. № 3. С. 132–134. После самоубийства Цвейга и его жены в 1942 г. какая-то часть его коллекции попала в Швейцарию, в частные собрания (*ЛН*. Т. 86. С. 140).

[15] Цвейг выслал писателю две своих книги на немецком языке: сборник новелл "Амок" и книгу "Три мастера", которая содержала статью о Достоевском (Amok: Novellen einer Leidenschaft. Leipzig: Insel-Verlag, 1922; Drei Meister: Balzac. Dickens. Dostoiewski. Leipzig: Insel-Verlag, 1923).

[16] Горький имеет в виду свое собрание сочинений на немецком языке: *Gorki M.* Gyesammelte Werke. Berlin: Ladyschnikow; München: Wolff (1923). Выслал ли Горький это издание Цвейгу, не установлено.

324. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: *Русский Берлин*. С. 400. Подлинник – автограф – Гуверовский институт (США).

Датируется по помете Николаевского: "Получено 21. IX 1923" и фразе: "Завтра Б⟨ухарину⟩ отвечу" (см. п. 325).

[1] Е.А. Ананьин (Е. Чарский) – литератор, переводчик; меньшевик, автор ряда трудов по литературе итальянского Возрождения.

[2] См. п. 314 и примеч. 2.

[3] Речь идет о письме Н.И. Бухарина от 25 августа 1923 г. См. п. 343 и примеч. 1.

[4] См. п. 282 и примеч.

[5] Письмо Бухарину не разыскано.

325. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] См. п. 324 и примеч.

[2] Письмо М.И. Будберг Крючкову не найдено.

[3] См. п. 308 и примеч.

[4] Тысяча и одна ночь: Арабские сказки. М.: изд. т-ва И. Кушнерев и К°, 1890–1896. Т. 1–3. Книга имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2216*).

326. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 9*. С. 227–228.

Дата, установленная Пешковой в первой публикации, сохраняется в настоящем издании.

[1] Эти письма не разысканы.

В конце 1922 г. М.А. Пешков подал прошение о разводе Н.А. Введенской с ее первым мужем С.А. Синицыным. В письме к матери от 3 декабря 1922 г. он просил узнать, в каком положении находится дело (*АГ* ФМП-4-16-51). В июле 1923 г. Пешкова сообщала: "Тимошин развод благополучно закончен. На днях получу соответствующую бумагу на руки" (*АГ*. КГ-риз-8-1-297). Из-за проволочек берлинской администрации брак Максима Пешкова с Надеждой Алексеевной официально был оформлен лишь в январе 1924 г. (см. п. 362 и примеч.).

[2] К.А. Коровин жил в Германии из-за болезни сына. Описывая впоследствии встречу с Горьким, он рассказывал, как, приехав в Гюнтерсталь в сентябре 1923 г., "остановился в гостинице в лесу, неподалеку от Брюкена. А вечером, идя по коридору гостиницы, увидел перед собой Горького. Он тотчас же попросил меня зайти к нему.

– Вот пишу здесь воспоминания, – сказал он, – хотел бы их вам почитать.

Я пришел вечером к Горькому. С ним был сын его Максим, жена сына и его секретарь. Горький был в халате, с тюбетейкой на голове ⟨...⟩

Когда я выходил гулять с сыном по лесу, к нам присоединялся Горький. Но нам не давали остаться наедине: тотчас же как из-под земли появлялись жена Максима и секретарь Горького" (*Шаляпин*. Т. 2. С. 148). Коровин ошибочно местом встречи назвал Гейдельберг. Горький высоко ценил талант Коровина. В 1935 г. по его просьбе у художника был куплен этюд ночного Парижа, ныне находящийся у Дарьи Максимовны Пешковой – внучки писателя.

[3] Оттиск этого забавного и остро сатирического рисунка хранится в фондах Музея А.М. Горького (Москва). См. п. 143 и примеч.

[4] 5 сентября Горький переехал из санатория "Кибург" на дачу в том же Гюнтерстале.

[5] Об уличных беспорядках в Гюнтерстале сообщал М.А. Пешков матери 3 октября 1923 г.: "Тут были голодные беспорядки и всеобщая забастовка. Дня два по улицам ходили демонстранты с красными флагами. Были митинги. Все спокойно и тихо. Например: в толпе рабочих узнали тайного полицейского, загнали его в кафе, избили здорово, потом сбегали за доктором, перевязали раненого и отвели в полицию. На 4-й день приехали войска с пулеметами и бомбами, было объявлено осадное положение, и все сразу кончилось. Весьма на Россию не похоже" (*АГ*. ФЕП-кр-46-1-77). О политической борьбе в Германии см. п. 188, 338 и примеч.

[6] *Гамсун К.* Женщины у колодца. Пг.; М., 1923. 30 октября 1923 г. Пешкова спрашивала в письме: "Книжку Гамсуна получил? Я тогда же послала ее..." (*АГ*. КГ-рзн-8-1-184). Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ 1832*).

[7] Летом 1923 г. в Петрограде сформировалась подпольная "Рабочая группа", состоящая, главным образом, из сторонников бывшей "рабочей оппозиции". Возглавлял ее Г.И. Мясников, исключенный из партии в феврале 1922 г.

"Рабочая группа" принципиально отвергала диктатуру пролетариата, квалифицировала советскую власть как власть, изменившую рабочему классу.

"Манифест" "рабочей группы" призывал к созданию новых советов, требовал свободы политической деятельности для меньшевиков, эсеров, анархистов и др. партий.

В.И. Ленин резко критиковал позицию Мясникова (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 130).

327. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса в Вашингтоне (США). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 30. С. 194–195.

Дата "27.IX.27" – описка или шутка Горького. Год устанавливается по содержанию и помете Ходасевича: "Получ. 1 окт. 23".

Ответ на письмо Ходасевича от 24 сентября – первое после их встречи в Гюнтерстале (15–18 сентября).

Адресат ответил 8 октября 1923 г. (*АГ* КГ-п-83-8-17, 18).

[1] В письме, на которое отвечает Горький, Ходасевич послал свое новое стихотворение "Под землей" со своим комментарием: «Здешние впечатления мрачны, – о чем можете судить по стихам, находящимся на обороте сего. К сожалению – не найдется журнала, который бы рискнул напечатать такую "поэзию"». Стихотворение впервые было напечатано в "Беседе" (1923. Кн. 3. Сент.–окт.). Последние три строки: "И злость, и скорбь моя кипит // И трость моя в чужой гранит // Неумолкаемо стучит", показавшиеся Горькому "лишними", Ходасевич не снял. "Если они, пожалуй, и лишние в этом стихотворении, то увидите, нужны будут в цикле, в книге", – ответил он. Стихотворение вошло в собрание стихов поэта 1927 г. в составе цикла "Европейская ночь" (см. также: *Ходасевич*. Т 1. С. 264–265).

[2] Издатель московского журнала сменовеховского направления "Новая Россия)" (с № 3 – "Россия") И.Г. Лежнев был в Берлине в середине августа – сентябре 1923 г. и виделся с Ходасевичем, через него хотел добиться участия в журнале Горького. "На коленях умоляет о рассказе", – писал Ходасевич. Отказ Горького объясняется как его настороженным отношением к движению "сменовеховства", так и тем, что "Россия" могла стать конкурирующим "Беседе" журналом. Поэтому он связал свой отказ с главным для него в это время вопросом – о допущении "Беседы" в Россию. "Горький был совершенно уверен, что журнал будет допущен к продаже в советской России. Крючков, через которого шли дела этого рода, подтверждал, что со дня на день должен получить из Москвы разрешение" (Новый журнал. 1952. Кн. 30. С. 195). Вопрос действительно "рассматривался", но разрешение дано не было. См. документ из секретного фонда Центрального партийного архива Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС: "Главлитом журнал в СССР не допущен" (Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 243). Добиваясь допуска "Беседы" в Россию, Горький даже хотел отказаться от сотрудничества в советских изданиях до тех пор, пока его журнал не будет разрешен (см. п. 314). Сам Ходасевич воспользовался предложением

Лежнева, напечатав в "России" свои стихотворения: "Романс" (1924. № 2) и "Интриги бирж, потуги наций" (1925. № 4).

[3] Статья американского театрального критика и издателя Б. Кларка "Литература Соединенных Штатов Америки" (Беседа. 1924. Кн. 4. С. 251–279). См. письма М.И. Будберг от 2 и 14 августа 1923 г. (*Архив Г 16*. С. 69, 72).

[4] Журналист и общественный деятель Н.И. Иорданский в 1910–1912 гг. сотрудничал с Горьким в журнале "Современный мир". В 1922 г. вступил в коммунистическую партию, редактировал журнал сменовеховского направления "Путь" в Финляндии (1921–1922).

Горький негативно воспринял назначение Н.И. Иорданского полпредом в Италию (на этом посту он был в 1923–1924 гг.), вероятно, потому, что не разделял проводимую им сменовеховскую политику. Комметируя слова Горького, Ходасевич заметил: "Горький решил, что ⟨...⟩ ему ехать в Италию неудобно ⟨...⟩ Кажется, он считал, что Иорданский в Италии установит за ним слишком стеснительную слежку" (Новый журнал. 1952. Кн. 30. С. 195).

[5] См. п. 186.

[6] 4 сентября 1923 г. Каплун в письме Горькому сообщил, что "почти закончен" набор третьей "Беседы": "...через две недели она поступит в продажу". Следующее письмо Горькому Каплун написал почти через три месяца – 20 декабря. «Материал для "Беседы" (№ 4) я получил, – сообщал он. – Не хватает, стало быть, материала Ходасевича. Ф.А. Браун доставляет мне материал сегодня» (*АГ*. КГ-п-34-7-5, 15). См. примеч. к п. 171.

[7] См. п. 160, 188 и примеч. 27 сентября 1923 г. в связи с подъемом революционного рабочего движения в Баварии было введено военное положение и "генеральным государственным комиссаром" стал фашистски настроенный генерал Густав фон Кар с чрезвычайными полномочиями (см.: *Руге В.* Германия в 1917–1933 г. М., 1974. С. 137–159).

328. Г. ГЕЙЛОРДУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*), впервые.

Датируется по письму Гейлорда от 18 августа 1923 г., на которое является ответом, а также по сопоставлению с п. 329.

Адресат ответил 14 октября 1923 г. (*АГ*. КГ-ин-А-1-59-1, 2).

[1] В июле 1923 г., живя в санатории "Кибург", Горький познакомился с Г.Р. Гейлордом, профессором и директором Государственного института по изучению злокачественных болезней в г. Буффало (штат Нью-Йорк, США). См. п. 275. После возвращения в Америку Гейлорд писал Горькому: "Мне было очень грустно покидать Кибург, не простившись с Вами лично и не посетив Вас еще раз". После знакомства и бесед с профессором Горький оставил запись: "Проф. Гайлёрд из Буффало. Специалист по саркоме – умирает от этой же болезни – рак кишок. Его гипотеза иммунитета. ⟨...⟩ он уверен, что проживет 10 лет и больше – до поры, пока не докажет, что саркома легко излечима. Человек широких интересов, веселый..." (см.: Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 599).

[2] О своем здоровье Гейлорд сообщал: "Переезд был не таким спокойным, как я ожидал, и в результате я приехал в Нью-Йорк и затем в Буффало очень

утомленным и не совсем здоровым. Здесь меня взяли в оборот мои товарищи-медики и поставили надо мной царя медицины, который сейчас же уложил меня в постель и предписал голодную диэту – одно молоко. Такое лечение снизило мои симптомы, и я надеюсь, что через день или два мне позволят встать".

[3] См. п. 326, 327 и примеч.

[4] См. примеч. к п. 326. Р. Пуанкаре в 1923–1924 гг. занимал пост премьер-министра и министра иностранных дел Франции. Непримиримый противник Германии, он был инициатором полной оккупации Рура – важнейшего индустриального района в Европе, часть которого была оккупирована после окончания Первой мировой войны Францией и Бельгией. Политика Пуанкаре обостряла отношения Франции с Германией и вовлекала в так называемый Рурский конфликт другие заинтересованные страны, включая Англию и Америку. Обострение отношений Франции с Германией ослабляло экономику последней. В Германии, на что обращает внимание Горький, начались подъем забастовочного рабочего движения, столкновения с полицией (подробнее о событиях в Германии осенью 1923 г. см.: История дипломатии: В 3 т. М., 1965. Т. 3, гл. XIV: Рурский конфликт (см. также "Фрейбургские заметки" Горького – Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 600–601).

"Я думаю, – писал Гейлорд Горькому 18 августа, – что мнение Америки все более и более отдаляется от Франции и ее образа действий. После английской ноты, заявившей, что французы незаконно заняли Рур, я думаю, что произойдет значительный поворот в отношениях и что французы неуклонно теряют во мнении американцев".

[5] После отъезда профессора Гейлорда в Гюнтерстале еще некоторое время оставались его жена и сын Чарли, переехавшие потом в Швейцарию. В Музее А.М. Горького в Москве хранится фотография Чарльза Гейлорда, сделанная летом во Фрейбурге, с надписью рукой мальчика: "For my friend Maxim Gorki from Charles Gaylord" (Современники А.М. Горького: Фотодокументы. Описание. М., 2002. С. 443–444).

329. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 228.

Е.П. Пешкова ответила 30 октября 1923 г. (*АГ*. КГ-рзн-8-1-184).

[1] Иллюстрированное издание костюмов Австрии, Англии, России, Турции. В семье наследников находится один из четырех томов издания: Т. 3: Picturesque representations: Of the dress and manners of the Russians. Illustrated in Sixty-four Coloured Engravings with descriptions / Printed for J. Murray Albemarle street, by W. Bulmer and Co. Cleveland-Row. L., 1814. Рукописных листов в этом экземпляре нет.

Вероятно, книга была приобретена позже у букинистов – Е.П. Пешкова не смогла выполнить просьбу Горького. 30 октября 1923 г. она ответила: "Из библиотеки Шаляпина книг достать нельзя. Ведь Iola тоже за границей, и все у них заперто" (*АГ* КГ-рзн-8-1-184).

[2] См. п. 327.

[3] См. п. 326 и примеч.

[4] Переезд в Чехословакию осуществился в конце ноября 1923 г. См. п. 357, 360 и примеч.

330. Ф.Е. КОМАРОВУ (П. ЯРОВОМУ)

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Ф.Е. Комарова от 15 сентября 1923 г. из Москвы (*АГ*. КГ-п-91-13-1).

[1] Адресат просил Горького прочитать его повесть, подписанную сразу двумя псевдонимами: "П. Яровой (П. Кр⟨естья⟩нский)". Возможно, речь идет о повести "На большой дороге" (см.: *Яровой П.* На большой дороге: Повести и рассказы. М.: Красная новь, Главполитпросвет, 1924).

[2] См. п. 326 примеч.

[3] В названных журналах повесть не публиковалась. Журнал "Красная новь" выходил в Москве с 1921 г. под редакцией А.К. Воронского. "Новая Россия" выходила под редакцией И.Г. Лежнева в Петрограде в 1922 г., затем в Москве до 1925 г. под названием "Россия", а в 1926 г. вновь под названием "Новая Россия" (вышло три номера). См. также п. 326 и примеч.

[4] Комаров писал Горькому: «Тщательно учтя мои достижения и недостатки в моих первых опытах, Вы дали мне совет – "работать и учиться". Вы сказали мне, что из меня "выйдет толк". Я работал и учился. ⟨...⟩ Ваше слово для меня будет тем же, чем было оно в 1913 г.» (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 11, п. 145 и примеч.).

[5] Кроме названной выше повести "На большой дороге", вскоре под псевдонимом "П. Яровой" были изданы книги: "Муки кузницы – драматическая сказка" (М.: Московский рабочий, 1924); "Первая песня: Маленькие рассказы" (Л.: Прибой, 1925); "Красное кольцо: Повести и рассказы" (М.; Л.: ЗиФ, 1925).

В *ЛБГ* имеется книга: *Яровой П.* Инженер Далматов. М.; Л.: ЗиФ, ⟨1929⟩, с посвящением и дарственной надписью (*ОЛБГ. 8466*).

331. Ф.А.БРАУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Адресат ответил 1 октября 1923 г. (*АГ* КГ-уч-3-30-31).

[1] Речь идет о 16-м томе собрания сочинений Горького в издательстве "Книга". Получив вторично книгу с дарственной надписью, Браун писал: «Сердечное спасибо за письмо и книгу. Эту книгу Вы мне, однако, действительно уже прислали месяца два тому назад, и мне, строго говоря, надо бы вернуть Вам теперь этот второй экземпляр. Но Ваша посвятительная надпись мне так мила и дорога, что я позволю себе злоупотребить Вашей забывчивостью. Не сердитесь на меня за это. Когда я в последнем письме напоминал о Вашем обещании отослать "книгу", то я имел в виду книгу Сергеева-Ценского, о которой Вы мне как-то писали как о превосходной вещи, обещая выслать ее мне для ознакомления».

[2] Ответ Горького на письмо Брауна от 6 сентября 1923 г. не разыскан. О содержании этого письма см. п. 299 и примеч. 8. Кроме того, адресат просил Горького написать в Госиздат следующее: "Я не могу доказать им, что я честный человек и интересуюсь делом по существу. Но Вы, зная это, могли бы посоветовать им отнестись ко мне с доверием: ни одной лишней копейки истрачено не будет, и я приму все зависящие от меня меры к тому, чтобы ассигнованная сум-

ма (10 000 зол. руб.) была использована наилучшим образом в интересах дела. И чтобы работа была выполнена как можно скорее. Этот последний пункт – предельный срок – 1-ое апреля – особенно меня смущает. А он поставлен в договоре очень резко. Лучше сделать медленнее, но хорошо".

[3] Адресат отвечал 1 октября: "Вашего письма о Госиздате с копиями писем Рыкову и Сухановой и я не получил. Это очень досадно, и я не понимаю, как это могло произойти. Ведь немецкая почта работает безукоризненно ⟨...⟩ Тем временем сюда приехал на короткое время О.Ю. Шмидт, и я на днях видел его в Берлине ⟨...⟩. Оказалось, однако, что он не в курсе дела ⟨...⟩ и был удивлен, когда узнал, что работа еще не начата ⟨...⟩ и обещал дать официальный ответ немедленно по возвращении в Москву (около 15 октября). Значит, работу можно будет начать – в лучшем случае – в первых числах ноября ⟨...⟩. Шмидт просил начать работу немедленно; но я, признаться, боюсь, не получив ясного официального ответа и денег. Займусь пока только общей подготовкой" (см. п. 282 и примеч.). Письма к Г.К. Сухановой не разысканы.

[4] См. п. 268 и примеч.

[5] Вторая часть "России в письменах" А.М. Ремизова напечатана в книге третьей "Беседы" (1923).

[6] В третьей книге "Беседы" напечатана статья Ф. Элленса "Моральное и умственное состояние современной Бельгии".

[7] Статья Б. Кларка "Литература Соединенных Штатов Америки" напечатана в четвертой книге "Беседы" (март 1924).

[8] 1 октября Браун ответил: "Статья о Стефане Георге уже готова, но еще не переведена. Я рассчитываю пустить ее в четвертом выпуске". В четвертой книге "Беседы" статья Брауна о Стефане Георге опубликована не была.

[9] См. п. 323 и примеч.

[10] Несмотря на все усилия Горького и даже принятое решение Политбюро ЦК ВКП(б) о допуске "Беседы" в страну, журнал к распространению в России допущен не был (подробнее см.: *Вайнберг И.* Почему журнал "Беседа" не пошел в Россию // Социальные и гуманитарные науки. (М.). 1995. № 4. (Литературоведение; Сер. 7.); *Вайнберг И.* Жизнь и гибель берлинского журнала Горького "Беседа" // Новое литературное обозрение. 1996. № 21. С. 366–376.

[11] Об этом намерении сообщал Горькому издатель "Беседы" С.Г. Каплун (о его усилиях по спасению журнала см.: *Вайнберг И.* Берлинский журнал Горького "Беседа", его издатель С.Г. Каплун, поэт В.Ф. Ходасевич и другие // Евреи в культуре русского зарубежья. Иерусалим, 1995. Вып. 4).

6 сентября Браун также уведомлял Горького: «Работа по нашей "Беседе", как Вы знаете, приостановлена. Жалко!! Именно третий выпуск обещал быть удачным. Исподволь продолжаю готовить его. Статья Штейндорфа об египетских раскопках уже переведена, фотографии, присланные "Times"ом, великолепны. Моя статья тоже готова. Есть и еще готовые к печати. По отделу Адлера – не знаю. Он мне на мой запрос не ответил. А как у Вас? Получена ли повесть Сергеева-Ценского?» "Беседа" печаталась в типографии Германа Гольдберга.

[12] См. п. 327, 329 и примеч. На сообщение Горького адресат ответил: "В гражданскую войну я не верю, но времена надвигаются тяжелые, это несомненно. Как жаль, когда все вокруг начинает как-то крушиться и никто ничего разобрать не может. Это тоже своего рода землетрясение".

[13] См. примеч. 1.

332. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 14*. С. 381–382.
Ответ на письмо Лутохина от 25 сентября 1923 г.
Адресат ответил 10 октября 1923 г. (*АГ*. КГ-п-46а-1-6, 8).

[1] Лутохин писал Горькому: «Сегодня я позволил себе ⟨...⟩ послать Вам ⟨...⟩ два рассказа моего брата ⟨...⟩ Он дебютировал в 918 г. в "Русском Богатстве" ⟨...⟩ Критич⟨еские⟩ заметки печатал в "Вестнике Литературы" ⟨...⟩ Ему 33 года, беллетристикой стал заниматься года два назад ⟨...⟩ Меня очень беспокоит его судьба. Война заставила его прервать учебу (он был студентом-биологом). С 915 по 921 г. он служил в армии офицером-артиллеристом. Контузия дала ему возможность вернуться в штатское состояние – и он околачивается по советским канцеляриям в качестве секретаря, делопроизводителя и т.п.». Как сообщал Лутохин, Горькому были посланы рукописи рассказов "Не ко двору", "Рак-отшельник" и пьеса. Позже, при содействии Горького, в альманахе "Ковш" была напечатана повесть П.А. Лутохина "Марево" (1925. Кн. 3). В 1929 г. Горький читал и правил рукопись его романа "Полова" (с правкой Горького хранится в его архиве: РАв-пГ-16-10-1).

«Я не ожидал, – признавался Лутохин в ответном письме, – такого внимания Вашего к рассказам ⟨...⟩ Ваши указания брату я сообщил. Они ему очень помогут. Если рассказец появится в "Беседе", он будет ликовать, а я ему вторить». Однако в "Беседе" произведения П.А. Лутохина напечатаны не были.

[2] Речь идет о рассказе "Рак-отшельник". В ответном письме Лутохин сообщил, что рукопись рассказа, возвращенная Горьким, получена.

[3] В ответном письме Лутохин возразил: «Огорчила меня Ваша суровость к Пильняку. С ним я никогда не встречался, но в 1920 г., кажется, первый его отметил ⟨...⟩ И привязался к нему. Кренделит он часто, но успех бьет в голову, молод он, "петуха иногда пускает". Я в него не утратил веры, но Вам виднее». Об отношениях Лутохина с Б. Пильняком см.: Письма Бориса Пильняка В.С. Миролюбову и Д.А. Лутохину / Публ. Н.Ю. Грякаловой // Рус. лит. 1989. № 2. С. 221–234.

333. С. ЦВЕЙГУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 8*. С. 14.

В Архиве Горького имеется также *ФК* подлинника на англ. яз., написанного М.И. Будберг и подписанного Горьким, хранится в Еврейской национальной и университетской библиотеке в Иерусалиме. Дата, обращение и подпись восстанавливаются по тексту английского подлинника.

Ответ на письмо Цвейга из Зальцбурга от 26 сентября 1923 г. (*Архив Г 8*. С. 13–14).

[1] Вместе с письмом С. Цвейг выслал Горькому две свои книги, о которых, в частности, сообщал: «Посылаю Вам еще две мои книги – трагедию "Иеремия", написанную во время войны, и сборник рассказов, опубликованных десять лет тому назад (слишком сентиментальных и лирических, на мой взгляд)». См.:

Zweig S. Ieremias: Eine dramatische Dichtung in neun Bildern. Leipzig: Insel-Verlag, 1918; *Zweig S.* Erstes Erlebnis: Vier Geschichten aus Kinderland. Leipzig: Insel-Verlag, 1911. Отзыв Горького о драме Цвейга "Иеремия" см. в п. 237.

[2] Отклик на сообщение Цвейга о "великом одиночестве" Р. Роллана. "У этого самого доброго, самого скромного человека, – писал Цвейг, – очень мало близких людей. Он живет в великом одиночестве и он велик благодаря этому одиночеству. Но величие души оплачивается дорогой ценой! Были мгновения, когда я трепетал за него, таким одиноким он себя чувствовал" Этому рассказу о Роллане в письме предшествует высказанное Цвейгом предположение об одиночестве Горького: "Вдали от родины, изолированный, окруженный народом, впавшим в отчаяние и потому возбужденным, – каким одиноким Вы должны чувствовать себя в иные мгновения!". В этом же письме Цвейг, высказывая опасение, что в Германии Горькому, может быть, "вновь суждено стать свидетелем того, что однажды пришлось пережить в России: власть материального мира, холод, кризис", предложил писателю подумать о переезде в Австрию. Это же предложение Цвейг повторил в письме к Горькому от 3 ноября 1923 г. (*Архив Г 8.* С. 15). См. п. 351 и примеч.

[3] Американский театральный критик, переводчик, автор ряда теоретических исследований по современной европейской и американской драме Б.Х. Кларк. В первый раз он приезжал к Горькому в Сааров в январе–феврале 1923 г., чтобы взять у него интервью и обсудить свою статью "Евгений О'Нэйль и американская драма", которая затем была напечатана в первой книге "Беседы" Затем Кларк посетил Горького в Гюнтерстале 30 сентября 1923 г. Возможной целью его визита было желание обсудить с Горьким свою статью "Литература Соединенных Штатов Америки", предназначенную для четвертой книги "Беседы", а также показать перевод пьесы Горького "Старик" на английский язык, над которым он работал вместе с М.И. Будберг (см. п. 338 и примеч.).

О встречах и беседах с писателем Кларк рассказал в статье "Разговоры с Максимом Горьким" (Fortnightly Review (London). 1923. Dec. P. 904–905), а также в книге "Интимные портреты" (1951).

334. С. ЦВЕЙГУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник, на англ. яз., написанный М.И. Будберг и подписанный Горьким, хранится в Еврейской национальной и университетской библиотеке в Иерусалиме. Впервые: *Архив Г. 8.* С. 15.

Ответ на письмо С. Цвейга от 26 сентября 1923 г. из Зальцбурга (Там же. С. 13–14).

[1] Отклик Горького на сообщение Цвейга о своем согласии на публикацию в "Беседе" рассказа "Переулок лунного света" (см. п. 323 и примеч.).

"С удовольствием пришлю для этого журнала и статью, – писал Цвейг, – но вот об австрийцах ли? ⟨...⟩ Мои слова звучат убедительно тогда, когда я могу говорить с полной непринужденностью. А среди наших писателей мало таких, кого я люблю по-настоящему". Известив Горького о своей работе над большой

книгой о немецком поэте Гёльдерлине, Цвейг предложил отрывок из этой книги для "Беседы". Однако в начале ноября 1923 г. Цвейг извинился перед Горьким, что не смог выслать "очерк" для журнала (*Архив Г. 8.* С. 15). См. п. 351 и примеч.

335. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 7.* С. 245.

Датируется по письму Ладыжникова из Берлина от 2 октября 1923 г., в котором он сообщал: "На будущей неделе еду обратно в Москву на месяц и в середине ноября возвращусь сюда..." (*АГ.* КГ-п-42-1-37), и по сопоставлению с п. 336, которое было послано вместе с книгой.

[1] *Лондон Е.С.* Принцип относительности. Пг.: Госиздат, 1923. В Архиве Горького хранится листок (без даты), на котором рукой Горького написано: «Проф. Лондон. "Теория относительности". Пр. Берг. "Теория эволюции"», а далее – приписка Е.П. Пешковой: "Послать Ал. М-чу" (*АГ.* ПГ-рл-30-19-796).

[2] Листок не разыскан.

[3] Прозвище М.А. Гейнце. В это время Гейнце ждала ребенка и особенно нуждалась в деньгах (см. об этом письма Е.П. Пешковой Горькому – *АГ.* КГ-рзн-8-1-186, и М.К. Николаеву – *АГ.* ФЕП-рл-8-15-139).

[4] Дочери и жене Ладыжникова.

336. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 7.* С. 293.

Написано на книге: *Горький М.* Собр. соч.: В 16 т. Берлин: Книга, 1923. Т. 1. Надпись сделана на первом томе в связи с выходом в издательстве "Книга" первых 16 томов собрания сочинений писателя.

337. З.И. ГРЖЕБИНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Архив М.И. Гржебиной (Париж). Впервые: Solanus (London). 1987. Vol. 1. P. 29.

Ответ на письмо Гржебина от 29 сентября 1923 г. (*АГ.* КГ-п-22-1-42).

[1] Гржебин писал: "Положение мое отчаянное: здесь ни издавать, ни продавать нет возможности. Приехал Шмидт (заведующий Госиздатом. – *Ред.*), и я предложил ему купить все изданные мною книги ⟨...⟩ $^1/_2$ следуемой мне суммы он должен уплатить мне за границей, другую половину – в России, куда я перееду, чтобы снова начать дело ⟨...⟩ Другой план у меня: открыть отделение в Праге, Ревеле и Париже. Самому с семьей переехать в Париж и ... тосковать по настоящей живой работе".

М. Раев писал: "В начале 20-х гг., в период нэпа, была надежда, что удастся наладить распространение изданий Русского Зарубежья в Советской России.

Предприимчивый издатель З.И. Гржебин, живший в Берлине, при содействии Максима Горького вел переговоры о продаже своих изданий, прежде всего русской классики ⟨...⟩ в СССР. Соглашение, однако, не состоялось, поскольку советская власть не пожелала ослабить свои цензурные ограничения" (*Раев М.* Россия за рубежом. М., 1994. С. 98). В 1924 г. "Издательство З.И. Гржебина" прекратило свое существование. Вернуться в Россию Гржебин не решился. В конце 1923 г. он переехал в Париж, где умер в нищете 4 февраля 1929 г.

338. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Письмо М.Ф. Андреевой не разыскано.

[2] Вероятно, из Гюнтерсталя Крючков в конце сентября увез для перепечатки "Рассказ о герое", "Рассказ о безответной любви", "Рассказ об одном романе" и "Карамору".

[3] См. п. 321.

[4] Рисунок И.Н. Ракицкого (Соловья) не разыскан.

[5] С К.А. Коровиным Горький встретился около 20 сентября 1923 г. См. п. 326 и примеч.

[6] Частично сохранившиеся рисунки М.А. Пешкова находятся в Музее А.М. Горького (Москва).

[7] См. п. 259 и примеч.

[8] См. п. 321 и примеч.

[9] И.Н. Ракицкий, Н.А. Пешкова и М.А. Пешков.

[10] М.И. Будберг совместно с Б. Кларком перевела в 1923 г. пьесу Горького "Старик" и его предисловие к изданию пьесы на английском языке – *Gorky M.* The Judge (Aplay in four acts) / Autorized transl. by M. Zakrewsky, Barett H. Clark, with an introd. by the author. N.Y.: Robert M. Mc. Bride and Company, 1924.

[11] См. п. 326 и примеч. 18 сентября 1923 г. во Фрейбурге была объявлена всеобщая забастовка. В ряде городов земли Баден введено военное положение (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1923. № 213. 21 сент.).

Как сообщалось в печати, "забастовочное движение в Бадене закончилось победой рабочих ⟨...⟩ В Штутгарте продолжается всеобщая забастовка. В Глейвитце состоялась массовая демонстрация протеста против дороговизны. В забастовке приняло участие свыше 100 000 рабочих. Произошли столкновения с полицией" (Там же). Забастовки и демонстрации имели место в Гамбурге, Дрездене и других городах Германии.

[12] Три бронхита за короткое время очень беспокоили его близких. Для поправки здоровья Горькому необходимо было пожить на морском южном побережье. М.Ф. Андреева прилагала все усилия, чтобы помочь писателю получить визу в Италию. В письме от 9 ноября 1923 г. она сообщала, что была на приеме у посла. "Был там и Ян Страуян ⟨...⟩ Говорила я с ним о ваших связях, т.е. он в хороших отношениях с Муссолини и думает, что для тебя и твоих визу получит" (*АГ.* КГ-рзн-1-159-45). В Италию Горький приехал 6 апреля 1924 г.

[13] В Крым Горького звали многие его русские корреспонденты.

[14] Вероятно, от П.П. Крючкова, посетившего Горького. М.Ф. Андреева выехала в Москву по служебным делам только 2 февраля 1925 г. (см.: *АГ.* ФМА-рук-2-1-2).

[15] См. п. 295 и примеч.

[16] Газета "Руль", которую получал Горький, сообщала: "26 сентября. Баварское правительство, опасаясь нарушений порядка в Баварии, назначило особого генерального государственного комиссара и передало ему всю исполнительную власть... В берлинских официальных кругах заявляют, что баварское правительство сохраняет полную лояльность по отношению к германскому кабинету и не проявляет никаких сепаратистских стремлений" (Руль. 1923. № 861. 28 сент.).

4 октября 1923 г. газета "Известия" (№ 225) сообщила: "В Баварии опубликовано распоряжение о запрещении социал-демократических и коммунистических организаций самообороны ⟨...⟩". Комиссар Баварии фон Кар заявил о возможности провозглашения в Баварии монархии. Социал-демократы и профсоюзы в ответ назначили проведение всеобщей забастовки в начале октября 1923 г. "Известия" ссылались на немецкую газету "Форвертс", которая "характеризует новейшие распоряжения Кара как подготовку легальной почвы для фашистской власти".

339. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 7.* С. 244–245.

[1] См. п. 262 и примеч. Через год, 14 ноября 1924 г., Ладыжников сообщил Горькому из Москвы: «"Сартов" нашел случайно на лотке. Надеюсь, что Вы уже их получили» (*АГ* КГ-п-42-1-39). До этого Горький 12 июня 1924 г. обращался с просьбой к С.Ф. Ольденбургу прислать ему эту книгу, взяв из библиотеки Академии наук (см. п. 395).

[2] См. п. 294 и примеч.

[3] Из письма Е.П. Пешковой Горькому от 24 ноября 1923 г. из Москвы известно, что Крючков передал Ладыжникову о жизни Горького следующее: "...собирались в Salerno – не вышло", а писатель продолжает "удачно работать" (*АГ.* КГ-рзн-8-1-186).

[4] 2 октября 1923 г. Ладыжников писал Горькому из Берлина: "В России был почти три с половиной месяца, – был в Москве, Петрограде и в Харькове. ⟨...⟩ Общее впечатление мое ⟨...⟩ хорошее. Как-то быстро встаем на ноги ⟨...⟩ На будущей неделе еду обратно в Москву на месяц и в середине ноября возвращусь сюда..." (*АГ.* КГ-п-42-1-37).

[5] См. п. 335 и примеч.

[6] Название медали из коллекции Горького. Медаль не сохранилась.

[7] В эти годы Горький считал М.М. Пришвина и С.Н. Сергеева-Ценского наиболее талантливыми писателями Советской России. См. п. 356, 268.

В первой половине 1920-х годов произведения Сергеева-Ценского печатались крайне редко. Кроме отдельного издания первой части романа "Преображение" (Крымиздат, 1923), в периодической печати появились рассказ "Чудо" (Южный альманах. Симферополь, 1922. Кн. 1) и отрывок из того же романа под названием "Человек человеку..." (Россия. 1923. № 5).

Некоторые произведения Пришвина печатались в 1923 г. в журнале "Красная новь" (№ 3–7). См. п. 356 и примеч. Небольшие публицистические статьи его были опубликованы в журналах "Новая Россия" ("Россия") (1922. № 2; 1923. № 7), "Москва" (1922. № 7).

340. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – фр. перевод, сделанный М.И. Будберг и авторизованный Горьким, – Архив Департамента Ньевр (Франция).

Датировано М.И. Будберг во французском подлиннике. Впервые, на фр. яз.: *CRR*. С. 108–109; на рус. яз.: *Архив Г. 15*. С. 73–75.

Ответ на письмо Роллана от 4 октября 1923 г. (*Архив Г 15*. С. 69–73).

Адресат ответил 12 октября 1923 г. (Там же. С. 75–76).

[1] Оспаривая мысли Горького о пассивности Востока, Роллан писал 4 октября: "Мне очень хотелось бы знать, что в сущности создала Европа! Во всяком случае, не религиозное мировоззрение: все религии пришли из Азии. Великие философские системы тоже. Истоки европейского искусства находятся в Азии или Египте".

[2] Имеется в виду следующая мысль Роллана: "Так вот, половина черт, которые Вы считаете специфически русскими, присущи, по-моему, и Западу, а стало быть, почти всей современной Европе" Далее он отметил такие черты, характерные для человека Запада, как "узкий и тиранический рационализм", "догматизм политических убеждений", "клерикализм антиклерикальных убеждений", "максимализм" и "излишний психологизм". Коснувшись тех черт национального характера, которые, по его мнению, присущи русским, Роллан писал: ...во-первых, постоянное несоответствие между мыслью и действием и вытекающее отсюда нарушение жизненного равновесия; во-вторых, болезненное любопытство к собственной духовной жизни, при котором в результате непрестанного самонаблюдения мысль и чувство улетучиваются, "как газообразное вещество"; – это не что иное, как эгоистический самоанализ, внутреннее экспериментирование, одновременно наивное и чудовищное, когда человек занят только *собой* и "*своей душой*..."» (С. 70).

Сопоставляя людей Востока и Запада, Роллан сделал такой вывод: "...народы отличаются друг от друга не столько расовыми, сколько *возрастными признаками* с точки зрения их социального формирования". По его мнению, "подрастающие народы окружены только народами-хищниками. Из десяти молодых народов, гибнущих по пути, лишь один победоносно достигает зрелости. – Россия будет жить, она восторжествует. Ее молодой народ наделен исполинской силой, а европейские хищники стары: зубы у них шатаются" (С. 71–72).

[3] Лао-цзы – древнекитайский философ VI–V вв. до н.э., труд которого "Тао-те-Кинг, или Писание о нравственности" оказал влияние на формирование этико-философских взглядов Л.Н. Толстого.

[4] Речь идет о "даосизме" – мистическом учении, одной из составных частей которого является проповедь покоя.

[5] Героя романа Стендаля "Красное и черное" Жюльена Сорреля Горький сравнивает с героями романов Ф. Достоевского "Преступление и наказание" и "Братья Карамазовы".

[6] О влиянии романа П.Ш. Бурже "Ученик" (1889) и его героя Грелу на русское общество Горький писал в статьях "История молодого человека", "Еще раз об истории молодого человека" и "Беседы о ремесле" (*Г-30*. Т. 25. С. 345; Т. 26. С. 219, 307).

[7] Роман немецкого писателя Б. Келлермана "Случай из жизни Шведенклея" (пер. Л. Харитон, под ред. К. Федина. Пг.: Атеней, 1923).

[8] Октав Фейе, французский романист и драматург, автор комедий и романов, имевших успех у буржуазной публики эпохи Наполеона III. В русском переводе наиболее известен роман "Приключения обедневшего дворянина" (1858), содержащий интересные бытовые зарисовки и не лишенный психологической остроты.

[9] См. п. 326 и примеч.

[10] Ответ на слова Роллана: «Что касается Европы – "*неутомимой великомученицы исканий истины, справедливости, красоты*" – мой друг, я знаю *также* другую Европу – "неутомимого" палача других народов, Европу, уничтожившую цивилизацию Мексики и Перу, дважды уничтожившую чудеса искусства Китая, Европу, которая торгует христианством и алкоголем, в одинаковой степени разбавленными, и готова продать с молотка весь мир... и мне не хочется кричать "Да здравствует Европа!"» (С. 72).

[11] Роллан ответил: «Да, я всегда чувствовал по Вашим произведениям, что Вы "больны Россией", больны с детства; и я люблю Вас за эту благородную болезнь. – Что до меня, я не "болен Францией". (Она вполне здорова, да и к тому же, я не оказываю предпочтения ни одной стране.) Всю свою жизнь я был бы скорее склонен *болеть человеческим родом, человечеством*, если бы неистребимая любовь к Жизни постоянно не восстанавливала мое внутреннее равновесие. Народы гибнут, как опадающие листья. Само древо человечества отомрет. Но вырастут другие деревья, и жизнь заструится в их ветвях» (С. 75).

341. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – фр. перевод, сделанный М.И. Будберг и авторизованный Горьким, – Архив Департамента Ньевр (Франция). Впервые, на фр. яз.: *CRR*. P. 110, на рус. яз.: *Архив Г. 15*. С. 73.

Датировано М.И. Будберг во французском подлиннике.

Ответ на письмо Роллана от 4 октября 1923 г. (Там же. С. 69–73).

Адресат ответил 13 октября 1923 г. (Там же. С. 76).

[1] Рассказ В. Ирецкого (В.Я. Гликмана) "Пчелы" в журнале "L'Europe" не появлялся, он был напечатан в сборнике "Пчелы" (Берлин: Эпоха, 1923).

[2] Адресат ответил 13 октября: «Искренне поздравляю г-на Ирецкого. Его новелла свидетельствует о ярком и очень человечном таланте. Пересылаю рассказ в редакцию "Эроп" и со своей стороны посоветую директорам журнала опубликовать его; полагаю, что они это сделают. Пусть г-н Ирецкий сообщит свой адрес Полю Колену, директору "Эроп"...» (*Архив Г. 15*. С. 76). Рассказ был напечатан в журнале "Мардж" (1927. № 152–154. 15 февр., 15 марта, 15 апр.).

[3] По просьбе А. Жермена рукопись рассказа "Отшельник" была послана переводчику М. Дюменилю де Грамону 22 февраля 1923 г. для журнала

"L'Europe" (*АГ*. ПТЛ-ин-1-191–2). Однако адрес де Грамона оказался неверным, этим объясняется вторичный запрос Роллана. 20 февраля 1923 г. М.И. Будберг писала Роллану о Горьком: "В настоящее время он слегка нездоров, и поэтому вместо него пишу Вам я. Что же касается неприятного недоразумения с господином Дюменилем де Грамоном, то я в отчаянии, что был неточен адрес" (*Архив Г. 15*. С. 56). Рассказ был опубликован в журнале "L'Europe" (1924. N 13) в переводе Д. де Грамона.

342. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса в Вашингтоне (США). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 30. С. 196–197 (без приписки М.И. Будберг).

Датируется по письму Ходасевича от 8 октября 1923 г., на которое является ответом, и по его комментарию: "Дата неполная. Получено 15 октября 1923. Günterstal".

Ходасевич ответил 5 ноября 1923 г. из Праги (*АГ*. Кг-п-83-8-18, 19), куда переехал вместе с Н. Берберовой 4 ноября (*КФЖ*. С. 52–53).

[1] Вместе с письмом от 8 октября Ходасевич послал рассказ В.Г. Лидина "Зацветает жизнь". «Мне думается, можно бы пустить его в 4-м № "Беседы", – сообщал адресат, – особенно принимая во внимание нашу прозаическую бедность. Пожалуйста, прочтите рассказ и напишите мне, принимаете ли его. Мне нужно поскорее написать Лидину (он живет в Москве), идет ли рассказ». Рассказ напечатан в "Беседе" с учетом замечаний Горького (1924. Кн. 4. С. 177–203).

[2] *Готфрид А.Б.* Ленора / Пер. Н. Берберовой // Беседа. 1923. Кн. 31.

[3] "Относительно рассказа Цвейга... Таково было Ваше поручение, а что оно исполнено, это само собой разумелось, я потому и молчал о нем", – отзетил Ходасевич. Рассказ С. Цвейга "Переулок лунного света" в переводе с немецкого Н. Берберовой напечатан в "Беседе" (1923. Кн. 3). В этой же книге печатался "Рассказ о безответной любви" Горького, в котором он видел тематическое сходство с рассказом Цвейга (см. п. 351).

[4] См. п. 268 и примеч.

[5] Имеется в виду пьеса Л. Лунца "Вне закона" (Беседа. 1923. Кн. 1. С. 43–125).

[6] См. п. 329 и примеч.

[7] Ходасевич сообщал, что он, благодаря письму Горького, получил чешскую визу: ...даже с "почетом": объявили, что мне она дается бесплатно». Перед тем он изложил Горькому причины необходимости уехать скорее из Берлина: "1) Здесь плохая политика; 2) Здесь, по точному подсчету, стоит жизнь ровно столько же, сколько в Италии; 3) В пансионах не топят ⟨...⟩; 4) Так уж лучше поехать хоть на зиму в Италию, увидеть хорошие вещи и показать их Берберовой ⟨...⟩ – а Вы знаете, что Италия – это то, что культурному человеку не только полезно, но и необходимо видеть». В Италию Ходасевич с Берберовой уехали позднее – в марте 1924 г. из Чехословакии.

[8] «Речь идет о третейском суде, который должен был произвести раздел между совладельцами издательства "Эпоха" – С.Г. Каплуном-Сумским и Д.Ю. Далиным» (Коммент. Ходасевича // Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 30. С. 197). Каплун становился независимым единоличным владельцем "Эпохи".

343. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: *Русский Берлин*. С. 400–401. Подлинник – автограф – Гуверовский институт (США).

Ответ на письмо Николаевского от 10 октября 1923 г. (*АГ* КГ-п-53-20-22).

[1] В письме от 25 августа 1923 г. Н.И. Бухарин действительно выразил неудовольствие по поводу того, что Горький ответил А.И. Рыкову, а не непосредственно ему: "Ведь мы Вам писали в совершенно неофициальном порядке. Разве это не было видно? Вы, ей-богу, не видите из-за деревьев леса. Ну, конечно, нелепо к Вам приставать и приставать: через некоторое время сами убедитесь, что в основном были неправы" (*АГ*. КГ-од-1-43-4). О содержании своей переписки с лидерами большевиков Горький рассказал Николаевскому, отвечая на его настоятельные просьбы об этом: "Вы пишете, что получили ответ Бухарина, а молчите о его содержании. Ведь это для меня всего интереснее. Имела ли эта переписка свое продолжение. Любопытно, чем кончится".

[2] Ответ Бухарину не найден.

[3] Письма Л. Мартова и Ф.И. Дана не найдены.

[4] См. п. 345 и примеч. 2.

[5] В упомянутом выше письме Бухарин просил Горького помочь отправлявшемуся в заграничную командировку заведующему Госиздатом О.Ю. Шмидту: "Горячо прошу Вас оказать ему всяческое содействие, гл. образом в смысле связей с литературой, худ⟨ожественной⟩ и научн⟨ой⟩ публикой". Очевидно, Горький во время приезда Шмидта в Германию свел его с З.И. Гржебиным. О содержании их беседы Николаевский поведал Горькому в письме от 10 октября: "М⟨ежду⟩ пр⟨очим⟩, о словаре энциклопедическом сказал (О.Ю. Шмидт. – *Ред.*), что его в Россию не пустят. На замечание З.И., что он будет строго объективен, Шмидт усмехнулся: вот именно поэтому и не подойдет". Энциклопедический словарь – один из проектов Гржебина, не осуществленный из-за отказа советских властей пропустить издание в Россию.

344. П.П.КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] В начале октября 1923 г. вышли 16 томов Собрания сочинений Горького (Берлин: Книга), которые писатель распорядился послать в Россию членам правительства ("вельможам"). Список, упомянутый Горьким, не разыскан.

[2] "Мои университеты" вошли в 16-й том Собрания сочинений Горького. В отдельном издании "Моих университетов" пропущены две подстрочные сноски (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 50, 68).

345. Г. ГЕЙЛОРДУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*), впервые. Подлинником не располагаем.

Датируется по письму Г. Гейлорда от 14 октября 1923 г. из США, на которое является ответом (*АГ*. КГ-ин-А-1-59-2), и по заметке Горького от 21 октября 1923 г. (см. ниже).

[1] Гейлорд сообщил: "Я был очень рад Вашему письму (см. п. 328. – *Ред.*) и попросил моего секретаря собрать хорошие издания нашего Института, чтобы переслать их Вам. Мы посылаем по два экземпляра всего того, что является ценным; однако одно издание уже разошлось, и я с трудом достал только один экземпляр, который трактует о рыбах. Издания я посылаю в Кибург, т.к. из Вашего письма я не мог установить, где Вы сейчас находитесь, понял только, что все еще в Гюнтерстале".

[2] Дядя Сам – "дядя Сэм" – традиционное обобщающее прозвище американцев. "Меня чрезвычайно раздражает сознание, – писал Гейлорд, – как мало американский народ понимает по-настоящему положение Европы. Иногда, мне кажется, появляются проблески понимания, но в общем, будучи столь изолированными, многие еще захвачены психологией войны ⟨...⟩

Несомненно, что с течением времени американский народ будет понимать все это лучше, если только это понимание не придет слишком поздно".

[3] Р. Пуанкаре – премьер-министр Франции. См. п. 328 и примеч. Стэнли Болдуин – премьер-министр Великобритании в 1923–1924 гг., крупный промышленник, представлявший интересы Англии в "Рурском конфликте" этих лет. См. п. 327, 328 и примеч.

[4] См. о том же заметку в Записной книжке Горького от 21 октября 1923 г. (Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 601).

[5] Возвращаясь из поездки, Ольденбург был 18 октября 1923 г. у Горького и рассказывал о своих заграничных впечатлениях. Ср.: *Ольденбург С.Ф.* Европа в сумерках на пожарище войны: Впечатления от поездки в Германию, Англию и Францию летом 1923 года. Пг.: Время, 1924. Экземпляр книги с пометами Горького есть в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 6978*).

[6] См. п. 329 и примеч. 4.

346. В ПОСОЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ЧЕХОСЛОВАКИЯ В БЕРЛИНЕ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Еще в феврале 1923 г. Горький говорил корреспонденту пражской газеты "Rude pravo" о своем намерении посетить Чехословакию (*Kadlec J.* Maxim Gorkij v Československy. Praha: Sloboda, 1923. S. 15). Вопрос этот обсуждался в кабинете президента Чехословакии Т.Г. Масарика, который заявил, что "приезд Горького был бы нежелателен. Во-первых, нельзя ручаться, что ничего не случится. И затем – это лишняя возможность для коммунистов устроить себе, благодаря личности Горького, праздник и рекламу" (Там же. С. 17). После долгих обсуждений и колебаний правительство Чехословакии все-таки реши-

ло дать визу на въезд Горького в страну. Р. Роллан сообщил 12 октября 1923 г. Горькому: «Президент Масарик только что провел час на вилле "Ольга". Он сказал, что надеется скоро видеть Вас в Праге» (*Архив Г 15*. С. 76). 23 октября Чехословацкое посольство в Берлине послало Горькому уведомление о разрешении на въезд в страну для него, В.Ф. Ходасевича и Н.Н. Берберовой (*АГ*. КГ-ин-коу-11-19-1). 5 ноября последовало официальное заявление Министерства внутренних дел о том, что виза выдана. 15 ноября писатель покинул Гюнтерсталь, уехав в Берлин, а оттуда 26 ноября 1923 г. – в Чехословакию. Вместе с Горьким 26 ноября приехали Будберг и Ракицкий. 26 ноября 1923 г. В.Ф. Ходасевич записал: "Приехал Горький и с ним Ив.Н. Ракицкий и Мар. Игн." (*КФЖ*. С. 53). 27 ноября писатель и сопровождавшие его лица остановились на восемь дней в отеле "Беранек" в Праге, откуда 6 декабря 1923 г. переехали на жительство в Мариенбад (Марианске Лазне), поселившись в отеле "Максхоф" (см.: *Kadlec J.* Op. cit. S. 22, 24, 26). Здесь Горький прожил с семьей до 3 апреля 1924 г.

347. В.Т. ЮРЕЗАНСКОМУ

Печатается по *А* (*РГАЛИ*. Ф. 2529. Оп. 1. № 143). Впервые: Лит. учеба. 1978. № 4. С. 114.

Ответ на письма Юрезанского от 12 августа 1923 г. (Там же).

[1] Письмо не разыскано. Ответ на слова Юрезанского (псевд. "Нос"): ...снова посылаю на Ваш суд свои рассказы ("Человек", "Мосей Уварыч" и "Монах")».

[2] Рассказ "Человек" был напечатан в журнале "Беседа" (1924. Кн. 4. Март. С. 149–176).

[3] Рассказы "Монах" и "Мосей Уварыч" Юрезанский просил также напечатать в "Беседе". Он писал: "Но если рассказы окажутся неудовлетворительными, я буду признателен Вам за все указания на недостатки, о которых Вы мне скажете". Эти рассказы в "Беседе" не появились.

348. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Приложения при письме нет. Речь идет о книге: Дневник А.С. Суворина. М.; Пг.: изд. Л.Д. Френкеля, 1923. Книга имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3279*).

[2] *Альтман Н.* Еврейская графика. Берлин: Петрополис, 1923.

[3] О какой книге для доктора Леви, лечившего Горького в Гюнтерстале, идет речь, не установлено.

349. И.С. КОНОПЛИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Русский Берлин*. С. 395.

Вместе с письмом в Архиве Горького хранится вырезка из газеты "Руль" с объявлением о выходе в ноябре 1923 г. ежемесячника "Балтийский альманах"

Ответ на письмо Коноплина от 28 октября 1923 г. из Берлина (*АГ*. КГ-п-37-5-4).

[1] Писатель Коноплин сообщал Горькому: «В Ковно возник "Балтийский альманах", как значится в подзаголовке, "ежемесячник литературы, искусства и экономики". Мне предложено принять на себя руководство берлинским отд. с просьбой списаться с Вами ⟨...⟩ В литературном отд. мы хотели бы прежде всего иметь Ваше имя.

Несколько дней тому назад я приобрел у Андрея Белого два с $^1/_2$ печ. листа прозы (африканские воспоминания и отрывки из романа "Николай Летаев"). Из других писателей, пребывающих за границей, мы никого больше пока не пригласили, т.к. унылые мотивы их политических рыданий "на реках Вавилонских" едва ли совместимы с нашими задачами – быть вне всяких тенденций (политических) и вне этих рыданий ⟨...⟩

Экономический отд. заполнится работами литовских, латышских, эстонских и финских экономистов, и, разумеется, работы эти будут без всяких политико-экономических аналогий и критических разборов экономического состояния России и работы ее хозяйственного аппарата...».

Вышло два номера "Балтийского альманаха" (1923. № 1; 1924. № 2). В обоих номерах печатались отрывки из книги Коноплина "Бермондтовщина: (Записки офицера)". Там же был опубликован отрывок из письма Горького Б.И. Николаевскому, в котором давалась положительная оценка этого произведения (см. п. 210).

350. М.И. БУДБЕРГ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 16*. С. 78.

Датируется предположительно: скорее всего, относится к периоду пребывания Горького в Гюнтерстале.

[1] Шуточное семистрочие.

[2] Записка-автограф хранилась у М.И. Будберг до 1958 г., когда была передана в Архив А.М. Горького вместе с несколькими аналогичными посланиями через писателя Л.В. Никулина (см.: Документы свидетельствуют // Вопр. лит. 1995. № 4. С. 263–271).

351. С. ЦВЕЙГУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – на фр. яз., написан рукой М.И. Будберг и подписан Горьким – Еврейская национальная университетская библиотека в Иерусалиме. Впервые, на рус. яз.: *Г-30*. Т. 29. С. 416–417.

Ответ на письмо Цвейга от 3 ноября 1923 г. из Зальцбурга (*Архив Г 8*. С. 15).

[1] Письмо Цвейга было проникнуто тревогой за Горького в связи с крайне тяжелой политической и экономической обстановкой в Германии. Взволнованный тем, что Горький живет "среди этого страшного урагана", Цвейг, в частности, писал: "Меня очень беспокоит Ваше пребывание во Фрейбурге. Хорошо ли Вас кормят и обрели ли Вы необходимый Вам покой? Положение в Германии так трагично, у меня сжимается сердце при мысли о нем ⟨...⟩ Вы так много страдали последние годы, что имеете полное право жить для Вашего прекрасного искусства".

[2] Характеризуя экономическую ситуацию, сложившуюся в Германии в 1923 г., немецкий исследователь Вольфганг Руге писал: "В конце июля–августа 1923 г. инфляция приняла немыслимые масштабы. 300 бумажных фабрик были полностью загружены изготовлением бумаги для банкнот. 100 типографий работали день и ночь, чтобы отпечатать необходимое количество бумажных денег. Рабочие и служащие несли заработанные деньги в рюкзаках и корзинах для белья. И эти деньги надо было истратить, что называется, не отходя от кассы: их стоимость падала чуть ли не каждый час. Реальная заработная плата уменьшилась по сравнению с довоенными временами значительно больше чем на половину, а нередко составляла даже 20 процентов довоенной зарплаты. Безработица достигла невиданных размеров. Пособия по безработице составляли лишь 10 процентов официально признанного прожиточного минимума. Жалование, сбережения, пенсии средних слоев городского населения – все таяло, как снег весной. Сотни тысяч людей не имели средств к существованию" (*Руге В.* Германия в 1917–1933 гг.: От Великой Октябрьской социалистической революции до конца Веймарской республики. М., 1974. С. 144–146).

[3] Сепаратистское движение в Рейнской области и Баварии осенью 1923 г. явилось реакцией на революционные выступления немецких рабочих. В страхе перед надвигающейся революцией часть рейнских финансовых и промышленных магнатов решила добиться присоединения Рейнской области к Франции, чтобы сохранить существующий строй, а также для того, чтобы не нести бремя немецкого поражения в Руре. Опираясь на французских и бельгийских оккупантов, в ночь на 21 октября в рейнском провинциальном ландтаге по предложению фракции центра сепаратисты осмелились провозгласить "независимую Рейнскую республику" Однако попытки сепаратистов присоединить Рейнскую область к Франции были сорваны новыми революционными действиями рурских рабочих.

[4] Горький имеет в виду Р. Пуанкаре и правящие круги Франции, спровоцировавших рурский конфликт после нарушения Германией репарационных обязательств. После очередного срыва Германией платежей французские и бельгийские войска 11 января 1923 г. начали оккупацию Рурской области.

[5] Осенью 1923 г. Горький работал над книгой "Рассказы 1922–1924 гг."

[6] См. п. 345 и примеч.

[7] См. п. 342, 354 и примеч.

[8] Имеется в виду "Рассказ о безответной любви", напечатанный там же. Сравнительный анализ двух рассказов см.: *Юрьева Л.М.* М. Горький и передовые немецкие писатели XX века. М., 1961. С. 33.

[9] Цвейг хотел прислать в "Беседу" отрывок из своей книги о Гёльдерлине (см. п. 323), но в дальнейшем отказался от своего намерения.

352. М. ДЮМЕНИЛЮ ДЕ ГРАМОНУ

Печатается по фр. подлиннику, написанному М.И. Будберг и подписанному Горьким (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Д. де Грамона от 20 октября 1923 г. (*Архив Г. 8.* С. 396).

[1] В сентябре 1922 г. Горький послал А. Жермену в его журнал "Les Écrits Nouveaux" первую половину "Моих университетов". А. Жермен отдал переводить их де Грамону. Через год, в сентябре 1923 г., в Париже вышла книга: Souvenirs de ma vie littéraire par Maxime Gorki / Trad. du russe avec 1'autorisation de l'auteur par M. Dumesnil de Gramont. P., 1923. В книгу вошли "Мои университеты" и ряд мемуарных очерков Горького. Оригинал, с которого переводил де Грамон, не сохранился. Видимо, это была ранняя редакция "Моих университетов" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 541). См. п. 353.

[2] Адресат писал: «Мой дорогой мэтр, я счастлив, что мне представился случай присоединить к этому экземпляру "Воспоминаний" выражение моего живейшего восхищения. Я рад, что мне выпало счастье перевести эти волнующие страницы и тем способствовать, в очень скромной мере, тому успеху, который они встретят среди Ваших верных почитателей во Франции».

[3] В октябре 1923 г. вышли первые 16 томов Собрания сочинений Горького (Берлин: Книга).

353. А. ЖЕРМЕНУ

Печатается по *ОТП* (*АГ*), впервые. В правом верхнем углу рукой Горького надпись: "копия".

Датируется по связи с п. 352 и 354.

[1] См. п. 349 и примеч.

[2] Ответ Жермена неизвестен.

[3] См. п. 345, 346 и примеч.

354. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – фр. перевод, сделанный М.И. Будберг и авторизованный Горьким, – Архив Департамента Ньевр (Франция). В Архиве Горького помимо *ФК* хранятся: 1) *ЧА* с большими вычерками и двумя вставками на отдельных листах. Вначале письмо оканчивалось после слов: "писать, как Флобер. Да. [А Вам, дорогой друг, крепко жму руку, желаю всего доброго]". Наиболее значительные вычерки: "гипертрофия знания, фактов [Это мешает мне с достаточной проницательностью углубляться в сущность их]", "а славяне – женского, пассивного. [Сила] [Разум истории, очевидно, иначе оценивает психологию масс]". Письмо обрывается на фразе: "Очень, очень трудно здесь!" Подписи и даты нет; 2) *МК*, снятая с *ЧА*, кончается словами "...и написан, видимо, очень красиво". Вставки на отдельных листках перепечатаны в иной последовательности: текст о письме С. Цвейга помещен ниже,

чем вставка: "Жить здесь становится все более тяжело ⟨...⟩ трудно здесь". Подписи и даты нет.

Впервые, на фр. яз.: L'Europe. 1936. N 38. 15 aug., с предисловием Р. Роллана (см.: *Архив Г 15*. С. 370–371); на рус. яз., неполностью: Лит. газета. 1936. № 59. 20 окт., и в кн.: *Горький М.* Письма к писателям. М., 1936 (Б-ка "Огонек". № 72). Полностью: *Архив Г 8*. С. 339–340.

Ответ на письмо Роллана от 30 октября 1923 г. (*Архив Г 15*. С. 76–77).

Адресат ответил 24 ноября 1923 г. (Там же. С. 79–81).

[1] "Souvenirs de ma vie littéraire par Maxime Gorki" (в пер. Д. де Грамона). В книгу вошли очерки и рассказы, опубликованные во втором номере журнала "L'Europe" за 1923 г., и повесть "Мои университеты". 30 октября 1923 г. Роллан писал: «Какую прекрасную, волнующую книгу Вы мне прислали! Сердечное спасибо за нее. Я не перестаю восхищаться яркостью Ваших воспоминаний. Эти далекие ощущения столь же живы и свежи, как в те мгновения, когда Вы их испытали. Что за чудесный дар позволяет Вам сохранять в неприкосновенности Ваше прежнее "я" – "Ваш прошлогодний снег?"» (С. 76).

[2] На это Р. Роллан ответил: "Я прекрасно понимаю все, что Вы говорите о своем произведении. Разумеется, оно не отвечает Вашему идеалу в искусстве. Разумеется, написанное Вами произведение слабее замыслов, которые Вы вынашиваете. Но ведь то же самое можно сказать почти о каждом крупном произведении". И заключил: "В моих глазах Вы стоите ближе к Рембрандту, чем к Флоберу и Вы мне больше нравитесь именно таким" (С. 79, 81).

[3] Перифраз библейского изречения: "...Во многой мудрости много печали..." (Екк. 1: 18).

[4] См. п. 351 и примеч. Цвейг приглашал Горького приехать в австрийский городок Меран (*Архив Г. 8*. С. 15).

[5] 26 ноября 1923 г. Горький поселился в Праге, а с 6 декабря – в Мариенбаде.

[6] Намек на проходивший в Лейпциге VIII съезд КПГ (28 января – 1 февраля 1923 г.), где разгорелись споры о едином фронте и рабочем правительстве. На съезде выступила ультралевая группа во главе с Рут Фишер и Аркадием Масловым. Лишь в мае 1923 г. членом ЦК КПГ был избран Эрнст Тельман (см.: *Руге В.* Германия в 1917–1933 гг.: От Великой Октябрьской социалистической революции до конца Веймарской республики. С. 143).

[7] В ходе буржуазно-демократической революции 1848–1849 гг. в Германии было сформировано буржуазно-либеральное правительство, а 22 мая созвано прусское Национальное собрание, в котором были представители немецкой интеллигенции, в том числе профессора Э. Баумштарк, К. Рихтер, Лёв, Ф. Клеменс и др.

Хусерль (Гуссерль) Эдмунд, немецкий философ-идеалист, глава феноменологической школы. (Во французском переводе его фамилия отсутствует.)

[8] Подобная мысль звучит в труде Ф. Ницше "Воля к власти: (Опыт переоценки всех ценностей)". М.: Моск. книгоизд-во, 1910. С. 26, 30, 48.

355. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса в Вашингтоне (США). Впервые, отрывок ("Из новостей, ошеломляющих разум ⟨...⟩ как мне отчаянно трудно и тяжко!"): Современные записки. 1937. Кн. LXIII. С. 274–292; полностью: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 30. С. 197–198.

На письме помета Ходасевича: "Получ. 11 ноября. 23".

Ответ на письмо от 5 ноября 1923 г. (*АГ*. КГ-п-83-8-19).

[1] 15 ноября 1923 г. Горький с семьей приехал из Фрейбурга в Берлин; 26 ноября переселился в Прагу и остановился в отеле "Беранек", где уже жили В.Ф. Ходасевич и Н.Н. Берберова; 6 декабря все вместе переехали в Мариенбад, в гостиницу "Максхоф" (Мосты. 1961. № 8. С. 270).

[2] В.В. Воровский был убит 10 мая 1923 г. во время международной Лозаннской конференции в Швейцарии, где представлял СССР. С 5 по 16 ноября 1923 г. в Лозанне проходил суд над убийцами В.В. Воровского – М.М. Конради и его сообщником А. Полуниным. На Лозаннском процессе Я.Я. Струаян присутствовал в составе советской делегации.

[3] Ошибка, отмеченная Горьким, была допущена в статье "К похищению из Версальского дворца гобелена" (Накануне. 1923. № 479. 6 нояб.), напечатанной в том же номере, что и материалы Лозаннского процесса.

[4] Речь идет о брошюре: Всем Губ. и Уполитпросветам, Облитам, Гублитам и Отделам Г.П.У. Инструкция о пересмотре книжного состава библиотек и изъятия контрреволюционной и антихудожественной литературы / Главпросвет Республики. М.: Красная новь, 1923. 22 с. 5000 экз. Брошюра состоит из двух частей: собственно инструкции, подписанной председателем Главполитпросвета Н. Ульяновой (Н.К. Крупской) и зам. зав. Главлитом М. Сперанским, и приложенного к ней Указателя – списка книг, подлежащих изъятию из библиотек; все перечисленные в письме Горького авторы значатся в списке.

[5] Комментируя настоящее письмо Горького, Ходасевич доказывал, что адресат "притворился", будто не видел "Указатель", будто факт его существования нуждается в проверке, тогда как он "давным-давно у него имелся". Брошюра была привезена М.И. Будберг Горькому во Фрейбург 15 сентября 1923 г. (см.: Коммент. Ходасевича // Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 30. С. 198; а также: *Ходасевич*. Т. 4. С. 175–178).

356. М.М. ПРИШВИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 417–419.

Год указан Горьким ошибочно; дата уточняется по письму Пришвина от 3 ноября 1923 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 325), на которое отвечает Горький.

Пришвин ответил сразу на два письма Горького (см. п. 376) в феврале 1925 г. (*АГ*. КГ-п-61-6-6).

[1] Пришвин писал: «...не знаю, какими словами выразить Вам свое восхищение перед последними Вашими произведениями в "Красной Нови" и в "Беседе",

просто скажу, это теперь лучше всего и у Вас лучшего всего прежнего. ⟨...⟩ Я, правда, до того обрадовался написанному Вами в "Беседе", что пишу Вам как родному и жду теперь с нетерпением от Вас письма...». В журнале "Красная новь" (1923. № 1–6) были напечатаны произведения Горького: "Время Короленко", "В.Г. Короленко", "О вреде философии", "Мои университеты", "Сторож", "О первой любви". В журнале "Беседа" (1923. Кн. 1–3) печатались "Отшельник", "Рассказ о безответной любви" и ряд заметок, вошедших в книгу "Заметки из дневника. Воспоминания".

[2] См. п. 268 и примеч.

[3] Адресат просил Горького посоветовать, где за границей напечатать роман "Кащеева цепь" (имелись в виду три первые "звена" – "Голубые бобры", "Маленький Каин", "Второй Адам", опубликованные в журнале "Красная новь" (1923. № 3–5, 7)).

[4] Ответ на просьбу адресата: «Возьмите меня в "Беседу", могу Вам доставлять очерки народной жизни "От земли и городов", повести свои и маленькие рассказы. ⟨...⟩ Вообще, если я Вам нужен, то Вы не поленитесь подробнее написать мне свои руководящие соображения. У нас опять литературный кризис ⟨...⟩ и приходится для заработка "халтурить". Поэтому приходится рассчитывать и на гонорар от "Беседы": Вы мне и про эту сторону напишите. Очень прошу, не поленитесь в своих же интересах и напишите, что Вам представляется наиболее интересным в современной России. ⟨...⟩ могу давать материалы самые свежие».

[5] См. п. 338 и примеч.

[6] *Бенуа П.* Атлантида / Пер. А.Н. Горлина. С предисл. А. Левинсона. Пг.: ГИЗ, 1922. Книга имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 8498*); *Берроуз Э.Р.* Тарзан, приемыш обезьяны. Тарзан. Возвращение в джунгли: Роман / Пер. с англ. М.К. Пг.: Мысль, 1923.

[7] Адресат не был согласен с такой точкой зрения: "... можете говорить что угодно о закатах Европы и пр., да повседневность-то совершенно другая. Не верю я ⟨в⟩ трудности заграничного жития".

[8] М.М. Пришвин ответил Горькому только в феврале 1925 г.: ...в эти "Беседы" Ваши я просто даже не знаю, как рукопись послать и какую и что – ну, никак не сообразишь, как будто это на Марс что ли посылать. Посылаю Вам "Курымушку", а через месяц, так приблизительно, пришлю новый сборник своих охотничьих рассказов "Смертный побег"». Однако вскоре "Беседа" прекратила свое существование, и произведения Пришвина в ней напечатаны не были.

357. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 229.

Год устанавливается по содержанию. Число и месяц – по упоминанию об отъезде в Чехословакию: "через два-три дня". Отъезд из Берлина состоялся 26 ноября 1923 г.

Е.П. Пешкова ответила 19 декабря 1923 г. (*АГ*. КГ-рзн-8-1-185).

[1] Ошибка, следует: 4-я пятница.

[2] См. п. 329 и примеч.

[3] На это Е.П. Пешкова ответила: "К вам на Рождество не попаду. И трудно уехать, и денег нет".

[4] См. п. 358 и примеч.

[5] По матрицам берлинского издания собрания сочинений Горького (Берлин: Книга, 1923) печаталось собрание сочинений писателя в Гос. изд-ве. Катастрофа могла произойти во время сильного шторма на Балтийском море, о котором сообщалось в прессе (Буря на Балтийском море // Известия ВЦИК. 1923. № 265. 20 нояб.).

358. В.А. КАВЕРИНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – автограф – Личный архив адресата. Впервые, частично: Знамя. 1954. № 11. С. 164, в ст. В.А. Каверина "Горький и молодые"; полностью: *ЛН*. Т. 70. С. 176–177.

Ответ на письмо Каверина из Петрограда от 12 ноября 1923 г. (*АГ*. КГ-п-33-1-3; см. также: *ЛН*. Т. 70. С. 175–176).

[1] Каверин сетовал: "Все меня ругают, и мало-помалу я начинаю терять критерий для того, что хорошо и плохо в моих рассказах. Успеха не имею никакого, и, кажется, это к лучшему".

Позже Каверин так комментировал слова Горького: «Эти строки вовсе не были продиктованы стремлением внушить мне равнодушие к критике, – иначе Алексей Максимович не тратил бы так много сил на тщательный критический разбор первых, слабых произведений. Скажу больше: в его письмах содержатся почти все те мысли, которые впоследствии высказывались о моих книгах в нашей критической литературе. Но он вооружил меня против критики легковесной, случайной, против бессодержательной "хулы и похвалы, которые ничему не учат". Он опасался, что под влиянием этой критики молодой писатель (это относилось, конечно, не только ко мне) откажется от своей особливости, от своего права на новое слово в литературе. Он умел восхищаться – черта, к сожалению, редко встречающаяся в нашей литературной жизни» (Знамя. 1954. № 11. С. 164).

[2] В 1923 г. в издательстве "Круг" (М.; Пг.) вышла первая книга рассказов Каверина "Мастера и подмастерья". "...Я послал Горькому свою первую книгу ⟨...⟩, – вспоминал Каверин. – Это был сборник фантастических рассказов, в которых действовали алхимики, фокусники, средневековые монахи и автор, который время от времени решительно вмешивался в судьбы своих героев. Некоторые из этих рассказов были известны Алексею Максимовичу. Одобрительно отзываясь о них, он возлагал главную надежду именно на этот сборник..." (Там же. С. 162).

[3] Каверин сообщал: «Летом я был занят работой над новым рассказом "Шулер Дье" (этот Дье – Dieu) (Бог (*фр.*). – *Ред.*). Когда я его выработаю окончательно, то непременно пошлю его Вам (если можно) и буду просить отзыва о нем. Я положил довольно много труда на этот рассказ и писал честно, не позволяя себе играть словом или действием». Под заглавием "Большая игра" был напечатан в журнале "Литературная мысль" (1925. Кн. III), затем вошел в сборник В. Каверина "Конец хазы. Повести" (Л.: Жизнь искусства, 1926).

[4] В письме, на которое отвечает Горький, адресат сообщал о жизни и работе "Серапионовых братьев": "...некоторые из нас достаточно определились, имеют большой, почти всегда заслуженный успех и, к сожалению, очень поддаются его влиянию", "особенно Никитин". Каверин сообщал также, что К. Федин закончил роман "Города и годы", Н. Тихонов напечатал поэму "Шахматы".

[5] Делясь с Горьким новостями из жизни "Серапионовых братьев", Каверин сообщал о тяжелой болезни Л.Н. Лунца и об отъезде его для лечения за границу. "Вероятно, Вам известно все о Леве Лунце. Он самый лучший мой друг, и мне без него бывает подчас скучно и трудно работать". По приезде в Берлин Лунц писал Горькому: "Нечего и говорить, что раньше всего я стремился увидеть Вас. Мы уже решили с Влад. Фел. ⟨Ходасевичем⟩ ехать в Шварцвальд, но здесь со мной сделалась беда. Дело в том, что всю эту зиму я болел ⟨...⟩ Надо ложиться немедленно в санаторию в постель! А между тем мне отчаянно хочется повидаться с Вами – столько рассказов и нежных поклонов!" (*Неизвестный Горький*. С. 149; см. также с. 150–152).

[6] См. п. 246 и примеч.

[7] В это время Каверин учился на историко-филологическом факультете Петроградского университета и в Институте живых восточных языков, специализируясь по арабскому.

[8] Речь идет о писателях – членах литературной группы "Серапионовы братья".

[9] См. п. 346 и примеч.

359. Л.Б. КАМЕНЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Ленин и Горький*. С. 286.
Ответ на письмо Каменева от 20 ноября 1923 г.
Адресат ответил 1 февраля 1924 г. (*АГ*. КГ-од-1-52-2, 3).

[1] 20 ноября Каменев сообщил Горькому, что в Москве при ЦК РКП(б) создан Институт Ленина, который "ставит своей задачей наиболее полное изучение жизни и деятельности Владимира Ильича". Он просил Горького передать в Институт рукописи и письма Ленина, гарантируя их полную сохранность. Получив письма и дополнив их хранившимися в России, Каменев опубликовал коллекцию 1908–1913 гг. в "Ленинском сборнике" (М.; Л., 1924. Т. 1). См. также: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 47–48, и сб.: *Ленин и Горький*. С. 15–130.

[2] Н.Н. Крестинский с октября 1921 г. до июля 1930 г. был полпредом СССР в Германии.

[3] Речь идет о записке от 9 августа 1921 г., в которой Ленин уговаривал Горького уехать за границу лечиться. Текст ее был включен Горьким в очерк "В.И. Ленин". Записка впервые была опубликована в журнале "Русский современник" (1924. № 1) (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 44).

[4] См. п. 346 и примеч.

[5] 15 октября 1924 г. Каменев сообщил Горькому, что полученные им письма и заметки советского периода печатать пока не собирается (*АГ*. КГ-од-1-52-5). О переписке Горького с Лениным этих лет см.: *Неизвестный Горький*. С. 7–21.

360. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Адресат ответил 17 декабря 1923 г. (*АГ* КГ-уч-3-30–33).

[1] Речь идет о привлечении профессора Н.Е. Ишлондского к сотрудничеству в "Беседе", поскольку Б.Ф. Адлер, редактор естественнонаучного отдела журнала, отказался от участия в нем, ссылаясь на то, что в скором времени собирается вернуться в Россию. См. п. 227 и примеч. В ответном письме Браун сообщил: «Соломон Гитманович (Каплун. – *Ред.*), вероятно, уже писал Вам, что переговоры с Ишлондским ни к чему не привели. Он поставил совершенно невыполнимые условия денежные (5 фунтов в месяц ему лично и по 3 фунта двум его "секретарям"), и вообще, кажется, по существу делом не заинтересован, так что работать с ним едва ли было бы приятно. Кроме того, он исходил, кажется, из неверного понимания задачи, полагая, что ему будет поручено самостоятельное ведение всей естествоведской части журнала – мы же думаем поручить ему только отчеты по биологическим наукам. Одним словом, от него придется отказаться, и, кажется, это к лучшему. Как раз на днях мне удалось найти очень подходящего человека для периодических обзоров по физике, химии и смежным наукам ⟨...⟩ правда, немца – профессора ⟨...⟩ Я с ним списываюсь об условиях».

[2] Ханс (Ганс) Дриш – немецкий биолог и философ, с 1921 г. – профессор философии в Лейпциге. Автор виталистической концепции, согласно которой жизнедеятельностью управляет непознаваемый фактор – энтелехия. С системой витализма Горький познакомился по кн.: *Дриш Г.* Витализм, его история и система / Авториз. пер. А.Г. Гурвича. С доп. к рус. изд. авт. и пер. М.: Наука, 1915. Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 5557*).

[3] Не разыскано.

[4] Возможно, речь идет о книге историка античности и археолога М.И. Ростовцева "Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма" (Пг., 1918).

[5] См. п. 346 и примеч.

361. ЭЛЬ МАДАНИ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Горький и корреспонденты*. С. 404–405.
Ответ на письмо Мадани из Сан-Ремо от 20 ноября 1923 г. (*АГ*. КГ-п-48-1-12).
Адресат ответил из Рима 12 декабря 1923 г. (*АГ*. КГ-п-48-1-21).

[1] Мадани писал Горькому: "Я очень огорчен Вашим письмом. Боюсь, что чем-то невольно обидел Вас. Полагаю, что по поводу просимого предисловия Вы ошибочно истолковали: дело не в саморекламе – ни М. Сьерра, ни я к подобным приемам не прибегаем, причем Вы в них не нуждаетесь, а в том, что желательно было, чтоб истинный, настоящий человек ⟨...⟩ обратился к испанскому народу, дабы вытянуть его из той тины равнодушия, в которую он погружен ⟨...⟩ мы полагали, что непосредственное Ваше обращение к нему могло бы содействовать его пробуждению". Предисловие Горького к сборнику его рассказов в переводе Мадани написано не было (см. п. 320 и примеч.).

[2] Письмо Горького не разыскано.

[3] В конце сентября 1923 г. в письме из Сан-Ремо Мадани советовался с Горьким: "Мне до зарезу нужно прожить несколько месяцев в Париже, я начал уже некоторые работы, и без парижских библиотек мне окончить их невозможно ⟨...⟩ единственный человек, который способен заинтересоваться и заступиться за меня, это Henri Barbus ⟨...⟩. С Barbus'ом я незнаком, но если бы Вам было возможно, я просил бы Вас написать ему обо мне" (*АГ*. КГ-п-48-1-19). Письмо Барбюсу, вероятно, написано не было.

[4] Ответ на письмо Мадани: "Очень удручило меня, что посылаемые мною марки идут на торговлю".

[5] См. п. 323 и примеч.

[6] См. п. 346 и примеч.

[7] "Полицейский" – пьеса испанского драматурга С. Русинёля (Santiago Rusinol). 20 ноября 1923 г. Мадани сообщал: «Русинёль пишет на каталонском диалекте ⟨...⟩ У меня было намерение перевести его пьесу "El Herve" или "El Mistico", но до сих пор мне не удавалось еще найти их на испанском языке ⟨...⟩. За неимением лучшего перевел "Полицейского" ⟨...⟩. Автор пишет ⟨...⟩ уже давно, лет 30 или 40 (ему, кажется, 65 лет), но писать уже перестал. Много занимается живописью, также и музыкой». В "Беседе" произведения Русинёля не печатались.

[8] См. п. 182 и примеч.

[9] Сведения о том, что такая работа готовилась кем-либо, не разысканы.

[10] Адресат писал: "Сравнивают человека с животным. Нахожу, что подобное сравнение оскорбительно для животного и вовсе им не заслужено. ⟨...⟩ Оно живет чище человека. ⟨...⟩ И не будь во мне злобы, ушел бы от людей, чтоб жить с животными. Да, очень даже не удались людишки, по собственному Вашему выражению". См. также п. 232 и примеч.

362. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 9*. С. 230.
Датируется по почт. шт. получения: 16.12.23.

[1] Свою женитьбу М.А. Пешков юмористически описал в двух письмах к матери. 30 ноября 1923 г. он сообщал из Берлина: "Тут я собрался жениться!!, что оказалось не менее легким, чем покойнику достать разрешение на похороны, и в результате отец, М. Игн. и Ив. Ник. уехали в Прагу, а мы с Тимошей в ожидании разрешения от нескольких сот учреждений застряли в Берлине. Кажется, завтра в сопровождении лже-свидетелей совершим таинство ⟨...⟩ кот., по-видимому, как и все здесь, можно было устроить только за взятку в 30 долл., иначе – ждать 6–8 месяцев. В организованной Германии сейчас желающий и обладающий деньгами может свалить за взятку кабинет и вообще делать, что ему заблагорассудится".

Однако предположение, что регистрация совершится "завтра", не оправдалось. 1 января 1924 г. уже из Мариенбада М.А. Пешков писал: "Хождения, связанные с женитьбой, благополучно шли дня три, потом остановились, и тут началось такое, что очереди, смазки и пр. 18-го года в Москве казались легким и

приятным развлечением. Если я опишу хоть один случай, письмо не дойдет, но ты можешь представить себе все самое свинское, помножить на какую угодно астрономическую цифру, и этого будет все еще мало". Свидетельство о браке Пешковы получили лишь через две с половиной недели, уехав в Мариенбад "с опустошенными карманами" (*АГ.* ФМП-4-16-55, 62).

[2] Судя по ответам Е.П. Пешковой, письма Горького к ней и ее к Горькому в этот период доставлялись с большим опозданием, некоторые из них задерживались местной цензурой или просто терялись.

[3] См. п. 329 и примеч.

[4] Еще в июне 1921 г. В.В. Воровский, первый советский полпред в Италии, советовал Горькому, жившему тогда в Петрограде, поехать в Италию: "...приехать Вам полезно не только для того, чтобы починить механизм и подкормиться, – писал Воровский, – но и чтобы упорядочить все переживания и спокойно поработать ⟨...⟩ Ваше присутствие здесь ⟨...⟩ было бы полезно для европейского общественного мнения, которое ⟨...⟩ начинает задумываться над вопросом ⟨...⟩ что же такое эта загадочная Советская Россия..." (*Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 15). В январе 1922 г. Горький просил Воровского узнать, получит ли он разрешение на проживание в Италии (см. п. 20). Получение визы, однако, задерживалось из-за политической нестабильности в стране. Разрешение на въезд в Италию было получено лишь в конце февраля 1924 г. 25 марта 1924 г. М.А. Пешков писал матери: "Мы имеем сведения, что Мусс⟨олини⟩ визу дал (около месяца тому назад). Где она затерялась, неизвестно. Очень неприятно положение неопределенного ожидания" (*АГ.* ФМП-4-16-58). Только 5 апреля Горький выехал из Чехословакии и 7 апреля 1924 г. прибыл в Неаполь.

[5] В цитированном выше письме М.А. Пешков писал матери: "Здоровье отца сейчас лучше. По выезде из Берлина у него было очень сильное кровохарканье. Теперь он много гуляет, одышки нет. Мы все еще ждем итальянск. визы". Однако чехословацкая пресса немедленно драматизировала сведения о болезни Горького, сообщая, что он "очень болен", "прикован к постели", "просит не беспокоить". Возможно, правительственные круги надеялись таким способом изолировать писателя, не допустить контактов с чешскими общественными и культурными деятелями. С момента приезда Горького в Прагу, 27 ноября 1923 г., за ним велась пристальная полицейская слежка (*Kadlec J.* Maxim Gorkij v Československy. S. 24, 25).

363. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – фр. перевод, сделанный М.И. Будберг и подписанный Горьким, – Архив Департамента Ньевр (Франция). Впервые, неполностью: Иностр. лит. 1968. № 5. Май. С. 208; полностью, на фр. яз.: *CRR.* P. 116–118, на рус. яз.: *Архив Г. 15.* С. 81–83.

Ответ на письмо Роллана от 24 ноября 1923 г. (*Архив Г. 15.* С. 79–81).

Адресат ответил 8 января 1924 г. (Там же. С. 83–85).

[1] Повесть П. Мериме "Кармен" вышла во "Всемирной литературе" без иллюстраций (пер. В.Ф. Ходасевича). См.: Театр Клары Газуль, испанской комедиантки // Избранные сочинения П. Мериме, 1803–1870 / Под ред. В.А. Азова.

Пг.; М.: Всемирная литература, 1923. Хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 2046*). Возможно, речь идет об издании в серии книг о любви издательства "Пропилеи".

[2] *Мельяк А., Галеви Л.* Кармен: Опера в 4 д. Сюжет заимствован из романа Проспера Мериме. Париж, б.г.

[3] 24 ноября Роллан писал: "Вы можете быть спокойны, Максим Горький, Вы – хороший стрелок. Ваша звенящая стрела несет в будущее вместе с криком отчаяния несчастной России свидетельство ее неистребимой жизненной силы, ее юное ви́дение очень старого мира и с отдельными светозарными вспышками тот гений разума и искусства, который выходит из мрака и хаоса" (С. 81).

[4] В очерке "Лев Толстой" Горький писал: «Он часто казался мне человеком непоколебимо – в глубине души своей – равнодушным к людям, он есть настолько выше, мощнее их, что они все кажутся ему подобными мошкам, а суета их – смешной и жалкой. Он слишком далеко ушел от них в некую пустыню и там, с величайшим напряжением всех сил духа своего, одиноко всматривается в "самое главное" – в смерть» (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 290–291). В другом наброске Горький дополнил образ Толстого: "Он напоминает тех странников с палочками, которые всю жизнь меряют землю, проходя тысячи верст от монастыря к монастырю, от мощей к мощам, до ужаса бесприютные и чужие всем и всему. Мир – не для них, Бог – тоже. Они молятся ему по привычке, а в тайне душевной ненавидят его: зачем гоняет по земле из конца в конец, зачем? Люди – пеньки, корни, камни по дороге, – о них спотыкаешься и порою от них чувствуешь боль. Можно обойтись и без них, но иногда приятно поразить человека своею непохожестью на него, показать свое несогласие с ним" (Там же. С. 266).

[5] Большое влияние на формирование нравственно-эстетической концепции Л.Н. Толстого и его философии взглядов оказали произведения Жан Жака Руссо, в особенности "Исповедь", "Об общественном договоре, или Принципы политического права", "Эмиль, или О воспитании" и др. (см.: *ЛН*. Т. 90, кн. I. С. 372; Кн. IV. С. 362).

[6] В позднем творчестве Л. Толстого ощутимо влияние трудов французского философа и писателя Б. Паскаля "Письма к провинциалу, или Письма Людовика Монтальта к другу в провинции и к отцам иезуитам о морали и политике иезуитов" (СПб., 1898) и "Мысли о религии и некоторых других вопросах" (см.: *ЛН*. Т. 90, кн. II. С. 383, 386).

[7] Швейцарский поэт и моралист, профессор философии и эстетики Женевского университета Анри Фредерик Амиель оказал влияние на этические взгляды писателя. Л. Толстой написал предисловие к русскому переводу его "Отрывков задушевного дневника" (см.: *ЛН*. Т. 90, кн. III. С. 144–145).

[8] О влиянии А. Шопенгауэра на Толстого, в частности его трудов "Мир как воля и представление", "Афоризмы и максимы. Мысли", "Единение", "О религии. Диалог", "Отдельные, но систематически распределенные мысли о разного рода предметах" ("О женщинах") см.: *ЛН*. Т. 90, кн. I. С. 305; Кн. II. С. 58, 210; Кн. III. С. 251, 254.

[9] *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление / Пер. А. Фета. М.: тип. А.И. Мамонтова, 1892. А. Фет перевел также работы Шопенгауэра "О четверном корне закона достаточного основания" и "О воле в природе", вышедшие в 1886 г. в Москве.

[10] Имеются в виду работы Н.А. Бердяева "Духи русской революции" (1918), "Судьба России" (1918), В.А. Маклакова "Толстой и большевизм" (1921) и др.

[11] См. п. 355 и примеч. 10 мая 1923 г. в Лозанне белогвардеец М. Конради убил советского полпреда в Италии В.В. Воровского. С 5 по 18 ноября в Лозанне шел процесс, завершившийся оправданием М. Конради и полковника А. Полунина, толкнувшего его на убийство. В качестве защитников выступали Е.Д. Кускова и С.Н. Прокопович (см.: Руль (Берлин). 1923. № 894. 6 нояб.; № 895. 7 нояб.; № 900. 18 нояб. и др.).

[12] Один из первых критиков-марксистов В.В. Воровский неоднократно выступал с оценкой произведений Горького. В полемической статье о романе "Мать", напечатанной в большевистской "Звезде", В. Воровский, не отрицая социальной ценности образа Ниловны, назвал тем не менее его надуманным и нетипичным. Горький опровергал эту оценку как неверную (см.: *Г-30*. Т. 29. С. 154, а также комментарий к роману "Мать" – Наст. изд. *Сочинения*. Т. 8. С. 463, 483). Другие расхождения с ленинцами, к которым относился Воровский, проявились в 1917–1921 гг. в полемике Горького с большевиками (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12–13).

[13] См. п. 346 и примеч.

[14] Н.Н. Берберова.

[15] См. п. 362 и примеч.

364. В.А.КАВЕРИНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – автограф – Личный архив адресата. Впервые, неполностью: Знамя. 1954. № 11. С. 162–163; полностью: *ЛН*. Т. 70. С. 177–179.

Каверин ответил 20 декабря 1923 г. (*АГ*. КГ-п-33-1-4; *ЛН*. Т. 70. С. 180–181).

[1] Мастера и подмастерья: Рассказы. М.; Пг.: Круг, 1923. Посылая книгу Горькому, Каверин писал 12 ноября 1923 г.: "Я недоволен ею. Большинство рассказов запоздали печатью, устарели и по общему, кажется, приговору непонятны до крайности".

[2] Имеется в виду входивший в книгу Каверина рассказ "Щиты и свечи".

[3] Комментируя письмо Горького, Каверин позже писал: ...юноша, получивший это письмо, не мог оценить всего значения другой темы, подсказанной Горьким: о черте, который сломал себе ногу. Впоследствии я обдумал (хотя еще и не написал) фантастический роман для детей, в котором хочу воспользоваться русскими поговорками в их вещественном первоначальном значении. Один из героев этого романа носит железный пояс, чтобы "не лопнуть от зависти", а другой так метко попадает соседу "не в бровь, а в глаз", что приходится немедленно вызывать скорую помощь» (Знамя. 1954. № 11. С. 163).

Каверин не осуществил своего замысла. Мотив "чорта, сломавшего ногу", был использован самим Горьким в рассказе "Правдивое изложение случая с почтмейстером Павловым" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18).

[4] С такими словами, как повествует летописец, князь Святослав обратился к своим воинам перед битвой с греками в 970 г.: "Да не посрамим земли Русския, но ляжем костьми ту: мертвые бо срама не имуть" (Преподобного Нестора Росской летописец (по Кенигсбергскому списку). СПб., 1863. С. 54).

[5] Речь идет о первой части эпопеи "Преображение" С. Сергеева-Ценского – романе "Валя" (Симферополь, 1923), повести М. Пришвина "Кащеева цепь" (Красная новь. 1923. № 3–5, 7) и статье Е. Замятина "Новая русская проза" (Русское искусство (М.; Пг.). 1923. № 2–3).

[6] Цитаты из повести "Анна Тимофеевна", напечатанной в альманахе "Круг" (М.; Пг., 1923. Кн. 2). В *ЛБГ* (*ОЛБГ. 691*) хранятся первая и вторая книги альманаха с большим количеством помет Горького на полях и в тексте, отмечены стилистические погрешности в повести Федина, о чем он писал автору, а также М.Л. Слонимскому (см. п. 117 и примеч.).

[7] Приводимые цитаты – из романа М.С. Шагинян "Перемена" (см. п. 378, примеч. 3).

[8] Имеется в виду повесть Б. Пильняка "Третья столица", опубликованная в первой книге альманаха "Круг" (М.; Пг., 1923) и содержащая также пометы Горького, указывающие на погрешности языка и стиля. Подчеркнув большую часть текста на с. 207, Горький написал на полях "А. Белый", а в отдельной заметке "Русский язык" привел примеры неправильных словоупотреблений из этой повести (см.: *ЛН*. Т. 70. С. 472). Речь идет о хищной птице, родственной американским грифам, обитающей в Южной Америке, которая "летать над Северным морем", понятно, не могла.

[9] Т.е. членам литературной группы "Серапионовы братья".

[10] См. п. 346 и примеч.

365. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Горький и корреспонденты*. С. 300–301.

Датируется по указанию в тексте письма: "... сегодня, 15.XII...".

Ответ на письмо З.А. Пешкова от 5 ноября 1923 г.

З.А. Пешков ответил 4 января 1924 г. (*АГ* КГ-рзн-7-1-40, 39).

[1] О службе З.А. Пешкова в Иностранном легионе Франции см.: *Пархомовский М.* Сын России, генерал Франции. М., 1989. С. 179–189.

[2] Встреча состоялась в начале января 1923 г. Тогда же, в январе, З.А. Пешков вернулся в Марокко.

[3] Описка Горького, следует: Hotel "Maxhof".

[4] С врачом А.Н. Алексиным, работавшим в земской больнице в Ялте, Горький познакомился в феврале 1897 г. в Алупке, куда приехал лечиться от туберкулеза легких. Их знакомство перешло в личную дружбу. Горький и Алексин неоднократно встречались и переписывались (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13). Узнав о смерти Алексина, писатель начал работать над воспоминаниями о нем, но не закончил их (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 527–532, 629).

[5] См. п. 362 и примеч.

[6] Горький послал З.А. Пешкову оттиск "Рассказа о первой любви", напечатанного в "Беседе" (1923. Кн. 3. Сент.–окт. С. 15–72).

366. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по письму Б.Ф. Адлера от 16 декабря 1923 г. из Карловых Вар (Карлсбада), на обороте которого написано.

[1] Профессор Адлер сообщил Горькому, что он подготавливает издание на чешском языке двухнедельника – "беспартийного, но с социалистической ориентацией", в котором уже дали согласие участвовать Т. Масарик, Г. Манн. Первый номер предполагалось выпустить к 1 января 1924 г. Для этого журнала Горький хотел дать очерки "Н.А. Бугров", "Монархист" из книги "Заметки из дневника. Воспоминания".

[2] Очерк из той же книги.

367. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Брауна от 17 декабря 1923 г. (*АГ*. КГ-уч-3-30-33).

[1] Кроме перечисленных в письме, в четвертой книге "Беседы" (март 1924 г.) были опубликованы следующие художественные произведения: поэма С.Г. Черниховского "Свадьба Эльки" (в пер. В.Ф. Ходасевича); повесть "Кира Киралина" Панайота Истрати; "Беседа Ренана с юношей" Р. Роллана.

[2] Свой "Рассказ об одном романе" Горький поместил в четвертой книге "Беседы" под псевдонимом "Василий Сизов" не только потому, что не хотел печатать в одном номере два рассказа под своим именем. Ср. мнение исследователя: «В начале 20-х годов Горького чрезвычайно интересовала проблема фантастики, фантастического метода в литературе. Он и сам предпринимает в это время ряд попыток написать чисто фантастические вещи. В "Рассказе об одном романе", используя популярную тогда научную гипотезу доктора Н.Г. Котика об эманации психофизической энергии, писатель изобразил героя, который материализовался прямо со страниц неоконченного романа ⟨...⟩

Экспериментируя, Горький хотел понять, насколько далеко он сумел уйти от прежней манеры письма. Желая, видимо, проверить, узнают ли придирчивые критики и коллеги-литераторы подлинного автора и как отнесутся к его новациям, писатель впервые напечатал это произведение под псевдонимом "Василий Сизов". Горький не признавался в своем авторстве даже самым близким людям» (*Примочкина Н.Н.* Контексты фантастической прозы 1920-х гг.: (А.М. Горький, М.А. Булгаков и др.) // Литература, культура и фольклор славянских народов: XIII Международный съезд славистов. М., 2002. С. 239, 240). Это мнение подтверждается и настоящим письмом: о своем авторстве Горький не сообщает даже соредактору "Беседы" Брауну. См. также п. 414.

[3] В книге четвертой "Беседы" был напечатан рассказ Вл. Лидина "Зацветает жизнь".

[4] М. Пришвин для "Беседы" рассказ не прислал (см. п. 356 и примеч.).

[5] Все книги "Беседы" открывались стихами: первая – "Зимние стихи" Вл. Ходасевича, вторая – "Последние стихотворения" Ал. Блока, третья –

"Стихи" Ф. Сологуба. Четвертую книгу журнала открыл "Рассказ о герое" М. Горького.

[6] В отделе "Смесь" в кн. 4 "Беседы" помещена анонимная заметка "Речь Дюамеля в Лондоне", а также «Английский отзыв о "Деревне" Бунина», "Английская оценка С. Аксакова", "Англичанин о Достоевском" и "Гёте в Мариенбаде в 1823 г.".

[7] См. п. 360 и примеч.

[8] *Ишлондский Н.Е.* Любовь, общество и культура: Проблема пола в биосоциологическом освещении. Берлин: Современная мысль, 1924. Книга с дарственной надписью ("Глубокоуважаемому Алексею Максимовичу Горькому от автора. *Ишлондский.* Берлин. 28.XI.23") и с пометами Горького находится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 5512*).

[9] Возможно, письмо Б.Ф. Адлера от 16 декабря 1923 г. См. п. 366 и примеч.

[10] См. п. 299 и примеч.

[11] Отклик на сообщение Брауна: "От Госиздата ответа все нет! Это, в конце концов, оскорбительно. Стомоняков, которому Гринберг написал по этому поводу письмо, потребовал план рабоче-крестьянской библиотеки. Я послал со своими примечаниями и теперь жду дальнейшего. Но Крючков полагает, что он едва ли заинтересуется всем изданием, а, вероятно, предложит от себя лишь добавочно несколько тем, т.е. предприятие в целом все же останется необеспеченным. Ничего не поделаешь: насилу мил не будешь. Придется, вероятно, ограничиться изготовлением заказанных 12 брошюр, на которые Гринберг авансом дал деньги, а все остальное – бросить. Жаль, да и стыдно перед моими немцами, которые по моему зову так горячо принялись за работу (разработку плана и т.д.). Я оказался перед ними прямо в комическом положении".

[12] См. п. 355 и примеч.

[13] Н.Н. Берберовой.

[14] Описка Горького, следует: Hotel "Maxhof".

368. Л.Н. ЛУНЦУ

Печатается по *МК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Архив Иельского университета (США). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1969. № 97. С. 286.

Лунц ответил 28 декабря 1923 г. из Гамбурга (*Неизвестный Горький.* С. 152).

[1] Берберова.

[2] Имеется в виду письмо Лунца Н.Н. Берберовой от 13 ноября 1923 г., в котором он писал: "Я совершенно пал духом: не пишу, не читаю почти – лежу и злюсь. Самые печальные мысли лезут в голову – не верю в выздоровление" (*Берберова Н.* Из петербургских воспоминаний // Опыты (Нью-Йорк). 1953. № 1. С. 178). В июне 1923 г. Лунц заболел тяжелой болезнью сердца (эндокардит) и вынужден был шесть месяцев лежать в постели, сначала в санатории Кенигштейн возле Франкфурта, затем – в Гамбурге. 8 мая 1924 г. скончался.

[3] 18 июня 1923 г. Лунц сообщил Горькому о своем приезде в Германию, где жила его семья (*Неизвестный Горький.* С. 149; см. также письма от 16 августа,

22 сентября и 2 ноября 1922 г. – Там же. С. 141–145). 26 июня 1923 г. Лунц писал из Гамбурга: "Профессора посылают меня в специальную санаторию Кенигштейн около Франкфурта. Я ужасно хотел заехать сперва к Вале (близко от Фрейбурга), но и это мне запретили" (Там же. С. 150).

[4] Пьеса Лунца "Город Правды" была опубликована после его смерти в "Беседе" (1924. Кн. 5. Июнь. С. 63–101). Лунц сообщил о ней в письме Н.Н. Берберовой 13 декабря 1923 г.: «Я в октябре–ноябре, до хандры, написал пьесу небольшую. Как "Беседа"? И можно прислать ее почтенной редакции?» (Опыты (Нью-Йорк). 1953. № 1. С. 178). В пьесе "Город Правды" в иносказательной форме Лунц высказал свое отрицательное отношение к революционным событиям 1917 г. и большевистским комиссарам.

[5] Адресат ответил: «...я в октябре написал пьесу, но ею недоволен: погубил хорошо задуманную вещь. Я ее правлю. Недели через две "решусь" и пошлю ее Вам». "Город Правды" был опубликован с предисловием Горького, отмечавшего, что Лунц "обладал бесспорным талантом драматурга" (Беседа. 1924. Кн. 5. С. 61).

[6] Лунц ответил из больницы: "Спасибо Вам за Ваше письмо, оно меня ободрило. В последние дни мне немного лучше, улучшается и настроение".

369. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по упоминанию о приближающихся рождественских праздниках и о рукописи рассказа "Анекдот", которую А.Н. Тихонов получил в начале января 1924 г. (см. примеч. 1).

[1] Из письма А.Н. Тихонова от 22 января 1924 г. следует, что рукопись была получена журналом "Русский современник" в начале января 1924 г. (*АГ*. КГ-п-76-1-21).

[2] М.И. Будберг на новогодние праздники уезжала в Эстонию, к детям (см. п. 362). Вероятно, по пути она останавливалась в Берлине.

[3] "Жар-птица" – большеформатный журнал общекультурного направления, издававшийся в 1921–1926 гг. в Берлине, затем в Париже. Возник на базе художественного издательства "Русское искусство", организованного А.Э. Коганом. Берлинским филиалом издательства Коган и руководил. В свет вышло 14 номеров журнала. Каждый номер состоял из двух частей – литературной и художественной. Внимание Горького не могли не привлечь имена авторов журнала: И. Соколов-Микитов, А. Ремизов, А. Толстой, Б. Зайцев, Б. Пильняк, Н. Тэффи, В. Немирович-Данченко, И. Сургучев и др.

[4] В письме от 30 ноября 1923 г. А.Н. Тихонов просил Горького прислать какое-нибудь новое произведение для журнала "Русский современник" и предупреждал, что рукопись может пропасть при пересылке (*АГ*. КГ-п-76-1-18).

370. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 449–450.

[1] Заметки из дневника: Воспоминания. Берлин: Книга, 1924.

[2] Видимо, пятый том собрания сочинений Горького на немецком языке (см. п. 286 и примеч.) для переводчицы М. Рейнке.

[3] Возможно, речь идет о повести М. Шагинян "Перемена" (Красная новь. 1922. Кн. 6; 1923. Кн. 2, 4, 6).

[4] Письмо Н.Ф. Мельниковой-Папаушковой не разыскано. Что было передано ей для перевода на чешский язык, не установлено. В 1924 г. на чешском языке были изданы "В.И. Ленин", "Лето". 27 сентября 1926 г. И.Ф. Каллиников писал Горькому: «На днях я случайно встретил Н.Ф. Мельникову-Папоушек, которая писала Вашему секретарю о переводе Вашего романа "Дело Артамоновых" в чешском издательстве "Чин" (Cin)» (*АГ*. КГ-п-33-5-39).

[5] Карточка не разыскана.

[6] Возможно, речь идет о книге: *Дубнов С.М.* Новейшая история еврейского народа: От революции 1789 г. до мировой войны 1914: В 3 т. 3-е изд., доп. Берлин: Грани, 1923.

[7] Мои университеты. Берлин: Книга, 1923.

[8] Т.е. на Рождество.

371. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 9*. С. 230–231

[1] Видимо, письма от 24 октября, 30 октября и 19 декабря 1923 г. (*АГ*. КГ-рзн-8-1-184–186). :

[2] В журнале "Красная новь" (1924. Кн. 1. Янв.–февр.; Кн. 2. Март) были опубликованы "Городок", "Знахарка", "Пожары", "Н.А. Бугров" из цикла "Заметки из дневника. Воспоминания".

[3] В "гюнтерстальском" письме (от 30 октября) Пешкова сообщала, что достать книги из дома Шаляпина невозможно (см. п. 329 и примеч.).

[4] М.А. и Н.А. Пешковы неоднократно ездили в Прагу. 25 марта 1924 г. М.А. Пешков сообщал матери: "Только что вернулся из Праги, куда ездил на выставку. Интересно. Главным образом я торчал в автом⟨обильном⟩ и мотоц⟨и-клетном⟩ отделах. Много интересного" (*АГ* ФМП-4-16-58).

[5] Николаев.

372. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Не разыскано.

[2] Речь идет о "Рассказе о необыкновенном", главным героем которого является Яков Зыков по прозвищу Язёв. Впервые напечатан в журнале "Беседа" (1925 . Кн. 6–7. Март).

[3] Н.Н. Берберова вспоминала, что хозяин отеля "Максхоф" просил Горького дать ему фотографию, которую он хотел увеличить и повесить над входом. Горький отказал (Мосты. 1961. № 8. С. 276).

[4] 14 декабря 1923 г. В.Ф. Ходасевич записал: "Статья в Богемии". К этой записи примечание Н.Н. Берберовой: «"Богемия" – пражская газета, выходившая на немецком языке. Журналист проник в отель Максхоф. Он обедал за соседним столом. Его корреспонденция явилась полной неожиданностью для Горького. Были подробно описаны Н.А. Пешкова и Н.Н. Берберова (вплоть до фасона платьев), Ходасевич, Ракицкий, Максим Пешков и, конечно, сам Горький. После этого прекратились обеды в столовой» (Там же). 16 декабря 1923 г. в газете "Богемия" сообщалось о беседе Горького с чешскими и немецкими журналистами. Один из них якобы спросил у писателя, кто он – монархист или большевик? Писатель будто бы ответил, что большевик, но не коммунист. См. п. 412 и примеч.

373. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Брауна от 17 декабря 1923 г. (*АГ*. КГ-уч-3-30-33).

[1] Браун сообщал: «На днях я получил от нашего бывшего петроградского приват-доцента Г.Д. Гурвича (государствоведа, человека умного и талантливого) предложение написать для "Беседы" статью (в 1–2 печ. листа) об "идее профессионального представительства в новейшей немецкой литературе", в которой он хочет дать связный обзор этой довольно богатой литературы и изложить попутно и свои собственные взгляды на вопрос. Тема, конечно, интересная, но – слишком актуальная, и я ему ответил, что подобные "вопросы дня" не входят в план нашего журнала, избегающего таких вопросов принципиально, но что я по этому поводу еще спишусь с Вами и уже после этого дам ему окончательный ответ».

[2] В связи с фактическим неучастием Б.Ф. Адлера в организации научного отдела "Беседы" эту работу взял на себя Ф.А. Браун. В пятой книге "Беседы" было помещено сообщение "От редакции" об изменениях в руководстве научным отделом: «Начиная с предлагаемого пятого выпуска "Беседы", научный отдел ее ведется при ближайшем участии проф. Гарри Шмидта – по математике, астрономии, физике и химии, приват-доцента Г. Гримпе – по биологическим наукам и доктора Г. Презента – по географии, этнографии, антропологии, палеонтологии, геологии и минералогии. Общая редакция научного отдела по-прежнему остается в руках проф. Ф.А. Брауна, заведующего ближайшим образом и отделом гуманитарных наук».

В книгах 5 и 6/7 "Беседы" появились большие разделы "Библиографии", где кратко рецензировались научные труды (главным образом немецких ученых) по различным отраслям знаний; более разнообразным стал и весь научный отдел.

Более подробно об участии немецких ученых в организации научного отдела "Беседы" см. также письмо Брауна от 10 февраля 1924 г. (*АГ*. КГ-уч-3-30-39).

[3] Дневник А.Г. Достоевской: 1867 г. М.: Новая Москва, 1923. (Документы по истории литературы и общественности. Вып. 7.) С пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3046*). Ср. дневниковую запись В.Ф. Ходасевича за 26 декабря 1923 г.: "Разговор (с Горьким. – *Ред.*) о дневнике А.Г. Достоевской" (Мосты. 1961. № 8. С. 270).

1924

374. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – фр. перевод, сделанный М.И. Будберг и авторизованный Горьким, – Архив Департамента Ньевр (Франция).

В Архиве Горького помимо *ФК* имеется *ЧА* со значительной правкой, без подписи и даты. Текст существенно отличается от французского подлинника. Конверт, надписанный М.И. Будберг, с почт. шт.: 16.01.24. Мариенбад.

Наиболее существенные разночтения автографа: «благодарю Вас! [Особенно за Рена⟨на⟩] [Ренана я очень люблю, его "История израильского народа" была для меня [в некото⟨ром роде⟩], как для многих, почти откровением, но еще более по душе мне]». После слов: "врага всем и всему" – "[Атеист, я был бы вынужден там защищать религию против].

P.S. Говорят, Сильван Леви написал хорошую статью о Толстом. Правда?"

Впервые, неполностью: Летопис Матице Српске (Нови Сад). 1956. Април. С. 381–384; полностью, на фр. яз.: *CRR*. P. 121–124, на рус. яз.: *Архив Г 15*. С. 85–89.

Ответ на письмо Роллана от 8 января 1924 г. (*Архив Г 15*. С. 83–85).

Адресат ответил 29 февраля 1924 г. (Там же. С. 89–91).

[1] Имеется в виду письмо от 8 января 1924 г., в котором Роллан, высоко оценив высказывания Горького о Толстом, писал: "Никогда еще этот бесчеловечный гений, этот престарелый Один не производил на меня такого сильного впечатления, как после чтения Ваших Воспоминаний о нем".

[2] Очерк Роллана "Беседа Ренана с юношей" был опубликован в журнале "L'Europe" (1924. N 5. 15 mars); в журнале "Беседа" (1924. Кн. 4. Март).

[3] Очерк Горького "О С.А. Толстой" опубликован в "Беседе" (1924. Кн. 5. Июнь. С. 197–215).

[4] Речь идет о книгах: "Уход Толстого" (Берлин, 1922) В.Г. Черткова, секретаря и друга Л. Толстого. Книга хранится в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 3332*) и В.Ф. Булгакова "У Толстого в последний год его жизни" (1911), которая представляет собой дневник 1910 г., неоднократно переиздававшийся.

[5] Имеется в виду книга А.Б. Гольденвейзера "Вблизи Толстого: Записи за пятнадцать лет" (М., 1922. Т. 1–2). Книга имеется в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 3007*).

[6] И.П. Эккерман, личный секретарь И.В. Гёте, автор книги: Разговоры с Гёте, собр. Эккерманом / Пер. с нем. Д.В. Аверкиева. СПб.: изд. А.С. Суворина, 1891. Ч. 1, 2. Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3632*).

[7] В.Я. Брюсов после Октября активно включился в общественную жизнь, заведовал Московской книжной палатой, отделом научных библиотек Наркомпроса, работал в Главпрофобре, создал Высший литературно-художественный институт; в 1920 г. вступил в партию большевиков.

[8] Письмо не разыскано.

[9] Ян Гус, национальный герой чешского народа, был сожжен на костре по решению Святого собора в Констанце.

[10] См.: Указатель об изъятии антихудожественной и контрреволюционной литературы из библиотек, обслуживающих массового читателя / Под ред. Н.К. Крупской и М. Сперанского. М, 1923. См. п. 355 и примеч.

[11] По-видимому, имеются в виду письма А.И. Рыкову, Н.И. Бухарину и Л.Б. Каменеву.

[12] Речь идет о выступлении Ж. Дюамеля в Лондоне.

[13] Имеется в виду статья французского историка А. Олара "Горький и русская революция" (Le Populaire de Nantes. 1922. 6 avr.). М.И. Будберг перевела название работы А. Олара неверно – "Historie des Sovietics".

[14] Имеется в виду цикл статей Горького "Несвоевременные мысли", публиковавшихся в газете "Новая жизнь" в 1917–1918 гг. О разногласиях с Лениным и большевиками в период Октябрьской революции Горький рассказал также в очерке "В.И. Ленин" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20).

[15] Имеется в виду образ Великого Инквизитора из романа Ф. Достоевского "Братья Карамазовы".

[16] Пацифистский роман Р. Роллана "Клерамбо" (1920) повествует об "истории независимого сознания во время войны". Главный герой романа во многом выражает мысли автора, выступая против «аксиомы действия, гласящей, что "цель оправдывает средства". Он думал, напротив, что средства еще важнее для истинного прогресса, чем цель». В данном случае имеется в виду рассуждение из четвертой части романа "Клерамбо". См. также: *CRR*. P. 423.

[17] Под таким заглавием вышло в свет французское издание повести Л.Н. Толстого "Семейное счастье" (P.: Perrin, 1878).

[18] Имеется в виду статья жены Сильвана Леви Д. Сильван-Леви "Рабиндранат Тагор в Сантиникетане" (L'Europe. 1923. 15 dec. C. 46). В 1921–1922 гг. д-р Сильван Леви совершил поездку в Индию, посетив по пути Россию, присутствовал на открытии университета Р. Тагора, о чем рассказал в статье "Новая Азия" (География. 1924. № XLI. С. 328).

[19] Горький иронически "величает" фашистского диктатора Италии Бенито Муссолини "Великолепным" по аналогии с прозвищем полновластного правителя Флоренции с 1469 г. Лоренцо Медичи. См. примеч. 6 к п. 377. В апреле 1924 г. Горький поселился в Сорренто близ Неаполя.

375. И. ИРАСЕКУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Впервые: Sborník prací filosofické fakulty Brněnské university. Ročnik XVII. Brno, 1968. V. 199. Подлинник – автограф – Пражский музей литературы.

Ответ на письмо адресата от 31 декабря 1923 г. (*АГ*. КГ-ин-Ч-1-7-1).

[1] Ирасек писал Горькому: "Хочу будущий год, когда настанут каникулы, отправиться на путь в Россию, чтобы познать русского мужика, работника, русскую жизнь ⟨...⟩ Прошу Вас – у Вас есть довольно знакомых – Вас каждый зна-

ет – если бы могли мне дать на некоторого человека письменную рекомендацию, чтобы мне дать возможность познакомиться с вашей русской жизнью"

[2] См. п. 106, 374.

[3] О желании встретиться с Горьким Ирасек говорил в своем письме. Однако встреча не состоялась, о чем свидетельствуют письма Ирасека Горькому от 9 июля 1931 г. (*АГ*. КГ-ин-Ч-1-7-2) и Е.П. Пешковой от 10 мая 1963 г. (*АГ* ФЕП-кр-29-29-1).

[4] Отправляя Горькому свои труды, Ирасек писал: "Я занимаюсь русской литературой и посылаю Вам, как пример моей работы, этюд: 1) М. Горький (я хотел знать, где Вы нашли смысл жизни). 2) Мережковский – пророк русской революции".

376. М.М. ПРИШВИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 326–327.

Пришвин ответил на два письма сразу через год, в феврале 1925 г. (*АГ* КГ-п-61-6-6). См. п. 356.

[1] См. п. 356 и примеч. Адресат ответил: "От Вас было два письма. И вот больше года не мог ответить, мучил себя, садился сто раз писать, и ничего не выходило. Видите, я хотел по правде написать, а она не давалась". Далее Пришвин объяснял суть своих разногласий с Горьким: «И у нас тоже с Вами и Ремизовым и другими друзьями коренными: пропасть разделяет, и не нахожу я в себе того языка, о котором Вы так замечательно (вот спасибо-то!) сказали: "мимо разума и прямо к сердцу"».

[2] См. п. 356 и примеч.

[3] Журнал в СССР не распространялся. Горький «вел долгие и мучительные переговоры ⟨...⟩, но все его хлопоты и протесты окончились неудачей. В секретных бюллетенях Главлита "Беседа" характеризовалась как издание идеологически вредное, политически неприемлемое и по духу чисто эмигрантское» (*Горький и писатели*. С. 20). В марте 1925 г. вышла последняя книга журнала, на этом его издание прекратилось. Подробнее см.: *Вайнберг И.И.* Почему журнал "Беседа" не пошел в Россию // Социальные и гуманитарные науки (М.). 1995. № 4. С. 28–63. (Литературоведение. Сер. 7.); *Вайнберг И.* Жизнь и гибель берлинского журнала Горького "Беседа" // Новое литературное обозрение. 1996. № 21. С. 361–376.

[4] Адресат ответил: «Чувства, разделяющие писателей, у нас тут культивируются, но это разделение не то, что с эмигрантами. Капля художества дается нам здесь воистину святым "*житием*", а у Вас как никак *жизнь*...».

[5] Имеются в виду очерки Пришвина под общим заглавием "От земли и городов". Печатались в 1923 г. в журнале "Красная новь" (№ 6, 7) и других периодических изданиях.

[6] См. п. 357 и примеч.

[7] Пришвин в "Беседе" не печатался. См. п. 356 и примеч.

[8] См.: Современные записки (Париж). 1924. Кн. XVIII. С. 429–434. Ф.А. Степун высоко оценил это произведение, отметил его эпичность, религиозность автора, его веру в человека ("Человек человеку – жизнь"). "Ценский прежде все-

го эпик, – писал Степун, – рассказывающий своей конструктивной фабулой об очень глубоких и тонких вещах, о глубоко спрятанных нитях, связывающих души людей" (С. 432). Автор рецензии сравнивает филигранность пера Сергеева-Ценского с чеховской манерой изображения персонажей. В заключение он высказывает мысль, что «если весь роман будет осилен на уровне начала, то "Преображение" войдет в новейшую русскую литературу одним из ее самых значительных явлений» (С. 434).

377. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 9*. С. 231–232.

[1] Деньги были выплачены жене Ходасевича И.П. Ладыжниковым, так как посланные Пешковой не дошли до адресата.

[2] Интерес к Вене был вызван тем, что в это время там открылась Художественно-промышленная русская выставка. М.Ф. Андреева, работавшая некоторое время на выставке, писала Горькому 16 февраля 1924 г.: "...Была несколько дней в Вене, там был устроен специально русский павильон, имевший огромный успех у публики, прошло несколько сот тысяч человек, горячо интересовавшихся не только русскими товарами – кожа, хлеб, шерсть, масло, меха, резиновая мануфактура, – но и нашим кустарным товаром..." (*Андреева*. С. 357). В официальном отчете Андреева более подробно писала об экспозиции выставки: "Художественно-промышленному отделу приходится оперировать чрезвычайно трудным и многообразным товаром, имеющим свыше 600 номеров номенклатуры и обнимающим: ковры русские, украинские и восточные, вышивки, строчку и тканье льняное; изделия из корельской березы и других ценных пород дерева; игрушки; чугунное художественное литье; изделия из драгоценных и полудрагоценных камней и те же камни в шлифованном, граненом и сыром виде; фарфоровые изделия; антиквария" (Министерство внешней торговли. Торгпредство СССР в Германии. Оп. 2826. Ед. хр. 99). Выставка давала широкое представление о развитии промышленности и ремесел в Советской России, что всегда интересовало Горького (*Овчаренко*. С. 470–471).

[3] В это время Горький только что закончил очерк о С.А. Толстой, работал над произведениями, вошедшими позднее в книгу "Рассказы 1922–1924 гг.", редактировал материалы для журнала "Беседа". Как всегда, писатель получал много только что изданных произведений и рукописи от молодых писателей из России, пересылал их для переводов в европейские журналы и издательства.

[4] В конце 1923 г. в Москве проходил судебный процесс по делу о злоупотреблениях в ГУМе. Газета "Известия" опубликовала "Отчет о деле ГУМ'а", в котором сообщила о знакомстве Горького с обвиняемым Шатилем, работавшим в КУБУ "агентом по поручениям по денежным делам". Шатиль использовал как рекомендацию Горького визитную карточку представителя чехословацкой миссии в Берлине, на которой Горький поставил свою подпись. С этой карточкой Шатиль явился в чехословацкую миссию и, выдавая себя за торгового представителя ГУМа, "совершил денежные мошенничества" (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1923. № 290. 19 дек.). В изложении "Известий" дело было представлено так, что Горький действительно дал рекомендацию мошеннику.

Вырезку из газеты и письмо по этому поводу Горький отправил О.Ю. Шмидту (см. п. 391). Дело разбиралось в ЦКК ВКП(б). 8 апреля 1924 г. А.К. Воронский сообщил писателю: "...Центральная контрольная комиссия разобралась в этом деле, и мне было заявлено т. Куйбышевым и Каменевым, что на днях должно быть опубликовано сообщение в газетах, где инсинуации будут названы своими именами" (*Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 14). 25 апреля 1924 г. "Известия" поместили заметку, в которой фактически приносились извинения Горькому: «В судебном отчете о деле ГУМ'а ⟨...⟩ приведены показания обвиняемого Шатиля, в коих содержатся инсинуации по адресу А.М. Горького. Мы сожалеем о том, что вследствие приведения этих обидных для А.М. Горького показаний гр. Шатиля могло создаться впечатление, не желательное ни для А.М. Горького, ни для редакции "Известий"».

[5] В 1923 г. переводы произведений М. Горького были изданы на 10 европейских языках (см.: *ЛЖТ. 3.* С. 354–355).

[6] Советник посольства СССР в Италии Я.Я. Страуян хлопотал о визе для Горького на въезд в Италию. В декабре 1923 – январе 1924 г. Страуян находился в Москве и часто виделся с Е.П. Пешковой. 28 декабря 1923 г. Пешкова писала Горькому: "Вчера опять говорила с Яном, который получил из Рима телеграфный ответ, что пока виз нет – Мусс⟨олини⟩ не считал бы удобным, чтоб ты вновь жил на Капри. Спрашивает, где именно думаешь жить, кто с тобой и т.п. Ян думает, что все же визы будут" (*АГ.* КГ-рзн-8-1-187). Визы на въезд в Италию были даны в конце февраля 1924 г., но официальное извещение пришло месяц спустя. 3 апреля 1924 г. писатель и сопровождающие его М.А. Пешков, Н.А. Пешкова, художник И.Н. Ракицкий выехали из Мариенбада в Прагу, а оттуда 5 апреля через Вену в Неаполь.

[7] См. п. 425 и примеч. Нумидия – древнее название области на севере Африки. В настоящее время входит в состав Алжира.

378. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Горький и корреспонденты.* С. 304–305.

Ответ на письмо З.А. Пешкова от 4 января 1924 г. из Марокко (в письме адресата ошибка в датировке: вместо 1924 г. – 1923 г.

Адресат ответил запиской от 9 февраля 1924 г. (*АГ.* КГ-рзн-7-1-39, 41).

[1] К письму приложены карточка З.А. Пешкова в штатском и снимок роты. З.А. Пешков писал: "Посылаю тебе мою карточку. Один приятель снял меня в Париже. А другая карточка – снимок части моей роты со мною".

[2] Вероятно, Горький послал З.А. Пешкову книгу "Избранные рассказы. 1893–1915" (Берлин; Пг.; М.: изд-во З.И. Гржебина, 1923).

[3] Горький послал З.А. Пешкову повесть М.С. Шагинян "Перемена" (Красная новь. 1922. Кн. 6; 1923. Кн. 2, 4, 6; отдельно издана в 1924 г.). В *ЛБГ* хранится эта повесть в издании 1932–1934 гг. с пометами Горького (*ОЛБГ. 1649, 1652*). Редактор журнала А.К. Воронский 19 марта 1923 г. писал М.С. Шагинян: «Ваша "Перемена" пользуется большим успехом. Знаете, очень Ваши вещи нравятся тов. Ленину» (Личный архив М.С. Шагинян). 18 июня 1926 г. "Правда" приветствовала повесть Шагинян "Перемена" как значительное произведение, в

котором автору удалось реалистически показать гражданскую войну на Дону. Однако Горький прежде всего обратил внимание на стилистические небрежности и погрешности в языке повести. См. п. 364 и примеч.

[4] Книга стихов "Orientalia" (5-е изд. Пг.; Берлин: изд-во З.И. Гржебина, 1921) отличалась лиризмом и принесла Шагинян известность. Имеется в *ЛБГ* в 2-х экз. (*ОЛБГ. 2832, 2833*).

[5] Возможно, речь идет о романе Г. Гауптмана "Фантом" (пер. с нем. Д.М. Горфинкеля. Пг.: Эпоха, 1923).

[6] "Рассказ об одном романе" Горького (Беседа. 1924. Кн. 4. Март. С. 117–148), за подписью "Василий Сизов". Этим псевдонимом Горький подписывал и свои произведения в "домашнем" журнале "Соррентийская правда" (*Архив Г 9*. С. 400).

[7] Рассказ румынского писателя Панайота Истрати "Кира Киралина" опубликован в четвертой книге "Беседы" за 1924 г. с предисловием Р. Роллана, назвавшего автора "балканским Горьким".

[8] В апреле 1923 г. Л.Д. Троцкий выступил на XII съезде РКП(б) с предложением закрыть убыточные в тот период крупнейшие заводы (Путиловский, Брянский) в целях промышленной концентрации, вместе с тем он требовал диктатуры промышленности, т.е. создания ее за счет эксплуатации крестьян. На том же съезде Н.И. Бухарин и Г.Я. Сокольников настаивали на частичной отмене монополии внешней политики. В октябре 1923 г. Троцкий вступил в открытую борьбу против большинства ЦК. Он получил поддержку 46 человек из бывших "левых коммунистов", "децистов", членов "рабочей оппозиции", требовавших отмены решения X съезда о запрещении фракций и группировок, обвинявшихся ЦК в подмене партии. Получив отпор на октябрьском Объединенном пленуме ЦК и ЦКК, Троцкий и его сторонники обвинили все партийное руководство в перерождении и инициировали новую дискуссию в партии.

[9] Об особом недоверчивом отношении Горького к русскому крестьянству в 1920-е годы см.: *Примочкина Н.Н.* Писатель и власть. С. 15–26. В последующих письмах адресат подробно ответил на просьбу Горького (см. его письма от 16, 20 февраля, 6 мая, 18 ноября, 3 декабря 1924 г. – *АГ*. КГ-рзн-7-1-44, 42, 48, 55, 56).

[10] См. письмо адресата от 6 мая 1924 г. (*Горький и корреспонденты*. С. 305–307).

379. В.А. КАВЕРИНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – автограф – Личный архив адресата. Впервые, частично: Знамя. 1954. № 11. С. 164–165; полностью: *ЛН*. Т. 70. С. 182.

Ответ на письмо Каверина от 20 декабря 1923 г. из Петрограда (Там же. С. 180–181).

[1] См. п. 364, по поводу которого Каверин писал в своем ответе: "Вы пишете о быте, о том, что он дает ценный материал, на который мне, в частности, должно бы обратить внимание. Этот совет – простите – не нов, уже два года официальная литература проходит под этим знаменем ⟨...⟩. Быт – это как раз та соломинка, на которой держится современная литература – Пильняк, Никитин, Иванов – и которая своими корнями исходит от – будем говорить правду – от-

живших литературных форм – Ремизова и Белого. Эта соломинка рухнет и очень скоро, потому что со всех сторон встают писатели, которые принесут с собою то, что важнее материала, – новые литературные формы".

[2] Комментируя эти советы, Каверин писал в статье "Горький и молодые": «Поразительное впечатление производят его осторожные, деликатные попытки заглянуть в душевный мир начинающего писателя, разобраться в его наклонностях, стремлениях, вкусах.

Без сомнения, он прекрасно понимал, что под моими теоретическими нападками на "быт" как литературный материал таилось полное незнание жизни. Но с какою же чуткостью, стараясь ничего не опрокинуть в хрупком здании моей детской прозы, внушал он мне мысль о том, что "бытовое", то есть происходящее ежедневно, не мешает, а помогает подлинному искусству!» (Знамя. 1954. № 11. С. 164).

[3] К справедливым объяснениям адресата, в которых он больше сосредоточен на себе, пытаясь ретроспективно раскрыть свою творческую лабораторию, следует добавить, что в рассуждениях Горького об изображении быта, с одной стороны, и "преодолении быта", использовании его лишь как "фона, на котором пишется картина", с другой – отражены его собственные искания той поры, получившие воплощение в цикле "Рассказы 1922–1924 гг.".

[4] В.Ф. Ходасевич и Н.Н. Берберова жили в это время вместе с Горьким в одном отеле "Maxhof".

380. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 14*. С. 382–383
Ответ на письмо Лутохина от 18 января 1924 г.
Адресат ответил 14 февраля 1924 г. (*АГ. АГ.* КГ-п-46а-1-9, 10).

[1] Лутохин сообщал Горькому: "...послал на днях Вам рукопись пьесы брата. Не утруждайте себя ее обратной присылкой. Если будете в Праге, передайте через кого-нибудь, а еще лучше дайте возможность Вас тогда проведать". Возможно, речь идет о пьесе П.А. Лутохина "Выход". В печати не появлялась, экземпляр рукописи, которую читал и правил Горький, обнаружить не удалось. См. п. 396 и примеч.

[2] Богослужения, сопровождающиеся плясками, песнопениями и бичеваниями, приводящими молящихся в состояние религиозного экстаза и исступления. "Хлысты" – религиозная секта, возникшая в России в XVII в. Отрицая официальную церковь, хлысты путем "радений" искали общения с Богом.

381. И. ГУРНИКУ

Печатается по тексту первой факсимильной публикации: *Kadlec J.* Maxim Gorkij v Československy. S. 7. Подлинник находится в Чехии, в Музее Праги. Впервые в России: *Г-30*. Т. 29. С. 419.

В Архиве Горького хранится *ФК* факсимиле письма и фотопортрета Горького (*АГ*. ПГ-ин-59-48-2).

Ответ на письмо И. Гурника и учеников его школы от 16 января 1924 г. (*АГ*. КГ-ин-Ч-коу-3-3-19).

Адресат ответил 28 января 1924 г. (*АГ* КГ-ин-Ч-коу-3-3-9).

[1] Преподаватель школы в шахтерском поселке Порубе в Силезии Гурник написал несколько строк о пребывании Горького в Чехословакии для школьного иллюстрированного журнала "Наше класки" ("Наши колоски"), выпускаемого самими детьми. 16 января 1924 г. школьники отправили свои приветствия Горькому. В Архиве Горького хранятся письма с рисунками и орнаментами детей Порубской школы и рукописный журнал с иллюстрациями и сообщением о приезде Горького в Чехословакию. В сопроводительном письме, написанном по-русски (как сообщает одна из учениц, Гурник "был в России и научился по-русски"), учитель сообщал Горькому: "Открытые ребятские сердца приняли с большим интересом известие о писателе братского народа и проявляют Вам своей интерес искренними приветами и наивными письменцами с ошибками ⟨...⟩

Осмеляемся и Вам отослать один номер нашего журнала в память.

Это работа детей 9 и 10-летних. Примите, пожалуйста, дорогой мастер, искренний привет ребят и низкий поклон мой!"

[2] На портрете надпись: "М. Горький. Школе в Порубе. 20.I.24. Marienbad" Возможно, Горький послал в Порубскую школу тома своего собрания сочинений на русском языке (Берлин: Книга, 1923), а также восемь томов собрания сочинений на немецком языке, вышедшего в 1923 г. Гурник отвечал: "Дорогой мастер, словами нельзя выписать радость детей, извещенных мною, что от Вас пришел ответ: портрет и письмо. ⟨...⟩ Я убежден, что моим детям навсегда останется в памяти имя А.М. Горький, его крепкая воля и вера в жизнь".

382. Р. ГРИФФОН

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по смежным письмам адресата.

Ответ на письмо Гриффон от 5 декабря 1923 и 12 января 1924 г.

Адресат ответил 24 января 1924 г. (*АГ* КГ-ин-Ф-2-26-1, 2, 3).

[1] Незнакомая молодая француженка писала Горькому 12 января: "В первых числах декабря я послала Вам письмо при любезном содействии господина директора Пражского университета, в котором просила Вас мне ответить. Я не получила ответа до сегодняшнего дня, 12 января, и очень удивлена и огорчена этим. Не затерялось ли Ваше письмо? И в чем была его суть?" Одновременно Р. Гриффон написала директору Пражского университета, сообщая, что отправляет новое письмо Горькому и надеется получить ответ (*АГ* ПТЛ-ин-1-17-1).

[2] В письме от 5 декабря 1923 г. Гриффон спрашивала: "Не доверите ли Вы мне Вашей прекрасной карточки, надписанной Вами, Вашей дорогой рукой, мне хотелось бы, чтобы она была, и я могла бы хранить ее у себя". Возможно, Горький послал Гриффон тот же портрет, что и Порубской школе (см. п. 381 и примеч.).

[3] Роман Горького "Мать" ("La Mère") был переведен на французский язык в 1907 г. 5 декабря 1923 г. Гриффон писала Горькому: «Произведением "Мать"

Вы создали мне иллюзию того, что я сама разделяю и эти благородные чувства, и эту пламенную веру в торжество Свободы, а, главным образом, Вы заставили меня пройти сквозь эту раздирающую муку – сознавать среди величия народа, который страдает и приносит себя в жертву, чтобы, наконец, утвердить полагающуюся ему Свободу, – что ты не в силах ему помочь».

[4] Повести Горького "Детство" и "Хозяин" были переведены на французский язык в 1921 г. Кроме того, под названием "Трагическое детство" в 1913 г. вышел французский перевод повести Горького "Жизнь Матвея Кожемякина".

[5] Отрывки из воспоминаний Горького о Л. Толстом печатались на французском языке во втором номере журнала "L'Europe" за 1923 г.

383. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по тексту телеграфного бланка (*АГ*). Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 636.

Датируется по телеграфной помете об отправлении из Мариенбада.

Пешкова ответила 24 января 1924 г. (*АГ*. КГ-рзн-8-1-188).

[1] Речь идет о надписи на венке, который Горький просил Пешкову возложить на гроб В.И. Ленина от его имени. 24 января 1924 г. Пешкова сообщала Горькому: «Твою ответную телегр. получила 23-го же. Заказала венок из пальмовых веток и лавров, оч. красивый сделали, с красной лентой – надпись "Прощай, друг" ⟨...⟩ Свезли в Дом Союзов, где стоит гроб. Приехали с Ив. Павл. Колоссальная очередь на вход в Колонный зал. Мне вдруг совестно стало под предлогом венка вне очереди зайти. Не вошла. Дала венок Ив. Павл. Он внес и положил у гроба.

Говорит – лицо не изменилось, как уснувший лежит.

А мне все вспоминается его лицо, как он был у нас последний раз на Машковском. Как пил чай, потом слушал музыку.

У всех, с кем ни встретишься, единодушное чувство скорби. Даже у совсем чужих людей».

384. Ф. БАКУЛЕ

Печатается по *ФК (АГ)*. Впервые: Горький и зарубежная литература. М., 1961. С. 121.

Ответ на письмо учеников Бакулевой школы от 18 января 1924 г. из Праги (*АГ*. КГ-ин-Ч-коу-3-3-17).

Адресат ответил 1 февраля 1924 г. из Праги (*АГ*. КГ-ин-Ч-коу-3-3-1).

[1] 18 января 1924 г. дети-инвалиды и бывшие беспризорники, ставшие учениками известного чешского педагога Ф. Бакулы, который применил новые методы обучения, сочетая преподавание наук с художественным воспитанием и обучением ремеслам, писали Горькому: "Дорогой Алексей Максимович, сколько доброго и прекрасного Вы создали. Сколько радости Вы доставляли нам всякий раз, когда мы читали Ваши рассказы ⟨...⟩ Поэтому мы просим Вас, в случае приезда в Прагу, посетить и нас – Бакулову школу. А мы Вам споем наши луч-

шие песни. Так, чтобы они нашли доступ к Вашему великому сердцу". В ответ дети и их учитель Бакула писали Горькому: "Ваше письмо принесло нам большую радость. Ваше обещание посетить нас, Ваши сердечные слова – укрепили веру в наше дело. Мы все ⟨...⟩ ждем горячо минуты, когда увидим Вас среди нас". Свое намерение посетить школу Бакулы Горький не осуществил.

[2] "Дети – живые цветы земли" ("Бывшие люди" (1897); см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 3. С. 286).

[3] Ян Гус – национальный герой чешского народа, идеолог чешской реформации в конце XIV – начале XV в., выдающийся деятель чешской культуры, много сделавший для развития чешского языка и литературы. Петр Хельчицкий – участник гуситского движения. Берджих Сметана – национальный чешский композитор XIX в., чье творчество, опираясь на национальные традиции, во многом определило дальнейшую музыкальную культуру Чехии.

385. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 14*. С. 450–451.

[1] Очерк "О С.А. Толстой" впервые напечатан в "Беседе" (1924. Кн. 5. Июнь). В Архиве Горького хранится один из экземпляров машинописи очерка; второй был послан Р. Роллану (см. п. 374 и примеч.).

[2] В.И. Ленин умер после продолжительной тяжелой болезни 21 января 1924 г. См. также п. 389.

[3] Гнев и боль у Горького вызвали многочисленные отклики на смерть Ленина в русской эмигрантской прессе. См. п. 389, 393 и примеч. В *ЧА* воспоминаний о В.И. Ленине Горький зачеркнул, в частности, следующие строки: «Непогребенные трупы, издающие [газе⟨тку⟩] бездарную газетку "Дни", повторили клевету о немецких деньгах; "Руль", насыщенный гнилой, желчной злобой, упомянул о смерти Ленина. Конечно, и те, и другие политические банкроты, [презре⟨нные⟩] люди, совершенно чужие и ни на что не нужные русскому народу, прекрасно знают, что они лгут. Но больше им нечего делать, и, кроме этого, они ничего не умеют делать» (Наст. изд. *Варианты*. Т. 6. С. 246). И далее: "В нем вполне отсутствовала поза, неизбежно свойственная [провинциальным] не только актерам на роли героев, каковыми были Керенские, Черновы и прочие спасители России силою штыков Европы, несколько обманутой ими" (Там же. С. 247).

[4] Работа Горького над очерком "В.И. Ленин" началась сразу после смерти вождя. 23 января 1924 г. к Горькому обратился редактор журнала "Русский современник" А.Н. Тихонов с просьбой: "Очень прошу написать для нашего журнала воспоминания о В.И. Ленине" (*АГ*. КГ-п-71-1-22). 24 января от имени Госиздата с аналогичной просьбой обратился О.Ю. Шмидт (*АГ*. КГ-уч-13-29-1). Начало черновой рукописи первой редакции очерка, относящееся к данному этапу работы над ним, хранится в Архиве Горького (*АГ*. ХПГ-36-4-2).

Работа над текстом первой редакции очерка (первоначальное название "Человек") была закончена в первых числах февраля (см. п. 389). Уже к середине февраля 1924 г. текст очерка был передан немецким, французским, английским и американским издателям и впервые в отрывках опубликован в апре-

ле-мае в зарубежных газетах (см. п. 393 и примеч.). В России отрывки очерка под редакционным заглавием "Горький о Ленине" впервые появились в печати в газете "Известия ЦИК СССР и ВЦИК" (1924. № 84. 11 апр.). В мае очерк с небольшими сокращениями был опубликован в журнале "Русский современник" (1924. № 1. Май. С. 229–244). Отдельные издания в Москве и Ленинграде вышли в 1924 г. После первых публикаций Горький неоднократно исправлял рукопись для дальнейших изданий. Об истории создания и публикаций очерка см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 530–533, а также: *Иокар Л.Н.* К истории публикации первого варианта очерка "В.И. Ленин" // *Неизвестный Горький*. Вып. 4. С. 86–91.

386. ЭЛЬ МАДАНИ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично: *Ленин и Горький*. С. 287.

Ответ на письма Мадани из Рима от 12 декабря 1923 г. и 23 января 1924 г. (*АГ*. КГ-п-48-1-21, 22).

Адресат ответил около 8 марта 1924 г. из Рима (*АГ*. КГ-п-48-1-24).

[1] См. п. 377 и примеч., а также: *ЛЖТ.3*. С. 363, 369.

[2] См. п. 203 и примеч.

[3] См. п. 385 и примеч.

[4] Очерк "В.И. Ленин". См. п. 385 и примеч.

[5] Письмо не разыскано. Оно упомянуто в письме Мадани к Горькому около 4 сентября 1923 г. из Ниццы. В нем сообщается, что ранее Мадани послал деньги на имя М.И. Будберг в Мариенбад с просьбой купить для него какие-либо русские книги (*АГ*. КГ-п-48-1-18).

387. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по *ФК с А*, хранившегося в Архиве Института литературы АН Чехословакии (*АГ*. ПГ-рл-18-3-36). В *АГ* хранится также факсимиле *А*, опубликованного в газете "Prager Press" (Прага) (1928. 25 марта (лит. прилож.)) вместе с переводом на нем. яз. (*АГ*. ПГ-рл-18-3-2). В России впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 424.

Авторская датировка уточняется по ответному письму Каллиникова.

Ответ на письмо Каллиникова от конца января 1924 г. из Праги.

Адресат ответил 4 февраля 1924 г. (*С двух берегов*. С. 676–678, 679–680).

[1] В январе 1924 г. начинающий писатель Каллиников, работавший корректором в типографии издательства "Пламя", сообщил Горькому, что перевел 70 чешских народных сказок из различных сборников (К. Эрбена, Б. Немцовой, Мекличека и др.). Они составили книгу в 450 страниц. "Если посылаемые Вам чешские сказки, – писал он, – представляют интерес – не откажите посоветовать мне, что с ними можно сделать".

[2] В "Издательстве З.И. Гржебина" (Берлин; Петроград) издавалась серия "Народные сказки" под общей редакцией академика С.Ф. Ольденбурга. См.: Сказочная комиссия в 1924–25 гг. Вып. I: 1924–1925: Обзор работ / Под общ.

ред. председателя Комиссии акад. С.Ф. Ольденбурга. М.: изд-во З.И. Гржебина, 1926. Каллиников 4 февраля 1924 г., ответил: "Мне очень приятно будет, если чешские сказки выйдут у Гржебина", однако сообщил, что собирается дополнить книгу до 120–140 печ. страниц. В "Издательстве З.И. Гржебина" сборник чешских сказок не вышел, Каллиников передал его в издательство "Пламя" (*С двух берегов*. С. 681).

[3] *Ольденбург С.Ф.* Индийские сказки. Берлин; Пг.: изд-во З.И. Гржебина, 1921.

[4] См.: Сказочная комиссия в 1924–25 гг.: Вып. I–Ш. Обзор работ.

[5] Сделанный И.Ф. Каллиниковым перевод пьесы К. Чапека "Рур" вышел в пражском издательстве "Пламя" в 1924 г.

[6] В январе 1924 г. И.Ф. Каллиников сообщил Горькому: «Сейчас пишу роман "Мощи" – не кощунственный в грубом, но антирелигиозный и реалистический (но реализм не площадной, хотя и грубый)». В письме от 4 февраля он пояснил, что собирается изобразить жизнь монастыря, купцов и мещан, студенчество 1905–1906 гг., духовенство, черное и белое. Вторая часть, по его замыслу, должна была охватить период с 1912 по 1919 г. Он писал: «Рад буду послать Вам роман "Мощи", но сейчас мне очень трудно его переписывать, т.к. я работаю, с перерывом на обед, от 7,5–10 часов корректором...».

388. Ф.А. СТЕПУНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Часть письма обрезана и утеряна. Впервые, отрывок: *Ленин и Горький*. 1-е изд. С. 289; полностью: De Visu. 1993. N 3. С. 48.

Ответ на письмо Степуна от конца января 1924 г. (De Visu. 1993. N 3. С. 47–48).

[1] Степун предлагал Горькому использовать протекцию своего знакомого – "полковника" – для получения итальянской визы и просил сообщить, когда было подано прошение и "каким образом получили отрицательный ответ". "Мой итальянец мог бы быть полезен – он боготворит Муссолини и любит Вас". См. п. 377 и примеч.

[2] Степун обратил внимание Горького на статью З. Гиппиус, напечатанную под псевдонимом "А. Крайний", "Литературная запись. Полет в Европу" (Современные записки. 1924. Т. 18. Янв. С. 125–136). Высказав мысль о том, что вся современная русская литература в настоящее время покинула Россию и сосредоточилась в Европе, автор статьи уделил несколько злобных страниц находившемуся за границей Горькому. Отказавшись дать литературную оценку его деятельности, Гиппиус дает ей политическую оценку, называя Горького «помощником разрушителей-большевиков в деле "изъятия" всяческих ценностей». Одновременно в этой же статье Гиппиус называет М. Арцыбашева "настоящим художником", подчеркивая, что "несомненной художественностью" обладают и его публицистические статьи (речь шла о статьях Арцыбашева "Записки писателя", печатавшихся в антисоветской варшавской газете "За Свободу"; в 1924 г. он был членом ее редколлегии). Подобные "оценки", откровенно продиктованные политической ориентацией, Гиппиус поставила и многим другим русским писателям, оказавшимся за рубежом.

Статья вызвала целый ряд политических выступлений в печати (см. п. 396 и примеч.). «Я написал по поводу ее очень энергичное письмо в "Совр. Зап.". Если бы она мне была прислана, я бы ее не пропустил», – высказался в письме к Горькому Ф. Степун, упомянув при этом, что Арцыбашев в своих фельетонах назвал его – автора "Мыслей о России" – "ультрафиолетовым" сменовеховцем. Письмо Степуна по поводу статьи Гиппиус не появилось, но появилось письмо от редакции "Современных записок" за подписью его редактора М. Вишняка с выражением "сожаления, что по его недосмотру" в статье А. Крайнего были допущены в адрес Горького слова, "которые могли быть – и действительно были – истолкованы не как литературное суждение, а как личная моральная квалификация критикуемого писателя" (подробнее см.: De Visu. 1993. N 3, а также примеч. к п. 396).

[3] «Думаете ли Вы, – спрашивал Степун у Горького, – что "дискуссия" в связи со смертью Ленина может приобрести какое-либо значение для судеб России или нет. ⟨...⟩ Время как будто бы окончательно поворачивается в их (большевиков. – *Ред.*) сторону. ⟨...⟩ Кроме их самих, им сейчас ничего не мешает спасти Россию и себя. ⟨...⟩ время революционно-демократической стилистики прошло ⟨...⟩ изнутри народилось все то, что было уничтожено извне».

389. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 420–421.

Ответ на письмо М.Ф. Андреевой от 29 января 1924 г. из Берлина (*АГ*. КГ-рзн-1-159-66; *Андреева*. С. 354–355).

[1] 29 января 1924 г. М.Ф. Андреева поделилась с Горьким воспоминаниями о В.И. Ленине: "Великого мужества, великого дерзания и глубокой, крепкой честности ушел из мира Человек... А мне все вспоминается тот Ильич, который жил на Капри и грустно отдыхал от тяжкого труда, разочарований, охотно хохотавший при каждом остроумном слове, от самой маленькой человечьей радости... Ты когда-то в Москве, на собрании, говорил, мне сказали, что Владимир Ильич представляется тебе Человеком, который взял Землю в руки, как глобус, и ворочает ее – как хочет. Но мне чувствуется, что хотение его всегда было от жестокого сознания долга".

[2] Сразу же после сообщения о смерти В.И. Ленина Горький начал работать над первой редакцией воспоминаний о нем под названием "Человек" (см. п. 385 и примеч.). 5 февраля 1924 г. "Горький читал свою статью о Ленине. (Вслух)", – вспоминал В. Ходасевич (Мосты. 1961. № 8. С. 271).

[3] 6 февраля М.И. Будберг уехала в Берлин. 12 февраля она писала Горькому, что передала рукопись для чтения на вечере в память Ленина. Впервые отрывки из горьковских мемуаров прозвучали на вечере в Берлине в чтении М.Ф. Андреевой. Далее Будберг сообщала в письме: «Статья переписана на машинке, теперь, значит, надо отправлять в Париж и Тихонову. "New York Herald" уже взял, прямо набросился, также и "Berliner Tageblatt"» (*Архив Г. 16*. С. 82). Таким образом, уже к середине февраля горьковские воспоминания о Ленине поступили для публикации в несколько зарубежных изданий. В США напечатаны в отрывках в газете "Daily Herald" (1924. 17, 19, 21, 22, 24 Avr.); во Франции –

в журнале "La Revue Européenne" (1924. N 14. 1 apr.; N 15. 1 mai) и в газете "L'Humanité" (1924. N 14. 6 apr., 18 mai); в России (в отрывках) – в газете "Известия ЦИК СССР и ВЦИК" (1924. № 84. 11 апр.) и в журнале "Русский современник" (1924. № 1. Май).

[4] О потрясении, которое испытал Горький в связи со смертью Толстого, см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 8, п. 224–227.

[5] См. п. 383, 393 и примеч.

[6] См. п. 390 и примеч.

[7] Речь идет о статье Ю.И. Айхенвальда "Безвременная смерть", опубликованной под псевдонимом "Б. Каменецкий" 27 января 1924 г. в берлинской газете "Руль". Статья начиналась словами: "Как бы ни относиться к Ленину и его памяти, все должны признать одно: сколькие бы не умерли, если бы он умер раньше!" В тот же день, 27 января, в парижской газете "Дни" была напечатана статья М.А. Алданова "Неправдоподобный сценарий", в которой прослеживалась вся жизнь Ленина, начиная с Казанского университета: "Вся жизнь Ленина – неправдоподобный сценарий ⟨...⟩ Это был человек в политическом отношении совершенно бесчестный и бессовестный ⟨...⟩ Судьба жестоко его покарала не только в области идеологии. Трагическое безумие Ленина даст тему не одному драматургу грядущих столетий. Он умер вовремя. Я надеюсь, что палачи и убийцы остановились бы у дверей сумасшедшего дома" (1924. № 371. 27 янв.).

[8] Об Н.Н. Крестинском, полпреде СССР в Германии, М.Ф. Андреева написала Горькому: «Н.Н. Крестинский говорит – просто, очень искренне, очень волнуясь, но очень сдерживается... А когда сказал – "встанем, товарищи, и споем Интернационал, как завтра его петь будут в Москве, когда будут хоронить Владимира Ильича", – лицо у него стало какое-то детское, брови поднялись, голос сорвался и – заплакал. И вдруг этот чужой, нелюбимый мною человек – стал таким родным, понятным и близким».

390. В ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Печатается по тексту телеграфного бланка, написанного латинскими буквами, с чернильным штемпелем Петрогосиздата, пометой "принята 4.II.24" и канцелярской пометой: "К делу. 5.11.24" (*РГАЛИ* (СПб.). Ф. 35. Оп. 1. Ед. хр. 225. Л. 327), впервые.

Ответ на телеграмму В.А. Десницкого от 2 февраля 1924 г. (Там же. Л. 326).

Десницкий ответил 4 февраля 1924 г. (Там же. Л. 323).

[1] См. п. 385, 389 и примеч. 22 января 1924 г. Горький, получив от А.Н. Тихонова телеграмму с просьбой дать воспоминания о В.И. Ленине для первого номера журнала "Русский современник", ответил согласием и, после перепечатки, отослал машинопись Тихонову. Вслед за Тихоновым Горький получил письмо от О.Ю. Шмидта, также с просьбой дать воспоминания для Госиздата. 2 февраля к Горькому с аналогичной просьбой обратился В.А. Десницкий. "Ленинградское отделение Госиздата, – телеграфировал он, – предпринимает издание

сборника воспоминаний о Ленине. Участвую я, Рожков, другие. Убедительно просим Вас дать свои воспоминания наш сборник, условия сообщаем письмом". Получив настоящий ответ, Десницкий обратился к писателю с просьбой разрешить перепечатку очерка о Ленине в сборнике Госиздата. Вышел отдельным изданием в московском и ленинградском отделениях Госиздата в 1924 г.

391. О.Ю. ШМИДТУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

К письму приложена вырезка из газеты "Известия" (1923. № 290. 19 дек.).

Ответ на письмо Шмидта от 24 января 1924 г. (*АГ*. КГ-уч-13-29-1; Лит. Россия. 1963. № 13. 29 марта).

[1] Ответ на просьбу заведующего Госиздатом О.Ю. Шмидта: "Вы были близки с Владимиром Ильичом и Вы, как никто другой, сумеете охватить его личность. Государственное издательство обращается к Вам ⟨...⟩ с просьбой написать в возможно скором времени воспоминания или очерк о Владимире Ильиче". См. п. 385 и примеч.

[2] См. п. 377 и примеч.

392. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] См. п. 385 и примеч.

[2] См. п. 377 и примеч.

[3] См. п. 397 и примеч.

[4] 19 февраля 1924 г. А.К. Воронский писал Горькому: «Сегодня, 19-го февраля, мне было прочитано Ладыжниковым письмо Ваше, в котором Вы предлагаете мне снять В⟨аши⟩ рассказы из "Красной Нови". Дело обстоит таким образом: январская книжка "Кр⟨асной⟩ Нови" уже вышла, – в ней напечатан ряд Ваших рассказов. Следующая книжка на 60% набрана, отдел беллетристики сверстан, и два листа в машине» (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 11). В № 1 "Красной нови" за 1924 г. были напечатаны "Городок", "Знахарка", "Паук", в № 2 – "Пожары", "Могильщик", "Н.А. Бугров" из книги "Заметки из дневника. Воспоминания". См. п. 377 и примеч. 4. В дальнейшем Горький продолжал сотрудничать в "Красной нови" и посылал свои произведения Воронскому.

393. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, неполностью: *Ленин и Горький*. С. 288; полностью: *Архив Г. 9*. С. 232–233.

Ответ на письма Е.П. Пешковой от 24 и 26 января 1924 г. (*АГ*. КГ-рзн-8-1-188, 299).

[1] В письме от 24 января помета Горького "Смерть В. Ильича". 26 января Пешкова сообщала: "...В городе, во всех, кого встречаешь, есть какое-то общее, серьезное настроение. Несмотря на сильные холода, у Дома Союзов непрерывная лента, в четыре человека в ряд людей, идущих в Колонный зал. День и ночь. Весь Охотный от Театральной до куска Моховой за Тверской заполнен людьми. Толпится народ и на Красной пл., где строят склеп".

[2] Ответ на вопрос Пешковой в цитированном выше письме: «Ты получаешь газеты? Я каждый день высылаю "Изв." и "Правду"».

[3] См. п. 385, 389 и примеч.

[4] 12 февраля 1924 г. М.А. Пешков сообщал матери: «За эти две недели папа написал большую статью о смерти В.И. и вторую "Психология каторжников" о поведении эмиграции. Обе очень хороши, особенно первая» (*АГ* ФМП-4-16-57). Вторая статья не была опубликована, возможно, потому, что в "Красной нови" (1924. № 3. Апр.–май) появилась большая и обстоятельная статья Ник. Смирнова "Солнце мертвых" о литературе и нравах эмигрантов. Позднее статья "Психология каторжников" послужила материалом для послесловия к книжке Д. Горбова "О белоэмигрантской литературе" (см.: *Овчаренко*. С. 474–476). В ранней редакции этого послесловия был фрагмент о психологии каторжников: «Когда рыцарь Дон Кихот хотел освободить каторжников, они побили его камнями.

Каторжники действовали, как глупцы и трусы, как фаталисты. Кандалы, цепи были для них фетишем дикарей. И хотя некоторые из каторжников были, наверное, осуждены несправедливо, – все они веровали в "судьбу", в необходимость страдания, в реформы, которые, может быть, облегчат их муки, в закономерность социальной эволюции, способствующей вырождению человека. Никто из них не имел смелости и силы сделать "прыжок из царства необходимости в царство свободы".

Между каторжниками Сервантеса и русскими эмигрантами почти полное сходство» (*Архив Г. 9*. С. 398).

[5] См. п. 398 и примеч.

[6] См. п. 390, 391 и примеч. В телеграммах от 2 и 4 февраля 1924 г. В.А. Десницкий просил у Горького разрешения перепечатать воспоминания о Ленине в ленинградском сборнике ГИЗ (*АГ*. КГ-п-25-7-4, 5). Очерк вошел в сборник "Владимир Ленин" (Л.: ГИЗ, 1924).

[7] См. п. 377 и примеч. Вину за происшедший инцидент Горький возлагал на редактора "Известий" Ю.М. Стеклова.

[8] См. п. 395 и примеч. С Ольденбургом Горький встречался во Фрейбурге 18 октября 1923 г., о чем Ольденбург писал жене 19 октября 1923 г.: «...Он прочитал мне свой новый рассказ "Безответная любовь" ⟨...⟩ Здоровье его среднее, он очень много кашляет и худой, как и раньше ⟨...⟩ Он очень много пишет. Написал том "Заметки", 4 рассказа, полон рабочих планов» (*Архив РАН* (СПб.). Ф. 205. Оп. 5).

[9] См. п. 395 и примеч.

[10] В фондах Музея А.М. Горького (Москва) хранится большое количество фотоснимков, сделанных М.А. Пешковым в этот период. О каких именно снимках идет речь в комментируемом письме, установить не удалось.

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Адресат ответил 16 февраля 1924 г. (*АГ*. КГ-уч-3-30-40).

[1] В ответ Браун писал: «По делу Госиздата я и не думал о новом личном вмешательстве с Вашей стороны, а просил Вас только дать мне совет, кому из тамошних "сильных" людей мне написать. Теперь я думаю, что, в конце концов, все-таки, пожалуй, лучше всего написать Шмидту в виде частного напоминания с характеристикой положения, в которое я попал, положившись на его слово, и с требованием выслать мне хоть 300 долларов, чтобы я мог расплатиться с долгами и ликвидировать дело. Если и это не поможет, то придется обратиться к высшим инстанциям, т.е. в Наркомпрос. Я подожду еще неделю, и если за это время не получу от Вас другого указания, то так и поступлю. На разговор с П.П. Крючковым я никаких надежд не возлагаю. Я в свое время уже говорил с ним об этом, по Вашему же совету, и он высказал убеждение, что Стомоняков реально не заинтересуется. Скорее бы только освободиться от всего этого дела и – уплатить долги».

[2] См. п. 383 и примеч. См. также примеч. к п. 377.

[3] *Наживин И.Ф.* Распутин. Берлин, 1923. Т. 1–3. В ответном письме Браун писал: «Ваша характеристика наживинского "Распутина" вполне совпадает с моим впечатлением. Это – пошлая и бесталанная вещь».

[4] Из книги "Убийство Распутина (Из дневника В. Пуришкевича)" (М.: Красный пролетарий, 1923). Эта книга с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 6643*). Убийство Распутина описано также в кн.: *Пуришкевич В.М.* Из записок. Париж, 1923.

[5] *Вырубова (Танеева) А.А.* Страницы из моей жизни. Берлин, 1923. В *ЛБГ* сохранилось более позднее издание этой книги с пометами писателя (*ОЛБГ 6228*).

[6] Сергей Терентьевич Семенов – писатель-самоучка из крестьян; встреча с Л.Н. Толстым, одобрившим его первый рассказ, определила дальнейший путь Семенова, ставшего последователем толстовского учения. Автор многочисленных рассказов из жизни деревни. Просветительская деятельность Семенова вызвала к нему ненависть деревенских мракобесов: он был убит в декабре 1922 г.

[7] Моод Эльмер (Алексей Францевич) – известный переводчик произведений русских писателей (в частности Л.Н. Толстого) на английский язык.

[8] В письме Горькому от 10 февраля 1924 г. Браун писал о французском переводе наброска "Крейцеровой сонаты" (1887), значительно отличающегося от окончательного варианта 1889 г. и напечатанного в № 4 французского ежедельника "La Revue Hebdomadaire" за 26 января 1924 г. с рукописной копии княгини М. Оболенской. Это была одна из ранних редакций "Крейцеровой сонаты" (их было около 10). Переписывала повесть неоднократно дочь писателя Мария Львовна (в замужестве Оболенская). Впоследствии все варианты черновых редакций "Крейцеровой сонаты" были напечатаны в т. 27 юбилейного издания Л.Н. Толстого.

[9] "Русский современник" – литературный журнал, выходивший в 1924 г. в Ленинграде (вышло четыре книги). На титульном листе значилось: "...при ближайшем участии М. Горького, Евг. Замятина, А.Н. Тихонова, К. Чуковского, Абр. Эфроса". В журнале печатались Горький, А. Ахматова, Ф. Сологуб, Б. Па-

стернак, Н. Асеев, С. Есенин, В. Каверин, Л. Леонов, А. Толстой, К. Федин и др. Фактически руководили журналом Е. Замятин и К. Чуковский. Отказываясь сотрудничать в это время с официальными советскими изданиями (см. п. 377, 391, 393 и прмеч.), Горький сделал исключение для первого "частного" журнала России "Русский современник" и отправил туда рукопись воспоминаний о В.И. Ленине. Первый номер журнала, в котором были перепечатаны из "Беседы" пять заметок Горького под общим заглавием "Из воспоминаний", а также впервые опубликован его очерк "В.И. Ленин", вышел 10 мая 1924 г. Подробнее см.: *Примочкина Н.Н.* М. Горький и журнал "Русский современник" // Новое литературное обозрение. 1997. № 26. С. 357–370.

395. С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

Печатается по тексту первой полной публикации. Впервые, в извлечениях: *Ленин и Горький*. 1-е изд. С. 217; полностью: Огонек. 1988. № 15. Апр. С. 6.

[1] Ольденбург посетил Горького 18 октября 1923 г., возвращаясь из научной командировки в Лондон и Париж.

[2] Вероятно, речь идет о кн.: *Остроумов Н.П.* Сарты: Этнографические материалы. 2-е изд. доп. Ташкент, 1896, хранится в *ЛБГ* в 2-х экз. с пометами Горького (*ОЛБГ. 380, 381*).

[3] Имеется в виду речь С.Ф. Ольденбурга на II съезде Советов СССР 26 января 1924 г. (Правда. 1924. № 24. 31 янв.; перепеч.: Ленин и Академия наук. М., 1969. С. 227–229).

[4] См. п. 389 и примеч.

395а. Б.Х. КЛАРКУ

Печатается по *КК* (*АГ*), впервые (пер. Ю.А. Азарова). Подлинник – *АМ* на англ. яз., напечатанный М.И. Будберг и авторизованный Горьким, – Библиотека Йельского университета (США).

[1] Б.Х. Кларк – американский переводчик, встречался с Горьким в Германии в 1923 г. Принимал участие в организации журнала "Беседа" (см. п. 223). Горький подарил ему свою фотографию нижегородских лет с подписью: "На память Б. Кларк. *М. Горький* 8.V.23. Saarow".

[2] Луис Поль Локнер – американский журналист-переводчик, через посредство которого велись переговоры об издании произведений Горького за рубежом. Локнер приехал к Горькому в Сааров 15 мая 1923 г. и жил до начала июня (см. п. 256 и примеч.).

[3] Пьеса "Старик" написана в 1915 г. Напечатана впервые в 1918 г. в "Издательстве И.П. Ладыжникова" (Берлин: Книга); в 1922 г. – в "Петербургском альманахе" (Пг., Берлин. Кн. 1). Перевод пьесы под названием "Судья" вышел в США в 1924 г. (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 13. С. 549–560).

[4] О переговорах М.И. Будберг с Б.Х. Кларком свидетельствует их переписка, хранящаяся в Библиотеке Йельского университета (США).

396. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, неполностью: *Архив Г 14*. С. 383–384.
Ответ на письмо Лутохина от 14 февраля 1924 г.
Адресат ответил 21 февраля 1924 г. (*АГ*. КГ-п-46а-1-10, 11).

[1] Горький повторил здесь отзыв о пьесе брата Лутохина, так как из письма Лутохина от 14 февраля 1924 г. узнал, что его предыдущее письмо не дошло до адресата. См. п. 380 и примеч.

[2] Целиком повесть В.В. Вересаева "В тупике" вышла в апреле 1924 г. В данном случае речь идет об отрывках из нее, опубликованных в журнале "Красная новь" (1922. № 8), а также в сборниках "Южный альманах" и "Недра" (1922–1923). Позднее, по выходе отдельного издания, Горький положительно оценил повесть (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15. Письмо Вересаеву от 3 июня 1925 г.).

[3] См. п. 380 и примеч.

[4] Лутохин сообщал в письме: «"Нов⟨ое⟩ Время" напечатало о Вас пьяное интервью, а "Руль" не постыдился его перепечатать». Белградское "Новое время", а затем "Руль" передавали "беседу" некоего иностранца с Горьким, в которой писатель будто бы сказал: "Ничто не может помешать мне вернуться в Россию, и, конечно, в отношении меня руки самого Дзержинского были бы коротки ⟨...⟩ Но я не возвращусь в Россию, пока там не будет настоящей демократической власти". Далее, комментируя эти высказывания, приписываемые Горькому, "Новое время" и "Руль" сообщали, что писатель будто бы давно уже отвернулся от Ленина и советского руководства и теперь "держит курс на Троцкого" (Руль. 1924. № 966. 8 февр.). Ознакомившись с этим "интервью", Горький ответил 20 марта 1924 г. через чешскую коммунистическую газету "Руде право". См. п. 412 и примеч.

[5] Речь идет о статье З.Н. Гиппиус (А. Крайнего) "Литературная запись. Полет в Европу", напечатанной в журнале "Современные записки" (1924. Т. 18). См. п. 388 и примеч.

Появление этой статьи вызвало оживленную полемику в эмигрантской прессе. С критикой статьи выступил в газете "Последние новости" ее редактор П.Н. Милюков: «Он стыдливо молчит, – писал Милюков об Антоне Крайнем, – о том, какую "политику" ведут попавшие в Европу большие писатели. Зато он не удерживается от политики и становится очень смелым, когда заговорил о Горьком. И, Боже, сколько тогда появляется злости у критика! ⟨...⟩ Так сама собой "политика", в оценке Антона Крайнего, создает классификацию русских писателей на два лагеря. Одни – "изъятели" и "очистители" Они кладут яйца, из которых "вылупились непристойные гады". Этих можно всех сразу вымазать одной краской. Другие – свои писатели, требуют осторожного обращения. Они носят в себе ощущение умершей или умирающей России» (Последние новости. 1924. № 1157. 31 янв.). На следующий день в той же газете появилась заметка С.С. Юшкевича «Антон Крайний в "Совр. записках"». Автор утверждал, что в "скудной, но крайне злобной статье" Гиппиус "под флагом эстетики контрабандно провозится политика". Юшкевич также выступил против злобных выпадов в адрес Горького (Последние новости. 1924. № 1158. 1 февр.). В результате этих выступлений редакция журнала "Современные записки" вынуждена была

заявить, что она не во всем согласна с мнениями авторов, которые печатаются на его страницах (*Вишняк М.* От "Совр. записок" // Последние новости. 1924. № 1162. 6 февр.).

В том же номере газеты Гиппиус выступила с заметкой "Необходимые поправки", разъясняя и развивая некоторые положения своей статьи в "Современных записках" Она вновь нападала на "малохудожественного" писателя Горького, утверждая, будто проповедь Горького освобождает человека «от любви, от нравственности, от имущества, от знания, от искусства, от красоты, от личности, от долга, от семьи, от всякой надежды, от всякой воли ⟨...⟩ Я назову, – продолжала Гиппиус, – еще одну ценность, над изъятием которой поработал Горький. Эта ценность называется русский народ ⟨...⟩ Сильно сомневаюсь, так ли уж "дорог" Горький России, которую он всю, с презрением, затоптал в грязь, – русскому народу, на который он клеветал и продолжает клеветать» (Там же).

[6] См. п. 385 и примеч. Лутохин писал Горькому: «Из чешских газет узнал, что Вы пишете книгу о Ленине. Это очень хорошо. Давно не ждал с таким юношеским вожделением новой книги, как этой. Об "Ильиче"-человеке так мало писали ⟨...⟩ И нет портрета во весь рост, но человека. Впрочем, таких портретов вообще немного: или приглашают в уборную и спальную, либо гримируют, на ходули ставят. Вот у Вас Толстой – в этом отношении поразителен, "Ленин", вероятно, будет такой же» (см. также п. 383).

[7] См. п. 393 и примеч.

[8] Как видно из ответного письма Лутохина, книги ему были посланы. Лутохин сообщал: «Благодарю очень за книги. Разрешите их несколько задержать. "Мысль" я читал еще дома, но "Евр⟨ейской⟩... Летописи" не видел, и этой книги "Былого" также, хотя последнее получаю».

[9] Речь идет о статье Д.О. Заславского "Евреи в русской литературе" (Еврейская Летопись: Сб. 1 / Под ред. Л.М. Айзенберга, Л.М. Клячко, С.Г. Лозинского. Пг.: Радуга, 1923). Заславский, в частности, писал: "От Пушкина и до наших дней русская литература в еврее видела прежде всего внешний его облик и в этом облике прежде всего отмечала его комические черты. Русская литература всегда с насмешкой относилась к еврею – иной раз добродушной, иной раз с холодной и жестокой, нередко с грубой" (цит. по: Воля России. 1924. № 10–11. Июнь. С. 120, 121).

В ответ на просьбу Горького Лутохин отвечал: «О статье Заславского напишу, если никто не напишет ⟨...⟩ В статье есть доля правды ⟨...⟩, но обобщение не основательно ⟨...⟩ Странно у Заславского – мелкое самолюбие и обидчивость за акцент. Почему акцент Карла Иваныча в "Детстве и отрочестве" не шокирует никого, а еврейский акцент – свидетельствует об антисемитизме?! Главное же – отвратна у него попытка читать в сердцах».

Адресат выполнил просьбу Горького и написал рецензию на статью Заславского. В письме от 19 июня 1924 г. он сообщал Горькому: «"Воля России" утешила меня тем, что пропускает, наконец, некоторые рецензии, задержанные ею на несколько месяцев: "О Евразийцах", о "Евр⟨ейской⟩ Летописи"» (*АГ.* КГ-п-46а-1-25). В рецензии, подписанной "Фома", Лутохин назвал статью Заславского "интересной", но "несправедливой" (Воля России. 1924. № 10–11. Июнь. С. 121) и в основном повторял мысли, изложенные в письме к Горькому.

397. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 12–13. Ответ на письмо Воронского от 19 февраля 1924 г. из Москвы. Адресат ответил 28 февраля и 8 апреля 1924 г. из Москвы (Там же. С. 11–12, 13–14).

[1] 5 февраля 1921 г. Воронский выступил в комитете Главполитпросвета с предложением о создании первого советского "толстого" журнала "Красная новь". Редактором журнала был назначен Воронский, литературный отдел возглавил Горький. Первый номер вышел в июне 1921 г.

[2] Журнал "На посту" (1923–1925) выходил под редакцией Б. Волина, Г. Лелевича, С. Родова. Начиная с № 1 (июнь 1923 г.), журнал "На посту" повел жесткую линию в борьбе за абсолютную гегемонию "пролетарской литературы" и фактическую ликвидацию литературы так называемых попутчиков, группировавшихся вокруг Воронского, его журнала "Красная новь" и издательства "Круг". В первом же номере журнала "На посту" была напечатана статья Л. Сосновского "Бывший Главсокол, ныне Центроуж", направленная против Горького.

В статьях "О хлесткой фразе и классиках", "Искусство как познание жизни и современность" и др. Воронский выступил против попыток "напостовцев" создать особую "пролетарскую" литературу, против их отрицания культуры прошлого.

Статьи Воронского вызвали резкие выпады "напостовцев". В журнале "На посту" (№ 2–3. Сент.–окт.) появился ряд выступлений с обвинением его в классово-чуждой позиции (*Родов С.* Под обстрелом; *Тарасов-Родионов А.* Классическое и классовое; *Зонин А.* Надо перепахать (О литературном отделе "Красной Нови")). Подробнее о полемике Воронского с "напостовцами" см.: *Шешуков С.И.* Неистовые ревнители. М., 1970. С. 59–61; *Примочкина Н.Н.* Писатель и власть. С. 95–102.

[3] Журнал "Леф" в 1923–1925 гг. выходил под редакцией В. Маяковского. В ряде статей журнал рекламировал лозунги "левого фронта искусства", в частности, тезис об "искусстве-жизнестроении" Н. Чужака. Горький имел в виду нигилистическое отношение лефовцев к культурному наследству, их утверждения, будто представление об искусстве как о методе познания жизни является достоянием чуждой буржуазной эстетики, а также их призывы конструировать жизнь, а отнюдь не раскрывать ее сущность в образной форме.

[4] См. п. 377 и примеч.

[5] В № 1 "Красной нови" за 1924 г. были напечатаны следующие произведения Горького: "Городок", "Знахарка", "Паук"; в № 2 – "Пожары", "Могильщик", "Н.А. Бугров", вошедшие затем в книгу: *Горький М.* Заметки из дневника: Воспоминания. Берлин: Книга, 1924.

[6] Горький и позже продолжал сотрудничать с журналом "Красная новь". См. также п. 392 и примеч.

398. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Телеграмма не разыскана. По-видимому, издательство ЦК ВЛКСМ "Молодая гвардия", основанное в 1922 г., запросило у Горького разрешение на издание его произведений.

[2] Согласно договору с Торгпредством СССР в Берлине, все права на издание своих произведений Горький уступил Торгпредству, которое в свою очередь переуступило часть их Госиздату.

[3] См. п. 377 и примеч. 4, а также п. 390, 391.

[4] Работа над беловой рукописью очерка "В.И. Ленин" была закончена Горьким в начале февраля, и тогда же рукопись была переслана в Берлин для перепечатки на машинке. Видимо, Крючков в не дошедшем до нас письме сообщал Горькому, что рукопись перепечатана, или вместе с письмом прислал машинопись для правки. В 20-х числах февраля она была отправлена в "Русский современник", и 3 марта 1924 г. А.Н. Тихонов телеграфировал Горькому о ее получении (*АГ*. КГ-п-76-1-25).

[5] К этому же вопросу Горький вернулся в письме Крючкову от 31 октября 1924 г. (*Архив Г. 14*. С. 460). После этого машинка была приобретена, и рукописи Горького перепечатывались в дальнейшем М.И. Будберг и М.А. Пешковым.

[6] Первые 16 томов собрания сочинений Горького в издательстве "Книга" вышли в начале октября 1923 г.

399. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 9*. С. 233–234.

[1] См. п. 377 и примеч.

[2] Поездка Пешковой в Мариенбад не состоялась.

[3] Письмо не разыскано.

[4] См. п. 393 и примеч.

[5] См. п. 397.

[6] Ходя – Наталья Петровна Семенова, гостившая у Горького в середине февраля 1924 г. М.А. Пешков 12 февраля 1924 г. писал матери, что все в восторге от сообщения о приезде "Ходи" и готовятся к ее неожиданному появлению (*АГ*. ФМП-4-16-57). "Ходя" – жаргонное название китайцев. В семействе Пешковых (где все имели шутливые домашние прозвища) "Ходей" называли китаянку Н.П. Семенову.

[7] См. п. 377 и примеч.

[8] См. п. 391 и примеч.

[9] См. п. 388 и примеч.

[10] Заключая полемику, вызванную статьей А. Крайнего "Литературная запись. Полет в Европу", в которой приняли участие П.Н. Милюков, А. Крайний (З. Гиппиус), С.С. Юшкевич, М.П. Арцыбашев и др.; А.А. Яблоновский в статье "Достойная полемика" обвинял Горького в сотрудничестве с советской вла-

стью. "У г. Горького как ленинского панегириста и товарища председателя московского совдепа, – писал он, – так много тяжких грехов перед родиной, что не следует их смягчать" (Руль. 1924. № 981. 26 февр.).

400. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Брауна от 26 февраля 1924 г.

Адресат ответил 31 марта 1924 г. (*АГ*. КГ-уч-3-30-41, 43).

На письме пометы, по-видимому, Ф.А. Брауна: красным карандашом подчеркнуты все фамилии писателей, чьи произведения рекомендованы Горьким для перевода.

[1] Ответ на сообщение Брауна: "Один из крупных здешних издателей обратился ко мне вчера с просьбой написать Вам, не дадите ли Вы ему одну или две из последних Ваших повестей для издаваемой им (на немецком языке, конечно) серии новелл (очень хорошей, между прочим, изящно издаваемой и с большим вкусом подобранной; в нее входят, кстати, вещи, начиная с начала XIX в., оригинальные и переводные). Я ответил ему, что, насколько мне известно, Вы уже связаны договором с Ладыжниковым и Вольфом, но что я все-таки спрошу Вас. Я был прав, не правда ли, и Вы ничего дать ему не можете? Если это, однако, не так, то я очень ходатайствовал бы за него. Издатель очень крупный и серьезный – фирма Quelle und Meyer ⟨...⟩ Русских вещей в его серии еще нет вовсе, но он хотел бы расширить свой план в эту сторону. Мне хотелось бы помочь ему в этом, тем более, что и заработать не мешало бы, и я обещал, подумав, предложить ему несколько повестей. Что бы Вы считали наиболее подходящим и интересным, как у старых – например, из повестей Достоевского или других, так и из новых, еще не переведенных? Я был бы сердечно признателен Вам за добрый совет".

[2] Первое полное собрание сочинений Ф.М. Достоевского вышло посмертно в 14 т. в 1882–1883 гг. в Петербурге. Оно было подготовлено вдовой писателя А.Г. Достоевской при участии О.Ф. Миллера и Н.Н. Страхова. Издание, о котором упоминает Горький, текстологически основывалось на собрании сочинений 1882–1883 гг. (см.: *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. 6-е изд. (юбилейное). СПб.: изд. А.Г. Достоевской, 1904–1906. Т. I–XIV).

[3] *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: В 12 т. СПб.: изд. А.Ф. Маркса, 1894 (бесплатное приложение к журналу "Нива" на 1894 г.).

[4] Речь идет о кн.: *Достоевский Ф.М.* Село Степанчиково и его обитатели: Повести и рассказы. Берлин: изд-во И.П. Ладыжникова, 1922. Книга с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ 936*). В ответном письме Браун жаловался: «"Записок из подполья" в издании вдовы Достоевского так и не удалось найти».

[5] Книга В.В. Розанова впервые вышла в 1894 г. в С.-Петербурге. Переиздана в 1924 г. (см.: *Розанов В.* Легенда о великом инквизиторе Ф.М. Достоевского: Опыт критического комментария. Берлин: Разум, 1924). Экземпляр с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 5684*).

[6] Серия рассказов Н.Н. Толстого "Охота на Кавказе" за подписью Н.Н.Т. была опубликована в журнале "Современник" (1857. № 1–2). Во второй главе –

"Окрестности Кизляра" – описан казак Епифан Сехин (Ерошка – в "Казаках" Л.Н. Толстого). Из седьмой главы – "История Саип-Абрека" – Л.Н. Толстой включил в "Хаджи Мурата" сюжет песни о плененном соколе.

[7] "Гранатовый браслет".

[8] Речь идет об И.В. Рабчинском. В письме к М.И. Будберг от 7 марта 1924 г. Браун писал: "С Крючковым я говорил, да и сам вспомнил. Действительно, в прошлом году госиздатским делом очень заинтересовался говоривший со мной об этом Рапчинский, заведующий государственным техническим издательством (есть и такое, – как будто конкурент Госиздата). Он намекал на то, что был бы не прочь переманить меня к себе. Но в то время я считал себя связанным Госиздатом и уклонился. Если теперь госиздатское дело окончательно провалится, то я узнаю от Крючкова адрес его и напишу ему" (*АГ*. КГ-изд-3а-3-5).

401. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, с купюрами: *Архив Г. 9*. С. 234–235.

Пешкова ответила 15 марта 1924 г. (*АГ*. КГ-рзн-8-1-300).

[1] Письмо не разыскано.

[2] Вероятно, имеется в виду Б.И. Николаевский, который был свояком А.И. Рыкова.

[3] См. п. 393 и примеч.

[4] Вероятно, эти строки вызвали несогласие Е.П. Пешковой. В ответном письме она заметила: "Что ты такое сердитое письмо прислал? Спорить не стану, но с тобой не согласна"

[5] См. п. 339 и примеч.

[6] *Теляковский В.А.* Воспоминания: 1898–1917. Пг.: Время, 1924. "Книжку Теляковского о театре посылаю", – сообщала Пешкова в ответ. Экземпляр ее хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 9113*).

402. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – фр. перевод, сделанный М.И. Будберг и авторизованный Горьким, – Архив Департамента Ньевр (Франция). В Архиве Горького хранится *ЧА* со значительной правкой, без подписи и даты. Последний абзац вычеркнут синим карандашом: «Невесела жизнь, сердечный друг мой, невесела! [Когда-то я входил в "культурную" жизнь [как] с тем трепетом [верующего] слепого, который, идя во храм, где творятся чудеса, верит: еще шаг и – вот он прозреет. Тридцать лет прозреваю я, и все еще... мне темно, все темней...

Я не жалуюсь. Но – порой мне очень хочется [сме⟨яться⟩ осмеять себя самого за наивность веры моей, все еще живой]».

Впервые, отрывок: *Ленин и Горький*. 1-е изд. С. 335; полностью, на фр. яз.: *CRR*. P. 126–128, на рус. яз.: *Архив Г. 15*. С. 91–93.

Ответ на письмо Роллана от 29 февраля 1924 г. (*Архив Г. 15*. С. 89–91).

Адресат ответил 20 марта 1924 г. (Там же. С. 93–95).

[1] Версия о том, что В.И. Ленин, умерший 21 января 1924 г., был болен прогрессивным параличом, широко распространялась в эмигрантских кругах и буржуазной прессе (см. статью Ю.И. Айхенвальда (Б. Каменецкого) "Почему болезнь Ленина окружается тайной" – Руль. 1923. № 731. 26 апр.).

[2] Подразумевается полемика Ленина с Горьким в 1918–1921 гг., сущность которой охарактеризована в очерке "В.И. Ленин" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 29). Отмечая умение Ленина понимать то, что лежит за словами, Горький подчеркивает такие его черты, как "тонкое чутье на правду", "готовность помочь людям и одновременно суровость по отношению к врагам революции". Касаясь его полемики с Л.Д. Троцким, Н.И. Бухариным, Г.Е. Зиновьевым и др., Горький показывает принципиальное различие творческого подхода Ленина к проблемам революционного преобразования мира. Он делал различие между Лениным, большевиками-ленинцами и теми, кто догматически трактовал вопросы строительства коммунизма, либо рассматривал Россию как опытное поле для проверки своих идей.

[3] Отозвавшись на смерть Ленина, Роллан писал 29 февраля 1924 г.: "...мы ощутили тем не менее удар в самое сердце, огромную пустоту, образовавшуюся в Жизни из-за одной этой смерти. Европа кажется мне еще более пустынной, лишившейся воли. А Россия – гигантским обмякшим, рухнувшим телом, испустившим дух" (С. 89).

[4] В воспоминаниях о Ленине (1924) Горький писал: "Троцкий – наиболее чужой человек русскому народу и русской истории" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 535). Однако, он признавал талант Троцкого и его способности военачальника в очерке "В.И. Ленин". В данном случае, характеризуя Л.Д. Троцкого, Горький отчасти повторяет слова В.И. Ленина из "Письма к съезду", написанного как обращение к делегатам XII съезда РКП(б) в декабре 1922 г.: "...тов. Троцкий, как доказала уже его борьба против ЦК в связи с вопросом о НКПС, отличается не только выдающимися способностями. Лично он, пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК, но и чрезмерно хвастающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 345).

[5] Маккавей Иуда возглавлял народное восстание против власти Селевкидов во II в. до н.э. в Иудее; после его гибели в 161 г. до н.э. борьбу продолжили его братья.

[6] Горький считал комиссара Северной области Г.Е. Зиновьева (Радомысльского) непосредственно ответственным за красный террор и истребление русской интеллигенции в 1918–1921 гг. О конфликтах Горького с Зиновьевым см.: *Ходасевич В.* Воспоминания о Горьком. М., 1989. С. 31–33. См. также вступительную статью М.А. Семашкиной к переписке Горького с Зиновьевым (*Неизданная переписка*. С. 193–199).

[7] Л.Б. Красин был членом Президиума ВСНХ, наркомом торговли и промышленности, с 1921 г. – наркомом внешней торговли; А.И. Рыков – заместителем председателя СНК и СТО, затем – председателем Совнаркома СССР и РСФСР. Горький имеет в виду их расхождения с Г. Зиновьевым, Л. Каменевым и другими членами так называемого троцкистского блока, которые впоследствии приведут к образованию "правой" оппозиции.

[8] В ночь с 27 на 28 июля 1794 г. во Франции произошел контрреволюционный переворот, в результате которого была свергнута якобинская диктатура и настал конец Великой французской революции.

[9] Считая русское крестьянство силой косной и антиреволюционной, Горький после Октября неоднократно говорил об опасности для революции со стороны деревни, которая задавит город. Наиболее трагически эта мысль прозвучала в цикле статей "О русском крестьянстве" (1922). Подробнее об этом см.: *Примочкина Н.Н.* Писатель и власть. С. 16–20.

[10] *Гольденвейзер А.Б.* Вблизи Толстого: Записи за пятнадцать лет. М., 1922. Т. I–II. В письме от 29 февраля 1924 г. Роллан выразил желание прочитать эти воспоминания и спрашивал Горького: "Книга вышла только по-русски. Или ее уже перевели на немецкий? Я хочу прочитать ее как можно скорее и хочу, чтобы все узнали о ней. Нам нужна вся правда о великом человеке без всяких прикрас, со всеми его пороками, добродетелями и даже нелепостями" (С. 90).

[11] Отрывки из книги А.Б. Гольденвейзера "Вблизи Толстого" в переводах С.С. Костелянского и В. Вульф были изданы в 1923 г. в Ричмонде под названием "Беседы с Толстым" ("Talks with Tolstoi").

[12] Очерк Горького "О С.А. Толстой" впервые напечатан в книге пятой "Беседы" (1924. Июнь. С. 197–215). Горький послал его Роллану в рукописи. На французском языке опубликован в журнале "La Revue Européenne" (1928. Nov. P. 1089–1108).

[13] Роллан ответил 20 марта: "Я еще не получил обещанной Вами статьи, которую мне должен послать г-н де Грамон. Но если Вы строго судите в ней Толстого, я не одобряю Вас. – Я не виню его жену: это несчастная, больная женщина" (С. 94).

[14] В публикации "Из материалов о Л.Н. Толстом" "Красный Архив" поместил жандармские донесения ("Л.Н. Толстой в Астапове", предисловие Вл. Максакова) о последних днях писателя. Среди них переписка рязанского генерал-губернатора кн. Оболенского, начальника московско-камышинского жандармского управления генерал-майора Львова, начальника штаба отдельного корпуса жандармов в Петербурге Гершельмана, донесения ротмистра Савицкого. Они свидетельствуют, что Л.Н. Толстой находился под неусыпным жандармским наблюдением. Так, 3 ноября 1910 г. в первые же дни его пребывания на станции Астапово, из Петербурга последовал приказ Гершельмана: "Предложите ротмистру Савицкому немедленно прибыть Астапово, где и находиться безотлучно, собрать туда пять унтер-офицеров для порядка и посылать донесения штаб корпусу о положении больного" (*Красный Архив*. Т. 4. С. 340) .

[15] В рапорте генерал-майора Львова говорилось: "Андрей Толстой в частных переговорах с ротмистром Савицким высказывал, что изолирование Толстого от семьи, в особенности от жены, является результатом воздействия именно Черткова на врачей и дочь Александру..." (Там же. С. 349).

[16] Речь идет о Евгении Ананьине, фамилия которого была неточно переведена М.И. Будберг как Онегин. Е. Ананьин – псевдоним Е. Чарского, специалиста по итальянскому Возрождению, автора книги "Петрарка и Боттичелли".

403–404. Э.С. ВОЙТИНСКОЙ

Печатается по тексту первой публикации: Новый журнал (Нью-Йорк). 1969. № 95. С. 226–227.

Ответ на письмо Э.С. Войтинской от 25 февраля 1924 г.

Войтинская ответила 16 марта 1924 г. (*АГ*. КГ-п-17-8-1, 2).

[1] Э.С. Войтинская просила Горького прочитать сделанный ею перевод на русский язык драматической поэмы С. Цвейга "Иеремия" и "отрекомендовать" его одному "из русских издательств". "Иеремия" (1917) – антивоенная драма С. Цвейга. Иеремия – библейский пророк, в своих "иеремиадах" обличавший нравственный распад и нечестие своего народа и его правителей ("Книга Пророка Иеремии" в Ветхом Завете). «Конечно, для Цвейга, не говоря уже обо мне, было бы большой радостью, если бы "Иеремия" появился на русском языке с Вашим предисловием», – писала Войтинская. В изданиях "Всемирной литературы" пьеса Цвейга в переводе Войтинской не появилась.

[2] На это мнение Горького переводчица отвечала: «Главный недостаток поэмы, указанный Вами, чувствует и сам Цвейг: он предложил мне при переводе сократить ее по моему усмотрению. Я не воспользовалась его предложением, не считая переводчика вправе вводить в художественное произведение изменения без прямых указаний автора. Но, конечно, и я не представляю себе возможности постановки "Иеремии" на сцене без значительных сокращений».

[3] В годы Первой мировой войны Роллан выступил со страстными публицистическими обличениями империалистической бойни и развязавших ее капиталистических магнатов (сборники "Над схваткой", 1915 и "Предтечи", 1919). В письме от 25 февраля Войтинская сообщала о "горячем отзыве" Р. Роллана о пьесе Цвейга.

[4] Брат Э.С. Войтинской – революционер, экономист, писатель В.С. Войтинский – прислал Горькому первый том своих воспоминаний (в двух томах) "Годы побед и поражений" (Берлин: изд-во З.И. Гржебина, 1924). Подробнее об отношениях Горького с Войтинским и переписку с ним см.: *ЛН*. Т. 95. С. 907; см. также письма Горького Войтинскому: Наст. изд. *Письма*. Т. 11.

[5] Возможно, напечатанные отдельной книгой "Заметки из дневника. Воспоминания" (Берлин: Книга, 1924).

[6] В письме от 9 июля 1924 г. Войтинская сообщала Горькому, что вместо названных им немецких писателей выбрала для перевода рассказ Якоба Вассермана (*АГ*. КГ-п-17-8-3). Однако в "Беседе" он не был напечатан.

405. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по фразе: "Рукопись о В⟨ладимире⟩ И⟨льиче⟩ уже была отправлена в Петербург". А.Н. Тихонов 3 марта 1924 г. сообщил Горькому о получении рукописи (*АГ*. КГ-п-76-1-23).

[1] Не разыскано.

[2] В журнал "Русский современник" См. п. 389 и примеч.

[3] В письме от 29 января 1924 г. М.Ф. Андреева сообщила о своей беседе с В.И. Лениным в самый тяжелый год кровавых событий гражданской войны: «Мне один раз пришлось услышать от него признание: “Что делать, М.Ф., милая моя! Надо! Необходимо!!! Нам тяжело? Конечно... Вы думаете, и мне не было трудно? Вон Дзержинский – поглядите, на что человек похож! Надо. Ничего не поделаешь. Пусть лучше нам будет тяжело, только бы выиграть”» (*Андреева*. С. 354).

Горький не успел убрать этот текст по просьбе М.Ф. Андреевой, который он воспроизвел весьма точно, заменив в рукописи фамилию Дзержинского на букву Z (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 45; *Варианты*. Т. 5. С. 261). В последующих редакциях текст остается почти без изменения, лишь раскрывается фамилия “удивительного человека”

[4] См. п. 399 и примеч.

[5] Об этом выступлении Бунина сообщала газета “Руль” (1924. № 981. 26 февр.). См. подробнее: *Горький и писатели*. С. 56–57.

[6] П.П. Крючков занимался выпуском произведений Горького в издательстве “Книга”. “Заметки из дневника. Воспоминания” вышли в феврале 1924 г.

[7] По-видимому, “Репетиция”.

[8] См. п. 389 и примеч.

[9] Горький произвел отдельные сокращения наиболее “острых” политических частей очерка по просьбе редактора “Русского современника” А.Н. Тихонова (см. его телеграмму от 5 марта 1924 г. – *АГ*. КГ-п-76-1-26). Однако эти сокращения редакцию не удовлетворили, члены редакции сами сократили текст и в таком виде направили очерк Горькому. Подробнее см. статью Л.Н. Иокар «К истории публикации первого варианта очерка “В.И. Ленин”» (*Неизвестный Горький*. Вып. 4. С. 86–90).

406. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 14*. С. 385–386.
Ответ на письмо Лутохина от 8 марта 1924 г.
Адресат ответил 13 марта 1924 г. (*АГ* КГ-п-46а-1-13, 14).

[1] В журнале печатались материалы по истории революционного движения дооктябрьского периода, а также документы об Октябрьской революции и гражданской войне. Как видно из последующих писем, Горький послал Лутохину третий и четвертый тома “Красного Архива” за 1923 г.

[2] Ответ на слова адресата: «Великое спасибо за “Звезду” и пр. Все книги возвращу Вам дней через 5–6».

[3] В 1922–1925 гг. ректором Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева был академик В.Р. Вильямс. Он действительно жил и работал несколько лет в Париже, но к генералу А.И. Деникину никакого отношения не имел.

[4] Вероятно, первые номера журнала за 1924 г.

[5] См. п. 400 и примеч.

407. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 235.

Датируется по почт. шт.: 11.03.24. Marienbad (дата получения – 16.03.24. Москва).

[1] В неразысканном письме от 4 марта 1924 г. Е.П. Пешкова сообщала, что из обещанных Горьким денег до сих пор получила только 15 червонцев. См. п. 408.

[2] *Горький М.* Заметки из дневника: Воспоминания. Берлин: Книга, 1924.

[3] Письмо не разыскано.

[4] См. п. 371 и примеч.

[5] Очерк "Владимир Ленин" напечатан в "Русском современнике" (1924. Кн. 1. Май); рассказ "Анекдот" – там же (Кн. 3. Окт.).

[6] Портрет не сохранился.

[7] См. п. 401 и примеч.

[8] *Павлов И.П.* Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных: Условные рефлексы / Сб. статей, докладов, лекций и речей. 2-е изд. Л.: Госиздат, 1924. Названное издание (с пометами Горького), а также 5-е издание этой книги (Ленмедиздат, 1932) хранятся в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 5655, 5656*).

В обширной статье "О мировой революции, нашей стране и прочем (Ответ профессору И. Павлову)", опубликованной в журнале "Красная новь" за 1924 г. (Кн. 1, Янв.–февр.; Кн. 2. Март-апр.), Бухарин полемизировал не с научными выводами академика Павлова, а с его определением марксизма и коммунизма, прозвучавшим в публичной лекции. Павлов объявил марксизм "чистым догматизмом". В своей статье Бухарин цитирует такое высказывание Павлова: "Марксизм и коммунизм это вовсе не есть абсолютная истина, это – одна из теорий, в которой, может быть, есть чистая правда, а, может быть, и нет правды" (Красная новь. 1924. Кн. 1. С. 172). Высказывание Павлова Бухарин назвал "абракадаброй" и "наивничанием":

Горький, как видно из письма, был согласен скорее с мнением Павлова. См.: *Примочкина Н.* "Донкихоты большевизма": Максим Горький и Николай Бухарин // Свободная мысль. 1993. № 4. С. 64.

[9] См. п. 371 и примеч.; неполная цитата из Библии, кн. Псалтири, псалом 17, стих 12.

408. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 451.

Датируется по сообщению о получении письма Е.П. Пешковой от 4 марта и по сопоставлению с п. 407.

[1] Не разыскано.

[2] 28 января 1924 г. Н.К. Крупская писала Горькому о последних днях жизни В.И. Ленина; в частности, что он «очень взволновался, когда прочитал в газете о том, что Вы больны. Все спрашивал взволнованно "Что, что?"... Он ото-

брал Вашу книжку "Мои университеты". Сначала он попросил прочесть ему о Короленко, потом "Мои университеты". И еще в книжке Гильбо он нашел ссылку на Вашу статью о Ленине от 18-го года... и просил перечесть ему эту статью. Когда я читала ему ее – он слушал ее с глубоком вниманием» (*Крупская Н.К.* Педагогические сочинения: В 10 т. М., 1963. Т. 11 (доп.). С. 246).

[3] *Горький М.* Собр. соч.: В 16 т. Berlin: Kniga, 1923. Какие еще книги "из магазина" были присланы Горькому, не установлено.

[4] Письмо не разыскано. См. п. 407 и примеч.

409. ЭЛЬ МАДАНИ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично: *Ленин и Горький*. С. 337; полностью: *Горький и корреспонденты*. С. 414–415. В Архиве Горького хранится *ЧА* от 12 марта 1924 г. (*АГ*. ПГ-ин-59-66-13), отличающийся от *БА* стилистическими разночтениями и несколькими фразами, не вошедшими в этот текст. После слов: "жестокость – легенда, созданная партийными врагами и эмигрантами" в *ЧА* написано: «Ленин умело заботился о жизни и счастье людей. Что он избивал рабочих – это, конечно, эмигрантская чепуха, он боролся с контрреволюцией, которая имела и имеет в рядах своих и рабочих. А Вы – что же? – каждого, кто говорит о революции, считаете "избранным", а всех революционеров – "аристократической расой"? Странно». После слов: «или "утопия" – в теории» в *ЧА* написано: "Русский, мужицкий анархизм мне органически противен; в нем скрыты антисемитизм, всяческая ксенофобия, звериный эгоизм и прочие прелести этого сорта".

Ответ на письмо Мадани около 8 марта 1924 г. из Рима (*Горький и корреспонденты*. С. 408–414).

Адресат ответил 2 апреля 1924 г. (*АГ*. КГ-п-48-1-24, 25).

[1] Статью Горького "Владимир Ильич Ленин" (Коммунистический Интернационал. 1920. № 12. 20 июля). Посылая Горькому вырезку из газеты "Unita" (в *АГ* не сохранилась), Мадани писал: "Хотя я и буду говорить о Ленине, но дело не в нем, а поглубже. Я не осмеливаюсь ни порицать, ни осуждать то, что Вы о нем писали; мне просто непонятно, почему Вы так писали. Русского текста я не читал, но присоединяю выдержку из итал. коммунистической газеты "Unita"».

[2] Ср.: в очерке "В.И. Ленин" описание разговора Горького и Ленина о Л. Толстом (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 41). См. также п. 402 и примеч.

[3] Горький встретился с П.А. Кропоткиным в мае 1907 г. во время работы V съезда РСДРП в Лондоне. Они переписывались (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 10. С. 729–730).

В горьковском издательстве "Знание" вышли книги: *Кропоткин П.* Сочинения. В том числе: Т. 1: Записки революционера. 1906; Т. 4: В русских и французских тюрьмах. 1906; Т. 5: Идеалы и действительность в русской литературе. 1906; Т. 7: Взаимная помощь как фактор эволюции. 1907 и др. В *ЛБГ* хранятся сочинения П.А. Кропоткина – 16 названий, в том числе с пометами Горького (*ОЛБГ. 4361, 4853*).

[4] Речь идет о землетрясении в Японии 1 сентября 1923 г., сопровождавшемся почти полным разрушением городов Токио и Иокагама. См. п. 322 и примеч.

[5] Мадани писал о Ленине: "Что при нем ⟨Ленине⟩ сравнительно мало людей перебито?

Да перебил бы он их хотя в двадцать тысяч раз больше! Но дело в том, что главный контингент перебитых им людей состоял из рабочих и революционеров". Этот весь абзац Горький отчеркнул на полях красным карандашом и подчеркнул фразы внутри абзаца.

[6] Слова из письма Мадани: «Вы говорите о его прямолинейности. Совершенно верно! Нет ничего глупее прямой линии, и она означает односторонность, т.е. умственную ограниченность. Что это так, видно из того, что он не знал, к чему доведет его пресловутая прямолинейность, или скорее помешательство над марксовыми притчами, а когда покойный Кропоткин предупреждал, что эти притчи доведут назад к буржуазному капитализму, он не только не был способен понимать, почему и как, но просто заупрямился ⟨...⟩. И Вы не можете говорить о прямоте Ленина, когда всем нам известно, как хитро и предательски он истребил "махновщину" после того, как она так самоотверженно и активно боролась против Деникина, Врангеля и т.п. Это уж не прямота, а иезуитизм!»

[7] 2 апреля 1924 г. Мадани писал Горькому, имея в виду влияние русской литературы на его собственную судьбу и жизнь других, по его словам, "рядовых" революционеров: "Вы говорите: анархизм – утопия, а мне теперь все более и более начинает казаться, что литература – большущая утопия ⟨...⟩ В России есть что-то непонятное для меня. Значительная часть интеллигенции отступилась и этим показала, что влияние литературы на нее было лишь поверхностное". См. также п. 424 и примеч.

[8] Мадани спорил с Горьким: «Ленин разбудил Россию? Или благодаря ему она пробудилась? ⟨...⟩ Честь пробуждения народа в России принадлежит всему русскому революционному движению, и начало его теряется в истории. ⟨...⟩ И еще скажу – пока Ленин был рядовым революционером, деятельность его была полезна, но с того момента, когда он попал в централку партии, он лишь пустословил и пережевывал ветхие притчи своего анахронического божка Маркса. ⟨...⟩ Революцию не он "делал", а массы, и он лишь покорно шел позади них...».

410. З.И. ГРЖЕБИНУ

Печатается по копии, снятой рукой неустановленного лица (*АГ*), впервые. Подлинник – автограф – Архив М.И. Гржебиной (Париж).

Датируется по сопоставлению с п. 411. См. письма Гржебина за март 1924 г.

Ответ на письмо Гржебина от 24 февраля 1924 г. (*АГ*. КГ-п-22-1-46).

[1] Франсуа Олар – французский историк. 24 февраля 1924 г. Гржебин писал Горькому: "Я был у Олара. Он, конечно, готов все сделать, чтобы Вам не мешали ехать, куда Вы захотите. Он уверен, что Пуанкарэ не откажет писателю с мировым именем ⟨...⟩ Вчера я получил письмо от Маргулиеса, он виделся с французским адвокатом Мутэ, который выразил большую готовность поехать к Пуанкарэ и потребовать необходимые Вам визы. Мутэ социалист, депутат города Лиона, очень влиятельный человек". 15 апреля 1924 г. Гржебин сообщил

Горькому из Парижа: "...моя уверенность, что визу Вы получите, исполнилась. – Посылаю Вам письмо Маргул⟨иеса⟩ и очень прошу Вас сделать так, как Марг⟨улиес⟩ пишет" (*АГ.* КГ-п-22-1-46). Юрист М.С. Маргулиес 13 апреля 1924 г. сообщал Гржебину: «Получил сегодня письмо от Moutet, сообщающего: "с удовольствием ставлю Вас в известность, что м-р иностранных дел (Пуанкаре), передает мне, что он не встречает абсолютно никаких препятствий к разрешению въезда во Францию Горького и его семьи и его друзей; меня только спрашивают, где, главным образом, он думает жить во Франции; причем, разумеется, ему предоставляется передвигаться путешествовать по Франции, как и куда ему угодно"» (*АГ.* ПТЛ-10-111-1). Получив это письмо, Гржебин советовал Горькому написать в свою очередь французским общественным деятелям Олару, Муте и др. с просьбой оказать поддержку его ходатайству перед французским правительством в целях получения визы на въезд во Францию: "Очень прошу Вас сделать так, как Маргулиес пишет. Я прошу это сделать, даже если не собираетесь сюда. Пусть на всякий случай будут визы". Но Горький в это время был уже в Италии, о чем Гржебин не знал и продолжал хлопотать о французской визе для писателя.

[2] Письмо Маргулиеса разыскано.

[3] Письмо от 12 января 1924 г. (*АГ.* КГ-п-22-1-45).

[4] См. п. 337 и примеч.

[5] Незадолго перед написанием данного письма (в марте 1924 г.) Горький получил письмо от сестры видного деятеля партии меньшевиков Л. Мартова, жены Ф.И. Дана Л.О. Дан. Она сообщала: ...в ближайшем будущем в издательстве "Красная Новь" появятся "Записки социал-демократа" Ю.О. Мартова (перепечатка книги, вышедшей в 1922 г. в издательстве З.И. Гржебина. – *Ред.*) с предисловием... Мартынова. Мне нечего сообщать Вам, что издательство "Красная Новь" ни у кого из нас, близких людей Мартова, не запросило, согласны мы на такое издание. Я не знаю, знало ли оно, что российские издательства уже не раз делали попытки сговориться с нами относительно такого издания, на что мы неизменно отвечали отказом, так как первая такая попытка была сделана еще при жизни Мартова и вызвала сильнейшее его возмущение, он считал себя связанным с Гржебиным ⟨...⟩ В течение года российские издательства с этим запретом считались, но теперь "Красная Новь" решила его нарушить и вдобавок снабдить Записки Юлия Осиповича предисловием Мартынова, то есть того человека, поведение которого отравило последние недели жизни Юлия Осиповича ⟨...⟩ мы все воспринимаем в с я к о е предисловие Мартынова как оскорбление памяти Юлия Осиповича ⟨...⟩ не сможете ли Вы написать Воронскому ⟨...⟩ и указать ему на все неудобство такого поведения и особенно указать на абсолютное неприличие снабжения "Записок" Мартова предисловием Мартынова» (*АГ* КГ-од-1-47-1). Сделать ничего уже было нельзя, так как книга вышла или вот-вот должна была выйти в свет, предисловие Мартынова к ней датировано 30 января 1924 г. А.С. Мартынов (наст. фам. Пиккер) долгие годы был соратником Мартова по партии меньшевиков, но в 1923 г. на XII съезде РКП он был принят в члены коммунистической партии. «Мартынову, стремившемуся показать свою лояльность властям и предать проклятию меньшевистское прошлое, поручили написать предисловие к "Запискам социал-демократа" Мартова. Естественно он сочинил это предисловие с более чем пробольшевистских позиций (ведь надо было доказать верность

большевикам, принявшим его в свои ряды, продемонстрировать преданность новому вождю). Поэтому он писал в предисловии: "Когда Мартов жил, он тем более вреда мог принести делу пролетариата, чем больше у него было заслуг в прошлом"» (*Урилов И.Х.* Ю.О. Мартов: Историографический очерк. М., 1995. С. 21–22).

411. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Конверт от этого письма с почт. шт.: 21.03.24 хранился отдельно под шифром: *АГ*. ПГ-рл-2а-1-46.

[1] См. п. 396 и примеч.

[2] См. п. 399 и примеч. В памфлете "Достойная полемика" А. Яблоновский писал: ...Когда речь идет об истреблении интеллигенции и физическом уничтожении целого класса, – нам не важно знать, на чьем автомобиле ездил писатель Горький, но нам очень важно, что писатель Горький был не в стане погибающих, а в стане ликующих и обагряющих руки в крови ⟨...⟩, и пусть не говорят нам, что Горький "спасал" многих, уже стоявших у "стенки". Пусть не говорят, что из советской петли он вынул не одну русскую шею.

– Да, спасал, да, вынимал, – я этого не отрицаю. Но ведь он спасал *как друг палачей*, как сильный человек в лагере убийц!» (Руль. 1924. № 981. 26 февр.).

12 марта вновь появляется статья А. Яблоновского "М.П. Арцыбашеву", в которой он продолжал обличать Горького: «Чего стоят, в самом деле, все "ножи и вилки" Российской империи рядом с иудиным лобзанием, которое дал Горький интеллигентным русским смертникам и рядом с презренными гимнами, которые он слагал в честь величайшего из убийц?» (Руль. 1924. № 994. 12 марта).

[3] По-видимому, "Репетиция" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 620–621).

[4] См. п. 378, 379 и примеч.

[5] Письмо не разыскано. Е.А. Желябужская, дочь М.Ф. Андреевой, после развода с мужем оказалась в тяжелом положении: больная, без работы, без денег. С лета 1923 г. Андреева с помощью Горького высылала дочери деньги, вещи, лекарства и подробно писала Горькому о ее состоянии (*АГ*. ФМА-рл-3-6-6-22). Племянник Андреевой Е.Г. Кякшт тоже жестоко нуждался, будучи без работы, с больной женой Верой. 17 февраля 1924 г. Андреева сообщала Горькому: "Получила отчаянные письма от Жени и Кати. Он заработал за январь 7 р. 50 к., а за февраль 3 р. 75! Катя не может найти работу..." (*АГ*. КГ-рзн-1-159-103). О работе для них Горький и Андреева писали многим знакомым: А.Н. Тихонову, И.П. Ладыжникову, Ф.Э. Кригу, Л.Б. Красину и др. Имелась в виду работа переводчицы с английского, французского для Кати и актерская на киностудии для Жени.

[6] Письма Горького А.Н. Тихонову того времени пропали во время ареста последнего в январе 1925 г.

[7] Известно по переписке М.Ф. Андреевой с Горьким и дочерью, что в течение двух лет Кате и Жене регулярно переводились деньги, чаще по 50 долларов каждому, через Ладыжникова, Тихонова и Крючкова.

[8] Письма Е.А. Желябужской и Е.Г. Кякшта к Горькому не разысканы, но они упоминаются в переписке Андреевой с дочерью (см., например: *АГ*. ФМА-рл-3-6-21).

[9] Письмо не разыскано.

[10] Перед отъездом в Италию Горький с Андреевой не встречался.

412. Б. ГУЛА

Печатается по *МК* (*АГ*), сверенной с первой публикацией на рус. яз.

Впервые, на чешск. яз.: Rude právo. 1924. N 67. 23 bř., под редакционным заголовком: "Spisovatel Maxim Gorkij o sobe" ("Писатель Максим Горький о себе"); на рус. яз.: Вечерняя Москва. 1924. № 78. 3 апр.

Ответ на письмо Б. Гула от 18 марта 1924 г. (*АГ*. КГ-ин-Ч-1-5-1; Rude právo. 1924. N 67. 23 bř.).

[1] Б. Гула просил Горького ответить на следующие вопросы: «1) Состояние Вашего здоровья, 2) Ваша литературная работа в настоящее время, 3) Ваше впечатление о смерти Ленина, 4) Ваше отношение к интервью Вам, помещенным в чешских газетах и, в частности, в белградском "Новом Времени"».

[2] *Горький М.* Рассказы 1922–1924 гг. Берлин: Книга, 1925.

[3] См. п. 385 и примеч.

[4] В связи с приездом Горького в Чехословакию в чешских газетах появились вымышленные сообщения об интервью с ним. См.: "Bohemia", "Teyblatt", "Marienbader Zeitung" (16 декабря 1923 г.), "Trybuna" (5 января 1924 г.), "Večernik Ceske slovo" (9, 12 февраля 1924 г.) и др. По этому поводу И. Кадлец писал: «... интервью, большей частью анонимные, которые, как сенсации, передавали "подробности" пребывания русского писателя и информировали читателя о состоянии его здоровья, о его нежелании говорить с репортерами о политической ситуации в Советской России и неизменно о каких-то противоречиях его с советским правительством ⟨...⟩ Вся эта искусственно состроенная ложь и сенсационно окрашенные сообщения преследовали одну цель: оклеветать Страну Советов и большевистскую партию, с которой якобы Горький разошелся... (*Kadlec J.* Maxim Gorkij v Československy. Praha: Sloboda, 1923. S. 29).

[5] См. п. 396 и примеч.

413. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 14*. С. 386–387.

Ответ на письмо Лутохина от 19 марта 1924 г.

Адресат ответил 24 марта 1924 г. (*АГ*. КГ-п-46а-1-16, 17).

[1] Лутохин сообщал: «Согласно В⟨аших⟩ указаний, передал "Архив" в библиотеку. Расписку прилагаю. "Архив" интересен, хотя и пестр. Большое спасибо за книгу». Позже Лутохин вспоминал, что Горький регулярно посылал ему книги и периодические издания, причем "многие из книг носили следы его работы: подчеркивания, редакторскую правку, реплики на полях" (*Горький. Сборник*. С. 303). О том, какие именно книги посылал Горький Лутохину, мож-

но судить по письму адресата от 27 марта 1924 г.: ... получил от Вас 8 посылок с книгами и 1 бандероль с "Экон⟨омической⟩ Жизнью". К книгам я отношусь почти как "скупой рыцарь" и совсем эротически. Поэтому эти дни чувствовал себя сбитым с панталыку. Часть книг я уже сдал в "Земгор", остальные задержал, чтобы в них разобраться.

Кто такой Борисов? "75 дней в СССР" написаны хитро. Роман Бюрнэ – "искренний", и когда его читаешь, не веришь, что это перевод ⟨...⟩ "Зап⟨адные⟩ сборники" обнаруживают стиль, точнее бесстилье художественное А. Луначарского ⟨...⟩ Не понял, зачем Гржебин издал "Автомобиль" Юшкевича: сборник мелковат ⟨...⟩ Зато "Улица" прекрасна. Порадовался "Бюллетеням литературы и жизни" ⟨...⟩ "Красн⟨ую⟩ Новь" за прошл⟨ый⟩ год я уже видел – за исключением именно этой книги. Мне журнал нравится ⟨...⟩ Понравился мне роман Уэллса "Люди – боги" На этой утопии тень не только Эйнштейна, но и Советов ⟨...⟩ Найдя в книгах и Вашу собственную, новую, с автографом – я почувствовал себя совсем именинником. Больше всего мне понравилась глава о Бугрове – не меньше, чем воспоминания Ваши о Толстом. Книга очень цельная».

[2] Имеется в виду газета "Экономическая жизнь", выходившая в Москве с 1918 по 1937 г.

[3] Экземпляр книги К. Миклашевского "Гипертрофия искусства" (Пг., 1924) с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ 4131*). Подробнее см. п. 433 и примеч.

[4] Лутохин писал: ...здесь на обществ.⟨енных⟩ собраниях стали выступать странные юноши, напомнившие мне желторотых декадентов начала века. Последний раз такого я видел на докладе Чернова о причинах поражения февр⟨альской⟩ револ⟨юции⟩. Юноша этот принес речь, написанную белыми стихами ⟨...⟩ Там действительно были перлы ⟨...⟩ Смелые, сильные не боятся проливать кровь ⟨...⟩ толпы – и кровь нужно не жалеть, она – чудотворная жидкость. Слава смельчакам, презревшим традицию и культуру. Идите за ними, идите туда, где эта кровь льется и создает новое, прекрасное ⟨...⟩ Мне думается, что эти "декаденты" – неплохие юноши из "хороших семейств", пытающиеся, ничего не зная, своим умом открывать политич⟨еские⟩ Америки. По возрасту их судя, личного опыта войны, революции они иметь не могут».

[5] Идея "упрощения" жизни в это же время художественно исследовалась Горьким в "Рассказе о необыкновенном" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 552–558).

413а. А.Л. ВЫСОЦКОМУ

Печатается по *КК* (*АГ*), впервые. Подлинник – автограф – Библиотека Университета Vale (США).

Ответ на письмо Высоцкого от 9 марта 1924 г. из Тель-Авива.

Адресат ответил 5 апреля 1924 г. (*АГ*. КГ-п-18-5-1, 2)

[1] После семилетнего перерыва возобновилась переписка Горького с Высоцким: последнее письмо писателя в Бийск было от 7–8 февраля 1917 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 184а).

[2] Очерк "В Палестине" был напечатан в пятой книге "Беседы". В письме от июня 1925 г. адресат сообщил о переводе очерка на английский и еврейский языки.

[3] Произведения Высоцкого в издательстве "Эпоха" не печатались.

[4] В ответном письме Высоцкий дал объяснения некоторым выражениям и словам.

[5] Вместе с письмом от июня 1925 г. адресат послал Горькому пьесу "Кровь Макковеев" и сообщил, что работает над повестью "Сашенька".

[6] Государство Израиль возникло после Второй мировой войны по решению ООН от 29 ноября 1947 г.; провозглашено как государство 14 мая 1948 г. на части территории Палестины.

414. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Простор (Алма-Ата). 1964. № 1. С. 81. Датируется по дате, проставленной М.А. Пешковым.

[1] 28 марта 1924 г. Горькому исполнилось 56 лет.

[2] Известие о П.А. Заломове, прототипе Павла Власова из романа "Мать", писатель получил от И.П. Ладыжникова. 25 февраля 1924 г. Ладыжников сообщал: "Неожиданно и случайно на прошлой неделе встретился в хирургической лечебнице в Москве с Петром Андреевичем Заломовым. Пришел я туда навестить знакомого после тяжелой операции, и у сиделки в руках увидал письмо с адресом Жозефины Эдуардовны Заломовой. Спросил ее, кто пишет письмо Заломовой. Оказывается, Петр Андреевич – в соседней палате после операции. Пошел, разыскал его. Он уже на ногах. Была операция аппендицита. Рассказал ему, что все мы считали его погибшим. И действительно, он был в числе других в руках белых, которые расстреляны, но ему как-то удалось бежать. Последние годы живет в Судже, Курской губ. Жозефина Эдуардовна учительствует там в школе II ступени" (*Архив Г. 9*. С. 399).

Ладыжников после этой встречи длительное время переписывался с Заломовым (*АГ*. ПТЛ-8-11-1 и сл.).

[3] См. п. 377 и примеч.

[4] Псевдонимом "Василий Сизов" Горький подписал свой рассказ "Об одном романе". См. п. 367 и примеч.

415. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Письмо Андреевой Горькому с отзывом о последних его рассказах не разыскано. Ее мнение об этом периоде творчества писателя мы узнаем из письма Андреевой к ее дочери Кате: "Пишет большой рассказ. Написал множество прелестных рассказов. Это уже история, он все так же не современник, как в свое время Толстой. Но пишет по мастерству А.М. все лучше и лучше" (*АГ*. ФМА-рл-3-6-12).

[2] См. п. 414 и примеч.
[3] Очередная поездка к детям.
[4] См. п. 410, 412, 420.
[5] М.А. и Н.А. Пешковы.
[6] Первое письмо из Неаполя было отправлено Горьким М.Ф. Андреевой и П.П. Крючкову в одном конверте 20 апреля 1924 г.
[7] 30 марта (по н. ст.).

416. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 387–388.
Ответ на письмо Лутохина от 27 марта 1924 г.
Адресат ответил 31 марта и 2 апреля 1924 г. (*АГ*. КГ-п-46а-1-18–20).

[1] 2 апреля 1924 г. Лутохин отвечал: «Ваша "неуместная лирика" наполнила ⟨...⟩ меня той особенной радостью, которую чаще испытывают не взрослые, а дети, но то, что я прочел далее, оглушило меня до сердечного припадка – и несколько часов я был сам не свой».
[2] См. п. 400 и примеч.
[3] См. п. 377 и примеч.
[4] См. п. 415 и примеч. По народному поверью, в этот день по окрестным холмам и оврагам должны бежать первые весенние ручьи из тающего снега ("с гор вода" или "с гор потеки"), значит, весна будет дружной, погода – теплой.

417. В "ИЗДАТЕЛЬСТВО З.И. ГРЖЕБИНА"

Печатается по *ФК* (*АГ*), впервые.
Подлинник – *МК* – Архив М.И. Гржебиной (Париж).

[1] Вероятно, речь идет о повести сына А.В. Амфитеатрова В.А. Амфитеатрова-Кадашева "Девочка с красным бантом". Опубликована в берлинском журнале "Русское эхо" (1925. № 10).
[2] См. п. 377 и примеч.

418. Н.Н. ФАТОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: За Лениным. 1928. № 9. 31 марта, в ст. Н.Н. Фатова "Он всегда с нами".
Ответ на письмо Фатова от 21 марта 1924 г.
Адресат ответил около 7 апреля 1924 г. (*АГ*. КГ-уч-12-26-1, 2).

[1] Литературовед Фатов просил Горького прислать автобиографический очерк и какую-нибудь новую или неизвестную в России вещь для задуманного рязанским издательством литературного сборника. Он добавлял также, что имя Горького обеспечит успех этому интересному начинанию. В ответном письме

Фатов уведомлял, что не решается связывать Горького определенным сроком, но просил, по возможности, не задерживать рукопись. Как видно из письма Фатова Горькому от 9 ноября 1924 г. (*АГ*. КГ-уч-12-26-3), издание сборника не осуществилось.

[2] Адресат сообщил, что недавно вышла из печати его книга "Молодые годы Леонида Андреева: (По неизданным письмам, воспоминаниям и документам)" (М.: ЗиФ, 1924), и спрашивал, по какому адресу ее выслать, чтоб она не пропала. Горький указал адрес издательства, поскольку уезжал в Италию. В ответном письме Фатов уведомил, что посылает книгу по указанному адресу, и попросил Горького сообщить свое мнение о ней. 7 апреля 1924 г. книга с дарственной надписью ("Глубокоуважаемому Алексею Максимовичу Пешкову-Горькому с признательностью от автора. 1924, IV, 7") была переслана писателю. Хранится в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 331б*).

[3] Ученый уведомлял Горького, что в ближайшем будущем собирается написать книгу о нем и его творчестве, и просил разрешения в процессе работы обращаться к Горькому с вопросами, "чтобы избежать возможных ошибок и ложных суждений". В ответном письме Фатов уточнил, что имел в виду не хронологические справки, а вопросы, касающиеся существа дела.

[4] Фатов писал, что собирается продолжать свою работу над творчеством Андреева, и спрашивал, можно ли ознакомиться с письмами Андреева, хранящимися у Горького. В ответном письме Фатов горячо благодарил Горького за готовность помочь. В письмах от 9 ноября 1924 г. и 21 июня 1925 г. (*АГ*. КГ-уч-12-26-3, 4) он напомнил о своей просьбе, но Горький не отозвался, что, вероятно, было связано с его отрицательным отношением к книге Фатова о Л. Андрееве (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, письмо Фатову от 1 июля 1925 г.). В 1928 г. Фатов вновь обращался к Горькому по этому же вопросу (*АГ*. КГ-уч-12-26-15).

[5] Одна часть писем Андреева находилась на хранении в Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, куда Горький передал свой архив в 1921 г. перед отъездом за границу (см.: Красная газета. 1936. № 33. 22 июня), другую их часть Е.П. Пешкова по просьбе Горького привезла в июле 1923 г. в Германию.

[6] По всей вероятности, Горький имеет в виду письма Андреева к нему лично и к самому Пятницкому. В ответном письме адресат поблагодарил Горького за эту справку. 20 июня 1925 г. Горький просил А.Н. Тихонова выяснить, есть ли у Пятницкого письма Л. Андреева Горькому (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15). Письма Андреева Пятницкому первоначально хранились в фонде издательства "Знание" в Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Позднее, после смерти Горького, эти письма были переданы Пятницким в Архив А.М. Горького, где и хранятся в составе фонда издательства "Знание".

419. И.В. ЯРОСЛАВЦЕВУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*), впервые.

Датируется как ответ на письмо Ярославцева из Праги от 29 марта 1924 г. (*АГ*. КГ-рзн-12-33-1).

На письме Ярославцева помета Горького: «Очевидно – Ярославцев, телеграфист. Горбун не Юрьев, а – Юрин.

Алабышев не был в этот вечер. Чичагов весь вечер и часть ночи грубо и назойливо издевался надо мной за то, что пишу стихи. Билета не покупали. Милый, умница Юрин, дал мне на дорогу свои серебряные часы: "Не возьмешь – разобью о рельсу".

Я пошел прямо от Филонова на Усмань.

"Ералаш", "Птичий грех"».

[1] Ответ на слова И.В. Ярославцева: "... называть своего имени, отчества и фамилии, пожалуй, бесполезно – они тоже Вам ничего не скажут ⟨...⟩ А теперь пока позвольте воскресить в Вашей памяти одно время из Вашей и моей жизни. То было раннею весной нашей жизни – Вам – 22, а мне 23 года – май и июнь 1891 года; станция Филоново Гр. Цар. ж. д., Донская область; Андрей Тимофеевич Чичагов, я, Алабышев, горбач Юрьев – телеграфист, ночевали у Андр. Тим. втроем; бывали компанией у меня; изредка навещали самородка-статистика Симбирцева; катались на ж.д. лодке по Бузулуку – Вы неизменно работали веслами. Большую часть времени в теплые лунные ночи проводили в спорах литературных и политических; жили мечтами мир осчастливить, путеводной звездой по небосклону прокатиться! Мечты, мечты! где ваша сладость?.. 24 июня, мы, буржуи, вскладчину купили Вам билет до Грязей, и Вы уехали, вернее, ушли к Л.Н. Толстому (была пора увлечений осесть на землю и заняться первородным трудом). Написали нам одно письмо, как Вы были у Л.Н., у Златоврацкого и у Успенского и другое – последнее из Тифлиса, уже осенью".

С января по апрель 1889 г. Горький работал весовщиком на станции Крутая (12 км от Царицына), куда был переведен из Борисоглебска (ныне Воронежская обл.). В рассказе "Из прошлого" он писал: «К весне на Крутой образовался "кружок самообразования", в него вошло пятеро: младший телеграфист Юрин, горбатый, злоумный парень; телеграфист с Кривой Музги Ярославцев... (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18. С. 389).

[2] В.Я. Алабышев в 1888–1891 гг. служил секретарем М.Е. Ададурова – начальника товарного отдела в Борисоглебске, вместе с Горьким был членом нелегального революционного кружка.

[3] Д.С. Юрин, прототип героя рассказа "Книга" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 14. С. 427–437). «Телеграфист Юрин, – писал И.А. Груздев, – изображен в рассказе "Книга" с фамилией Юдина. Когда я в беседе с Алексеем Максимовичем упомянул о различии этих фамилий, он несколько удивился и дважды в разговоре указал мне на то, что в рассказе, очевидно, опечатка и что нужно читать: Юрин» (*Горький и его эпоха*. С. 634). Д.С. Юрин умер в 1894 г.

[4] Горький не заметил того, что Ярославцев в своем письме смешивает события 1889 г., когда в апреле Алексей Максимович со станции Крутая отправился к Толстому, и 1891-го, когда в мае и, возможно, в июне будущий писатель жил на станции Филоново, а с 1 ноября – в Тифлисе, откуда и было послано запомнившееся Ярославцеву последнее письмо (оно не разыскано). См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 1, возможно, п. 7.

[5] В ночь с 12 на 13 октября 1889 г. будущий писатель был арестован и заключен в нижегородскую тюрьму.

420. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник – фр. перевод, сделанный М.И. Будберг и авторизованный Горьким, – Архив Департамента Ньевр (Франция). В Архиве Горького хранится *ЧА* без подписи и даты, сильно отличающийся от фр. подлинника. Приводим его полностью:

Р. Роллану.

"Дорогой друг,

обращаю Ваше внимание на изданную в Праге книгу о последних днях Льва Толстого. Автор ее, Булгаков, секретарь [великому] Л.Н., дает очень интересный материал, освещающий роль Черткова [лиц], и много новых деталей тяжелой драмы, одним из главных героев которой был Чертков.

Я на днях еду в Италию, наконец, мне дали визу. Как раз – вовремя, чувствую я себя очень плохо.

Когда Вы прочитаете мою статью о Софии Толстой, – будьте добры сказать, [как она понравилась], что Вы о ней думаете.

До свидания".

Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 421–422 (текст отличается от *А*), без искажений – на фр. яз.: *CRR*. P. 130–131, на рус. яз.: *Архив Г 15*. С. 379.

Ответ на письмо Роллана от 20 марта 1924 г. (*Архив Г 15*. С. 93–95).

Адресат ответил 1 августа 1924 г. (Там же. С. 98–100).

[1] Книга В.Ф. Булгакова "У Толстого в последний год его жизни", вышедшая в 1911 г., дополнялась автором в последующих изданиях. В 1924 г. в сб. "На чужой стороне" (Прага) (№ 4) печатались новые отрывки из дневника В.Ф. Булгакова под названием "Трагедия Льва Толстого" Возможно также, что Горький имеет в виду книгу В.Ф. Булгакова "Толстой-моралист" (Прага: Пламя, 1923). Об интересе Роллана к книгам Булгакова свидетельствует его письмо от 8 января 1924 г.: «Два года тому назад я получил от французского большевика Маршана французский перевод "Толстовской этики" Булгакова, просмотренный и одобренный Толстым. Меня просили написать введение к этой книге. Прочтя ее, я в ужасе отказался. Я спрашивал себя: "Возможно ли, чтобы гениальный Толстой, которого я так любил, дошел до такой степени нетерпимости и абсурда, до такого неистового обскурантизма, до такого плоского утилитаризма. Ведь он отвергает мысль, самую возвышенную, науку, самую бескорыстную, лишь потому, что они не служат *непосредственному*, удовлетворению самых низменных, чисто материальных потребностей всех людей"».

[2] Книга В.Г. Черткова "Уход Толстого" (Берлин: изд-во И.П. Ладыжникова, 1922) послужила непосредственным поводом для создания очерка Горького "О С.А. Толстой" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 358–374). В.Г. Чертков, один из ближайших друзей и единомышленников Л.Н. Толстого, был свидетелем семейной драмы Толстых и неоднократно вызывал резкое недовольство С.А. Толстой своими действиями, когда речь шла о рукописях великого писателя и составлении завещания писателя.

[3] См. п. 377 и примеч.

[4] Роллан не ответил на эту просьбу, что заставило Горького снова написать ему 27 сентября 1924 г.: "А статью о г-же Толстой Вы получили?" (*Архив Г. 15*. С. 104).

[5] См. п. 414, 415 и примеч.

[6] См. п. 374 и примеч.

421. В.М. АЛЕКСЕЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Литература и культура Китая: Сб. статей к 90-летию со дня рождения академика Василия Михайловича Алексеева. М., 1972. С. 138.

Ответ на письмо Алексеева от 12 марта 1924 г.

Адресат ответил 12 мая 1924 г. (*АГ*. КГ-уч-1-7-7, 8).

[1] Алексеев сообщил: «...отправляю сегодня на адрес Ваш через "Эпоху" две моих рукописи: "Китайская история в Китае и Европе" и "Кит. ученый о церемониях"». Вторая статья по просьбе автора была возвращена ему (см. п. 444). "Китайская история в Китае и Европе" не была опубликована в "Беседе" из-за закрытия журнала, впервые увидела свет в журнале "Проблемы Дальнего Востока" (1975. № 1. С. 150–164).

[2] 12 мая 1924 г. Алексеев написал Горькому: «"Книга" до сих пор не ответила мне по поводу напечатания моих "Лисьих Чар", т. II. С Вашего разрешения, я напишу еще раз сам, чтобы выяснить эту старую историю». Выполненный Алексеевым перевод "Лисьих Чар" Пу Сун Линя в издательстве "Книга" напечатан не был. В *ЛБГ* имеется эта книга, изданная в Петербурге в 1922 г. (*ОЛБГ. 2272*).

[3] См. п. 444 и примеч.

422. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 452.

[1] О выходе 16 томов собрания сочинений в Госиздате Горький узнал, видимо, из приветственной телеграммы И.И. Ионова от 27 марта 1924 г.: "В день, когда Вам исполнилось 55 лет, в нашем Издательстве вышло 16-томное собрание Ваших сочинений" (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 68). О погибших матрицах восьми томов см. п. 357. Вместо них в Москве был сделан новый набор.

[2] Ионов длительное время был заведующим ленинградским отделением ГИЗ, но в это время он работал в Москве, а с ноября 1924 г. стал и.о. заведующего Госиздатом.

[3] См. п. 391 и примеч.

[4] Книга "Рассказы 1922–1924 гг." вышла в издательстве "Книга" почти в том же составе, который наметил Горький. Не вошел в нее только рассказ "Сон", оставшийся незаконченным (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18. С. 433–476).

[5] См. п. 414, 415 и примеч.

[6] См. п. 421 и примеч.

423. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 453–454.

В авторской дате описка; год уточняется по содержанию.

[1] Выехав 5 апреля 1924 г. через Прагу в Вену, Горький и сопровождавшие его М.А. и Н.А. Пешковы и художник И.Н. Ракицкий проследовали в Неаполь, где первоначально остановились в отеле "Континенталь". 23 апреля того же года переехали в Сорренто (отель "Капуцини"), а через 12 дней сняли виллу "Масса" под Сорренто. Здесь прожили до середины ноября 1924 г., после чего перебрались на виллу "Иль Сорито".

[2] См. п. 418 и примеч.

[3] Письма А.П. Чехова к О.Л. Книппер-Чеховой. Берлин: Слово, 1924. Книга с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3337*).

[4] Восьмитомное собрание сочинений Горького, изданное К. Вольфом в 1923 г. на немецком языке.

[5] Хозяину отеля "Континенталь".

424. ЭЛЬ МАДАНИ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, частично: *Ленин и Горький*. С. 339; полностью: *Горький и корреспонденты*. С. 422–423.

Ответ на письмо Мадани от 2 апреля 1924 г. из Италии.

Адресат ответил 7 мая 1924 г. из Испании (*АГ*. КГ-п-48-1-25, 27; *Горький и корреспонденты*. С. 415–422, 423–424).

[1] В ответе Горькому на его письмо от 15 марта Мадани писал: "Обозвали бы Вы меня негодяем, подлецом, мерзавцем и т.п., вряд ли бы это произвело то действие, какое имело на меня данный мне Вами титул черносотенца. На душе прегорько и так гадко".

[2] Ср.: п. 203 и примеч.

[3] См. п. 409 и примеч.

[4] Мадани писал в ответ: "Как бы то ни было, я охотно займусь пересмотром жизни и деятельности Ленина – sine ira et studio" (без гнева и пристрастия (*лат.*) – *Ред.*).

[5] Горький и Мадани после встреч с Саарове и, возможно, в Берлине в 1923 г. больше не виделись. Мадани, несмотря на конспиративные условия своей жизни, сохранил письма Горького (см. примеч. к п. 153).

[6] Видимо, речь идет о книге: Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства: В 7 т. / Ред. П.Е. Щеголева. М.; Л.: Госиздат, 1924. Т. 1. Экземпляр книги хранится в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 6492*).

[7] *Горький М.* Заметки из дневника: Воспоминания. Берлин: Книга, 1924.

Чтение этой книги Горького Мадани назвал "национальным праздником" для себя и прибавлял: "Сердечно благодарю за посылку книг; понимаю – не зря послали Вы их мне, в них много из того, что меня волнует".

425. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на неразысканное письмо Пешкова от 6 апреля 1924 г.

Адресат ответил 6 мая 1924 г. (*АГ*. КГ-рзн-7-1-48).

[1] В письме от 9 февраля 1924 г. из Марокко (на визитной карточке) З.А. Пешков писал: "Чувствую себя очень одиноким, забытым и заброшенным. События в Европе – в России очень волнуют меня. Не забывай меня и напиши" (*АГ*. КГ-рзн-7-1-41).

[2] Письма Горького от 27 марта и 7 или 8 апреля 1924 г. не разысканы.

[3] Имеются в виду письма З.А. Пешкова от 16 и 20 февраля 1924 г. (*АГ*. КГ-рзн-7-1-44, 42).

[4] См. примеч. к п. 423.

[5] Горькому было в это время 56 лет. Долгое время он считал, что родился в 1869 г.

[6] Горький уехал с Капри в декабре 1913 г.

[7] З.А. Пешков в одном из писем прислал снимки Касбы-Тадлы (Марокко) с пояснениями: крепость с минаретом; старый дом в туземном городе Тадлы; базар; представители местного населения – старики, старейшина города, барабанщик, трубачи, рожечники и дудочники батальона З.А. Пешкова.

426. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 14*. С. 454–455.

[1] См. п. 423 и примеч.

[2] Правильное написание: "Cappuccini".

[3] Правильное написание: "Quattrocento"

[4] *Буркхардт Я*. Культура Италии в эпоху Возрождения. СПб.: Книгоизд-во М.П. Пирожкова, 1904–1906. Т. 1–2; *Григоровиус Ф*. История города Рима в средние века (от V до XVI столетия). СПб.: тип. Альтшулера, 1902–1907. Т. 1–4; *Монье Ф*. Опыт литературной истории Италии XV века: Кваттроченто. СПб.: изд. Л.Ф. Пантелеева, 1904. Т. 1–5. Все три издания с пометами Горького хранятся в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3448, 6853, 3563*).

[5] См. п. 423 и примеч.

[6] См. п. 427. Вероятно, письмо М.Ф. Андреевой Горький написал на следующий день, а затем вложил его вместе с настоящим письмом в один конверт.

427. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

В авторской дате описка: письмо было вложено в конверт вместе с письмом Крючкову от 20 апреля 1924 г. (см. п. 426). Датируется по фразам: "Сегодня – Пасха, первый ее день" и "Послезавтра переедем в Сорренто": первый день Пасхи в 1924 г. – 20 апреля; переезд в Сорренто состоялся 22 апреля.

[1] См. п. 423 и примеч.

[2] Саро (*итал.*) – главарь. О ком идет речь, не установлено.

[3] Тартаруга (*итал.*) – черепаха.

[4] Имеются в виду братья Спадаро (см. п. 436 и примеч.).

[5] Гора, с которой открывается вид на Неаполитанский залив.

[6] Дачные пригороды Неаполя, где Горький искал себе квартиру.

[7] Коллекция вещей из нефрита так и не была продана, позже Горький подарил часть ее Марии Игнатьевне и своим внучкам. См. п. 92 и примеч.

[8] Муссолини не разрешил Горькому поселиться на Капри. См. п. 377 и примеч.

428. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 14*. С. 455.

Написано на почтовой открытке с видом: S. Agnello (Sorrento). Hotel Cappuccini.

Датируется по почт. шт.: 23.04.24. Santo Agnello.

429. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса в Вашингтоне (США). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 30. С. 199–200.

Датируется по фразе: "Сегодня перебрался в Сорренто" (см. п. 423).

Ответ на "троеручное" письмо от 15 апреля 1924 г. из Парижа В.Ф. Ходасевича, Н.Н. Берберовой и З.И. Гржебина (*АГ*. КГ-п-22-1-49). Данное письмо Горький послал на адрес Гржебина, на квартире которого останавливались Ходасевич и Берберова по приезде в Париж из Италии.

Адресат ответил 18 мая 1924 г., где сообщал, что письмо Горького получил только 16 мая (*АГ*. КГ-п-83-8-26).

[1] "Fray баронесса", т.е. М.И. Будберг, из Чехословакии поехала в Эстонию к детям.

[2] Ходасевич с Берберовой, приехав в Италию, прожили девять дней (14–22 марта 1924 г.) в Венеции, оттуда, минуя Флоренцию, проехали в Рим, где и находились до 13 апреля 1924 г. За этот период Ходасевич послал Горькому три письма: из Венеции 1 марта и из Рима 24 марта и 1 апреля; в последнем сообщал свой римский адрес (*АГ*. КГ-п-83-8-20–22). Письма, поступавшие в Чехословакию после отъезда Горького, пересылались в Неаполь, в отель "Ройяль", где намеревался остановиться Горький (см. п. 414), и в отель "Континенталь", где жил Горький до переезда в Сорренто.

[3] Рассказ Б.Л. Пастернака "Воздушные пути" был послан автором в "Беседу", однако в ней напечатан не был, так как появился в журнале "Русский современник" (1924. Кн. 2. С. 85–96).

[4] Какую именно "рукопись" прислал В.А. Ковалевский для "Беседы", определить не удалось – в журнале этот автор не печатался. Рукописи нескольких

его произведений с правкой Горького хранятся в Архиве Горького (см. о нем: *ЛН*. Т. 70. С. 197–198).

[5] Указанные Горьким произведения напечатаны в книге пятой "Беседы" (1924. Июль): *Горький М.* Карамора и О С.А. Толстой; *Черниховский С.* Свадьба Эльки / Пер. Вл. Ходасевича (окончание); *Ходасевич В.* Поэтическое хозяйство Пушкина (продолжение); *Высоцкий А.* В Палестине: Очерк; *Голсуорси Д.* Лес; *Мартинес Сиерра Григорио и Мария.* Слепые дети.

[6] Письмо не разыскано. Ходасевич отвечал: «Каплун уже писал мне по поводу проекта разделить "Пушкинское хозяйство". Я ответил ему, что не возражаю против этого при условии, что он, Каплун, честным словом ручается вообще за выход № 6. В случае, если № 6 не выйдет, как раз самая занимательная часть работы пропадет (в № 5 – самая скучная)». Окончание работы напечатано в сдвоенной книге № 6/7 "Беседы".

[7] Речь идет о статье В. Вересаева "Поэт (Комментарии)" (Красная новь. 1924. Кн. 2 (19). С. 246–271). В пятой главе "Живая грамота" автор статьи комментирует пушкинскую "Русалку" письмом Пушкина П.А. Вяземскому (апрель–май 1826 г.), к которому поэт отправил из Михайловского в Москву забеременевшую от него крепостную девушку. Этот эпизод, по предположению Вересаева, лег в основу сюжета "Русалки". К той же догадке одновременно и независимо от Вересаева пришел Ходасевич. Биографическая расшифровка "Русалки" составила часть его книги "Поэтическое хозяйство Пушкина" (Л.: Мысль, 1924); в более полном объеме см. его статью «"Русалка". Предположения и факты. Глава из книги "Поэтическое хозяйство Пушкина"» (Современные записки. 1924. Кн. 20).

[8] 13 апреля 1924 г., в день отъезда Ходасевича и Н. Берберовой из Рима, Горький проехал в Неаполь, минуя Рим.

430. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса в Вашингтоне (США). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 30. С. 201–202.

Ходасевич ответил 13 мая 1924 г. совместно с Н.Н. Берберовой (см.: *Ходасевич*. Т. 4. С. 472–474; письмо Берберовой там не печаталось – см. ниже).

[1] Адрес журнала "Современные записки" – "9 bis rue Vinause" – Горький узнал из письма М.И. Будберг от 24 апреля (*Архив Г 16*. С. 85–86).

[2] Имеется в виду римский юноша Марк Курций, легенда о котором рассказывает, что в 362 г. до Р.Х. в середине форума разверзлась земля; выслушав прорицателя, который объявил, что городу грозит опасность, если пропасть не будет заполнена "лучшим благом Рима", Курций в доспехах и драгоценностях сел на коня и бросился в пропасть со словами: "Нет лучшего блага в Риме, как оружие и храбрость"; пропасть после этого затянулась. Этот эпизод из древнеримской истории Горький впоследствии упомянул в романе "Жизнь Клима Самгина" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 24. С. 547; Т. 25. С. 591).

[3] Намек на известное в свое время стихотворение "Море" поэта П.И. Вейнберга.

[4] Источник приведенного афоризма неизвестен. Возможно, он принадлежал брату П.И. Вейнберга – Павлу Исаевичу Вейнбергу – писателю-юмористу.

[5] Речь идет о книге Н.Н. Фатова "Молодые годы Леонида Андреева. По неизданным письмам, воспоминаниям и документам" (М.: ЗиФ, 1924). См. п. 418 и примеч. Вскоре в "Русском современнике" появилась отрицательная рецензия на эту книгу А. Гизетти. Не исключено, что ее санкционировал Горький или, во всяком случае, вполне одобрил. Рецензент ругал автора за небрежность, использование "непроверенных рассказов орловских обывателей, причем автор не брезгует и прямой сплетней, наивно укрывая за инициалами некоторые фамилии живых доныне лиц, которых эта сплетня чернит..." (1924. Кн. 2. С. 299–300). Горький не изменил своего отношения к Фатову и в последующие годы.

[6] О чем идет речь, не установлено.

[7] Стихи Ходасевича были напечатаны в журнале "Россия" (1924. № 1 (10). Февр.) (см. примеч. 2 к п. 327).

[8] В № 1 (10) "России" печаталась первая глава из романа О. Форш "Одеты камнем" под заглавием "Бывший человек".

[9] В статье "Где же новая литература?" И.Г. Лежнев уделил место, среди прочего, и новым произведениям Горького, напечатанным в первых трех номерах "Беседы". «И вот Горький, – пишет Лежнев, – от резких и воспаленных "несвоевременных мыслей" переходит к углубленной и мудрой "Беседе"». Горького-политика, по мнению Лежнева, сменил в "Беседе" Горький-художник. Лежнев ставит Горького в ряд таких современных писателей, как Пильняк, Белый, Ремизов, Замятин, Форш, объединенных новой тенденцией, называемой им "преодолением реализма" (Россия. 1924. № 1 (10). С. 158).

[10] Кроме стихов Ходасевича, в № 1 (10) "России" были напечатаны стихотворения Е. Полонской "Пролог", В. Хлебникова "Курган", В. Брюсова "Дождь перед ночью", Н. Тихонова "Дождь", Е. Николаевой "Прижаться к живому телу...", П. Антокольского "Германия 1923 г.", Адалис (Ефрон А.Е.) "Главное быть бесстрашным".

[11] См. п. 437 и примеч.

[12] Речь идет о рассказе "Правдивое изложение случая с почтмейстером Павловым" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18. С. 423–432, 544–545).

[13] 13 мая 1924 г. Н.Н. Берберова послала Горькому свое коротенькое письмо. "Сейчас, – писала она, – не хочется ни шутить, ни вообще разговаривать: умер Лунц – боже мой, как грустно это, как жаль его!" (см.: *АГ*. КГ-п-83-8-24). См. также п. 441.

431. ТОРГОВОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВУ СССР В ГЕРМАНИИ

Печатается по *МК* (*АГ*), впервые.

[1] См. п. 152 и примеч.

[2] Возможно, Горький имеет в виду приветственную телеграмму И.И. Ионова к его дню рожденья от 27 марта 1924 г., в которой сообщалось о выходе 16-томного собрания сочинений Горького в Госиздате (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 68). Писатель мог перепутать старый и новый стиль: по старому стилю телеграмма датируется 14 марта.

[3] В § 11 договора говорилось: "...начиная с 1-го Июля сего 1922 года Представительство уплачивает автору ежемесячно по 100 000 марок в германской валюте. Окончательный же расчет производится немедленно по выходе в свет каждого издания" (*АГ*. БИО-11-50-6). В § 9 договора авторский гонорар определялся "в размере 15% с номинальной цены издания, назначенной для Германии, но во всяком случае не менее чем с тройной себестоимости издания" (Там же). См. также примеч. к п. 152.

432. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Простор (Алма-Ата). 1964. № 1. С. 81.

[1] Телеграмма не разыскана. Е.П. Пешкова приехала в Сорренто через месяц, 6 июня 1924 г., и пробыла там до конца месяца.

[2] Вилла "Massa", между Сан Аньелло и Сорренто на берегу Тирренского моря. Позднее эта вилла называлась "Maresca", а потом стала отелем "Majestik". В письме к М.К. Николаеву от 5–9 июня 1924 г. Е.П. Пешкова так описывала свои первые впечатления: "Дом изумительно стоит. ⟨...⟩ Напротив Isckia, направо полукруг берега с местечком на нем, с Везувием ⟨...⟩ Везувий сильно дымится. Вечером от времени до времени высовываются языки пламени ⟨...⟩ Дом на отвесной скале берега, оч. большой с прекрасным запущенным садом ⟨...⟩ Ал.М. худой, мало загорелый, часто кашляет. Говорит, что здесь уже сильно поправился, кровохарканье прекратилось. Настроение хорошее. Целыми днями работает" (*АГ*. ФЕП-рл-8-15-142). Вскоре, однако, обнаружились серьезные недостатки этого жилища. «Дом стоял на туфе – пористом камне, который легко впитывал влагу, а в ночное время испарял ее, насыщая комнаты сыростью. Это было губительно для больных бронхов и легких Алексея Максимовича. В середине ноября он перебрался на противоположный конец Сорренто на виллу "Il Sorrito"» (*Быковцева*. С. 304–305).

[3] Первая книга журнала "Русский современник" вышла 10 мая 1924 г. См. о нем п. 394 и примеч.

[4] См. п. 430 и примеч.

[5] В журнале "Россия" (1924. № 1, 2) напечатан роман И.Г. Эренбурга "Любовь Жанны Ней", вышедший в том же году отдельным изданием. В начале 1920-х годов разными издательствами были опубликованы романы Эренбурга: "Лик войны" (1920, 1923, 1924); "Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников" (1923); "Трест Д.Е." (три издания в 1923 г. и 4-е – в 1924 г.); сб. "Тринадцать трубок" (1923, 1924); "Жизнь и гибель Николая Курбова" (1923); "Шесть повестей о легких концах" (1922); "Четыре повести о легких концах" (1923) и др. Кроме того, выходило множество романов французских авторов в переводе и под редакцией Эренбурга.

[6] В ожидании окончания ремонта на вилле "Massa" Горький и его близкие жили в гостинице "Cappuccini" под Сорренто.

433. К.М. МИКЛАШЕВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, с купюрой: Москва. 2005. № 9. С. 114, в ст. Е.Н. Никитина "Таким должно быть искусство".

Ответ на открытку Миклашевского из Ленинграда от 22 апреля 1924 г. (АГ. КГ-п-50-30).

[1] *Миклашевский К.* Гипертрофия искусства. Пг.: Гос. тип. им. Евг. Соколовой, 1924. Книга была послана автором Горькому через П.П. Крючкова; хранится в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 4131*). При чтении Горький отчеркнул или подчеркнул фразы, содержащие отрицание как искусства "наших дней", так и классического наследства вообще, парадоксальные заявления автора, вроде таких как "новая аудитория" к театру равнодушна, "народу пляска родней и ближе балета, а шарманка интереснее музыки Шопена"

Книга Миклашевского написана с вульгарно-социологических позиций. В первых же строках автор отмечает: "В настоящее время сделаны попытки рассматривать искусство как один из видов производства, а художественное произведение – как продукт производства, который к тому же непременно должен быть общественно-полезным" (С. 5). И даже тогда, когда автор, казалось бы, выступает против искусственного, "лабораторного пути создания пролетарского искусства", против всяких левацких псевдоноваторов, он приходит к отрицанию возможности "нового искусства" вообще, в лучшем случае – это дело далекого будущего, а "нашему поколению его, вероятно, и увидеть не придется. Но я верю также, – заявляет он, – что чем дольше люди будут поддерживать искусство наших дней, тем дольше будут тормозиться новые всходы" (С. 68).

[2] Имеется в виду статья М. Левидова "Организованное понижение культуры" (Красная новь. 1923. № 1). См. об этом в п. 302.

[3] Нигилистическое отношение к искусству, упрощенное представление о его роли в истории человечества приводит Миклашевского к таким заявлениям: "Характерно, что идеологи пролетариата явно намерены подражать старой традиции окружать себя со всех сторон искусством и даже проводить эту тенденцию еще дальше" (С. 30). Горький имеет в виду также следующий частично отчеркнутый им пассаж автора, высказывающегося против "гипертрофии" искусства в повседневной жизни современников: "У нас все кричат, что надо искусство вывести на улицы и площади (как будто мало его на улицах и площадях), а *я говорю, что искусству необходимо* гетто и черта оседлости. Не на улицы ему надо выходить, а удаляться в катакомбы" (С. 76).

[4] Горький имеет в виду легковесно-памфлетный комментарий Миклашевского к некоторым суждениям Л. Толстого в трактате "Что такое искусство?". В этой работе Толстой, как известно, полемизирует с теорией искусства, в основу которой положено понятие красоты наслаждения, в частности, указывает, что все существующие эстетики "вместо того, чтобы дать определение истинного искусства и потом, судя по тому, подходит или не подходит произведение под это определение, судить о том, что есть и что не есть искусство, известный ряд произведений, почему-либо нравящихся людям известного круга, признается искусством, и определение искусства придумывается такое, которое покрывало бы все эти произведения" (*Толстой Л.Н.* Собр. соч.: В 22 т. М., 1983. Т. 15. С. 74). К. Миклашевский подхватывает это высказывание Толстого в доказа-

тельство того, что объективного определения искусства нет, и, одновременно полемизируя с писателем, пишет: «Мысль Толстого вряд ли осуществима. Для умозрительного определения искусства, собственно говоря, нет никаких оснований. ⟨...⟩ И все претендующие на объективность определения являются все-таки плодом субъективного вкуса и художественного credo их автора, ярким примером чему служит теория самого Льва Толстого. Но и критикуемый Толстым индуктивный метод трудно выполним. Обыкновенно не хватает широты, чтобы объять все явления искусства, и берется действительно лишь "известный ряд произведений, почему-либо нравящихся людям известного круга"». "Отсюда, – как бы в единодушии с Толстым заключает Миклашевский, – все эти ханжеские рассуждения об искусстве подлинном и не подлинном, высоком, уличном, полезном и вредном, воспитывающем и растлевающем, здравом и больном и т.д." (С. 20–21).

434. Н.А. ОРЛОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, неполностью: *ЛН Сибири*. Т. 1. С. 31–32.

Датируется по фразе из п. 436: "Ты знаешь Николая Орлова ⟨...⟩ Я прочитал рукопись и отправил ее ему вместе с письмом". Судя по почт. шт. на конверте, письмо ушло из Неаполя 6 мая 1924 г.

Ответ на письмо Орлова от 17 апреля 1924 г. из Берлина.

Адресат ответил 10 мая 1924 г. (*АГ*. КГ-п-55-22-1, 2).

[1] Речь идет о фантастико-социологическом романе талантливого экономиста и писателя Орлова. Роман не публиковался. Рукопись разыскать не удалось. В заметке, напечатанной после смерти Орлова в газете "Советская Сибирь" (1926. № 152. 6 июня), сообщалось, что роман "Диктатор" состоит из двух частей, действие его происходит в Швейцарии в 1929 г. Небольшой отрывок из романа под заглавием "Игрок" появился в "Лит. приложении" к берлинской газете "Накануне" (1924. № 69. 23 марта. С. 2–4). Роман написан в 1924 г. в Берлине. С ним познакомилась жившая и работавшая там в это время М.Ф. Андреева. Вероятно, по совету Андреевой роман был послан на отзыв Горькому.

Подробнее об отношениях Горького с Орловым см.: *Горький и писатели*. С. 287–296.

[2] Герой романа "Диктатор", "некий канадский инженер ⟨...⟩, обретающийся в 1929 году в Лозанне на нищенском положении" (Лит. приложение к газете "Накануне". 1924. № 69. 23 марта. С. 2).

[3] Один из персонажей романа "Диктатор". "Поль Ливен – это Павел Викторович Ливен, ⟨...⟩ хапнувший от большевиков крупные суммы" (Там же).

[4] Еще в 1908–1909 гг. Горький увлекся гипотезой "психофизической энергии", выдвинутой врачом-психиатром Н.Г. Котиком. Подробнее об этом см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 7, п. 26, 123 и примеч.

[5] Писатель проявлял постоянный интерес к учению И.П. Павлова о высшей нервной деятельности, был лично знаком с великим физиологом, дважды посещал его лабораторию, помогал ученому в трудные годы революции и гражданской войны. См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 481–483, 629–630.

[6] Орлов так описывал состояние влюбленного в девушку Андре Дэвиля: "Молчание. Ветер. Блеск. Лечу, лечу, сердце у меня в 70 лошадиных сил" (Лит. приложение к газете "Накануне". С. 3).

[7] Вскоре Орлов послал рукопись "Диктатора" в журнал "Русский современник" вместе с сопроводительной запиской Горького (не сохранилась; см. п. 439). Однако ни в этом журнале, ни в других органах печати роман издать не удалось.

[8] Вероятно, Орлов послал Горькому рукопись в Чехословакию, а уже оттуда она была переправлена в Италию.

435. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г 14*. С. 455–456.

[1] См. п. 426 и примеч.

[2] Журнал литературы, науки и искусства, выходивший в 1922–1925 гг. под редакцией академика Ю.И. Крачковского, С.Ф. Ольденбурга и др. в издательстве "Всемирная литература". Всего вышло пять номеров.

[3] Записка не разыскана.

[4] М.И. Будберг в это время находилась в Эстонии, где жили ее дети.

[5] См. п. 432 и примеч.

[6] "Голубая жизнь" (см. п. 436).

[7] Вероятно, "Сон" ("Зоя").

[8] По-видимому, речь идет о "Деле Артамоновых".

[9] См. п. 436.

436. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Андреева*. С. 360–361.

Ответ на письмо Андреевой от 29 апреля 1924 г. из Берлина (*АГ*. КГ-рзн-1-159-66; *Андреева*. С. 359–360).

[1] Андреева сообщала о своем впечатлении от рассказа Горького "Репетиция".

[2] Критика отметила прежде всего философско-символический смысл рассказа. Наиболее тонкую оценку ему дал М.М. Пришвин: «Меня очень увлек рассказ "Голубая жизнь", один момент я стал трепетать за Вас, и вдруг все перешло в медицину – конечно, я выругался. Но замечательная там наметилась фигура Столяра, вроде как бы черта, особенного, Вашего, естественного черта ⟨...⟩ Но я так много думал об этом, что рассказать могу только постепенно в других письмах» (*ЛН*. Т. 70. С. 330).

[3] См. п. 435 и примеч.

[4] Письма А.П. Чехова к О.Л. Книппер-Чеховой. Берлин: Слово, 1924. См. п. 423 и примеч.

[5] *Адес А., Иосиповичи А.* Книга о Гохе-дураке: Роман из египетской жизни с предисловием Октава Мирбо / Пер. А. Поляк. Ред. П.К. Губера. Л.; М.: Петроград, 1924.

[6] В библиотеке берлинского издательства "Книга".

[7] Ответ на замечание Андреевой о рассказе "Репетиция": «И жестоко же ты с актрисами расправляешься, надо тебе отдать справедливость, а вот справедливо-то не всегда ⟨...⟩ в жизни играют охотно плохие актрисы. Хорошие, которых я знала, часто одергивают себя ⟨...⟩ чтобы не было "как на сцене"».

[8] См. п. 434 и примеч.

[9] См. п. 432 и примеч.

[10] Здесь и далее Горький вспоминает жителей Италии, с которыми был знаком во время жизни в 1906–1913 гг. на Капри. "Катальдо Андреа был поваром в доме Горького до самого отъезда писателя на родину" (*Быковцева*. С. 206).

[11] Кармела Аквилая поступила в семью писателя горничной и оставалась там в течение всех лет пребывания Горького на Капри. Вдова с двумя маленькими дочками на руках (Там же).

[12] Жоржетта – дочь Кармелы.

[13] Мариано Моргано – хозяин популярного на Капри "Кафе Моргано" (Там же. С. 207).

[14] Долголетние тесные отношения связывали Горького с семейством рыбаков Спадаро, с многочисленными братьями Спадаро – Джованни, Констанцо, Франческо, Пепино – потомственными рыбаками, которые стали его настоящими друзьями (Там же).

[15] Большая статья, озаглавленная "Интервью с Максимом Горьким", с портретом писателя и его факсимиле на русском и итальянском языках, была напечатана в неаполитанской газете "Il mezzogiorno" (1924. N 100. 27 avr.). См.: *Быковцева*. С. 284.

437. В.С. ПОЗНЕРУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, на фр. яз.: *Pozner V.* Souvenirs sur Gorki. Paris, 1957. P. 57; на рус. яз. печатается впервые.

Ответ на письмо Познера от 7 мая 1924 г. из Парижа.

Адресат ответил 29 мая 1924 г. (*АГ*. КГ-п-57-18-8, 9).

[1] В письме от 26 апреля 1924 г. В. Познер, сообщая Горькому об окончании Сорбоннского университета, заявил: "Я решил, – так как с литературы жить нельзя, если ею заниматься серьезно, а не халтурно ⟨...⟩ сделать кинематограф своей специальностью" (*АГ*. КГ-п-57-18-7). Это заявление огорчило Горького (см. п. 430), и он написал Познеру о своем отношении к его планам и намерениям. Текст этого письма не разыскан. Отвечая Горькому на это письмо, Познер обосновал необходимость своих занятий кинематографом следующими соображениями. Полагая, что "одной поэзией нельзя жить не только в материальном отношении, но и духовно", иначе "стихи получатся неинтересные", он заявлял, что поэту необходимо иметь занятие, далекое от поэзии, ведь недаром "Чехов был врачом, Замятин – инженер". Решив выбрать кинематограф своей специальностью, занятием, способным дать ему знание жизни, Познер утверждал: "Это для меня будет той жизнью, от которой я смогу отталкиваться, чтобы заниматься поэзией".

Рассказывая Горькому о своем желании стать кинорежиссером, Познер в то же время подчеркивал, что хочет заняться кинематографом "только как ремеслом", обратив свою изобретательность "раньше всего на стихи". В заключение адресат сделал "утешившее" Горького заявление: "И я лично думаю, что главное мое занятие – поэзия". Горький был знаком с первыми поэтическими опытами В. Познера, самого молодого слушателя студии переводчиков при издательстве "Всемирная литература", участника семинара Н.С. Гумилева, члена литературного объединения "Серапионовы братья". Горькому, судя по его признанию в статье "Серапионовы братья", очень нравились баллады В. Познера, в которых писатель ценил и чувство юмора, и то, как в них "странно сочетаются ирония и пафос" (*ЛН*. Т. 70. С. 563). Составляя весной 1921 г. альманах из произведений "серапионов" – "1921" – Горький включил в него две баллады В. Познера: "Балладу о коммунисте" и "Балладу о дезертире" (*АГ*. ПлГ-1-36-1). Издание этого альманаха не состоялось, а "Баллада о дезертире" увидела свет во второй книге "Альманаха цеха поэтов" (Пг., 1921). Данная публикация стала первым выступлением молодого поэта в печати.

Дружеские и литературные отношения с Горьким не прервались и после отъезда В. Познера в мае 1921 г. из Петрограда в эмиграцию. Он регулярно сообщал Горькому о своих новых стихах, балладах, поэмах (*АГ*. КГ-п-57-18-3, 4), а осенью 1922 г. отправился в Германию, чтобы почитать их писателю. 9 октября 1922 г. в Саарове В. Познер прочитал Горькому две своих поэмы: "Лизонька" и "Вся жизнь господина Иванова" (см. п. 117). Тогда же Горький пытался помочь автору выпустить их в издательстве "Книга" (см. п. 118).

Высоко оценивая "литературное руководство" Горького, считая его "благодатью божьей" для своего сына, С.В. Познер просил писателя в марте 1923 г. поддерживать с ним "переписку именно на тему о его поэтической работе, будить в нем действенное отношение к ней" (*АГ*. КГ-п-58-1-4). См. п. 379 и примеч.

[2] В предложенной Горьким молодому писателю теме нашла отражение его работа над только что законченным рассказом "Голубая жизнь" и рассказом "Правдивое изложение случая с почтмейстером Павловым", над которым писатель в это время еще работал.

[3] Отклик на сообщение адресата о том, что ему необходимо зарабатывать на жизнь, чтобы помочь родителям: "Я только и ждал конца Сорбонны, чтобы начать зарабатывать".

[4] В неразысканном письме к адресату Горький называл его по имени и отчеству. Это обстоятельство огорчило Познера: "... меня в Вашем письме больше всего огорчило, что Вы обращаетесь ко мне так торжественно, с отчеством. Пожалуйста, называйте меня Вовой".

[5] Соломон Владимирович и Эсфирь Соломоновна Познеры познакомились и подружились с Горьким в Петербурге в 1914 г. В 1915–1917 гг. Горький часто бывал у них дома на Фурштадтской улице, где они жили. В июне 1924 г. Горький выслал им в Париж свою книгу "Заметки из дневника. Воспоминания" (Берлин: Книга, 1924) с дарственной надписью: "Соломону Владимировичу и Эсфирь Соломоновне Познер в воспоминание о Петербурге и о многом хорошем, вместе пережитом мною с ними. *М. Горький*. 23.VI.24. Sorrento" (*АГ*. ДнГ-кн-6-33-1).

[6] В.Ф. Ходасевич и Н.Н. Берберова с 14 апреля 1924 г. находились в Париже (*КФЖ*. С. 57). 7 мая 1924 г. В. Познер, отвечая, по-видимому, на просьбу Горького, сообщал ему: "Адрес Ходасевичей: 207, Bd Raspail (XIV). Я им скажу.

Они у нас часто бывают. Они ничего от Вас не получали, удивлялись и беспокоились".

[7] Вероятно, Горький послал адресату оттиски своих рассказов "Рассказ о герое" и "Об одном романе" (Беседа. 1924. Кн. 4. Март). Последний подписан псевдонимом "Василий Сизов". Историю возникновения этого псевдонима рассказал в своих воспоминаниях В.Ф. Ходасевич. По его словам, в конце 1923 г. в Мариенбаде между ним и Горьким возник спор относительно беспристрастности Ю. Айхенвальда как критика. Горький считал, что Айхенвальд "несправедливо бранит его новые рассказы, сводя политические и личные счеты" (*Ходасевич В.* "Некрополь" и другие воспоминания. М., 1992. С. 197). Ходасевич, возражая Горькому, предложил ему "чуть ли не на пари" напечатать в ближайшей книжке "Беседы" два рассказа – "один под настоящим именем, другой под псевдонимом, – и посмотреть, что будет" (Там же). Согласившись с предложением Ходасевича, Горький поместил в четвертой книжке "Беседы" "Рассказ о герое" под своим именем и рассказ "Об одном романе" под именем Василия Сизова. «Через несколько дней пришел номер берлинского "Руля", – вспоминал Ходасевич, – в котором Сизову досталось едва ли не больше, чем Горькому, – и Горький мне сказал с настоящею, с неподдельной радостью:

– Вы, очевидно, правы. Это, понимаете, очень приятно. То есть не то приятно, что он меня изругал, а то, что я, очевидно, в нем ошибся» (Там же).

Курьезы, происходившие с этим рассказом в дальнейшем, когда читавшие его высказывали Горькому резкие критические замечания, описаны в мемуарах Ходасевича (Там же. С. 198).

438. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Горький и корреспонденты.* С. 307–308.

Ответ на письмо З.А. Пешкова от 6 мая 1924 г. (*АГ.* КГ-рзн-7-1-48).

Адресат ответил 3 июня 1924 г. (Евреи в культуре русского зарубежья. Иерусалим, 1993. Вып. II. С. 331–335).

[1] В Архиве Горького хранятся только два письма, посланных Горьким З.А. Пешкову из Мариенбада: от 15 декабря 1923 г. и 15 января 1924 г.; остальные письма, в частности, письмо с открыткой – не разысканы.

[2] Проводя аналогию с В.Т. Вильсоном – американским президентом, по распоряжению правительства которого в 1918 г. была осуществлена высадка войск США на Севере и Дальнем Востоке России, Горький имеет в виду активное участие Т.Г. Масарика (был президентом Чехословацкой республики в период 1918–1937 гг.) в организации контрреволюционного антисоветского мятежа Чехословацкого корпуса и его последующую политическую линию, которая, между прочим, проявилась и в том, как Т. Масарик отнесся к намерению Горького посетить Чехословакию (*Kadlec J.* Maxim Gorkij v Československy. S. 15, 17, 21, 22, 23, 24, 25).

28 декабря 1923 г. газета "Rude pravo" опубликовала статью об отношении Масарика к приезду Горького в Чехословакию. В газете указывалось, что Масарик старался избежать встречи с писателем, у которого в свое время гостил на о. Капри.

[3] 11 марта 1924 г. З.А. Пешков писал: "Очень бы хотелось мне повидаться с тобою ⟨...⟩ мне кажется, что 1 июля я смогу поехать в Европу месяца на три ⟨...⟩ Напиши мне, какие у тебя планы на лето. Я мог бы захватить с собой свою дочь и приехать провести с тобою некоторое время" (*АГ.* КГ-рзн-7-1-45). См. примеч. к п. 425.

[4] 6 мая 1924 г. З.А. Пешков сообщал: "Моя Лизунька до того стосковалась по мне, что даже решила бежать ко мне в Марокко. Накопила немного денег из тех, что я ей лично, помимо ее матери, посылаю, подговорила еще одну свою подругу-гимназистку, и обе укатили из Каррары; но, доехав до Специи, испугались, расплакались, слезли в Специи и предались в руки знакомого семейства, которое известило Каррару о задержании и раскаянии беглянок. Все мне поведала в трех длиннейших письмах. Мы с нею большие друзья, и это меня очень радует...".

[5] Первая внучка Горького – Марфа – родилась 17 августа 1925 г., вторая – Дарья – 12 октября 1927 г.

439. Н.А. ОРЛОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН Сибири.* Т. 1. С. 33.
Ответ на письмо Орлова от 10 мая 1924 г. из Ораниенбурга (Германия).
Адресат ответил 26 мая 1924 г. (*АГ.* КГ-п-55-22-2, 3).

[1] См. п. 434 и примеч. Ответ на просьбу Орлова написать для него рекомендательное письмо редактору журнала "Русский современник" А.Н. Тихонову. Вероятно, записка пропала вместе с другими письмами и документами после ареста Тихонова в январе 1925 г.

[2] Орлов вступил в спор с Горьким по поводу эротических сцен и описаний в романе "Диктатор", которые вызвали критические замечания писателя (см. п. 434).

[3] Ответ на вопрос Орлова: "...будете ли читать другие мои вещи, если бы я прислал Вам".

440. М.М. ШКАПСКОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Работница. 1968. № 3. С. 1.
Ответ на письмо Шкапской от 1 мая 1924 г. (*АГ.* КГ-п-88-22-3).

[1] Речь идет о поэме "Человек идет на Памир" (Звезда. 1924. № 6). 1 мая 1924 г. Шкапская писала: "... посылаю Вам... свою поэму на Ваш суд. Делаю это потому, что она, во-первых, написана после посещения Берлина в прошлом году, а, во-вторых, является до известной степени выполнением того задания, которые Вы мне тогда поставили – во время нашей беседы в Саарове ⟨...⟩ То ли это, что Вы от меня хотели?"

[2] Цитата из стихотворения Ф. Шиллера "Мудрецы" (1795).

[3] В противопоставлении понятий "цивилизация" и "культура" отразились, вероятно, размышления Горького по поводу прочитанной книги О. Шпенглера "Закат Европы" (Пг.: изд. Л.Д. Френкель, 1923. Т. 1), хранится с пометами Горь-

кого в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 206*). Подробнее об этом см.: *Евдокимов А.В.* Теория "Заката Европы" О. Шпенглера в восприятии М. Горького // Горьковские чтения. 2004. Н.Новгород, 2006. С. 238–245.

[4] Эти мысли нашли свое отражение в повести "Жизнь Клима Самгина" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 21. С. 378–380).

[5] Тем не менее с 1925 г. Шкапская перестала писать стихи. В автобиографии, написанной в 1952 г., Шкапская так оценивала эти годы: "... замкнутое существование в литературной среде перестало меня удовлетворять, не хватало притока жизненных впечатлений. Не удовлетворяли меня и мои стихи. – Очень трудно в одном и том же жанре сразу найти новые формы, соответствующие новому, созревающему в тебе, содержанию. Поэтому с 1925 по 1932 год я опять перешла на очерковую работу" (*Шкапская М.* Час вечерний. М., 2000. С. 179).

[6] Шкапская сообщала о возникновении в Петербурге Комитета по изучению современников: "Там самые непосредственные общения между литераторами, критиками и историками литературы, был уже целый ряд заседаний с очень любопытными разговорами по поводу Замятина, Тихонова, А. Толстого, Эренбурга и Волошина".

441. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса в Вашингтоне (США). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 31. С. 190–191. Приписка на письме рукой М.И. Будберг печатается впервые.

Датируется по письму Ходасевича от 13 мая 1924 г., на которое является ответом (*Ходасевич*. Т. 4. С. 473), и по его помете: "Получено 22 мая 1924 г."

Ходасевич ответил недатированным письмом (после 22 мая) Горькому и М.И. Будберг (*АГ*. КГ-п-83-8-25).

[1] Статья Ходасевича о "Русалке" Пушкина (см. п. 429 и примеч.) предназначалась для журнала "Русский современник" 13 мая 1924 г. Ходасевич сообщил Горькому, что обижен на редактора журнала А.Н. Тихонова: «Подвел меня Тихонов, с участием Вас и Марии Игнатьевны. Я уже Вам говорил, что в статье о "Русалке" 2 $^1/_2$ листа. А Тихонов заявляет, что он соглашается печатать не более $^1/_2$ листа. Что же Вы мне этого не сказали? Тихонов вернул статью Анне Ивановне, моей бывшей жене. Я не гонюсь за печатанием в "Русском Современнике". Но теперь Анна Ивановна сидит без денег, я тоже». Письмо А.Н. Тихонова к М.И. Будберг не разыскано. Объяснение Горького и М.И. Будберг в ответ на упрек Ходасевича подтверждается письмом Тихонова к Горькому от 22 января 1924 г.: «Статью Ходасевича о "Русалке" Пушкина ждем с нетерпением. ⟨...⟩ Пусть шлет рукопись и укажет, куда передать гонорар» (*АГ*. КГ-п-76-1-21).

[2] См. п. 429 и примеч. В письмах Горькому отклика Ходасевича на статью Вересаева не содержится.

[3] Л.Н. Лунц умер 8 мая 1924 г. в Гамбурге. См. п. 368 и примеч. Ходасевич ответил на просьбу Горького: ... все утро сегодня честно трудился, старался написать о Лунце, – и бросил это дело. Был он очень хороший и талантливый мальчик, но – мальчик. Для меня в нем было ценно будущее. В настоящем он был для меня "непитателен", потому что беззаботен и ребячески "позитивен".

Как я ни старался, это отношение, как к ребенку, выпирает наружу. Для посмертной и редакционной заметки это не годится, и я складываю оружие, ибо не "по-своему" сейчас писать не в силах, а "по-своему" – выходит какое-то непристойное и неуместное нравоучение. Видите, я "объективно" написал о своем писании. Не напишете ли и Вы хоть одну, тоже "объективную" страничку о Лунце, хотя бы за подписью "Редакция"?» Здесь же Ходасевич выразил свое отношение к группе "серапионов": «Если будет писать "редакция", то не обойдет ли она молчанием серапионов, избегая сего термина? Что, в сущности, общего было у Лунца (и Каверина) с этой компанией невежд, лакеев и хулиганов? ⟨...⟩ Надобно их забыть, это лучшее, чего они стоят». Такая оценка "серапионов" не совпадала с отношением к ним Горького (см. письма к ним в настоящем томе. См. подробнее: *Муратова К.Д.* М. Горький в борьбе за развитие советской литературы. М., 1958. С. 142–179). Статью "Памяти Л. Лунца" написал Горький и за своей подписью напечатал в книге пятой "Беседы" (С. 61–62). В этой же книге посмертно напечатана пьеса Лунца "Город Правды" (С. 63–101).

[4] Ходасевич обратил внимание Горького на ряд ошибок, допущенных в статье профессора К. Шухгардта "Ретра и Аркона – два главных славянских святилища в Германии". Он писал: «Браун напрасно пропускает такие переводы, в которых говорится: "... двое ворот, одно с северной, другое с южной стороны" (Беседа. № 4, с. 226, строка 14 сверху; с. 227, строка 1 снизу). Номер же хороший».

[5] В том же письме Ходасевич сообщил Горькому, что написал «статейку о Пушкине для "Воли России"». См.: *Ходасевич В.* Гробница поэта // Воля России. 1924. № 8–9. Май. С. 85–97.

[6] См. п. 440 и примеч. Мысль М.М. Шкапской, которую развивает Горький, изложена в ее письме из Ленинграда от 1 мая 1924 г.: "Сейчас вообще, по-видимому, в России эпоха больших вещей. Большая часть лирических поэтов или ушли в прозу (Шагинян – роман, Полонская, Аксенов – драма), или пишут большие поэмы (Тихонов, Пастернак, та же Полонская, Павлович и даже Анна Ахматова)..." (*АГ.* КГ-п-88-22-3). Одновременно Горький отвечает здесь и на приписку Н.Н. Берберовой на письме Ходасевича к нему от 13 мая: «Шкапская Владиславу Фелициановичу написала, что русские поэты понемногу бросают лирику – это ее сообщение меня весьма рассердило, – т.е. я ни минуты ей не верю, да и не хочу верить. Но спорить с ней бесполезно: они там действуют, пишут, думают – все скопом. Вот и сейчас "поветрие" поэм на гражданские темы, и уж никого не переубедишь, что это скучно».

[7] Кто писал Горькому, установить не удалось. Сборника и стихов с подобными названиями Ф. Сологуб не печатал.

[8] См. п. 430 примеч. Отдельное издание: *Форш О.* Одеты камнем (Таинственный узник Алексеевского равелина). М.: Россия, 1925. Эта книга, изданная в 1932 г. (Л.; М.: ГИХЛ), есть в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1601*).

В предисловии к несостоявшемуся американскому изданию романа "Одеты камнем" Горький писал: «О романе "Одеты камнем" я не буду говорить, чтоб не помешать самому читателю оценить достоинства романа. Укажу только, что Михаил Бейдеман – лицо историческое, и Ольга Форш изобразила его судьбу, ни в чем не погрешив против правды. Именно такова была жизнь Бейдемана, как о том рассказывали документы тайных архивов» (*Архив Г. 12.* С. 124). Горький был знаком с этим материалом по работе П.Е. Щеголева "Таинственный узник: глава из книги об Алексеевском равелине" (Пг.: Былое, 1919); более позд-

нее изд.: *Щеголев П.Е.* Алексеевский равелин: Книга о падении и величии человека. М.: Федерация, 1929. Обе книги есть в *ЛБГ* (*ОЛБГ 6689, 6693*); вторая с пометами Горького.

[9] См. примеч. к п. 429.

[10] Ходасевич послал Горькому прочитанную им поэму М.М. Шкапской со словами: "В ней лучшее – краткость, худшее – все остальное" См. п. 440 и примеч.

[11] М.И. Будберг напоминает Ходасевичу следующее место из его письма Горькому от 13 мая 1924 г.: "Не знаете ли, жив ли Каплун? Он не отвечает на письма уже 2 месяца, не шлет денег, не шлет корректуры. Я написал ему последнее письмо с уверением, что нельзя работать в журнале, у которого глухонемой издатель, а секретарь (целую у него ручку) – бывает в редакции 2 раза в 3 месяца". В ответ М.И. Будберг сообщает "утешительную" весть: «"Беседа" разрешена в России!» Такое же ободряющее письмо с этой информацией получает от нее и издатель "Беседы" С.Г. Каплун, «...Чрезвычайно обрадовало меня, – писал он Горькому 28 мая 1924 г., – письмо Мар. Игн. о разрешении "Беседы" в России. Вчера приходил П.П. Крючков, который получил письмо от Ив. Павл. ⟨Ладыжникова⟩ с извещением о том, что "Беседа" разрешена, и с предложением покупки первых четырех книг для России. ⟨...⟩ "Оборотной стороны" в этом деле, на мой взгляд, нет» (*АГ.* КП-п-34-7-8). Ходасевич отреагировал в ответе Горькому на это известие иначе: «Что означает многоточие и в чем заключается "обратная сторона"? До выяснения оной не могу радоваться... . Позднее он напишет в статье "Горький": «В конце мая месяца Мара прислала мне радостное известие. "Беседа" допущена в Россию. Весьма любопытно, что это сообщение было сделано ею в виде приписки на письме Горького, который сам мне об этом не обмолвился ни единым словом: не потому ли, что сомневался?» (*Ходасевич.* Т. 4. С. 364). Сомнения были вполне обоснованны, как показала дальнейшая история журнала. См. подробнее об этом: *Вайнберг И.И.* Почему журнал "Беседа" не пошел в Россию // Социальные и гуманитарные науки (М.). 1995. № 4. (Литературоведение. Сер. 7.). Исследователь обнаружил в бывшем Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ныне *РЦХИДНИ*) и опубликовал два важных для понимания истории журнала "Беседа" документа: 1) Бюллетень Главлита № 4 от 31 декабря 1923 г. за подписью зав. Главлитом Лебедева-Полянского. Журнал характеризовался здесь как орган, в материальном отношении связанный с меньшевиками, а по своей политической и идеологической направленности враждебный марксизму, проповедующий "идеализм", "мистицизм", «ориентированный на "рафинированную интеллигенцию"». Вывод излагался ясно: "Главлитом журнал в СССР не допущен" (С. 40–41); 2) Протокол заседания Политбюро ЦК РКП от 28 августа 1924 г. После слушания сообщений тт. Каменева и Дзержинского «О журнале "Беседа"» постановили: «Поручить Главлиту не чинить препятствий к свободному допуску в СССР журнала "Беседа"» (С. 49–50). Так, официальное решение о "допуске" было подписано через три месяца после слуха, переданного в письме М.И. Будберг. За этот период и позднее журнал в Россию почти не попадал, что вело к разорению издателя. В упомянутой статье о Горьком Ходасевич вспоминал о "катастрофическом состоянии" издания "Беседы" в 1924 г.: «По-видимому, разрешение дано А.М. для утешения, – приводит Ходасевич слова из письма к нему С.Г. Каплуна от 25 августа, – а "Беседу" приказано душить». Вместо обещанных тысяч Россия купила несколько десятков экземпляров. «Даже

те экземпляры, которые были посланы в Публичную библиотеку и Румянцевский музей, имевшие право получать книги из-за границы без цензуры, – вернулись в Берлин с надписью: "Запрещено к ввозу". Стало ясно, что Сумский прав: Горького просто водили за нос» (*Ходасевич*. Т. 4. С. 364–365).

[12] См. п. 429 и примеч.

[13] В.Ф. Ходасевич с Н.Н. Берберовой приехали в Сорренто 8 октября 1924 г. и прожили в доме Горького до 18 апреля 1925 г. (*КФЖ*. С. 65, 67).

442. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Подлинник – фр. перевод, сделанный М.И. Будберг и авторизованный Горьким, – Архив Департамента Ньевр (Франция). Он отличается от *А* только припиской после слов "дорогой друг": "и пишите мне". Впервые: *Архив Г. 8*. С. 341–342.

Датируется по почт. шт.: 20.05.24.

Ответ на письмо Роллана от 20 марта 1924 г. (*Архив Г. 15*. С. 93–95).

Адресат ответил 1 августа 1924 г. (Там же. С. 98–100).

[1] Второй том эпопеи "Очарованная душа" – роман "Лето". См. примеч. 6 к п. 420.

[2] Популярный роман французского писателя В. Маргерита "Холостячка" (в рус. переводе – "Моника Лербье") критиковался во французской печати за порнографию.

[3] Имеется в виду обыватель, мелкий служащий, человек ограниченный и без больших запросов, тип, которого Роллан вывел в образе Жюльена Дюмона в первых частях эпопеи "Очарованная душа".

[4] Ответ на слова Роллана: "Боюсь, что моя Аннета покажется Вам еще более чужой, чем в первом томе Аннета – главная героиня эпопеи "Очарованная душа".

[5] Разделяя идеи Л.Н. Толстого о непротивлении злу насилием, Р. Роллан увлекся учением индийского философа и политического деятеля Мохандеса Кармчанда Ганди, – о котором написал очерк, опубликованный в журналах "L' Europe" (1923. N 2. 15 mars; N 3.15 apr.; № 4. 15 maj) и "Беседа" (1923. Кн. 1, 2).

[6] Во второй части романа Роллана "Лето" рассказывается о смерти маленькой дочери Сильвии Одетт, которая случайно выпала из окна.

[7] Горький анализирует рассуждения подростка Марка, сына Аннеты: "Нет больше границ возможного, следовательно, нет больше границ для воли! Время и пространство побеждены скоростью и сведены на нет. С ними нечего считаться. С людьми – тем более. Самое главное – воля, безграничная воля!" (*Роллан Р.* Очарованная душа. II: Лето. Л.: Атеней, 1924. С. 224).

[8] Неточная цитата из второй части романа Роллана "Лето": «Маленький Марк размышляет: "Что такое Бог?" – Он больше не задавал матери этого вопроса. Когда взрослые признаются, что не знают чего-нибудь, значит, это их не интересует... Он самостоятельно продолжал начатые исследования. Знакомые молитвы "Отче наш, иже еси на небесех..." – (локализация, вызывающая скепсис у самых развитых современных мальчиков, для которых небеса представляют из себя новую арену для спорта!)» (Там же. С. 191).

[9] В разговоре с Аннет Филипп вспоминает о "Воскресенье" Л.Н. Толстого и иронизирует над сентиментальностью буржуа, у которых "жизнь распадается на две части: одну они проводят в разговорах о цивилизации, прогрессе, демократии; другую – в эксплуатации и нелепом разрушении всей будущности мира, в отравлении расы и уничтожении других рас, азиатских и африканских... А вослед за этим умиляются над участью Масловой и похрапывают после обеда под нежную музыку Дебюсси... Пусть они боятся пробуждения! Накопляется дикая ненависть, близится катастрофа... Тем лучше! Их гадкое лечение стремится только поддержать болезнь. Хирургическое вмешательство неизбежно" (Там же. С. 298–299).

[10] М.Е. Левберг. Роман "Лето" был переведен Д.А. Левиным и ею. *Роллан Р.* Лето. Л.: Атеней, 1924.

[11] Роллан ответил 1 августа, что работает над драмой "Игра Любви и Смерти" из серии "Театр революции". Третий том эпопеи "Очарованная душа" – роман "Мать и дитя" – был написан в 1925–1926 гг.

[12] См. п. 423 и примеч.

[13] Открытое письмо Р. Роллана было обращено к А.Я. Левинсону, напечатавшему в парижском журнале "Комеди" статью "Трагедия русских писателей и художников" (Comœdia. 1924. 12 avr.). В ней содержался упрек западноевропейской интеллигенции, которая равнодушно относится к тому, что происходит в Советской России. В частности, А.Я. Левинсон упрекал Роллана и Барбюса в том, что отрывки их произведений печатаются в газетах вместе со списками жертв ЧК. Отвечая Левинсону, Р. Роллан писал: «Вы должны были знать, что автор "Жизни Толстого" и жизнеописания Ганди – первый европейский ученик великого апостола неприменения насилия, что он всегда на стороне преследуемых, против всех преследователей, на стороне тех, которые страдают, против тех, которые заставляют страдать – без различия расы, религии или нации. Ибо сейчас везде есть палачи и везде есть жертвы. И для меня есть только одно отечество, которое именуется человечеством» (Comœdia. 1924. 18 avr.). По поводу этого ответа Роллана французская газета "L'Humanité" заметила: "Конечно, приходится сожалеть, что русская революция, поставленная в необходимость защищаться, не пошла советоваться с Ромэн Ролланом. Она давно уже была бы побеждена, а Ромэн Роллан имел бы блестящий случай протестовать перед лицом буржуазного мира против белого террора...". И заключила: "Ромэн Роллан обладает большим мужеством, большим величием души и большим талантом, но у него нет ни твердости мысли, ни героизма справедливости, ни гения молчания" (L'Humanité. 1924. 22 avr.).

Искусствовед, литературный и театральный критик А.Я. Левинсон в 1918–1920 гг. был членом коллегии по французской литературе в издательстве "Всемирная литература" под руководством Горького.

[14] В свое статье Левинсон утверждал, что большевики пользуются словами Роллана, "как барабанным боем при казнях, который должен заглушить крики жертв" (Comœdia. 1924. 12 avr.).

[15] Отношение советской печати к Роллану в этот период во многом определялось высказываниями А.В. Луначарского в статьях "Западная интеллигенция" (Печать и революция. 1922. Кн. 2. Май. С. 13–19; 1923. Кн. 6. Июль–авг. С. 9–18) и в 13-й лекции из цикла "История западноевропейской литературы в ее важнейших моментах", прочитанной в Университете им. Я.М. Свердлова (М.; Л.: Госиздат, 1924. Ч. I–II). Суммируя высказывания о Роллане, А.В. Луначар-

ский писал: "Пацифистская пропаганда Ромэн Роллана, несмотря на все свое гуманное благородство, является попыткой оторвать от нас некоторые сочувствующие нам элементы, которые могли бы нам сочувствовать. Его превосходные чувства являются для нас туманом, который прячет от людей жестокие очертания подлинной действительности. Пропаганда Ромэн Роллана, старающаяся подменить острые формы борьбы словесными убеждениями, влиянием примера и т.д. в глубине вещей делает его союзником II Интернационала, главной задачей которого является распространение добродетели долготерпения в пролетарских массах" (*Луначарский А.В.* На Западе. М.: ГИЗ, 1927. С. 86).

[16] Позиция Роллана, верного провозглашенному им принципу быть "над схваткой"; вызывала критику в его адрес как в советской, так и в эмигрантской печати.

443. Н.А. ОРЛОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, неполностью: *ЛН Сибири*. Т. 1. С. 34.
Ответ на письмо Орлова от 26 мая 1924 г. из Ораниенбурга (Германия).
Адресат ответил 16 июня 1924 г. (*АГ*. КГ-п-55-22-3, 4).

[1] Ответ на замечание Орлова: "Вы наговорили мне ⟨...⟩ столько комплиментов, что я растерялся".

[2] Орлов писал: "Хотел бы я ⟨...⟩ быть Вам чем-нибудь полезным".

[3] Посылая Горькому рассказ, Орлов писал: "Он, пожалуй, больше двух листов и обладает многими другими недостатками. Но за спешной обработкой и за перепиской его я так одурел, что не в состоянии судить, что и где надо вычеркнуть и конструировать...". Можно предположить, что присланный рассказ Горькому не понравился. В "Беседе" произведения Орлова не печатались.

[4] Известие о том, что журнал "Беседа" допущен в Россию, оказалось ложным. См. п. 441 и примеч.

[5] Издателем "Беседы" был С.Г. Каплун-Сумский.

444. В.М. АЛЕКСЕЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Литература и культура Китая: Сб. статей к 90-летию со дня рождения академика Василия Михайловича Алексеева. М., 1972. С. 139.
Ответ на письмо Алексеева от 12 мая 1924 г.
Адресат ответил 18 августа 1924 г. (*АГ*. КГ-уч-1-7-8, 9).

[1] См. п. 422 и примеч.

[2] См. п. 441 и примеч.

[3] Имеется в виду нарушение издательством "Книга" условия, согласно которому запрещалось распространение в России книг русских авторов до их поступления в продажу в Берлине.

[4] См. п. 422 и примеч.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

М. Горький. Неаполь. Апрель 1924 г. Фотограф Д. Макари..... Фронтиспис

М. Горький и М.А. Пешков. Шварцвальд, санаторий Санкт-Блазиен. Февраль–март 1922 г. Фотограф Шлохауэр 35

М. Горький и З.А. Пешков. Шварцвальд, санаторий Санкт-Блазиен. 19 марта 1922 г. Кинооператор А. Херр компании "Экспресс-фильм" 41

М. Горький, А.С. Родэ, А.Н. Толстой, А.М. Ремизов, А.П. Пинкевич. Берлин. 9 апреля 1922 г. Фотограф Вертхейм 44

Ф.И. Шаляпин, М. Горький, Н.А. Пешкова, И.А. Добровейн и др. на пляже. Германия, Герингсдорф. Лето 1922 г. Любительская фотография 68

Н.А. Пешкова, М.И. Будберг, М.А. Пешков, М. Горький, П.П. Крючков. Чехословакия, Мариенбад. Зима 1923 г. Любительская фотография 273

Отель Каппуччини (Сорренто), в котором М. Горький жил в апреле 1924 г. Открытка с письмом от 23 апреля П.П. Крючкову (см. п. 428 и примеч.) 325

М. Горький у бюста Данте. Сан-Аньеоло, вилла Масса. Май–ноябрь 1924 г. Фотограф М.А. Пешков..... 339

Подбор иллюстраций осуществлен
ст.н.с. *Е.М. Герасимовой*
(Музей А.М. Горького, Москва)

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ*

А.В. *см.* Савостина А.В.

А.И. *см.* Рыков А.И.

А.И. *см.* Шаповалов А.И.

А.М. *см.* Ремизов А.М.

А.Н. *см.* Бенуа А.Н.

А.Наук *см.* Академия наук

А.С. *см.* Пушкин А.С.

АБРАМОВ *см.* Аврамов Р.П.

АБРАМОВИЧ (наст. фам. Рейн) Рафаил Абрамович (1880–1963), руководитель Заграничной делегации ЦК Бунда *412*

АВЕРЧЕНКО Аркадий Тимофеевич (1881–1925), писатель *501*

*АВРАМОВ Роман Петрович (1882–1937), болгарин по национальности, издательский работник (см.: *Письма.* Т. 6. Указатель) 6–7, 58, 201, *357, 359, 374–375, 407*

АГНИ *502*

*АДДАМС (Addams) Джеймс (Джейн) (1860–1935), американская общественная деятельница, работавшая в области социальных реформ; социолог, философ; лауреат Нобелевской премии мира (1931). В период с 1919 по 1929 г. руководила Международной женской лигой за мир и свободу. В *АГ* хранится одно письмо Горького Аддамс 60, 62, *354, 408–409*

АДЕС (Адэс), Альберт (1893–1921), французский писатель 335, *705*

"Книга о Гохе дураке: Роман из Египетской жизни" (написан в соавторстве с А. Иосиповичи) 335, *705*

*АДЛЕР Бруно (Бруно-Вильгельм-Карл-Адольф) Федорович (Фридрихович) (1874–1942), геолог, этнограф; основатель научной школы. Научную деятельность начал в Германии. В 1902 г. был приглашен В.В. Радловым на работу в Музей антропологии и этнографии Петербургской АН. С 1910 г. хранитель этнографического отдела Русского музея. В мае 1910 г. удостоен степени магистра географии. С 1911 г. заведующий кафедрой географии, этнографии и антропологии Казанского университета. Летом 1919 г. руководил Казанским губернским подотделом по делам музеев; в 1919–1922 гг. входил в редакционную коллегию "Казанского музейного вестника". В 1922 г. эмигрировал в Германию. В 1923 г. был приглашен Горьким к сотрудничеству в журнале "Беседа"; в 1925 г. вернулся в Россию. Член редколлегии журнала "Современная Азия". Арестован 7 декабря 1933 г. и обвинен в организации контрреволюционной группы. Выслан в Обско-Иртышскую область сроком

* Адресаты писем, входящие в настоящий том, отмечены звездочкой; библейские и мифологические персонажи даются в указателе без аннотации.

на пять лет. В ссылке был вновь арестован по обвинению в антисоветской повстанческой организации и приговорен к расстрелу. В *АГ* хранятся два письма Горького Адлеру и семь писем Адлера Горькому 119, 132, 141, 147, 154, 158–159, 168, 170–172, 195, 206, 225, 271, 280, *351, 354, 393, 493, 517, 522, 535, 538, 540, 553, 566, 576, 581, 597–598, 625, 645, 651–652, 655*

"Д.Н. Анучин [Некролог]" *566, 576, 597*

АДРИАНОВ Сергей Александрович (1871–1942), публицист, историк литературы, критик 333

АЗЕФ Евно Фишелевич (1869–1918), член ЦК партии эсеров, агент Охранного отделения, разоблачен в 1908 г. 218, 239, *465, 589, 613*

*АЙХЕНВАЛЬД (псевд. Б. Каменецкий) Юлий Исаевич (1872–1928), литературовед, литературный и театральный критик. В 1884 г. окончил историко-филологический факультет Новороссийского университета. С 1895 г. преподавал в университете им. А.Л. Шанявского, Московском университете. Член Пушкинской комиссии Общества любителей российской словесности. Сотрудничал с газетами "Русские ведомости", "Речь", "Утро России" и др. В 1910 г. издал главный труд своей жизни: трехтомное исследование "Силуэты русских писателей" Октябрьскую революцию не принял; в сентябре 1922 г. был выслан из Петрограда на "философском корабле". Обосновался в Берлине, где преподавал в Русской религиозно-философской академии; член Союза русских журналистов и литераторов в Германии. 17 декабря 1928 г. погиб, попав под трамвай. В *АГ* хранится одно письмо Горького Айхенвальду и одно письмо Айхенвальда Горькому 236, 297, 301, *354, 501, 504, 610, 669, 680, 708*

"Безвременная смерть" 301, *669*

"Литературные заметки" *504*

"Почему болезнь Ленина окружается тайной" *680*

АКАДЕМИЯ ГОНКУРОВ *см.* Гонкур де, братья

*АКАДЕМИЯ НАУК, высшее научное учреждение СССР (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 56, 65, 154–155, 179, 254, *391, 411, 543, 548, 630*

АКСАКОВ Иван Сергеевич (1823–1886), писатель, публицист; один из идеологов славянофильства 106, 279, *464*

АЛАБЫШЕВ В.Я. (1865–?), знакомый Горького по Нижнему Новгороду 320, *694*

АЛАРКОН (Alarcón) Педро Антонио де (1833–1891), испанский писатель 125, 487

"Неправдоподобные рассказы" *487*

"Национальные истории" *487*

"Офранцуженный" *488*

"Сельское происшествие" *488*

"Угольщик-алькад" *488*

"Треугольная шляпа" *488*

АЛДАНОВ (наст. фам. Ландау) Марк Александрович (1886–1957), писатель; с 1919 г. в эмиграции 297, 301, *669*

"Неправдоподобный сценарий" 301, *669*

АЛЕКСАНДЕР Т. *см.* Бенкендорф Т.И.

*АЛЕКСЕЕВ Василий Михайлович (1881–1951), востоковед-китаевед. В 1902 г. окончил факультет восточных языков Петербургского университета по ки-

тайско-монгольско-манчжурскому разряду и был оставлен при университете для подготовки к профессуре. В 1905 г. командирован в Китай, где оставался до конца 1909 г., занимаясь фольклором и лингвистическими исследованиями. В 1918 г. избран профессором Петроградского университета по кафедре китайской словесности. В декабре 1923 г. избран членом-корреспондентом Российской АН. В 1929 г. избран действительным членом АН СССР; преподавал синологию в ЛГУ, Московском институте востоковедения и др.

Личное знакомство с Горьким произошло, вероятно, в октябре 1916 г., о чем свидетельствует подаренная книга "Стихотворения в прозе поэта Ли Бо, воспевающие природу" (СПб., 1911) с дарственной надписью: "Глубокоуважаемому Алексею Максимовичу Пешкову от искреннего почитателя его прекрасного таланта. Автор брошюры. 18 окт. 1916"; тогда же ему была подарена и другая книга Алексеева "Китайская поэма о поэте: Стансы Сыкун Ту (837–908)" (Пг., 1916). Книги хранятся в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 3486, 3434*). В начале 1919 г. Горький наметил расширить издательские планы "Всемирной литературы", включив в них памятники восточной литературы. К реализации замысла он привлек отечественных востоковедов, в том числе Алексеева, который возглавил восточный отдел коллегии издательства. В *АГ* хранятся восемь писем Горького Алексееву и 15 писем Алексеева Горькому 147–148, 214, 321–322, 344, *354, 509, 539, 541, 585, 696, 715*

"Китайская история в Китае и Европе" 344, *585, 696*

"Как сменялись мои идеалы" *509*

"Современный китайский ученый о китайских церемониях" *585, 696*

*АЛЕКСЕЕВ (наст. фам. Чарноцкий) Глеб Васильевич (1892–1938), писатель, литературный критик. Литературный дебют состоялся в 1909 г. В 1910–1912 гг. работал редактором ряда тверских газет. В годы Первой мировой войны служил в военной авиации. Во время гражданской войны воевал в составе Белой армии в районе Новороссийска. В декабре 1919 г. заболел тифом и был вывезен из Одессы в Константинополь. Жил в Югославии и сотрудничал в белградских газетах. В январе 1922 г. переехал в Берлин, где основал и возглавил редакцию "Книгоиздательства писателей". В этом издательстве в 1923 г. Алексеев выпустил книгу "Мертвый бег: Повесть зарубежных лет"; книга с дарственной надписью Горькому хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ.684*). Участник движения "Смена вех". В 1923 г. вернулся в Россию. Издал несколько книг, в том числе повесть "Шуба"; два издания этой повести хранятся в *ЛБГ* (*ОЛБГ.685, 686*). В 1938 г. арестован и расстрелян.

Переписка с Горьким связана с попыткой Алексеева привлечь писателя к сотрудничеству в литературном содружестве писателей за рубежом "Веретено" В *АГ* хранятся три письма Горького Алексееву и шесть писем Алексеева Горькому 101, 104, 108, *354, 430, 457–458, 461–462, 467*

АЛЕКСИЙ, Божий человек 319, *352, 692*

*АЛЕКСИН Александр Николаевич (1863–1923), врач, близкий друг Горького (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 52, 105, 112, 278, *360, 650*

*АЛЕКСИНСКИЙ Григорий Алексеевич (1879–1967), публицист; с 1919 г. в эмиграции (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) *527*

АЛЬТМАН Натан Исаевич (1889–1970), художник 261, *636*

"Еврейская графика" 261, *636*

АМЕРИКАНЕЦ *см.* Левин Д.

АМИЕЛЬ Анри Фредерик (1821–1881), швейцарский поэт; профессор философии Женевского университета 275, *648*
"Отрывки задушевного дневника" *648*
АМФИТЕАТРОВ-КУДАШЕВ *см.* Амфитеатров В.А.
*АМФИТЕАТРОВ Александр Валентинович (1862–1938), писатель (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 319, *692*
АМФИТЕАТРОВ (псевд. В. Кадашев) Владимир Александрович (1889–1942), писатель, литературный критик; сын А.В. Амфитеатрова. С 1920 г. в эмиграции 319, *692*
"Девочка с красным бантом" *692*
АНАНЬИН (псевд. Чарский) Евгений Аркадьевич (1877–1962), переводчик. В 1905 г. принимал активное участие в революционных событиях; с 1906 г. примкнул в меньшевикам. Окончил Горный институт в Санкт-Петербурге и Сорбонну в Париже. Составитель "Антологии русской литературы от Чехова до 1930 г." на итальянском языке. Профессор общей истории и истории русской литературы в Ницце, Женеве и Венеции 181–182, 244, 309, *550, 619, 681*
"Платоновский мистицизм в эпоху Ренессанса в связи с общей культурой" 182, *550*
"Петрарка и Ботичелли" 309, *550, 681*
АНАНЬИН-ЧАРСКИЙ *см.* Ананьин Е.А.
АН. РОМ. *см.* Дидерихс А.Р.
АНДЕРСЕН (Andersen) Ханс (Ганс) Кристиан (Христиан) (1805–1875), датский писатель 188
*АНДО (Ando) Р., японский атташе в России. В *АГ* хранится одно письмо Андо Горькому; письмо Горького Андо хранится в личном архиве семьи Андо в Японии 166, *354, 532*
*АНДРЕЕВ Леонид Николаевич (1871–1919), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 38, 106, 109, 176, 182, 226, 306, 320, 323, 329, *402, 468–469, 487, 497–498, 526, 550–551, 693*
"Большой шлем" 306
"На реке" 306
"Жили-были" 306
"Бездна" 329
АНДРЕЕВ Николай Андреевич (1873–1932), график, скульптор 111, *470–471*
*АНДРЕЕВА (урожд. Юрковская, в первом браке Желябужская) Мария Федоровна (1869–1953), актриса; гражданская жена Горького (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 9, 31–32, 34–36, 38–41, 43, 77, 87–88, 90, 108, 113, 142–143, 151–153, 187, 213, 219–222, 224, 229, 238, 245, 253–254, 257, 281, 283, 295, 297–298, 304, 310, 314–315, 318, 322–323, 326–327, 334–336, *349, 354, 361, 381–382, 384–391, 397, 422, 424, 428–429, 441–442, 445, 462, 468, 472, 504, 513–515, 549, 553–554, 557–558, 590–592, 612, 629–630, 654, 659, 668–669, 682–683, 688–689, 691–692, 698, 704–705*
АННА ВАСИЛЬЕВНА *см.* Савостина А.В.
АННЕНКОВ Павел Васильевич (1812–1887), критик, историк литературы 179, *548*
"Материалы для биографии Пушкина" 179, *548*
"А.С. Пушкин в Александровскую эпоху" 179, *548*

АНТАНТА (*фр.* Entente), империалистический блок Англии, Франции и России, оформившийся в 1904–1907 гг. и объединивший в годы Первой мировой войны против германской коалиции более 20 государств. 23 декабря 1917 г. Англия и Франция подписали соглашение о совместной интервенции против Советской России, которая началась в марте 1918 г. Провал походов Антанты в 1919–1920 гг. повлек за собой обострение противоречий между участниками, что привело к ее распаду *365, 378*

АНТИК Василий Владимирович, сын В.М. Антика, муж Л.Ф. Шаляпиной 53–54, *400–401*

АНТИК Владимир Морицевич (1882–1972), книгоиздатель 53–54, *400*

АНТОН КРАЙНИЙ *см.* Гиппиус З.Н.

*АНУЧИН Василий Иванович (1875–1941), этнограф, писатель (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 100

АПАТОВ А.Л., профессор; с 1920 г. управляющий делами ПетроКУБУ 184–185, *554*

АПОЛЛИНЕР (Apollinaire) Гийом (наст. фам. и имя Костровицкий Вильгельм Аполлинарий) (1880–1918), французский поэт 126, *488*

АРА *см.* ARA

АРАКЧЕЕВ Алексей Андреевич, граф (1769–1834), государственный и военный деятель 68

АРКОС (Arcos) Рене (1881–1959), французский писатель; один из создателей литературной группы "Аббатство". С 1923 по 1939 г. был редактором журнала "L'Europe" ("Эроп") 126, 159, *376, 408, 488*

"АРХИВ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ", военно-исторический альманах (Берлин; 1922–1926); редактор-издатель: И.В. Гессен 66, 70, *421, 517*

АРХИМЕД (около 287–212 г. до н.э.), древнегреческий ученый 110

АРЦЫБАШЕВ Михаил Петрович (1878–1927), писатель; после 1917 г. в эмиграции 296–297, 306, 329, *667–668, 677*

"Смерть Ивана Ланде" 306

"Рабочий Шевырев" 306

"Записки писателя" *667*

АРШИНОВ Петр Андреевич (1887–1937?), анархист, участник махновского движения; с 1921 г. в эмиграции. В 1930 г. вернулся в СССР *612*

"История махновского движения. (1918–1921)" 237, *612*

"АТЕНЕЙ", историко-литературный временник Пушкинского Дома (Л., 1924. № 1–2; 1926. № 3); редакционная коллегия: Б.Л. Модзалевский, Ю.Г. Оксман, П.Н. Сакулин, издатель: издательство "Атеней" 233, *511*

"АТЕНЕЙ", издательство *545, 561, 587–588, 618, 632, 713–714*

"АТЕНЕУМ" ("Athenaeum"), книгоиздательство; основано в 1910 г. в Москве А.И. Маевским. Специализировалось на выпуске новинок западноевропейской литературы. С 1912 г. стало называться "Книгоиздательство А.И. Маевского". В 1918 г. прекратило свою деятельность 228

АТТИЛА (Attila) (?–453), с 434 г. предводитель гуннов 23

АХИЛЛЕС 323

АХМАТОВА (наст. фам. Горенко) Анна Андреевна (1889–1966), поэтесса 93, *444*

АШ Шолом (1880–1957), еврейский писатель (см.: *Письма.* Т. 7. Указатель) 51, *545*

Б *см.* Барбюс А.
"Б" *см.* "Беседа"
Б. *см.* Будберг Н.-Р.-Э.-Ф.
Б. *см.* Бухарин Н.И.
Б.А. *см.* Пильняк Б.А.
Б.И. *см.* Николаевский Б.И.
БАБУШКА *см.* Волжина М.А.
*БАЗАРОВ (наст. фам. Руднев) Владимир Александрович (1874–1939), философ, экономист, литературный критик, публицист (см.: *Письма.* Т. 7. Указатель) *394*
БАЙРОН (Byron) Джордж Ноэл Гордон (1788–1824), английский поэт 9, *361*
БАКМЕЙСТЕР Адольф (1882–?), немецкий профессор медицины, специалист по легочным заболеваниям; владелец санатория в Санкт-Блазиене 12, 15, 30–31, 36, 40, *366, 386*
*БАКУЛА Ф., учитель музыки из Праги; биографические данные не разысканы. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Бакуле и одно письмо Бакулы Горькому 294–295, *354, 664–665*
БАКУНИН Михаил Александрович (1814–1876), идеолог анархизма и народничества 240, *478, 516, 614–615*
Избранные сочинения: В 2 т. *615*
Собрание сочинений и писем: В 4 т. *615*
БАЛАБАНОВА Анжелика Исааковна (1878, по другим сведениям 1877–1965), деятель международного социалистического движения. В 1897 г. примкнула к "Союзу русских социал-демократов". С 1900 г. жила в Италии, входила в Итальянскую социалистическую партию и была представителем партии во II Интернационале. В 1917 г. вернулась в Россию, вступила в РКП(б); в 1919 г. участвовала в создании Коминтерна. В 1922 г. выехала за рубеж; в 1924 г. была исключена из партии за критику Коминтерна и соглашательство с центристами. В годы Второй мировой войны редактировала газету "L'Avanti!"; после войны участвовала в создании Социал-демократической партии Италии. Оставила воспоминания о встречах с Горьким (см.: *Balabanoff A.* My Life as a Rebel. N. Y.; L., 1938) 234, 237, *607*
"БАЛТИЙСКИЙ АЛЬМАНАХ", ежемесячник литературы, искусства и экономики (Каунас; Берлин, 1923–1924); редактор: Е.Л. Шкляр, издатель: А.С. Рискин 262, *524–525, 637*
БАЛТРУШАЙТИС Юргис Казимирович (1873–1944), литовский поэт, переводчик. В 1921–1939 гг. полномочный представитель Литвы в СССР 52, *399*
*БАЛЬМОНТ Константин Дмитриевич (1867–1942), поэт (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) *410, 549*
*БАРБЮС (Barbusse) Анри (1873–1935), французский писатель (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 6, 25–26, 56, 170, 271–272, *354, 358, 375–378, 426, 429, 538, 646, 714*
"Р. Роллан и ролландизм" 6, *358, 376*
"Вторая половина долга: По поводу ролландизма" *375–376*
«Свет из бездны: К чему стремится группа "Кларте"» *377, 429*
БАХУС 28, 110
БАШИН О., профессор 168, *535, 560*
"Научные заметки" 189, *535, 560*

*БЕБЕЛЬ (Bebel) Август (1840–1913), деятель немецкого революционного движения (см.: *Письма.* Т. 8. Указатель) 131
*БЕДНЫЙ Демьян (наст. фам. и имя Придворов Ефим Алексеевич) (1883–1945), поэт (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 78, *364, 416, 432, 583*
"Гнетучка" *364, 416, 432*
"БЕЗБОЖНИК", сатирическая антирелигиозная газета (М., 1923–1931, 1933); редактор: Е.М. Ярославский, издатель: МК РКП(б) 178, *546*
БЕЛЕВСКИЙ, народоволец; муж Е.А. Прейс-Иогансон 185, *555*
БЕЛИНСКИЙ Виссарион Григорьевич (1811–1848), литературный критик 189, *560, 614*
Полное собрание сочинений: В 12 т. *614*
БЕЛИЦКИЙ Ефим Яковлевич (1895–1940), глава московского отделения берлинского издательства "Эпоха" 120–122, *482*
*БЕЛЫЙ Андрей (наст. фам. и имя Бугаев Борис Николаевич) (1880–1934), поэт (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 33–34, 43, 45, 73, 83–85, 99, 127, 132, 141, 168, 181, 319, *348, 351–352, 354, 383–384, 393–394, 431, 438, 446–447, 454–457, 461, 493, 505, 510, 521, 524, 535, 543, 549, 553, 564, 576, 581, 594, 598, 637, 650, 662, 701*
"К юбилею Максима Горького" 99, *446, 454*
"Воспоминания об Александре Блоке" 99, *352, 447, 455*
«О "России" в России и о "России" в Берлине» *393–394, 564*
"Из воспоминаний" *393–394, 543, 576*
"Антропософия и д-р Ганс Лейзеган" *393–394, 535, 576*
"Начало века" *455*
"Преступление Николая Летаева" *637*
БЕНАВЕНТЕ *см.* Бенавенте-и-Мартинес Х.
БЕНАВЕНТЕ-И-МАРТИНЕС (Benavente y Martinez) Хасинто (1866–1954), испанский драматург; лауреат Нобелевской премии (1922) 125, 132, 134, 139, *478, 488, 493, 501, 516*
"Комедия зверей" *488*
"Нежеланная" *488*
"Созданные интересы" (вариант "Искусственные интересы") *488, 516*
"Чужое гнездо" *488*
БЕНКЕНДОРФ (по мужу Александер) Татьяна Ивановна (род. в 1915 г.), переводчица; дочь М.И. Будберг от первого брака 9, 216, 280, 290, 317, 325, *361, 514, 589, 600, 617, 653, 692, 699, 705*
"Эстонское детство: Воспоминания" *361*
БЕНКЕНДОРФ Павел Иванович (1913–?), сын М.И. Будберг от первого брака 216, 280, 290, 317, 325, *361, 567, 589, 600, 617, 653, 692, 699, 705*
БЕНУА, семья 55
*БЕНУА Александр Николаевич (1870–1960), художник, критик, искусствовед. В 1916 г. был привлечен Горьким к изданию сборника "Елка" в издательстве "Парус", в 1918 г. к работе в Экспертной комиссии, издательстве "Всемирная литература", "Доме Искусств" (см. также: *Письма.* Т. 11. Указатель). В 1929 г. Горький выхлопотал разрешение на пересылку из России в Париж принадлежавших Бенуа книг, необходимых ему для работы. Известно о шести письмах Бенуа Горькому, четыре из которых опубликованы в книге "Александр Бенуа размышляет..." (М., 1968). Черновики писем хранятся в

ОР ГРМ (Ф. 137. Ед. хр. 388); в *АГ* хранится одно письмо Горького Бенуа 54–55, *354, 402–403, 441, 444, 539*

«Вступительная статья к альбому автолитографий А.П. Остроумовой-Лебедевой "Петербург"» *402*

«Возникновение "Мира Искусства": (Из прошлого русского творчества)» *402*

"Памяти Бориса Григорьева" *402*

БЕНУА (Benoit) Пьер (1886–1962), писатель 48, *396, 642*

"Атлантида" 48, 267, *396, 642*

*БЕРБЕРОВА Нина Николаевна (1901–1993), поэтесса, писательница, переводчица, литературовед; жена В.Ф. Ходасевича. Училась на филологическом факультете Донского университета (Ростов-на-Дону); с 1921 г. жила в Петрограде. Литературный дебют состоялся в 1922 г. публикацией подборки стихов в альманахе "Ушкуйники" (Пг.). В июне 1922 г. вместе с Ходасевичем через Литву эмигрировала в Германию. Сотрудничала с редакциями газет и журналов: "Последние новости", "Современные записки", "Дни". В 1950 г., приняв американское гражданство, переехала в США, где с 1956 г. преподавала русскую литературу в Йельском университете, а затем – в Принстонском университете. В сентябре 1989 г. приезжала в Россию. Автор книг "Последние и первые: Роман из эмигрантской жизни" (1930), "Чайковский" (1936), "Бородин" (1938), "Железная женщина: Рассказ о жизни М.И. Закревской-Бенкендорф-Будберг, о ней самой и ее друзьях" (1981), "Люди и ложи: Русские масоны XX столетия" (1986) и др.

С Горьким познакомилась 27 августа 1922 г. в Герингсдорфе, куда приехала с Ходасевичем. Некоторое время они жили у Горького в Сорренто. Взаимоотношения с Горьким прекратились в апреле 1925 г., когда Ходасевич и Берберова уехали на постоянное жительство в Париж. Воспоминания о писателе "Три года с Горьким", опубликованные в "Последних новостях" (1936. № 5567, 5570, 5574), послужили основой для ее книги "Курсив мой" (Мюнхен, 1972), там же она опубликовала пять писем Горького. В *АГ* хранятся пять писем Горького Берберовой и семь писем Берберовой Горькому 8, 147, 174, 180, 193, 195, 201–202, 204–205, 215, 217, 226, 228, 232, 247, 257, 266, 275, 280–281, 292, 328, 330, 340, *351–353, 360, 417, 446, 504, 508–509, 515, 540, 542, 549, 564–565, 573, 575, 597, 605, 633, 636, 641, 649, 652–653, 655, 662, 699–701, 707, 711, 713*

"Песня: Точильщик" 204, *575*

"О портном" (вариант "Памяти N. Шарлоттенбургская песня") 204, *575*

"Курсив мой: Автобиография" *508, 515, 542, 575*

"Из петербургских воспоминаний" *652*

БЕРБЕРИНИ *см.* Берберова Н.Н.

БЕРГ Лев Семенович (1876–1950), географ, биолог, академик АН СССР (1946) 103, *459, 628*

"Теория эволюции" *628*

БЕРГСОН (Bergson) Анри (1859–1941), французский философ-идеалист 199, *570*

"Материя и память" *570*

БЕРЛИНЕР Эмиль (1851–1929), немецкий ученый 132, *493*

БЕРЛИОЗ (Berlioz) Гектор (1803–1869), французский композитор 242

БЕРМОНДТ *см.* Бермондт-Авалов П.Р.

БЕРМОНДТ-АВАЛОВ Павел Рафалович (1884–1973; дата смерти сомнительна, по другим сведениям 1966 или 1974), генерал-майор; один из руководителей Белого движения в Прибалтике 160, *524*

*БЕРНСОН Янина (Жанина) Осиповна (1882–1958), скрипачка (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 17, *369*

БЕРНШТЕЙН (Bernstein) Эдуард (1850–1932), немецкий социал-демократ, лидер II Интернационала 131, *492*

"Исторический материализм" 131, *492*

БЕРРОУЗ (Burroughs) Эдгар Райс (1875–1950), американский писатель *642*

"Тарзан" 267, *642*

"БЕСЕДА", журнал литературы и науки (Берлин, 1923–1925), издатель: книгоиздательство "Эпоха" (представители Е.Я. Белицкий, С.Г. Каплун), редакционная коллегия: Горький, Б.Ф. Адлер, А. Белый, Ф.А. Браун и В.Ф. Ходасевич 46–47, 49–50, 56, 60, 119–122, 124, 127, 129–130, 132–134, 138, 140–142, 144–150, 153–155, 158–160, 164, 167, 169–173, 175–178, 181–183, 193–194, 201, 205, 210–211, 218, 222, 225, 227, 233, 235, 237, 244, 246–247, 249–251, 258, 261–262, 267–268, 279, 283, 288–289, 291, 301, 310, 316–317, 321, 328–329, 333, 340–341, 343–344, *351–353, 392–396, 403–404, 408, 412, 434, 455, 463, 468, 478, 482, 486, 488–491, 493–496, 500–503, 505–506, 508–511, 514–517, 521–524, 527–528, 531, 533–538, 540–543, 545–548, 550–553, 555, 559–560, 562–564, 566, 570, 572–573, 576–578, 581, 584–586, 588, 592–601, 605–607, 609–611, 617–618, 621–622, 625–628, 633, 636, 638, 641–642, 645–646, 650–656, 658–659, 661, 665, 673, 681–682, 691, 696, 699–701, 711–713, 715*

"Речь Дюамеля в Лондоне" *652*

«Английский отзыв о "Деревне" Бунина» *652*

"Английская оценка С. Аксакова" *652*

"Англичанин о Достоевском" *652*

"Гёте в Мариенбаде в 1823 г." *652*

БИБЛИЯ 264, *362, 567, 602, 640, 682, 684*

БИСМАРК (Bismarck) Отто фон Шёнхаузен, князь (1815–1898), в 1871–1890 гг. рейхсканцлер Германской империи *464, 617*

БЛЕКЛОВ Константин Степанович (1894–1942), друг М.А. Пешкова (*см.* также: *Письма.* Т. 11. Указатель) 32

*БЛОК Александр Александрович (1880–1921), поэт (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 6, 93, 99, 120, 122, *352, 358, 431, 436, 444, 455, 469, 479, 483, 543, 576, 651*

"Стихи о Прекрасной Даме" 118, *479*

"К Музе" 122, *483*

"О Дмитрии Семеновском" *483*

Собрание сочинений: В 8 т. *483*

"Последние стихотворения" *543, 576, 651*

БЛОК Георгий Петрович (1888–1962), литературовед, переводчик 33, *364, 380*

БОДРОВ, биографические данные не разысканы 100

БОДУЭН де КУРТЕНЭ (Baudouin de Courtenay) Иван Александрович (наст. имя Игнатий Нецислав; 1845–1929), языковед; специалист по сравнительному языковедению 49, *396*

"И.А. Бодуэн де Куртенэ: К 30-летию со дня смерти" *396*

"БОЖЕ, ЦАРЯ ХРАНИ...", царский гимн, музыка А.Ф. Львова на слова В.А. Жуковского 202

БОККАЧЧО (Boccaccio) Джованни (1313–1375), итальянский писатель 244
"Фиаметта" 244
БОНЧ *см.* Бонч-Бруевич В.Д.
*БОНЧ-БРУЕВИЧ Владимир Дмитриевич (1873–1955), общественный деятель, историк, издатель (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 70, *420*
БОР. ИВ. *см.* Николаевский Б.И.
БОРИСОВ *см.* Ерманский О.А.
БОСНЯК (др. фам. Сарычев) Климентий Петрович, матрос береговой охраны Черноморского флота; по религиозным убеждениям уехал из России и некоторое время жил по паспорту Д.Я. Яковлева 230–231, *604*
БОСНЯК Михаил Климентьевич, сын К.П. Босняка; в 1923 г. студент Воронежского сельскохозяйственного института 231, *604*
БОСНЯК Николай Климентьевич, сын К.П. Босняка; в 1922 г. эмигрировал в Норвегию 231, *604*
БОСХ (Bosh; наст. фам. Бос ван Акен) Хиеронимус (1460(?)–1516), нидерландский живописец 112, *368, 471*
БР. *см.* Браун Ф.А.
БРАТ *см.* Роллан Р.
*БРАУН Федор Александрович (1862–1942), филолог-германист. В 1885 г. окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, ученик А.Н. Веселовского. С 1900 по 1920 г. профессор западноевропейской литературы Петербургского университета. После октября 1917 г. был директором Историко-филологического института, участвовал в подготовке реформы педагогического образования. В 1920 г. командирован в Германию, по завершении срока командировки в Россию не вернулся. В 1921 г. получил степень доктора философии; с 1923 по 1932 г. работал в Лейпцигском университете. Член Шведской академии наук (1926), член-корреспондент АН СССР (1927).

Знаком с Горьким с 1919 г. по совместной деятельности в коллегии издательства "Всемирная литература", где руководил отделом немецкой литературы. В 1922 г. Горький привлек его к сотрудничеству в журнале "Беседа", где тот руководил научным отделом. В *АГ* хранятся 29 писем Горького Брауну и 54 письма Брауна Горькому 37, 49, 114, 132, 134, 141, 147, 149, 154, 166, 168–169, 172–175, 177–178, 181, 183, 188–189, 195–197, 199–201, 206–207, 210, 214, 222–223, 225, 231, 247, 249–250, 271, 279–280, 283–284, 300–301, 305–307, 340, *351, 353–354, 386, 393, 424, 474, 493, 495–496, 516–517, 531, 534–535, 540–542, 546, 550, 553, 559, 566–567, 569–571, 576–577, 584, 586, 592–594, 597, 622, 624–625, 645, 651–652, 655, 672, 678–679, 711*

"Первобытное население Европы" 134, 195, *495, 566*

"Заимствованные слова" 199, 206, 225, *566, 570, 577, 586, 597*

БРЕЙГЕЛЬ (Brueghel) Питер старший (1525(1530?)–1569), нидерландский живописец 34, *368, 384, 471*

"Гористый пейзаж с итальянским монастырем" *384*

"Замок с круглыми башнями и река" *384*

"Два крестьянина с гор" *384*

"Две фигуры в венгерских костюмах" *384*

"Надежда" *384*

"Осел в школе" *384*

"Алхимик" *384*
"Пчеловоды" *384*
"Пейзаж с деревьями и церковью" *384*
"Рыночная торговка в фас" *384*
БРИАН (Briand) Артистид (1862–1932), в 1909–1931 гг. премьер-министр Франции 14–15, 17, *366, 368–369*
БРИК Осип Максимович (1888–1945), литературный критик 200, *571*
"Не попутчица" *571*
*БРОДОВСКИЙ (наст. фам. Братман-Бродовский) Стефан Иоахимович (1880–1937), с 1921 по 1929 г. советник Полномочного представительства СССР в Германии; с 1922 по 1937 г. полномочный представитель СССР в Латвии. 2 июля 1937 г. арестован и 27 октября 1937 г. расстрелян. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Бродовскому и два письма Бродовского Горькому, а также воспоминания Бродовского о писателе 20, 38, *354, 371, 387, 418*
БРОДСКИЙ М. Соломонович, киевский фельетонист 343
БРОКАР (Brocard) Генрих Афанасьевич (1836–1900), предприниматель, учредитель товарищества парфюмерного производства "Брокар и К°"; коллекционер *539*
БРЭСТЕД (Breasted) Джеймс Генри (1865–1935), американский египтолог; директор Хаскельского восточного музея 70, 218, 254, *419, 590*
"История Египта с древнейших времен до персидского завоевания" (в 2 т.) 70, 218, *419, 590*
*БРЮККЕ (Brücke) Эрнест Теодор фон, австрийский физиолог; сын Вильгельма Брюкке (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 140, 174, 206, *502, 542*
*БРЮСОВ Валерий Яковлевич (1873–1924), поэт (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 122, 286, *483, 522, 656, 701*
"Пожертвуйте, благодетели..." *483*
Собрание сочинений: В 7 т. *483*
"Дождь перед ночью" *701*
*БУАЙЕ (Boyer) Поль (1864–1949), французский ученый; автор учебника русского языка для французов. Учился в Лейпциге, но в 1869 г. записался на факультет русской словесности Московского университета. В 1891 г. стал заведующим кафедрой русского языка в "Ecolo des langues orientalles vivantes" (Школа живых восточных языков), которую возглавлял вплоть до 1937 г. Был знаком со многими русскими писателями – А.П. Чеховым, А.И. Эртелем, Л.Н. Толстым и др. В *АГ* хранится одно письмо Горького Буайе 63–64, *410–411*
БУГРОВ Николай Александрович (1837–1911), нижегородский купец, филантроп 108, 143, *529, 690*
*БУДБЕРГ (урожд. Закревская; по первому мужу Бенкендорф фон; домашнее прозвище Титка) Мария Игнатьевна (1892–1974), близкий друг Горького (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 7–9, 19, 43, 81, 96, 100, 105, 112, 124–125, 151, 154 (секретарь), 170, 173, 175, 180, 192, 194–195, 202, 206, 208, 212, 216, 218, 223, 225, 228, 232, 237, 245–246, 254, 257, 260, 266, 273, 275, 280–282, 290, 296, 300, 302, 312, 317–318, 322, 325–327, 334, 340–341, *349, 354, 360–362, 370, 391, 393, 407, 425, 430, 434, 448, 451, 456, 463, 468, 471, 477, 480, 487, 491, 494–495, 502, 507, 510, 513–514, 516, 536, 540, 542–543, 549, 551, 562, 565, 567, 579,*

586–590, 593, 598–600, 605, 611–612, 617, 619, 622, 627, 629, 631–633, 636–637, 639, 641, 646–647, 653, 656–657, 666, 668, 673, 677, 579, 681, 695, 699–700, 705, 710, 712

БУДБЕРГ Николай-Роджер-Эмиль-Фридрих, барон (1885–1972), военный по образованию; второй муж М.И. Бенкендорф 7, *360–361*

БУДКЕВИЧ Константин-Ромуальд Юлианович (1867–1923), кандидат богословия. С 1918 г. прелат; генеральный викарий архиепископа Я.Г. Цепляка. Арестован 10 марта 1923 г. по делу архиепископа Цепляка, расстрелян 1 апреля 1923 г. 176, *544*

БУЛГАКОВ Валентин Федорович (1886–1966), мемуарист; секретарь Л.Н. Толстого 285, 320, *656, 695*

"У Л.Н. Толстого в последний год его жизни" 320, *656, 695*

"Трагедия Льва Толстого" *695*

"Толстой-моралист" *695*

*БУНИН Иван Алексеевич (1870–1953) (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 167, 181, 257, 279, 306, 310, *353, 438, 440, 481, 526–527, 532, 549, 574, 683*

"Захар Воробьев" 306

"Сто лет" 306

"Рассказы" *549*

*БУРЕНИН (парт. кличка Виктор) Николай Евгеньевич (1874–1962), музыкант (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 106, *465–466*

БУРЖЕ (Bourget) Поль Шарль Жозеф (1852–1935), французский писатель 255, *632*

"Ученик" 255, *632*

БУРКХАРДТ (Burckhardt) Якоб (1818–1897), швейцарский историк, философ культуры 326, *698*

"Культура Италии в эпоху Возрождения" (в 2 т.) 326, *698*

БУРХАНОВ Абдул Вахид, уполномоченный по вопросу ведения переговоров об издании в журнале "Летопись революции" воспоминаний А.Т. Цаликова 143, *505*

*БУРЦЕВ Владимир Львович (1862–1942), историк (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 163, *477, 527*

БУТКЕВИЧ К.Ю. *см.* Будкевич К.-Р. Ю.

БУХ. *см.* Бухарин Н.И.

*БУХАРИН Николай Иванович (1888–1938), государственный и партийный деятель. Учился на экономическом отделении юридического факультета Московского университета, из которого за революционную деятельность был исключен в 1911 г. В июне 1911 г. сослан в административном порядке на три года в Архангельскую губернию; в этом же году сбежал и эмигрировал. В мае 1917 г. через Японию вернулся в Россию. В 1918–1929 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б), ответственный редактор газеты "Правда". С 1924 по 1929 г. редактор журнала "Большевик"; в 1924 г. выступал против исключения Л.Д. Троцкого из партии, однако в 1926 г. отверг его предложение присоединиться к оппозиции. В 1929 г. был объявлен лидером правого уклона, противоположного генеральной линии партии, в результате чего в марте 1929 г. президиум исполкома Коминтерна выразил ему политическое недоверие, а пленум ЦК ВКП(б) вывел его из руководства Коминтерном. С 1929 г. член президиума ВСНХ. В 1934–1937 гг. ответственный редактор газеты "Известия". 27 февраля 1937 г.

вместе с А.И. Рыковым исключен из партии; 13 марта 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу, просьбы о помиловании были отклонены. В 1988 г. реабилитирован и восстановлен в партии.

Переписка Горького и Бухарина началась в 1922 г. Горький содействовал его выступлению в 1934 г. с основным докладом на Первом съезде советских писателей. В *АГ* хранятся четыре письма Горького Бухарину и 23 письма Бухарина Горькому 39–40, 42–43, 56–57, 211, 245, 258, 312, *347, 354, 388–391, 398, 404, 414, 507, 581, 619, 634, 657, 661, 680, 684*

"Теория экономического материализма" 42

"О мировой революции, нашей стране и прочем: (Ответ профессору И. Павлову)" *684*

"БЫЛОЕ", журнал, посвященный истории освободительного движения (СПб., 1906–1907, 1917–1926); редакторы: В.Я. Богучарский, П.Е. Щеголев, В.Л. Бурцев; издатель: Н.Е. Парамонов 86, 303, *529, 613, 675*

В.В. *см.* Шайкевич В.В.

В.Г. *см.* Короленко В.Г.

В.И. *см.* Ленин В.И.

В.ИЛЬИЧ *см.* Ленин В.И.

В.М. *см.* Алексеев В.М.

ВАГНЕР (Wagner) Рихард (1813–1883), немецкий композитор 240, *615*

"Искусство и революция" *615*

"Моя жизнь: Мемуары" (в 2 т.) *615*

ВАЛЕНТИНА МИХ. *см.* Ходасевич В.М.

ВАЛЬДГАУЕР Оскар Фердинандович (1883–1935), заведующий отделением древностей Эрмитажа, член Экспертной комиссии *539*

ВАНДЕРВЕЛЬДЕ (Vandervelde) Эмиль (1866–1938), лидер бельгийской рабочей партии, с 1900 г. председатель международного социалистического бюро II Интернационала *377, 389, 415*

ВАН-ЭДЕН *см.* Эден Ф. ван

ВАРВ. ВАС. *см.* Шайкевич В.В.

ВВЕДЕНСКИЙ Николай Евгеньевич (1852–1922), физиолог, основатель научной школы, член-корреспондент Петербургской АН (1908). Знакомый Горького по совместной работе в оргкомитете "Свободной ассоциации для развития и распространения положительных наук" *358*

ВЕББ *см.* Вест Р.

ВЕБЕР (Weber) Макс (1864–1920), немецкий историк, экономист 241, *616*

ВЕГА КАРПЬО (Vega Carpio; псевд. Лопе де Вега) Лопе Феликс де (1562–1635), испанский драматург 125, 142, *487, 504*

"Фуэнте Овехуна" (вариант перевода "Овечий источник") *487*

"Собака на сене" *487, 504*

"Свой хлеб сытнее всего" *487*

ВЕЙНБЕРГ (псевд. Гейне из Тамбова) Павел Исаевич (1846–1904), писатель-юморист; младший брат П.И. Вейнберга 221, *592, 701*

"Сцены из еврейского быта" 221, *592*

*ВЕЙНБЕРГ Петр Исаевич (1831–1908), поэт (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 221, 329, *592, 700–701*

"Море" *700*

ВЕНЕРА 110
*ВЕРЕСАЕВ (наст. фам. Смидович) Викентий Викентьевич (1867–1945), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 302, 328, 340, *674, 700*
"В тупике" 302, *674*
"Поэт" *700*
"ВЕРЕТЕНО", литературно-художественный альманах (Берлин, 1922), издатель: "Отто Кирхнер" *430, 458, 461–462, 467*
"ВЕРЕТЕНЫШ", вестник критической мысли и сатиры (Берлин, 1922. № 1–3); редакция: Содружество писателей и художников "Веретено" (А. Дроздов, Г. Алексеев, С. Сегаль); издатель: "Отто Кирхнер" 78, 104, *430, 462*
ВЕРОНА (Verona) Гвидо да (1881–?), итальянский писатель 45, 47
ВЕРТИНСКИЙ Александр Николаевич (1889–1957), поэт, артист эстрады; с 1919 г. в эмиграции. После Второй мировой войны вернулся в СССР *507*
ВЕРФЕЛЬ (Werfel) Франц (1890–1945), австрийский писатель 215
ВЕСТ (West) Ребекка (наст. фам. и имя Фейерфельд Цицилия Изабель) (1892–1982), английская писательница 60, 132, *408*
"Судья" *408*
ВЕСТНИК ЕВРОПЫ, ежемесячный исторический, литературный и политический журнал либерального направления (СПб., 1866–1918); в 1908 г. редактор М.М. Стасюлевич, с 1909 по 1918 г. К.К. Арсеньев 46–47, *395*
ВЕСТФАЛЬ (Westphal) Карл (1833–1890), немецкий невропатолог и психиатр 64–65, 71, *412, 423*
ВЕТЧ (Vetsch) (псевд. Mundus) Якоб, швейцарский писатель 172, *540, 546*
"Город Солнца" *540, 546*
ВИКТОР *см.* Буренин Н.Е.
ВИКТОР *см.* Шкловский В.Б.
"ВИКТОРИЯ КАЗИМИРОВНА" *см.* Зощенко М.М., "Виктория Казимировна"
ВИЛЬГЕЛЬМ II Гогенцоллерн (1859–1941), германский император и прусский король с 1888 г.; свергнут Ноябрьской революцией 1918 г. 210, *377, 581*
"Воспоминания" 210, *581*
ВИЛЬДРАК (Vildrac) Шарль (наст. фам. Мессаже) (1882–1971), французский писатель; активно сотрудничал в журнале "L'Europe". В 1928 г. посетил Москву 126, 159, *408, 488*
ВИЛЬСОН (Wilson) Уилсон Томас Вудро (1856–1924), 28-й президент США; выступал за учреждение Лиги Наций 337, *708*
ВИНЕР (Wiener) Норберт (1894–1964), американский ученый *537, 564*
"Рёнтген: [Некролог]" 170, *537*
ВИНОКУР Григорий Осипович (1896–1947), языковед, литературовед 136, *498*
"Культура языка: Очерк лингвистической технологии" 136, *498*
ВИРО Людвиг, немецкий историк литературы 134, *496*
ВИТКОВСКИЙ Г., историк литературы *581, 593, 597*
"Гете и наука о Гёте в современной Германии" 225, *593, 597*
ВЛ. ГАЛ. *см.* Короленко В.Г.
ВЛАДИМИР ГАЛАКТИОНОВИЧ *см.* Короленко В.Г.
ВНЕШТОРГ *см.* Народный комиссариат внешней торговли
*ВОЙТИНСКАЯ (по мужу Шавдан) Эмма Савельевна (1893–1968), переводчица; сестра В.С. Войтинского, соавтор многих его работ. В 1924 г. обратилась

к Горькому с просьбой посмотреть сделанный ею перевод поэмы С. Цвейга "Иеремия". Горький предложил ей сотрудничать в журнале "Беседа"; однако в связи с закрытием журнала сотрудничество не состоялось. В *АГ* хранятся три письма Войтинской Горькому; подлинники писем Горького Войтинской не разысканы 309–310, *353, 682*

*ВОЙТИНСКИЙ Владимир Савельевич (1885–1960), экономист, писатель (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 164, 310, *421, 528–529, 583, 682*

"Годы побед и поражений" (в 2 т.) 164, 310, *421, 529, 583, 682*

*ВОЛЖИНА Мария Александровна (1848–1939), мать Е.П. Пешковой (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 106, *463*

ВОЛИН (наст. фам. Фрадкин) Борис Михайлович (1886–1957), партийный и общественный деятель; член РСДРП(б) с 1904 г. В 1920-е годы неоднократно занимал руководящие посты в советских печатных органах: газетах "Рабочая Москва", "Известия". Принимал организационное участие в деятельности журналов "На посту" и "На литературном посту" *676*

*ВОЛЬНОВ Иван Егорович (1885–1931), писатель (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) *481*

ВОЛЬТЕР (Voltaire) Франсуа Мари Аруэ (1694–1778), французский писатель, философ-просветитель 23–24

*ВОЛЬФ (Wolff) Курт (1887–1963), немецкий издатель, переводчик. В 1912 г. открыл собственное издательство "Kurt Wolff". В 1954 г. В США основал издательство "Pantheon Books". Подлинник письма Горького Вольфу хранится в архиве Yale University Library (США) 30, 206, 213–214, 223, 244, 323, *354, 381, 577, 583, 619, 678, 697*

"ВОЛЯ РОССИИ", еженедельный журнал политики и культуры (Прага, 1922–1932); редакторы: М.Л. Слоним, В.В. Сухомлин; с сентября 1922 г. ежемесячное издание *412, 675, 711*

*ВОРОВСКИЙ (псевд. П. Орловский) Вацлав Вацлавович (1871–1923), публицист, литературный критик (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 21, 275, *365, 474, 558, 641, 647, 649*

*ВОРОНСКИЙ Александр Константинович (1884–1937), литературный критик. Учился в тамбовской семинарии, из которой был уволен в 1905 г. за организацию беспорядков. В 1906 г. отправился в Финляндию, где участвовал в подготовке Свеаборгского восстания. Там же в Гельсингфорсе Воронский познакомился с Горьким. В сентябре 1906 г. был задержан и осужден на год; после освобождения из тамбовской тюрьмы был направлен во Владимир. Однако в 1907 г. арестован вторично и на два года выслан в Вологодскую губернию. В середине мая 1911 г. Воронский появляется в Крыму, где сотрудничает с редакцией газеты "Евпаторийские новости"; публикует свои статьи и очерки под псевдонимом "Нурмин". С апреля 1917 г. член Одесского исполкома РКП(б); с июня 1918 г. редактор газеты "Рабочий край". С февраля 1921 г. сотрудник Главполитпросвета, редактор журнала "Красная новь". В 1927 г. подписал "Заявление 57-ми", протестующее против исключения Троцкого и Зиновьева из партии, за что был в следующем году исключен из партии, снят с должности, а спустя два года арестован и сослан в Липецк. В конце 1930 г. восстановлен в партии, вернулся в Москву и работал в Гослитиздате "старшим редактором по русским классикам". Арестован 13 февраля 1937 г. по обвинению в организации антисоветской троцкистской террори-

стической группы. 13 августа 1937 г. приговорен к расстрелу; в этот же день приговор был приведен в исполнение.

Начало переписки Воронского с Горьким относится к марту 1914 г., когда молодой автор отправил свою рукопись под псевдонимом "А. Клинский" на рецензию Горькому. Горький ответил, однако это письмо было конфисковано при обыске у Воронского в 1916 г. в Екатеринославе. В начале 1921 г. Воронский вновь встретился с Горьким. О своей встрече с писателем на квартире у В.И. Ленина на первом организационном собрании редакции "Красной нови" он оставил воспоминания "Из прошлого" (опубликованы в журнале "Прожектор" (1927. № 6)). Часть переписки Воронского с Горьким опубликована в *Архиве Г. 10. Кн. 2*. В *АГ* хранится 28 писем Горького Воронскому и 37 писем Воронского Горькому 299, 303–305, 333, *350, 354, 440, 443, 446, 522, 660, 670, 676, 687*

"О хлесткой фразе и классиках" *676*

"Искусство как познание жизни и современность" *676*

"ВОСТОК", журнал литературы, науки и искусства (Пг., 1922–1925); редакционная коллегия: В.М. Алексеев, В.Я. Владимирцев, И.Ю. Крачковский, С.Ф. Ольденбург и А.Н. Тихонов; издатель: издательство "Всемирная литература" 174, 334, *509, 541, 546, 624, 705*

ВРАНГЕЛЬ Петр Николаевич, барон (1878–1924), генерал-лейтенант; участник Русско-японской и Первой мировой войн. С августа 1918 г. один из руководителей Добровольческой армии; с 11 мая 1920 г. главком русской армии; установил свое правление в Крыму и на юге Украины. После поражения в ноябре 1920 г. белых войск в Северной Таврии и Крыму эмигрировал 149, 173, *392, 430, 512, 527, 686*

ВРУБЕЛЬ Михаил Александрович (1856–1910), художник *539*

*"ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА", издательство, основанное в Петрограде при Наркомпросе РСФСР 4 сентября 1918 г. по инициативе Горького и А.Н. Тихонова. При издательстве усилиями Горького формировалась библиотека, которая позже была передана в фонды *РНБ* (см. также: *Письма*. Т. 12. Указатель) 39, 45, 125, 151, 156, 169, 184, 281, 309, 322, *373, 387, 430, 449, 488, 512–513, 520, 537, 541, 546, 563, 647–648, 682, 705, 707, 714*

«Каталог издательства "Всемирная литература" при Народном комиссариате по просвещению» *520*

"ВСЕМИРНЫЙ УМ", международный научный центр; нереализованный проект немецкого физика В.Ф. Оствальда 13

*ВСЕРОССИЙСКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ ПРИ СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ПО БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ И САБОТАЖЕМ, орган государственной безопасности диктатуры пролетариата, созданный постановлением СНК от 7 декабря 1917 г. (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 115, 184, 200, *358, 363, 539*

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОМИТЕТ ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ, образован в июне 1921 г. по инициативе Горького (см. также: *Письма*. Т. 13. Указатель) 66, *378, 412*

ВЫРУБОВА (урожд. Танеева) Анна Александровна (1884–1964), фрейлина императрицы Александры Федоровны 300, *672*

"Страницы из моей жизни" 300, *672*

*ВЫСОЦКИЙ Абрахам (Абрам) Львович (1883–1949), писатель (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 316–317, 328, *354, 690–691, 700*
"В Палестине" (вариант названия "Последняя жертва") 316–317, 328, *691, 700*
"Кровь Макковеев" *691*
"Сашенька" *691*

Г.К. *см.* Суханова Г.К.
Г.П. *см.* Роджерс Г.П.
Г.П.Р. *см.* Роджерс Г.П.
ГААЗ Федор Петрович (1780–1853), главный врач московских тюрем 104, *461*
"ГАБИМА", еврейский театр; основан в 1921 г. Н.Д. Цемахом и Е.Б. Вахтанговым. Многие представления шли на древнееврейском языке. Горький посещал театр трижды до своего отъезда из России. О своих впечатлениях написал статью, опубликованную в журнале "Театр и музыка" (1922. 14 нояб.) 52
ГАЛИНА *см.* Суханова Г.К.
ГАЛИНА КОНСТАНТИНОВНА *см.* Суханова Г.К.
ГАЛЬДОС П. *см.* Перес Гальдос Б.
*ГАМСУН (Hamsun; наст. фам. Педерсен) Кнут (1859–1952), норвежский писатель; лауреат Нобелевской премии (1920). Литературную деятельность начал в 1877 г. Автор романов "Мистерия" (1892, рус. пер. 1910), "Пан" (1894, рус. пер. 1901), "Виктория" (1898, рус. пер. 1904) и др. Горький не раз писал о художественной силе и оригинальности лучших романов Гамсуна. В период оккупации Норвегии гитлеровцами Гамсун сотрудничал с фашистами, за что был осужден норвежским судом и подвергся бойкоту со стороны норвежской общественности.

Предположительно начало переписки Горького и Гамсуна относится к периоду 1907–1909 гг. 15 ноября 1907 г. Гамсун заключил с издательством "Знание" договор об издании его произведений в России. Первое письмо Гамсуна Горькому датируется 1909 г.; письма Горького Гамсуну этого периода не известны. Сохранившаяся переписка Горького с Гамсуном была опубликована в *Архиве Г. 8.* В *АГ* хранятся два письма Горького Гамсуну и пять писем Гамсуна Горькому 38, 118–119, 125, 217, 229, 245–246, 267, *351, 354, 387, 480–481, 488, 589, 602, 620*
"Соки земли" (вариант названия "Плоды земли") 38, 118–119, 125, *387, 480, 488*
"Виктория: (История одной любви)" 118, 217, *480, 589*
"Пан; Вечерняя заря" 118, *480*
"Мистерия" (вариант "Загадки и тайны (Мистерия)") 118, *480*
"Девушки у колодца" (вариант перевода "Женщины у колодца") 229, 245–246, *602, 620*
Полное собрание сочинений: В 12 т. *480*
*ГАМСУН Мария (1881–?), актриса, писательница; жена К. Гамсуна. В *АГ* хранятся четыре письма М. Гамсун Горькому *480*
ГАНДИ Мохандас Карамчанд (1869–1948), лидер и идеолог индийского национально-освободительного движения 140, 146–147, 172, 175–176, 342, *713–714*
*ГАПОН (наст. фам. и имя Николов Георгий Аполлонович) (1870–1906), священник (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) 106, *464–466*
ГАРДЕН Максимилиан (1861–1927), немецкий публицист, издатель 70, *420*

ГАРДИ (Харди) (Hardy) Томас (1840–1928), английский писатель *377*
ГАРИН Николай Павлович (1861–после 1917 г.), тайный советник; в июле–ноябре 1905 г. директор Департамента полиции МВД; с 1905 г. сенатор 115, *475*
ГАРШИН Всеволод Михайлович (1855–1888), писатель 306
"Четыре дня" 306
"Рядовой Иванов" 306
*ГАУПТМАН (Hauptmann) Герхарт (1862–1946), немецкий писатель (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 202, 215, 290, *374, 661*
"Фантом" *661*
ГАЦИССКИЙ Александр Серафимович (1838–1898, по другим сведениям – 1893), нижегородский краевед, историк *539*
ГВИДО да В. *см.* Верона Г.
*ГЕЙЛОРД (Gaylord) Гарвей Р., американский профессор-биолог; директор Государственного института по изучению злокачественных болезней в г. Буффало (штат Нью-Йорк, США). Познакомился с Горьким в июле 1923 г. во Фрейбурге, где писатель находился на лечении. В *АГ* хранятся два письма Горького Гейлорду и два письма Гейлорда Горькому 205, 219, 247–248, 259–260, *353, 590, 622–623, 635*
ГЕЙЛОРД Чарли, сын Г.Р. Гейлорда 248, *623*
ГЕЙНЕ (Heine) Генрих (1797–1856), немецкий поэт 189, *443, 560, 592*
"Я не сержусь..." 88, *443*
*ГЕЙНЦЕ (домашнее прозвище Молекула) Мария Александровна (1902–1930), дочь нижегородского знакомого Горького, аптекаря А.К. Гейнце; студентка Военно-медицинской академии в Петрограде (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 87, 225, 252, *417, 442, 597, 628*
ГЕОРГЕ (George) Стефан (1868–1933), немецкий поэт 215, 250, *625*
ГЕРЦЕН Александр Иванович (1812–1870), писатель 78
ГЕССЕН Иосиф Владимирович (1866–1943), адвокат, публицист; один из организаторов кадетской партии, редактор газет "Право" и "Речь". После 1917 г. в эмиграции (см. также: *Письма*. Т. 5, п. 8) 154–155, *421, 517*
ГЕССЕН Сергей Иосифович (Осипович) (1887–1950), педагог, литературовед 206, *578, 586*
"Основы педагогики" 206, *578, 586*
ГЁТЕ (Goethe) Иоганн Вольфганг (1749–1832), немецкий поэт 23–24, 27, 118, 285, 292, *374, 480, 576*
"Матери" 118, *480*
"Фауст" 205, *576, 615*
ГЕФФДИНГ (Höffding) Харальд (1843–1931), датский философ-идеалист, историк философии 286
ГИББОН (Gibbon) Эдуард (1737–1794), английский историк 24
ГИЕРОН (Hieron) (540/525–467 до н.э.), с 478 г. тиран Сиракуз 215, *586*
ГИЗ *см.* Государственное издательство РСФСР
ГИППИУС (псевд. Антон Крайний) Зинаида Николаевна (1869–1945), поэтесса, литературный критик; жена Д.С. Мережковского. С 1920 г. в эмиграции 296–297, 302, 305, 307, 314, *527, 549, 667–668, 674–675, 677*
"Литературная запись: Полет в Европу" 302, *667–668, 674, 677*
"Необходимые поправки" *675*
ГЛАВЛИТ *см.* Главное управление по делам литературы и издательств

*ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ЛИТЕРАТУРЫ И ИЗДАТЕЛЬСТВ. Создано 6 июня 1922 г. декретом Совнаркома как институт предварительной цензуры; было причислено как подразделение к Наркомпросу. С 1922 по 1932 г. начальником Главлита был П.И. Лебедев-Полянский. Прекратило свою деятельность в начале 1990-х годов. В *АГ* хранится одно письмо Горького в управление 183, *354, 552, 658, 712*

ГОГЕЛЬ Сергей Константинович (1860–1933), криминалист, профессор Санкт-Петербургского университета и Психоневрологического института; специалист по детской преступности. С 1921 г. в эмиграции в Берлине, где преподавал в Русском научном институте 112, *472*

"Воспоминания о прошлом русском строе" 112, *472*

ГОГОЛЬ Николай Васильевич (1809–1852), писатель 84, 95, *498*

ГОЛОС *см.* "Голос России"

*"ГОЛОС РОССИИ", ежедневная газета (Берлин, 1919–1922); редактор: князь Д. Шаховской, издатель: товарищество "Голос России". В начале 1921 г. газету купил писатель В.П. Крымов, под редакцией которого она приобрела репутацию "сменовеховской". В феврале 1922 г. газета была продана в собственность издательства "Голос России" и стала выходить под новой редакцией: В.М. Зензинов, В.И. Лебедев, С.П. Постников, И.А. Рубанович, Н.С. Русанов, М.Л. Слоним, Е.А. Сталинский, В.С. Сухотин и В.М. Чернов. С переходом газеты в руки правых эсеров она стала выражать взгляды и политику этой партии. Именно здесь 3 июля 1922 г. было опубликовано письмо Горького А. Франсу в защиту лидеров партии эсеров на судебном процессе, проходившем в Москве в июле–августе 1922 г. В *АГ* хранится газетная вырезка опубликованного письма Горького Франсу; подлинник письма не разыскан 14–15, 57, 131, *365, 367, 389, 399, 406, 413, 415–416*

"Проф. Цераский умирает от голода" *367*

"Людоеды от голода" *367*

"К социалистическим партиям всего мира" *389, 415*

"М. Горький и большевики" *399*

ГОЛОУШЕВ (псевд. Сергей Глаголь) Сергей Сергеевич (1855–1920), писатель, публицист; член литературного кружка "Среда" 236, *610*

*ГОЛСУОРСИ (Galsworthy) Джон (1867–1933), английский писатель (см.: *Письма.* Т. 9. Указатель) 133–134, 145–146, 150, 169, 202, 233, 328, *351, 394–395, 494, 508, 564,574, 581, 606, 617, 700*

"Очерк о современной литературе в Англии" 133, 146, *394–395, 494, 508*

"Лес" 328, *394, 700*

ГОЛСУОРТИ *см.* Голсуорси Дж.

ГОЛУБЕВ, биографические данные не разысканы 164, *528*

ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР Александр Борисович (1875–1961), пианист, композитор 285, 309, *656, 681*

"Вблизи Толстого: Записи за пятнадцать лет" 285, 309, *656, 681*

ГОНКУР (Goncourt) де, братья Эдмон (1822–1896) и Жюль (1830–1870), французские писатели. По завещанию Эдмона Гонкура его состояние перешло в фонд ежегодной литературной премии, которую присуждает созданная им Академия Гонкуров. Гонкуровская премия – одна из почетных литературных наград во Франции 47

*ГОРНФЕЛЬД Аркадий Георгиевич (1867–1941), литературовед (см.: *Письма.* Т. 3. Указатель) 136, *498*

"Муки слова: Статьи о художественном слове" 136, *498*

*ГОРОН Серж, представитель французской кинематографической фирмы, заказавшей Горькому в 1922 г. сценарий фильма о Степане Разине. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Горону и одно письмо Горона Горькому 186–187, *354, 556–557*

ГОРОДЕЦКИЙ Сергей Митрофанович (1884–1967), поэт, критик, переводчик *440*

"Зелень под плесенью" *440*

ГОСИЗДАТ *см.* Государственное издательство РСФСР

ГОСТЕХИЗДАТ *см.* Государственное техническое издательство

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА, старейшая общедоступная универсальная библиотека страны. Основана в 1795 г., открыта как Публичная библиотека 2(14) января 1814 г. В 1932 г. ей присвоено имя М.Е. Салтыкова-Щедрина. Первым выборным директором библиотеки стал Н.Э. Радлов; в январе 1924 г. его сменил Н.Я. Марр. В 1921 г., уезжая за границу, Горький передал ряд материалов личного архива на хранение в библиотеку. В целом горьковский архив насчитывал 2639 единиц хранения (см. об этом: *Голубева О.Д.* Публичная библиотека и Горький. СПб., 2003). В 1937 г. архив писателя был изъят из хранения библиотеки и передан в Архив Горького при Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН 12–13, *693, 713*

*ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 95, 116, 136, 143, 175, 177, 184, 195, 200, 206–207, 210, 222, 249, 253, 280, 298–301, 304, 306–307, 314, 322, 330, *387, 395, 397, 419, 458, 474, 477, 480–481, 487–489, 505, 513, 521–522, 541–542, 546, 555–556, 562, 567, 569, 581, 587, 593–595, 598, 616, 618, 625, 628, 634, 643, 652, 665, 669–670, 672, 677, 679, 684, 696–697, 701, 714–715*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО, основано в 1920 г. в Москве по инициативе И.В. Рабчинского, который возглавлял его до 1931 г. В июле 1930 г. вошло как самостоятельное подразделение в состав Объединения государственных книжно-журнальных издательств (ОГИЗ) 197, 206, 210, 307, *569, 571, 679*

ГОТФРИД (наст. фам. и имя Биргер (Burger) Готфрид Август) (1747–1794), немецкий писатель *633*

"Ленора" 257, *633*

ГОФМАН Модест Людвигович (1887–1959), поэт, литературовед; с августа 1922 г. в эмиграции 154, *517–518*

"Неизданные стихи А.С. Пушкина: Собрание А.Ф. Онегина" (в соавторстве с Н.К. Козьминым, Б.Л. Модзалевским) 154, *517*

ГОФМАН (Hoffmann) Эрнст Теодор Амадей (1776–1822), немецкий писатель 84, 95, 156–157, 277, *519*

*ГРЕБЕНЩИКОВ Георгий Дмитриевич (1882–1964), писатель (см.: *Письма.* Т. 9. Указатель) 43–44, *354, 392–393, 455–456*

"Чураевы" 43, *392*

ГРЕГОРОВИУС Фердинанд (1821–1891), немецкий историк, культуролог 326, *698*

"История города Рима в средние века" (в 6 т.) 326, *698*

*ГРЖЕБИН Зиновий Исаевич (1869–1929), книгоиздатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 11–12, 21–23, 27, 33, 38, 48, 54, 62–63, 66–67, 96–98, 103, 114, 126–127, 131–132, 134, 141, 144, 175, 178, 181–182, 204, 207, 209–210, 233, 252–253, 258, 296, 314, 327, 329, *348, 354, 360, 363, 373, 387, 402, 410, 421, 445–446, 453, 457, 460, 473–474, 492, 495, 504, 522, 546–547, 552, 555, 562, 580–581, 593, 599, 603, 628–629, 634, 687, 690, 699*

*ГРЖЕБИН Товий Наумович, родственник З.И. Гржебина; заведующий московским отделением "Издательства З.И. Гржебина" (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 209, *580–581, 686–687*

ГРИБОЕДОВ Александр Сергеевич (1790–1829), поэт *431, 484*

"Горе от ума" 78, *431, 484*

*ГРИНБЕРГ Захарий (Зорах) Григорьевич (1880–1949), член коллегии Наркомпроса РСФСР (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 20, 222–223, *362, 384, 446, 562, 592, 594, 652*

*ГРИФФОН (Griffon) Рене, французская почитательница таланта Горького; биографические данные не разысканы. Горький послал французской читательнице свой портрет. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Гриффон и три письма Гриффон Горькому 294, *353, 663–664*

ГРОТ Яков Карлович (1812–1893), языковед, историк литературы, переводчик 212, *582*

"Пушкинский лицей (1811–1817): Бумаги 1-го курса" 212, *582*

ГРУББЕ (Грубе) Эрнст (Эрнест) Карлович, распорядительный директор Сибирского торгового банка; вкладчик издательства "Парус". В 1917 г. входил в состав оргкомитета "Свободной ассоциации для развития и распространения положительных наук", где исполнял обязанности казначея 29, *380*

*ГРУЗДЕВ Илья Александрович (1892–1960), писатель, литературовед (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) *389, 439–440, 476, 520, 530, 694*

"Максим Горький: Биографический очерк: По новым материалам" *439*

"Лицо и маска" *440*

"Горький и его время" *476*

*ГУВЕР (Hoover) Герберт Кларк (1874–1964), в 1921 г. руководитель поставок продовольствия в Россию по линии АРА (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 60–61, 71, 75, 81, 206, *409, 412, 578*

*ГУЛА (Hula) Бржетислав, один из редакторов газеты "Руде Право", центрального органа Коммунистической партии Чехословакии. Переписка Горького и Гулы опубликована в *Архиве Г. 8* (С. 422–423). В *АГ* хранится одно письмо Гулы Горькому; подлинник письма Горького редактору "Руде Право" не разыскан 315, *354, 689*

ГУМИЛЕВ Николай Степанович (1886–1921), поэт, переводчик, критик. С 1918 г. заведующий поэтической коллегией в издательстве "Всемирная литература". В 1921 г. арестован по обвинению в причастности к "Петроградской боевой организации" и расстрелян 6, 156, *358, 444, 469, 707*

ГУРВИЧ Георгий Давидович (1894–1965), ученый-социолог; с 1921 г. в эмиграции 283, *655*

*ГУРНИК Иосиф, учитель литературы в шахтерском поселке Порубе в Силезии (Чехия); почитатель таланта Горького. Вместе с учениками написал Горькому письмо с просьбой выслать свои книги и портрет для школьной библиотеки. В *АГ* хранятся 16 писем Гурника и учеников Порубской школы

Горькому, а также *ФК* двух писем Горького Гурнику, подлинники которых – в Музее Праги 293, *353, 662–663*

ГУРОВИЧ Михаил Иванович (1859–1914), издатель социал-демократического журнала "Начало"; разоблачен в 1902 г. как провокатор 239, *613*

ГУС (Hus) Ян (1371–1415), идеолог чешской Реформации 286, 294, *657, 665*

ГУСЕВ Василий Семенович (1851–1893), участник народнического движения; Горький познакомился с ним в 1889 г. на квартире В.И. Кларка в Нижнем Новгороде. В это время Гусев организовывал съезд народнической молодежи в Казани. В 1890 г. был арестован и умер в петербургской тюрьме. Гусев – один из прототипов Якова Самгина в повести Горького "Жизнь Клима Самгина" 115, *476*

"ГУСЛИ", художественно-юмористический журнал (Тифлис, 1881–1882); редактор: И.И. Тхоржевский 219, *590*

ГУССЕРЛЬ (Husserl) Эдмунд (1859–1938), немецкий философ; основатель феноменологии 265, *640*

ГУТНОВ Евгений А. (1888–после 1968), владелец "Издательства Е.А. Гутнова", выпускавшего в Берлине ежемесячные журналы "Мысль и труд", "Сполохи", а также серию книг «Библиотека "Сполохов"» 104, 206, *462, 501, 577*

ГЮГО (Hugo) Виктор Мари (1802–1885), французский писатель *374*

ДАМА *см.* Будберг М.И.

ДАН (наст. фам. Гурвич) Федор Ильич (1871–1947), врач; социал-демократ (см. также: *Письма.* Т. 11. Указатель) 258, *415, 421, 634, 687*

"В дни революции" *421*

*ДАНА Хенри (Генри) Вордсворт Л., американский профессор; хранитель Горьковского фонда, созданного при обществе "Друзья русских ученых" (Бостон). Обмен письмами был связан с оказанием помощи американских ученых своим русским коллегам. В *АГ* хранятся три письма Горького Дана 102, 137–138, 206, 229–230, *354, 435, 458, 499–500, 578, 602–603*

ДАНИЛЕВСКИЙ Николай Яковлевич (1822–1885), публицист, социолог 240–241, *616*

"Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому" 241, *616*

ДАНТЕ (Dante) Алигьери (1265–1321), итальянский поэт, политический деятель 23–24, *338–339*

ДАРВИН (Darwin) Чарльз Роберт (1809–1882), английский естествоиспытатель, иностранный член-корреспондент Петербургской АН (1867) 103, *459*

"ДВАДЦАТЫЕ ГОДЫ", нереализованный проект издания журнала содружества "Серапионовы братья" 73, *425*

ДЕ КОСТЕР (De Coster) Шарль (1827–1879), бельгийский писатель 125, *487*

"Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке" 125, *487*

ДЕБАГОРИЙ-МОКРИЕВИЧ Владимир Карпович (1848–1926), публицист *518*

"Воспоминания" *518*

ДЕЙЧ, жена *см.* Зиновьева-Дейч Э.М.

*ДЕЙЧ Лев Григорьевич (1855–1941), основатель группы "Освобождение труда"; участник революционного движения (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) *473, 484–485*

"За полвека" *484–485*

ДЕКАРТ (Deskartes) Рене (1596–1650), французский философ, математик 286
ДЕЛИ *см.* Дана Х.В.Л.
*ДЕМЕЛЬ (Dehmel) Рихард (1863–1920), немецкий поэт (см.: *Письма.* Т. 10. Указатель) 13
ДЕНИКИН Антон Иванович (1872–1947), генерал-лейтенант. С апреля 1917 г. командующий войсками Западного и Юго-Западного фронтов. Один из организаторов Добровольческой армии, с 13 апреля 1918 г. ее командующий; с января 1919 г. главнокомандующий вооруженными силами на юге России. С апреля 1920 г. в эмиграции 7, 15, 311, *360, 503, 527, 683, 686*
"Очерки русской смуты" (в 5 т.) 7, 15, *360*
"ДЕНЬ" *см.* "Дни"
ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ *см.* Департамент государственной полиции
ДЕПАРТАМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИЦИИ, орган политической полиции в Российской империи, образован 6 августа 1880 г., ликвидирован 10 марта 1917 г. (см. также: *Письма.* Т. 11. Указатель) 149
*ДЕСНИЦКИЙ (псевд. Строев) Василий Алексеевич (1878–1958), публицист, литературовед (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 297, 299, *382, 464, 474, 669–671*
"А.М. Горький" *464*
ДЕТИ *см.* Бенкендорф П.И., Бенкендорф Т.И.
ДЖАНАШВИЛИ Мосе Георгиевич (1855–1934), грузинский историк, литературовед; перевел с древнегрузинского "Песнь об Алгузе" 139, *501*
ДЖЕЙМС (James) Уильям (1842–1910), американский философ; один из основателей прагматизма 286
ДЖОНСОН (Johnson) Сэмюэль (1709–1784), английский писатель, лексикограф *569, 613*
*ДЗЕРЖИНСКИЙ Феликс (Юзеф) Эдмундович (1877–1926), нарком внутренних дел (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 100, *388, 456, 544, 558, 590, 599, 674, 683, 712*
ДИАЦ Диего, испанский корреспондент 76
*ДИДЕРИХС (Дидерикс) Андрей Романович (1884–1942), художник, член Экспертной комиссии; с 1913 г. муж В.М. Ходасевич. В 1919–1926 гг. заместитель председателя Экспертной комиссии Внешторга (впоследствии "Антиквариат"). В 1925 г. был командирован за границу, по окончании командировки провел свой отпуск у Горького в Сорренто, после чего вернулся в Ленинград. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Дидерихсу и два письма и две телеграммы Дидерихса Горькому 87, 104–105, 225, *354, 442, 462, 597*
ДИДЕРИХСЫ *см.* Дидерихс А.Р., Ходасевич В.М.
ДИККЕНС (Dickens) Чарльз (1812–1870), английский писатель *449*
"ДНИ", русская ежедневная газета по вопросам политики, экономики и культуры (Берлин; с 1922 г. Париж; 1925–1933); редактор: А.Ф. Керенский 128, 295, 326, 334, *347, 665, 669*
ДОБРОВЕЙН, семья 579
*ДОБРОВЕЙН Исай Александрович (наст. фам. и имя Барабейчик Ицхок Зорахович) (1891(1894?)–1953), пианист, композитор, дирижер. Пяти лет начал выступать в концертах как пианист. Девяти лет поступил в Московскую консерваторию, где занимался у С.И. Танеева и К.Н. Игумнова; окончил консерваторию с золотой медалью по классу композиции и рояля. Совершенствовал свое мастерство в Венской академии музыки по классу Л. Годовского.

В 1917–1921 гг. профессор Московской консерватории, одновременно с 1919 г. дирижер Большого театра. С 1922 по 1934 г. жил в Европе. В качестве дирижера и режиссера осуществил 17 постановок семи опер М.П. Мусоргского, А.П. Бородина, П.И. Чайковского и Н.А. Римского-Корсакова на сценах Дрездена, Берлина, Стокгольма и Милана. С 1941 г. Добровейн стал дирижером оперы в Стокгольме.

Знаком с Горьким с начала 1910-х годов. Бывал в квартире Е.П. Пешковой в Париже и Москве. В 1925 г. Добровейн приезжал к Горькому в Сорренто. Добровейн посвятил писателю фортепианную сонату. Всю жизнь был почитателем таланта Горького; восторженно отзывался о произведениях Горького "Дело Артамоновых", "Жизнь Матвея Кожемякина" и др. Большая часть переписки Горького с Добровейном была опубликована вдовой М.А. Добровейн в книге "Страницы жизни Исая Добровейна" (М., 1972). В *АГ* хранятся 26 писем Добровейна Горькому; а также *ФК* 17 писем Горького Добровейну, подлинники – в Семейном архиве Добровейнов (Норвегия) 76–77, 80–82, 92, 108, 207–208, *354, 401, 428–429, 434–436, 443, 448, 467, 579*

ДОБРОВЕЙН (урожд. Руперти) Мария Александровна (Альфредовна), жена И.А. Добровейна; хранительница семейного архива 76–77, *428, 434–435, 448, 579*

"Страницы жизни Исая Добровейна" *428, 434, 448, 579*

ДОБУЖИНСКИЙ Мстислав Валерианович (1875–1957), художник, искусствовед. В 1920 г. вместе с Горьким участвовал в организации "Дома Искусств", был избран членом совета, заведующим художественным отделом и заместителем председателя. С 1924 г. в эмиграции *444*

ДОЙЛ (Doyle) Артур Конан (1859–1930), английский писатель 214, *585*

"История спиритизма" *585*

"ДОМ ИСКУССТВ", общественная организация писателей; создана осенью 1919 г. по инициативе группы писателей во главе с Горьким. Был создан Совет "Дома Искусств", включавший в себя, помимо председателя Горького, сотрудников художественного, литературного, музыкального и хозяйственного отделов. По литературному отделу числились А.А. Блок, Н.С. Гумилев, Е.И. Замятин, В.А. Азов, А.Е. Кауфман, А.А. Левенсон, Вас.И. Немирович-Данченко, С.Ф. Ольденбург, А.Н. Тихонов, К.И. Чуковский. По инициативе Литературного отдела по понедельникам в "Доме Искусств" проводились вечера современной поэзии, а по пятницам – вечера прозы. С осени 1920 г. была организована живописная студия под руководством П.И. Нерадовского 74, 289, *348, 427, 438, 444, 446, 506, 520, 522, 530, 591*

"ДОМ ЛИТЕРАТОРОВ", объединение представителей творческой интеллигенции для защиты своих правовых и профессиональных интересов; создано в 1918 г. на базе Петроградского профессионального союза журналистов. В январе 1919 г. организации, объединившиеся вокруг "Дома Литераторов", учредили Объединенный союз профессиональных литературных организаций и избрали председателем А.М. Редько. "Дом Литераторов" выпускал журнал "Летопись Дома Литераторов" (1921–1922). 22 октября 1922 г. "Дому Литераторов" было отказано в перерегистрации, что послужило причиной закрытия 126, *391*

*"ДОМ УЧЕНЫХ", общественная организация, созданная в 1920 г. по инициативе Горького. Первоначально предполагалось, что это будет клуб научной

интеллигенции, в котором будут собираться члены ПетроКУБУ; находился по адресу: Петроград, Дворцовая набережная, д. 26. При "Доме Ученых" была создана библиотека, насчитывающая свыше 70 тыс. томов (подробнее об этом см.: *Борисов А.А.* А.М. Горький – организатор первого Дома ученых // *Горьковские чтения. 1968*. С. 321–334). К весне 1921 г. был избран Совет старшин "Дома Ученых" в составе 22 человек, из них восемь почетных, среди которых был Горький. Другими членами совета были А.П. Пинкевич, С.Ф. Ольденбург и др. В 1940 г. "Дом Ученых" получил имя Горького. В *АГ* хранится одно письмо Горького в президиум "Дома ученых" 20, 22, 38, 42, 45, 64–65, 67, 70–71, 80–81, 102, 137–138, 184, 200, 206, 220, 229, 236, *354, 391, 402, 412, 417, 422, 435, 466, 499, 553, 562, 578*

ДОН ЖУАН (Хуан) Австрийский (1547–1578), испанский полководец; сын испанского короля Карла V, сводный брат испанского короля Филиппа II 164, *528*

ДОН ЖУАН Тенорио, литературный персонаж пьесы "Дон Хуан Тенорио" испанского драматурга Соррильи-и-Мораля (1817–1893). Предстает как искатель идеальной любви, отвергающий мещанскую мораль 164, *528*

ДОН-КИХОТ *см.* Сервантес Сааведра Мигель де, "Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский"

ДОРОШЕВИЧ Влас Михайлович (1864–1922), журналист, театральный критик *397, 523*

*ДОРОШЕВИЧ-МИТКЕВИЧ (урожд. Миткевич, по мужу Дорошевич) Ольга Николаевна (ум. в 1941 г.), актриса; жена В.М. Дорошевича. В 1922 г. хлопотала о переиздании книги В.М. Дорошевича "Сахалин (Каторга)". В *АГ* хранятся одно письмо Горького Дорошевич-Миткевич и одно письмо Дорошевич-Миткевич Горькому 50, *353, 397*

"Сахалин (Каторга)" (в 2 т.) 50, *397*

ДОСТОЕВСКАЯ (урожд. Сниткина) Анна Григорьевна (1846–1918), жена Ф.М. Достоевского; издательница его сочинений 135, 284, 305, *497, 655, 678*

"Воспоминания" 284

"Дневник. 1867" *655*

ДОСТОЕВСКИЙ Федор Михайлович (1821–1881), писатель 135–136, 157, 161, 231, 240–241, 284, 305, *353, 497–498, 560, 604–605, 615, 619, 631, 657, 678*

"Преступление и наказание" 255, *615, 631*

"Братья Карамазовы" 255, 287, *657*

"Записки из подполья" 305, *678*

"Письма к жене" *497*

"Село Степанчиково и его обитатели: Повести и рассказы" *560, 678*

"Униженные и оскорбленные" *619*

Полное собрание сочинений: В 14 т. *678*

ДОЧЬ *см.* Бенкендорф Т.И.

ДРАГОМАНОВ Михаил Петрович (1841–1895), украинский историк, фольклорист 227, *600*

ДРЕЗДЕНСКИЙ БАНК 11, *363, 380*

*ДРОЗДОВ Александр Михайлович (1896–1963), писатель, критик, переводчик. Печатался в периодических изданиях с 1914 г. Во время гражданской войны участвовал в Белом движении: служил в отделе пропаганды при Особом совещании главнокомандующего Добровольческой армии. В феврале 1920 г. эва-

куировался из Новороссийска в Константинополь, оттуда в Париж и затем в Берлин. Редактировал журнал "Сполохи". Один из учредителей литературно-художественного объединения "Веретено", издатель альманаха "Веретено" и журнала "Веретеныш". В декабре 1923 г. вернулся в Россию, жил в Москве. С 1934 г. член Союза советских писателей (ССП). В *АГ* хранится одно письмо Горького, адресованное А.М. Дроздову и Г.В. Алексееву 108, *354, 458, 467*

*ДРУЗЬЯ РУССКИХ УЧЕНЫХ, общество, организовано в 1921 г. в Бостоне по инициативе Х.В.Л. Дана, хранителя Горьковского фонда в Бостонском университете. Ученые общества собирали средства для помощи членам ПетроКУБУ. В *АГ* хранятся одно письмо Горького в общество и 10 писем членов общества Горькому 81–82, 102–103, 229–230, *354, 435, 458, 499–500, 578*

ДУБНОВ Семен Маркович (1860–1941), еврейский публицист, историк 282, *654*

"Новейшая история евреев: От революции 1789 г. до мировой войны 1914" (в 3 т.) 282, *654*

*ДЭВИС (Davis) Джером, американский профессор (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 75, 80, *427*

ДЮАМЕЛЬ (Duhamel) Жорж (1884–1966), французский писатель; сотрудничал в журнале "L'Europe". В 1927 г. приезжал в Москву 60, 279, 286, *376, 404, 408*

*ДЮМЕНИЛЬ де ГРАМОН (Dumesnil de Gramont) Мишель (1888–1953), французский писатель. В 1920-е годы сотрудничал с редакцией журнала "L'Europe"; переводил произведения Горького: "Заметки из дневника", рассказ "Отшельник", "Мои университеты", очерк "В.И. Ленин", "Дело Артамоновых", первый том "Жизни Клима Самгина" и др. Горький был высокого мнения о переводческом мастерстве Дюмениля де Грамона. После смерти писателя Дюмениль де Грамон опубликовал статью "Горький и человек" в специальном номере журнала "L'Europe", посвященном памяти Горького. Письма Дюмениля де Грамона Горькому были опубликованы в *Архиве Г 8*. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Дюменилю де Грамону и три письма Дюмениля де Грамона Горькому 56, 133–134, 256, 263–264, *354, 404, 467, 482, 488, 491, 495, 632–633, 639–630, 657, 681*

ДЮМОН-ДЮРВИЛЬ (Dumont d'Urville) Жюль Себастьен Сезар (1790–1842), французский мореплаватель, океанограф 168, *536*

Е.П. *см.* Пешкова Е.П.

ЕВАНГЕЛИЕ 286

"ЕВРЕЙСКАЯ ЛЕТОПИСЬ", периодический сборник (Пг., 1923–1926); редакционная коллегия: Л.М. Айзенберг, Л.М. Клячко, С.Г. Лозинский, издатель: издательство "Радуга" 303, *675*

"ЕВРОПА" *см.* "L'Europe"

ЕК. ИВ. *см.* Ладыжникова Е.И.

ЕК. ПАВЛ. *см.* Пешкова Е.П.

ЕКАТ. ПАВЛОВНА *см.* Пешкова Е.П.

ЕКАТЕР. ПАВЛОВНА *см.* Пешкова Е.П.

*ЕЛПАТЬЕВСКИЙ Сергей (Елпатий) Яковлевич (1854–1933), врач, писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 196, *392, 567*

ЕРМАНСКИЙ (наст. фам. Коган; псевд. М. Борисов) Осип Аркадьевич (1866–1941), юрист, публицист 131, *492*

"То, что я видел" (вариант "Из пережитого: 1887–1921 гг.") 131, *492*

ЕСЕНИН Сергей Александрович (1895–1925), поэт 94, 269, *405, 431, 448–450, 521, 673*

*"ЖАР-ПТИЦА", ежемесячный литературно-художественный иллюстрированный журнал (Берлин; Париж, 1921–1926); редактор-издатель: А.Э. Коган 281, *575, 653*

ЖЕЛЯБУЖСКАЯ (урожд. Дмоховская) Анна Михайловна, жена Ю.А. Желябужского 108, 153, *468, 515*

*ЖЕЛЯБУЖСКАЯ Екатерина Андреевна (1894–1966), дочь М.Ф. Андреевой (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 315, *688–689, 691*

ЖЕЛЯБУЖСКИЙ Юрий Андреевич (1888–1966), кинорежиссер; сын М.Ф. Андреевой и А.А. Желябужского (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 108, 113, 151–153, *468, 514–515, 556*

"Воспоминания об отношении А.М. Горького к кино" *514–515*

ЖЕНА *см.* Крупская Н.К.

ЖЕНА *см.* Пешкова Н.А.

ЖЕНА *см.* Пушкина Н.Н.

ЖЕНА *см.* Ходасевич А.И.

ЖЕНСКАЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИГА *см.* Интернациональная женская лига за свободу и мир

*ЖЕРМЕН (Germain) Андре (1881–?), журналист; редактор журнала "Les Ecrits Nouveaux". Представитель авторских прав Горького во Франции и латинских странах. В 1922 г. посетил Горького в Герингсдорфе, о чем оставил воспоминания "Chez Gorki", которые опубликовал в своем журнале (1922. Авг.–сент.). В апреле 1925 г. Жермен был у Горького в Сорренто. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Жермену и 13 писем Жермена Горькому 74, 76–77, 80–81, 92, 108–109, 113, 123, 132–134, 141, 174, 220, 264, *354, 425–428, 430, 434, 442, 448, 467, 469, 472–473, 485, 494–495, 541, 632, 639*

ЖИРМУНСКИЙ Виктор Максимович (1891–1971), филолог, член-корреспондент АН СССР (1939) 136, *498*

"Вопросы теории литературы: Статьи 1916–1926 гг." 136, *498*

ЖИТОМИРСКИЙ, провокатор *465*

ЖИХАРЕВА Ксения Михайловна (1873–1953), переводчица; в 1914–1924 гг. жена В.Я. Шишкова *387, 480, 488*

ЖОРЖЕТТА, дочь горничной Кармелы *707*

ЖУКОВСКИЙ Василий Андреевич (1783–1852), поэт *517*

ЖУКОВСКИЙ Павел Васильевич (1845–1912), художник, сын В.А. Жуковского; владелец Пушкинского архива *517*

ЖУРНАЛ ЛЕВЫХ *см.* "ЛЕФ"

ЖУРНАЛ ТИХОНОВА *см.* "Русский современник"

ЖУЧЕНКО (урожд. Гернгросс) Зинаида Федоровна (1872–?), с 1893 г. агент Департамента полиции; с 1904 г. действовала в рядах партии эсеров. Разоблачена в 1909 г. В.Л. Бурцевым 86, 116, *441, 477*

ЖУЧЕНКО-ГЕРНГРОСС *см.* Жученко З.Ф.

З. *см.* Зиновьев Г.Е.

З.И. *см.* Гржебин З.И.

З.И.Г. *см.* Гржебин З.И.

ЗАЗУБРИН (наст. фам. Зубцов) Владимир Яковлевич (1895–1938), писатель *350*

ЗАЙОНЧКОВСКИЙ Николай Чеславович (1859–1918), с 1916 г. сенатор Государственного совета 115, *475*
ЗАЙЦЕВ Борис Константинович (1881–1972), писатель 329, *549, 653*
ЗАКРЕВСКАЯ М. *см.* Будберг М.И.
ЗАЛЛЕ В.Е., немецкий профессор медицины; консультировал семью Пешковых 128, 132, 152, *489, 493, 514*
ЗАЛОМОВ Петр Андреевич (1877–1955), рабочий; участник революционного движения с 1892 г. Прототип Павла Власова в романе Горького "Мать" 317, *691*
ЗАЛОМОВА (урожд. Гашер) Жозефина Эдуардовна (1878–1963), учительница; жена П.А. Заломова *691*
ЗАЛШУПИН Сергей Александрович (1900(?)–1931), художник-график *455*
"Портреты современных русских писателей: Оригинальные офорты Сергея Залшупина" *455*
*ЗАЛШУПИНА (по мужу Данилина) Надежда Александровна, дочь издателя А.С. Залшупина, сестра художника С.А. Залшупина. С конца 1922 г. секретарь "Издательства З.И. Гржебина" и издательства "Петрополис". В *АГ* хранится одно письмо Горького Залшупиной 99, *354, 455*
ЗАЛЬЦ А. *см.* Захсе А.
ЗАМЯТИН Евгений Иванович (1884–1937), писатель. Сотрудничал с Горьким в издательстве "Всемирная литература" 88, 156, 277, 301, 303, 311, 333, *350, 440, 443–444, 541, 650, 672–673, 701, 706, 710*
"Новая русская проза" 277, *650*
"ЗАПАД" *см.* "Современный Запад"
ЗАСЛАВСКИЙ Давид Иосифович (1880–1965), критик, публицист *675*
"Евреи в русской литературе" 303, *675*
ЗАХСЕ Артур (1876–?), немецкий ученый-минеролог; профессор Берлинского университета 241, *616*
"ЗВЕЗДА", литературно-общественный и научно-популярный журнал; с 1926 г. литературно-общественный журнал (Пг.; Л., 1924 – наст. время); редактор-издатель: И.М. Майский и др. В 1930–1931 гг. Горький опубликовал в журнале третью книгу "Жизни Клима Самгина" 233, *606, 683, 709*
ЗИЛЬБЕР *см.* Каверин В.А.
ЗИЛЬБЕРГ *см.* Каверин В.А.
ЗИН. *см.* Зиновьев Г.Е.
ЗИН. ИС. *см.* Гржебин З.И.
ЗИНА *см.* Пешков З.А.
ЗИНОВИЙ *см.* Пешков З.А.
*ЗИНОВЬЕВ Григорий Евсеевич (наст. фам. и имя Радомысльский-Апфельбаум Овсей-Герш Аронович) (1883–1936), председатель Петроградского совета (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 21, 184, 211, 233, 258, 308, *372, 415, 469, 581, 599, 606, 680*
ЗИНОВЬЕВА-ДЕЙЧ Эсфирь Марковна (1861–?), соратница и жена Л.Г. Дейча; мемуаристка 114, *473*
ЗИНОЧКА *см.* Гиппиус З.Н.
ЗЛАТОВРАТСКИЙ Николай Николаевич (1845–1911), писатель 333, *481*
"Бирюльки" 333

*"ЗНАНИЕ", книгоиздательское товарищество (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 320, *353, 492, 526, 685, 693*
ЗОЛЯ (Zola) Эмиль (1840–1902), французский писатель 46–47, *395*
"Романисты-натуралисты" *395*
"Экспериментальный роман" *395*
*ЗОРИН (наст. фам. Гомбарг) Сергей Семенович (1890–1937), секретарь Петроградского комитета РКП(б) (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) *414, 432, 445, 544*
"Почти на дне: О последних выступлениях М. Горького)" *414, 432, 445, 544*
*ЗОЩЕНКО Михаил Михайлович (1895–1958), писатель (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 73–74, 76, 84, 95–96, 129–130, 156–157, 160, 269, *408, 419, 425–426, 437, 451, 491, 519–521, 530, 573*
"Виктория Казимировна" 74, 130, *425–426, 437, 491, 519, 521*
"Рассказы Назара Ильича, господина Синебрюхова" 74, 96, 157, *426, 437, 451, 521*
"Великосветская история" *521*
"Чертовинка" *521*
"Гиблое место" *521*
ЗУБОВ Валентин Платонович, граф (1885–1969), меценат, коллекционер; создатель и бессменный директор петербургского Института истории искусств. В 1918 г. был привлечен Горьким к работе в Экспертной комиссии. В 1922 г. выслан из Советской России 88, *443, 539*
"Страдные годы России: Воспоминания о Революциях (1917–1925)" *443*

И.А. *см*. Добровейн И.А.
И.Н. *см*. Ракицкий И.Н.
И.П. *см*. Ладыжников И.П.
ИВ. П. *см*. Ладыжников И.П.
ИВ. ПАВ. *см*. Ладыжников И.П.
ИВ. ПАВЛОВИЧ *см*. Ладыжников И.П.
ИВАН IV Грозный (1538–1584), из династии Рюриковичей; великий князь Московский и Всея Руси, русский царь с 1547 г. 109
ИВАН НИКОЛАЕВИЧ *см*. Ракицкий И.Н.
*ИВАНОВ Всеволод Вячеславович (1895–1963), писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 73, 78–79, 91, 128–130, 156–157, 159, 200, 306, *352, 354, 408, 425, 431–432, 446–447, 489–491, 519–521, 530, 571, 661*
"Голубые пески" 128, *432, 490, 521*
"Жаровня архангела Гавриила" 129, 306, *490*
"Седьмой берег" 130, *447, 490–491, 521*
"Бронепоезд14-69" 306, *432, 521*
"Синий зверюшка" *425, 432*
"Сопки: Партизанские повести" *431, 521*
"Встречи с Максимом Горьким" *431, 489*
"Дитё. Лога: Рассказы" *432*
"Цветные ветра: Повесть" *432, 521*
"Часы" *432*
"Ситцевый зверь" *432*
"Переписка с А.М. Горьким: Из дневников и записных книжек" *447*
"Возвращение Будды" *490, 521*

"Партизаны" *521*
"Глухой мак" *521*
*ИВАНОВ-РАЗУМНИК (наст. фам., имя и отчество Иванов Разумник Васильевич) (1878–1946), критик (см.: *Письма.* Т. 9. Указатель) 142, *437, 504, 521*
"Русская литература от семидесятых годов до наших дней" *504*
ИГЛЕСИАС (Iglesias) Пабло (1850–1925), один из первых пропагандистов марксизма в Испании 164, 237, *528*
*ИГНАТЬЕВ Александр Михайлович (1879–1936), изобретатель (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 184, *499*
ИЕРЕМИЯ, пророк 310
"ИЗВЕСТИЯ СОВЕТА РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ", ежедневная газета (М., 1918–1938); редактор Ю.М. Стеклов. После образования СССР в 1922 г. "Известия" – орган ЦИК СССР и ВЦИК; с 1938 г. выходила под названием "Известия Совета депутатов трудящихся СССР" 176, 290, 298–299, 307, *347, 353, 364, 374, 388, 416, 418, 420, 426, 430, 432–433, 440, 442, 445, 544, 557, 612, 629–630, 643, 659, 666, 669–671*
"Давно пора!" 176
"Отчет о деле ГУМа" 290, 298–299, *659–660*
"Об основах авторского права в СССР: [Декрет]" *426*
"Буря на Балтийском море" *643*
*"ИЗДАТЕЛЬСТВО З.И. ГРЖЕБИНА", частное книгоиздательство, организованное в середине 1919 г. З.И. Гржебиным. В *АГ* хранится одно письмо Горького в издательство (*см.* также: *Письма.* Т. 12. Указатель) 45–46, 70–71, 80, 98, 114, 183, 209–210, 319, *348, 350–351, 354, 363, 373, 393, 402–403, 420–421, 438–439, 446, 451, 468, 474, 489, 492, 503, 507, 512, 518, 529, 532, 545, 555, 564, 580–581, 588, 594, 607, 618, 629, 660–661, 666–667, 682, 687, 692*
"Летопись Революции" (серия) 70, *420–421*
"Каталог издательства З.И. Гржебина" 114, *474*
«Каталог библиотеки "Жизнь мира"» *474*
"Народные сказки" (серия) *666–667*
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛАДЫЖНИКОВА *см.* "Buchnen und Buchverlag russischer Autoren I. Ladyschikow"
ИЗДАТЕЛЬСТВО С. ЕФРОНА; книгоиздательство, основано Семеном Абрамовичем Ефроном (ум. в 1933 г.) в Берлине в 1921 г. Специализировалось на выпуске современной художественной и географической литературы, а также книг по философии и общественным наукам. В начале 1924 г. прекратило свою деятельность 33, *383, 469*
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЭФРОНА *см.* Издательство С. Ефрона
ИИСУС ХРИСТОС 147, *601*
ИЛЬИЧ *см.* Ленин В.И.
ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ЖЕНСКАЯ ЛИГА ЗА СВОБОДУ И МИР, международная феминистская организация 57–58
ИОЛА ИГНАТЬЕВНА *см.* Шаляпина И.И.
*ИОНОВ (наст. фам. Бернштейн) Илья Ионович (1887–1942), поэт; издательский работник (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 233, 321, 330, *567, 696, 701*
*ИОРДАНСКИЙ Николай Иванович (1876–1928), публицист, общественный деятель (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) 247, 315, *622*

ИОСИПОВИЧИ (Жозиповичи) Альберт, писатель 335, *705*
"Книга о Гохе дураке. Роман из Египетской жизни" (написан в соавторстве с А. Адес) 335, *705*
*ИРАСЕК (Jiràsek; Йирасек) Алоис (1851–1930), чешский писатель, драматург. Окончил Пражский университет. Вошел в литературу в 1870-е годы. В Пражском музее литературы хранится одно письмо Горького Ирасеку, в *АГ* – два письма Ирасека Горькому 288, *354, 657–658*
ИРЕЦКИЙ (наст. фам. Гликман) Виктор Яковлевич (1882–1936), писатель, драматург, критик 256, *632*
"Пчелы" 256, *632*
"ИСТОРИЯ МАНОН ЛЕСКО" *см.* Прево д'Экзиль А.Ф., "История кавалера Де Гриё и Манон Леско"
ИСТРАТИ Панаит (1884–1935), румынский писатель; получил известность как "балканский Горький". В 1927–1928 гг. посетил СССР 291, *493, 581, 651, 661*
"Кира Киралина" *493, 651, 661*
ИШЛОНДСКИЙ Н.Е., биолог, социолог 271, 280, *645, 652*
"Любовь, общество и культура: Проблема пола в био-социологическом освещении" 280, *652*

КАБЛИЦ (псевд. Юзов) Иосиф Иванович (1848–1893), публицист 123, *484–485*
"Основы народничества" (в 2 т.) 123, *484*
"Интеллигенция и народ в общественной жизни России" 123, *485*
*КАВЕРИН (наст. фам. Зильбер) Вениамин Александрович (1902–1989), писатель (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 73–74, 84, 95–96, 120, 156–157, 160, 268–270, 276–278, 291–292, 352, *354, 408, 419, 425–426, 443, 447, 450–451, 482, 520–521, 524, 530–531, 573, 643–644, 649, 661–662, 673, 711*
"Хроника города Лейпцига за 18... год" 74, *425–426*
"Пятый странник" 74, 120, *426, 450, 482*
"Щиты и свечи" 120, 276, *450, 482, 649*
"Инженер Шварц" (вариант "Страна геометриков") 120, *450, 482*
"Столяры" (вариант "Повесть о столяре и рубанке") 120, *450, 482*
"Мастера и подмастерья: Рассказы" 268–269, 276, *450, 524, 643, 649*
"Шулер Дье" (вариант "Большая игра") 269, *643*
"Рассказы"(М., 1922) *419*
"Пурпурный палимпсест" *450*
"Молодой Зощенко: Статья" *520*
"Э.Т.А. Гофман: (Речь на заседании "Серапионовых братьев", посвященная памяти Э.Т.А. Гофмана)" 521
"Горький и молодые" *524, 643, 662*
"Конец хазы: Повести" *643*
КАВКАЗЕЦ *см.* Бурханов А.В.
КАЗАНОВА (Casanova) Джованни Джакомо (1725–1798), итальянский писатель; бурная жизнь писателя, полная любовных и авантюрных приключений, нашла отражение в его "Мемуарах" (в 12 т.) 240, *614*
КАЙЗЕР (Kaiser) Георг (1878–1945), немецкий драматург 132, 310
КАЙЗЕР Рудольф, немецкий издатель 76, *428*
*КАЛЛИНИКОВ Иосиф Федорович (1890–1934), писатель. Учился на экономическом отделении петербургского Политехнического института. Увле-

кался этнографией; с 1911 г. под руководством профессора А.А. Шахматова занимался собиранием фольклора в Орловской области, на Кавказе и Уренгойском крае. Доклады, прочитанные им в Русском географической обществе, вышли отдельными изданиями: "О собирании сказок в Орловской губернии" (1914), "Народные приметы" (1916) и др. Сотрудничал в журналах "Голос жизни", "Ежемесячный журнал", "Природа и люди" и др. В 1915 г. выпустил сборники стихов "Крылатые песни" и "Песни войны". Во время гражданской войны был мобилизован в Белую армию, но после психического заболевания был эвакуирован с госпиталем в Египет, где пробыл до 1922 г. Жил в Болгарии, затем в Чехословакии. Работал корректором в пражском издательстве "Пламя". 11 мая 1933 г. книги Каллиникова были публично сожжены на площади Берлина вместе с другими запрещенными фашистами изданиями. 4 мая 1934 г. он скончался от паралича сердца.

С Горьким Каллиников познакомился в 1916 г. по рекомендации Н.А. Морозова, однако демобилизация помешала участию начинающего писателя в проектах Горького. В 1923 г. Каллиников начал работу над романом "Мощи". По совету Д.А. Лутохина в 1924 г. отправил свои произведения Горькому, который принял участие в его литературной судьбе. При содействии Горького первая часть "Мощей" – повесть "Баба-Змея" была опубликована в журнале "Беседа" (1925. № 3); полностью роман "Мощи" был опубликован в СССР в 1925–1927 гг. Значительная часть переписки Горького с Каллиниковым опубликована в сб.: *С двух берегов*. В *АГ* хранятся 34 письма Горького Каллиникову и 76 писем Каллиникова Горькому 296, *354, 654, 666–667*

"Мощи" 296, *667*

*КАЛИНИН Михаил Иванович (1875–1946), председатель ВЦИК СССР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) *367, 470*

КАЛИОСТРО Александр (наст. фам. и имя Бальзамо Джузеппе), граф (1743–1795), целитель, пользовавшийся особым успехом при дворе французского короля Людовика XVI 240, *614*

*КАМЕНЕВ (наст. фам. Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936), государственный деятель (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 17, 145, 270, *354, 415, 469, 544, 599, 644, 657, 660, 680, 712*

КАМЕНСКИЙ Василий Васильевич (1884–1961), поэт 206

КАНТ (Kant) Иммануил (1724–1804), родоначальник немецкой классической философии 266, 280, 286, *353*

КАНТОРОВИЧ Яков Абрамович (1859–?), юрист, социолог 214, *586*

КАПЕЛЮШ Ф.Д., сотрудник журнала "Современный мир", историк религии, переводчик 78, *430*

"О Флоренции, Д'Аннунцио и Горьком" *430*

*КАПЛУН (псевд. С. Сумский) Соломон Гитманович (1888(1891?)–1940), журналист, до революции сотрудничал в газете "Киевская мысль". После октября 1917 г. выехал в Германию, где встал во главе берлинского отделения книгоиздательства "Эпоха", выпускавшего с 1923 г. журнал "Беседа" Активно сотрудничал в редакциях газет меньшевистского направления "Социалистический вестник" и "Дни", а также в журнале "Новая русская книга". После краха книгоиздательства перебрался в Париж, где работал в редакции "Последних новостей". В *АГ* хранятся шесть писем Горького Каплуну и 24 письма Каплуна Горькому 155, 166, 168, 170, 175, 182–183, 210, 227, 247, 250, 257,

271, 280, 301, 316, 328, 341, 343, *351, 353, 393, 482, 506, 516, 518, 531, 534–535, 537–538, 551–552, 559, 566, 598, 600, 622, 625, 634, 645, 700, 712–713, 715*

КАРЕЛИН Андрей Андреевич (1866–1928), нижегородский художник; автор несохранившегося портрета Горького *539*

КАРЛЕЙЛЬ (Carlyle) Томас (1795–1881), английский публицист, историк 51, 286, *398*

"Герои, почитание героев и героическое в истории" *398*

КАРМЕЛА Аквилая, горничная в доме Горького на Капри 335, *706*

КАРНАРВОН Джордж Эдвард Стенхоуп Молино Герберт, лорд (1866–1923), британский египтолог, руководил экспедицией археолога Говарда Картера, открывшего гробницу Тутанхамона 173, 195, *541, 566*

КАРОНИН С. (наст. фам. и имя Петропавловский Николай Елпидифорович) (1853–1892), писатель 136, 226, *481, 498, 599*

*КАРРИК Валерий Вильямович (1869–1943), художник (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 71–72, *354, 421–422, 424*

КАРСАВИН Лев Платонович (1882–1952), историк, религиозный философ. Выслан из Советской России в 1922 г. 88, 135–136, *443, 496, 498*

"Восток, Запад и русская идея" *496*

"Философия истории" *496*

"Основа средневековой религиозности в XII–XIII веках, преимущественно в Италии" *496*

КАТАЛЬДО Андреа, повар в доме Горького на Капри 335, *706*

КАТЯ *см.* Желябужская Е.А.

КЕЙНС (Keynes) Джон Мейнард (1883–1946), английский экономист, публицист; один из редакторов английской газеты "The Manchester Guardian" 42, 45–47, 50, 57, *404*

КЕЛЛЕР (Keller) Эрих фон (1874–?), немецкий философ; профессор Кельнского университета 241, *616*

КЕЛЛЕРМАН (Kellermann) Бернхардт (1879–1951), немецкий писатель 45, 47, 56, 255, *632*

"Случай из жизни Швенденклея" 255, *632*

КЕРЕНСКИЙ Александр Федорович (1881–1970), редактор газеты "Дни" (см. также: *Письма*. Т. 12. Указатель) 295, *485, 665*

КЕРЗОН (Curzon) Джордж Натаниел, маркиз (1859–1924), в 1919–1924 гг. министр иностранных дел Великобритании; один из организаторов антисоветской интервенции 202, *365, 557–558*

КИБАЛЬЧИЧ *см.* Серж В.

КИБАЛЬЧИЧ Николай Иванович (1854–1881), член организации "Земля и Воля"; теоретик народовольчества; дядя В. Сержа *502*

*"КИЕВСКАЯ МЫСЛЬ", ежедневная газета (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 183, 210, 343, *485*

*КЛАРК (Clark) Барретт Х. (1890–1954), американский театральный критик, переводчик. В 1922–1923 гг. Кларк жил сначала во Франции, затем в Германии; бывал у Горького в Саарове. 30 сентября 1923 г. он посетил Горького в Гюнтерстале. В 1951 г. Кларк издал книгу "Интимные портреты", в которой вспоминал о своих встречах и беседах с Горьким. Письма Горького Кларку хранятся в Библиотеке Йельского университета; в *АГ* – восемь писем Клар-

ка Горькому 146, 175, 222, 246, 250–251, 280, 302, *354, 395, 508, 531, 543, 564, 593, 622, 625, 627, 629, 673*
"Литература Соединенных Штатов Америки" 222, 246, 250, 280, *395, 508, 543, 593, 622, 625, 627*
"Евгений О'Нейль и американская литература" *508, 543, 627*
"Разговоры с Максимом Горьким" *627*
"Интимные портреты" *627*
КЛЮЕВ Николай Алексеевич (1887–1937), поэт 118, *431, 480–481, 521*
"Мать Суббота" 118, *480–481*
*КЛЮЧЕВСКИЙ Василий Осипович (1841–1911), историк (см.: *Письма.* Т. 8. Указатель) 143, *505*
"Курс русской истории" *505*
*КЛЮЧНИКОВ Юрий Вениаминович (1886–1938), юрист (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) *414*
"КНИГА", русско-германское издательское и торговое общество, возникло в начале 1922 г. В 1923 г. приняло форму акционерного общества с капиталом в 100 тыс. руб.; отделения общества существовали в Ленинграде и Ростове-на-Дону. В конце 1926 г. после реорганизации стало всесоюзным внешнеторговым объединением и называлось "Международная книга". В состав правления общества входили М.Я. Лапиров-Скобло (директор-распорядитель), Б.С. Стомоняков, Е.И. Дунаевский, А.Б. Левинсон, М.К. Николаев, П.П. Крючков и Н.С. Коротков (секретарь). Первым председателем правления был Ф.В. Ленгник, которого затем сменил на посту Я.Д. Янсон. Общество ставило своей задачей организацию книжной торговли между СССР и другими странами, а также осуществление охраны авторских прав Горького и советских писателей за границей 95–97, 112, 125, 136, 179, 194, 196, 201, 206, 208, 212, 223, 233, 244, 248, 254, 268–269, 271, 273, 278, 317, 319, 321, 335, 341, 344, *348, 371, 383, 385, 389, 391, 419, 424, 433, 446–447, 450, 452–453, 458, 461, 471, 496, 505, 546–547, 557–558, 560, 567, 577, 589, 602, 607, 624, 628, 634, 639, 643, 654, 663, 677, 682–685, 689, 696–697, 706–707, 715*
"КНИГА О ЛЕОНИДЕ АНДРЕЕВЕ", воспоминания М. Горького, К. Чуковского, А. Блока, Г. Чулкова, Б. Зайцева, Н. Телешова, Е. Замятина, А. Белого (Берлин; Пг.; М., 1922), издатель: "Издательство З.И. Гржебина" *387*
*КНИППЕР-ЧЕХОВА Ольга Леонардовна (1868–1959), актриса МХТ; жена А.П. Чехова (см.: *Письма.* Т. 2. Указатель) 323, 326, 335, *583–584, 697, 705*
"Письма А.П. Чехова к О.Л. Книппер-Чеховой" 323, *697, 705*
"Горький и Художественный театр" *583–584*
КОВАЛЕВСКИЙ Вячеслав Александрович (1897–1977), писатель 328, *699–700*
КОГАН Александр Эдуардович (1878–1949), владелец берлинского издательства "Русское творчество", издатель журнала "Жар-птица" 281, *653*
КОГАН Евсей Ереевич, табачный фабрикант 219, *558, 590*
КОГАН Лидия Евсеевна, дочь Е.Е. Когана; в 1923 г. была арестована ВЧК 187, *558, 590*
КОЗЬМИН Николай Кирович (1873–1942), историк литературы, пушкиновед *517*
"Неизданные стихи А.С. Пушкина: Собрание А.Ф. Онегина" (в соавторстве с М.Л. Гофманом, Б.Л. Модзалевским) 154, *517*

*КОЛЕН (Colin) Поль (1890–1944), франко-бельгийский критик, историк искусства. Входил в группу "Clarté" ("Ясность"), основанную А. Барбюсом в 1919 г. В 1921 г. основал литературно-художественный журнал "Art Libre" ("Свободное искусство"). Затем сотрудничал в журнале "L'Europe" и от имени руководства журнала вел переписку с Горьким. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Колену и одно письмо Колена Горькому 138, *354, 500*

*КОМАРОВ (псевд. Павел Яровой) Федот Емельянович (1887–1951), писатель (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 249, *354, 624*

"На большой дороге: Повести и рассказы" 249, *624*

"Муки кузницы: Драматическая сказка" *624*

"Первая песня: Маленькие рассказы" *624*

"Красное кольцо: Повести и рассказы" *624*

"Инженер Далматов" *624*

КОМИССИЯ *см.* Комиссия по улучшению быта ученых (КУБУ)

*КОМИССИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА УЧЕНЫХ (КУБУ), создана в Петрограде в 1920 г. по инициативе Горького для помощи научной и творческой интеллигенции; первоначальное название "Временная комиссия по вопросу о положении ученых". 12 января 1920 г. была переименована в Комиссию по улучшению быта ученых. Управляющим делами КУБУ был назначен А. Курляндский. После создания ЦеКУБУ стала числиться как Петроградское отделение КУБУ. 21 марта 1922 г. был утвержден новый состав комиссии: Горький (председатель), А.П. Пинкевич (заместитель председателя), С.Ф. Ольденбург, А.Я. Ферсман, Б.К. Правдзик, В.М. Шимкевич, В.Н. Тонков, А.Л. Апатов, В.И. Невский (представитель Губернского отделения Наркомпроса), П.М. Кристи (заведующий научными учреждениями Петрограда), Е.П. Первухин и С.И. Цыпкин (от Петроградского исполкома). 25 мая 1923 г. Горький прислал письмо в Президиум КУБУ с просьбой сложить с него звание председателя КУБУ (письмо хранится в *АГ*). Первое время обязанности исполнял А.П. Пинкевич, которого затем сменил В.Н. Тонков (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 64, 71, 81, 107, 184–185, 192, 200, 206, 229, *354, 395, 402, 422–423, 427, 435, 499–500, 553–554, 562, 659*

КОМИТЕТ ПОМГОЛ *см.* Всероссийский комитет помощи голодающим

КОНАН ДОЙЛ *см.* Дойл А.К.

*КОНОПЛИН (наст. фам. Конопленко) Иван Степанович (1894–1953), писатель. Из крестьян Курской губернии, дослужился до офицерского звания, ушел со службы и поступил в киевский Технический институт. Участвовал в гражданской войне на стороне белых, сражался в рядах Западной добровольческой армии. В 1920 г. эмигрировал в Германию; сотрудничал с газетами "Руль", "Сегодня", "Русское время". Заведовал берлинским отделением "Балтийского альманаха", издававшегося в Ковно. Об увиденном и пережитом во время гражданской войны Коноплин написал очерк "Бермондтовщина", положительно оцененный Горьким. В марте 1923 г. он обратился к Горькому с просьбой о сотрудничестве в "Балтийском альманахе", вступил в переписку с ним. В апреле 1923 г. приезжал к Горькому в Сааров и подарил писателю сборник своих рассказов "Бескрестные могилы: очерки из недавнего" с дарственной надписью; книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ.8547*). По свидетельству секретаря берлинского Союза писателей и журналистов З.И. Арбатова, Коноплин был завербован и работал в Берлине агентом ОГПУ (об

этом см.: Грани. 1959. № 41. С. 111). В 1948 г. Коноплин был арестован и депортирован в СССР; в 1950 г. осужден и приговорен к 10 годам лишения свободы. Умер в спецлагере в пос. Абезь Интинского района Коми АССР. Письма Горького Коноплину опубликованы в сб.: *Русский Берлин* (С. 361–362). В *АГ* хранятся два письма Горького Коноплину и шесть писем Коноплина Горькому 166–167, 262, *354, 524–525, 532–533, 637*

"Бермондтовщина: (Дневник 1919–1920 гг.)" 160, *524, 532, 637*

"Печальный бог" 167, *532–533*

"Бескрестные могилы: Очерки из недавнего" *533*

КОНРАД (Conrad) Джозеф (наст. фам. и имя Коженевский Юзеф Теодор Конрад) (1857–1924), поляк по национальности, английский писатель 133

КОНРАДИ Мориц Морицевич (1896– после 1931), белый офицер; 10 мая 1923 г. убил советского полпреда в Италии В.В. Воровского; оправдан судом 266, 275, *641, 649*

КОПЕРНИК (Kopernik) Николай (1473–1543), польский астроном 234

КОРАН 286

КОРОБОЧКИН, биографические данные не разысканы 300

КОРОВИН Константин Алексеевич (1861–1939), художник; с 1923 г. в эмиграции 236, 245, 253, *539, 611, 620, 629*

*КОРОЛЕНКО Владимир Галактионович (1853–1921), писатель (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 6, 11–13, 15, 17, 19, 21, 23, 28, 30, 33, 97, 106, 109, 142, 306, *358, 363–364, 380, 402, 447, 453, 469, 498, 685*

"Река играет" 306

"Ночное" 306

"В дурном обществе" 306

*КОРОСТОВЕЦ Владимир Константинович, деятель украинского националистического движения. В 1922 г. член правления Общества помощи русским беженцам в Польше. Одно письмо Горького Коростовцу хранится в Бахметевском архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке, в *АГ* – два письма – Коростовца Горькому 227, 234–235, *354, 607–608*

"Горький и евразийство" *608*

КОСТЕР Ш. де *см.* Де Костер Ш.

КОСТОМАРОВ Николай Иванович (1817–1885), историк, писатель 144, *506*

"Бунт Стеньки Разина" 144, *506*

*КОСТЫЧЕВ Сергей Павлович (1877–1931), биохимик, микробиолог (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 45, 47

*КОТИК Наум Генрихович (1875–?), автор теории электромагнитных излучений мозга (см.: *Письма.* Т. 7. Указатель) 332, *651, 704*

*КОЦЮБИНСКИЙ Михаил Михайлович (1864–1913), украинский писатель (см.: *Письма.* Т. 7. Указатель) 226, 229, *487, 599, 602*

"То, что записано в книгу жизни" *599*

*КОЧАРОВСКИЙ (Качаровский) Карл-Август Романович (1870–?). публицист, экономист, исследователь аграрного строя России. В 1922 г. был приглашен к сотрудничеству в журнале "Летопись Революции", на которое ответил отказом. В *АГ* хранится одно письмо Кочаровского Горькому 103, *460*

КОШЕЛЕВ Николай Андреевич (1840–1918), уроженец Арзамаса, профессор исторической живописи, портретист *539*

"КР. НОВЬ" *см.* "Красная новь"

КРАВКОВ Николай Павлович (1865–1924), фармаколог, один из основоположников фармакологии в СССР; член-корреспондент Российской АН (1920) 103, *459*

КРАНДИЕВСКАЯ (домашнее прозвище Туся) Наталья Васильевна (1888–1963), поэтесса; жена А.Н. Толстого 88, 127, 210, *395, 401, 444*

*КРАСИН Леонид Борисович (1870–1926), участник революционного движения (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) 19, 89, 114, 308, *365, 371, 381, 391, 422, 424, 465, 489, 599, 680, 688*

*"КРАСНАЯ ГАЗЕТА", ежедневная газета (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 200, *364, 383, 433, 440, 445, 544, 571, 693*

"Запишем в белые" *445*

"КРАСНАЯ НИВА", литературно-художественный еженедельный журнал (М., 1923–1931); редакторы А.В. Луначарский, Ю.М. Стеклов, издатель издательство "Известия ВЦИК" 171, *397, 508, 531*

"КРАСНАЯ НОВЬ", издательство *546, 624, 641, 687*

"КРАСНАЯ НОВЬ", литературно-художественный и научно-публицистический журнал (М., 1921–1933); редактор: А.К. Воронский; издатель: Главполитпросвет. В № 1–3 за 1921 г. Горький был редактором художественного отдела журнала 105, 124, 218, 228, 232, 249, 282, 299, 303, 305, 311–312, 328, 333, *350, 432–433, 440, 446, 486–487, 490, 513, 521, 525, 529, 564, 576, 578–579, 589, 596, 599–600, 606, 624, 631, 641–642, 650, 654, 658, 670–671, 674, 676, 684, 690, 700, 703*

КРАСНОВ Петр Николаевич (1869–1947), генерал-лейтенант; участник Русско-японской и Первой мировой войн. В октябре 1917 г. во главе 3-го Конного корпуса выступил на Петроград, был разбит и взят в плен. Бежал на Дон, где в мае 1918 г. был избран атаманом Войска Донского. В феврале 1919 г. из-за противоречий с командованием Добровольческой армии подал в отставку и эмигрировал в Германию 68, 177, *414*

"КРАСНЫЙ АРХИВ", исторический журнал; орган Центрального архива РСФСР, затем СССР (М., 1922–1941); редактор: М.Н. Покровский; издатель: Главное архивное управление Наркомата внутренних дел 303, 309, 311, *681, 683*

"Из материалов о Л.Н. Толстом" 309

КРАСНЫЙ КРЕСТ ПОМОЩИ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ, общество помощи политическим заключенным; в московском и польском отделениях работала Е.П. Пешкова (см. также: *Письма.* Т. 13. Указатель) 83, *395, 399, 436, 456*

КРЕЙНИН Мирон Наумович, секретарь литовской миссии в Москве *365, 373, 390*

*КРЕСТИНСКИЙ Николай Николаевич (1883–1938), полпред СССР в Германии (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 270, 298, *406, 415, 485, 533, 644, 669*

КРЖИЖАНОВСКАЯ-НЕВЗОРОВА Зинаида Павловна (1869–1948), член РСДРП(б) с 1898 г.; жена Г.М. Кржижановского. С 1918 г. сотрудница Наркомпроса 185, *555*

КРИВКОВ *см.* Кравков Н.П.

КРИМЕР *см.* Криммер Ф.Э.

КРИММЕР Фридрих Эдуардович (1888–?), знакомый Горького по работе в КУБУ С 1921 г. работник Внешторга 112, 315, *386, 471*

*КРОПОТКИН Петр Алексеевич, князь (1842–1921), теоретик анархизма (см.: *Письма.* Т. 10. Указатель) 155, 313, *478, 518, 685*
"Записки революционера" 155, *518, 685*
Сочинения: В 7 т. *518, 685*
"В русских и французских тюрьмах" (Т. 4) *685*
"Идеалы и действительность в русской литературе" (Т. 5) *685*
"Взаимная помощь как фактор эволюции" (Т. 7) *685*
"КРУГ", издательство артели русских писателей. Основано в августе 1922 г. по инициативе А.К. Воронского. Издавало произведения советских и зарубежных авторов и альманах "Круг" (Вып. 1–6). В 1929 г. влилось в издательство "Федерация" 233, *419, 426, 446, 450, 483, 521–524, 572, 576, 649–650, 676*
КРУПСКАЯ (по мужу Ульянова) Надежда Константиновна (1869–1939), жена В.И. Ленина. В 1917–1939 гг. правительственный комиссар по внешкольному образованию, затем председатель Главполитпросвета; инициатор так называемой библиотечной цензуры 1920-х годов, сведения о которой периодически печатались в журнале "Красный библиотекарь" 266, 286, 312, *641, 657, 684–685*
"Указатель об изъятии антихудожественной и контрреволюционной литературы из библиотек, обслуживающих массового читателя" 266, *641, 657*
Педагогические сочинения: В 10 т. *685*
*КРЮЧКОВ Петр Петрович (1889–1938), секретарь Горького (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 6, 8, 10, 14, 19–21, 28–29, 31, 33–34, 38–40, 65, 87, 90–92, 97–98, 106, 112, 135–136, 142–143, 152, 180, 183, 187, 189, 194, 197, 200, 203, 206, 211–213, 215, 218–221, 223–224, 226, 229, 236, 238, 245, 252–254, 258, 261–262, 273, 279, 281, 283, 295, 297–298, 300, 304, 306–307, 310, 312, 318, 321–323, 325–327, 330, 334–335, 341, *347, 354, 359–361, 365, 370–372, 380, 382–383, 387–388, 410–411, 442, 445, 447, 452, 454, 496, 498, 503–505, 519, 549, 553–554, 557, 560, 563, 569, 575, 582–584, 589–591, 595, 598–599, 602, 609, 619, 621, 629–630, 634, 636, 651–654, 665, 672, 677, 679, 683–684, 688, 692, 696–699, 703, 705, 712*
КРЮЧКОВИЧ и К° *см.* Крючков П.П., Андреева М.Ф., Ракицкий И.Н., Березин И.И.
КУБЕ Альфред Николаевич (1886–1924), искусствовед, специалист по керамике, сотрудник Эрмитажа, член Экспертной комиссии *539*
КУБУ *см.* Комиссия по улучшению быта ученых
КУГУШЕВ Георгий Георгиевич, князь (убит в 1922 г.), общественный деятель; торговый эксперт советской торговой миссии в Лондоне 88, *443*
КУДРИН *см.* Русанов Н.С.
*КУПРИН Александр Иванович (1870–1938), писатель (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 163, 181, 306, 329, *353, 428, 440, 526–527, 549, 574*
"Гранатовый браслет" 306, *679*
"Листригоны" 306, *549*
"Рассказы" *549*
"Суламифь" *549*
"Яма" *549*
КУПЧИХА *см.* Ходасевич В.М.

КУРЛОВ Павел Григорьевич (1860–1923), вице-директор Департамента полиции, товарищ министра внутренних дел и командир Отдельного корпуса жандармов. С 1918 г. в эмиграции 210, *581*
"Гибель императорской России" 210, *581*
КУСИКОВ Александр Борисович (1896–1977), поэт 123, *405, 486*
*КУСКОВА (урожд. Есипова, в первом браке Ювеналиева) Екатерина Дмитриевна (1869–1958), эсерка; подруга Е.П. Пешковой (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 66, *352–353, 412–413, 649*
"Трагедия Максима Горького" *412*
"Как это было: (Из воспоминаний)" *412*
"Месяц соглашательства" *412*
КУСТОДИЕВ Борис Михайлович (1878–1927), живописец, театральный художник 539
КЯКШТ Вера, жена Е.Г. Кякшта *442, 462, 688*
*КЯКШТ Евгений Георгиевич (1894–1956), театровед; племянник М.Ф. Андреевой (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 87, 124, 152, 187, 220, 315, *442, 462, 486, 514, 558, 591, 688–689*
"Горький и его окружение: Какими я их помню" *462*

Л. *см.* "Летопись"
Л.Б.К. *см.* Красин Л.Б.
Л.Б.Т. *см.* Троицкий Л.Б.
Л.Н. *см.* Толстой Л.Н.
ЛАГЕРЛЁФ (Lagerlof) Сельма (1858–1940), шведская писательница, лауреат Нобелевской премии (1909) 202
*ЛАДЫЖНИКОВ Иван Павлович (1874–1945), издатель (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) 8, 10–11, 14–15, 19–23, 27–30, 32–33, 36, 70, 87, 92, 95–96, 105, 107, 112–114, 125, 209, 212, 220, 252, 254, 274, 282–283, 289, 298–299, 312, *347–348, 354, 359–361, 363, 365–367, 370–373, 379–383, 391, 442, 447, 450, 456, 462, 472, 474, 496, 534, 537, 551, 580, 582–583, 591–592, 628, 630, 659, 664, 670, 678, 688, 691, 712*
*ЛАДЫЖНИКОВА Екатерина Ивановна (1877–1926), жена И.П. Ладыжникова 36, 252, 254, *383, 386, 442, 447, 474, 591, 628*
*ЛАДЫЖНИКОВА Наталья Ивановна (1906–1976), дочь И.П. и Е.И. Ладыжниковых (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 15, 22, 252, 254, *367, 372, 628*
ЛАОДЗЕ см. Лао-цзы
ЛАО-ЦЗЫ (наст. имя Ли Эр), автор древнекитайского трактата "Лао-цзы", канонического сочинения даосизма 255, *631*
"Тао-ке-Кинг, или Писание о нравственности" *631*
ЛАПШИН Иван Иванович (1870–1952), ученый, философ-неокантианец. С 1913 г. заведующий кафедрой философии Петербургского университета. 15 ноября 1922 г. выслан за границу. Жил и работал в Чехословакии 88
ЛАССВИЦ (Lasswitz) Курт (1848–1910), немецкий философ, писатель, основатель научной фантастики в немецкой литературе 161, *525*
*ЛАСКОВАЯ Фанни Григорьевна (1890–?), писательница (см.: *Письма.* Т. 9. Указатель) 122–123, 235, *354, 483–484, 609*
ЛАСКОВЫЙ, сын Ф.Г. Ласковой 122, 235, *484*

*ЛЕВБЕРГ (Лёвберг; урожд. Купфер, по мужу Ратькова) Мария Евгеньевна (1894–1934), поэтесса, драматург, переводчица (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 343
"Дантон" 343
"Жиль де Рету" 343
"Жанна д'Арк" 343
ЛЕВИ, немецкий врач, лечивший Горького 213, 216, 220, 224, 261, *591–592, 636*
ЛЕВИДОВ Михаил Юльевич (1891–1942), литературный критик. С начала 1918 г. заведовал Бюро печати Наркомата иностранных дел. С 1922 г. руководил московской конторой редакции газеты "Накануне" 225, 331, *596, 703*
"Организованное упрощение культуры" *596, 703*
"ЛЕФу предостережение (дружеский голос)" *597*
"О футуризме необходимая статья" *597*
"Простые истины" *597*
ЛЕВИН Дон Айзек, переводчик; представитель треста американских газет 27, 35, *379, 385, 714*
ЛЕВИНСОН Андрей Яковлевич (1887–1933), художественный и театральный критик, член коллегии издательства "Всемирная литература" 343, *642, 714*
"Трагедия русских писателей и художников" 343, *714*
ЛЕВИТ Исидор, секретарь общества "Друзья русских ученых" 230, *603*
ЛЕВИТОВ Александр Иванович (1835–1877), писатель *481*
ЛЕЖНЕВ (наст. фам. Альтшулер) Исай Григорьевич (1891–1955), критик, издатель 246, 249, 329, 333, *621–622, 624, 701*
"Где же новая литература?" *701*
ЛЕЙЗЕГАНГ (Leisegangy) Ганс (1890–1951), немецкий философ, историк философии 168, *534*
"Антропософия" 168, *534*
ЛЕМКЕ (псевд. Чужой) Михаил Константинович (1872–1923), историк, публицист 232, *605*
*ЛЕНИН (наст. фам. Ульянов) Владимир Ильич, основатель советского государства (1870–1924) (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) 14–15, 17, 19, 21, 39, 51, 57, 89, 115, 163–164, 167, 270, 286–287, 294–299, 301, 303–305, 307–308, 310, 312–313, 315, 323, *349–351, 357, 365–366, 369, 376, 378–379, 383–385, 388–389, 391, 399, 405, 409–410, 414–415, 431, 433, 465, 469–470, 475, 478, 485, 527, 533, 544, 555, 558, 599, 602, 621, 644, 657, 660, 664–665, 668–671, 673–675, 680, 683–686, 697*
"Лучше меньше, да лучше" 163, *527*
Полное собрание сочинений: В 55 т. *357, 366, 369, 378, 388–389, 410, 414, 465, 475, 485, 527, 621, 644, 680*
"Значение и условия допустимости капитализма и концессий Советской властью" *378*
"Мы заплатили слишком дорого" *389*
"О значении воинствующего материализма" *399*
"Письма к съезду" *680*
*ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА, подразделение ГИЗ; первым заведующим издательства был И.С. Гефт. В *АГ* хранится одно письмо Горького в отделение 298, *354, 522, 669–670*

*ЛЕОНОВ Леонид Максимович (1899–1994), писатель (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) *351, 673*

ЛЕОНТЬЕВ Константин Николаевич (1831–1891), писатель, литературный критик 241, 616

"Восток, Россия и славянство" *616*

ЛЕСКОВ Николай Семенович (1831–1895), писатель 58, 84, 167, 218, 254, 266, 306, *408, 532, 590*

Собрание сочинений: В 12 т. 58, 218, *408, 590*

"Очарованный странник" 306

"Леди Макбет Мценского уезда" 306

"Несмертельный Голован" 306

"Продукт природы" *408*

*ЛЕТКОВА (по мужу Султанова) Екатерина Павловна (1856–1937), писательница, переводчица, мемуаристка. Литературную деятельность начала переводом французской книги Э. Легуве "Чтение как искусство", изданной в 1879 г. Сотрудничала в журналах "Отечественные записки", "Русское богатство" и др., была хорошо знакома с В.Г. Короленко, Г.И. Успенским, Н.Ф. Анненским, П.И. Вейнбергом и многими другими писателями и общественными деятелями. С конца 1880-х годов Леткова считала своим главным занятием общественную деятельность в Литературном фонде. С Горьким Леткова встречалась в 1917–1918 гг., о чем оставила воспоминания "М. Горький – создатель Дома искусств и Дома ученых", опубликованные в журнале "Красная панорама" (1928. № 12). В 1919 г. была привлечена Горьким к работе над переводами в издательстве "Всемирная литература" По инициативе Горького в 1919 г. поселилась в "Доме Искусств"; позднее жила в общежитии "Дома Ученых". Горький с пониманием отнесся к решению Летковой написать книгу воспоминаний, работа над которой продолжалась до конца жизни. Рукописи мемуаров Летковой хранятся в *РГАЛИ* (Ф. 280. Оп. 1. Ед. 45). В *АГ* хранятся девять писем Горького Летковой и 15 писем Летковой Горькому 220, *354, 591*

"ЛЕТОПИСЬ", ежемесячный литературный, научный и политический журнал (Пг., 1915–1917); основателем и фактическим редактором был Горький, редактор: А.Ф. Радзишевский, издатель: А.Н. Тихонов 98, *505, 613*

"ЛЕТОПИСЬ РЕВОЛЮЦИИ", периодический журнал (Берлин; Пб.; М.; 1922–1923); редакционная коллегия: Горький, Л. Мартов, Б.И. Николаевский; издатель: "Издательство З.И. Гржебина" 103, 106, 131–132, 149, *350, 364, 413, 421, 453, 460–461, 463–464, 466, 468, 472–473, 475, 484, 492, 511–512, 518, 524, 528–529, 532, 552, 556, 580–581*

"ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ", русский театр миниатюр; возник из пародийно-шуточных представлений, устраивавшихся на "капустниках" МХТ. Открылся 29 февраля 1908 г.; организаторы Н.Л. Тарасов и Н.Ф. Балиев. После отъезда за границу в 1920 г. Балиева с частью труппы театр распался 169, *537*

"ЛЕФ", журнал Левого фронта искусства (М., 1923–1925); редакционная коллегия: Б.И. Арватов, Н.Н. Асеев, О.М. Брик, Б.А. Кушнер, В.В. Маяковский (ответственный редактор), С.М. Третьяков и Н.Ф. Чужак, издатель: Госиздат 200, 303, *571, 596–597, 676*

ЛЕФ, полное название: Левый фронт искусства; литературная группа возникла в конце 1922 г. в Москве по инициативе В.В. Маяковского. В группу входили

в основном приверженцы футуризма Н.Н. Асеев, О.М. Брик, В.В. Каменский, С.И. Кирсанов, А.Е. Крученых, С.М. Третьяков, Н.Ф. Чужак и др. В конце 1928 г. группа прекратила свое существование 202, 206, 225, *571*

ЛИБЕР (наст. фам. Гольдман) Михаил Исаакович (1880–1937), один из основателей и руководителей Бунда; в 1917 г. возглавлял правое течение в Бунде *421*

ЛИБКНЕХТ (Liebknecht) Карл (1871–1919), один из основателей Коммунистической партии Германии *389*

ЛИГА НАЦИЙ, международная организация, утверждена в 1919 г. с целью развития сотрудничества между народами. С 1920 по 1934 г. деятельность Лиги Наций носила враждебный советскому государству характер. В 1934 г., после выхода из Лиги фашистской Германии и милитаристской Японии СССР принял предложение 30 государств – членов Лиги – о вступлении в эту организацию. В декабре 1939 г., воспользовавшись начавшейся советско-финской войной 1939–1940 гг., правительства Великобритании и Франции добились решения об исключении СССР из Лиги Наций. Лига была распущена в 1946 г. 19, *377, 419*

ЛИДИН (наст. фам. Гомберг) Владимир Германович (1894–1979), писатель 256–257, 279, *438, 633, 651*

"Зацветает жизнь" 256–257, *633, 651*

ЛИНДИНГ, немецкий профессор медицины 227

ЛИПА *см.* Черткова О.Д.

ЛИПГАРТ Эрнест Карлович (1847–1932), хранитель Эрмитажа, член Экспертной комиссии *539*

"ЛИСЬИ ЧАРЫ" *см.* Пу Сун-Линь, "Лисьи чары"

ЛИТВ. *см.* Литвинов М.М.

ЛИТВИНОВ Максим Максимович (наст. фам. и имя Валлах Меер-Генох Мовшев) (1876–1951), дипломат; в 1918–1921 гг. член коллегии Наркомата иностранных дел РСФСР. С 1922 г. заместитель руководителя советской делегации на Генуэзской конференции, затем глава делегации на Гаагской международной конференции (см. также: *Письма.* Т. 13. Указатель) 15, 19, *365, 406, 409*

ЛЛОЙД ДЖОРДЖ (Lloyd George) Дэвид (1863–1945), в 1916–1922 гг. премьер-министр Великобритании 14–15, 30, 51, 53, 240, *365–366, 614*

ЛОВЕЦКАЯ-ЛОВКАЯ, биографические данные не разысканы; прислала в редакцию "Беседы" статью о сознательном и бессознательном в мотивации поведения человека; статья не была принята 214, *584*

ЛОЗИНСКИЙ Михаил Леонидович (1886–1955), поэт, переводчик. В 1921–1924 гг. входил в коллегию экспертов издательства "Всемирная литература", вел семинар стихотворных переводов в литературной студии издательства и "Дома Искусств" 154, 156, *516, 531*

ЛОЗОВИК Луи (1892–?), художник-кубист; писатель, критик, переводчик 96, *451*

ЛОКНЕР Луис Поль, американский журналист 189, 206, 302, *407, 487, 560, 577, 590, 673*

«Генри Форд и его "Корабль мира"» *407, 487, 577–578*

ЛОНДОН Ефим Семенович (1868–1939), биохимик 252, *359, 628*

"Принцип относительности" 252, *359, 628*

ЛОПЕ де ВЕГА *см.* Вега Карпьо Л.Ф. де
ЛОССКИЙ Николай Онуфриевич (1870–1965), ученый, философ. С 1916 г. экстраординарный профессор Петербургского университета; в 1921 г. уволен с работы за приверженность идеалистическому течению в философии. В 1922 г. выслан из страны. В эмиграции жил сначала в Германии, затем в Чехии 88, *443*
ЛУНАЧАРИЙ *см.* Луначарский А.В.
*ЛУНАЧАРСКИЙ Анатолий Васильевич (1875–1933), нарком просвещения; литературный критик, публицист (см.: *Письма.* Т. 6. Указатель) 20, 29, 91, 100, 183, *371, 376–377, 380, 414–415, 420, 431, 479, 601, 690, 714–715*
Собрание сочинений: В 8 т. *377*
"Великий переворот" *420*
"Религия и социализм" (в 2 т.) *479*
"Западная интеллигенция" *714*
"История западноевропейской литературы в ее важнейших моментах" (цикл лекций) *714*
"На Западе" *715*
*ЛУНЦ Лев Натанович (1901–1924), писатель, драматург, публицист. После окончания Петроградского университета в 1922 г. оставлен для дальнейшей работы на кафедре западноевропейских литератур. Его первые литературные опыты привлекли внимание Горького и Е.И. Замятина. Творческая жизнь Лунца была связана с содружеством "Серапионовы братья", возникшим в начале 1921 г. при издательстве "Всемирная литература". Для литературного Петрограда 1920-х годов он стал признанным теоретиком группы серапионов. 1 июня 1923 г. он выехал из Петрограда, чтобы продолжить обучение в Испании. Остановившись в Гамбурге, где в это время жили его родители, он тяжело заболел и 9 мая 1924 г. умер. Переписка Горького с Лунцем была опубликована в сб.: *Неизвестный Горький* (С. 133–161). В *АГ* хранятся одно письмо Горького Лунцу и 10 писем Лунца Горькому (черновые автографы отдельных писем хранятся в Архиве Йельского университета (США)) 73–74, 84, 86, 91, 95–96, 120, 129, 156–157, 159, 170, 192–193, 201, 257, 269, 280–281, 340–341, *352, 354, 408, 425–426, 440–441, 443, 446, 451–452, 482, 490, 520–522, 530, 538, 551–552, 563–564, 571, 573, 581, 633, 644, 652–653, 701, 710–711*
"В пустыне" 74, 157, 159, *425–426, 521, 523, 538*
"Бертран де Борн: Трагедия" 96, 157, *451–452, 521*
"Вне закона" 129, 157, 159, 257, *490, 521, 523, 564, 633*
"На Запад!" 157, 192, *521, 523, 563*
"Город Правды" 340, *521, 653, 711*
«Почему мы "Серапионовы братья"» *523*
*ЛУТОВИНОВ Юрий Хрисанфович (1887–1924), в 1920–1921 гг. член ЦК союза металлистов, член Президиума ВЦИК и ВЦСПС; тогда же входил в "рабочую оппозицию". С 1921 г. заместитель председателя торгпредства в Германии. Покончил жизнь самоубийством. В *АГ* хранится одно письмо Горького Лутовинову; письма Лутовинова Горькому неизвестны 69, *354, 418*
*ЛУТОХИН Далмат Александрович (1885–1942), экономист, литературный критик, мемуарист. В 1922 г. редактор журналов "Вестник литературы", "Экономист" и сборника "Утренники", выходивших в Петрограде. В февра-

ле 1923 г. выслан из Советской России; с лета 1923 г. жил в Чехословакии. В 1923–1925 гг. входил в литературно-музыкальное объединение "Збраславские пятницы". Активно сотрудничал в журналах "Воля России", "Новая русская книга", "Славянская книга" и др. В 1927 г. при поддержке Горького вернулся в СССР, где работал в качестве экономиста в различных советских учреждениях. Умер в Ленинграде во время блокады.

Первая встреча Горького с Лутохиным произошла в 1919 г. в Петрограде, в Главном управлении бумажной промышленности (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель), куда писатель пришел по делам издательства "Всемирная литература" Переписка между ними началась позже, после второй встречи в Берлине, в марте 1923 г., и продолжалась до 1935 г. Письма Горького Лутохину были опубликованы в *Архиве Г.14*. О своих отношениях с Горьким Лутохин оставил воспоминания, опубликованные в 1928 г. (см.: Горький: Сборник статей и воспоминаний о М. Горьком. М.; Л., 1928. С. 387–400). В *АГ* хранятся 50 писем Горького Лутохину и 204 письма Лутохина Горькому 213, 230–231, 250, 293, 302–303, 311, 316, 318–319, *352, 354, 583–584, 603–604, 626, 662, 674–675, 683, 689–690, 692*

ЛУТОХИН Петр Александрович (1890–1931), писатель; брат Д.А. Лутохина 302, *626, 662, 674*

"Не ко двору" 250, *626*

"Выход" 293, 302, *662, 674*

"Рак-отшельник" *626*

"Марево" *626*

"Полова: Роман" *626*

*ЛЬВОВ-РОГАЧЕВСКИЙ (наст. фам. Рогачевский) Василий Львович (1873(1874)–1930), литературный критик, историк литературы (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 232

ЛЮТЕР А., немецкий историк литературы, литературовед 134, 147, 166, 175, 306, *395, 495, 509, 531, 543, 576*

"Немецкая литература последних лет" 134, 147, *395, 495, 509, 531, 543, 576*

М. *см.* Пешков М.А.

М.В. *см.* Петцольд М.В.

М.И. *см.* Будберг М.И.

М.К. *см.* Николаев М.К.

М.М. *см.* Пришвин М.М.

М.Ф. *см.* Андреева М.Ф.

МАЗЕПА Иван Степанович (1644–1709), гетман Левобережной Украины; вел тайные переговоры об отделении Украины от России *511–512*

МАЙКОВ Леонид Николаевич (1839–1900), историк литературы, этнограф 179, *548*

"Пушкин: Биографические материалы и историко-литературные очерки" 179, *548*

*МАЙСКИЙ (наст. фам. Ляховецкий) Иван Михайлович (1884–1975), дипломат, историк, публицист. Осенью 1901 г. поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета, однако за участие в студенческих кружках в 1902 г. был арестован, исключен из университета и направлен в Омск под надзор полиции. В начале 1903 г. вступил в РСДРП и стал активным участником революционного движения, примкнув к меньшевистско-

му крылу партии, в составе которого пребывал до 1918 г. В 1908 г. выехал в Швейцарию, затем переехал в Германию, где стал студентом экономического факультета Мюнхенского университета. В ноябре 1912 г. переехал в Англию, где пробыл до мая 1917 г. Вернувшись в Россию, стал членом коллегии Министерства труда Временного правительства. В 1922 г. Майский был приглашен на работу в Наркомат иностранных дел, где возглавил отдел печати. В период с 1925 по 1946 г. работал советником полпредства в Японии, Финляндии, Великобритании. 30 ноября 1946 г. был избран действительным членом АН СССР по Отделению истории и философии. 19 февраля 1953 г. арестован по 58-й статье Уголовного кодекса СССР с обвинением в измене родине. После предварительного заключения в Бутырской тюрьме решением суда приговорен к шести годам высылки. В ноябре 1960 г. был реабилитирован с отменой приговора за отсутствием состава преступления. Автор воспоминаний "Перед бурей" (М., 1944).

Начиная со студенческих лет активно сотрудничал в журналах и газетах "Образование", "Наша заря", "Русское богатство", "Современный мир" и др. В 1909 г. взял псевдоним "Майский", ставший его второй фамилией. В начале 1923 г. по линии НКИД Майский был откомандирован в Петроград, где в апреле того же года организовл ежемесячный научно-художественный журнал "Звезда", членом редколлегии которого оставался до апреля 1925 г. В июле 1923 г. он обратился к Горькому с просьбой о сотрудничестве. Однако Горький отказался от предложения. Переписка Горького с Майским опубликована в книге: *Майский И.М.* Избранная переписка с российскими корреспондентами: В 2 т. М., 2005. Т. 1. С. 210, 212–213. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Майскому и два письма Майского Горькому 233, *354, 606*

МАККАВЕЙ Иуда, глава народного восстания против власти Селевкидов во II в. до н.э. 308, *680*

МАКС *см.* Пешков М.А.

МАКСИМ *см.* Пешков М.А.

МАКСИМОВ Григорий Петрович (ум. в 1950 г.), публицист *463–464*

"В годы войны: (Из записок анархиста)" 106, *463–464*

МАКСИМОВ Н., биографические данные не разысканы. Обращался к Горькому с просьбой выслать книги 136

*МАЛИНОВСКАЯ Елена Константиновна (1870–1942), общественная и театральная деятельница (см.: *Письма.* Т. 2. Указатель) 91, *514*

*МАМИН-СИБИРЯК Дмитрий Наркисович (1852–1912), писатель (см.: *Письма.* Т. 10. Указатель) 306

"Охонины брови" 306

"Три конца" 306

"Уральские рассказы" 306

МАНН (Mann) Генрих (1871–1950), немецкий писатель; старший брат Т. Манна 242, *500, 617, 651*

"Трагедия 1923 года" 242, *617*

"Диктатура разума" *617*

"L'Europe: Etat suprème" *617*

МАНН (Mann) Томас (1875–1955), немецкий писатель; младший брат Г. Манна 45, 47, 132, 215, *374, 512*

*МАНУХИН Иван Иванович (1882–1958), врач (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 152, *514, 591*
МАНЧЕСТЕР ГАРДИАН *см.* "The Manchester Guardian"
МАРАН (Maran) Рене (1887–1960), африканский писатель; за роман "Батуала" в 1921 г. получил Гонкуровскую премию 47–48, 119, *395, 481*
МАРГЕРИТ Виктор (1866–1942), французский писатель 342, *713*
"Холостячка" (в русском переводе "Моника Лербье") 342, *713*
МАРГУЛИЕС (Маргулиэс) Мануил Сергеевич (1869–1939), адвокат, общественный деятель 149, 314, *512, 686–687*
"Год интервенции" *512*
МАРИЯ ВАЛЕНТИНОВНА *см.* Петцольд М.В.
МАРИЯ ИГНАТЬЕВНА см. Будберг М.И.
МАРИЯ ФЕДОРОВНА *см.* Андреева М.Ф.
МАРКИЗА *см.* Андреева М.Ф.
МАРКОВ Андрей Андреевич (1856–1922), математик, академик Петербургской АН (1890). Знакомый Горького по совместной деятельности в "Свободной ассоциации для развития и распространения положительных наук" и ПетроКУБУ *358*
МАРКС (Marx) Карл (1818–1883), основоположник научного коммунизма 50, *397–398, 686*
"Капитал" *398*
*МАРР Николай Яковлевич (1864–1934), лингвист, эксперт восточного отдела издательства "Всемирная литература". В 1919 г. основал Всероссийскую академию истории материальной культуры. В 1921 г. Горький привлек Марра к сотрудничеству в Комитете помощи голодающим. Переписка с Горьким относится к 1930-м годам *495*
МАРС 110
*МАРТИНЕС СЬЕРРА (Martinez Cierra) Грегорио (1881–1947), испанский писатель. В 1923 г. принимал участие в подготовке издания двухтомника рассказов Горького на испанском языке. Горький приглашал Мартинес Сьерру к сотрудничеству в журнале "Беседа". В 1923 г. в журнале была опубликована его повесть "Дневник девочки" (Кн. 2); в 1924 г. – рассказ супругов Мартинес Сьерра "Слепые дети" (Кн. 5). В *АГ* хранится одно письмо Мартинес Сьерры Горькому 132, 134, 139, 141, 151, 153, 169, 237, 244, 272, 328, *478–479, 488, 493, 501, 508, 513, 516, 527, 533, 543, 576, 612, 645, 700*
"Весна" 151
"Приключение" 151
"Башня из слоновой кости" 151
"Дон Жуан Испанский" 237, *612*
"Царство Божие: Элегия в трех актах" 479
"Un teatro de Arte" *501*
"Слепые дети" (в соавторстве с женой Мартинес Сьерра М.) *501, 508, 700*
"Дневник девочки" *501, 508, 543, 576*
«"Благословенная весна" и другие рассказы» *513*
"Письма женщины" 516
"Don Juan de Espana" *527–528*
*МАРТИНЕС СЬЕРРА (Martinez Cierra) Мария (наст. фам. де ла О'Лехаррага), жена и соавтор писателя Грегорио Мартинес Сьерры; член Социалистиче-

ской рабочей партии Испании. В *АГ* хранятся два письма Марии Мартинес Сьерра Горькому 237, *478–479, 501, 508, 513, 533, 560, 611–612, 700*
"Слепые дети" (в соавторстве с мужем Мартинес Сьерра Г.) *501, 508, 700*
*МАРТОВ Л. (наст. фам. и имя Цедербаум Юлий Осипович; 1873–1923), участник революционного движения (см.: *Письма.* Т. 10. Указатель) 66, 112, 164, 258, 314, *413, 415–416, 421, 460, 464, 472, 484–485, 527–529, 581, 634, 687–688*
"Записки социал-демократа" 314, *687*
"Русская революция" *421*
МАРТЫНОВ (наст. фам. Пиккер) Александр Самойлович (1865–1935), меньшевик, в 1923 г. заявил о своем разрыве с меньшевизмом в брошюре "Великая проверка"; в этом же году вступил в ВКП(б). В последующие годы работал в Институте К. Маркса и Ф. Энгельса, читал лекции в Комакадемии 314, *687–688*
МАСАРИК (Masaryk) Томаш Гарриг (1850–1937), чешский государственный и политический деятель (см. также: *Письма.* Т. 11 и 13. Указатель) 247, 257, 260, 337, *635–636, 651, 708*
*МАСКАРДИ Джузеппе, профессор музыки (см.: *Письма.* Т. 8. Указатель) 208, *579*
*МАСКАРДИ Тереза, жена Дж. Маскарди (см.: *Письма.* Т. 8. Указатель) *579*
МАХ (Mach) Эрнст (1836–1916), австрийский физик, философ; основатель эмпириокритицизма (махизма) 286
*МАЯКОВСКИЙ Владимир Владимирович (1893–1930), поэт (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 200, *446, 571, 676*
МЕЛЬНИКОВА-ПАПОУШКОВА Надежда Филаретовна (1891–1978), искусствовед, литературовед, историк анархизма 282, *654*
"МЕМУАРЫ" *см.* Осипович Н.М., "Как тайное стало явным?"
МЕНЖИНСКИЙ Вячеслав Рудольфович (1874–1934), присяжный поверенный; член РСДРП(б) с 1902 г. С 1919 г. особоуполномоченный Особого отдела ВЧК; с 1920 г. начальник Особого и Секретно-политического отделов ВЧК 11, *362–363, 412*
МЕНЬШИКОВ Михаил Осипович (1859–1918(1919)), публицист; в 1890-е годы редактор «Книжек "Недели"», сотрудник газет "Новое время", "Вестник всемирной истории", журнала "Путь". Циклы его статей "Письма к ближним" ежемесячно выходили в Петербурге отдельным изданием в газетном формате на протяжении 1902–1915 гг. В 1901 г. совместно с В.В. Розановым, Д.С. Мережковским, З.Н. Гиппиус и другими участвовал в организации петербургского Религиозно-философского общества, действовавшего в России с перерывами до 1915 г. Горький, изредка посещавший заседания общества, был знаком с Меньшиковым *485*
МЕНЬЩИКОВ Леонид Петрович (1869(1870)–1932), народоволец; позже чиновник Особого отдела Департамента полиции; в 1909 г., уехав за границу, передал документы о провокаторах В.Л. Бурцеву *528–529*
"Охрана и революция: К истории тайны политических организаций, существовавших во времена самодержавия" *529*
*МЕРЕЖКОВСКИЙ Дмитрий Сергеевич (1866–1941), писатель (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 181, 202, *549, 574, 658*
МЕРИМЕ (Mérimée) Проспер (1803–1870), французский писатель 274, *647–648*
"Кармен" 274, *647–648*
"Театр Клары Газуль, испанской комедиантки: (Избранные сочинения)" *647*

МЕТЕРЛИНК (Maeterlinck) Морис (1862–1949), бельгийский драматург 286

*МЕТТ (Mett) Вальтер, редактор немецкого журнала "Der Gralsbote" ("Вестник Святого Грааля"); обращался к Горькому с предложением сотрудничать в журнале. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Метту и одно письмо Метта Горькому 13–14, *354, 364*

МИКЕЛАНДЖЕЛО (Michelangelo) Буонарроти (1475–1564), итальянский скульптор, живописец 266

МИКЛ. см. Миклашевский К.М.

*МИКЛАШЕВСКИЙ Константин Михайлович (1886–1944), литературовед, театровед. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Миклашевскому и одно письмо Миклашевского Горькому 225, 316, 331, *354, 596–597, 690, 703–704*

"Гипертрофия искусства" 316, 331, *596–597, 690, 703*

МИЛЛЬ (Mille) Пьер (1864–1941), французский писатель 45, 47

МИЛЬТОН (Milton) Джон (1608–1674), английский поэт, политический деятель *374*

*МИЛЮКОВ Павел Николаевич (1859–1943), историк, публицист; лидер партии кадетов (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 302, *430, 674, 677*

"МИР" *см.* "Новый мир"

МИРБО (Mirbeau) Октав (1848(1850)–1917), французский писатель 286, *705*

"МИРОВОЙ РАЗУМ" *см.* "Всемирный ум"

МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ см. Николаев М.К.

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ (1596–1645), основатель царской династии Романовых; русский царь с 1613 г. 186

МИХАЙЛОВ (партийная кличка Старик) З.Г., рабочий; один из основателей Донского комитета социал-демократов. В 1917 г. был разоблачен как провокатор 239, *613*

МИХАЙЛОВ Михаил Александрович (1878–1951), участник революционного движения; сотрудник советского полпредства в Париже 100, *456*

*МИХАЙЛОВСКИЙ Николай Константинович (1842–1904), социолог, публицист, литературный критик, один из идеологов народничества (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) *402*

МОДЗАЛЕВСКИЙ Борис Львович (1874–1928), историк литературы, пушкинист; член-корреспондент Российской АН (1918) 226, *517, 598*

"Неизданные стихи А.С. Пушкина: Собрание А.Ф. Онегина" (в соавторстве с М.Л. Гофманом, Н.К. Козьминым) 154, *517*

МОЛЕКУЛА *см.* Гейнце М.А.

МОНЬЕ Ф., литературовед *698*

"Опыт литературной истории Италии XV века: Кваттроченто" (в 5 т.) 326, *698*

МООД (Maude) Эйльмер (Алексей Францевич) 1858–1938), переводчик английского языка, издатель 300, *672*

МОПАССАН (Maupassant) Анри Рене Альбер Ги де (1850–1893), французский писатель 14, 28, 244, *365, 380, 589*

"Наше сердце" 14, 217, 244, *365, 589*

Полное собрание сочинений: В 30 т. *365*

МОРГАНО Марио, владелец кафе на Капри, в котором часто бывал Горький (см. также: *Письма*. Т. 8. Указатель) 335, *706*

МОРОЗОВ Савва Тимофеевич (1862–1905), промышленник, меценат, член Совета директоров МХТ. С Горьким познакомился в 1900 г., став его близким

другом; принимал финансовое участие в организации Народного театра в Н. Новгороде. После его смерти Горький написал мемуарный очерк "Савва Морозов" 108, 142–143, *505*

*МОСКВИН Иван Михайлович (1874–1946), актер (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) *515*

*МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР (МХТ), в 1920 г. театру присвоено звание академического (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 236, *392, 424, 500, 537*

МУЗЕЙ ФРИДРИХА ВИЛЬГЕЛЬМА III, музей искусств в Берлине, основанный в 1828 г. королем Германии Фридрихом Вильгельмом III (1797–1840). В этом музейном хранилище в настоящее время находится одна из самых полных коллекций художника П. Брейгеля 34, *384*

МУРАТОВ Павел Павлович (1881–1950), искусствовед *351*

МУСОРГСКИЙ Модест Петрович (1839–1881), композитор *401, 435*

"Борис Годунов" *401, 435, 579*

*МУССОЛИНИ (Mussolini) Бенито (1883–1945), глава правительства Италии (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 108, 194, 238, 242, 276, 279, 288, 290, 295, 338, *468, 565, 611, 616–617, 629, 647, 657, 660, 667, 699*

МУТЭ (Moutet), французский адвокат, депутат городского совета Лиона 314, *686–687*

"МЫСЛЬ И ТРУД", журнал современной культуры (Берлин, 1922); редактор-издатель: Е.А. Гутнов 206

МЯСНИКОВ Гавриил Ильич (1889–1946), рабочий-металлист; организатор и руководитель Рабочей группы РКП. В 1923 г. идейная платформа группы была сформулирована в манифесте, который распространялся по территории СССР нелегально. С 1928 г. в эмиграции; поддерживал отношения с Л.Д. Троцким 246, *620–621*

"Манифест Рабочей группы РКП" 246, *621*

МЯТЛЕВ Владимир Петрович (1868–после 1933(?)), поэт-сатирик 164, *528*

Н. *см.* Пешкова Н.А.

Н.В. *см.* Крандиевская Н.В.

"Н. МИР" *см.* "Новый мир"

Н.Н. *см.* Берберова Н.Н.

НАДЕЖДА *см.* Пешкова Н.А.

НАДЯ *см.* Пешкова Н.А.

*НАЖИВИН Иван Федорович (1874–1940), писатель. В русскую литературу вошел в 1890 г. Испытал сильное влияние Л.Н. Толстого, находился с ним в переписке. События революции оценил как катастрофические; занимался изданием пропагандистских материалов Белой армии. В 1920 г. эвакуировался из Новороссийска в Болгарию, оттуда в Германию. С 1924 г. жил в Бельгии. В 1926 г. ходатайствовал через советского консула в Париже о возвращении на родину, однако получил отказ.

Заочное знакомство Горького с Наживиным произошло в 1898 г.: 19 октября писатель в "Нижегородском листке" напечатал рецензию на первые 10 номеров "Журнала для всех", упомянув оригинальный рассказ Наживина "Журавли". Однако вышедшая в 1912 г. "Моя исповедь" Наживина была воспринята Горьким резко отрицательно, о чем он написал в статье "Издалека".

Начало переписки с Горьким относится к 1922 г., когда Наживин обратился к нему с просьбой возглавить процесс сплочения литературных сил эмиграции. Переписка Горького с Наживиным была опубликована в сб.: *С двух берегов*. В *РГАЛИ* хранятся три письма Горького Наживину; в *АГ* хранятся 15 писем Наживина Горькому 67, 69–71, 228–229, 300–301, *352, 354, 417–418, 420, 600–601, 672*

"Записки урядника" 70, 228, *420–421, 601*

"Записки о революции" 71, *421*

"Чудо любви" 228, *600–601*

"Распутин" 300, *672*

"НА-КА, НЮНЯ!" *см.* "Накануне"

"НАК." *см.* "Накануне"

*"НАКАНУНЕ", ежедневная газета (Берлин; 1922–1925); редакция: Ю.В. Ключников, Г.Л. Кирдецов, при ближайшем участии С.С. Лукьянова, Б.В. Дюшена, Ю.Н. Потехина; финансировалась советским правительством. 30 апреля 1922 г. вышел первый номер Литературного приложения к газете под редакцией А.Н. Толстого; с сентября 1922 г. стало выпускаться в качестве приложения "Экономическое обозрение" под редакцией Г.Г. Швиттау; с начала 1923 г. – "Кинообозрение" под редакцией О.С. Мельникова. 1 июня 1922 г. в Москве была открыта контора редакции, руководителем которой стал М.Ю. Левидов, литературным редактором Э. Миндлин. В *АГ* хранится печатный вариант письма Горького на имя редактора, опубликованный в газете; подлинник не разыскан 67, 71, 89–90, 128, 139, 152, 167, 266, 300, *348, 354, 392, 405–406, 411, 417, 421, 434, 439, 441, 443–444, 489, 501, 506, 513–515, 527, 533, 641, 704–705*

"К похищению из Версальского дворца гобелена" *641*

"НА ЛИТЕРАТУРНОМ ПОСТУ", двухнедельный журнал марксистской критики (1926–1932), редакционная коллегия: Л.Л. Авербах, В.В. Ермилов, В.М. Киршон, Ю.Н. Либединский, В.А. Сутырин, А.А. Фадеев; издатель: Госиздат *449*

"Наши современные писатели о классиках" *449*

*НАНСЕН (Nansen) Фритьоф (1861–1930), норвежский полярный исследователь; политический деятель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 46, *367, 374, 412*

НАПОЛЕОН Бонапарт (1769–1821), французский император *365*

"НА ПОСТУ", ежемесячный литературно-критический журнал (М., 1923–1925); редакционная коллегия: С.А. Родов, М.С. Ольминский, Б.М. Волин, Г. Лелевич, с 1925 г. Л.Л. Авербах и Ф.Ф. Раскольников; издатель: издательство "Новая Москва" 303, *676*

НАРКОМПРОС *см.* Народный комиссариат просвещения

*НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 20, 180, 184, *423, 456, 549, 562, 592, 656, 672*

*НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ, первоначальное название: Народный комиссариат торговли и промышленности (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 115, 184, 201, *361, 423, 475, 489, 515, 546, 574, 580*

"НАРОДЫ МИРА", географические очерки (СПб., 1903–1911. Т. 1–4); научный редактор: А. Острогорский 124–125, *487*

"НАРОДЫ МИРА В НРАВАХ И ОБЫЧАЯХ", монографическое исследование, переведено на русский язык С.А. Ратнер-Штернберг, вышедшее в издательстве П.П. Сойкина в 1916 г. 124–125, *487*
НАТАЛИЯ ВАСИЛЬЕВНА *см.* Крандиевская Н.В.
НАТАША *см.* Ладыжникова Н.И.
"НАШЕ СЕРДЦЕ" *см.* Гамсун К., "Наше сердце"
НЕВЗОРОВА З.П. *см.* Кржижановская-Невзорова З.П.
"НЕМЕЦКАЯ КНИГА" *см.* "Das Deutsche Buch"
*НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО Василий Иванович (1844–1936), писатель (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 79, *432, 653*
НЕСТЕРОВ Михаил Васильевич (1862–1942), художник 171, *539*
НЕФЕДОВ Филипп Диомидович (1838–1902), писатель, этнограф *481*
"НИВА", иллюстрированный еженедельный журнал литературы, политики и современной жизни (СПб., 1870–1917); редакторы: Р.И. Сементковский, В.Я. Светлов 305, *678*
*НИКИТИН Николай Николаевич (1895–1963), писатель, драматург. В 1915–1918 гг. учился на филологическом и юридическом факультетах Петроградского университета. В 1920 г. познакомился с Горьким, В.Б. Шкловским и Е.И. Замятиным. С 1921 г. входил в литературную группу "Серапионовы братья". В *АГ* хранятся одно письмо Горького Никитину и 14 писем Никитина Горькому 73, 86, 96, 129–130, 156–157, 159, 182, 201–202, 205, 269, *352, 354, 408, 419, 425, 431, 440–441, 443, 446, 451, 491, 520–521, 530, 551–552, 572, 574–576, 644, 661*
"Дези" 73, *425, 440*
"Американское счастье" 86, *419, 441, 521*
"Рвотный форт" 182, *522, 551*
"Полет: Повесть" 201, 205, *522, 551–552, 572*
"Камин: Рассказы" *521–522*
"Бунт: Рассказы" *522*
"Русские ночи" *522*
"Ночной пожар" *522*
НИКОЛАДЗЕ Николай Яковлевич (1843–1928), грузинский общественный деятель, публицист 164, *528*
"Воспоминания о шестидесятых годах" *528*
НИКОЛАЕВ Михаил Константинович (1882–1947), эсер; близкий друг Е.П. Пешковой. С 1918 г. заведовал московским отделением общества "Культура и свобода"; в 1919–1921 гг., – по предложению Горького, московским отделением издательства "Всемирная литература". В 1922 г. возглавил русско-германское общество "Международная книга" 178–179, 187, 212, 246, 274, 283, *547, 558, 564–565, 582, 628, 654, 702*
*НИКОЛАЕВСКИЙ Борис Иванович (1887–1966), историк, публицист, архивист. Член РСДРП с 1903 г., с 1906 г. меньшевик; с 1914 г. секретарь редакции петроградской меньшевистской газеты "Луч". В 1920 г. кооптирован в ЦК меньшевиков. В 1919–1921 гг. работал в историко-революционном архиве в Москве. В феврале 1921 г. был арестован и через год заключения выслан из Советской России. В эмиграции жил в Берлине, редактировал журнал "Летопись Революции"; активно сотрудничал с редакциями "Социалистический вестник" и "Русская мысль". Сохранив советское гражданство, был

официальным представителем Института К. Маркса и Ф. Энгельса за границей в период с 1924 по 1931 г.; по поручению его директора Д.Б. Рязанова собирал в западноевропейских странах документы по истории международного рабочего движения. В феврале 1932 г. был лишен гражданства СССР за открытое осуждение коллективизации и репрессий в Советской России. С 1933 г., после прихода к власти Гитлера, переехал в Париж; вывез с собой архив германской социал-демократической партии и передал его Международному институту социальной истории в Амстердаме. В 1940 г. переехал в США; здесь организовал "Лигу борьбы за народную свободу" (Нью-Йорк, 1949). В последние годы жизни собирал архив по истории русского освободительного движения и литературе. В 1963 г. продал свою коллекцию Гуверовскому институту войны, революции и мира при Стэнфордском университете.

Заочное знакомство Горького и Николаевского произошло на страницах журнала "Былое", где была помещена статья Николаевского "Первое преступление М. Горького: (Из очерков по архивным материалам)" (1921. № 16). Публикация в журнале сопровождалась мемуарными комментариями самого Горького. В 1922–1923 гг. Николаевского с Горьким связывал совместный проект издания журнала "Летопись Революции". Не без влияния Николаевского в начале июля 1922 г. писатель выступил с открытыми письмами А. Франсу и А.И. Рыкову, выражавшими протест против судебного процесса над социалистами-революционерами. В 1926 г. Николаевский выпустил брошюру "Конец Азефа" (хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ.6474*)), на которую Горький откликнулся статьей "О предателях". Известны 23 письма Горького Николаевскому; опубликованы в кн.: *Русский Берлин*. В *АГ* хранятся две *КК* писем Горького Николаевскому и 28 писем Николаевского Горькому 71, 104, 106, 112, 114–115, 123, 131, 141, 143–145, 149, 155, 160, 164, 203, 207, 209, 211, 227, 233–234, 244–245, 258, 307, *350, 354, 413, 415–416, 421, 460–461, 463–464, 471–473, 475–476, 484–485, 492, 503–505, 507, 511–512, 524, 528–529, 575, 578, 580, 606–607, 619, 634, 637, 679*

"Исторические журналы в Советской России (Пролетарская революция. № 1–8; Красная летопись. № 1–4; Пути революции. № 1; Красный архив. № 1)" *475–476*

НИКОЛАЙ II Александрович (1868–1918), российский император с 1894 по 1917 г. 2(15) марта 1917 г. Николай Романов подписал отречение в пользу своего брата Михаила, что создало прецедент нарушения права престолонаследия. В марте 1917 г. Николай Романов с семьей был заключен в Александровском дворце Царского Села, откуда в августе отправлен в Тобольск; в конце апреля 1918 г. был перевезен в Екатеринбург и заключен в особняк инженера Н.Н. Ипатьева. В ночь на 17 июля 1918 г. расстрелян вместе с семьей и преданными людьми 164, *478, 529*

НИНА, просветительница Грузии 226, *598*

НИТТИ (Nitti) Франческо Саверио (1868–1953), в 1919–1920 гг. глава итальянского правительства; итальянский лидер левых либералов 45, 47

НИТЦШЕ *см.* Ницше Ф.

НИЦШЕ (Nietzsche) Фридрих (1844–1900), немецкий философ, поэт 113, 240, 266, 286, *353, 472, 615, 640*

"Воля и власти: (опыт переоценки всех ценностей)" *640*

*"НОВАЯ ЖИЗНЬ", газета (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 307, *403, 657*

"НОВАЯ РОССИЯ", общественно-литературный и научный журнал (Пг.; 1922. № 1–2); редактор: И.Г. Лежнев, издатель: Л.Д. Френкель (см. также: *Наст. изд.* Указатель. Статья "Россия, журнал") 249, *621–622, 624, 630–631, 701–702*

"НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА", ежемесячный критико-библиографический журнал (Берлин, 1922–1923); редактор: А.С. Ященко, издатель: "Издательство И.П. Ладыжникова". Выходил вместо журнала "Русская книга" (Берлин; 1921). В сентябре 1922 г. в журнале (№ 8) была напечатана подборка материалов к юбилею Максима Горького. Архив журнала хранится в Гуверовском институте в Стэнфорде (Калифорния) *364, 405, 453–454, 522, 598*

"Начало литературной деятельности М. Горького" *453*

НОВИКОВ Иван Алексеевич (1877–1959), писатель 306

НОВИЦКИЙ А.А., работник Наркомфина 213, *583*

"НОВОЕ ВРЕМЯ", ежедневная газета (Белград, 1921–1930); редактор: М.А. Суворин 315, *674, 689*

"НОВЫЙ МИР", ежедневная политическая, литературная и экономическая газета (Берлин, 1921–1922); ответственный редактор: К. Керстен 14–15, 31, *365, 367*

НОЙ, *600*

О. ГЕНРИ (O.Henry) (наст. фам. и имя Портер Уильям Сидни) (1862–1910), американский писатель 175, *543*

ОБЕРУЧЕВ Константин Михайлович (1864–1929), участник революционного движения 112, *472*

*ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ МУЗЕЯ ГЁТЕ, основано во Франкфурте-на-Майне. В *АГ* хранится письмо общества с просьбой написать несколько слов для юбилейного издания "недели Гёте". Горький ответил через редакцию газеты "Frankfurter Zeitung" *374*

*ОБЩЕСТВО РОССИЙСКИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И КОМПОЗИТОРОВ, первоначальное название: Общество драматических писателей и оперных композиторов (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель). В 1920 г. общество было реорганизовано и разделено на два равноправных отделения: московское и петроградское (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 196, 213, *353, 568*

ОВИДИЙ *см.* Публий Овидий Назон

ОДОЕВЦЕВА Ирина Владимировна (наст. фам. и имя Гейнике Ираида Густавовна) (1895–1990), поэтесса; с 1922 г. вместе с мужем поэтом Г. Ивановым в эмиграции 44, 70, 156, 158, *393, 419, 522*

"Двор чудес: Стихи (1920–1921)" *393, 419, 522*

"Лунная поэма" *522*

"ОКНО", трехмесячник литературы (Париж, 1923–1924); редакторы-издатели: М.О. и М.С. Цетлин, с участием И.А. Бунина, З.Н. Гиппиус и др., издатель: Поволоцкий и К° 181, 223, 549, 594

*ОКС Нина Викторовна (1899–?), падчерица Л.Б. Красина. Часто и подолгу бывала у Горького: летом 1915 г. – в Мустамяках, 1917–1921 гг. – в Петрограде, весной 1923 г. – в Берлине и в 1925 и 1926 гг. – в Сорренто. С 1921 г. постоянно жила в Англии и там получила образование. В 1960-е годы вместе с мужем уехала в Австралию. В *АГ* хранятся четыре письма Горького Окс и четыре письма Окс Горькому, а также воспоминания Окс о Горьком 29–30, 191–192, 253, *353, 380–381, 562*

ОЛАР (Aulard) Франсуа Виктор Альфонс (1849–1928), французский историк; иностранный член-корреспондент Российской АН (1924) 287, 314, *415, 657, 686–687*

"Горький и русская революция" 287, *657*

*ОЛЬДЕНБУРГ Сергей Сергеевич (1887–1940), историк, публицист; сын С.Ф. Ольденбурга. Участник Белого движения. В эмиграции с 1919 г. Сотрудничал в газетах и журналах "Последние новости", "Возрождение", "Общее дело", "Воля России", "Русская мысль", "Русский колокол" и др. В 1928–1934 гг. член редколлегии газеты "Россия и славянство". В эмиграции написал монографическое исследование "Царствование императора Николая II", изданное в Париже в 1939 г. Подлинник письма Горького Ольденбургу не разыскан 154–155, 204, *354, 517*

*ОЛЬДЕНБУРГ Сергей Федорович (1863–1933), востоковед (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 8, 38, 43, 45, 47, 56, 64–65, 81, 100, 154, 179–180, 200, 206–207, 214, 254, 259, 296, 300–301, *353, 360, 411, 435, 541, 548, 554, 578, 585, 630, 635, 666–667, 671, 673, 705*

"Индийские сказки" 296, *667*

"Европа в сумерках на пожарищах войны: Впечатления от поездки в Германию, Англию и Францию летом 1923" *585, 635*

ОНЕГИН (наст. фам. Отто) Александр Федорович (1845–1925), собиратель автографов русских и иностранных писателей, основатель Пушкинского музея в Париже *517–518*

ОРГАНИЗАЦИЯ ГУВЕРА *см.* ARA

ОРЕШИН Петр Васильевич (1887–1938), поэт *521*

ОРЛАНСКИЙ А., писатель; биографические данные не разысканы 150, *513*

"Без синей фуражки" *513*

*ОРЛОВ Николай Афанасьевич (1888–1926), экономист, писатель. За революционную деятельность был арестован и сослан в Енисейскую губернию. С 1918 г. был редактором газеты "Известия Наркомпрода" В 1921 г. вступил в ряды ВКП(б). Один из авторов проекта введения НЭП в советскую экономику; Ленин высоко ценил способности экономиста Орлова. В конце 1921 г. Орлов был командирован в Германию, служил в советском торгпредстве в Берлине. Находясь за границей, начинает постепенно пересматривать свое отношение к большевикам, резко осуждая проводимую советским правительством экономическую политику. Оставшись в Германии, работал заграничным корреспондентом в советских газетах "Советская Сибирь", "Тихоокеанская звезда". Весной 1924 г. Орлов послал свой роман "Диктатор" на отзыв Горькому; тогда же завязалась их переписка. Горький приглашал Орлова к участию в журнале "Беседа", однако сотрудничество не состоялось. В *АГ* хранятся три письма Горького Орлову и четыре письма Орлова Горькому 332–335, 338, 343, *354, 704–705, 709, 715*

"Диктатор" 332–333, 335, *704–705, 709*

ОСИПОВИЧ Наум Маркович (1870–1937), писатель; после Февральской революции возглавлял разбор архивов Одесского охранного отделения и жандармского управления *613*

"Как тайное стало явным?" 239, *613*

ОС. ОТДЕЛ *см.* Особый отдел

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ; точное название: Особый отдел при Всероссийской чрезвычайной комиссии при Совете народных комиссаров по борьбе с контрреволю-

цией и саботажем (ВЧК). Создан в декабре 1918 г. как орган контрразведки, призванный обеспечивать безопасность страны, а также армии и флота. В 1922 г. Особый отдел вошел в организационное подчинение Секретно-оперативного управления Объединенного государственного политического управления (ОГПУ). В 1932 г. управление было ликвидировано, Особый отдел получил статус самостоятельного в структуре ОГПУ. Отдел в своей работе подчинялся непосредственно председателю ОГПУ Ф.Э. Дзержинскому 11, *362*

*ОСОРГИН (наст. фам. Ильин) Михаил Андреевич (1878–1942), писатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) *351*

*ОСТВАЛЬД (Ostwald) Вильгельм Фридрих (1853–1932), немецкий физик (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 13

ОСТРОВСКИЙ Александр Николаевич (1823–1886), драматург 239, *589, 613*

"Волки и овцы" 239, *589, 613*

ОСТРОУМОВ Николай Петрович (1846–1930), ориенталист, историк, этнограф. В 1870 г. окончил Казанскую духовную академию. В 1891 г. по поручению Британского библейского общества перевел на язык сартов Четвероевангелие *582–583, 673*

"Сарты: Этнографические материалы" (в 3 вып.) 212, 218, 254, 300–301, *582, 590, 630, 673*

ОЦУП Николай Авдеевич (1894–1958), поэт-акмеист, публицист. В августе 1922 г. уехал за границу; в 1930–1934 гг. редактор журнала "Числа" (Париж) 147, 348, *351, 446, 456–457, 505, 543, 576*

"Дон Жуан" *543, 576*

П.П. *см.* Крючков П.П.

ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ, великий князь (1860–1919), сын императора Александра Ш, генерал от кавалерии *572–573*

ПАВЛОВ Иван Петрович (1849–1936), физиолог, академик Петербургской АН (1917) 45, 103, 198, 312, 332, *458, 684, 704*

"Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения животных): Условные рефлексы: Сборник статей, докладов и речей" 312, *458, 684*

ПАВЛОВ П. *см.* Щеголев П.Е.

ПАКЭН (наст. фам. и имя Бейкерс Жанна) (1869–1936), французский кутюрье, основательница стиля "модерн" в высокой моде конца XIX – начала XX в.; владелица Дома моды "Пакэн", основанного в 1891 г. В 1913 г. за свою деятельность была награждена орденом Почетного легиона 191, *562*

ПАЛЕЙ (урожд. Карнович, по первому мужу Пистолькорс фон) Ольга Валериановна, княгиня (1866–1929), с 1902 г. в морганатическом браке с великим князем Павлом Александровичем 201, *572–573*

*ПАЛЕЙ Абрам Рувимович (1893–1995), поэт (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 201, *572–573*

"Бубен дня" *573*

ПАЛЕЙ Владимир Павлович, князь (1885–1918), поэт; сын великого князя Павла Александровича *572–573*

"Стихотворения: Сборник второй" *572*

ПАПИНИ (Papini) Джованни (1881–1956), итальянский писатель, публицист 97, *452*

ПАРНОК Софья Яковлевна (1855–1933), поэтесса *543, 576*
ПАСКАЛЬ (Paskal) Блез (1623–1662), французский писатель, философ 234, 275, *648*
"Письма к провинциалу, или Письмо Людовика Монтальта к другу в провинцию и к отцам иезуитам о морали и политике иезуитов" *648*
"Мысли о религии и некоторых других вопросах" 648
*ПАСТЕРНАК Борис Леонидович (1890–1960), поэт (см.: *Письма.* Т. 17. Указатель) 94, 328, 341, *446, 449, 452, 672–673, 699, 711*
"Воздушные пути" *449, 699*
ПЕКУБУ *см.* Комиссия по улучшению быта ученых (Петро КУБУ)
ПЕН-КЛУБ *см.* PEN Клуб
ПЕРЕС ГАЛЬДОС (Pérez Galdós) Бенито (1843–1920), испанский писатель 125, *488*
"Национальные эпизоды" *488*
"Милый Мансо" *488*
"Очарованный кабальеро" *488*
ПЕТЕРС В.Е., публицист 214, *531, 585*
"Американская культура и американская самокритика" 214, *531, 585*
ПЕТР ВЕЛИКИЙ *см.* Петр I
ПЕТР I Алексеевич (Великий) (1672–1725), российский император с 1689 г. 5, 109, 250, *457, 594, 598*
ПЕТР П. *см.* Крючков П.П.
ПЕТРОКОММУНА, единый орган петроградского пролетариата, объединявший все стороны хозяйственной жизни трудящихся города; создан на основе декрета Совнаркома от 20 марта 1919 г. Главной целью было снабжение населения продуктами питания и предметами первой необходимости, а также заготовление продуктов в общероссийском масштабе. Председателем правления Петрокоммуны был назначен А.Е. Бадаев 184
"ПЕТРОПОЛИС", кооперативное книгоиздательство, создано в Петрограде 1 января 1918 г. и активно работало с 1920 по 1924 г. В 1922 г. открыло отделение в Берлине. В 1924 г., прекратив свою деятельность в Петрограде, продолжало ее в Берлине до конца 1930-х годов. Руководитель А.С. Каган. Специализировалось на выпуске произведений советских авторов *522, 636*
ПЕТЦОЛЬД (урожд. Элухен) Мария Валентиновна (1862–1964), вторая жена Ф.И. Шаляпина 53–54, *402*
*ПЕШКОВ (наст. имя Ешуа Соломон Мовшев Свердлов) Зиновий Алексеевич (1884–1966), крестник Горького (см.: *Письма.* Т. 7. Указатель) 17–19, 27–29, 35–36, 41, 46–48, 79–80, 100, 113, 278–279, 290–291, 324–325, 328, 337, *354, 368–370, 380, 385–386, 395–396, 433, 455–456, 473, 650, 660, 698, 708–709*
*ПЕШКОВ Максим Алексеевич (1897–1934), сын Горького (см.: *Письма.* Т. 6. Указатель) 7–8, 10, 12, 14–19, 21, 28, 31–32, 35, 37, 40, 47–48, 52–54, 73, 87, 90, 100, 104–106, 111–113, 124–125, 135, 144, 151, 178–179, 192, 194–195, 202, 208–209, 212, 215–216, 218–219, 225–226, 245–246, 253–254, 260, 268, 272–273, 275, 280, 282, 290, 300, 305, 312, 317, 330–331, 337, *347, 354, 359–360, 367–368, 372, 382–383, 389, 392, 395, 399–400, 406–407, 427, 445, 447, 456, 462–463, 471, 487, 506, 547, 564–565, 579–580, 582, 586, 590, 617, 620, 629, 646–647, 654–655, 660, 671, 677, 691–692, 697*

*ПЕШКОВА (по мужу Маркова) Елизавета Зиновьевна (1911–1986(?)), дочь З.А. и Л.П. Пешковых. Образование получила во Франции; работала в советском посольстве в Риме. В 1934 г. приняла советское гражданство. В 1937 г. вместе с мужем вернулась в Россию; дважды была арестована. В *АГ* хранятся два письма Пешковой Горькому 324–325, 337, *473, 709*

*ПЕШКОВА (урожд. Волжина) Екатерина Павловна (1876–1965), жена Горького (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 27–28, 32, 36, 47–48, 52–53, 70, 72–73, 81, 83, 91, 95–96, 100, 105–106, 111–112, 124, 145, 151, 178–179, 187, 194–196, 203, 206, 208, 212, 215, 227–228, 245–246, 248, 252, 254, 268–270, 272–274, 282–283, 289–290, 294, 297, 299–300, 304–305, 307–308, 312, 317, 330–331, *349, 354, 359, 369, 379, 382–383, 386, 395, 399–400, 406–407, 410, 412, 420, 424–425, 431, 436, 447, 455–456, 462–463, 471, 476, 486–487, 507, 513–514, 547, 555, 558, 563–565, 568, 575, 579, 582, 599, 601, 608, 611, 617, 620, 623, 628, 630, 642–643, 646–647, 654, 659–660, 664, 670–671, 677, 679, 684, 691, 693, 702*

*ПЕШКОВА (урожд. Введенская, домашнее прозвище Тимоша) Надежда Алексеевна (1900–1971), художница; жена М.А. Пешкова. В годы Первой мировой войны работала в госпитале. В это время познакомилась с М.А. Пешковым. В 1921 г. по его вызову выехала в Берлин. В конце 1923 г. вышла за него замуж. Мать Марфы и Дарьи Пешковых. Под влиянием мужа начала заниматься живописью, училась у В.М. Ходасевич, И.Н. Ракицкого, затем – у П.Д. Корина. Работала в жанре портрета. Ею созданы портреты А.М. Горького, Н.Е. Буренина, М.Ф. Андреевой, О.Д. Чертковой (хранятся в Музее А.М. Горького). Стажировалась в мастерских ГМИИ. С 1945 г. член МОСХ. После смерти Горького хранитель семейного архива и дома Горького (до передачи его в 1965 г. Музею А.М. Горького). Автор воспоминаний о Горьком и М.А. Пешкове. В *АГ* хранятся шесть писем Горького Пешковой и одно письмо Пешковой Горькому, а также три коллективных письма, адресованные Горькому и подписанные Н.А. Пешковой, В.М. Ходасевич, И.Н. Ракицким и др. 21, 34, 37, 47–48, 53, 73, 100, 105, 111–112, 124, 178, 194–195, 208, 212, 215–216, 245–246, 260, 273, 275, 282, 290, 299–300, 305, 312, 317, 330, 337, *347, 372, 382, 386, 389, 392, 395, 399–401, 456, 462, 471, 510, 564–565, 579, 582, 587, 590, 620, 629, 646–647, 654–655, 660, 692, 697*

"Максим Горький и сын" *386*

ПИКАССО (Picasso) Пабло (1881–1971), французский живописец *452*

*ПИЛЬНЯК (наст. фам. Вогау) Борис Андреевич (1894–1938), писатель. Литературный дебют состоялся в 1909 г.; однако началом литературной деятельности писатель считал 1915 г., когда в "Ежемесячном журнале" был опубликован рассказ "Земское дело". Сотрудничал в журналах и альманахах "Русская мысль", "Жатва", "Сполохи", "Млечный путь" и др. В 1922 г. одним из первых советских писателей посетил Германию. Возглавлял Всероссийский союз писателей; в 1929 г. был вынужден уйти с поста председателя и из членов Правления ВСП из-за кампании-травли, поводом для которой послужило издание в Берлине его повести "Красное дерево". 28 октября 1937 г. был арестован; 21 апреля 1938 г. расстрелян за антисоветскую деятельность. В 1956 г. реабилитирован.

С Горьким Пильняк познакомился в 1921 г.; он бывал у Горького в Москве в Машковом переулке и в Петрограде на Кронверкском проспекте, о чем свидетельствуют дарственные надписи на книгах, подаренных писателем Горькому.

Горький способствовал отдельному изданию романа Пильняка "Голый год" в 1922 г. в "Издательстве З.И. Гржебина"; хотя со временем отрицательное отношение Горького к творческой эволюции Пильняка усилилось. Это не помешало Горькому в 1929 г. открыто выступить против огульного охаивания Пильняка в прессе. Письма Пильняка Горькому опубликованы Н.Н. Примочкиной в журнале "Русская литература" (1991. № 1. С. 180–189). В *АГ* хранятся одно письмо Горького Пильняку и восемь писем Пильняка Горькому 33–34, 73, 83–86, 88, 95–96, 129–130, 160, 182, 199–200, 202, 250, 277, 291, *354, 383–384, 425, 431, 436–438, 455, 491, 523–524, 551, 574, 626, 650, 653, 661, 701*

"Мятелица" (варианты "Метелинка"; "Метель"; "Мятель") 83, 85, *436–438*

"Третья столица" 160, 277, *438, 523–524, 650*

"Голый год" *438*

*ПИНКЕВИЧ Альберт Петрович (1883/1884–1939), писатель, общественный деятель (также см.: *Письма*. Т. 9, 11. Указатель) 12–13, 20, 38, 42, 44, 47, 49, 56, 70, 75, 80, 86, 88, 91, 184, 200, *354, 364, 371, 373, 382, 384, 387, 390, 392, 419, 422–423, 427, 434, 437, 439, 443–444, 446, 451, 456, 474, 499–500, 553–554*

ПИРАНДЕЛЛО (Pirandello) Луиджи (1867–1936), итальянский драматург, писатель 237, *607, 611*

"Шесть действующих лиц в поисках за автором" 237, *607, 611*

ПЛАТОН (428 или 427 до н.э.–348 или 347 до н.э.), древнегреческий философ 266, 280, 286, *550*

ПЛАТОНОВ Сергей Федорович (1860–1933), историк; академик Российской АН (1920) 45, 47, 155 (податель), *518*

ПЛЕМЯННИЦА *см.* Энгельгардт К.А.

*ПЛЕХАНОВ Георгий Валентинович (1856–1918) основатель марксистского движения в России (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) *556*

"Наши разногласия" *556*

ПЛУМЕ Эрик, датский подданный, коллекционер *539*

ПОБЕДОНОСЦЕВ Константин Петрович (1827–1907), юрист; в 1880–1905 гг. обер-прокурор Священного Синода. Один из инициаторов контрреформ 68, 164, *528*

*ПОДЪЯЧЕВ Семен Павлович (1866–1934), писатель (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) *481*

ПОЗНЕР Владимир Соломонович (1905–1992), поэт, литературный критик, переводчик; журналист. Занимался в литературной студии при издательстве "Всемирная литература"; член литературной группы "Серапионовы братья" В мае 1921 г. уехал с родителями в Литву, откуда в сентябре – в Париж. Учился в Сорбонне. Сотрудничал в газете "Голос России". Принял французское гражданство. Писал на французском языке; составитель "Антологии современной русской прозы" (Париж, 1929, на фр. яз.). В 1933 г. стал членом французской компартии; сотрудничал в газете "L'Humanité". В годы Второй мировой войны находился в США, по возвращении после войны в СССР занимался политической деятельностью 96–97, 129, 156, 158, 160, 165, 329–330, 336–337, *354, 452, 456, 520, 522, 529–530, 76–708*

"Лизанька" 96, *452, 707*

"Вся жизнь г. Иванова" 96, *452, 707*

"Баллада о коммунисте" *452, 522, 707*

"Баллада о дезертире" *452, 522, 707*

*ПОЗНЕР Соломон Владимирович (1876–1946), публицист; отец В.С. Познера (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 165, 337, *354, 529–531, 707*

ПОЗНЕР Эсфирь Соломоновна, жена С.В. Познера; мать В.С. Познера 165, 337, *531, 707*

*ПОКРОВСКИЙ Михаил Николаевич (1868–1932), историк, публицист (см.: *Письма.* Т. 7. Указатель) *414*

ПОЛИТИЧЕСКОЕ БЮРО ЦК РКП(б), высший партийный орган, который руководил политической работой ЦК между его пленумами; как постоянный орган стало действовать после VIII съезда РКП(б) (март 1919 г.). В состав Политбюро, избранного XI съездом РКП(б) в апреле 1922 г., входили члены: А.А. Андреев, Н.И. Бухарин, К.Е. Ворошилов, Ф.Э. Дзержинский, И.А. Зеленский, Г.Е. Зиновьев, М.И. Калинин, Л.Б. Каменев, И.И. Коротков, В.В. Куйбышев, В.И. Ленин, В.М. Молотов, Г.К. Орджоникидзе, Г.И. Петровский, К.Б. Радек, Х.Г. Раковский, Я.Э. Рудзутак, А.И. Рыков, Т.В. Сапронов, А.П. Смирнов, Г.Я. Сокольников, И.В. Сталин, М.П. Томский, Л.Д. Троцкий, М.В. Фрунзе, В.Я. Чубарь, Е.М. Ярославский; кандидаты в члены А.Е. Бадаев, А.С. Бубнов, С.М. Киров, А.И. Микоян, И.Т. Смилга и др. (см. также: *Письма.* Т. 13. Указатель) 40, *413–414, 544, 625, 644,661, 680, 712*

ПОЛОНСКАЯ (наст. фам. Мовшензон) Елизавета Григорьевна (1890–1969), поэтесса; член содружества "Серапионовы братья" 74, 156, *419, 426, 432, 440, 520, 530, 701, 711*

"Знаменья" *426*

"Пролог" *701*

"ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ", ежедневная газета (Париж, 1920–1940); редакционная коллегия: П.Н. Милюков, М.М. Винавер, А.И. Коновало, В.А. Харламов *412, 430*

*ПОСОЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ЧЕХОСЛОВАКИИ В БЕРЛИНЕ. В *АГ* хранятся одно письмо Горького в посольство и одно письмо из посольства Горькому 260, *354, 635–636*

ПОТРЕСОВ Александр Николаевич (1869–1934), народник, один из основателей российского социал-демократического движения; с 1920 г. в эмиграции 164, *421, 527*

*"ПРАВДА", ежедневная газета (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) *347, 364, 388, 413–416, 431–433, 507, 544, 581, 660, 671*

"За что их судят: Краткая история партии эсеров" *413–414*

ПРЕВО (Prevost) д'Экзиль Антуан Франсуа (1697–1763), французский писатель *589*

"История кавалера Де Гриё и Манон Леско" 217, 244, *589*

ПРЕЗИДИУМ "ДОМА УЧЕНЫХ" *см.* "Дом Ученых"

ПРЕЗИДИУМ ПЕТРОГРАДСКОЙ КОМИССИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА УЧЕНЫХ *см.* Комиссия по улучшению быта ученых

ПРЕЙС-ИОГАНСОН Екатерина А., участница народовольческого движения 185, *555*

ПРИБЫЛЕВ А.В., автор исследования "Накануне русской революции: Зинаида Жученко" 116, *477*

*ПРИШВИН Михаил Михайлович (1873–1954), писатель. В середине 1890-х годов увлекся марксизмом, участвовал в работе марксистских кружков. В 1897 г. был арестован и наказан одиночным заключением в митавской тюрьме.

В 1902–1905 гг. работал агрономом и писал книги по сельскому хозяйству. С 1905 г. занимался журналистской деятельностью. В 1908 г. познакомился с Мережковскими, стал членом петербургского Религиозно-философского общества. В 1911 г. началась его многолетняя переписка с Горьким. Дореволюционные письма Горького Пришвину не сохранились. Писатели встречались в в Финляндии, в дер. Нейвола. В 1917 г. вместе участвовали в митинге на Марсовом поле. По возвращении в СССР Горький приглашал Пришвина к сотрудничеству в журнале "Наши достижения". В 1933 г. Пришвин по предложению Горького принял участие в сборнике, посвященном строительству Беломорско-Балтийского канала; книга вышла в издательстве "История фабрик и заводов" в 1934 г. Горький высоко ценил творчество Пришвина, считая его одним из лучших современных русских писателей, внимательно прислушивался к его оценкам собственных произведений. Переписка Горького с Пришвиным была опубликована в *ЛН* (Т.70. С. 320–364). В *АГ* хранятся 25 писем Горького Пришвину и 32 письма Пришвина Горькому 228, 232, 254, 267–268, 277, 279, 288–289, 306, *351–352, 354, 600, 630–631, 641–642, 650–651, 658, 705*

"Кащеева цепь" 267, 277, 288, 306, *600, 642, 650*

"Черный араб" 306

"Никола Кривоколенный" 306

"От земли и городов" *642, 658*

"Курымушка" *642*

"Смертный побег" *642*

ПРОКОПОВИЧ Сергей Николаевич (1871–1955), экономист; муж Е.Д. Кусковой (см. также: *Письма*. Т. 11. Указатель) 66, *412–413, 649*

ПРОМЕТЕЙ *352*

"ПРОСВЕЩЕНИЕ", ежемесячный общественно-политический и литературный журнал (СПб., 1911–1914, 1917); редактор-издатель: С.Ю. Дальгейм *363*

ПРОТАГОР из Абдеры (около 490 г. – около 420 г. до н.э.), древнегреческий философ 16, *359, 367–368*

ПРОЦЕСС СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ *см.* Судебный процесс по "делу правых эсеров"

ПРОЦЕСС ЦК ЭСЕРОВ *см.* Судебный процесс по "делу правых эсеров"

*ПРУСИК (Prusik) Борживой (Борис Федорович) (1872–1928), чешский писатель (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 83, *354, 436*

ПРЭНС Мортон, ученый 214, *585*

ПУАНКАРЕ (Poincaré) Раймон (1860–1934), адвокат; в 1913–1920 гг. президент Французской республики. В 1922–1924 и 1926–1927 гг. глава французского правительства 26, 46, 51, 202, 215, 248, 259, *369, 378, 394, 623, 635, 638, 686–687*

ПУБЛИЙ (Publius) Овидий Назон (43 г. до н. э.– около 18 г. н.э.), римский поэт 109, *469*

"Триумфы женщины" 469

"Любовные элегии" *469*

"Наука любви" *469*

"Средства от любви" *469*

ПУРИШКЕВИЧ Владимир Митрофанович (1870–1920), один из лидеров "Союза русского народа" 300, *672*

"Убийство Распутина" 300, *672*

"ПУСТЫНЯ" *см.* Лунц Л.Н., "В пустыне"
ПУ СУН Линь (1640–1715), китайский новеллист 147, *509, 696*
"Лисьи чары" 321–322, 344, *696*
"Царевна Заоблачных Плющей" *509*
"ПУТНИК", литературно-научный журнал; нереализованный проект Горького 43, 45, *351, 493, 552*
ПУШКИН Александр Сергеевич (1799–1837), поэт 58, 94, 179, 192, 204, 221, 292, 328, 338, *408, 449, 548, 563, 577, 597–598, 603, 605, 675, 700, 710*
Собрание сочинений: В 13 т. 58, *408*
Сочинения и письма: В 8 т. 179, *548*
"Дневник: 1833–1835 гг." 226–227, *598*
"Русалка" 328, 340–341, *700, 710*
Полное собрание сочинений: В 10 т. *577*
"Перед гробницею святой..." *605*
"ПУШКИН И ЕГО СОВРЕМЕННИКИ. МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ" (СПб.), издавались с 1903 по 1930 г.; вышло 39 выпусков 202, *573*
ПУШКИНА (урожд. Гончарова; во втором браке Ланская) Наталья Николаевна (1812–1863), жена А.С. Пушкина *408*
*ПУШКИНСКИЙ ДОМ, Институт русской литературы АН (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 104, *517–518*
*ПЯТНИЦКИЙ Константин Петрович (1864–1938), директор-распорядитель издательства "Знание" (см.: *Письма.* Т. 2. Указатель) 320, *693*
"ПЯТЫЙ СТРАННИК" *см.* Каверин В.А. "Пятый странник"

Р. *см.* Рабчинский И.В.
Р.П. *см.* Аврамов Р.П.
РАБЧИНСКИЙ Иван Васильевич (1879–1950), ответственный редактор Гостехиздата 200, 206, 306–307, *571, 679*
РАДЕК (наст. фам. Собельсон) Карл Бернгардович (1885–1939), деятель международного социал-демократического движения; член РКП(б) с 1917 г. С ноября 1917 г. работал в Наркомате иностранных дел РСФСР. В ноябре 1918 г. нелегально выехал в Германию для участия в первом съезде компартии Германии, в феврале 1919 г. арестован немецкими властями и посажен в тюрьму Моабит. В декабре того же года вернулся в Россию и был назначен секретарем Коминтерна; с 1920 г. член ИККИ. В 1936 г. арестован, в качестве одного из главных обвиняемых был привлечен к открытому процессу по делу "Параллельного антисоветского троцкистского центра". 30 января 1937 г. приговорен к 10 годам тюрьмы; в лагере был убит уголовниками 21, *372, 389, 406, 416, 432, 445, 544*
"Здесь пломбируют и вырывают больные зубы" *416*
"Максим Горький и русская революция" *432, 544*
*РАДЛОВ Эрнест Львович (Леопольдович) (1854–1928), литературовед (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 13, *354, 364*
РАЗИН Степан Тимофеевич (1630(?)–1671), донской казак; предводитель крестьянской войны 1670–1671 гг. 186, *556*
РАЙНОЛЬДИ, сеньор, хозяин отеля "Ройаль" 323
*РАКИЦКИЙ (Ракитский; домашнее прозвище Соловей) Иван Николаевич (1883–1942), художник, близкий друг Горького и его семьи. Знакомство Горь-

кого с Ракицким состоялось в 1917 г. в Коктебеле, где художник лечился от последствий газовой атаки, в которой пострадал как участник Первой мировой войны. Горький пригласил Ракицкого к себе в Петербург, куда он прибыл в сентябре 1917 г. Вскоре он стал членом семьи Горького и оставался в ней до конца своей жизни. В декабре 1918 г. Горький привлек Ракицкого к сотрудничеству в Экспертной комиссии при Совнаркоме. С весны 1921 г. Ракицкий находился в Берлине в качестве эксперта торгпредства; осенью 1921 г. вместе с семьей Горького уехал в Чехословакию, а затем в Италию. Вместе с сыном писателя Ракицкий оформлял домашний журнал "Соррентийская правда", участвовал в семейных театрализованных "представлениях". Свое прозвище "Соловей" получил за душевное исполнение украинских песен, которые любил слушать Горький. Известны три портрета Горького работы Ракицкого: один хранится в Музее А.М. Горького (Москва), два других – в Литературном музее *ИРЛИ РАН* (Санкт-Петербург). Умер в Ташкенте, где находился в эвакуации с Н.А. Пешковой и ее дочерьми Марфой и Дарьей. В *АГ* хранятся три письма Горького Ракицкому и два письма и одна телеграмма Ракицкого Горькому, а также шуточное коллективное письмо Ракицкого, Н.А. Пешковой, В.М. Ходасевич и др. Горькому 7–10, 16, 18, 21, 28, 34, 48, 50, 53, 73, 105–106, 125, 195, 216–217, 225, 242, 246, 253, 260, 273, 275, 280, 305, 329, *347, 354, 359, 361–362, 367–368, 370, 372, 380, 384, 387, 395–396, 399–401, 417, 425, 429, 435, 462, 487, 539, 565, 587–588, 590, 596, 617, 629, 636, 646, 655, 660, 697*

РАМЗИН Леонид Константинович (1887–1947), теплотехник; участник разработки плана ГОЭЛРО. В 1921 по 1930 г. первый директор Всероссийского теплотехнического института 40, *347, 389, 391*

РАН *см.* Академия наук

РАСПУТИН (наст. фам. Новых) Григорий Ефимович (1872–1916), крестьянин Тобольской губернии. Представлен императрице Александре Федоровне как целитель для больного наследника; по мнению современников, приобрел в царской семье неограниченное влияние. В результате заговора убит князем Ф.Ф. Юсуповым, В.М. Пуришкевичем и великим князем Дмитрием Павловичем 300, *672*

*РАССЕЛ (Russell) Бертран (1872–1970), английский философ, логик, социолог. В 1894 г. окончил Кембриджский университет, в котором в 1910–1916 гг. работал профессором. С 1908 г. член Лондонского Королевского общества. В 1919 г. посетил Советскую Россию. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Расселу и одно письмо Рассела Горькому 169, *354, 512, 536–537*

"РАССКАЗЫ СИНЕБРЮХОВА" *см.* Зощенко М.М., "Рассказы Назара Ильича, господина Синебрюхова"

РАФАЛОВИЧ Сергей Львович (1875–1943), поэт, литературный критик, переводчик. С 1922 г. в эмиграции 123, 144, *485, 505–506*

РАФАЭЛЬ (Raffaelo) Санти (1483–1520), итальянский живописец и архитектор 338

РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ "НАКАНУНЕ" *см.* "Накануне"

*РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ ВО ФРЕЙБУРГЕ; точное название печатного органа установить не удалось. В *АГ* хранится одно письмо Горького в редакцию 24, *374*

РЕЗЕРФОРД (Rutherford) Эрнест (1871–1937), английский физик; член-корреспондент иностранного отделения Российской АН (1922) 103, 146, 150, 169, *459, 508, 512, 536*

"Радий и атом" 150, 169, *512, 536*
РЕЙМОНТ Владислав (1867–1925), польский писатель 118, *481*
"Год 1794" 119, *481*
"Мужики" (в 4 т.) *481*
РЕЙНБОТ Анатолий Анатольевич (1869–1918), генерал-майор, в 1905–1907 гг. московский градоначальник 115, *475*
РЕЙНКЕ М. *см.* Чуковская М.Н.
РЕМБРАНДТ (Rembrandt) Харменс ван Рейн (1606–1669); голландский живописец *640*
РЕМЕЗОВ *см.* Ремизов А.М.
*РЕМИЗОВ Алексей Михайлович (1877–1957), писатель (см.: *Письма.* Т. 3. Указатель) 11, 33–34, 43–45, 83–84, 101, 128–129, 132, 223, 225, 227–228, 232, 235, 250, 292, *347, 351, 353, 362–363, 383–384, 393–395, 428, 438, 447, 456–457, 462, 493, 524, 530, 549, 581, 594–595, 598, 608–609, 625, 653, 658, 662, 701*
"Россия в письменах" 223, 225, 227, 235, 250, *393–394, 493, 594, 598, 609, 625*
"Три письма Горького" *362, 383, 608*
"Плачужная канава" (вариант "Ров львиный") *362–363*
Собрание сочинений: В 10 т. *363, 384, 457*
"Ахру: Повесть петербургская" *363*
"Розановы письма" *594*
РЕНАН (Renan) Жозеф Эрнест (1823–1892), французский писатель, историк религии *285, 656*
"Пиронические мысли" 285
"История израильского народа" 285
*РЕПИН Илья Ефимович (1844–1930), художник (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 186
"Запорожцы пишут письмо турецкому султану" 186
РЕРИХ Николай Константинович (1874–1947), живописец, театральный художник, писатель *539*
РЁСКИН (Ruskin) Джон (1819–1900), английский писатель, теоретик искусства 266, 280
РИМСКИЙ-КОРСАКОВ Николай Андреевич (1844–1908), композитор, дирижер *429*
"Сказание о невидимом граде Китеже" *429, 435*
РИННЕ (Rinne) Фридрих Хайнрих Адольф (1819–1868), немецкий ученый, оториноларинголог 188, 195, 199, 233, *559, 570, 576*
"О тончайшем строении материи по образцу кристаллов" 188, 195, 199, *559–560, 570, 576*
РОДЖЕРС (Roggers) Генриетта, французская актриса, играла в Михайловском театре в театральные сезоны 1915/16 и 1916/17 гг. С Горьким познакомилась зимой 1915 г. и часто бывала у него в доме на Кронверкском проспекте. В 1919 г. вышла замуж за писателя К. Фаррера, которого очень ценил Горький. Впоследствии Горький поддерживал с ними обоими дружеские отношения 17, 47, 49, *368, 396*
РОДЭ, жена А.С. Родэ 36, *383, 387, 395*
*РОДЭ Адолий Сергеевич (1879–1930), в 1920–1921 гг. заведующий хозяйством ПетроКУБУ (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 12, 14, 32, 36–37, 41–42, 44, 48,

54, 65, 87, 107, 184, 230, *354, 365, 383–384, 386–387, 390, 401–402, 422–424, 446, 456, 466, 553–554, 603*

РОДЭН (Rodin) Огюст (1840–1917), французский скульптор 34, *384*

"Искусство: Ряд бесед, записанных П. Гзелль" 34, *384*

РОДЕФЕРД см. Резерфорд Э.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Всеволод Александрович (1895–1977), поэт. Будучи гимназистом, дружил с племянником М.Ф. Андреевой Борисом Юрковским, бывал в доме Горького и показывал ему свои первые стихотворные опыты. Автор воспоминаний о Горьком 70

*РОЖКОВ Николай Александрович (1868–1927), публицист, историк (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 297, *670*

*РОЗАНОВ Василий Васильевич (1856–1919), философ, писатель (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 106, 136, 161, 182, 223, 305, *463, 497–498, 525, 543, 549, 551, 576, 594, 678*

"Люди лунного света: Метафизика христианства" 136, *497*

"Опавшие листья" 136, *497*

"Легенда о Великом инквизиторе: Опыт критического комментирования" 161, 305, *525, 678*

"Около церковных стен" *497*

"Русская церковь" *497*

"Темный лик: Метафизика христианства" *497*

"Апокалипсис нашего времени" 497

*РОЛЛАН (Rolland) Мадлен (1872–?), сестра Р. Роллана. В 1922 г. она входила в состав Международной женской лиги в защиту мира и свободы. От имени этой организации она обратилась к Горькому с приглашением принять участие в работе "Международной встречи друзей-интеллигентов". В *АГ* хранятся одно письмо Горького М. Роллан и два письма М. Роллан Горькому 57–58, *354, 406–407*

*РОЛЛАН (Rolland) Ромен (1866–1944), французский писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 5–6, 25, 27, 45, 47, 56, 58–60, 76–77, 81, 87, 92–94, 108–109, 125–126, 132, 134, 136, 138–141, 154–147, 159, 169–170, 172, 175–177, 202, 216–218, 233–234, 238–244, 251, 255–256, 260, 264–265, 274–276, 285–287, 290, 301, 308–310, 320–321, 342–343, *351–354, 357–359, 374–378, 403–404, 406–408, 415, 426, 428–429, 442, 448–449, 467–469, 480, 487–488, 493, 495, 497–498, 500, 502, 508–509, 514, 538, 540, 543–545, 564, 576, 581, 587–589, 606, 612–614, 617–618, 627, 631–633, 636, 639–640, 647–648, 651, 656–657, 661, 665, 679–682, 695–696, 713–715*

"Жан Кристоф" 25, 286, *377, 618*

"Кола Брюньон" (вариант перевода "Николка Персик") 93–94, 125–126, 139–140, *449, 487, 545*

"Махатма Ганди" 140, 146–147, 172, 175–176, 218, *394, 404, 488, 493, 502, 508–509, 538, 540, 545, 576, 589*

"Пьер и Люс" 176, 217, *545*

"Аннета и Сильвия" (Т. 1 романа "Очарованная душа") 216, 309, 321, 342, *545, 587, 589*

"Очарованная душа" 218, 241, 309, 321, 342, *587, 616*

"Музыканты наших дней" 242, *616*

"Беседа Ренана с юношей" 285, *394, 493, 651, 656*

"Клерамбо" 286–287, *376–377, 657*

"Лето" (Т. 2 романа "Очарованная душа") 342, *713–714*
Собрание сочинений: В 13 т. *356–357, 376–377, 449*
"Дневник" *357*
"Панорама" (статья) *358, 376*
"Над схваткой" *376*
"Лилюли" *377*
"Игра Любви и Смерти" *714*
"Мать и Дитя" (Т. 3 романа "Очарованная душа") *714*
РОМАН ПЕТРОВИЧ *см.* Аврамов Р.П.
РОМАНОВ М.Ф. *см.* Михаил Федорович
РОМАСЬ Евгений Михайлович, сын М.А. Ромася; инженер 8, 19, *370*
РОМАСЬ (наст. фам. Ромасев) Михаил Антонович (1859–1920), революционер-народник. В 1888 г. жил с Горьким в с. Красновидово на Волге, занимаясь революционной пропагандой среди крестьян 8, 300
*РОНИГЕР (Roniger) Эмиль (1883–1957), швейцарский писатель, драматург, книгоиздатель. Переписку с Горьким Ронигер завязал при посредничестве Р. Роллана с целью создания серии современной художественной литературы для читателей Швейцарии. В 1926 г. к 60-летию Р. Роллана Ронигер издал юбилейный сборник "Книга друзей Ромена Роллана" (Цюрих), в котором приняли участие Горький, Ж. Дюамель и С. Цвейг. В *АГ* хранятся два письма Горького Ронигеру и одно письмо Ронигера Горькому 109, 113, 135–136, 161, *354, 468–469, 472, 497–498, 525*
РОСС А., английский языковед 174, *541*
РОССИНИ (Rossini) Джоаккино (1792–1868), итальянский композитор *435*
"Севильский цирюльник" *435*
"РОССИЯ", общественный литературный двухнедельный журнал (Пг.; 1922–1925); редактор: И.Г. Лежнев; издатель: издательство "Новое слово" 329, 331, 333
РОСТОВЦЕВ Михаил Иванович (1870–1952), историк античности, археолог 271, *645*
"Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма" 271, *645*
*РУБАКИН Николай Александрович (1862–1946), писатель, библиограф, книговед (см.: *Письма.* Т. 3. Указатель) 20, 98, *354, 371, 454*
"Введение в библиологическую психологию: (Руководство для работников-распространителей)" *371*
*РУБИНШТЕЙН Борис Николаевич, книгоиздатель (см.: *Письма.* Т. 8. Указатель) 21, 30, 42, 113, 196, *353, 372, 381, 567*
РУДАНОВСКИЙ Аркадий Константинович (1872–?), коллекционер; с 1919 г. в эмиграции 171, *539*
РУДЗУТАК Ян Эрнестович (1887–1938), в 1920–1923 гг. генеральный секретарь ВЦСПС *365*
"РУЛЬ", ежедневная газета (Берлин; 1920–1931); ответственный редактор И.В. Гессен, при участии А.И. Каминки и В.Д. Набокова 57, 131, 139, 142, 212, 295, 301, 310, 326, *347, 372, 405–406, 441, 461, 501–502, 504, 517, 544, 583, 590, 610, 612, 630, 637, 649, 665, 669, 674, 678, 680, 683, 688, 708*
"Бела Кун и К. Радек" *372*
"Голые люди" *405*
"Печать" *406*

РУСАНОВ (партийная кличка Н.Е. Кудрин) Николай Сергеевич (1859–1939), врач, публицист; народоволец, формально не входил ни в одну революционно-народническую организацию. С 1879 г. занимался литературной работой в легальной демократической печати: газетах "Новости", "Народная воля", журнале "Дело" и др. В марте 1882 г. выехал за границу, жил в Швейцарии, там познакомился с Г.В. Плехановым. С середины 1890-х годов включился в идейную борьбу между русскими марксистами и народниками на страницах журнала "Русское богатство", был приглашен Н.К. Михайловским к сотрудничеству. В 1907 г. вернулся в Россию. После Февральской революции выступал с левоцентристских позиций; был представителем партии эсеров в исполкоме Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. В марте 1917 г. избран в состав редакции газеты "Дело народа". После 1918 г. в эмиграции, с 1930-х годов отошел от политической деятельности, работал над мемуарами 155, *399, 518*

"Из моих воспоминаний" 155, *518*

"Ллойд Джордж, большевики и русская политика" *399*

РУСИНЕЛЬ (Русинёль) С., испанский драматург, музыкант, художник *646*

"Полицейский" 272, *646*

"РУС. СОВРЕМЕННИК" *см.* "Русский современник"

"РУССКИЙ СОВРЕМЕННИК", литературный художественный журнал (Пг., 1924. № 1–4); редакционная коллегия: М. Горький, Е.И. Замятин, А.Н. Тихонов, К.И. Чуковский, А.М. Эфрос; издатель: Н.И. Магарам 299, 301, 303, 311, 331, 333, *350, 511, 561, 588, 644, 653, 665–666, 669, 672–673, 677, 682–684, 699, 701–702, 705, 709–710*

РУССКО-БАЛТИЙСКИЙ ЛЛОЙД, страховая кампания, создана в 1870 г. в России братьями Елисеевыми; в 1918 г. национализирована 107, *466*

"РУССКОЕ ИСКУССТВО", иллюстрированный журнал (Пг.; М.; 1923) 277, *650*

"РУССКОЕ ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО", основано в Буэнос-Айресе (Аргентина) 38, *371, 373*

"РУССКОЕ ТВОРЧЕСТВО", издательство, основано А.Э. Коганом в Берлине в 1923 г., издавало художественный иллюстрированный журнал "Жар-Птица"; прекратило свою деятельность в начале 1927 г., 86, *425, 525, 538, 653*

РУССО (Rousseau) Жан Жак (1712–1778), французский писатель, философ 274–275, *648*

"Исповедь" *648*

"Об общественном договоре, или Принципы политического права" *648*

"Эмиль, или О воспитании" *648*

*РЫКОВ Алексей Иванович (1881–1938), государственный и партийный деятель (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель), 57, 66, 89, 145, 186–187, 197, 207, 209–211, 245, 249, 258, 307–308, *347–348, 354, 413, 415–416, 432–433, 441, 445, 544, 553, 555, 569, 578, 581, 590, 625, 634, 657, 679–680*

С. *см.* Семеновский Д.Н.

С.Б. *см.* "Серапионовы братья"

С.Г. *см.* Каплун С.Г.

С.З. *см.* "Современные записки"

С.Н. *см.* Прокопович С.Н.

С.Н. *см.* Сергеев-Ценский С.Н.
С.Ф. *см.* Ольденбург С.Ф.
С.-ЦЕНСКИЙ *см.* Сергеев-Ценский С.Н.
САВЕНКО Анатолий Иванович (1874–после 1920(?), публицист; один из инициаторов создания киевского Клуба русских националистов 149, *511*
САВИЦКИЙ Петр Николаевич (1895–1968), экономист, философ, историк; вместе с Н.С. Трубецким разрабатывал основы евразийской теории *352*, *470*
*САВОСТИН Михаил Михайлович (ум. в 1924 г.), антиквар (*см.: Письма.* Т. 13. Указатель) 18, 27, 49–50, *354, 370, 396, 539*
САВОСТИНА Анна Васильевна, жена М.М. Савостина 18, 49–50, *370, 396*
САВОНАРОЛА (Savonarola) Джироламо (1452–1498), настоятель монастыря доминиканцев во Флоренции 189
САВРАСОВ Алексей Кондратьевич (1830–1897), живописец *539*
САДОФЬЕВ Илья Иванович (1889–1965), поэт 200, *571*
*САНИЕЛЕВИЧ (Sanielevici) Хенрик (1875–1951), румынский критик, литературовед, автор исследований по философии и социологии. В 1923 г. Горький обратился к Саниелевичу с предложением сотрудничать в журнале "Беседа", однако сотрудничество не состоялось. Переписка Горького с Саниелевичем была опубликована в *Архиве Г 8*. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Саниелевичу и четыре письма Саниелевича Горькому 140–141, *354, 533*
*САНИН Александр Александрович (1869–1956), режиссер МХТ (см.: *Письма.* Т. 2. Указатель) *505, 515*
САНЧО ПАНСО *см.* Сервантес С.М. де, "Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский"
САРТЫ *см.* Остроумов Н.П., "Сарты"
*СЕМАШКО Николай Александрович (1874–1949), врач, нарком здравоохранения (*см.: Письма.* Т. 13. Указатель) 220, *422, 591*
СЕМЕНОВ Сергей Терентьевич (1868–1920), писатель-самоучка 300, *672*
*СЕМЕНОВА (урожд. Угловская) Наталья Петровна (1888–1943), жена А.А. Семенова; общественная деятельница Якутии; участница гражданской войны. Начало переписки с Горьким относится к 1927 г. 305, *677*
*СЕМЕНОВСКИЙ Дмитрий Николаевич (1894–1960), поэт (*см.: Письма.* Т. 10. Указатель) 120–122, *354, 482–483*
"Благовещение" 120, *482*
"Иконостас" 122, *482*
"Песня сборщика" 122, *483*
"Мир – хорош" *483*
"Заревые знамена" *483*
"Сомнительные стихи" *483*
"Пожертвуйте, радетели..." *483*
СЕМЕНЧИКОВ Р.М., революционер 186
"СЕРАПИОНОВЫ БРАТЬЯ", альманах первый (Пг.; 1922); в этом же году в несколько измененном виде и с подзаголовком "Заграничный альманах" был издан в Берлине в издательстве "Русское творчество". Готовились второй и третий выпуски, однако издание не осуществилось 73, 86, 91, *419, 425–427, 432, 439–440, 446, 452, 521, 523, 538*
"СЕРАПИОНОВЫ БРАТЬЯ", литературное содружество, организовано 1 февраля 1921 г. в Петрограде. В него входили И.А. Груздев, М.М. Зо-

щенко, Вс.В. Иванов, В.А. Каверин, Л.Н. Лунц, Н.Н. Никитин, В.С. Познер, Е.Г. Полонская, М.Л. Слонимский, К.А. Федин и В.Б. Шкловский; многие из них учились в студии при издательстве "Всемирная литература". Горький с большим вниманием следил за развитием литературной группы. Летом 1921 г. он инициировал подготовку специального альманаха серапионов "1921" и составил его план, но издание не состоялось. К 1924 г. содружество распалось. Однако Горький до конца жизни сохранил близкие отношения с некоторыми членами "Серапионова братства" – Зощенко, Ивановым, Фединым и Груздевым 70, 73–74, 76, 83, 86, 88, 96, 126, 129–130, 155–159, 165, 170, 181–182, 200, 278, *351–352, 408, 425–428, 431, 437, 439–440, 446, 451–452, 488, 490, 519–523, 529–530, 551–552, 563, 571, 644, 650, 707, 711*

СЕРАПИОНЫ *см.* "Серапионовы братья", содружество

СЕРВАНТЕС (Cervantes) Сааведра Мигель де (1547–1616), испанский писатель *671*

"Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский" 51, 157, 289

*СЕРГЕЕВ-ЦЕНСКИЙ (наст. фам. Сергеев) Сергей Николаевич (1875–1958), писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 43, 181–182, 193–194, 198–199, 206, 214, 220–222, 225, 227, 231, 250, 254, 257, 267, 277, 289, 306, *351–352, 354, 392, 438, 549, 563–564, 569–570, 585, 593, 598, 624–625, 630, 650, 658–659*

"Чудо" 193, *564, 593, 630*

"Преображение" 198–199, 214, 220–221, 267, 277, 289, 306, *564, 569–570, 585, 592, 630, 650, 659*

"Печаль полей" 306

"Медвежонок" 306

"Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким" *563, 569*

"Повести и рассказы" *564*

"Заветы" *569*

"Радость творчества: Статьи. Воспоминания. Письма" *570*

СЕРЖ Виктор (наст. фам. и имя Кибальчич Виктор Львович) (1890–1947), общественный деятель, анархист; франкоязычный писатель, поэт 139, *502*

СЕСТРА *см.* Трубникова А.И.

"СИБИРСКИЕ ОГНИ", литературно-художественный и научно-публицистический журнал (Новониколаевск; 1922–1933); редакционная коллегия: М. Басов, Ф. Березовский, В.В. Правдухин, Л.Н. Сейфуллина, Е.М. Ярославский и др.; издатель: Сибирский областной отдел ГИЗ 143, *440*

СИЕРРА М.Г. *см.* Мартинес Сьерра Г.

СИЛЬВАН ЛЕВИ (1863–1935), французский ученый, специалист по индийской культуре 288, *656–657*

"Новая Азия" *657*

СИЛЬВАН ЛЕВИ Д., супруга Сильвана Леви *657*

"Рабиндранат Тагор в Сантиникетане" 288, *657*

СИЛЬВЕРСВАН Борис Павлович (1883–1934), филолог; в 1920 г. в качестве переводчика скандинавских языков сотрудничал с издательством "Всемирная литература". С 1924 г. в эмиграции 22, 193, 195, *373, 563*

СИНКЛЕР (Sinclair) Мей (1865–1946), английская писательница; участница суфражистского движения *394*

"Открытие абсолюта" *394*

*СИНКЛЕР (Sinclair) Эптон Билл (1878–1968), американский писатель (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 13, 166, 169, *354, 377, 531, 537*
"100%" 169, *537*
"Джимми Хигинс" 169, *537*
"Гусиный шаг" *537*
СИНЬОРИНА НИНА *см.* Берберова Н.Н.
СЛЕЗКИН Юрий Львович (1885–1947), писатель 50, *397, 583*
"СЛОВО", книгоиздательство, организовано весной 1920 г. в Берлине по инициативе И.В. Гессена. Специализировалось на выпуске серий "Классика", "Русские детские сказки", "Научные книги", а также основанного Гессеном "Архива русской революции" (Вып. 1–22). В 1938 г. книгоиздательство прекратило свою деятельность 323
СЛОВЦОВ Борис Иванович (1874–1924), профессор, физиолог; в 1920–1922 гг. возглавлял Институт экспериментальной медицины 45, 103, *459*
*СЛОНИМСКИЙ Михаил Леонидович (1897–1972), писатель (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 73–75, 86, 91, 95–96, 156–157, 159–160, 257, 269, *352, 354, 408, 425–427, 432, 436–439, 443, 446, 451, 519–522, 524, 530–531, 551, 650*
"Дикий" 73, *425*
"Материалы: (история одной книги)" (вариант "М. Горький: Материалы для биографии") 86, *438–439, 522*
"Шестой стрелковый: Рассказы" 96, 157, *419, 451, 521*
"Новое о М. Горьком" *439*
СЛОНИМСКИЙ Николай Леонидович (1894–1995), пианист, дирижер, музыковед; с 1923 г. жил в США 96, *451*
СМЕТАНА (Smetana) Бедржих (1824–1884), чешский композитор, дирижер, пианист 294, *665*
СМИЛГА Ивар Тенисович (1892–1937), член РСДРП(б) с 1907 г. В 1917 г. входил в Кронштадтский комитет РСДРП(б), состоял председателем Областного комитета армии и флота. С октября 1917 г. уполномоченный Совнаркома РСФСР в Финляндии. С 1919 по 1921 г. начальник Политуправления и член РВС республики; убежденный сторонник Л. Троцкого, в то же время возражал против его планов по созданию трудовых армий. В 1923–1926 гг. заместитель председателя Госплана СССР. В 1929 г. вместе с К.Б. Радеком и Е.А. Преображенским направил письмо в ЦК ВКП(б), где заявлял об идейном и организационном разрыве с троцкизмом. После убийства С.М. Кирова был арестован; долго содержался в тюрьме и 10 января 1938 г. приговорен к смертной казни по обвинению в контрреволюционной террористической деятельности; расстрелян. В 1987 г. реабилитирован 33, 39–40, *347, 383, 389, 391*
СОВР. см. "Русский современник"
"СОВР. ЗАПИСКИ" *см.* "Современные записки"
"СОВРЕМЕННИК", ежемесячный журнал литературы, политики, науки, истории, искусства и общественной жизни (СПб., 1911–1915); редакторы: В.Ф. Боцяновский, П.В. Быков; издатель: П.И. Певин 144, *507*
"СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПИСКИ", ежемесячный общественно-политический и литературный журнал (Париж, 1920–1940); редакционная коллегия: Н.Д. Авксентьев, И.И. Бунаков, М.В. Вишняк, А.И. Гуковский; издатель: Поволоцкий и К° 289, 327, 329, 337, 341, *392, 413, 575, 586, 604, 641, 658, 667–668, 674–675, 700*

"СОВРЕМЕННЫЙ ЗАПАД", журнал литературы, науки и искусства (СПб., 1922–1924), редакционная коллегия: Е.А. Замятин, А.Н. Тихонов, К.И. Чуковский, с 1923 г. А.М. Эфрос; издатель: Госиздат 174, *512, 541, 611*
СОВТЕХИЗДАТ *см.* Государственное техническое издательство
СОДДИ (Soddy) Фредерик (1877–1956), английский радиохимик, иностранный член-корреспондент Российской АН (1924); лауреат Нобелевской премии (1921) 60, 103, 146–147, *408, 459, 508–509, 536*
"Радий" *408*
СОКОЛОВ-МИКИТОВ Иван Сергеевич (1892–1975), писатель 228, 232, *600, 653*
"В лесу" *600*
"Былицы" *600*
СОЛ. ГИТ. *см.* Каплун С.Г.
СОЛОВЕЙ *см.* Ракицкий И.Н.
СОЛОВЬЕВ Владимир Сергеевич (1853–1900), поэт, публицист, религиозный философ 266, *496, 604*
СОЛОВЬЕВ Сергей Михайлович (1820–1879), историк, академик Петербургской АН (1872) 14, 28, *365, 380*
"История России с древнейших времен": В 29 т. (2-е изд.) 14, *365*
СОЛЛОГУБ Владимир Александрович, граф (1813–1882), писатель 70, 80, *419*
"Тарантас: Путевые впечатления" *419*
*СОЛОГУБ (наст. фам. Тетерников) Федор Кузьмич (1863–1927), писатель (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) 306, 340, *444, 597, 652, 672, 711*
"Тени" 306
"Душа судьбы необычайной..." *597*
"Под легкою мглою тумана..." *597*
"Мой ангел будущее знает..." *597*
"На пастушьей дудке..." *597*
"Стихи" *652*
СПАДАРО, братья; знакомые Горького и М.Ф. Андреевой по Капри 326, 335, *699, 706*
СПЕНСЕР (Spencer) Герберт (1820–1903), английский философ, социолог 286
СПЕРАНСКИЙ М., сотрудник Наркомпроса 266, *641*
"СПОЛОХИ", литературно-художественный и общественный иллюстрированный ежемесячный журнал большого формата (Берлин, 1921–1923); редактор: А.М. Дроздов, редактор-издатель: Е.А Гутнов. При журнале было открыто книгоиздательство, выпускавшее отдельными изданиями (карманного формата) произведения из числа напечатанных в журнале. В 1923 г. вышла книга М. Коцюбинского "То, что записано в книгу жизни" с предисловием Горького 104, *577, 598*
*СТАНИСЛАВСКИЙ (наст. фам. Алексеев) Константин Сергеевич (1863–1938) актер, режиссер, основатель МХТ (см.: *Письма.* Т. 2. Указатель) 213, *583–584*
*СТАРК Леонид Николаевич (1889–1937), публицист; в 1920–1937 гг. на дипломатической работе (см.: *Письма.* Т. 16. Указатель) 11, *363, 371*
СТЕКЛОВ (наст. фам. Нахамкис) Юрий Михайлович (1873–1941), историк, публицист; участник революционного движения с 1893 г. Сотрудник большевистских газет "Звезда" и "Правда". В апреле 1911 г. Ленин в письме из Пари-

жа рекомендовал Горькому Стеклова как возможного сотрудника издательства "Знание" В 1917 г. Стеклов некоторое время сотрудничал в горьковской газете "Новая жизнь". С октября 1917 г. главный редактор газеты "Известия"; с 1928 г. председатель Комитета по заведованию учебными и ученными заведениями при ЦИК СССР; автор трудов по истории марксизма и революционного движения. В феврале 1938 г. арестован; умер в тюрьме. Реабилитирован посмертно 115, 299, 307, *671*

СТЕНДАЛЬ (Stendhal) (наст. фам. и имя Бейль Анри Мари) (1783–1842), французский писатель 109, *469, 631*

"Красное и черное" 255, *631*

"О любви" *469*

*СТЕПУН Федор Августович (1884–1965), публицист, критик, философ. В 1902–1909 гг. изучал философию в Гейдельбергском университете; в 1910 г. защитил докторскую диссертацию "Владимир Соловьев". В 1910–1914 гг. один из редакторов международного философского журнала "Логос". В годы Первой мировой войны был мобилизован и служил прапорщиком 12-го стрелкового артиллерийского полка; с мая по июнь 1917 г. глава культурно-просветительного отдела при Политуправлении Военного министерства, с июня по сентябрь начальник Политуправления при Военной комиссии Временного правительства. Летом 1918 г. сотрудничал с газетой "Возрождение", возглавляемой И. Эренбургом. В 1919–1920 гг. литературный и художественный руководитель московского "Показательного Театра Революции"; был снят с работы за расхождения с концепцией классовой культуры. В 1922 г. выслан из Советской России. В эмиграции участник Религиозно-философской академии, в 1926–1937 гг. профессор Дрезденского университета. В 1937 г. уволен нацистами с запретом преподавания и публикаций; после войны с 1947 г. профессор Мюнхенского университета.

Встречи Горького со Степуном относятся к периоду проживания писателей во Фрейбурге (июнь–ноябрь 1923 г.). Известно о шести письмах Горького Степуну 1923–1924 гг.; однако они не разысканы. Сохранившаяся переписка Горького со Степуном была опубликована И.А. Бочаровой в журнале "De Visu" (М., 1993. № 3. С. 43–54). В *АГ* хранятся одно письмо Горького Степуну и семь писем Степуна Горькому 215, 231–232, 289, 296, *352, 354, 586, 604–605, 658–659, 667–668*

"Мысли о России" *586*

*СТОМОНЯКОВ Борис Спиридонович (1882–1941), торговый представитель РСФСР в Германии (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 8, 300, *360, 489, 652, 672*

СТРАУЯН Ян Яковлевич (1884–1941), писатель; после 1917 г. на дипломатической службе. С 1923 г. советник посольства СССР в Италии, хлопотал о предоставлении визы Горькому и его семье на въезд в Италию 266, 290, *415, 629, 641, 660*

СТРЯУЛЯН *см.* Страуян Я.Я.

СТРИНДБЕРГ (Strindberg) Юхан Август (1849–1912), шведский писатель *582*

"Товарищи" 211, *582*

СТРИНДБЕРГ Карина, дочь писателя Ю.А. Стриндберга *582*

СТРУВЕ Петр Бернгардович (1870–1944), экономист, публицист; теоретик "легального марксизма" 149, *512*

*СУВОРИН Алексей Сергеевич (1834–1912), издатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 261, *636, 656*
"Дневник" 261, *636*
СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО "ДЕЛУ ПРАВЫХ ЭСЕРОВ", открытый судебный процесс над эсерами, проходивший с 8 июня по 7 августа 1922 г. в Москве. Процесс был организован в связи с фактами, обнародованными в феврале 1922 г. бывшим членом Военной комиссии при ЦК партии эсеров Г. Семеновым в его книге "Военная боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917–1918 гг." (Берлин, 1922). Горький протестовал против вынесения подсудимым смертного приговора 40, 66–67, *347, 388, 394, 406, 414–415, 417, 432, 441, 507, 544*
СУДЬБИНИН (наст. фам. Головастиков) Серафим Николаевич (1867–1944), из нижегородских купцов; артист нижегородской труппы Д.А. Бельского, скульптор. С 1898 г. артист первого состава труппы МХТ; первый исполнитель роли Нила в "Мещанах". В пьесе "На дне" поочередно с К.С. Станиславским исполнял роль Сатина. Знаком с Горьким с 1900-х годов. К этому времени относится выполненный скульптурный портрет Горького, с 1906 г. ученик французского скульптора О. Родена. Первую свою работу – статуэтку Станиславского в роли Штокмана из пьесы Г. Ибсена – Судьбинин подарил Горькому (хранится в Музее А.М. Горького в Москве). Советскую власть не принял. Обращался к Горькому с просьбой помочь выехать из страны. Автор работы "Максим Горький" 29, *380*
СУПРУГА *см.* Добровейн М.А.
*СУХАНОВ (наст. фам. Гиммер) Николай Николаевич (1882–1940), экономист, публицист (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 115, *420–421, 460, 472, 581*
"Записки о революции" (в 8 кн.) *420–421*
*СУХАНОВА (урожд. Флаксерман) Галина Константиновна (1888–1958), издательский работник, член партии эсеров (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 113, 124, 143, 178, 194, 222, 249, *472, 505, 547, 625*
СЫН *см.* Пешков М.А.

Т. *см.* Пешкова Н.А.
ТАГАНЦЕВ Владимир Николаевич (1890–1921), географ, профессор Петроградского университета. По постановлению Петроградской губчека 24 августа 1921 г. приговорен к расстрелу как руководитель "Петроградской боевой организации"; реабилитирован посмертно *358*
ТАГОР (Тхакур) Рабиндранат (1861–1941), индийский писатель 33, 288, *377, 383*
"Дом и мир: Роман" 33, *383*
ТАИРОВ Александр Яковлевич (1885–1950), организатор и режиссер Камерного театра в Москве *513*
"Записки режиссера" *513*
ТАЛМУД *286*
*ТАЛОВ Марк (Марк-Мария-Людовик) Владимирович (1892–1969), поэт, переводчик. Литературный дебют состоялся в 1907 г. подборкой стихов в студенческой газете Новороссийского университета. Первая книга "Чаша вечерняя" вышла в Одессе в 1912 г. В 1913 г. призван на военную службу, во время несения которой был оскорблен командиром и бежал за границу во Францию. Летом 1915 г. принял католичество, был послушником

в монастыре в Шиноне и одновременно сотрудничал в газете "Наше слово". В 1920 г. выпустил лирический сборник "Любовь и Голод". В 1921 г. вступил в литературную группу "Палата поэтов". В 1922 г. получил официальное разрешение на две недели приехать в Берлин, здесь он обратился за помощью к Горькому и по его ходатайству был включен в списки военнопленных, возвращавшихся в Россию. В 1927 г. вступил во Всероссийский союз поэтов (ВСП). С 1934 г. занимался исключительно переводами. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Талову и два письма Талова Горькому 69, *354, 418–419*

ТАМЕРЛАН (Тимур) (1336–1405), полководец, основатель государства со столицей в Самарканде 23

ТАН (наст. фам. Богораз) Владимир Германович (1865–1936), этнограф, лингвист, поэт, публицист; общественный деятель 333

ТАРЛЕ Евгений Викторович (1874–1955), историк (также см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 43, 47, 56

ТАСИН (наст. фам. Коган) Наум Яковлевич (1873–?), журналист, писатель 123, *485*

"Катастрофа" *485*

ТАССО (Tasso) Торквато (1544–1595), итальянский поэт 338

ТАЦИТ (Tacitus) Публий Корнелий (около 58 г. – около 117 г.), римский историк 24

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО *см.* Общество российских драматических писателей и композиторов

ТЕЙТЕЛЬ Яков Львович (1850–1939), юрист; председатель Общества русских евреев в Германии 104, *461*

"Из моей жизни: За сорок лет" 104, *461*

"Суды по аграрным делам в годы революции: (Из записок члена окружного суда)" *461*

ТЕККЕРЕЙ (Thackeray) Уильям Мейкпис (1811–1863), английский писатель *450*

"Ярмарка тщеславия" 95, *450*

ТЕЛЯКОВСКИЙ Владимир Аркадьевич (1861–1924), с 1901 по 1917 г. директор Императорских театров России 308, 312, *679*

"Воспоминания: 1898–1917" 308, 312, *679*

*ТИМИРЯЗЕВ Климентий Аркадьевич (1843–1920), естествоиспытатель, основатель русской научной школы физиологии растений (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) *358*

ТИМОФЕЙ, ТИМОХА, ТИМОША *см.* Пешкова Н.А.

ТИТКА *см.* Будберг М.И.

ТИХОН (наст. фам. Белавин Василий Иванович) (1865–1925), с 1917 г. Святейший патриарх Московский и всея Руси 176, *544–545*

*ТИХОНОВ Александр Николаевич (1880–1956), писатель (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 39, 47, 281, 299, 301, 303, 311–312, 315, 333, 338, 340–341, *350, 362, 382, 387, 541, 653, 665, 668–669, 672, 677, 682–683, 688, 693, 709–710*

ТИХОНОВ Николай Семенович (1896–1979), поэт; член содружества "Серапионовы братья" 74, 158, 269, *408, 426, 440, 520, 522, 530, 644, 701, 711*

"Шахматы" 269, *644*

"Орда: Стихи 1920–1921" *426, 522*

"Брага" *522*
"Дождь" *701*
ТИХОНОВА (по мужу Тиканова) Нина Александровна (1910–1995), балерина, балетный педагог; дочь А.Н. Тихонова и В.В. Шайкевич *396*
"Девушка в синем" *396*
*ТОЛСТАЯ (урожд. Берс) Софья Андреевна, графиня (1844–1919), жена Л.Н. Толстого (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 285, 295, 309, 321, 328, *659, 681, 695–696, 700*
*ТОЛСТОЙ Алексей Николаевич, граф (1883–1945), писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 43–45, 56–57, 65, 70–71, 80, 86, 88, 90, 125, 127–128, 132, 161, 181, 193, 212, 227–228, 306, *347–348, 352–353, 384, 392, 394–395, 401, 403, 405–406, 411, 417, 419, 421, 433–434, 443–444, 447, 450, 456, 461, 487, 489, 493, 525, 527, 549, 564, 583, 599, 601, 653, 673, 710*
"Аэлита: Закат Марса" 125, 161, 193, *434, 487, 525, 549, 564*
"Хождение по мукам" 161, *525, 549*
"Необыкновенные приключения Никиты Рощина" 161, 306, *525*
"Детство Никиты" (вариант "Повесть о многих превосходных вещах") 161, *525*
"Житие Нифонта" (вариант «Краткое жизнеописание блаженного Нифонта: "Повесть смутного времени"») 161, *525*
"Касатка" 228, *601*
"Любовь – книга золотая" 228, *549, 601*
"Великая страсть" *434*
"Лунная сырость: Повести 1921 года" *525*
"День Петра" *549*
ТОЛСТОЙ Дмитрий Алексеевич (род. в 1922 г.), композитор; сын А.Н. Толстого и Н.В. Крандиевской 127, *489*
*ТОЛСТОЙ Лев Николаевич, граф (1828–1910), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 23, 83, 109, 118, 134, 140, 155, 157, 164, 176, 226, 229, 241, 255, 266, 274–275, 280, 285–286, 288, 292, 294, 297, 301, 305, 308–309, 313, 331, 342, *353, 357, 436, 468, 481, 487, 495, 497–498, 514, 528–529, 587, 599, 601, 604, 616–617, 619, 631, 648, 656–657, 664, 669, 672, 672, 679, 681, 685, 690–691, 694–695, 703–704, 713–714*
"Война и мир" 199
"Дневник молодости Льва Николаевича Толстого: (1844–1852)" (в 2 т.) 241, *616*
"Семейное счастье" (вариант перевода на французский язык "Катя") 288, *657*
"Казаки" 305, *679*
"Смерть Ивана Ильича" 305
"Холстомер" 305
"Крейцерова соната" 301, *619*
"Воскресение" 342
"Хаджи Мурат" *679*
"Что такое искусство?" *703*
Собрание сочинений: В 22 т. *703*
ТОЛСТОЙ Николай Николаевич, граф (1823–1860), писатель; брат Л.Н. Толстого 305, *678*
"Охота на Кавказе" 305, *678*

*ТОМСКИЙ (наст. фам. Ефремов) Михаил Павлович (1880–1936), деятель профсоюзного движения (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) *413*

*ТОНКОВ Владимир Николаевич (1872–1954), врач (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) *500, 554*

*ТОРГОВОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РСФСР В ГЕРМАНИИ. В *АГ* хранятся пять писем Горького в Торговое представительство 62–63, 116, 126–127, 330, *348, 354, 359, 387, 410, 418, 477, 489, 499, 515, 552, 677, 701–702*

ТРЕЙЧКЕ (Treitschke) Генрих (1834–1896), немецкий историк, публицист 241, *616*

"Немецкая история в XIX веке" 241, *616*

*ТРЕНЕВ Константин Андреевич (1876–1945), драматург (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 43, *392*

*ТРИОЛЕ (Triolet; урожд. Каган) Эльза Юрьевна (1897–1970), переводчица, писательница; младшая сестра Л.Ю. Брик. С 1918 г. постоянно жила в Париже. Вышла замуж за французского офицера Луи Триоле; фамилия первого мужа стала ее псевдонимом. В 1928 г. вышла замуж за французского писателя Л. Арагона, творческое содружество с которым длилось 42 года. В 1920-е годы Триоле выступала как переводчица и пропагандист русской литературы во Франции: переводила пьесы А.П. Чехова, стихотворения В.В. Маяковского и др. Первое произведение Триоле на французском языке – роман "Добрый вечер, Тереза", вышел в 1938 г.; лучшие свои произведения она написала в период Сопротивления и в послевоенные годы.

Личное знакомство Горького с Триоле произошло в 1923 г. в Берлине; она вспоминала об этом времени: «Я встречалась с Алексеем Максимовичем в Берлине и жила у него в Саарове под Берлином в 1923–24... Позднее встречалась с Горьким в Москве, обедала у него с Арагоном. Он всегда был со мной ласков и внимателен» (*Архив Г 8*. С. 395). Горький интересовался творчеством соотечественницы: в *ЛБГ* хранятся книги Триоле "На Таити" (*ОЛБГ. 1550*), "Земляничка" (*ОЛБГ. 1549*) и "Защитный цвет" (*ОЛБГ. 1548*). В *АГ* хранятся два письма Горького Триоле и два письма Триоле Горькому 190–191, *354, 506, 509–511, 561*

"На Таити" 148, 190, *510–511, 561*

ТРОЙНИЦКИЙ Сергей Николаевич (1882–1946), хранитель Эрмитажа, член Экспертной комиссии *539*

*ТРОЦКИЙ (наст. фам. Бронштейн) Лев Давыдович (1879–1940), государственный и политический деятель; публицист (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 52, 57, 66, 78, 89, 206, 210, 308, *399, 413–414, 431–432, 445, 544, 577, 599, 602, 661, 674, 680*

"Внеоктябрьская литература: Литературные попутчики революции" *431*

"Литература и революция" *431*

ТРУБЕЦКОЙ Николай Сергеевич, князь (1890–1938), лингвист, историк литературы, этнограф; идеолог евразийского движения *352, 469–470*

"Европа и человечество" *469*

ТРУБНИКОВА (урожд. Закревская) Алла Игнатьевна, сестра М.И. Будберг 208, 300, *579*

ТУРГЕНЕВ Иван Сергеевич (1818–1883), писатель 157, 217, 234, 240–241, 244, 306, *589, 614, 616, 618*

"Первая любовь" 217, 244, 306, *589, 618*

"Живые мощи" 306
"Дворянское гнездо" *616*
"Накануне" *616*
ТУСЯ *см.* Крандиевская Н.В.
"ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ", сборник сказок; памятник средневековой арабской литературы 245, *619*
ТЭН (Taine) Ипполит (1828–1893), французский философ, социолог искусства 266, 280, 286

УИТМЕН (Whitman) Уолт (1818–1892), американский поэт *404*
УМАНСКИЙ Д.А., переводчик 193, *564*
УМОВ Николай Александрович (1846–1915), физик-теоретик; с 1897 г. президент Московского общества испытателей природы *458–459*
Собрание сочинений: В 3 т. 102, *459*
УОЛЛИНГ (Walling) Уильям Инглиш, американский писатель 227
*УСПЕНСКИЙ Глеб Иванович (1843–1903), писатель (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) *481, 694*
УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ, создано 13(26) марта 1917 г. (см. также: *Письма.* Т. 12. Указатель) 131, *492*
УЭЛЛС (семейное прозвище Джип) Джордж Филипп, сын Г. Уэллса 146, *508*
*УЭЛЛС (Wells) Герберт Джордж (1866–1946), английский писатель (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 45–47, 50–51, 97, 132, 141, 145–147, 150, 166, 169–171, 206, *351, 354, 377, 394, 397–398, 409, 415, 452, 508–509, 512, 531, 536, 538, 617, 690*
"Тайники душ" 97, *452*
"Люди, как боги" 166, 206, *397, 508, 531, 538, 690*
"Россия во мгле" *397–398*

Ф.А. *см.* Браун Ф.А.
Ф.М. *см.* Достоевский Ф.М.
ФАБЕРЖЕ, ювелирная фирма, основана в 1848 г. в Петербурге Карлом Фаберже; с 1908 г. владельцем фирмы стал сын основателя Александр Фаберже 171
ФАН-ЭДЕН *см.* Эден Ф. ван
ФАРБМАН Михаил Семенович (1880–1932), журналист, сионист-социалист; издатель. С 1915 г. жил в Англии 20, *371, 379*
ФАРРЕР (Farrère) Клод (наст. имя Баргон Шарль) (1876–1957), морской офицер; французский писатель 45, 47, 56
*ФАТОВ Николай Николаевич (1887–1961), критик, историк литературы. Окончил Московский университет, готовился к научной деятельности под руководством профессора П.Н. Сакулина. Своим главным научным делом считал изучение биографии и творческого наследия А.С. Пушкина. С начале 1920-х годов читал лекции в Московском университете; с 1928 г. профессор 2-го Московского университета по кафедре новейшей русской литературы. В эти же годы зарекомендовал себя как литературный критик. В 1929 г. уехал в Алма-Ату, где работал над созданием и открытием первого Казахского университета. Последние 16 лет работал в Черновицком университете,

руководил кафедрой русской литературы. В *АГ* хранятся семь писем Горького Фатову и 26 писем Фатова Горькому 319–320, 323, 329, *354, 692–693, 701*

"Молодые годы Леонида Андреева: По неизданным письмам, воспоминаниям и документам" 320, 323, 329, *693, 701*

"Он всегда с нами" *692*

*ФЕДИН Константин Александрович (1892–1977), писатель. С 1911 г. студент Московского коммерческого института; в 1914 г. выехал в Германию для совершенствования немецкого языка. Здесь его застала Первая мировая война; в течение 1918 г. жил под надзором полиции, на положении гражданского пленного. В сентябре 1918 г. вернулся в Москву и служил в Наркомпросе. В 1919 г. жил в Сызрани, редактировал журнал "Отклики", в котором были опубликованы первые рассказы. Активно сотрудничал с редакциями "Петроградской правды", "Боевой правды" и др. Весной 1921 г. был назначен ответственным секретарем, затем членом редколлегии журнала "Книга и революция". В 1921–1926 гг. работал в ленинградском отделении Госиздата; с 1925 г. возглавлял отдел русской литературы. С 1927 по 1934 г. был председателем правления "Издательства писателей в Ленинграде". С 1959 по 1971 г. был первым секретарем Союза писателей СССР, с 1971 по 1977 г. председателем правления Союза писателей СССР.

В феврале 1920 г. произошла встреча Федина с Горьким в "Издательстве З.И. Гржебина". В 1921 г. "Домом Литераторов" был объявлен конкурс для начинающих писателей. Рассказ Федина "Сад" был удостоен первой премии на конкурсе; по предложению Горького этот рассказ был переведен на французский язык и опубликован в парижском журнале "Le Disque vert". Горький внимательно следил за работой молодого писателя, члена литературного содружества "Серапионовы братья". Федин участвовал во многих горьковских проектах: подготовке и выпуске серий "Библиотека поэта", "История фабрик и заводов", "История Гражданской войны". Большая часть переписки Горького и Федина была опубликована в *ЛН* (Т. 70). В *АГ* хранятся 41 письмо Горького Федину и 54 письма Федина Горькому 83–84, 86, 126, 129–130, 155–156, 158, 170, 269, 277, *352, 354, 419, 425, 436–438, 440, 443, 446, 451, 488–491, 519–520, 522, 530–531, 538, 551, 615, 632, 644, 650, 673*

"Сад" 84, 126, 130, 155, *419, 437, 488, 491, 519, 538*

"Бакунин в Дрездене: театр в двух актах" 84, *419, 437, 615*

"Города и годы" 158, *522, 644*

"Пёсьи души" *425*

"Пустырь" *436*

"Горький среди нас" *491*

"Анна Тимофеевна" *650*

ФЕДИНА Лидия Константиновна (род. в 1923 г.), дочь писателя К.А. Федина *491*

ФЕДОР *см.* Шаляпин Ф.И.

ФЕДОРОВ Евграф Степанович (1853–1919), кристаллограф, академик Российской АН (1919) 188, 195, *559–560*

ФЕДОРОВ Николай Федорович (1829–1903), философ 231, *604–605*

ФЕДОСЕЕВ Николай Евграфович (1871–1898), один из первых российских марксистов-теоретиков 186, *556*

ФЕЙЕ Октав (1821–1890), французский писатель, драматург 255, *632*
"Приключения обедневшего дворянина" *632*
ФЕЙЛЕ О. *см.* Фейе О.
*ФЕРРАРИ Елена Константиновна (наст. фам. и имя Голубовская Ольга Федоровна) (1889–1938), поэтесса, сотрудница Разведывательного управления Красной Армии. В 1922–1925 гг. агент разведки в Турции, Франции, Германии, Италии. С 1926 г. в резерве РККА, в 1930–1935 гг. резидент во Франции; в 1933 г. была награждена орденом Красного Знамени. В 1935–1936 гг. помощник начальника отделения 1-го отдела Разведуправления РККА. В 1938 г. по обвинению в шпионаже была расстреляна. Реабилитирована в 1957 г.
Согласно разработанной для нее легенде, единственным ее видом заработка в эмиграции был литературный. Обладая несомненным талантом, Феррари была искренне увлечена литературной деятельностью. С Горьким начинающая поэтесса познакомилась во время пребывания в санатории Санкт-Блазиен в Шварцвальде; позже, 4 июня 1922 г. Феррари побывала в гостях у Горького. Горький ценил поэтические способности Феррари и приглашал ее к сотрудничеству в журнале "Беседа", однако чувствовал, что поэзия – "не главное" в ее жизни. Переписка Горького с Феррари периода 1922–1923 гг. была опубликована в *ЛН* (Т. 70). В АГ хранятся 11 писем Горького Феррари и 10 писем Феррари Горькому 44–45, 55, 93–94, 97, 123–124, 162, 177–179, 188, *354, 382, 393, 403, 419, 448–449, 452, 485–486, 526, 545–547, 559*
"Джон" 123
"Мадам" 123
"Литейная" 177
"Кресту твоему" 177–178, *547*
"Элька" 178, *547*
"Коммуна" 178, *547*
"Кукла" 188, *559*
"Эрифилли" *403, 448*
"Prinkipo" *485–486*
"Сказки: Цикл" *545*
"Анюта" *547*
"Звонарь" *547*
"Глаза" *547*
ФЕРСМАН Александр Евгеньевич (1883–1945), геохимик, минеролог, один из основоположников геохимии; академик Российской АН (1919), сотрудничал с Экспертной комиссией как знаток драгоценных и поделочных камней 43, *554*
ФИГНЕР Вера Николаевна (1852–1942), член исполкома "Народной воли", участница подготовки покушения на императора Александра II; писательница 78, 115, *431, 476*
"Запечатленный труд" 115, *431, 476*
*ФИЛИПЧЕНКО Юрий Александрович (1882–1930), биолог (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 45, 47, 182, *543*
ФИРМА *см.* "Buchnen und Buchverlag russischer Autoren I. Ladyschikow"
ФИХТЕ (Fichte) Иоганн Готлиб (1762–1814), немецкий философ 14, *365*
"Речи к немецкой нации": [Цикл статей] *365*

ФЛОБЕР (Flaubert) Гюстав (1821–1880), французский писатель 83, 265, 338, *639–640*

"ФОРВЕРТС" *см.* "Forverts"

*ФОРШ Ольга Дмитриевна (1873–1961), писательница (см.: *Письма.* Т. 16. Указатель) 329, 341, *521, 701, 711*

"Одеты камнем" 329, 341, *701, 711*

"ФРАНКФУРТСКАЯ ГАЗЕТА" *см.* "Frankfurter Zeitung"

*ФРАНС (France) Анатоль (наст. фам. и имя Тибо Анатоль Франсуа) (1844–1924), французский писатель. В 1905 г. Франс был председателем французского "Общества друзей русского народа". Когда Горький подвергся аресту и заключению в Петропавловской крепости в январе 1905 г., Франс в числе других французских литераторов подписал протест против ареста русского писателя. Впервые Горький обратился к Франсу весной 1906 г. с призывом бороться против предоставления займов царскому правительству; письмо Горького было передано адресату через Амфитеатрова и вскоре опубликовано в журнале "Красное знамя". В ноябре 1921 г. Франсу была присуждена Нобелевская премия, которую он пожертвовал в пользу голодающих Советской России. После смерти Франса Горький написал статью "Об Анатоле Франсе", опубликованную 1 декабря 1924 г. в журнале "Revue Europeen". В *АГ* хранятся шесть писем Горького Франсу и два письма Франса Горькому 67, 111, 140, 343, *347, 354, 377, 413, 415–416, 432–433, 441, 445, 470*

ФРОБЕНИУС (Frobenius) Лео (1873–1938), немецкий этнограф, исследователь народов Африки 65, 132, 195, 206, 233, *411, 493, 502*

"Атлантида: собрание африканской поэзии и сказок" (в 12 т.) 65, 132, *411, 493* "Paideuma" 65, *411*

*ХАЛАТОВ Артемий (Аташес) Багратович (Багирович) (1896–1938), издательский работник. Учился в Московском коммерческом институте, который не закончил; с 1917 г. член РКП(б). С начала 1918 г. комиссар Москвы по продовольствию и транспорту; с ноября 1919 г. начальник Главного управления по снабжению продовольствием Красной Армии и Флота. С осени 1921 по 1931 г. председатель Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦеКУБУ). В 1927–1932 гг. член коллегии Наркомпроса, председатель правления Госиздата и ОГИЗ. В 1932–1935 гг. член коллегии Наркомата путей сообщения. С 1935 г. председатель Центрального совета Всесоюзного общества изобретателей. В июне 1937 г. арестован по делу антисоветского правотроцкистского блока и в сентябре того же года Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу. В 1956 г. реабилитирован и восстановлен в партии.

Знакомство Горького с Халатовым состоялось в 1919 г. в процессе организации ЦеКУБУ, в состав которой Горький был включен специальным распоряжением Совнаркома. Начиная с 1927 г. переписка между адресатами становится интенсивной и связана с издательскими проектами ГИЗ и ОГИЗ, в которых Горький принимал активное участие. В *АГ* хранятся 106 писем Горького Халатову и 136 писем Халатова Горькому 70–71, 183–185, 200, *354, 420, 422–423, 553–554*

ХАЛТУРИН Степан Николаевич (1856(1857)–1882), один из организаторов и руководителей "Северного союза русских рабочих"; с 1881 г. член исполко-

ма "Народной воли". Повешен в Одессе за участие в убийстве одесского военного прокурора В.С. Стрельникова 115, 476
ХЕЛЬЧИЦКИЙ Петр (около 1390 г. – около 1460 г.), идеолог умеренных таборитов в Чехии; выступал за создание общества, основанного на равенстве и обязательном труде 294, *665*
ХВОЛЬСОН Орест Данилович (1852–1934), физик; член-корреспондент Петербургской АН (1895) 224, *595*
"Физика и ее значение для человечества" *595*
ХОДАСЕВИЧ Анна Ивановна (1886–1964), жена В.Ф. Ходасевича 289, 304, *562, 576, 659, 710*
*ХОДАСЕВИЧ Валентина Михайловна (1894–1970), театральный художник; племянница В.Ф. Ходасевича (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 67, 87, 105, 113, 224–225, *354, 368, 417, 442, 462, 471–472, 505, 595–597*
"Портреты словами" *368, 471*
*ХОДАСЕВИЧ Владислав Фелицианович (1886–1939), поэт, критик, литературовед, переводчик (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 44, 67, 80, 93–94, 119–122, 127, 132, 141–142, 144, 147, 158, 180–182, 192–193, 195, 201–202, 205–206, 214–215, 217, 222, 225–228, 231–232, 244, 246–247, 256–257, 266, 275, 278–280, 289, 292, 304, 327–330, 340–341, *348, 351–352, 354, 358, 393, 401, 416–417, 434, 446–447, 456–457, 468, 470, 472–474, 482–483, 493, 504–506, 509–510, 513–515, 522, 542–543, 548–549, 551–553, 558, 562–565, 571–578, 581–582, 584–585. 587–588, 593, 597–600, 604–605, 608, 621–622, 633, 636, 641, 644, 651, 655, 662, 668, 680, 699–701, 707–708, 710–713*
"Доволен я своей судьбой..." 201, *573*
"An Marichen" 217, 247, *587, 597*
"Поэтическое хозяйство Пушкина" 328, *543, 548, 563, 576, 593, 700*
"Воспоминания о Горьком" *358, 680*
"Счастливый домик: Вторая книга стихов" *393*
"Из еврейских поэтов" *393, 588*
"Горький" *417, 712*
"Зимние стихи" *504, 651*
"К Психее" *504*
"Берлинские стихи" *593, 597*
"Нет, не найду сегодня пищу я..." *597*
"Под землей" *597, 621*
"Европейская ночь" *621*
"Романс" *622*
"Интриги бирж, потуги наций" *622*
"Некрополь и другие воспоминания" *708*
"Гробница поэта" *711*
ХОДАСЕВИЧИ *см.* Берберова Н.Н., Ходасевич В.Ф.
ХОДЯ *см.* Семенова Н.П.
"ХРОНИКА ЛЕЙПЦИГА" *см.* Каверин В.А., "Хроника города Лейпцига за 18... год"
ХУСЕРЛЬ *см.* Гуссерль Э.

ЦАЛИКОВ (наст.фам. Цалык-каты) Ахмед (Ахмет) Тембулатович (1882–1928), юрист, публицист; член мусульманской фракции IV Государст-

венной думы. После Февральской революции член Петроградского совета 143–145, 207, 209, *505, 578, 580*

"Записки осетина: Из революционной жизни Кавказа" 143–145, 207, 209, *578*

"Записки кавказского эмигранта" *580*

*ЦВЕЙГ (Zweig) Стефан (1881–1942), австрийский писатель, поэт. Поэтический дебют состоялся из 1900 г. выходом из печати сборника "Серебряные струны". Первый том рассказов вышел в 1911 г. В течение многих лет Цвейг выступал как убежденный антимилитарист. После прихода Гитлера к власти все книги Цвейга в Германии были преданы сожжению. После оккупации Австрии писатель был вынужден переселиться в Бразилию. Он тяжело переживал разлуку с родиной и в 1942 г. покончил жизнь самоубийством.

Переписка Горького с Цвейгом началась в 1923 г. и продолжалась до 1936 г. В 1926 г. Горький написал предисловие к собранию сочинений Цвейга на русском языке, которое выпускалось издательством "Время". Их личное знакомство произошло в сентябре 1928 г. в Москве, когда Цвейг приехал в СССР для участия в праздновании юбилея Л.Н. Толстого. Большая часть переписки Горького с Цвейгом была опубликована в *Архиве Г. 8.* В *АГ* хранятся 18 писем Горького Цвейгу и 33 письма Цвейга Горькому 215–217, 228, 241, 243–244, 250–251, 257, 262–263, 265, 309–310, *351, 354, 376–377, 581, 587–588, 614, 616–619, 626–628, 633, 637–640, 682*

"Ромен Роллан: Его жизнь и творчество" 216–217, 243, 251, *376, 587, 616, 618*

"Амок" [Рассказ] 217, 243, *618*

"Письмо незнакомки": [Рассказ] 217, 228, 243–244, *617–618*

"Амок: Новеллы" 228, *588, 618–619*

"Переулок лунного света" 244, 263, 265, *618, 627, 633*

"Иеремия" 309, *626–627, 682*

"Три певца своей жизни: Казанова. Стендаль. Толстой" *614*

"Три мастера" *619*

ЦЕКУБУ *см.* Центральная комиссия по улучшению быта ученых

ЦЕНСКИЙ *см.* Сергеев-Ценский С.Н.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА УЧЕНЫХ (ЦеКУБУ). Постановлением Совнаркома от 23 декабря 1919 г. утверждено положение об улучшении быта научных специалистов; для проведения в жизнь этого постановления была учреждена Особая комиссия в составе М.Н. Покровского (от Наркомпроса), Карпова (от ВСНХ), А.Б. Халатова (от Наркомпрода). Особым постановлением Совнаркома в состав комиссии были включены Н.А. Семашко и Горький. Эта комиссия работала до постановления Совнаркома от 8 февраля 1921 г., передавшего функции комиссии вновь созданной Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦеКУБУ). Персональный состав руководства ЦеКУБУ был следующий: М.Н. Покровский, Н.А. Семашко (от Наркомздрава), Я.М. Гиндин (от ВСНХ), А.А. Новицкий (от Наркомфина), В.П. Волгин (от Главпрофобра), Ф.В. Кипарисов (от Цекпроса); председателем комиссии был назначен А.Б. Халатов. Прекратила свою деятельность в 1931 г., будучи преобразованной в Комиссию по содействию ученым при Совнаркоме (до 1937 г.) 71, 183, 185, 192, 200, *420, 422–423, 553–554*

"Краткий обзор деятельности ЦеКУБУ за период с 15 июня по 1 октября 1922 г." 200, *420, 422–423*

ЦЕПЛЯК Ян Гиацинтович (Яцентович) (1857–1926), католический священнослужитель. С конца 1919 г. управлял архиепархией в качестве генерального викария. Арестован 10 марта 1923 г. по обвинению в создании контрреволюционной организации среди католического духовенства; приговорен к расстрелу, замененному на 10-летнее тюремное заключение. 21 марта 1924 г. срок был заменен высылкой за границу. Уехал в Польшу, затем в США 176, *544*

ЦЕРЕТЕЛИ Ираклий Георгиевич (1881–1959), один из лидеров меньшевистской партии; после Февральской революции министр почт и телеграфов в Первом коалиционном Временном правительстве. После разгона Учредительного собрания уехал в Грузию, где стал одним из организаторов Грузинской демократической республики. С 1921 г. в эмиграции 227, 234, *607*

ЦК РКП(б) *см.* Политическое бюро ЦК РКП(б)

ЦУККОЛИ Люсиано (1868–1929), итальянский писатель 45, 47

*ЦЫПЕРОВИЧ Григорий Владимирович (1871–1932), экономист, публицист (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 233

ЧАПЕК (Čapek) Карел (1890–1938), чешский писатель 296, 337, *667*

"Рур" 296, *667*

ЧАПЫГИН Алексей Павлович (1870–1937), писатель (см.: *Письма.* Т. 8. Указатель) 306, *521*

"Белый скит" 306

ЧАРСКИЙ-АНАНЬИН *см.* Ананьин Е.А.

ЧЕРНИХОВСКИЙ Саул (Шауль) Гутманович (1875–1943), еврейский поэт. С 1922 г. в эмиграции; с 1931 г. жил в Израиле 217, *588, 651, 700*

"Свадьба Эльки" 328, *588, 651, 700*

"Завет Авраама" *588*

"В знойный день" *588*

"Вареники" *588*

"Песнь Астарте и Белу" *588*

"Смерть Тамуза" *588*

"Лесные чары" *588*

*ЧЕРНОВ Виктор Михайлович (1873–1952), один из основателей и теоретиков партии социалистов-революционеров (см.: *Письма.* Т. 9. Указатель) 106, 131, 210, 295, *415, 421, 464, 466, 492, 581, 665, 690*

«От "Революционной России" к "Сыну Отечества"» 106, *464*

"Записки социалиста-революционера" 210, *581*

"За фронтом Учредительного собрания" *492*

ЧЕРТКОВ Владимир Григорьевич (1854–1936), публицист; организатор издательства "Посредник"; секретарь и друг Л.Н. Толстого 285, 301, 309, 320, *656, 681, 695*

"Уход Толстого" *656, 695*

*ЧЕРТКОВА Олимпиада Дмитриевна (1878–1951), медицинская сестра, близкий друг семьи Горького (см.: *Письма.* Т. 13. Указатель) 225

*ЧЕХОВ (псевд. А. Чехонте) Антон Павлович (1860–1904), писатель (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 80, 109, 112–113, 167, 195, 215, 226, 236, 306, 326, 335, *434, 438, 468, 471, 481, 487, 497–498, 532, 565, 587, 610–611, 659, 697, 705–706*

"Три сестры" 80, *434*
"Мужики" 306
"Скучная история" 306
"В овраге" 306
"На даче" 306
Полное собрание сочинений: В 30 т. *434*
ЧИЖЕВСКИЙ Александр Леонидович (1897–1964), биолог, один из основателей гелиобиологии 227
ЧИНГИСХАН (Тэмуджин, Темучин) (1155–1227), основатель и великий хан Монгольской империи 23
*ЧИРИКОВ Евгений Николаевич (1864–1932), писатель (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) *526–527*
"Евреи" *527*
*ЧИЧЕРИН Георгий Васильевич (1872–1936), историк по образованию; с 29 января 1918 г. нарком иностранных дел РСФСР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 15, 19, *365, 415, 533*
ЧК *см.* Всероссийская чрезвычайная комиссия при Совете народных комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем
ЧУГАЕВ Лев Александрович (1873–1922), химик, основатель отечественной школы по химии комплексных соединений. Знакомый Горького по совместной деятельности в оргкомитете "Свободной ассоциации для развития и распространения положительных наук" *358*
ЧУКОВСКАЯ (урожд. Рейнке) Марина Николаевна (1905–1993), переводчица; жена Н.К. Чуковского 282, *654*
*ЧУКОВСКИЙ Корней Иванович (наст. фам. и имя Корнейчуков Николай Васильевич) (1882–1969), поэт, критик, литературовед (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 65, 88, 156, 301, 303, 311, 323, *350, 397, 402, 411, 438, 443–444, 537, 541, 672–673*
ЧУКОВСКИЙ Николай Корнеевич (1904–1975), поэт, писатель; сотрудничал в журнале "Беседа"; сын К.И. Чуковского 156, 158, 160, *524, 530, 564*
"Козленок: Стихотворение" 158, 160, *524*
"Литературные воспоминания" *530*
ЧХЕИДЗЕ Николай Семенович (1864–1926), один из лидеров меньшевистской партии; депутат III и IV Государственных дум. В марте–сентябре 1917 г. председатель Петроградского исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов. В 1918 г. – председатель Учредительного собрания Грузии. С 1921 г. в эмиграции 115

*ШАГИНЯН Мариэтта Сергеевна (1888–1982), писательница (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 277, 282, 290, *439–440, 650, 654, 660–661, 711*
"Перемена" 277, 282, *650, 654, 660–661*
"Orientalia" 290, *661*
"Серапионовы братья: Статья" *439*
"Литературный дневник" *440*
*ШАЙКЕВИЧ (урожд. Зубкова) Варвара Васильевна (1884–1950), жена А.Н. Тихонова (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 8, 10, 18, 49, *360, 362, 370, 396*
*ШАЛЯПИН Федор Иванович (1873–1938), певец, друг Горького (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 53–54, 80, 248, 273, 282, 308, 328, *354, 395, 400–402, 434, 443, 556, 623, 654*

*ШАЛЯПИНА (урожд. Ло-Прести) Иола Игнатьевна (1873–1965), первая жена Ф.И. Шаляпина (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 248, *400–401, 623*

ШАЛЯПИНА Лидия Федоровна (1901–1975), певица (меццо-сопрано), театральный педагог; дочь Ф.И. Шаляпина 48, 50, 53, 80, *380, 395, 399–401, 434*

"Глазами дочери: Воспоминания" *400–401*

*ШАПОВАЛОВ (наст. фам. Шапувал) Александр Сидорович (Исидорович) (1871–1942), член РСДРП(б) с 1895 г.; член петербургского "Союза борьбы за освобождение рабочего класса". С 1924 г. в Наркомате РКИ. В *АГ* хранятся два письма Горького Шаповалову и три письма Шаповалова Горькому 185–187, *354, 554–555*

"По дороге к марксизму: Воспоминания рабочего революционера" 185–186, *555*

ШАТИЛЬ И.О., уполномоченный ПетроКУБУ *659–660*

ШВАРЦ Алексей Владимирович (1884–1953), генерал-лейтенант, военный инженер; участник Белого движения. С 1919 г. в эмиграции 141, 143, *503, 505*

"Воспоминания о войне и революции" 141, *503, 505*

ШВИТТАУ Георгий Георгиевич, профессор политической экономии; с 1921 г. эмигрант 15, *366*

"Революция и народное хозяйство в России (1917–1921)" 15, *366*

ШЕЛГУНОВ Василий Андреевич (1867–1939), один из первых российских рабочих социал-демократов; член петербургского "Союза борьбы за освобождение рабочего класса" 185, *555*

ШЕЛЛИ (Shelley) Перси Биш (1792–1822), английский поэт 338

ШЕКСПИР (Shakespeare) Уильям (1564–1616), английский драматург 23, 194, 292, *589*

"Ромео и Джульетта" 217, 244, *589*

ШЕРИДАН, брат 227

ШЕРИДАН, отец 235

ШЕРИДАН (Sheridan) Клер (1885–1970), английский скульптор; двоюродная сестра У. Черчилля. В 1920 г. лепила с натуры портреты Ленина, Троцкого и Зиновьева. В 1923 г. вместе с родным братом гостила у Горького 227, 235, *599*

ШЕСТОПАЛОВ И.М., член петербургского "Союза борьбы за освобождение рабочего класса" 185, *555*

ШИЛЕЙКО Владимир (Вольдемар) Казимирович (1891–1930), критик, востоковед, переводчик 156

ШИЛЛЕР (Schiller) Иоганн Фридрих (1759–1805), немецкий поэт, драматург 24, 338, *359, 709*

"Мудрецы" 338, *709*

"Разбойники" *359*

ШИШКИН Иван Иванович (1832–1898), живописец, график *539*

*ШИШКОВ Вячеслав Яковлевич (1873–1945), писатель (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) *392*

ШИШМАНОВ Иван Димитров (1862–1928), болгарский фольклорист, литературовед, историк культуры 227, *600*

*ШКАПСКАЯ (урожд. Андреевская) Мария Михайловна (1891–1952), поэтесса. Будучи ученицей гимназии, входила в кружок революционно настроенной молодежи. В 1912 г. была арестована за участие в студенческой демонстрации по поводу расстрела рабочих на реке Лене; в 1913 г. была арестована

вновь и вместе с мужем административно выслана в Повенецкий уезд Олонецкой губернии. Ей и группе высланной молодежи поступило предложение от московского филантропа Шахова завершить образование за границей. Шкапская вместе с мужем уехала во Францию. В Париже начала писать стихи. Но литературным дебютом следует считать публикацию в 1910 г. стихотворения, написанного на смерть Л.Н. Толстого и опубликованного в газете "Псковский голос". В 1916 г. вернулась в Россию; работала корреспондентом в газете "День". В 1920 г. познакомилась с А.А. Блоком, ставшим ее учителем. В 1920 г. вступила в Союз поэтов. С 1921 г. работала в Петроградском музейном отделе разъездным инструктором по приему на государственный учет церковных и помещичьих ценностей. В 1925 г. перешла на очерковую прозу и стала сотрудничать в редакции газеты "Правда" В 1946 г. принимала участие в создании журнала "Советская женщина". С 1952 г. зачислена в состав мемуарной комиссии Союза писателей СССР.

С Горьким Шкапскую познакомил Блок. В 1930-е годы по приглашению Горького писательница работала в проекте "История фабрик и заводов" – над историей завода им. Карла Маркса; тогда же получила предложение от Горького сотрудничать в редакции альманаха "Год 16". В *АГ* хранятся пять писем Горького Шкапской и девять писем Шкапской Горькому 117–118, 338–341, *354, 479, 709–712*

"Mater Dolorosa" ("Матерь Скорбящая") 117, *479*

"Барабан строгого господина" 117, *479*

"Кровь–руда" 117, *479*

"Человек идет на Памир" 338, 341, *709*

"Час вечерний" *479, 710*

*ШКЛОВСКИЙ Виктор Борисович (1893–1984), писатель, литературовед (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 67, 75, 119–120, 122, 127–128, 132, 139, 144, 148, 156, 160, 173, 175, 227–228, 231, 270, *348, 351–352, 354, 417, 426–427, 432, 438, 440, 443, 451, 456, 482, 493, 501, 505–506, 509–511, 520, 528, 530, 540–542, 561, 564, 596, 600, 604*

"О холоде, предательстве Петра, о Велемире Хлебникове и его гибели" 144, *506*

"Zoo, или Письма не о любви" 225, *493, 506, 510–511, 564, 596*

"Серапионовы братья: Статья" *440*

"Сентиментальное путешествие: Воспоминания 1917–1922" *501, 540–541, 604*

"Рассказы игрушечного мастера" *600*

"Жареный принц" *600*

*ШМЕЛЕВ Иван Сергеевич (1873–1950), писатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 193, *392, 469, 549, 564, 583*

"Солнце мертвых" *583*

ШМЕЛЕВ Сергей Иванович (1895–1921), офицер царской армии; сын И.С. Шмелева *469*

ШМИДТ Г., немецкий ученый 359, *459*

"Теория относительности и наше представление о вселенной: общедоступное изложение теории проф. А. Эйнштейна о времени и пространстве" *359*

"Проблемы современной химии в общедоступном изложении: Беседы о работах Астона, Кюри, Фаянса, Косиля, Панета, Рутерфорда, Содди и др." *459*

*ШМИДТ Отто Юльевич (1891–1956), математик, геофизик; академик АН СССР (1935); Герой Советского Союза (1937). В 1913 г. окончил Киевский университет, был оставлен на кафедре математики, с 1916 г. приват-доцент. Член партии большевиков с 1918 г. После октября 1917 г. один из организаторов высшего образования в России. В 1918–1920 гг. член коллегии Наркомата продовольствия; с 1921 по 1924 г. заведующий Государственным издательством; в период с 1924 по 1941 г. главный редактор "Большой советской энциклопедии". С 1923 до 1956 г. профессор МГУ. С 1930 г. директор Арктического института, в 1929 и 1930 гг. возглавлял экспедиции на ледоколе "Георгий Седов", организовавшие на Земле Франца-Иосифа первую научно-исследовательскую советскую станцию; в 1933–1934 гг. возглавлял плавание на пароходе "Челюскин" по Северному морскому пути. В 1937 г. по инициативе Шмидта был организован Институт теоретической геофизики АН СССР, которым он руководил до 1949 г. В 1937 г. руководил воздушной экспедицией по организации дрейфующей станции "Северный полюс-1", а в 1938 г. операцией по снятию персонала станции со льдины. В 1939–1942 гг. вице-президент АН СССР. В *АГ* хранятся три письма Горького Шмидту и два письма Шмидта Горькому 222, 253, 258, 298–300, 307, 321, *354, 594, 625, 628, 634, 660, 665, 669–670, 672*

ШНИТЦЛЕР (Schnitzler) Артур (1862–1931), австрийский драматург *550*

"Хоровод: Десять диалогов" 182, *550*

*ШОЛЬЦ (наст. фам. и имя Шефер Томас) Август Карл (1875–1923), переводчик с немецкого языка (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 206, *577*

ШОПЕН (Shopin) Фредерик (1810–1849), польский композитор, пианист *703*

ШОПЕНГАУЭР (Schopenhauer) Артур (1788–1860), немецкий философ 266, 275, 280, 286, *648*

"Мир как воля и представление" *648*

"Афоризмы и максимы. Мысли" *648*

"Единение" *648*

"О религии: Диалог" *648*

"Отдельные, но систематически распределенные мысли о разного рода предметах" (вариант "О женщинах") *648*

"О четвертом корне закона достаточного основания" *648*

"О воле в природе" *648*

*ШОУ (Shaw) Джордж Бернард (1856–1950), английский писатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 149–150, 175, 215, 233, *354, 374, 377, 409, 606*

"Назад, к Мафусаилу" 150

ШПЕНГЛЕР (Spengler) Освальд (1880–1936), немецкий философ-идеалист 45, 47, 240, *352, 357, 615–616, 709*

"Закат Европы" (в 2 т.) *352, 357, 615–616, 709*

ШТЕЙНАХ (Steinach) Эйген (1861–1944), австрийский физиолог 45, 47, 102, 140, 169, 206, 211, 219, *459, 502, 590*

ШТЕЙНДОРФ Георг (1861–1951), немецкий египтолог 222, 225, *541, 566, 577, 586, 592–593, 597, 625*

"Гробница фараона Тутенхамуна" 222, 225, *541, 566, 577, 586, 593, 597, 625*

ШТЕЙНЕР (Steiner) Рудольф (1861–1925), австрийско-немецкий философ, антропософ *534–535*

"Мистика на заре духовной жизни нового времени и ее отношение к современным мировоззрениям" *535*

ШТИРНЕР (Stirner) Макс (наст. фам. и имя Шмидт Каспар) (1806–1856), немецкий философ 240, *614–615*

"Единственный и его достояние" *614–615*

ШУМАН (Schumann) Роберт (1810–1856), немецкий композитор *443*

*ШУМЕЛИШСКАЯ Вера Давыдовна, биографические данные не разысканы. Обращалась к Горькому за денежной помощью для оплаты стоимости заказанного протеза. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Шумелишской и одно письмо Шумелишской Горькому 72, *354, 424*

ЩАПОВ Афанасий Прокофьевич (1831–1876), историк; профессор Казанской духовной академии и Казанского университета *486*

Сочинения: В 3 т. *486*

*ЩЕГОЛЕВ (псевд. П. Павлов) Павел Елисеевич (1877–1931), историк литературы (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 116, 324, 341, *354, 441, 477, 697, 711–712*

"Агенты, жандармы, палачи: По документам" 86, *441, 477*

"Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства" (в 7 т.) 324, *697*

"Таинственный узник: Глава из книги об Алексеевском равелине" 341, *711*

"Алексеевский равелин: Книга о падении и величии человека" *712*

ЭДЕН (Eeden) Фредерик ван (1860–1932), нидерландский писатель 13

ЭДШМИТ Казимир, немецкий писатель 310

ЭЙНШТЕЙН (Einstein) Альберт (1879–1955), физик-теоретик, один из основателей современной физики; иностранный член-корреспондент Российской АН (1922) 7, 16, 45, 47, 64–65, 71, 252, *359, 412, 415, 423–424, 690*

"Теория относительности: Общедоступное изложение" *359*

ЭККЕРМАН (Eckermann) Иоганн Петер (1792–1854), личный секретарь И.В. Гёте 285, *656*

"Разговоры с Гёте" 285, *656*

"ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА" (М., 1918–1937) 316, *690*

"ЭКРИ НУВО" *см.* "Les Ecrits Nouveaux"

"ЭКРИ ДЮ НОР" *см.* "Les Escrits du Nord"

*ЭКСПЕРТНАЯ КОМИССИЯ, оценочно-антикварная комиссия для учета и оценки национализированного имущества и предметов быта при петроградском отделении Наркомата торговли и промышленности (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 50, 172, 184, *382, 475, 515, 539*

ЭКХОУД Жорж, писатель *508*

*ЭЛИАСБЕРГ Александр Самойлович (1878–1924), историк литературы, переводчик с немецкого языка. С 1905 г. жил в Мюнхене. Переводил Достоевского, Горького, А.Н. Толстого и др.; был составителем ряда антологий русских писателей, наиболее полная из них: "Russland in dichterischen Dokumenten" (Мюнхен, 1924. Т. 1–3). Архив Элиасберга хранится в литературном архиве Музея национальной культуры в Праге; микрофотокопии архива – в Государственном архиве Российской Федерации. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Элиасбергу и одно письмо Элиасберга Горькому 223, *354, 525, 594–595*

*ЭЛЛЕНС (Hellens) Франц (наст. фам. Ван Эрменгем) (1881–1972), бельгийский писатель, издатель, автор трудов по истории литературы и искусства Бельгии, а также статей и воспоминаний о Горьком. Личное знакомство Элленса с Горьким состоялось в октябре 1925 г., когда Элленс вместе с женой приезжал в Сорренто. Переписка Горького с Элленсом опубликована в *Архиве Г. 8.* В *АГ* хранятся 14 писем Горького Элленсу и 18 писем Элленса Горькому 107, 110–111, 119, 126, 130, 132–133, 141, 145–147, 166, 159, 169–170, 206, 222, 225, 227, 244, 250, *351–352, 354, 395, 426, 466–467, 469–470, 480–482, 488–491, 494, 507–509, 519, 538, 564, 577, 593, 597, 617, 625*

"Басс-Бассина-Булу" 110–111, 119, *469, 481*

"Современное положение французской литературы в Бельгии" 119, 130, 132, 145–147, 222, 250, *395, 482, 491, 508–509, 593*

"Моральное и умственное состояние современной Бельгии" 206, *508, 577, 593, 597, 625*

*ЭЛЬ МАДАНИ (псевд. не раскрыт, известны только имя и отчество Александр Андреевич) (1884–1965), испанец по национальности; публицист, переводчик. Революционер-анархист, после событий 1905–1906 гг. в эмиграции. Скитался по Африке и Европе; служил переводчиком во время гражданской войны в Испании.

В 1922 г. познакомился с Горьким, приезжал к нему в Сааров. По предложению Горького Мадани переводил произведения и статьи испанских авторов для журнала "Беседа". Мадани также предполагал перевести на испанский язык ряд произведений Горького. Переписка Горького с Мадани охватывает период с конца января 1923 г. по июнь 1924 г., большая часть из которой опубликована в сб.: *Горький и корреспонденты* (С. 383–425). В *АГ* хранятся 16 писем Горького Эль Мадани и 34 письма Мадани Горькому 117, 139, 150, 153–154, 162–164, 167–168, 173, 175, 189–190, 237, 271–272, 295–296, 313, 323–324, *349, 354, 478–479, 495, 501–502, 513, 515–516, 526–528, 533–534, 540–542, 560–561, 571, 611–612, 645–646, 666, 685–686, 697*

ЭНГЕЛЬГАРДТ Кира Артуровна (1908–?), двоюродная сестра П.И. и Т.И. Бенкендорфов; племянница М.И. Будберг 325, *361*

"ЭПОПЕЯ", литературный ежемесячник (М.; Берлин, 1922–1923); редактор: А. Белый; издатель: издательство "Геликон" 78, 92, 181, *430, 447, 455, 549*

"ЭПОХА", книгоиздательство, организовано в 1921 г. в Петрограде Е.И. Замятиным и К.И. Чуковским. В начале 1922 г. было открыто отделение в Берлине, во главе которого стал С.Г. Каплун-Сумский. Издательство специализировалось на выпуске современной поэзии и прозы, а также историко-литературоведческих книг. В 1923 г. в издательстве стал выходить основанный Горьким журнал литературы и науки "Беседа". Книгоиздательство разорилось и прекратило свою деятельность в 1925 г. 120–122, 132, 144, 158, 328, *351, 392, 437, 479, 482–484, 504, 515, 521–522, 525, 552, 632, 634, 661, 691, 696*

ЭРДЕ (псевд.; наст. фам. и имя Рахштейн Д.И.) журналист, корреспондент газеты "Известия" 77–78, *430, 445*

"От великого до смешного... или Не в свои сани не садись" *430*

"На дне" *430*

ЭРЕНБУРГ Илья Григорьевич (1891–1967), писатель, публицист 33, 205, 331, *383, 469, 522, 576, 583, 702, 710*

"Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников" 33, *383*, *702*
"Неправдоподобные истории" (Новеллы) 33, *383*
"Жизнь и смерть Николая Курбова" 205, *576*, *702*
"Трест Д.Е.: История гибели Европы" 205, *576*, *583*, *702*
"Тринадцать трубок" 205, *576*, *702*
"Лик войны" *576*, *702*
"Любовь Жанны Ней" *702*
"Шесть повестей о легких концах" *702*
"Четыре повести о легких концах" *702*
ЭРКЕС Эдуард, немецкий китаевед *541*, *581*, *586*, *597*
"Новейшая немецкая литература о китайском искусстве" 225, *586*, *597*
ЭРМИТАЖ, один из крупнейших в мире художественных и культурно-исторических музеев, создан в 1764 г. в Санкт-Петербурге как частное собрание императрицы Екатерины II; открыт для публики в 1852 г. 171–172, *539*
"ЭРОП" *см.* "L'Europe"
ЭРТЕЛЬ Александр Иванович (1855–1908), писатель *481*
ЭСФИРЬ СОЛОМОНОВНА *см.* Познер Э.С.
ЭФРОС Абрам Маркович (1888–1954), искусствовед, театровед *350*, *672*

ЮВЕНАЛ (Juvenalis) Децим Юний (около 60 г. – около 127 г.), римский поэт-сатирик *560*
"Сатиры" 189, *560*
ЮДЕНИЧ Николай Николаевич (1862–1933), генерал от инфантерии, участник Русско-японской и Первой мировой войн. С января 1919 г. лидер Белого движения на северо-западе России, руководил наступлением на Петроград в двух кампаниях: весной–летом и в ноябре–декабре 1919 г. С 1920 г. в эмиграции *520*
ЮЗОВ *см.* Каблиц И.И.
ЮРГИС *см.* Балтрушайтис Ю.К.
*ЮРЕЗАНСКИЙ (псевд. Нос) Владимир Тимофеевич (1888–1957), писатель. Горький предложил Юрезанскому сотрудничать в журнале "Беседа"; его рассказ "Человек" был напечатан в этом журнале (1924. Кн. 4). В *АГ* хранятся два письма Горького Юрезанскому и шесть писем Юрезанского Горькому, а также воспоминания Юрезанского о писателе "Мои встречи с Горьким" 261, 279, 317, *354*, *636*
"Человек" 261, 279, 317, *636*
"Монах" 261, *636*
"Моисей Уварыч" 261, *636*
"Охота" 261
ЮРИЙ *см.* Желябужский Ю.А.
ЮРИН Дмитрий Семенович (1864–1894), телеграфист на станции Крутая Грязе-Царицинской ж.д.; знакомый Горького по совместной революционной деятельности в период 1889–1891 гг. Стал прототипом главного героя в рассказе Горького "Книга" 320, *693–694*
ЮШКЕВИЧ Семен Соломонович (1868–1927), писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) *348*, *674*, *677*, *690*
«Антон Крайний в "Современных записках"» *674*

*ЯБЛОНОВСКИЙ Александр Александрович (1870–1934), фельетонист (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 305, 307, 310, 314, *677, 688*
"Достойная полемика" 310, *677, 688*
"М.П. Арцыбашеву" *688*
*ЯКУБОВИЧ И.С., в 1923–1931 гг. советник полпредства СССР в Германии. В *АГ* хранится одно письмо Горького Якубовичу 180, *354, 549*
ЯН *см.* Страуян Я.Я.
ЯНИНА *см.* Бернсон Я.О.
ЯРОСЛАВСКИЙ Емельян Михайлович (наст. фам. и имя Губельман Миней Израилевич) (1878–1943), с 1923 г. член Президиума ЦКК ВКП(б), ответственный редактор журнала "Безбожник" *546*
*ЯРОСЛАВЦЕВ Иван Владимирович (1868–?), телеграфист на станции Кривая Музга Грязе-Царицинской ж.д.; знакомый Горького по совместной революционной деятельности в период 1889–1891 гг. После Октября эмигрировал в Прагу. В АГ хранятся одно письмо Горького Ярославцеву и одно письмо Ярославцева Горькому 320, *354, 693–694*
*ЯСИНСКИЙ Иероним Иеронимович (1850–1931), писатель (см.: *Письма.* Т. 9. Указатель) 266

ARA, полное название American Relief Administration – Американская Администрация Помощи, действовала в период с 1919 по 1923 г. Своей задачей официально провозгласила оказание продовольственной и другой помощи европейским странам, пострадавшим в годы Первой мировой войны. Во время голода в Поволжье советское правительство разрешило в 1921 г. деятельность ARA в России. Возглавлял организацию Г. Гувер 48, 52, 60–61, 67, 74, 81, 105, *395, 409, 412, 417, 426, 435, 578*
"L'ART LIBRE", журнал (Брюссель; 1922) *358, 375*

BERBEROVA *см.* Берберова Н.Н.
"BUCHNEN UND BUCHVERLAG RUSSISCHER AUTOREN I. LADYSCNIKOW" ("Сценическое и книжное издательство русских авторов И. Ладыжникова"), русское книгоиздательство, реорганизованное в конце 1905 г. из издательства "Демос", также принадлежавшего Ладыжникову; действовало в Берлине в 1905–1913 гг. и специализировалось на выпуске марксистской и художественной литературы. В 1913 г. работа издательства была приостановлена в связи с отъездом И.П. Ладыжникова в Россию. В 1918 г. книгоиздательство было приобретено Б.Н. Рубинштейном и просуществовало до начала 1930-х годов 112, 224, 305, *357, 359, 361, 381, 418, 424, 449, 459–460, 463, 471, 487, 512, 556, 560, 567, 583, 595, 673, 678, 695*
"Библиотека современного знания" (серия) 224, *595*

"CIVILIZATION IN THE UNITED STATES. AN INQUIRY BY THIRTY AMERICANS", книга, вышла в Нью-Йорке в 1922 г. и была послана в редакцию журнала "Беседа" для реферирования 166, *531*
"CLARTÉ" ("Ясность"), антивоенное объединение известных писателей разных стран, отстаивавших идеи мира и всеобщей солидарности, создано по инициативе А. Барбюса. В нее входили Г. Брандес, Т. Гарди, П. Вайян-Кутюрье, Э. Синклер. Р. Тагор, А. Франс, Б. Шоу, Г.Дж. Уэллс и др. *358, 375, 377, 429*
"Манифест" *377*

"CLARTÉ" ("Ясность"), печатный орган группы "Кларте" (Париж; 1919–1921; 1921–1924); редактор: А. Барбюс. В 1922 г. в журнале (№ 15) был опубликован очерк Горького "Леонид Андреев" 170, *358, 375–376, 426, 538*

"DAS DEUTSCHE BUCH" ("Немецкая книга"), ежемесячный журнал по вопросам науки и литературы (Лейпциг, 1921–1923) 37, *386, 566, 570*

"DEMAIN" ("Завтра"), литературно-общественный журнал (Женева, 1922); основатель: А. Гильбо *377*

"DER GRALSBOTE" ("Вестник Святого Грааля"), журнал; редактор: В. Метт *364*

"DIE NEUE RUNDSCHAU", общественно-литературный журнал (Берлин, 1894–1939; Стокгольм, 1945–1949; Франкфурт-на-Майне, 1950); редактор: Р. Кайзер *428*

"LE DISQUE VERT" ("Зеленый диск"), художественный журнал (Париж, 1922; 1923), редактор-издатель: Ф. Элленс *426, 437, 488, 491, 519*

"LES ECRITS NOUVEAUX", журнал литературы (Париж; 1922), редактор: А. Жермен 74, 76, 109, 132, *426–427, 430, 469, 541, 639*

"L'ECRITS DU NORD" ("Литература Севера"), литературно-художественный журнал (Париж; декабрь 1922 – февраль 1923); издатели: Ф. Элленс, П. Ванденборгт 107, 129, 159, 170, *467, 488, 490, 514, 519*

"L'EUROPE", журнал (Париж, 1923–1939; 1946– наст. время); редактор: Р. Аркос. Журнал был организован по инициативе Р. Роллана. В нем печатались произведения Горького "Заметки из дневника", "Отшельник", "В.И. Ленин", "Мои университеты" и др., переведенные на французский язык Дюменилем де Грамоном. После смерти Горького, в августе 1936 г. был выпущен специальный номер журнала, посвященный памяти писателя 126, 134, 138, 140, 159, 176, 256, *426, 488, 495, 500, 502–503, 514, 523, 545, 617, 632–633, 640, 656–657, 664, 713*

*"FORVERTS" ("Вперед"), еженедельная газета на идиш; орган еврейской иммиграции в Америке (Нью-Йорк, 1897 – наст. время); редактор: А. Каган. В *АГ* хранится *КК* письма Горького в редакцию газеты 51, *354, 398–399, 545*

*"FRANKFURTER ZEITUNG", ежедневная газета (Франкфурт-на-Майне; 1922). В *АГ* хранится одно письмо Горького в редакцию газеты 23, 27, *354, 374*

"L'HUMANITÉ" ("Человечество"), французская ежедневная газета; в 1904–1920 гг. – орган социалистической партии, с 1920 г. центральный орган Французской компартии (Париж, 1891 – наст. время); основатель и издатель: Ж. Жорес; политический редактор: М. Кашен, главный редактор: П. Вайян-Кутюрье *416*

"Anatol France répond à Gorki" *416*

"KURT WOLF VERLAG A.G.", мюнхенское издательство *381*

KNIGA *см.* "Книга"

"MALIK VERLAG", немецкое издательство *381, 577*

THE MANCHESTER GUARDIAN ("Страж Манчестера"), ежедневная газета (Лондон; Манчестер; 1821 – наст. время); в 1922–1923 гг. редактор:

Д.М. Кейнс; с 1959 г. газета выходит под названием "The Guardian" ("Страж"). 6 июля 1922 г. в литературном приложении была опубликована статья Горького "Интеллигенция и революция" 50, *347, 399, 404*

MUNDUS *см.* Ветч Я.

*PEN КЛУБ (Международный клуб писателей), основан в Лондоне в 1921 г. по инициативе английской писательницы Кетрин Эми Даусон-Скотт. Первый президент клуба Дж. Голсуорси. Среди почетных иностранных членов клуба числились Т. Гарди, А. Франс, М. Метерлинк, К. Гамсун, Г. Гауптман, С. Лагерлеф и др. Документы, подтверждающие факт вступления в клуб Горького, не разысканы. Однако известно одно письмо Горького в Международный клуб писателей с просьбой указать фамилии критиков, которые могли бы написать статью о творчестве Гарди. В *АГ* хранится одно письмо секретаря Лондонского центра клуба М. Скотт Горькому 134, 202, 205, 279, *494, 574*

"PETIT PARISIEN" ("Маленький парижанин"), еженедельное издание (Париж, 1922) 17, *368*

"POLITIKEN" ("Политика"), ежедневная газета (Копенгаген, 1884 – наст. время); по позиции близка к радикальной партии Венстре *361, 404, 418, 500*

"QUATTROCENTO" *см.* Монье Ф., Опыт литературной истории Италии XV века: Кваттроченто

"RUßLAND UND DIE WELT" ("Россия и Мир"), сборник в помощь голодающей России (Берлин, 1922). В состав сборника вошли статьи Ф. Нансена, Г. Гауптмана и Горького ("Если Европа не образумится") *374, 386, 394*

"SIMPLICISSIMUS" ("Простодушнейший"), иллюстрированный еженедельник (Мюнхен, 1896–1942); основатель: Т.Т. Хейне. Был запрещен за карикатуру на Гитлера; попытка возродить журнал после окончания Второй мировой войны не удалась 7, *360*

"IL SECOLO", независимая газета (Рим) *361, 404, 418*

"EL SOL", ежедневная газета (Мадрид, 1922) 76, *428*

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ

Аддамс Д. 70
Адлеру Б.Ф. 208, 221, 227
Айхенвальду Ю.И. 319
Алексееву В.М. 194, 421, 444
Алексееву Г.В. 127, 131
Андо Р. 217
Андреевой М.Ф. 32, 37, 39, 41, 47, 48, 50, 92, 103, 104, 108, 139, 146, 186, 201, 295, 298, 321, 338, 372, 389, 405, 411, 415, 427, 436
Бакуле Ф. 384
Барбюсу А. 225
Белому Андрею 123
Бенуа А.Н. 63
Берберовой Н.Н. 193, 231, 274
Брауну Ф.А. 40, 149, 171, 175, 204, 216, 228, 230, 233, 236, 245, 255, 263, 269, 276, 288, 299, 331, 360, 367, 373, 394, 400
Бродовскому С.И. 42
Буайе П. 72
Будберг М.И. 5, 51, 350
Бухарину Н.И. 67
В газету "Форвертс" 60а
В Главлит 247
В Ленинградское отделение Государственного издательства 390
В Посольство республики Чехословакия в Берлине 346
В редакцию газеты "Frankfurter Zeitung" 23
В редакцию газеты во Фрейбурге 24
Войтинской Э.С. 403–404
Воронскому А.К. 397
Высоцкому А.Л. 413а
Гамсуну К. 155
Гейлорду Г. 328, 345
Голсуорси Дж. 173
Горону С. 252
Гребенщикову Г.Д. 52
Гржебину З.И. 21, 120, 129, 281, 337, 410
Гриффон Р. 382
Гула Б. 412
Гурнику И. 381
Дана Х.В.Л. 180, 309
Дидерихсу А.Р. 132
Добровейну А.И. 90, 96, 98, 112, 138, 278
Дорошевич-Миткевич О.Н. 59
Дроздову А.М., Алексееву Г.В. 137
Друзьям русских ученых 97,128
Дюменилю де Грамону 352
Желябужскому Ю.А. 202
Жермену А. 353
Залшупиной Н.А. 124
Иванову Вс.В. 93, 168
"Издательству З.И. Гржебина" 417
Ирасеку А. 375
Каверину В.А. 116, 157, 358, 364, 379
Каллиникову И.Ф. 387
Каменеву Л.Б. 359
Каплуну С.Г. 220, 224
Каррику В.В. 83
Кларку Б.Х. 395а
Колену П. 181
Комарову Ф.Е. (Яровому П.) 330
Коноплину И.С. 218, 349
Коростовцу В.К. 315
Крючкову П.П. 2, 4, 12, 17, 19, 28, 34, 44, 45, 46, 72а, 107, 111, 118, 121, 176, 178, 185, 187, 243, 248, 253, 256, 267, 272, 283, 286, 294, 297, 301, 304, 308, 318, 325, 344, 348, 366, 369, 370, 385, 398, 408, 422, 423, 426, 428, 435

Кусковой Е.Д. 74
Ладыжникову И.П. 6, 8, 13, 20, 22, 26, 29, 31, 145, 280, 335, 336, 339, 392
Ласковой Ф.Г. 159, 317
Летковой-Султановой Е.П. 296
Лунцу Л.Н. 368
Лутовинову Ю.Х. 79
Лутохину Д.А. 287, 310, 332, 380, 396, 406, 413, 416
Майскому И.М. 313
Метту В. 11
Миклашевскому К.М. 433
Наживину И.Ф. 78, 82, 307
Никитину Н.Н. 246
Николаевскому Б.И. 130, 134, 144, 148, 150, 160, 170, 184а, 188, 190, 196, 197, 206. 210, 214, 273, 277, 284, 314, 324, 343
Обществу российских драматических писателей и композиторов 266
Окс Н.В. 30, 259
Ольденбургу С.С. 205
Ольденбургу С.Ф. 73, 240, 241, 395
Орлову Н.А. 434, 439, 443
Пешковой Е.П. 27, 33, 39а, 56, 61, 85, 110, 125, 133, 143, 162, 163, 200, 237, 239, 279, 285, 305, 326, 329, 357, 362, 371, 377, 383, 393, 399, 401, 407, 414, 432
Пешкову З.А. 15, 38, 55, 57, 94, 147, 365, 378, 425, 438
Пешкову М.А. 290
Пешковым Е.П., М.А. и Н.А. 262
Пильняку Б.А. 101
Пинкевичу А.П. 9, 43, 49, 81, 88, 95
Познеру В.С. 437
Познеру С.В. 215
Президиуму "Дома Ученых" 179
Президиуму Петроградской комиссии по улучшению быта ученых 250
Пришвину М.М. 356, 376
Прусику Б. 99
Радлову Э.Л. 10
Ракицкому И.Н. 3, 14, 36
Расселу Б. 222
Редактору газеты "Накануне" 106
Ремизову А.М. 7, 35, 126, 316
Родэ А.С. 135
Роллан М. 68
Роллану Р. 1, 25, 66, 69, 91, 114, 140, 164, 174, 183, 234, 291, 293, 322, 340, 341, 354, 363, 374, 402, 420, 442
Ронигеру Э. 177, 211
Рубакину Н.А. 18, 122
Рубинштейну Б.Н. 264–265
Рыкову А.И. 75, 282
Савостину М.М. 16, 58
Саниелевичу Х.И. 184
Семеновскому Д.И. 158
Сергееву-Ценскому С.Н. 244, 261, 268
Синклеру Э. 223
Слонимскому М.Л. 86, 87, 89, 102, 117, 209
Слонимскому М.Л., Лунцу Л.Н., Иванову В.В. 109
Степуну Ф.А. 388
Талову М.В. 80
Толстому А.Н. 105, 167
Торговому представительству РСФСР в Германии 71, 152, 166, 431
Триоле Э. 258
Уэллсу Г.Дж. 54, 60, 192, 226
Фатову Н.Н. 418
Федину К.А. 100
Феррари Е.К. 53, 64, 65, 113, 115, 119, 161, 212, 235, 238, 254
Франсу А. 76, 142
Халатову А.Б. 249
Ходасевич В.М. 302
Ходасевичу В.Ф. 77, 189, 260, 270, 271, 275, 289, 292, 303, 306, 311, 312, 327, 342, 355, 429, 430, 441

Цвейгу С. 323, 333, 334, 351
Шаляпину Ф.И. 62
Шаповалову А.И. 251
Шкапской М.М. 154, 440
Шкловскому В.Б. 195
Шмидту О.Ю. 391
Шоу Б. 198
Шумелишской В.Д. 84
Щеголеву П.Е. 151
Элиасбергу А.С. 300
Эллепсу Ф. 136, 141, 156, 165, 169, 172, 191, 207
Эль Мадани 153, 182, 199, 203, 213, 219, 229, 232, 257, 320, 361, 386, 409, 424
Юрезанскому В.Т. 347
Якубовичу И.С. 242
Ярославцеву И.В. 419

СОДЕРЖАНИЕ

1922

	Текст	Примечания
1. Р. Роллану – 3 января	5	357
2. П.П. Крючкову – 3 января	6	359
3. И.Н. Ракицкому – 3 января	7	359
4. П.П. Крючкову – 8 января	8	360
5. М.И. Будберг – 8 января	9	360
6. И.П. Ладыжникову – 8 января	10	361
7. А.М. Ремизову – 9 января	11	362
8. И.П. Ладыжникову – 12 января	11	363
9. А.П. Пинкевичу – 12 января	12	364
10. Э.Л. Радлову – 12 января	13	364
11. В. Метту – около 13 января	13	364
12. П.П. Крючкову – 13 января	14	365
13. И.П. Ладыжникову – 13 января	15	366
14. И.Н. Ракицкому – 15 января	16	367
15. З.А. Пешкову – 15 января	17	368
16. М.М. Савостину – около 20 января	18	370
17. П.П. Крючкову – 20 января	19	370
18. Н.А. Рубакину – 21 января	20	371
19. П.П. Крючкову – 22 января	20	371
20. И.П. Ладыжникову – около 23 января	21	372
21. З.И. Гржебину – 25 января	22	373
22. И.П. Ладыжникову – 25 января	23	373
23. В редакцию газеты “Frankfurter Zeitung” – 25 января	23	374
24 В редакцию газеты во Фрейбурге – 25 января	24	374
25. Р. Роллану – 25 января	25	375
26. И.П. Ладыжникову – 26 января	27	379
27. Е.П. Пешковой – 28 января	28	379
28. П.П. Крючкову – 2 февраля	28	380
29. И.П. Ладыжникову – февраль, после 2	29	380
30. Н.В. Окс – 10 февраля	29	380
30а. К. Вольфу – 10 февраля	30	381
31. И.П. Ладыжникову – 10 февраля	30	381
32. М.Ф. Андреевой – 10 февраля	31	381
33. Е.П. Пешковой – 15 февраля	32	382
34. П.П. Крючкову – 23 февраля	33	383
35. А.М. Ремизову – 23 февраля	33	383
36. И.Н. Ракицкому – 25 февраля	34	384
37. М.Ф. Андреевой – 28 февраля	34	385
38. З.А. Пешкову – 28 февраля	35	385
39. М.Ф. Андреевой – 1 марта	36	386
39а. Е.П. Пешковой – 1 марта	36	386
40. Ф.А. Брауну – 1 марта	37	386
41. М.Ф. Андреевой – 13 марта	38	387
42. С.И. Бродовскому – 13 марта	38	387

		Текст	Примечания
43.	А.П. Пинкевичу – 15 марта	38	387
44.	П.П. Крючкову – 15 марта	39	388
45.	П.П. Крючкову – 18 марта	39	388
46.	П.П. Крючкову – 18 марта	39	388
47.	М.Ф. Андреевой – 21 марта	40	389
48.	М.Ф. Андреевой – около 24 марта	41	390
49.	А.П. Пинкевичу – 25 марта	42	390
50.	М.Ф. Андреевой – конец марта	43	391
51.	М.И. Будберг – январь–март	43	391
52.	Г.Д. Гребенщикову – 7 апреля	43	392
53.	Е.К. Феррари – 16 апреля	44	393
54.	Г.Дж. Уэллсу – 16 апреля	45	394
55.	З.А. Пешкову – 16 апреля	46	395
56.	Е.П. Пешковой – 19 апреля	47	395
57.	З.А. Пешкову – 29 апреля	48	396
58.	М.М. Савостину – 30 апреля	49	396
59.	О.Н. Дорошевич-Миткевич – март–апрель	50	397
60.	Г.Дж. Уэллсу – 2 мая	50	397
60а.	В газету “Форвертс” – 9 мая	51	398
61.	Е.П. Пешковой – май, после 13	52	399
62.	Ф.И. Шаляпину – 15 мая	53	400
63.	А.Н. Бенуа – 15 мая	54	402
64.	Е.К. Феррари – 29 мая	55	403
65.	Е.К. Феррари – 29 мая	55	403
66.	Р. Роллану – 30 мая	56	403
67.	Н.И. Бухарину – 1 июня	56	404
68.	М. Роллан – 5 июня	57	406
69.	Р. Роллану – 5 июня	58	407
70.	Д. Аддамс – 10 июня	60	408
71.	Торговому представительству РСФСР в Германии – 13 июня	62	410
72.	П. Буайе – 15 июня	63	410
72а.	П.П. Крючкову – 18 июня	65	411
73.	С.Ф. Ольденбургу – 20 июня	65	411
74.	Е.Д. Кусковой – 30 июня	66	412
75.	А.И. Рыкову – 1 июля	66	413
76.	А. Франсу – 3 июля	67	416
77.	В.Ф. Ходасевичу – 3 июля	67	416
78.	И.Ф. Наживину – 5 июля	67	417
79.	Ю.Х. Лутовинову – 6 июля	69	418
80.	М.В. Талову – 6 июля	69	418
81.	А.П. Пинкевичу – 9 июля	70	419
82.	И.Ф. Наживину – 10 июля	70	420
83.	В.В. Каррику – 14 июля	71	421
84.	В.Д. Шумелишской – 10 августа	72	424
85.	Е.П. Пешковой – 10 августа	72	424
86.	М.Л. Слонимскому – 19 августа	73	425
87.	М.Л. Слонимскому – 20 августа	74	426
88.	А.П. Пинкевичу – 20 августа	75	427
89.	М.Л. Слонимскому – около 25 августа	75	427
90.	И.А. Добровейну – 25 августа	76	428

	Текст	Примечания
91. Р. Роллану – 25 августа	76	428
92. М.Ф. Андреевой – 25 августа	77	429
93. Вс.В. Иванову – 25 августа	78	431
94. З.А. Пешкову – 28 августа	79	433
95. А.П. Пинкевичу – 30 августа	80	434
96. И.А. Добровейну – 31 августа	81	434
97. "Друзьям русских ученых" – 1 сентября	81	435
98. И.А. Добровейну – 3 сентября	82	435
99. Б.Ф. Прусику – 3 сентября	83	436
100. К.А. Федину – около 10 сентября	83	436
101. Б.А. Пильняку – 10 сентября	85	437
102. М.Л. Слонимскому – 10 сентября	86	438
103. М.Ф. Андреевой – около 15 сентября	87	441
104. М.Ф. Андреевой – середина сентября	87	442
105. А.Н. Толстому – 18 или 19 сентября	88	443
106. В редакцию газеты "Накануне" – 19 сентября	89	444
107. П.П. Крючкову – 19 сентября	90	445
108. М.Ф. Андреевой – 20 или 21 сентября	90	445
109. М.Л. Слонимскому, Л.Н. Лунцу, Вс.В. Иванову – между 18 и 24 сентября	91	446
110. Е.П. Пешковой – 24 сентября	91	447
111. П.П. Крючкову – 29 сентября	91	447
112. И.А. Добровейну – 1 октября	92	448
113. Е.К. Феррари – 2 октября	93	448
114. Р. Роллану – 5 октября	93	448
115. Е.К. Феррари – 10 октября	94	449
116. В.А. Каверину – 10 октября	95	450
117. М.Л. Слонимскому – 10 октября	96	451
118. П.П. Крючкову – 10 октября	97	452
119. Е.К. Феррари – 15 октября	97	452
120. З.И. Гржебину – 15 октября	97	453
121. П.П. Крючкову – 15 октября	98	454
122. Н.А. Рубакину – 18 октября	98	454
123. А. Белому – 24 октября	99	454
124. Н.А. Залшупиной – 25 октября	99	455
125. Е.П. Пешковой – 25 октября	100	455
126. А.М. Ремизову – 25 октября	101	456
127. Г.В. Алексееву – 28 октября	101	457
128. "Друзьям русских ученых" – конец октября	102	458
129. З.И. Гржебину – 1 ноября	103	460
130. Б.И. Николаевскому – около 10 ноября	104	460
131. Г.В. Алексееву – 13 ноября	104	461
132. А.Р. Дидерихсу – 14 ноября	104	462
133. Е.П. Пешковой – 15 ноября	105	462
134. Б.И. Николаевскому – между 15 и 20 ноября	106	463
135. А.С. Родэ – ноябрь, после 20	107	466
136. Ф. Элленсу – 21 ноября	107	466
137. А. Дроздову, Г. Алексееву – 21 ноября	108	467
138. И.А. Добровейну – 23 ноября	108	467
139. М.Ф. Андреевой – 26 ноября	108	468
140. Р. Роллану – 7 декабря	109	468

		Текст	Примечания
141.	Ф. Элленсу – 17 декабря	110	469
142.	А. Франсу – 20 декабря	111	470
143.	Е.П. Пешковой – 25 декабря	111	471
144.	Б.И. Николаевскому – 25 декабря	112	471
145.	И.П. Ладыжникову – около 28 декабря	113	472
146.	М.Ф. Андреевой – около 28 декабря	113	472
147.	З.А. Пешкову – 28 декабря	113	473
148.	Б.И. Николаевскому – 28 декабря	114	473
149.	Ф.А. Брауну – 28 декабря	114	474
150.	Б.И. Николаевскому – декабрь	115	475
	1923		
151.	П.Е. Щеголеву – 3 января	116	477
152.	Торговому представительству РСФСР в Германии – 5 января	116	477
153.	Эль Мадани – 6 января	117	478
154.	М.М. Шкапской – 7 января	117	479
155.	К. Гамсуну – 7 января	118	480
156.	Ф. Элленсу – 7 января	119	481
157.	В.А. Каверину – 8 января	120	482
158.	Д.Н. Семеновскому – 10 января	120	482
159.	Ф.Г. Ласковой – 10 января	122	483
160.	Б.И. Николаевскому – 10 января	123	484
161.	Е.К. Феррари – 11 января	123	485
162.	Е.П. Пешковой – 12 января	124	486
163.	Е.П. Пешковой – 12 января	124	486
164.	Р. Роллану – 13 января	125	487
165.	Ф. Элленсу – 13 января	126	488
166.	Торговому представительству РСФСР в Германии – 17 января	126	489
167.	А.Н. Толстому – 20 января	127	489
168.	Вс.В. Иванову – около 21 января	128	489
169.	Ф. Элленсу – 24 января	130	491
170.	Б.И. Николаевскому – 24 января	131	492
171.	Ф.А. Брауну – 26 января	132	493
172.	Ф. Элленсу – 29 января	133	494
173.	Дж. Голсуорси – 29 января	133	494
174.	Р. Роллану – 29 января	134	495
175.	Ф.А. Брауну – 29 января	134	495
176.	П.П. Крючкову – январь	135	496
177.	Э. Ронигеру – 4 февраля	135	497
178.	П.П. Крючкову – 7 февраля	136	498
179.	Президиуму "Дома Ученых" – 10 февраля	137	499
180.	Х.В.Л. Дана – 10 февраля	137	499
181.	П. Колену – около 11 февраля	138	500
182.	Эль Мадани – 11 февраля	139	501
183.	Р. Роллану – 13 февраля	139	502
184.	Х.И. Саниелевичу – 13 февраля	141	503
184а.	Б.И. Николаевскому – февраль, после 13	141	503
185.	П.П. Крючкову – 15 февраля	142	503
186.	М.Ф. Андреевой – 15 февраля	142	504
187.	П.П. Крючкову – 15 февраля	143	505

	Текст	Примечания
188. Б.И. Николаевскому – 15 февраля	143	505
189. В.Ф. Ходасевичу – 16 февраля	144	506
190. Б.И. Николаевскому – 19 февраля	144	507
191. Ф. Элленсу – 21 февраля	145	507
192. Г.Дж. Уэллсу – 21 февраля	146	508
193. Н.Н. Берберовой – 22 февраля	147	508
194. В.М. Алексееву – 22 февраля	147	509
195. В.Б. Шкловскому – конец февраля	148	509
196. Б.И. Николаевскому – конец февраля	149	511
197. Б.И. Николаевскому – конец февраля	149	512
198. Б. Шоу – конец февраля	149	512
199. Эль Мадани – 1 марта	150	513
200. Е.П. Пешковой – 3 марта	151	513
201. М.Ф. Андреевой – 6 марта	151	513
202. Ю.А. Желябужскому – 6 марта	152	514
203. Эль Мадани – 7 марта	153	515
204. Ф.А. Брауну – 8 марта	154	516
205. С.С. Ольденбургу – 8 марта	154	517
206. Б.И. Николаевскому – 10 марта	155	518
207. Ф. Элленсу – 10 или 11 марта	155	519
208. Б.Ф. Адлеру – 12 марта	158	522
209. М.Л. Слонимскому – 13 марта	159	522
210. Б.И. Николаевскому – середина марта	160	524
211. Э. Ронигеру – конец февраля – середина марта	161	525
212. Е.К. Феррари – 16 марта	162	526
213. Эль Мадани – 16 марта	162	526
214. Б.И. Николаевскому – 17 марта	164	528
215. С.В. Познеру – 18 марта	165	529
216. Ф.А. Брауну – 19 марта	166	531
217. Р. Андо – 20 марта	166	532
218. И.С. Коноплину – 22 марта	166	532
219. Эль Мадани – 24 марта	167	533
220. С.Г. Каплуну – между 14 и 27 марта	168	534
221. Б.Ф. Адлеру – 28 марта	168	535
222. Б. Расселу – 28 марта	169	536
223. Э. Синклеру – вторая половина марта	169	537
224. С.Г. Каплуну – конец марта	170	537
225. А. Барбюсу – конец марта – начало апреля	170	538
226. Г.Дж. Уэллсу – конец марта – начало апреля	170	538
227. Б.Ф. Адлеру – 2 апреля	171	538
228. Ф.А. Брауну – 2 апреля	172	540
229. Эль Мадани – 2 апреля	173	540
230. Ф.А. Брауну – 7 апреля	173	541
231. Н.Н. Берберовой – март–апрель, до 9	174	542
232. Эль Мадани – 17 апреля	175	542
233. Ф.А. Брауну – 17 апреля	175	542
234. Р. Роллану – 21 апреля	176	543
235. Е.К. Феррари – 24 апреля	177	545
236. Ф.А. Брауну – 24 апреля	177	546
237. Е.П. Пешковой – конец апреля	178	547

		Текст	Примечания
238.	Е.К. Феррари – 1 мая	178	547
239.	Е.П. Пешковой – 2 мая	179	547
240.	С.Ф. Ольденбургу – 3 мая	179	548
241.	С.Ф. Ольденбургу – 3 мая	180	548
242.	И.С. Якубовичу – 3 мая	180	549
243.	П.П. Крючкову – 3 мая	180	549
244.	С.Н. Сергееву-Ценскому – 8 мая	181	549
245.	Ф.А. Брауну – 8 мая	181	550
246.	Н.Н. Никитину – 12 мая	182	551
247.	В Главлит – 20 мая	183	552
248.	П.П. Крючкову – между 22 и 24 мая	183	553
249.	А.Б. Халатову – 25 мая	183	553
250.	Президиуму Петроградской комиссии по улучшению быта ученых – 25 мая	185	554
251.	А.И. Шаповалову – 28 мая	185	554
252.	С. Горону – 31 мая	186	556
253.	П.П. Крючкову – 31 мая	187	557
254.	Е.К. Феррари – 31 мая	188	559
255.	Ф.А. Брауну – 3 июня	188	559
256.	П.П. Крючкову – 3–5 июня	189	560
257.	Эль Мадани – 5 июня	189	560
258.	Э. Триоле – 5 июня	190	561
259.	Н.В. Окс – июнь, после 7	191	562
260.	В.Ф. Ходасевичу – около 11 июня	192	562
261.	С.Н. Сергееву-Ценскому – 10 или 11 июня	193	563
262.	Е.П., М.А. и Н.А. Пешковым – около 14 июня	194	564
263.	Ф.А. Брауну – 18 июня	195	566
264–265.	Б.Н. Рубинштейну – 19 июня	196	567
266.	Обществу российских драматических писателей и композиторов – 20 июня	196	568
267.	П.П. Крючкову – около 20–21 июня	197	569
268.	С.Н. Сергееву-Ценскому – около 21 июня	198	569
269.	Ф.А. Брауну – 21 июня	199	570
270.	В.Ф. Ходасевичу – 21 июня	201	572
271.	В.Ф. Ходасевичу – 26 июня	202	573
272.	П.П. Крючкову – конец июня	203	575
273.	Б.И. Николаевскому – первая половина 1923 г.	203	575
274.	Н.Н. Берберовой – около 3 июля	204	575
275.	В.Ф. Ходасевичу – 4 июля	205	576
276.	Ф.А. Брауну – 5 июля	206	577
277.	Б.И. Николаевскому – 5 июля	207	578
278.	И.А. Добровейну – 6 июля	207	579
279.	Е.П. Пешковой – 7 июля	208	579
280.	И.П. Ладыжникову – 7 июля	209	580
281.	З.И. Гржебину – 7 июля	209	580
282.	А.И. Рыкову – около 10 июля	209	581
283.	П.П. Крючкову – около 10 июля	211	582
284.	Б.И. Николаевскому – 11 июля	211	582
285.	Е.П. Пешковой – 14 июля	212	582
286.	П.П. Крючкову – около 15 июля	212	583

	Текст	Примечания
287. Д.А. Лутохину – 15 июля	213	583
288. Ф.А. Брауну – 18 июля	214	584
289. В.Ф. Ходасевичу – 23 июля	214	585
290. М.А. Пешкову – 24 июля	215	586
291. Р. Роллану – 27 июля	216	587
292. В.Ф. Ходасевичу – 1 августа	217	587
293. Р. Роллану – 6 августа	217	588
294. П.П. Крючкову – 7 августа	218	589
295. М.Ф. Андреевой – 7 августа	219	590
296. Е.П. Летковой-Султановой – 7 августа	220	591
297. П.П. Крючкову – 10 августа	221	591
298. М.Ф. Андреевой – между 10 и 15 августа	221	592
299. Ф.А. Брауну – 16 августа	222	592
300. А.С. Элиасбергу – 16 августа	223	594
301. П.П. Крючкову – 17 августа	223	595
302. В.М. Ходасевич – 17 августа	224	595
303. В.Ф. Ходасевичу – 17 августа	225	597
304. П.П. Крючкову – около 20 августа	226	598
305. Е.П. Пешковой – 20 августа	227	599
306. В.Ф. Ходасевичу – 21 августа	227	599
307. И.Ф. Наживину – 22 августа	228	600
308. П.П. Крючкову – 24 августа	229	602
309. Х.В.Л. Дана – 24 августа	229	602
310. Д.А. Лутохину – 27 августа	230	603
311. В.Ф. Ходасевичу – 28 августа	231	604
312. В.Ф. Ходасевичу – 28 августа	232	605
313. И.М. Майскому – 1 сентября	233	606
314. Б.И. Николаевскому – 1 сентября	233	606
315. В.К. Коростовцу – 1 сентября	234	607
316. А.М. Ремизову – 4 сентября	235	608
317. Ф.Г. Ласковой – 5 сентября	235	609
318. П.П. Крючкову – 5 сентября	236	609
319. Ю.И. Айхенвальду – 6 сентября	236	610
320. Эль Мадани – 8 сентября	237	611
321. М.Ф. Андреевой – 9 сентября	238	612
322. Р. Роллану – 18 сентября	238	612
323. С. Цвейгу – 18 сентября	243	617
324. Б.И. Николаевскому – 18 или 19 сентября	244	619
325. П.П. Крючкову – 20 сентября	245	619
326. Е.П. Пешковой – около 23 сентября	245	620
327. В.Ф. Ходасевичу – 27 сентября	246	621
328. Г. Гейлорду – 27 сентября	247	622
329. Е.П. Пешковой – 27 сентября	248	623
330. Ф.Е. Комарову (П. Яровому) – 27 сентября	249	624
331. Ф.А. Брауну – 28 сентября	249	624
332. Д.А. Лутохину – 3 октября	250	626
333. С. Цвейгу – 4 октября	251	626
334. С. Цвейгу – 4 октября	251	627
335. И.П. Ладыжникову – 5 октября	252	628
336. И.П. Ладыжникову – 5 октября	252	628

	Текст	Примечания
337. З.И. Гржебину – 5 октября	252	628
338. М.Ф. Андреевой – 7 октября	253	629
339. И.П. Ладыжникову – 7 октября	254	630
340. Р. Роллану – 9 октября	255	631
341. Р. Роллану – 9 октября	256	632
342. В.Ф. Ходасевичу – 12 октября	256	633
343. Б.И. Николаевскому – 15 октября	258	634
344. П.П. Крючкову – 17 октября	258	634
345. Г. Гейлорду – 21 октября	259	635
346. В Посольство Республики Чехословакия в Берлине – 25 октября	260	635
347. В.Т. Юрезанскому – 26 октября	261	636
348. П.П. Крючкову – 27 октября	261	636
349. И.С. Коноплину – 31 октября	262	637
350. М.И. Будберг – начало ноября	262	637
351. С. Цвейгу – 6 ноября	262	637
352. М. Дюменилю де Грамону – 6 ноября	263	639
353. А. Жермену – 6 ноября	264	639
354. Р. Роллану – 6 ноября	264	639
355. В.Ф. Ходасевичу – 8 ноября	266	641
356. М.М. Пришвину – 20 ноября	267	641
357. Е.П. Пешковой – 23 ноября	268	642
358. В.А. Каверину – 25 ноября	269	643
359. Л.Б. Каменеву – 25 ноября	270	644
360. Ф.А. Брауну – 25 ноября	271	645
361. Эль Мадани – 5 декабря	271	645
362. Е.П. Пешковой – около 10 декабря	272	646
363. Р. Роллану – 13 декабря	274	647
364. В.А. Каверину – 13 декабря	276	649
365. З.А. Пешкову – 15 декабря	278	650
366. П.П. Крючкову – около 18 декабря	279	651
367. Ф.А. Брауну – 20 декабря	279	651
368. Л.Н. Лунцу – 20 декабря	280	652
369. П.П. Крючкову – около 21 декабря	281	653
370. П.П. Крючкову – 24 декабря	281	654
371. Е.П. Пешковой – 26 декабря	282	654
372. М.Ф. Андреевой – 27 декабря	283	654
373. Ф.А. Брауну – 27 декабря	283	655

1924

374. Р. Роллану – 15 января	285	656
375. И. Ирасеку – 15 января	288	657
376. М.М. Пришвину – 15 января	288	658
377. Е.П. Пешковой – 15 января	289	659
378. З.А. Пешкову – 15 января	290	660
379. В.А. Каверину – 15 января	291	661
380. Д.А. Лутохину – 19 января	293	662
381. И. Гурнику – 20 января	293	662
382. Р. Гриффон – 20 января	294	663
383. Е.П. Пешковой – 23 января	294	664

		Текст	Примечания
384.	Ф. Бакуле – 25 января	294	664
385.	П.П. Крючкову – 26 января	295	665
386.	Эль Мадани – 27 января	295	666
387.	И.Ф. Каллиникову – 1 февраля	296	666
388.	Ф.А. Степуну – начало февраля	296	667
389.	М.Ф. Андреевой – 4 февраля	297	668
390.	В Ленинградское отделение Государственного издательства – 4 февраля	298	669
391.	О.Ю. Шмидту – 7 февраля	298	670
392.	И.П. Ладыжникову – 8 февраля	298	670
393.	Е.П. Пешковой – 11 февраля	299	670
394.	Ф.А. Брауну – 12 февраля	300	672
395.	С.Ф. Ольденбургу – 12 февраля	301	673
395а.	Б.Х. Кларку – 13 февраля	302	673
396.	Д.А. Лутохину – 15 февраля	302	674
397.	А.К. Воронскому – 20 февраля	303	676
398.	П.П. Крючкову – 20 февраля	304	677
399.	Е.П. Пешковой – 27 февраля	304	677
400.	Ф.А. Брауну – 2 марта	305	678
401.	Е.П. Пешковой – 3 марта	307	679
402.	Р. Роллану – 3 марта	308	679
403–404.	Э.С. Войтинской – 3 марта	309	682
405.	М.Ф. Андреевой – начало марта	310	682
406.	Д.А. Лутохину – 10 марта	311	683
407.	Е.П. Пешковой – 11 марта	312	684
408.	П.П. Крючкову – 11 марта	312	684
409.	Эль Мадани – 15 марта	313	685
410.	З.И. Гржебину – начало–середина марта	314	686
411.	М.Ф. Андреевой – 20 марта	314	688
412.	Б. Гула – 20 марта	315	689
413.	Д.А. Лутохину – 21 марта	316	689
413а.	А.Л. Высоцкому – 26 марта	316	690
414.	Е.П. Пешковой – 29 марта	317	691
415.	М.Ф. Андреевой – 30 марта	318	691
416.	Д.А. Лутохину – 30 марта	318	692
417.	В "Издательство З.И. Гржебина" – 30 марта	319	692
418.	Н.Н. Фатову – 30 марта	319	692
419.	И.В. Ярославцеву – 30 или 31 марта	320	693
420.	Р. Роллану – 31 марта	320	695
421.	В.М. Алексееву – 2 апреля	321	696
422.	П.П. Крючкову – 2 апреля	321	696
423.	П.П. Крючкову – 12 апреля	322	697
424.	Эль Мадани – 12 апреля	323	697
425.	З.А. Пешкову – 20 апреля	324	698
426.	П.П. Крючкову – 20 апреля	326	698
427.	М.Ф. Андреевой – 20 апреля	326	698
428.	П.П. Крючкову – 23 апреля	327	699
429.	В.Ф. Ходасевичу – 23 апреля	327	699
430.	В.Ф. Ходасевичу – 2 мая	329	700
431.	Торговому представительству СССР в Германии – 3 мая	330	701
432.	Е.П. Пешковой – 5 мая	330	702

	Текст	Примечания
433. К.М. Миклашевскому – 5 мая	331	703
434. Н.А. Орлову – 5 мая	332	704
435. П.П. Крючкову – 5 мая	334	705
436. М.Ф. Андреевой – 5 мая	335	705
437. В.С. Познеру – 11 мая	336	706
438. З.А. Пешкову – 15 мая	337	708
439. Н.А. Орлову – 16 мая	338	709
440. М.М. Шкапской – 17 мая	338	709
441. В.Ф. Ходасевичу – между 18 и 20 мая	340	710
442. Р. Роллану – 20 мая	342	713
443. Н.А. Орлову – 31 мая	343	715
444. В.М. Алексееву – 31 мая	344	715
Примечания	345	
Условные сокращения	355	
Список иллюстраций	716	
Аннотированный указатель имен и названий	717	
Указатель писем по адресатам	809	

Печатается по решению
Научно-издательского совета
Российской академии наук

М. ГОРЬКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПИСЬМА В ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

Том четырнадцатый

ПИСЬМА

1922 – май 1924

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ф.Ф. КУЗНЕЦОВ (главный редактор), М.М. ГОЛУБКОВ,
В.М. ГУМИНСКИЙ, В.А. КЕЛДЫШ,
Е.Р. МАТЕВОСЯН, А.И. ОВЧАРЕНКО,
Л.Н. СМИРНОВА (председатель Текстологической комиссии),
Л.А. СПИРИДОНОВА (зам. главного редактора), А.И. ЧАГИН

Ответственный секретарь издания *М.А. СЕМАШКИНА*
Ответственный редактор тома *Н.Н. ПРИМОЧКИНА*

Заведующая редакцией *Е.Ю. Жолудь*
Редактор *А.Н. Торопцева*
Художественный редактор *В.Ю. Яковлев*
Технический редактор *Т.В. Жмелькова*
Корректоры *З.Д. Алексеева, Г.В. Дубовицкая, Е.А. Желнова, Т.А. Печко, Е.Л. Сысоева*

Подписано к печати 21.04.2009. Формат $60\times84^{1}/_{16}$
Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл.печ. л. 47,9 + 0,09 вкл. Усл.кр.-отт. 48,8
Уч.-изд.л. 54,8. Тираж 1000 экз. Тип. зак. 4076

Издательство «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

ISBN 978-5-02-036261-1